

Евразийский юридический журнал

№ 8 (147) 2020

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке
БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)
БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)
ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)
ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан
КИРИПЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)
КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)
КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)
ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)
ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)
МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)
МИШАЛПЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)
МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
САФИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)
СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)
СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)
СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)
ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)
ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)
ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)
ШУБАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России
ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г. Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2020

Подписано в печать 15.09.2020
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
<https://www.eurasialegal.ru>

Eurasian Law Journal

№ 8 (147) 2020

Editorial council

Chairman

MATSKHEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow),
Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalom Abdulkarimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Viktorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (Saint Petersburg State University of Economics)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asyibek Yarymovich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2020

Signed for printing 15.09.2020

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджaddinovich, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камильевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadzhhaddinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

И. С. Бакланов:

Проблемы репрезентации правовой и социальной реальности

Интервью с Баклановым Игорем Спартаковичем – доктором философских наук, профессором кафедры философии Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета, Председателем Ставропольского отделения Российского философского общества 12

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Иванов И. В., Харисов А. С., Нухов Р. Р.

Некоторые вопросы истории создания Организации Объединенных Наций 16

Никифорова Е. Н.

Правовое моделирование и прогнозирование социальной сферы Арктической зоны Российской Федерации как фактор ее устойчивого развития 18

Абрамов Н. С.

Проект Руководства по выводу из эксплуатации морских нефтегазовых установок и сооружений 23

Барсегян К. М., Едифанов П. В.

Трудовая миграция в условиях евразийской интеграции: современное состояние и перспективы развития пензионного законодательства 28

Гаглоев О. Ф.

К вопросу о месте института двойного гражданства в системе права 31

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Викторова Н. Н.

Право, подлежащее применению при разрешении международных инвестиционных споров в арбитраже: некоторые проблемы 34

Бучнев В. О.

Электронное предложение и электронная подпись во Франции – одни из ключевых аспектов электронной торговли 39

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Чинь М. З.

Участие Социалистической Республики Вьетнам в межправительственных организациях 41

Цуциев Г. У.

Конституционно-правовой статус немецкого Бундесрата как органа представительства федеральных земель 44

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Трофимцева С. Ю.

Международное противодействие киберпреступности: сравнительный анализ рекомендаций Будапештской конвенции и законодательства СНГ в области уголовного права 47

Хупсергенов Х. М.

Упрощенные формы производства по уголовным делам зарубежных стран и России: результаты сравнительно-правового исследования 50

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Баландина Н. В.

Правообразование: от теоретико-правового анализа к проблемам социальной обусловленности 54

Орлова А. А., Бутенко Т. П.

Общесоциальные функции правового сознания 56

Бордакова А. Г.

Нормы-изъятия и исключения в праве: проблемы разграничения 59

Маликова А. Х., Янкин Г. Н.

Налоговая политика как фактор становления социального государства 62

Малинова А. Г.

Возможны ли легальные определения понятий «интерес» и «законный интерес»? 64

Сипатин А. В., Тараборин Р. С.

Специфические принципы судебной деятельности конституционных (уставных) судов Российской Федерации 66

Никитин А. А.

Соотношение судебного усмотрения и судебного прецедента 68

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Досова А. В., Нестерова А. А., Плотников Д. В., Середа Ю. С.

Регулирование института жилищно-коммунального хозяйства XVI-XVIII вв. 71

Липунова Л. В., Осадчая Е. В.

Элементы рецепции римского права современным гражданским законодательством России, Франции и Германии 73

Недзелюк Т. Г.

Документы Российского государственного исторического архива о государственно-конфессиональной политике в отношении неправославных религиозных организаций Западной Сибири имперского периода 75

Новикова О. И., Рудман М. Н.

Последствия закрепления поместно-служилой системы как опоры самодержавия и социокультурный раскол общества в XVII веке (часть 3) 77

Чурсина А. С.

Историко-правовая характеристика фактических брачных отношений в Советской России 79

Ахмадиева Д. Ф., Рахматуллина Т. А.

Статистические сведения середины XIX в. о городском поселении города Оренбурга 82

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Ахмедова Ф. Г.

Конституционно-правовое регулирование сферы образования (системы высшего образования) в Республике Таджикистан 84

Воробьева М. Н.

Конституционно-правовые фикции в федеративном устройстве Российской Федерации 88

Воронцова М. А.

Конституционно-правовое регулирование репродуктивных прав в Российской Федерации 91

Митряев И. С.

Конституционно-правовые основы деятельности института народного контроля в СССР 95

Надин А. Н.

К вопросу о представительной природе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 98

Цымбал И. А.

Основные исторические этапы становления конституционного права участия граждан Российской Федерации в управлении делами государства через органы судебной власти 101

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Древаль Л. Н., Вистерова А. А.

О правовом регулировании защиты населения при чрезвычайных ситуациях 103

Зырянов И. В.

Основные формы профилактического воздействия участковых уполномоченных полиции в отношении лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере 106

Урусов З. Х., Журтов А. Б.

Принципы административного права как основа правоотношений 108

Елисеева А. В., Моргунова Н. В.

Получение общего образования с применением дистанционных и компьютерных технологий: нормативно-правовой аспект 110

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Мурзанов И. А., Михеев Д. С.

Взаимодействие профсоюзов как института гражданского общества с муниципальными органами в России и за рубежом 113

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Борченко В. А.

Проблемные вопросы, возникающие при разрешении гражданского иска в уголовном процессе 116

Горовенко С. В.

Административное регламентирование процедуры разрешения споров по оказанию медицинской помощи недееспособным 118

Захаров Д. Е.

Противоправное поведение как основание привлечения к ответственности за нарушение обязательства по немецкому гражданскому праву 121

Ивлиев П. В., Кошелюк Б. Е. Особенности правового статуса арбитражного управляющего.....	124	Абазов И. С. Некоторые проблемные вопросы профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними на объектах железнодорожного транспорта.....	175
Касаткина Е. А., Баринов А. В., Дологова Д. В. Проблемы ограниченной дееспособности несовершеннолетних при заключении сделок.....	126	Абидов Р. Р. Незаконная охота в уголовном праве: особенности расследования.....	177
Кожокаръ И. П. Институциональное правовое регулирование.....	129	Анисимов А. А., Федорин В. Е. Особенности правового регулирования системы уголовных наказаний для несовершеннолетних.....	180
Костин С. А. Зарубежный опыт правового регулирования некоторых имущественных правоотношений при ликвидации юридических лиц.....	133	Гутиева И. Г. Понятие и сущность предупреждения противоправных действий среди несовершеннолетних.....	182
Купчина Е. В. Некоторые вопросы применения технологии искусственного интеллекта в гражданском процессе Японии.....	136	Ивлиев П. В., Ткаченко Н. И. Психолого-юридические проблемы ресоциализации лиц, отбывающих наказание.....	184
Кырлан Марчел Правовое регулирование государственной поддержки инвестиционной деятельности в банковской сфере.....	139	Кодзокова Л. А. Некоторые тенденции формирования личности несовершеннолетнего преступника.....	187
Лузганова Н. В. Ретроактивность зачета при оформлении гражданско-правовых сделок.....	142	Кушхов Р. Х., Анимоков И. К. Преступник и его личность: социальный, биологический и моральный критерий.....	189
Лукманова И. Н. Актуальные проблемы совершенствования норм наследственного права в Российской Федерации.....	144	Максименко А. В., Жамборов А. А., Лашенко Р. А. Совершенствование системы противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества приобретенного преступным путем, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.....	191
Трямкин Д. В. Гражданско-правовая оценка современных механизмов защиты вещных прав и законного владения.....	146	Новиков А. В., Слабкая Д. Н. К вопросу раскрываемости преступных деяний в оперативно-розыскном производстве.....	195
Хитрова А. А. Действительность арбитражного соглашения при несостоятельности стороны.....	148	Расторопова Д. С. Особенности объективной стороны неправомерного использования инсайдерской информации путем побуждения третьих лиц к приобретению или продаже объектов организованных торгов.....	197
ТРУДОВОЕ ПРАВО		Абидов Р. Р. Назначение наказания: понятие, цели, система.....	200
Кешишян А. В., Воробьева А. О., Зайцева Е. Е. Регулирование трудовых отношений при заемном труде.....	150	Антипов Д. Н. Индикаторы уровней религиозной безопасности и степеней религиозной свободы как показатели эффективности правовой охраны религиозных отношений в Российской Федерации.....	203
Ломакина И. Г. Правовое обеспечение применения удаленной формы труда работников в условиях введения особого режима, вызванного пандемией.....	152	Воробьева А. О., Кешишян А. В., Зайцева Е. Е. Отграничение организованной группы от иных форм соучастия в преступлении.....	206
Федосов А. В., Константинова О. В., Семенов Э. С. Проблемы законодательства в области специальной оценки условий труда.....	155	Горбунова С. Э. Объект и предмет присвоения и растраты в современной российской банковской сфере.....	209
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО		Покровская Е. А. Борьба с ВИЧ-диссидентами и ложной информацией о ВИЧ-инфекции: о необходимости внесения изменений в ст. 122 Уголовного кодекса РФ.....	212
Незнамов А. В., Незнамов А. В. О проблемах реализации принципов этики применения технологий искусственного интеллекта на примере правосудия.....	157	Сулейманов Т. Р., Нуцалханов Г. Н. Особенности уголовно-правовой охраны и гарантии неприкосновенности жилища.....	215
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО		Хайруллина К. М. Ответственность за организованную преступную деятельность: проблемы законодательной регламентации и практики правоприменения.....	217
Древаль Л. Н., Николаенко Е. С. О контрольных финансовых мероприятиях, проводимых в системе судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: некоторые аспекты правоприменения.....	159	УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
Матвеева Е. Ю. Конститутивные признаки контрактов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд как средства права.....	162	Горчакова Е. В. К вопросу о делегировании процессуальных полномочий начальника органа дознания должностным лицам в органах внутренних дел Российской Федерации.....	220
НАЛОГОВОЕ ПРАВО		Каац М. Э., Файрушина Р. Д. Некоторые аспекты взаимодействия следователя с органами дознания.....	222
Нугуманов А. Р. Место налоговой ответственности в системе юридической ответственности.....	164	Корякина З. И. Обеспечение права на защиту несовершеннолетнему подозреваемому при его задержании.....	225
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО		Прохорова Т. Л. Правовые последствия временного отстранения от должности.....	228
Абанина Е. Н. Законотворческие полномочия Российской Федерации и ее субъектов (в сфере формирования системы правового обеспечения экологической безопасности).....	166	Романова Н. Л., Каландаришвили Х. А., Татарников В. Г., Кротов М. С. Концептуальные основы преодоления межотраслевой преюдиции.....	230
Мамихина В. И. Понятие размещения промышленного объекта.....	169		
УГОЛОВНОЕ ПРАВО			
Коротких Н. Н., Соболевский В. Д. Содержательные характеристики объекта преступления, предусматривающего посягательство на свободу совести и вероисповедания.....	172		

Сарычева Н. В., Куликова Т. Б. Уголовно-процессуальные проблемы и криминалистические особенности производства освидетельствования.....	233	Хакимов Н. Н., Иванов С. В. Криминалистическая характеристика преступлений и её структура.....	295
Соколов Ю. Н. Электронные доказательства: миф или реальность?.....	236	Нагоева М. А. Применение научно-технических средств и методов в ходе осмотров мест происшествий.....	297
Магомедкамилов М. М. Есть ли реальная защита у российских адвокатов?.....	239	Якубова О. П. Особенности организации и проведения первоначального этапа расследования преступлений в сфере незаконных сделок с недвижимым имуществом.....	299
Харзинова В. М. Процессуальный статус лиц, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве.....	242	КРИМИНОЛОГИЯ	
Хабибова Л. Д., Баловина И. В. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения.....	244	Забелов А. Ю. К вопросу о допустимости провокационной деятельности лиц, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных мероприятий.....	302
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО		ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	
Алексеев Т. Г., Шмелев О. Б. Влияние исправительно-трудовой системы на экономику России.....	247	Барчуков В. К. Искусственный интеллект как одно из действенных средств преодоления неоптимальной структуры управления правоохранительными органами и их коррупционности.....	306
Головастова Ю. А. Осужденный к лишению свободы как субъект гражданских правоотношений.....	249	Гедугошев Р. Р., Кузнецова Е. В., Васильева Т. Б. Необходимость организации огневой подготовки в системе МВД.....	309
Грязнов С. А., Латышкина Д. Е. Цифровизация надзора в воспитательных колониях.....	252	Горячева Н. Ю. Методические рекомендации сотрудникам органов внутренних дел по подготовке, сбережению и уходу за огнестрельным оружием и боеприпасами.....	312
Золотарева А. Р., Кузьмина Л. О., Сапсай М. В. Реализация международных стандартов обращения с осужденными в сфере труда.....	256	Крипулевич А. Ю. К вопросу о роли лиц, оказывающих негласное содействие правоохранительным органам в борьбе с коррупционными преступлениями.....	314
Кушхов Р. Х., Сурцев А. В. Проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и пути их решения.....	258	Никитин А. И. Вопросы психологического состояния и реабилитации сотрудников полиции после применения огнестрельного оружия.....	317
Марченко С. В. Организация трудовой деятельности осужденных женщин за рубежом.....	260	Анимоков И. К., Теплеев А. А. Педагогические факторы развития профессиональной успешности сотрудников органов внутренних дел в процессе обучения в институте повышения квалификации.....	319
Уматкулова Р. Р. К вопросу административного усмотрения в Уголовно-исполнительном кодексе РФ.....	262	Леонова Е. В., Буданова Л. Ю. Актуальные вопросы организации обучения слушателей по программам ведомственного дополнительного профессионального образования сотрудников уголовно-исполнительной системы.....	321
КРИМИНАЛИСТИКА		СУДОПРОИЗВОДСТВО	
Белый А. Г., Сурцев А. В. Современные представления о системе и принципах оперативно-розыскной деятельности.....	264	Сулейманов Т. А., Назаркин Е. В., Попова Н. А. Реализация принципов уголовного судопроизводства в условиях исправительного учреждения.....	323
Винокуров А. И. К вопросу о правовом регулировании незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней.....	266	Напсоков А. Р. Участники уголовного судопроизводства стороны обвинения.....	326
Журавленко Н. И., Молоков В. В. Способы получения криминалистически значимой информации в сети Интернет.....	271	Хакунов А. М. Стадии уголовного судопроизводства и их связь с принципами.....	328
Злобин М. Н., Гедугошев Р. Р. Значение инновационных технологий современности в развитии криминалистических средств, как фактор декриминализации социума.....	274	Хупсергенов Х. М. Институт особого порядка судебного разбирательства в свете последних законодательных изменений.....	330
Нагоева М. А. Некоторые возможности применения научно-технических средств и криминалистических методов в органах внутренних дел МВД России.....	277	Ахвердян А. Г., Никишова П. М., Пономарева А. С. Взаимодействие органов внутренних дел с органами и учреждениями ФСИН России при осуществлении административного надзора.....	333
Назаркин Е. В., Сулейманов Т. А., Бодько С. П., Сейсебаев В. К. Возможности использования учетов органов внутренних дел России в ходе допроса потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, очной ставки при раскрытии и расследовании краж из квартир граждан.....	279	АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО	
Напсоков А. Р. Методы оперативно-розыскной деятельности: структура и классификация.....	282	Васильев Э. А. Вопросы негласного содействия в выявлении и раскрытии взяточничества.....	335
Расторопова О. В. Криминалогические аспекты использования отраслевых подразделений органов внутренних дел при решении оперативно-профилактических задач.....	284	Хачидогов Р. А., Хараев А. А. Противодействие коррупционным преступлениям на примере получения взятки.....	338
Хараев А. А., Злобин М. Н. Уголовно-правовые и некоторые криминалистические особенности расследования финансовых и экономических преступлений.....	287	ПОЛИТИКА И ПРАВО	
Бикметова Н. А. Тактические приемы допроса несовершеннолетних.....	289	Рустамова Л. Р. Особенности правового радикализма в современной Германии.....	340
Сулейманов Т. А., Назаркин Е. В., Бодько С. П., Сейсебаев В. К. Криминалистическая характеристика незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях.....	292		

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

Бураева Л. А., Дадова З. И.

Использование информационно-пропагандистских методов при осуществлении профилактических мероприятий, направленных на предупреждение проявлений экстремизма и терроризма в глобальной сети Интернет 343

Гаужаева В. А., Прокофьева Е. В.

Возможности укрепления межнациональной толерантности, как способа профилактики распространения идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде 346

Гутиева И. Г., Манукян А. Р.

Деятельность универсальных и региональных международных организаций по борьбе с терроризмом 349

Карчаева К. А.

Противодействие экстремизму на Северном Кавказе, как фактор повышения инвестиционной привлекательности Северо-Кавказского федерального округа 352

Коблов Ф. Ч.

К вопросу о сопряженности терроризма и организованной преступности в современной России 355

Кодзоков Б. В.

Правоприменительные вопросы противодействия оказанию неправомерного управляемого воздействия на население на современном этапе 358

Мисроков Т. З.

Межэтнические конфликты как среда для распространения экстремизма 360

Токбаев А. А., Лавриченко Р. К.

Некоторые аспекты мотивации совершения террористических актов 362

Сафронов Д. М., Шамаев А. М.

Особенности оказания неправомерного управляемого воздействия на население в современный период 365

Таран А. Н., Огрыза А. В.

Культура обращения с оружием как основа безопасности 367

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

Гатауллин Р. Ф., Товышева А. А., Крайнова Е. Н., Сизоненко З. Л.

Особенности формирования образовательного каркаса региона 369

Каноква Л. Ю.

Необходимость педагогических знаний в деятельности сотрудников органов внутренних дел 372

Османов М. М., Куршев А. Х.

Современные дидактические основы преподавания права 374

ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО

Борченко В. А., Глебова Е. В.

К вопросу о проведении воспитательной и психологической работы с осужденными по ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации 376

СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО

Войтов А. В., Гладков Д. В.

Карьерные пути политической элиты в условиях нестабильности правового общества 379

Хайруллина Н. Г., Егоров А. Л., Ковров В. Ф.

Влияние пандемии коронавируса на социальное пространство студентов 382

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бондаренко В. А., Романишина Т. С.

Территориальный брендинг в региональном развитии 384

Гарипова В. В., Коба А. В., Ковалева Э. Р.

Инновации как фактор цифровой трансформации национальной экономики 387

Ильинская Е. В.

Сельские муниципальные образования: трансформация расселения и тенденции развития 389

Коба А. В., Гарипова В. В., Муртазина Г. Ф.

Специфика влияния инноваций на процесс формирования цифровой экономики 393

Романишина Т. С.

Инвестиционная составляющая маркетинга территории 395

Челпанова М. М.

Системный подход к предпринимательской деятельности 398

Ханова И. М., Гильмутдинова Р. А., Дубинина Э. В.

Оценка состояния продовольственной безопасности региона (на примере Республики Башкортостан) 400

Хайруллин В. А., Макар С. В.

Теоретический анализ фактора инерционности в топливных экономических системах (региональных, территориальных и др.) 404

Халикова Э. А., Баширова А. Р., Колесникова О. И., Попова М. С.

Оценка влияния финансового решения по управлению денежным потоком на стоимость компании 406

Агрба А. Н.

Особенности внедрения наднациональных стандартов в национальную экономику 410

Куликовский А. П.

Университет как региональная экосистема малого инновационного предпринимательства 413

Исса Ноума

Переход России к зеленой экономике: концепции и политика зеленого роста России 415

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Рахматуллина З. Я., Иткулова Л. А.

Образы пространства и времени в архаическом мировоззрении этноса 417

Бондаренко Н. Г.

Система ценностей современного общества в социально-философском дискурсе 420

Денисенко С. В., Бакланов И. С.

Современная философия техники: моральные принципы 422

Кабылинский Б. В.

Электронная агора и постсовременный конфликтный дискурс 425

Кудашев Р. К.

Социально-философский анализ отдельных аспектов понятия «патриотизм» 428

Ломако Л. Л., Мальцев К. Г.

Конструктивистская парадигма в исследовании нации, национализма, этнонационального конфликта: некоторые критические замечания 430

Попова Т. В.

Концепты и смыслы массовой коммуникации в сознании молодежи (опыт осмысления результатов авторского исследования) 435

Разумов В. И., Зинич А. В., Скосырева Н. Д., Ревякина Ю. Н., Агафонов А. Л.

Системно-кибернетическое представление противоречий в процессе профессионального самоопределения сельской молодежи 437

Тетенков Н. Б.

Шизофрения как патология о свойствах множественной субъективности как норме 441

Денисенко С. В., Бакланова О. А., Бакланов И. С.

Техника как фактор социального развития 445

Мальцев К. Г., Жданова И. В.

Народ, Общество, «Общественное мнение»: отождествления в либеральной «экономической парадигме» политического 448

Табасаранский Р. С.

Социально-философские аспекты анализа влияния миграции на трансформации социальной реальности в условиях перехода к эпохе постглобализации 452

Бичахчян М. К.

Детерминанты формирования правового пространства в ситуации цифровизации жизни общества 456

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 459

PERSONA GRATA

I. S. Baklanov:

Problems of representation of legal and social reality

Interview with Igor Spartakovich Baklanov – Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy sub-faculty of the Humanitarian institute of the North Caucasus Federal University, Chairman of the Stavropol branch of the Russian philosophical society..... 12

INTERNATIONAL LAW

Ivanov I. V., Kharisov A. S., Nukhov R. R.

Some questions about the history of the United Nations..... 16

Nikiforova E. N.

Legal modeling and forecasting of the social sphere of the Arctic zone of the Russian Federation as a factor of its sustainable development..... 18

Abramov N. S.

Draft Guidelines on decommissioning of offshore oil and gas installations and structures..... 23

Barsegyan K. M., Edifanov P. V.

Labor migration in the context of Eurasian integration: current state and prospects for the development of pension legislation..... 28

Gagloev O. F.

Revisiting the place of the institute of dual citizenship in the system of law..... 31

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Viktorova N. N.

Applicable law in international investment arbitration: some problems 34

Buchnev V. O.

Electronic offer and electronic signature in France, as one of the key elements of electronic trade..... 39

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Trinh M. D.

Participation of the Socialist Republic of Vietnam in intergovernmental organizations 41

Tsutsiev G. U.

Constitutional and legal status of the German Bundesrat as a representative body of the federal lands..... 44

COMPARATIVE LAW

Trofitseva S. Yu.

International countering to cybercrime: a comparative analysis of the recommendations of the Budapest Convention and CIS legislation in the field of criminal law 47

Khupsergenov Kh. M.

Some results of comparative legal research of simplified forms of criminal proceedings in foreign countries and Russia..... 50

THEORY OF STATE AND LAW

Balandina N. V.

The law formation: from theoretical and legal analysis to the problems of social conditionality 54

Orlova A. A., Butenko T. P.

General social functions of legal consciousness 56

Bordakova A. G.

Norms-exemptions and exceptions in law: problems of differentiation..... 59

Malikova A. Kh., Yankin G. N.

Tax policy as a factor in the formation of a social state 62

Malinova A. G.

Are legal definitions of "interest" and "legitimate interest" possible? 64

Sipatin A. V., Taraborin R. S.

The specific principles of judicial activity of constitutional (charter) courts of subjects of the Russian Federation..... 66

Nikitin A. A.

The ratio of judicial discretion and judicial precedent..... 68

HISTORY OF STATE AND LAW

Dosova A. V., Nesterova A. A., Plotnikov D. V., Sereda Yu. S.

Regulation of the institute of housing and communal services of the 16th -18th centuries..... 71

Lipunova L. V., Osadchaya E. V.

Elements of reception of Roman law by modern civil legislation of Russia, France and Germany..... 73

Nedzelyuk T. G.

Documents of the Russian state historical archive on the state-confessional policy towards non-orthodox religious organizations in Western Siberia of the Imperial period 75

Novikova O. I., Rudman M. N.

Consequences of consolidation of the local service system as supports of autocracy and sociocultural split of society in the 17th century (part 3)..... 77

Chursina A. S.

Historical and legal grounds of de facto marriage in Soviet Russia 79

Akhmadieva D. F., Rakhmatullina T. A.

Statistical information of the middle of the 19th century about the city settlement of the city of Orenburg..... 82

CONSTITUTIONAL LAW

Akhmedova F. G.

Constitutional-legal regulation of the education sector (higher education system) in the Republic of Tajikistan 84

Vorobjeva M. N.

The constitutional and legal fictions in the federal structure of the Russian Federation 88

Vorontsova M. A.

Constitutional and legal regulation of reproductive rights in the Russian Federation..... 91

Mitryaev I. S.

Constitutional and legal framework of activities of the institute of people's control in the USSR..... 95

Nadin A. N.

On the issue of the representative nature of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation..... 98

Tsybal I. A.

The main historical stages of the formation of the constitutional right of participation of the citizens of the Russian Federation in the management of state affairs through the judiciary..... 101

ADMINISTRATIVE LAW

Dreval L. N., Visterova A. A.

On the legal regulation of the protection of the population in emergency situations 103

Zyryanov I. V.

The main forms of preventive influence of district police officers on persons who commit offenses in the family and household sphere 106

Urusov Z. Kh., Zhurtov A. B.

Principles of administrative law as the basis of legal relations..... 108

Eliseeva A. V., Morgunova N. V.

Obtaining general education using distant and computer technologies: regulatory and legal aspect..... 110

MUNICIPAL LAW

Murzanov I. A., Mikheev D. S.

Interaction of trade unions as an institute of civil society with municipal bodies in Russia and abroad 113

CIVIL LAW

Borchenko V. A.

Problematic issues that arise when resolving a civil claim in criminal proceedings..... 116

Gorovenko S. V.

Administrative regulation of dispute resolution procedures for providing medical care to the disabled 118

Zakharov D. E.

Unlawful conduct as a basis for bringing to responsibility for the violation of an obligation under German civil law..... 121

Ivliev P. V., Koshelyuk B. E.

Features of the legal status of an insolvency practitioner 124

Kasatkina E. A., Barinov A. V., Dolotova D. V.

Problems of limited legal capacity of minors in concluding transactions 126

Kozhokar I. P.

Institutional legal regulation 129

Kostin S. A. <i>Foreign experience review of legal regulation of certain property legal relations in legal entities liquidation</i>	133	Ivliev P. V., Tkachenko N. I. <i>Psychological and legal problems of resocialization of persons serving sentences</i>	184
Kupchina E. V. <i>Some issues of application of artificial intelligence technology in Japan's civil process</i>	136	Kodzokova L. A. <i>Some trends in the formation of the personality of a juvenile offender</i>	187
Kyrlan Marchel <i>Legal regulation of state support of investment activity in the banking sector</i>	139	Kushkhov R. Kh., Animokov I. K. <i>The offender and his personality: social, biological and moral criterion</i>	189
Luzganova N. V. <i>Retroactive set-off in the execution of civil transactions</i>	142	Maksimenco A. V., Zhamborov A. A., Lashchenko R. A. <i>Improving the system for countering the legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means, using information and telecommunications networks</i>	191
Lukmanova I. N. <i>Actual problems of improving hereditary law in the Russian Federation</i>	144	Rastoropova D. S. <i>Features of the objective side of the illegal use of insider information by inducing third parties to purchase or sell objects of organized trading</i>	195
Tryamkin D. V. <i>Civil assessment of modern mechanisms for the protection of property rights and legal possession</i>	146	Novikov A. V., Slabkaya D. N. <i>On the issue of solving crimes in operational-search proceedings</i>	197
Khitrova A. A. <i>Arbitration agreement validity in case of bankruptcy of a party</i>	148	Abidov R. R. <i>Sentencing: concept, objectives, system</i>	200
LABOUR LAW		Antipov D. N. <i>Indicators of levels of religious security and degrees of religious freedom as indicators of the effectiveness of legal protection of religious relations in the Russian Federation</i>	203
Keshishyan A. V., Vorobjeva A. O., Zaytseva E. E. <i>Regulation of labor relations in case of borrowed labor</i>	150	Vorobjeva A. O., Keshishyan A. V., Zaytseva E. E. <i>Delimiting an organized group from other forms of complicity in a crime</i>	206
Lomakina I. G. <i>Legal support for the use of remote labor for workers in the context of the introduction of a special regime caused by a pandemic</i>	152	Gorbunova S. E. <i>Object and subject of appropriation and embezzlement in modern Russian banking</i>	209
Fedosov A. V., Konstantinova O. V., Semenov E. S. <i>Problems of legislation in the field of special assessment of working conditions</i>	155	Pokrovskaya E. A. <i>Fighting HIV/AIDS denialism and false information about HIV infection: on the need to amend Art. 122 of the Criminal Code of the Russian Federation</i>	212
INFORMATION LAW		Suleymanov T. R., Nutsalhanov G. N. <i>Features of criminal law protection and guarantees of inviolability of housing</i>	215
Neznamov A. V., Neznamov A. V. <i>On the problems of implementing the ethics principles of application of artificial intelligence technologies on the example of justice</i>	157	Khayrullina K. M. <i>Liability for organized criminal activity: problems of a legislative regulation and legal practice</i>	217
FINANCIAL LAW		CRIMINAL PROCESS	
Dreval L. N., Nikolaenko E. S. <i>On financial control measures conducted in the system of court department at the Supreme Court of the Russian Federation: some aspects of law enforcement (legal entities)</i>	159	Gorchakova E. V. <i>On the question of delegating the procedural powers of the head of the inquiry body to officials in the internal affairs bodies of the Russian Federation</i>	220
Matveeva E. Yu. <i>Constitutional features of contracts in the sphere of procurement of goods, works, and services for state and municipal needs as a means of law</i>	162	Kaats M. E., Fayrushina R. D. <i>Some aspects of the investigator's interaction with the inquiry authorities</i>	222
TAX LAW		Koryakina Z. I. <i>Ensuring the right to protection of a minor suspect during his arrest</i>	225
ECOLOGICAL LAW		Prokhorova T. L. <i>Legal consequences of suspension</i>	228
Abanina E. N. <i>Legislative powers of the Russian Federation and its subjects (in the sphere of forming the system of legal support of environmental safety)</i>	166	Romanova N. L., Kalendarishvili H. A., Tatarnikov V. G., Krotov M. S. <i>Conceptual framework for overcoming intersectoral prejudice</i>	230
Mamikhina V. I. <i>Environmental planning as a legal measure of environmental protection when placing industrial facilities</i>	169	Sarycheva N. V., Kulikova T. B. <i>Criminal-procedural problems and criminalistic features of examination production</i>	233
CRIMINAL LAW		Sokolov Yu. N. <i>Electronic evidence: myth or reality?</i>	236
Korotkikh N. N., Sobolevskiy V. D. <i>Substantive characteristics of the object of crime, providing for an encroachment on freedom of conscience and religion</i>	172	Magomedkamilov M. M. <i>Is there any real protection of the Russian lawyers?</i>	239
Abazov I. S. <i>Some problematic issues of prevention of offenses committed by minors at railway facilities</i>	175	Khazinova V. M. <i>Procedural status of persons in respect of whom a criminal case has been singled out for separate proceedings in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with them</i>	242
Abidov R. R. <i>Illegal hunting in criminal law: features of the investigation</i>	177	Khabibova L. D., Balovina I. V. <i>Promotion and protection of human rights in the use of coercive procedural measures</i>	244
Anisimov A. A., Fedorin V. E. <i>Features of legal regulation of the system criminal penalties for minors</i>	180		
Gutieva I. G. <i>The concept and essence of prevention of illegal actions among minors</i>	182		

CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

Alekseev T. G., Shmelev O.B.

Impact of correctional labor camps on the Russian economy 247

Golovastova Yu. A.

A person sentenced to imprisonment as a subject of civil legal relations 249

Gryaznov S. A., Latushkina D. E.

Digitalization of supervision in educational colonies 252

Zolotareva A. R., Kuzmina L. O., Sapsay M. V.

Implementation of international standards for the treatment of prisoners at work 256

Kushkhov R. Kh., Surtsev A. V.

Problems of parole and ways of solving them 258

Marchenko S. V.,

Organization of labor activities of convicted women abroad 260

Umatkulova R. R.

On the issue of administrative discretion in the Criminal Executive Code of the Russian Federation 262

CRIMINALISTICS

Bely A. G., Surtsev A. V.

Current ideas about the system and principles of operational-search activities 264

Vinokurov A. I.

On the issue of legal regulation of illegal turnover of precious metals and precious stones 266

Zhuravlenko N. I., Molokov V. V.

Methods for obtaining criminally significant information on the internet 271

Zlobin M. N., Gedugoshev R. R.

The importance of modern innovative technologies in the development of forensic tools as a factor of decriminalization of society 274

Nagoeva M. A.

Some possibilities of using scientific and technical means and forensic methods in the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia 277

Nazarin E. V., Suleymanov T. A., Bodko S. P., Seysebaev V. K.

The possibility of using the records of the internal affairs bodies of Russia during the interrogation of victims, witnesses, suspects, accused, face-to-face during disclosure and investigation of thefts from citizens' apartments 279

Napsokov A. R.

Methods of operational-search activities: structure and classification 282

Rastropova O. V.

Criminological aspects of the use of branch divisions of internal affairs bodies in solving operational and preventive tasks 284

Kharaev A. A., Zlobin M. N.

Criminal law and some criminalistic features of investigation of financial and economic crimes 287

Bikmetova N. A.

Tactical methods of interrogation of minors 289

Suleymanov T. A., Nazarkin E. V., Bodko S. P., Seysebaev V. K.

Criminalistic characteristics of illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances in correctional institutions 292

Khakimov N. N., Ivanov S. V.

Forensic characteristics of crimes and its structure 295

Nagoeva M. A.

Application of scientific and technical means and methods during inspections of accident sites 297

Yakubova O. P.

Features of organization and carrying out the initial stage of crime investigation in the sphere of illegal transactions with real estate property 299

CRIMINOLOGY

Zabelov A. Yu.

On the issue of admissibility of provocative activities of persons authorized to carry out operational-search activities 302

LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Barchukov V. K.

Artificial intelligence as an effective means of overcoming inoptimal law enforcement governance and their corruption 306

Gedugoshev R. R., Kuznetsova E. V., Vasiljeva T. B.

The need to organize fire training in the Ministry of Internal Affairs 309

Goryacheva N. Yu.

Methodological recommendations for employees of internal affairs bodies on training, saving and care of firearms and ammunition 312

Kripulevich A. Yu.

On the role of persons who provide secret assistance to law enforcement agencies in the fight against corruption crimes 314

Nikitin A. I.

Questions of psychological state and rehabilitation of police officers after the use of firearms 317

Animokov I. K., Teppeev A. A.

Pedagogical factors of development of professional success of employees of internal affairs bodies in the process of training at the institute of advanced training 319

Leonova E. V., Budanova L. Yu.

Topical issues of the organization of training of listeners on the programs of the departmental additional professional education of the employees of the criminal enforcement system 321

JUDICIARY

Suleymanov T. A., Nazarkin E. V., Popova N. A.

Implementation of the principles of criminal justice in a correctional facility 323

Napsokov A. R.

Parties to criminal proceedings by the prosecution 326

Khakunov A. M.

Stages of criminal proceedings and their relation to principles 328

Khupsergenov Kh. M.

Institute of special procedure of judicial proceedings in the light of recent legislative changes 330

Akhverdyan A. G., Nikishova P. M., Ponomareva A. S.

Interaction of internal affairs bodies with bodies and institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia in the implementation of administrative supervision 333

ANTICORRUPTION LAW

Vasiljev E. A.

The questions of unspoken assist in the detection and disclosure of bribery 335

Khachidogov R. A., Kharaev A. A.

Countering corruption crimes by the example of receiving a bribe 338

POLITICS AND LAW

Rustamova L. R.

Right-wing radicalism in modern Germany 340

SECURITY AND LAW

Buraeva L. A., Dadova Z. I.

Use of information and propaganda methods in the implementation of preventive measures aimed at preventing manifestations of extremism and terrorism in the global internet 343

Gauzhaeva V. A., Prokofieva E. V.

Opportunities for strengthening interethnic tolerance as a way to prevent the spread of the ideology of terrorism and extremism among the youth 346

Gutieva I. G., Manukyan A. R.

Activities of universal and regional international organizations in the fight against terrorism 349

Karchaeva K. A.

Countering extremism in the North Caucasus as a factor in increasing the investment attractiveness of the North Caucasus Federal district 352

Koblov F. Ch.

To the question of the conjugation of terrorism and organized crime in modern Russia 355

Kodzokov B. V.

Law enforcement issues of countering the provision of unlawful controlled impact on the population at the present stage 358

Misrokov T. Z. <i>Interethnic conflicts as a medium for the spread of extremism</i>	360	Bondarenko N. G. <i>The system of values of modern society in socio-philosophical discourse</i>	420
Tokbaev A. A., Lavrichenko R. K. <i>Some aspects of motivation for committing terrorist acts</i>	362	Denisenko S. V., Baklanov I. S. <i>Modern philosophy of technology: moral principles</i>	422
Safronov D. M., Shamaev A. M. <i>Specific features of unlawful controlled impact on the population in the modern period</i>	365	Kabylinский B. V. <i>Electronic agora and the postmodern conflict discourse</i>	425
Taran A. N., Ogrzyza A. V. <i>The culture of handling weapons as a basis for security</i>	367	Kudashev R. K. <i>Socio-philosophical analysis of separate aspects of the concept "patriotism"</i>	428
PEDAGOGY AND LAW		Lomako L. L., Maltsev K. G. <i>Constructivist paradigm in the study of the nation, nationalism, and ethno-national conflict: some critical remarks</i>	430
Gataullin R. F., Tovysheva A. A., Kraynova E. N., Sizonenko Z. L. <i>Features of the formation of the educational framework of the region</i>	369	Popova T. V. <i>Concepts and meanings of mass communication in the minds of young people (experience of understanding the results of the author's research)</i>	435
Kanokova L. Yu. <i>The need for pedagogical knowledge in the activities of employees of internal affairs bodies</i>	372	Razumov V. I., Zinich A. V., Skosyreva N. D., Revyakina Yu. N., Agafonov A. L. <i>Systemic-cybernetic representation of contradictions in the process of professional self-determination of rural youth</i>	437
Osmanov M. M., Kurshev A. Kh. <i>Modern didactic foundations of teaching law</i>	374	Tetenkov N. B. <i>Schizophrenia as a pathology: about the properties of multiple subjectivity as a norm</i>	441
PSYCHOLOGY AND LAW		Denisenko S. V., Baklanov I. S., Baklanova O. A. <i>Technics as a factor in social development</i>	445
Borchenko V. A., Glebova E. V. <i>On the issue of conducting educational activities and psychological work with convicts according to article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation</i>	376	Maltsev K. G., Zhdanova I. V. <i>People, Society, "Public opinion": identification in the liberal "economic paradigm" of the political</i>	448
SOCIOLOGY AND LAW		Tabasaranskiy R. S. <i>Socio-philosophical aspects of the analysis of the impact of migration on the transformation of social reality in the transition to the post-globalization era</i>	452
Voytov A. V., Gladkov D. V. <i>Political elite's career paths in an unstable legal society</i>	379	Bichakhchyan M. K. <i>Determinants of the formation of the legal space in the situation of digitalization of society</i>	456
Khayrullina N. G., Egorov A. L., Kovrov V. F. <i>Impact of the coronavirus pandemic on students' social space</i>	382	INFORMATION FOR AUTHORS 459	
ECONOMICAL SCIENCES			
Bondarenko V. A., Romanishina T. S. <i>Territorial branding in regional development</i>	384		
Garipova V. V., Koba A. V., Kovaleva E. R. <i>Innovation as a factor in the digital transformation of the national economy</i>	387		
Ilyinskaya E. V. <i>Rural municipal formations: settlement transformation and development trends</i>	389		
Koba A. V., Garipova V. V., Murtazina G. F. <i>The specifics of the impact of innovation on the formation of the digital economy</i>	393		
Romanishina T. S. <i>The investment component of the marketing site</i>	395		
Chelpanova M. M. <i>A systematic approach to entrepreneurship</i>	398		
Khanova I. M., Gilmutdinova R. A., Dubinina E. V. <i>Assessment of the food security state in the region (on the example of the Republic of Bashkortostan)</i>	400		
Khayrullin V. A., Makar S. V. <i>Theoretical analysis of the inertia factor in topical economic systems (regional, territorial, etc.)</i>	404		
Khalikova E. A., Bashirova A. R., Kolesnikova O. I., Popova M. S. <i>Assessing the impact of a financial decision to manage cash flow on the company's value</i>	406		
Agrba A. N. <i>Features of the implementation of supranational standards in the national economy</i>	410		
Kulikovskiy A. P. <i>University as a regional ecosystem of small innovative entrepreneurship</i>	413		
Issa Nouma <i>Russia's transition to a green economy: Russia's green growth concepts and policies</i>	415		
PHILOSOPHICAL SCIENCES			
Rakhmatullina Z. Ya., Itkulova L. A. <i>Images of space and time in the archaic worldview of an ethnic group</i>	417		

И. С. БАКЛАНОВ: ПРОБЛЕМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Интервью с Баклановым Игорем Спартаковичем – доктором философских наук, профессором кафедры философии Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета, Председателем Ставропольского отделения Российского философского общества.

I. S. BAKLANOV: PROBLEMS OF REPRESENTATION OF LEGAL AND SOCIAL REALITY

Interview with Igor Spartakovich Baklanov – Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy sub-faculty of the Humanitarian institute of the North Caucasus Federal University, Chairman of the Stavropol branch of the Russian philosophical society.

Бакланов И. С.

Визитная карточка:

Бакланов Игорь Спартакович – профессор, доктор философских наук, профессор кафедры философии Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета. Председатель Ставропольского отделения Российского философского общества. Сферу научных интересов профессора И.С. Бакланова составляет современная социальная теория, в том числе, спектр философских репрезентаций современного общества. В своих работах И.С. Бакланов большое внимание уделяет проблемам релевантности методологических комплексов социально-гуманитарных наук, а также рассматривает динамику правовых институтов и процессов в условиях глобализации и фрагментации. В результате на основе ряда современных социальных теорий предложена авторская концепция когнитивного (рефлексивного) общества как общества ультрамодерна – особого вида социальности, где традиционные установки наслаиваются на реалии постсовременности и современности, а модернизация соседствует с демодернизацией и архаизацией. Под научным руководством Игоря Спартаковича Бакланова подготовлено и защищено 13 кандидатских диссертаций. В настоящее время осуществляется научное консультирование и руководство подготовкой докторских и кандидатских диссертаций. Игорь Спартакович Бакланов имеет более 300 научных и учебно-методических работ, в том числе и в иностранных журналах, включенных в ведущие базы научных изданий.

– Уважаемый Игорь Спартакович, сегодня мы собрались поговорить о проблемах репрезентации социальной и, в частности, правовой реальности. В чём их суть, и почему речь идёт именно о репрезентации реальности?

– Современный мир и Россия в том числе подвержены бурным структурным и функциональным изменениям. В этой связи от современного социально-гуманитарного знания требуется обнаружить, осмыслить их и адекватно описать. То есть, необходимо, используя определённый методологический инструментарий, предложить, создать, сконструировать теоретические объяснительные схемы, соответствующие социальным практикам и, в идеале, и в онтологическом плане отражающие исследуемые социокультурные феномены.

При этом реальность, безусловно, необходимо репрезентовать, то есть, упрощать и объяснять, выявлять причинно-следственные связи, не искажая при этом наиболее её общих характеристик. Репрезентация (представление) является довольно сложным процессом, так как для получения конечных продуктов, то есть концепции, теоретической схемы или развитой теории необходимо использовать различные методологические подходы. Иногда они вступают между собой в противоречия, конфликтуют концептуально или инструментально, но в большинстве случаев эти конфликты разрешимы и можно отыскать точки их взаимодополнения и продуктивного сотрудничества.

– А можно как-то более наглядно объяснить понятие исследовательской репрезентации?

– Для того, чтобы наглядно проиллюстрировать понятие репрезентации, давайте представим какую-либо геометрическую фигуру, окружённую зеркалами, в которой эта фигура отражается. Геометрическая фигура здесь олицетворяет исследуемый феномен, процесс, тогда как рекурсия, отражённая в зеркале, буде представлять репрезентации. (Конечно, следует понимать, что от репрезентации как первичного представления об объекте исследования до репрезентации как развитой теории путь неблизкий, требующий применения специальных методов. логических и общенаучных процедур.)

Теперь представим, что исследуемая нами фигура является цилиндром, стоящим на какой-либо плоскости. Если зеркала расположить перпендикулярно опоры, на которой стоит цилиндр, то есть вокруг стоящего цилиндра, то очевидно, что в каждом из этих зеркал цилиндр будет отражаться как прямоугольник. Но если мы разместим зеркало над цилиндром, параллельно опоре, то в зеркале отразится окружность. Тем самым становится очевидно, что один и тот же феномен, рассматриваемый в рамках разных научно-исследовательских программ, может быть редуцирован и репрезентован различным образом. При этом, репрезентация дополняют друг друга, поэтому разнообразие теорий чаще всего являются необходимым для релевантного адекватного описания, репрезентации различных процессов и феноменов, в том числе и для описания реальности и ее составляющих.

– Давайте теперь также попытаемся разобрать **особенности понятия «реальность»**.

– В онтологическом плане понятие «реальность», в первом приближении, приравнивается понятию «бытие». Но, как и понятие «бытие», понятие «реальность» является довольно сложным для описания. Проблема релевантного описания реальности усложняется, когда речь идет об описании общественной жизни и социальных явлений. Таким образом, сделать релевантное написание социальной реальности довольно проблематичным в силу того, что современное общество является, по выражению П.К. Гречко, «сложным» обществом (или «complex society»). На наш взгляд, парадигма «complexity» распространяется и на современную правовую реальность в силу сложности организации и множественности элементов, её составляющих. Иными словами, довольно непросто сделать релевантное описание правовой реальности как части социальной реальности, так как множество феноменов и процессов складывается в основание этой правовой реальностью и связываются с ней.

– **И как же разрешить проблему этой сложности?**

– Для начала нужно разграничить понятия «реальность» и «действительность». Действительность – это поверхностный слой, находящийся над реальностью (неважно, социальная это реальность в целом или реальность правовая). Действительность как бы «оплетает» реальность. По словам немецкого философа начала XX века Макса Шелера, действительность можно представить как «здесь-и-теперь-так-бытие» или «тут-бытие». То есть, действительность в онтологическом плане отражает организацию и (или) взаимодействие одного или нескольких объектов и (или) процессов в определённом месте и времени структурированная расположение объектов, связанных в определённую систему. При данном подходе, например, социальная реальность является более глубинным бытийственным слоем, который связан именно с основаниями социальной жизни, то есть с главными основаниями функционирования общества. Социальная действительность же более поверхностна, она приближена к социальным практикам (общественное «здесь-и-теперь-так-бытие»). Иными словами, и действительность, и реальность являются онтологическими категориями, но каждая из них имеет собственные характеристики и статус, причем в онтологическом плане реальность представляет собой более глубинный слой, не связанный с непосредственным восприятием.

– **Игорь Спартакович, а можно ли более доступным языком проиллюстрировать различие между действительностью и реальностью?**

– Пожалуйста. Представьте аудиторию, где за столами сидят учащиеся. Так вот, если попросить пересечь тех, кто сидит за у окон к выходу, а тех, кто у входа – к окнам, то действительность изменится. Реальность же не изменится: в аудитории будут находиться одни и те же люди.

– **А что же тогда собой представляет репрезентация правовой реальности?**

– Репрезентация правовой реальности - это представление ней, основанное на картине мира и места в ней права. В концептуальном плане, образ правовой реальности, пути её репрезентации должны задаваться как образом права в целом, так и в наличном правосознании. То есть, правосознание субъектов общественных и правовых отношений играет существенную роль в процессах репрезентации правовой

реальности, ибо правовое сознание задает, если позволите, «ракурс» восприятия правовой реальности, точку зрения, на основе которой создаются концепции права. Иными словами, при создании развитых правовых теорий играет ведущую роль социокультурный контекст восприятия правовой реальности как базовой части правовой жизни общества. То есть, имеет значение, какие аксиологические акценты ставятся при репрезентации правовой реальности. Исходя из этого, можно представить следующие группы репрезентаций правовой реальности:

позитивизм, согласно которому правовая реальность основывается на установленных государственной властью нормах права, то есть на законе, действующем, позитивном праве;

нормативизм, где правовая реальность складывается из норм права;

психологизм, в котором важную роль играют «эмоции» субъектов права;

субъективизм, связывающий правовую реальность с особыми идеями или смыслами права (например, с гуманистической идеей права или с естественно-правовыми установками и ориентирами);

объективизм, ориентированный при репрезентации правовой реальности как составляющей системы общественных отношений;

интерсубъективизм, ставящий акцент на взаимодействие субъектов, объективируемое в языке.

– **А какова лично Ваша позиция в данном вопросе?**

– Лично мне наиболее релевантным представляется интегрированный подход, базирующийся на социокультурном подходе и включающий элементы нормативизма и субъективизма. Поясню, социокультурный подход рассматривает траектории и скорость развития общества и культуры, то есть динамику единой социокультурной реальности, в которую инкорпорирована, «включена» реальность правовая. При этом важную роль в репрезентации правовой реальности играют нормы. В массе своей это правовые нормы, но в контексте других нормативных систем, моральных и религиозных норм. При этом на представления, репрезентации динамично развивающейся правовой реальности, безусловно, оказывают влияние формирующиеся в обществе правовые идеалы, ценностные установки и ориентиры.

– **Скажите, пожалуйста, а что представляет собой правовая действительность?**

– Разнообразие социальных практик современности актуализирует вопрос об правовой действительности, включающей в себя не только различные правовые феномены. с этих феноменов можно назвать правовые нормы, существующие правовые институты наличные правоотношения между субъектами, концептуальные представления, связанные с правовым менталитетом субъектов права. В результате репрезентации правовой реальности связаны со следующими элементами правовой жизни: теориями различного уровня, концепциями правовой идеологии, многочисленными нормативными документами, которые, в свою очередь, связаны с правовым регулированием, а также правовыми практиками (как разновидностью социокультурных практик), в рамках которых правовые действуют субъекты (через соглашения, медиация, правонарушения и так далее). Но, очевидно, что одну из основных ролей и при формировании представлений о правовой реальности и при динамике социально-

правовых практик (правовая действительность) важную роль играет правовое сознание.

– В этой связи возникает вопрос, как может повлиять российское законодательство на развитие правосознания в обществе, в чем его главные задачи?

– Приоритетной задачей развития законодательства на сегодняшний день можно считать устойчивое определение ценностной системы и последовательной долговременной стратегии современного российского права. До сих пор зачастую принимаемые законодательные акты носят частичный, эклектический характер. С одной стороны, они отражают интересы элитарных слоев российского общества и носят характер сиюминутного решения актуализировавшихся злободневных вопросов. С другой стороны, внутренняя несогласованность юридических законов России в ряде случаев допускает определенный правовой хаос. В силу изложенного, задачей является придание российскому правосознанию ценностного непротиворечивого, внутренне связанного содержания. Модель классического либерального государства, отождествленного с «правовым государством» всё более исчерпывает себя, поскольку не соответствует российской ментальности, и направляет российское общество по проблемному пути развития. Но в силу того, что переходный период в нашей стране еще фактически не завершён, можно и нужно своевременно исправлять ошибки правовой теории и законодательства, закономерно корректировать правосознание населения и направлять политико-правовое развитие по стратегически выверенному органами государственно-управления пути развития.

– Спасибо, с репрезентациями правовой реальности мы разобрались, а что Вы можете сказать о представлениях о современном обществе?

– Современное общество переживают особый этап исторического развития. И меняются, соответственно, образы его репрезентации. Его понимают и как информационное общество, и как общество знаний, постиндустриальное общество, общество цифрового капитализма, или же, например, общество риска. Кроме того, существуют различные временные референции социальности, направленные на отражение ускоряющейся динамики, акцентирующие темпоральные векторы и причинно-следственные связи в данной проблеме. Переосмысливаются идеалы и принципы глобального социального проекта, определявшего направленность и содержание прогрессивного развития всей мировой цивилизации. Проект, получивший название «модерн» – «современность», фактически оказался под сомнением, а сам факт критического отношения к идеологии модерна свидетельствует о наступлении нового состояния в общественной жизни – состояния постсовременности. По словам П.К. Гречко, «современность, в «сегодняшней» ее интерпретации, в «наши дни» и есть постмодерн (постмодернити) или постмодернизм, если иметь в виду концептуально-теоретическую сторону проблемы. «Современность» содержательно изоморфна «постмодерному обществу». При этом сам концепт «современность», как утверждает другой отечественный философ Е.К. Кемеров, «оказывается проблематичным. Возникают сомнения относительно его способности прояснить наличную ситуацию», его смысл становится двояким: он обозначает, с одной стороны, общество модерна, а с другой стороны, «современность» – это то, что происходит сегодня. Поэто-

му, подобная смысловая амбивалентность вынуждает нас принимать ту точку зрения, согласно которой «современности уже кончилась, и мы живем в эпоху постсовременности и соответствующей философии, её описывающей, т.е. постмодернизма».

В условиях постсовременного общества все стороны общественной идеологии (включая правовую идеологию) нуждаются в переосмыслении, что в полной мере относится, например, и к историческому сознанию, продуцирующему такой важнейший компонент коллективного целеполагания, как отношение к историческому прошлому, что очень значимо для тех или иных политических репрезентаций реальности. В этом плане интересна мысль нидерландского философа Франклина Рудольфа Анкерсмита о том, что «репрезентация – будь то историческая репрезентация прошлого или репрезентация политической реальности, лежащая в основе любого осмысленного политического действия, по своей сути, является эстетической». (Заметьте, именно эстетической, а не этически-моральной или рационально-критической, что имеет всегда далеко идущие последствия для конструирования прошлого и конституирования настоящего. И тогда, например, вопрос о легальности (законности) власти разрешается в пользу легитимности власти, которую можно редуцировать к «одобряемости» гражданами.)

– Скажите, а с чем связана проблема постсовременности?

– Она связана с вызовами и вызовами развития глобального общества, ставящими под сомнение не только культурно-цивилизационные ценности и традиционные социальные практики, но и идентичности индивидов и целых социальных общностей, имеющие свои истоки в историческом прошлом. Вместе с тем, очевидно, что уроки прошлого остаются источниками создания прогнозов для формирования новых социальных проектов, в том числе и в области осуществления человеческой свободы. И их нельзя подвергать столь радикальной ревизии. В условиях царящего в постсовременном обществе плюрализма мнений и идей историческое прошлое выступает как устойчивый фундамент для целенаправленного развития общества и отдельных социальных групп. Действительно, социальные субъекты в условиях неопределённости, царящей в постсовременном обществе, постоянно вынуждены искать, переопределять и поддерживать границы своей идентичности, и обращение к историческому прошлому становится одним из главных факторов, позволяющих это делать.

– То есть проблема постсовременности парадоксальным образом связана с проблемой оценки исторического прошлого?

– Да, вы совершенно правильно это заметили. В постсовременном обществе на смену единому центру общества модерна, генерирующему общую картину мира с линейной картиной исторического развития, приходит многообразие децентрированных локальных социальных миров, каждый из которых предлагает собственную трактовку исторического процесса. Более того, даже отдельному индивиду, а не только социальным общностям, предлагается выбор альтернативной интерпретации прошлого и даже возможность самому стать автором исторической картины мира и интерпретатором различных социальных феноменов, например, свободы. Социальной средой, в которой существуют и взаимодействуют постсовременные «авторы» исторической картины мира, является язык исторической коммуникации, поскольку конечная значимость индивидуального исторического опыта

проверяется и седиментируется в пространстве интересующего субъективного.

Логика перехода от модернистских установок Западного общества к постсовременным реалиям выражается в том, что, отказываясь от идеи прогресса и, более того, от непрерывности исторического процесса, поликультурное перманентно информатизируемое постсовременное общество включает в настоящее любые субъективно, сиюминутно значимые «отрывки», «фрагменты» прошлого. Результатом подобного подхода становится множественность концепций постсовременного общества, поскольку его исследователи, описывая происходящие в мире процессы, выделяют для анализа различные основания.

– А что Вы можете в этой связи сказать о России?

– Неопределённость и давление глобализации вынуждают российское общество также обращаться к истокам национально-цивилизационной идентичности с целью укрепления социальной и политической стабильности. Однако, по нашему мнению, проблема в том, каковы эти истоки, так как их можно интерпретировать совершенно различным образом, ведь прошлое в постсовременном обществе «слагается» из фрагментов.

Таким образом, пролиферация представлений о социальном пространстве-времени постсовременного общества способствует активному вовлечению в исторический процесс новых, неизвестных ранее авторов, описывающих и репрезентирующих исторический процесс, смещая смысловой центр в свою сторону. Российское общество так же, как развитые страны Запада, заинтересовано в описании собственного будущего, так как технические и технологические инновации до неузнаваемости изменяют настоящее, превращая его в будущее уже в течение жизни одного поколения. Тем не менее, интерес к прошлому в постсовременном обществе не исчезает и в постсовременной культуре растёт уровень рефлексивности и саморефлексивности. Более того, повышенный интерес к прошлому и стремление отдельных социальных акторов возродить демонтированные социальные институты (например, монархию) и нивелировать значимые институты постсовременного общества (например, демократию) грозят архаизацией социальной структуры и общественной жизни в целом, что, по нашему мнению, недопустимо.

– И ещё один вопрос, каковы на Ваш взгляд перспективы евразийских интеграционных процессов?

– Россия является ядром евразийских интеграционных процессов. Она вместе с другими государствами пытается интенсифицировать их. При этом именно Евразийский экономический союз позволяет рассматривать пространство, включающее евразийские государства, как определённое поле апробации общественных практик, позволяющим этим государством более успешно развиваться в социально-экономическом плане. Евразийские интеграционные процессы нацелены на решение задач по увеличению экономического, политического и, если угодно, правового потенциала государств-участников. Особую значимость приобретает решение общих социальных проблем, связанных как с трудовой миграцией, так и с перемещением граждан внутри Евразийского Союза. Именно наличие огромных трудовых ресурсов, их перемещение создают условия для укрепления экономического потенциала внутри Евразийского экономического союза. Другое дело, что трудовая ми-

грация должна быть контролируема и связана с регуляцией правовых отношений. Трудовые мигранты должны ориентироваться на правовую систему государства, в которых они находятся. Конечно, это большей частью относится к России, но связано также и с другими странами. Если мы говорим об евразийской интеграции, тут следует обратить внимание на то, что государства, входящие в Евразийский союз, имеют разные культурные и цивилизационные истоки, разные религиозные системы, но тем не менее, они имеют единую историю существования в рамках Советского Союза, где была предпринята первая попытка (довольно удачная, наш взгляд) интеграции различных социокультурных систем в единую социокультурную систему. Очевидно, что время показало сложность создания единой социокультурной системы на основе коммунистической идеологии. Но, на наш взгляд, интеграция должна проводиться не в рамках империи или в рамках тоталитарного государства. Экономическая и социокультурная интеграция государств должна быть свободна по своему духу.

– Что Вы хотите сказать в завершении нашей беседы?

– Позвольте мне выразить искреннюю благодарность уважаемой редакции ЕврАзЮж за предоставленную возможность поделиться моими идеями и мыслями в ходе интервью. Я желаю коллективу, создающему журнал, сил и терпения (выпускать такой объёмный и интересный журнал каждый месяц — это нелегкий труд). Авторам ЕврАзЮж я желаю радости от научного поиска, творческих прорывов и появления новых идей, перерастающих в новые публикации в журнале. Читателям журнала хочу пожелать находить ответы на терзающие их теоретические вопросы и практические рекомендации, способствующие их профессиональной детальности. Наконец, всем я желаю также здоровья, мира и благополучия!

– Спасибо за беседу, уважаемый Игорь Спартакевич, мы уверены, что Ваши идеи найдут поддержку у читателей ЕврАзЮж, учёных, деятелей стран нашего Евразийского экономического союза.

Интервью брали:

**Бондаренко
Александр Викторович**
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук,
доцент

**Лукиянов
Михаил Юрьевич**
ответственный редактор
Евразийского юридического журнала,
кандидат политических наук,
доцент

ИВАНОВ Игорь Владимирович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ХАРИСОВ Артур Сaitгареевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

НУХОВ Радмир Рафисович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В статье изложена история возникновения организации объединенных наций, большой вклад Советского Союза в дело формулирования и юридического закрепления в Уставе ООН основных демократических принципов послевоенного устройства. Рассматривается влияние активности народных масс капиталистических стран, действовавших в направлении объединения усилий государств антигитлеровской коалиции на решение вопроса о создании международной организации.

Ключевые слова: совет безопасности, ООН, лига наций, Устав ООН, статут, Советский Союз.

IVANOV Igor Vladimirovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KNARISOV Artur Saitgareevich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

NUKHOV Radmir Rafisovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME QUESTIONS ABOUT THE HISTORY OF THE UNITED NATIONS

The article describes the history of the United Nations, the great contribution of the Soviet Union to the formulation and legal consolidation in the UN Charter of the basic democratic principles of the post-war system. On the article examines the influence of the activity of the masses of the capitalist countries that acted in the direction of uniting the efforts of the anti-Hitler coalition States on the issue of creating an international organization.

Keyword: security Council, UN, League of Nations, UN Charter, Statute, Soviet Union.

В системе современных международных отношений важным фондом снабжения мира и безопасности населения, международным форумом, откуда легче всего вести борьбу за мирное сотрудничество стран, должны служить Организация Объединенных Наций и ее главнейший орган – Совет Безопасности.

Совет безопасности является важнейшей составной частью ООН. В системе главных органов, предусмотренных Уставом, он выражает основной смысл создания Организации Объединенных Наций, а именно: «обеспечивать мир, урегулировать те вопросы, которые создают напряженность и могут привести к развязыванию третьей мировой войны»¹. Предусмотреть действенный механизм обеспечения безопасности народов, заложить организационную основу для согласования действий великих держав, представляющих две различные социально-экономические системы – социалистическую и капиталистическую, – вот те главные цели, которыми руководствовались в основном инициаторы создания ООН при определении состава, процедуры принятия решений, функций, полномочий и структуры этого главнейшего органа Организации.

Основатели ООН исходили из необходимости создать действительно дееспособный и эффективный орган по сохранению мира и безопасности между народами всего земного шара.

История создания ООН и её органов показывает, что государствам антигитлеровской коалиции, пришлось приложить немало усилий для налаживания организационного международного сотрудничества, имеющего своей целью укрепление мира. История создания ООН и ее Совета Безопасности убедительно свидетельствует также о том, что Советский Союз внес исключительно большой вклад в дело формулирования и юридического закрепления в Уставе ООН основных демократических принципов послевоенного устройства мира и выработки эффективных организационных форм предупреждения военных столкновений и урегулирования конфликтов между государствами. Такими принципами могут выступать

к примеру, что все участники организации объединенных наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость².

Учреждение внутри ООН постоянного органа по координации действий всех государств, представляло собой закономерный результат развития международных отношений в новую историческую эпоху.

В этой связи следует отметить, что сама идея создания в рамках международной организации специального органа, который согласовывал бы действия членов организации в направлении обеспечения прочного мира и недопущения военных столкновений между государствами, уходит своими корнями в глубь истории. Эволюцию этой идеи, приобретшей в своем развитии правовой характер, а также реализацию этой идеи на практике следует рассматривать в тесной связи с развитием социально-экономических условий жизни народов, в связи со сменой общественно-экономических формаций и ростом международных экономических и политических отношений между государствами. Рассмотрение многочисленных проектов создания международной организации безопасности, позволяет обнаружить одну весьма характерную структурную особенность большинства из них, а именно то, что все они, за редким исключением, предусматривали создание в рамках проектируемой организации специального органа по координации усилий членов организации в борьбе за мирное урегулирование споров и конфликтов.

При подготовке и составлении Устава ООН и конструировании ее организации необходимо было в первую очередь учесть те многочисленные недостатки, которые были присущи Лиге Наций и ее органам, в частности Совету Лиги.

Организаторы ООН, и прежде всего Советский Союз, приложили много сил для того, чтобы не допустить повторения

1 Хрущев Н.С. О внешней политике Советского Союза. 1960. Т. 2. М., 1961. С. 536-537.

2 Устав ООН и Статут международного суда. Нью-Йорк. (с изменениями на 16 сентября 2005 года).

недостатков в структуре и деятельности Лиги наций, которые привели в конце концов эту организацию к банкротству. Если наглядно рассматривать, что нового внес Устав ООН в разработку и осуществление принципов и методов мирного урегулирования споров и конфликтов между государствами и обеспечения их безопасности, следует остановиться на характеристике правового статуса Совета Лиги Наций и Совета Безопасности и сравнить правовое положение и структуру того и другого органа.

Следует прежде всего отметить, что конституционные документы, регулирующие деятельность Совета Лиги наций и Совета Безопасности, соответственно Статут Лиги наций и Устав ООН, создавались в совершенно приемлемых условиях, хотя появление этих документов и было обусловлено двумя наиболее напряженными событиями всемирной истории – первой и второй мировыми войнами.

При подготовке Статута Лиги наций основное внимание империалистических держав – США, Англии и Франции было обращено не на то, чтобы предусмотреть важнейшие гарантии сохранения всеобщего мира, то есть не на создание эффективной международной организации с учреждением в ее рамках специального органа по координации усилий всех государств, и прежде всего великих держав, в борьбе за мир и безопасность народов, а на закрепление послевоенного передела территорий, захваченных у таких империалистических стран как Германия и Австро-Венгрия, на создание односторонне выгодных позиций внутри Лиги наций, с помощью которых они намеревались направить работу Лиги наций и ее органов в русло, отвечавшее корыстным интересам монополистических кругов США, Англии и Франции. Не случайно поэтому Статут Лиги наций вошел в качестве первой части в каждый из пяти мирных договоров версальской системы, а не был отдельным документом, закрепляющим принципы организации и деятельности международной организации по сохранению мира.

Основная причина бессилия Лиги наций состояла в том, что Совет и другие органы этой организации не являлись органами сотрудничества государств, независимо от их общественного устройства, а служили фактически интересам узкой группировки государств (Англии, Франции и др.). С самого начала своей деятельности Совет не отражал сложившейся после первой мировой войны расстановки политических и экономических сил на мировой арене и интересов государств. Совет не был подлинно представительным органом членов Лиги. В числе постоянных членов Совета не были представлены все великие державы мира. В качестве непостоянных членов в Совете не были представлены фактически целые континенты (например, государствам Азии было представлено два места, а государствам Африки – ни одного; в то же время государства Латинской Америки имели три, а государства капиталистической Европы – четыре или пять мест). Это также наносило значительный ущерб международному престижу эффективности Совета Лиги наций.

Крупнейшие империалистические державы, обеспечив для себя по Статуту постоянные места в Совете, что давало им в организационном отношении определенное правовое преимущество рассчитывали на то, что благодаря этому им удастся превратить Совет в послушный инструмент их агрессивной политики. Этот вывод подтверждается хотя бы тем, что такое важное средство давления, как право исключения государств из членов Лиги, было предоставлено вопреки элементарным демократическим принципам не Ассамблее, включающей всех членов Лиги.

Следует заметить, что в тех исторических условиях указанное правовое преобладание великих держав объективно не могло способствовать делу укрепления мира, поскольку сами империалистические государства в силу своей классовой природы нисколько не были заинтересованы в поддержании мира, и наоборот всеми средствами срывали предложения Советского Союза и других миролюбивых государств, направленные на создание эффективных гарантий и средств предупреждения новой войны, на организацию мирного сотрудничества государств с различным общественным и государственным строем.

Далее, в основе организационной структуры Лиги наций лежал, как известно, порочный метод почти буквального совмещения, тождества функций двух основных органов Лиги

– Совета и Ассамблеи. Компетенция этих главных органов Лиги наций не была разграничена Статутом. Это переплетение функций привело к многочисленным осложнениям в деятельности Совета, который отчасти по этой причине превратился в скором времени в подчиненный орган Ассамблеи.

В значительной степени эффективность Совета снижалась тем, что Статут Лиги наций, возлагая на Совет и Ассамблею ответственность за поддержание мира, не предусматривал действенные средства предупреждения войны и практически не запрещал обращение государств к войне как к средству разрешения международных споров. Большое значение имела предложенная Советским Союзом процедура голосования в Совете: решения о применении военных санкций. Санкции, применяемые Советом, обязательны для исполнения всеми членами Лиги. Далее, советские предложения вносили ясность в вопрос, какой орган констатирует наличие агрессии. Таким органом должен был стать Совет. Впервые советские предложения намечали определенную градацию санкций против агрессора³.

Плодотворное участие Советского Союза в разработке Устава ООН, внесенный им неограниченный конструктивный вклад в формулирование и закрепление в Уставе демократических принципов и норм позволило создать в рамках ООН весьма важный и действенный механизм, обеспечивающий мир и безопасность народов и приводимый в движение объединенными усилиями членов ООН, и прежде всего великих держав. К тому же один из активных разработчиков Устава ООН профессор С.Б. Крылов справедливо отмечал, что «Организация Объединенных наций» обладает рядом полномочий и правоспособностью в отдельных международно-правовых отношениях (в области как международного частного, так и публичного права)⁴.

Не менее важным фактором, действовавшим, в направлении объединения усилий государств антигитлеровской коалиции на решение вопроса о создании международной организации, была возросшая в период второй мировой войны активность народных масс капиталистических стран.

В тех исторических условиях правящие круги западных стран перед лицом развернувшегося со всей силой антивоенного и демократического движения народных масс не могли оставаться на старых позициях и вынуждены были встать на путь сотрудничества с Советским Союзом в борьбе с фашизмом, на путь выработки совместно с ним основных принципов и организационных форм послевоенного устройства мира. Кроме того, сам факт ведения военных действий заставлял концентрировать внимание государств антигитлеровской коалиции на вопросе безопасности и сохранения мира. С победой советского народа в Великой Отечественной войне неизмеримо вырос международный авторитет Советского Союза, с чем не могли не считаться западные державы.

Таковы те решающие обстоятельства, которые привели к созданию ООН и ее Совета Безопасности в той форме, как это зафиксировано Уставом ООН. Характерно в этой связи, что юристы и политики даже не пытаются дать анализ объективных исторических, экономических и политических предпосылок создания ООН и ее Совета Безопасности, ограничиваясь в основном изложением высказываний и замечаний государственных деятелей ряда ведущих капиталистических стран (США, Англии и др.).

Пристатейный библиографический список

1. Устав ООН и Статут международного суда. Нью-Йорк. (с изменениями на 16 сентября 2005 года).
 2. «Внешняя политика СССР. Сборник документов, 1925-1934». Т. 4. М., 1963.
 3. Крылов С.Б. Материалы к истории Организации Объединенных Наций. Вып. 1. М.-Л., 1949.
 4. Хрущев Н.С. О внешней политике Советского Союза. 1960 год. Т. 2. М., 1961. С. 536-537.
- 3 Внешняя политика СССР. Сборник документов, 1925-1934. Т. 4. М., 1963. С. 183-185.
- 4 Крылов С.Б. Материалы к истории Организации Объединенных Наций. Вып. 1. М.-Л., 1949. С. 249.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-18-22

НИКИФОРОВА Елена Николаевна

кандидат юридических наук, профессор кафедры национальной безопасности и международного права Российского государственного гидрометеорологического университета (РГГМУ), г. Санкт-Петербург

ПРАВОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР ЕЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются вопросы стратегической стабильности и безопасности через устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации, риски и угрозы Арктического пространства Российской Федерации; перспективы развития коренных малочисленных народов Севера; обосновывается необходимость проведения анализа существующего правового регулирования отношений в социальной сфере Арктической зоны Российской Федерации; аргументируется целесообразность разработки различных современных правовых моделей социально-экономической адаптации коренных малочисленных народов Арктической зоны с учетом происходящих климатических изменений, использование при этом методов правового прогнозирования и правового эксперимента, опережающего правового воздействия, создание современных правовых моделей устойчивого и стабильного развития прав коренных малочисленных народов; подготовка Социального арктического кодекса.

Ключевые слова: устойчивое развитие, безопасность Арктической зоны России, коренные малочисленные народы Севера, социальная сфера, правовое регулирование, правовое моделирование, правовое прогнозирование, правовой эксперимент, современные правовые модели, Социальный арктический кодекс.

NIKIFOROVA Elena Nikolaevna

Ph.D. in Law, professor of National safety and international law sub-faculty of the Russian State Hydrometeorological University (RSHU), Saint-Petersburg

LEGAL MODELING AND FORECASTING OF THE SOCIAL SPHERE OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A FACTOR OF ITS SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The issues of strategic stability and security through sustainable development of the Arctic zone of the Russian Federation, risks and threats of the Arctic space of the Russian Federation are considered; development prospects of the indigenous small-numbered peoples of the North; substantiates the need to analyze the existing legal regulation of relations in the social sphere of the Arctic zone of the Russian Federation; the expediency of developing various modern legal models of socio-economic adaptation of the indigenous small-numbered peoples of the Arctic zone, taking into account the ongoing climatic changes, the use of methods of legal forecasting and legal experiment, anticipating legal impact, the creation of modern legal models of sustainable and stable development of the rights of indigenous small-numbered peoples; preparation of the Social Arctic Code.

Keywords: sustainable development, security of the Arctic zone of Russia, indigenous peoples of the North, social sphere, legal regulation, legal modeling, legal forecasting, legal experiment, anticipatory legal impact, modern legal models, the Social Arctic Code.

Сегодня геополитическая конкуренция в полярных и приполярных регионах земного шара возрастает. Подобная ситуация диктует необходимость сохранить за собой безусловное право владения этими северными пространствами и максимально эффективно использовать их сырьевой и оборонный потенциал. Реализация государственной политики Российской Федерации в Арктике по состоянию на 2020 год обеспечила создание нормативно-правовой базы и необходимых организационных условий для защиты национальных интересов Российской Федерации в Арктике. Вместе с тем, угрозы и вызовы национальной безопасности в Арктике сохраняются. В научной литературе, посвященной проблемам Арктики, зарубежные исследователи отмечают и вероятные риски возникновения новых конфликтов, и сферы сотрудничества в Арктике, и политические возможности преодоления рисков, и предпосылки для развития правового регулирования, отвечающего новой арктической среде, которая формируется под влиянием климатических изменений¹; при этом немаловажным является использование методов и технологий открытых данных, которые стали важным компонентом информационного общества и развития экономики во всем

мире. Однако измерение и оценка социально-экономических и политических последствий открытых данных, включая влияние на прозрачность правительства, по-прежнему остаются спорными. Поэтому важным и своевременным является разработка и принятие на современном этапе такого документа стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и защиты национальных интересов Российского государства в Арктической зоне как Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, которые были утверждены Указом Президента РФ от 05.03.2020 №164 (далее – Основы). Среди механизмов реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике основными определены: разработка нормативных правовых актов, регулирующих экономическую и иную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации; совершенствование государственного управления в части, касающейся процесса развивания Арктической зоны России; разработка и реализация стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, стратегии развития арктического туризма в Российской Федерации.

В Основах состояние Арктической зоны Российской Федерации в социальной сфере оценивается наличием определенных рисков и угроз, таких как: сокращение численно-

1 Дудькина И.П. Зарубежные исследователи о правовых аспектах изменения климата в Арктике // Российский юридический журнал. – 2017. – № 2. – С. 178-188.

сти населения Арктической зоны Российской Федерации, низкий уровень социальной инфраструктуры, в том числе в местах традиционного проживания малочисленных народов, попытки ряда иностранных государств пересмотреть базовые положения международных договоров, регулирующих хозяйственную и иную деятельность в Арктике, и создать системы национального правового регулирования без учета таких договоров и региональных форматов сотрудничества; незавершенность международного правового разграничения морских пространств в Арктике; дискредитация деятельности Российской Федерации в Арктике. Кроме того, по-прежнему сохраняется диспропорция между потребностью и предложением трудовых резервов в региональном и высокопрофессиональном отношении, нехватка кадров рабочих и инженерных профессий и превышение количества ненужных специалистов, а также людей, не обладающих соответствующим профессиональным образованием. Важно подчеркнуть, что реализация национальных интересов Российской Федерации в Арктике, достижение главных целей государственной политики путем решения основных задач, с учетом стратегических приоритетов, обеспечивающих национальную безопасность и устойчивое социально-экономическое развитие Арктической зоны трудно представить без рассмотрения потребностей живущих на этой территории коренных малочисленных народов. Ведь для того чтобы обеспечить устойчивое развитие коренных малочисленных народов в сложных климатических условиях, учитывая незащищенность их устоявшегося образа жизни и малочисленность, потребуются структурные фундаментальные мероприятия, а также особая законодательная политика².

Следует отметить, что происходящие в Арктике климатические изменения оказывают влияние на всю экосистему, уменьшается и ледовый покров. Подобная ситуация воздействует на социально-экономический статус населения данного региона, и в первую очередь коренных народов, поскольку именно они выжили тысячелетиями на этих территориях в экстремальных суровых северных условиях, занимаясь традиционным природопользованием. Именно они показали всему миру пример как можно жить при таких низких температурах и при этом сохранить свою традиционную культуру и особый образ жизни.

Интенсивное промышленное освоение арктической территории России, миграционные процессы изменили традиционный образ жизни, затруднили возможности развития родного языка, совершения религиозных обрядов на месте традиционных культовых мест и святилищ, ведения традиционного хозяйства. Социально-экономические проблемы развития коренных малочисленных народов Севера связаны с вопросами демографии и социальной адаптации в новых условиях существования. Вместе с тем сегодня перед многими коренными малочисленными народами Российской Федерации стоит вопрос об их физическом выживании и о дальнейшем существовании неповторимых этносов. Змывалова Е. А. отметила, что, «несмотря на юридическое признание права на традиционный промысел коренных народов, практическая реализация этого права осложняется»³. Причин такому положению достаточно. Исследователи отмечают

негативное воздействие промышленного развития на территории традиционного места жительства коренных народов, и соответственно, на их социально-экономическом развитии и качестве жизни⁴. В научных работах анализируются и влияние таких факторов, как природа и климат⁵, а именно экстремальные условия жизни и деятельности человека⁶. В связи с вышеизложенным можно констатировать, что наиболее сложные климатические условия, незащищенность устоявшегося жизненного уклада и немногочисленность каждого из народов Севера предопределили неизбежность образования и развития специальной тенденции законодательной политики в отношении их стабильного продвижения, предусматривающего целостные структурные мероприятия по поддержанию и сохранению самобытной культуры, укоренившегося традиционного образа жизни и потомственной исконной среды обитания этих народов⁷.

Предложения исследователей, как правило, направлены, на совершенствование законодательства, регламентирующего традиционные виды деятельности. Однако, следует отметить, что перспективы развития коренных малочисленных народов Севера невозможно обеспечить в рамках лишь традиционных видов деятельности, поскольку новая арктическая обстановка и условия, которые создаются под воздействием климатических перемен, потребуют включения коренных малочисленных народов Севера в современный процесс модернизации. Именно по такому пути идет развитие коренных народов других государств, расположенных в Арктике (Канада, США, Норвегия, Дания и др.), что и отмечают исследователи⁸. Необходимо включить ресурс самих народов, и прибавить их обязательство и ответственность за собственное продвижение и прогресс, совершенствовать существующие социальные структуры. «Высокая степень зависимости традиционного природопользования от состояния природной среды и иные трудности делают традиционное занятие коренных малочисленных народов неконкурентоспособным. В силу этого традиционные виды занятий нуждаются в предоставлении преимуществ, обеспечивающих выгодные условия деятельности», отмечает Е.В. Портнова⁹. В свою очередь, устойчивое развитие этих народов предусматривает упрочение их социально-экономических возможностей, сбережения исконной среды обитания, устоявшегося жизненного уклада и культурных традиций на основе направленного

2 Ермолина М.А., Капустина М.А. Правовое регулирование и правовое воздействие: роль законодателя // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 1 (92). – С. 341-344.

3 Змывалова Е. А. Коренные народы Севера России и их право на традиционное рыболовство // Международный журнал о правах меньшинств и групп. – 2018. – № 25 (1). – С. 51-83.

4 Логинов В. Г., Игнатъева М. Н., Балашенко В. В. Этносоциоэкологический подход к оценке жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера // Экономика региона. – 2018. – № 14 (3). – С. 896-913.

5 Ермолина М.А., Крюкова А.В. Международная проблема изменения климата и право граждан на благоприятную окружающую среду // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 7 (134). – С. 184-187.

6 Соколова Ф., Трошина Т. Экологическое измерение культуры коренных малочисленных народов Российской Арктики // Экология человека. – 2015. – № 11. – С. 56-64.

7 Андриченко Л.В. Правовая регламентация статуса коренных малочисленных народов Севера России // Российская Арктика - территория права: альманах / Т.Я. Хабриева, Д.Н. Кобылкин, В.П. Емельянцева и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: ИЗИСП; Салехард: Администрация Ямало-Ненецкого автономного округа, Юриспруденция, 2014. – С. 243-261.

8 Андриченко Л.В. Правовая регламентация статуса коренных малочисленных народов Севера России // Российская Арктика - территория права: альманах / Т.Я. Хабриева, Д.Н. Кобылкин, В.П. Емельянцева и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: ИЗИСП; Салехард: Администрация Ямало-Ненецкого автономного округа, Юриспруденция, 2014. – С. 243.

9 Портнова Е. В. Защита прав коренных малочисленных народов Севера Конституционным судом Республики Саха (Якутия) // Современное право. – 2017. – № 9. – С. 48-52.

содействия со стороны государства и привлечении внутренних возможностей самих народов с ориентацией перспективного развития. Время само диктует необходимость адаптации коренных малочисленных народов к изменяющимся условиям их природопользования и жизнедеятельности в новой арктической среде, их активное участие в современном процессе хозяйствования.

В настоящее время вопросы обеспечения жизнедеятельности коренных малочисленных народов, проживающих на территориях, включенных в Арктическую зону, подробно изучены в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, результаты опубликованы¹⁰. Исследователь данной проблемы д.ю.н. Андриченко Л.В. отмечает, что российское законодательство в сфере обеспечения жизнедеятельности коренных малочисленных народов отстает от международно-правового регулирования. Так, например, в нашем законодательстве в отличие от Декларации ООН о правах коренных народов, отсутствуют нормы, регламентирующие такие понятия, как «традиционные знания коренных народов», «объекты культурного наследия коренных народов», а они имеют важное значение для регламентации прав коренных народов. В целом особенности правового положения коренных малочисленных народов заключаются в предоставлении им определенных льгот и преимуществ. Представляется, что весь большой массив законодательства о коренных малочисленных народах, который в последние годы подвергся изменениям, нуждается в серьезной модернизации. И здесь потребуются новый механизм правотворчества. Актуальным представляется применение опережающего правового воздействия и разработка современных моделей устойчивого и стабильного развития прав коренных малочисленных народов Севера и Арктики, предполагающих системный метод решения проблем экономического развития и социальной адаптации коренных малочисленных народов Севера. Различные модели правовой поддержки целесообразно отразить в Социальном арктическом кодексе, который необходимо разработать. Предполагаемая в Арктической зоне Российского государства хозяйственная и другая деятельность требует кадрового обеспечения. Вопросы подготовки кадров и обеспечения трудовыми ресурсами регионов Арктики неоднократно обсуждаются представителями различных сфер. В связи с этим привлекло внимание исследование, проведенное ведущим специалистом управления научных исследований Петрозаводского государственного университета И.С. Степущь¹¹. Автор отмечает, что более 60% всех вакансий, заявленных работодателями в государственные органы службы занятости населения в субъектах Арктической зоны Российской Федерации, приходится на профессии квалифицированных рабочих, в том числе операторов, аппаратчиков, машинистов, и специалистов среднего уровня квалификации, для многих территорий Арктической зоны все более эффективным и распространенным остается вахтовый метод организации труда. Кроме того, автор отмечает необходимость создания эффективных механизмов трансляции

информации о востребованных в Арктическом макрорегионе профессиях для всех заинтересованных участников рынка труда. Исследователи обсуждают и предлагают различные варианты решения проблемы кадрового обеспечения освоения Арктики, проводят статистический анализ востребованных специальностей, предлагают совершенствование существующих образовательных программ, разработку новых, обосновывают модернизацию существующих методик преподавания¹². Представляется, что все проведенные исследования весьма интересны, важны, а высказанные предложения будут способствовать решению проблем кадрового обеспечения. Вместе с тем, решение проблем подготовки и обеспечения кадрами арктических регионов требует комплексного рассмотрения и решения ряда других вопросов, таких как регулирование трудовых отношений в условиях Севера и Арктики, прежде всего касающихся льгот, компенсаций, гарантий и социального обеспечения. От того, как будут решены вопросы организации проживания, доступа приезжающих работников к социальным, медицинским и другим видам услуг в северных регионах зависит развитие рынка труда в Арктике. Оплата за труд в Арктическом регионе определит качество жизни населения. Следует отметить, что исследования вопросов регулирования трудовых отношений в условиях Севера и Арктики, осуществлялись в советское время в отделе трудового законодательства Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства, а также в других учреждениях. В трудах советских ученых обосновывалась позиция расширения льгот и компенсаций за труд в особо сложных климатических условиях. В последующие годы законодательство в рассматриваемой сфере изменилось, тенденцией является сокращение гарантий и льгот работникам в районах Крайнего Севера¹³.

На современном этапе важным актом, регулирующим на федеральном уровне отношения в сфере труда на территории Крайнего Севера, является Трудовой Кодекс РФ, в частности глава 50 «Особенности регулирования труда лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», а также Закон РФ от 19.02.1993 № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» (в ред. от 07.03.2018). Продолжают действовать и принятые в советский период, действовавшие в советском законодательстве такие акты как Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденный Постановлением СМ СССР от 10.11.1967 № 1029 и Инструкция о порядке предоставления социальных гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, в соответствии с действующими нормативными актами, утвержденная Приказом Минтруда РСФСР от 22.11.1990 № 2. Объясняется такое положение тем, что вышеназванные акты являются необходимыми в правоприменительной практике. Всевозможных источников, которые распространяются и применяются для правового регулирования отношений в сфере труда работников Крайнего Севера, составляют порядка 8000 наименований,

10 Арктическое право: концепция развития / А.И.Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ИД «Юриспруденция», 2014.

11 Степущь И. С. Стратегическое развитие экономики Арктического макрорегиона и его обеспеченность кадрами со средним профессиональным образованием // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 11. – С. 66-80.

12 Арктическое право: концепция развития / А.И.Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ИД «Юриспруденция», 2014.

13 Там же.

по данным СПС «КонсультантПлюс»¹⁴. Работа с таким массивом нормативных правовых актов очень сложная, так как требует много времени, термины и понятия, используемые в них, устарели. Порой не всегда ясно, какой акт необходимо применить, либо он утратил юридическую силу. Подобная ситуация требует проведения тщательного мониторинга всех действующих нормативных правовых актов в данной сфере. В целях модернизации правового регулирования общественных отношений в сфере труда работников Крайнего Севера требуется их тщательный анализ и систематизация¹⁵.

Перспективное развитие законодательства, регулирующего отношения в сфере труда, устанавливающего льготы и компенсации в районах Севера Российской Федерации, обусловлено на современном этапе принятием законодательных актов об Арктике, о территориях опережающего развития, с изменением трудового законодательства, касающегося дистанционного труда, командирования, трудовой миграции, специальной оценки условий труда, безопасности и гигиены труда. Следует обратить внимание, что перспективное совершенствование трудового законодательства должно происходить в тесной взаимосвязи с развитием законодательства о социальном обеспечении. Для развития территорий Севера и Арктики, бесспорно важна проводимая на современном этапе деятельность Международной организации труда (МОТ). основополагающие, принципиально важные и значимые ориентиры Международной организации труда о достойном труде, социальной справедливости и справедливой глобализации, судя по всему, обязаны получить воспроизведение в управлении и регулировании сферой труда на территориях Севера России. Кроме того, международное сотрудничество целесообразно восполнить двусторонними и многосторонними международными соглашениями по вопросам социального обеспечения на территориях Арктики. Помимо этого, международные стандарты включают в себя круг лиц, охватываемых мерами социальной поддержки, виды социального обеспечения, размеры денежных выплат, объем социальных услуг, а также содержат рекомендации по организации финансирования национальных систем социального обеспечения¹⁶.

Задачи освоения природных ресурсов Арктики и защиты арктических интересов России в условиях постоянно возрастающей геополитической и экономической роли Арктической зоны потребовали разработки подробного и эффективного федерального закона, специально посвященного арктической деятельности. И такие проекты Федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» разрабатывались неоднократно, начиная с 1988 года, и дважды вносились в Государственную Думу, но были отклонены. В 2013 году Министерство регионального развития вновь подготовило проект федерального закона «Об Арктической зоне

Российской Федерации», который состоял из пяти глав и 28 статей. Особенности реализации государственной социальной политики в Арктической зоне Российской Федерации посвящена статья 28 проекта федерального закона. Анализируя содержание данной статьи можно отметить, что в ней закреплены основные принципы государственной социальной политики в Арктической зоне Российской Федерации. Среди них: 1) соблюдение законных интересов и защита прав коренных малочисленных народов, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации; 2) обеспечение занятости населения Арктической зоны Российской Федерации; 3) последовательность осуществления мер государственной социальной политики и ее устойчивое развитие. Позже в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации был разработан проект примерной структуры системообразующего Федерального закона «О развитии Арктики». Надо заметить, что это было весьма своевременно и актуально, но в последнее время работа над ним необоснованно приостановлена. Ознакомление со структурой закона «О развитии Арктики» позволило сделать в свое время определенные выводы и высказать предложение о целесообразности изменения его структуры¹⁷. Так, в частности, представляется необходимым дополнить Проект главой 3 «О безопасности Арктической зоны». Глава 2 Проекта называется «Управление в области устойчивого развития Арктической зоны РФ». Современное государство может обеспечить долговременную стратегическую стабильность и безопасность только через устойчивое развитие. Устойчивое развитие выступает синонимом безопасного развития. В связи с этим в Проекте нужно четко определить: границы безопасного саморазвития Арктической зоны; национальные интересы и стратегические национальные приоритеты; вызовы и угрозы, а также источники угроз.

Далее надо заметить, что особенностям реализации государственной социальной политики в Арктической зоне Российской Федерации посвящена статья 20 Проекта. Думается, что положения проекта, посвященные социальной политике, необходимо выделить в самостоятельный закон. На наш взгляд, целесообразно разработать модель Социального арктического кодекса как средства опережающего отражения действительности. В ходе его разработки основное внимание необходимо уделить прогнозированию и правовому эксперименту. Именно правовой эксперимент позволит при последующем принятии соответствующего нормативного правового акта, скорректировать какие-либо предписания с тем, чтобы повысить эффективность их действия, нейтрализовать возможные негативные последствия. Следовательно, из вышеназванных проектов федеральных законов регулирование вопросов социальной политики необходимо выделить и включить в Социальный арктический кодекс. Здесь требуется и новый механизм правотворчества. Актуальным является применение опережающего правового воздействия и разработка современных моделей устойчивого и стабильного развития прав коренных малочисленных народов Севера в переходный период изменения климата в Арктической зоне, а также поддержка их экономической и трудовой деятельно-

14 Захаров М. Л., Крылов К. Д. К совершенствованию законодательства, регламентирующего трудовые отношения, гарантии и компенсации на Крайнем Севере // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 12. – С. 2788-2791.

15 Ермолина М.А., Капустина М.А. Правовое регулирование и правовое воздействие: роль законодателя // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 1 (92). – С. 341-344.

16 Гуртов В.А., Серова Л. М., Степусь И.С. Приоритеты экономики: прогнозирование потребностей в кадрах с высшим профессиональным образованием // Университетское управление: практика и анализ. – 2011. – № 4. – С. 43-51; Питухин Е.А., Семенов А. А. Прогнозирование приемов, выпусков и численности студентов образовательных учреждений профессионального образования // Проблемы прогнозирования. – 2012. – № 2. – С. 74-88.

17 Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ИД «Юриспруденция», 2014. – С. 146-148.

сти в новых климатических условиях. Данные меры должны быть направлены на поддержание их устойчивого развития, создание системы гарантий, направленных на сохранение культуры и традиционного хозяйствования, адаптацию к новым, изменяющимся климатическим условиям жизнедеятельности и вовлечение в процесс модернизации. В Социальном арктическом кодексе необходимо закрепить следующие положения: круг лиц, имеющих право на льготы; льготное исчисление трудового стажа за работу в условиях Крайнего Севера; надбавки и льготы по отпускам; вопросы заработной платы; отличительные черты срочного трудового договора в районах Севера и Арктики; привилегии и преимущества по отпускам; социально - бытовые льготы; жилищные привилегии и преимущества; возмещение за работу в особо сложных погодных и температурных условиях; социальное страхование и пенсионное обеспечение. Отдельный раздел в Социальном арктическом кодексе должен быть посвящен вопросам социального обеспечения коренных малочисленных народов Севера, причем с учетом их будущей трудовой занятости в условиях происходящих климатических изменений в данном регионе, а значит и изменения их трудовой занятости и самоорганизации. Таким образом, можно сделать вывод, что существующее правовое регулирование отношений в вышеназванных сферах социального обеспечения не систематизировано, его совершенствование является неотложной задачей. Обеспечение национальной безопасности в Арктическом регионе в условиях расширения использования ресурсного потенциала Арктики требует новых подходов к стратегии правового обеспечения всех сфер нашей активности и деятельности в данном регионе, придание этому обеспечению системности и полноты. Совершенствование правового регулирования социальной сферы является фактором устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации.

На современном этапе Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, утвержденные Указом Президента РФ от 05.03.2020 года №164, определяют основные механизмы, способы и средства достижения стратегических целей и приоритетов устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности. Основы представляют собой документ стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и разработаны в определенных и весьма конкретных целях. Такими целями является защита национальных интересов Российской Федерации в Арктике. Рассмотрение таких вопросов, как стратегическая стабильность и безопасность через устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации, риски и угрозы Арктического пространства Российской Федерации; перспективы развития коренных малочисленных народов Севера; анализ законодательных инициатив разработки проектов комплексных федеральных законов «Об Арктической зоне Российской Федерации»; анализ существующего правового регулирования отношений в социальной сфере Арктической зоны Российской Федерации; разработка различных современных правовых моделей социально-экономической адаптации коренных малочисленных народов Арктической зоны с учетом происходящих климатических изменений, использование при этом методов правового прогнозирования и правового эксперимента, опережающего правового воздействия, разработка современных моделей устойчивого и стабильного развития прав коренных малочисленных народов; разработка и принятие соответ-

ствующего комплексного системообразующего федерального закона и Социального арктического кодекса видится целесообразным и актуальным.

Пристатейный библиографический список

1. Андриченко Л.В. Правовая регламентация статуса коренных малочисленных народов Севера России // Российская Арктика - территория права: альманах / Т.Я. Хабриева, Д.Н. Кобылкин, В.П. Емельянцева и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: ИЗИСП; Салехард: Администрация Ямало-Ненецкого автономного округа, Юриспруденция, 2014. – С. 243-261.
2. Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андриченко и др.; отв. Ред. Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ИД «Юриспруденция», 2014.
3. Гуртов В.А., Серова Л. М., Степуть И.С. Приоритеты экономики: прогнозирование потребностей в кадрах с высшим профессиональным образованием // Университетское управление: практика и анализ. – 2011. – № 4. – С. 43-51.
4. Дудькина И.П. Зарубежные исследователи о правовых аспектах изменения климата в Арктике // Российский юридический журнал. – 2017. – № 2. – С. 178-188.
5. Ермолина М.А., Капустина М.А. Правовое регулирование и правовое воздействие: роль законодателя // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 1 (92). – С. 341-344.
6. Ермолина М.А., Крюкова А.В. Международная проблема изменения климата и право граждан на благоприятную окружающую среду // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 7 (134). – С. 184-187.
7. Захаров М. Л., Крылов К. Д. К совершенствованию законодательства, регламентирующего трудовые отношения, гарантии и компенсации на Крайнем Севере // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 12. – С. 2788-2791.
8. Змывалова Е. А. Коренные народы Севера России и их право на традиционное рыболовство // Международный журнал о правах меньшинств и групп. – 2018. – 25 (1). – С. 51-83.
9. Логинов В. Г., Игнатьева М. Н., Балашенко В. В. Этносоциоэкологический подход к оценке жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера // Экономика региона. – 2018. – 14 (3). – С. 896-913.
10. Портнова Е. В. Защита прав коренных малочисленных народов Севера Конституционным судом Республики Саха (Якутия) // Современное право. – 2017. – № 9. – С. 48-52.
11. Питухин Е.А., Семенов А. А. Прогнозирование приемов, выпусков и численности студентов образовательных учреждений профессионального образования // Проблемы прогнозирования. – 2012. – № 2. – С. 74.
12. Соколова Ф., Трошина Т. Экологическое измерение культуры коренных малочисленных народов Российской Арктики // Экология человека. – 2015. – № 11. – С. 56-64.
13. Степуть И. С. Стратегическое развитие экономики Арктического макрорегиона и его обеспеченность кадрами со средним профессиональным образованием // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 11. – С. 66-80.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-23-27

АБРАМОВ Никита Сергеевич

соискатель кафедры международного права Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ПРОЕКТ РУКОВОДСТВА ПО ВЫВОДУ ИЗ ЭКСПЛУАТАЦИИ МОРСКИХ НЕФТЕГАЗОВЫХ УСТАНОВОК И СООРУЖЕНИЙ

Одним из важнейших вызовов для современной нефтегазовой промышленности является проблема вывода из эксплуатации установок и сооружений, возводимых для разведки и разработки углеводородных запасов континентального шельфа. Характер рисков, связанных с заброшенными в море нефтегазовыми объектами, обуславливает важность межгосударственного сотрудничества, направленного на поиски решения этой проблемы.

Настоящая статья посвящена исследованию аспектов международно-правового регулирования этой деятельности. Цель статьи – предложить конкретные шаги по построению единого режима международно-правового регулирования в области вывода из эксплуатации морских нефтегазовых установок. С этой целью в статье представлен проект «Руководства по выводу из эксплуатации морских нефтегазовых установок и сооружений», сформулированы его основные положения, приведены комментарии и пояснения к ним.

Ключевые слова: морские установки и сооружения, международное морское право, международное экологическое право, вывод из эксплуатации, загрязнение морской среды, безопасность судоходства.

ABRAMOV Nikita Sergeevich

competitor of International law sub-faculty of the Faculty of Law of the M. V. Lomonosov Moscow State University

DRAFT GUIDELINES ON DECOMMISSIONING OF OFFSHORE OIL AND GAS INSTALLATIONS AND STRUCTURES

The removal and disposal of installations, used for exploration and exploitation of continental shelf hydrocarbons, has become an urgent issue for the global oil and gas industry. The nature of the risks and possible threats posed by the installations and structures abandoned at sea, makes an agenda of the inter-state cooperation.

The purpose of this study is to propose specific measures to establish a unified international legal regime governing the offshore oil and gas installations and structures decommissioning. The study makes the case for «Draft Guidelines on Decommissioning of Offshore Oil and Gas Installations and Structures». To that end, the author defines its general provisions accompanied with comments and explanatory notes.

Keywords: offshore installations and structures, international law of the sea, international environmental law, oil and gas installations decommissioning, marine pollution, safety of navigation.

Абрамов Н. С.

Проблема вывода из эксплуатации устаревших нефтегазовых установок и сооружений становится с каждым годом актуальнее для всех государств, вовлечённых в освоение нефтегазовых ресурсов континентального шельфа. Сегодня большинство морских нефтегазовых установок функционируют более четверти века, некоторые из них не используются и оказываются заброшенными¹. Оставленные в море установки могут оказаться источником загрязнения морской среды, представляют опасность для осуществления судоходства, рыболовства и других видов деятельности².

Принимая во внимание трансграничный характер угроз, связанных с неиспользуемыми нефтегазовыми установками и сооружениями, очевидна необходимость сотрудничества государств по согласованию международно-правовых норм и стандартов вывода таких объектов из эксплуатации. В предыдущих публикациях автора были исследованы аспекты применимого международно-правового режима, выявлены его

недостатки, обоснованы общие предложения по их устранению³. Цель настоящей статьи – указать конкретные шаги по осуществлению этих предложений.

Для выполнения поставленной цели в статье акцентируется внимание на основных аспектах сложившегося международно-правового режима вывода нефтегазовых установок и сооружений из эксплуатации, выносятся на рассмотрение проект специального руководства, призванного стать основой международно-правового регулирования в данной области, предлагается возможная процедура его разработки и принятия.

Международно-правовой режим вывода из эксплуатации морских нефтегазовых установок и сооружений. Несмотря на то, что общие нормы, касающиеся данного вида деятельности включены во всеобъемлющий режим Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (далее – Конвенция 1982 года), сложившееся международно-правовое регулирование имеет фрагментарный характер, так как требования к отдельным технологическим этапам вывода из эксплуатации – удалению и утилизации – установлены в различных между-

1 Задачей ближайших десятилетий станет удаление по меньшей мере 7000 нефтегазовых установок по всему миру. Day M.D., Gusmita A. Decommissioning of Offshore Oil and Gas Installations // Environmental Technology in the Oil Industry / Orszulik S. ed. – Cham: Springer, 2016. – P. 257.

2 Суворова И.А. Морские нефтегазовые сооружения. Вывод из эксплуатации. Учебное пособие. / И.А. Суворова. – М.: РГУ нефти и газа, 2007. – С. 2.

3 Абрамов Н.С. Международно-правовой режим вывода и эксплуатации морских нефтегазовых платформ // Экологическое право. – 2019. – № 5. – С. 34-37; Абрамов Н.С. Международно-правовой режим преобразования морских нефтегазовых платформ в искусственные рифы // Нефть, газ и право. – 2018. – № 4. – С. 45-52.

народно-правовых актах. Так, положения об удалении определены в принятых Международной морской организацией (далее – ИМО) Руководстве и стандартах удаления морских установок и сооружений на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне 1989 года (далее – Руководство ИМО 1989 года)⁴, а требования к утилизации – режимом Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года (далее – Лондонская конвенция 1972 года)⁵ и Протоколом о её изменении 1996 года (далее – Протокол 1996 года)⁶. Указанные комплексы требований принимались независимо друг от друга в различные периоды и в различных целях: Руководство ИМО 1989 года – в целях обеспечения безопасности судоходства, а требования Лондонской конвенции 1972 года и Протокола 1996 года – в целях охраны морской среды от загрязнения.

При этом положения обоих документов не разъясняют, каким образом согласуются требования двух различных режимов. Возможное противоречие между ними разрешается по усмотрению прибрежных государств, что может привести к нарушению баланса интересов по обеспечению безопасности судоходства, рыболовства и необходимостью охраны морской среды при планировании и осуществлении проектов по выводу из эксплуатации. Таким образом, наличие двух несогласованных комплексов требований для разных этапов неразрывного технологического процесса представляется значимым недостатком сложившегося международно-правового регулирования.

В качестве решения выявленной проблемы автором была выдвинута концепция единого международно-правового режима, регулирующего вывод из эксплуатации морских нефтегазовых установок и сооружений. Для воплощения этой концепции было высказано предложение о принятии «Руководства по выводу из эксплуатации морских нефтегазовых установок и сооружений» (далее – Руководство по выводу из эксплуатации), которое бы стало основой взаимосвязанного режима регулирования⁷. В настоящей статье предпринимается попытка определить содержание этого документа.

Руководство по выводу из эксплуатации не преследует цели по установлению новых технических стандартов удаления и утилизации. Его цель – включить существующие требования к отдельным технологическим этапам в единую систему регулирования и предотвратить дальнейшую фрагментацию международно-правовых требований к различным технологическим этапам вывода из эксплуатации.

Необходимо определить взаимосвязь руководства с существующими международно-правовыми требованиями. Так, предлагаемый документ не отменяет Руководство ИМО 1989 года, поскольку положения последнего распространяются на все морские установки и сооружения вне зависимости от их назначения. Руководство по выводу из эксплуатации должно применяться в отношении особой категории

установок и сооружений, используемых в целях разведки и разработки нефтегазовых ресурсов, и, следовательно, выступать как *lex specialis* по отношению к Руководству ИМО 1989 года в части стандартов их удаления. Аналогичную роль руководство должно выполнять в отношении режима Лондонской конвенции 1972 года и Протокола 1996 года, устанавливая специальные стандарты в случае затопления нефтегазовых установок и сооружений в море.

Разработка Руководства по выводу из эксплуатации. Принимая во внимание многообразие целей, которые преследуют положения руководства, его разработка представляет совместную задачу целого ряда организаций и программ ООН, к числу которых относятся, по меньшей мере, ИМО, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (далее – ФАО), Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (далее – ЮНЕП), а также Консультативное собрание участников Лондонской конвенции 1972 года и Протокола 1996 года.

Представляется возможным принятие руководства под эгидой ИМО. В этом случае его разработку можно рассматривать как существенное расширение Руководства ИМО 1989 года. Преимуществом ИМО в качестве форума для согласования является опыт организации по выработке стандартов удаления морских установок и работа по принятию Гонконгской конвенции о безопасной и экологически рациональной утилизации судов 2009 года, разрешающей проблему вывода из эксплуатации морских судов. Выбор ИМО в качестве ведущей компетентной организации представляется допустимым при условии, что с ранних этапов согласования проекта к работе будут привлечены ФАО, ЮНЕП, и Консультативное собрание участников Лондонской конвенции 1972 года и Протокола 1996 года.

Содержание Руководства по выводу из эксплуатации. Сформулируем содержание восьми пунктов, которые должны составить основную часть проекта руководства, и сделаем комментарии к каждому из них.

1. Понятийный аппарат. Создание единой концепции международно-правового режима требует установления особого понятийного аппарата. В руководстве должны получить закрепление следующие определения.

«Вывод из эксплуатации – технологическая процедура, включающая этапы удаления, утилизации или повторного использования установок и сооружений после прекращения их применения по назначению». Введение в оборот такого определения способствует признанию «неразрывности» этапов вывода из эксплуатации для целей международно-правового регулирования.

«Морские нефтегазовые установки и сооружения – стационарные установки и сооружения, используемые в целях разведки и разработки углеводородных ресурсов морского дна». Такая формулировка ограничивает круг морских объектов, на которые распространяются нормы руководства. Акцентируем внимание на трёх критериях определения.

Во-первых, в предлагаемом руководстве идёт речь об «установках и сооружениях» по смыслу статьи 60(1)(b) Конвенции 1982 года. Руководство не распространяется на искусственные острова, несмотря на тот факт, что некоторые из них возводятся для нужд нефтегазовой промышленности⁸. Представляется, что судьба таких искусственных островов по прекращении функционирования по назначению должна определяться в соответствии со специальным международно-правовым режимом.

Во-вторых, в определении подчёркивается функциональное назначение установок и сооружений – использование для целей разведки и разработки нефтегазовых ресурсов морского дна. Это означает, что в сферу руководства не попадают морские объекты, которые используются для освоения

4 Guidelines and Standards for the Removal of Offshore Installations and Structures on the Continental Shelf and in the Exclusive Economic Zone (19 October 1989) IMO Assembly Resolution A.672(16), Annex.

5 Согласно Лондонской конвенции 1972 года, понятие «сброс» среди прочего подразумевает «любое преднамеренное захоронение в море [...] платформ или других искусственно сооружённых в море конструкций». Следовательно, затопление удалённых нефтегазовых установок с целью их утилизации, по общему правилу, подпадает под требования конвенции. Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов от 29 декабря 1972 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. – 1978. – Выпуск XXXII. – С. 540–548. Ст. III(3)(a)(ii).

6 Protocol to the Convention on the Prevention of Marine Pollution by Dumping of Wastes and Other Matter of 7 November 1996 // International Legal Materials. – 1997. – Vol.36. – P. 1–30.

7 Абрамов Н.С. Международно-правовой режим вывода и эксплуатации морских нефтегазовых платформ. – С. 37.

8 Speight J.G. Handbook of Offshore Oil and Gas Operations. – Houston: Gulf Professional Publishing, 2015. – P. 98–99.

морских минеральных ресурсов за исключением углеводородов, а также установки и сооружения, возводимые для других экономических целей (например, для выработки электроэнергии за счёт силы ветра, волн, приливов и т.д.).

В-третьих, из содержания понятия исключаются плавучие нефтегазовые установки. Это обусловлено тем, что вывод из эксплуатации таких объектов определяется режимом Гонконгской конвенции о безопасной и экологически рациональной утилизации судов 2009 года⁹.

«Удаление – демонтаж палубной и опорной части морских нефтегазовых установок и сооружений». Заметим, формулировка «удаление морских установок и сооружений» используется для целей международно-правового регулирования уже многие годы, но ни в одном из актов толкования этому термину не давалось. Для целей руководства определение сводится к техническим аспектам, которые позволяют рассматривать «удаление» как начальный этап вывода из эксплуатации.

«Утилизация – транспортировка удалённых морских нефтегазовых установок и сооружений на берег для их последующей переработки или их затопление в море». Технический характер формулировки определяет «утилизацию» как этап вывода из эксплуатации, следующий за «удалением», обуславливая тем самым их взаимосвязь. Для целей международно-правового регулирования, термин «утилизация» близок по значению к понятию «сброс» по смыслу режима Лондонской конвенции 1972 года и Протокола 1996 года. Следует прояснить, что в контексте предлагаемого руководства термин «утилизация» несколько шире, поскольку означает этап технологического процесса, который может быть реализован либо как «сброс» (затопление в море), либо как перемещение удалённой установки на берег для последующей переработки.

«Повторное использование – применение удалённых конструкций и материалов морских нефтегазовых установок и сооружений для новых целей, не связанных с разведкой или разработкой углеводородных ресурсов морского дна». Включение в проект положений, касающихся повторного использования необходимо, чтобы охватить режимом руководства проекты преобразования нефтегазовых установок и сооружений в искусственные рифы, и предупредить появление новых методов вывода из эксплуатации, которые могли бы оказаться вне поля правового регулирования. Следует пояснить, что «повторное использование» является не дополнительным этапом вывода из эксплуатации, а альтернативной традиционным способам утилизации.

2. Распространение действия руководства необходимо определить следующим образом: *«Настоящее Руководство применяется к выводу из эксплуатации морских нефтегазовых установок и сооружений, которые расположены в пределах территориального моря, архипелажных вод, исключительной экономической зоны и континентального шельфа прибрежных государств. Прибрежные государства по своему усмотрению либо применяют положения настоящего Руководства, либо принимают другие эффективные регулирующие меры при проведении или разрешении проведения проектов по выводу из эксплуатации морских нефтегазовых установок и сооружений, расположенных в пределах внутренних вод».*

Указанные пределы действия проекта руководства определены исходя из пределов распространения международно-правовых норм об удалении и утилизации установок и сооружений. Так, распространение стандартов Руководства ИМО 1989 года и требований Лондонской конвенции 1972 года и Протокола 1996 года не совпадают: область распространения требований к затоплению установок и сооружений в море шире, нежели чем действие стандартов их удаления.

Предлагаемое руководство устанавливает общие пределы регулирования для всех этапов вывода из эксплуатации. Укладываясь в обширную область действия требований Лондонской конвенции 1972 года и Протокола 1996 года, предлагаемый проект расширяет пределы применения Руководства ИМО 1989 года для нефтегазовых установок и сооружений, расположенных в территориальном море и архипелажных водах.

Что касается действия предлагаемого руководства во внутренних водах, то представляется возможным использовать модель Протокола 1996 года, при которой определение уровня применимых требований остаётся на усмотрение прибрежных государств. Для целей руководства такой подход допустим, так как в пределах внутренних вод располагается незначительная доля мирового флота нефтегазовых установок и сооружений.

Положения руководства не применяются к морским пространствам за пределами национальной юрисдикции. Данное исключение представляется возможным, поскольку подавляющее число стационарных нефтегазовых установок функционирует в пространствах ИЭЗ и континентального шельфа. Распространение норм руководства за пределы национальной юрисдикции нецелесообразно, учитывая то, что освоение углеводородных месторождений в таких пространствах представляется перспективой будущего и будет осуществляться посредством плавучих установок¹⁰, к которым предлагаемое руководство не применяется.

3. Принципы вывода из эксплуатации – это положения руководства, призванные устранить ключевые недостатки сложившегося международно-правового регулирования. Предполагается два таких принципа. Первый из них – «неразрывность» технологических этапов вывода из эксплуатации для целей и задач правового регулирования: *«Прибрежные государства, осуществляющие или разрешающие в пределах своей юрисдикции проекты вывода из эксплуатации морских нефтегазовых установок и сооружений, обеспечивают неразрывность технологических этапов таких проектов».*

Принцип «неразрывности» подразумевает, чтобы национальные законы, регламентирующие вывод из эксплуатации, охватывали как этап удаления, так и этап утилизации морских нефтегазовых установок и сооружений. Этот принцип может быть реализован путём принятия специальных законов и технических регламентов, устанавливающих нормы для полного цикла работ по выводу из эксплуатации.

Второй принцип обозначает совокупность целей, которые преследует руководство: *«Прибрежные государства обеспечивают, чтобы проекты вывода из эксплуатации морских нефтегазовых установок и сооружений в равной степени обеспечивали охрану морской среды, безопасность судоходства, рыболовства и других видов использования моря».* Принцип должен стать руководящим при разработке требований, применимых на каждом этапе вывода из эксплуатации. Это означает, что согласование международно-правовых стандартов удаления, утилизации и повторного использования установок в новых целях должно проходить при участии международных организаций, осуществляющих компетенцию в упомянутых областях.

4. Положения об удалении нефтегазовых установок и сооружений.

«Морские нефтегазовые установки и сооружения должны быть удалены полностью за исключением тех случаев, когда частичное удаление допускается настоящим Руководством.

Решение о полном или частичном оставлении в море неиспользуемых нефтегазовых установок и сооружений прини-

9 Hong Kong International Convention for the Safe and Environmentally Sound Recycling of Ships of 19 May 2009 // IMO Doc. SR/CONF/45. Annex. Art. 2(7).

10 Mossop J. The Continental Shelf Beyond 200 Nautical Miles: Rights and Responsibilities. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – P. 38.

мается по каждому проекту вывода из эксплуатации, исходя из оценки, учитывающей потенциальное воздействие на:

- i. морскую среду, включая живые ресурсы моря;
- ii. осуществление судоходства;
- iii. осуществление рыболовства и других видов деятельности.

Критерии, по которым оценивается потенциальное воздействие на осуществление судоходства, установлены параграфом 2.2. Руководства и стандартов удаления морских установок и сооружений на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне 1989 года.

Критерии, по которым оценивается потенциальное воздействие на морскую среду, а также воздействие на осуществление рыболовства и других видов использования моря определяются компетентными международными организациями.

Удаление морских нефтегазовых установок и сооружений осуществляется в соответствии со стандартами, предусмотренными параграфом 3 Руководства и стандартов удаления морских установок и сооружений на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне 1989 года.

Прибрежные государства обеспечивают соблюдение международно-правовых требований к предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения, связанного с проведением технологических операций по удалению нефтегазовых установок и сооружений».

Как можно заметить, положения об удалении нефтегазовых установок и сооружений во многом основаны на нормах Руководства ИМО 1989 года. Однако представленная формулировка предполагает целый ряд новшеств.

Во-первых, вводится дополнительный критерий, касающийся оценки потенциального воздействия частично удалённых установок и сооружений на осуществление рыболовства и других видов деятельности.

Во-вторых, помимо отсылки к критериям Руководства ИМО 1989 года в части оценки потенциального воздействия на осуществление судоходства, предлагаемое руководство указывает необходимость оценки потенциального воздействия на морскую среду, а также оценки воздействия таких проектов на безопасность осуществления рыболовства и других видов деятельности. Предполагается, что эти критерии будут сформулированы ФАО и ЮНЕП и закреплены в комментируемом параграфе или в отдельном приложении к проекту руководства.

В-третьих, важным дополнением является указание на международно-правовые требования к предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения, связанного с проведением технологических операций по удалению нефтегазовых установок и сооружений. По смыслу статьи 208 Конвенции 1982 года такого рода операции относятся к «деятельности на морском дне». Сегодня к осуществлению такой деятельности предъявляются лишь общие международно-правовые требования¹¹. Представляется важным установить минимальные стандарты, применимые к способам, методам и технологиям, которые используются при удалении нефтегазовых установок и сооружений. Разработка таких стандартов относится к компетенции ЮНЕП и требует привлечения ФАО в части вопросов о воздействии применяемых методов и технологий на рыболовную отрасль. Такие стандарты могут быть изложены в приложении к проекту Руководства по выводу из эксплуатации.

5. Положение об утилизации нефтегазовых установок и сооружений.

«Утилизация морских нефтегазовых установок и сооружений должна осуществляться путём транспортировки удалённых материалов на берег для последующей переработки за исключением случаев, когда затопление таких установок и со-

оружений допускается требованиями Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года». Положения проекта Руководства по выводу из эксплуатации в части требований к утилизации обусловлены требованиями Лондонской конвенции 1972 года, поскольку именно этот режим на настоящий момент содержит «общепринятые стандарты» по смыслу статьи 210(5) Конвенции 1982 года¹². Использование режима Протокола 1996 года для целей предлагаемого руководства сегодня представляется преждевременным.

Отсылочный характер формулировки представляется целесообразным, учитывая хорошо разработанный комплекс применимых международно-правовых норм, который совершенствуется Консультативным собранием участников Лондонской конвенции 1972 года и Протокола 1996 года. В случае принятия проекта руководства, работа этого форума в части, вопросов утилизации нефтегазовых установок и сооружений в море, должна быть согласована с международными организациями, которые осуществляют компетенцию по другим аспектам предлагаемого руководства.

Так, возможным развитием требований к утилизации может стать дифференциация применимых стандартов в зависимости от типа установок и сооружений (разные технологические стандарты затопления нефтегазовых платформ со стальным и железобетонным основанием), примером которых могут послужить требования регионального режима Конвенции по защите морской среды Северо-Восточной Атлантики 1992 года¹³. Внесение такого рода изменений в режим Лондонской конвенции 1972 года и Протокола 1996 года представляется допустимым только в случае привлечения к совместной разработке компетентных международных организаций в сфере обеспечения безопасности судоходства и рыболовства.

6. Положение о повторном использовании нефтегазовых установок и сооружений в новых целях. *«Проекты по выводу из эксплуатации могут предусматривать повторное использование материалов и конструкций морских нефтегазовых установок и сооружений в новых целях. Такая возможность допустима при учёте положений настоящего руководства, соблюдении международно-правовых требований к удалению и утилизации, а также универсальных и региональных стандартов осуществления такой деятельности».*

Как заключено автором в исследовании, посвящённом этой тематике, преобразование установок для новых целей (в частности, для возведения искусственных рифов) имеет распространение на практике и допускается международным правом¹⁴. В этой связи целесообразно предусмотреть такую возможность в руководстве. Это должно стать дополнительным призывом к разработке специального международно-правового регулирования. В любом случае, рекомендательный характер положений руководства не препятствует государствам запретить такую практику на уровне региональных конвенций.

7. Ответственность за ущерб, возникающий в результате проектов по выводу из эксплуатации. *«Государства, под юрисдикцией которых осуществляются проекты по выводу из эксплуатации морских нефтегазовых установок и сооружений,*

12 Абрамов Н.С. Международно-правовой режим вывода и эксплуатации морских нефтегазовых платформ. – С. 37.

13 Ministerial Meeting of the OSPAR Commission, Decision 98/3 on the Disposal of Disused Offshore Installations (22-23 July 1998), Summary Record OSPAR 98/14/1-E, Annex 33. Para. 3(a-b).

14 Абрамов Н.С. Международно-правовой режим преобразования морских нефтегазовых платформ в искусственные рифы. С. 45-46; См. также Beckman R. Global Legal Regime on the Decommissioning of Offshore Installations and Structures // The Regulation of Continental Shelf Development: Rethinking International Standards / Nordquist M.H. Moore J.N., Chircop A., Long R. eds. – Leiden: Martinus Nijhoff, 2013. – P. 278.

11 Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву от 10 Декабря 1982. Ст. 208, 214.

устанавливают режимы ответственности, обеспечивающие компенсацию ущерба, который может возникнуть в результате осуществления таких проектов. Национальные режимы ответственности должны предусматривать обеспечение адекватной и оперативной компенсации ущерба, возникающего в результате технологических операций по удалению и утилизации, а также обеспечивать компенсацию ущерба, который может возникнуть в связи с частично удалёнными установками и сооружениями».

Вывод из эксплуатации морских нефтегазовых установок и сооружений подразумевает высокий риск на всех технологических этапах. При удалении и утилизации проводятся работы, представляющие опасность для жизни и здоровья, создающие серьёзные помехи для судоходства, рыболовства и других видов деятельности. Сохраняются риски загрязнения морской среды – демонтаж таких объектов не обходится без технологических выбросов и может повлечь аварийное загрязнение – выброс углеводородов в морскую среду. Задача предлагаемого руководства – указать на особенности режима ответственности, обусловленные спецификой таких проектов, а именно на характер рисков, которые имеют место не только во время удаления и утилизации нефтегазовых объектов, но и сохраняются долгое время в случае частичного оставления установок на морском дне.

8. Региональное сотрудничество. «Прибрежные государства сотрудничают по вопросам имплементации положений настоящего Руководства в международно-правовые режимы охраны региональных акваторий». Представляется, что придание обязательной юридической силы положениям руководства должно произойти посредством включения его норм и стандартов в региональные режимы охраны морских акваторий. Это обусловлено двумя соображениями.

Во-первых, региональная специфика требует дифференцированного подхода к международно-правовому регулированию вывода нефтегазовых платформ из эксплуатации. Это обусловлено комплексом факторов, начиная от уникальных природных условий каждой из региональных акваторий и основным типом применяемых установок, и заканчивая интенсивностью судоходства, рыболовства и уровнем социально-экономического развития прибрежных государств конкретной акватории.

Во-вторых, опыт международного сотрудничества показал, что именно региональные инициативы по установлению юридических обязательных норм, регламентирующих удаление, утилизацию и повторное использование установок в итоге достигают своей цели¹⁵. Закрепление адаптированных под региональные условия положений руководства может быть осуществлено посредством включения в соответствующих требований в дополнительные протоколы или приложения к конвенциям об охране региональных акваторий. Призыв к сотрудничеству по установлению таких требований должен прозвучать от имени ИМО, ЮНЕП и ФАО¹⁶.

Для России актуальными направлениями сотрудничества являются арктический, каспийский и черноморский регионы. Несмотря на то, что освоение месторождений в этих акваториях начато сравнительно недавно, и проблема вывода из эксплуатации неиспользуемых нефтегазовых установок и сооружений представляет повестку будущих десятилетий, российская инициатива на площадках соответствующих ре-

гиональных форумов уже сегодня представляется целесообразной.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамов Н.С. Международно-правовой режим вывода и эксплуатации морских нефтегазовых платформ // Экологическое право. – 2019. – № 5. – С. 34-37.
2. Абрамов Н.С. Международно-правовой режим преобразования морских нефтегазовых платформ в искусственные рифы // Нефть, газ и право. – 2018. – № 4. – С. 45-52.
3. Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов от 29 декабря 1972 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. – 1978. – Выпуск XXXII. – С. 540-548.
4. Копылов М.Н., Копылов С.М., Мохаммад С.М.А. ЮНЕП и международно-правовая защита морской среды // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 11 (30). – С. 45-46.
5. Суворова И.А. Морские нефтегазовые сооружения. Вывод из эксплуатации. Учебное пособие. – М.: РГУ нефти и газа, 2007. – 108 с.
6. Beckman R. Global Legal Regime on the Decommissioning of Offshore Installations and Structures // The Regulation of Continental Shelf Development: Rethinking International Standards / Nordquist M.H. Moore J.N., Chircop A., Long R. eds. – Leiden: Martinus Nijhoff, 2013. – P. 259-280.
7. Day M.D., Gusmita A. Decommissioning of Offshore Oil and Gas Installations // Environmental Technology in the Oil Industry / Orszulik S. ed., – Cham: Springer, 2016. – P.257-285.
8. Guidelines and Standards for the Removal of Offshore Installations and Structures on the Continental Shelf and in the Exclusive Economic Zone (19 October 1989) IMO Assembly Resolution A. 672(16).
9. Hong Kong International Convention for the Safe and Environmentally Sound Recycling of Ships of 19 May 2009 // IMO Doc. SR/CONF/45. Annex.
10. Ministerial Meeting of the OSPAR Commission, Decision 98/3 on the Disposal of Disused Offshore Installations (22-23 July 1998), Summary Record OSPAR 98/14/1-E, Annex 33.
11. Mossop J. The Continental Shelf Beyond 200 Nautical Miles: Rights and Responsibilities. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – 304 p.
12. Protocol to the Convention on the Prevention of Marine Pollution by Dumping of Wastes and Other Matter of 7 November 1996 // International Legal Materials. – 1997. – Vol. 36. – P. 1-30.
13. Speight J.G. Handbook of Offshore Oil and Gas Operations. – Houston: Gulf Professional Publishing, 2015. – 444 p.

¹⁵ Наиболее показательный пример сотрудничества по всем аспектам вывода из эксплуатации показали участники Конвенции OSPAR 1992 года. Абрамов Н.С. Международно-правовой режим вывода и эксплуатации морских нефтегазовых платформ. – С. 36.

¹⁶ Особая роль ФАО в данном вопросе обуславливается тем, что эта организация неоднократно выступала в качестве ключевого партнёра ЮНЕП в решении проблем региональных морей. См. Копылов М.Н., Копылов С.М., Мохаммад С.М.А. ЮНЕП и международно-правовая защита морской среды // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 11 (30). – С. 45-46.

БАРСЕГЯН Карен Мацакович

аспирант Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

ЕДИФАНОВ Павел Владимирович

магистрант Высшей школы юриспруденции НИУ «Высшая школа экономики»

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Статья рассматривает некоторые проблемные моменты функционирования единого рынка труда на евразийском пространстве, в частности, в ней поднимаются вопросы, связанные с социальными гарантиями трудящихся государств-членов ЕАЭС. Стоит отметить, что с момента образования ЕАЭС трудовое и социальное законодательство на евразийском пространстве проделало большой путь в своем поступательном развитии. Однако, несмотря на это, следует признать, что граждане государств-членов ЕАЭС все еще сталкиваются с различного рода правовыми ограничениями при осуществлении трудовой деятельности на территории государства-члена Союза. Особое внимание в этой связи следует уделить правовому регулированию вопросов, связанных с пенсионным обеспечением трудящихся. Важным шагом на пути к правовой регламентации вышеназванных общественно-правовых отношений стало подписание Договора о Евразийском экономическом союзе в 2014 году* и принятие Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза в 2019 году**. Однако следует признать, что многие проблемы, возникающие в сфере трудовой миграции на пространстве ЕАЭС, на сегодняшний день остаются актуальными и нерешенными. Данные вопросы нуждаются в эффективном и справедливом нормативно-правовом регулировании.

Ключевые слова: трудовое право, пенсионное обеспечение, право социального обеспечения, трудовая миграция.

BARSEGYAN Karen Matsakovich

postgraduate student of the Law Faculty of the Kazan Federal University

EDIFANOV Pavel Vladimirovich

magister student of the Higher School of Law of the National Research University «Higher School of Economics»

LABOR MIGRATION IN THE CONTEXT OF EURASIAN INTEGRATION: CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PENSION LEGISLATION

The article examines some problematic aspects of the functioning of the single labor market in the Eurasian space, in particular, it raises issues related to social guarantees of workers of the EAEU member states. It should be noted that since the establishment of the EAEU, labor and social legislation in the Eurasian space has come a long way in its progressive development. However, despite this, it should be recognized that citizens of the EAEU member states still face various kinds of legal restrictions when carrying out labor activities in the territory of the state of employment. In this regard, special attention should be paid to the legal regulation of issues related to the pension provision of workers. An important step towards streamlining the aforementioned social and legal relations was the signing of the Treaty on the Eurasian Economic Union in 2014 and the adoption of the Agreement on Pension Provision of Workers of the Eurasian Economic Union Member States in 2019. However, it should be recognized that many problems arising in the field of labor migration within the EAEU remain relevant and unresolved today. These issues require effective and fair regulation.

Keywords: labor law, pension security, social security law, work migration.

На сегодняшний день в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) одним из самых острых вопросов остается проблема пенсионного обеспечения граждан государств-членов ЕАЭС при осуществлении ими трудовой деятельности за пределами государства постоянного проживания. В частности, нередко возникают вопросы относительно того, какое именно государство должно обеспечить выплату пенсий трудящимся государствам-членам ЕАЭС: государство проживания либо государство трудоустройства.

В настоящее время правовому регулированию вопросов пенсионного обеспечения посвящен пункт 3 статьи 98 Договора о Евразийском экономическом союзе, где, в частности, говорится о том, что пенсионное обеспечение трудящихся государств-членов ЕАЭС и членов их семей регулируется законодательством государства постоянного проживания, а также не вступившим в силу Соглашением о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов ЕАЭС. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день вопросы пенсионного обеспечения регулируются исключительно национальным законодательством соответствующего государства постоянного проживания, что на наш взгляд, является явно недостаточным. Данный вывод можно сделать на основании того, что в правоприменительной практике возникает множество вопросов при реализации трудящимися государств-членов ЕАЭС и членами их семей своего права на пенсионное обеспечение.

* Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015.

** Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза (подписано в г. Санкт-Петербург 20.12.2019) (не вступило в силу). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/564161102 (дата обращения: 31.07.2020).

Следует также указать такие важные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы пенсионного обеспечения на евразийском пространстве, как Соглашение о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения¹ и Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения².

Важным шагом на пути к эффективному правовому регулированию исследуемых общественно-правовых отношений стало подписание в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов ЕАЭС.

Особое внимание следует уделить статье 12 вышеназванного Соглашения «Переходные положения», посвященной порядку назначения и выплаты пенсии. В ней, в частности, говорится о том, что за стаж работы, приобретенный после вступления вышеназванного Соглашения в силу, пенсия назначается и выплачивается государством-членом ЕАЭС, на территории которого приобретен этот стаж. Соответственно, за стаж работы, приобретенный до вступления данного соглашения в силу, пенсия назначается и выплачивается на основании законодательства соответствующего государства-члена ЕАЭС и Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г. Отношения по поводу назначения и выплаты пенсий гражданам Российской Федерации и Республики Беларусь регулируются соответствующими положениями Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве в области социального обеспечения от 24 января 2006 г.

Стоит отметить, что не вступившее в силу Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов ЕАЭС основывается на принципе равенства пенсионных прав трудящихся. Это значит, что в вышеупомянутом Соглашении предусмотрен единый правовой механизм назначения и выплаты пенсий вне зависимости от того, на территории какого именно государства-члена ЕАЭС осуществлялась трудовая деятельность и приобретался соответствующий стаж работы. Об этом прямо говорится в статье 3 вышеназванного Соглашения: «Формирование пенсионных прав трудящихся осуществляется за счет пенсионных взносов на тех же условиях и в том же порядке, что и формирование пенсионных прав граждан государства-трудоустройства».

Важным для анализа представляется положение, содержащееся в пункте 1 статьи 4 Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов ЕАЭС, согласно которому «трудящийся (член семьи) имеет право на получение пенсии на территории государства проживания либо государства-члена, назначившего пенсию».

В этой связи хотелось бы указать основные проблемы, возникающие в ходе реализации вышеназванного положения.

Во-первых, некоторые противоречия возникают в связи с тем, что различия нормативно-правовая база, регулирующая вопросы социального обеспечения трудящихся государств-членов ЕАЭС, в зависимости от того гражданами какого именно государства Союза они являются. В частности, речь идет о наличии между некоторыми государствами отдельных двусторонних договоров, посвященных правовому регулированию вопросов социального, в том числе и пенсионного обеспечения. В качестве примера можно привести Договор о сотрудничестве в области социального обеспечения, заключенный между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, который предоставляет некоторые дополнительные преимущества гражданам данных государств по сравнению с гражданами иных государств-членов Союза. Стоит отметить, что большинство государств-членов Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) и ЕАЭС такие двусторонние договоры между собой не заключали. Это значит, что вопросы пенсионного обеспечения трудящихся этих государств в настоящее время регулируются нормами Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения. В качестве примера можно назвать статью 23 Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве в области социального обеспечения, в которой говорится о том, что каждая Договаривающаяся сторона назначает и выплачивает пенсию, соответствующую трудовому стажу, приобретенному на территории соответствующего государства. Важно отметить, что граждане России и Белоруссии на основании заявления в целях назначения и выплаты им пенсии могут выбрать законодательство государства, гражданами которого они являются. Это положение справедливо и к тем случаям, когда граждане Договаривающихся сторон трудились на территории обоих государств. Статья 6 Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» такого выбора не предоставляет. К тому же, в ней идет речь лишь об учете трудового стажа для установления права на пенсию, приобретенного на территории государства-участника Соглашения, а также на территории бывшего СССР за время до вступления в силу данного Соглашения. Соответственно, на сегодняшний день можно говорить о некотором нарушении принципа равенства пенсионных прав трудящихся государств-членов СНГ и ЕАЭС.

Хотелось бы также проанализировать соответствующую судебную практику. Интересным для анализа представляется решение Советского районного суда г. Липецка по делу № 2-5033/2017³. Суд пришел к выводу о том, что страховой стаж продолжительностью более 5 лет, приобретенный гражданином РФ на территории Азербайджана, следует включить в общий страховой стаж для возникновения права на страховую пенсию по старости на территории России. В обоснование своего решения Суд привел решение Экономического

1 Соглашение о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения (подписано в г. Москва, 13.03.1992) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество», 1992 г., № 3.

2 Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве в области социального обеспечения (подписан в г. Санкт-Петербург, 24.01.2006) // «Собрание законодательства РФ», 09.04.2007, № 15, ст. 1745.

3 Решение Советского районного суда г. Липецка Липецкой области № М-3987/2017 по делу № 2-5033/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/HWwLsK2F501R/> (дата обращения: 02.08.2020).

суда СНГ № 01-1/6-04 от 07.04.2005 года⁴. В нем говорится о том, что Азербайджан закрепил в своем законодательстве положения преамбулы вышеназванного Соглашения, в частности, речь идет о признании государствами-участниками СНГ своих обязательств в отношении нетрудоспособных лиц, которые приобрели право на пенсионное обеспечение на их территории либо территории других республик бывшего СССР, и реализуют это право на территории государств-участников СНГ. При этом стоит отметить, что Азербайджан не является участником Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников СНГ в области пенсионного обеспечения.

Во-вторых, некоторые сложности в процессе реализации трудящимися государств-членов ЕАЭС своего права на пенсионное обеспечение возникают по причине функционирования в государствах-участниках Союза разных пенсионных систем. Основное отличие заключается в разных подходах финансирования пенсионной системы. В силу данного обстоятельства пенсионные права трудящихся государств-членов ЕАЭС формировались не во всех странах Союза. Стоит отметить, что даже при возвращении трудящихся в государства-члены ЕАЭС, где такая возможность существовала, трудовые мигранты сталкивались с определенными сложностями. В тексте Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов ЕАЭС данную проблему предлагается устранить путем указания конкретных денежных выплат, которые будут произведены лишь при условии проживания трудящимся на территории соответствующего государства-члена ЕАЭС. Например, в Армении к таким выплатам отнесены основная пенсия как часть трудовой пенсии и надбавки к пенсиям, в Кыргызстане – базовая часть пенсии и выплаты за счет финансовых средств своего бюджета.

Интересным для анализа представляется также положение, содержащееся в статье 7 вышеупомянутого Соглашения, согласно которому каждое государство-член Союза определяет право на получение пенсии исходя из соответствующего стажа работы, основываясь на нормах своего национального законодательства. Важным и своевременным, на наш взгляд, является включение в текст Соглашения положения, позволяющего учитывать в случае недостаточности стажа работы для возникновения права на пенсию на территории одного государства-члена ЕАЭС стажа работы на территории другого государства-члена Союза. Это позволит в наибольшей степени обеспечить защиту социальных, в первую очередь, пенсионных прав трудящихся. Будут минимизированы так называемые риски «потери» трудового стажа граждан государств-членов ЕАЭС.

В заключении хотелось бы признать, что на сегодняшний день существует множество проблем, возникающих в ходе реализации трудящимися государств-членов Союза своего права на пенсионное обеспечение. Надеемся, что Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов ЕАЭС вступит в силу в ближайшее время и устранит обозначенные в данной статье проблемы. Следует также от-

метить, что вопросы пенсионного обеспечения в условиях евразийской интеграции в полной мере не исследованы, а значит, нуждаются в дальнейшем анализе.

Пристатейный библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015.
2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве в области социального обеспечения (подписан в г. Санкт-Петербург, 24.01.2006) // «Собрание законодательства РФ», 09.04.2007, № 15, ст. 1745.
3. Решение Экономического суда СНГ № 01-1/6-04 от 07.04.2005 года № 01-1/6-04 «О толковании применения пункта 2 статьи 6 «Соглашение о гарантиях прав граждан государств-участников СНГ в области пенсионного обеспечения». [Электронный ресурс]. ЭПС ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12141274/>(дата обращения: 02.08.2020).
4. Решение Советского районного суда г. Липецка Липецкой области № М-3987/2017 по делу № 2-5033/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/HWwLsK2F5o1R/> (дата обращения: 02.08.2020).
5. Соглашение о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения (подписано в г. Москва, 13.03.1992) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество», 1992 г., № 3.
6. Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза (подписано в г. Санкт-Петербург 20.12.2019) (не вступило в силу). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/564161102 (дата обращения: 31.07.2020).

4 Решение Экономического суда СНГ № 01-1/6-04 от 07.04.2005 года № 01-1/6-04 «О толковании применения пункта 2 статьи 6 «Соглашение о гарантиях прав граждан государств-участников СНГ в области пенсионного обеспечения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ЭПС ГАРАНТ. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12141274/> (дата обращения: 02.08.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-31-33

ГАГЛОЕВ Олег Феликсович

соискатель Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Руководитель Аппарата Правительства Республики Южная Осетия

Гаглоев О. Ф.

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ИНСТИТУТА ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА В СИСТЕМЕ ПРАВА

С развитием общественных отношений и процессов глобализации феномен двойного гражданства получил свое интенсивное развитие за последние 100 лет. Само двойное гражданство известно с древних времен. И если до конца XIX – начала XX веков двойное гражданство было представлено в виде случаев экзогамии, привилегированного предоставления второго гражданства иностранным гражданам в Древнем Риме и других исключительных случаев, то позже двойное гражданство стало приобретать практически массовый характер. В настоящее время, когда случаи двойного гражданства перестали быть чем-то экстраординарным, по мнению автора, необходимо определить место правовых норм, регулирующих правоотношения, связанные со случаями двойного гражданства, в системе права.

В статье подробно рассматриваются исследования по вопросу гражданства, изучавших вопрос места института гражданства в системе права. Однако при этом делает вывод, что институт гражданства и институт двойного гражданства несмотря на первоначальную однородность существенно отличаются. Соответственно отличается и их место в системе права.

В конечном итоге автор приходит к выводу, что двойное гражданство является институтом международного публичного права.

Ключевые слова: гражданство, двойное гражданство, гражданство, лица с двойным гражданством.

GAGLOEV Oleg Felixovich

competitor of the Institute of the Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Chief of Staff of the Government of the Republic of South Ossetia

REVISITING THE PLACE OF THE INSTITUTE OF DUAL CITIZENSHIP IN THE SYSTEM OF LAW

The development of social relations and processes of globalization acts as a catalyst of intensive development of phenomenon of dual citizenship over the past century. Dual citizenship has been known since ancient times. There are cases of exogamy in Ancient Greece and case of citizenship granting to barbarians in Ancient Rome. Nevertheless, in our time it has become usual. In now days it is necessary to determine in the system of law the place of legal norms governing legal relations of dual citizenship.

The article examines in detail the studies on the issue of the place of the institution of citizenship in the system of law. However, he concludes that the institution of citizenship and the institution of dual citizenship, despite the initial homogeneity, differ significantly. Accordingly, their places in the system of law are different.

As result, the author comes to the conclusion that dual citizenship is an institution of public international law.

Keywords: citizenship, nationality, dual citizenship, dual nationality, citizenship, nationality, dual nationals.

В связи с развитием общественных отношений и глобализации общественных связей последние годы вопросы двойного гражданства все чаще и чаще выходят на передний план. Так существенная часть поправок, внесенных в Конституцию Российской Федерации в текущем 2020 году касалась именно вопросов двойного гражданства, а именно ограничений, связанных с наличием у индивида двойного или множественного гражданства¹.

Феномен двойного гражданства известен с древних времен. И если до конца XIX – начала XX веков двойное гражданство было представлено в виде случаев экзогамии в Древней Греции, привилегированного предоставления гражданства иностранным гражданам в Древнем Риме и других исключительных случаев, то позже двойное гражданство стало приобретать практически массовый характер. Причиной стали те же глобализация и интенсивное развитие общественных отношений.

1 Поскольку некоторые лица обладают гражданством более двух государств, то понятие «множественное гражданство» было бы более точным в использовании, нежели понятие «двойное гражданство». В то же время почти во все правоотношения по вопросам множественного гражданства бывают вовлечены только две страны. Соответственно в данной статье исследуются вопросы двойного гражданства, несмотря на то, что все выводы и решения верны и для множественного гражданства.

В настоящее время, когда случаи двойного гражданства перестали быть чем-то экстраординарным, на наш взгляд, необходимо определить место правовых норм, регулирующих правоотношения, связанные со случаями двойного гражданства, в системе права.

Вопрос определения критериев, порядка и основания получения гражданства исторически относилось к одним из фундаментальных прав государства². Так, например, по делу Ноттебома Международный суд ООН определил, что «международное право оставляет за каждым государством право устанавливать нормы, определяющие предоставление его гражданства»³. Надо отметить, что общественные отношения по вопросу приобретения, изменения и прекращения граждан

2 Rainer Hoffman. "Overview of Nationality and Citizenship in International Law"//O'Leary, Siofra and Teija Tilikainen (eds.). Citizenship and Nationality Status in the New Europe, London: Sweet & Maxwell. 1998. PP. 5-19.

3 Дело Ноттебома. Решение от 6 апреля 1955 года. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1948 – 1991. Организация Объединенных наций. Нью-Йорк. 1993. С. 42. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf.

данства, а также правовой статус граждан издревле регулировались конституционным правом.

Однако необходимо отметить, что вышесказанное относится все же в первую очередь к институту гражданства. Институт гражданства, по нашему убеждению, в большей мере был частью конституционного права, даже если отдельные аспекты института гражданства выносились в качестве предмета регулирования в отдельные международно-правовые акты.

Однако, отдельные исследователи считают, что «сегодня вопросы гражданства не относятся исключительно к сфере внутригосударственного регулирования»⁴. Европейская конвенция о гражданстве 1997 года устанавливает, что законодательство государства о гражданстве «признается другими государствами, если оно соответствует применимым международным конвенциям, международному обычному праву и общепризнанным правовым принципам в отношении гражданства»⁵.

В то же время, еще в конце XIX века по мере увеличения количества случаев двойного гражданства правоотношения по данному вопросу постепенно начали пересекать границы национального права. Как отмечает Е.С. Смирнова, «по мере развития норм международного права, особенно после создания Лиги Наций в 20-е годы прошлого века, вторжение в суверенную область государственного права стало приобретать более явственные черты»⁶. Уже в 1932 года Постоянная палата международного правосудия подтвердила, что «государство не может ссылаться на свою конституцию в целях уклонения от обязательств, возложенных на него международным правом»⁷. А в середине XX века Я. Броули отмечал, что «существует общая обязанность приводить внутреннее право в соответствие с международно-правовыми обязательствами»⁸. Более того, статья 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года закрепила, что государство-участник Конвенции «не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора»⁹.

По мнению Л.И. Спиридонова, определение места института гражданства в системе права сложная задача, что «объясняется сложностью понимания специфического государственного-правового явления, а также органической связью гражданства с государством и правом»¹⁰.

Учитывая политический характер специфической связи гражданства, С.С. Кишкин относил институт гражданства к сферам регулирования государственного и международно-права¹¹. По мнению автора, с одной стороны, государство вправе определять, кого считать своими гражданами; а, с другой – при регламентации вопросов гражданства необходимо учитывать общепризнанные принципы международного права и международно-правовые договоры, заключаемые для цивилизованного разрешения «коллизий между законодательствами о гражданстве различных государств»¹².

Это соотносится с положениями статьи 1 Конвенции, регулирующей некоторые вопросы, связанные с коллизией

законов о гражданстве от 1930 года, которая, с одной стороны, устанавливает, что «каждое государство само определяет в соответствии со своим законом, кто является его гражданином», а с другой – «данный закон признается другими государствами, в случае его соответствия международным конвенциям, международному обычаю и общепризнанным принципам права, касающимся вопросов гражданства»¹³.

Акцентируя внимание на содержание политико-правовой связи между индивидом и государством в рамках гражданства, Ю. А. Гасанов резюмирует, что «гражданство – это прежде всего институт национальной правовой системы государства»¹⁴. Аналогичного мнения придерживается Э.Э. Джалилова: «гражданство представляет собой институт конституционного права, определяющий характер и особенности взаимоотношений личности и государства»¹⁵.

Отдельные авторы полагают, что вопрос отнесения института гражданства к международному или конституционному праву сопряжен с соблюдением двух правовых принципов: защиты собственного суверенитета и выполнения международных обязательств по соблюдению прав человека¹⁶. Каждое государство самостоятельно, в зависимости от государственного строя, общественных запросов и иных факторов, определяет приоритет одного из вышеуказанных правовых принципов. Так, например, на наш взгляд, Конституция Российской Федерации в статье 2 однозначно определила приоритеты для российского государства: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью»¹⁷.

Более того, на наш взгляд, в зависимости от международной обстановки и внутриэкономического положения государство может варьировать свои приоритеты и свою политику в отношении как гражданства, так и двойного гражданства на всем протяжении своего исторического развития.

Что касается института двойного гражданства, то место данного феномена, на наш взгляд, существенно отличается от положения института гражданства. Необходимо отметить, что, подробно раскрывая место института гражданства в системе российского права, отечественная юридическая наука обходит стороной вопрос места института двойного гражданства в системе права. На наш взгляд, юридическая наука незаслуженно нивелирует и не обращает внимания на необходимость определения места правовых норм, которые призваны урегулировать общественные отношения, связанные с наличием у индивида двух и более гражданств.

Правоотношения, связанные с наличием у индивида двух и более гражданств, возникают как между индивидом и государством (в лице ее государственных органов власти), так и между государствами. Каждый случай двойного гражданства прежде всего предполагает наличие однородных и одинаковых правоотношений индивида с каждым из государств. В первую очередь, это бывают правоотношения, непосредственно связанные именно с наличием сразу нескольких гражданств, а не с каждым гражданством по отдельности.

Правоотношения между государствами, связанные со случаями двойного гражданства, как правило, возникают в следующих случаях:

- при урегулировании коллизий права путем заключения соответствующих двусторонних и многосторонних договоров или координации совместных действий. Именно данная категория правоотношений является исторически первичной по сравнению с другими;

4 Волох В. А., Воронина Н. А. К вопросу о двойном гражданстве // Право и политика. 2018. № 1. С. 41.

5 Пункт 2 статьи 3 Европейской конвенции о гражданстве. Страсбург, 6 ноября 1997 года.

6 Смирнова Е.С. Проблема определения прав лиц с множественным гражданством: движение от конституционного права к праву международному // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 4. С. 35-41.

7 Permanent Court of International Justice. Reports. Ser. A/B (1932). № 44. P. 24.

8 Броули Я. Международное право: В 2 кн. / пер. с англ. С.Н. Адрианова; под ред. и со вступ. ст. Г.И. Тункина. М.: Прогресс, 1977. Кн. 2. С. 45.

9 Статья 27 Венской конвенции о праве международных договоров 23 мая 1969 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.

10 Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М. 1996. С. 100.

11 Кишкин С.С. Советское гражданство. М., 1925. С. 3.

12 Там же.

13 Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве, Гаага, 12 апреля 1930 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900750>.

14 Гасанов Ю.А. Конституционные угрозы двойного гражданства // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 4. С. 43.

15 Джалилова Э.Э. К вопросу об институте двойного гражданства в России // Современное право. 2016. № 5. С. 34.

16 См. подробнее: Смирнова Е.С. Проблема определения прав лиц с множественным гражданством: движение от конституционного права к праву международному // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 4. С. 35-41.

17 Конституция Российской Федерации.

– при изменении гражданства определенных групп населения в случаях изменения границ государств или правопреемстве. Как правило, при изменении границ государств и правопреемстве государства-преемники решают вопросы гражданства путем заключения международного правового акта или иным образом.

Соответственно вышеуказанная группа правоотношений регулируется нормами отраслей международного публичного права, а именно международным правом прав человека и правом международных договоров.

Что касается правоотношений между индивидом и государством, то они, как правило, возникают в следующих случаях:

– предоставление лицу с двойным гражданством дипломатической и консульской защиты. Только нормами международного права определяются – в каком порядке и кто может предоставить лицу с двойным гражданством защиту прав и законных интересов в иностранном государстве;

– оформление лицом с двойным гражданством освобождения от исполнения воинской обязанности. Статья 5 Конвенции о сокращении числа случаев множественного гражданства и о воинской обязанности в случаях множественного гражданства¹⁸ устанавливает, что лица, обладающие гражданством двух и более государств обязаны исполнить свою воинскую повинность только в отношении одного государства. Кроме того, аналогичные нормы, а также формы применения вышеуказанной нормы установлены рядом двусторонних договоров¹⁹. Как правило, процедура такого освобождения предусмотрена внутренним законодательством государства.

– уведомление индивидом государства своего гражданства о наличии гражданства иного или иных государств, если такое уведомление является обязательным по законодательству государства. Соответственно, как и необходимость, порядок подачи такого уведомления, как правило регулируется внутренним правом государства.

Вышеуказанная группа правоотношений регулируется нормами прежде всего международного, конституционного и административного права. При этом под регулирование конституционным и административным правом подпадают в основном правоотношения процедурного характера.

Отдельно необходимо отметить, наличие в законодательстве государства запретов и ограничений для лиц с двойным гражданством. Как правило, подобные запреты касаются прохождения государственной службы, а также связаны с доступом к государственной тайне, и устанавливаются внутренним правом государства. Данные запреты, на наш взгляд, являются основанием для прекращения правоотношений и сами по себе не являются предметом правоотношений.

Как видно из изложенного, содержание правоотношений, связанных со случаями двойного гражданства, категорически отличается от правоотношений, связанных с гражданством. Правоотношения, связанные со случаями двойного гражданства, не содержат того набора обоюдных прав и обязанностей, который есть в правоотношениях гражданства.

Учитывая содержание и характер правоотношений, связанных с наличием у лица двойного гражданства, представляется дискуссионным мнение Э. Э. Джалиловой об институте гражданства по отношению к двойному гражданству как общего (родового) понятия²⁰.

В то же время посредством института двойного гражданства, а именно путем заключения как двусторонних, так и многосторонних международных договоров претворяется в

жизнь один из основных принципов международного права – принцип мирного разрешения споров.

Та же Э. Э. Джалилова, на наш взгляд, справедливо отмечает, что «двойное гражданство является особым институтом, направленным на интеграцию государств в мировое сообщество и развитие внешнеполитических связей»²¹. А «все более тесная взаимосвязь между государствами и снятие угрозы военных конфликтов приведут к расширению этой практики»²².

Таким образом, на наш взгляд, институт двойного гражданства является группа взаимосвязанных однородных правовых норм в рамках отрасли международного права прав человека международного публичного права.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации.
 2. Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве, Гаага, 12 апреля 1930 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900750>.
 3. Конвенция о сокращении числа случаев множественного гражданства и о воинской обязанности в случаях множественного гражданства, Страсбург, 6 мая 1963 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168006b7f4>.
 4. Венская конвенция о праве международных договоров 23 мая 1969 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.
 5. Европейская конвенция о гражданстве. Страсбург, 6 ноября 1997 года.
 6. Броуди Я. Международное право: В 2 кн. / пер. с англ. С.Н. Адрианова; под ред. и со вступ. ст. Г.И. Тункина. М.: Прогресс, 1977. Кн. 2.
 7. Волох В. А., Воронина Н. А. К вопросу о двойном гражданстве // Право и политика. 2018. № 1.
 8. Гасанов Ю.А. Конституционные угрозы двойного гражданства // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 4.
 9. Дело Ноттебома. Решение от 6 апреля 1955 года. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1948 – 1991. Организация Объединенных наций. Нью-Йорк. 1993. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf.
 10. Джалилова Э.Э. К вопросу об институте двойного гражданства в России // Современное право. 2016. № 5.
 11. Кишкин С.С. Советское гражданство. М., 1925.
 12. Смирнова Е.С. Проблема определения прав лиц с множественным гражданством: движение от конституционного права к праву международному // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 4.
 13. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1996.
 14. Permanent Court of International Justice. Reports. Ser. A/B (1932). № 44.
 15. Rainer Hoffman. "Overview of Nationality and Citizenship in International Law" // O'Leary, Siofra and Teija Tilikainen (eds.). Citizenship and Nationality Status in the New Europe, London: Sweet & Maxwell. 1998.
- 18 Конвенция о сокращении числа случаев множественного гражданства и о воинской обязанности в случаях множественного гражданства, Страсбург, 6 мая 1963 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168006b7f4>.
- 19 См. например: Convention concerning the national service of persons with dual nationality (France and Spain). Signed at Madrid on 9 April 1969; Military obligations of certain persons having dual nationality (France -USA). Entered into force February 25, 1948.
- 20 См. подробнее: Джалилова Э.Э. К вопросу об институте двойного гражданства в России // Современное право. 2016. № 5. С. 34-39.
- 21 Джалилова Э.Э. К вопросу об институте двойного гражданства в России // Современное право. 2016. № 5. С. 36.
- 22 Смирнова Е.С. Проблема определения прав лиц с множественным гражданством: движение от конституционного права к праву международному // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 4. С. 41.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-34-38

ВИКТОРОВА Наталья Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПРАВО, ПОДЛЕЖАЩЕ ПРИМЕНЕНИЮ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ В АРБИТРАЖЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ*

В настоящей статье исследованы отдельные проблемы определения права, подлежащего применению при разрешении международных инвестиционных споров в арбитраже между иностранными инвесторами и государствами-реципиентами. Порядок определения применимого права закреплен в международных инвестиционных соглашениях, а также в регламентах некоторых арбитражных центров. В зависимости от этого выделяют следующие группы инвестиционных соглашений: соглашения, в соответствии с которыми стороны спора могут сами договориться о применимом праве; соглашения, предусматривающие применение норм международного права; соглашения, допускающие применение норм международного права и национального права государства-реципиента; соглашения, не содержащие положений по поводу применимого права. В настоящее время отсутствует единый подход к определению применимого права, подлежащего применению при рассмотрении инвестиционных споров в арбитраже. Однако наблюдается положительная тенденция, когда арбитраж применяет право государства-реципиента.

Ключевые слова: международный инвестиционный арбитраж, применимое право, двусторонние инвестиционные соглашения, доктрина интернационализации государственных контрактов, Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС).

VIKTOROVA Natalia Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Private international law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

APPLICABLE LAW IN INTERNATIONAL INVESTMENT ARBITRATION: SOME PROBLEMS

This article is devoted to the problems of applicable law in investment treaty arbitration. The procedure to choose the law applicable is set up in international investment agreements, as well as in arbitration rules of some arbitration centers. Depending on this, the following groups of investment agreements can be distinguished: agreements that allow the parties to the dispute to agree on the law applicable; agreements that provide for the application of international law; agreements that specify the application of international law and the local law of the host state; agreements that do not contain any provisions on applicable law. Currently, there is no unified approach to determine the law applicable to investment disputes in arbitration. However, there is a positive trend when arbitration tribunals apply the local law of the host state.

Keywords: international investment arbitration, applicable law, bilateral investment treaties, the theory of internationalization of state contracts, the International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID).

В настоящее время значительное число споров между иностранными инвесторами и государствами, принимающими инвестиции, рассматриваются в международном арбитраже. В литературе было отмечено, что «характер арбитражных разбирательств, связанных с инвестициями, отличается от традиционного международного коммерческого арбитража»¹. Это проявляется, в частности, в том, что инвестиционный арбитраж рассматривает споры, возникающие в связи с публичной деятельностью государства². Специфика инвестиционных споров между государством и иностранным инвестором «обусловлена

столкновением при их разрешении ... частного и публичного права...»³, частных и публичных интересов.

С ростом числа инвестиционных споров набирает обороты дискуссия о праве, применимом при разрешении таких споров в международном арбитраже. Известные специалисты Рудольф Дольцер и Кристоф Шройер справедливо отмечают, что для государства и для иностранного инвестора проблема определения права, применимого к контракту и к урегулированию спора, часто бывает наиболее чувствительным правовым вопросом. Государство относится к вопросу применимого права с точки зрения защиты своего суверенитета, а для инвестора важно выбрать правопорядок, обеспечивающий ему стабильную и предсказуемую правовую среду и независимый форум для разрешения спора, исключающий предвзятость и политическое влияние⁴.

Как указала Тайда Бегик, специалист в сфере международного инвестиционного права, способы определения применимо-

* Статья подготовлена с использованием СПС Гарант и КонсультантПлюс.

1 Hertzfeld, Jeffrey M. On Some Fundamental Issues Considered in the Course of Arbitrations under Bilateral Investment Treaties// International Commercial Arbitration. - 2007. - № 4. - P. 31.

2 Harten, Gus Van, Loughlin, Martin. Investment Treaty Arbitration as a Species of Global Administrative Law. The European Journal of International Law. - 2006. - Vol. 17 - № 1. - P. 123.

3 Крупко С.И. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором. - М.: Издательство БЕК, 2002. - С. 16.

4 Dolzer, Rudolf, and Christoph Schreuer. Principles of International Investment Law. - Oxford, 2012. - P. 81.

Викторова Н. Н.

го права в инвестиционном арбитраже несколько отличаются от способов, используемых в международном коммерческом арбитраже. По ее мнению, особый состав сторон спора, обстоятельства дела придадут вопросу определения применимого права в инвестиционном арбитраже ряд уникальных характеристик⁵. В литературе отмечается, что отношения между государством и иностранным инвестором нельзя назвать обычными коммерческими отношениями, поэтому не совсем уместным будет применение норм международного частного права для урегулирования отношений между указанными субъектами⁶. Между тем, как показывает анализ положений некоторых инвестиционных договоров, а также арбитражной практики, приведенной ниже, нормы международного частного права применяются и в рассматриваемой сфере.

Порядок определения применимого права закреплен в международных инвестиционных соглашениях (правда, не во всех), а также в регламентах некоторых арбитражных центров. Так, в соответствии с Международным инвестиционным арбитражным регламентом, принятым Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссией (CIETAC) в 2017 году, «арбитраж применяет право или нормы права, согласованные сторонами. При отсутствии соглашения сторон или в случае противоречия соглашения императивным нормам права, арбитраж применяет право или нормы права, которые он считает подходящими, включая национальное право соответствующего государства, любые применимые нормы международного права и торговый обычай» (статья 46)⁸.

Схожее положение содержится в Инвестиционном арбитражном регламенте Сингапурского международного арбитражного центра (SIAC), правда, в нем нет ссылки на противоречия императивным нормам⁹.

Право, подлежащее применению инвестиционным арбитражем, может быть определено в соответствии с положениями международных инвестиционных договоров: например, двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций, региональных договоров о свободной торговле. Иницируя арбитражное разбирательство, инвестор соглашается с оговоркой о применимом праве, содержащейся в международном инвестиционном договоре, и таким образом, эта оговорка становится частью арбитражного соглашения¹⁰ и обязательной для арбитров.

Однако в настоящее время единого подхода к вопросу определения применимого права в международных инвестиционных соглашениях нет. В зависимости от этого можно выделить

четыре группы инвестиционных соглашений¹¹: соглашения, в соответствии с которыми стороны спора (иностраный инвестор и государство-реципиент) могут сами договориться о применимом праве¹²; соглашения, предусматривающие применение норм международного права¹³; соглашения, допускающие применение норм международного права и национального права государства-реципиента (так называемая комбинированная оговорка)¹⁴; соглашения, не содержащие положений по поводу применимого права¹⁵.

Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств 1965 г. (далее по тексту – Конвенция, Вашингтонская конвенция)¹⁶ также содержит комбинированную оговорку о применимом праве, предусматривающую возможность сторон спора согласовать применимые нормы права (п. 1 ст. 42)¹⁷. Соглашение о применимом праве может содержаться в контракте между иностранным инвестором и государством, при-

5 Begic, Taida. *Applicable Law In International Investment Disputes*. - Utrecht: Eleven International Publishing, 2005. - P. 3-4.

6 *International Investment Law and Arbitration: Leading Cases from the ICSID, NAFTA, Customary International Law*. Editor by Todd Weiler. - London, Cameron May Ltd, 2005. - P. 224.

7 CIETAC – China International Economic and Trade Arbitration Commission.

8 CIETAC International Investment Arbitration Rules 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cietac.org/index.php?m=Page&a=index&id=390&l=en> (дата обращения: 10.03.2020).

9 Investment Arbitration Rules of the Singapore International Arbitration Centre SIAC Investment Rules 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.siac.org.sg/images/stories/articles/rules/IA/SIAC%20Investment%20Rules%202017.pdf> (дата обращения: 10.03.2020).

10 Schreuer K., Reinisch A. *Legal Opinion. The Partial Award of September 13, 2001 in the UNCITRAL Arbitration Proceedings. CME Czech Republic B.V. (The Netherlands) v. The Czech Republic*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0960.pdf> (дата обращения: 5.04.2020).

11 *Investor-State Disputes Settlement UNCTAD Series on Issues in International Investment Agreements II UNITED NATIONS* New York and Geneva, 2014. P. 127. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaeia2013d2_en.pdf (дата обращения: 5.04.2020).

12 В качестве примера следует привести Соглашение между Китаем и Нидерландами 2001 г. о поощрении и защите инвестиций: арбитраж разрешает спор «в соответствии с нормами права, согласованными сторонами. При отсутствии такого соглашения, арбитраж применяет право государства-стороны спора (включая его коллизионные нормы), положения настоящего Соглашения и такие нормы международного права, которые могут быть применимы» (пункт 4 статья 10). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/763/download> (дата обращения: 5.04.2020).

13 Соглашение о защите и поощрении инвестиций между Японией и Иорданией предусматривает: «Арбитраж разрешает спор в соответствии с настоящим Соглашением и применимыми нормами международного права» (п. 11 ст. 23). URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/5808/download> (дата обращения: 10.03.2020).

14 В качестве примера можно привести инвестиционное соглашение между Турцией и Азербайджаном, согласно которому арбитраж выносит свое решение «в соответствии с положениями настоящего Соглашения, законами и нормативными актами Договаривающейся Стороны, являющейся стороной спора, на территории которой были сделаны инвестиции (включая ее нормы коллизионного права) и соответствующими принципами международного права, признанными обеими Договаривающимися Сторонами» (пункт 6 ст. 11 Соглашения). *Agreement Between The Government Of The Republic Of Turkey And The Government Of The Republic Of Azerbaijan On The Reciprocal Protection And Promotion Of Investments 25/10/2011*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/3144/download> (дата обращения: 9.03.2020).

15 В двусторонних соглашениях о поощрении и взаимной защите капиталовложений с участием Российской Федерации нет оговорок о применимом праве.

16 Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Специальное приложение к № 7. - 2001. - С. 74-92.

17 Пункт 1 статьи 42 Вашингтонской конвенции: «Суд разрешает спор в соответствии с такими нормами права, которые могут быть согласованы сторонами. При отсутствии такого соглашения Суд применяет право Договаривающегося Государства, являющегося стороной в споре (включая его нормы коллизионного права), и такие нормы международного права, которые могут быть применимы».

нимающим инвестиции, а может быть выражено в международных инвестиционных договорах.

По мнению К. Шройера, автора известного комментария к Вашингтонской конвенции, пункт 1 статьи 42 Вашингтонской конвенции призван сочетать гибкость, предоставляя сторонам максимальную автономию при выборе применимых норм, и гарантировать, что арбитраж найдет соответствующие нормы, даже в случае отсутствия такого выбора¹⁸. Однако профессор Ф. Кан отмечает неопределенность в отношении методов определения применимого права: в Конвенции не конкретизировано, каким образом стороны спора должны выражать свое соглашение о применимом праве. Ученый полагает, что составители Конвенции должны были включить в текст четкие руководящие указания по этому вопросу, ведь статья 42 находится в разделе 3 Конвенции «Полномочия и функции суда» (раздел 3)¹⁹.

На Интернет-сайте Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (далее – МЦУИС) разъясняется, какое право стороны могут согласовать: они могут выбрать национальное право, международное право, комбинацию международного и национального права, право, «замороженное во времени», или подлежащее определенным модификациям²⁰.

К. Шройер считает, что Вашингтонская конвенция не ограничивает стороны спора в выборе применимого права. Они могут избрать определенную правовую систему, могут комбинировать, избирать, исключать нормы различного происхождения. Стороны также могут подчинить свои отношения нескольким правовым системам, то есть использовать институт международного частного права *dépeçage*²¹.

Как показывает практика, иностранный инвестор и государство-реципиент, заключая инвестиционный контракт, часто договариваются применять только международное право. В некоторых случаях, стороны ссылаются на «общие принципы права», «принципы права, признаваемые цивилизованными нациями», «принципы права, общие для принимающего государства и страны инвестора» и прочие фразы, смысл которых остается неясным, так же как намерения тех, кто формулировал эти оговорки²². Действительно, «...общие принципы права не всегда обладают достаточной четкостью и стабильностью содержания...»²³. Так, например, в соглашении между Республикой Вьетнам и иностранными нефтяными компаниями от 1962 г. содержалась следующая оговорка: «Арбитры будут основывать свое решение на справедливости и принципах международного права»²⁴.

К. Шройер допускает полную интернационализацию инвестиционных контрактов путем ссылки на международное право, общие принципы права и обычаи, однако считает, что

это не желательно и не целесообразно²⁵. Он справедливо отмечает, что в большинстве случаев инвестиции представляют собой комплексные операции, состоящие из многочисленных сделок различных видов и имеющих тесную связь с правом государства, принимающего инвестиции, в частности, с коммерческим, вещным, корпоративным, административным, трудовым правом. И вряд ли это покажется правильным, с практической точки зрения, отказаться от применения права государства, принимающего инвестиции. С другой стороны, применение норм международного права обеспечивает инвесторам необходимую безопасность в случае, если национальное право не соответствует международному минимальному стандарту²⁶.

Более правильным с точки зрения К. Шройера является включение в инвестиционный контракт комбинированной оговорки о применимом праве: применение международного права или общих принципов международного права в дополнение к праву государства, принимающего инвестиции²⁷. В качестве примера он приводит соглашение между компанией «Agip» и государством Конго (в деле компании «Agip» против Конго), в котором выбор применимого права был выражен следующим образом: «Применимым является право Конго. Дополнительно к нему, при необходимости, применяются принципы международного права»²⁸.

Стороны инвестиционного спора могут выбрать право третьего государства или право государства инвестора. Однако на практике такое встречается редко²⁹, и наиболее часто стороны при заключении инвестиционных соглашений выбирают право государства, принимающего инвестиции. Действительно, практически вся деятельность в рамках инвестиционного процесса связана с правом принимающего государства, поэтому выбирать право другого государства, например, инвестора, представляется неправильным и непрактичным.

Если стороны спора не избрали применимое право, арбитры должны обратиться ко второй части пункта 1 статьи 42 Вашингтонской конвенции и применить право государства-стороны спора, включая его коллизионные нормы, и нормы международного права. Включение нормы, допускающей применение права государства-участника спора при отсутствии соглашения сторон о выборе права, вызвало жаркие дискуссии во время работы по подготовке текста Конвенции. Ранние проекты Конвенции содержали «классическое» правило: применение арбитражем таких норм национального и (или) международного права, которые он определит как применимые. Однако по настоянию представителей стран, экспортирующих капитал, в текст Конвенции была включена норма о применении права государства-реципиента³⁰. Такая формулировка, по мнению специалистов, явилась результатом «тщательно обдуманного компромисса»³¹.

В литературе отмечается, что указание на право государства, являющегося стороной спора, демонстрирует уникальность

18 Schreuer, Christoph. International and Domestic Law in Investment Disputes. The Case Of ICSID // Austrian Review of International and European Law. – 1996 - № 1. - P. 90.

19 Kahn, Phillipe. The Law Applicable to Foreign Investments: The Contribution of the World Bank Convention on the Settlement of Investment Disputes, Indiana Law Journal. - 1968. - Vol. 44. - Issue 1. - P. 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.repository.law.indiana.edu/ilj/vol44/iss1/1> (дата обращения: 5.04.2020).

20 The ICSID Website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://icsidfiles.worldbank.org/icsid/icsid/staticfiles/model-clauses-en/13.htm#a> (дата обращения: 5.06.2020).

21 Schreuer, Christoph. International and Domestic Law in Investment Disputes. - P. 91.

22 Delaume G. R. How to Draft an ICSID Arbitration Clause // ICSID Review – Foreign Investment Law Journal. – 1992. – Volume 7. - № 1 – P. 185.

23 Теория права и государства. Под ред. проф. Г.Н. Манова. - М.: Издательство БЕК, 1996. - С. 177.

24 Delaume G. R., State Contracts and Transnational Arbitration // The American Journal of International Law. - 1981 – Vol. 75 - № 4. - P. 797.

25 Schreuer, Christoph. International and Domestic Law in Investment Disputes. - P. 91.

26 Schreuer Ch., Reinisch A. Legal Opinion. The Partial Award of September 13, 2001 in the UNCITRAL Arbitration Proceedings. CME Czech Republic B.V. (The Netherlands) v. The Czech Republic. - P. 7.

27 Schreuer, Christoph. International and Domestic Law in Investment Disputes. - P. 91.

28 Schreuer, Christoph. Ibid.

29 Begic, Taida. Op. cit. - P. 17.

30 Schreuer, Christoph. International and Domestic Law in Investment Disputes. - P. 102.

31 Schreuer K., Reinisch A. Legal Opinion. The Partial Award of September 13, 2001 in the UNCITRAL Arbitration Proceedings. CME Czech Republic B.V. (The Netherlands) v. The Czech Republic. - P. 9.

Вашингтонской конвенции³². Это становится очевидным, если сравнить норму Конвенции с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ и с Дополнительными правилами МЦУИС. Действительно, соответствующее положение Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ сформулировано по-иному: «Арбитражный суд применяет нормы права, которые стороны указали как подлежащие применению при решении спора по существу. При отсутствии такого указания сторон арбитражный суд применяет право, которое он сочтет уместным» (п. 1 ст. 35)³³. И даже Дополнительные правила МЦУИС не повторяют правило п. 1 ст. 42 Вашингтонской конвенции, а исходят из общепринятого правила: согласно п. 1 ст. 54 Правил арбитражный суд применяет нормы права, избранные сторонами к существу спора. Если выбор сторон отсутствует, арбитраж применяет (а) право, избранное с помощью коллизионных норм, которые он считает применимыми, и (б) такие нормы международного права, какие арбитраж считает применимыми³⁴.

Профессор М. Сорнараджа полагает, что Вашингтонская конвенция 1965 г. призвана создать нейтральную систему для разрешения споров и установить баланс между интересами иностранного инвестора и принимающего инвестиции государства. Ученый считает, что включение в текст Конвенции положения о применении права государства, принимающего инвестиции, возможно, было завуалированной попыткой привлечь развивающиеся страны к участию в Конвенции³⁵. Он убежден, что, исходя из текста п. 1 ст. 42 Конвенции, следует применять в первую очередь национальное право государства-реципиента, а попытка арбитров МЦУИС опираться на теорию интернационализации государственных контрактов при определении применимого права является нежелательной³⁶.

Возможность подчинения контракта международному праву допускается сторонниками теории интернационализации инвестиционных контрактов. По мнению А. Фердросса, одного из авторов этой теории, инвестиционные контракты между иностранным инвестором и принимающим государством являются квази-международными соглашениями, как международные договоры, и к ним подлежит применению международное право³⁷.

В соответствии с теорией интернационализации государственных контрактов изъятие трансграничной инвестиционной сделки из сферы действия законодательства принимающей страны и ее подчинение наднациональной системе рассматривается как важнейшее условие защиты иностранных инвестиций. Сторонники этой теории считают, что контракт приобретает стабильность, поскольку выходит из-под законодательного контроля государственной власти, и такая нейтрализация возможности государства вносить изменения в контракт рассматривается как

важный фактор стабильности международного инвестиционного контракта³⁸.

По мнению Н.Г. Дорониной, крайним выражением теории интернационализации контракта стало решение арбитража по делу «ТОПКО», в котором было высказано суждение, что «обращение к международному институту арбитражного разбирательства само по себе является основанием для применения норм и принципов международного права в качестве права, применимого к договорным обязательствам»³⁹.

Еще одним примером использования доктрины интернационализации является спор по иску молдавских инвесторов против Республики Казахстан. Арбитражный институт Торговой палаты г. Стокгольма отметил, что в соответствии с п. 1 ст. 22 Арбитражного регламента Стокгольмской торговой палаты и п. 6 ст. 26 Договора к Энергетической хартии арбитраж должен решать спор в соответствии с положениями Договора к Энергетической хартии и применимыми правилами и принципами международного права⁴⁰.

Между тем, в ответ на распространение доктрины интернационализации, получила развитие теория «локализации» международных контрактов, то есть подчинение их национальному праву государства-реципиента. Началом применения этой доктрины называют дело компании «Аминойл», рассмотренное арбитражем МЦУИС, руководствовавшегося нормами национального права⁴¹. По мнению Ж. Дедома «...мы являемся свидетелями того, как государства проводят в жизнь свою политику, направленную на то, чтобы локализовать государственные контракты, переведя их в сферу действия своего правопорядка»⁴².

Невозможность подчинения контрактов между инвестором и государством международному праву следует из решения Комиссии международного права ООН на XI сессии: «Соглашение, в котором только один из участников является государством (или иным субъектом международного права, обладающим правом вступать в международные договоры), а другой – частное лицо, физическое или юридическое, никогда не является международным договором или международным соглашением, как бы оно их с внешней стороны ни напоминало»⁴³.

Как правило, когда инвестор обращается в арбитраж с иском к государству, он пытается защитить свои вещные права, возникшие на основании национального права государства-реципиента. Поэтому на предварительный вопрос в споре по поводу существования этих прав нельзя не ответить без ссылки на национальное право, чаще всего права страны-реципиента. Если даже иск основан на нарушении двустороннего соглашения о защите инвестиций или другого международного договора, национальное право тоже, скорее всего, будет применимо⁴⁴.

32 Schreuer, Christoph. International and Domestic Law in Investment Disputes. - P. 102.

33 Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/uncitral-arbitration-rules-2013-r.pdf> (дата обращения: 10.06.2020).

34 ICSID/11/Rev. 1, January 2003. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/icsid/amend.htm> (дата обращения: 10.06.2020).

35 Sornarajah M. The International Law on Foreign Investment. - Cambridge University Press, 2007. - P. 430.

36 Ibid. - P. 430.

37 Verdross A. Quasi-International Agreements and International Economic Transactions// The Yearbook of World Affairs – 1964 - № 18 - P. 230. Цит. по: Sornarajah M. The International Law on Foreign Investment. - P. 419.

38 Sornarajah M. The International Law on Foreign Investment. Op. cit. - P. 417.

39 Доронина Н.Г. Концессионный договор в международном частном праве. В кн. Отдельные виды обязательств в международном частном праве: Монография. Отв. ред. Н.Г. Доронина, И.О. Хлестова. – М.: ИНФРА-М, 2016. - С. 187.

40 SCC Arbitration V (116/2010) 1. Anatolie Stati 2. Gabriel Stati 3. Ascom Group S.A. 4. Terra Raf Trans Trading Ltd. versus The Republic of Kazakhstan. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw3083.pdf> (дата обращения: 10.06.2020).

41 Доронина Н.Г. Указ. соч. - С. 186.

42 Delaume G.R. The Proper Law of State Contracts Revisited// ICSID Review - Foreign Investment Law Journal -1997 – Volume 12 - N 1 - P.11. Цит. по: Доронина Н.Г. Указ. соч. - С. 186.

43 Цит. по: Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. - М.: Спарк, 2002. - С. 409.

44 Schreuer, Christoph. Jurisdiction and Applicable Law in Investment Treaty Arbitration. - P. 18.

Это подтверждают в своей работе юристы З. Дуглас и Я.Ю. Климов, которые справедливо отмечают, что инвестиции «представляют собой воплощение прав собственника, в то время как предусмотренные в договорах минимальные стандарты защиты инвестиций выводятся из международных договоров»⁴⁵ и «целью инвестиционных договоров является защита вещных прав, приобретенных в соответствии с национальным правом принимающего государства, которые представляют собой инвестиции в соответствии с определением соответствующего международного договора»⁴⁶.

Действительно, как показывает практика, даже при отсутствии в международном инвестиционном договоре оговорки о применении права государства-реципиента, арбитражи его применяют. Так, в решении от 18 июля 2014 г. по спору между компанией VETERAN PETROLEUM LIMITED и Российской Федерацией арбитраж указал, что материальное право, применяемое арбитражем, состоит из материальных норм Договора к Энергетической хартии⁴⁷, Венской конвенции о праве международных договоров «и применимых норм и принципов международного права, в том числе норм, которые закреплены в качестве источников права в Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния Комиссии международного права ООН»⁴⁸. Далее арбитраж указал: «В дополнение к вышеуказанным источникам, в отношении некоторых вопросов также применяется внутреннее право Российской Федерации»⁴⁹.

В заключение следует отметить, что в настоящее время отсутствует единый подход к определению применимого права при рассмотрении инвестиционных споров в арбитраже. Однако наблюдается положительная тенденция применения права государства-реципиента и норм международного права. И это справедливо, так как полный отход от национального права и подчинение трансграничных инвестиционных отношений с участием государства исключительно международному праву или транснациональному праву (*lex mercatoria*) противоречит сущности таких отношений.

Пристатейный библиографический список

- Доронина Н.Г. Концессионный договор в международном частном праве. В кн. Отдельные виды обязательств в международном частном праве: Монография. Отв. ред. Н.Г. Доронина, И.О. Хлестова. – М.: ИНФРА-М, 2016.
- Дуглас З., Климов Я.Ю. Инвестиционный арбитраж с участием государства//Международный коммерческий арбитраж. - 2005. - № 4 (8).
- Дуглас З., Климов Я.Ю. Инвестиционный арбитраж с участием государства//Международный коммерческий арбитраж – 2005 - № 4(8) - С. 79.
- Дуглас З., Климов Я.Ю. Указ. соч. - С. 83.
- Договор к Энергетической хартии предусматривает, что арбитраж разрешает спор в соответствии с самим Договором и применимыми нормами и принципами международного права (пункт 6 ст. 26). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf> (дата обращения: 7.03.2020).
- Решение ППТС № АА 228 по делу между Veteran Petroleum Limited и Российской Федерацией от 18 июля 2014 г. С. 82. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw4157_0.pdf (дата обращения: 7.03.2020).
- Решение ППТС № АА 228 по делу между Veteran Petroleum Limited и Российской Федерацией от 18 июля 2014 г. - С. 82.
- Крупко С.И. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором. - М.: Издательство БЕК, 2002.
- Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. - М.: Спарк, 2002.
- Теория права и государства. Под ред. Проф. Г.Н. Манова. - М.: Издательство БЕК, 1996.
- Begic, Taida. Applicable Law In International Investment Disputes. - Utrecht: Eleven International Publishing, 2005.
- Delaume G. R. How to Draft an ICSID Arbitration Clause // ICSID Review – Foreign Investment Law Journal. - 1992. - Volume 7. - № 1.
- Delaume G. R., State Contracts and Transnational Arbitration//The American Journal of International Law. - 1981 - Vol. 75. - № 4.
- Dolzer, Rudolf, and Christoph Schreuer. Principles of International Investment Law. - Oxford, 2012.
- Harten, Gus Van, Loughlin, Martin. Investment Treaty Arbitration as a Species of Global Administrative Law// The European Journal of International Law. - 2006. - Vol. 17. - № 1.
- Hertzfeld, Jeffrey M. On Some Fundamental Issues Considered in the Course of Arbitrations under Bilateral Investment Treaties// International Commercial Arbitration. - 2007. - № 4.
- International Investment Law and Arbitration: Leading Cases from the ICSID, NAFTA, Customary International Law. Editor by Todd Weiler. - London, Cameron May Ltd, 2005.
- Investor-State Disputes Settlement UNCTAD Series on Issues in International Investment Agreements II UNITED NATIONS. - New York and Geneva, 2014.
- Kahn, Phillippe. The Law Applicable to Foreign Investments: The Contribution of the World Bank Convention on the Settlement of Investment Disputes// Indiana Law Journal. - 1968. - Volume 44, Issue 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.repository.law.indiana.edu/ilj/vol44/iss1/1> (дата обращения: 5.04.2020).
- Schreuer K., Reinisch A. Legal Opinion. The Partial Award of September 13, 2001 in the UNCITRAL Arbitration Proceedings. CME Czech Republic B.V. (The Netherlands) v. The Czech Republic. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0960.pdf> (дата обращения: 5.04.2020).
- Schreuer, Christoph. International and Domestic Law in Investment Disputes. The Case Of ICSID // Austrian Review of International and European Law. – 1996. - № 1.
- Schreuer, Christoph. Jurisdiction and Applicable Law in Investment Treaty Arbitration // McGill Journal of Dispute Resolution. - 2014. - Vol. 1.
- Sornarajah M. The International Law on Foreign Investment. - Cambridge University Press, 2007.
- Thomas, J Christopher, Dhillon, Harpreet Kaur. Applicable Law Under International Investment Treaties // Singapore Academy of Law Journal. - 2014. - № 26.
- Verdross A. Quasi-International Agreements and International Economic Transactions // The Yearbook of World Affairs. - 1964. - № 18.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-39-40

БУЧНЕВ Владимир Олегович

магистр в области права МГИМО (У) МИД России

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ И ЭЛЕКТРОННАЯ ПОДПИСЬ ВО ФРАНЦИИ – ОДНИ ИЗ КЛЮЧЕВЫХ АСПЕКТОВ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ

Исследуется правовой статус двух аспектов электронной торговли во Франции, а именно электронной подписи и электронного предложения, так как они представляют собой ключевые моменты при правовом регулировании электронной торговли во Франции. Анализируются преимущества электронной торговли во Франции, как европейской страны, где данный механизм особенно развит. Исследуются правовые нормы, которые регулируют вышеуказанные вопросы.

Ключевые слова: электронная торговля / e-commerce, Гражданский кодекс Франции, Закон о защите прав потребителей, электронное предложение, оферта, Регламент Европейского союза, Декрет Европейского союза, электронная подпись, виды электронной подписи.

BUCHNEV Vladimir Olegovich

master's degree in law of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

ELECTRONIC OFFER AND ELECTRONIC SIGNATURE IN FRANCE, AS ONE OF THE KEY ELEMENTS OF ELECTRONIC TRADE

The legal status of two aspects of electronic commerce in France, namely electronic signature and electronic offer, is examined, as they represent key points in the legal regulation of the electronic commerce in France. The advantages of electronic commerce in France as a European country, where this mechanism is especially developed, are analyzed. The article examines the legal norms, which govern the above mentioned issues.

Keywords: electronic commerce / e-commerce, French Civil Code, Consumer Protection Law, electronic offer, offer, Regulation (European Union), Decree (European Union), electronic signature, electronic signature types.

Электронная торговля (e-commerce) является одним из ключевых элементов современной мировой экономики. По статистике, проводимой каждый год, большое количество потребителей во многих странах предпочитают e-commerce другим разновидностям торговли по многим причинам:

- 1) экономия времени;
- 2) использование различных видов виртуальных платежных средств;
- 3) данным видом торговли можно воспользоваться в любом месте и в любое время.

Кроме того, онлайн потребитель при поиске товаров и услуг в интернете имеет гораздо лучшие коммерческие условия, чем потенциальный покупатель, который пользуется другими разновидностями торговли. «Главная причина для этого - это возможность выбора среди многочисленных сайтов, где несомненно есть элемент конкуренции»¹. Стоит отметить, что любой сайт можно проверить на качество продукции, которая представлена на нём, благодаря электронным средствам сообщения.

Среди всех стран наибольшую популярность электронная торговля имеет в Китае, США, Великобритании, Японии, Германии, Франции, Южной Кореи, Российской Федерации. Логично предположить, что по мере роста популярности e-commerce, увеличивается и степень правового регулирования различных аспектов, связанных с ней.

В статье речь пойдет о 2 нижеуказанных аспектах электронной торговли во Франции, как одной из наиболее развитых стран с точки зрения развития электронной торговли:

- 1) является ли электронное предложение офертой с юридической точки зрения во Франции;
- 2) правовое регулирование электронной подписи во Франции.

Данные 2 аспекта являются одними из ключевых при заключении электронного договора.

Является ли электронное предложение офертой с юридической точки зрения во Франции?

1 Mickael/Boutros., Le droit du commerce électronique: (Une approche de la protection du cyber consommateur) Thèse pour obtenir le grade de Docteur de l'université de Grenoble., 2014.

Прежде чем говорить о том является ли электронное предложение офертой с юридической точки зрения во Франции, необходимо дать определение оферты, которое содержится во Французском гражданском кодексе (далее ФГК). В соответствии со ст. 1114, 1115 и 1116 ФГК² оферта – это предложение, которое делается определенному или неопределенному кругу лиц, включает все основные положения договора, является выражением свободной воли её автора. В случае её принятия (акцептом) автор оферты является связанным с ней, и её отзыв влечёт за собой юридические последствия.

Законом номер 2004-575 «О принципе доверия в цифровой экономике» от 21 июня 2004 года³ установлено, что для того чтобы обеспечить доверительные отношения в цифровой экономике, необходимо обеспечить, чтобы поставщик товаров или услуг подкреплял всю необходимую информацию к предложению о заключении договора. «К этой информации должен быть обеспечен открытый доступ всем лицам на постоянной основе»⁴.

Данные требования не должны противоречить положениям, которые установлены Законом о правах потребителей Франции.

Предложение, которое находится на интернет сайте, должно быть ясным и доступным. Оно должно включать всю необходимую информацию (общие условия продажи). В соответствии с Законом о правах потребителей предложение продавца товаров или услуг должны объяснять стоимость предлагаемой продукции, так же как и другой информации, установленной ст. L.121-17 Кодекса о защите прав потребителей⁵.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?sessionId=BBA2B08773DB6ABF7ED688423B481600.tplgfr24s_3?idSectionTA=LEGISCTA000032007103&cidTexte=LEGITEXT000006070721&dateTexte=20180329.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000801164>.

4 Mickael/Boutros., Le droit du commerce électronique: (Une approche de la protection du cyber consommateur) Thèse pour obtenir le grade de Docteur de l'université de Grenoble., 2014.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?sessionId=BBA2B08773DB6ABF7ED688423B481600.tplgfr24s_3?idSectionTA=LEGISCTA000032227252&cidTexte=LEGITEXT000006069565&dateTexte=20180329.

Электронное предложение должно таким образом конкретизировать договорные условия и иные условия, необходимые для электронной торговли. Но это требование общего права не обязательно будет защищать онлайн потребителей, так как они очень часто не читают полностью электронное предложение.

Если представить, что электронное предложение находится в процессе развития, то оно должно включать в себя различные технические этапы, соблюдение которых позволит заключить договор в электронном виде. Кроме этого, оно должно включать технические средства, которые позволят найти и исправить ошибки, совершенные в предоставлении данных, а также языки, которые предлагаются для заключения электронного договора (что, однако, не означает, что французский язык больше не является обязательным языком для договоров).

Теоретически можно предположить, что законодательство обеспечивает равенство сторон в электронной торговле, поэтому регулирование правового положения электронного предложения (и приравнивания его к реальной оферте) позволит избежать проблему неравенства сторон.

В качестве заключения стоит отметить, что онлайн предложение представляет собой все необходимые условия и информацию для заключения электронного договора, что в свою очередь позволяет признать её офертой с точки зрения французского законодательства. Законодательство должно обеспечивать равенство сторон в электронной торговле, поэтому регулирование правового положения электронного предложения (и приравнивания его к реальной оферте) позволяет избежать проблему неравенства сторон.

Правовое регулирование электронной подписи во Франции

Электронная подпись представляет собой определенный личный код, включающий буквы, цифры или символы, который шифруется определенным образом и позволяет идентифицировать лицо, которое его создало. Защите электронной подписи уделяется огромное внимание, именно поэтому она подпадает под правовое регулирование.

Прежде чем говорить об источниках правового регулирования электронной подписи во Франции, стоит обратить внимание на тот факт, что с 2000 года она приравнивается к обычной подписи при ряде обязательных условий. На данный момент это закреплено в ст. 1316-4 Гражданского кодекса Франции, в соответствии с которым электронная подпись приравнивается к обычной при ряде обязательных условий.

Источниками правового регулирования электронной подписи во Франции является ФГК, Закон под номером 2000-230 от 30 марта 2000 года⁶, Декрет Европейского союза под номером 2001-272 30⁷ от 2001 года. Кроме того, большую роль при её регулировании играет судебная практика Франции и нормативные правовые акты Европейского союза (в частности декрет Европейского союза под номером 2017-1416 от 28 сентября 2017, касающийся электронной подписи). Стоит заметить, что Кассационный суд Франции является первой высшей судебной инстанцией из всей Европы, судьям которой было разрешено использовать электронную подпись в их решениях⁸.

На данный момент во Франции существует 3 основных вида электронной подписи:

- 1) простая электронная подпись;
- 2) расширенная электронная подпись;
- 3) квалифицированная электронная подпись.

Простая электронная подпись пользуется минимальным уровнем защиты. На практике она может представлять собой лишь простое оцифровывание вашей подписи. Поэтому она практически не предоставляет никаких гарантий. Используется, следовательно, она не так часто.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000399095&dateTexte=&categorieLien=id>.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000404810&dateTexte=20170930>.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.courdecassation.fr/institution_1/revolution_numerique_7985/dematerialisation_procedures_3368/signature_electronique_27989.html.

Расширенная электронная подпись должна отвечать следующим условиям:

- 1) позволять идентифицировать своего владельца;
- 2) однозначно быть связанной со своим создателем;
- 3) предоставлять охрану данным владельца таким образом, что любое изменение можно было бы обнаружить;
- 4) позволять осуществлять исключительный контроль.

Данный вид электронной подписи позволяет обеспечить безопасность того или иного электронного документа.

Квалифицированная электронная подпись должна отвечать требованиям, которые предъявляются к ней регламентом Европейского союза под номером 910/2014⁹ (*eIDAS*). Среди них, в частности, выделяют: обеспечение сохранности данных создания электронных подписей, данные создания электронной подписи могут быть использованы только 1 раз, данные создания электронных подписи должны надёжным способом охраняться современными средствами защиты.

Квалифицированная электронная подпись обладает дополнительными признаками защищенности, как, например ключ проверки. Данные данного вида электронной подписи контролирует Национальное агентство безопасности информационных систем Франции.

На практике, квалифицированная электронная подпись обладает самым высоким уровнем защиты и применяется для сохранности наиболее важных документов.

В заключение стоит отметить, что во Франции уделяется огромное внимание электронной подписи, как инструменту, который позволяет заключать электронные договоры, без которых жизнь современного человека нельзя представить.

Пристатейный библиографический список

1. Французский гражданский кодекс с изменениями от 29.03.2018 г. (Le Code civil). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?sessionId=BBA2B08773DB6ABF7ED688423B481600.tplgfr24s_3?idSectionTA=LEGISCTA000032007103&cidTexte=LEGITEXT000006070721&dateTexte=20180329.
2. Законом номер 2004-575 «О принципе доверия в цифровой экономике». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000801164>.
3. Кодекс о защите прав потребителей с изменениями от 29 марта 2018 года (Le Code de la consommation). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?sessionId=BBA2B08773DB6ABF7ED688423B481600.tplgfr24s_3?cidTexte=LEGITEXT000006069565&dateTexte=20180329.
4. Декретом Европейского союза под номером 2001-272 30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000404810&dateTexte=20170930>.
5. Закон под номером 2000-230 от 30 марта 2000 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000399095&dateTexte=&categorieLien=id>.
6. Регламентом Европейского союза под номером 910/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=CELEX%3A32014R0910>.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.courdecassation.fr/institution_1/revolution_numerique_7985/dematerialisation_procedures_3368/signature_electronique_27989.html.
8. Lexique des termes juridiques 2016-2017., Paris., DALLOZ.
9. Mickael/Boutros., Le droit du commerce électronique (Une approche de la protection du cyber consommateur) Thèse pour obtenir le grade de Docteur de l'université de Grenoble., 2014.
- 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=CELEX%3A32014R0910>.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-41-43

ЧИНЬ Минь Зуен

аспирант Юридического института Российского университета дружбы народов

УЧАСТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ В МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В условиях, когда мир вступает в новый период развития с глубокими изменениями, Юго-Восточная Азия занимает важное стратегическое геоэкономическое и геополитическое положение и является важным политическим центром мира. Сотрудничество между странами Юго-Восточной Азии и международными организациями имеет первостепенное значение. Признавая это, Вьетнам с 1986 года вводит новшества в свою экономику и политику, чтобы способствовать быстрому экономическому развитию и многосторонней интеграции. Оценка Вьетнама как активного и ответственного члена при вступлении в международные организации помогла ему завоевать свои позиции в мире. В этой статье будет проанализирован процесс вьетнамского членства в международных межправительственных организациях, положительный вклад Вьетнама в межправительственные организации, включая более тщательный анализ роли Вьетнама в нескольких представительных региональных и глобальных межправительственных организациях.

Ключевые слова: участие, межправительственная организация, мировое сообщество, Вьетнам, многосторонняя интеграция, региональное сотрудничество, региональные международные организации, вступление, активное членство, обязательства, сотрудничество, развитие.

TRINH Minh Duyen

postgraduate student of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

PARTICIPATION OF THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM IN INTERGOVERNMENTAL ORGANIZATIONS

In the context that the world is entering a new period of development with profound changes, Southeast Asia has an important strategic geo-economic and geopolitical position and is an important political center of the world. Collaboration between Southeast Asian countries and international organizations is paramount. Recognizing this, Vietnam has been innovating its economy and politics since 1986 to promote rapid economic development and multilateral integration. The assessment of Vietnam as an active and responsible member when joining international organizations helped it gain its position in the world. This article will analyze the process of Vietnamese membership in international intergovernmental organizations; Vietnam's positive contributions to intergovernmental organizations, including a more thorough analysis of Vietnam's role in several representative regional and global intergovernmental organizations.

Keywords: participation, intergovernmental organizations, world community, Vietnam, multilateral integration, regional cooperation, regional international organizations, accession, active membership, commitments, cooperation, development.

I. ПРОЦЕСС УЧАСТИЯ ВЬЕТНАМА В МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В современных международных отношениях межгосударственные организации считаются наиболее важными субъектами, помимо национальных. Международные организации играют ключевую роль в создании моста для диалога о сотрудничестве, создании механизмов для обеспечения мира и сотрудничества в целях развития между странами во всем мире. В связи с проблемами, которые бросают вызов человечеству, такими как окружающая среда, эпидемии, терроризм и т. д., межправительственные организации еще раз подтвердили свою позицию и преимущество в решении этих проблем. Для каждого государства-члена межправительственные международные организации являются эффективным средством оказания помощи странам в реализации их целей национального развития. На международной арене межправительственные международные организации помогают своим странам-членам иметь более высокий голос и укрепляют свои международные позиции в двусторонней и многосторонней дипломатии.

Как и другие страны мира, Вьетнам хорошо осознает важную роль многосторонней интеграции, а также важность межправительственных международных организаций. Однако из-за исторических обстоятельств в период 1945-1975 гг. Реализация идеи многосторонней интеграции была прервана. После достижения независимости и воссоединения в 1975 году Вьетнам преодолел эмбарго, постепенно присоединил-

Чинь М. З.

ся и активно участвовал во многих важных межправительственных организациях и важных многосторонних форумах в регионе и мире.

К первым межправительственным организациям, которые Вьетнам присоединился, относятся: Всемирная метеорологическая организация (ВМО), Вьетнам присоединился в 1975 году; Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ), Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), Вьетнам, присоединился к 1976 году.

Важным шагом в глобальном многостороннем сотрудничестве Вьетнама является вступление в Организацию Объединенных Наций (ООН). Когда ООН была основана в 1945 году, в этот момент, вьетнамский народ только что обрел свою независимость. Вьетнамский народ верит в цели и принципы ООН и стремлением способствовать работе этой в то время новой международной организации. Следователем президент Хо Ши Минь уже в январе 1946 года обратился к первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН с письмом, в котором он четко заявил: «Наша нация обрела независимость и искренне просит о признании вами ее независимости и о принятии нашего государства в Организацию Объединенных Наций»¹. Наконец, спустя более 30 лет, 20 сентября 1977 года, Вьетнам стал официальным членом этой организации.

1 Хо Ши Мин: полный эпизод. Часть 1. Ханой: Национальная политика, 2011. С. 180.

В 1977 году Вьетнам также стал членом Международного фонда развития сельского хозяйства (МФСР). После этого Вьетнам постепенно присоединился к другим организациям, таким как Международная организация труда (МОТ), Международная организация гражданской авиации (ИКАО) в 1980 году; Международная организация уголовной полиции (Интерпол) в 1991 году.

28 июля 1995 года на 28-м совещании министров иностранных дел Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в Брунее-Даруссаламе Вьетнам официально вступил в АСЕАН и стал седьмым членом этой организации.

Ранее, в 1992 году, Вьетнам присоединился к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии и стал наблюдателем на ежегодном Совещании министров АСЕАН. В этот период Вьетнам также начал участвовать в деятельности специализированных комитетов сотрудничества АСЕАН. В июле 1994 года Вьетнам был приглашен принять участие в первом заседании Регионального форума АСЕАН (АРФ) и стать одним из основателей этого форума.

Можно сказать, что если присоединение к Организации Объединенных Наций (ООН) является важным шагом в многостороннем и глобальном сотрудничестве, то присоединение к АСЕАН является важной вехой, знаменующей процесс региональной интеграции Вьетнама, а также продвижение процесса сотрудничества и ассоциации всего региона.

Также в 1995 году Вьетнам подал заявку на вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО). В течение пятилетнего периода 1997-2001 годов, периода «прозрачности политических и экономических институтов», государственные органы должны были ответить на более чем 1500 вопросов многих государств-членов ВТО о законе и фактическом состоянии страны. 27 ноября 2001 года Политбюро издало Постановление № 07-NQ / TW по международной экономической интеграции, с вышеуказанной ориентацией, Вьетнам расширился интегрирован в мировую экономику. И обзор, чтобы снова связать отношения с международными финансовыми институтами, такими как Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ) и Азиатский банк развития (АБР).

Почти следующие 6 лет (2002-2007 гг.) - это процесс двусторонних переговоров со странами, которые требуют многостороннего сотрудничества с ВТО, и в то же время вносят поправки и улучшают многие правовые документы для удовлетворения требований страны, которая хочет вступить в ВТО. 11 января 2007 года Вьетнам официально стал 150-м членом ВТО после 11 лет подготовки с 15 раундами переговоров. Вступление в ВТО является важным шагом в стратегии экономической интеграции Вьетнама.

На сегодняшний день Вьетнам является членом 63 межправительственных организаций. Вьетнам всегда действовал в соответствии с целями и принципами работы этих организаций и все больше играет свою роль в этих организациях.

II. РОЛЬ ВЬЕТНАМА В МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Как указывалось выше, с 1975 года по настоящее время многосторонние международные отношения Вьетнама сильно и всесторонне используются во всех областях политики, безопасности, экономики, общества и культуры. Это помогло Вьетнаму добиться больших достижений, сыграв очень важную роль в нарушении эмбарго и надежной защите территориального суверенитета. В то же время Вьетнам постепенно стабилизировался, чтобы повысить статус страны и создать прочные двусторонние отношения. Поэтому во всех межправительственных международных организациях, в которых участвовал Вьетнам, Вьетнам всегда стремится быть ответственным членом и надежным партнером.

Во-первых, усилия по унификации и выработке руководящих принципов и политики Коммунистической партии Вьетнама по участию в многосторонней интеграции.

В документе 12-й Национальной конференции представителей Коммунистической партии Вьетнама продолжала утверждать великий девиз и ориентацию иностранных дел: «Осуществляем внешнюю политику диверсификации и многосторонности; проактивной и активной международной инте-

грации; быть другом, надежным партнером и ответственным членом международного сообщества»².

Во-вторых, усилия по совершенствованию института и национальной правовой системы для реализации руководящих принципов и политики Коммунистической партии Вьетнама. В то же время, обеспечить реализацию целей и принципов межправительственных международных организаций, которые приняли участие.

Политика совершенствования правовой системы партии и государства Вьетнам изложена в Резолюции Политбюро № 48-NQ / TW от 24 мая 2005 года о стратегии построения и совершенствования вьетнамской правовой системы до 2010 года с ориентацией до 2020 года. Соответственно: «Уделять приоритетное внимание разработке правовых документов и институтов для защиты самостоятельной экономики в условиях автономии в процессе международной экономической интеграции; оперативное рассмотрение и совершенствование законодательства в соответствии с требованиями вступления в ВТО; выполнение обязательств перед АСЕАН, полностью участвующей в АФТА в 2006 году, перед азиатским экономическим сообществом к 2020 году». За последние 15 лет работа по развитию правовой системы и правоохранительной деятельности во Вьетнаме была усилена для удовлетворения требований вступления межправительственных организаций. В настоящее время Вьетнам все еще находится в процессе ориентации на создание и совершенствование вьетнамской правовой системы к 2030 году с целью до 2045 года соответствовать новому периоду развития Вьетнама, а также к присоединению международных организаций.

В-третьих, Вьетнам серьезно выполнил свои обязательства по вступлению и совместные обязательства в межправительственных международных организациях. Помимо строгого выполнения вышесказанного, Вьетнам всегда стремится конкретизировать цели на каждом этапе организации посредством программ действий и государственной политики.

В-четвертых, Вьетнам продолжает отстаивать роль ответственного члена, твердо придерживающегося своей позиции по защите и поддержке основных принципов Устава ООН и международного права, а также выступает за урегулирование споров мирными средствами, участвует в разработке кодексов поведения и содействует демократизация многосторонних институтов.

Вклад Вьетнама отражен в следующих типичных межправительственных организациях:

а) В рамках Организации Объединенных Наций (ООН): Вьетнам присоединился к ООН 20 сентября 1977 года. ООН предоставила гуманитарную помощь и призвала другие страны и правительственные организации оказать помощь Вьетнаму в его послевоенном восстановлении. За последние 40 лет отношения между двумя сторонами постоянно развиваются, Вьетнам всегда активно участвовал во всех трех областях деятельности ООН, таких как мир, безопасность, развитие и права человека.

Во-первых, в области мира и безопасности:

Вьетнам всегда был активным и активно координировал свою деятельность с неприсоединившимися и развивающимися странами в борьбе и защите основных принципов Устава ООН, таких как принцип равенства суверенитета и невмешательства внутренние дела стран, не использующие или не угрожающие применением силы и т. д.

В 2019 году Вьетнам во второй раз был избран постоянным членом Совета Безопасности на срок 2020-2021 гг. Впервые за 2008-2009 годы Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1889, предложенную Вьетнамом по вопросу о женщинах, мире и безопасности, в которой был предложен ряд мер по усилению защиты прав и повышению роли женщин на каждом этапе мирного процесса.

Вьетнам является участником большинства ключевых международных договоров о разоружении и нераспространении оружия массового уничтожения и является 10-й стра-

2 Коммунистическая партия Вьетнама: Документ 12-го Национального Собрания. Центральный офис Коммунистической партии. Ханой, 2016. С. 35.

ной, ратифицировавшей Договор о запрещении ядерного оружия.

Во-вторых, в области разработки:

– Вьетнам последовательно выполняет Цели развития тысячелетия ООН (ЦРТ), вносит позитивный вклад в разработку и реализацию Повестки дня на период до 2030 года и Целей ООН в области устойчивого развития (ЦУР), а также является пионером в применении новых моделей сотрудничества.

– Вьетнам неоднократно избирался членом Социально-экономической комиссии ООН (ЭККОС).

– Вьетнам активно работает со своими странами-членами в целях содействия осуществлению Повестки дня на период до 2030 года на национальном, региональном и глобальном уровнях.

– Вьетнам и ООН подписали и активно внедрили новый Единый стратегический план (OSP) на период 2017–2021 гг. между правительством Вьетнама и 18 агентствами ООН.

В-третьих, в области прав человека:

Вьетнам всегда проявляет свой активный и ответственный дух, участвуя в качестве члена Совета по правам человека, Комитета по социальным, гуманитарным и культурным вопросам Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета и других форумов ООН для общей цели обеспечения и поощрения права человека и основных принципы международного права в области прав человека. Вьетнам успешно выполнил свои обязанности в качестве члена Совета ООН по правам человека на срок 2014–2016 годов, что способствует защите и поощрению прав человека. Кроме того, Вьетнам придает большое значение сотрудничеству с Универсальным периодическим обзором (УПО) Совета по правам человека.

б) В рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН):

За почти 25 лет вступления в АСЕАН под девизом «активный и ответственный» Вьетнам подтвердил свой престиж и роль в АСЕАН благодаря интенсивному и всестороннему сотрудничеству АСЕАН. внес большой вклад в создание процветающего и устойчивого развития АСЕАН.

– Вьетнам внес свой вклад в расширение АСЕАН, приведя АСЕАН из группы из 6 стран в сообщество из 10 стран АСЕАН сегодня.

– Вьетнам сыграл координирующую роль в механизмах сотрудничества между АСЕАН и партнерами, совсем недавно с Китаем, ЕС и Индией.

– Быть активным участником в формировании видения сообщества АСЕАН до 2025 года с целью углубления возможности соединения АСЕАН, действующего на основе закона и ориентированного на человека.

Перед лицом недавних сложных событий в Южно-Китайском море Вьетнам всегда серьезно разрешал споры мирными средствами на основе международного права в соответствии с Декларацией ДОС. Кроме того, Вьетнам всегда способствовал разработке кодекса СОС, основанного на международном праве и Конвенции о международном праве моря 1982 года.

Признавая вклад Вьетнама в развитие АСЕАН, в частности, после успешного вступления на пост Председателя Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в 1998 и 2010 годах, с 1 января 2020 года Вьетнам вновь берет на себя эту роль. Это считается одним из крупнейших многосторонних событий во Вьетнаме в контексте того, что АСЕАН находится на полпути к реализации планов по реализации АСЕАН Vision 2025.

в, В рамках Всемирной торговой организации (ВТО):

После вступления в ВТО Вьетнам провел множество реформ торговой политики в направлении большей прозрачности и либерализации, что отражено в многосторонних обязательствах в отношении законов и институтов, а также в обязательствах по открытию рынков для товаров и услуг.

– Вьетнам правильно выполнил свои многосторонние обязательства и обязательства по открытию рынков для товаров и услуг, а также комплексные меры по реформированию, чтобы в полной мере использовать возможности и преодолеть проблемы в наш период более глубокой интеграции в мировую экономику.

– Будучи членом ВТО, мы постарались принять активное участие в переговорах в рамках содержания ВТО во Вьетнаме, такого как сельское хозяйство, промышленность и интеллектуальная собственность, программа содействия торговле ВТО и т.д.

В 2006 году при вступлении в ВТО экономический масштаб страны оставался скромным, Вьетнам входил в группу стран с низким уровнем дохода. Спустя 14 лет Вьетнам является одной из стран с самой быстрорастущей экономикой в мире. Вьетнамская экономика все глубже интегрируется в регион и мир. Открытие экономики стало важной движущей силой экономического роста, внося значительный вклад в поддержание ежегодных высоких темпов роста вьетнамской экономики.

В рамках Азиатского банка развития (АБР).

В 1966 году Вьетнам (в этом время называемый Республикой Вьетнам) был одним из 31 члена-учредителя АБР. В 1976 году Социалистическая Республика Вьетнам унаследовала положение Республики Вьетнам в АБР с тех пор. После периода перерыва (1979 - 1992), в октябре 1993 года отношения Вьетнама и АБР были официально возобновлены, и с тех пор эти отношения все больше поддерживаются, укрепляются, и развитие вносит позитивный вклад в социально-экономическое развитие Вьетнама.

– Вьетнам выполнил свое обязательство о внесении полного вклада в капитал, аналогично другим странам-членам.

– Вьетнам приложил все усилия для совершенствования правовой базы в области государственных инвестиций и управления государственным долгом путем разработки важных правовых документов для реализации министерствами, местными органами власти и донорами, которые мобилизуют и используют внешние займы прозрачно и эффективно.

– При поддержке АБР Вьетнам постоянно пересматривает и вносит соответствующие структурные коррективы для бизнеса и банковской системы.

– С помощью стратегии развития АБР на 2030 год Вьетнам разработывает новый план социально-экономического развития на период с 2021 по 2025 год и новую стратегию социально-экономического развития на период с 2021 по 2030 годы. В частности, Вьетнам сосредоточил внимание на областях развития, тесно связанных с целями устойчивого развития Стратегии развития АБР до 2030 года.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сотрудничество между странами и международными организациями не ново, но в нынешних условиях Вьетнама многосторонняя интеграция крайне необходима. Понимание важности межправительственных международных организаций помогает Вьетнаму обеспечить наилучшую ориентацию на период развития 2020–2030 годов, особенно в контексте глобальной экономической ситуации, затронутой пандемией COVID-19, спорами о суверенитете над островами в южно-китайском море и т.д. Кроме того, в 2020 году позиция Вьетнама будет укреплена в качестве председателя Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и непостоянного члена Совета Безопасности на период 2020–2021 годов. С этой ответственностью и преимуществом Вьетнам должен приложить больше усилий, чтобы внести свой вклад в межправительственные международные организации и привести страну к развитию в соответствии с политикой Коммунистической партии.

Пристатейный библиографический список

1. Коммунистическая партия Вьетнама: Документ 12-го Национального Собрания. Центральный офис Коммунистической партии. Ханой, 2016.
2. Михайлова А. С. Гражданско-правовая ответственность: учебное пособие. Коломна: Гос. социально-гуманитарный ун-т, 2016.
3. Хо Ши Мин: полный эпизод. Часть 1. Ханой: Национальная политика, 2011.
4. Vũ D.N, Вьетнам – АСЕАН: Многосторонние и двусторонние отношения. Ханой: Национальная политика, 2004.

ЦУЦИЕВ Георгий Урузмагович

аспирант кафедры государственного права Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕМЕЦКОГО БУНДЕСРАТА КАК ОРГАНА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬ

Бундесрат, или Федеральный Совет, является уникальным проявлением немецкого федерализма. В данной статье рассматриваются особенности правового статуса данного представительного органа федеральных земель Германии. Определена конституционная структура Бундесрата и его основные функции. Выявлены наиболее актуальные проблемы организации и деятельности данного органа государственной власти. Обозначена проблема разграничения законодательных полномочий между Бундесратом и Бундестагом. Выявлены коллизии, возникающие при голосовании в Бундесрате в связи с коалиционным характером большинства правительств федеральных земель. По итогам проведенного исследования сделан вывод о том, что конституционно-правовой статус Бундесрата позволяет охарактеризовать его как вторую палату немецкого парламента, а немецкий федерализм как двухпалатную систему.

Ключевые слова: Конституция ФРГ, федерализм, парламент, бундесрат, федеральные земли.

TSUTSIEV Georgiy Uruzmagovich

postgraduate student of State law sub-faculty of the K. L. Khetagurov, North Ossetian State University

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE GERMAN BUNDESRAT AS A REPRESENTATIVE BODY OF THE FEDERAL LANDS

The Bundesrat, or Federal Council, is a unique manifestation of German federalism. This article examines the features of the legal status of this representative body of the federal states of Germany. The constitutional structure of the Bundesrat and its main functions have been determined. The most pressing problems of the organization and activities of this government body have been identified. The problem of delimiting legislative powers between the Bundesrat and the Bundestag is outlined. The article identifies collisions arising from voting in the Bundesrat due to the coalition nature of the majority of the governments of the federal states. Based on the results of the study, it was concluded that the constitutional and legal status of the Bundesrat allows one to characterize it as the second chamber of the German parliament, and German federalism as a bicameral system.

Keywords: Constitution of the Federal Republic of Germany, federalism, parliament, Bundesrat, federal lands.

Федеративное устройство Германии закреплено в п. 2 ст. 20.1 Конституции ФРГ. Государственная власть в Германии осуществляется на двух уровнях: на федеральном и на уровне федеральных земель. Государственность немецких земель отражена во многих положениях Основного закона, а также в том факте, что все федеральные земли приняли свои собственные письменные Конституции.

Законодательная власть на федеральном уровне принадлежит Бундестагу, который сочетает в себе два качества:

(а) во внутрисубъектных отношениях с федеральными землями он является «центральным государством»;

(б) в международных отношениях выступает в качестве «целого государства», включающего все федеральные земли.

Несомненно, федеральные земли подчинены Бундестагу в той мере, в которой Основной закон предусматривает иерархический порядок отношений между ними.

Приведем лишь несколько примеров:

а) в соответствии со статьей 31 Конституции ФРГ федеральный закон имеет большую юридическую силу, чем закон федеральной земли;

б) пункт 1 статьи 72 Конституции ФРГ предусматривает, что по вопросам, относящимся к совместному ведению, федеральные земли имеют право издавать законы лишь до тех пор и в той части, пока эти общественные отношения не урегулированы федеральным законом.

в) международные договоры земель требуют согласия федерального правительства в соответствии с пунктом 3 статьи 32 Конституции ФРГ;

д) изменение границ федеральной земли возможно путем принятия федерального закона в соответствии с пунктом 2 статьи 29 Конституции.

Но помимо указанных выше отношений, Бундестаг и Федеральные земли находятся в равных условиях, о чем неоднократно говорил Федеральный конституционный суд в своих постановлениях¹.

Как правило, осуществление государственных полномочий и выполнение государственных функций находятся в ведении Земель (Статья 30 Основного Закона). Однако, в результате конституционного распределения полномочий между Бундестагом и федеральными землями, первый доминирует в области законодательства, в то время как сферой деятельности Земель является исполнение федеральных законов. Это разделение обязанностей, однако, не так ясно, как может показаться на первый взгляд. Скорее, «это система сотрудничества, взаимосвязей и взаимоотношений»²: с одной стороны, федеральные земли принимают участие в законотворчестве на федеральном уровне через Бундесрат; с другой стороны, при исполнении положений федеральных законов

1 См. Niedobitek Matthias, 2013, 'Germany – Sub-national Constitutional Law' (update August 2012), in International Encyclopaedia of Laws (general ed.: Roger Blanpain), Constitutional Law – Sub-national Constitutional Law (eds: André Alen and David Haljan), Wolters Kluwer, Alphen aan den Rijn.

2 Gunlicks Arthur B., 2003, The Länder and German federalism, Manchester University Press, Manchester and New York. - P. 61.

на федеральные земли могут распространяться многие Федеральные инструкции и ограничения³.

Уникальные особенности германской федеральной системы создали особый режим принятия решений, который Фриц В. Шарп и другие назвали *Politikverflechtung* (режим совместного принятия решений). Режим совместного принятия решений применяется к законопроектам, требующим согласия Бундесрата⁴. Этот способ является особой формой координации между Бундестагом и федеральными землями, который оценивается немецкими ученым как неэффективный⁵.

Таким образом, проблема разделения законодательных полномочий между Бундестагом и Федеральными землями, а также между Бундестагом и Бундесратом стала актуальным вопросом в повестке дня реформы немецкого федерализма.

Довольно актуальной проблемой для германского федерализма является вопрос симметрии. Общепринятым считается тот факт, что все федерации содержат как элементы симметрии, так и асимметрии⁶. Но с чисто юридической точки зрения немецкая федеральная система должна быть классифицирована как симметричная система, поскольку все немецкие Федеральные земли имеют практически одинаковый правовой статус в соответствии с Основным Законом⁷. Различием в правовом статусе является разве что разница голосов федеральных земель в Бундесрате, что является элементом асимметричной федерации⁸.

Функции Бундесрата

С точки зрения законодательства Европейского Союза федеральные земли являются «регионами», хотя и имеют полномочия в сфере законодательной деятельности на федеральном уровне.

Бундесрат, в первую очередь, служит для представления интересов земель на федеральном уровне. Федеральные земли являются территориальными (и политическими) подразделениями Федерации, и поэтому их представительство должно классифицироваться как «территориальное»⁹. Однако, в данном случае возникает проблема соотношения данных понятий.

Понятия «федерального» или «территориального» представительства не являются категорически различными, скорее «федеральное» представительство должно рассматриваться как квалифицированная форма «территориального» представительства. В более общем смысле Бундесрат также рассматривается как элемент вертикального разделения властей между Бундестагом и федеральными землями.

Задачи Бундесрата

3 Там же.

4 Benz Arthu, Detemple Jessica and Heinz Dominic, 2013, 'Varianten und Dynamiken der Politikverflechtung', in *Jahrbuch des Föderalismus* 2013, Nomos, Baden-Baden. - P. 155.

5 Там же. - P. 159.

6 Burgess Michael, 2008, 'Das Paradox der Diversität: Asymmetrischer Föderalismus aus der leichender Perspektive', in *Jahrbuch des Föderalismus* 2008, Nomos, Baden-Baden. - P. 105.

7 Sturm Roland, 2008, 'Von der Symmetrie zur Asymmetrie – Deutschland neuer Föderalismus', in *Jahrbuch des Föderalismus* 2007. - P. 31.

8 Sturm Roland and Winkelmann Thorsten, 2014, 'Symmetrie und Asymmetrie im deutschen Föderalismus – übliche Missverständnisse und übersehene Folgen', in *Jahrbuch des Föderalismus* 2014, Nomos, Baden-Baden. - P. 46.

9 Sturm Roland, 2009, 'Der Bundesrat im Grundgesetz: falsch konstruiert oder falsch verstanden?', in *Jahrbuch des Föderalismus* 2009, Nomos, Baden-Baden. - P. 148.

Немецкие «регионы» представлены в бундесрате и бундесратом. Статья 50 Конституции ФРГ гласит: «Федеральные земли участвуют через Бундесрат в законодательной деятельности и управлении Федерацией, а также в вопросах, касающихся Европейского Союза». Эта формулировка ясно показывает, что немецкие федеральные земли не участвуют непосредственно в законодательной деятельности или управлении Федерацией, но, как правило, делают это через посредника - Бундесрат.

Задачей Бундесрата как «законодательного органа» является участие в изменении законодательства Федерации. В этом отношении Основной закон (статья 77) предусматривает два вида законопроектов:

(а) законопроекты, для принятия которых требуется согласие Бундесрата, который может наложить вето;

(б) все другие законопроекты, против которых Бундесрат может выдвигать возражения.

Первоначальная идея авторов основного закона состояла в том, чтобы толковать «вариант согласия» как исключение, в то время как «вариант возражения» должен был быть правилом¹⁰. Удивительно, однако, в первые годы количество законопроектов, требовавших согласия Бундесрата, превышало количество законопроектов, против которых можно было просто высказать свое возражение. Одной из важных причин такого положения была статья 84 Конституции ФРГ, которая требовала согласия Бундесрата для рассмотрения проекта федерального закона, предусматривающего создание административных органов или регламентирующие административные процедуры. Описание законодательной задачи Бундесрата было бы неполным без упоминания его права законодательной инициативы, предусмотренного статьей 76 Основного Закона ФРГ. Важно отметить, что право Бундесрата на законодательную инициативу существенно не ограничено; в частности, оно не ограничивается интересами земель¹¹. Однако, число законодательных инициатив Бундесрата сравнительно невелико.

Помимо участия в изменении законодательства Бундесрат выполняет и многие другие задачи, среди которых его участие в управлении Федерацией играет особо важную роль. Кроме того, Бундесрат участвует в решении вопросов, касающихся деятельности Европейского Союза.

Состав Бундесрата

В состав Бундесрата входят члены правительств федеральных земель, которые назначаются правительствами и занимают эту должность бессрочно.

Состав Бундесрата отличает его от «реальных» вторых палат, это уникальная особенность федеральной системы Германии. Фактически «действительными членами» бундесрата являются не его определенные члены в соответствии со статьей, а сами Федеральные земли¹². Таким образом, Федеральные земли, или, скорее их правительства, имеют право и обязаны давать указания своим членам Бундесрата, что вытекает из толкования положения Конституции ФРГ.

10 Oeter Stefan, 1998, *Integration und Subsidiarität im deutschen Bundesstaatsrecht*, Mohr Siebeck, Tübingen. - P. 159.

11 См. Reuter Konrad, 2007, *Praxishandbuch Bundesrat*, 2nd ed., C. F. Müller Verlag, Heidelberg.

12 См. Schöbener Burkhard, 2010, 'Artikel 50–53 Grundgesetz' (Grundgesetz), in Kahl Wolfgang, Waldhoff Christian and Walter Christian (eds), *Bonner Kommentar zum Grundgesetz*, loose-leaf edition, Heidelberg.

Кроме того, некоторые Конституции федеральных земель подтверждают это толкование¹³. Как указывалось выше, асимметричным элементом немецкого федерализма является неравное представительство земель в Бундесрате. В соответствии с пунктом 1 статьи 51 Конституции ФРГ каждая Федеральная земля должна иметь не менее трех голосов; Федеральные земли с населением более двух миллионов человек - четыре голоса, Федеральные земли с населением более шести миллионов человек - пять голосов и Федеральные земли с населением более семи миллионов человек - шесть голосов. Это положение равно числу голосов каждой Федеральной земли.

В законодательстве Европейского Союза описанный здесь принцип называется «депрессивной пропорциональностью» (ср. Статья 14 пункт 2. 2 ТЕУ)¹⁴, который предусматривает компромисс между федеративным и демократическим представительством.

Таким образом, применяется исключение из общего принципа равенства земель. Пункт 2 статьи 52. 4 Конституции ФРГ наделяет Федеральные земли большой свободой усмотрения, поскольку дает им право направлять в комитеты Бундесрата не только других членов, но и «представителей» (Beauftragte) земельных правительств. В отличие от Пленума Бундесрата, в его комитетах каждая Федеральная земля имеет один голос. Это может привести к принятию комитетом решений, которые не превосходят решения пленума.

Голосование в Бундесрате

Согласно п. 3 ст. 52 Конституции ФРГ решения Бундесрата требуют, по меньшей мере, большинства его голосов (35 из 69). Все представители федеральной земли принимают участие в голосовании как единое целое, т.е. представители занимают единую позицию по тому или иному вопросу. Для участия в голосовании достаточно очное присутствие одного представителя. Данное положение оказывается проблематичным в коалиционных правительствах, которые могут иметь разные мнения по вопросу, стоящему на повестке дня Бундесрата. Фактически, сегодня все земельные правительства являются коалиционными правительствами, за исключением Правительства Баварии. Обычно коалиционные соглашения предусматривают возможность расхождения мнений внутри правительства в том, что члены Бундесрата должны воздержаться от голосования, если не было достигнуто предварительного соглашения.

Таким образом, Бундесрат является квалифицированной формой «территориального представительства». Это, в свою очередь, позволяет нам квалифицировать Бундесрат как вторую палату немецкого парламента и, таким образом, классифицировать немецкий федерализм как двухпалатную систему. Кроме того, Бундесрат можно локализовать в рамках многогранной концепции «исполнительного федерализма», которая среди других концепций особенно точно характеризует немецкий федерализм.

Выявленные в ходе данного исследования проблемы разделения законодательных полномочий между Бундесратом и высшим органом законодательной власти ФРГ и расхождение мнений внутри группы представителей федеральных зе-

мель в Бундесрате при голосовании о принятии закона являются наиболее актуальными и к ним должно быть обращено пристальное внимание современных ученых.

Пристатейный библиографический список

1. Benz Arthur, 2015, 'Föderalismus und Demokratie – Anmerkungen zu einem Spannungsverhältnis', in *Jahrbuch des Föderalismus 2015*, Nomos, Baden-Baden, 192-201.
2. Benz Arthu, Detemple Jessica and Heinz Dominic, 2013, 'Varianten und Dynamiken der Politikverflechtung', in *Jahrbuch des Föderalismus 2013*, Nomos, Baden-Baden, 155-165.
3. Burgess Michael, 2008, 'Das Paradox der Diversität: Asymmetrischer Föderalismus aus vergleichender Perspektive', in *Jahrbuch des Föderalismus 2008*, Nomos, Baden-Baden, 103-116.
4. Gunlicks Arthur B., 2003, *The Länder and German federalism*, Manchester University Press, Manchester and New York.
5. Leunig Sven, 2009b, 'Einführung', in Leunig Sven (ed), *Handbuch Föderale Zweite Kammern*, Verlag Barbara Budrich, Opladen & Farmington Hills, 15-18.
6. Niedobitek Matthias, 2013, 'Germany – Sub-national Constitutional Law' (update August 2012), in *International Encyclopaedia of Laws* (general ed.: Roger Blanpain), *Constitutional Law – Sub-national Constitutional Law* (eds: André Alen and David Haljan), Wolters Kluwer, Alphen aan den Rijn.
7. Oeter Stefan, 1998, *Integration und Subsidiarität im deutschen Bundesstaatsrecht*, Mohr Siebeck, Tübingen.
8. Reuter Konrad, 2007, *Praxishandbuch Bundesrat*, 2nd ed., C. F. Müller Verlag, Heidelberg.
9. Schöbener Burkhard, 2010, 'Artikel 50-53 Grundgesetz' (Grundgesetz), in Kahl Wolfgang, Waldhoff Christian and Walter Christian (eds), *Bonner Kommentar zum Grundgesetz*, loose-leaf edition, Heidelberg.
10. Sturm Roland, 2008, 'Von der Symmetrie zur Asymmetrie – Deutschlands neuer Föderalismus', in *Jahrbuch des Föderalismus 2007*, 27-41.
11. Sturm Roland, 2009, 'Der Bundesrat im Grundgesetz: falsch konstruiert oder falsch verstanden?', in *Jahrbuch des Föderalismus 2009*, Nomos, Baden-Baden, 137-148.
12. Sturm Roland and Winkelmann Thorsten, 2014, 'Symmetrie und Asymmetrie im deutschen Föderalismus – übliche Missverständnisse und übersehene Folgen', in *Jahrbuch des Föderalismus 2014*, Nomos, Baden-Baden, 46-62.

¹³ Leunig Sven, 2009b, 'Einführung', in Leunig Sven (ed), *Handbuch Föderale Zweite Kammern*, Verlag Barbara Budrich, Opladen & Farmington Hills. - P.18.

¹⁴ Treaty on European Union. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikisource.org/wiki/Consolidated_version_of_the_Treaty_on_European_Union (дата обращения: 20.07.2020).

ТРОФИМЦЕВА Светлана Юрьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, доцент кафедры безопасности информационных систем Самарского национального исследовательского университета имени С. П. Королёва

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕКОМЕНДАЦИЙ БУДАПЕШТСКОЙ КОНВЕНЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СНГ В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В статье анализируются вопросы, связанные с выработкой единых международных рекомендаций по гармонизации уголовного компьютерного законодательства. Проводится сравнительный анализ рекомендаций Будапештской конвенции по киберпреступности и законодательства СНГ в борьбе с преступлениями в киберсфере.

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерные преступления, преступления, связанные с компьютерами, Будапештская конвенция по киберпреступности, законодательство государств СНГ.

TROFIMTSEVA Svetlana Yurjevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, associate professor of Information systems security sub-faculty of the S. P. Korolev Samara National Research University

INTERNATIONAL COUNTERING TO CYBERCRIME: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RECOMMENDATIONS OF THE BUDAPEST CONVENTION AND CIS LEGISLATION IN THE FIELD OF CRIMINAL LAW

The article analyzes issues related to the development of unified international recommendations for the harmonization of criminal computer legislation. A comparative analysis of the recommendations of the Budapest Convention on Cybercrime and CIS legislation in the fight against cybercrime is carried out.

Keywords: cybercrime, computer crimes, computer related crimes, Budapest Convention on cybercrime, CIS legislation.

Трофимцева С. Ю.

Постоянное увеличение информационных потоков в виртуальной среде и превращение этой среды в особую социальную реальность, где идёт не только социальная коммуникация, но и системообразующие процессы в экономике и других социальных сферах, что требует совершенствования системы правового регулирования возникших общественных отношений, особенно в условиях роста злонамеренных деяний в киберсреде. При этом, как неоднократно отмечали специалисты, на повышение степени общественной опасности данного вида деяний влияет их транснациональный характер, что, с одной стороны, формирует проблему подсудности, поскольку киберпространство существует вне государственных границ и государственной юрисдикции, а с другой, проблеме своевременного введения запрещающих норм уголовного права, причём аналогичных во внутреннем законодательстве всех государств, при отсутствии чего злоумышленник не будет признан преступником и избежит ответственности по формальным основаниям, как это имело место в случаях с хакерами, к примеру, из России и Филиппин.

Если процесс введения составов компьютерных преступлений во внутригосударственное право начался с 1970-х гг. (Швеция и Норвегия), то на международном уровне проблема актуализировалась с созданием Internet в 1980-х, что нашло отражение в резолюции VIII конгресса ООН (1990 г.) о преступлениях, связанных с применением компьютеров, вследствие чего в 1991 г. был принят Кодификатор киберпреступлений Интерпола. Однако следует констатировать, что, несмотря на ряд резолюций и неоднократные заявления

ООН о том, что необходимо усилить координацию и укреплять сотрудничество «между государствами в борьбе с преступным использованием информационных технологий»¹, в настоящий момент на уголовно-правовом уровне гармонизация внутригосударственного законодательства членов ООН проведена недостаточно, хотя в течение последних 30 лет усилия в этой сфере активно предпринимаются, и их основным результатом стала Будапештская Конвенция Совета Европы ETS № 185 (2001 г.), содержащая рекомендации по гармонизации норм уголовного и уголовно-процессуального права.

Россия, соглашаясь с тем, что указанные угрозы связаны «с возможностями использования таких технологий и средств в целях, не совместимых с задачами обеспечения международной безопасности и стабильности»², единственная из членов Совета Европы отказалась присоединиться к Будапештской конвенции, и на протяжении более чем 10 лет официальные лица заявляют о том, что Конвенция устарела³. Од-

1 Резолюция ООН 56/121 «Борьба с преступным использованием информационных технологий».

2 Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности, г. Екатеринбург, 16.06.2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=51984#0606917490436907> (дата обращения: 09.08.2020).

3 Российский дипломат назвал Будапештскую конвенцию по киберпреступлениям устаревшей // Информагентство ТАСС. – 2017. – 4.12. – 17:45. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/4782506> (дата обращения: 25.07.2020).

нако, несмотря на это, на настоящий момент последним из документов, предложенным Россией по гармонизации уголовного права⁴, является Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (далее – Минское соглашение) от 01.06.2001 г.⁵, содержащее всего четыре состава киберпреступлений⁶, что несравнимо даже с рекомендациями Модельного уголовного кодекса СНГ 1996 г., а все последующие инициированные Россией документы в киберсфере в рамках СНГ рекомендации по совершенствованию уголовных законов не содержат.

Будапештская Конвенция вместе со Страсбургским протоколом содержат три класса киберпреступлений: преступления против целостности, доступности и конфиденциальности данных (собственно, компьютерные преступления), где информация, системы, её хранящие и обрабатывающие, и сети, её передающие, выступают в качестве предмета преступных посягательств, преступления, связанные с компьютерами, где информационные технологии и компьютерные системы используются в качестве орудия совершения преступления, и преступления, связанные с содержанием данных, при совершении которых посредством Интернета распространяется запрещённая информация, в частности, ксенофобного или порнографического характера. В Модельном кодексе часть киберпреступлений объединены в преступления против информационной безопасности (Раздел XII, глава 30), где объектом можно считать безопасность информационных отношений, а часть преступлений являют собой отдельные или квалифицированные составы по экономическим преступлениям, где объектом выступают отношения собственности и безопасность экономической деятельности.

Если же сравнивать составы только компьютерных преступлений в Будапештской конвенции и законодательстве СНГ⁷, то следует отметить, что, при некоторых совпадениях имеют место и серьёзные различия. Так, в Конвенции и законодательстве СНГ рекомендуется криминализовать несанкционированное воздействие на компьютерные данные, при этом, если Конвенция объединяет воздействие на данные как умышленное повреждение, удаление, ухудшение качества, изменение или блокирование компьютерных данных, в одну статью (ст. 4)⁸, руководствуясь признанием сходной степени общественной опасности таких действий, то Модельный кодекс, игнорируя повреждение и ухудшение качества данных, разделяет на разные составы модификацию (изме-

нение) компьютерной информации, включая туда почему-то компьютерный подлог (ст. 287), и копирование информации, объединяя последнее с её перехватом (ст. 289), а изменение, уничтожение, блокирование рекомендуется считать преступлением только при совершении по его неосторожности в случае доказанности факта несанкционированного доступа⁹ (далее – НСД) (ст. 286)¹⁰, а при наличии намерения в наступлении указанных последствий при НСД данное деяние, вероятно, общественно опасным не является, что вызывает недоумение в адекватности указанной нормы реалиям. Совершение указанных действий с информацией без факта НСД Модельным кодексом рекомендуется к криминализации в ст. 288, которая почему-то называется «Компьютерный саботаж»¹¹. Что касается объединения копирования информации с её перехватом во время передачи по каналам связи, то, с одной стороны, два этих деяния объединяет сходный результат, а с другой, различается способ совершения преступления: копирование, как и изменение, уничтожение и т. п., осуществляется, как правило, при пребывании злоумышленника в компьютерной системе (непосредственно или удалённо), а перехват предполагает вмешательство в канал связи, поэтому Конвенция выделяет это деяние в отдельную статью (ст. 3), рекомендуя к криминализации не только вмешательство в канал связи, но и съём электромагнитных излучений и наводок (ПЭМИН), что в законодательстве СНГ отсутствует, создавая ещё одну возможность для злоумышленника остаться безнаказанным.

Рекомендации Конвенции и законодательства СНГ относительно запрета использования вредоносных программ и спецсредств частично схожи, но Модельный кодекс рекомендует криминализовать изготовление и использование спецсредств для НСД к компьютерной системе (ст. 290) и разработку новых, изменение существующих компьютерных программ с целью осуществления несанкционированных действий с информацией, а также создание и использование вредоносных программ (ст. 291 Модельного кодекса, п. б) ст. 3 Минского соглашения) без указания на исключительные случаи. В Конвенции перечень злонамеренных действий, перечисленных в ст. 5, 6 на порядок шире. Они включают не только деяния, указанные в Модельном кодексе, но и умышленное создание серьёзных помех функционированию компьютерной системы путём введения данных или воздействия на данные (ст. 5), непосредственным результатом чего является не прямое нарушение статуса компьютерной информации, как в законодательстве СНГ, а сбой в работе компьютерной системы, что в законодательстве СНГ не отражено. Кроме того, ст. 6 рекомендует к криминализации изготовление, использование или любое владение или предоставление в пользование не только устройств, «включая компьютерные программы, разработанные или адаптированные» прежде всего для целей совершения киберпреступления, но и «ком-

4 Первым документом был Модельный кодекс СНГ, принятый 17.02.1996 г.

5 Будапештская Конвенция была открыта для подписания позже – 23.11.2001 г.

6 Соглашение «О сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации», Минск, 01.06.2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12123778/>, ограниченный (дата обращения: 11.06.2020).

7 См. подробнее: Трофимцева С. Ю., Илюшин Д. А. Некоторые аспекты квалификации компьютерных преступлений в Российской Федерации и Республике Казахстан // Құқықтық жүйенің қазіргі кездегі дамуының негізгі бағыттары және болашағы: Қазақстан тәуелсіздігінің 25-жылдығына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары. – Алматы, «СаГа», 2017. – С. 139-146.

8 Convention Committee on Cybercrime ETS № 185, Budapest, 23/11/2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680081561_free (data access: 06/06/2020).

9 Модельный уголовный кодекс СНГ. (Рекомендательный законодательный акт для СНГ). (постановление № 7-5 от 17.02.1996) // Консорциум-кодекс: Электронный фонд правовой и нормативной документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 20.07.2020).

10 Оба состава без подлога и перехвата объединены в п. а) ст. 3 Минского соглашения.

11 Анализ данной рекомендации см. подробнее: Трофимцева С. Ю., Илюшин Д. А. Некоторые аспекты квалификации компьютерных преступлений в Российской Федерации и Республике Казахстан. – С. 142.

пьютерных паролей, кодов доступа или иных аналогичных данных» для получения НСД к системе¹² для совершения там злонамеренных деяний. И при этом Конвенция перечисляет исключаяющие преступный характер деяния случаи, что, в отличие от рекомендаций законодательства СНГ, изымает из перечня преступных деяний создание, к примеру, вредоносных программ или генераторов паролей и ключей с целью тестирования системы безопасности, создания антивирусной защиты и т. п., что делает применение криминальных норм более адекватным реальным общественным угрозам.

Однако следует отметить, что законодательство СНГ содержит один состав, отсутствующий в Конвенции: нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети (ст. 292 кодекса, п. г) ст. 3 Минского соглашения). Данная диспозиция практически аналогична ст. 274 УК РФ, считающейся сотрудниками МВД «мёртвой» в связи с невозможностью доказать факт преступления по причине отсутствия нормативно закреплённых правил эксплуатации компьютерных систем, на что достаточно давно обращали внимание специалисты.

Таким образом, очевидно, что ряд норм «устаревшей» Будапештской конвенции до настоящего момента не внесён в законодательство СНГ, что формирует вывод о явном отставании норм СНГ от норм международного законодательства в противодействии киберпреступности.

В целом, безусловно, развитие ИТ способствует возникновению новых общественно опасных деяний в киберсреде, не учтённых принятой почти 20 лет назад Будапештской конвенцией, на что справедливо указывает российская сторона¹³, но формат таких документов предполагает возможность их изменения путём принятия дополнительных протоколов, как, к примеру, в случае Бернской конвенции охране литературных и художественных произведений (1886 г.), которая была дополнена и отредактирована в течение XX века рядом протоколов, поэтому работа по созданию протоколов к Будапештской конвенции, особенно в условиях её фактического глобального характера (присоединения 65 государств мира), должна быть ускорена.

Пристатейный библиографический список

1. Резолюция ООН 56/121 «Борьба с преступным использованием информационных технологий». Принята Генеральной Ассамблеей по докладу Третьего комитета (A/55/593) 22.01.2001 г. // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/ga/third/56/third_res.shtml (дата обращения: 22.11.2019).
2. Модельный уголовный кодекс СНГ. (Рекомендательный законодательный акт для СНГ). (Постановление № 7-5 от 17.02.1996) // Консорциум-кодекс: Электронный фонд правовой и нормативной документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 20.07.2020).

3. Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности, г. Екатеринбург, 16.06.2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=51984#0606917490436907> (дата обращения: 09.08.2020).
4. Соглашение «О сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации», Минск, 01.06.2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12123778/>, ограниченный (дата обращения: 11.06.2020).
5. Convention Committee on Cybercrime ETS № 185, Budapest, 23/11/2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680081561,free> (data access: 06/06/2020).
6. «Без договоренностей глобального характера эту проблему не решить»: Глава нового департамента МИД РФ Андрей Крутских о конфронтации в интернете // Газета «Коммерсантъ». – 2020. – 25.02. – № 33. – С. 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4267456> (дата обращения: 27.06.2020).
7. Российский дипломат назвал Будапештскую конвенцию по киберпреступлениям устаревшей // Информантство ТАСС. – 2017. – 4.12. – 17:45. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/4782506> (дата обращения: 25.07.2020).
8. Трофимцева С. Ю., Илюшин Д. А. Некоторые аспекты квалификации компьютерных преступлений в Российской Федерации и Республике Казахстан // Құқықтық жүйенің қазіргі кездегі дамуының негізгі бағыттары және болашағы: Қазақстан тәуелсіздігінің 25-жылдығына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары. – Алматы, «СаГа», 2017. – С. 139-146.

¹² Convention Committee on Cybercrime ETS. - № 185.

¹³ Без договоренностей глобального характера эту проблему не решить»: Глава нового департамента МИД РФ Андрей Крутских о конфронтации в интернете // Газета «Коммерсантъ». – 2020. – 25.02. – № 33. – С. 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4267456> (дата обращения: 27.06.2020).

ХУПСЕРГЕНОВ Хачим Мухамедович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Московского финансово-промышленного университета «Синергия», адвокат Коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

УПРОЩЕННЫЕ ФОРМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И РОССИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из современных направлений совершенствования уголовного судопроизводства являются новые процедуры разрешения уголовно-правовых конфликтов. Можно отметить, как общую тенденцию, стремление многих государств упростить процедуру судопроизводства, в том числе и уголовного, к расширению принципа диспозитивности и сокращению публичных начал. В статье представлен краткий обзор проведенного сравнительно-правового исследования упрощенных форм производства по уголовным делам ряда зарубежных стран и России.

Ключевые слова: упрощенные формы, уголовный процесс, упрощенный порядок производства, зарубежные страны.

KHUPSERGENOV Khachim Mukhamedovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Moscow Financial-Industrial University «Synergy», the Lawyer of the Bar «Moscow legal center»

SOME RESULTS OF COMPARATIVE LEGAL RESEARCH OF SIMPLIFIED FORMS OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN FOREIGN COUNTRIES AND RUSSIA

One of the modern directions of improvement of criminal proceedings is the new procedures for the resolution of criminal law conflicts. It can be noted as a general trend, the desire of many states to simplify the procedure of legal proceedings, including criminal proceedings, to expand the principle of dispositivity and reduce public relations. The article presents a brief overview of the comparative legal study of simplified forms of criminal proceedings in a number of foreign countries and Russia.

Keywords: simplified forms, criminal procedure, simplified procedure of production, foreign countries.

Хупсергенов Х. М.

Эффективность уголовного судопроизводства является важнейшим вопросом для каждого государства, независимо от того, в какой правовой системе оно действует. Одним из путей ее повышения является внедрение процедур упрощенного уголовного судопроизводства.

Уже многие десятилетия в уголовно-процессуальной науке, а также законодательстве практически всех цивилизованных стран мира так, или иначе можно проследить общую тенденцию – стремление упростить процедуру судопроизводства, к расширению принципа диспозитивности и сокращению публичных начал. Тем не менее, следует отметить, что в некоторых государствах уже устоялись некоторые исторически сложившиеся упрощенные формы производства, в некоторых же – лишь «набирают обороты».

Все это, безусловно, ставит перед уголовно-процессуальной наукой большое количество различных вопросов, споров, направлений развития, которые во многом определяются не только исторически сложившимися процедурами отправления правосудия по уголовным делам, но и принадлежностью к той, или иной правовой семье.

В подтверждение сказанному следует также привести основные итоги обсуждений XII Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, Бразилия, 12 - 19.04.2010) – улучшение борьбы с преступностью в сегодняшних условиях требует учета широкого круга факторов. В числе недостатков, отрицательно влияющих на ее состояние, были отмечены «неэффективные и затяжные

расследования, ограниченное использование положений об освобождении от содержания под стражей до суда, неэффективная практика рассмотрения дел, наличие ограниченных ресурсов у органов прокуратуры и судебных органов и отсутствие положений об упрощенном судопроизводстве или их недостаточное использование. Эти проблемы способствуют росту числа незавершенных дел в судах, неприемлемому затягиванию сроков завершения следствия и рассмотрения дел в судах, многочисленным и часто лишним перерывам в судебных заседаниях и чрезмерным задержкам в судебных разбирательствах, вынесении решений по делам. Все эти проблемы относятся к факторам, способствующим росту длительности сроков нахождения обвиняемых под стражей. Бывают случаи, когда срок предварительного заключения превосходит потенциальный срок самого наказания»¹.

Как указывают в своей статье А.Г. Волеводз, П.А. Литвишко, в этой связи перед мировым сообществом стоит задача выработки стратегий повышения эффективности уголовного правосудия, целями которых, в числе иного, являются:

– сокращение срока между началом производства по уголовному делу и его завершением с вынесением окончательного приговора;

1 XII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию: Семинар-практикум по стратегиям и оптимальным видам практики по предупреждению переполненности исправительных учреждений. Справочный документ. Документ ООН A/CONF.213/16, 25 January 2010. С. 12.

– внедрение упрощенных процедур уголовного судопроизводства².

Концепция судебной реформы, принятая 24 октября 1991 года Верховным Советом РСФСР, положила начало реформированию и отечественного уголовно-процессуального судопроизводства. Главными ее направлениями стали формирование нового уголовно-процессуального кодекса, расширение сфер судебной защиты прав и свобод граждан, улучшение судопроизводства, увеличение доступа к правосудию, приведение российского законодательства в соответствие с современными международными стандартами, нормами и механизмами международного права. Значимое внимание уделялось упрощению уголовного судопроизводства, стремлению к дифференциации его форм, расширению принципа диспозитивности и снижению публичных начал.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о значимости и особой актуальности вопросов, связанных с проблемами упрощенных судебных производств в уголовном процессе в современном мире.

В свете сказанного, а также в условиях продолжающейся реформы российского уголовно-процессуального права, конечно же, особую актуальность приобретает изучение уголовного судопроизводства, опыта развитых зарубежных государств.

Страны англосаксонской правовой семьи

Особое же внимание вызывает институт «сделок о признании вины», распространенный в первую очередь в уголовном судопроизводстве США, исторические корни которого простираются из англосаксонского права. Именно с данным правовым институтом упрощенного производства сравнивается российский институт особого порядка судебного разбирательства.

Считается, что формирование подобной упрощенной формы судебного разбирательства произошло еще в начале 19 в. в США на базе института присяжных заседателей в качестве правоприменительной меры. Апелляционный суд Нью-Йорка в одном из своих решений датировал возникновение указанной упрощенной формы отправления правосудия 1804 г.³ Являясь некой альтернативой громоздкому судебному следствию с участием присяжных, «сделки о признании» (plea bargaining) достаточно быстро получили распространение на территории США и части Англии. К 1900 г. около 90 % всех уголовных дел решалось путем заключения таких сделок⁴. В свою очередь, в 1970 г. Верховный Суд США признал конституционность практики «сделок о признании», тем самым окончательно ее легализовав⁵.

Между тем, в уголовном судопроизводстве Англии указанный процессуальный институт применяется в гораздо меньшей степени, что обусловлено в большей степени негативным отношением высших британских судебных органов к

участию судей в переговорном процессе между сторонами⁶. Тем не менее, признание вины поощряется английскими судьями, поскольку значительно ускоряет судопроизводство и снижает материальные затраты. Такое широкое распространение упрощенного судопроизводства невозможно объяснить только соображениями процессуальной экономии.

Как пишет Д.Т. Дуров, природа состязательного уголовного процесса в англосаксонском праве создает предпосылки для упрощения процедуры без ущерба основам судопроизводства. Безусловно, суд изначально не решает задачи установления истины – всех фактических обстоятельств дела, а его основная функция сводится к беспристрастному разрешению уголовно-правового спора между сторонами на базе предоставленных ими доказательств. Состязательность стадии судебного разбирательства сводится к оценке судом тех материалов, которые представляют стороны обвинения и защиты, чья задача убедить суд в правильности своей позиции. Рассматриваемая процессуальная процедура является, по мнению Д.Т. Дурова, «благодатной почвой» для возникновения договорных отношений между участниками процесса, что и привело в конечном итоге к возникновению института plea bargaining – сделки о признании вины⁷. Суть же сделки о признании в теории англо-американского уголовного процесса сводится к следующему: «Если обвиняемый признает свою вину в совершении преступления, его первоначальное обвинение будет уменьшено (изменено), и с этого момента он получит только часть наказания – часть срока в тюрьме или probation, но не полноценное наказание, которое было бы ему назначено, если бы первоначальное обвинение было доказано в суде»⁸.

В Соединенных Штатах и Англии довольно большое количество приговоров выносится после «признания вины» (признания вины), что, в то же время, по сути, не является результатом успешного доказывания со стороны обвинения. Это признание является результатом сделки между сторонами, предметом которой является обвинение (независимо от степени его фактической доказанности). В обмен на признания вины сторона защиты получает некоторые уступки, выраженные в исключении некоторых эпизодов обвинения, более мягкой квалификации преступления и т.д. В свою очередь, суд, связанный признанием, фактически освобождает обвинение от бремени доказывания, исключая этап судебного следствия. Таким образом, соглашение между сторонами обвинения и защиты, предметом которого является предъявленное лицу обвинение, носит характер классического соглашения, заключаемого как в письменной, так и в устной форме. В соответствии с пунктом «е» правила 11 Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США оформление сделки клерком суда происходит в присутствии федерального судьи, обвиняемого, защитника, прокурора, в некоторых случаях может присутствовать и потерпевший. Заключение контракта прекращает спор между стороной обвинения и защиты, предопределяя обвинительный вердикт присяжных.

2 Волеводз А.Г., Литвишко П.А. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы (Начало) // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 38-41.

3 Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб, 2002. С. 182.

4 Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 35.

5 Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2001. С. 246-247.

6 Ashworth A. The criminal process. An evaluative study. Oxford, 1994. P. 266-270.

7 Дудоров Т.Д. Институт «сделки о признании»: зарубежный опыт и российская модель ускоренного судебного разбирательства в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ // Общество и право. 2009. № 2. С. 175-179.

8 Davis J.R. Criminal Justice in New York City. New York, 1990. P. 5.

Особенностью именно англо-американского института «делок о признании» считается то, что они соединяют в себе и классическое соглашение между сторонами, и сокращенную форму судопроизводства. Последнее проявляется в том, что совершение сделки может быть на любой стадии уголовного процесса вне зависимости от тяжести первоначального обвинения. Чем раньше лицо официально признает свою вину, тем быстрее завершится разбирательство по делу. Так, раннее признание дает возможность избежать предварительного слушания уголовного дела по тяжким и особо тяжким преступлениям, что влечет за собой смягчение наказания или сокращение объема обвинения. Здесь следует принимать во внимание и объем диспозитивных прав по распоряжению предъявленным обвинением, имеющийся у участников американского уголовного процесса, представляющих правоохранительную и судебную системы.

Вместе с тем, при всей внешней схожести института особого порядка судебного разбирательства с англосаксонской сделкой о признании вины, они, тем не менее, отличаются друг от друга, и являются самостоятельными формами рационализации, упрощения соответствующих уголовных судопроизводств. На наш взгляд их можно сопоставлять, но было бы ошибочным их отождествлять. И тот и другой институт по большому счету призваны решать одни и те же задачи, преследуют аналогичные цели, но нельзя забывать о том, что они формировались разными способами, в различных условиях и национально-правовых системах.

Страны романо-германской правовой семьи

В отличие от Великобритании и Соединенных Штатов Америки государства континентальной Европы, в том числе как уже было показано выше и Российская Федерация, показывают более осторожное отношение к применению plea bargaining. Это связано с естественным различием моделей уголовного судопроизводства в названных правовых системах. Государствам континентальной Европы в большей степени свойственен смешанный тип судопроизводства, сочетающий в себе розыскную форму предварительного расследования и состязательное судебное разбирательство. При этом принцип состязательности трактуется по другому, чем в англо-американском праве.

В основе построения уголовного процесса лежит принцип объективной истины. Суд должен всеми разрешенными процессуальными способами добиться того, чтобы истина была установлена и, стало быть, уголовную ответственность понесло не то лицо, которое в результате заключения сделки «отказалось от спора», а то, которое действительно виновно в совершении преступления⁹. Так, например, ст. 873 Закона об отправлении правосудия в Дании предусматривает принцип материальной истины, в соответствии с которым суд должен принимать всевозможные меры, которые посчитает нужными для установления истины. Подобного же рода правила предусмотрены и в УПК Франции и УПК Германии¹⁰.

Как верно отмечает Т.Д. Дудоров, при такого рода трактовке состязательности судебная власть при постановлении приговора не связана мнением сторон, не исключая при этом их диспозитивных прав по доказыванию обоснованности собственной позиции. Несомненно, в данных условиях признание обвиняемым своей вины рассматривается как обычное доказательство, которое должно рассматриваться в совокупности с остальными и оцениваться судом исходя из его внутреннего убеждения, основанного на полном, всестороннем и беспристрастном исследовании всех обстоятельств уголовного дела. Поэтому, в континентальном праве отсутствуют предпосылки для применения института plea bargaining в том виде, в котором он присутствует в американском и английском праве¹¹.

Между тем, обоснованная тенденция континентального судопроизводства к рационализации и оптимизации, сопряженное также с неминуемым взаимопроникновением различных правовых культур, привело к внедрению в уголовный процесс ряда государств Европы институтов, подобных plea bargaining, но отличающихся от него по некоторым принципиальным признакам.

Коренное преобразование испанского уголовного процесса в 1988 г. привело к возникновению в данной стране института, похожего на соглашение о признании вины¹². Обвиняемый в совершении преступления, наказание за которое не превышает 6 лет лишения свободы, имеет право в ходе предварительного слушания уголовного дела согласиться с предъявленным обвинением и предложенной прокурором мерой наказания, ускорив тем самым процедуру судебного разбирательства. В обмен на такое согласие, суд, минуя стадию судебного следствия, выносит вердикт, которым утверждает меру наказания, согласованную сторонами.

В свою очередь, уголовно-процессуальный закон Италии разграничивает две процедуры, позволяющие говорить о наличии соглашения между сторонами: сокращенное производство и «соглашение о наказании». В соответствии со ст. ст. 438 - 443 УПК Италии «ускоренное производство» представляет собой разрешение уголовного дела по существу на стадии предварительного слушания. Основанием для указанной процедуры является ходатайство обвиняемого, заявленное за пять суток до даты предварительного слушания, при отсутствии возражений со стороны обвинения. В рамках предварительного слушания суд изучает лишь те доказательства, которые есть в материалах уголовного дела. При вынесении вердикта учитывается желание обвиняемого к ускорению производства и, как следствие, срок отбывания наказания сокращается на одну треть по сравнению с той мерой наказания, которую предусматривает уголовный закон за совершение данного преступления. Такая процедура может использоваться по всем уголовным делам, за исключением дел о преступлениях, где в качестве наказания предусмотрено пожизненное лишение свободы¹³.

9 Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб, 2002. С. 187.

10 Smith A. T. H. England and Wales // Criminal procedure systems in the European Community / Ed. C. Van den Winaert. London - Brussels - Dublin - Edinburgh: Butterworths, 1993; Бланкенбург Э. Юристы и правовые инновации в Германии и США (сравнительный анализ) // Государство и право. 1997. № 5. С. 105.

11 Дудоров Т.Д. Институт «сделки о признании»: зарубежный опыт и российская модель ускоренного судебного разбирательства в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ // Общество и право. 2009. № 2. С. 175-179.

12 Sendra V.G. Rapport general espagnol // Revue internationale de droit penal. 1993. Vol. 64. № 3-4. P. 895-899.

13 Pisani M. La celerite dans la procedure penale italienne // Revue internationale de droit penal. Vol. 66. 1995. № 3-4. P. 577.

В качестве классической модели континентальной «сделки о признании» следует рассматривать итальянский институт «соглашения о наказании», суть которой сводится к тому, что стороны имеет возможность до начала судебного разбирательства (на стадии окончания предварительного расследования либо в ходе предварительного слушания уголовного дела) прийти к обоюдовыгодному соглашению. Обвиняемый признает свою вину в совершении преступления, что избавляет сторону обвинения от необходимости ее доказывания в судебном разбирательстве. В свою очередь, прокурор дает согласие на назначение наказания в виде штрафа либо лишения свободы сроком до двух лет. Заключение такого соглашения гарантирует обвиняемому уменьшенный срок наказания, освобождает от судебных издержек, гарантирует сокращенные сроки погашения судимости. Соглашение утверждается судьей после изучения и проверки фактических материалов дела, подтверждающих виновность лица в совершении инкриминируемого деяния и процессуальных условий его заключения. Обратим внимание на то, что в обязанность судьи не вменяется утверждение обозначенного процессуального документа, следовательно, не найдя достаточных доказательств виновности, он отказывается в утверждении соглашения. Итальянский законодатель ограничивает возможность использования рассматриваемой процедуры только уголовными делами о преступлениях, наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы.

В уголовно-процессуальном законодательстве Германии, до настоящего времени не было института «сделки о признании», тем не менее, правоприменительная практика, с согласия высших органов судебной власти, применяет «уголовно-процессуальные соглашения».

Конституционный суд ФРГ определил довольно строгие рамки, в пределах которых возможно использование согласительных процедур по уголовному делу, а именно – практически никакое соглашение не может иметь силу приговора; судья ни при каких условиях не выступает в качестве стороны переговорного процесса; заключение соглашения разрешено только при безусловном соблюдении основополагающих принципов уголовного судопроизводства (всестороннего, полного и беспристрастного исследования всех обстоятельств уголовного дела самим судом; презумпции невиновности; равенства прав граждан; права на защиту)¹⁴.

Предметом «уголовно-процессуальных соглашений» в немецком праве могут быть как объем обвинения, так и размер наказания. Принципиальным является то обстоятельство, что все «уступки», на которые может пойти сторона обвинения, должны быть предусмотрены уголовным законом, в противном случае заключение соглашения не допускается. При вынесении приговора судья никаким образом не связан волеизъявлением сторон, он принимает решение, основываясь на собственной оценке представленных доказательств.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что в современном уголовном судопроизводстве большинства зарубежных стран достаточно успешно используются различные модели упрощенных производств, которые различаясь в зависимости от принадлежности к той, или иной правовой системе, тем не менее, вполне оправдано, так или

иначе связаны с универсальной моделью – «соглашением о признании вины».

Пристатейный библиографический список

1. XII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию: Семинар-практикум по стратегиям и оптимальным видам практики по предупреждению переполненности исправительных учреждений. Справочный документ. Документ ООН А/CONF.213/16, 25 January 2010.
2. Бланкенбург Э. Юристы и правовые инновации в Германии и США (сравнительный анализ) // Государство и право. 1997. № 5.
3. Волеводз А.Г., Литвишко П.А. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы (Начало) // Российская юстиция. 2010. № 10.
4. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб, 2002.
5. Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2001.
6. Дудоров Т.Д. Институт «сделки о признании»: зарубежный опыт и российская модель ускоренного судебного разбирательства в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ // Общество и право. 2009. № 2.
7. Судебные системы западных государств / Отв. ред. В.А. Туманов. М., 1991.
8. Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. 1998. № 10.
9. Ashworth A. The criminal process. An evaluative study. Oxford, 1994.
10. Davis J.R. Criminal Justice in New York City. New York, 1990.
11. Pisani M. La celerite dans la procedure penale italienne // Revue internationale de droit penal. Vol. 66. 1995. № 3-4.
12. Sendra V.G. Rapport general espagnol // Revue internationale de droit penal. 1993. Vol. 64. № 3-4.
13. Smith A. T. H. England and Wales // Criminal procedure systems in the European Community / Ed. C. Van den Wingaert. London - Brussels - Dublin - Edinburgh: Butterworths, 1993.

¹⁴ Судебные системы западных государств / Отв. ред. В.А. Туманов. М., 1991. С. 145.

БАЛАНДИНА Надежда Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Астраханского государственного университета

ПРАВООБРАЗОВАНИЕ: ОТ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА К ПРОБЛЕМАМ СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ

Данная статья посвящена теоретико-правовому анализу понятия «правообразование». Автор критически осмысливает представленные в отечественной юридической науке определения исследуемого феномена, высказывая собственную позицию по ключевым вопросам. Анализ правообразования осуществлен сквозь призму социальной обусловленности права. В работе правообразование представляется как стадийный многоуровневый процесс, дается уточнение по его структуре. Предпринимается попытка расширения традиционных научных границ сущностного и содержательного смыслов правообразования за счет социальных акцентов.

Ключевые слова: правообразование, социальная обусловленность, правогенез, правотворчество, социальная ценность, стадии.

BALANDINA Nadezhda Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Astrakhan State University

THE LAW FORMATION: FROM THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS TO THE PROBLEMS OF SOCIAL CONDITIONALITY

This article is devoted to the theoretical and legal analysis of the concept of "law formation". The author critically interprets the definitions of the phenomenon presented in the Russian legal science, expressing his own position on key issues. The analysis of legal education is carried out through the prism of social conditionality of law. In this paper, law education is presented as a stage-based multi-level process, and its structure is clarified. An attempt is made to expand the traditional scientific boundaries of the essential and meaningful meanings of legal education at the expense of social accents.

Keywords: law formation, social conditionality, legal genesis, law-making, social value, stages.

Правообразование - сложный процесс, сочетающий в себе социальные, политические и юридические начала. Правообразование не следует отождествить с правотворчеством, хотя, на первый взгляд, правовая норма возникает, изменяется или прекращается именно в результате волевой деятельности правотворца. Еще Б.А. Кистяковский подчеркивал, что «процесс правообразования – по крайней мере на первых стадиях своих – чисто социальный процесс»¹. Эта мысль получила развитие в суждениях В.С. Нерсесянца, отмечавшего, что «право формируется обществом, всей совокупностью общественных отношений. Объективный процесс правообразования (становления права как формы) не следует смешивать с формальным процессом законотворчества (с официальным выражением и формулированием норм законодательства). Правообразование – это процесс фактического (объективного) складывания и признания тех или иных общественных отношений и взаимосвязей людей..., процесс социально-исторического формирования общих критериев, правил, масштабов, моделей, образцов и стандартов... и в конечном счете их кристаллизации в соответствующие нормы поведения, действия и взаимоотношения людей»².

Такое понимание правообразования позволяет обнаружить не только социальную обусловленность, но и социальную ценность права, а также осознать, что «субъектом обеспечения социальной ценности права, наряду с государством и обществом, является отдельная личность, которая является порой основным инициатором динамического и социально востребованного развития права»³. Наиболее полно эти идеи детализируются в рамках социологической концепции права, где суть модели права сводится к тому, что «право формируется в процессе жизнедеятельности общества. Эффективность же издаваемых государством норм определяется их социальной востребованностью»⁴. Мы убеждены в том, что игнорирование социальных корней правообразования либо их искажение неизбежно приводит к переоценке возможностей воздействия права на общественные отношения и поведения людей, так как право лишь «предписывает границы, рамки... поведения, придает ему желательное ...

направление, но не может заменить собой все те реальные экономические, социально-политические и культурные условия жизни людей, в которых формируются и осуществляются человеческие поступки»⁵.

Но, к сожалению, в теории государства и права начальная (социальная) стадия зарождения права, не охватывается практически ни одним из ее разделов (за исключением возникновения права).

Процесс создания права обычно изучают с момента правотворческой инициативы. В реальности же правообразование – «двуединный процесс формирования права, в котором природа социума и разум законодателя развиваются в постоянном взаимодействии и переплетении. Эти два источника – объективный и субъективный – взаимно дополняют друг друга в ходе правовой эволюции»⁶, от эффективности и согласованности которого зависит в конечном счете легитимность закона, а также правопорядок в обществе.

Так что же такое правообразование? Отечественная юридическая наука предлагает исследователю целый ряд дефиниций данного феномена. С.Г. Дробязко определяет правообразование как «легитимную деятельность индивидов и их объединений, в ходе которой под воздействием конкретных объективно-обусловленных потребностей стихийно формируются правовые отношения, исходя из обыденного правосознания, которые впоследствии санкционируются государством»⁷. Приведенное определение представляется нам достаточно спорным, так как возникновение нормы права в нем ставится в зависимость лишь от обыденного правосознания. Конечно, правосознание играет важную роль в процессе правообразования, оно лежит в основе зарождения права, в том числе массовое правосознание и присутствие ему социально-психологические элементы, но «это не исключает участия на этом этапе профессионального и даже научного правосознания с поведенческими и рационально-идеологическими компонентами этих уровней»⁸. Ярким подтверж-

1 Кистяковский Б.А. Философия и социология права. - СПб., 1998. - С. 208.

2 Нерсесянц В.С. Право и закон. - М., 1983. - С. 344-345.

3 Сухова Н.И. Механизм обеспечения социальной ценности права: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2005. - С. 8.

4 Скоробогатов А.В. Концепт «право» в российском юридическом дискурсе // Актуальные проблемы экономики и права. - 2013. - № 4. - С. 236.

5 Кудрявцев В.В. Право и поведение. - М.: Юрид. лит., 1972. - С. 64.

6 Трофимов В.В. Логико-теоретические аспекты построения дефиниции понятия «правообразование» // Юридическая техника. - 2008. - № 2 - С. 54.

7 Дробязко С.Г. Правообразование, правотворчество, правоустановление, их субъекты и принципы // Право и демократия: сб. науч. тр. - Минск: БГУ. - Вып. 14. - С. 6.

8 Сапун В.А. Механизм правообразования и правотворчества: проблемы соотношения и демократизации // Юридическая техника. - 2014. - № 8. - С. 284.

дением тому, на наш взгляд, служит идеология буржуазных революций, подучившая в конечном итоге свое законодательное оформление в определенном виде. Спорно и рассмотрение правообразования исключительно с позиций деятельностного подхода, более целесообразным нам представляется использовать термин «процесс».

Н.А. Власенко понимает под правообразованием «естественноисторический процесс формирования права, происходящий в результате анализа и оценки сложившейся правовой действительности, выработка взглядов и концепций о будущем правового регулирования, а также разработка и принятие нормативных предписаний»⁹. Приведенная дефиниция нуждается в критическом осмыслении. Во-первых, употребление прилагательного «естественноисторический» смещает акцент с образования (принятия, изменения или отмены) правовых предписаний в сторону появления права как исторического социального явления. Во-вторых, предложенное определение фактически обедняет содержательную сторону правообразования, исключая саму возможность появления качественно новых общественных отношений, находящихся за пределами правовой действительности.

Согласно мнению А.М. Посашковой, правообразование – «социально обусловленный, закономерный, уникальный, регулируемый процесс формирования (возникновения, создания) и развития права как системы представлений о социальном порядке до нормативных установок с последующим их потенциальным закреплением в законодательстве»¹⁰. К сожалению, автор не указывает носителей представлений (общество и государство), что обедняет компромиссную сущность самого понятия.

А.В. Мусатян предлагает употреблять термин «правообразование» в двух значениях: «в объективном смысле правообразование – это исторический процесс возникновения права как сложного социального феномена. В субъективном смысле правообразование представляет собой процесс правотворчества, т.е. особый вид социальной деятельности, носящей технико-юридический характер и детерминированной волей субъекта, осуществляющего эту деятельность»¹¹. Разделение двух составляющих одного общего процесса приводит к тому, что широкое самодостаточное понятие «правообразование» попросту подменяется двумя другими – «правотворчество» и «правообразование».

Полагаем, что в самом общем виде правообразование есть социально-юридический процесс зарождения, формирования, обобщения правовых идей и предписаний, а также его результат.

На сегодняшний день в отечественной теории права преобладают представления о правообразовании как о стадийном или многоуровневом процессе. Так, В.А. Сагун и Я.В. Трубова представляют этот процесс стадийным: «на первой стадии возникают объективные предпосылки в правовом регулировании тех или иных общественных отношений... осознание этих предпосылок заинтересованными социальными группами в форме определенных притязаний, ... потребности в правовом регулировании общественных отношений... на третьей стадии правообразования наблюдается актуализация социальных притязаний в форме завершенной идеи будущего нормативного акта, выраженная в виде предложений и требований по его созданию, которые находят внешнее выражение ... в комментариях действующего законодательства, научных произведениях, докладах и сообщениях на конференциях, авторских проектах нормативных актов»¹². Мы убеждены, что предлагаемые авторами перечень стадий не является исчерпывающим, т.к. не содержит непосредственно стадию правоустановления, или принятия нормы права.

Более полно, на наш взгляд, отражен процесс правообразования в работе А.В. Корнеева и Э.В. Богмацеры. Они выделяют три уровня правообразования: «гносеологический – зарождение и развитие права на уровне и форме правосознания; материальный – проявление складывающегося права в виде различных общественных отношений (конкретных правовых отношений,

правомерного поведения и т.п.); институциональный – отражает существование права как системы правовых норм»¹³ (т.е. правотворчество). Однако, по-нашему мнению, недостаточно сводить материальный уровень исключительно к правоотношениям, т.к. общественные отношения могут зародиться и распространиться вне правовой формы: вследствие появления новых общественных отношений и приобретения ими массового характера «складываются новые правила поведения, которые государство начинает признавать в качестве правовых посредством аналогии, правового обычая, судебной или иной юридической практики и правового эксперимента»¹⁴.

На наш взгляд, наиболее удачно суть процесса правообразования отобразил А.Б. Венгеров, заметив, что «в правообразовательной деятельности, как в огромном социальном котле, сталкиваются, «варятся» самоорганизационные и организационные начала правотворчества. И в этом результате появляется «блюдо», именуемое нормой права»¹⁵. Поэтому итог правообразования – появление нормы права – позволяет в наибольшей степени судить о социальной обусловленности права и его предписаний.

Таким образом, рассмотрение правообразования сквозь призму социальной обусловленности позволяет обнаружить глубинный пласт согласованности и взаимного учета в юридической норме позиций государства и иных участников общественных отношений, что должно послужить базисом для повышения легитимности правовых предписаний и формированию истинного правопорядка.

Пристатейный библиографический список

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права. - М., 1999.
2. Власенко Н.В. Теория государства и права. - М.: Проспект, 2011. - 416 с.
3. Дробязко С.Г. Правообразование, правотворчество, правоустановление, их субъекты и принципы // Право и демократия: сб. науч. тр. - Минск: БГУ. - Вып. 14. - С. 15-34.
4. Кистьяковский Б.А. Философия и социология права. - СПб, 1998. - 798 с.
5. Корнеев А.В., Богмацера Э.В. К вопросу о понятии правообразования // Юридическая наука и правоприменительная практика. - 2008. - № 2 (5). - С. 5-9.
6. Кудрявцев В.В. Право и поведение. - М.: Юрид. лит., 1972. - 192 с.
7. Линчин В.А. Механизмы действия права: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. - 179 с.
8. Мусатян А.В. Механизм правообразования: идейно-теоретические и технико-юридические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2006. - 153 с.
9. Нерсисян В.С. Право и закон. - М., 1983. - 366 с.
10. Посашкова А.М. Взаимодействие религиозных и правовых норм в правообразовании: дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2010. - 180 с.
11. Сагун В.А. Механизм правообразования и правотворчества: проблемы соотношения и демократизации // Юридическая техника. - 2014. - № 8. - С. 283-286.
12. Сагун В.А., Трубова Я.В. Правовые средства оптимизации правообразования и правотворчества: технико-юридические проблемы // Юридическая техника. - 2012. - № 6. - С. 449-453.
13. Скоробогатов А.В. Концепт «право» в российском юридическом дискурсе // Актуальные проблемы экономики и права. - 2013. - № 4. - С. 233-237.
14. Сухова Н.И. Механизм обеспечения социальной ценности права: дисс. канд. юрид. наук. - Саратов, 2005. - 199 с.
15. Трофимов В.В. Логико-теоретические аспекты построения дефиниции понятия «правообразование» // Юридическая техника. - 2008. - № 2. - С. 49-56.

9 Власенко Н.В. Теория государства и права. - М.: Проспект, 2011. - С. 299.

10 Посашкова А.М. Взаимодействие религиозных и правовых норм в правообразовании: дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2010. - С. 7.

11 Мусатян А.В. Механизм правообразования: идейно-теоретические и технико-юридические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб, 2006. - С. 135.

12 Сагун В.А., Трубова Я.В. Правовые средства оптимизации правообразования и правотворчества: технико-юридические проблемы // Юридическая техника. - 2012. - № 6. - С. 450.

13 Корнеев А.В., Богмацера Э.В. К вопросу о понятии правообразования // Юридическая наука и правоприменительная практика. - 2008. - № 2 (5) - С. 5.

14 Линчин В.А. Механизмы действия права: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. - С. 8.

15 Венгеров А.Б. Теория государства и права. - М., 1999. - С. 416.

ОРЛОВА Александра Андреевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России

БУТЕНКО Татьяна Павловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Амурского государственного университета

ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ

Правосознание – весьма сложный феномен, который имеет различные аспекты философского, юридического, социально-политического и морального содержания. Оно представляет собой сферу общественного сознания, духовной жизни общества и является элементом правовой жизни. В целом сущностные функции правосознания аккумулируют, обобщают и сосредотачивают в себе содержание и цели реализации права, а также формы и методы этой деятельности. При этом функция это не просто потенциальная, абстрактная возможность, но и сама деятельность субъекта реализации права, подчиненная конкретным целям, которые объективно обусловлены и направлены на достижение определенного результата.

Ключевые слова: правосознание, функции правосознания, право, реализация права, правопонимание, сущность правосознания.

ORLOVA Aleksandra Andreevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law, international and European law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

BUTENKO Tatyana Pavlovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Amur State University

GENERAL SOCIAL FUNCTIONS OF LEGAL CONSCIOUSNESS

Legal awareness is a very complex phenomenon that has various aspects of philosophical, legal, socio-political and moral content. It represents the sphere of public consciousness, the spiritual life of society and is an element of legal life. In General, the essential functions of legal consciousness accumulate, generalize and concentrate the content and goals of the implementation of law, as well as the forms and methods of this activity. At the same time, a function is not just a potential, abstract possibility, but also the very activity of the subject of the implementation of the right, subordinated to specific goals that are objectively determined and aimed at achieving a certain result.

Keywords: awareness, functions of justice, law, implementation of law, legal thinking, the essence of justice.

Проблема сознания, его содержания, назначения и функционирования является одной из важнейших в любой области общественных наук, в том числе и юридических. Проблема сознания имеет непосредственное отношение к человеку, его внутреннему миру и бытию в рамках системы социальных связей и культурных ценностей, что позволяет взглянуть на проблему через призму различных точек зрения и научной полемики.

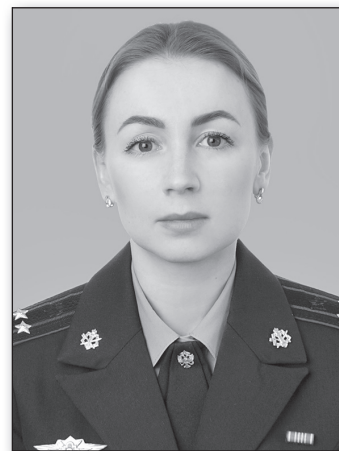
Наука как интегративная система юридического знания, выстраивает собственную концепцию правового сознания, понимая его как необходимый, постоянный признак правовой действительности, концентрирующий в себе все возможные познавательные интерпретации, значимые для юридического регулирования.

В российской юридической науке существует множество определений понятия «правосознание». Ученые

в различные исторические периоды по-разному понимали правосознание, его значение и сущность. Множество определений правосознания обусловлено наличием ряда причин: во-первых, сложностью определения понятия «сознание»; во-вторых, особенностью структуры самого явления и условиями его формирования; в-третьих, наличием трудностей в связи с разнообразием подходов к определению понятия «право».

Правовое сознание – это форма общественного, группового, индивидуального сознания, представляющая собой совокупность психологических и идеологических компонентов, основанных на правовых, политических, моральных феноменах, способного воздействовать на правовую действительность.

В частности, к числу таких явлений относятся нормы права, правовая система, юридическая практика, государ-

Орлова А. А.

Бутенко Т. П.

ственная идеология, политическое сознание, нормы морали, этики, явления национальной и общечеловеческой культуры.

Правосознание - весьма сложный феномен, который имеет различные аспекты философского, юридического, социально-политического и морального содержания.¹ Оно представляет собой сферу общественного сознания, духовной жизни общества и является элементом правовой жизни.

Социальные функции правосознания - это обусловленные сущностными свойствами и социальным назначением правового сознания основные направления взаимного воздействия правосознания и объективной действительности.

Необходимо отметить, что возможность правовому сознанию выступать в качестве одного из центральных элементов правовой системы и вступать во взаимодействие с правовой действительностью дают те его функции, которые раскрывают его общесоциальное назначение.

Общесоциальные функции правосознания - это обусловленные сущностными свойствами и социальным назначением правового сознания основные направления взаимного воздействия правосознания и объективной действительности.

К числу общесоциальных функций относятся: функция правового моделирования, регулятивная, воспитательная, интегративная.

Функция правового моделирования состоит в том, что с помощью правового сознания производится моделирование научных концепций, в области права, правовой системы общества, системы законодательства, а также моделировании правил конкретизирующих предписания правовых норм.

Функция моделирования имеет своим назначением создание оптимального образа поведения, а также моделей и правил поведения, которые оцениваются правосознанием как должные, социально необходимые для успешного развития общественных отношений. Функция правового моделирования состоит в предвидении необходимости использования норм таким образом, чтобы, закрепленные в них права и обязанности оказали наиболее эффективное воздействие на формирование и развитие общественных отношений в направлении, необходимом для достижения поставленной правовой цели. Правосознание моделирует должное поведение на основании всестороннего восприятия и оценки социальной реальности. Функция правового моделирования как познавательный приём неотделимо от развития правового знания. Знание закономерностей общественного развития, существующих и возможных тенденций, последствий введения каких-либо переменных или отказа от них позволяет государственному гражданскому служащему прогнозировать ближайшие и отдаленные последствия своей профессиональной деятельности, активизировать ее эффективность, определять оптимальные варианты действий в той или иной ситуации. Функция правового моделирования реализуется в правообразовательной и правотворческой

деятельности государственных гражданских служащих путем создания абстрактных моделей правовых норм и предвидения юридических последствий их реального применения. Кроме того, данная функция проявляется в правосознании рядовых граждан, реализующих свои субъективные права и юридические обязанности.

Регулятивная функция реализуется через систему мотивов, ценностных ориентаций, правовых установок, которые выступают особыми регуляторами поведения и имеют специфические механизмы формирования. Правовая информация, полученная субъектом, отражается в форме чувств, эмоций переживаний, которые либо побуждают личность к определенным действиям, либо тормозят мотивацию поведения. Регулятивную функцию характеризует возможность при помощи сопоставления своего поведения с требованиями юридических предписаний вносить корректировку, приводя поведение в соответствие с определенным правовым образом - моделью.

Регулятивное воздействие правового сознания составляет наиболее существенную особенность правового воздействия, охватывающего все элементы правовой системы. При этом правовая система имеет свое влияние на все социальные процессы, в том числе на экономические, бытовые, культурные, межличностные отношения. С другой стороны, правовая система оказывает регулирующее воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание. Встречаясь, эти взаимные воздействия, переплетаются, изменяются, порождая к жизни новые феномены.

Таким образом, регулятивная функция правового сознания имеет более широкий спектр воздействия на общественные отношения, чем элементарное урегулирование и упорядочение сложившейся социальной ситуации. Регулятивная функция правового сознания создает необходимые условия для нормального функционирования и развития общества, а также государства.

В юридической литературе отражены разные мнения вопросу о воспитательной функции правосознания². Однако превалирует точка зрения о том, что воспитательная функция неотделима от регулятивной функции³. По нашему мнению, рассматриваемая функция правового сознания имеет относительно самостоятельный характер.

Предписания, содержащиеся в правовых нормах, воздействуя на мотивы, цели, установки, другие элементы сознания личности, всегда осуществляют регуляцию. По своей сущности и регулирование, и воспитание представляют собой механизм воздействия через сознание людей на общественные отношения. Определить четкие границы здесь крайне сложно, так как воспитание происходит с регуляцией одновременно. Однако в процессе реализации воспитательной функции правосознания осуществляется целенаправленное формирование правовых знаний, убеждений, установок, вырабатывается активная жизненная позиция, нацеленная не только на соблюдение и исполнение, но и на использование норм права.

1 Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. - М.: Юридическая литература, 1973. - С. 105.

2 Лидак М. В. Регулятивная функция современного правосознания: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Моск. ун-т МВД РФ. - М., 2006. - С. 14.

3 Кузьмин Ю. А. Смыслонесущие функции правосознания. // Вестник Чувашского университета. - 2009. - № 3. - С. 162-167.

Воспитательная функция включает в себя контролируемые обществом направления воздействия правового сознания на личность с целью формирования правомерного поведения и ценностного отношения к праву.

Таким образом, главным в воспитательном воздействии правового сознания на личность является правовое воспитание, при котором решается большинство задач правового, политического и нравственного воспитания.

Функция правового воспитания направлена на решение ряда поставленных перед ней задач, таких как обучение, социальный контроль, социальная адаптация, формирование группового и индивидуального поведения в соответствии с системой норм и ценностей, предотвращение правонарушений, реализация возможностей права.

Интегративная функция. Правовое сознание формирует правовые взгляды, духовные ценности, внедряет прогрессивные правовые воззрения. Активно воздействуя на социальные процессы, установки, ориентацию членов коллектива и социальных групп, правосознание формирует определенные связи индивидов и коллективов с обществом, обеспечивая их включенность в единую систему социальной организации. Тем самым правосознание позволяет формировать у индивидов, коллективов, социальных групп определенные варианты поведения, взаимодействия, развивать общественные связи, что находит свое выражение в его интегративной функции.

Следует отметить, что функции правосознания в чистом виде, с четко очерченными направлениями воз-

действия и границами влияния существуют только как научная абстракция. В реальности функции существуют в тесной взаимосвязи друг с другом. Поэтому в различных сферах общественных отношений функции правосознания проявляются по-разному. В процессе правовой практики все функции правосознания выступают в интегральном виде.

Правовое сознание наравне с правом является одним из центральных элементов правовой системы общества. Следовательно, функции правового сознания являются частью системы функций российской правовой системы и в этой части определяют ее сущностные свойства.

Пристатейный библиографический список

1. Кузьмин Ю. А. Смыслонесущие функции правосознания. // Вестник Чувашского университета. - 2009. - № 3.
2. Лидак М. В. Регулятивная функция современного правосознания: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Моск. ун-т МВД РФ. - М., 2006. - 20 с.
3. Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность / Е. А. Лукашева. - М.: Юридическая литература, 1973. - 344 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-59-61

БОРДАКОВА Анна Геннадьевна

старший преподаватель кафедры теории права и философии Самарского государственного экономического университета

НОРМЫ-ИЗЪЯТИЯ И ИСКЛЮЧЕНИЯ В ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

В статье проводится сравнительный анализ норм-изъятий и исключений в праве. Отмечается, что данные феномены разграничиваются по кругу лиц, сфере применения, целям установления, формам выражения в законах и подзаконных актах. Исключительные нормы могут быть исключениями-изъятиями и исключениями-дополнениями. В отличие от изъятий исключения находятся в тесной взаимосвязи с оценочными категориями и содержатся не только в нормативных правовых актах, но и актах судебной практики. Изъятия в отличие от исключений выступают элементом специального правового статуса. Делается вывод о том, что изъятия и исключения соотносятся между собой как целое и часть. Однако не все исключения в праве выступают в качестве изъятий.

Ключевые слова: нормы-изъятия, исключения в праве, юридическое предписание, субъекты права, нормативный правовой акт, оценочная категория, правоприменитель, правовой статус.

BORDAKOVA Anna Gennadjevna

senior lecturer of Theory of law and philosophy sub-faculty of the Samara State University of Economics

NORMS-EXEMPTIONS AND EXCEPTIONS IN LAW: PROBLEMS OF DIFFERENTIATION

The article provides a comparative analysis of norms-exemptions and exceptions in law. It is noted that these phenomena are differentiated by the circle of persons, scope of application, goals of establishment, forms of expression in laws and regulations. Exceptional rules can be exceptions-exemptions and exceptions-additions. In contrast to exemptions, exceptions are closely related to evaluation categories and are contained not only in normative legal acts, but also in judicial practice. Exemptions, in contrast to exceptions, are an element of a special legal status. It is concluded that exemptions and exceptions relate to each other as a whole and a part. However, not all exceptions to the law act as exemptions.

Keywords: norms-exemptions, exceptions in law, legal prescription, subjects of law, normative legal act, evaluation category, law enforcement officer, legal status.

Бордакова А. Г.

Нормы-изъятия и исключения в праве выступают формами проявления дифференциации юридического упорядочивания общественных отношений. Данные юридические предписания являются феноменами, благодаря которым обеспечивается правовое регулирование и государственное управление, а, следовательно, они свойственны любому государству во все времена.

Законодатель, устанавливая нормы-изъятия и исключения в праве, исходит из идеи справедливости, которая может иметь многосторонние проявления¹. Нормы-изъятия и исключения в праве устанавливаются государством с целью «дотягивания» до режима равноправия, когда определенный круг субъектов находится в особых условиях жизни и профессиональной деятельности либо отличается физиологическими и возрастными особенностями. Поэтому нормы-изъятия и исключения в праве вводятся законодателем для наилучшего обеспечения справедливости в обществе, поскольку «требования справедливости, признанные обществом, выполняют сдерживающие и регулирующие функ-

ции, способствуют стабильности общественных отношений, образа жизни и взаимоприемлемому развитию»².

Данные феномены как особые юридические средства дифференцируют положение субъектов права, хотя делают это по-разному.

Изъятия и исключения в праве можно разграничивать по различным основаниям. Прежде всего, в отличие от изъятий исключения в праве распространяются на больший круг лиц и имеют более широкую сферу применения. Данное качество объясняется тем, что исключения содержатся не только в специальных нормах права, но и общих юридических предписаниях. Поэтому не каждая исключительная норма является специальной. Напротив, изъятия являются подвигом специальных норм и выступают отступлением от общих правовых установлений.

Исключения направлены на сочетание абстрактности и конкретности юридических предписаний в процессе правового регулирования. По мнению С.Ю. Суменкова, именно синтез абстрактного и конкретного в исключениях способствует достижению таких целей правового регулирования как дифференцированность и оперативность³. Иными сло-

1 Катомина В.А. Формализация справедливости в российском законодательстве // Сборник трудов по материалам V Международной научно-практической конференции «Язык. Право. Общество» (Пенза, 22-25 мая 2018 г.) / под ред. О.В. Барабаш. - Пенза: Изд-во ПГУ, 2018. - С. 197-200.

2 Катомина В.А. Справедливость и состязательность как ценности права // Пролог: журнал о праве. - 2019. - № 4 (24). - С. 13.

3 Суменков С.Ю. Юридические исключения и их цели: теоретический и практический аспекты // В сборнике: Проблемы теории права: личность, общество, государство. сборник научных статей. - Красноярск, 2011. - С. 82.

вами, цели установления исключений в праве обусловлены объективными факторами общественного развития.

Напротив, наличие изъятий может быть связано с психологическими причинами. В качестве примера можно привести некоторые привилегии, которые в последние десятилетия создают условия повышенной комфортности жизни для определенного круга лиц. Эти привилегии базируются не на объективных основаниях и обусловлены решениями должностных лиц высших эшелонов власти. Нередко в действующем законодательстве привилегии заменяются такими терминами как гарантия, мера социальной поддержки и т.д., которые, по сути, представляют собой привилегии, обеспечивающие чрезмерное улучшение положения избранного круга высокопоставленных субъектов.

Так, Федеральный закон РФ от 12 февраля 2001 г. № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи»⁴ предоставляет Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий:

- пожизненную государственную охрану в местах его постоянного или временного пребывания;
- ежемесячное пожизненное денежное содержание в размере 75 % месячного денежного вознаграждения Президента РФ;
- в пожизненное пользование одну из государственных дач;
- бесплатное пользование залами для официальных лиц и делегаций аэропортов, вокзалов, станций, портов.
- бесплатное пользование на территории Российской Федерации правительственной связью и другими видами связи, которыми располагают органы публичной власти.

Наличие исключений в праве не ограничено закреплением в действующем законодательстве изъятий. Исключительные нормы могут быть исключениями-изъятиями и исключениями-дополнениями. Исключения-изъятия зачастую действуют вместо общей нормы права и закрепляют отдельные условия, которые не применимы в сфере родовых общественных отношений. А исключения-дополнения, имея более сложный характер, предусматривают иную линию регуляции при отступлении от генерального предписания, предусмотренного правилом, но действуют одновременно с общим установлением.

Ярким примером тому может служить ст. 16 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Часть 1 ст. 16 данного нормативного документа закрепляет правило, согласно которому сотрудниками Следственного комитета могут быть граждане Российской Федерации, имеющие высшее юридическое образование, полученное в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования, обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами и способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности⁵.

Между тем часть ч. 2 этой же статьи указывает, что в исключительных случаях на должности следователей след-

ственных отделов и следственных отделений Следственного комитета по районам, городам и приравненным к ним могут назначаться граждане, обучающиеся по юридической специальности в имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждениях высшего профессионального образования и окончившие третий курс указанных образовательных учреждений. В данном нормативном предписании исключением-дополнением из общего порядка замещения должности выступает именно ч. 2 ст. 16 вышеназванного закона, поскольку позволяет принять в СКР человека, имеющего незаконченное высшее юридическое образование при соответствии иным общим условиям, установленным законом.

Изъятия всегда предполагают отступление от общих юридических предписаний, заменяют действие общих норм и применяются вместо них. В качестве примера можно привести правила дорожного движения, от требований которых могут отступать спецавтомобили, к числу которых относятся автомобили МВД, МЧС, машины скорой медицинской помощи и др. В частности, водители данных транспортных средств могут отступать от требований сигналов светофоров, за исключением сигналов регулировщика, правил соблюдения скорости движения, обгона и опережения, остановки и стоянки, проезда перекрестков и т.д. В тоже время такие изъятия для водителей спецавтомобилей действуют, если последние выполняют неотложное служебное задание, а также, если перед тем, как воспользоваться своими преференциями, включили звуковой сигнал (сирену) и убедились, что им уступают дорогу.

Исключения в праве находятся в тесной взаимосвязи с оценочными категориями, зависящими от усмотрения правоприменителя⁶. Так, пункт 4 статьи 105.17 Налогового кодекса устанавливает, что проверка полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами проводится в срок, не превышающий 6 месяцев. Однако в исключительных случаях указанный срок может быть продлен до 12 месяцев по решению руководителя (или его заместителя) федерального органа исполнительной власти, уполномоченного осуществлять контроль в области налогов и сборов⁷.

В приведенном юридическом предписании допускается свобода усмотрения исключения из общеустановленного правила. Такое сочетание в законодательной деятельности объясняется возможностью исключений конкретизировать некоторые жизненные ситуации, наполнять содержанием в зависимости от сложившихся обстоятельств дела при определенных жизненных условиях.

Исключение как оценочное понятие позволяет учитывать все конкретные обстоятельства рассматриваемого дела и выбрать применительно к сложившейся ситуации одно из нескольких решений, допускаемых законом. Наличие исключений оценочного характера в нормативных правовых актах дает возможность наиболее точно и правильно реагировать правоприменителю на возникшую ситуацию, а также индивидуально урегулировать ее с учетом сложившейся обстановки. Вместе с тем, не всем исключениям присущ оценочный характер и соответственно не все исключения зависят от свободы усмотрения правоприменителя.

4 Федеральный закон РФ от 12 февраля 2001 г. № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 7. - Ст. 617.

5 Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 1. - Ст. 15.

6 Суменков С.Ю. Исключения в праве как оценочные понятия // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2014. - № 3 (18). - С. 48-51.

7 Налоговый кодекс от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3824.

В отличие от исключений изъятия не обладают оценочным характером. Изъятия меньше зависят от конкретной ситуации, которую разрешает правоприменитель. В отличие от изъятий исключения более динамичные и гибкие средства правового регулирования, открывающие широкие возможности для индивидуально-правового регулирования общественных отношений, позволяющие соединить напрямую право с конкретной жизненной ситуацией.

Изъятия и исключения в праве могут быть воплощены как в законах, так и подзаконных актах, имея при этом разное выражение. Изъятия чаще всего внедряются в нормативные правовые акты посредством их закрепления в отдельной статье либо ее структурных элементах (частях, пунктах, абзацах и т.д.). Подобное положение дел облегчает правоприменителю выбор нормы права и способствует надлежащему правовому регулированию.

Исключительные нормы закрепляются в нормативных правовых актах помимо вышеуказанного способа еще в примечаниях и приложениях. Ярким примером может служить примечание к статье 1.5 КоАП РФ⁸, где акцентируется внимание на определенном фрагменте сопроводительного предписания касаясь случаев нераспространения презумпции невиновности.

В отличие от изъятий исключения содержатся не только в нормативных правовых актах, но и актах судебной практики. Исключительные нормы в судебном нормотворчестве устанавливаются в случае наличия пробелов в праве, неопределенности нормативного предписания по мнению судьи. В такой ситуации вновь появившаяся правовая норма выступает в качестве исключения в праве, которое анализировалось и детально изучалось судом. Данные исключительные нормы воплощаются в соответствующих судебных актах, что позволяет суду создать исключение, тем самым легитимировав иной от общего вариант поведения, выступающий обязательным при некоторых обстоятельствах и факторах. О правильности сделанного вывода свидетельствует судебная практика⁹.

Напротив, изъятия как формы «усиления» правового положения личности не могут устанавливаться актами правоприменения, поскольку отступление от общеустановленного правила поведения должно иметь нормативное основание. Из этого вытекает еще одна принципиальная особенность изъятий. В отличие от исключений в праве изъятия ограничиваются их использованием в нормативных правовых актах.

Наконец, изъятия в отличие от исключений выступают элементом специального правового статуса. На наш взгляд, обязательными элементами специального правового статуса являются субъективные права, юридические обязанности, юридическая ответственность, юридические гарантии и изъятия. Изъятия представляют собой совокупность юридических норм, обусловленных специальным правовым статусом конкретной категории субъектов, направленных на создание особого специального правового режима для лиц, характеризующегося особыми преимуществами, состоящими в дополнительных правах, либо особыми ограничениями, выражающихся в дополнительных запретах или долженствованиях.

При этом изъятия могут конкретизировать и персонализировать субъектов специальных правоотношений, четко сформулировав их права, обязанности, гарантии и ответственность. В частности, согласно статье 115 Трудового кодекса РФ, продолжительность ежегодного основного оплачиваемого отпуска составляет 28 календарных дней. Однако статья 262 Трудового кодекса РФ предоставляет одному из родителей (опекуну, попечителю) 4 дополнительных оплачиваемых выходных дня в месяц для ухода за детьми-инвалидами. Статьей 267 Трудового кодекса РФ работнику в возрасте до 18 лет предоставляется ежегодный основной оплачиваемый отпуск продолжительностью 31 календарный день в удобное для них время¹⁰.

Таким образом, изъятия и исключения соотносятся между собой как целое и часть, поскольку исключение может быть одной из форм проявления изъятия. Однако не все исключения в праве выступают в качестве изъятий.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (часть I). - Ст. 1.
2. Налоговый кодекс от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3824.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (часть I). - Ст. 3.
4. Федеральный закон РФ от 12 февраля 2001 г. № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 7. - Ст. 617.
5. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 1. - Ст. 15.
6. Катомина В.А. Справедливость и состязательность как ценности права // Пролог: журнал о праве. - 2019. - № 4 (24). - С. 11-15.
7. Катомина В.А. Формализация справедливости в российском законодательстве // Сборник трудов по материалам V Международной научно-практической конференции «Язык. Право. Общество» (Пенза, 22-25 мая 2018 г.) / под ред. О.В. Барабаш. - Пенза: Изд-во ПГУ, 2018. - С. 197-200.
8. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью // Вестник ВАС РФ. - 2012. - № 8. - С. 204-215.
9. Суменков С.Ю. Исключения в праве как оценочные понятия // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2014. - № 3 (18). - С. 48-51.
10. Суменков С.Ю. Юридические исключения и их цели: теоретический и практический аспекты // В сборнике: Проблемы теории права: личность, общество, государство. сборник научных статей. - Красноярск, 2011. - С. 79-85.

8 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (часть I). - Ст. 1.

9 Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью // Вестник ВАС РФ. - 2012. - № 8. - С. 204-215.

10 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (часть I). - Ст. 3.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-62-63

МАЛИКОВА Азиза Хорисовна

доктор юридических наук, профессор кафедры теории права и философии Самарского государственного экономического университета

ЯНКИН Георгий Николаевич

аспирант Самарского государственного экономического университета

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

В статье обоснован тезис о том, что в современном государстве, намеренном стать социально-экономически развитым, сомнений по поводу внедрения прогрессивной шкалы налогообложения нет. Сегодня назрело понимание, что основным, рациональным инструментом фискальной политики является прогрессивное, дифференцированное налогообложение. В исследовании темы настоящей статьи использовался метод в основном общенаучный, позволивший комплексно обосновать тезис о том, что прогрессивное налогообложение направлено в том числе на максимальный сбор налогов, на создание препятствий к уклонению от их уплаты, на формирование и мобилизацию финансовых ресурсов государства и т.п. Настоящая научная статья представляет практическую ценность для законодателей, политиков, исследователей, интересующихся вопросами естественного, объективного совершенствования институтов государства и права.

Ключевые слова: прогрессивное налогообложение, социально-экономическое государство, фискальная политика, подоходный налог, налог на доходы физических лиц.

MALIKOVA Aziza Khorisovna

Ph.D. in Law, professor of Theory of law and philosophy sub-faculty of the Samara State Economical University

YANKIN Georgiy Nikolaevich

postgraduate student of the Samara State Economical University

TAX POLICY AS A FACTOR IN THE FORMATION OF A SOCIAL STATE

The article substantiates the thesis that there are no doubts about the introduction of a progressive scale of taxation in a modern state that intends to become socially and economically developed. Today, there is an understanding that the main, rational instrument of fiscal policy is progressive, differentiated taxation. In the study of the subject matter of this article, the method was used mainly by the general public, which allowed to comprehensively substantiate the thesis that progressive taxation is aimed at the maximum collection of taxes, the creation of obstacles to evasion from their payment, the formation and mobilization of state financial resources, etc. This scientific article is of practical value for lawmakers, politicians, researchers who are interested in natural, objective improvement of state and law institutions.

Keywords: progressive taxation, socioeconomic state, fiscal policy, withholding tax, personal income tax.

Фискальная правительственная политика, в частности налоговая – это один из основных методов обеспечения высоко-развитого социального и экономического становления государства. Фискальная политика направлена на максимальный сбор налогов, на создание препятствий к уклонению от их уплаты, на формирование и мобилизацию финансовых ресурсов государства. Следовательно, основным, рациональным инструментом фискальной политики, направленным на пополнение бюджета страны, является налогообложение. На размер поступлений налогов в государственный бюджет, безусловно, влияет величина доходов налогоплательщика, основную часть которых составляет заработная плата.

В Российской империи до конца 1917 г. единого поголовного подоходного налога практически не существовало. В СССР доходы облагались по прогрессивной шкале налогообложения – чем выше доход, тем больше размер налога. Именно это обстоятельство расценивается и в науке, и на практике как социальная справедливость. Сегодня в большей части развитых государств законодательно закреплено и фактически применяется прогрессивное взимание налогов, что позволяет развиваться им успешно и дальше.

В 2001 году в России один из видов прямых налогов, который прежде именовался «подоходный налог», стал называться «налог на доходы физических лиц» (НДФЛ), была установлена равная для всех величина подоходного налога в 13 %. Предыдущий размер налогообложения колебался от 12 % до 30 %. После введения единой ставки подоходного налога, т.е. плоской шкалы налогообложения, государственный бюджет в первые два года вырос на четверть.

Для резидентов (физических лиц, находящихся на территории России более полугода в течение соответствующего года) установлена основная ставка НДФЛ – это 13 %. Для нерезидентов (физических лиц, отсутствовавших в России в течение года менее полугода) – это 30 %.

Лоренц фон Штейн – немецкий философ, экономист, основоположник концепции социального государства, на которого

огромное влияние оказало учение о налогах Адама Смита, категорически и многократно писал в своих научных трудах, что «податная обязанность каждого пропорциональна его доходу; ... взимание их должно быть как можно удобнее и дешевле; мера налога определяется выгодой отдельного лица от управления»¹.

В современной науке и практике концепция социального государства, к сожалению, переживает некоторые трансформации, которые наносят вред как нынешнему состоянию, так и перспективам реализации конституционной установки седьмой статьи². «Модные», недальновидные категории социального государства уничтожают первоначальный потенциал, сформированный автором концепции социального государства за несколько десятилетий XX в. В частности, в авторском «штейновском» понимании к неотъемлемому, незыблемому атрибуту социального государства относится перераспределение доходов и социальных расходов только методом прогрессивного, дифференцированного налогообложения.

В настоящее время догматическим является тот факт, что современной стране для полного и скорейшего осуществления социально-экономических национальных программ архиважна энергичная государственная деятельность в регулировании фискальной политики. В цивилизованном государстве, а, значит, социально-экономически развитом, не возникает никаких сомнений по поводу наличия или внедрения прогрессивной шкалы налогообложения. Вопрос здесь актуален другой: определение размеров ставок налогообложения, соответствующих каждому уровню дохода и расхода с целью стимулирования роста среднего класса населения. Мировой опыт доказывает, что дифферен-

1 Штейн фон Лоренц. Финансовая наука. Вып.1. «Государственное хозяйство» / Пер. с нем. Под ред. А.П. Субботина. СПб.: типография Северного Телеграфного Агенства, 1885. С. 13.

2 Например: См.: Маликова, А.Х. Проблемы адресной социальной помощи // Сборник научных статей I Всероссийской заочной науч.-практ. конф., посвященной 85-летию СГЭУ. 10 июня 2016 г. Ч. 1. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2016. С.221-223.

цированная система ставок налогообложения приносит выгоду даже большинству предпринимателям и высокооплачиваемым наемным работникам.

Владимир Путин 23 июня 2020 г. во время очередного обращения к гражданам предложил с января 2021 г. повысить ставку НДФЛ с 13 % до 15 % на годовой доход более 5 млн руб. Полученные средства будут направлены на лечение детей с тяжелыми болезнями. Пониженные ставки налогов появятся у IT-компаний, а налог на доход от контролируемых иностранных компаний глава государства предложил сделать фиксированным — 5 млн руб. в год, и без дополнительной отчетности.

Существующая сейчас плоская шкала налогообложения (с 2001 г.) позволила увеличить собираемость налогов, отметил Владимир Путин. Эти сборы государство смогло потратить на некоторые социальные задачи. Но с учётом «нового качества администрирования», внедрения цифровых технологий появилась возможность распределять налоговую нагрузку более дифференцированно, полагает Президент³.

Неизбежное и, вместе с тем, естественное для развития государства внедрение дифференцированной шкалы налогообложения требует учета множества нюансов с привлечением широкого круга юристов, экономистов, специалистов в области информационных технологий.

В последнее десятилетие в России активно ведется дискуссия по поводу, так называемого, «налога на роскошь». Некоторые аспекты его уже введены в российское законодательство. Так, в 2014 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в статью 362 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» от 23.07.2013 № 214-ФЗ, определивший повышенный размер налогообложения в отношении легковых автомобилей средней стоимостью от 3 миллионов рублей. В качестве контраргументов введения прогрессивного налогообложения называются: его неэффективность, сокрытие в особо крупных размерах доходов и других объектов налогообложения со стороны недобросовестных граждан и т.п.⁴. Также справедливо предлагаются некоторые доработки, в частности, указывается, что важным элементом справедливого дифференцированного подхода взимания налога традиционным является не только обязательное декларирование дохода, но и контроль за расходами⁵. В связи с этим, необходима тщательная и основательная проработка намечаемых и уже на законодательном уровне действующих аспектов прогрессивного налогообложения.

Некоторые нынешние шаги по введению в действие такого метода фискальной политики, как прогрессивное налогообложение, могут выглядеть не слишком логичными, неуклюжими, тем не менее, применив фигуру речи, использованную Людвигом Эрхардом – выдающимся немецким ученым, экономистом, политиком: «если государство спасует в этой области, - то вскоре можно распрощаться» с социальным государством⁶.

Вместе с тем, вызывает интерес такая мера по выравниванию недопустимой разницы между доходами, как их снижение для некоторых категорий граждан. Например, в 2015 г. глава государства сократил на 10 % до конца указанного года заработные платы служащим администрации Президента, аппарата Пра-

вительства, Счетной палаты и др. сотрудникам администрации Кремля. Все же наибольший эффект в достижении достойного уровня жизни даст повышение минимальных доходов граждан, их приближение к доходам вышеперечисленных служащих.

Еще раз следует подчеркнуть, что в настоящее время назрело понимание, что эффективным инструментом фискальной политики, направленным на пополнение бюджета страны, является прогрессивное, дифференцированное налогообложение. Жизненный уровень граждан высокоразвитых государств убеждает, что действующая в рамках соответствующих правовых систем социально-экономическая политика, направленная на смягчение чрезмерного материального неравенства, оказывает благоприятное влияние на фактическое и дальнейшее развитие этих стран. В результате неадекватного отношения правительства к реализации социально-экономических прав своих граждан увеличивается разрыв в доходах, исчезает средний класс, растет уровень бедности и в результате обостряются недоверие и протестные настроения в обществе. Игнорирование, искажение основополагающих требований социальной справедливости впоследствии катастрофически проявляется в социальной, экономической, культурной, политической сферах.

Исходя из изложенного выше, заключение однозначно: для формирования демократического, правового, социально-экономического государства следует соблюдать и активно внедрять «штейновские» теоретические установки социального государства, подкрепленные практическими достижениями современных передовых государств. Именно благодаря и в том числе, проводимой фискальной политике многие государства мира стали на сегодняшний день высокоразвитыми, цивилизованными. Внедрение прогрессивной шкалы налогообложения способствует росту доходов и вместе с тем ведет к смягчению недопустимой разницы в них.

Пристатейный библиографический список

- 23 июня 2020 года, обращение Владимира Путина к гражданам России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2020/06/23/chto-govoril-vladimir-putin-o-progressivnoy-shkale-podohodnogo-naloga> (дата обращения: 01.08.2020). - Загл. с экрана.
- Зарипов В.М. Прогрессивная шкала НДФЛ как результат технического прогресса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/06/23/progressivnaya_shkala (дата обращения: 01.08.2020). - Загл. с экрана.
- Зыкова Т. Налог на роскошь в России уже есть. 15.01.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2014/01/15/nalog-site.html> (дата обращения: 01.08.2020) - Загл. с экрана.
- Маликова А.Х. Проблемы адресной социальной помощи // Сборник научных статей I Всероссийской заочной науч.-практ. конф., посвященной 85-летию СГЭУ. 10 июня 2016 г. Ч. 1. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2016. С.221-223.
- Никитина Д. Будет ли в России налог на роскошь? 25.10.2010г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://damoney.ru/dengi/nalog-na-roskosh.php> (дата обращения: 01.08.2020) - Загл. с экрана.
- Николаев И. Шкале лучше быть плоской. Повышение фискальной нагрузки на богатых экономике не поможет. 03.12.2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2013/12/03/shkala.html> (дата обращения: 01.08.2020) - Загл. с экрана;
- Старовойтов А. В Госдуме предложили привязать штрафы к доходам нарушителей. 20.05.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/25842538/> (дата обращения: 01.08.2020). - Загл. с экрана.
- Штейн фон Лоренц. Финансовая наука. Вып.1. «Государственное хозяйство» / Пер.с нем. Под ред. А.П.Субботина. СПб.: типография Северного Телеграфного Агенства, 1885. 53 с.
- Эрхард Л. Благополучие для всех: [Пер. с нем.]. М.: Дело, 2001. 332 с.
- 23 июня 2020 года, обращение Владимира Путина к гражданам России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2020/06/23/chto-govoril-vladimir-putin-o-progressivnoy-shkale-podohodnogo-naloga> (дата обращения: 01.08.2020). - Загл. с экрана.
- Николаев И. Шкале лучше быть плоской. Повышение фискальной нагрузки на богатых экономике не поможет. 03.12.2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2013/12/03/shkala.html> (дата обращения: 01.08.2020) - Загл. с экрана; Зарипов В.М. Прогрессивная шкала НДФЛ как результат технического прогресса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/06/23/progressivnaya_shkala (дата обращения: 01.08.2020). - Загл. с экрана.
- Зыкова Т. Налог на роскошь в России уже есть. 15.01.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2014/01/15/nalog-site.html> (дата обращения: 01.08.2020) - Загл. с экрана; Никитина Д. Будет ли в России налог на роскошь? 25.10.2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://damoney.ru/dengi/nalog-na-roskosh.php> (дата обращения: 01.08.2020) - Загл. с экрана; Старовойтов А. В Госдуме предложили привязать штрафы к доходам нарушителей. 20.05.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/25842538/> (дата обращения: 01.08.2020). - Загл. с экрана.
- Эрхард Л. Благополучие для всех: [Пер. с нем.]. М.: Дело, 2001. 332 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-64-65

МАЛИНОВА Анна Григорьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ВОЗМОЖНЫ ЛИ ЛЕГАЛЬНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ИНТЕРЕС» И «ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС»?

Критический анализ существующих в правоведении доктринальных определений понятий «интерес» и «законный интерес» позволил автору выявить причины, которые легли в основание сформулированного в статье вывода о том, что ожидать появления в ближайшее время законодательных определений данных понятий не следует.

Ключевые слова: интерес, законный интерес, легальное определение, доктринальное определение, понятие.

MALINOVA Anna Grigorjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ARE LEGAL DEFINITIONS OF "INTEREST" AND "LEGITIMATE INTEREST" POSSIBLE?

Critical analysis of the preconceived notions of "interest" and "legitimate interest" in the jurisprudence allowed the author to identify the reasons that formed the basis of the article's conclusion that legal definitions of these concepts should not be expected in the near future.

Keywords: interest, legitimate interest, legal definition, doctrinal definition, concept.

Малинова А. Г.

Многочисленные значения понятия «интерес» неторопливо формируются уже не одно столетие. Это слово с латинскими корнями присутствует в лексике практически всех европейских языков и до сих пор употребляется, как правило, в значениях обыденной речи. С теоретических трудов французских просветителей почти три века назад начался интенсивный период в развитии научных представлений об интересе. На сегодняшний день имеется множество работ по исследованию интересов в различных областях знания: философии, социологии, психологии, правоведении, экономических и политических науках и др. Предложений по определению значения этого слова — также множество. Однако положение с теоретическими разработками сегодня таково, что в этом вопросе нельзя выявить преобладания какой-либо одной научной точки зрения над другими.

Не случайно в юридической литературе высказано мнение, что «представляется невозможным выработать строго определенное понятие «законный интерес» и определить виды законных интересов, так как законодатель не случайно не дал такого определения»¹. Но есть и другие мнения, так А. В. Малько считает, что «подобная постановка вопроса в научном исследовании не уместна. Доктринальное правосознание должно идти все же впереди профессионального и предлагать свое видение проблемы»². С последним суждением трудно не согласиться. Однако вопрос состоит не столько в возможности или невозможности дать научное определение интересов и законных интересов, а в том, почему современный законодатель не дает их легального определения. Ведь именно в этом обстоятельстве можно усмотреть определенную пробельность законодательства. Собственно, именно к такому выводу приводит традиционное понимание правовых пробелов. Но в литературе высказаны и иные точки зрения на пробелы. Например, С. А. Степанов полагает, что пробелы обязательный элемент правовой материи, видоизмененная изначальная первооснова. К этой «первооснове от-

носятся не все зоны человеческого бытия, свободные от юридического регулирования (эти зоны не являются элементом правовой материи), а только те, где впоследствии появляется или должна появиться установленная властью норма либо где правоприменительным инстанциям необходимо прибегать к аналогии закона или права»³. В гражданском праве, по мысли автора, пробелы — «сама его сущность, выражающаяся в стремлении частного права к все большему «свободным зонам». В нашем понимании, основная масса интересов составляет именно такую зону, свободную от правового регулирования. И только какую-то часть интересов охватывает сфера правового регулирования. «Интерес» и «законный интерес», хотя и трудно определяемые понятия, но все же не относятся к числу совершенно неопределимых. Такие понятия в литературе часто называют «каучуковыми», «резиновыми», «распльвчатыми», «гибкими» и т.п.

Существование в законодательстве наряду со строгими и точными понятиями таких гибких понятий нельзя рассматривать как недостаток законодательной техники. Наоборот, законодатель сознательно употребляет такие понятия. Дело в том, что гибкие понятия связаны, прежде всего, с поведением людей, которое постоянно изменяясь, тем не менее, должно соответствовать определенным правилам. Как отмечает известный французский правовед Ж.-Л. Бертель, существуют понятия, «...которые не поддаются точному определению, ...которые связаны с поведением людей и включают сравнение с нормальной действительностью. Это понятия, которые представители англосаксонского мира называют термином «standart». ...Их можно обнаружить во всех правовых системах»⁴. Интересы субъекта как условия или элементы его благополучия⁵, должны соответствовать стандартам этого благополучия в данное время и в данном месте. Это соответствие определяется правоприменителем.

1 Шубина Т. Б. Теоретические проблемы защиты права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1998. - С. 9-10. Цит. по: Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М. Н. Марченко. - М., 2001. - С. 374-375.
2 Малько А. В. Проблемы законных интересов // Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М. Н. Марченко. - М., 2001. - С. 375.

3 Степанов С. А. О «пробелах» в праве // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. - М.: Статут, 2001. - С. 224.
4 Бертель Ж.-Л. Общая теория права / Под общ. ред. В. И. Даниленко / Пер. с фр. - М., 2000. - С. 349.
5 Более подробно см., например: Малинова А. Г. Понятие «законные интересы» в семейном праве // Российский юридический журнал. - 2001. - № 1. - С. 62-65; Она же. Категория «интерес» в семейном праве: дис. ...канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2003. - С. 46-65.

Нужно подчеркнуть и то огромное преимущество, которое имеет законный интерес. Если субъективные права на определенном временном отрезке, например, из-за отсталости законодательства, могут вступить в несоответствие или даже противоречие с существующими стандартами благополучия, то законные интересы, именно по причине своей законодательной неопределенности, подобная участь постичь не может. Они всегда отражают именно свое соответствие общепринятым стандартам благополучия.

Согласно крылатому выражению — сколько людей, столько мнений⁶. Интересов же, по верному замечанию М. Н. Эпштейна, «...и больше и меньше, чем индивидов, поскольку (1) один индивид имеет много интересов, и (2) один интерес разделяют много индивидов. В этом отношении интересы сходны с универсалиями и могут быть охарактеризованы как «универсалии-для-индивидов», в отличие от просто универсалий, или «универсалий-в-индивидах». Универсалия в обычном понимании этого слова объективно присуща индивиду (как человеку, так и вещи) и не зависит от его сознания и желания. Например, такие универсалии, как «нация», «класс», «темперамент», «мышление», «язык» (т.е. способность мыслить и говорить) не могут считаться интересами. Но «чтение», «наука», «искусство», «политика», «спорт» могут считаться универсалиями-для-индивидов и, следовательно, интересами. Интересы — это динамические качества, которые, в отличие от универсалий, задаются, «потенцируются» самими их обладателями⁷.

Появившиеся в последнее время работы, в том числе диссертационные, во многом с новых позиций освещают традиционно проблемные вопросы правового понимания понятий «интерес» и «законный интерес»⁸. Обращает внимание разнообразие высказанных взглядов, зачастую прямо противоположных. Что, собственно, не удивительно. Еще в 1929 году известный цивилист А. М. Винавер (1883-1947) заметил: «Все течет, все относительно в понятии интереса и ценности»⁹. Несомненное достоинство этих работ в том, что их авторы предлагают свое видение этой сложной правовой проблемы и стремятся внести свой вклад в устранение четко проследивающего неопределенного состояния категории «интерес» в правоведении и законодательстве.

Нельзя не обратить внимания еще на одну характернейшую особенность слова «интерес». Интерес неамбивалентен. Нет понятий ему противоположных (контрарных), которые бы утверждали по отношению к нему нечто негативное или позитивное, как, например, понятия: красота — уродливость, добрый — злой, высокий — низкий, белый — черный. Нет и противоречащих (контрадикторных) ему понятий, которые бы фиксировали отрицание «интереса», таких как, например, право — неправое, белый — небелый, чет — нечет. Нет явления, которое бы антагонистически противостояло интересу. У слова «интерес» нет антонимов. Нет даже слов, которые производятся простым прибавлением отрицательных частиц к слову, обозначающему явление интерес. Если праву противостоит неправое, законности — незаконность или противозаконность, нормативности — ненормативность, истине — неистина и т. п., то таких слов, как антиинтерес, деинтерес, противоиинтерес — попросту не существует. Интерес не дихотомичен. Интерес или есть, или его нет, афористично заметил кто-то из юристов.

До последнего времени представлялось, что в русском языке нет слова «неинтерес». Но оказалось, что вопреки всем словарям, оно хотя и редко, но встречается в литературе.

Великий русский физиолог И. П. Павлов в лекции «О самоубийствах», прочитанной в Военно-медицинской академии в 1913 г., заметил, что «...когда у человека нет никакого дела, он испытывает состояние скуки, неинтереса к жизни»¹⁰. Обнаружилось это слово и в одной из работ уральских социологов. В этой работе задается такой вопрос: «Чем же обуславливает автор неинтерес к политике?»¹¹. Оказывается, что «неинтерес» молодежи к политике обусловлен целым рядом обстоятельств, среди которых привлекает внимание такое, как «недостаточный интерес»¹². Остается загадкой, как может интерес, пусть даже и «недостаточный», но все-таки интерес, превратиться в «неинтерес». Кстати, не более понятна и фраза тех же авторов, что правительству Западной Германии «...удалось оккупировать интересы молодежи»¹³. Как показывает практика, интересы подвластны многим операциям, в том числе и процедурам так называемого купирования. Но способность одного субъекта «оккупировать» именно интересы другого субъекта представляется все же сомнительной.

Вероятно, есть и другие примеры использования слова «неинтерес». Гораздо большие возможности в этом отношении имеют производные от «интереса» слова, которые не обделены противоречивыми и противоположными значениями. Например: заинтересованность — незаинтересованность, интересное — неинтересное, скучное.

Правоведческая дискуссия по поводу правового определения понятий «интерес» и «законный интерес» (заметим, что это касается и других интересов, например: публичного, государственного, общественного, социального) имеет более чем вековую историю и, на наш взгляд, перспективы увидеть ее завершение пока достаточно неопределенны. Вероятно, чтобы получить долгожданное законодательное определение интереса и законного интереса, участие в этой дискуссии будет вынуждено принять еще не одно поколение отечественных и зарубежных юристов.

Пристайный библиографический список

1. Бертельс Ж.-Л. Общая теория права / Под общ. ред. В. И. Даниленко / Пер. с фр. - М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000.
2. Винавер А. М. На грани уголовной и гражданской неправды // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. - М.: Статут, 2001.
3. Иванец Г. И. Право как нормативное выражение согласованных интересов. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - М., 2001.
4. Крашенинников Е. А. Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. - 2000. - № 3.
5. Малинова А. Г. Понятие «законные интересы» в семейном праве // Российский юридический журнал. - 2001. - № 1. - С. 62-65.
6. Малинова А. Г. Категория «интерес» в семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2003.
7. Малько А. В. Основы теории законных интересов // Журнал российского права. - 1999. - № 5/6.
8. Малько А. В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. - 2000. - № 3.
9. Михайлов С. В. Категория интереса в гражданском (частном) праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000.
10. Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний: В 2-х т. - М.: ТЕРРА, 1997. - Т. 2.
11. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М. Н. Марченко. - М.: Юрист, 2001.
12. Степанов С. А. О «пробелах» в праве // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. - М.: Статут, 2001.
13. Шубина Т. Б. Теоретические проблемы защиты права: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - Саратов, 1998.
14. Эпштейн М. Н. Философия возможного. - СПб.: Алетей, 2001.
- 10 Павлов И. П. Рефлекс свободы. - СПб.: Питер, 2001. - С. 65.
- 11 Зборовский Г. Е., Орлов Г. П. Досуг: действительность и иллюзии. - Свердловск, 1970. - С. 147.
- 12 Там же.
- 13 Там же. - С. 175.

6 См.: Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний: В 2-х т. - М.: ТЕРРА, 1997. - Т. 2. - С. 262.

7 Эпштейн М. Н. Философия возможного. - СПб.: Алетей, 2001. - С. 218-219.

8 См., например: Иванец Г. И. Право как нормативное выражение согласованных интересов. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001; Крашенинников Е. А. Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. - 2000. - № 3; Малько А. В. Основы теории законных интересов // Журнал рос. права. - 1999. - № 5/6; Он же. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. - 2000. - № 3; Михайлов С. В. Категория интереса в гражданском (частном) праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000.

9 Винавер А. М. На грани уголовной и гражданской неправды // Антология уральской цивилистики. - 1925-1989: Сборник статей. - М., 2001. - С. 85.

СИПАТИН Андрей Валерьевич

аспирант кафедры теории и истории государства и права Уральского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ТАРАБОРИН Роман Сергеевич

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Уральского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются специфические принципы судопроизводства в конституционных (уставных) судах, не свойственные иным видам судопроизводства: принцип конституционности нормативных актов и договоров и принцип конституционной законности. Проанализировано их значение, влияние на судопроизводство, теоретическая обоснованность.

Ключевые слова: конституционные (уставные) суды, судебная деятельность, конституционное судопроизводство.

SIPATIN Andrey Valerjevich

post-graduate student of Theory and history of state and law of the Ural Institute of Management – branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

TARABORIN Roman Sergeevich

Ph.D. in Law, professor of Theory and history of state and law of the Ural Institute of Management – branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

THE SPECIFIC PRINCIPLES OF JUDICIAL ACTIVITY OF CONSTITUTIONAL (CHARTER) COURTS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the specific principles of legal proceedings in Constitutional (statutory) Courts, which are not characteristic of other types of legal proceedings: the principle of constitutionality of normative acts and contracts and the principle of constitutional legality. Their significance, influence on legal proceedings, theoretical validity are analyzed.

Keywords: the Constitutional (statutory) Courts, judicial activity, constitutional proceedings.

Вопрос о понятии «судебная деятельность» и определении его содержания, в юридической науке является дискуссионным.

Считаем, что точка зрения о подразделении судебной деятельности на деятельность по отправлению правосудия и организационную является обоснованной¹.

Полагаем правильным согласиться с точкой зрения, что понятие «судопроизводство» шире понятия «правосудие», правосудие – это рассмотрение дела по существу, тогда как судопроизводство – это весь комплекс процессуальных действий при рассмотрении дела, порядок рассмотрения дел судами. Таким образом, можно сказать, что конституционными (уставными) судами субъектов РФ осуществляется судебная деятельность, включающая в себя деятельность по отправлению правосудия, посредством судопроизводства и организационную деятельность.

Принципы права – это основополагающие идеи, закрепленные в официальных источниках права или получившие признание в юридической практике и отражающие закономерности развития общественных отношений².

Принципы по сфере применения классифицируются на общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Именно отраслевые принципы обуславливают отличие одной отрасли права от другой, её индивидуальность. Так же можно классифицировать принципы на принципы судопроизводства и организационные.

В законах о конституционных (уставных) судах всех субъектов РФ устанавливаются принципы независимости, коллегиальности, гласности, состязательности и равноправия сторон, то есть корреспондируют принципам судопроизводства в Конституционном Суде РФ, хотя могут иметь несколько измененный вид. При этом имеются специфические принципы, установленные

законодательством субъекта РФ, не встречающиеся в иных видах судопроизводства.

В законе о конституционном суде Республики Якутия³ вводится презумпция конституционности нормативных актов и договоров: «При рассмотрении вопросов о соответствии нормативных актов, договоров Конституции (Основному закону) Республики Саха (Якутия) Конституционный суд Республики Саха (Якутия) исходит из презумпции их конституционности. Нормативный правовой акт или договор считается конституционным до тех пор, пока его неконституционность не будет установлена итоговым решением в процессе конституционного судопроизводства». Указанная презумпция является новеллой в российском законодательстве, хотя её наличие было ранее обосновано юридической наукой⁴, при этом прямого законодательного закрепления она не имела. Можно ли назвать указанную презумпцию принципом конституционного (уставного) судопроизводства? И.В. Сухинина указывает, что «конституционные презумпции взаимосвязаны с конституционными принципами и общими принципами права, которые составляют базу для выведения обосновывающего суждения презумпции. Вместе с тем, конституционный принцип может быть построен на правовой презумпции»⁵.

В.А. Сивицкий определил презумпцию конституционности как «непосредственно вытекающее из свойств обязательности и иерархичности правового регулирования предположение о том,

1 См., например, Кузнецова К.А., Воронин С.Э. Судебная деятельность: сущность и принципы // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2016. № 5. С. 296-303. Изд-во: Ачинский филиал Красноярский государственный аграрный университет (Ачинск). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27311765> (дата обращения: 26.09.2019).

2 Теория государства и права: учебник Матузов Н.И., Малько А.В. М.: Изд-во Юристъ, 2004. С. 193-194.

3 Конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 15 июня 2002 г. 16-з № 363-II (ред. от 25.10.2016) «О Конституционном Суде Республики Саха (Якутия) и конституционном судопроизводстве», статья 44. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

4 Сивицкий В. А. Презумпция конституционности нормативного правового акта: отдельные аспекты // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 499-502. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prezumpsiya-konstitutsionnosti-normativnogo-pravovogo-akta-otdelnye-aspekty> (дата обращения: 26.09.2019).

5 Сухинина И.В. Презумпции в конституционном праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.disscat.com/content/prezumpsiya-v-konstitutsionnom-prave-rossiiskoi-federatsii> (дата обращения: 26.09.2019).

что положения всех нормативных правовых актов, принятых на территории Российской Федерации, считаются соответствующими Конституции РФ до того момента, пока иное не будет установлено в предусмотренной законодательством для проверки соответствующего вида нормативных правовых актов форме. Это, условно, материально-правовая сторона презумпции»⁶.

Однако, ввиду закрепления презумпции конституционности в законе о конституционном суде Республики Якутия, регулирующем именно процессуальную сторону деятельности по рассмотрению дел о конституционности того или иного нормативно-правового акта, можно предположить, что законодатель вкладывал иной смысл в данное понятие. Иначе говоря, бремя доказывания неконституционности нормативно-правового акта через указанную презумпцию (касающуюся именно процессуальной стороны) возложил на заявителя.

В.А. Сивицкий указывает следующее: «...если уж дело дошло до рассмотрения Конституционным Судом РФ, то есть усмотрена неопределенность в вопросе о конституционности нормы, нужно иметь в виду, что на стороне конституционности выступает, по идее, вся государственная машина (это наиболее явно проявляется по жалобам граждан, хотя могут быть нюансы), а на стороне неконституционности — заявитель, который обычно слабее, в том числе и ресурсно, чем государственные органы. Соответственно бремя доказывания конституционности справедливее возложить на более сильную сторону, то есть неустрашимые в ходе рассмотрения дела сомнения в конституционности толковать в пользу неконституционности. При этом, конечно, речь идет не о формальном, а о фактическом бремени доказывания, то есть фактически об оценке ситуации и выстраивании аргументации самим Конституционным Судом»⁷.

В.А. Сивицкий обращает внимание, что «презумпция конституционности акта имеет и свою «антитезу», и одновременно составную часть — презумпцию неконституционности акта, ставшего предметом рассмотрения в связи с выявленной судом неопределенностью в вопросе о его конституционности. Именно такая «двуединая» презумпция обеспечивает наиболее высокий уровень защиты прав и свобод граждан»⁸.

Применение презумпции конституционности в конституционном процессе нельзя назвать оправданным, так как это может привести к неполноте рассмотрения дел, формальному подходу к рассмотрению обращений в органы конституционной (уставной) юстиции. Именно факт обращения в суд свидетельствует о возможности признания нормативно-правового акта неконституционным, необходимости его анализа и внимательной проверки, поэтому суд не должен ограничивать пределы рассмотрения спора лишь изучением доводов, содержащихся в обращении. Таким образом, можно говорить о процессуальном принципе неконституционности проверяемого нормативно-правового акта. Указанный принцип можно вывести из положений законов субъектов РФ о конституционных (уставных) судах, посвященных порядку производства по делу, доказательствах и доказыванию. Нормативное закрепление указанного принципа, на наш взгляд, нельзя назвать необходимым, так как это может негативно повлиять на существующие правоотношения, на стабильность правового регулирования. При этом, принцип неконституционности нормативно-правового акта можно назвать принципом осуществления правосудия, ввиду его непосредственного влияния на процедуру доказывания и принятия итогового решения по делу.

Считаем, что имеется необходимость дополнить законодательство об органах конституционной (уставной) юстиции субъектов РФ принципом неконституционности оспариваемой нормы. Указанный принцип может быть сформулирован следующим образом: «Конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации, рассматривая спор по проверке на соответствие Конституции (уставу) субъекта Российской Федерации нормативно – правового акта органа власти субъекта, органа местного самоуправления, исходит из презумпции его неконституционности и не ограничен доводами, содержащимися в обращении. Бремя доказывания соответствия оспариваемого нормативно-

правового акта конституции (уставу) субъекта Российской Федерации лежит на принявшем его органе власти».

В законе о конституционном суде Республики Татарстан присутствует норма об установлении в качестве одного из основных принципов деятельности и судопроизводства в конституционном суде Республики Татарстан принципа конституционной законности. В ст. 4 закона о конституционном суде вышеназванного субъекта РФ он обозначен следующим образом: Конституционный суд Республики Татарстан и его судьи, поддерживая верховенство в правовой системе Республики Татарстан и непосредственное действие Конституции Республики Татарстан, обеспечивают в пределах своей компетенции конституционную законность на всей территории Республики Татарстан⁹. Какой смысл вложил законодатель в данную норму? Какое влияние данный принцип оказывает на деятельность суда?

Если рассматривать деятельность конституционного суда, учитывая лишь осуществление правосудия в рамках дел о проверке на соответствие актов меньшей юридической силы конституции субъекта РФ, споров между органами власти республики, роль в обеспечении конституционной законности субъекта РФ, очевидна. При осуществлении толкования конституции субъекта РФ действие указанного принципа не ясно. Например, если в процессе толкования нормы выяснится, что имеются признаки противоречия нормативно-правовому акту большей юридической силы, а именно Конституции РФ, то как в таком случае должен поступить конституционный суд субъекта РФ? Применив данную норму, он примет незаконное решение, так как должен обеспечить конституционную законность республики? Именно поэтому, на наш взгляд, нельзя говорить о конституционной законности субъекта РФ, ввиду наличия нормативно-правовых актов более высокой юридической силы, следовательно, возможности коллизий и применения акта более высокой силы, признания норм конституции субъекта РФ несоответствующими Конституции РФ. Кроме того, формулировка «в пределах своей компетенции» вводит в заблуждение. Как уже было рассмотрено выше, в судебную деятельность органов конституционной (уставной) юстиции субъектов РФ входит отправление правосудия посредством судопроизводства и организационные мероприятия для отправления правосудия. Соответственно, данные органы могут следить за соблюдением законности лишь через отправление правосудия.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РТ от 22.12.1992 г. № 1708-ХП (ред. от 26.10.2018) «О Конституционном суде Республики Татарстан». Доступ из СПС КонсультантПлюс.
2. Конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 15 июня 2002 г. 16-з № 363-П (ред. от 25.10.2016) «О Конституционном Суде Республики Саха (Якутия) и конституционном судопроизводстве», Доступ из СПС КонсультантПлюс.
3. Кузнецова К.А., Воронин С.Э. Судебная деятельность: сущность и принципы // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2016. № 5. С. 296-303. Изд-во: Ачинский филиал Красноярский государственный аграрный университет (Ачинск). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27311765> (дата обращения: 26.09.2019).
4. Сивицкий В. А. Презумпция конституционности нормативного правового акта: отдельные аспекты // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 499-502. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prezumpsiya-konstitutsionnosti-normativnogo-pravovogo-akta-otdelnye-aspekty> (дата обращения: 26.09.2019).
5. Сухина И.В. Презумпции в конституционном праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.disscat.com/content/prezumpsi-v-konstitutsionnom-prave-rossiiskoi-federatsii> (дата обращения: 26.09.2019).
6. Сивицкий В. А. Презумпция конституционности нормативного правового акта: отдельные аспекты // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 499-502. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prezumpsiya-konstitutsionnosti-normativnogo-pravovogo-akta-otdelnye-aspekty> (дата обращения: 26.09.2019).
7. Там же.
8. Там же.
9. Закон РТ от 22.12.1992 г. № 1708-ХП (ред. от 26.10.2018) «О Конституционном суде Республики Татарстан». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Статья 29.

НИКИТИН Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии

СООТНОШЕНИЕ СУДЕБНОГО УСМОТРЕНИЯ И СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА

В статье исследуется вопрос соотношения судебного усмотрения и судебного прецедента. Рассматриваются специфические черты, характерные для судебного прецедента и отличительные качества судебного усмотрения. В результате автором выявлена определенная степень схожести характеристик судебного усмотрения и судебного прецедента. Это позволило прийти к выводу о том, что с точки зрения усмотрения судебный прецедент является одним из его видов.

Ключевые слова: судебный прецедент, судебное усмотрение, правосудие, судопроизводство, источники права, высшие судебные органы.

NIKITIN Aleksandr Aleksandrovich

Ph.D. in law, associate professor of Prosecutor's supervision and criminology sub-faculty of the Saratov State Law Academy

Никитин А. А.

THE RATIO OF JUDICIAL DISCRETION AND JUDICIAL PRECEDENT

The article examines the issue of correlation between judicial discretion and judicial precedent. The specific features characteristic of the judicial precedent and distinctive qualities of judicial discretion are considered. As a result, the author revealed a certain degree of similarity between the characteristics of judicial discretion and judicial precedent. This allowed us to come to the conclusion that from the point of view of discretion, judicial precedent is one of its types.

Keywords: judicial precedent, judicial discretion, justice, legal proceedings, sources of law, higher courts.

Актуальность исследования вопроса соотношения и взаимосвязи судебного усмотрения и судебного прецедента обусловлена тем, что судебный прецедент является одним из источников права, причем в некоторых правовых системах — одним из основных. Создание правовых норм в процессе разрешения судом (судьей) конкретного правового спора предполагает особый двойственный характер судебной дискреции, которая, с одной стороны, сохраняет свойства правоприменительной, а с другой — приобретает элементы правотворческой. Для того чтобы точно установить, в каких случаях усмотрение конкретного суда или судьи приобретает соответствующий двойственный характер, необходимо четко определить, какими чертами должно обладать прецедентное судебное решение.

Само понятие «прецедент» происходит от латинского «*praecedens (praecedentis)*», что в переводе означает «предшествующий». В словарных источниках прецедент определяют как случай, имевший место ранее и служащий примером или оправданием для последующих случаев подобного рода¹.

В специальной правовой литературе в качестве одной из форм права рассматривается «юридический прецедент», под которым понимается судебное или административное решение по конкретному юридическому делу, которому придается сила правовой нормы и которым следует руководствоваться при разрешении аналогичных дел². Как отмечает В. Н. Хропанюк, суть юридического прецедента заключается в том, что государство придает общеобязательное значение состоявшемуся решению государственного органа по конкрет-

ному делу, которое становится образцом при последующем разрешении подобных дел³.

Судебный прецедент — это решение, принятое высшим судебным органом по конкретному делу, которое считается обязательным для других судов при разрешении подобных дел⁴. Он является одним из видов юридического прецедента и характеризуется определенными специфическими признаками. К их числу относят:

- создание судебного прецедента только высшими органами судебной власти;
- судебный прецедент создается в рамках определенной юридической процедуры;
- судебный прецедент обладает обязательностью применения;
- судебный прецедент подлежит официальному опубликованию⁵.

Остановимся подробнее на характеристике названных признаков через призму судебного усмотрения.

В качестве наиболее очевидного признака судебного прецедента, равно как и судебного усмотрения, можно указать то, что субъектом, обладающим правом на судебное усмотрение и возможностью создавать судебные прецеденты, является носитель судебной власти — суд (судья). Однако если правом на судебное усмотрение обладает любой суд, наделенный судебной властью, то возможностью создавать судебные прецеденты, имеющие общеобязательный характер, только определенные, как правило, высшие судебные органы. Мнение о том, что не любая деятельность судов может

1 Локшина С. М. Краткий словарь иностранных слов. М.: «Советская Энциклопедия», 1966. С. 239.

2 Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юрист, 2003. С. 289.

3 Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Учебник для высших учебных заведений / Под ред. проф. В. Г. Стрекозов. 3-е изд., доп., испр. М.: Изд-во «Интерстиль»; «Омега-Л», 2008. С. 183.

4 Гук П. А. Судебный прецедент как источник права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 17.

5 Гук П. А. Судебный прецедент: теория и практика. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 43.

создавать судебный прецедент, разделяется многими учеными, исследовавшими соответствующие вопросы. Так, М. Н. Марченко отмечал, что говоря о прецеденте как об источнике права и о результате правотворческой деятельности судов, следует отметить, что речь идет о деятельности только высших судов⁶. И. Ю. Богдановская в своей работе также указывала, что прецеденты устанавливаются (создаются) не всеми судами, а только вышестоящими судебными инстанциями⁷. Аналогичную позицию высказывал и В. С. Нерсесянц, полагавший, что правом принимать решения, имеющие значение прецедента, обладают исключительно высшие судебные инстанции (в соответствии с установленными правилами судебного прецедента)⁸.

С таким подходом в целом следует согласиться – далеко не все судебные органы, осуществляя возложенные на них полномочия, могут заниматься правотворчеством, создавая судебные прецеденты. Однако следует отметить, что наличие у определенного суда такого полномочия зависит от специфики правовой системы каждого государства. Так, например, в США силой судебного прецедента обладают не только решения высшего судебного органа государства – Верховного Суда, но и решения верховных судов штатов, входящих в состав страны⁹.

Второй характерной чертой судебного прецедента является то, что он создается в рамках строго определенной юридической процедуры. Аналогичное свойство присуще и судебному усмотрению, которое реализуется в законодательно регламентированной юридической процедуре. Однако содержание названной характеристики судебного прецедента не полностью совпадает с соответствующим качеством судебного усмотрения. Обратимся к их различиям.

Судебный прецедент есть правоприменительное решение, содержащее норму права, сформированную судом в процессе разрешения конкретного юридического спора¹⁰. Деятельность суда по разрешению правовых споров и конфликтов представляет собой осуществление правосудия в форме соответствующего судопроизводства, определяемого исходя из природы конфликта (конституционное, гражданское, административное и уголовное). Это означает, что юридической процедурой создания судебного прецедента будет являться урегулированная процессуальными нормами деятельность суда по осуществлению правосудия в рамках соответствующего вида судопроизводства.

Реализация судебного усмотрения не ограничивается исключительно формой правосудия или судопроизводства. Судебное усмотрение может обрести форму судебного акта, не являющегося актом правосудия. Например, судебное усмотрение о подготовленности дела может быть оформлено в определении судьи о назначении гражданского дела к разбирательству в судебном заседании (ст. 153 ГПК РФ¹¹). Если в рамках стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству не проводилось предварительное заседание, то соответствующую деятельность судьи, осуществляемую вне судебного заседания правосудием считать нельзя, а соответственно, и вынесенный по ее итогам судебный акт не

является актом правосудия. Судебный прецедент как итоговое решение дела по существу, заключен в акт правосудия.

Кроме того, судопроизводственная дискреция суда – это один из видов судебного усмотрения. Если говорить о правотворческом судебном усмотрении (в романо-германских правовых системах), то оно чаще всего реализуется не в форме судопроизводства, а в иных процедурных формах. Так, например, Верховный Суд РФ правотворческое усмотрение реализует в рамках процедуры, регламентирующей работу Пленума, который не обладает правом на осуществление правосудия и рассмотрение конкретных дел в рамках какого-либо судопроизводства.

Третьим характерным признаком судебного прецедента является обязательность его применения. Степень обязательности зависит от уровня суда, создавшего прецедент, и положения суда, его применяющего. Так, например, решения Верховного Суда США являются обязательными для нижестоящих судов (так называемое «жесткое» правило действия прецедента), тогда как сам Верховный Суд не считает себя связанным в своих решениях собственными прецедентами¹² («мягкий» подход к правилу действия прецедента). В английской правовой доктрине сформировалось следующее правило прецедента: каждый суд должен следовать решению вышестоящего суда, а апелляционные суды (кроме Палаты лордов) – своим собственным предыдущим решениям¹³.

Обязательность судебного усмотрения, являющегося решением суда (судьи), зависит от той формы, в которую оно облечено, и характера полномочия судебной власти, в рамках которого оно принято, а также от статуса суда, принявшего данное решение. Исходя из того, что судебное усмотрение реализуется носителем судебной власти, это придает ему соответствующий властный характер. Поэтому общим правилом можно считать то, что результаты судебной дискреции обязательны к исполнению. Однако, учитывая, что судебное усмотрение реализуется не только в рамках полномочий по отправлению правосудия, осуществлению конституционного контроля и судебного контроля, допустимы случаи, когда результат дискреции суда получит такое оформление, которое придаст ему рекомендательный характер. В частности, много споров ведется относительно обязательности учета правовых позиций, содержащихся в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, посвященных разъяснению практики применения какого-либо законодательства и выражающих правоинтерпретационное усмотрение данного суда. Конституционное положение ч. 1 ст. 120¹⁴, утверждающее, что судьи независимы и подчиняются только Конституции России и федеральному закону, не предполагает обязательности для судей разъяснений по вопросам судебной практики, данных Верховным Судом РФ. Нет такого правила и в ст. 126 Конституции РФ, а также в федеральном конституционном законе «О Верховном Суде РФ»¹⁵. Но фактическое положение вещей требует от судей, рассматривающих соответствующие дела, учитывать правовые позиции Верховного Суда РФ, касающиеся этих категорий дел, и выраженные в постановлениях Пленума.

6 Марченко М. Н. Общая часть: Учебник для юридических вузов / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Юридический факультет. М.: Зерцало, 2001. С. 396.

7 Богдановская И. Ю. Прецедентное право. М., 1993. С. 22.

8 Нерсесянц В. С. Теория права и государства: Краткий учебный курс. М.: Норма; ИНФРА-М, 2001. С. 134.

9 Гук П. А. Судебный прецедент: теория и практика. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 43.

10 Власова Т. В. Прецедентное право Англии: Теоретико-сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 8.

11 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. (в ред. от 31 июля 2020 г.) № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002 № 46. Ст. 4532; 2020. № 31 (часть 1). Ст. 5004.

12 Орлов А. В. Верховный Суд США в системе государственных органов и его роль в формировании прецедентного права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 18. С. 22.

13 Кросс Р. Прецедент в английском праве. Пер. с англ. / Под общ. ред. Ф. М. Решетников. М.: Юрид. лит., 1985. С. 28.

14 Конституция Российской Федерации. (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. 2020. 4 июля.

15 Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. (в ред. от 2 августа 2019 г.) № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550; 2019. № 31. Ст. 4413.

Заключительным признаком судебного прецедента, на который обращают внимание исследователи, является то, что он подлежит официальному опубликованию. Для источника права, каковым является судебный прецедент в некоторых правовых системах, доведение содержания соответствующего судебного решения до сведения правоприменителей является необходимостью.

Судебное усмотрение, выраженное в определенной форме, также, как правило, передается огласке, но требования, порядок и цели опубликования будут различаться в зависимости от вида судебного документа. Например, решения Конституционного Суда РФ, имеющие важное значение для всех граждан российского государства, всех государственных и муниципальных органов, а также иных субъектов российского права, подлежат официальному опубликованию. Осуществление правоприменительной деятельности без учета правовых позиций Конституционного Суда РФ, сформулированных им при осуществлении конституционного контроля в отношении подлежащих применению норм права, является недопустимым. В соответствии с действующим законодательством решения данного суда должны быть незамедлительно опубликованы в официальных изданиях органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, которых касается это решение. Но в любом случае оно должно быть опубликовано в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации» (ст. 78 Закона «О Конституционном Суде РФ»¹⁶) и в «Собрании законодательства Российской Федерации» (ст. 7, 8 закона¹⁷).

Общей чертой судебного прецедента и судебного усмотрения в данном контексте является то, что они представляют собой содержательную сторону тех актов суда, которые публикуются.

Исходя из совокупности названных признаков, судебный прецедент определяется, как решение высшего судебного органа по конкретному делу, вынесенное в рамках определенной юридической процедуры (судопроизводства), содержащее правовое положение, опубликованное в официальных источниках и обладающее обязательностью применения для аналогичных дел в будущем¹⁸.

Подводя итог исследованию соотношения судебного усмотрения и судебного прецедента с позиции основных признаков прецедента, необходимо обозначить полученные результаты.

1. Судебное усмотрение – явление более общее, поскольку может быть реализовано любым органом судебной власти, а судебный прецедент создается только высшими.

2. Понятие необходимой юридической процедуры применительно к судебному усмотрению трактуется более широко, чем в отношении судебного прецедента.

3. Уровень обязательности судебного усмотрения обусловлен органом, осуществляющим дискреционное полномочие, и формой выражения усмотрения и не всегда может соответствовать уровню, характерному для судебного прецедента.

4. Судебное усмотрение может быть заключено в такую форму, которая подлежит обязательному опубликованию, так же как и судебный прецедент, содержащийся в решении соответствующего суда.

Это позволяет сделать вывод, что судебный прецедент – это особая разновидность усмотрения судебных органов, наделенных соответствующими полномочиями, сочетающего правоприменительный и правотворческий элементы, выраженного в форме официально опубликованного решения суда по конкретному делу, подлежащего использованию в качестве образца для разрешения аналогичных дел.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. 2020. 4 июля.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. (в ред. от 31 июля 2020 г.) № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002 № 46. Ст. 4532; 2020. № 31 (часть 1). Ст. 5004.
3. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. (в ред. от 29 июля 2018 г.) № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2018. № 31. Ст. 4811.
4. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. (в ред. от 2 августа 2019 г.) № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550; 2019. № 31. Ст. 4413.
5. Федеральный закон от 14 июня 1994 г. (в ред. от 1 мая 2019 г.) № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // СЗ РФ. 1994. № 8. Ст. 801; 2019. № 18. Ст. 2207.
6. Богдановская И. Ю. Прецедентное право. М., 1993.
7. Власова Т. В. Прецедентное право Англии: Теоретико-сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
8. Гук П. А. Судебный прецедент как источник права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
9. Гук П. А. Судебный прецедент: теория и практика. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009.
10. Кросс Р. Прецедент в английском праве. Пер. с англ. / Под общ. ред. Ф. М. Решетников. М.: Юрид. лит., 1985.
11. Локшина С. М. Краткий словарь иностранных слов. М.: «Советская Энциклопедия», 1966.
12. Марченко М. Н. Общая часть: Учебник для юридических вузов / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Юридический факультет. М.: Зерцало, 2001.
13. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2003.
14. Нерсисянц В. С. Теория права и государства: Краткий учебный курс. М.: Норма; ИНФРА-М, 2001.
15. Орлов А. В. Верховный Суд США в системе государственных органов и его роль в формировании прецедентного права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 18.
16. Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Учебник для высших учебных заведений / Под ред. проф. В. Г. Стрекозов. 3-е изд., доп., испр. М.: Изд-во «Интерстиль»; «Омега-Л», 2008.

16 Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. (в ред. от 29 июля 2018 г.) № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2018. № 31. Ст. 4811.

17 Федеральный закон от 14 июня 1994 г. (в ред. от 1 мая 2019 г.) № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // СЗ РФ. 1994. № 8. Ст. 801; 2019. № 18. Ст. 2207.

18 Гук П. А. Судебный прецедент: теория и практика. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 47.

ДОСОВА Анна Владимировна

кандидат юридических наук, начальник кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

НЕСТЕРОВА Анна Андреевна

старший преподаватель кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ПЛОТНИКОВ Дмитрий Владимирович

старший преподаватель кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

СЕРЕДА Юлия Сергеевна

преподаватель кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА XVI-XVIII ВВ.

Проблема выявления и пресечения противоправной деятельности в данной области актуальна для общества с момента ее формирования, поскольку она предусматривает оборот значительных финансовых средств в процессе своего функционирования и развития, а также требует ориентирования в комплексе бланкетного законодательства и нормативно-технических правил, регламентирующих рассматриваемую сферу деятельности. Анализ исторических источников показывает, что на сегодняшний день данная проблема недостаточно изучена и требует комплексного исторического исследования. В статье проведен анализ динамики привлечения лиц, обладающих специальными знаниями при осуществлении контрольно-надзорной деятельности над сферой жилищно-коммунального хозяйства в дореволюционной России.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, история, благоустройство, исследование.

DOSOVA Anna Vladimirovna

Ph.D. in Law, Head of Foundations of expert-criminalistic activities sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

NESTEROVA Anna Andreevna

senior lecturer of Foundations of expert-criminalistic activities sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PLOTNIKOV Dmitriy Vladimirovich

senior lecturer of Foundations of expert-criminalistic activities sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

SEREDA Yuliya Sergeevna

lecturer of Foundations of expert-criminalistic activities sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

REGULATION OF THE INSTITUTE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES OF THE 16TH -18TH CENTURIES

The problem of detecting and suppressing illegal activities in this area is relevant to society from the moment of its formation, since it involves the turnover of significant financial resources in the course of its operation and development, and also requires orientation in the complex of blank legislation and regulatory and technical rules governing the sphere of activity in question. The analysis of historical sources shows that today this problem is insufficiently studied and requires a comprehensive historical study. The article analyzes the dynamics of attracting people with special knowledge in the implementation of control and supervisory activities over the sphere of housing and communal services in pre-revolutionary Russia.

Keywords: housing and communal services, history, landscaping, examination.

Основным нормативным актом, регулирующим деятельность жилищно-коммунального хозяйства в древней Руси, можно назвать «Закон градский», в котором были прописаны нормы, предъявляемые к градостроительству, определялись правила, по которым живущие рядом не должны были стеснять друг друга: «Когда же два двора стоят один против другого подobaет между ними быть двенадцати стопам, и соблюдать это расстояние и у основания здания, и на любой его высоте»¹. Не позволялось строить дома на проезжей части, огораживать забором большие площади, не принадлежавшие собственнику дома, при возведениях новых зданий следить, чтобы строение «не отнимало свет у соседских окон». Возведение или перестройка зданий должны были вестись с разрешения градоначальника и обязательно согласовываться с соседями. Измерительные работы и установление соответствия предписанным нормам осуществляли зодчие и мастера. Градоначальник выступал как лицо, совмещающее обязанности контролирующего органа, а также носитель специальных знаний в сфере градостроительства.

В XVI веке порядок на улицах Москвы был далек от идеала, итальянец Рафаэль Барберини, посетивший столицу в 1564 году, вспоминал, что возвращаясь с пира, устроенного Иваном Грозным, он увяз по колено в грязи всего в двух шагах от царского дворца².

Ситуация не менялась в течение длительного времени и требовала разработки законодательной базы для улучшения качества жизни людей в городах.

В 1649 году было принято «Соборное уложение», в которое вошли положения, регламентирующие сферы жизни русского города. На государственном уровне впервые был создан надзор за исполнением функций «Общественного благочиния» (чинить благо обществу)³. В уложении появляется глава: «О подлинниках, и которые печати подделывают», которая предусматривает наказание за подделку документов. Также уложением вводится должность губного старосты, которому становятся подследственны дела в городе. При этом Уложение оговаривает, чтобы губной староста был обязательно грамотный, как известно на Руси уже в XV веке проводились сличения почерков и печатей с целью установления подлинности документов и при необходимости такого исследования следовало обращаться к дякам.

В этот период возникла необходимость в государственном контроле за состоянием безопасности жилых строений, так согласно наказу царя Алексея Михайловича от апреля 1649 г. «О градском благочинии», было предписано посадским людям объезжать улицы для контроля за противопожарной безопасностью. Так же предписывалось содержать во дворах дворников в обязанности которых входили: починка имущества, контроль за установкой печей в домах и банях, а также обеспечение кон-

1 Кормчая (Номоканонъ). Отпечатана съ подлинника Патриарха Иосифа. 3-е изд., стереотипное. СПб.: Воскресенье, 1998.

2 Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 г. // Сын отечества. 1842. № 6-7.

3 Маринки Д.Н. Расследование преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. С. 13-14.

трольно-пропускного режима. Контролировали работу дворников домовладельцы.

Несмотря на наличие нормативных актов, предписывающих определенные правила ведения жилищно-коммунального хозяйства, они соблюдались только при царском дворе. Простые же горожане обязывались содержать на свои деньги ярыжников и извозчиков с лошадьми и телегами, которые должны были убирать и вывозить из города мусор.

В течение XVI–XVII вв. большинство горожан перешло с курного отопления своих жилищ на печи с трубами. Для постройки и регулярного ремонта таких печей приглашались опытные мастера-печники, которые «всегда посматривают внутри и на печи и по сторонам и щели замазывают глиной, а под новым кирпичом поправят, где выломалось, и от огня не страх и спать на ней хорошо или чего посушить».

Существенные изменения в рассматриваемой нами сфере начинаются со времени правления Петра I, в именном указе императора от 22 февраля 1709 г.: они были направлены на соблюдение чистоты людьми, проживающими в Москве и ее районах. Правила содержания чистоты во дворах и на улицах требовало от горожан сбора и вывоза мусора за территорию города. Кроме этого в обязанности домовладельцев входила уборка помета с территорий, прилегающих к домам. Мостовая должна была содержаться в исправном состоянии, поэтому жители обязаны были следить за ее целостностью и вовремя ремонтировать⁴.

В 1712 году Петр I издал новый закон, согласно которому жители на каждые десять дворов обязаны избрать своего десятого, которому поручалось наблюдать за сохранением чистоты больших улиц, а мусор полагалось сметать каждое утро. За чистотой следили особые обеззачки и брали штрафы в казну с тех, кто не соблюдает предписанные требования по соблюдению чистоты.

Указом Петра I от 16 января 1721 года сфера «градского благочиния» была полностью передана в ведение полиции, Петр I связывал с полицией «благосостояния населения», «запрещения излишеств в домовых расходах», «учинения добрых домовладельцев», «производства чистоты на улицах и в домах»⁵.

Согласно «Инструкции Московской полицмейстерской канцелярии» от 10 декабря 1722 г. в обязанности надзирателя входили функции по контролю за целостностью мостовой и требовать от домовладельцев своевременного ремонта, а за неисполнение данных требований взимать штраф.

В целях благоустройства городов были приняты ряд указов, которые были направлены на улучшение качества жизни граждан, в частности в 1730 году принято решение об использовании стеклянных фонарей для освещения в зимнее время в г. Москве, и с целью поддержания единообразия городских улиц фонари устанавливались на одинаковых расстояниях в отведенных для этих целей местах. Контроль за выполнением требований возлагался на органы полиции.

Также в 1746 года для улучшения архитектуры города и облегчения передвижения жителей был рассмотрен вопрос о появлении дороги между Москвой и Петербургом протяженностью свыше 700 км. Ее строительство было предусмотрено инструкцией, которой были определены требования к качеству используемого материала и эстетическому виду⁶.

В целях поддержания чистоты, мощения, ремонта улиц «Уставу благочиния» от 1782 г. обновил требования и узаконил, что в каждой части города должен присутствовать частный пристав, а в его подчинении обязательно находился подрядчик, в функции которого входила очистка улиц.

Для поддержания городского самоуправления Указом от 1785 г. Екатерина II, выработала комплекс мер, направленных на улучшение благоустройства городов и оказания жилищно-коммунальных услуг гражданам.

Так как в среде проживания граждан процветали различные заболевания (чума, холера и другие эпидемии), обусловленные отсутствием санитарных условий, питьевой воды, изобилием мусора на улицах и пр. Екатериной II были приняты дополнительные меры на запрет выброса мусора в городские текущие реки.

Учитывая, что уровень образованности граждан в России находился на низком уровне, во многих областях отсутствовали специалисты, в той или иной области градостроительства, для его развития и в частности для строительства первого водопровода в Москве был привлечен специалист по гидротехническим сооружениям Фридрих Бауэр, работа продолжалась 25 лет и была завершена в 1804 году.

В XVI–XVIII вв. формируются первые предпосылки к привлечению лиц, обладающих специальными знаниями и осуществляющих контроль в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Их знания в области градостроительства, инженерии, санитарных норм были направлены на оказание помощи государственным органам.

Производство исследований (документов о получении денежных средств с жильцов для ремонта территории, расписок, договоров и др.) поручалось: учителям, секретарям, каллиграфам, работникам монетных дворов и т.д., однако их показания и исследования не отличались определенностью и полнотой, никакой регламентации использования специальных знаний в уголовном производстве в тот период времени не было.

Большое количество преступлений XVI–XVIII вв. оставалось не доказанными или не были выявлены вовсе, поскольку они совершались с участием чиновников, придворных особ, государственных деятелей, такие дела имели «известный титул» (триф секретности).

Ярким примером может служить суд над фельдмаршалом Б. Миних по обвинению в предательстве и казнокрадстве, ему вменялось, что при постройке Ладожского канала он присваивал себе до 30 тыс. рублей в год, похищал строительные материалы, из которых «настраивал в Петербурге дома и дворы», которые приносили ему 16 тыс. рублей ежегодного дохода⁷. Однако документального подтверждения вменяемых ему сумм не найдено.

Так же в литературе описано дело графа А.Д. Меншикова, которому вменялась нецелесообразное использование денежных средств при строительстве каналов в Санкт-Петербурге.

Путем произведенных инженерами замеров, было установлено, что ширина каналов была уже, чем было заявлено в документации. Однако, в виду «особого» статуса графа, данное дело не было передано огласке и в дальнейшем «прощено» ему.

Очевидно, мы видим, что в рассматриваемом нами временном периоде процветает коррупционность чиновников, направленная на укрывательство правонарушений в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Для их выявления и пресечения требовались специальные познания. Однако специалистов в данной области не было, но появляются первые сведения о фактах привлечения к проверке людей, обладающих ремесленными навыками, жизненным опытом и разбирающихся в сфере жилищно-коммунального хозяйства, позволяющими выявить факты нарушения.

Безусловно период XVI–XVIII вв. характеризуется становлением регулирования государством градостроительства, введения требований по поддержанию благоустройства улиц, уровня жизни населения и других важных для жизнеобеспечения государства и граждан сфер.

Пристайный библиографический список

1. Кормчая (Номоканонъ). Отпечатана съ подлинника Патриарха Иосифа. 3-е изд., стереотипное. СПб.: Воскресенье, 1998.
2. Путешествие в Московию Рафаэля Барберина в 1565 г. // Сын отечества. 1842. № 6-7.
3. Плужников В. Заборов не делать, а ставить тыны, дабы вора не несвободно перелезть было. Муниципальный календарь. Январь-февраль // Муниципальная власть. 2001. № 1. С. 22.
4. Маринки Д.Н. Расследование преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009.
5. Плужников В. Городничей ни в каком опасном случае город не покидает.... Муниципальный календарь. Ноябрь-декабрь // Муниципальная власть. 2000. № 6. С. 97.
6. Лубин А.Ф. Краткая история экономических преступлений // Расследование экономических преступлений: Учебно-методическое пособие / Под ред. С.Ю. Журавлева, В.И. Каныгина. М., 2006.
7. Лубин А.Ф. Краткая история экономических преступлений // Расследование экономических преступлений: Учебно-методическое пособие / Под ред. С.Ю. Журавлева, В.И. Каныгина. М., 2006. С. 562.

ЛИПУНОВА Лариса Викторовна

кандидат исторических наук, заместитель декана, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета

ОСАДЧАЯ Екатерина Витальевна

студент Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета

ЭЛЕМЕНТЫ РЕЦЕПЦИИ РИМСКОГО ПРАВА СОВРЕМЕННЫМ ГРАЖДАНСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИИ, ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ

В рамках представленной статьи авторы исследуют особенности заимствования римского права гражданским законодательством РФ и европейских стран, анализируют кибернетические свойства римского права, и, исходя из этого, выдвигают предположение о связи рецепции с чертами римского права как системы. Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемый в рамках данной научной работы потенциал римского права может быть использован как ориентир совершенствования современного гражданского законодательства.

Ключевые слова: гражданское право, рецепция римского права, Кодекс Наполеона, Германское гражданское уложение, энтелехия, элементы рецепции.

LIPUNOVA Larisa Viktorovna

Ph.D. in historical sciences, Vice-Dean, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Novokuznetsk Institute (branch) of the Kemerovo State University

OSADCHAYA Ekaterina Vitaljevna

student of the Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo State University

ELEMENTS OF RECEPTION OF ROMAN LAW BY MODERN CIVIL LEGISLATION OF RUSSIA, FRANCE AND GERMANY

In the framework of the presented article, the authors study the features of the borrowing of Roman law by the civil legislation of the Russian Federation and European countries, analyze the cybernetic properties of Roman law, and, based on this, put forward the assumption that the reception is related to the features of Roman law as a system. The practical significance of the study lies in the fact that the potential of Roman law revealed in this scientific work can be used as a guideline for improving modern civil legislation.

Keywords: civil law, reception of Roman law, Code of Napoleon, German civil code, entelechy, elements of reception.

В условиях стремительного развития правового государства имеет большое значение обращение к историческому опыту его многовекового строительства, поиску идеальной модели правовой системы, которая бы, органично соединяя в себе различные элементы, обеспечивала высокий уровень регулирования общественных отношений. Факт того, что рецепция римского права затронула многие страны направляет вектор нашего исследования в плоскость рассмотрения римского права как системы с параллельным определением его эволюционного развития.

Как отмечает А. А. Иванов, на заре своего становления римское право не являлось высоко организованной системой¹. Главным и базовым элементом данной системы являлась норма права, которая на начальном этапе своего формирования обладала такими чертами, как партикуляризм, религиозность, привилегированный характер прав и обязанностей.

Проанализируем свойства системы римского права и выясним их связь с энтелехией римского права. Так, потенциал партикуляризма заключается в разнообразии норм права, учитывающем конъюнктуру различных сфер жизнедеятельности общества и не ограниченным факторами строгого времени и места. По мнению Р. А. Насибуллина, партикуляризм права представляет собой не столько обособление права, сколько отсутствие единого правового пространства². Следовательно, можно утверждать, что именно партикуляризм римского права оказал влияние на различия в процессе его рецепции.

Аспект религиозности как идеологический пласт можно расценивать в качестве фактора, предопределяющего более легкую степень заимствования в законодательство европейских стран, находившихся под сильным влиянием католицизма в эпоху Средневековья. В то же время такая черта, как предоставление

привилегий для определённых слоев общества, отражала сложившуюся политическую обстановку. Совместно эти две черты являются основным идеологическим компонентом рецепции, который, по мнению С. В. Ткаченко, играет важную роль при заимствовании правовых норм³. Следовательно, рецепция римского права не могла носить однородный характер. Перенимая нормы римских источников права, государства также трансформировали их под избранную политико-идеологическую линию и сложившиеся правовые обычаи.

Первой ступенью заимствования римского права в европейских странах явилось издание в 438 году первого собрания законов Римской империи – Кодекса Феодосия. Затем, наметилась тенденция адаптации норм римского права под местные обычаи и политическую конъюнктуру путём издания Бургундской правды, Бreviария Алариха, Салической правды и других актов. С быстрым развитием буржуазных отношений динамика применения норм римского права начала угасать, но центром рецепции и реформирования институтов римского права, главным образом ассоциированного с именем Якова Куэция, стала Франция. Третий этап ознаменовался фиксированием достижений римского права, которое проявилось созданием Кодекса Наполеона и Германского гражданского уложения⁴.

Тем временем в России, с опорой на точку зрения С. В. Ткаченко, можно выделить пять этапов рецепции. На первом этапе 1917-1922 года рецепция расценивалась в негативном ключе по причине противоречия складывающейся советской правовой и политической доктрины каким-либо иностранным заимствованиям. Затем, второй этап (1922-1937 гг.) ознаменовался рецепцией пандектного права. На протяжении третьего этапа (1937-1961 годы) СССР периодически устраивал недолгие промежутки «реабилитации», которые уже на четвертом этапе (1961-1990 годы) вылились в фактическое признание римского права и продол-

1 Иванов А.А. Общие начала системы римского права // Вестник Московского университета МВД России. - 2011. - № 7. - С. 68.

2 Федоров А.Н. Раздробленность или взаимодействие: о партикуляризме права средневековой Западной Европы // Вестник ЧелГУ. - 2015. - № 23 (378). - С. 19.

3 Ткаченко С.В. Идеологический компонент рецепции права // Юридические записки. - 2014. - № 2. - С. 22.

4 Косарев А.И. Римское право. - М., 1986. - С. 30.

жение начато процесс рецепции. В настоящее время длится пятый период, когда авторитет римского права всё больше возрастает⁵.

Проведем комплексный сравнительный анализ важнейших документов, являющихся памятниками рецепции римского права: Кодекс Наполеона (ФГК), Германское гражданское уложение (ГГУ), Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ).

Структура ФГК, идентична таковой Институций Гая. Римское право, являясь не единственным источником Кодекса Наполеона, всё же оказало огромное влияние на регулирование обязательственного и вещного права. В ФГК наиболее полно раскрылись важнейшие институты римского права и вместе с тем его пробелы: право собственности, узфрукт, узус, классификация вещей на движимые и недвижимые, отсутствие понятия юридического лица, наличие института эмансипации.

В отношении ГГУ 1900 года можно отметить, что римское право носило только дополняющий характер по отношению к местному праву, его структура, как и структура ГК РФ, является пандектной. Но ГГУ имеет некоторые особенности-отступления – в частности в Дигестах Юстиниана заявлен ряд общих правовых принципов, что также отражено в ст. 1 ГК РФ в виде провозглашения свободы договора, равенства сторон, неприкосновенности собственности, обеспечения восстановления нарушенных прав⁶. Таким образом, здесь стоит отметить, что, основываясь на Дигестах, ГК РФ и ГГУ переняли базовые аспекты структуризации юридического материала и основополагающие принципы.

Можно выявить целый ряд характерных черт заимствований в сфере регулирования обязательственных отношений. Так, ГК РФ практически дублирует такие виды договоров, как вербальные и литеральные. Вербальные контракты, в частности такая их форма, как estipуляция, были известны уже Законом XII таблиц⁷. В гражданском законодательстве РФ данный вид договора в первую очередь представлен в виде возможности устной формы совершения сделки⁸.

Кроме того, внимания заслуживают общие условия недействительности устных сделок по римскому праву и российскому гражданскому праву. В Древнем Риме ими являлись несоответствие предмета estipуляции требованиям estipулирующего; estipуляция несуществующей вещи; совершение сделок сумасшедшими. Современное российское право дополняет это возможностью исполнения подобного рода сделок при помощи третьих лиц, так, ГК РФ предусматривает патронаж как особую форму попечительства, при которой помощник на основании договора поручения или доверительного управления может от лица подопечного осуществлять имущество сделки, а на основании согласия подопечного – сделки, направленные на удовлетворение бытовых потребностей подопечного⁹. Если сравнивать некоторые особенности рецепции ФГК с ГК РФ и первоначальным источником римского права, то обнаружить условия недействительности сделок можно в III Разделе ФГК, в частности в ст. 1111, где таким обстоятельством является принуждение со стороны¹⁰. Аналогичное положение содержится в ст. 179 ГК РФ¹¹, то есть фактических различий не обнаруживается между французским и российским законодательством, но по сравнению с римским правом, можно выделить существенное несоответствие – хотя римские юристы определяли принуждение как порок юридической сделки, волеизъявление, не соответствующее воле, всё же не признавали его критерием недействительности сделки.

Такой рецептированный элемент, как литеральные контракты, имеет большую значимость в гражданском законодательстве

РФ, которое насковзь пронизано письменными договорами в отличие от Древнего Рима, где преобладающими были вербальные контракты ввиду особенностей уровня развития письменности и общественных отношений того времени. В п. 2 ст. 808 ГК РФ указано, что в подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему займодавцем определённой денежной суммы или определённого количества вещей¹². Это является аналогом долговых расписок Древнего Рима¹³.

Аналогично ГК РФ ГГУ рецептировало не только устную, но и письменную форму совершения сделок, что отражено в § 126 ГГУ, но все же имеется и отличие – если в России закреплены правила о форме договора в отношении каждого конкретного случая заключения сделки, то в Германии предусмотрены общие правила для всех сделок¹⁴.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам. В ходе проведенного исследования мы установили сложную конфигурацию элементов рецепции римского права и определили, что характер заимствования институтов римского права различен для России и европейских государств в степени их развития в правовых нормах, но имеет сходство в наличии каких-либо исходных начал и фундаментальных понятий.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».
3. Арсланов К.М. Формальные требования к сделке по законодательству России и Германии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2014. – № 4. – С. 57.
4. Дигесты Юстиниана // Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: в 2-х т./ под ред. К. И. Батыра, Е. В. Поликарповой. – М.: Прогресс, 2006. – Т. 1. – С. 131.
5. Иванов А.А. Общие начала системы римского права // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 7. – С. 68.
6. Ковылина Р.В. Рецепция римского права в законодательстве России // Молодой ученый. – 2010. – № 7 (18). – С. 189.
7. Косарев А.И. Римское право. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 30.
8. Липунова Л.В. Рецепирование римского вещного права в современном российском гражданском законодательстве // Манускрипт. – 2017. – № 12-3 (86). – С. 109–111.
9. Ткаченко С. В. Идеологический компонент рецепции права // Юридические записки. – 2014. – № 2. – С. 22.
10. Федоров А. Н. Раздробленность или взаимодействие: о партикуляризме права средневековой Западной Европы // Вестник ЧелГУ. – 2015. – № 23 (378). – С. 19.
11. Code civil. – Paris, Dalloz, 1996-97. – Интернет-портал правительства Франции Légifrance.ru. – Текст Кодекса в последней редакции. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT00000> (дата обращения: 01.05.2020).
5. Ковылина Р.В. Рецепция римского права в законодательстве России // Молодой ученый. – 2010. – № 7 (18). – С. 189.
6. Дигесты Юстиниана // Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: в 2-х т. / под ред. К.И. Батыра, Е. В. Поликарповой. – М.: Прогресс, 2006. – Т. 1. – С. 131.
7. Липунова Л.В. Рецепирование римского вещного права в современном российском гражданском законодательстве // Манускрипт. – 2017. – № 12-3 (86). – С.109.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации: Ч. 1. П. 2. – Ст. 158.
9. Липунова Л.В. Рецепирование римского вещного права в современном российском гражданском законодательстве // Манускрипт. – 2017. – № 12-3 (86). – С. 110.
10. Code civil. – Paris, Dalloz, 1996-97. – Ст. 1111.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации: Ч. 1. – Ст. 179.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации: Ч. 2 [от 26.01.1996 г., в ред. от 18.03.2019 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2019. – № 12. – Ст. 1224.
13. Липунова Л. В. Рецепирование римского вещного права в современном российском гражданском законодательстве // Манускрипт. – 2017. – № 12-3 (86). – С.111.
14. Арсланов К. М. Формальные требования к сделке по законодательству России и Германии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2014. – № 4. – С. 57.

НЕДЗЕЛЮК Татьяна Геннадьевна

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений, профессор кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ДОКУМЕНТЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА О ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В ОТНОШЕНИИ НЕПРАВОСЛАВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ИМПЕРСКОГО ПЕРИОДА*

Данная публикация является очередной в ряду подготовленных нами аналитических материалов по освещению деятельности государственных органов Российской империи в контексте регулирования государственно-конфессиональных отношений в сибирском регионе. Статья посвящена характеристике корпуса документальных материалов фонда Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел Российской империи в составе Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге как комплексного источника для изучения опыта государственно-конфессиональных отношений в регионе в XIX – первой четверти XX столетия. Выявлен и охарактеризован корпус материалов архивного хранения, доступных для изучения.

Ключевые слова: Российский государственный исторический архив, Западная Сибирь, вероисповедание, инославие, Департамент духовных дел иностранных исповеданий, материалы архивного хранения.

NEZELYUK Tatyana Gennadjevna

Ph.D. in historical sciences, leading researcher of Regional studies of Russia, national and state-confessional relations sub-faculty of the Altai State University, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Institute of Management – branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

DOCUMENTS OF THE RUSSIAN STATE HISTORICAL ARCHIVE ON THE STATE-CONFESSIONAL POLICY TOWARDS NON-ORTHODOX RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN WESTERN SIBERIA OF THE IMPERIAL PERIOD

This article is the next in a series of analytical materials that we have prepared to cover the activities of state bodies of the Russian Empire in the context of regulating state-confessional relations in the Siberian region. The article is devoted to the case of the documentary fund of the Department of Religious Affairs of non-Orthodox Confessions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire in the Russian State Historical Archive in St. Petersburg as a comprehensive source to study the experience of Church-state relations in the region in the 19th – first quarter of the 20th century. The body of archival materials available for study has been identified and characterized.

Keywords: Russian state historical archive, Western Siberia, religion, non-Orthodox, Department of Spiritual Affairs of non-Orthodox Confessions, materials of archival storage.

Недзелюк Т. Г.

В отечественной науке сложился достаточно большой корпус исследований, посвященных взаимоотношениям Русской православной церкви и государственной администрации в синодальный период¹. Однако и в отношении иных исповеданий светская власть стремилась установить отношения патроната над властью духовной. Документы, иллюстрирующие проявления государственно-конфессиональной политики в отношении различных регионов империи, отложились в фондах Российского государственного исторического архива.

Делами всех религиозных организаций Российской империи, за исключением православия, вплоть до 1917 г. ведало Министерство внутренних дел, а в нем – специально учрежденный Департамент духовных дел иностранных исповеданий (далее – ДДД ИИ МВД). Предшественником ДДД было Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, основанное 25 июля 1810 г. и спустя семь лет вошедшее в состав Министерства Духовных дел и народного просвещения. В феврале 1832 г. Главное управление ДДД ИИ было присоединено к Министерству внутренних дел в виде особого Департамента.

Как следует из материалов описи к фонду, «ДДД ведал всеми исповеданиями, кроме православного, имевшими распространение на территории России, а именно: католическим, греко-униатским, протестантским (лютеранским, реформатским, аугсбургским), армяно-грегорианским, иудейским, магометанским и ламаитским. С 1909 г. Департамент ведал также делами старообрядцев и сектантов всех разновидностей²». Анализу материалов фонда ранее были посвящены исследования М. А. Булавиной, Е. А. Терюковой, С. Х. Хакимова³, однако государственно-конфессиональная политика имперского периода в отношении религиозных организаций Западной Сибири никогда ранее не становилась объектом внимания исследователей.

Цель данной работы: используя метод контент-анализа, изучить фонды Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге и охарактеризовать политику Российской империи в отношении неправославных религиозных организаций Западной Сибири имперского периода.

Многочисленную категорию дел архивного хранения насчитывают распоряжения общего характера, иллюстрирующие осознание необходимости духовного окормления неправославных граждан страны. В их числе: «О духовном призрении като-

* Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ по теме: «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных регионах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023)

1 Миронова О.А. Развитие церковно-судебных отношений в России в синодальный период // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 7 (134). – С. 149–150; Спичак А.В. Учет и регистрация документов церковью Тобольской епархии в синодальный период (по материалам ГУТО «Государственный архив в г. Тобольске» // Научное мнение. – 2014. – № 9–3. – С. 142–149; Цысь В.В. О некоторых особенностях взаимоотношений приходского духовенства и светской власти на Тобольском Севере в синодальный период // Православие. Наука. Образование. – 2020. – № 1 (9). – С. 8–15.

2 РГИА. – Ф. 821. – Оп. 3. – Л. III–IV.

3 Булавина М.А. Государственное управление иностранными исповеданиями в Российской империи в XIX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2014. – №4. – С. 5–10; Терюкова Е.А. Деятельность Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел Российской империи в XIX – начале XX вв. // Религиоведение. – 2010. – №4. – С. 43–49; Хакимов С.Х. Из истории взаимодействия Департамента духовных дел иностранных исповеданий с губернскими структурами МВД в пореформенной России (1861–1917 гг.) // Бизнес в законе. – 2009. – № 4. – С. 40–43.

ликов в Сибири. 24.08.1910-11.06.1912)»⁴, одноименные дела за 1912-1915 гг.⁵, «О назначении разных лиц на должность ученого еврея при начальниках некоторых губерний и установлении порядка выдачи им прогонных и подорожных денег. 28.01.1858-10.02.1870»⁶, «О назначении магометанских мулл в войсках» за 1909-1910 гг.⁷

Общие распоряжения детализировались Департаментом в контексте «О рассмотрении ходатайств еврейских обществ Сибири об открытии и постройке молитвенных домов, учреждении при них правлений, открытии еврейских начальных училищ. 05.01.1898-17.07.1906»⁸, а также «О разрешении увеличения Томской римско-католической церкви и постройки римско-католических молитвенных домов и каплиц в городах Барнауле, Бийске и Мариинске, в деревне Михайловке, селе Двуреченском, поселках Ломовицком, Маличевском, Белостокском (Рыбаловском), Верхне-Уртамском Томского уезда и губернии; в пос. Мариенбург Змеиногорского уезда и на станции Тайга Томской губернии, приписанных к Томской церкви»⁹.

Финансовые вопросы инославных исповеданий не просто находились в ведении ДДД, но и текущие расходы по ремонту культовых сооружений курировались Департаментом, примером чему служат дела архивного хранения «О разрешении постройки колокольни при Омской римско-католической церкви Акмолинской области и об отпуске денег на ремонт этой церкви. 19.06.1889-25.06.1895»¹⁰, «О разрешении устроить в городе Петропавловске Тобольской губернии на месте бывшего магометанского кладбища сад исключительно для магометан. 24.10.1860-31.12.1860»¹¹.

В ведении Департамента находились кадровые вопросы. Назначение священнослужителей, перевод их из одного прихода в другой происходил посредством согласований в ДДД ИИИ МВД. Западная Сибирь часто становилась местом наказания для клириков, совершивших прегрешения в центральных или западных губерниях страны. Например, в Тобольск был переведен представитель знаменитого рода Святополк-Мирских, сохранилось распоряжение «О переводе в худший приход вне Вольнской губ. ксендза Л. Святополк-Мирского за обвенчание православной крестьянки с католиком до совершения брака в православной церкви. 22.04.1909 – 17.10.1910»¹². За составление фальшивого духовного завещания в 1869 г. был сослан в Сибирь петербургский гражданский мулла Алим Хантемиров¹³.

Существует ошибочное мнение о финансовой независимости клириков иноверческих исповеданий в царской России. Документы ДДД развенчивают этот миф. Подтверждение тому – «Дело о назначении римско-католических священников в римско-католические церкви городов Томска, Тобольска и Омска и об отпуске денежных сумм на их содержание. 12.04.1862-29.06.1885»¹⁴, «Об утверждении Б. Левина раввином г. Томска. 01.02.1860-30.06.1861»¹⁵, «О выплате жалованья, пенсий и пособий духовным лицам магометанского исповедания и их семьям. 08.02.1893-31.12.1903»¹⁶.

Присутствие иностранных граждан во все времена порождало проблему курирования их политических настроений и идеологических убеждений. Помимо учета сосланных политических преступников полицейскими управлениями сибирских губерний, Департамент духовных дел МВД стремился наладить конфессиональный быт ссыльных и военнопленных, дабы избежать нежелательных всплесков националистических и религиозных настроений. Убедительные примеры деятельности ДДД в данном направлении на территории Акмолинской области и Томской губернии приведены в деле «Об удовлетворении религиозных нужд находящихся в России военнопленных-католиков. 13.11.1914-13.12.1916»¹⁷.

Не весь спектр управленческих решений был подведомствен ДДД ИИИ МВД; в части распоряжений внутриконтрессио-

нального характера Департамент лишь санкционировал волевые указания религиозных иерархов, оформляя их в качестве протоколов делопроизводства. Яркий тому пример – архивное дело «О присоединении католиков Семиреченской, Амурской, Ферганской, Сыр-Дарьинской и Самаркандской областей к Могилевской римско-католической архиепархии и о предоставлении Римским папой прав Могилевскому архиепископу по управлению этими областями. 12.09.1898-23.03.1901»¹⁸.

Бывали случаи, когда удаленные сибирские земли становились площадкой для апробации литургических нововведений. Общеизвестен факт, что католическое богослужение повсеместно с древних времен осуществлялось на латыни, и лишь решением Ватиканского собора были разрешены службы на национальных языках. ДДД ИИИ МВД в 1910 г. санкционировал «Дело о разрешении римским папой издавать на русском языке и языках народов России римско-католические богослужебные книги и молитвенники. 04.12.1906-28.01.1910»¹⁹, вследствие чего на церковных службах в Томске, Тобольске и Ново-Николаевске звучала немецкая, белорусская, литовская речь.

Не все инициативы религиозных иерархов встречали поддержку в Департаменте. Отрицательные суждения также нашли свое оформление в архивном деле «Об учреждении римско-католической епископской кафедры в Сибири. 23.05.1911-01.06.1911»²⁰. Отрицательная резолюция Департамента последовала и в обширном по объему и временной протяженности деле «Переписка с Азиатским департаментом МИД, Департаментом полиции МВД и другими учреждениями об отклонении предложения Тобольского муллы Якушева о постройке в Константинополе караван-сарая для прибывающих туда из России магометанских паломников. 17.08.1865-13.10.1901»²¹.

Итогом проведенного нами контент-исследования фонда ДДД ИИИ МВД в Российском государственном историческом архиве является вывод о многогранной и разноплановой деятельности Департамента духовных дел инославных исповеданий в зауральском регионе, главной целью которого было сохранение межконфессионального спокойствия при несомненном покровительстве официально православию. Развенчаны представления об организационной и финансовой независимости инославных конфессий на территории Сибири, в данном случае – в западной ее части.

Пристатейный библиографический список

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд 821: Департамент духовных дел инославных исповеданий Министерства внутренних дел Российской империи. – Оп. 3. – Д. 896; Оп. 8. – Д. 172, 179, 399, 409, 1041, 1081, 1091, 1158, 1174, 1229; Оп. 125. – Д. 31, 275, 680, 1001, 1176; Оп. 128. – Д. 159, 160, 776, 1050, 1081, 1289, 1463.
2. Булавина М.А. Государственное управление иностранными исповеданиями в Российской империи в XIX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2014. – № 4. – С. 5-10.
3. Миронова О.А. Развитие церковно-судебных отношений в России в синодальный период // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 7 (134). – С. 149-150.
4. Спичак А.В. Учет и регистрация документов церквей Тобольской епархии в синодальный период (по материалам ГУТО «Государственный архив в г. Тобольске» // Научное мнение. – 2014. – № 9-3. – С. 142-149.
5. Терюкова Е.А. Деятельность Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел Российской империи в XIX – начале XX вв. // Религиоведение. – 2010. – № 4. – С. 43-49.
6. Хакимов С.Х. Из истории взаимодействия Департамента духовных дел иностранных исповеданий с губернскими структурами МВД в пореформенной России (1861-1917 гг.) // Бизнес в законе. – 2009. – № 4. – С. 40-43.
7. Цысь В.В. О некоторых особенностях взаимоотношений приходского духовенства и светской власти на Тобольском Севере в синодальный период // Православие. Наука. Образование. – 2020. – № 1 (9). – С. 8-15.

4 Там же. – Оп. 128. – Д. 160.

5 Там же. – Оп. 128. – Д. 776, 1050, 1289, 1463.

6 Там же. – Оп. 8. – Д. 399.

7 Там же. – Оп. 8. – Д. 1091.

8 Там же. – Оп. 8. – Д. 172.

9 Там же. – Оп. 125. – Д. 1176.

10 Там же. – Оп. 125. – Д. 1001.

11 Там же. – Оп. 8. – Д. 1158.

12 Там же. – Оп. 3. – Д. 896.

13 Там же. – Оп. 8. – Д. 1041.

14 Там же. – Оп. 125. – Д. 680.

15 Там же. – Оп. 8. – Д. 409.

16 Там же. – Оп. 8. – Д. 1229.

17 Там же. – Оп. 128. – Д. 1081.

18 Там же. – Оп. 125. – Д. 31.

19 Там же. – Оп. 125. – Д. 275.

20 Там же. – Оп. 128. – Д. 159.

21 Там же. – Оп. 8. – Д. 1174.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-77-78

НОВИКОВА Оксана Ивановна

кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

РУДМАН Марк Наумович

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОМЕСТНО-СЛУЖИЛОЙ СИСТЕМЫ КАК ОПОРЫ САМОДЕРЖАВИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ РАСКОЛ ОБЩЕСТВА В XVII ВЕКЕ (ЧАСТЬ 3)

В статье рассматриваются вопросы формирования социально-политической основы российского государства в лице дворянского сословия. Из сложившейся в XVI-XVII вв. модели взаимодействия служилых феодалов с государственной властью делается вывод о неизбежности потери обществом стимулов к развитию. Присущее российской государственности состояние политической нестабильности раскрывается через категорию социокультурного раскола общества, порожденного сложившейся самодержавной практикой неограниченного государственного насилия.

Ключевые слова: самодержавие, дворянство, легитимность, земский собор, политическая культура, модернизация, милитаризм.

NOVIKOVA Oksana Ivanovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Institute of law of the Bashkir State University

RUDMAN Mark Naumovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of law of the Bashkir State University

CONSEQUENCES OF CONSOLIDATION OF THE LOCAL SERVICE SYSTEM AS SUPPORTS OF AUTOCRACY AND SOCIOCULTURAL SPLIT OF SOCIETY IN THE 17TH CENTURY (PART 3)

This article deals with the formation of Russian state's sociopolitical basis in the person of dvoryanstvo (the Russian nobility). From the model of interaction between feudal lords and the state power during the 16th-17th cc. derives the fact of an inevitable motivation loss for development in the society. The state of instability, which acts as an inherent part of Russian statehood, is revealed through the category of sociocultural split of the society generated by the established autocratic practice of unlimited state violence.

Keywords: autocracy, dvoryanstvo, legitimacy, Zemsky Sobor, political culture, modernization, militarism.

Если в качестве доказанного факта принимается фундаментальная роль религии в становлении и историческом воспроизводстве основанной на традиции культуры, то рассмотренные особенности роли православия и РПЦ в истории развития русской культуры позволяют утверждать наличие в русской истории тенденции ослабления влияния религии на общество. При этом надо учитывать, что именно религия является универсальным источником ценностей, мобилизующих личностную энергию и энергию социальных коллективов. Наиболее наглядным примером является послужившая идеологией западной модернизации философия Просвещения, в основе которой лежит именно религиозная по природе вера в индивидуальный человеческий разум и его способность эффективно решать все социальные вопросы. Эта вера, обозначаемая Г. Берманом как «светская религия», послужила мощным стимулом социального развития, в систему которого были включены предпринимательская инициатива, расцвет, на основе утверждения религиозной природы свободы мысли, науки и образования, и в итоге политическое движение за изменение государственного режима в направлении расширения возможностей для самореализации индивида в социальном творчестве. «Политические и социальные философии, выросшие из Просвещения, были религиями, потому что они приписывали высший смысл и святость индивидуальному

разуму, диктующему во имя обеспечения безопасности Свободы объединение в нацию»¹.

Социокультурная травма понимается в социологии как коллективный феномен, который порождает трагические события в жизни личности и социальной группы, нарушающие социокультурную целостность ментальных структур общности. В отличие от психологической науки, где травма рассматривается в качестве фактора влияния на личность, в социологии метафора травмы используется для осмысления событий, изменивших историческую судьбу народов.

Социокультурная травма может принимать форму исторической травмы или культурной травмы, сохраняя факт давления на социокультурные изменения драматического характера в духовной сфере, на уровне исторической судьбы общности или отдельных личностей и их семей.

Травмирующая ситуация разрушает «культурную ткань общества», судьбы людей, проявляясь в сферах социальной мобильности, феноменах национального унижения или национальной гордости, обуславливающих коллективное стремление взять исторический реванш.

1 Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. - 2-е изд. - М.: Норма, 1998. - С. 48.

Новикова О. И.

Рудман М. Н.

Восприятие исторической и культурной травмы членами группы основано на особенностях функционирования социальной памяти. Данные особенности склоняют коллективное сознание общности к определенной интерпретации исторических событий, что, в свою очередь, влияет на специфику выстраивания отношений между членами общности и институтами власти.

Как подчеркивают Л. Ю. Логунова и В. А. Рычков, если люди интерпретируют события как опасные для сохранения традиционных привычных социальных практик, то эти события воспринимаются как травмирующие. Тогда образцы нормативного поведения сталкиваются с невозможностью их воспроизведения в новых условиях. Воспроизводство традиций затрудняется, вследствие чего потомки дезориентированы в освоении социально полезных норм и моделей поведения. Именно этот фактор оказывал решающее влияние на неэффективно пассивное отторжение российским обществом реформ Бориса Годунова, и усиление крепостного права в XVII веке. Порожденная социокультурной травмой пассивность общества формально усиливала самодержавие, получившее неограниченную возможность реализации бюрократических проектов модернизации, но уже в ходе осуществления таких проектов становился очевидным их неустойчивый эффект в форме пассивного сопротивления или выжидательного равнодушия общества к его реализации. Этот социокультурный механизм сработал в ходе социалистической модернизации².

Ощущаемая самодержавцами в XVII веке неуверенность в себе могла стать основой для развития идей договорных отношений между государями и обществом в лице земских соборов. Но историческая память общества, тяготеющая к самодержавию, так и совокупность трагических факторов политической истории России в XVII веке сами по себе ведут к воссозданию самодержавия как неограниченной власти при снижении роли земских соборов. В России XVII века формально были все предпосылки для рационализации отношений государства и общества. К ним можно отнести, во-первых, становление всероссийского рынка, как процесса, означающего развитие и рост влияния торгово-купеческих слоев, во-вторых, ведущая роль органов сословного представительства в принятии важнейших политических решений, мощное движение за реформу церкви с целью сделать ее приближенной к народу и на этом основании укрепить ее авторитет.

Но историческая память, основанная на страхе перед отсутствием все подавляющей власти и веками сформировавшееся у большинства населения под давлением постоянно воспроизводимого опыта личного бессилия, стремление к поклонению всемогущему «Великому государю», не позволила реализоваться такой перспективе. Сама природа крепостничества в России – результат не манипуляции слабого государства, но экстраполяции на большое общество социальных отношений, конструктивной напряженности первобытных локальных миров, выброса этих ценностей древнего локального мира до самых вершин власти, и это означало закрепощение всех, вплоть до правящей элиты. Один из первых русских западников XIX века К. Д. Кавелин писал по поводу истоков привычки к подчинению, ставшей основой самодержавия и поместно-служилой системы: «Основанием крепостного права служил начальный тип великорусского общественного быта – дом и двор... Чадам и домочадцам, состоящим под властью господина, по тогдашней терминологии «государя», казалось очень естественным состоять под его «наказанием»... Древняя великорусская общественность, построенная снизу доверху на начале двора или дома и проникнутая вытекающим из него крепостным правом, была в народных нравах и убеждениях, поддерживалась не насилием, а сознанием»³. Б. В. Личман отмечает, что позднее эта идея высказывалась в исторических исследованиях многих авторов, считавших основной предпосылкой самодержавия и крепостной системы стремление человека подчиниться покровителю, «стать винтиком некоторой монополии»⁴. Закрепощение как процесс, присущий российскому обществу и государству в XVI-XVII вв., при таком

подходе рассматривалось как результат ощущающих свою слабость людей найти покровительство путем подчинения и поклонения более сильным, в качестве которых в русском обществе выступали помещики, имевшие прямой доступ к «чинам», и связанными с ними властью и доходами. С. Б. Веселовский писал, что стремление «экономически и социально слабых элементов общества стать под защиту и покровительство сильных ... вытекало из того, что при известных политических и социальных условиях самостоятельное хозяйство и самостоятельная борьба за существование становятся настолько трудными, что слабые люди предпочитают отказаться от свободы, а иногда и от личного имущества, чтобы жить и вести самостоятельное хозяйство под защитой сильного человека. В крайних случаях человек продавался в полное холопство. В других – поступал на службу. Затем защита сильных людей достигалась иногда тем, что человек вступал фиктивно или действительно в такие долговые отношения, которые ограничивали его свободу в пользу покровителя»⁵.

Кризис поместно-служилой системы в XVI веке совпадает с ростом самодержавных настроений общества, что приводит к усилению царской власти. Этот процесс наглядно отражен в политической истории в период правления Ивана Грозного и в последующие годы, сопровождавшиеся углублением внутриполитического кризиса. Неспособность общества к самостоятельному разрешению всех накопившихся противоречий является основной причиной усиления самодержавия, что наглядно проявляется как в законодательных источниках, отражающих процесс усиления самодержавной власти, так и в русской литературе, фиксирующей настроения общества в пользу усиления центральной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. В 2 т. – Т. 1. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. – 804 с.
2. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Норма, 1998.
3. Веселовский С. Б. К вопросу о происхождении вотчинного режима. – М.: РАНИИОН, 1926.
4. Второе послание шведскому королю Иоганну III (1573) // Послания Ивана Грозного. Подг. текста Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье. Под ред. В. П. Адриновой-Перетц. – Л., 1951.
5. Ильин В. В., Ахиезер А. С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. – М.: Изд-во МГУ, 1997.
6. Истамалин Р. С. Проблемы социального идеала: отрицательные и положительные следствия «восточного» вектора цивилизационного выбора московской Руси // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 16. – С. 99.
7. История России. Теории изучения. Книга первая. С древнейших времен до конца XIX века. Учебное пособие / Под. ред. Б. В. Личмана. – Екатеринбург: Изд-во «СВ-96», 2001.
8. Кавелин К. Д. Наш умственный строй. – М.: Правда, 1989.
9. Логунова Л. Ю., Рычков В. А. Противоречия исторической и социальной памяти во взаимоотношениях Церкви и государства // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 38. – С. 187.
10. Ляпин Д. А. Ритуалы власти: очерки социально-политической истории России раннего нового времени. – М.: Верстовой, 2014.
11. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Подг. текста Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыкова. – М.: Наука, 1993.
12. Послание польскому королю Стефану Баторию (1581) // Послания Ивана Грозного. Подг. текста Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье. Под ред. В. П. Адриновой-Перетц. – Л., 1951. – С. 393-418.
13. Шмыкова М. Л. Избирательная кампания 1598 года и обоснование прав Бориса Годунова на престол // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2005. – № 7. – С. 136-145.

2 Логунова Л. Ю., Рычков В. А. Противоречия исторической и социальной памяти во взаимоотношениях Церкви и государства // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 38. – С. 187.

3 Кавелин К. Д. Наш умственный строй. – М.: Правда, 1989. – С. 213, 215.

4 История России. Теории изучения. Книга первая. С древнейших времен до конца XIX века. Учебное пособие. / Под. ред. Б. В. Личмана. – Екатеринбург: Изд-во «СВ-96», 2001. – С. 162.

5 Веселовский С. Б. К вопросу о происхождении вотчинного режима. – М.: РАНИИОН, 1926. – С. 20-21.

CHURSINA Antonina Sergeevna

senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

HISTORICAL AND LEGAL GROUNDS OF DE FACTO MARRIAGE IN SOVIET RUSSIA

Within the paper, the concept of de facto marriage is taken up as a means of conceptualizing family law in Soviet Russia during the period 1918-44. This paper demonstrates the impact that the financial hardships and low literacy levels had on women and how soaring unemployment in early Soviet Russia forced women into cohabitation. The urgent problem to protect the most vulnerable – women and children – was tackled by the Soviet state among its top priorities.

Keywords: cohabitation, de facto marriage, court practice, Soviet legislation, the State Civil Register Office, family, gender relations, statistics.

Чурсина А. С.

ЧУРСИНА Антонина Сергеевна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Статья посвящена исследованию советского семейного законодательства (1918-1944 гг.), а именно фактического брака. Поскольку в первые постреволюционные годы материальный и культурный уровни трудящихся были еще низки, не были ликвидированы эксплуататорские классы, вследствие безработицы, материальных трудностей кулаки и нэпманы принуждали женщин к сожительству. Вопрос о защите интересов экономически более слабой стороны, а именно женщин и детей позиционировался как один из насущных. Показано, что принятый Кодекс законов о браке, семье и опеке, утвержденный постановлением ВЦИК от 19.11.1926, был направлен на решение данного вопроса путем легализации фактических брачных отношений.

Ключевые слова: соительство, фактический брак, судебная практика, советское законодательство, ЗАГС, семья, отношения между мужчиной и женщиной, статистика.

The concept of De Factor Marriage underwent constant evolution during the period of 18 years and is generally associated with the adoption of laws on marriage, cohabitation, divorce and guardianship in the USSR. Three periods can be distinguished¹: 1. from 1918 till 1926; 2. from 1926 till 1936; 3. from 1936 till 1944.

In accordance with the Code on Acts of Civil Status, Marriage, Family and Guardianship, adopted by the All-Russian Central Executive Committee on September 16, 1918 (hereinafter referred to as the 1918 Code), relations between spouses needed compulsory registration. The cohabitation of a man and a woman did not create any legal effects and remained outside the legal framework. However, the Code of 1918 simplified the procedure for establishing paternity, if a man did not recognize the child as his own in an unregistered marriage, it was not necessary to prove even the existence of an intimate relationship between a man and a woman by presenting direct evidence².

A. Zelenetsky (1921)³, criticizing the provisions the 1918 Code, believed any kind of compulsory registration of marriages – the external form of its recognition – was a relic of either the church law or bourgeois system aimed only to settle property relations between spouses. He argued for the marriage as a private matter of every citizen, in which the state should not interfere.

A. Prigradov-Kudrin (1922)⁴ demonstrated that the compulsory registration of marriages was the cumulative product of the Soviet state secularization efforts, on the one hand; and introducing the concept of marriage recognized only by the Soviet civil bodies and not by a church-related ceremony, on the other. He argued that otherwise, with the separation of the church from the state and in the absence of a clear imperative, Soviet citizens would stubbornly adhere to church rituals. As S. Bershdskaia explains, “The Soviet government struggled against old customs and traditions

1 Гойхбарг А. Г. Фактический брак в советском праве // Советское государство и право. - 1941. - № 1. - С. 70.

2 Чурсина А. С. К вопросу о судебном установлении отцовства в 1920-е годы // Право и государство: теория и практика. - 2019. - № 12 (180). - С. 40.

3 Зеленецкий А. О нашем брачном праве // Пролетарская революция и право. - 1921. - № 5.- С. 21.

4 Приградов-Кудрин А. Брачное право и наследование // ЕСЮ. - 1922. - № 2. - С. 4.

in family life"⁵, ⁶. Characterizing the early Soviet paradigm, A. Wood⁷ argues about the period "Progressive educational systems were introduced, the laws on marriage, cohabitation, divorce and women's rights were totally revamped..."

Article 52 of the 1918 Code recognized all church and religious marriages registered prior to 12/20/1917, i.e. before the first Soviet decree on civil marriage came into effect. Thus, in exceptional cases, the court could recognize the actual marriage as de facto, for example, when the necessity arose for one of the spouses to register an unofficial marriage due to the death of one of the spouses.

The early Soviet court practice followed the legislation. Thus, in order to be eligible for the social service benefit a certain M. went to the People's Court of the 1-st District of Ryazan to affirm the civil marriage with a deceased G.⁸. The witnesses confirmed their cohabitation. The court decided that she had been G.'s common-law wife for 8 years (since 1910). Disagreeing with the court's decision, the brother of the deceased brought the complaint to the People's Commissariat of Justice of the USSR.

The Department of the Supreme Judicial Control of the People's Commissariat of Justice dismissed the brother's complaint. According to the custom that existed before the revolution and based on the contradiction of the law to the needs of life, the cohabitation of a man and a woman was considered a civil marriage in case the parties, meeting formal obstacles to legal (religious) marriage, lived openly as spouses, ignoring the legally recognized form of marriage. Since it was impossible to legally prove this form of marriage, the law could not stipulate the confirmation of such marriages⁹.

It is worth noting here that the People's Commissariat of Justice in accordance with the provisions of the 1918 Code indicated that the Soviet State did not enforce compulsory registration of marriages and claimed the formal registration depended on the wish of one adult man and one adult woman living together to formally register their relations. But since after the death of a spouse another one needed to register the marriage that had begun before the Soviet law on civil marriage came into force, the court lacked jurisdiction to reject such claims because the Soviet state recognized civil marriages concluded against the tsarist government policies.

Such court decisions remained an exception, rather than the rule, and connected with the precise date – 12/20/1917. For example, a religious marriage concluded 12/18/1918 was invalid though the State Civil Register Office did not

yet function. The official position behind such practice was quite straightforward – the spouses could either confirm their marriage after the State Civil Register Office was organized or register their marriage at the bodies of the Soviet authority what would amount to a formal registration.

According to the study on sexual activity of Moscow students carried out by I.G. Gelman in 1922, only 359 (23,3 %) of the respondents were married out of 1543 aged 16 and older. The interviewees stated both formally registered relations and informal relations close in their nature and morality to the marriage¹⁰.

I.G. Gelmal also provided data on the ideas of the respondents about the forms of relationships that should exist between a man and a woman. As the survey showed, 54,3 % of males and 67,2 % females favoured long-term relationships based on love as an ideal form of relationship against marriage respected only by 19,4 % and 14,2 % respectively. For 40,2 % male and 35,6 % female respondents their unmarried status was provoked by their reluctance to lose freedom; financial instability was the second most important drive for 28,9 % males and absence of love for 33,3 of female respondents.

By 1923, the number of unofficial marriages accounted more than 100 000. About 30 % of those unions were long-term relationships with children. As the women lacked financial stability, literacy levels left much to be desired, exploiting classes still thrived and unemployment soared women were forced into cohabitation. Therefore, the 1918 Code deprived hundreds of thousands women of any legal protection. By 1926, according to the People's Commissariat of Justice illicit cohabitations reached 7 % of the total number of marriages was constantly rising.

This was aggravated by the general situation in the country, the poor financial situation pushed people to commit crimes. After the October Revolution, a critical situation developed in the cities – there was a catastrophic shortage of food^{11, 12}.

Accepted by the Resolution of the Communist Central Executive Committee and People's Commissar of Justice 11/19/1926, the Code on Marriage, Family and Guardianship came into force 01/01/1927. The new 1926 Code treated marriage registration as optional aimed only to clearly prove the fact of the marriage. Thereby, both the official and unofficial marriages got the legal protection in accordance with the new code. Protection of the most vulnerable – women and children – became the priority for the Soviet government.

In case the marriage was not registered the court accepted the following evidence of marriage cohabitation: the fact of cohabitation, the common household and the manifestation of marital relations before third parties in personal correspondence and/or other documents, as well as,

5 Bershadsкая S. V. The effects of nep in education, family law and women's rights // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы международной науч.-практич. конф. / Краснояр. гос. аграр. ун-т. - Красноярск, 2018. - С. 378-380.

6 Бершадская С. В. Изменение досугово-бытовых практик городского населения Енисейской губернии под влиянием процессов секуляризации в начале 1920-х гг. (на материалах газеты «Красноярский рабочий» // Известия Алтайского государственного университета. - 2020. - № 2 (112). - С. 19-23.

7 Wood A. Russia's Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581-1991, Bloomsbury Academic, 2011. - 289 p.

8 Из деятельности Народного Комиссариата Юстиции. - 1922. - № 19-20. - С. 20.

9 Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18.12.1917 «О гражданском браке, о детях и введении книг актов состояния». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.libussr.ru> (дата обращения: 13.07.2020).

10 Гельман И. Г. Половая жизнь современной молодежи. - М.; Л.: Гос. изд-во, 1925. - С. 94.

11 Власов В. А. Правовые феномены «государственный заказ» и «муниципальный заказ»: исторический, законодательный и доктринальный подходы (часть 2) // Аграрное и земельное право. - 2013. - № 3 (99). - С. 35.

12 Власов В. А. Закупки сельскохозяйственной продукции в государственные продовольственные фонды в период с 1917 г. по 1929 г. (историко-правовой аспект) // История государства и права. - 2011. - № 3. - С. 28-30.

depending on the circumstances, mutual material support and children nurture. The list was not exhaustive.

The draft law received regular exposure in the media, was given careful consideration at the meetings of workers, civil servants and peasants. About 60 % of rural and urban residents supported compulsory registration of marriages¹³. For example, the participants of one such conference – Nonpartisan Women Conference held in one of Siberian remote towns in 1926 – voted to equating of de facto and official marriages only in case the relations lasted longer than half a year¹⁴.

Among other things, Article 6 of the above-mentioned code banned persons who had already registered their marriage either formally or informally to enter into a new marriage. The 1926 Code made no difference between registered and de facto marriages; accordingly, cohabitation could not be considered the marriage.

Article 19 of the 1926 Code provided for termination of registered and unregistered marriages, the latter being subject to a saving clause specifically providing for “but fixed by the court according to Article 12 of the code”. I.e. if both parties turned to the State Civil Register Office, claimed their de facto marriage and sought a divorce, the Office had to require the parties to revert to the court to establish de facto marriage and after that to annul their marriage.

L.I. Fishman questioned¹⁵ the provisions of Article 6 and asserted that the 1926 Code undermined the chances those eager to register their marriage. Equally important was its second characteristic – the 1926 Code paved the way to the unlimited number of unofficial marriages.

As at 1936, de facto marriages accounted for only 15 % with the remaining number being registered ones.

M.O. Reikhel, vice-chairman of the civil bench of the Supreme Court of the USSR, addressed the Civil Section of the Institute of Legal Policy on 4/26/1936. He criticized the 1926 Code as being outdated. Further legalization of de facto marriage which formed the basis for bigamy and polygyny was questioned and the compulsory registration of marriages was introduced. Thus, adopted by the Resolution of the Supreme Council of the USSR 07/08/1944 the decree “On Measures on State Aid to Pregnant Women, Mothers with Many Children and Single Mothers, Protection of Mothers and Children, on Establishment of the Honorary Title “Mother Heroine” and the Order of “Maternal Glory” and the “Medal of Maternity”” finally legalized the compulsory registration of marriages. The compulsory registration of marriages formed the basis for property rights and obligations of spouses.

Пристатейный библиографический список

1. Бершадская С. В. Изменение досугово-бытовых практик городского населения Енисейской губернии под влиянием процессов секуляризации в начале 1920-х гг. (на материалах газеты «Красноярский рабочий» // Известия Алтайского государственного университета. - 2020. - № 2 (112). - С. 19-23.

2. Власов В. А. Закупки сельскохозяйственной продукции в государственные продовольственные фонды в период с 1917 г. по 1929 г. (историко-правовой аспект) // История государства и права. - 2011. - № 3. - С. 28-30.
3. Власов В. А. Правовые феномены «государственный заказ» и «муниципальный заказ»: исторический, законодательный и доктринальный подходы (часть 2) // Аграрное и земельное право. - 2013. - № 3 (99). - С. 32-40.
4. Власть труда. - 1926. - № 71.
5. Гельман И. Г. Половая жизнь современной молодежи. - М.; Л.: Гос. изд-во, 1925. - 150 с.
6. Гойхбарг А. Г. Фактический брак в советском праве // Советское государство и право. - 1941. - № 1.
7. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18.12.1917 «О гражданском браке, о детях и введении книг актов состояния». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.libussr.ru> (дата обращения: 13.07.2020).
8. Зеленецкий А. О нашем брачном праве // Пролетарская революция и право. - 1921. - № 5.
9. Из деятельности Народного Комиссариата Юстиции. - 1922. - № 19-20.
10. Косова О. Ю. «Фактические браки» и семейное право // Правоведение. - 1999. - № 3. - С. 105-120.
11. Приградов-Кудрин А. Брачное право и наследование. // ЕСЮ. - 1922. - № 2.
12. Фишман Л. И. По поводу нового Кодекса законов о браке. - 1927. - Книга № 3.
13. Чурсина А. С. К вопросу о судебном установлении отцовства в 1920-е годы // Право и государство: теория и практика. - 2019. - № 12 (180). - С. 39-41.
14. Bershadskaia S. V. The effects of nep in education, family law and women’s rights // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы международной науч.-практич. конф. / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2018. - С. 378-380.
15. Wood A. Russia’s Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581-1991, Bloomsbury Academic, 2011. - 289 p.

13 Косова О. Ю. «Фактические браки» и семейное право // Правоведение. - 1999. - № 3. - С. 105-120.

14 Власть труда. - 1926. - № 71.

15 Фишман Л. И. По поводу нового Кодекса законов о браке. - 1927. - Книга № 3. - С. 4.

АХМАДИЕВА Диана Фануровна

магистрант 2 курса Башкирского государственного университета

РАХМАТУЛЛИНА Тансылу Анисовна

магистрант 2 курса Башкирского государственного университета

СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ СЕРЕДИНЫ XIX В. О ГОРОДСКОМ ПОСЕЛЕНИИ ГОРОДА ОРЕНБУРГА

Особенностью начала XIX века по праву можно считать земскую статистику. Она включала в себя сведения об экономике, образовании, здравоохранении. Благодаря этим данным стало возможным изучение истории повседневности населения. В статье рассматриваются статистические источники, связанные с уездным городом Оренбургом. Произведен подробный анализ каждого документа. Рассмотрены экономические и социальные аспекты жизни в данном городе на 1855 год.

Ключевые слова: уездный город, источник, статистические данные, сословия.

AKHMADIEVA Diana Fanurovna

magister student of the 2nd year of the Bashkir State University

RAKHMATULLINA Tansylu Anisovna

magister student of the 2nd year of the Bashkir State University

STATISTICAL INFORMATION OF THE MIDDLE OF THE 19TH CENTURY ABOUT THE CITY SETTLEMENT OF THE CITY OF ORENBURG

At the beginning of the 19th century a feature was Zemstvo statistics. It included information about the economy, education, and health. Thanks to these data, it became possible to study the history of everyday life of the population. The article discusses statistical sources related to the county town of Orenburg. A detailed analysis of each document is made. The economic and social aspects of life in this city for 1855 are considered.

Keywords: county town, source, statistics, estates.

Впервые статистическое отделение в Российской империи появляется в 1811 году вместе с министерством полиции как самостоятельное структурное подразделение¹. Но фактически данные о разных сферах деятельности империи начали собирать еще задолго до создания данного подразделения. Например, в 1801 году губернаторам было поручено собрать подробную информацию о губернии или городе. Земская статистика стала особенностью начала XIX века. Изначально она содержала данные об экономике территориальной единицы. Со временем также появляется информация о самом населении, здравоохранении и образовании.

Изучением статистических сведений занимались такие видные деятели как Е. П. Матвиевский, М. М. Шумилов, П. Н. Миронов, Г. В. Алексушин и т.д. Если первый из авторов работал на локальном уровне, то работы остальных исследователей носят общероссийский характер.

С помощью земской статистики и статистических сведений от губернаторов появляется возможность увидеть историю повседневности местного населения, влияния на него общих законов и взаимосвязь населения с органами власти.

Такие документы проанализированы авторами из фондов национального архива Республики Башкортостан по уездному городу Оренбург 1855 года, а именно:

1. «Статистические сведения о городских поселениях Оренбургской губернии уездного города Оренбург»².

2. «Статистические сведения о городских управлениях Оренбургской губернии уездного города Оренбург»³.

Первый документ представляет только общие сведения, особенность второго документа заключается в том, что здесь можно отметить более подробное описание кадровых вопросов.

В статье подробно проанализирован каждый из исследуемых документов. «Статистические сведения о городских поселениях» включают в себя: 1) Количество душ; 2) Численность гражданского населения города: купцов, мещан и ремесленников; 3) Количество граждан, имеющих право голоса в общественных собраниях и на выборах; 4) Количество каменных и деревянных домов.

Всего мужчин более 7600 душ, а женщин более 6800 душ. Из указанного количества душ 551 мужского и 523 женского пола были купцами, 2104 мужского и 1608 женского пола - мещанами, 82 мужского и 25 женского пола - ремесленниками. В основном документе по городскому управлению конца XVIII века - «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» - помимо купцов, мещан и ремесленников в городское общество включили так же иностранных и иногородних граждан, именитых граждан и посадское население⁴.

Согласно толкованию ст. 64 «Грамоты на права и выгоды городам» гильдии делились по финансовому признаку на 3 гильдии⁵. По размеру капиталов купцов по гильдиям, то больше всего к этому времени было купцов III гильдии (92), далее идут II гильдия (6) и I гильдия (1). Для сравнения отметим, в уездных городах Челябинск, Бирск, Стерлитамак к тому времени вообще не было купцов I-й гильдии.

Что касается третьего пункта данной таблицы, то на общем фоне количество граждан, имеющих право голоса не так много - 187 купцов из более 1000 и 845 мещан из более 2700 представителей данных категорий граждан. От имени ремесленников на 1855 год вообще не было лиц с правом голоса.

Не менее важным фактором, определяющим уровень развития города, является количество домов в городе. В Оренбурге было всего 48 каменных и более 1500 деревянных

1 История российской государственной статистики: 1811-2011 / Росстат. - М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. - С. 8.

2 Центральный государственный архив РБ (далее ЦГИА РБ). - Ф. И-1. - Оп. 1. - Д. 436.

3 Там же.

4 Грамота на права и выгоды городам Российской империи // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. Отв.ред. Е. И. Индова. - М.: Юридическая литература, 1987. - С. 77.

5 Там же. - С. 79.

домов. Если посмотреть данные других городов, это соотношение считалось нормальным. Например, в Челябинске это соотношение было 7/617, Бирск - 4/377, Стерлитамак - 5/451, Мензелинск - 10/784 и т.д.⁶

Изучив второй документ – «Статистических сведений о городских управлениях»⁷, мы обнаруживаем сведения: 1) Какие присутственные места и должности городского общественного, судебного и полицейского управления должны были быть в губернском городе и какие из них были конкретно в уездном городе Оренбурге; 2) Состав присутственных мест; 3) Способ получения перечисленных должностей: содержание должностных лиц (одного, всех и из каких источников осуществлялось содержание должностных лиц); 4) Особые примечания о штатах.

Должности и присутственные лица перечислены в порядке ранжирования: начиная городской думой и заканчивая словесными судами при полицейских⁸. В составе городской думы Оренбурга были: 1) По присутствию: Городской глава и Гласные; 2) По канцелярии: секретарь, бухгалтер, писчие, сторожи, разсылные.

Далее по списку идет городской магистрат, в состав которого в Оренбурге входили: бургомистр, секретарь, протоколист, архивариус, повытчики и их помощники, писцы, сторожи. По официальным документам сюда еще должны были входить столоначальники, их помощники, журналисты и архивариус⁹. Если в городе или посаде были должности, которых нет в списке столицы – вписать в статистические данные.

Следующие по списку перечисляются сиротский и словесный суды при городском магистрате, нотариус и общественное управление сословий.

Не менее важным органом была городская полиция, куда входили: 1) По присутствию – полицеймейстер; 2) По канцелярии – секретарь и писцы. В городской полиции так же могли быть приставы гражданских и следственных дел, ратманы и письмоводитель.

Следующий орган это Управление полицейских частей, состоящий из следующих элементов: частные приставы и квартальные надзиратели¹⁰. Из этой сферы деятельности в системе городского управления был так же орган с названием «Команды». Он делился на полицейскую и пожарную. В первую входили унтер-офицер и рядовые, а во вторую брантмейстер, унтер-брантмейстер (старший и младший) и рядовые.

Закрывающим органом стала квартирная комиссия, куда по присутствию входил полицеймейстер.

Возможности получения определенной должности, определялись несколькими методами: 1) По выбору - использовался при назначении руководящих должностей. Так же он использовался при назначении разных локальных должностей, необходимость которых определял город¹¹; 2) По определению от Правительства - использовали для назначения должностей, которые являлись исполняющими структурными элементами; 3) По найму - использовался реже остальных. По найму брали на должность вахтера, сторожа и писца.

Представленные сведения соответствовали структуре информации, запрашиваемой властью. Пункт под названием «Из каких источников» в связи с совпадением запроса, не заполнен. В запросе от власти мы можем увидеть такие варианты содержания должностных лиц: из городских доходов, из казны и из квартирных сборов¹².

Пункт под названием «Содержание» с финансовой стороны городских работников включает в себя заработок каждого работника из списка. В соответствии и с заработком, и в сравнении с другими субъектами можно определить значимость данного звена в системе городского управления¹³.

Графа «Особые примечания о штате» требовала указать напротив каждого присутственного места дату утверждения штата вместе с порядковым номером статьи в Полном Собрании Законов¹⁴. Если такого указа там не было – ссылались на распоряжение об утверждении штата¹⁵.

Таким образом, проанализировав эти делопроизводственные источники, можно получить большое количество статистической информации для анализа социального и финансового положения сотрудников городской системы управления уездного города Оренбург. Так же приведённые данные можно использовать для сравнения развития как между городами той же губернии, так и между столицей и Оренбургом.

Данный анализ так же показал нам актуальность изучения статистических источников для такого направления, как локальная история.

Пристайный библиографический список

1. Алексушин Г. В. История губернаторской власти в России (1708-1917 гг.): монография. - Самара: Из-во АНО «ИА ВВС» и АНО «Ретроспектива», 2006. - 204 с.
2. Грамота на права и выгоды городам Российской империи // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. Отв.ред. Е. И. Индова. - М.: Юридическая литература, 1987.
3. История российской государственной статистики: 1811-2011 / Росстат. - М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. - 143 с.
4. Матвиевский П. Е. Очерки истории Оренбургского края XVIII–XIX вв. - Оренбург, 2005.
5. Миронов П. Н. Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. - Л., 1990.
6. ЦГИА РБ. - Ф. И-1. - Оп. 1. - Д. 436.
7. Центральный государственный архив РБ (далее ЦГИА РБ). - Ф. И-1. - Оп. 1. - Д. 436.
8. Шумилов М. М. Губернская администрация и органы центрального управления в России во второй половине XIX в. - СПб., 1988. - 320 с.
9. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-1862 гг., Ч. 2. - СПб.: Типография К. Вульфа, 1863. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/463060>.

6 ЦГИА РБ. - Ф. И-1. - Оп. 1. - Д. 436.

7 Там же.

8 Там же.

9 Шумилов М. М. Губернская администрация и органы центрального управления в России во второй половине XIX в. - СПб., 1988. - С. 122.

10 Миронов П. Н. Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. - Л., 1990. - С. 162.

11 Матвиевский П. Е. Очерки истории Оренбургского края XVIII-XIX вв. - Оренбург, 2005. - С. 235.

12 Алексушин Г. В. История губернаторской власти в России (1708-1917 гг.): монография. - Самара: Из-во АНО «ИА ВВС» и АНО

«Ретроспектива», 2006. - С. 165.

13 Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-1862 гг., Ч. 2. - СПб.: Типография К. Вульфа, 1863. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/463060> (дата обращения: 14.05.2020).

14 Шумилов М. М. Губернская администрация и органы центрального управления в России во второй половине XIX в. - СПб., 1988. - С. 130.

15 Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-1862 гг., Ч. 2. СПб, Типография К. Вульфа, 1863. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/463060> (дата обращения: 14.05.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-84-87

АХМЕДОВА Фируза Гадойбоевна

аспирант кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства Юридического института Российского университета дружбы народов

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ (СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ) В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Актуальность исследуемой статьи обусловлена тем, что образовательная политика, являясь приоритетной сферой в политике государства, с учетом новых научных модернизаций и технологий все активнее развивается. Каждый хочет развиваться интеллектуально, расширить свой кругозор – это и есть конституционное право каждого на образование. В статье рассматриваются научные доктрины относительно конституционного права на образование и право на высшее профессиональное образование. Проанализированы нормы законов Республики Таджикистан в сфере образования, в том числе высшего профессионального образования. Автор приходит к выводу, что конституционно-правовое регулирование образования (системы высшего образования) в Республике Таджикистан ведет свои истоки от норм главного закона страны – Конституции и международных правовых актов, так как они признают конституционное право на образование высшей ценностью, естественным правом и конституционной свободой. Право на профессиональное высшее образование являясь видом права на образование гарантируется государством и детально регулируется национальными законами и нормативными актами локального характера Республики Таджикистан в сфере профессионального высшего образования.

Ключевые слова: конституционное право на образование, образование, высшее профессиональное образование, образовательные отношения, общедоступность и бесплатность образования, гарантированность получения образования.

AKHMEDOVA Firuza Gadoyboevna

postgraduate of Constitutional law and constitutional justice sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

CONSTITUTIONAL-LEGAL REGULATION OF THE EDUCATION SECTOR (HIGHER EDUCATION SYSTEM) IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The relevance of the article under study is due to the fact that educational policy, being a priority area in state policy, is developing more and more actively taking into account new scientific modernizations and technologies. Everyone wants to develop intellectually, to broaden their horizons - this is everyone's constitutional right to education. The article examines scientific doctrines regarding the constitutional right to education and the right to higher professional education. The norms of the laws of the Republic of Tajikistan in the field of education, including higher professional education, have been analyzed. The author comes to the conclusion that the constitutional and legal regulation of education (the system of higher education) in the Republic of Tajikistan leads its origins in the norms of the main law of the country - the Constitution and international legal acts, since they recognize the constitutional right to education as the highest value, natural right and constitutional freedom ... The right to professional higher education, being a type of the right to education, is guaranteed by the state and is regulated in detail by national laws and local regulations of the Republic of Tajikistan in the field of professional higher education.

Keywords: constitutional right to education, education, higher professional education, educational relations, general availability and free education, guaranteed education.

Сфера образования всегда была и остается важной сферой для государства, которая тесно связана с социально-экономической политикой. Образовательная политика в Республике Таджикистан составляет одну из важнейших частей в политике государства, является «инструментом обеспечения фундаментальных прав и свобод человека, повышения темпов социально-экономического и научно-технического развития, гуманизации общества, роста его культуры»¹. Государство особо придает значение развитию сферы образования и проявляет интерес к правовому регулированию образовательных отношений между их участниками. Именно в образовательных правоотношениях отражается конституционно-правовые аспекты право на образование и гарантии этого права.

Согласно ст. 41 Конституции Республики Таджикистан (далее РТ) «Каждый имеет право на образование. Общее ос-

новное образование обязательно. Государство гарантирует общее основное обязательное бесплатное образование в государственных учебных заведениях»².

Справедливости ради следует подчеркнуть, конституционное право на образование дает возможность получить образование в каком-либо образовательном учреждении. Эти полученное образование дает человеку общие знания, составляющие его кругозор, кроме того, специальные знания, которые могут важны и полезны для профессиональной трудовой деятельности³. Таким образом, из вышеупомянутого вытекает, что право на образование реализуется путем обучения в дошкольных учреждениях, в средней школы и высших учебных заведениях. Успешное получение образования для каждого обучающегося может служить основным фунда-

Ахмедова Ф. Г.

1 Каримов Т.Г. Состояние и проблемы управления образованием в Республике Таджикистан в условиях демократизации общества. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Душанбе. 2011. С. 9.

2 Конституция Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmk.tj>.

3 См.: Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс. Т. 1. М., 2010. С. 778.

ментом его профессиональной деятельности, в дальнейшем и государства.

Многими учеными конституционалистами истолковано конституционное право на образование. Например, одни считают, что право на образование является конституционной ценностью⁴, другие предлагают понимать право на образование как конституционную свободу⁵, третьи, право на образование понимают, как конституционно-правовое средство приобщения человека к знаниям и культуре⁶.

Т. Э. Петросян, исследуя конституционное право на образование, утверждает, что суть данного права «заключается в возможности получения на недискриминационной основе доступа к образованию определенного содержания, уровня и качества в определенное время и в пределах определенной (разумной) территориальной удаленности места получения образования от места жительства»⁷. Во всех этих высказываниях ключевым моментом выступают конституционные права и свободы человека и гражданина.

В дополнение к утверждению Т.Э. Петросяна можно привести норму из Закона РТ «Об образовании», согласно которой гражданам гарантируется возможность получения образования независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям (объединениям), возраста, состояния здоровья, социального, имущественного и должностного положения, наличия судимости (ст.6 Закона РТ «Об образовании»).

Конституция Республики Таджикистан каждому гарантирует право на образование. Из этого следует, что и иностранные граждане, и лица без гражданства имеют право на образование наравне с гражданами Республики Таджикистан. Конституция гарантирует им получить основное общее образование в образовательных учреждениях, также получить и высшее образование⁸.

Наряду с этим государство гарантирует бесплатное образование других форм образования в государственных образовательных учреждениях, среди которых относится высшее профессиональное образование.

Современный мир признает право на образование основополагающих естественных прав человека. Признание права на образование было закреплено во Всеобщей декларации прав человека в 1948 году. Далее нашло свое отражение в других международных правовых актах и соглашениях. В этой связи следует отметить, что сегодня во многих государствах мира особо придается внимание праву на образование, ведь естественное право каждого. В ст. 26 Всеобщей декларации прав человека зафиксирован комплекс прав, где воспроизводится цель образования в мировом масштабе, и закреплена обязательность, общедоступность, бесплатность начального образования: «Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между народами, расовыми и религиозными группами»⁹. Далее в ст. 27 закреплено, что каждый человек имеет право участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами, а также право на защиту его моральных и материал-

ных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

Также право на образование было закреплено в ч. 1 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1996 года. Ст. 13 гласит: «Каждый имеет право на образование, при этом в них указывается, что для каждого человека образование должно быть бесплатным на уровне начального и общего и общедоступным на уровне технического и профессионального. Высшее образование должно быть одинаково доступным для всех при наличии необходимых знаний и способностей»¹⁰.

Среди основных международных актов универсального характера в сфере образования можно выделить: Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования (принята в Париже 14 декабря 1960г. на 11-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО); Соглашение о содействии распространению на международном плане наглядно-звуковых материалов образовательного, научного и культурного характера (заключено в Нью-Йорке 22 ноября 1950 г.); Конвенцию № 142 Международной организации труда «О профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов» (принята в Женеве 23 июня 1975 г. на 60-й сессии Генеральной конференции МОТ).

Высшее профессиональное образование играет особую роль в экономической и социальной политике страны, предопределяет значение четкого и эффективного нормативно-правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений.

Кроме того, конституционно-правовое регулирование сферы образования и отдельных ее форм, являясь объектом научных исследований, изучается многими учеными конституционного права.

А.Н. Козырин и Т.Н. Трошкина отмечают, что право на образование есть юридические возможности участника образовательных правоотношений, возникающие в соответствии с правом объективным, «т.е. правовыми нормами, содержащимися в различных источниках образовательного права — конституции, актах законодательства об образовании и т.д.»¹¹.

В.В. Рыбакова предлагает следующее понятие право на образование: «конституционное (основное) естественное субъективное право человека (личности) на получение знаний, умений и навыков, определенный уровень которых гарантируется государством в зависимости от его социально-экономических возможностей, с целью всестороннего развития личности, подготовки к жизни в обществе»¹². Данное понятие содержит конституционно-правовую природу права на образование, субъективность данного права, направленность на развитие личности. Наряду с этими характеристиками в данном понятии отражается государственная гарантия права на образование.

Юридическая конструкция права на образование построена по сложной схеме структурной организации¹³, в соответствии с которой право на образование подразделяется на виды и уровни¹⁴. Так, в соответствии с Законом РТ «Об образовании» воспроизведена структура образования, которая

4 Каштанова Е. А. Право на образование в системе конституционных ценностей // Вестник Санкт Петербургского ун-та МВД России. 2011. № 4. С. 39.

5 Никитина И. Ф. Конституциональная характеристика права на образование // Право и образование. 2003. № 1. С. 32-33.

6 Ивакина Д. С. Особенности конституционного права человека и гражданина на образование в Российской Федерации // Право и образование. 2015. № 2. С. 13.

7 Петросян Т. Э. Конституционное право на образование. М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2014. С. 10.

8 Бобоев А.Х. Конституционно-правовое регулирование прав, свобод и обязанностей граждан Республики Таджикистан // Вестник РУДН. Серия юридические науки. 2009. № 3. С. 55.

9 Всеобщая декларация прав человека / Принята резолюцией № 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

10 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах/ Принята резолюцией № 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.United Nations. Treaty Series, vol. 993. P. 35-43>.

11 Козырин А.Н., Трошкина Т.Н. Образовательное право России: учебник и практикум: в 2 кн. Кн. 1. А.Н. Козырин, Т. Н. Трошкина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 18-19.

12 Рыбакова В. В. Конституционное право на общее образование в Российской Федерации (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 31.

13 Никитина И. Ф. Конституционно-правовые основы высшего профессионального образования в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 149.

14 Задорина М. А. Конституционное право на среднее профессиональное образование в Российской Федерации: определение понятия // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 2. С. 21.

показывает, что право на образование состоит на общее образование, право на профессиональное образование, право на дополнительное образование и право на профессиональное обучение.

Следует отметить, что согласно вышеупомянутому Закону право на профессиональное образование подразделяется на уровни. В эти уровни входят право на среднее профессиональное образование и право на высшее образование. Соответственно конституционное право на высшее профессиональное образование, выступая одним из уровней права на профессиональное образование, также является самостоятельной частью права на образование. В этом контексте представляется необходимость первоначально рассмотреть научные взгляды на конституционное содержание понятия «право на образование», и далее право на высшее профессиональное образование.

Выше мы отметили о конституционной гарантии получения всех форм образования, в том числе высшего профессионального образования.

Для всесторонней реализации конституционных норм в сфере образования в РТ приняты следующие нормативно-правовые акты: Закон Республики Таджикистан «Об образовании»¹⁵, Закон Республики Таджикистан «О среднем профессиональном образовании»¹⁶, Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»¹⁷, Закон Республики Таджикистан «О начальном профессиональном образовании»¹⁸. Эти законы способствуют развитию и модернизации образования в Таджикистане.

Наряду с этими законами в Республике Таджикистан для регулирования образования действуют нормативные акты локального характера, к числу которых относится Национальная Концепция образования РТ.

У.И. Атакуллаев отмечает: «Национальная Концепция образования Республики Таджикистан одной из важных задач государства и общества считает создание современной базы образования на основе национальных и общечеловеческих ценностей, включение Таджикистана в единое международное образовательное пространство и установление устойчивой связи процесса национального образования с культурой и мировой цивилизацией»¹⁹.

Именно в сфере профессионального образования, в том числе высшего профессионального образования 1 ноября 2006 года №484 Правительством Республики Таджикистан было утверждено постановление о Концепции развития профессионального образования в Республике Таджикистан.

Концепция осуществляет тенденцию развития государственной политики в системе высшего профессионального образования в условиях новых общественных отношений и формирования единого мирового образовательного пространства.

Исследуя вопросы образования, В. В. Спасская пишет, что образование есть «совокупность нематериальных духовных благ (знаний, умений, навыков, компетенций и т. д.), на

овладение которыми направлен законный интерес субъекта права на образование»²⁰.

В соответствии с Законом РТ «Об образовании»: «Образование – непрерывный процесс обучения и воспитания, направленный на духовное, интеллектуальное, культурное, физическое развитие и профессиональную компетентность лица»²¹.

Конституцией Республики Таджикистан право на образование наряду с другими правами и свободами человека и гражданина признана высшей ценностью. Вышеупомянутое конституционное право осуществляется при определенных социально-политических условиях, оказывающих воздействие на содержание и структуру данного права.

В вышеупомянутом определении образования законодатель отражает права лица (гражданина, апатрид и бипатрид) на процесс обучения и воспитания в лице обучающегося.

Из легального определения образования вытекает, что государство ответственно перед обществом не только за реализацию права на образования, но и за уровень и качество организации процесса обучения. Соответственно государство должно организовать соответствующую систему образования.

Исследуя право на высшее образование С.А. Мыщенко предлагает авторское определение понятия «права на высшее образование»: «... гарантированную государством возможность лица, имеющего необходимый уровень базового образования, получить в высшем учебном заведении или научной организации по установленным образовательным программам и стандартам профессиональные знания, навыки, умения, компетенции и их официальное признание в целях удовлетворения потребностей общества и государства в подготовке специалистов высшей квалификации, а также личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии»²².

Далее автор данное право относит одновременно к социальным, культурным и экономическим правам. Право на высшее образование как социальное право связано с государственными гарантиями получения высшего образования. Как культурное право высшее образование выражается в важности его получения для развития профессиональной и личной культуры личности. Экономический аспект права на высшее образование заключается в получении востребованных профессий, которые значимы для экономики страны²³.

И.Ф. Никитина рассматривает право на высшее профессиональное образование с различных ракурсов прав личности: «как: естественное состояние личности, личное субъективное право, индивидуальное и коллективное право, социально-культурное право, имеющее относительный характер. Оно имеет универсальный характер, поскольку выступает в качестве категории инструментальной подсистемы, обеспечивающей реализацию иных основных прав и свобод человека и гражданина»²⁴.

Государственная политика в сфере образования, в том числе высшего профессионального образования как составляющее звено национальной концепции, и являясь приоритетным направлением социальной политики обеспечивает координацию межгосударственных и внутренних отноше-

15 Закон Республики Таджикистан «Об образовании» // Ахбори Маджлиси Оли, 2013 г., № 7, ст. 532; 2014 г., № 3, ст. 156; 2014 г., № 7, ч. 2, ст. 422; 2016 г., № 3, ст. 1148, № 7, ст. 624; Законы РТ от 28.08.2017 г., № 1462; от 17.05.18 г., № 1527.

16 Закон Республики Таджикистан «О среднем профессиональном образовании» // Ахбори Маджлиси Оли, 2015 г., № 7-9, ст. 713; Законы РТ от 30.05.2017 г., № 1427; от 28.08.2017 г., № 1464; от 17.05.2018 г., № 1528.

17 Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Ахбори Маджлиси Оли, 2009 г., № 5, ст. 338; 2014 г., № 7, ч. 2, ст. 423; 2016 г., № 7, ст. 628 (в редакции Закона РТ от 26.07.2014 г., № 1126; от 23.07.2016 г., № 1350; от 28.08.2017 г., № 1465; от 17.05.2018 г., № 1529).

18 Закон Республики Таджикистан «О начальном профессиональном образовании» // Ахбори Маджлиси Оли, 2003 г., № 4, ст. 151; 2007 г., № 7, ст. 696; 2009 г., № 3, ст. 84; 2012 г., № 7, ст. 718; 2014 г., № 7, ч. 2, ст. 424; Закон РТ от 28.08.2017 г., № 1463.

19 Атакуллаев У.И. Развитие общего образования в Республике Таджикистан в период независимости (1991-2005 гг.). Автореф. дис. ... канд. педаг. наук. Душанбе. 2010. С. 4.

20 Спасская В. В. Правовое регулирование образовательных отношений: теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 16.

21 Закон Республики Таджикистан «Об образовании» // Ахбори Маджлиси Оли, 2013 г., № 7, ст. 532; 2014 г., № 3, ст. 156; 2014 г., № 7, ч. 2, ст. 422; 2016 г., № 3, ст. 1148, № 7, ст. 624; Законы РТ от 28.08.2017 г., № 1462; от 17.05.18 г., № 1527.

22 Мыщенко С.А. Право на высшее образование в России и Германии (сравнительно-правовое исследование). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2015. С. 7.

23 Мыщенко С.А. Право на высшее образование в России и Германии (сравнительно-правовое исследование). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2015. С. 7-8.

24 Никитина И.Ф. Конституционно-правовые основы высшего профессионального образования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 13-14.

ний в сфере образования. Принципы государственной политики и государственные гарантии права на образование, а также право на высшее профессиональное образование воспроизведены в Законах РТ «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Так, государство гарантирует гражданам Республики Таджикистан бесплатное обязательное общее основное образование в государственных образовательных учреждениях, а также в рамках государственных заказов на конкурсной основе в последующих ступенях бесплатность получения образования.

Г.Ю. Мицык утверждает: «нормативное содержание права на высшее образование формируется на основе развития законодательства, регулирующего правоотношения в этой сфере»²⁵. В Республике Таджикистан для правового регулирования системы высшего образования создана законодательная база. Вышеупомянутые документы имеют огромное значение для развития правоотношений в сфере высшего профессионального образования.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что конституционно-правовое регулирование образования (высшего образования) в Республике Таджикистан находит свои истоки от норм главного закона страны – Конституции и международных правовых актов, так как они признают конституционное право на образование высшей ценностью, естественным правом и конституционной свободой.

Право на профессиональное высшее образование являясь видом права на образования гарантируется государством и детально регулируется национальными законами и нормативными актами локального характера Республики Таджикистан в сфере профессионального высшего образования.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmk.tj>.
2. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» // Ахбори Маджлиси Оли, 2013 г., № 7, ст. 532; 2014 г., № 3, ст. 156; 2014 г., № 7, ч. 2, ст. 422; 2016 г., № 3, ст. 1148, № 7, ст. 624; Законы РТ от 28.08.2017 г., № 1462; от 17.05.18 г., № 1527.
3. Закон Республики Таджикистан «О среднем профессиональном образовании» // Ахбори Маджлиси Оли, 2015 г., № 7-9, ст. 713; Законы РТ от 30.05.2017 г., № 1427; от 28.08.2017 г., № 1464; от 17.05.2018 г., № 1528.
4. Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Ахбори Маджлиси Оли, 2009 г., № 5, ст. 338; 2014 г., № 7, ч. 2, ст. 423; 2016 г., № 7, ст. 628 (в редакции Закона РТ от 26.07.2014 г., № 1126; от 23.07.2016 г., № 1350; от 28.08.2017 г., № 1465; от 17.05.2018 г., № 1529)
5. Закон Республики Таджикистан «О начальном профессиональном образовании» // Ахбори Маджлиси Оли, 2003 г., № 4, ст. 151; 2007 г., № 7, ст. 696; 2009 г., № 3, ст. 84; 2012 г., № 7, ст. 718; 2014 г., № 7, ч. 2, ст. 424; Закон РТ от 28.08.2017 г., № 1463.
6. Всеобщая декларация прав человека / Принята резолюцией № 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/dec_conv/declarations/declhr.shtml.
7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах/ Принята резолюцией № 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.United Nations. Treaty Series, vol. 993. P. 35-43>.
8. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс. Т. 1. М., 2010. 864 с.
9. Атакуллаев У.И. Развитие общего образования в Республике Таджикистан в период независимости (1991-2005 гг.). Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Душанбе. 2010. 27 с.
10. Бобоев А.Х. Конституционно-правовое регулирование прав, свобод и обязанностей граждан Республики Таджикистан // Вестник РУДН. Серия юридические науки. 2009. № 3. С. 50-63.
11. Задорина М. А. Конституционное право на среднее профессиональное образование в Российской Федерации: определение понятия // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 2. С. 18-26.
12. Ивакина Д.С. Особенности конституционного права человека и гражданина на образование в Российской Федерации // Право и образование. 2015. № 2. С. 11-17.
13. Каримов Т.Г. Состояние и проблемы управления образованием в Республике Таджикистан в условиях демократизации общества. Автореф. дис. канд. пед. наук. Душанбе. 2011. 27 с.
14. Каштанова Е.А. Право на образование в системе конституционных ценностей // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2011. № 4. С. 38-43.
15. Козырин А.Н., Трошкина Т.Н. Образовательное право России: учебник и практикум: в 2 кн. Кн. 1. А.Н. Козырин, Т. Н. Трошкина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 799 с.
16. Мицык Г.Ю. Конституционно-правовые основы регулирования деятельности в сфере высшего образования // Особенности преподавания юридических дисциплин в отраслевых и ведомственных вузах. Сборник материалов Межкафедрального круглого стола. Под общей редакцией О.Д. Жука. Ответственный составитель А.П. Горелик. 2016. С. 130-139.
17. Мышенко С.А. Право на высшее образование в России и Германии (сравнительно-правовое исследование). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2015. 20 с.
18. Никитина И.Ф. Конституционно-правовые основы высшего профессионального образования в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 169 с.
19. Никитина И.Ф. Конституционно-правовые основы высшего профессионального образования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 30 с.
20. Никитина И.Ф. Конституциональная характеристика права на образование // Право и образование. 2003. № 1. С. 32-33.
21. Петросян Т.Э. Конституционное право на образование. М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2014. 135 с.
22. Рыбакова В.В. Конституционное право на общее образование в Российской Федерации (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 218 с.
23. Спасская В.В. Правовое регулирование образовательных отношений: теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. 486 с.

²⁵ Мицык Г.Ю. Конституционно-правовые основы регулирования деятельности в сфере высшего образования // Особенности преподавания юридических дисциплин в отраслевых и ведомственных вузах. Сборник материалов Межкафедрального круглого стола. Под общей редакцией О.Д. Жука. Ответственный составитель А.П. Горелик. 2016. С. 139.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-88-90

ВОРОБЬЕВА Марина Николаевна

соискатель кафедры ФГМУ Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФИКЦИИ В ФЕДЕРАТИВНОМ УСТРОЙСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей статье исследуются конституционно-правовые фикции в федеративном устройстве Российской Федерации. Изучается их регулятивный потенциал как специального системообразующего приема юридической техники. Автор приходит к выводу, что с помощью конституционно-правовых фикций вырабатываются меры защиты основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, сохранения территориальной целостности государства.

Таким образом, регулятивный потенциал конституционно-правовых фикций в федеративном устройстве Российской Федерации позволяет использовать данный прием юридической техники в конституционном законодательстве России для формирования основ федеративного устройства Российской Федерации.

Ключевые слова: федеративное государство, конституционные нормы, территория Российской Федерации, субъект Российской Федерации, правопреемство субъектов Российской Федерации, конституционно-правовые фикции в федеративном устройстве Российской Федерации.

VOROBJEVA Marina Nikolaevna

competitor of FGMU sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL FICTIONS IN THE FEDERAL STRUCTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article explores constitutional and legal fictions in the federal structure of the Russian Federation. Their regulatory potential as a special system-forming reception of legal equipment is being studied. The author concludes that the constitutional and legal fictions are developed to protect the foundations of the constitutional order, the rights and freedoms of the individual and the citizen, and the preservation of the territorial integrity of the state.

Thus, the regulatory of constitutional and legal fictions in the federal structure of the Russian Federation allows the use of this technique of legal technology in the constitutional legislation of Russia to form the foundations of the federal structure of the Russian Federation.

Keywords: federal state, constitutional norms, territory of the Russian Federation, subjects of the Russian Federation, succession of subjects of the Russian Federation, constitutional and legal fictions in the federal structure of the Russian Federation.

Воробьева М. Н.

Фикции нередко используются во многих областях науки. Вместе с тем, в научных работах Е.А. Джазоян¹, Л.Р. Саркисян,² Ю.В. Ким³ отмечается отсутствие единого понимания фикций как в теории права, так и в отдельной отрасли, в том числе в конституционном праве. Несмотря на то, что зарубежные классики правовой мысли Лон Фуллер⁴, Ганс Кельзен⁵ установили правоприменительное значение фикций в законодательстве зарубежных стран, которое изобилует категориями «считается», «приравнивается», «как если бы», «тождество», изучение их регулятивного потенциала в конституционном законодательстве остается за рамками научных исследований.

Так применимость фикций отмечается в процедуре принятия законопроектов в Конституции США (статья 1, раздел 7), или фикции тождества (раздел 2. Статья 4) «гражданам каждого штата предоставляются все привилегии и

льготы граждан других штатов», «действие обязательств до принятия Конституции и после ее принятия»⁶.

Из анализа судебной практики также приходим к выводу, что судебными органами в решениях используется фикция в общепотребительном значении, а не юридическая фикция, как прием юридической техники. Так, суд приходит к выводу, что включение в общее число голосов депутатов Государственной Думы вакантных депутатских мандатов, не замещенных путем свободных выборов, создает фикцию представительства народа и субъектов Федерации в парламенте⁷. В судебных актах Европейского Суда по Правам Человека также можно встретить фикции: «фикция широты пределов усмотрения рискует чрезмерно расширить текст посредством искусственной и двусмысленной интерпретации»⁸,

1 Джазоян Е.А. Фикции в гражданском праве России // Законодательство. 2006. № 8. С. 17-23.

2 Саркисян Л.Р. Юридические фикции: логико-доктринальный анализ. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 226 с.

3 Ким Ю.В. Фикции в конституционном праве. LAP Lambert Academic Publishing. 2014. 2008 с.

4 Fuller L.L. Legal fictions. Stanford University Press, 1967. 159 p.

5 Kelsen H. The Pure Theory of Law. University of California Press, 1967. 356 p.

6 Конституция США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=168>.

7 Постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.1995 № 2-П «По делу о толковании статей 103 (часть 3), 105 (части 2 и 5), 107 (часть 3), 108 (часть 2), 117 (часть 3) и 135 (часть 2) Конституции Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации от 17 апреля 1995 г., № 16, ст. 1451.

8 Постановление ЕСПЧ от 21.06.2016 «Дело «Аль-Дулими и компания «Монтана Менеджмент Инк. Против Швейцарии» (жалоба № 5809/08). По делу обжалуются введение мер по замораживанию активов и экономических ресурсов заявителей, принятых во исполнение резолюций Совета Безопасности ООН. По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции о защите

«юридическое лицо, то есть продукт юридической техники, правовая фикция, в конечном счете служит для представления интересов определенных физических лиц. Использование различных юридических лиц в этих двух разбирательствах само по себе не предполагает, что решения по их делам затронут интересы различных лиц»⁹.

Однако, для Российской Федерации актуальность исследования составляет проблема регулятивного потенциала конституционно-правовых фикций в федеративном устройстве.

Во-первых, с помощью конструкции «как если бы» конституционно-правовые фикции создают формулу «отклонений от привычных правил, норм», а также вырабатывают меры защиты основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина для сохранения целостности единого конституционного пространства. Вместе с тем, конституционно-правовые фикции используются для формирования правовых основ российского федерализма, при этом не являются ни конституционной нормой, ни конституционным принципом. В вопросе правового регулирования федеративных отношений в Российской Федерации конституционно-правовые фикции прежде всего, имеют технико-юридическое значение и никакие другие функции не могут выполнять.

Тем не менее в юридической науке выделяют функции конституционно-правовых фикций, в частности в научной работе «Теория юридических фикций» О.В. Танимов выделяет следующие функции юридических фикций, подразделяя их на основные и не основные (вспомогательные).

Основными функциями юридических фикций являются:

1) регулирующая, включающая в себя следующие подфункции:

– обеспечение достижения целей правового регулирования, при помощи которого удовлетворяются различные интересы субъектов права;

– обеспечение саморегулирования, т.е., предоставление участнику регламентируемых отношений возможности для их самореализации;

– упрощение порядка регулирования общественных отношений.

2) правоустанавливающая, обеспечивающая процессы формирования правового статуса субъектов;

3) конструирования условной реальности, позволяющая создавать заведомо не существующее положение, утверждая их существование, восполняя собой отсутствующие в законодательстве юридические конструкции».

К числу же дополнительных функций юридических фикций автор относит: информационную, экономико-процессуальную, приравнивающую, нравственно-социальную¹⁰.

Логическая конструкция «как если бы» имеет самостоятельное значение в каждом конкретном случае. Невозможно использовать одну юридическую фикцию во всех отраслях права, как универсальное средство для построения правовых норм с целью тождества разнопорядковых предметов или признания факта юридическим при отсутствии его в действительности.

Во-вторых, регулятивный потенциал конституционно-правовых фикций в федеративном устройстве Российской Федерации состоит в том, что данный прием закрепляет положения, противоречащие объективной действительности для установления латентной связи между федеральным центром и отдельным регионом (субъектом, штатом, землей, кантоном и др.).

Однако, проблема конституционно-правовых фикций в федеративном устройстве Российской Федерации состоит в том, что большинство исследователей при изучении конституционно-правовых фикций допускают равенство между конституционной нормой и приемом юридической техники.

Так, статья 5 Конституции Российской Федерации во многих научных исследованиях рассматривается как пример конституционно-правовых фикций, который используется для правового регулирования разностатусных субъектов Российской Федерации, обеспечивая их равенство между собой.

Так, И.В. Сухина отмечает, что в конституционном праве Российской Федерации к правовым фикциям о федеративном устройстве относят принцип равноправия субъектов Российской Федерации (ч. 1, 4 ст. 5 Конституции РФ), декларирование республик в составе Российской Федерации в качестве «государств» (ч. 2 ст. 5 Конституции РФ), признание всей полноты государственной власти субъектов Российской Федерации вне пределов совместного ведения между ними и Российской Федерацией (ст. 73 Конституции РФ), верховенство нормативного правового акта субъекта Российской Федерации над федеральным законом в случае, если он принят в порядке осуществления собственного правового регулирования (ч. 6 ст. 76 Конституции РФ)¹¹. Равенство в правах субъектов Российской Федерации не создает конституционно-правовой фикции, а лишь определяет самостоятельность регионов.

В силу статьи 65 Конституции Российской Федерации в состав Российской Федерации входят республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа. Конституционно-правовые фикции не отождествляют правовые статусы субъектов Российской Федерации посредством уравнивания их в правах. Использование конституционно-правовых фикций как технико-юридического приема в праве объясняется прежде всего необходимостью строгого, четкого закрепления субъективных прав и юридических обязанностей субъектов правоотношений в определенной форме.

Поскольку в едином федеративном государстве все субъекты в составе Российской Федерации должны иметь равные права, равные возможности в реализации политических, социально-экономических и иных прав своих народов и каждой личности. Конституционно-правовые фикции проявляются главным образом во взаимоотношениях с органами государственной власти Российской Федерации, в предоставлении субъектам одинакового объема прав и полномочий по предметам их ведения и совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ. Принцип равноправия субъектов Российской Федерации является базовым принципом, определяющим конституционно-правовую модель федеративных отношений в России, и должен находить свое отражение в отношениях субъектов с Федерацией и в их взаимоотношениях между собой. Мнение о том, что принцип равноправия является фикцией, создает правовой нигилизм как к основополагающим принципам, так и к конституционному законодательству в целом. Если равенство регионов не является фикцией, следовательно, тождество однопорядковых объектов или субъектов не всегда приводит к фикции.

Таким образом, конституционно-правовые фикции в федеративном устройстве Российской Федерации исполь-

прав человека и основных свобод // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2009, № 8.

9 Постановление ЕСПЧ от 20.09.2011 «Дело ОАО «Нефтяная компания Юкос» против Российской Федерации (жалоба № 14902/04) По делу обжалуется решение налогового органа о привлечении к ответственности за подачу неполных налоговых деклараций в отношении некоторых налогов. По делу нарушены требования пункта 1 и подпункта «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции // Российская хроника Европейского Суда», 2012, № 3.

10 Танимов О.В. Теория юридических фикций. М., 2016. С. 138-139.

11 Сухина И.В. Презумпции в конституционном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 29.

зуются в конституционном законодательстве России для формирования основ федеративного устройства Российской Федерации. В результате формируется отличная от других федеративных государств модель российского федерализма.

Во-третьих, проблема регулятивного потенциала конституционно-правовых фикций как приема юридической техники состоит в отсутствии критериев разграничения конституционно-правовых фикций в федеративном устройстве Российской Федерации от коллизий, метафор и других смежных юридических конструкций.

В-четвертых, как прием юридической техники, конституционно-правовые фикции признают отдельные положения действительности несуществующими или наоборот, задача которых состоит в конструировании формальных юридических условий, позволяющих преодолеть формализм права, обеспечивая реализацию его цели. Тогда как в вопросе о суверенитете, гражданстве, государстве республик признак признания действительного положения несуществующим или наоборот утрачивает всякий смысл.

Следует исходить из того, что конституционно-правовые фикции не наполняют фиктивным или вымышленным смысловым содержанием положение или устоявшийся термин для решения проблемы правового регулирования.

Так, «суверенитет республик в составе Российской Федерации» или «гражданство республик», «признание республик государствами» не являются конституционно-правовыми фикциями.

Однако, конституционно-правовые фикции устраняют возможность развития региона как самостоятельного квазигосударства, что привело бы к полной децентрализации власти и созданию унитарного государства.

В научном мировоззрении и процессе научного познания фикции выполняют роль движущей силы. Они способны моделировать воображаемую социальную реальность, создавать фактические условия для реализации поставленных целей. В современном мире же трансформация суверенитета, а точнее ее такая специфичная форма, как делегирование на наднациональный уровень, стимулируется процессом глобализации. Но это не означает, что суверенитет перестает существовать. Он просто видоизменяется и приобретает новую форму¹².

Данная точка зрения на развитие и видоизменение суверенитета весьма обоснована. Полагаю, что благодаря конституционно-правовым фикциям суверенитет составных частей отдельного государства стал реальностью. В этой связи конституционно-правовые фикции участвуют при формировании конституционных норм и имеют существенное значение не только в социальном, политическом, идеологическом, но и в юридическом смысле.

Так примером конституционно-правовой фикции является правопреемство субъекта Российской Федерации, предусмотренное статьей 6 Федерального конституционного закона «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа»¹³. Органы государственной власти и иные государственные органы нового субъекта Российской Федерации становятся правопреемниками органов государственной власти и иных государственных органов правопреемника.

12 Мустафаев Кенан Ислам оглы. Особенности суверенитета национального государства // Вопросы гуманитарных наук, № 5, 2012, с. 70.

13 Федерального конституционного закона «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа» от 14.10.2005 № 6-ФКЗ // Собрание законодательства РФ, 17.10.2005, № 42, ст. 4212.

Таким образом, эффективность конституционно-правовых фикций в федеративном устройстве Российской Федерации обусловлена правильным их использованием для решения конкретных юридических проблем при формировании правовых основ о федеративном устройстве российского государства.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный конституционный закон «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа» от 14.10.2005 № 6-ФКЗ // Собрание законодательства РФ, 17.10.2005. № 42. Ст. 4212.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.1995 № 2-П «По делу о толковании статей 103 (часть 3), 105 (части 2 и 5), 107 (часть 3), 108 (часть 2), 117 (часть 3) и 135 (часть 2) Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 апреля 1995 г. № 16. Ст. 1451.
3. Постановление ЕСПЧ от 20.09.2011 «Дело ОАО «Нефтяная компания Юкос» против Российской Федерации (жалоба № 14902/04) По делу обжалуется решение налогового органа о привлечении к ответственности за подачу неполных налоговых деклараций в отношении некоторых налогов. По делу нарушены требования пункта 1 и подпункта «в» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции // Российская хроника Европейского Суда». 2012. № 3.
4. Постановление ЕСПЧ от 21.06.2016 «Дело «Аль-Дулими и компания «Монтана Менеджмент Инк. Против Швейцарии» (жалоба № 5809/08) По делу обжалуются введение мер по замораживанию активов и экономических ресурсов заявителей, принятых во исполнение резолюций Совета Безопасности ООН. По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 8.
5. Джазоян Е.А. Фикции в гражданском праве России // Законодательство. 2006. № 8. С. 17-23.
6. Ким Ю.В. Фикции в конституционном праве. LAP Lambert Academic Publishing. 2014. 2008 с.
7. Конституция США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=168>.
8. Мустафаев Кенан Ислам оглы Особенности суверенитета национального государства // Вопросы гуманитарных наук. 2012. № 5. С. 70.
9. Саркисян Л.Р. Юридические фикции: логико-доктринальный анализ. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 226 с.
10. Сухина И.В. Презумпции в конституционном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
11. Танимов О.В. Теория юридических фикций. М., 2016. С. 138-139.
12. Fuller L.L. Legal fictions. Stanford University Press, 1967. 159 p.
13. Kelsen H. The Pure Theory of Law. University of California Press, 1967. 356 p.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-91-94

ВОРОНЦОВА Мадлена Александровна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена анализу репродуктивных прав с позиции конституционно-правового регулирования. Исследуются предпосылки выделения репродуктивных прав в качестве самостоятельных прав человека. Проводится анализ действующего законодательства в области правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий.

Ключевые слова: репродуктивные права, репродуктивное здоровье, конституционные права, конституционно-правовое регулирование.

VORONTSOVA Madlena Aleksandrovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the North-West branch of the Russian State University of Justice

CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF REPRODUCTIVE RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the analysis of reproductive rights from the point of view of constitutional and legal regulation. The prerequisites for highlighting reproductive rights as independent human rights are being explored. The current legislation on the legal regulation of assisted reproductive technologies is being analysed.

Keywords: reproductive rights, reproductive health, constitutional rights, constitutional and legal regulation.

Воронцова М. А.

Одним из основных достижений человечества является признание за каждой личностью равных прав и свобод, а конституционное закрепление широкого комплекса этих прав, свобод и обязанностей служит одним из характерных показателей современного правового государства. В демократическом государстве признание и уважение прав человека обладают основополагающим значением и выступают фундаментом построения взаимоотношений государства и личности. Конституцией Российской Федерации 1993 г. человек, его права и свободы были признаны высшей ценностью, что определило особое положение личности в качестве абсолютного ценностного ориентира. Развитие гарантий прав и свобод человека и гражданина, создание наилучших условий для развития и существования каждого члена общества являются основной задачей государства. В последние десятилетия современные технологии шагнули так далеко вперед, что ранее представлявшееся нереальным сегодня прочно входит в обыденную жизнь человека, а создаваемые новые сферы жизни уже требуют своих правовых решений. Адекватный ответ на эти изменения включает необходимость признания новых прав, которые ранее не выделялись в теории права в качестве самостоятельных, и, соответственно, отсутствуют их правовое закрепление в отечественном законодательстве, а также формирование новых правовых конструкций, соответствующих новым реалиям. К одним из таких прав относятся «репродуктивные права» человека.

Человечество начало задумываться о наличии у человека репродуктивных прав и сохранении репродуктивного здоровья как важной составляющей более общего понятия «здоровье» лишь в XX столетии. Первые шаги по формированию репродуктивных прав человека были предприняты путем закрепления права родителей определять количество детей и сроки их рождения, которое было зафиксировано международным сообществом в п. 16 Воззвания Международной конференции по правам человека в Тегеране в 1968 году¹. Следующим шагом

стало принятие в 1979 году Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в ст. 12 которой государства-участники приняли на себя обязательства по обеспечению равенства доступа мужчин и женщин к медицинскому обслуживанию, в том числе и участию в планировании размера семьи. Принятые решения послужили дальнейшему развитию и признанию на международном уровне прав человека в области планирования семьи².

В свою очередь, понятие «репродуктивное здоровье» получило преобладающее распространение в мире в 1980-х годах, а само «понятие «репродуктивные права» впервые было зафиксировано в Программе действий, принятой Международной Конференцией по народонаселению и развитию (Каир, 1994 г.). Было определено в п. 7.2. данного документа, что репродуктивное здоровье – это состояние полного физического, умственного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или недугов во всех вопросах, касающихся репродуктивной системы и ее функций и процессов. В п. 7.3 было сформулировано определение репродуктивных прав, которое подразумевает «права супружеских пар и отдельных лиц свободно принимать ответственное решение относительно количества своих детей, интервалов между их рождением и времени их рождения и располагать для этого необходимой информацией и средствами и праве на достижение максимально высокого уровня сексуального и репродуктивного здоровья. Это также включает их право принимать решения в отношении воспроизводства потомства без какой бы то ни было дискриминации, принуждения и насилия»³.

[un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_57.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_57.shtml) (дата обращения: 15.05.2020).

- 2 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 15.05.2020).
- 3 Программа действий, принятая на Международной конференции по народонаселению и развитию. Каир, 5-13 сентября 1994 г. Юбилейное издание по случаю 20-летия. 392 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org> (дата обращения: 15.05.2020).

1 Воззвание Тегеранской конференции (Принято в г. Тегеране 13 мая 1968 года Международной конференцией по правам человека). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org>

Дальнейшее развитие правового закрепления данных категорий можно проследить в Докладе Четвертой Всемирной Конференции по положению женщин и в принятой на конференции Платформе действий (Пекин 1995 г.)⁴. В Платформе действий в качестве одного из основных принципов было выделено обеспечение государством всеобщего доступа к услугам по охране репродуктивного здоровья, связанным с планированием семьи и сексуальным здоровьем; определялось, что все супружеские пары и отдельные лица имеют основное право свободно и ответственно решать вопрос о количестве планируемых детей и продолжительности периода между их рождением, получать необходимые для этого информацию, образование и средства; а также в нем закреплено право женщины осуществлять контроль над вопросами, касающимися репродуктивного здоровья⁵. С принятием этого документа репродуктивные права обрели законодательное закрепление на международном уровне. Российская Федерация как государство-участник данного документа⁶ имеет ряд обязательств по развитию деятельности, направленной на сохранение репродуктивного здоровья своих граждан.

Несмотря на широкий перечень прав и свобод, приведенных в главе II Конституции РФ 1993 г., в нем не содержится понятия «репродуктивные права», однако это не означает, что такие права у российских граждан отсутствуют. Для более детального анализа стоит обратиться к тексту Основного закона России, в котором в части 1 ст. 55 определено, что перечисление в Конституции основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина; в части 1 ст. 17 – признание права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права⁷. Таким образом, несмотря на то, что в тексте Конституции РФ «репродуктивные права» не закреплены, они признаются наравне со всеми остальными правами.

Стоит отметить, что специфическим объектом репродуктивных прав выступает тело человека⁸. В свое время высокие достижения биомедицинской науки привели к необходимости выделения нового поколения прав человека, которые в правовой доктрине получили название соматических, или «телесных» прав⁹. Выделению репродуктивных прав во многом «способствовало развитие правоотношений в сфере репродуктивной деятельности человека, а также появление новых методов преодоления бесплодия, все это позволило говорить о перспективе формирования четвертого поколения прав человека, связанного с сохранением репродуктивного здоровья нации»¹⁰. Репродуктивные права тесным образом связаны с самой природой человека, с возможностью продолжения своего рода или отказа от такового. Отсюда следует, что репродуктивные права по своей сути тесным образом перекликаются с конституционным правом человека

на охрану здоровья и медицинскую помощь, закрепленному в ч. 1 ст. 41 Конституции РФ. Данная конституционная норма по своей сути выступает одной из конституционных основ охраны репродуктивных прав человека. Здоровье человека входит в число неотчуждаемых благ, принадлежащих человеку от рождения наряду с жизнью, личной неприкосновенностью и достоинством человека. Именно от того насколько будет обеспечена охрана здоровья человека, а в необходимых случаях – своевременная и квалифицированная медицинская помощь, во многом зависит сохранение у человека способности иметь детей.

Российское государство, учитывая всю важность вопросов здоровья для населения страны, определило приоритетным направлением государственной политики укрепление здоровья своих граждан, а также создание условий для его восстановления. Одним из существенных компонентов общего понятия «здоровье» является репродуктивное здоровье человека. Репродуктивные права по своему содержанию связаны с правом женщин и мужчин на охрану здоровья в сфере репродуктивной системы человека. Таким образом, конституционно-правовое регулирование прав граждан на охрану репродуктивного здоровья находит свое отражение в тексте Конституции РФ. Обеспечение репродуктивных прав человека в контексте с правом на охрану здоровья недопустимо сводить к оказанию медицинской помощи исключительно во время беременности, в период родов и сразу после них. Охрана репродуктивного здоровья человека должна начинаться с момента появления человека на свет, что позволяет нивелировать неблагоприятные факторы и снизить риски раннего бесплодия среди молодого населения.

Несмотря на то, что мужчины и женщины имеют ряд физиологических различий, репродуктивные права принадлежат всем людям без исключения, не зависят от их гендерной принадлежности и носят естественный характер. Конституция РФ в ст. 19 закрепляет принцип равенства всех людей, а в ч. 3 – равенство мужчины и женщины¹¹. В данном контексте принцип равенства признания репродуктивных прав предполагает не только закрепление данных прав как таковых, но и их равную государственную охрану и защиту, гарантированные каждому человеку. Статьей 45 Конституции РФ каждому гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина, право защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом; частью 1 статьи 46 – право на судебную защиту прав. Отсюда следует, что репродуктивные права человека находятся под государственной защитой и охраной наравне с иными правами человека и гражданина¹², а развитие правовых инструментов, направленных на охрану репродуктивных прав человека и закрепление дополнительных гарантий, будет служить обеспечению безопасности личности в правовом пространстве¹³.

В правовой теории данная группа прав разделяется на две категории – репродуктивные права негативного характера (аборт, стерилизация, контрацепция) и репродуктивные права позитивного характера (искусственное оплодотворение)¹⁴, а сами репродуктивные права включают в себя «права, связанные с реализацией различных аспектов продолжения рода (деторождения), в частности – с принятием решения о зачатии ребенка, с определением количества детей, интервалов между их рождением, с применением высоких репродуктивных технологий в случае, если беременность не может наступить естественным путем. Репродуктивные права – это

4 Балаева Е.А. Гендерная экспертиза законодательства РФ: репродуктивные права женщин в России. Проект гендерная экспертиза, 1998. С. 9.

5 Пекинская декларация и Платформа действий, утвержденные Четвертой Всемирной конференцией по положению женщин. Пекин, 4-15 сентября 1995 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml (дата обращения: 15.05.2020).

6 Самойлова В.В. Семейно-правовые аспекты реализации репродуктивных прав при применении вспомогательных репродуктивных технологий. М., 2012. С. 13.

7 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 05.07.2020).

8 Поцелуев Е.Л., Данилова Е.С. Понятие и виды личных (соматических) прав человека // Наука. Общество. Государство. 2015. № 1. С. 2.

9 Гончаров И.В. Соматические права: вопросы юридического признания и практика реализации // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2. С. 23.

10 Соловьев Е. Г. Репродуктивные права как элементы конституционных прав и свобод человека и гражданина: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2010. С. 4.

11 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 05.07.2020).

12 Фомин А.А. Роль правосудия в обеспечении юридической безопасности личности // Российский судья. 2005. № 9. С. 35.

13 Фомин А.А. Самозащита граждан как средство реализации их юридической безопасности // Российский судья. 2006. № 2. С. 36.

14 Гончаров И.В. Соматические права: вопросы юридического признания и практика реализации // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2. С. 26.

разновидность так называемых личностных прав, которые являются подвидом личных прав человека, закрепленных в Конституции РФ»¹⁵. Особую актуальность гарантии обеспечения и охраны «репродуктивных прав» приобретают в свете применения вспомогательных репродуктивных технологий. В современных условиях российские граждане все чаще используют вспомогательные медицинские технологии при планировании рождения детей. Стремительное развитие репродуктивных технологий и активный интерес к ним со стороны граждан объективно требуют обеспечения правового регулирования как самой процедуры их проведения, так и охраны репродуктивных прав человека.

Именно человеческий капитал является ключевым фактором существования любого государства и его основным потенциалом развития. Стремительное развитие репродуктивных технологий пришлось на начало XXI в., когда Российская Федерация стала принимать усилия по преодолению последствий демографического кризиса 90-х годов XX в. – с этого времени стала активно развиваться медицина в области вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе как внедряться западные, так и разрабатываться новые отечественные технологии. Стоит отметить, что на сегодняшний день насчитывается достаточно большое количество семей, в которых один из супругов или оба по состоянию здоровья имеют проблемы с рождением ребенка, причин для этого существует достаточно много: снижение общего здоровья граждан; рост числа патологий; стресс; плохая экология; халатное отношение к своему здоровью со стороны самих людей; заболевания, передающиеся половым путем; работа во вредных условиях труда; высокий уровень аборт; отсутствие должного информирования широких масс населения о способах поддержания репродуктивных функций организма и другие. В этой связи возрастает актуальность усиления охраны репродуктивных прав человека, а также проводимой демографической политики государства.

В свою очередь именно рождаемость и непрерывное воспроизводство нового поколения играют ключевую роль в формировании демографического будущего любого государства. Поддержание должного уровня рождаемости в государстве является своего рода долгосрочной основой национальной безопасности, так в 2020 году во внесенных поправках в Конституцию России (ч. 4 ст. 67.1) дети признаются важнейшим приоритетом государственной политики России¹⁶. Эти аспекты государственной политики в области демографии находят свое отражение в Указе Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹⁷, где в числе первоочередных целей называется сохранение населения, здоровье и благополучие людей, что подразумевает обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации.

«Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» выделяет одной из причин снижения демографии ухудшение репродуктивного здоровья российских граждан. В качестве решения проблем снижения демографических показателей и стимулирования рождаемости предлагается обеспечение доступности и повышение качества медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья, в том числе развитие вспомогательных репродуктивных технологий¹⁸. Государство регули-

рует доступность путем выделения квот для прохождения необходимых процедур семейными парами с диагнозом бесплодия. На сегодняшний день «использование вспомогательных репродуктивных технологий стало рассматриваться как компонент решения демографической проблемы»¹⁹. Российская Федерация в лице компетентных ведомств и учреждений проводит борьбу с бесплодием среди населения, которая включает меры по повышению репродуктивного здоровья широких слоев населения, по проведению профилактических мероприятий среди молодежи, направленных на сохранение репродуктивного здоровья и формированию ответственного отношения к планированию семьи. Для реализации этих мер требуется обеспечение охраны репродуктивных прав человека, что требует скорейшего формирования правовых основ.

В течение долгого периода времени данная сфера общественных отношений не подпадала под правовое регулирование. Довольно большой пласт общественных отношений, связанных с вопросами применения вспомогательных репродуктивных технологий, и сегодня остается без должного правового регулирования и не может в полной мере отвечать на вызовы сегодняшнего дня. В настоящее время все законодательное регулирование применения вспомогательных репродуктивных технологий сводится к ст. 55 «Применение вспомогательных репродуктивных технологий» Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ²⁰. Вместе с тем требует детальной проработки не только вопрос законодательного регулирования применения вспомогательных репродуктивных технологий, но и вопрос законодательного закрепления репродуктивных прав человека, а также их охраны и защиты. Однако на федеральном уровне нет нормативно-правового акта, направленного на всестороннее регулирование применения вспомогательных репродуктивных технологий, на формирование адекватных правовых гарантий репродуктивных прав человека.

Обращаясь к региональному законодательству, стоит отметить наличие следующих законодательных актов закрепляющих репродуктивные права человека: Закон Тульской области от 5 октября 2000 года № 208-ЗТО «О защите прав граждан по созданию семьи и сохранению ее здоровья на территории Тульской области»²¹ и Закон Республики Саха (Якутия) от 18 июня 2009 г. 718-3 № 317-IV «О сохранении репродуктивного здоровья населения на территории Республики Саха (Якутия)»²². Наличие законодательных актов на уровне субъекта Российской Федерации безусловно является показателем существования интереса и насущной потребности в регулировании вопросов, связанных с репродуктивными правами человека. Несмотря на то, что в законодательных актах субъектов хоть и дается определение репродуктивным правам человека, толкование правовых терминов не имеет единства, что требует его правового осмысления с позиции конституционного права и законодательной регламентации на федеральном уровне.

В этой области существует множество вопросов, требующих правовой регламентации поскольку: проведение вспо-

сийской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 15.10.2007. № 42. Ст. 5009.

19 Самойлова В.В. Семейно-правовые аспекты реализации репродуктивных прав при применении вспомогательных репродуктивных технологий. М., 2012. С. 14.

20 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Российская газета. № 263. 23.11.2011.

21 Закон Тульской области от 5 октября 2000 года № 208-ЗТО «О защите прав граждан по созданию семьи и сохранению ее здоровья на территории Тульской области» // Вестник Тульской областной Думы. № 8 (55)-№ 9 (56), 2000 г.

22 Закон Республики Саха (Якутия) от 18.06.2009 718-3 № 317-IV «О сохранении репродуктивного здоровья населения на территории Республики Саха (Якутия)» (принят постановлением ГС (Ил Тумэн) РС(Я) от 18.06.2009 3 № 318-IV) // Ил Тумэн. № 29. 31.07.2009.

15 Перевозчикова Е. В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 10.

16 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 05.07.2020).

17 Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 26.07.2020).

18 Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Рос-

могательных репродуктивных процедур сопряжено с высокими рисками для пациентов; при проведении процедуры экстракорпорального оплодотворения организм женщины подвергается повышенным физическим и психологическим нагрузкам; до конца не урегулированы вопросы разграничения родительских прав у потенциальных родителей «заказчиков» и суррогатной матери; темным пятном остается право использовать репродуктивный материал после смерти донора и возможность его наследования родственниками; использование эмбрионов после развода супругов и т.д. В настоящее время в первую очередь, необходимо минимизировать фактор врачебных ошибок при проведении подобных процедур, обеспечить охрану репродуктивных прав человека, так как ценой подобных ошибок могут быть тяжелые последствия, сопряженные с неспособностью человека в дальнейшем иметь детей, а в крайних случаях – с его смертью.

В целом, только своевременное устранение законодательных пробелов позволяет говорить о том, что права человека соблюдаются в полной мере. В частности, внедрение механизмов правового регулирования в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий будет способствовать повышению уровня безопасности человека, созданию более благоприятных условий для реализации государственных гарантий его полноценной защиты и охраны. По своей сути уровень признания репродуктивных прав человека, как ответ на стремительно изменяющиеся условия жизни общества, является своего рода показателем развития внутригосударственного правового регулирования, а принятие нормативно-правового акта на федеральном уровне позволит исключить разнородность правовой регламентации на уровне субъектов. В данной ситуации целесообразным будет принятие на федеральном уровне нормативно-правового акта, который закрепит понятие «репродуктивные права», гарантии обеспечения репродуктивных прав, сформирует правовые рамки применения вспомогательных репродуктивных технологий в области медицины, разграничит права и обязанности суррогатной матери и потенциальных родителей («заказчиков»). Все это позволит говорить о единых стандартах обеспечения репродуктивных прав человека в Российской Федерации. Скорейшее формирование законодательного массива в данной сфере позволит говорить о высоких стандартах в обеспечении прав и свобод человека и о всесторонней охране личности.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 05.07.2020).
2. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 15.10.2007. № 42. Ст. 5009.
3. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 26.07.2020).
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Российская газета. № 263. 23.11.2011.
5. Закон Республики Саха (Якутия) от 18.06.2009 718-З № 317-IV «О сохранении репродуктивного здоровья населения на территории Республики Саха (Якутия)» (принят постановлением ГС (Ил Тумэн) РС(Я) от 18.06.2009 3 № 318-IV) // Ил Тумэн. № 29. 31.07.2009.
6. Закон Тульской области от 5 октября 2000 года № 208-ЗТО «О защите прав граждан по созданию семьи и сохранению ее здоровья на территории Тульской области» // Вестник Тульской областной Думы. № 8 (55)-№ 9 (56). 2000 г.
7. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 15.05.2020).
8. Пекинская декларация и Платформа действий, утвержденные Четвертой Всемирной конференцией по положению женщин. Пекин, 4-15 сентября 1995 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml (дата обращения: 15.05.2020).
9. Балаева Е.А. Гендерная экспертиза законодательства РФ: репродуктивные права женщин в России. М.: МЦГИ/Проект гендерная экспертиза, 1998. 135 с.
10. Воззвание Тегеранской конференции (Принято в г. Тегеране 13 мая 1968 года Международной конференцией по правам человека). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_57.shtml (дата обращения: 15.05.2020).
11. Гончаров И.В. Соматические права: вопросы юридического признания и практика реализации // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2. С. 23-27.
12. Перевозчикова Е. В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Казань, 2006. 27 с.
13. Поцелуев Е.Л., Данилова Е.С. Понятие и виды личных (соматических) прав человека // Наука. Общество. Государство. 2015. № 1. С. 1-10.
14. Программа действий, принятая на Международной конференции по народонаселению и развитию. Каир, 5-13 сентября 1994 г. Юбилейное издание по случаю 20-летия. 392 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org> (дата обращения: 15.05.2020).
15. Самойлова В.В. Семейно-правовые аспекты реализации репродуктивных прав при применении вспомогательных репродуктивных технологий. М.: МЭСИ, 2012. 159 с.
16. Соловьев Е. Г. Репродуктивные права как элементы конституционных прав и свобод человека и гражданина: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Казань, 2010. 23 с.
17. Фомин А.А. Роль правосудия в обеспечении юридической безопасности личности // Российский судья. 2005. № 9. С. 33-37.
18. Фомин А.А. Самозащита граждан как средство реализации их юридической безопасности // Российский судья. 2006. № 2. С. 35-38.

МИТРИЯЕВ Иван Сергеевич

аспирант Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ В СССР

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования деятельности институтов народного контроля в советском государстве. На сегодняшний день актуальными остаются вопросы всестороннего совершенствования системы общественного контроля в российском законодательстве, необходимой для развития современного демократического общества и правового государства. Автором подчеркивается проблема недостаточной вовлеченности общества в деятельность субъектов общественного контроля, ограниченности их полномочий и отсутствия конституционных норм, связанных с институтом общественного контроля. Освещаются ключевые позиции широкого спектра источников.

Ключевые слова: Общественный контроль, народный контроль, взаимодействие общества и государства, конституционно-правовые основы, СССР.

MITRYAEV Ivan Sergeevich

postgraduate student of Central Russian Institute of Management, branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FRAMEWORK OF ACTIVITIES OF THE INSTITUTE OF PEOPLE'S CONTROL IN THE USSR

The article deals with the issues of legal regulation of the activities of people's control institutions in the Soviet state. Today, the issues of comprehensive improvement of the system of public control in Russian legislation, which is necessary for the development of a modern democratic society and the legal state, remain relevant. The author emphasizes the problem of insufficient involvement of society in the activities of subjects of public control, their limited powers and the lack of constitutional norms related to the institution of public control. Key research positions from a wide range of sources are highlighted.

Keywords: Public control, people's control, correlation of society and government, constitutional and legal framework, USSR.

Митряев И. С.

Возникновение и становление системы народного контроля в Советском Союзе выступило необходимым условием политической стабильности и экономического развития общества и государства. Народный контроль представлял собой в советском государстве синтез общественной и правительственной организации, призванной контролировать деятельность органов государственной власти, местных администраций и предприятий. Для оптимизации института общественного контроля в современной России необходимо провести исследование историко-правового характера, рассмотрев положительный опыт организации института народного контроля в СССР.

Система органов народного контроля в СССР была организована по инициативе В. И. Ленина. Основатель советского государства подчеркивал необходимость осуществления эффективного контроля над государственной и хозяйственной жизнью страны рабочих и крестьян, и приобретения ими необходимых административных навыков для непосредственного участия в управлении государством, обозначив основную цель системы народного контроля – «всю трудящуюся массу, и мужчин и женщин особенно, провести через участие в рабоче-крестьянской инспекции»¹. В 1920-е годы в Советском Союзе контроль-

ные функции выполняли Центральная контрольная комиссия, которая обеспечивала партийную дисциплину, проверяя членов партии и кандидатов, и Рабоче-Крестьянская инспекция (РКИ), использовавшая рабочих и крестьян для действенного контроля (надзора) над всей государственной и хозяйственной жизнью страны. На первом Всероссийском совещании ответственных работников РКИ 15 октября 1920 г. И. В. Сталин обозначил основную задачу инспекции: «в результате или ходе своей ревизионной работы работники инспекции помогали нашим товарищам, стоящим у власти как в центре, так и на местах, установить наиболее целесообразные формы учета государственного имущества, помогали бы установить целесообразные формы отчетности, помогали бы налаживать аппараты снабжения, аппараты мирного и военного времени, аппараты хозяйства»².

В результате принятия 6 сентября 1923 г. постановления «О реорганизации народных комиссариатов РКИ союзных республик» создан объединенный орган, состоящий из центральной контрольной комиссии и рабоче-крестьянской инспекции, что еще больше повысило роль и значение народного контроля в становлении советского государства. В данном постановлении обозначены основ-

1 Ленин В.И. Полное собрание сочинений: публицистика – репр. изд. 1974 г. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – Т. 40. Декабрь 1919 – апрель 1920. – 541 с. – Режим доступа: по подписке.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=55049>.
2 Сталин И.В. Собрание сочинений в 13 томах, 1946-1951 // ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы.

ные функции РКИ: проверка работы государственных и хозяйственных органов, содействие государству в подборе руководящих кадров, осуществление практической подготовки рабочих и крестьян для руководящей работы, улучшение государственного, административного и хозяйственного аппарата, изучение причин преступлений и бесхозяйственности в органах власти и принятие мер к их устранению, борьба за рационализацию техники управления, делопроизводства, счетоводства и отчетности, борьба с бюрократизмом, с проявлениями барства и пренебрежения к нуждам и запросам рабочих и крестьян. Среди обязанностей нового контрольного органа закреплено «систематическое привлечение к работе по улучшению государственного аппарата рабочих и крестьян, профессиональных союзов и отдельных выдающихся работников»³.

Согласно решению Пленума ЦК КПСС 27 ноября 1962 года был создан союзно-республиканский орган контроля – Комитет Партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета министров СССР. В рамках десталинизационной кампании было принято решение об реорганизации института контроля, взяв за основу ленинские указания о соединении партийного и государственного контроля с участием в нем всех трудящихся. Небольшой постоянный штат и тысячи добровольцев помогали стране в выполнении пятилетних планов, организации проверок исполнения директив программы КПСС, совершенствовании партийного и государственного руководства, укрепление связи партии с народом.

Решением Верховного Совета СССР институт партийно-государственного контроля преобразован в органы народного контроля, деятельность которых определена законом «Об органах народного контроля в СССР» от 9 декабря 1965 года, «Положением об органах народного контроля в СССР» от 19 декабря 1968 года, а также законами союзных и автономных республик. Согласно данным нормативно-правовым актам, народный контроль, выступающий формой социалистической демократии, совмещает в себе государственный контроль с общественным и развивает у советских граждан «чувство хозяина страны, чувство высокой ответственности каждого за дела всего общества»⁴, функционируя на основе принципа коллективности, решая практические вопросы в тесной связи с соответствующими партийными, советскими, хозяйственными, кооперативными, профсоюзными и другими организациями.

В связи с закреплением в Конституции СССР от 7 октября 1977 года, принятой на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва, необходимости усиления народного контроля как одного из основных направлений развития политической системы советского общества в концепции социалистической демократии, на второй сессии Верховного Совета СССР десятого созыва 30 ноября 1979 года был принят Закон

СССР «О народном контроле в СССР». В соответствии с данным законом в каждой советской республике были созданы комитеты народного контроля под руководством Центрального Комитета Народного контроля. Эти комитеты наделялись широким кругом полномочий: запрос и ознакомление в связи с проверками с документами, материалами и получение другой необходимой информации на проверяемых предприятиях, в колхозах, учреждениях, организациях, министерствах, государственных комитетах, ведомствах, истребование письменных объяснений с должностных лиц по поводу вскрытых нарушений, требование от соответствующих органов или должностных лиц выполнения обязательных для исполнения распоряжений о проведении ревизий финансово-хозяйственной деятельности и производственно-технических экспертиз⁵.

Должностные лица, признанные виновными в нарушениях государственной дисциплины или требований советского законодательства, привлекались к ответственности в форме предупреждения, наложения взыскания (постановка на вид, выговор, строгий выговор), денежного начета и отстранения от занимаемой должности. В случае выявления проверками хищений, злоупотреблений и других действий должностных лиц, влекущих уголовную ответственность, комитеты народного контроля передавали материалы в органы прокуратуры и производили денежные начеты на должностных лиц, причинивших материальный ущерб государству, колхозам, кооперативным и иным общественным организациям. Органы народного контроля также были наделены правом обязывать должностных лиц устранять выявленные нарушения и приостанавливать незаконные распоряжения и действия, нарушающие законные интересы или ущемляющие права граждан.

Кроме того, Законом была предусмотрена защита прав субъектов народного контроля, а именно привлечение к ответственности лиц, виновных в противодействии выполнению возложенных на народных контролеров обязанностей, их преследовании в связи с осуществлением контроля и запрет на увольнение с работы или перевод в порядке дисциплинарного взыскания на нижеоплачиваемую работу (помимо соблюдения общего порядка) без предварительного согласования с комитетом народного контроля.

Председатель возглавляющего систему органов общественного контроля Комитета Народного контроля, заседавший в Совете Министров СССР, и профессиональные сотрудники избирались сроком на пять лет. Общие собрания трудовых коллективов на каждом предприятии и в каждом учреждении избирали комитеты сроком на два с половиной года.

Несмотря на закрепление в основном законе страны конституционной монополии партии на политическую власть, являющуюся руководящей и направляющей си-

3 Краснов А.В. Социалистический контроль: исторический опыт КПСС. – М.: Мысль, 1987. – С. 62.

4 «Положение об органах народного контроля в СССР» (утв. Постановлением ЦК КПСС, Совмина СССР от 19.12.1968 № 1020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6965.htm.

5 Бердникова Е. В. Особенности конституционно-правового регулирования общественного контроля в советской системе государственного управления // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2013. – № 4-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-konstitutsionno-pravovogo-regulirovaniya-obschestvennogo-kontrolya-v-sovetskoj-sisteme-gosudarstvennogo-upravleniya>.

лой советского общества, народный контроль в соответствии с 92 статьей Конституции совмещал общественный контроль трудящихся на предприятиях, в колхозах, учреждениях и организациях с государственным. Безусловно влияние коммунистической партии в условиях авторитарного политического режима распространялось на формирование и деятельность органов народного контроля, но в то же время необходимо отметить наличие независимости от государственного аппарата. Так, на собраниях рабочих в колхозах, учреждениях, организациях и предприятиях непосредственно обществом формировались органы народного контроля.

Комитеты народного контроля широко распространились по всему Советскому Союзу. Так, к 1989 году из более чем 10 миллионов граждан, служивших в этих органах, 95 процентов были добровольцами⁶, что является беспрецедентным примером вовлеченности общества в деятельность органов власти.

Народный контроль в советской действительности стал действенным механизмом управления делами государства, посредством которого общество в лице граждан и их объединений наблюдало за тем, как органы власти используют доверенные им полномочия, корректировало их деятельность, а также конкретизировало интересы и потребности, подлежащие защите и обеспечению со стороны государства.

Закрепленные в правовой системе советского периода – прежде всего в обладающем высшей юридической силой основном законе страны – Конституции 1977 года (в отличие от современной России) органы народного контроля оказали положительное воздействие на развитие экономики страны, увеличение сознательности и ответственности граждан, усиление государственной дисциплины, выраженной в соблюдении органами власти интересов абсолютного большинства трудящихся. Кроме того, субъекты народного контроля обладали значительно большим кругом полномочий, в сравнении с компетенцией субъектов общественного контроля Российской Федерации. Стоит отметить, что основным субъектом народного контроля в системе права советского государства выступает само общество и право граждан участвовать в народном контроле конституционно закреплено.

Положительный опыт созданного в структуре советской власти института народного контроля после распада СССР был незаслуженно забыт и не используется в современной практике общественного контроля власти Российской Федерации. Таким образом, необходимо оптимизировать функционирование системы общественного контроля в России, являющейся неотъемлемой частью современного демократического общества и правового государства, с использованием практики советского государства.

Пристатейный библиографический список

1. Бердникова Е. В. Особенности конституционно-правового регулирования общественного контроля в советской системе государственного управления // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2013. – № 4-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-konstitutsionno-pravovogo-regulirovaniya-obschestvennogo-kontrolya-v-sovetskoy-sisteme-gosudarstvennogo-upravleniya>.
2. Гончаров В.В. Использование позитивного опыта организации и осуществление народного контроля власти в СССР в процессе оптимизации общественного контроля в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) // Право и политика. – 2019. – № 5. – С. 72-88. DOI: 10.7256/2454-0706.2019.5.27942 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27942.
3. Краснов А.В. Социалистический контроль: исторический опыт КПСС. – М.: Мысль, 1987.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: публицистика – репр. изд. 1974 г. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – Т. 40. Декабрь 1919 – апрель 1920. – 541 с. – Режим доступа: по подписке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=55049>.
5. Сталин И.В. Собрание сочинений в 13 томах, 1946-1951 // ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы.
6. «Положение об органах народного контроля в СССР» (утв. Постановлением ЦК КПСС, Совмина СССР от 19.12.1968 № 1020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6965.htm.

⁶ Гончаров В.В. Использование позитивного опыта организации и осуществление народного контроля власти в СССР в процессе оптимизации общественного контроля в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) // Право и политика. – 2019. – № 5. – С. 72-88. DOI: 10.7256/2454-0706.2019.5.27942 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27942.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-98-100

НАДИН Алексей Николаевич

студент Института прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

К ВОПРОСУ О ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ПРИРОДЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся представительной природы Совета Федерации РФ. Особое внимание автор уделяет Законам РФ о поправке к Конституции РФ от 21.07.2014 и от 14.03.2020, устанавливающих и конкретизирующих институт представителей РФ в Совете Федерации, критически оцениваются положительные и отрицательные стороны данных законодательных изменений. Предлагается ряд выводов, способствующих, по мнению автора, демократизации процедуры назначения на должность представителей РФ и обеспечению участия граждан в процессах выдвижения кандидатур на указанные должности путём реализации их конституционных прав.

Ключевые слова: представительная природа, парламент, Совет Федерации, Президент РФ, Закон РФ о поправке к Конституции РФ, представители РФ.

NADIN Aleksey Nikolaevich

student of the Institute of Prosecutor's Office of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ON THE ISSUE OF THE REPRESENTATIVE NATURE OF THE FEDERATION COUNCIL OF THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers issues related to the representative nature of the Federation Council of the Russian Federation. Particular attention is paid to the Laws of the Russian Federation for the amendment of the Constitution of the Russian Federation 21.07.2014 and 14.03.2020, establishing and specifying the Institute of Russian representatives in the Federation Council, critically assessed the positive and negative aspects of these legislative changes. It suggests a number of conclusions that contribute to the democratization in the procedure of appointment of representatives of the Russian Federation and to ensure the participation of citizens in the process of nomination of candidates for these positions through the implementation of their constitutional rights.

Keywords: representative nature, parliament, the Federation Council, the President of the Russian Federation, the Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation, representatives of the Russian Federation.

Надин А. Н.

Характерной особенностью большинства федеративных государств является наличие двухпалатной (бикамеральной) структуры парламента. Нижняя палата парламента представляет общенациональные интересы, а верхняя призвана отражать позиции регионов, субъектов федерации, учитывая при этом интересы федерации¹. Зарубежный опыт бикамерализма был воспринят и российской практикой конституционного строительства. Однако, многочисленные изменения порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ (далее – Совет Федерации РФ), свидетельствует лишь о том, что в России до сих пор не создан наиболее оптимальный механизм наделения полномочиями членов Совета Федерации (сенаторов).

Эволюция порядка формирования Совета Федерации России с момента принятия Конституции РФ 1993 г. и до нынешнего времени прошла несколько этапов². Постоянный нерезультативный поиск наиболее эффективной модели функционирования верхней палаты Федерального Собрания России обусловлен необходимостью создания достойного элемента в механизме разделения властей и системе сдержек и противовесов, надлежащего обеспечения прав граждан на участие в управлении делами государства через своих представителей (ч. 2 ст. 3 Конституции РФ)³, а также повышения роли парламентаризма в государстве в целом.

1 Большой юридический словарь / под ред. Додонова В. Н., Ермакова В. Д., Крыловой М. А. и др. - М.: ИНФРА-М., 2001. - С. 126.

2 Миерхольд А.А. Конституционная эволюция порядка формирования и полномочий Совета Федерации Федерального Собрания РФ // Lex russica. - 2018. - № 11. - С. 3-5.

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный

серьезные изменения в структуре Совета Федерации, происходящие в течение последних 6 лет, с момента принятия нормы о представителях РФ, назначаемых Президентом России, введённой Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»⁴, наталкивают на осмысление важнейшего вопроса парламентаризма – чьи интересы выражает Парламент, его палаты? Если с Государственной Думой Российской Федерации, депутаты которой избираются посредством прямых выборов населением страны по мажоритарно-пропорциональной избирательной системе всё в основном понятно, то вопрос о представительной природе Совета Федерации РФ остаётся открытым.

Конституция России устанавливает, что в Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации: по одному от законодательного (представительного) и исполнительного органов государственной власти - на срок полномочий соответствующего органа; Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности или досрочно в случае его отставки, - пожизненно; не более 30 представителей Российской Федерации, назначаемых Президентом Российской Федерации, из которых не более семи могут быть назначены пожизненно (ч. 2 ст. 95 Конституции РФ).

Изначально, норма, касающаяся введения в состав верхней палаты российского парламента представителей от ис-

интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.07.2020).

4 Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. № 163. 23.07.2014.

полнительных органов государственной власти субъектов РФ, является весьма неоднозначной. Так как высшее должностное лицо субъекта федерации в случае его избрания, фактически, назначает своего кандидата (свое доверенное лицо) на должность члена Совета Федерации. Т.е. лицо, деятельность которого направлена на обеспечение исполнения законов, принимаемых представительными органами федерального и регионального уровней, напрямую влияет на законодательную деятельность одной из палат федерального парламента. К тому же сама конституционная формулировка ст. 95 Конституции РФ в сопоставлении её со ст. 10, искажает один из важнейших принципов правового государства – принцип разделения властей. Органы всех ветвей власти самостоятельны. Исполнительная власть, органы и лица, представляющие её, не должны оказывать столь существенного влияния на власть законодательную.

Стоит обратиться к зарубежному опыту формирования верхних палат. Верхняя палата федерального представительного органа ФРГ – Бундесрата, формируется из лиц, назначаемых правительствами земель. Отсюда, в некоторой степени, и возникает неоднородность мнений по поводу правовой природы данного органа, является он палатой парламента ФРГ или же представляет собой федеративный конституционный орган ФРГ, не являясь при этом ни парламентом ФРГ, ни его второй палатой. Такое критическое отношение выражается, прежде всего, в том, что члены правительств земель выражают в Бундесрате, главным образом, мнения правительств тех земель, которые их наделили полномочиями членов Бундесрата и лишь затем позиции населения земель⁵. Для России данная практика формирования верхней палаты федерального законодательного органа не является образцовой, ввиду отсутствия определенных гарантий для представителя позиций населения территориальный образований и специфической организации государственной власти при привилегированном положении главы государства в России.

В соответствии с прошлой редакцией российской Конституции (от 21.07.2014), количество представителей РФ в Совете Федерации составляло не более десяти процентов от числа членов Совета Федерации - представителей от законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (т.е. было равно 17). Стоит подчеркнуть, что за шестилетний период существования данной нормы, заложенные в ней положения совсем не были реализованы. Совет Федерации все также состоит из 170 членов⁶. Данный факт можно охарактеризовать как непоследовательное проведение в жизнь закона. Если конституционная норма, которая должна находить практическое применение в порядке формирования Совета Федерации РФ не применяется (является «спящей»), то её необходимо отменять.

Не совсем понятен смысл увеличения числа назначаемых сенаторов – представителей РФ. Опыт некоторых европейских государств, например Италии, демонстрирует, что количество назначаемых Президентом сенаторов не превышает и 5 процентов от общего числа членов Сената Италии (Президент, согласно ст. 59 Конституции Италии, может назначить 5 сенаторов, прославивших Родину выдающимися достижениями в социальной, научной, художественной и литературной областях)⁷, в России этот показатель в случае назначения Президентом РФ на должность всех 30 сенаторов в Совете Федерации будет равен 15 процентам от общего количества сенаторов Совета Федерации. Представляется, что для регионалистских государств с парламентской формой правления, наоборот, необходимо большее представительство интересов федерации в верхней палате представитель-

ного органа государства, чем для России – федеративного государства с традициями сильной центральной власти.

Интересно, что за данный период правовая регламентация института представителей РФ в верхней палате российского парламента не была осуществлена должным образом и на законодательном уровне, в частности, в федеральном законе «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»⁸, где не указаны субъекты, представляющие Президенту РФ кандидатуры представителей РФ, критерии, требования, согласно которым граждане смогут претендовать на занятие должности представителя РФ в Совете Федерации. На уровне подзаконных нормативных правовых актов также не урегулированы общественные отношения по назначению на должность представителей РФ. В регламенте Совета Федерации РФ говорится лишь о возможности их назначения Президентом РФ в количестве не более 30 членов, т.е., по сути, происходит текстуальное перенесение норм Конституции РФ без конкретизирующих её положений⁹.

По мнению некоторых авторов, предполагается, что правовое регулирование данных отношений будет осуществляться Указами Президента РФ¹⁰, что, на наш взгляд, вполне верно, так как полномочия по назначению на должность представителей РФ закреплены за главой государства Конституцией РФ непосредственно, но, с другой стороны, это вовсе не означает того, что стоит оставлять пробел в данной области на уровне законодательных актов. К тому же закрепление в ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» и Регламенте Совета Федерации норм о возможном представлении кандидатур представителей РФ для назначения на должность Президентом РФ общероссийскими общественными объединениями, профессиональными организациями, политическими партиями, создало бы необходимые гарантии для обеспечения надлежащего участия граждан в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей в общественных объединениях. Таким образом, будут применяться 2 механизма, способных грамотно определять общественную и государственную значимость работы выдвигаемого кандидата: одобрение кандидатуры представителя РФ на общероссийском съезде общественно-общественного объединения (по нашему мнению, предполагается особое участие в данной деятельности Общественной палаты РФ) и затем решение Президента РФ о назначении на должность представителя РФ в Совете Федерации или отклонении указанной кандидатуры.

Изменения последних лет демонстрируют, что концепция Совета Федерации России как «палаты регионов», перестаёт отражать существующее положение в системе общественных отношений, характеризующих структуру Федерального Собрания РФ. Появление в верхней палате парламента представителей РФ, на наш взгляд, не является необходимым для обеспечения представительного характера верхней палаты, так как народные избранники – это депутаты Государственной Думы РФ, избрание которых происходит путём прямых выборов.

Особенно стоит подчеркнуть, что представителей РФ будет назначать на должность Президент России. Хотя конкретных механизмов для выдвижения на данные должности и критериев отбора кандидатов законодательно не установлены. Вновь будет наблюдаться искажение принципа разделения властей, когда власть главы государства, которая координирует деятельность всех иных государственных органов при этом обладая весьма значительными полномочиями в

5 Тороп Ю.В. О представительных органах в западноевропейских федерациях (на примере Федеративной Республики Германия) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2019. - № 9. - С. 218-219.

6 Официальный сайт Совета Федерации ФС РФ. Сенаторы РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/structure/members/> (дата обращения: 26.07.2020).

7 Конституция Итальянской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.governo.it/it/costituzione-italiana/2836> (дата обращения: 27.07.2020).

8 Федеральный закон от 03.12.2012 № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // «Российская газета», № 283, 07.12.2012.

9 Постановление СФ ФС РФ от 30.01.2002 № 33-СФ (ред. от 15.07.2020) «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // «Парламентская газета». № 35-36, 19.02.2002.

10 Заикин С.С. Незаметная конституционная поправка, или Зачем нужны представители Федерации в Совете Федерации России // Сравнительное конституционное обозрение. - 2016. - № 6. - С. 6.

различных сферах государственного управления¹¹, будет непосредственно влиять на субъектов законодательной деятельности.

Также не совсем понятно внедрение нормы Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ о пожизненных сенаторах и Президентах страны, прекративших исполнение своих полномочий в связи с истечением срока их пребывания в должности или досрочно в случае их отставки¹². С одной стороны, это потребует дополнительных финансовых затрат на организацию деятельности сенатора. Данные 2018 года демонстрируют, что ежемесячная заработная плата члена Совета Федерации приблизительно равна 450 тыс. руб., т.е. ежегодные затраты на выплаты заработной платы всем парламентариям данной палаты составляют более 1 млрд. руб.¹³ С другой стороны, данное нововведение может сыграть положительную роль в деятельности не только верхней палаты, но и в принятии важнейших внешнеполитических и внутрисубъектных решений, так как пожизненные сенаторы могут быть назначены на должности только в том случае, если они имеют выдающиеся заслуги перед страной в сфере государственной и общественной деятельности, а бывшие Президенты смогут и в дальнейшем применять свой исключительный опыт, только уже в роли сенаторов Совета Федерации. Хотя учёт мнения данных лиц можно будет осуществить и без их назначения на указанные должности, предлагая государственным и общественным деятелям, а также бывшим президентам выражать своё мнение по различным вопросам, требующим экспертной оценки, на заседаниях палат парламента.

Таким образом, конституционные поправки внесли существенные изменения в порядок формирования Совета Федерации РФ, обеспечив тем самым триединую природу представительства в верхней палате: население субъекта федерации, представители РФ, выражающие интересы федерации, и Президент России в большей мере влияющий на назначение членов Совета Федерации (сенаторов). Представляется актуальным установление обратных механизмов для влияния граждан РФ, представителей территориальных коллективов страны на деятельность сенаторов в целях недопущения создания образа «элитарной» палаты. Целесообразно рассматривать введение ключевого элемента императивного мандата – института отзыва для представителей РФ. Отсутствие необходимой правовой регламентации института представителей России в Совете Федерации открывает для законодателя возможность для установления гарантий взаимодействия граждан РФ и представителей Российской Федерации, наименование которых обязывает их поддерживать определенную связь с народом России.

Характеризуя отдельные аспекты проводимой в России конституционной реформы, отметим, что некоторые введённые положения: порядок формирования Совета Федерации РФ и прокуратуры РФ¹⁴, значительно увеличивают полномочия главы государства и ослабляют верхнюю палату Федерального Собрания РФ. Пути дальнейшего совершенствования порядка формирования Совета Федерации РФ для создания модели сильной верхней палаты, видятся в установлении прямых выборов членов Совета Федерации (сенаторов) населением соответствующего субъекта¹⁵.

Предлагаемая нами процедура назначения представителей РФ в Совете Федерации с участием общественных объ-

единений, заложит, на наш взгляд, необходимый фундамент для последующего установления тесной связи населения субъектов федерации и их представителей в верхней палате общенационального представительного органа страны, а также будет способствовать надлежащему обеспечению прав граждан на участие в управлении делами государства.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Федеральный закон от 03.12.2012 № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // «Российская газета», № 283, 07.12.2012.
3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. № 163. 23.07.2014.
5. Постановление СФ ФС РФ от 30.01.2002 № 33-СФ (ред. от 15.07.2020) «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // «Парламентская газета». № 35-36. 19.02.2002.
6. Конституция Итальянской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.governo.it/it/costituzione-italiana/2836>.
7. Большой юридический словарь / под ред. Додонова В. Н., Ермакова В. Д., Крыловой М. А. и др. - М.: ИНФРА-М, 2001. - 623 с.
8. Заикин С.С. Незаметная конституционная поправка, или Зачем нужны представители Федерации в Совете Федерации России // Сравнительное конституционное обозрение. - 2016. - № 6. - С. 21-47.
9. Информационное агентство «РИА Новости». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180619/1522968504.html>.
10. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. - 1040 с.
11. Миерхольд А.А. Конституционная эволюция порядка формирования и полномочий Совета Федерации Федерального Собрания РФ // Lex russica. - 2018. - № 11. - С. 134-144.
12. Надин А.Н. К вопросу о принадлежности прокуратуры России к президентской власти // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ. - 2020. - № 18. - С. 106-112.
13. Официальный сайт Совета Федерации ФС РФ. Сенаторы РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/structure/members/>.
14. Смоленская А.А. Конституционно-правовой статус члена Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2014. - 34 с.
15. Тороп Ю.В. О представительных органах в западно-европейских федерациях (на примере Федеративной Республики Германия) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2019. - № 9. - С. 214-220.

11 Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. - С. 686-690.

12 Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.07.2020).

13 Информационное агентство «РИА Новости». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180619/1522968504.html> (дата обращения: 26.07.2020).

14 Надин А.Н. К вопросу о принадлежности прокуратуры России к президентской власти // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ. - 2020. - № 18. - С. 110-111.

15 Смоленская А.А. Конституционно-правовой статус члена Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2014. - С. 10-11.

ЦЫМБАЛ Ирина Андреевна

аспирант Российского государственного университета правосудия при Верховном суде Российской Федерации

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА УЧАСТИЯ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА ЧЕРЕЗ ОРГАНЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

В данной статье исследуются некоторые исторические особенности становления права граждан принимать участие в управлении делами государства в судебной сфере. Изучены ключевые исторические эпизоды эволюции данного конституционного права в СССР и России. Проанализирована концепция судебной реформы, проведенной в начале 1990-х гг., выявлены ее предпосылки и некоторые итоги. Подчеркивается значимость появления судебной власти как самостоятельной ветви государственной власти в РФ. Сопоставлены оценки данных итогов в работах различных авторов, посвященных судебной реформе.

Ключевые слова: конституционное право граждан, участие в управлении делами государства, судебная власть, судебная реформа.

TSYMBAL Irina Andreevna

postgraduate student of the Russian State University of Justice at the Supreme Court of the Russian Federation

THE MAIN HISTORICAL STAGES OF THE FORMATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF PARTICIPATION OF THE CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE MANAGEMENT OF STATE AFFAIRS THROUGH THE JUDICIARY

This article examines some of the historical features of the formation of the right of citizens to take part in the management of state affairs in the judicial sphere. The key historical episodes of the evolution of this constitutional law in the USSR and Russia have been studied. The concept of judicial reform carried out in the early 1990s is analyzed, its preconditions and some results are revealed. The importance of the emergence of the judiciary as an independent branch of state power in the Russian Federation is emphasized. The assessments of these results in the works of various authors devoted to judicial reform are compared.

Keywords: constitutional law of citizens, participation in the management of state affairs, the judiciary, judicial reform.

Правовое государство характеризуется наличием краеугольного камня соответствующих Основному закону представлений о правах и свободах человека и гражданина. В научных трудах под этой совокупностью базовых идей понимают осознание, следование, протекцию и поддержку осуществления нужд людей, реализуемые при соблюдении обязательств как самого государства в целом, так и персонально его граждан¹. Суверенитет народа в осуществлении важнейшего вида государственной деятельности реализуется несколькими способами. Одной из форм является допуск представляющих граждан лиц к отправлению правосудия. В целом же привлечение граждан к отправлению правосудия всегда рассматривалось как качество, присущее демократическому государству².

Далее изучим базовые исторические эпизоды того, как эволюционировало рассматриваемое конституционное право. В самой первой советской Конституции (1924 г.) мы не находим гарантий того, что гражданам СССР предоставлялась возможность отправлять правосудие. Более того, в том Основном законе вообще не декларировался допуск людей к управлению государственными делами.

Спустя 12 лет была принята новая Конституция СССР (1936). В ней произошло принципиальное изменение – закрепили допустимость участвовать в отправлении правосудия для советских граждан. И эта возможность состояла в том, что выше-названные граждане имели право выступать как народные заседатели и, таким образом, отправлять правосудие³.

Наиболее интересным документом, с точки зрения нашего исследования, является т.н. «брежневская» Конституция (1977). В преамбуле Основного закона, действовавшего до самого распада Советского Союза, декларировалось завершение процесса построения в первом социалистическом государстве т.н. «развитого социалистического общества». При этом в тексте Конституции содержалась дефиниция, гласящая, что это «общество подлин-

ной демократии, политическая система которого обеспечивает эффективное управление всеми общественными делами, все более активное участие трудящихся в государственной жизни, сочетание реальных прав и свобод граждан с их обязанностями и ответственностью перед обществом»⁴.

В ст. 9 Конституции 1977 года было закреплено, что дальнейшее «развертывание социалистической демократии» становилось главнейшим курсом эволюции политического строя социализма в СССР. Этак же статья гарантировала, что достижение подлинного народовластия планировалось обеспечить благодаря «все более широкому участию граждан в управлении делами государства и общества». Как видим, в заключительный период советской истории сформулировали намерение упрочить, законодательно гарантировать ключевой принцип актуальной политической системы, состоящий в участии граждан в управлении государственными делами.

Наиболее приближенными по смыслу 32 статьи действующей российской Конституции можно назвать положения статьи 48 Конституции СССР 1977 г. Эта статья гарантировала советским гражданам право участия в управлении как делами государства, так и делами общества. Кроме того, декларировался доступ людей к рассмотрению и дальнейшему утверждению законодательных актов, а также постановлений, имеющих как общегосударственное (федеральное), так и местное (муниципальное) значение. В соответствии с последней советской Конституцией, право участия в управлении делами государства состояло в том, что каждый гражданин СССР мог как лично избираться в любые государственные структуры выборного характера, вплоть до Советов народных депутатов, так и подавать свой голос за иных кандидатов. Также советскому гражданину гарантировался доступ к любым всенародным формам обсуждения. В соответствии с Основным законом, каждый имел право участвовать в деятельности органов народного контроля. Каждому предоставлялась возможность работы в различных государственных учреждениях, объединениях общественности. Еще одной формой участия являлись собрания граждан. Они проходили либо в виде схода трудового коллектива на предприятиях – по месту работы, либо в виде обсуждения по месту проживания гражданина. Детальное изучение норм последней советской Конституции позволяет нам сделать вывод об отсутствии в списке декларированных

1 Ляднова Э. В. Право граждан на участие в отправлении правосудия: конституционно-правовое содержание и механизм реализации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02; [Место защиты: Белгород. гос. ун-т]. - Белгород, 2010. - С. 3.
2 Смирнова В. А. Конституционное право граждан на участие в отправлении правосудия: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского. - Омск, 2006. - С. 3.
3 Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. - 1936. - № 1283. - 6 дек.

4 Конституция СССР (Основной Закон) от 7 октября 1977 г. // ВСНД и ВС СССР. - 1977. - № 41. - Ст. 617.

гражданам СССР типов участия в управлении государственными делами возможности отправлять правосудие. Однако в Основном законе 1977 года была развита норма из его предшественника – Основного закона 1936 года, касающаяся народных заседателей. Последние, в соответствии с принятым в 1977 году вариантом, включались в действовавшую в последний советский период судебную систему. Таким образом, та Конституция закрепила один из главнейших социальных видов участия граждан страны в отправлении правосудия. Народные заседатели смогли участвовать в нем наравне с профессиональными судьями. Уточним, что в Основном законе, принятом в 1977 г., а именно в статье 152 декларировалось, что все суды в СССР образуются на началах выборности судей и народных заседателей, за исключением судей военных трибуналов⁵.

Завершая исследование Конституции СССР 1977 года, необходимо упомянуть, что в этом Основном законе имела место норма, которой нет в действующей Конституции России. Речь идет о норме, которая допускала делегатов трудовых коллективов и общественных объединений к отправлению правосудия. Вышеназванные представители могли участвовать в судопроизводстве как по уголовным делам, так и по гражданским. Эта конституционная норма содержалась в статье 162 последней советской Конституции. Действующий Основной закон Российской Федерации не содержит подобной нормы, однако в Конституции РФ 1993 года гарантируется, что судебное разбирательство является открытым.

На основании выполненного исследования действовавших в годы СССР норм Конституции касательно прав граждан на участие в отправлении правосудия, мы приходим к выводу, что в советский период это ключевое право не было зафиксировано. И только в Конституции Российской Федерации 1993 года, а также в законодательстве последующих лет это право было юридически оформлено и закреплено в Основном законе.

Уточним, что фундаментом запущенного в первые постсоветские годы процесса судебной реформы стала одноименная концепция. Высший орган государственной власти РСФСР – Верховный Совет республики вынес одобрение данной доктрине своим решением от 24 октября 1991 г. Символично, что санкционирование произошло ровно за два месяца до роспуска Советского Союза. Именно этот документ, называемый Концепцией судебной реформы, стал своеобразным локомотивом, ключевой движущей силой продвижения в судебную практику разнообразных форм реализации конституционного права граждан участвовать в отправлении правосудия.

Далее кратко рассмотрим процесс реформирования, относящийся к недалекому прошлому, а также опишем некоторые итоги проведенных реформ.

Необходимо констатировать, что «Судебная власть в России по своему качественному развитию в конце прошлого столетия заметно отстала от судебной власти цивилизованных стран (во многом из-за недостаточности законодательного урегулирования права граждан на участие в отправлении правосудия)». В этой связи, как признают российские ученые, изучающие проблематику конституционного права, сформировалась критическая потребность в том, чтобы осуществить судебную реформу⁶. Такое кризисное положение дел стало причиной того, что в 1991 г. Верховный Совет РСФСР одобрил запуск этой реформы⁷. Затем, в ходе реализации Постановления «О концепции судебной реформы в РСФСР» в нашей стране развернулась предусмотренная данной доктриной деятельность, в рамках которой были «приняты решительные меры по утверждению судебной власти как самостоятельной, независимой и сильной ветви государственной власти, реализующей свои полномочия в интересах защиты прав и свобод человека и гражданина, конституционно-

го строя, единого экономического и правового пространства Российской Федерации»⁸.

«Судебная власть была утверждена как самостоятельная ветвь государственной власти»⁹. Произошло заметное углубление степени обеспеченности исполнения прав вовлеченных во все судебные процедуры. Помимо этого, был «создан законодательный механизм реализации права на судебную защиту, установлена обязательность судебных постановлений и ответственность за их неисполнение». Мы приходим к выводу, что максимально значимой здесь следует считать приверженность мероприятий судебной реформы принятым в мире эталонам в сфере защиты прав человека. Но не только указанные выше принципы были избраны в качестве ключевых направлений эволюции судебной системы в РФ. Во главу угла были поставлены обеспечение независимости судей, привлечение представителей народа к отправлению правосудия. Что примечательно, в литературе именно «привлечение народа к отправлению правосудия» считают естественным направлением реформирования судебной власти в стране¹⁰.

Тем не менее, нельзя давать исчерпывающую оценку состоявшейся в стране судебной реформе. Можно встретить полярные оценки и в юридической литературе. Для части исследователей бесспорен вывод о том, что состоявшееся переустройство привело к тому, что судебная власть большей частью оказалась приближена к гражданам страны. Подтверждением этому может служить один из тезисов, состоявшегося в 2004 г. Всероссийского съезда судей. На этом форуме прозвучало, что «... создана модель российского правосудия, отвечающая потребностям судебной практики и новым демократическим стандартам»¹¹.

Пристатейный библиографический список

1. В редакции Закона СССР от 26 декабря 1990 г. № 1861-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. - 1991. - № 1.
2. Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/6318369/#ixzz6H2ZibJG4> (дата обращения: 02.03.2020).
3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. - 1936. - № 1283. - 6 дек.
4. Конституция СССР (Основной Закон) от 7 октября 1977 г. // ВСНД и ВС СССР. - 1977. - № 41. - Ст. 617.
5. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы в 6 т. Т. 5. Советское государство. - М.: МЫСЛЬ, 2003.
6. Ляднова Э. В. Право граждан на участие в отправлении правосудия: конституционно-правовое содержание и механизмы реализации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Ляднова Элла Владимировна; [Место защиты: Белгород. гос. ун-т]. - Белгород, 2010. - 23 с.
7. Романова Ю. В. Конституционное право граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Челябин. гос. ун-т. - Челябинск, 2005. - 22 с.
8. Рустамов Х. У., Безнасюк А. С., Судебная власть: Закон и право. - М., 2002.
9. Смирнова В. А. Конституционное право граждан на участие в отправлении правосудия: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского. - Омск, 2006. - 26 с.
10. Ямшанов Б. Ни дать - ни взять // Российская газета. - 2004. - 7 декабря. - С. 14.
5. В редакции Закона СССР от 26 декабря 1990 г. № 1861-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. - 1991. - № 1.
6. Романова Ю. В. Конституционное право граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Челябин. гос. ун-т. - Челябинск, 2005. - С. 3.
7. Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/6318369/#ixzz6H2ZibJG4> (дата обращения: 02.03.2020).
8. Рустамов Х. У., Безнасюк А. С., Судебная власть: Закон и право. - М., 2002. - С. 99.
9. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы в 6 т. Т. 5. Советское государство. - М.: МЫСЛЬ, 2003.
10. Смирнова В. А. Конституционное право граждан на участие в отправлении правосудия: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского. - Омск, 2006. - С. 3-4.
11. Ямшанов Б. Ни дать - ни взять // Российская газета. - 2004. - 7 декабря. - С. 14.

ДРЕВАЛЬ Людмила Николаевна

доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск

ВИСТЕРОВА Анастасия Алексеевна

магистрант 2 курса Юридического института Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

В статье предпринята попытка проанализировать федеральное законодательство, закрепляющее права граждан в области защиты от чрезвычайных ситуаций. Авторами отмечается необходимость внесения изменений и дополнений в отдельные законодательные акты с целью совершенствования правового регулирования защиты населения при чрезвычайных ситуациях.

Ключевые слова: чрезвычайные ситуации, совершенствование законодательства, бесплатная юридическая помощь, аварийно-спасательные работы, права граждан, защита населения.

DREVAL Lyudmila Nikolaevna

Ph.D. in Law, professor of Public law disciplines sub-faculty of the Institute of Law of the Pacific State University, Khabarovsk

VISTEROVA Anastasiya Alekseevna

magister student of the 2nd course of the Institute of Law of the Pacific State University, Khabarovsk

ON THE LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF THE POPULATION IN EMERGENCY SITUATIONS

The article attempts to analyze federal legislation that enshrines the rights of citizens in the field of protection against emergency situations. The authors note the need to amend and supplement certain legislative acts with the aim of improving the legal regulation of the protection of the population in emergency situations.

Keywords: emergency situations, improvement of legislation, free legal assistance, emergency rescue work, citizens' rights, population protection.

Древаль Л. Н.

Вистерова А. А.

Современное общество все чаще подвергается риску потенциального воздействия широкого спектра различных угроз и опасностей. На работе, в быту или в условиях окружающей природной среды человек может попасть в такую ситуацию, которая, неожиданно возникнув, оказывает длительное неблагоприятное интенсивное воздействие на него, причиняет или создает угрозу причинения вреда здоровью человека, а иногда непосредственно угрожает его жизни. Такие события заключаются в резком отклонении от нормы в протекании процессов или явлений и называются чрезвычайными ситуациями. Особенно распространены являются природные стихийные бедствия (наводнения, землетрясения и пр.), от воздействия которых ежегодно насчитываются десятки тысяч пострадавших. Разрушительные последствия различных катастроф ежегодно увеличиваются, а причиненный ими ущерб исчисляется сотнями миллиардов рублей¹.

Однако в данный момент отдельные аспекты правового регулирования защиты граждан от чрезвычайных ситуаций выявляют проблемы их практической реализации, что требует внесения некоторых изменений в действующее федеральное законодательство.

Защиту граждан от чрезвычайных ситуаций осуществляет государство. Основы правового регулирования механизма такой защиты в Российской Федерации содержатся в Федеральном законе от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»² (далее – Закон № 68-ФЗ).

Так, в контексте заданной темы настоящей научной статьи, обратимся к вопросу прав граждан в области защиты от чрезвычайных ситуаций. Такие права перечислены в ст. 18 Закона № 68-ФЗ. К их числу относится право участвовать в установленном порядке в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Важно отметить, что из содержания ст. 36 Федерального закона от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей»³ граждане, не являющиеся спасателями, могут привлекаться к проведению аварийно-спасательных работ при соблюдении следующих двух условий: 1) наличие крайней необходимости; 2) личное согласие данных граждан.

Однако, рассматривая более подробно механизм реализации данного права, можно определить следующие особенности: во-первых, ни в законодательстве, ни в источниках официаль-

1 Методические рекомендации по оказанию помощи в оформлении правоустанавливающих и других утраченных документов пострадавшим в чрезвычайных ситуациях (утв. протоколом заседания Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности от 28 августа 2015 г. № 7) // Ваше право. 2015. № 21.

2 Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. от 03 июля 2019 г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648; 2019. № 27. Ст. 3524.

3 Федеральный закон от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ (в ред. от 03 июля 2019 г.) «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» // СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3503; 2019. № 27. Ст. 3524.

ного толкования норм права не раскрывается сущность термина «крайняя необходимость» применительно к проведению аварийно-спасательных работ и чрезвычайным ситуациям; во-вторых, ни в законодательных, ни в подзаконных нормативных правовых актах не содержится механизма выражения согласия гражданина на участие в аварийно-спасательных работах или формы принятия решения о допуске указанных лиц: должны ли они быть письменными или устными.

По мнению А.Р. Бухариной, крайней необходимостью могут быть признаны ситуации, когда личного состава аварийно-спасательных служб и формирований недостаточно для ликвидации чрезвычайной ситуации и ее последствий, а возможность быстрой мобилизации дополнительных сил отсутствует⁴. Данное мнение представляется обоснованным, однако оно не согласовывается со вторым пунктом.

Так, с одной стороны, условия чрезвычайной ситуации в большинстве случаев требуют незамедлительного реагирования и от скорости принятия конкретных мер зависит численность человеческих жертв, размеры материальных убытков, а потому на бумажную волокиту в таких условиях может и не быть времени. С другой же стороны, в случае привлечения граждан к проведению аварийно-спасательных работ они подлежат обязательному бесплатному личному страхованию на случай:

- а) гибели (смерти) в ходе проведения работ по ликвидации чрезвычайных ситуаций;
- б) смерти, наступившей вследствие увечья или заболевания, полученных в ходе проведения аварийно-спасательных работ;
- в) потери трудоспособности, наступившей вследствие участия в данных работах.

Согласно п. 1 ст. 940 Гражданского кодекса РФ⁵ договор страхования заключается в письменной форме, несоблюдение которой влечет недействительность договора. Это означает, что: 1) согласие гражданина на участие в проведении аварийно-спасательных работ при ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий должно быть выражено в письменной форме, иначе не имеется оснований для заключения договора личного страхования; 2) для оформления всех необходимых документов требуется определенное время.

Таким образом, момент начала участия граждан, не являющихся спасателями, в проведении аварийно-спасательных работ не является незамедлительным, а может быть растянут во времени. Соответственно, за этот временной промежуток уполномоченными органами могут быть мобилизованы и дополнительные силы профессиональных спасателей, а это возвращает опять к вопросу об определении критериев крайней необходимости участия граждан при проведении указанных работ.

Представляется, что в ч. 1 ст. 36 Федерального закона от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» слова «в случае крайней необходимости» следует исключить, оставив возможность руководителям спасательных операций и уполномоченным органам власти привлекать граждан к участию в проведении аварийно-спасательных работ в любых случаях, если это, по их мнению, способствует ускорению ликвидации чрезвычайной ситуации и ее последствий, позволит уменьшить человеческие жертвы и материальный ущерб.

Другим правом граждан в области защиты от чрезвычайных ситуаций является право на получение бесплатной юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации. Правоотношения по осуществлению данного права пострадавшими от чрезвычайных ситуаций регулируются Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»⁶ (далее – Закон № 324-ФЗ).

С точки зрения реализации права на получение бесплатной юридической помощи, пострадавшими от чрезвычайных ситуаций в соответствии с п. 8.1 ч. 1 ст. 20 Закона № 324-ФЗ будут считаться:

- а) супруг (супруга), состоявший (состоявшая) в зарегистрированном браке с погибшим (умершим) на день гибели (смерти) в результате чрезвычайной ситуации;
- б) дети погибшего (умершего) в результате чрезвычайной ситуации;
- в) родители погибшего (умершего) в результате чрезвычайной ситуации;
- г) лица, находившиеся на полном содержании погибшего (умершего) в результате чрезвычайной ситуации или получавшие от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию, а также иные лица, признанные иждивенцами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;
- д) граждане, здоровью которых причинен вред в результате чрезвычайной ситуации;
- е) граждане, лишившиеся жилого помещения либо утрачившие полностью или частично иное имущество, либо документы в результате чрезвычайной ситуации.

Анализируя данный перечень можно заметить, что он во многом аналогичен перечню лиц, которые вправе получить различные выплаты от государства в результате чрезвычайной ситуации в соответствии с Правилами предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительственной Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение отдельных мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, утвержденными Постановлением Правительства от 28 декабря 2019 г. № 1928 (далее – Правила № 1928).

Исходя из Правил № 1928 меры социальной поддержки в случае возникновения чрезвычайной ситуации в виде единовременных выплат получают: граждане, которым причинен вред здоровью различной тяжести; граждане, которым причинен имущественный ущерб; супруг (супруга), дети, родители и иждивенцы погибшего (умершего).

Однако хотелось бы отметить и существенное отличие между этими двумя перечнями лиц. В соответствии с Правилами № 1928 единовременную денежную выплату в качестве компенсации имущественного ущерба могут получить те, кто утратил жилое помещение, и те, кто утратил частично или полностью предметы первой необходимости. Утрата иного имущества со стороны государства не компенсируется. В свою очередь, в Законе № 324-ФЗ к категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, относятся лица, утратившие жилое помещение или иное имущество. При этом привязка «иного имущества» к имуществу первой необходимости отсутствует. Вследствие этого возникает целесообразный вопрос, утрачено ли имущество в результате чрезвычайной ситуации позволяет обращаться за бесплатной юридической помощью.

Для ответа на этот вопрос следует обратиться к п.п. 7, 16 ч. 2 ст. 20 Закона № 324-ФЗ, согласно которым лица, оказывающие бесплатную юридическую помощь гражданам, имеющим право на получение такой помощи, осуществляют правовое консультирование в устной и письменной форме, составляют жалобы, заявления, ходатайства и другие документы правового характера по вопросам возмещения вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с чрезвычайной ситуацией; по вопросам восстановления имущественных прав, личных неимущественных прав, нарушенных в результате чрезвычайной ситуации; возмещения ущерба, причиненного вследствие чрезвычайной ситуации.

Кроме того, в соответствии с пп. «б» п. 2, п. 6 ч. 3 ст. 20 Закона № 324-ФЗ государственные юридические бюро и адвокаты, являющиеся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, представляют в судах, государственных и

4 См.: Бухарина А.Р. Комментарий к Федеральному закону от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» (постатейный). Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2019. № 12. Ст. 1224.

6 Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725; 2019. № 30. Ст. 4134.

муниципальных органах, организациях интересы граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, если эти граждане являются истцами (заявителями) по делам о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с чрезвычайной ситуацией; о восстановлении имущественных прав, личных неимущественных прав, нарушенных в результате чрезвычайной ситуации; возмещении ущерба, причиненного вследствие чрезвычайной ситуации.

Исходя из смысла указанных норм закона в совокупности с положениями Правил № 1928, регулируемыми те выплаты, по поводу которых граждане, пострадавшие от природных катаклизмов, могут предъявлять претензии, в том числе обращаться в суд, можно сделать вывод, что правом на получение бесплатной юридической помощи как меры социальной поддержки лиц, пострадавших от чрезвычайной ситуации, обладают только те из них, кому положены различные компенсационные выплаты. Соответственно, за бесплатной юридической помощью вправе обратиться граждане, утратившие имущество первой необходимости, а не любое имущество.

Помимо изложенного, реализация рассматриваемого права вызывает и иные сложности, связанные с несовершенством правового регулирования. Так, поскольку различные компенсационные выплаты осуществляются государством в пользу лиц, которые включены в соответствующий список пострадавших от чрезвычайной ситуации, то можно предположить, что и юридическая помощь должна оказываться государственными юридическими бюро или адвокатами только тем гражданам, которые попали в этот список. Вместе с тем, некоторым гражданам, которые фактически имеют право на получение помощи от государства ввиду причинения им имущественного ущерба вследствие чрезвычайной ситуации, но не были включены в соответствующие списки, приходится доказывать наличие своего права в судебном порядке.

Например, Т. был зарегистрирован по постоянному месту жительства по одному адресу, а фактически проживал по другому – в Туапсинском районе Краснодарского края у своей бабушки, которой требовался постоянный уход. В августе 2012 г. в Туапсинском районе произошло наводнение. Постановлением главы администрации края для пострадавших в результате случившейся чрезвычайной ситуации предусматривались меры поддержки в виде единовременной материальной помощи на каждого пострадавшего и единовременной финансовой помощи за частично или полностью утраченное имущество первой необходимости. Правом на получение помощи наделались граждане, местом жительства которых по состоянию на дату возникновения чрезвычайной ситуации являлись жилые помещения, поврежденные в результате указанного выше природного катаклизма. Однако Т. не был включен в список пострадавших ввиду отсутствия регистрации по месту фактического проживания. В связи с чем ему пришлось обратиться в суд с иском о признании права на получение помощи от государства. Требования Т. были удовлетворены⁷.

В подобных случаях возникает возможность двоякого толкования норм законодательства. С одной стороны, такие граждане по факту являются пострадавшими от чрезвычайной ситуации и относятся к категориям тех лиц, которые имеют право на получение бесплатной юридической помощи. Более того, данные граждане еще в большей мере нуждаются в такой помощи, чем те, чьи имена оказались изначально в списке пострадавших.

С другой же стороны, если государство добровольно не признало за ними права на получение мер социальной поддержки, то у государственного юридического бюро или адвоката нет правовых оснований для оказания бесплатной юридической помощи. В противном случае получится, что это бюро, адвокат пренебрегают официальным мнением органа власти, изложенным

в правовом акте, которым утверждается список пострадавших. Решение данной проблемы видится следующим образом. Поскольку речь идет о лицах, которым пришлось не просто пережить психотравмирующую ситуацию, но и понести значительные материальные потери, то платная юридическая помощь может оказаться для них непосильной, а доказывание права на получение денежной помощи от государства – существенным. Вместе с тем, так как однозначно правовой статус этих лиц на момент обращения за юридической помощью в государственное юридическое бюро или к адвокату установить сложно, то для них должен быть установлен специальный механизм.

Так, например, законом можно предусмотреть, что, если за бесплатной юридической помощью обратился гражданин, который, по мнению адвоката (юриста), оказывающего такую помощь, относится к одной из категорий лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, но не признан таковым в установленном законодательством порядке, то с этим гражданином должно быть заключено соглашение, по условиям которого оплата юридических услуг изначально с него не взимается, но он обязан будет оплатить их, если суд не признает за ним права на получение мер поддержки от государства.

Подводя итог изложенному, необходимо подчеркнуть, что надежнее правовое регулирование прав граждан в области защиты населения от чрезвычайных ситуаций имеет важное практическое значение. С одной стороны, важность эта заключается в том, что реализация гражданами своих прав может оказать значительную помощь в уменьшении материального ущерба и количества людских жертв. С другой стороны, сама обстановка чрезвычайной ситуации оказывает сильное психотравмирующее действие, а потому получение поддержки и помощи от государства не должно требовать от граждан дополнительных усилий или финансовых затрат.

Вместе с тем проведенный анализ показывает, что законодательство в области защиты населения от чрезвычайных ситуаций, включающее в себя не только Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», но и нормы других федеральных законов, детализирующих механизмы реализации прав граждан в данной сфере, которые в настоящее время не являются совершенным и требует внесения определенных изменений и дополнений в федеральный закон, касающиеся социальной защиты граждан и осуществления контроля по реализации мер социальной защиты.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2019. № 12. Ст. 1224.
2. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. от 03 июля 2019 г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648; 2019. № 27. Ст. 3524.
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725; 2019. № 30. Ст. 4134.
4. Федеральный закон от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ (в ред. от 03 июля 2019 г.) «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» // СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3503; 2019. № 27. Ст. 3524.
5. Бухарина А.Р. Комментарий к Федеральному закону от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» (постатейный). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Методические рекомендации по оказанию помощи в оформлении правоустанавливающих и других утраченных документов пострадавшим в чрезвычайных ситуациях (утв. протоколом заседания Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности от 28 августа 2015 г. № 7) // Ваше право. 2015. № 21.

7 См.: Решение Туапсинского районного суда Краснодарского края от 01 ноября 2012 г. по делу № 2-2147/2012 // Официальный сайт Туапсинского районного суда Краснодарского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tuapse-krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sv_num=1&name_or=doc&number=38705700&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 30.04.2020).

ЗЫРЯНОВ Игорь Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ДОПУСКАЮЩИХ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ

Статья рассматривает актуальные теоретические и практические проблемы, касающиеся предотвращения насилия в семье, устранения его причин и условий, а также анализируются основные формы профилактического воздействия правоохранительных органов на основе совокупности нормативных правовых актов, регламентирующих данную сферу общественных отношений. Детально анализируются ключевые понятия и категории, используемые правоохранительными органами в борьбе с «домашним» насилием.

Ключевые слова: семейно-бытовая сфера, участковый уполномоченный полиции, гражданское общество, профилактика, правонарушения.

ZYRYANOV Igor Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Administrative law and administrative activities of the police sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE MAIN FORMS OF PREVENTIVE INFLUENCE OF DISTRICT POLICE OFFICERS ON PERSONS WHO COMMIT OFFENSES IN THE FAMILY AND HOUSEHOLD SPHERE

The article considers current theoretical and practical problems related to the prevention of domestic violence, the elimination of its causes and conditions, as well as analyzes the main forms of preventive action of law enforcement agencies on the basis of a set of normative legal acts regulating this sphere of public relations. The key concepts and categories used by law enforcement agencies in the fight against "domestic" violence are analyzed in detail.

Keywords: family-household sphere, the district commissioner of police, civil society, prevention of the offence.

Зырянов И. В.

Актуальность данной темы не вызывает никаких сомнений, поскольку в России остро стоит проблема предотвращения насилия в семье, надлежащая защита полицией прав и законных интересов жертв семейно-бытового насилия, их психологическая реабилитация и социальная адаптация является одной из важнейших для российского общества.

Профилактическое воздействие УУП в отношении асоциальных категорий граждан - это, безусловно, определенный комплекс различного рода мероприятий направленных на предупреждение какого-либо социального явления в рассматриваемой сфере. Профилактическая деятельность среди других функций правоохранительных органов всегда традиционно занимала, и будет занимать приоритетное значение. Ей уделялось пристальное внимание, как в советский период развития, так и в условиях постсоветского правового поля¹.

Ранее профилактическая работа строилась на идеологической платформе, обосновывающей закономерный процесс отмирания преступности и победы идеалов коммунистического общества. К настоящему времени есть основание утверждать, что в вопросах противодействия преступности происходит рецепция восприятия преступности как неизбежного явления любого общества. И речь, соответственно, уже должна вестись не о борьбе с преступностью, ведущей

к полному изживанию данного негативного явления, а о ее сдерживании в социально-приемлемых рамках².

Силой не заставишь любить, заявил президент России Владимир Путин, он также отметил, что это признак низкого уровня культуры, если кто-то качает права при помощи кулаков³.

Россия – единственная страна на всем постсоветском пространстве, которая отвергает закон о домашнем насилии. Единственная страна в Совете Европы (47 государств), которая не хочет признавать, что насилие внутри семьи существует. Даже восточные страны с другой – не европейской – культурой приняли такие законы, которые защищают женщин. (Турция, Япония, Латинская Америка, Индия, Азербайджан, Албания).

В настоящий момент пандемия вызвавшая приостановление работы почти во всех сферах производства нанесла серьезный экономический удар практически по всем категориям граждан. Большая часть населения испытала так называемый «социальный шок», особо пострадал малый и средний бизнес.

Все выше обозначенные социально-экономические процессы, сопровождающие Россию в 2020 году, негативно по-

1 Данилова С. И. Особенности формирования и развития профилактики преступлений, осуществляемой на стадии предварительного расследования, в советский период // История государства и права. - 2013. - № 24. - С. 35-39.

2 Титаренко А. П. Формы и методы индивидуальной профилактической деятельности полиции в современных социально-экономических условиях // Вестник Томского государственного университета. - 2016. - № 402. - С. 201-206.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2019/12/19/violence/>.

влияти на существующий социальный микроуровень – семью и на все производные от нее институты.

Режим самоизоляции и карантин, которые вводят страны для предотвращения пандемии COVID-19, обнажили проблему домашнего насилия по всему миру. Из-за коронавируса на режиме самоизоляции по всему миру находится по разным подсчетам около 2,7 млрд. человек, и иногда жертвы домашнего насилия находятся взаперти со своими обидчиками. На это уже обратили внимание в международных организациях: генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш призвал правительства всех стран усилить борьбу с домашним насилием на фоне массовой изоляции.

В России практически отсутствуют социальные кризисные центры для реабилитации жертв домашнего насилия. В соответствии с официальной статистикой в 2020 году на всю страну созданы и функционируют только пятнадцать таких государственных учреждений. Практически во всех регионах введен режим повышенной готовности всех государственных органов власти, а в соответствии с рекомендациями управления Роспотребнадзора приостановлена деятельность полустационарных отделений кризисные центры для реабилитации жертв домашнего насилия. В связи с тяжелой ситуацией и большим объемом поставленных задач, сотрудники учреждений мобилизованы на оказание помощи лицам пожилого возраста и многодетным семьям.

Все вышеуказанное предопределяет повышенное внимание со стороны службы участковых уполномоченных полиции на возникающие в обществе ситуации с домашним насилием. На наш взгляд к основным формам профилактического воздействия на сложившуюся криминогенную ситуацию в данной сфере следует отнести:

1. Проведение участковым уполномоченным полиции различного рода круглых столов, брифингов, встреч с населением с обязательным привлечением активисток и активистов.

2. Выходить с законодательной инициативой о прекращении практики декриминализации побоев, как наиболее часто встречающейся формой выражения домашнего насилия.

3. Исследовать социально-психологический климат в семье, который определяет устойчивость внутрисемейных отношений, посредством корреляции последнего можно искоренить причины и условия, порождающие конфликтные ситуации.

4. Проводить профилактические беседы с гражданами, допускающими асоциальное поведение.

5. Особое внимание уделять лицам, злоупотребляющим алкогольными напитками, росту данного контингента способствовал режим самоизоляции в связи с пандемией covid-19, необходимость проведения профилактических бесед с данным контингентом не вызывает сомнений.

6. Активизировать работу внештатных сотрудников полиции и волонтеров посредством применения мер социального поощрения.

7. Повысит эффективность так называемых телефонов доверия, наладить на постоянной основе взаимодействие с общероссийскими «горячими линиями» в целях получения оперативно-служебной информации о фактах домашнего насилия.

8. Совместно с психологами разработать и реализовать методику психологической помощи гражданам, оказавшимся из-за пандемии в неопределенном положении в связи с потерей основного источника дохода.

9. Запретить приостановление личного приема граждан из-за угрозы заражения коронавирусной инфекцией, так как пострадавшие от домашнего насилия лишаются возможности подать заявление в правоохранительные органы.

10. Наладить более тесное взаимодействие с организациями амбулаторной травматологической помощи (травматологические кабинеты, травматологические пункты (отделения поликлиник), травматолого-ортопедические отделения, организованные на базе городских и районных поликлиник) на предмет выявления лиц получавших телесные повреждения в быту в соответствии с Приказом Минздрава России от 17 мая 2012 № 565н (зарегистрирован в Минюсте России 25 июля 2012 года), которым определены виды травм, о которых медицинские учреждения обязаны сообщать в органы внутренних дел, если есть достаточные основания полагать, что они получены пациентом в результате совершения противоправных действий.

Данные формы профилактического воздействия на сложившуюся криминогенную ситуацию в данной сфере не являются исчерпывающими, а только предопределяют основные направления деятельности правоохранительных органов в данной сфере.

Поводя итог рассмотренным фактам можно сделать вывод о том, что в современной России существует необходимый правовой барьер для профилактического воздействия на лиц допускающих «домашнее» насилие, но вместе с тем актуальна проблема недостаточной правовой активности граждан, обусловленная низкой потребностью к самозащите своих интересов.

Пристатейный библиографический список

1. Бочкарева Е. В. К вопросу о декриминализации семейных побоев. МГЮА. - 2017. - № 7. - С. 209-218.
2. Волчкова Н. И., Федяева М. В. Влияние психологического климата семьи на уровень агрессивности подростков // Психология, социология и педагогика. - 2012. - № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2012/06/815> (дата обращения: 15 июля 2020).
3. Данилова С. И. Особенности формирования и развития профилактики преступлений, осуществляемой на стадии предварительного расследования, в советский период // История государства и права. - 2013. - № 24. - С. 35-39.
4. Кириллов С. И. и др. Содержание и методика проведения профилактических бесед с лицами, состоящими на учете в ОВД. // Вестник Воронежского института МВД России. - 2019. - № 3. - С. 156-163.
5. Концепция развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020-2023 годы. Приложение к приказу МВД России № 191 от 30.03.2020.
6. Титаренко А. П. Формы и методы индивидуальной профилактической деятельности полиции в современных социально-экономических условиях // Вестник Томского государственного университета. - 2016. - № 402. - С. 201-206.

УРУСОВ Замир Хасанович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ЖУРТОВ Астемир Билялович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА КАК ОСНОВА ПРАВООТНОШЕНИЙ

Авторы статьи утверждают, что тема принципов административного права как основы правоотношений является актуальной на современном этапе построения общества, что при помощи таких отправных начал и должно происходить разрешение дел в отношении лиц, совершивших административные проступки. В статье авторы детально рассматривают ряд принципов со стороны их законодательного применения в области административных правоотношений их важность и непосредственное присутствие при административных правоотношениях, которые позволяют лицу, совершившему административный проступок, оградиться от негативного субъективного воздействия, прежде всего от органа уполномоченного вести разбирательство по факту, что принципы позволяют охарактеризовать весь процесс административных правоотношений, которые определяют юридическую природу административного права, являются ориентиром для законодателя при создании новых норм административного права, выступают средством ликвидации пробелов в административном праве, обусловлены уровнем развития общества и государства.

Ключевые слова: принципы, административное право, правоотношения, государственные органы, граждане, закон.

URUSOV Zamir Khasanovich

lecturer of Enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of MIA Russia, major of police

ZHURTOV Astemir Bilyalovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

PRINCIPLES OF ADMINISTRATIVE LAW AS THE BASIS OF LEGAL RELATIONS

The author of the article argues that the topic of the principles of administrative law as the basis of legal relations is relevant at the present stage of building society, that with the help of such starting principles, the resolution of cases in relation to persons who have committed administrative offenses should take place. In the article, the author examines in detail a number of principles from the side of their legislative application in the field of administrative legal relations, their importance and direct presence in administrative legal relations, which allow a person who has committed an administrative offense to protect himself from negative subjective impact, primarily from the body authorized to conduct proceedings on the fact that the principles allow to characterize the entire process of administrative legal relations that determine the legal nature of administrative law, are a guideline for the legislator when creating new norms of administrative law, act as a means of eliminating gaps in administrative law, due to the level of development of society and the state.

Keywords: principles, administrative law, legal relations, state bodies, citizens, law.

Как и любая правовая система, административное право имеет ориентиры для правильного применения отрасли права субъектами правоотношений. Ориентирами выступают принципы административного права, как основа правоотношений. Принцип – это определенное устойчивое положение, позволяющее осуществлять деятельность субъектов. Принципы административного права являются основой для всей административной деятельности в целом, образуя при этом систему способствующую достижению необходимого результата. Принципами административного права выступают основные идеи и положения, закрепленные в нормативно-правовых документах и определяют систему администрирования на этапе построения правоотношений. Из определения можно выделить ряд отличительных признаков, в первую очередь это нормативность, то есть закрепление принципов административного права в нормативно-правовых актах, а именно в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации в

главе первой¹. Так же признак нормативности проявляется в наличие большого количества принципов при закреплении в Конституции Российской Федерации². Это говорит о значимости института принципов административного права, как основы правоотношений, образующихся в результате административной деятельности. Вторым признаком, выделяющим принципы административного права в отдельный институт администрирования, и построения правоотношений является концептуальный, обобщающий уровень положений из которых впоследствии могут выделяться нормы более частного характера. Так же стоит отметить, как отличительный признак принципов административного права

- 1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
- 2 Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 20.07.2020).

Урусов З. Х.

Журтов А. Б.

действие принципов на всех этапах построения правоотношений и осуществления административной деятельности. Отличительные особенности принципов административного права, их тесная взаимосвязь и взаимозависимость друг от друга позволяют говорить о принципах административного права, как о системе, способствующей образованию и развитию правоотношений административного характера. Принципы административного права являются характеристиками, отражающими основные начала необходимые для легитимного осуществления административной деятельности. Количество принципов административного права в разных источниках колеблется от пяти до двенадцати. Предлагаю рассмотреть семь общепринятых и частично закрепленных форм проявления и реализации правоотношений, то есть принципов административного права. Рассмотрение принципов административного права хотелось бы начать с важного для образования правоотношений и администрирования принципа равенства перед законом. Данный принцип имеет не только теоретическое обоснование, но и закреплен в статье 1.4 Кодекса об административных правонарушениях, что свидетельствует о неотъемлемости данного принципа для возникновения и реализации административных правоотношений. Сущность этого принципа можно понять из закрепленного названия, но, тем не менее, понимание и обоснованность играют важную роль для принципа равенства перед законом.

Он предусматривает не только законодательно закрепленное, но и социальное равенство, что исключает коррумпированность системы правоприменения. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Принцип равенства перед законом является частью системы регулирования правоотношений и недопущения злоупотребления должностным положением³. Второй рассматриваемый принцип является достаточно важным для образования прочных связей между органами государственной власти и гражданами это принцип справедливости. Он отражает в себе целостность образования правоотношений и способы ее реализации, а так же несет в себе соответствие совершенному противоправному действию наказания или меры выступающей в роли санкции. Справедливое назначение мер выступающих в роли санкций обеспечивает понимание гражданина о совершенном им противоправном правонарушении и дает возможность исправления. Далее рассмотрим принцип гуманизма, который вытекает из положений административного законодательства, а так же находит свое проявление в Конституции Российской Федерации. Он заключается в признании высшей ценностью возникающих в процессе административной деятельности правоотношений права и свободы человека и гражданина. Степень прав и свобод человека и гражданина закрепления и обеспечения их в процессе администрирования являются критерием оценки качества управленческих отношений, что прямо зависит от отношения государственной власти с гражданами. Следует отметить необходимый во всех правоотношениях принцип презумпции невиновности, как основа для защиты граждан. Принцип презумпции невиновности считается международным, принятым еще в 1948 году Ассамблеей ООН. В Российской Федерации данный принцип нашел свое выражение в статье 49 Конституции РФ и статье 1.5 КоАП РФ. Он гласит о том, что никто не может считаться виновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке, а так же лицо подлежит административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых его вина считается доказанной в установленном нормами административного права порядке. В последнее время данный принцип достаточно часто нарушается, например, делая заявления в средствах массовой информации до того, как вина правонарушителя доказана законом. Органам государственной власти

стоит рассматривать выступление с заявлением о виновности лица, в отношении которого вина не доказана в качестве клеветы, и привлекать к ответственности за подобные заявления. Для создания прочных и доверительных отношений между органами государственной власти и гражданами существует принцип взаимной ответственности государства и личности. Его сущность заключается в том, что если государства беспрепятственно позволяет гражданину совершать административные правонарушения, то государственные органы так же должны нести ответственность за это, поскольку правонарушение наносит вред общественным отношениям. Этот принцип напрямую связывает ответственность государства за противоправные действия граждан данного государства, тем самым способствуя реализации принципа справедливости и правильному подходу к юридическому воспитанию граждан. Следующий важный и неотъемлемый принцип в любой правовой системе, с которого начинается уважение к законным требованиям, является принцип законности. Принцип законности представляет собой требование к органам государственной власти осуществлять свои полномочия в строго определенном законом порядке. Данный принцип закреплен в части 2 статье 15 Конституции РФ и статье 1.6 кодекса об административных правонарушениях РФ. Необходимо отметить приоритетность принципа законности не только в административном праве, но и в иных отраслях права. Законность есть приоритет перед иными принципами и нормами, поскольку всё начинается с закона и действия органов правопорядка должны соответствовать требованиям закона. Так же важным для содействия государственных органов и граждан является принцип демократизма в административном праве. Он находит свое проявление в сфере правотворчества и право реализации. В правотворческой деятельности он проявляется в широкой возможности участия населения, общественных объединений в непосредственном и опосредованном формировании норм административного права. Он способствует взаимодействию органов государственной власти с гражданами посредством проведения референдумов и голосований для образования устойчивой системы государства. Не менее важным является принцип гласности. Согласно ч. 1 ст. 24.3 кодекса об административных правонарушениях любое правоотношение между государственными органами и гражданами подлежит открытому рассмотрению, за исключением случаев, если это может привести к разглашению государственной, военной, коммерческой или иной охраняемой законом тайны, а равно в случаях, если этого требуют интересы обеспечения безопасности самих граждан. Закон разрешает гражданам, достигшим шестнадцатилетнего возраста, представителям общественности, средств массовой информации присутствовать в зале судебного разбирательства, а также фиксировать все происходящее в зале судебного разбирательства. Итак, принципы административного права, как основа правоотношений образуют устойчивую систему, которая способствует реализации административных действий и решений. Система принципов административного права регулирует законное исполнение действий и решений органов власти, а так же недопущение нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Пристайный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 20.07.2020).
3. Попова Н. Ф. Административное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 341 с.

3 Попова Н. Ф. Административное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — С. 38.

ЕЛИСЕЕВА Анна Вячеславовна

магистрант 3 курса Юридического института Тихоокеанского государственного университета

МОРГУНОВА Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Тихоокеанского государственного университета / Дальневосточного государственного университета путей сообщения

ПОЛУЧЕНИЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ И КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются особенности процесса информатизации в общем образовании, классификация форм получения образования и форм обучения, а также вопросы нормативно-правового регулирования применения дистанционных и компьютерных технологий. Раскрывается понятие электронного обучения в соответствии с Федеральным законом № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации». Описываются локальные нормативные акты образовательной организации с учетом особенностей применения дистанционных образовательных технологий.

Ключевые слова: общее образование, правовое регулирование, информатизация, форма обучения, дистанционные и компьютерные технологии, электронное обучение.

ELISEEVA Anna Vyacheslavovna

magister student of the 3rd year of study of the Institute of Law of the Pacific National University

MORGUNOVA Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Pacific State University / Far Eastern State University of Railways

OBTAINING GENERAL EDUCATION USING DISTANT AND COMPUTER TECHNOLOGIES: REGULATORY AND LEGAL ASPECT

The article examines the features of the process of informatization in general education, the classification of forms of education and forms of education, as well as the issues of legal regulation of the use of distance and computer technologies. The concept of e-learning is revealed in accordance with Federal Law No. 273-FZ of 29.12.2012 «On Education in the Russian Federation». The local normative acts of the educational organization are described, taking into account the peculiarities of the use of distance educational technologies.

Keywords: general education, legal regulation, informatization, form of education, distance and computer technologies, e-learning.

Система образования является социально-правовым институтом, с помощью которого осуществляется взаимодействие всех субъектов образовательной деятельности с государством и обществом. Данными субъектами выступают: ученики, их родители, педагоги, научные сотрудники, руководители образовательной организации. В современном обществе от качества образования и уровня его развития зависит жизнь общества и государства: наука, техника, экономика, культура, безопасность, экология и т.д.

Модернизация российского образования не является случайной. Она обусловлена требованиями социума, государственной политики, а также пониманием необходимости изменений в самом содержании образования. На пороге прошлого века российское общество претерпело ряд изменений, которые коснулись всех сфер жизни. Эти изменения связаны с информатизацией, которая не оставила без внимания и сферу образования.

В соответствии с федеральным компонентом государственного стандарта в школьные программы включена практика работы на компьютере.

Федеральный государственный образовательный стандарт ступени основного общего образования (далее по тексту – ФГОС) выдвигает определенные требования к индивидуальным и предметным итогам освоения образовательной программы данного уровня, указывает на важность и необходимость распространения практики работы с информацией и компьютерной техникой при изучении всех дисциплин в рамках образовательной программы. Согласно требованиям ФГОС на сегодняшний день любой школьник должен осво-

ить работу на компьютере, уметь моделировать различные ситуации, возникающие в ходе учебного процесса. Помимо этого, ученики должны обладать навыками осуществления практической деятельности в особенных формах художественного труда на основе информационных технологий (например, владеть навыками создания цифрового фото, видеозаписей, мультфильмов).

Также к современным школьникам со стороны ФГОС предъявляется требование по использованию находящейся в открытом доступе информации для изучения природы и общества. Организационно-правовые механизмы использования информационных технологий в образовании требуют эффективного и актуального правового регулирования информационных отношений в данной сфере, в полной мере соответствующего современным тенденциям информационного права в целом.

Все чаще обсуждаются аспекты правового регулирования применения компьютерных технологий, в том числе, и в сфере общего образования. Образование, как важный и сложный для государства и общества социальный институт, не может существовать и развиваться без эффективного нормативно-правового регулирования. Под правовым регулированием системы образования понимается воздействие на общественные отношения в образовательной сфере с помощью совокупности различных правовых средств (например, правовых норм, образовательных стандартов), в целях упорядочения, охраны и развития.

Действующее законодательство предоставляет родителям возможность выбрать для ребенка один из способов по-

лучения образования. Согласно Федеральному закону № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон об образовании), именно родители уполномочены осуществлять выбор формы образования и обучения для своего ребенка (до достижения ребенком 18 лет или получения основного общего образования). В нашей стране существует две формы получения образования: в образовательной организации, вне образовательной организации¹.

Главное различие между формами образования заключается в том, кто несёт ответственность за обучение ребёнка. В первом случае ответственность несет образовательная организация, а во втором ответственность возлагается на самих родителей. Они выбирают учебные пособия, программу, педагогов и расписание самостоятельно. Две формы получения образования подразделяются на пять форм обучения. Закон и здесь предоставляет свободу выбора образования. Так, получать образование в образовательной организации можно очно, заочно и очно-заочно. За пределами образовательной организации возможна семейная форма образования и самообразование.

Подразделение форм обучения и получения образования является новым явлением для отечественной образовательной системы. Действующее отечественное законодательство не отдает предпочтения ни одной из таких форм, признавая их абсолютно равными. По данному вопросу российский законодатель может считаться более либеральным по сравнению с законодателем европейских стран, в которых обязательной является форма получения образования только в образовательной организации, остальные формы получения образования подвергаются жесткой дискриминации.

В России равный правовой статус имеют все предусмотренные законом формы образования. Освоив программу общего образования в любой форме, учащиеся имеют равные права в прохождении итоговой аттестации, подтверждающей факт освоения программы, а также равные права по доступу к последующим уровням и ступеням системы образования. Закрепление на законодательном уровне равноправного статуса всех форм образования позволяет избрать для каждого ребенка наиболее оптимальную из таких форм. Помимо этого, ч. 4 ст. 17 Закона об образовании допускается сочетание различных форм получения образования и обучения. Вариантов таких сочетаний может быть множество. Отказ образовательной организации в предоставлении сочетания различных форм образования является незаконным.

Дистанционное обучение нельзя считать правовой формой обучения, это форма передачи информации. Дистанционное обучение может проходить в заочной, очно-заочной, семейной и самообразовательной форме. Ключевым показателем можно считать применение дистанционных технологий и электронных форм обучения. Дистанционное образование становится особенно актуальным для учащихся сельских школ, которым с учетом инфраструктуры и состояния дорог сельской местности затруднительно даже добраться до школы, особенно в зимнее время, а также для детей, имеющих проблемы со здоровьем, проходящими обучение в домашних условиях.

Проведение образовательного процесса в электронной форме позволяет школам, в штате которых имеются необходимые высококвалифицированные специалисты и надлежащее материально-техническое обеспечение, осуществ-

лять практическую реализацию программ профильного и дополнительного образования. Кроме того, дистанционные образовательные технологии расширяют аудиторию обучающихся, позволяют беспрепятственно реализовать уникальные образовательные программы (включая узкопрофильное обучение).

Ещё одним актуальным направлением дистанционного обучения является размещение учебных материалов, разработок педагогов и работ обучающихся в информационном поле образовательной организации. Таким образом, осуществляется поддержка и сопровождение очного процесса обучения, что способствует работе с одарёнными и слабоуспевающими детьми, обучению детей, которые в силу разных причин, например, находятся на домашнем обучении, не могут посещать школу. Данное направление приобретает особую актуальность в условиях неблагоприятных погодных условий, введения карантина при эпидемиях, когда большинство обучающихся не посещают школу.

Нормативно-правовую основу использования дистанционного обучения составляет вышеуказанный Закон об образовании № 273-ФЗ от 29.12.2012, который предусматривает такой формат получения образования, как электронное и дистанционное обучение².

Определение электронного обучения содержится в ст. 16 Закона об образовании. Электронное обучение состоит в организации образовательного процесса с использованием информационных технологий, технических средств восприятия и передачи информации от педагога к ученикам.

Дистанционные образовательные технологии – это технологии, которые реализуются с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, позволяющих педагогам и учащимся взаимодействовать на расстоянии.

По смыслу п. 3 ст. 16 Закона об образовании, если образовательная организация использует исключительно электронное и дистанционное обучение, то такая организация должна предусмотреть все возможности для эффективной работы электронного образовательного пространства. При обращении образовательных организаций к электронным и дистанционным возможностям ведения образовательного процесса, необходимо руководствоваться Приказом Минобрнауки РФ № 816 от 23.08.2017 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» (далее по тексту настоящей работы – Порядок)³.

Пунктом 3 Порядка установлено, что образовательные организации полностью или частично используют возможности электронного и дистанционного обучения в формах, установленных Законом об образовании, допустимым также является сочетание дистанционных и электронных возможностей получения образования. То есть дистанционные и электронные технологии в образовательном процессе могут быть использованы при проведении повседневных учебных занятий, практик, текущего контроля успеваемости, аттестации.

1 Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53. – Ст. 7598; 2020. – № 31. – Ст. 5063.

2 Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53. – Ст. 7598; 2020. – № 31. – Ст. 5063.

3 Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: Приказ Министерства образования и науки РФ от 23.08.2017 № 816 // СПС Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

Чтобы образовательный процесс мог протекать с применением электронных и дистанционных технологий, должны соблюдаться следующие условия и требования к образовательной организации:

– образовательная деятельность должна осуществляться в месте нахождения организации или ее филиала независимо от места нахождения обучающегося;

– образовательная организация должна располагать соответствующим применяемым образовательным технологиям педагогическим, научным, учебно-вспомогательным и административно-хозяйственным персоналом.

Образовательная организация, которая использует электронные и дистанционные образовательные технологии, должна самостоятельно предусмотреть процедуру оказания учебно-методической помощи ученикам, определить соотношение очных занятий и занятий с использованием электронных и дистанционных технологий без личного взаимодействия обучающегося с педагогом. Действующее законодательство допускает возможность не проводить учебные занятия в аудитории при личном присутствии обучающегося и педагогов.

Если образовательная программа полностью или частично реализуется с использованием электронных и дистанционных технологий, то обязанностями образовательной организации являются:

– создание условий для эффективной работы электронной образовательной среды, позволяющей обучающимся освоить образовательную программу независимо от своего места нахождения,

– проведение идентификации обучающихся,

– осуществление контроля за осуществлением мероприятий, по итогам которых оцениваются результаты обучения.

Основываясь на действующем федеральном законодательстве, каждая образовательная организация, которая применяет электронное и дистанционное обучение, осуществляет разработку локальных нормативно-правовых актов, обеспечивающих образовательную деятельность организации и составляющих систему локальных актов данной организации.

В Законе об образовании предусмотрен перечень вопросов, по которым в обязательном порядке должны быть приняты локальные нормативные акты образовательной организации.

В том случае, если образовательная организация в ходе учебного процесса применяет электронное или дистанционное обучение, то необходимо разработать или дополнить уже принятые локальные акты. В обязательном порядке при использовании электронного и дистанционного обучения, должны быть приняты следующие локальные акты:

– Положение об индивидуальном учете результатов освоения обучающимися образовательных программ, а также хранении информации об этих результатах;

– Положение об организации обучения по индивидуальному учебному плану (включая ускоренное обучение по текущей образовательной программе),

– Порядок, регламентирующий доступ педагогического состава к информационным сетям и базам данных, учебно-методическим материалам, различным материально-техническим средствам, которые необходимы для качественного предоставления образовательной услуги.

В образовательной организации также могут быть приняты следующие локальные акты:

– Положение об использовании электронного и дистанционного обучения при реализации образовательных программ,

– Программа информатизации,

– Требования по оформлению электронных учебно-методических пособий и др.⁴.

Программа информатизации представляет собой главный локальный нормативный акт, нормами которого регулируется электронное и дистанционное обучение в конкретной образовательной организации.

Адресатами перечисленных выше локальных актов являются все участники образовательного процесса: администрация образовательной организации, педагоги, технические специалисты, ученики и их родители.

Применение компьютерных технологий в школах осуществляется в рамках единой государственной политики информатизации образования и заключается в организации функционирования целостного образовательного пространства учебного заведения.

На сегодняшний день, процесс информатизации образовательной деятельности заключается в следующем: решение вопросов комплексного технического оборудования школ персональными компьютерами, имеющими доступ к всемирной сети Интернет, создание специализированных структурных подразделений школы, которые являются непосредственными участниками образовательного процесса, проведение специальных курсов, позволяющих педагогическому составу пройти подготовку по вопросам создания и использования в педагогической деятельности информационно-телекоммуникационных систем.

Таким образом, внедрение дистанционных образовательных технологий и электронных форм обучения направлено на создание условий для доступа каждого обучающегося к качественному образованию с использованием информационных достижений и сетевых форм реализации образовательной программы.

Пристатейный библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 53. – Ст. 7598; 2020. – № 31. – Ст. 5063.
2. Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: Приказ Министерства образования и науки РФ от 23.08.2017 № 816 // СПС Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
3. О направлении методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ Письмо Минобрнауки России от 21.04.2015 № ВК-1013/06 // СПС Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
4. О направлении методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ Письмо Минобрнауки России от 21.04.2015 № ВК-1013/06 // СПС Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

МУРЗАНОВ Иван Алексеевич

преподаватель кафедры теории и истории государства и права Марийского государственного университета

МИХЕЕВ Денис Степанович

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права Марийского государственного университета

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОФСОЮЗОВ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА С МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В статье рассматриваются различия в подходах отечественного и зарубежного законодателей к закреплению правовых форм взаимодействия профсоюзов с муниципальными органами. В результате проведенного анализа авторами предлагается классификация государств, в основу которой положены особенности форм такого взаимодействия.

Ключевые слова: профсоюзы, органы местного самоуправления, муниципальные образования, формы взаимодействия.

MURZANOV Ivan Alekseevich

lecturer of Theory and history of government and law sub-faculty of the Mari State University

MIKHEEV Denis Stepanovich

Ph.D. in Law, professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Mari State University

INTERACTION OF TRADE UNIONS AS AN INSTITUTE OF CIVIL SOCIETY WITH MUNICIPAL BODIES IN RUSSIA AND ABROAD

The article examines the differences in the approaches of domestic and foreign legislators to the consolidation of legal forms of interaction between trade unions and municipal authorities. As a result of the analysis, the authors propose a classification of states based on the features of the forms of such interaction.

Keywords: trade unions, local governments, municipalities, forms of interaction.

Фундаментальным признаком гражданского общества является его независимость не только от государства, но и от публичной власти, включающей в себя и органы местного самоуправления¹. Однако отмеченное не исключает взаимодействие между названными субъектами. В этой связи следует отметить самый многочисленный пласт гражданского общества – профсоюзы, которые обеспечивают взаимодействие с государством путем сотрудничества с институтами публичной власти². В равной мере это распространяется и на муниципальный уровень как наиболее приближенный к населению³. По мнению ученых, сегодня можно говорить о зарождении новой концепции местного самоуправления, которая выдвигает на передний план население и граждан-

- 1 Горнев Р.В., Михеева Т.Н. Местное самоуправление и гражданское общество: проблемы взаимосвязи и соотношения // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2017. – № 3. – С. 11.
- 2 По делу о проверке конституционности абзацев первого-восьмого статьи 3 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с жалобами Общероссийского профессионального союза работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства и Общероссийского профессионального союза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 24 окт. 2013 г. № 22-П. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2020).
- 3 Михеева Т.Н. Реализация общественного контроля в муниципальных образованиях: проблемы субъектного состава // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». – 2018. – № 3. – С. 102.

Мурзанов И. А.

Михеев Д. С.

ские институты⁴. В этой связи представляется вполне закономерным интерес к исследованию форм взаимодействия профсоюзов как института гражданского общества с органами местного самоуправления.

Анализ отечественной доктрины показывает, что научные дискуссии в первую очередь порождает само понятие взаимодействия. В связи с чем обращает на себя внимание проведенное Р.В. Горневым изучение категории взаимодействия на примере муниципалитетов и общественных объединений. Развивая представления А.Ф. Малого⁵ по данному вопросу и дискутируя с Э.Э. Велиевым⁶, Р.В. Горнев приходит к выводу о необходимости понимать «под взаимодействием активное, двустороннее, совместное и согласованное взаимоотношение муниципальных органов и общественных объединений по реализации прав и (или) исполнению обязанностей в целях решения вопросов местного значения органов местного самоуправления и реализации уставных целей

- 4 Михеева Т.Н., Михеев Д.С. Институт публичных слушаний в контексте принципа гласности местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 6. – С. 21.
- 5 Малый А.Ф. Взаимодействие местных советов народных депутатов и органов народного контроля: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1983. – С. 12.
- 6 Велиев Э.Э. Конституционно-правовой статус муниципальных общественных объединений и их роль в развитии местного самоуправления в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2019. – С. 122.

общественных объединений»⁷. Поскольку профсоюзы представляют по своей правовой природе близкое к общественным объединениям понятие, то результаты данного исследования могут быть применены и в отношении профсоюзов, но с оговоркой: деятельность профсоюзов характеризуется узкой направленностью и связана с формированием социального государства, поэтому и взаимодействие с органами местного самоуправления осуществляется исключительно в части решения данной задачи.

Взаимодействие профсоюзных объединений с органами местного самоуправления выражается в соответствующих формах, представляющих собой реализацию тех функций, которые выполняют профсоюзы как институт гражданского общества. Принимая предложенную З. Г. Дзугцевым дефиницию функций как «основных направлений деятельности по решению стоящих перед профсоюзами задач»⁸, необходимо отметить наличие в современной теории конституционного права следующих основных функций профсоюзов – защитной, представления интересов, информационно-аналитической и хозяйственно-экономической функций.

Защитной функции корреспондирует форма взаимодействия как социальное партнерство, которое и позволяет, обеспечивая защиту социально-трудовых прав членов профсоюзов, выстраивать взаимодействие с органами местного самоуправления. Российское трудовое законодательство определяет социальное партнерство как «систему взаимоотношений между работниками, работодателями и публичной властью в целях обеспечения согласования их интересов по вопросам регулирования трудовых отношений»⁹. Однако данная категория должна рассматриваться не только в призмe трудовых правоотношений, но и конституционно-правовых: взаимодействуя между собой профсоюзы и муниципалитеты содействуют становлению социального государства, что подтверждает участие профсоюзных объединений в данной деятельности именно как института гражданского общества, а не субъекта трудового права.

Подтверждает это и опыт зарубежных государств, в частности, Франции, Германии, Австрии, где профсоюзы также наделены полномочиями на участие в социальном партнерстве, при этом обеспечивая защиту прав своих членов как любой иной институт гражданского общества. Так, по итогам исследования профсоюзных объединений в Германии Хайнер Дрибуш и Петер Бирке приходят к выводу, что именно участие профсоюзов в социальном партнерстве на всех уровнях государства от федерального до муниципального и способствовало существенному развитию социального государства в Германии в послевоенное время¹⁰.

Обратная ситуация наблюдается в странах англо-саксонской правовой системы (Великобритания, США и Канада), где социальное партнерство не нашло своего яркого выражения в результате чего и профсоюзы не взаимодействуют с публичной властью в лице муниципалитетов.

Функции представления интересов корреспондируют на муниципальном уровне такие формы взаимодействия с органами местного самоуправления как, во-первых, учет муниципалитетами мнения профсоюзов при разработке актов, которые затрагивают социально-трудовые права жителей

муниципального образования, во-вторых, право профсоюзных объединений на разработку и внесение как проектов муниципальных правовых актов, так и предложений по совершенствованию действующих, в-третьих, участие в выборах на муниципальном уровне и представление интересов своих членов в представительных органах муниципальных образований.

Анализируя указанные формы, необходимо отметить, что в отличие от зарубежного законодательства они были пренебрежены в российском праве на федеральном уровне посредством закрепления соответствующих механизмов, что дает возможность муниципалитетам их реализовать в своих правовых актах. Так, статья 15 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» закрепила право профсоюзов на участие в выборах на местном уровне¹¹, что соответствует и избирательному законодательству. При этом учет мнения профсоюзов при принятии муниципальных правовых актов осуществляется путем деятельности трехсторонних комиссий по регулированию социально-трудовых отношений, положения о которых принимаются каждым муниципальным образованием. Кроме России это свойственно только государствам на постсоветском пространстве (аналогичные нормы закреплены в статье 6 Закона Республики Беларусь «О профессиональных союзах»¹², статье 21 Закона Украины «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»¹³).

Отсутствие указанных форм в законодательстве Великобритании и США объясняется в первую очередь тем, что в данных государствах профсоюзы как правило формируются по цеховому признаку, поэтому в рамках одного предприятия может действовать одновременно несколько профсоюзных объединений для каждой группы смежных профессий, которые объединяясь с иными аналогичными профсоюзами действуют в большей степени на общегосударственном уровне. Кроме того, достаточно развитая партийная система обуславливает отсутствие необходимости предоставления профсоюзным объединениям право выдвижения кандидатов на муниципальных выборах.

В качестве еще одной функции выступает информационно-аналитическая, которая обусловлена обеспечением открытости и прозрачности как деятельности профсоюзов, так и органов местного самоуправления, в связи с чем их взаимодействие в данной сфере положительно влияет на оба субъекта конституционно-правовых отношений. Формой взаимодействия в рамках информационно-аналитической функции будет выступать проведение профсоюзами совместных публичных мероприятий с местными органами публичной власти, которые направлены на обмен информацией о результатах их деятельности в обозначенной сфере. Эффективность этих процессов основана на принципе гласности, позволяющем широко привлекать местное население, опираться на гражданские инициативы и гражданские решения¹⁴. Сегодня эта форма предусмотрена законодательством

7 Горнев Р.В. Взаимодействие органов местного самоуправления и общественных объединений: правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Йошкар-Ола, 2020. – С. 29-30.

8 Дзугцев З. Г. Защитная функция профсоюзов, проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – Владикавказ, 2009. – С. 9–11.

9 Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2020).

10 Профсоюзы в Федеративной Республике Германия. Организация, рамочные условия, вызовы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://library.fes.de/> (дата обращения: 01.08.2020).

11 О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2020).

12 О профессиональных союзах: закон Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belzakon.net/> (дата обращения: 01.08.2020).

13 О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: закон Украины от 15 сентября 1999 г. № 1045-XIV. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://search.ligazakon.ua/> (дата обращения: 01.08.2020).

14 Mikheev D.S., Mikheeva T.N., Mokoseeva M.A. On the experience of legal regulation of the principle of local authorities in German law. *Review of European Studies*. – 2015. – Т. 7. – № 8. – С. 26. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.5539/res.v7n8p23>.

государств СНГ (например, Беларусь, Казахстан), а также Грузии.

Еще одной функцией профсоюзов как института гражданского общества необходимо признать хозяйственно-экономическую, которая в части взаимодействия с органами местного самоуправления проявляется в совместной деятельности по организации санаторно-курортного лечения, массовой физической культуры и спорта, отдыха и туризма. Исключительность данной формы только для России и ряда государств СНГ обусловлена исторически, поскольку современные профсоюзные объединения сохранили с советского периода значительный объем имущества, прежде всего, физкультурно-спортивного и оздоровительного характера, которое и используется совместно с муниципалитетами. Данная форма предусмотрена, например, в статье 6 Закона Республики Беларусь «О профессиональных союзах», статье 21 Закона Грузии «О профессиональных союзах»¹⁵.

Нами осталась незатронутой в рамках настоящего исследования такая форма взаимодействия как общественный контроль. В поле общественных контрольных мероприятий могут находиться вопросы обеспечения и защиты муниципальными органами законных прав и свобод граждан, которые не только проживают в муниципальном образовании, но и ведут предпринимательскую деятельность¹⁶. В этом контексте для профсоюзов появляется еще одно направление взаимоотношений с муниципальной властью.

В завершение данного исследования необходимо подчеркнуть выявленные особенности.

Прежде всего, нужно отметить, что наиболее широкий перечень форм взаимодействия профсоюзов с органами местного самоуправления по сравнению с зарубежными государствами характерен для России и государств на постсоветском пространстве, что обусловлено исторически. Часть форм напрямую перешли из советской практики взаимодействия профсоюзных объединений и местных советов депутатов. Для этих государств характерно наличие таких форм взаимодействия как социальное партнерство, участие в выборах представительного органа местного самоуправления, процедура учета мнения профсоюзов при разработке и принятии муниципальных актов, проведение совместных публичных мероприятий, организация санаторно-курортного лечения, отдыха и туризма.

Наоборот, значительно усеченный вариант форм такого взаимодействия характеризует страны англо-саксонской правовой системы (Великобритания, США, Канада, Австралия), предпочитающих крайне ограниченное вмешательство публичной власти во взаимоотношения профсоюзов и объединений работодателей.

Компромиссное положение в этой связи занимают такие европейские государства, как Германия, Австрия, Франция, которые предусмотрели взаимодействие профсоюзов с местными органами, но только в рамках отдельных форм, например, социального партнерства.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2020).
2. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2020).
3. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: закон Украины от 15 сентября 1999 г. № 1045-XIV. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://search.ligazakon.ua/> (дата обращения: 01.08.2020).
4. О профессиональных союзах: закон Грузии от 30 ноября 2018 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/> (дата обращения: 01.08.2020).
5. О профессиональных союзах: закон Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belzakon.net/> (дата обращения: 01.08.2020).
6. По делу о проверке конституционности абзацев первого-восьмого статьи 3 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с жалобами Общероссийского профессионального союза работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства и Общероссийского профессионального союза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 24 окт. 2013 г. № 22-П. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2020).
7. Велиев Э.Э. Конституционно-правовой статус муниципальных общественных объединений и их роль в развитии местного самоуправления в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2019.
8. Горнев Р.В. Взаимодействие органов местного самоуправления и общественных объединений: правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Йошкар-Ола, 2020.
9. Горнев Р.В., Михеева Т.Н. Местное самоуправление и гражданское общество: проблемы взаимосвязи и соотношения // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2017. – № 3. – С. 11.
10. Дзущев З. Г. Защитная функция профсоюзов, проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – Владикавказ, 2009.
11. Малый А.Ф. Взаимодействие местных советов народных депутатов и органов народного контроля: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1983.
12. Михеев Д.С., Михеева Т.Н. Роль гласности в осуществлении общественного контроля на муниципальном уровне // Вестник Российского университета кооперации. – 2016. – № 1 (23). – С. 122.
13. Михеева Т.Н. Реализация общественного контроля в муниципальных образованиях: проблемы субъектного состава // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». – 2018. – № 3. – С. 102.
14. Михеева Т.Н., Михеев Д.С. Институт публичных слушаний в контексте принципа гласности местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 6. – С. 21.
15. Профсоюзы в Федеративной Республике Германия. Организация, рамочные условия, вызовы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://library.fes.de/> (дата обращения: 01.08.2020).
16. Mikheev D.S., Mikheeva T.N., Mokoseeva M.A. On the experience of legal regulation of the principle of local authorities in German law. Review of European Studies. – 2015. – Т. 7. – № 8. – С. 26. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.5539/res.v7n8p23>.

15 О профессиональных союзах: закон Грузии от 30 ноября 2018 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/> (дата обращения: 01.08.2020).

16 Михеев Д.С., Михеева Т.Н. Роль гласности в осуществлении общественного контроля на муниципальном уровне // Вестник Российского университета кооперации. – 2016. – № 1 (23). – С. 122.

БОРЧЕНКО Вера Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются вопросы и анализируются проблемы, возникающие при разрешении требований по гражданскому иску. К числу таких проблем автор относит: наличие морального вреда, наравне с имущественным в некоторых уголовных преступлениях; возмещение не только имущественного вреда, но и иных затрат со стороны гражданского истца; недостаточность требований, которые касаются формы предъявления гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Кроме того, рассматриваются пределы применения норм гражданского законодательства и спорные вопросы, возникающие при этом. Также автором рассматриваются такие понятия, как гражданский истец и гражданский ответчик, моральный вред в рамках уголовного процесса.

Ключевые слова: гражданский иск, исковые требования, материальный ущерб, моральный вред, процессуальные издержки.

BORCHENKO Vera Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PROBLEMATIC ISSUES THAT ARISE WHEN RESOLVING A CIVIL CLAIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article discusses the issues and analyzes the problems that arise when resolving claims in a civil suit. Such problems include: the presence of moral injury, along with property in certain criminal offenses; compensation not only for property damage, and other expenses of the civil plaintiff; lack of requirements regarding the form of filing a civil claim in the criminal proceedings. In addition, the limits of application of civil law norms and controversial issues arising in this case are considered. The author also considers such concepts as civil plaintiff and civil defendant, moral damage in the criminal process.

Keywords: civil action, claims, material damage, moral damage, procedural costs.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусмотрена возможность подачи гражданского иска о возмещении материального ущерба, который причинен совершенным преступлением.

В общей части УПК РФ в ст. 44 сказано, кто является гражданским истцом¹. В соответствии с данной статьей – это может быть как физическое, так и юридическое лицо, предъявляющее требования о возмещении имущественного вреда, который причинен непосредственно данным преступлением. Исходя из положений статьи, можно сделать вывод, что гражданский истец наделен довольно широким кругом полномочий, однако существует довольно распространенная проблема на этапе судебного производства по уголовному делу. Чаще всего судьи оставляют без рассмотрения требования, указанные в гражданском иске, разъясняя им только право обратиться в порядке гражданского судопроизводства. В крайне редких случаях судья может частично удовлетворить требования истца.

Помимо вышесказанного можно выделить и другую не менее важную проблему в разрешении гражданского иска, которая заключается в отсутствии в уголовно-процессуальном законодательстве какого-либо порядка возмещения материального ущерба. Изучив судебную практику, можно сказать, что суды, рассматривая требования гражданского истца, ссылаются на ст. 131 УПК РФ (процессуальные издержки) и в связи с этим разрешают только вопрос о частичном удовлетворении иска в части издержек.

Однако и в данном вопросе возникают проблемы. Так, за совершение преступлений, предусмотренных в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации: 159 (мошенничество), ст. 159.1 (мошенничество в сфере кредитования), ст. 165 (причинение имущественного ущерба путем обмана или

злоупотребления доверием) предполагает наличие не только имущественного вреда, но и морального².

Проанализировав судебную практику по данному вопросу, можно сделать вывод, что у суда нет определенного мнения. Так, некоторые судьи считают, что применение норм гражданского права для определения суммы иска недопустимо, а некоторые же вообще не рассматривают требования гражданского истца и разъясняют им право обращения в порядке гражданского судопроизводства. Более того, в ситуации, когда со стороны обвинения представлено не достаточное количество доказательств по гражданскому иску и государственный обвинитель не поддерживает сторону обвинения, то суд вынужден оставить исковые требования без рассмотрения по данному уголовному делу. Сложившуюся ситуацию можно объяснить тем, что в уголовно-процессуальном законодательстве нет никаких пояснений касательно пределов применения норм гражданского законодательства в рамках уголовного процесса, что приводит в различные споры между теоретиками и практиками.

Как уже говорилось ранее, в соответствии со ст. 44 УПК РФ в рамках исковых требований возмещению подлежит имущественный вред, причиненный непосредственно совершенным преступлением. Однако и в данном вопросе есть противоположные мнения. Так, следователи и дознаватели склоняются к точке зрения, что подлежать возмещению в рамках гражданского иска должен только реально причиненный ущерб. Но в тоже время в процессе определения причиненного ущерба важно учитывать и иные затраты со стороны гражданского истца. В данном случае мы можем обратиться к ч. 2 ст. 131 УПК РФ, где содержится перечень процессуальных издержек, возмещаемых за счет средств из федерального бюджета или за счет средств участников уголовного

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 9 июля 2020 г.: [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 24 апреля 2020).

2 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 8 июня 2020 г.: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 8 июня 2020).

судопроизводства. В данный список входят: заработная плата за период участия в рассмотрении уголовного дела и других процессуальных действиях, вознаграждение за выполнение своих обязанностей эксперту и специалисту, а также адвокату за оказание юридической помощи и иные расходы, предусмотренные УПК РФ.

Нормы гражданского права также применяются в случае, когда появляется в уголовном судопроизводстве такой участник процесса, как гражданский ответчик. В соответствии со ст. 54 УПК РФ это может быть как физическое, так и юридическое лицо, которое несет ответственность за вред, причиненный преступлением с применением норм Гражданского кодекса РФ. При этом подозреваемый или обвиняемый не всегда является гражданским ответчиком при производстве по данному уголовному делу. В данной ситуации у практиков и теоретиков не возникает никаких разногласий, так как данная норма прямо указана в уголовно-процессуальном законе. Однако вопросы, касающиеся непосредственно гражданского иска и применения к нему норм гражданского права, разрешаются совсем иначе.

Важно отметить и тот факт, что многие преступления, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, вытекают из гражданских правоотношений. Как уже упоминалось ранее сюда можно отнести такие статьи, как мошенничество, мошенничество в сфере кредитования, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и др.

В качестве примера можно взять ст. 395 Гражданского кодекса³, в которой говорится об ответственности за неисполнение денежного обязательства в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата или иной просрочки по их уплате. В такой ситуации, если у одного из участников имеется преступный умысел, он начинает злоупотреблять своими правами, то в итоге это приведет к совершению преступного деяния в соответствии с Уголовным кодексом.

Таким образом, можно сделать вывод, что УПК РФ не содержит достаточных требований, которые касаются непосредственно формы предъявления гражданского иска. Однако, потерпевшие чаще всего подают заявление в следственный орган о признании их гражданским истцом и указывают сумму причиненного ущерба. Исходя из этого, именно следователь или дознаватель должны обеспечить надлежащую форму и содержание искового заявления, осуществлять сбор доказательств, которые подтверждают причиненный ущерб, то есть они обязаны соблюдать установленные законом требования. Это так же подтверждается тем, что в уголовном судопроизводстве доказывание лежит на стороне обвинения, в то время как в гражданском – на обеих сторонах. Однако и тут есть проблема, которая заключается в том, что чаще всего сбором необходимых документов для подтверждения требований по гражданскому иску занимается представитель в лице адвоката со стороны гражданского истца или потерпевшего. В итоге, в ходе судебного заседания гражданский иск оставляют без разрешения и потерпевший, как уже и говорилось ранее, может обратиться в порядке гражданского судопроизводства, что причиняет определенные неудобства, как гражданскому истцу, так и суду. В пример можно привести тот факт, что потерпевшему необходимо будет уплатить государственную пошлину, а осужденного, отправленного в места лишения свободы, необходимо доставить на судебное заседание.

В соответствии со ст. 221 УПК РФ после рассмотрения уголовного дела прокурором для утверждения обвинительного заключения, он может возвратить дело обратно следователю для проведения дополнительного следствия или же пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков. Вполне обоснованно было бы предложить законодателю внести дополнительное основание для возвращения дела следователю на основании неприятия каких-либо действий для возмещения материального ущерба

потерпевшему или отсутствие мер по обеспечению исковых требований по иску в уголовном деле.

Также необходимо сказать и о такой проблеме как возмещение морального ущерба в рамках уголовного судопроизводства. Возмещение морального вреда в рамках уголовного судопроизводства является одним из наиболее интересных, спорных вопросов, вызывающих на практике много затруднений. Это связано с относительной новизной института возмещения морального вреда для уголовного процесса, а также широким масштабом охватываемых им последствий преступных посягательств.

Под моральным вредом в соответствии с Гражданским кодексом РФ (ст. 151) понимаются физические или нравственные страдания, причиненные действиями, которые нарушают личные неимущественные права гражданина, либо посягают на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом. Так, размер морального вреда зависит от характера причиненного вреда, то есть от причиненных физических или нравственных страданий, а также роль играет умысел обвиняемого и тяжесть совершенного преступления.

Можно согласиться с мнением В. С. Комиссарова, которое заключается в том, что «...гражданским законом регулируются юридические отношения, возникающие между причинителем вреда и лицом, которому такой вред причинен: причинитель обязан возместить причиненный вред, пострадавший имеет соответствующее право на возмещение, и в этом заключается суть указанных отношений. Уголовный закон регулирует отношения между лицом, виновно совершившим общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания, и государством в лице его правоохранительных органов»⁴.

Таким образом, законодателю следует обратить внимание на проблему возмещения материального вреда, на необходимость усовершенствования механизма восстановления имущественных прав и интересов, которые были нарушены совершенным преступлением, а также прямо прописать в законе пределы использования норм гражданского законодательства при решении вопросов, связанных с суммой исковых требований. Более того существует необходимость во внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство, которые бы определили непосредственно порядок возмещения материального ущерба в рамках исковых требований по уголовному делу.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): Федеральный закон № 51-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 12 мая 2020 г.: [принят Государственной думой 21 октября 1994 года]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 25.07.2020).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 9 июля 2020 г.: [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 24 апреля 2020).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 8 июня 2020 г.: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 8 июня 2020).
4. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Комиссаров В. С., - 2-е изд. – М.: Статут, 2014. – 879 с.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): Федеральный закон № 51-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 12 мая 2020 г.: [принят Государственной думой 21 октября 1994 года]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 25.07.2020).

4 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Комиссаров В. С., - 2-е изд. – М.: Статут, 2014. – С. 87.

ГОРОВЕНКО Сергей Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Тюменского государственного медицинского университета Минздрава России

АДМИНИСТРАТИВНОЕ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ПО ОКАЗАНИЮ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ НЕДЕЕСПОСОБНЫМ

В статье анализируется возможность административного регламентирования процедур досудебного разрешения споров по поводу оказания медицинской помощи недееспособным лицам. Критикуются отдельные положения административных регламентов по оказанию государственной услуги по выдаче разрешения на проведение психиатрического освидетельствования. Предлагаются к научному дискутированию основные положения возможного административного регламента по разрешению рассматриваемых споров.

Ключевые слова: административный регламент, медицинская помощь, защита прав несовершеннолетних.

GOROVENKO Sergey Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Public health and healthcare sub-faculty of the Tyumen State Medical University of the Ministry of Health of Russia

Горовенко С. В.

ADMINISTRATIVE REGULATION OF DISPUTE RESOLUTION PROCEDURES FOR PROVIDING MEDICAL CARE TO THE DISABLED

The article analyzes the possibility of administrative regulation of pre-trial dispute resolution procedures regarding the provision of medical care to incapacitated persons. Certain provisions of administrative regulations on the provision of public services for the issuance of permits for psychiatric examinations are criticized. The main provisions of possible administrative regulations on the resolution of disputes under consideration are proposed for scientific discussion.

Keywords: medical care, protection of the rights of minors, administrative proceedings.

Действующее законодательство предусматривает преимущественно судебный порядок разрешения споров по поводу необходимости оказания медицинского вмешательства, урегулированный главой 31.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) «Производство по административным делам о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни». Положения данной главы неоднократно подвергались научной критике¹. В этой связи является дискуссионной возможность применения административного порядка разрешения спора по оказанию медицинской помощи недееспособным с возможностью последующего судебного обжалования такого решения.

Подобный механизм в настоящее время закреплен в статье 23 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»,

а именно: «В случае возражения одного из родителей психиатрическое освидетельствование несовершеннолетнего проводится по решению органа опеки и попечительства, которое может быть обжаловано в суд». Однако действующее административное регламентирование данной процедуры обладает определенными недостатками. В качестве доказательства своей позиции рассмотрим порядок вынесения органами опеки Курской области решения о психиатрическом освидетельствовании несовершеннолетнего в возрасте до 15 лет, о госпитализации несовершеннолетнего в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в случае возражения одного из родителей либо при отсутствии родителей или иного законного представителя².

Если рассматривать суть данной административной процедуры, то решение принимается на основании документов, представляемых заявителем (например, одним из ро-

1 Галковская Н. Г. О некоторых спорных моментах правовой регламентации новой категории административных дел о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни (глава 31.1 КАС РФ) // Вестник Томского государственного университета. - 2017. - № 424. - С. 208-215; Мохов А. А. Если родитель или иной законный представитель пациента отказывается от медицинского вмешательства // Спорт: экономика, право, управление. - 2008. - № 1. - С. 7-9; Горовенко С. В. Административная ответственность за нарушение требований законодательства о получении информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2019. - № 2 (48). - С. 44-51.

2 Приказ Департамента по опеке и попечительству, семейной и демографической политике Курской области от 26.12.2018 № 225 «Об утверждении административного регламента по предоставлению органами местного самоуправления Курской области государственной услуги по переданному полномочию в сфере деятельности органов опеки и попечительства в Курской области «Принятие решения о психиатрическом освидетельствовании несовершеннолетнего в возрасте до 15 лет, о госпитализации несовершеннолетнего в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в случае возражения одного из родителей либо при отсутствии родителей или иного законного представителя» в новой редакции». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4601201812290024?index=10&rangeSize=10> (дата обращения: 01.06.2020).

дителей). Такая документация содержит в себе, в том числе, медицинское заключение о необходимости соответствующего вмешательства. Если заявление верно заполнено, приложенные документы не являются поддельными, то в течение 15 дней выносится соответствующее решение. Другими словами, предусмотренный алгоритм является упрощенным порядком принятия решения, который не предусматривает выяснения причин отказа иного законного представителя. Предполагается, что такой представитель может представить свою позицию в суде, оспаривая вынесенное решение.

Необходимо обратить внимание на отдельные недостатки регламентации данной процедуры в Курской области. Во-первых, предъявляется оценочное требование к заявлению на получение услуги. В частности, «заявление оформляется в письменной форме и должно содержать подробные сведения, обосновывающие необходимость проведения профилактического осмотра, психиатрического освидетельствования и госпитализации в психиатрический стационар и указание на отказ лица либо его законного представителя от обращения к врачу-психиатру или отсутствие родителей». Критерий подробности является оценочным и относится к коррупциогенным факторам. Тем более в перечне прилагаемых документов указывается на решение врача-психиатра о проведении обследования или лечения в стационарных условиях либо постановление суда (в случае, когда заявитель обращается с заявлением о принятии решения о помещении несовершеннолетнего в психиатрический стационар). Во-вторых, на заявителя возлагается обязанность представить документ, подтверждающий наличие возражений одного из родителей (в случае, если заявителем выступает родитель несовершеннолетнего). Если возражающий не подпишет какой-либо документ, свидетельствующий о его отказе или возражении, то услуга органами опеки оказываться не будет.

Несмотря на отмеченные недостатки, можно признать практику административного разрешения спора по поводу оказания медицинской помощи позитивной. Тем не менее, следует обратить внимание на определённую несогласованность федерального законодательства в этом вопросе.

Результатом подобных процедур является оказание гражданину государственной услуги. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – Федеральный закон № 210-ФЗ) под государственной услугой понимается деятельность по реализации функций соответствующих субъектов, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных полномочий. Следовательно, разрешение рассматриваемой категорией споров должно входить в перечень функций и полномочий органов опеки и попечительства. Разрешение споров между родителями, которые выступают законными представителями несовершеннолетних, по поводу оказания им медицинской помощи в указанные перечни не входит. В тоже время пунктом 8 части 1 статьи 8 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее – Федеральный закон № 48-ФЗ) к полномочиям органов опеки и попечительства отнесено представление законных интересов несовершеннолетних граждан и недееспособных граждан, находящихся под опекой или попечительством, в отношениях с любыми лицами (в том числе в судах), если действия опекунов или попечителей по представлению законных интересов подопечных противоречат законодательству Российской Федерации и (или) законодательству субъектов Российской Федерации или интересам подопеч-

ных либо если опекуны или попечители не осуществляют защиту законных интересов подопечных.

В этой связи для создания необходимых правовых оснований для административного разрешения споров по поводу оказания недееспособным медицинский помощи необходимо внести соответствующие изменения в пункт 8 части 1 статьи 8 Федерального закона № 48-ФЗ, изложив его в следующей редакции: «представление законных интересов несовершеннолетних граждан, **в том числе находящихся под опекой или попечительством**, и недееспособных граждан, находящихся под опекой или попечительством, в отношениях с любыми лицами (в том числе в судах), если действия **законных представителей несовершеннолетних, в том числе находящихся под опекой или попечительством**, опекунов или попечителей противоречат законодательству Российской Федерации и (или) законодательству субъектов Российской Федерации или интересам *несовершеннолетних, недееспособных, находящихся под опекой или попечительством*, либо если законные представители несовершеннолетних опекуны или попечители не осуществляют защиту законных интересов *несовершеннолетних, недееспособных, находящихся под опекой или попечительством*». Таким образом, органы опеки и попечительства получают возможность административного регламентирования процедуры разрешения споров через призму порядка оказания государственной услуги.

Представляется, что необходимость такой процедуры может возникнуть в следующих ситуациях:

1) ситуация разногласия законных представителей лиц, не достигших возраста 15 лет, по поводу отдельных медицинских вмешательств. Исходя из положений статьи 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ), для осуществления медицинского вмешательства необходимо информированное добровольное согласие хотя бы одного законного представителя такого лица. Однако супруги могут находиться в разногласии относительно, например, необходимости постановки прививок или выполнения плановых обследований детей и т.п.;

2) ситуация отказа от проведения плановых медицинских обследований или вмешательств, необходимых для диагностики и лечения отдельных заболеваний. Например, при наличии у ребенка ВИЧ-инфекции родители по каким-то причинам игнорируют необходимость приема ребёнком назначенных препаратов;

3) ситуация отказа от неотложного медицинского вмешательства. Формально у законного представителя есть право на выбор медицинской организации, которая может оказать такое вмешательство путем предоставления платных медицинских услуг, в том числе и за рубежом. В этой связи у государственных органов должна быть возможность убедиться, что законный представитель недееспособного намерен действовать в интересах данного лица.

Рассмотрим данные ситуации с точки зрения необходимых административных процедур.

Ситуация разногласия законных представителей лиц, не достигших возраста 15 лет, по поводу отдельных медицинских вмешательств. Заявителем должен выступать законный представитель такого лица, желающий преодолеть отказ иного законного представителя. Для получения результата оказания государственной услуги такому лицу необходимо предоставить следующие документы: заявление, отказ иного законного представителя от медицинско-

го вмешательства, заключение медицинской организации о необходимости такого вмешательства и отсутствия противопоказаний к нему, если недееспособный проходил обследование на этот счёт. Исходя из положений части 4 статьи 32 Федерального закона № 323-ФЗ неотложная и плановая медицинская помощь оказывается в ситуации отсутствия явной угрозы жизни. В этой связи применить судебный порядок разрешения споров, предусмотренный главой 31.1 КАС РФ, не представляется возможным. Законодательство РФ предусматривает возможность рассмотрения обращений граждан, в том числе, с возможностью их личного участия. В этом смысле предлагаемая процедура является, по сути, медиацией между законными представителями относительно возникшего спора. Результатом процедуры является оказание государственной услуги в форме выдачи разрешения на медицинское вмешательство и возложение обязанности его пройти в установленные сроки. Естественно, что такое решение может быть оспорено в суде по правилам административного судопроизводства.

Следует отметить, что в полном объеме данная процедура может быть применена в ситуации подтвержденного отсутствия противопоказаний к медицинскому вмешательству. Если такое обследование не проводилось, то необходимо вести речь о вынесении промежуточного решения в форме возложения обязанности провести в отношении ребенка соответствующее медицинское обследование.

Ситуации отказа от неотложного и планового медицинского вмешательства. Данные ситуации отличаются от предыдущей тем, что источником предоставления информации является медицинская организация. Формально Федеральный закон № 210-ФЗ не запрещает относить государственные учреждения к заявителям на получение государственной услуги. Однако, как уже отмечалось, у гражданина нет обязанности получать медицинские услуги в конкретном медицинском учреждении. Но при этом гражданин в случае принятия решения о необходимости соответствующего медицинского вмешательства будет обязан выбрать медицинскую организацию, уведомив о выборе органы опеки и попечительства.

В этой связи на медицинскую организацию представляется возможным возложить обязанность по уведомлению органов опеки о наличии спорной ситуации. Для этого в часть 4 статьи 13 Федерального закона № 323-ФЗ нужно внести изменение, добавив такое дополнительное основание передачи сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия её носителя или его законного представителя, как «в целях информирования органов опеки и попечительства в случае отказа одного из родителей или иного законного представителя лица, указанного в части 2 настоящей статьи, либо законного представителя лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, от медицинского вмешательства в ситуациях, угрожающих их жизни и здоровью».

Такое уведомление (заявление на получение государственной услуги) медицинская организация обязана отправить в органы опеки и попечительства не позднее рабочего дня, следующего за днем отказа. Уведомление со стороны медицинской организации должно содержать мотивацию необходимости оказания медицинского вмешательства.

К общим моментам регламентации административных процедур в указанных ситуациях можно отнести сроки оказания государственной услуги. Представляется, что общий срок рассмотрения заявлений (уведомлений) составляет 15 рабочих дней. Общий срок может быть продлен в случае не-

обходимости получения экспертного медицинского заключения по ходатайству участника процедуры. В случае возникновения спора об оказании неотложного медицинского вмешательства – не более 5 рабочих дней.

В случае уклонения участника спора от обязанностей, возложенных в рамках реализации соответствующих процедур, органами опеки и попечительства могут быть применены следующие меры государственного принуждения:

1) отстранение опекуна или попечителя от исполнения возложенных на них обязанностей в случае нарушения прав и законных интересов подопечного, в том числе при оставлении подопечного без надзора и необходимой помощи (пункт 2 части 5 статьи 29 Федерального закона № 48-ФЗ);

2) ограничение родительских прав (статья 73 Семейного кодекса РФ) или лишение родительских прав (статья 69 Семейного кодекса РФ).

Кроме того, в исключительных случаях, при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе в соответствии со статьей 77 Семейного кодекса РФ немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится.

Пристатейный библиографический список

1. Галковская Н. Г. О некоторых спорных моментах правовой регламентации новой категории административных дел о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни (глава 31.1 КАС РФ) // Вестник Томского государственного университета. - 2017. - № 424. - С. 208-215.
2. Горовенко С. В. Административная ответственность за нарушение требований законодательства о получении информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2019. - № 2 (48). - С. 44-51.
3. Мохов А. А. Если родитель или иной законный представитель пациента отказывается от медицинского вмешательства // Спорт: экономика, право, управление. - 2008. - № 1. - С. 7-9.

ЗАХАРОВ Дмитрий Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета

ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО НЕМЕЦКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

В настоящей статье предпринята попытка осмысления теоретических и практических аспектов противоправности, влекущее привлечение к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора. Изучение противоправности через призму гражданско-правовой ответственности позволяет с научной точки зрения взглянуть на проблему ее условий. Автор проанализированы основные позиции ученых-правоведов на сущность противоправности при нарушении обязательства и рассмотрены соответствующие теоретические концепции. Автор отмечает, что теоретические конструкции противоправности в немецком гражданском праве не имеет своих аналогов в отечественном праве и установление противоправности в поведении лица определяется характером совершенного им гражданского правонарушения.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, нарушение договора, гражданское право Германии, меры ответственности, условия ответственности, противоправность.

ZAKHAROV Dmitriy Evgenjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Law University

UNLAWFUL CONDUCT AS A BASIS FOR BRINGING TO RESPONSIBILITY FOR THE VIOLATION OF AN OBLIGATION UNDER GERMAN CIVIL LAW

This article attempts to understand the theoretical and practical aspects of illegality, which leads to liability for non-performance or improper performance of the contract. The study of illegality through the prism of civil liability allows us to look at the problem of its conditions from a scientific point of view. The author analyzes the main positions of legal scholars on the essence of wrongfulness in violation of an obligation and considers the corresponding theoretical concepts. The author notes that the theoretical construction of wrongfulness in German civil law has no analogues in domestic law and the establishment of wrongfulness in the behavior of a person is determined by the nature of the civil offense committed by him.

Keywords: civil liability, breach of contract, German civil law, liability measures, conditions of liability, wrongfulness.

В отечественной юридической науке вопросы, связанные с привлечением к ответственности, вызывают интерес, обусловленный не только теоретическим значением, но и практической значимостью. Отечественная правовая система принадлежит к романо-германской правовой семье, обуславливающей общность российской и немецкой юриспруденции, не исключающее национальные особенности права России и Германии. В этой связи представляется актуальным проанализировать с позиции немецкого права научные подходы к определению противоправности как условия привлечения к ответственности за нарушение договора.

Основанием привлечения лица к гражданско-правовой ответственности является поведение лица, характеризующееся своей противоправностью. Противоправность в общем виде представляет собой действие или бездействие, противоречащее требованиям правовых норм, влекущее наступление для виновного лица юридической ответственности. Применительно к нарушенному договору противоправность в поведении означает несоблюдение его условий, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства. Противоправность в немецком праве квалифицируется как поведение, нару-

Захаров Д. Е.

шающее установленные правовые нормы¹, любое нарушение права или правового блага является по своей природе противоправным². Как определяют немецкие правоведы при недоступности надлежащего исполнения, противоправность в поведении неисправного должника ведет к отсутствию оснований для исключения ответственности³. В немецком праве действует презумпция, согласно которой каждое нарушение договорной обязанности, следует рассматривать как противоправное, при отсутствии оправдательных оснований, препятствующих к привлечению к ответственности⁴.

На юридическую сущность противоправности в немецкой науке гражданского права существует несколько точек зрения. Так согласно одной из них несоблюдение запретов и предписаний ведет к нарушению правопоряд-

- 1 Fikentscher W., Heinemann A., Schuldrecht. 10. Auflage. Berlin: De Gruyter Rechtswissenschaften Verlags-GmbH. 2006. P. 317.
- 2 Uessler C. Einwirkungen der Grundrechte auf das Schadenersatzrecht. Inaugural-Dissertation. Die Rechtswissenschaftliche Fakultät der Westfälischen Wilhelms-Universität zu Münster. 2008. P. 107.
- 3 Fikentscher W., Heinemann A., Schuldrecht. 10. Auflage. Berlin: De Gruyter Rechtswissenschaften Verlags-GmbH. 2006. S. 317.
- 4 Шапш Я. Система германского гражданского права: учебник / Пер. с нем. С.В. Королева. М.: Междунар. отношения, 2006. С. 173.

ка. Указанный подход именуется в немецкой науке теория императива. Иная позиция состоит в том, что противоправность в большей степени определяется поведением самого правонарушителя; одни правоведы полагают, что противоправность следует трактовать через умысел и неосторожность; другие ученые, недопущение противоправности в поведении должника требует от него соблюдения добросовестности; согласно другой точке зрения противоправность зависит от характера поведения неисправного должника⁵. Пользуется поддержкой ученых и позиция, согласно которой несоблюдение долга по надлежащему исполнению обязательства по своей сути означает противоправность и синонимична нарушению договорной обязанности⁶. Такое видение согласуется с принятой в немецкой теории права концепцией, согласно которой обязательство представляет собой требуемое от должника действие или бездействие, совершенное к исполнению гражданского-правового долга. Договор в немецком праве рассматривается как высшая степень доверия. Как следствие этого сторона договора ожидает от своего контрагента надлежащего исполнения обязательства, другими словами, он должен оправдать оказанное ему доверие. Сторона, нарушившая договор, дискредитирует оказанное ему доверие, означающее необходимость ответить за свое поведение, что немисливо в отсутствие противоправности. Противоправность в этом случае сигнализирует о том, что субъект гражданского права избрал нежелательную модель поведения, и последствия которого не соответствуют тем, что ожидали стороны от надлежащего исполнения договора.

Заслуживающей внимание видится позиция немецкой исследовательницы А. Митцкайт считающей, что отсутствие надлежащего исполнения выступает результатом нарушения обязанности по исполнению обязательства, квалифицируемое вследствие этого как противоправное⁷. Соответственно наличие виновности в поведении должника, повлекшее неисполнение обязательства, означает противоправность. Однако по мнению правоведа М. Левишь нарушение договорной обязанности не образует отдельный вид противоправности, а лишь отражает то обстоятельство, что действие (поступок) тогда противоправно, когда должнику вменяется обязанность по отношению к кредитору, напротив при причинении вреда как раз и происходит прямое нарушение общих норм, обязательных для соблюдения всеми субъектами⁸. С учетом высказанной позиции, правопорядок основывается на соблюдении норм права и соответственно исполнение договорного обязательства выступает элементом правопорядка. При выбранном подходе нарушение обязательства не представляет собой отдельный случай нарушения право-

порядка⁹. С теоретических позиций немецкого гражданского права договорная связь, как и другие правоотношения, основанные на иных юридических фактах по своей сути принципиальных различий, не имеют в том смысле, что допущенное нарушение в рамках любого гражданского правоотношения по своей природе противоправно¹⁰. Немецкие теоретики права подчеркивают, что для установления противоправности при нарушении договора следует принять во внимание вид и содержание заключенного договора, ведь поведение сторон зависит от содержания заключенного договора и является обязательным для его участников¹¹.

Несмотря на разнообразие точек зрения немецких правоведов по вопросу определения противоправности при нарушении договора, общепризнанным признается подход дифференцированной оценки противоправности в зависимости от характера совершенного гражданского правонарушения. Причинении вреда как следствие совершения недозволенных действий ведет к нарушению общей охранительной нормы, а нарушения договора приводит к противоправности исполнения договорных обязанностей. Таким образом, определение противоправности зависит от объекта нарушения и несоблюдение нормы права означает противоправность в ее широком понимании, а при нарушении договорной обязанности приводит к «договорной противоправности», одним из условий возникновения которой выступает факт заключение договора. Для установления договорной противоправности самостоятельное юридическое значение приобретает установление объективного нарушения договорной обязанности контрагентом по договору. Несоблюдение должником субъективной гражданской обязанности приводит к возникновению несоответствия фактической и договорной программы исполнения (Pflichtenprogramm), определяемой условиями заключенного договора. Представленную теоретическую модель можно продемонстрировать на следующем примере. При нарушении договора купли-продажи подлежит доказыванию не только само обстоятельство уничтожения товара, вследствие чего не может быть исполнена обязанность по его передаче, но и надлежит установить тот факт, что поведение неисправного должника противоречит необходимости надлежащего исполнения, выразившееся в отсутствие должной заботы и осмотрительности при обращении с товаром.

Противоправность в немецком гражданском праве определяется не только характером совершенного правонарушения, но и требует наступление определенного последствия¹². В немецкой науке гражданского права образовались две концепции – теория неправомерного результата и теория противоправного поведения. Согласно первому подходу, неправомерность обусловлена характером наступивших отрицательных последствий, вызванных

5 Löwisch M. Rechtswidrigkeit und Rechtfertigung von Forderungsverletzung, AcP. 165 (1965). P. 424-425.

6 Palandt O. Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. 61. Auflage. München: C.H. Beck Verlag. 2002. § 276 Rdnr.8.

7 Mitzkait A. Leistungsstörung und Heftungsbefreiung: Ein Vergleich der Grundregeln des Europäischen Vertragsrechts mit dem reformierten deutschen Recht. Tübingen: Mohr Siebeck Verlag. 2008. P. 74.

8 Löwisch M. Rechtswidrigkeit und Rechtfertigung von Forderungsverletzung, AcP. 165 (1965). P. 422.

9 Löwisch M. Rechtswidrigkeit und Rechtfertigung von Forderungsverletzung, AcP. 165 (1965). P. 422.

10 Löwisch M. Rechtswidrigkeit und Rechtfertigung von Forderungsverletzung, AcP. 165 (1965). P. 422.

11 Löwisch M. Rechtswidrigkeit und Rechtfertigung von Forderungsverletzung, AcP. 165 (1965). P. 430.

12 Karg T. Anwaltsvertragshaftung: Pflichtverletzung und Verschulden im neuen Schuldrecht. Dissertation. Die juristische Fakultät der Universität Regensburg. 2004. P. 109.

нарушением правовых благ, находящихся под охраной закона. Теория противоправного поведения апеллирует к действию или бездействию лица, а наступившие последствия рассматриваются как второстепенное явление, вызванное несоблюдением запрета на нарушение прав, свобод и интересов участников гражданско-правовых отношений.

Обращаясь к поведенческой концепции, определяющей установление противоправности, ее образуют реальные поведенческие акты лица, посягающие на действующий правопорядок. Применительно к нарушению договора значение придается не результату, наступившему при неисправности должника, а его поведению, упреченность которого свидетельствует в пользу противоправности. Как подчеркивают немецкие ученые противоправность при нарушении договора следует рассматривать через призму теории поведения¹³, а противоправность при причинении вреда обусловлена нарушением абсолютных прав, неукоснительное соблюдение которых является обязанностью для каждого, и по этой причине устанавливать противоправность надлежит с учетом теории результата. Принципиальным моментом между двумя видами гражданско-правовой ответственности является то обстоятельство, что при ненадлежащем исполнении обязательства в отличие от причинения вреда права происходит нарушение не всеобщего запрета, а несоблюдение требования к поведению конкретного лица, что приводит к нарушению индивидуальной договорной обязанности¹⁴. Как отметил цивилист К. Ларенц, для учения о неправомерности результата принципиальное значение приобретает необходимость охраны правового блага, а для учения о противоправности поведения определяющим выступает вид и способ, посредством которых носитель действия обращается с правовым благом¹⁵. Следует отметить, что теория «поведения» имеет не только практическое значение для установления противоправности при неисполнении договора, но и обуславливает процессуальное доказывание виновности должника. Как отмечают немецкие правоведы исходя из основ теории «поведения» задачей кредитора является доказывания того обстоятельства, что нарушение договорных обязанностей выступило следствием поведения должника¹⁶.

Обращаясь к отечественному праву, нельзя не отметить, что основанием возложения гражданско-правовой ответственности выступает состав гражданского правонарушения, одним из элементов которого является противоправность. В общем виде противоправность определяется как нарушение предписания правовых норм. Примени-

тельно к нарушению договора противоправность характеризует поведение одной из сторон как противоречащее требованиям правовых норм и условий договора. Иной подход существует в Германии, где представлено две теоретические модели определения противоправности в зависимости от характера совершенного правонарушения.

Пристатейный библиографический список

1. Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы: монография / отв. ред. Е.Е. Богданова. М.: Проспект, 2018. 416 с.
2. Шапп Я. Система германского гражданского права: учебник / Пер. с нем. С.В. Королева. М.: Междунар. отношения, 2006. 360 с.
3. Fikentscher W., Heinemann A., Schuldrecht. 10. Auflage. Berlin: De Gruyter Rechtswissenschaften Verlags-GmbH. 2006. 882 p.
4. Huber P., Faust F. Schuldrechtsmodernisierung: Einführung in das neue Recht. München: C.H. Beck Verlag. 2002. 530 p.
5. Karg T. Anwaltsvertragshaftung: Pflichtverletzung und Verschulden im neuen Schuldrecht. Dissertation. Die juristische Fakultät der Universität Regensburg. 2004. 264 p.
6. Löwisch M. Rechtswidrigkeit und Rechtfertigung von Forderungsverletzung, AcP. 165 (1965). P. 421-452.
7. Mitzkait A. Leistungsstörung und Heftungsbefreiung: Ein Vergleich der Grundregeln des Europäischen Vertragsrechts mit dem reformierten deutschen Recht. Tübingen: Mohr Siebeck Verlag. 2008. 293 p.
8. Palandt O. Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. 61. Auflage. München: C.H. Beck Verlag. 2002. 2765 p.
9. Salder C. Die Haftung des Steuerberaters aus Vertrag: Eine Darstellung der vertraglichen Haftung des Steuerberaters unter besonderer Berücksichtigung der Schuldrechtsmodernisierung. Göttingen: Cuvillier Verlag. 2008. 244 p.
10. Uessler C. Einwirkungen der Grundrechte auf das Schadenersatzrecht. Inaugural-Dissertation. Die Rechtswissenschaftliche Fakultät der Westfälischen Wilhelms-Universität zu Münster. 2008. 250 p.

13 Salder C. Die Haftung des Steuerberaters aus Vertrag: Eine Darstellung der vertraglichen Haftung des Steuerberaters unter besonderer Berücksichtigung der Schuldrechtsmodernisierung. Göttingen: Cuvillier Verlag. 2008. P. 104.

14 Salder C. Die Haftung des Steuerberaters aus Vertrag: Eine Darstellung der vertraglichen Haftung des Steuerberaters unter besonderer Berücksichtigung der Schuldrechtsmodernisierung. Göttingen: Cuvillier Verlag. 2008. P.104.

15 Larenz K. Lehrbuch Schuldrecht Allgemeiner Teil. Band II. 14. Auflage. München: C.H. Beck Verlag. 1987. S. 357. Цит по: Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы: монография / отв. ред. Е.Е. Богданова. М.: Проспект, 2018. С. 129.

16 Huber P., Faust F. Schuldrechtsmodernisierung: Einführung in das neue Recht. München: C.H. Beck Verlag. 2002. P. 113.

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

В данной статье рассматриваются особенности правового статуса арбитражного управляющего. Анализируются правовое положение арбитражного управляющего с позиции гражданско-правовых правоотношений. Поднимаются проблемы, которые связаны с процедурами банкротства.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, банкротство, кредитор, должник, правовой статус, саморегулируемые организации, гражданские правоотношения.

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

KOSHELYUK Bogdan Evgenjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF AN INSOLVENCY PRACTITIONER

This article examines the features of the legal status of an insolvency administrator. The article analyzes the legal status of an insolvency administrator from the perspective of civil legal relations. Problems are raised that are associated with bankruptcy procedures.

Keywords: bankruptcy administrator, bankruptcy, creditor, debtor, legal status, self-regulatory organizations, civil relations.

Трудно переоценить роль арбитражного управляющего в предусмотренной законодательством процедуре банкротства, ведь именно от его действий зависит эффективность этого процесса, соблюдение при этом как частных, так и публичных интересов, а также их обоюдное согласование.

Развитие института арбитражного управления и содержания деятельности арбитражного управляющего происходило в соответствии с принятыми законодательными актами, но пока оно не завершилось и требует дальнейшего совершенствования. В настоящее время понятие об арбитражном управлении, по нашему мнению, можно трактовать как защиту добросовестных кредиторов и нейтрализацию вреда, нанесенного им несостоятельными должниками, с помощью специальных процедур, проводимых в соответствии с действующим законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Тем не менее еще рано говорить о действительном окончательном формировании и стабильном положении рассматриваемого института, об этом говорят многочисленные периодические поправки в законодательство о банкротстве, что можно объяснить новациями в финансовом и экономическом положении страны и появлении новых обстоятельств и условий, которые должны быть отражены в законодательстве, касающемся несостоятельности (банкротства). Последние новации законодательства в этой области не исчерпали круга проблем, которые должны быть исследованы наукой, пройти обсуждение и приняты в том или ином виде законодателем.

В современной юридической науке для объяснения правового положения арбитражного управляющего используют разные теории. Наиболее часто по отношению к институту арбитражного управляющего применяется теория представительства. Суть ее сводится к тому, что в рамках отношений неплатеже-

Ивлиев П. В.

Кошелюк Б. Е.

способности арбитражный управляющий выступает в качестве представителя¹.

В науке существуют и другие теории арбитражного управляющего. Например, доверительного управления имуществом должника, трудового договора, вещная и публичная теории².

Как отмечается в ст. 20 Федерального закона № 127-ФЗ, арбитражным управляющим может быть исключительно гражданин Российской Федерации, состоящий в саморегулируемой организации арбитражных управляющих, причем только в одной³. Он осуществляет профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой, в соответствии с указанным законом. При этом законом ему не возбраняется заниматься другой профессиональной и предпринимательской деятельностью, но только в том случае, если такая деятельность осуществляется не в ущерб исполнению им обязанностей, закрепленных в Федеральном законе № 127-ФЗ.

Согласно своего публично-правового статуса, определенному в законодательстве, арбитражный управляющий обязан выполнять специальные требования, предъявляемые ему законодателем, и нести ответственность за проведение должным образом процедур банкротства. Обратимся к такому важному моменту, как участие данного лица в саморегулируемой организации арбитражных управляющих. Чтобы стать членом одной из таких организаций, претендент на членство в ней должен соответствовать требованиям, которые устанавливаются законодательством.

- 1 См.: Кораев К. Б. Неплатежеспособность. Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): монография. - М.: Проспект, 2017.
- 2 Обзор указанных теорий см.: Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник / И. Е. Ершова [и др.]. - М.: Проспект, 2016. - С. 77-78.
- 3 См.: О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 43. - Ст. 4190.

Давая определение арбитражному управлению, можно согласиться с точкой зрения Д. И. Мищенко, который предположил, что арбитражное управление – это осуществление на возмездной основе специальным субъектом в порядке, установленном действующим законодательством о банкротстве, ограниченных правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом должника, а также иных юридических и фактических действий в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов за счет имущества должника⁴.

На наш взгляд, приведенное определение достаточно отражает гражданско-правовую составляющую категории «арбитражное управление».

Если рассматривать правоотношения, возникающие в процессе арбитражного управления, с точки зрения науки гражданского права, то можно отметить, что они, по сути, являются общественными отношениями, урегулированными нормами права и реализуемыми в границах специальной процедуры. Их возникновение обусловлено ситуацией, когда специальный субъект начинает осуществлять ограниченные правомочия в отношении имущества должника, а именно владение, пользование и распоряжение им, а также любых других действий юридического и фактического характера, цель которых – пропорциональное удовлетворение требований кредиторов за счет имущества должника. Специальным субъектом при этом выступает как арбитражный управляющий, так и другие лица, наделенные функциями временного (внешнего, административного, конкурсного) управляющего.

Хотя в соответствии с действующим законодательством статусом арбитражного управляющего может быть наделен только гражданин, тем не менее, можно утверждать, что в отдельных случаях более эффективной была бы деятельность юридических лиц – управляющих компаний, так как по ряду параметров они превосходят индивидуальных исполнителей.

Что даст возложение функций арбитражного управляющего на указанные компании? Во-первых, это дало бы возможность дополнительно гарантировать должнику, кредиторам и другим лицам – участникам процедуры банкротства – защиту их прав. Во-вторых, более простым мог бы стать порядок назначения арбитражного управляющего, ибо выбор кандидата и его проверка теперь стали бы функциями непосредственно данного юридического лица, а не суда или СРО, что значительно облегчило бы их работу и повысило ее эффективность. В-третьих, каждая подобная компания неизменно дорожит своим добрым именем и не уронит свой деловой имидж, что будет еще одной гарантией ее качественной и результативной работы как арбитражного управляющего.

На разных этапах деятельности арбитражного управляющего (стадии процедуры банкротства) объем его полномочий неодинаков. Он и не может быть иным, так как каждая стадия имеет отличные от других цели, задачи, а значит, у арбитражного управляющего будут различными функции и полномочия. Тем не менее, одинаковыми должны быть всегда базовые принципы его работы, применяемые на любой стадии: независимость, беспристрастность и объективность. Назначение конкретного арбитражного управляющего обусловлено характером процедуры банкротства. Временный управляющий осуществляет процедуру наблюдения, административный – процедуру финансового оздоровления, внешний – процедуру внешнего управления, конкурсный – необходим для конкурсного производства, а финансовый управляющий – при банкротстве физических лиц.

Обратимся к правовому статусу временного управляющего. Главным в его деятельности на начальной стадии банкротства юридического лица будет создание условий для сохранности имущества должника для того, чтобы возможные требования конкурсного кредитора были как можно более полно удовлетворены.

Проведение процедуры наблюдения подразумевает созыв первого собрания кредиторов, дата которого устанавливается временным управляющим, на нем же лежит обязанность уведомить об этом конкурсных кредиторов, уполномоченные органы, представителя работников должника и других лиц, обладающих правом участвовать в нем. Собрание проводится не менее чем за 10 дней до дня проведения арбитражного суда. Голоса, принадлежащие каждому кредитору при голосовании, определяются

пропорционально размеру принадлежащего ему права требования к должнику⁵.

Если рассматривать процедуру банкротства последовательно, то очередной после наблюдения стадией банкротства является финансовое оздоровление, при этом правовой статус административного управляющего, назначенного арбитражным судом, совершенно иной, так как и задачи его на этой стадии другие.

Если финансовое оздоровление должника даст эффект, то в согласии со ст. 94 изучаемого Закона арбитражный суд может назначить процедуру внешнего управления, которая означает для предприятия-банкрота возникновение достаточно серьезных юридических последствий. После введения внешнего управления действующее руководство организации-должника отстраняется от должности, и в дальнейшем все его функции начинает выполнять назначенный арбитражным судом внешний управляющий. Таким образом, результатом проведения процедуры внешнего управления становится полностью измененный порядок управления предприятием, проходящим процедуру банкротства.

Правовой статус временного и внешнего управляющего серьезно отличается от статуса конкурсного управляющего, который является участником последней стадии процесса банкротства – конкурсного производства. Оно представляет собой целую систему разнохарактерных мероприятий, главными целями которых можно назвать осуществление ликвидации предприятия-банкрота и соразмерное удовлетворение требований его кредиторов. Арбитражный суд непосредственно контролирует эти процессы. Довольно часто конкурсным управляющим может быть назначен внешний управляющий.

Стоит отметить, что конкурсное производство назначает арбитражный судья только в том случае, если придет к выводу о невозможности восстановить кредитоспособность организации. Эта стадия завершается ликвидацией должника. Срок конкурсного производства, установленного законодательством, составляет 18 месяцев. За это время конкурсный управляющий должен максимально вовлечь в конкурсную массу имущество должника, чтобы удовлетворить требования кредиторов, и провести ликвидацию предприятия.

Алгоритм действий конкурсного управляющего при выполнении поставленных перед ним задач может быть таким. В ходе формирования конкурсной массы он составляет промежуточный ликвидационный баланс и проводит его согласование с регистрирующим органом; производит выплаты кредиторам в соответствии с очередностью и в завершение всей работы составляет отчет с указанием ее результатов.

Таким образом, характер правового статуса арбитражного управляющего можно назвать комплексным, в котором преобладает гражданско-правовая составляющая и имеется специальная правосубъектность, то есть данное лицо наделено закрепленной в законе специфической совокупностью прав и обязанностей, с помощью которых оно осуществляет процедуру банкротства.

Пристатейный библиографический список

1. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. Иванова С. П., Земляков Д. Н., Баранников А. Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учеб. пособие. – М., 2018. – С. 96.
3. [Электронный ресурс]. – Кораев К. Б. Неплатежеспособность. Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): монография. – М.: Проспект, 2017.
4. Мищенко Д. И. Гражданско-правовые аспекты арбитражного управления: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016.
5. Обзор указанных теорий см.: Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник / И. Е. Ершова [и др.]. – М.: Проспект, – 2016. – С. 77-78.

4 См.: Мищенко Д. И. Гражданско-правовые аспекты арбитражного управления: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – С. 10.

5 См.: Иванова С. П., Земляков Д. Н., Баранников А. Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учеб. пособие. – М., 2018. – С. 96.

КАСАТКИНА Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

БАРИНОВ Андрей Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры частноправовых дисциплин Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

ДОЛОТОВА Дарья Валерьевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕННОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ СДЕЛОК

Данная статья посвящается рассмотрению ограниченной дееспособности несовершеннолетних в гражданском праве. В частности, уделено внимание раскрытию понятия «ограниченная дееспособность», его характеристике и особенностям. Авторами также исследуется проблематика в данной области и представляются возможные пути решения. Право несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно распоряжаться денежными средствами в одних случаях имеет разумные ограничения, в других же предоставляет полную свободу действий, что может быть использовано ими не только не разумно, но и в ущерб себе. Такое различие законодательных подходов безусловно требует некоторой корректировки законодательства, регулирующего дееспособность несовершеннолетних.

Ключевые слова: гражданское право, гражданское законодательство, ограниченная дееспособность, дееспособность несовершеннолетних.

KASATKINA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines of the Vladimir branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation

BARINOV Andrey Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Private law disciplines sub-faculty of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

DOLOTOVA Darya Valerjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

PROBLEMS OF LIMITED LEGAL CAPACITY OF MINORS IN CONCLUDING TRANSACTIONS

This article deals with the limited legal capacity of minors in civil law. In particular, attention is paid to the disclosure of the concept of "limited legal capacity," its characteristics and features. The authors also research the problems in this field, and presents possible solutions. The right of minors between the ages of 14 and 18 to independently dispose of funds in some cases has reasonable restrictions, while in others it provides complete freedom of action, which can be used by them not only unreasonably, but also to their own detriment. This difference in legislative approaches certainly requires some adjustment of the legislation regulating the legal capacity of minors.

Keywords: civil law, civil law, limited legal capacity, legal capacity of minors.

В настоящее время гражданское право выступает важнейшим регулятором общественных отношений, поскольку сочетает в себе определенные правила поведения и силу государственного принуждения для поддержания их исполнения. Законодательство четко определяет, какие права и обязанности возлагаются на определенное лицо в зависимости от тех правоотношений, в которых оно состоит. Гражданское законодательство, в свою очередь, четко определяет тот момент, когда гражданин в полной мере может осуществлять свои права и нести обязанности. Происходит это посредством двух основных понятий: «правоспособность» и «дееспособность».

Правоспособность представляет возможность лица быть носителем гражданских прав и исполнять свои юридические обязанности. Данное положение закрепляется за всеми гражданами Российской Федерации без исключения. Правоспособность возникает с момента рождения и заканчивается моментом смерти лица, что прямо указывается в ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ)¹.

Дееспособность по некоторым признакам отличается от правоспособности. Она означает возможность лица самостоятельно приобретать и осуществлять гражданские права, а также создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (ст. 21 ГК РФ)². Основными составляющими данной категории являются:

– сделкоспособность, т. е. возможность гражданина самостоятельно заключать все виды сделок, закрепленные в гражданском законодательстве;

– деликтоспособность, т. е. возможность лица самостоятельно нести имущественную ответственность, которая предусматривается действующим законодательством³.

Наступление полной дееспособности начинается с момента достижения возраста 18 лет или при вступлении в брак до указанного времени, а также в случае эмансипации. Установление данного возрастного ценза основано на предположении, что именно в этот период лицо начинает осознавать свои возможности, контролировать свои действия и нести от-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: [Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21окт. 1994 г.] // СЗ РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301. (дата обращения: 15.06.2020).

2 Там же

3 Сергеева Е. М. Ограничение дееспособности несовершеннолетних // Труды БГУ. Серия 6: История, философия. – 2019. – № 1 (221). – С. 124-127. (дата обращения: 15.06.2020).

ветственность за те последствия, которые они повлекут (делеспособность и деликтоспособность).

Несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет обладает ограниченной дееспособностью, при условии, что такой гражданин не вступил в брак и не прошел процедуру эмансипации. В данном случае законодатель, основываясь на психологических особенностях граждан данного возраста, предоставляет им некий набор прав и обязанностей, в ограниченном виде, которые они могут осуществлять самостоятельно. Тем не менее, установленные в настоящий момент ограничения имеют некоторые недостатки, которые выражаются в правовых пробелах, влекущих за собой усложнение процесса разбирательства по гражданским делам, а также снижение уровня правовой культуры населения. Одна из проблем ограниченной дееспособности несовершеннолетних связана с возможностью заключения ими различного рода сделок. В ст. 26 ГК РФ установлено общее правило, согласно которому, все сделки, совершаемые несовершеннолетними, за некоторым исключением, могут быть действительными только при согласии законных представителей (родителей, усыновителей и попечителя), выраженном в письменной форме.

К исключениям из этого правила, т. е. возможность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно совершать следующие юридические действия:

1. Распоряжение своим заработком, стипендией и иными доходами. Анализируя действующее законодательство и судебную практику в отношении данного пункта⁴, мы пришли к выводу, что в данном случае существует проблема - правовой пробел в части возможности свободного распоряжения несовершеннолетними своей заработной платой.

В ст. 131 Трудового кодекса Российской Федерации «Формы оплаты труда» закреплено, что заработная плата может выражаться не только в денежном эквиваленте, но и в иных формах, не противоречащих закону, если данное условие прописано в коллективном или трудовом договоре по письменному заявлению работника⁵. Из этого следует, что заработную плату, то есть вознаграждение за свой труд, несовершеннолетний может потребовать получить в натуре, в виде какого-либо имущества при соблюдении всех необходимых процессуальных и документальных требований. В таком случае, полученное им имущество будет принадлежать ему на праве собственности. Согласно указанному пункту, несовершеннолетнее лицо вправе самостоятельно распоряжаться своей заработной платой, стипендией и иными получаемыми доходами, однако, в данном случае такой доход не имеет денежного выражения, а является имуществом. Изучив перечень сделок, закрепленных ст. 21 ГК РФ мы выяснили, что для распоряжения имуществом, которое находится в собственности у несовершеннолетнего лица, требуется письменное согласие его законных представителей. На основании этих данных можно сказать, что данные положения вступают в некоторое противоречие, которое проявляется в том, что свободно распоряжаться заработной платой, выражаемой не в денежном эквиваленте, несовершеннолетний не может.

На наш взгляд, решением данной проблемы могло бы послужить уточнение в ст. 21 ГК РФ положений, связанных с

распоряжением своим заработком, стипендией и иными доходами, выражаемыми в денежной форме.

2. Осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности. Исходя из этого положения, несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет может самостоятельно распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (абз. 1 п.1 ст. 1229, ст. 1233 ГК РФ), в том числе заключать договор об отчуждении исключительного права или лицензионный договор о предоставлении права использования своего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Следовательно, денежными средствами, получаемые по таким договорам, несовершеннолетний также вправе распоряжаться самостоятельно.

3. Вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими. В частности, распоряжение вкладом включает возможности несовершеннолетнего клиента перечислять денежные суммы со счета другим лицам, получать наличные денежные средства и проводить другие операции по счету, так как к договору банковского вклада применяются нормы о договоре банковского счета (п. 3 ст. 834 ГК РФ), ввиду того, что при внесении денежных средств во вклад, они записываются на счет, открытый вкладчику. Однако, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, лишены права распоряжения денежными средствами, находящимися на вкладе путем составления завещательного распоряжения (ст. 1128 ГК РФ), так как завещание может быть совершено только полностью дееспособным гражданином (п. 2 ст. 1118 ГК РФ).

4. Совершать мелкие бытовые сделки и другие сделки, которые дозволено самостоятельно совершать малолетним в возрасте от шести до четырнадцати лет (п. 2 ст. 28 ГК РФ).

Изучив данную норму следует обратить внимание на положение, в котором закреплена возможность несовершеннолетних распоряжаться денежными средствами, которые они получили от родителей, усыновителей, попечителей или от третьих лиц с согласия законных представителей несовершеннолетнего (п. п. 3) п. 2 ст. 28 ГК РФ). В частности, законодатель никак не ограничил сумму, передаваемую законными представителями и иными лицами с их согласия в свободное распоряжение несовершеннолетнему, что может стать причиной нерационального использования получаемых денежных средств

В этой связи у некоторых ученых юристов возникает вопрос о размере тех средств, которые передаются несовершеннолетнему законными представителями и иными лицами с их согласия для распоряжения.

По мнению Е. О. Афанасьевой представленное положение можно рассматривать как способ воспитания ребенка⁶. Однако при создании и усовершенствовании правового материала должна учитываться сущность имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, иначе, есть вероятность того, что полученные средства и приобретённые на них вещи, будут использоваться не рационально и не с пользой для ребенка. По мнению С. А. Черняковой при рассмотрении дел, связанных с совершением несовершеннолетними мелких сделок, минимальный предел суммы таких сделок должен определяться судом, при этом суд должен от-

4 Энциклопедия судебной практики. Гражданский кодекс РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/57605736/paragraph/8/highlight/Энциклопедия%20судебной%20практики:1> (дата обращения: 15.06.2020).

5 Трудовой кодекс Российской Федерации: [Федеральный закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г.] // СЗ РФ. – 2002. – № 1, ч. 1, ст. 3 (дата обращения: 15.06.2020).

6 Афанасьева Е.А. Актуальные проблемы правового положения малолетних и несовершеннолетних граждан в гражданском законодательстве Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 3. – С. 6. (дата обращения: 19.06.2020).

талкиваться от конкретных обстоятельств дела и материального состояния участников конкретного правоотношения⁷.

Основанием для возникновения вопроса о размере средств, передаваемых несовершеннолетнему, послужило социальное расслоение общества, связанное, прежде всего, с уровнем дохода граждан (деление на богатых и бедных)⁸. В данном случае стоит сказать о том, что представление о так называемых «карманных расходах» разнится в зависимости от материального достатка семьи, в которой живет и воспитывается несовершеннолетнее лицо. Таким образом, сумма, переданная для распоряжения, может достигать весьма крупных размеров, что ставит под сомнение возможность рационального расходования данных средств. Безусловно, основной упор в данной ситуации приходится на воспитание внутри семьи, на уровень правовой культуры ее членов. Тем не менее, на наш взгляд, именно нерациональное использование указанных средств может стать одной из причин увеличения правонарушений несовершеннолетними, в частности распространения и хранения наркотических средств и иные⁹, поскольку психологическое состояние несовершеннолетних находится в стадии своего формирования и развития. В свою очередь, это не может гарантировать стабильное психоэмоциональное состояние лица, а также возможность здраво и разумно оценивать свои действия, а равно нести за них соответствующую ответственность.

Исходя из этого, мы считаем целесообразным установить максимальную сумму денежных средств, которые законные представители или иные лица с их согласия вправе предоставлять несовершеннолетним для свободного пользования или реализации определенной цели. На наш взгляд, данное предложение целесообразно включить в гражданское законодательство путем внесения изменения в ст. 26 ГК РФ. Предлагаемое изменение может выглядеть следующим образом: Максимальная сумма денежных средств, которую законные представители – родители, усыновители, попечители могут предоставлять в личное пользование детям в возрасте от 6 до 14 лет должна составлять не более 2000 рублей в месяц, в возрасте от 14 до 16 лет должна составлять не более 4000 рублей в месяц, в возрасте от 16 до 18 лет должна составлять не более 6000 рублей в месяц.

Также стоит отметить, что данные ограничения, в свою очередь, необходимы еще и для установления и определения соразмерности ответственности, которая возлагается на несовершеннолетнего гражданина в результате использования данных средств.

Таким образом, можно сделать вывод, что ограниченная дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет необходима в виду неустойчивости и несформированности его психологического состояния. Тем не менее, законодатель, в отличие от дееспособности малолетних, предусматривает широкий спектр возможностей совершать самостоятельно различного рода сделки и в первую очередь это касается права распоряжения полученными денежными средствами. Проанализировав законодательство в данной области, стоит

отметить, что право несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно распоряжаться денежными средствами в одних случаях имеет разумные ограничения, в других же предоставляет полную свободу действий, что может быть использовано ими не только не разумно, но и в ущерб себе. Такое различие законодательных подходов безусловно требует некоторой корректировки и в частности, установления максимальной суммы денежных средств, которые законные представители или иные лица с их согласия вправе предоставлять несовершеннолетним для свободного пользования или реализации определенной цели. Данные изменения будут иметь определенное воспитательное воздействие, способствовать формированию у несовершеннолетних навыков правильно и разумно оценивать свои действия при совершении сделок.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: [Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.] // СЗ РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301. (дата обращения: 15.06.2020).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: [Федеральный закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г.] // СЗ РФ. – 2002. – № 1, ч. 1, ст. 3. (дата обращения: 15.06.2020).
3. Энциклопедия судебной практики. Гражданский кодекс РФ. [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/57605736/paragraph/8/highlight/Энциклопедия%20судебной%20практики:1> (дата обращения: 15.06.2020).
4. Афанасьева Е.А. Актуальные проблемы правового положения малолетних и несовершеннолетних граждан в гражданском законодательстве Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 3. – С. 6. (дата обращения: 19.06.2020).
5. Беляева Л.А. Доходное неравенство в российском обществе: социальные последствия и проблемы // Вестник Института социологии. – 2018. – № 3. – С. 84-99. (дата обращения: 15.06.2020).
6. Сергеева Е. М. Ограничение дееспособности несовершеннолетних // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. – 2019. – № 1 (221). – С. 124-127. (дата обращения: 15.06.2020).
7. Хасанова Р.Р. Динамика преступности несовершеннолетних в России // Экономическое развитие России. – 2019. – № 11. – С. 68-73 (дата обращения: 15.06.2020).
8. Чернякова С.А. Недействительность сделок по незаконному субъектному составу и ее последствия по российскому гражданскому праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

7 Чернякова С.А. Недействительность сделок по незаконному субъектному составу и ее последствия по российскому гражданскому праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

8 Беляева Л.А. Доходное неравенство в российском обществе: социальные последствия и проблемы // Вестник Института социологии. – 2018. – № 3. – С. 84-99 (дата обращения: 15.06.2020).

9 Хасанова Р.Р. Динамика преступности несовершеннолетних в России // Экономическое развитие России. – 2019. – № 11. – С. 68-73 (дата обращения: 15.06.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-129-132

КОЖОКАРЬ Игорь Петрович

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В работе рассмотрены особенности институционального правового регулирования общественных отношений. Проведен анализ соотношения социальной и правовой институционализации. Установлено, что правовая институционализация направлена на установление и поддержание системы правового нормирования поведения и взаимодействия отдельных индивидов и их коллективов и отражает, прежде всего, объективно возникшие общественные институты (экономические, социальные, политические, культурные), нуждающиеся в правовом регулировании.

Ключевые слова: правовое регулирование, институционализация, институциональное регулирование, система права.

KOZHOKAR Igor Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor, senior researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

INSTITUTIONAL LEGAL REGULATION

The paper considers the features of institutional legal regulation of public relations. The analysis of the ratio of social and legal institutionalization is carried out. It is established that legal institutionalization is aimed at establishing and maintaining a system of legal regulation of behavior and interaction of individuals and their collectives and reflects, first of all, objectively emerged social institutions (economic, social, political, cultural) that need legal regulation.

Keywords: legal regulation, institutionalization, institutional regulation, legal system.

Понятие институционализации имеет философско-социологическую природу – это «процесс формализации социальных отношений, переход от неформальных отношений (объединений, соглашений, переговоров) и неорганизованной деятельности к созданию организационных структур с иерархией власти, регламентацией соответствующей деятельности, тех или иных отношений, их юридической легализацией, если это возможно и необходимо. Организация и формализация общения, отношений и деятельности превращает их в институт семьи, школы, учреждений и т.д. Институционализация представляет собой синергетический процесс перехода от самоуправляющихся и самоорганизующихся явлений к организованным и управляемым»¹. В политологии институционализация политических явлений означает их отражение через генезис, статус, динамику². В культурологии институционализацию понимают как «становление, поддержание, изменение и приведение конкретных культурных форм и норм жизнедеятельности группы, в качестве институциональных порядков, к единому логическому целому», а например, институционализацию этнической культуры, видят в «типизации опривыченных действий ее носителями, в установлении и регулировке стереотипов поведения в соответствии с этническими поведенческими моделями, в обеспечении социальной координации на основе базовых ценностей этноса (группы)»³.

Большие научные усилия по включению категории *институциональности* в правовую науку были предприняты Г.В. Мальцевым в работе «Социальные основания права»⁴. Ученый полагает, что правовой институт является вторичным по отношению к социальным институтам, именно социальные институты организуют общественный порядок из хаоса

и «инструктируют субъектов деятельности, как они должны вести себя в тех или иных ситуациях»⁵. Именно социальные институты организуют общественные отношения, приводят эгоистические устремления и интересы отдельных индивидов к единому общественно приемлемому знаменателю, упорядочивают, направляют и организуют социальные связи. Именно поэтому институт – одна из центральных категорий социологической науки. И, как верно в связи с этим заметил Г.В. Мальцев, «несомненно и то, что институт является регулятивным явлением, все функциональные проявления институтов совпадают по курсу, являются предпосылками или результатами их регулятивной роли в обществе»⁶. Фактически любое организованное общество представляет собой систему институтов, сформированных на нормативных началах. При этом понятие института характерно практически для всех общественных наук: политологии (институты государственного строя, политической системы и др.), экономики (рынок, спрос, предложение, ценные бумаги, экономическая свобода и др.), права (договоры, сделки, преступление, наказание, ответственность и др.), социологии (общественный интерес, социальная структура, социальное поведение и др.), культурологии (культурные учреждения, культурные традиции, этнос, вера, религия и др.).

В таком контексте может быть институционализировано и само право в целом, также как, например, экономика⁷.

Интересно заметить, что на формирование социологической категории института большое влияние оказала юридическая наука, в которой со времен римского права под *институциями* понималось системное, комплексное изложение относительно того или иного правового явления. В юриспруденции институт – это «позитивное, нормативное, императивное явление, которое накладывается на

1 Новая философская энциклопедия: В 4 тт. / под ред. В.С. Стёпина. Том 1. М.: Мысль, 2001.

2 См., напр.: Громова Н.А. Институционализация политических партий: автореф. дис. ... канд. полит. наук. 2002.

3 Бортникова Т.Н. Институционализация этнического: культурологический анализ: автореф. дис. ... докт. культурологии. М., 2004. С. 9, 12.

4 Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: ИНФРА-М, 2011.

5 Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 389.

6 Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 389.

7 Мешкова Л.Л. Институционализация российской экономики: противоречия и решения: автореф. дис. ... докт. экон. наук. Кострома, 2005.

практику правовых отношений, с целью подчинить её норме, исправить ошибочное регулирование и ввести новое, правильное»⁸. Правовой порядок в целом – это совокупность правовых институтов: если правовая норма – «исходный элемент, «живая» клеточка правовой материи, то правовой институт представляет собой первичную правовую общность»⁹. Институт права – это системообразующий элемент всей системы права и права в целом. От качества институционализации законодателем правовых отношений зависит напрямую и возможность, и эффективность, бездефектность правового регулирования.

К сожалению, определения правового института в теории права настолько формальны и общи, что понять, какое фундаментальное (определяющее весь юридический порядок!) правовое явление за ним скрывается практически невозможно. Вот классическое понятие института права – «сравнительно небольшая, устойчивая группа правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений»¹⁰. Как мы видим, определение дается через три крайние оценочных признака: небольшая, устойчивая, регулирующая какой-то вид общественных отношений группа норм. При таком подходе правоведы никогда не придут к единому пониманию ни точного количества, ни конкретных наименований правых институтов. Например, в российском гражданском праве присутствует институт залога или институт обеспечения обязательств, с учетом того, что залог – один из способов обеспечения обязательств? В конституционном праве: что считать институтом – совокупность правовых норм о выборах или совокупность правовых норм о выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания РФ или Президента РФ?

Важным представляется другое: общественные отношения в действительности регулируются не нормами права, а правовыми институтами. Даже самое простое общественное отношение, входящее в правовую сферу, регламентируется определенной совокупностью взаимосвязанных по предметному признаку правовых норм.

Законодатель должен быть, прежде всего, не *нормотворцем*, а *институционализатором* правовых отношений. Он должен не придумывать правовой институт, а взять сложившийся социальный институт и его институционализировать при помощи правовых средств. К сожалению, российский законодатель далеко не всегда понимает, что отдельными правовыми нормами, точечным, бессистемным правовым регулированием нельзя добиться эффективности права. Отсюда и дефектность правового регулирования, и многочисленные правотворческие, юридико-технические и аксиологические ошибки.

Верно замечено, что в объективных экономических и социальных отношениях «общества постоянно стремятся к выращиванию эффективных институтов, хотя институциональное равновесие постоянно нарушается в силу перманентного несоответствия развития производительных сил, с одной стороны, и скоростью выращивания новых институтов, с другой»¹¹. За таким «институциональным равновесием» должно внимательно следить государство при помощи правового инструментария: юридически институционализировать новые, необходимые институты и избавляться или усовершенствовать имеющиеся правовые институты, переставшие соответствовать динамике социальных и экономических институтов. Со-

циальные институты не статичны, они постоянно изменяются в ходе эволюции общества и его структур.

В связи с этим нормотворцам необходимо своевременно реагировать на юридическую институционализацию созревших социальных институтов, нуждающихся в правовом оформлении, легитимации. Так, например, в литературе отмечается, что «процесс легитимации предпринимательства включает институционализацию правового положения предпринимателей, закрепленную в понятиях правосубъективности, правовом статусе, реализуемом посредством правоспособности и компетенции. Противоречивость институционализации правового статуса индивидуального предпринимателя связана с отсутствием четкого разграничения прав и ответственности граждан-предпринимателей и граждан - обычных субъектов гражданского права. Неопределенность институционализации правового статуса коммерческой организации вызвана противоречивостью правового оформления понятий юридического лица. Устранение данных противоречий возможно посредством уточнения понятий правоспособности и дееспособности предпринимателей как их правовозможности, а также юридического лица, характеризующегося видами, а не родовыми отличиями от других организаций»¹².

Большие научные усилия в свое время были предприняты по социологической, экономической и правовой институционализации саморегулирования и саморегулируемых организаций. Так, в социологических работах указывалось, что «саморегулирование представляет собой особый институт, создаваемый в результате добровольной деятельности социальных субъектов посредством их объединения в организации, деятельность которых направлена на разработку правил, регламентирующих поведение участников определенной деятельности, их последующий контроль, а также возможность привлечения к ответственности за нарушение данных правил, при условии минимального государственного регулирования данной сферы» и отмечалось, что «основным фактором институционализации саморегулируемых структур в экономической системе современного общества является не механическое их вращивание в социальную структуру, а наличие объективных потребностей регулирования определенных общественных отношений, возможность их регулирования самостоятельно без вмешательства государства, наличие организационного потенциала их общественного саморегулирования»¹³.

Возникшие в обществе интересы и потребности в саморегулировании, а также соответствующих, по сути, новый тип общественных отношений, новый социальный институт должны быть своевременно отражаться правом.

Ю.А. Лескова признает саморегулирование элементом механизма правового регулирования предпринимательских отношений, которое должно определяться прежде всего через *институциональное* (как субъект права - саморегулируемая организация) средство, и порождать «характеристику саморегулирования как правового воздействия субъектов на свое поведение с целью регламентации и организации собственного поведения»¹⁴.

8 Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 394.

9 Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 119.

10 Матузов Н.И. Система права // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 414.

11 Деменков С.А. Институционализация трудовых отношений: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Кострома, 2005. С. 6.

12 Постукян И.С. Правовое регулирование и культурная легитимация предпринимательства в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2000. С. 7.

13 Бодякин Ю.И. Институционализация общественных саморегулируемых организаций как элемента гражданского общества в России: социологический аспект автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Дону, 2008. С. 8. См. также: Богомолова Т.П. Неправительственные саморегулируемые организации как институт становления гражданского общества в современной России: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2006.

14 Лескова Ю.А. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 13, 23.

При этом важно различать социальный институт как посредника между публичной властью и профессиональными сообществами и как правовой институт как совокупность правовых норм, возникающий при правовом оформлении соответствующего социального института¹⁵.

Правовой институт должен отражать общие социальные интересы и потребности и в то же время служить практическим потребностям регламентации однородных общественных отношений. Нормотворец должен понимать, что социальный институт – это результат плюралистического решения общества, и чем сильнее правовой институт будет оторван, например, от социального института, сформированный в угоду интересам определенных лиц или слишком идеологизированный, пропагандистский, тем больше он будет вызывать сопротивления, несоблюдения и нарушения со стороны общества.

Правовая институционализация во многих случаях считается необходимым условием и признаком институционализации социальных, политических или экономических явлений, а для тех из них, которые входят в правовую сферу, – обязательным этапом. Например, в политологии «важным этапом институционализации федерализма является формирование нормативно-правовых актов, в ходе которого регламентируется федеративная форма государственного устройства, определяются пределы компетенции федеральной и региональных властей, механизм их функционирования, взаимоотношений и ответственности»¹⁶. В экономической науке обращалось внимание на то, что не хватает надлежащих правовых институтов для экономической институционализации собственности, для связи между формальными правами собственника и его реальными экономическими возможностями¹⁷.

Правовая институционализация направлена на установление и поддержание системы правового нормирования поведения и взаимодействия отдельных индивидов и их коллективов и отражает объективно возникшие общественные институты (экономические, социальные, политические, культурные), нуждающиеся в правовом регулировании. В связи с этим в юридическую технику обоснованно введен принцип институционализации правового регулирования как ориентирующий законодателя на «системообразующие связи социальных институтов с обеспечением регулирования их структуры социальными нормами нижележащих иерархических уровней»¹⁸.

Однако важно заметить, что право не должно институционализировать все или в полном объеме общественные институты. Например, в социологии выявлен институт социальной ответственности государственных служащих, которая базируется на принципах: «воспитание ответственности служащих перед обществом; осознание ими своей ответственности за результаты деятельности; опора на профессионализацию как условие личной ответственности служащих за свои действия и поведение; развитие ответственности через культуру организации; оценка труда государственных служащих по конечным результатам; поощрение ответственного отношения к делу»¹⁹. Безусловно, социальная ответственность государственных служащих будет отражена правовым

институтом юридической ответственности государственных служащих не в полном объеме, однако правовой институт должен учитывать уже сформированные элементы, нормы, структуры и связи социального института.

Кроме того, не все структурные элементы социальных институтов право может отобразить в правовых средствах. Например, социальный институт бизнес-партнерства – это «широкий комплекс социокультурных и правовых норм делового общения, в которых доминирующее значение приобретают ценности экономической свободы, равноправного диалога, доверия, ответственности. Институт делового партнерства детерминирует создание хозяйственных организаций и ассоциации, задает систему их целей, формирует основу для возникновения стратегического управления, конкурентной среды, влияет на механизмы государственного и общественного контроля над социально-экономическим развитием»²⁰. Многие из элементов (диалог, общение, доверие) этого социального института не могут быть регламентированы через правовые нормы, а некоторые элементы – лишь частично (ответственность). Однако право может предложить правовые формы бизнес-партнерства – от организационно-правовых форм коммерческих организаций и их объединений до кредитных и инвестиционных договорных конструкций.

Неслучайно в других (помимо права) общественных науках можно вести речь о формальной и неформальной институционализации, тогда как в юриспруденции институционализация может быть только формальной. Правовая институционализация происходит в определенных юридических формах. Так, в литературе названы три юридические формы институционализации суверенитета в зависимости от источников и субъектов верховной власти: государственно-правовая, национальная и народная, которым соответствует три типа суверенизации государственности²¹.

Следует также отметить, что в настоящее время усиливается роль так называемых многопрофильных институтов: социально-политических, экономико-правовых, политико-правовых, морально-политических и др.²² Одни и те же общественные отношения регламентируются одновременно и правовыми и иными правилами, что оказывает значительное влияние на *чистое* правовое регулирование, которое до сих пор не оценено теорией права. Например, выделяют такой политико-правовой институт, как миграционная амнистия, под которым понимается «комплекс согласованных государственной властью *правовых и политических* (выделено нами – И.К.) средств, обеспечивающих определение и реструктуризацию правового статуса некоторых категорий мигрантов, преимущественно, из стран СНГ, которые к моменту начала ее проведения нелегально пребывали или работали на территории Российской Федерации, без каких бы то ни было санкций к таким мигрантам и их работодателям за нарушение миграционного политико-правового режима»²³.

Правовая институционализация обеспечивает согласование различных правовых интересов, баланс частных и публичных интересов, подчинение индивидуальных (эгоистических) интересов общественным, установление паттернов правового поведения и их регулярного использования в юридической практике, формирование правовых норм и юриди-

15 Салин П.Б. Становление и развитие института саморегулируемой организации в Российской Федерации: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009.

16 Лоханов П.Н. Институционализация Российского федерализма: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Казань, 2002. С. 6.

17 Ситникова Ю.В. Институционализация отношений собственности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Йошкар-Ола, 2007. С. 8.

18 Кононов А.А. Институционализация правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 7.

19 Потехин В.А. Институционализация ответственности государственных служащих: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2004. С. 11.

20 Малый В.И. Формирование бизнес-партнерства как социального института управления хозяйственными организациями в современной России: социологический анализ деловых сетей: автореф. дис. ... докт. социол. наук. М., 2005. С. 9-10.

21 Рыбакин Ю.П. Юридические формы институционализации суверенитета: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 7.

22 Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 390.

23 Казарян К.В. Юридическая институционализация миграционной амнистии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. С. 8.

ческих конструкций, определяющих правовое и неправовое поведение, создание правовой инфраструктуры, соответствующей правовым ожиданиям субъектов общественных отношений.

Правовая институционализация может сдерживать развитие определенных социальных институтов, которые, по мнению государства и (или) общества, являются негативными, не отвечающими публичным интересам. Это прежде всего социальные институты в преступной инфраструктуре, но это могут быть и социальные институты, которые по определенным причинам государство призвано сдерживать или ограничивать в интересах общества.

Так, выделяют социальный институт неформальной занятости как «систему отношений экономических субъектов и агентов по поводу согласования неформального участия в трудовом процессе на основе разделяемых индивидами норм и правил. Причиной, обуславливающей существование института, выступает оптимизация использования ресурсов и снижение трансакционных издержек в результате использования специфических норм и правил»²⁴. Очевидно, что неформальная занятость «выводит» из государственного бюджета ощутимое количество налоговых и иных общеобязательных платежей при сохранении социальных обязательств государства по отношению к неформально занятым гражданам. Однако правовое отражение этого социального института идет не только в охранительном направлении запрещения (как преступного поведения, например), но в регулятивном ключе – через закрепление правового института самозанятых граждан, введение электронных трудовых книжек и проч.

С учетом изложенного выше, на наш взгляд, осуществлять правовую институционализацию может не только государство, но иные уполномоченные субъекты. Можно вести речь, например, о государственно-правовой и корпоративно-правовой институционализации. Если общественное отношение регламентируется государственно-правовыми нормами и неправовыми корпоративными правилами, то перед нами – многопрофильная правовая и корпоративная институционализация, осуществляемая при помощи государственно-правовых и корпоративных неправовых средств. Если общественное отношение регламентируется правовыми и государственными и корпоративными правилами, то возникает правовая государственно-корпоративная институционализация.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975.
2. Богомолова Т.П. Неправительственные саморегулируемые организации как институт становления гражданского общества в современной России: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2006.
3. Бодякин Ю.И. Институционализация общественных саморегулируемых организаций как элемента гражданского общества в России: социологический аспект автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Дону, 2008.
4. Бортникова Т.Н. Институционализация этнического: культурологический анализ: автореф. дис. ... докт. культурологии. М., 2004.
5. Громова Н.А. Институционализация политических партий: автореф. дис. ... канд. полит. наук. 2002.
6. Деменков С.А. Институционализация трудовых отношений: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Кострома, 2005.

7. Казарян К.В. Юридическая институционализация миграционной амнистии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008.
8. Кононов А.А. Институционализация правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
9. Лескова Ю.А. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013.
10. Лоханов П.Н. Институционализация Российского федерализма: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Казань, 2002.
11. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2011.
12. Малый В.И. Формирование бизнес-партнерства как социального института управления хозяйственными организациями в современной России: социологический анализ деловых сетей: автореф. дис. ... докт. социол. наук. М., 2005.
13. Матузов Н.И. Система права // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2017.
14. Мешкова Л.Л. Институционализация российской экономики: противоречия и решения: автореф. дис. ... докт. экон. наук. Кострома, 2005.
15. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. / под ред. В.С. Стёпина. Том 1. М.: Мысль, 2001.
16. Постукян И.С. Правовое регулирование и культурная легитимация предпринимательства в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2000.
17. Потехин В.А. Институционализация ответственности государственных служащих: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2004.
18. Рыбакин Ю.П. Юридические формы институционализации суверенитета: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002.
19. Салин П.Б. Становление и развитие института саморегулируемой организации в Российской Федерации: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009.
20. Ситникова Ю.В. Институционализация отношений собственности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Йошкар-Ола, 2007.

²⁴ Макеева Л.И. Институционализация неформальной занятости в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2003. С. 8.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-133-135

КОСТИН Сергей Андреевич

кандидат юридических наук, исполнительный директор Юридического института Российского нового университета

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Отношения собственности регулируются одним из ключевых институтов гражданского права – институтом вещных прав. Однако, несмотря на глобализацию, гражданские нормы стран мирового сообщества не являются единообразными и имеют свои особенности и различия, обусловленные в том числе многовековым опытом формирования национальных отраслей права и их правовых институтов.

Анализ зарубежного законодательства и правоприменительного опыта регулирования правоотношений, в основе которого лежит имущественный элемент, будет полезен для развития национального законодательства Российской Федерации.

В работе проанализирован зарубежный опыт правового регулирования некоторых (имущественных, корпоративных, семейных) правоотношений при ликвидации юридических лиц в ряде стран романо-германской правовой семьи и странах общего права.

Ключевые слова: сделка, доход, дивиденды, ликвидационный остаток, брачный контракт, общая собственность, возврат капиталовложений.

KOSTIN Sergey Andreevich

Ph.D. in Law, Chief Operating Officer of the Institute of Law of the Russian New University

FOREIGN EXPERIENCE REVIEW OF LEGAL REGULATION OF CERTAIN PROPERTY LEGAL RELATIONS IN LEGAL ENTITIES LIQUIDATION

Property relations are regulated by one of the civil law key institution - the institution of property rights. Despite globalization civil norms of the countries of the world community are not uniform and have their own peculiarities and differences, caused, among other things, by centuries old experience in the formation of national branches of law and their legal institutions.

The foreign legislation analysis and the analysis of the foreign experience of legal regulation based on the property element will be useful for the national legislation of the Russian Federation development.

The paper analyzes the foreign experience of legal regulation of certain (property, corporate, family) legal relations in the liquidation of legal entities in the number of countries with the civil law legal system and in countries with a common law system.

Keywords: Bargain, income, dividends, liquidating dividend, prenuptial agreement, community property, return of capital.

Костин С. А.

На фоне мирового экономического спада, вызванного пандемией, многие компании не только сократили свое производство, но и запустили процесс ликвидации, что существенно повлияло на уровень доходов населения. Общественные исследования, проведенные на территории ряда европейских стран в двухтысячных годах показывают, что «почти во всех странах доходы распределяются более равномерно среди людей, живущих в семьях с двумя кормильцами»¹, а также то, что «состоящие в браке люди имеют более высокий доход на протяжении своей жизни».² Экономический спад обострил ряд вопросов, связанных с регулированием имущественных правоотношений, в том числе отношений между супругами, связанных с ликвидацией хозяйствующих субъектов, в которых они участвуют.

Являются ли доходы, полученные в качестве ликвидационного остатка, объектом для налогообложения и является ли передача ликвидационного остатка сделкой? Каким образом осуществляется распределение доходов супругов в случае расторжения брака? Анализ зарубежной практики по этим вопро-

сам позволит взглянуть на аналогичную правоприменительную практику в Российской Федерации с точки зрения международного опыта.

Распределение доходов от участия супругов в хозяйственных обществах в странах романо-германской правовой семьи (*civil law*) и в странах общего права (*common law*) возможна как по закону, так и с учетом брачного соглашения (*prenuptial agreement*). В ряде стран общего права, в частности речь идет о Соединенных Штатах Америки и Канаде существует практика подписания соглашений о расторжении брака (*separation agreement*), которые регулируют вопросы, связанные с прекращением брачных отношений в том числе вопросы раздела имущества и распределения доходов от участия в хозяйственных обществах³. Также в ряде штатов Соединенных Штатов Америки, а именно в Аризоне, Айдахо, Вашингтоне, Висконсине, Калифорнии, Луизиане, Неваде, Нью-Мексико и Техасе действует режим общей собственности (*community property*)⁴, при котором половина всей собственности,

1 Silvia Pasqua. Wives' work and income distribution in European Countries. The European Journal of Comparative Economics. ISSN 1722-4667 Vol. 5, n.2, pp. 197-226. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.frd.org/be/file/_scheda/files/182429792008050202.pdf (application date: 15.05.2020).

2 Jens Bonke, Martin Browning. The distribution of financial well-being and income within the household, January 2003. Official website of the University of Copenhagen. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.econ.ku.dk/cam/wp0910/wp0203/2003-01.pdf> (application date: 20.05.2020).

3 Divorced or Separated Individuals. Publication 504 Cat. No. 15006I. Department of the Treasury Internal Revenue Service. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irs.gov/pub/irs-pdf/p504.pdf>; Divorce Act R.S.C., 1985, c. 3 (2nd Supp.)1986, c. 4, assented to 13th February, 1986. Government of Canada. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/d-3.4/page-1.html> (application date: 20.05.2020).

4 Community Property States 2020. World Population Review (c). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldpopulationreview.com/states/community-property-states/> (application date: 15.05.2020).

принадлежавшей одному из супругов до вступления в брак, в момент вступления в брак автоматически включается в совместное имущество супругов и подлежит разделу в случае расторжения брака. Исключение составляет имущество, полученное в порядке наследования и личные подарки.

В юрисдикции штатов, где действует режим общей собственности действуют специальные нормы в отношении компаний с ограниченной ответственностью (*Limited liability company, LLC*) в которых участвуют одновременно и только два супруга, к таким компаниям применяется специальный режим налогообложения⁵.

В странах Европейского Союза раздел имущества и распределение доходов супругов в случае расторжения брака между гражданами государств-членов Европейского Союза решается на уровне национального законодательства соответствующего государства-члена ЕС. При этом следует обратить внимание на Регламент N 1259/2010 Совета Европейского Союза «О реализации расширения сотрудничества в области права, применимого к разводу и раздельному проживанию супругов по решению суда»⁶, который регламентирует порядок применения соответствующего закона государства-члена ЕС. Регламент был принят в рамках правового института продвинутого сотрудничества государств-членов ЕС, т.е. «углубленной интеграции определенного числа государств-членов Европейского Союза в какой-либо сфере с использованием институтов, процедур и механизмов Союза, открытое для всех остальных государств-членов Союза»⁷. Этот правовой механизм введен в практику Европейского Союза относительно недавно, он придает необходимую гибкость различным интеграционным процессам.

В эволюции института продвинутого сотрудничества в европейском праве основными этапами принято выделять Амстердамский договор 1997 года, который закрепил правовую основу продвинутого сотрудничества, Нишский договор 2001 года, который завершил его юридическое оформление и Лиссабонский договор 2007 года, который консолидировал договоренности предшествующих соглашений. Таким образом, учредительными документами Европейского Союза закреплены специальные нормы, позволяющие применять элементы продвинутого сотрудничества, а именно пункт 2 статьи 329 ДФЕС⁸.

Говоря о брачных соглашениях или контрактах (*pre-nuptial agreement*), практика Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, где наиболее широко развит институт судебного прецедента⁹, показывает, что брачное соглашение не всегда работает буквально. Примерами могут служить судебные решения по ряду дел¹⁰, где подробно рассматривалось содержание

брачных соглашений и были приняты соответствующие процессуальные действия. На этом основании можно сделать вывод, что правоприменительная практика такова, что хотя суды и принимают во внимание факт заключения брачного соглашения, однако, при вынесении судебного решения, руководствуются, в первую очередь, собственным профессиональным усмотрением.

Доход от участия в хозяйственном обществе – один из возможных доходов супругов, который может выражаться в том числе в форме дивидендов. Понятие дивиденды закреплено в нормативных документах большинства стран мира. Однако наиболее универсальным представляется определение, приведенное в кембриджском словаре, согласно которому под дивидендами понимается «выплата компанией части ее прибыли людям, которые владеют акциями компании»¹¹.

Понятие «ликвидационные дивиденды» больше условно, нежели формально и больше известно как ликвидационные распределения капиталовложений (или возврат капиталовложений, *return of capital or ROC*) акционеров компании. Это отличается от регулярных дивидендов, которые выплачиваются из прибыли компании или от нераспределенной прибыли. «Ликвидационные дивиденды» предназначены и выплачиваются в случае полной или частичной ликвидации компании. В бухгалтерском учете они признаются не доходом инвестора, а снижением балансовой стоимости вложений¹².

«При добровольной ликвидации, ликвидатор, ликвидационная комиссия, совет директоров составляют заявление о ликвидации, в котором отражают решение общего собрания учредителей о ликвидации юридического лица. Данное заявление утверждается советом директоров и направляется в министерство штата. Только после получения согласия комиссии штата по налогам, заявление (сертификат) о добровольной ликвидации юридического лица через роспуск или прекращение деятельности регистрируется секретарем штата»¹³.

Налоговая практика Соединенных Штатов, на что обращают внимание профессор Эдвард Скени и профессор Иган Сиго, показывает, что «если задолженность акционера перед его или контролируемой им корпорацией передается этой корпорации вместе с активами, транзакция может быть освобождена от налогов. В большинстве случаев интересы должника и кредитора не облагаются налогом»¹⁴. При этом, если «если налогоплательщик реализует оцененное имущество для целей погашения обязательств, закон учитывает сумму таких обязательств как выручку от продажи имущества, и признает в качестве прибыли»¹⁵, которая подлежит налогообложению. По данному вопросу существует обширная судебная практика¹⁶.

Для того чтобы сделать вывод, возможно ли квалифицировать операцию по передаче ликвидационного остатка сделкой, необходимо определить «наличие воли и ее надлежащую направленность (на возникновение прав и обязанностей). Принято выделять следующие элементы состава: субъекты сделки, ее

- 5 Adam S. Winger. Divorcing the Husband and Wife Business: An Analysis and Critique of I.R.C. § 761(f). Georgia State University Law Review Volume 25 Issue 4 Summer 2009 March 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://readingroom.law.gsu.edu/gslr/vol25/iss4/15/>; IRS USA Official website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irs.gov/faqs/small-business-self-employed-other-business/entities/entities>; Susan J. Rosenberg, CPA, MST, Rockville, Md. LLC owned solely by spouses: A partnership or a joint venture? April 1, 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thetaxadviser.com/issues/2019/apr/lc-spouses-partnership-joint-venture.html> (application date: 20.05.2020).
- 6 Council Regulation (EU) No 1259/2010 of 20 December 2010 implementing enhanced cooperation in the area of the law applicable to divorce and legal separation. Official Journal of the European Union. ISSN 1725-2555. L 343. Volume 53, 29 December 2010. EUR-lex. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32010R1259> (application date: 15.05.2020).
- 7 Шайхутдинова Г.Р. Продвинутое сотрудничество государств в европейском праве: Диссертация доктора юридических наук: 12.00.10. – Казань, 2007. – 360 с.
- 8 Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.), в редакции Лиссабонского договора 2007 г. Информационно правовой портал Гарант.ру. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/7175364/> (дата обращения: 15 мая 2020).
- 9 Использование английского права в российских сделках / Иен Айвори, Антон Рогоза. – М.: Альпина Паблшерз, 2019. – 136 с. (Серия «Библиотека компании Goltsblat BLP»). – С. 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/epd-reader?publicationId=86907> (дата обращения: 25.05.2020).
- 10 Radmacher (formerly Granatino) (Respondent) v Granatino (Appellant). Judgment given on 20 October 2010, Heard on 22 and 23 March 2010, The Supreme court of the UK Official website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2009-0031-judgment.pdf>; Judgments – White,

White v White (Conjoined Appeals) on 26 October 2000. The House of Lords Official website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/ld199900/ldjudgmt/jd001026/white-1.htm> (application date: 15.05.2020).

- 11 The official Cambridge University Press website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/dividend> (application date: 25.05.2020).
- 12 James Chen. Liquidating Dividend, Apr. 2, 2018. Investopedia. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.investopedia.com/terms/l/liquidatingdividend.asp> (application date: 25.05.2020).
- 13 Основные институты гражданского права зарубежных стран / отв. ред. В.В. Залесский. – М.: Норма, 2009. – С. 151.
- 14 Edward J. Schnee and W. Eugene Seago. «Taxing the Transfer of Debts Between Debtors and Creditors» July 1, 2012. The Tax Adviser. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thetaxadviser.com/issues/2012/jul/schnee-jul2012.html> (application date: 16.05.2020).
- 15 Edward J. Schnee. «Settling a Debt Guarantee. Tax case». Journal of accountancy, January 1, 2002. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.journalofaccountancy.com/issues/2002/jan/settlingadebtguarantee.html> (application date: 16.05.2020).
- 16 «Determining the Tax Treatment of Liquidating Dividends» by Carlo John R Pascual, 4 September 2018. KPMG official website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://home.kpmg/ph/en/home/insights/2018/09/determining-the-tax-treatment-of-liquidating-dividends.html> (application date: 20.05.2020).

предмет, содержание, воля, волеизъявление, форма сделки»¹⁷. Является ли в данном случае хозяйственное общество самостоятельным субъектом вопрос дискуссионный, по которому существуют различные точки зрения¹⁸. Позиция Налогового управления Соединенных Штатов заключается в том, что «распределенные выплаты, которые квалифицируются как возврат капитала, не являются дивидендами»¹⁹, следовательно, к доходам от транзакций по распределению ликвидационного остатка нельзя применять правила исчисления налога, предусмотренного для дивидендов. Схожая практика имеет место в странах Европейского Союза, где также принято отличать дивиденды от возврата капиталовложений (*return of capital or ROC*)²⁰. В результате можно заметить, что доктрина и практика ряда зарубежных стран фиксирует наличие элементов сделки в операциях по передаче ликвидационного остатка или возврата капиталовложений участникам хозяйственного общества и отличает от этой транзакции выплату дивидендов. Однако авторы исследований по данной тематике, операции по передаче ликвидационного остатка сделки не именуют.

Пристатейный библиографический список

1. Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.), в редакции Лиссабонского договора 2007 г. Информационно-правовой портал Гарант.ру. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71715364/>.
2. Использование английского права в российских сделках / Иен Айвори, Антон Рогоза. – М.: Альпина Паблишерз, 2019. – 136 с. – (Серия «Библиотека компании Goltsblat BLP»). – С. 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/epd-reader?publicationId=86907>.
3. Основные институты гражданского права зарубежных стран / отв. ред. В.В. Залесский. – М.: Норма, 2009. – 1184 с.
4. Шайхутдинова Г.Р. Продвинутое сотрудничество государств в европейском праве: Диссертация доктора юридических наук: 12.00.10. – Казань, 2007. – 360 с.
5. Шиткина И.С. Экстраординарные сделки, совершаемые хозяйственными обществами. – М.: Статут, 2017. – 142 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/94635.html>.
6. Adam S. Winger. Divorcing the Husband and Wife Business: An Analysis and Critique of I.R.C. § 761(f). Georgia State University Law Review Volume 25 Issue 4 Summer 2009 March 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://readingroom.law.gsu.edu/gsulr/vol25/iss4/15/>.
7. Common consolidated corporate tax base (Dividends). Brussels, 28 July 2006. EU Taxation and Customs Union website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/docs/body/ccctbwp042_dividends_en.pdf.
8. Community Property States 2020. World Population Review (c). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldpopulationreview.com/states/community-property-states/>.
9. Council Regulation (EU) No 1259/2010 of 20 December 2010 implementing enhanced cooperation in the area of the law applicable to divorce and legal separation. Official Journal of the European Union. L 343. Volume 53, 29 December 2010. EUR-lex. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32010R1259>.
10. «Determining the Tax Treatment of Liquidating Dividends» by Carlo John R Pascual, 4 September 2018. KPMG official website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://home.kpmg/ph/en/home/insights/2018/09/determining-the-tax-treatment-of-liquidating-dividends.html>.
11. Divorce Act R.S.C., 1985, c. 3 (2nd Supp.) 1986, c. 4, assented to 13th February, 1986. Government of Canada. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/d-3.4/page-1.html>.
12. Divorced or Separated Individuals. Publication 504 Cat. No. 15006I. Department of the Treasury Internal Revenue Service. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irs.gov/pub/irs-pdf/p504.pdf>.
13. Edward J. Schnee and W. Eugene Seago. «Taxing the Transfer of Debts Between Debtors and Creditors» July 1, 2012. The Tax Adviser. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thetaxadviser.com/issues/2012/jul/schnee-jul2012.html>.
14. Edward J. Schnee. «Settling a Debt Guarantee. Tax case». Journal of accountancy, January 1, 2002. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.journalofaccountancy.com/issues/2002/jan/settlingadebtguarantee.html>.
15. IRS USA Official website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irs.gov/faqs/small-business-self-employed-other-business/entities/entities>.
16. James Chen. Liquidating Dividend, Apr. 2, 2018. Investopedia. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.investopedia.com/terms/l/liquidatingdividend.asp>.
17. Jens Bonke, Martin Browning. The distribution of financial well-being and income within the household», January 2003. Official website of the University of Copenhagen. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.econ.ku.dk/cam/wp0910/wp0203/2003-01.pdf>.
18. Judgments – White, White v. White (Conjoined Appeals) on 26 October 2000. The House of Lords Official website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/ld199900/ldjudgmt/jd001026/white-1.htm>.
19. Radmacher (formerly Granatino) (Respondent) v Granatino (Appellant). Judgment given on 20 October 2010, Heard on 22 and 23 March 2010, The Supreme court of the UK Official website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2009-0031-judgment.pdf>.
20. Silvia Pasqua. Wives' work and income distribution in European Countries. The European Journal of Comparative Economics. ISSN 1722-4667 Vol. 5, n.2, pp. 197-226. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.frdp.org/be/file/_scheda/files/182429792008050202.pdf.
21. Susan J. Rosenberg, CPA, MST, Rockville, Md. LLC owned solely by spouses: A partnership or a joint venture? April 1, 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thetaxadviser.com/issues/2019/apr/llc-spouses-partnership-joint-venture.html>.
22. The authentic consent model: contractarianism, creditors bargain, and corporate liquidation, by Rizwaan Jameel Mokal (2001) 21 Legal Studies 400-443. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/reader/193131294>.
23. The official Cambridge University Press website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/dividend>.
24. Topic No. 404 Dividends. Department of the Treasury Internal Revenue Service. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irs.gov/taxtopics/tc404>.

17 Шиткина И.С. Экстраординарные сделки, совершаемые хозяйственными обществами. – М.: Статут, 2017. – С. 12. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/94635.html> (дата обращения: 25.05.2020).

18 См. там же. С 14-16; «The authentic consent model: contractarianism, creditors bargain, and corporate liquidation», by Rizwaan Jameel Mokal (2001) 21 Legal Studies 400-443. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/reader/193131294> (application date: 25.05.2020).

19 Topic No. 404 Dividends. Department of the Treasury Internal Revenue Service. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irs.gov/taxtopics/tc404> (application date: 25.05.2020).

20 Common consolidated corporate tax base (Dividends). Brussels, 28 July 2006. EU Taxation and Customs Union website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/docs/body/ccctbwp042_dividends_en.pdf (application date: 25.05.2020).

КУПЧИНА Екатерина Валентиновна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ЯПОНИИ*

В последнее время развитие искусственного интеллекта вступило в новый этап. После более чем 60-летнего развития, основанного на новых теориях и технологиях, в особенности на мобильном интернете, суперкомпьютерах, сенсорных сетях, науке о мозге и высоком спросе на экономическое и социальное развитие, искусственный интеллект стал очень популярен.

Искусственный интеллект уже становится новым центром международной конкуренции. Сосредоточив внимание на цели повышения уровня жизни людей, его интенсивное применение ускоряется, создавая высокоинтеллектуальную среду, а уровень интеллекта всего общества значительно повышается. Искусственный интеллект выполняет все более сложные задачи, значительно раскрывая индивидуальный творческий потенциал и приводя к более качественной и комфортной работе. Точные интеллектуальные услуги становятся более разнообразными, а люди наслаждаются высочайшим качеством обслуживания и удобной жизнью. Уровень интеллектуального социального управления значительно повысился, что делает социальные операции более безопасными и эффективными. Не является исключением из этого и внедрение технологии искусственного интеллекта в судебные процессы. В настоящей статье автором анализируется влияние искусственного интеллекта на гражданское судопроизводство Японии, а также дается характеристика основным положительным и отрицательным сторонам данного процесса.

Ключевые слова: искусственный интеллект, электронный судья, цифровые технологии.

KUPCHINA Ekaterina Valentinovna

senior lecturer of Civil and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia

SOME ISSUES OF APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY IN JAPAN'S CIVIL PROCESS

Recently, the development of artificial intelligence has entered a new stage. After more than 60 years of development based on new theories and technologies, especially on the mobile Internet, supercomputers, sensor networks, brain science and the high demand for economic and social development, artificial intelligence has become very popular.

Artificial intelligence is already becoming a new center of international competition. By focusing on the goals of improving the standard of living of people, its intensive application is accelerated, creating a highly intellectual environment, and the level of intelligence of the whole society is significantly increased. Artificial intelligence performs increasingly complex tasks, significantly revealing individual creative potential and leading to better and more comfortable work. Exact intelligent services are becoming more diverse, and people are enjoying the highest quality of service and comfortable life. The level of intellectual social management has increased significantly, which makes social operations safer and more efficient. The introduction of artificial intelligence technology is not an exception to this. In this article, the author analyzes the influence of artificial intelligence on the civil proceedings in Japan, and also describes the main positive and negative sides of this process.

Keywords: artificial intelligence, electronic judge, digital technology.

В эпоху цифровой революции и стремительного развития науки и техники современное общество все больше становится зависимым от компьютерных технологий. Затрагивая все больше сфер деятельности человека, цифровые технологии прочно закрепились в современном мире¹. Одним из направлений, получивших мощное развитие в последние годы, является технология искусственного интеллекта (Artificial intelligence - AI). Впервые данный термин был введен еще в 1956 году профессором Дартмутского университета Джоном Маккарти. Ранние исследования в области AI в основном были направлены на решение очень абстрактных задач в математике и логике. Однако уже совсем скоро конкретные задачи начали приносить результаты.

Технологии глубокого обучения, которые вызвали нынешний бум развития искусственного интеллекта, на самом деле являются возрождением самых старых идей. Технические данные управляют в математическую сеть, которая имитирует функцию клеток мозга, известных как искусственные нейронные сети. По мере того, как сети обрабатывают данные для обучения, соединения между сетями координируются, и создается способность интерпретировать дополнительные данные.

Безусловно, искусственный интеллект представляет собой новый двигатель экономического развития, обусловленный новыми интеллектуальными потребностями в различных областях. Создание новых технологий, продуктов, различных отраслей, форматов и моделей, вызывают серьезные изменения в экономической структуре, человеческом производстве, образе жизни и образе мышления².

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00276.

1 Фролова Е. Е. Цифровизация и зеленое финансирование: новые тренды правового регулирования экономических отношений XXI века // Материалы национальной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и 90-летию со дня рождения д.ю.н., профессора, академика Академии социальных наук РФ, заслуженного юриста Республики Башкортостан Марка Семёновича Орданского. - Уфа, 10-11 апреля 2020 г. - С. 328-334.

2 Ekaterina Rusakova, Evgenia Frolova, Mikhail Kleandrov, Ekaterina Kupchina. The implementation of conciliation procedures in the civil process: the experience of Russia and Brazil, ADVED 2019 - 5th International Conference on Advances in Education and Social Science, 2019. - P. 278-284; Мамычев А. Ю., Ким А. А., Фролова Е. Е. «Будущее» как аттрактор современных политико-правовых и социально-экономических трансформаций: обзор основных проблем и подходов // *Advances in Law Studies*. - 2020. - Т. 8. - № S5. - С. 3-17.

В последнее время среди ученых ведутся дискуссии по вопросу возможности замены человеческих ресурсов на технологии искусственного интеллекта в отдельных сферах деятельности. Многие из них обеспокоены тем, что AI заменит людей и лишит многих работы. Несомненно, данные опасения могут быть оправданы. Однако изменения в реализации рабочего функционала из-за технологических достижений не происходят мгновенно, а изменяются в течение длительного времени.

Людям требуется много времени и усилий, чтобы стать высококвалифицированными специалистами. Например, адвокаты и судьи на протяжении всей своей карьеры продолжают получать новые знания, анализируя огромный поток информации. Непрерывные изменения, происходящие в законодательстве, а также большая нагрузка, вызванная все увеличивающимся количеством судебных дел, делает работу юристов весьма сложной и может привести к значительному увеличению сроков и затрат в процессе рассмотрения споров. Технологии искусственного интеллекта в данном случае призваны облегчить и упростить задачу по анализу информации³.

Проанализировав текущие изменения в сфере технологий искусственного интеллекта, представляется возможным рассмотреть в настоящей статье основные тенденции, а также основные плюсы и минусы применения AI на примере гражданского судопроизводства в Японии.

1. Государственное регулирование и поддержка развития технологий искусственного интеллекта в Японии

Японское правительство и частный сектор вкладывают огромные средства в развитие технологий искусственного интеллекта как в ключевые движущие силы конкурентоспособной отрасли экономики. В настоящее время государственные органы Японии осуществляют несколько программ финансирования и поддержки развития AI. В 2016 году правительство Японии учредило Совет по технологической стратегии в области искусственного интеллекта. Кроме того, в том же году был опубликован 5-й Базовый правительственный план по науке и технике на 2016-2021 годы, в котором изложена основная цель развития – переход от промышленности 4.0 к обществу 5.0 в котором все аспекты общества трансформируются новыми информационными технологиями и системами. В 2019 году опубликована Стратегия развития по искусственному интеллекту, основным содержанием которой являются меры, которые необходимо предпринять в рамках правительственных инициатив для решения социальных проблем. Также в августе 2019 года опубликовано Руководство по использованию AI, которое охватывает вопросы, связанные со снижением рисков применения искусственного интеллекта, в частности, непрозрачность процессов и потеря контроля над технологиями.

2. Основные преимущества использования технологий искусственного интеллекта в гражданском процессе Японии

Внедрение в судебный процесс Японии информационных технологий представляет собой системную реформу, которая призвана упростить некоторые судебные процессы, такие как подача жалоб, организация вопросов и безбумажная подготовка протоколов судебных заседаний.

Сколько дел находится в ведении судьи? Согласно данным, подготовленным Японской ассоциацией адвокатов, на рассмотрении у одного судьи в окружных судах всегда находится около 200 отдельных дел и около 80 коллегиальных. Кроме того, ежемесячно прибавляется в среднем около 40 новых дел. Такая нагрузка приводит к тому, что временной разрыв между предварительными устными слушаниями и рассмотрением спора по существу составляет несколько месяцев. И дело обстоит не в том, что судьи ни чего не делают в это время, они отчаянно пытаются надлежащим образом подготовить и провести 200-300 судебных процессов. Такое

положение дел вызывает существенные недовольства среди участников судебного разбирательства⁴.

Чрезвычайно обширная нормативная база в Японии, которая включает конституции, законы, постановления и нормативные акты, а также региональные постановления, делает работу судей весьма затруднительной.

Ввиду вышеизложенных обстоятельств, а также учитывая уже имеющийся опыт использования технологии искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве Японии, представляется возможным выделить несколько основных преимуществ использования данной системы.

Во-первых, учитывая возможность искусственного интеллекта к самообучению, одним из основных плюсов является быстрое извлечение и анализ огромного количества данных. Например, данная технология позволяет выделить и систематизировать предыдущие судебные решения по аналогичным спорам, провести подбор нормативно-правовых актов, применяемых в данном случае. То, на что адвокаты и судьи могут потратить от нескольких дней до нескольких недель, искусственный интеллект затрачивает несколько секунд. Это позволяет существенно снизить затрачиваемое время на подготовку к судебному разбирательству.

Вторым преимуществом является более объективный подход к анализу данных. Каким бы беспристрастным и независимым не был суд, человеческий фактор и эмоции иногда оказывают влияние на принятие итогового решения. Искусственный интеллект принимает решение, используя формальную логику и соответствующие алгоритмы.

К третьему преимуществу можно отнести снижение затрат. В настоящее время профессия адвоката в Японии не достаточно развита. Большое количество судебных дел и недостаточность специалистов обуславливают высокие гонорары. Применение технологии искусственного интеллекта, например в ускоренном судебном разбирательстве, может существенно снизить затраты и сделать процесс урегулирования споров более доступным для широкого круга населения страны.

Отдельно стоит упомянуть ситуацию, когда в результате длительного рассмотрения спора, по различным причинам, происходит замена судей. Фактически, в таком случае, слушание по делу начинается с нуля, так как на ознакомление с материалами уходит достаточно много времени. Прибегая к использованию технологии искусственного интеллекта можно существенно сократить сроки. AI помогает анализировать содержание дела, выбирает соответствующие законы и положения, а также ссылается на прецеденты для принятия точного решения, позволяя судьям сосредоточиться на других важных аспектах.

3. Отрицательные стороны применения AI в гражданском процессе Японии

Несомненно, все вышеперечисленные аспекты применения технологии AI в гражданском судопроизводстве Японии характеризуют ее только с положительной стороны. Однако не бывает «бочки мёда без ложки дёгтя», так и применение искусственного интеллекта в судах имеет ряд минусов и противоречий. Так, например, в соответствии с пунктом 5 статьи 79 и статьей 80 Конституции Японии верховный и окружной судья должны покинуть свой пост при достижении установленного законом возраста⁵. При буквальном толковании данной нормы получается, что только человек может быть судьей, ведь возрастному цензу подвержены только люди. Следовательно, использование искусственного интеллекта в качестве судьи делается весьма затруднительным, так как противоречит положениям Конституции.

Другим важнейшим аспектом применения искусственного интеллекта в судебном процессе является вопрос ответственности за принятие решений и, как следствие, возможного причинения вреда. Сколько людей согласится доверить вопросы урегулирования своих отношений AI и нести убытки в случае допущения ошибок? Статья 709 Гражданского

3 Rusakova E. P., Frolova E. E., Gorbacheva A. I. Digital rights as a new object of civil rights: issues of substantive and procedural law, *Advances in Intelligent Systems and Computing*. - 2020. - Vol. 1100. - P. 665-673.

4 Daniel Faggella. AI in Law and Legal Practice – A Comprehensive View of 35 Current Applications.

5 The Constitution of Japan. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shugiin.go.jp/internet/itdb_annai.nsf/html/statics/shiryu/dl-constitution.htm (дата обращения: 23.06.2020).

кодекса Японии⁶ предусматривает гражданско-правовую ответственность за ущерб, причиненный в результате гражданского правонарушения, но искусственный интеллект не человек, соответственно данная норма на него не распространяется.

Вероятность допущения ошибок очень велика, так как при создании программ искусственного интеллекта применяются сложные программные коды, а, как известно, чем сложнее программа, тем сложнее найти в ней ошибку и ее устранить.

Важнейшим этапом в принятии решений по существу спора является применение соответствующей нормы закона, а также верное ее толкование. Как уже говорилось в настоящей статье, вопросы поиска и систематизации нормативных актов являются вполне посильной задачей для технологии искусственного интеллекта и, безусловно, является ее плюсом. Что же касается толкования закона, то вопрос заключается в следующем – может ли AI его интерпретировать? Предположим, что путем кодирования и применения специального программного обеспечения происходит внесение данных и, используя возможность к самообучению, искусственный интеллект пытается применить эти данные. Такое развитие событий практически нереально. Статьи законов являются весьма обширными и практически ежедневно меняются, выходят новые разъяснения и поправки. Ошибки при кодировке и внесении данных в данном случае неминуемы. Плюс ко всему, толкование самих слов и выражений, которые в различном контексте могут нести совершенно разный смысл, посильны только человеку⁷.

Следующий существенный минус использования искусственного интеллекта в суде – это его стоимость. Несмотря на активную государственную поддержку и поощрение использования технологии AI в гражданском судопроизводстве Японии, финансирования, выделяемого на внедрение и развитие данной технологии, по-прежнему, не достаточно.

Рассмотрев в настоящей статье основные тенденции по внедрению технологии искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство, а также основные плюсы и минусы, можно сделать вывод, что данная система представляет собой достаточно прорывную технологию. Однако остается ряд открытых вопросов, которые необходимо решить в процессе ее дальнейшего внедрения.

Безусловно, Япония находится на критической стадии полного построения процветающего общества, и такие проблемы, как старение населения и нехватка ресурсов и окружающей среды, все еще остаются серьезными. В данном контексте технологии искусственного интеллекта приносят новые возможности для построения эффективной модели современного общества, обеспечивая точный уровень обслуживания и всестороннего улучшения качества жизни людей. Технология искусственного интеллекта точно определяет, прогнозирует и предупреждает о ключевых тенденциях в инфраструктуре и операциях социального обеспечения, своевременно фиксирует групповое познание и психологические изменения, а также проактивную реакцию принятия решений на социальное управление⁸. Это альтернативная роль, которая необходима для эффективного поддержания социальной стабильности.

Неопределенности в развитии искусственного интеллекта ставят новые задачи. Искусственный интеллект – это прорывная технология с широко распространен-

ным влиянием, которая может привести к изменениям в структуре занятости, влиянию на законодательство, социальную этику и вызовам международным нормам. Последствия внедрения данной технологии в гражданское судопроизводство имеет далеко идущие последствия для государственного контроля, экономической безопасности, социальной стабильности и даже глобального управления. Проактивно развивая искусственный интеллект, правительство Японии концентрируется на проблемах, которые могут создавать риски для безопасности, минимизируя риски и обеспечивая безопасность и надежность искусственного интеллекта.

Перед лицом новых ситуаций и новых потребностей необходимо активно адаптироваться к изменениям, твердо понимая основные исторические возможности развития искусственного интеллекта.

Пристатейный библиографический список

1. Мамычев А. Ю., Ким А. А., Фролова Е. Е. «Будущее» как аттрактор современных политико-правовых и социально-экономических трансформаций: обзор основных проблем и подходов // *Advances in Law Studies*. - 2020. - Т. 8. - № 55. - С. 3-17.
2. Фролова Е. Е. Цифровизация и зеленое финансирование: новые тренды правового регулирования экономических отношений XXI века // *Материалы национальной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и 90-летию со дня рождения д.ю.н., профессора, академика Академии социальных наук РФ, заслуженного юриста Республики Башкортостан Марка Семёновича Орданского*. - Уфа, 10-11 апреля 2020. - С. 328-334
3. *Code of Civil Procedure Japan, (2018 Edition)*.
4. Daniel Faggella. AI in Law and Legal Practice – A Comprehensive View of 35 Current Applications. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://emerj.com/ai-sector-overviews/ai-in-law-legal-practice-current-applications> (дата обращения: 20.06.2020).
5. Ekaterina Rusakova, Evgenia Frolova, Mikhail Klean-drov, Ekaterina Kupchina. The implementation of conciliation procedures in the civil process: the experience of Russia and Brazil, *ADVVED 2019 - 5th International Conference on Advances in Education and Social Science*, 2019. - P. 278-284.
6. Jeff Pfeifer. Understanding the New Language of Legal Technology. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawtechnologytoday.org/2018/01/the-new-language-of-legal-technology> (дата обращения: 18.06.2020).
7. Rusakova E. P., Dudin M. N., Shakhov O. F., Shakhova M. S., Sizova Yu. S. Digital technologies as a driver of intellectual stratification of human resources: socio-economic inequality. // *International Journal of Recent Technology and Engineering*. - 2019. - Vol. 8. - № 2. - P. 4436-4440.
8. Rusakova E. P., Frolova E. E., Gorbacheva A. I. Digital rights as a new object of civil rights: issues of substantive and procedural law // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. - 2020. - Vol. 1100. - P. 665-673.
9. Rusakova E. P., Frolova E. E., Gorbacheva A. I. Digital rights as a new object of civil rights: issues of substantive and procedural law // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. - 2020. - T. 1100. - P. 665-673.
10. *The Constitution of Japan. Promulgated on November 3, 1946, Enforced on May 3, 1922.*

6 Гражданско-процессуальный кодекс Японии (Редакция 2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.japanese-lawtranslation.go.jp/?re=02TheLawLibrary>. Code of Civil Procedure (Japan) (2018 Edition) (дата обращения: 23.06.2020).

7 Jeff Pfeifer. Understanding the New Language of Legal Technology. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawtechnologytoday.org/2018/01/the-new-language-of-legal-technology> (дата обращения: 18.06.2020).

8 Rusakova E. P., Dudin M. N., Shakhov O. F., Shakhova M. S., Sizova Yu. S. Digital technologies as a driver of intellectual stratification of human resources: socio-economic inequality. // *International Journal of Recent Technology and Engineering*. - 2019. - Vol. 8. - № 2. - P. 4436-4440.

КЫРЛАН Марчел

старший преподаватель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

В целях привлечения свободных денежных средств в отечественную экономику государство формирует инвестиционную политику, меры стимулирования и поддержки инвестиционной деятельности. При формировании инвестиционной политики невозможно игнорировать значение банков в инвестиционном процессе, поскольку банки обладают огромным кредитным потенциалом для внебюджетного финансирования. Однако, несмотря на предпринимаемые государством меры поддержки, в настоящее время имеет место существенное недоиспользование потенциала инвестиционной деятельности в банковской сфере. В этой связи встает вопрос об эффективности правового регулирования государственной поддержки инвестиционной деятельности в банковской сфере.

Ключевые слова: банковская сфера, инвестиционная деятельность, инвестиционная политика, государственная поддержка, государственные программы, меры поддержки.

KYRLAN Marchel

senior lecturer of the Department of legal regulation of economic activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation

LEGAL REGULATION OF STATE SUPPORT OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE BANKING SECTOR

In order to attract free cash to the domestic economy, the state is forming an investment policy, incentive measures and supporting investment activities. When forming an investment policy, it is impossible to ignore the importance of banks in the investment process, since banks have enormous credit potential for off-budget financing. However, despite the measures taken by the state to support investment activity in the banking sector, there is a significant underutilization of the potential of investment activity in the banking sector. In this regard, the question arises of the effectiveness of legal regulation of state support of investment activity in the banking sector.

Keywords: banking, investment, investment policy, government support, government programs, support measures.

В инвестиционном процессе банки занимают одно из важнейших мест, поскольку у них имеется значительный кредитный потенциал, который может быть использован для вложений в реальный сектор экономики. Однако на сегодняшний день имеет место существенное недоиспользование потенциала инвестиционной деятельности банков. Доля кредитов банков как субъектов инвестирования в совокупных инвестициях организаций в основной капитал не превышает 10%. В этой связи, для стимулирования реализации инвестиционного потенциала банков государство разрабатывает и реализует меры государственной поддержки инвестиционной деятельности в банковской сфере. Такие меры находят закрепление в системе нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы государственной поддержки инвестиционной деятельности в банковской сфере.

Банковская сфера имеет огромное значение для инвестиционной деятельности страны, поскольку аккумулирует значительную часть финансовых ресурсов. В связи с этим при формировании инвестиционной политики государства этой сфере уделяется приоритетное внимание¹.

В настоящее время инвестиционный процесс в России не имеет того уровня, который позволяет компенсировать текущие потери от старения основных фондов реального сектора экономики. Усиливающийся процесс опережения выбытия основных фондов по отношению к вводу новых, становится одной из многочисленных причин финансовых проблем Российской Федерации. В этой связи важно исполь-

зовать эффективные формы и методы государственного регулирования инвестиционной деятельности.

Под государственным регулированием инвестиционной деятельности в банковской сфере понимают определенные в законодательном порядке формы и методы административного и экономического характера, используемые органами управления всех уровней власти для повышения эффективности инвестиций, безопасных условий для вложений средств банков в различные инвестиционные объекты².

Государственное регулирование инвестиционной деятельности в банковской сфере не может осуществляться эффективно без разработки и реализации инвестиционной политики, тесно взаимосвязанной с экономической политикой государства. Главной задачей государственной инвестиционной политики является формирование благоприятной внутренней среды, способствующей привлечению инвестиционных ресурсов в развитие экономики³.

Инвестиционная политика государства ориентирована по следующим направлениям:

- изучение особенностей динамики объемов инвестиций и их структуры;
- выбор инвестиционных приоритетов;
- совершенствование процесса эффективности инвестиций.

1 Титиевская О. В., Дудина О. В. Формирование условий государственной поддержки инвестиционно-инновационной деятельности банковского сектора // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». - 2019. - № 1. - С. 50-58.

2 Мирзаева Ф. Б. Совершенствование государственного регулирования инвестиционной деятельности в Российской Федерации // Современные тенденции в экономике: новый взгляд. - 2016. - С. 179-183.

3 Левченко Н. А., Экносян А. М. Государственное регулирование и поддержка инвестиционной деятельности // Актуальные вопросы социально-экономического развития современного государства. - 2015. - С. 163-168.

Участие государства в регулировании инвестиционной деятельности в банковской сфере может выражаться в различных формах. Прежде всего, государство является системообразующим институтом, поскольку формирует единую правовую и нормативную базу для всех субъектов инвестиционной деятельности. Следует отметить, что государство при этом не преследует в качестве основной цели инвестиционной деятельности в банковской сфере получение максимальной прибыли.

В условиях рыночных отношений выделяют прямые и косвенные методы государственного регулирования инвестиционной деятельности в банковской сфере. К таким методам можно отнести государственную регистрацию банков, лицензирование, распорядительные процедуры и др. Прямое экономическое воздействие заключается в инвестировании в отдельные государственные банки, которые являются определяющими в банковской сфере и на которые оказывают наибольший эффект санкции со стороны зарубежных стран. Важным методом прямого государственного регулирования инвестиционной деятельности является контроль за соблюдением государственных норм и стандартов, обязательных для всех банков.

Косвенные методы связаны с применением различных инструментов денежно-кредитной, налоговой и бюджетной политики, применением экономических средств воздействия. Данные методы направлены на стимулирование субъектов, направлению их к совершению определенных действий.

В настоящее время правовое регулирование государственной поддержки инвестиционной деятельности в банковской сфере осуществляется посредством отдельных, разрозненных федеральных целевых программ, стратегий, концепций, закрепляющих различные элементы такой деятельности. При этом необходимо отметить отсутствие специального нормативно-правового акта, закрепляющего основные положения, касающиеся государственной поддержки, определяющего ее основные направления и меры.

Например, ожидаемые результаты развития банковской сферы России определены «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»⁴. Согласно ключевым положениям Концепции, основным содержанием нового этапа в развитии банковской сферы должно стать повышение качества банковской деятельности, включающее расширение состава банковских продуктов и услуг и совершенствование способов их предоставления, обеспечение долгосрочной эффективности и устойчивости бизнеса кредитных организаций.

В качестве основных направлений по совершенствованию российской банковской сферы в рассматриваемом документе выделяются следующие:

- создание условий для развития конкуренции в банковском секторе;
- повышение конкурентоспособности российских кредитных организаций;
- повышение качества и расширение возможностей потребления банковских услуг населением и организациями;
- внедрение современных банковских и информационных технологий, упрощение и расширение перечня инструментов кредитования малого бизнеса;
- предотвращение вовлечения кредитных организаций в противоправную деятельность.

4 Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов (утв. Банком России) // Вестник Банка России. - 2017. - № 109-110.

Таким образом, Концепция не устанавливает напрямую механизмы государственной поддержки инвестиционной деятельности в банковской сфере, но при этом реализация отмеченных в данном документе мероприятий будет способствовать развитию этой деятельности.

Также отметим такой стратегический документ, как «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов»⁵. В Основных направлениях денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов отмечается рост интереса внешних инвесторов к вложениям в активы стран с формирующимися рынками, в том числе России.

В Основных направлениях денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов отмечается, что «для увеличения потенциала экономического роста необходимы меры государственной политики, направленные на изменение структуры экономики, а также подключение усилий всех участников экономических отношений».

В Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов указывается на необходимость формирования условий для развития синдицированного кредитования. Инициирование банками комплексного механизма стимулирования инвестиционной активности хозяйствующих субъектов на основе синдицированного кредитования позволит решить задачу реализации инвестиционного потенциала банковской сферы. Однако необходимо отметить, что в настоящее время в России правовая регламентация синдицированного кредитования недостаточно развита. В большинстве нормативных правовых актов лишь косвенно упоминается о рассматриваемом институте.

Направления развития инвестиционной деятельности в сфере новых банковских технологий закреплены в «Основных направлениях развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов»⁶. Данным документом предусматриваются следующие направления:

- развитие цифровых технологий на финансовом рынке;
- переход на электронное взаимодействие;
- обеспечение безопасности и устойчивости применения финансовых технологий;
- развитие кадров в сфере финансовых технологий.

Рассматривая стратегии и концепции развития инвестиционной деятельности в России, предполагающие применение мер государственной поддержки, можно отметить отсутствие комплексной программы государственной поддержки инвестиционной деятельности в банковской сфере.

Предлагаем принять комплексную программу государственной поддержки инвестиционной деятельности в банковской сфере. Данная программа должна включать в себя ряд направлений государственной поддержки инвестиционной деятельности в банковской сфере, учитывающих специфику данной деятельности, ее современное состояние и действующее нормативное регулирование:

- 1) совершенствование инструмента санации банков;
- 2) расширение гарантий прав инвесторов, закрепление системы гарантий прав инвесторов в банковской сфере;
- 3) разработка системы мероприятий, направленных на стимулирование инвестирования банков в реальный сектор экономики. Данные мероприятия потребуют внесения изме-

5 Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов (утв. Банком России) // Вестник Банка России. - 2017. - № 109-110.

6 Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/84852/ON_FinTex_2017.pdf.

нений в действующее законодательство о резервах банков и их рефинансировании.

К числу основных мер поддержки, которые окажут положительное влияние на развитие инвестиционной деятельности в банковской сфере, предложено отнести совершенствование инструмента санации, реализация которого предполагает рассмотрение банка как объекта инвестирования. Санация способствует достижению таких публичных интересов, как снижение государственных затрат на выплаты клиентам проблемных банков при наступлении их банкротства. Также санация выступает инструментом, благодаря применению которого достигаются определенные частные интересы, в частности, банк имеет возможность увеличить эффективность своей деятельности, прибыль.

Основной проблемой для Банка России при использовании данного инструмента является возврат вложенных в проблемные банки средств. Аукционы по продаже санированных банков проваливаются в связи с нежеланием участников аукционов покупать банки по установленной государством цене.

В целях обеспечения полного возврата вложенных в оздоровление банков государственных средств должна быть закреплена возможность продажи акций санированного банка большому числу участников. Продажа банка одному владельцу в настоящих экономических условиях фактически невозможна.

Также необходимо предусмотреть систему мер ответственности субъектов по всем условиям получения и распределения средств, направленных в рамках государственной поддержки.

В качестве мер поддержки инвестиционной деятельности в банковской сфере может выступать расширение гарантий прав инвесторов, закрепление системы гарантий прав инвесторов в банковской сфере. Такое расширение гарантий прав инвесторов в банковской сфере может быть осуществлено за счет принятия специального нормативного акта, посвященного непосредственно гарантиям прав инвесторов в банковской сфере. Таким нормативным актом может стать программа государственной поддержки инвестиционной деятельности в банковской сфере.

Также комплексная программа государственной поддержки инвестиционной деятельности в банковской сфере должна включать систему мероприятий, направленных на стимулирование инвестирования банков в реальный сектор экономики.

Банки активно вкладывают инвестиционные средства на рынке ценных бумаг, что позволяет им получить быструю прибыль. Представляется необходимым пересмотреть правовое регулирование инвестиционной деятельности в банковской сфере с тем, чтобы банки начали более активно инвестировать в реальный сектор экономики.

Для оптимизации условий привлечения свободных денежных средств в реальный сектор экономики предлагаются следующие рекомендации:

– в целях расширения возможностей по применению инструмента рефинансирования предлагается увеличить сроки рефинансирования коммерческих банков до 2-3 лет с целью содействия финансирования реализации инвестиционных проектов в приоритетных направлениях развития экономики, установленных Правительством РФ;

– банкам, инвестирующим в реальный сектор, может быть уменьшен необходимый размер собственных резервов. Предлагается уменьшение необходимого размера собственных резервов на 50% от нормы обязательного резервирования для банков, у которых доля инвестиционных кредитов

реальному сектору экономики сроком более года (без пролонгации) составляет не менее 20% от валюты баланса предприятий, путем учета векселей всех рентабельных предприятий. Указанное изменение приведет к более активной работе банков с предприятиями реального сектора, освободит средства банков для инвестирования в реальный сектор.

Таким образом, предложены основные направления государственной поддержки инвестиционной деятельности в банковской сфере, учитывающие специфику данной деятельности, ее современное состояние и действующее нормативное регулирование. Данные направления могут быть включены в комплексную программу государственной поддержки инвестиционной деятельности в банковской сфере. Представляется, что принятие такой программы будет способствовать развитию инвестиционной деятельности в банковской сфере в Российской Федерации.

К числу основных направлений совершенствования государственной поддержки инвестиционной деятельности в банковской сфере, предложено отнести следующие:

- 1) совершенствование инструмента санации банков;
- 2) расширение гарантий прав инвесторов, закрепление системы гарантий прав инвесторов в банковской сфере;
- 3) разработка системы мероприятий, направленных на стимулирование инвестирования банков в реальный сектор экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Левченко Н. А., Эжносян А. М. Государственное регулирование и поддержка инвестиционной деятельности // Актуальные вопросы социально-экономического развития современного государства. - 2015. - С. 163-168.
2. Мирзаева Ф. Б. Совершенствование государственного регулирования инвестиционной деятельности в Российской Федерации // Современные тенденции в экономике: новый взгляд. - 2016. - С. 179-183.
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов (утв. Банком России) // Вестник Банка России. - 2017. - № 109-110.
4. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов (утв. Банком России) // Вестник Банка России. - 2017. - № 109-110.
5. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/84852/ON_FinTex_2017.pdf.
6. Титиевская О. В., Дудина О. В. Формирование условий государственной поддержки инвестиционно-инновационной деятельности банковского сектора // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». - 2019. - № 1. - С. 50-58.

ЛУЗГАНОВА Надежда Васильевна
помощник нотариуса, г. Москва

РЕТРОАКТИВНОСТЬ ЗАЧЕТА ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК

В статье автор системно исследовал проблемы законодательства, возникающие при нотариальном удостоверении сделок, включающих условия расчетов между участниками с использованием механизма зачета. Рассмотрены практические аспекты: законодательный запрет зачета по обязательствам несостоятельного должника, зачет встречного требования, по которому истек срок исковой давности и учет свойства ретроактивности зачета при оформлении исполнительной надписи нотариусом. Предложены практические способы решения указанных проблем.

Ключевые слова: ретроактивность зачета, ничтожность сделки, исковая давность, банкротство.

LUZGANOVA Nadezhda Vasiljevna
notary assistant, Moscow,

Лузганова Н. В.

RETROACTIVE SET-OFF IN THE EXECUTION OF CIVIL TRANSACTIONS

In the article, the author systematically investigated the problems of legislation arising during the notarization of transactions that include the terms of settlements between participants using the offset mechanism. The practical aspects are considered: the legal prohibition of offsetting on the obligations of the insolvent debtor, offsetting the counterclaim for which the limitation period has expired, and taking into account the retroactivity of the offset when drawing up the executive note by a notary. Practical ways of solving these problems are proposed.

Keywords: retroactive offset, nullity of the transaction, limitation of actions, bankruptcy.

В последнее время роль нотариуса в гражданском обороте повышается. Законодатель отводит ему функцию своего уполномоченного органа, имеющего право проверить правомерность, допустимость, законность совершаемых юридических процедур (согласно ст.16 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020) (далее – Основы), нотариус обязан оказывать лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять им права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий, с тем, чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред. Для недопущения таких случаев, ст. 48 Основ устанавливает обязанность нотариуса отказать в совершении нотариального действия, если совершение такого действия противоречит закону, а сделка не соответствует требованиям закона.

Согласно ст. 54 Основ, нотариус разъясняет сторонам смысл и значение совершаемой ими сделки, проверяет, соответствует ли её содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона.

Фактически нотариус осуществляет действия по правовой экспертизе документов, представленных для нотариального удостоверения, а также проверяет сделку на предмет ее действительности и законности.

Стороны в договоре могут предусмотреть, что расчеты в целях надлежащего исполнения денежного обязательства по договору могут осуществляться путем: наличных расчетов, безналичных расчетов, а также зачета встречных однородных требований.

Что касается первых двух, особых трудностей с ними не возникает.

В настоящей статье будет рассмотрен вопрос расчета по гражданско-правовым сделкам, в целях надлежащего исполнения денежных обязательств по которым сторонами предусмотрен расчет - зачет встречных требований.

Расчеты без участия денежных средств (наличных, безналичных либо электронных) осуществляются путем зачета встречных однородных требований с использованием меха-

низма, предусмотренного ст. 410 ГК РФ. Данный способ не является распространенным. При обращении граждан к нотариусу об удостоверении таких сделок, возникает немало вопросов, как у сторон сделок, так и у юристов.

Зачет, являясь заменой исполнения, безусловно, может рассматриваться как способ расчета с кредитором. Являясь способом прекращения обязательств, тем не менее, не всегда допускается законом.

В первую очередь проверяем, соблюдены ли установленные в ст. 410 ГК РФ требования к обязательствам (правоотношениям), прекращаемым зачетом. Они должны быть (1) однородными, (2) встречными и (3) срок исполнения по ним должен наступить.

Если стороны предусмотрели в сделке, которая удостоверяется нотариусом, такую форму расчетов как зачет, необходимо учитывать такое его свойство как ретроактивность.

В разъяснениях, содержащихся в п. 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.12.2001 года № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований», указано, что если встречные требования являются однородными, срок их исполнения наступил, и одна из сторон сделала заявление о зачете, то обязательства считаются прекращенными в момент наступления срока исполнения того обязательства, срок исполнения которого наступил позднее и независимо от того, когда было сделано или получено заявление о зачете.

Указанное свойство зачета, на которое указал Высший Арбитражный Суд РФ, получило название в литературе - ретроактивность (или ретроспективность) зачета, т.е. возможность распространения эффекта зачета в прошлое.

Рассмотрим несколько ситуаций, которые могут возникнуть в нотариальной практике в связи с его применением.

1. Одно из важнейших ограничений зачета - это запрет на его проведение по обязательствам несостоятельного должника.

В соответствии с положениями статей 407, 411 ГК РФ, пунктом 1 статьи 63 Закона о банкротстве, разъяснениями, указанными в п. 14 Информационного письма N 65, право-

вой позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 02.05.2017 N 305-ЭС16-20304, зачет встречного однородного требования не допускается с даты возбуждения в отношении одной из его сторон дела о банкротстве.

Предположим, в отношении одного из участников сделки – продавца – возбуждена процедура банкротства. Срок исполнения обязательств, подлежащих зачету, наступил до возбуждения дела о несостоятельности, но соглашение о зачете, которое фиксирует факт расчетов между сторонами сделки, представленной нотариусу для удостоверения, подписано уже после возбуждения в отношении его дела о несостоятельности.

Можно ли полагать, что зачет должен быть признан состоявшимся в силу особого свойства зачета – его ретроактивного действия? Да, можно.

Установление запрета осуществления зачета требований, срок которых наступил до момента возбуждения производства по делу о несостоятельности, существенно нарушает право кредитора на то имуществоное благо, которое ему принадлежало еще до возбуждения дела, а именно право на уменьшение собственного пассива путем зачета. Зачтенные обязательства будут считаться прекратившимися не с момента подписания соглашения, представленного нотариусу, а с того момента, когда обязательства могли быть зачтены (т.е. до возбуждения дела о несостоятельности)¹.

Таким образом, на сделку не распространяется запрет на зачет, установленный Законом о банкротстве.

2. Зачет встречного требования, по которому истек срок исковой давности.

Стороны в договоре могут включить условие, что за приобретаемую недвижимость покупатель рассчитывается путем зачета встречных требований. Но по встречным требованиям покупателя к продавцу, оформленное зачетом, истек срок исковой давности. Согласно ст. 411 ГК РФ не допускается зачет требований, по которым истек срок исковой давности.

Однако замечу, что истечение давности устраняет лишь возможность судебной защиты, а само субъективное право продолжает существовать².

Данное утверждение может быть обосновано положениями действующего законодательства. Согласно ст. 206 ГК РФ должник или иное обязанное лицо, исполнившее обязанность по истечении срока исковой давности, не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы в момент исполнения указанное лицо и не знало об истечении давности.

Согласно ст. 84.2 Основ, нотариус удостоверяет факт возникновения права собственности на объекты недвижимого имущества в силу приобретательной давности. Ст. 234 ГК РФ предписывает, что срок приобретательной давности начинается течь не ранее истечения срока исковой давности. Однако даже после истечения исковой давности законодатель называет прежнего владельца вещи собственником, последнее может свидетельствовать только о том, что у этого лица субъективное право (право собственности) сохранилось даже и после истечения давностного срока.

Таким образом, в случае подписания сторонами соглашения о зачете взаимных требований ограничение, установленное в ст. 411 ГК РФ относительно невозможности зачета заданных требований, действовать не должно.

Однако, если к договору прилагается представленное только одним из участников сделки заявление о зачете, то в этой ситуации зачет может быть признан не состоявшимся. Контрагент должника (покупателя) не соглашался на зачет и положения ст. 206 ГК РФ не применимы. В этом случае необходимо включить правила ст. 488 ГК РФ в договор и указать, что товар, указанный в договоре, признается находящимся в залоге у продавца для обеспечения исполнения покупателем его обязанности по оплате товара.

3. Порядок учета свойства ретроактивности зачета при оформлении исполнительной надписи.

Согласно статье 90 Основ, документами, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке

на основании исполнительных надписей, являются: нотариально удостоверенные сделки, устанавливающие денежные обязательства или обязательства по передаче имущества.

Согласно пункту 1 «Перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 01.06.2012 № 543, договор займа является документом, необходимым для взыскания задолженности в бесспорном порядке на основании исполнительной надписи по договору займа.

Если займодавец взыскивает задолженность с заемщика по исполнительной надписи, а заемщик предоставляет заявление о зачете? Как в данной ситуации действовать? В соответствии со ст. 91 Основ, исполнительная надпись совершается, если: представленные документы подтверждают бесспорность требований взыскателя к должнику; со дня, когда обязательство должно было быть исполнено, прошло не более чем два года. Указанные условия для совершения исполнительной надписи должны соблюдаться одновременно и в совокупности.

С учетом рассмотренного принципа ретроактивности, заявленное к зачету требование заемщиком считается погашенным с момента наступления срока исполнения того обязательства, срок исполнения которого наступил позднее. Таким образом, необходимо проверить, что встречные требования являются однородными, срок их исполнения наступил, и одна из сторон сделала заявление о зачете. В этом случае обязательства считаются прекращенными в момент наступления срока исполнения того обязательства, срок исполнения которого наступил позднее, независимо от того, когда было сделано заемщиком или получено займодателем заявление о зачете. При определении суммы долга, на которую начисляется неустойка, подлежат определению моменты наступления сроков исполнения обязательств каждой из сторон, указанные по встречным требованиям заемщика, указанные в заявлении о зачете³.

Очень важно учитывать, что момент прекращения обязательства в отношении сделки зачета не совпадает с моментом заключения соглашения о нем. В силу такого его свойства как ретроактивность (обратная сила зачета), обязательства, указанные в акте зачета взаимных требований (заявление) прекращаются в день, когда прекращено последнее из встречных обязательств.

Пристатейный библиографический список

1. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.12.2001 года № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований».
 2. Определение СКЭС Верховного Суда Российской Федерации от 02.05.2017 № 305-ЭС16-20304.
 3. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 22.03.2013 по делу № А33-6522/2012.
 4. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 18.08.2015 по делу № А33-125/2015.
 5. Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т.Р. Зачет в гражданском праве: опыт исследования теоретической конструкции и обобщения судебной практики. - М.: Статут, 2006.
 6. Егорова М.А. Правовой режим зачета в гражданско-правовых обязательствах. - М.: Дело РАНХиГС, 2012.
 7. Егоров Ю.П. Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования: Дис. ... докт. юрид. наук. - Екатеринбург, 2004.
 8. Сарбаш С. Прекращение обязательств зачетом в арбитражной практике // Хозяйство и право. - 2001. - № 10. - С. 80-91.
- 1 Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т.Р. Зачет в гражданском праве: опыт исследования теоретической конструкции и обобщения судебной практики. - М.: Статут, 2006. - С. 112.
- 2 Подробнее см.: Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т.Р. - Указ. соч. - С. 114.
- 3 Постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 22.03.2013 по делу № А33-6522/2012 и от 18.08.2015 по делу № А33-125/2015.

ЛУКМАНОВА Ирина Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Социально-экономические изменения в России предопределили необходимость реформирования наследственного права. Целью исследования является анализ наиболее актуальных вопросов, связанных с реформированием действующего гражданского законодательства в области наследования. На основе анализа норм Гражданского кодекса РФ, выявлены некоторые законодательные пробелы. Представленные в статье выводы и рекомендации могут способствовать дальнейшему исследованию проблем наследственных правоотношений и применению результатов исследования для совершенствования норм части третьей Гражданского кодекса РФ.

Ключевые слова: наследственное право, завещание, наследство, наследственный фонд, наследственный договор, совместное завещание супругов.

LUKMANOVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

Лукманова И. Н.

ACTUAL PROBLEMS OF IMPROVING HEREDITARY LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION

Socio-economic changes in Russia predetermined the need to reform inheritance law. The aim of the study is to analyze the most pressing issues related to reforming civil legislation currently in force in the field of inheritance. Based on the analysis of the norms of the Civil Code of the Russian Federation governing inheritance relations, some legislative gaps were revealed. The conclusions and recommendations made in the article can contribute to further studying the problems of inheritance relationship and applying the research results to improve the norms of the third part of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: inheritance law, a will, inheritance, hereditary fund, the right to an obligatory, inheritance contract, joint will for married couples.

В Российской Федерации процесс реформирования норм наследственного права начался еще в 2015 году по инициативе Председателя комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству П.В. Крашенинникова¹. И следует отметить, что, несмотря на продолжающееся его совершенствование, возникают некоторые проблемы, затрудняющие практическое применение отдельных новых норм законодательства о наследовании.

Существенные изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации² были внесены положениями Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ³. Законодатель ввел совершенно новую правовую форму юридического лица – наследственный фонд, который уже известен зарубежному праву, например, в Великобритании, США, Австрии или Германии⁴. Основное назначение наследственного фонда заключается в управлении имуществом, бизнесом, либо капиталом, которые остаются после смерти наследодателя в составе наследства. Кроме того, что такой фонд создается и в последующем функционирует после смерти гражданина-наследодателя в соответствии с теми существенными условиями, которые может определить сам наследодатель. Непременным условием его создания является наличие завещания, помимо этого необходимо, решение завещателя об учреждении такого наследственного фонда, содержащее все необходимые сведения о фонде.

Плюсы обозначенных нововведений очевидны: обозначенный фонд направлен на обеспечение защиты интересов кредиторов наследодателя, а также защиту прав его несовершеннолетних детей; возможность получения наследниками стабильной прибыли и после смерти наследодателя, в результате его непрерывного функционирования в бизнесе; возможность осуществления наследодателем благотворительности, по аналогии с зарубежными фондами, а также ряд других положительных аспектов.

Однако, неясным, что происходит с обязательствами наследодателя при создании наследственного фонда и передаче ему наследственной массы, в частности каким образом будет реализовано право кредитора умершего лица? Возлагается ли ответственность по обязательствам наследодателя на фонд или на выгодоприобретателя фонда? Каким образом, и, в каком объеме распределяется ответственность по долгам наследодателя между фондом и иными наследниками? Кроме того, возникает пробел в регулировании отношений последующей судьбы наследственного имущества при невозможности формирования органов фонда в соответствии с решением завещателя.

Не менее важная поправка, была внесена в ст. 1123 ГК РФ, в отношении порядка удостоверения завещания супругов. Теперь каждый из супругов вправе составить и подписать завещание у нотариуса в присутствии другого супруга. Супруги могут вместе определять наследников и их доли или по взаимному согласию, как, впрочем, и лишить кого-то их наследства. Посредством совместного завещания супругов определяется как судьба их совместной собственности, так и имущества, которая принадлежит каждому из них на случай смерти каждого из супругов, в том числе и наступившей одновременно.

Введение обозначенной новеллы в законодательство РФ имеет своей целью, прежде всего, укрепление принципа свободы завещания и способствует более точному отражению последней воли наследодателя. Такое завещание, конечно же, имеет свои особенности. Так, сохраняется право на обязательную долю в наследстве (оно есть у несовершеннолетних детей и прочих нетрудоспособных иждивенцев наследодателя).

Однако, возможные преимущества совместного завещания позволяют свести на нет право супруга, отменить в любое время такое завещание, причем как при жизни второго супруга, так и после его смерти (абз. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ). Некоторые ученые, справедливо предлагают либо вообще убрать возможность от-

- 1 Наследство до востребования. Крашенинников: Новый закон защитит права наследников. // Российская газета. 2017. № 168 (7334). 31 июля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/07/31/krasheninnikov-nasledstvennyj-fond-novyj-sposob-upravleniia-imushchestvom.html> (дата обращения: 30.07.2020).
- 2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49, ст. 4552.
- 3 Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I), ст. 4808.
- 4 Никитина Ю. Ю. Особенности наследования по завещанию в зарубежных странах // Научные труды Северо-Западного института управления. Том 4. № 3. 2013. С. 156.

мены совместного завещания после смерти одного из супругов, либо определить пределы реализации такой отмены, например, установить срок, в течение которого можно ее совершить⁵.

Существенное новшество, которое было внесено положениями Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ, заключается в предоставлении законодателем возможности распорядиться имуществом на случай смерти, посредством заключения наследственного договора⁶. В соответствии со статьей 1140.1 ГК РФ суть наследственного договора заключается в том, что одна сторона делает распоряжение на случай смерти, а другая сторона принимает волеизъявление наследодателя. Эта сделка может быть совершена как в пользу ее участника, так и в пользу третьих лиц, не участвовавших в заключении договора, но приобретающих право наследования после смерти наследодателя. ГК РФ предусматривает необходимость заключения наследственного договора в нотариальной форме с обязательной видеофиксацией процедуры (как особой законодательной новеллой (абз. 2 п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ), если стороны не заявили возражение против этого. Целью таких поправок, является исключение возможности злоупотребления со стороны профессиональных участников. Также решен вопрос о возможной конкуренции совместного завещания супругов и наследственного договора супругов в пользу последнего, то есть обозначенный договор отменяет действие составленного ранее совместного завещания супругов.

Тем не менее, нормативно не решены вопросы о том, отменяет ли наследственный договор ранее составленное завещание, вправе ли наследодатель составить завещание после заключения наследственного договора? Буквальное толкование п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ позволяет утверждать, что после составления наследственного договора, наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества, в том числе – составлять завещание. Однако, как будут осуществляться и исполняться наследственный договор и завещание не ясно. По этой же причине возникает проблема защиты интересов стороны наследственного договора, добросовестно исполнявшей свои обязанности при жизни наследодателя. Полагаем справедливым возложение на наследодателя, распорядившегося наследственным имуществом, включенным в наследственный договор, обязанности по возмещению расходов наследника, понесенных им в связи с исполнением своих обязанностей по договору до дня отчуждения наследственного имущества.

Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что законодатель предусмотрел возможность включения в наследственный договор и таких условий, относительно которых, неизвестно наступят они или не наступят, в том числе от обстоятельств, полностью зависящих от воли одной из сторон (ч. 2 п. 1. ст. 1140.1 ГК РФ). Таким образом, мы обнаруживаем некоторую непоследовательность законодателя в силу того, что вопрос о возможности составления «условных» завещаний до сих пор нормативно не решен, что приводит к противоречивости нотариальной практики, и требует в свою очередь от правоприменителя формирования единообразной позиции.

Таким образом, анализ новелл наследственного законодательства, показал, что введение их в российский правовой порядок является прогрессивным шагом, приближающим нас к европейской правовой традиции, однако, они порождают в свою очередь и обоснованные научные дискуссии. Так, некоторые ученые, в частности, С.В. Смирнов, полагают, «предлагаемые новеллы не только не актуальны для российского права, но и чужды ему, как и функционирующему в России нотариату латинского типа»⁷. Такой же позиции придерживается М.С. Абраменкова, указывая на противоречие такой новеллы, как наследственный договор, принципам и сущности свободы завещания⁸.

Однако, большинство ученых все-таки поддерживают позицию законодателя в стремлении совершенствовать положения отечественного права и в том числе наследственных отношений. Такой позиции, в частности, придерживается В.Д. Долинская, поддерживая введение в ГК РФ совместного завещания наследственного договора⁹. В поддержку поправок о наследственном

договоре между супругами выступает и Ю. Б. Гонгало, полагая, что такие отношения отражают основной принцип диспозитивности, закрепленный в гражданском праве¹⁰.

Следует согласиться с мнением о том, что обозначенные выше нововведения предполагают определенные перемены в сфере регулирования наследственных отношений, но все еще имеют ряд недоработок, которые могут проявиться на практике и породить спорные ситуации¹¹. Представляется, что сегодня важно определение путей совершенствования введенных новых институтов наследственного права с учетом уже сложившихся в отечественном наследственном праве правовых принципов и правил.

Постатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49, ст. 4552.
2. Федеральный закон от 15 февраля 2016 г. № 22-ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Российская газета. 2016. 17 февраля.
3. Федеральный закон от 30 марта 2016 г. № 79-ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Российская газета. 2016. 1 апреля.
4. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I), ст. 4808.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2013 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // Российская газета. 2014. 15 января.
6. Абраменков М. С. Общая характеристика завещания как основания наследования // Нотариус. 2010. № 6. С.5-11.
7. Алексикова О.Е., Мельник Е.А. Перспективы развития институтов наследственного договора и совместного завещания супругов в российском наследственном праве // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12, № 1. С. 231-236.
8. Долинская В. В. О тенденциях развития и проблемах наследственного права России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 3-13.
9. Гонгало Ю. Б. Распоряжения наследственного характера во Французском праве // Актуальные вопросы наследственного права / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016. 112 с.
10. Муртазина Г.М. Актуальные вопросы и совершенствование норм наследственного права // OECONOMIA ET IUS 2019. № 1. С. 56-63.
11. Наследство до востребования. Крашенинников: Новый закон защитит права наследников // Российская газета. 2017. № 168(7334), 31 июля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/07/31/krashennikov-nasledstvennyj-fond-novyj-sposob-upravleniia-imushchestvom.html> (дата обращения: 30.07.2020).
12. Никитина Ю. Ю. Особенности наследования по завещанию в зарубежных странах // Научные труды Северо-Западного института управления. Том 4. № 3. 2013. С. 155-160.
13. Родионова О. М. Гражданско-правовая сущность совместного завещания супругов // Вестник СГЮА. 2019. № 5 (130). С. 99-103.
14. Смирнов С.В. Актуальные вопросы совершенствования наследственного права // Нотариальный вестник. 2015. № 11. С. 2-11.
- 5 Родионова О. М. Гражданско-правовая сущность совместного завещания супругов // Вестник СГЮА. 2019. № 5 (130). С. 99.
- 6 Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2018. 25 июля.
- 7 Смирнов С.В. Актуальные вопросы совершенствования наследственного права // Нотариальный вестник. 2015. № 11. С. 5.
- 8 Абраменков М. С. Общая характеристика завещания как основания наследования // Нотариус. 2010. № 6. С.6.
- 9 Долинская В. В. О тенденциях развития и проблемах наследственного права России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 5.
- 10 Гонгало Ю. Б. Распоряжения наследственного характера во Французском праве // Актуальные вопросы наследственного права / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016. С. 97.
- 11 Алексикова О.Е., Мельник Е.А. Перспективы развития институтов наследственного договора и совместного завещания супругов в российском наследственном праве // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12, № 1. С. 236.

ТРЯМКИН Дмитрий Владимирович

аспирант Московского государственного гуманитарно-экономического университета

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА СОВРЕМЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ И ЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ

Данная статья анализирует основные механизмы защиты вещных прав, предусмотренных российским законодательством. Функционал гражданского права заключается, в том числе, в обеспечении законной возможности для фактического владельца той или иной вещи восстановления нарушенного права обладания данной вещью, а также обеспечение правовых механизмов ликвидации любых возможных нарушений права собственности, в том числе не связанных с нарушением права владения.

Несмотря на то, что человек по своей природе – существо коллективное, первые признаки индивидуальной собственности ученые обнаруживают уже у наших далеких предков, еще до появления *homo sapiens*, тогда же в человеческих сообществах и возникла потребность в регулировании вещного права. Изначально данные правоотношения в первобытных сообществах строились на «праве сильного», однако по мере усложнения общественных отношений стали развиваться и механизмы защиты вещных прав.

Эффективное развитие современной цивилизации в принципе невозможно без эффективных механизмов защиты вещных прав. Несмотря на то, что в каждом конкретном государстве механизмы защиты прав владения базируются на специфических исторических традициях и могут отличаться в зависимости от норм национальных законодательств, в целом такие механизмы имеют ряд общих черт, базирующихся на сходных принципах.

Ключевые слова: право собственности, защита права собственности, вещные права, иск, признание права собственности.

TRYAMKIN Dmitriy Vladimirovich

postgraduate student of the Moscow State University of Humanities and Economics

CIVIL ASSESSMENT OF MODERN MECHANISMS FOR THE PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS AND LEGAL POSSESSION

This article analyzes the main mechanisms for protecting property rights provided for by Russian law.

The function of civil law is, inter alia, to provide a legitimate opportunity for the actual owner of a thing to restore the violated right to own a given thing, as well as to provide legal mechanisms for eliminating any possible violations of property rights, including those not related to the violation of the right to own.

Despite the fact that man is by nature a collective creature, scientists discover the first signs of individual ownership already in our distant ancestors, even before the appearance of homo sapiens, then in human communities there was a need to regulate property law. Initially, these legal relations in primitive communities were based on the "right of the strong," but as public relations became more complicated, mechanisms for protecting property rights began to develop.

The effective development of modern civilization is, in principle, impossible without effective mechanisms for the protection of real rights. Although State-specific mechanisms for the protection of tenure rights are based on specific historical traditions and may differ according to national legislation, in general such mechanisms share a number of common features based on similar principles.

Keywords: property right, protection of property right, property rights, lawsuit, recognition of property right.

Поскольку вся экономическая деятельность, обеспечивающая прогрессивное развитие современной человеческой цивилизации, неразрывно связана с вопросами регламентирования права собственности на ресурсы, средства и продукт производства, регулирования вопросов защиты вещных прав представляют собой одну из ключевых сфер как любого национального законодательства, так и системы международного права. Причем зачатки правовых механизмов защиты вещных прав появились в человеческих сообществах, как было отмечено выше, много тысячелетий назад. Иными словами, наличие в правовой системе четких механизмов защиты права собственности, как материальной основы экономики, есть необходимое условие успешного развития любого конкурентоспособного государства.

Впрочем, сейчас можно с уверенностью говорить о том, что ни гражданское законодательство, ни юридическая наука не смогли основательно представить единообразного определения понятия «вещное право». Соответственно, данная ситуация приводит к тому, что оно применяется на практике не только в объективном, но и субъективном понимании¹. Чаще всего, когда говорят о защите вещных прав, то подразумеваются определенный комплекс тех гражданско-правовых инструментов, которые могут применяться в плане борьбы с нарушителями. Стоит главной целью – восстановить права, которые изначально были нарушены.

В нашей стране такой набор инструментов, который помогает восстановить нарушенные вещные права, определен в статье 12 ГК РФ. Особенно стоит подчеркнуть, что данным Документом определены общегражданские способы защиты. В частности, это возмещение убытков; самостоятельная защита; признание права, которое нарушается; взыскание неустоек, неприменение судом акта государственного органа или же органа местного самоуправления, который выступает в противоречие с действующим законодательством и так далее. Впрочем, важно заметить, что ука-

занный список не является исчерпывающим. Все зависит от того, какие права нарушены. Например, могут быть задействованы многие другие способы защиты, однако лишь те, которые определены действующим законодательством². В этом плане особого внимания заслуживает статья 1064 ГК РФ. В ней подчеркивается особая важность возмещения вреда лицом, которое совершает противоправное действие. Именно это основание может стать обоснованием защиты в тех или иных случаях, даже тогда, когда нарушаются вещные права.

В действующем ГК РФ получили регламентацию также специальные вещно-правовые способы защиты права собственности. Преимущественно о них законодатель сообщает в двадцатой статье Документа. Назначение указанных способов состоит только в защите определенных гражданских прав, в их защите от определенных видов посягательств. Прежде всего, отметим:

- право на подачу негаторного иска, который позволяет защитить имущество права от нарушений, которые никак не связаны с лишением права собственности;
 - право, согласно которому можно подавать виндикационный иск, чтобы истребовать законное имущество с чужого, незаконного владения;
 - право на подачу исков для защиты прав собственников, которые не являются собственниками определенного имущества.
- В теории специалисты, как правило, называют 2 направления, позволяющие защитить вещные права:
- вещно-правовое направление;
 - обязательно-правовой вектор.

Но практика показывает, что во многом они тесно связаны друг с другом, переплетаются по смыслу. Также нельзя не отметить, что вещно-правовые средства напрямую нацелены на защиту субъективного, абсолютного права, и при этом – не связаны с другими конкретизированными обстоятельствами. Главная цель

1 Савельев А. Г. Современное развитие гражданско-правовых институтов вещных прав и законного владения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2020. - № 3. - С. 139-142.

2 Мазанаев М. Ш. Актуальные проблемы защиты права собственности и других вещных прав // Юридический вестник ДГУ. - 2016. - Т. 18. - № 2. - С. 81-85.

заключается в том, чтобы восстановить права собственника – на владение, распоряжение, а также пользование вещью. Другими словами, правильно будет относить к вещным искам виндикационный и негаторный иск, в том числе – иски в плане признания прав собственности.

Сразу необходимо оговориться, что защита вещных прав сама по себе непосредственно увязывается со свойством добросовестности владельца, или приобретателя вещи (имущества). Если в случае недобросовестного поведения, либо недобросовестных действий собственника, или приобретателя имущества Российский Гражданский кодекс напрямую указывает на отказ в удовлетворении их требований и претензий, то в случае, если собственник или приобретатель признаются добросовестными, данное обстоятельство также не всегда гарантирует на практике стопроцентной защиты собственнического права.

Необходимо отметить, что взвизрая на нормы Российского законодательства, согласно которым добросовестность участника гражданско-правовых сделок, а следовательно и действия обладателя соответствующих вещных прав предполагается, а их возможная недобросовестность должна быть доказана и обоснована, российская судебная и законодательная практика изобилует ситуациями, когда все обстоит с точностью до наоборот, в связи с чем российско-гражданское законодательство явно нуждается в углублении терминов и определений, указывающих именно на добросовестность участников гражданско-правового оборота.

Итак, в статье 302 ГК РФ определено правило – соблюдение конкретного баланса интересов владельца, добросовестного владельца вещи, по которой ведется спор, при истребовании имущества через виндикационный иск – от добросовестного получателя у лица, которое никаких прав на отчуждение подобного имущества не имеет.

В то же время заметим, что отечественные нормы права в качестве добросовестного приобретателя рассматривают лицо, незнающее или такое, которое не могло знать о том, что отчуждатель имущества неправомочен³.

В том случае, если суд доказал, что ответчик был недобросовестным (получатель имущества должен был знать или знал о том, что получает вещь от лица, не являющегося законным собственником), то иск нужно удовлетворить в обязательном порядке. Другими словами, в любое время определенная вещь может быть изъята с незаконного владения. После чего такую вещь передадут законному, истинному владельцу.

Российская правоприменительная практика на сегодняшний день сформировала основные признаки, в большинстве случаев свидетельствующие о недобросовестности приобретателя. К таким признакам по общему правилу принято относить:

- явно заниженную цену сделки по отчуждению имущества;
- перепродажу имущества за короткий период;
- аффилированность приобретателя и отчуждателя;
- зависимость приобретателя от отчуждателя;
- родственные или служебные связи между приобретателем и отчуждателем вещи и др.

Необходимо еще раз обратить внимание, что перечисленные факторы, которые могут говорить о недобросовестности, выработаны правоприменительной практикой, и не формализованы законодательно, что с одной стороны дает возможность для определенных маневров в совершении гражданско-правовых сделок, с другой – создает не менее благоприятную почву для нарушений и злоупотреблений.

Особого внимания заслуживает тот факт, что собственно действительность заключаемой сделки, по итогам которой было проведено отчуждение имущества, пока что не подтверждает, что конкретное имущество выбывает с владения лица, передавшего его без собственной воли. Будет целесообразно, а также вполне закономерно в ходе слушания подобных дел, прежде всего, определять отсутствие или наличие воли собственника на передачи владения другому человеку.

Если говорить о добросовестном приобретателе, то вещь, которая была незаконно отчуждена в его пользу, точно так может изыматься у него в тех случаях, если она приобреталась на возмездных основаниях, но выбыла с рук законного собственника без его воли; если добросовестный получатель получил безвозмездно вещь от лица, у которого не было права на совершение подобных сделок (в качестве исключения рассматриваются ситуации, в которых идет речь о ценных бумагах на предъявителя или же о денежных средствах).

Для того чтобы можно было определить условия, в которых удовлетворяется виндикационный иск, прежде всего, нужно принять во внимание, было ли выведено конкретное имущество с реального владения собственника по его воли или же против таковой. Например, если имущество вышло с владения кроме воли собственника, было утеряно, отчуждено методами угроз, шантажа, насилия, то по пункту 1 статьи 302 ГК РФ иск нужно удовлетворить, даже если ответчик выступает в качестве возмездного, добросовестного приобретателя.

Однако в том случае, если имущество было выведено с владения собственника согласно доброй его воли, то принимается во внимание именно добросовестность ответчика, а также принцип возмездности от получения вещи.

В качестве защиты вещных прав 20-я статья Российского Гражданского кодекса предусматривает возможность подачи негаторного иска, т.е. иска о защите имущественных прав от нарушений, не связанных с лишением владения. Как правило, негаторный иск ориентирован на защиту прав именно пользования вещью посредством устранения какого-либо длящегося правонарушения. Такой иск может направить непосредственный собственник, либо титульный владелец, обладающий имуществом согласно закону, либо договору, но лишённый возможности соответствующим имуществом распоряжаться по своему усмотрению (статьи 304 и 305 Гражданского кодекса). Таким образом, в качестве ответчика по негаторному иску в любом случае является гражданин, от которого противоправное поведение или аналогичные действия порождают преграды для нормального осуществления прав собственности (прав титульного владения – в том числе)⁴.

Однако особого внимания заслуживает анализ процедуры, связанной с защитой вещных прав – собственно признание права собственности. В данном случае реализация указанного способа осуществляется за счет волеизъявления иска о признании. Так, иски о признании права собственности предъявляются в том случае, если же право собственности на конкретную вещь оспаривается сторонами, а принадлежность имущества невозможно установить в однозначном порядке. Таким образом, отмечаем, что в гражданском праве РФ сегодня нет самостоятельного иска в плане признания права собственности. К слову сказать, такое требование, как признание – включен в состав негаторного или виндикационного иска.

Проанализировав действующую арбитражную, судебную практику, можно отметить, что за последние 3-4 года, если нарушались права собственности лиц на недвижимость (с сопровождением юридическим оформлением прав в форме регистрационных записей в ЕГРП), то собственники имущества зачастую пользовались таким способом защиты рассматриваемых прав, как требование о признании права собственности в плане спорной недвижимости.

Анализ изложенных фактов позволяет сделать следующие заключения.

1. Эффективные, прозрачные механизмы и способы защиты вещных прав в современных условиях являются неотъемлемым элементом обеспечения стабильного функционирования экономической сферы, а также частью обеспечения общих гражданских прав.

2. Отечественная практика правоприменения указывает на то, что действующий ГК РФ – не совершенный. Прежде всего, не решенными остаются многочисленные вопросы, связанные с признанием поведения, действий участников гражданско-правовых отношений недобросовестными или добросовестными. Это обусловлено тем, что формализованные критерии отсутствуют, на законодательном уровне – не утверждены.

3. Устоявшаяся система гражданского законодательства на данный момент не позволяет утверждать о конкуренции исков. Однако проблема конкуренции исков может решиться через прочие защитные средства, прописанные в статье 12 ГК РФ.

4. После анализа статьи 12, а также положений Главы 20 ГК РФ можно заявлять о признании права, как независимом способе, позволяющем защищать вещные права.

Пристатейный библиографический список

1. Голованов Н. М. Вещные права на недвижимость и способы их защиты // Вестник гражданских инженеров. - 2015. - № 4 (51). - С. 218-223.
2. Мазанаев М. Ш. Актуальные проблемы защиты прав собственности и других вещных прав // Юридический вестник ДГУ. - 2016. - Т. 18. - № 2. - С. 81-85.
3. Савельев А. Г. Современное развитие гражданско-правовых институтов вещных прав и законного владения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2020. - № 3. - С. 139-142.
4. Турчин И. Н. Пределы осуществления и защиты вещных прав собственника и лиц, не являющихся собственниками, на современном этапе развития гражданского законодательства // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 6.

3 Голованов Н. М. Вещные права на недвижимость и способы их защиты // Вестник гражданских инженеров. - 2015. - № 4 (51). - С. 218-223.

4 Турчин И. Н. Пределы осуществления и защиты вещных прав собственника и лиц, не являющихся собственниками, на современном этапе развития гражданского законодательства // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 6.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-148-149

ХИТРОВА Алёна Андреевна

магистр в области права МГИМО (У) МИД России

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТОРОНЫ

Автор работы анализирует правовые последствия для арбитража с местом проведения в Российской Федерации при возбуждении процедуры несостоятельности в иностранной юрисдикции в отношении одной из сторон соглашения. Внимание автора сосредоточено вокруг одного из таких последствий, а именно – вопроса действительности арбитражного соглашения. Выводы строятся на анализе российской и зарубежной доктрины, национальных и международных правовых актов, практики государственных судов РФ и МКАС при ТПП РФ.

Ключевые слова: арбитражное соглашение, процессуальная действительность, материальная действительность, несостоятельность, банкротство, арбитраж.

KHITROVA Alena Andreevna

master's degree in law of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

ARBITRATION AGREEMENT VALIDITY IN CASE OF BANKRUPTCY OF A PARTY

The author of the paper analyzes legal consequences of arbitration taking place in the Russian Federation when initiating an insolvency procedure in a foreign jurisdiction against one of the parties to the agreement. The author's attention is focused on one of these consequences, namely, on the question of the validity of the arbitration agreement. The conclusions are based on the analysis of Russian and foreign doctrine, national and international legal acts, the practice of state courts of the Russian Federation and the ICAC at the RF CCI.

Keywords: arbitration agreement, procedural validity, material validity, insolvency, bankruptcy, arbitration.

Хитрова А. А.

Введение процедуры несостоятельности в отношении стороны третейского разбирательства имеет свои последствия. В качестве вводного слова обозначим, что такие последствия можно поделить на две группы: *процессуальные* (невозможность предъявления требований к должнику вне конкурсного производства, если несостоятельность получила экзекватуру в российском суде) и *материально-правовые* (ограничение дееспособности иностранного юридического лица, недействительность арбитражного соглашения)². В работе рассматриваются материально-правовые последствия, а именно вопрос (не)действительности арбитражного соглашения.

Любое третейское производство, вне зависимости от применимой концепции правовой природы арбитража, невозможно без наличия арбитражного соглашения³, которое, в свою очередь, должно обладать материальной и процессуальной⁴ действительностью. При этом материальная составляющая сводится к решению вопроса о том, обладал ли несостоятельное лицо полномочиями на заключение арбитражного соглашения, а процессуальная — о том, является ли предмет спора арбитрабельным⁵.

Рассмотрим подробнее, как российский арбитраж решает вопросы процессуальной и материальной действительности арбитражного соглашения.

Материальная действительность. Считается, что арбитражное соглашение является *процессуальным договором*, так как его предмет — это определение компетентного органа для разрешения споров⁶, отсюда и теория автономности арбитражного соглашения по отношению к основному договору, регулирующему материально-правовые аспекты сделки⁷. Следовательно, признать недействительным такое арбитражное соглашение возможно, но только если будет доказано, что сторона, заключившая его, *не обладает необходимыми полномочиями*⁸.

В рамках рассматриваемой темы взаимодействия трансграничной несостоятельности и арбитража представляется закономерным возникновение вопроса последствий ограничения дееспособности несостоятельной стороны, возникшей вследствие банкротных процедур. Интересно поразмышлять на тему того, как такое ограничение влияет на материальный аспект действительности арбитражного соглашения, ведь сторона, казалось бы, теряет часть своих полномочий.

Так, Костин А. А. высказывает мнение о том, что все арбитражные соглашения, которые были заключены до инициирования несостоятельности, являются действительными, так как на момент их заключения должник был полностью дееспособен. А так как арбитражный управляющий действует от его имени, то не он может прибегнуть к доводу о том, что не являлся стороной соглашения на момент его заключения⁹.

Такая позиция подкрепляется и судебной практикой. Приведём фактуру дела № 41/2006, решение по которому было принято МКАС 23 марта 2007 года. И истец, и ответчик здесь являлись иностранными юридическими лицами. Компания, выступавшая истцом, была зарегистрирована на Британских Виргинских островах, а ответчик — в Англии. Спор касался вопроса признания сделки несостоявшейся. Во время третейского производства ответчик был признан несостоятельным, началась процедура ликвидации.

1 См. Постановление от 20.09.2007 по делу № А56-14945/2004 ФАС Северо-Западного (суд прекратил производство, так как решение Суда по морским и коммерческим спорам Копенгагена (Дания) получило признание в России).

2 См. Постановление Девятого ААС от 04.10.2018 № 09АП-51512/2018 (суд отменил определение первой инстанции об оставлении без рассмотрения искового заявления к несостоятельной немецкой компании (п. 4 ч. 1 ст. 148 АПК РФ), так как ответчик не привёл ни доказательств признания решения на территории РФ, ни наличия взаимности).

3 Костин А. А. Трансграничное банкротство и международный коммерческий арбитраж в РФ (процессуальные и материальные аспекты) // «Вестник экономического правосудия Российской Федерации». - 2019. - № 9. - С. 7.

4 Подп. «а» п. 1 ст. V Нью-Йоркской конвенции 1958 г.; подп. 1 п. 1 ст. 36 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже».

5 «Вопрос о действительности арбитражного соглашения квалифицируется в советском праве как процессуальный» (решение Внешнеторговой арбитражной комиссии от 29.01.1974 по делу № 102/1967; цит. по: Кабатов В. А. Арбитражная практика. Часть VII: Практика Внешнеторговой арбитражной комиссии 1971-1974 гг. - М., 1979. - С. 68).

6 Костин А. А. Там же. - С. 13-15.

6 См.: Елисеев Н. Г. Процессуальный договор. - М., 2015; Херер С. Комментарий к австрийскому арбитражному законодательству. - М., 2017.

7 П. 1 ст. 16 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже, принятого в Нью-Йорке 21.06.1985.

8 «...It is essential to recall that issues of capacity can impeach an agreement to arbitrate only if they involve the capacity to conclude a separable arbitration agreement (not just the underlying contract)» (Born G., International Commercial Arbitration. - Vol. 1. - The Hague, 2009. - P. 639). См. также: Bankers Trust Company, Bankers Trust International Pic v. PT Mayora Indah (QB, 20 January 1999 (Colman J)).

9 Костин А. А. Там же. - С. 15.

Ответчик в рамках третейского разбирательства сослался на Закон Великобритании «О банкротстве» 1986 г., согласно которому ликвидатор не имеет права быть ответчиком в разбирательствах в МКА, и потребовал прекращения производства. Единичный арбитр, рассматривавший дело, принял решение о наличии компетенции, так как этот вопрос должен решаться по *lex arbitri*, т. е. по российскому праву, и продолжил рассмотрение дела¹⁰.

Косвенно вывод о наличии полномочий арбитражных управляющих по арбитражному соглашению можно увидеть и в деле МКАС при ТПП РФ N 218/2000 (решение от 6 сентября 2001 года). В рамках третейского производства истец уведомил трибунал о введении ликвидации в отношении ответчика (юридического лица, зарегистрированного в Венгрии), после чего арбитраж направил процессуальные документы, предназначенные для венгерской компании, её ликвидаторам в деле о несостоятельности. По сути, факт такого направления документов говорит о том, арбитраж распространил арбитражную оговорку на таких ликвидаторов.

Если же арбитражное соглашение было заключено уже после инициирования несостоятельности, то необходимо проверить, было ли получено согласие конкурсного управляющего, в противном же случае оно будет являться ничтожным (вероятно, если только оно не было заключено непосредственно таким управляющим, что будет рассмотрено в следующем параграфе). В такой ситуации трибунал должен принять решение об отсутствии компетенции на рассмотрение спора¹¹, так как иначе решение третейского суда рискует быть отменённым на основании подп. 1 п. 2 ст. 34 Закона об МКА¹².

Процессуальная действительность, в частности, требует, чтобы арбитражное соглашение было заключено в отношении арбитрабельных споров¹³.

В практике МКАС при ТПП РФ сложился подход к решению вопроса такой арбитрабельности, то есть вопроса о том, как должна решаться проблема действительности арбитражного соглашения при инициировании несостоятельности в отношении одной из сторон третейского производства. Так, его можно увидеть в деле № 196/2009 от 10.06.2010, которое интересно и конечным выводом, и своей аргументацией. В нём арбитраж рассматривал спор между российским (истец) и английским (ответчик) юридическими лицами по вопросу договора постройки судна. В ходе разбирательства в отношении английской компании была инициирована процедура несостоятельности, в связи с чем ответчик ходатайствовал о приостановлении рассмотрения дела в МКАС при ТПП РФ, ссылаясь на английское право¹⁴.

Однако арбитраж представил позицию, согласно которой решение вопроса арбитрабельности предмета спора (и, соответственно, процессуальной действительности арбитражного соглашения) должно основываться на *lex arbitri* (так как спор проходил по Регламенту МКАС при ТПП РФ, то привязка указала на российское право). При этом трибунал пояснил, что ст. 33 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», закрепляющая неарбитрабельность банкротных споров, неприменима, так как она относится только к непосредственно самой процедуре несостоятельности, а не к смежным с ней вопросам. Кроме того, трибунал указал на то обстоятельство, что рассматриваемый спор касался лишь вопроса признания наличия или отсутствия у истца спорного права, а значит, не затрагивает интересы иных кредиторов ответчика.

Таким образом, МКАС пришёл к выводу о действительности арбитражного соглашения и, соответственно, возможности продолжения рассмотрения спора.

Интересно отметить, что в деле № 41/2006, приведённом выше, арбитр в отношении этого же положения (п. 3 ст. 33 Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)») указал, что оно является неприменимым, так как регулирует банкротство только российских юридических лиц.

В дальнейшем подход, указанный в деле № 196/2009, подтвердился последующими решениями МКАС при ТПП РФ¹⁵.

Представляется, что вышеприведённые решения третейского суда демонстрируют его подход к вопросу о влиянии на действительность арбитражного соглашения запрета предъявления требований к неплатёжеспособному должнику вне основного банкротного производства в МКА на территории России. Можно прийти к выводу, что действие таких публичных норм ограничено территорией иностранного государства, следовательно, они не могут порождать юридических последствий для арбитража с местом проведения в РФ¹⁶.

Таким образом, арбитражное соглашение утрачивает силу (процессуальную действительность) лишь в том случае, если иностранное решение о банкротстве было признано в Российской Федерации. В целом же российский арбитраж признаёт материальную и процессуальную действительность арбитражной оговорки в случае инициирования несостоятельности в иностранной юрисдикции.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018).
2. Постановление от 20.09.2007 по делу № А56-14945/2004 ФАС Северо-Западного.
3. Постановление от 04.10.2018 по делу № 09АП-51512/2018 Девятого ААС.
4. Решение МКАС при ТПП РФ от 07.06.2012 по делу № 168/2011.
5. Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года).
6. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже (Нью-Йорк, 21 июня 1985).
7. Закон Великобритании «О банкротстве» 1986 г. (Insolvency Act 1986).
8. Елисеев Н. Г. Процессуальный договор. - М.: Статут, 2015. - 368 с.
9. Кабатов В. А. Арбитражная практика. Часть VII: Практика Внешнеэкономической арбитражной комиссии 1971-1974 гг. - М., 1979.
10. Костин А. А. Вопросы определения права, применимого к арбитражному соглашению, в практике стран континентальной Европы и английских судов // Закон. - 2014. - № 1. - С. 140-148.
11. Костин А. А. Трансграничное банкротство и международный коммерческий арбитраж в РФ (процессуальные и материальные аспекты) // «Вестник экономического правосудия Российской Федерации». - 2019. - № 9.
12. Лунц Л. А., Марышева Н. И. Курс международного частного права. Международное гражданское право. - М., 1976.
13. Хегер С. Комментарий к австрийскому арбитражному законодательству. - М., 2017.
14. Ярков В. В. Судебные извещения в международном гражданском процессе (на примере извещения российских граждан судами Великобритании) // Закон. - 2012. - № 8. - С. 33-38.
15. Born G., International Commercial Arbitration. - Vol. 1. - The Hague, 2009.
16. Bankers Trust Company, Bankers Trust International Pic v. PT Mayora Indah (QB, 20 January 1999 (Colman J)).
17. Vorburger S. International Arbitration and Cross-Border Insolvency: Comparative Perspectives // International Arbitration Law Library. - Vol. 31. - The Hague, 2014.

10 Костин А. А. Там же. - С. 16.

11 П. 1 ст. 16 Закона РФ об МКА. Там же.

12 Костин А. А. Там же. - С. 16.

13 См.: Vorburger S. International Arbitration and Cross-Border Insolvency: Comparative Perspectives // International Arbitration Law Library. - Vol. 31. - The Hague, 2014. - P. 209-304; Костин А. А. Вопросы определения права, применимого к арбитражному соглашению, в практике стран континентальной Европы и английских судов // Закон. - 2014. - № 1. - С. 140-148.

14 Ст. 43-44 приложения В Закона Великобритании «О банкротстве» 1986 г. (Insolvency Act 1986).

15 См. также: решение МКАС при ТПП РФ от 07.06.2012 по делу № 168/2011.

16 «...Судопроизводство и связанные с ним гражданские процессуальные отношения, как правило, подчинены только собственному праву суда» (Лунц Л. А., Марышева Н. И. Курс международного частного права. Международное гражданское право. - М., 1976. - С. 14); См. также: Ярков В. В. Судебные извещения в международном гражданском процессе (на примере извещения российских граждан судами Великобритании) // Закон. - 2012. - № 8. - С. 33-38.

КЕШИШЯН Александра Вагаршаковна

магистрант 1 курса направления Юриспруденция Дальневосточного федерального университета

ВОРОБЬЕВА Анна Олеговна

магистрант 1 курса направления Юриспруденция Дальневосточного федерального университета

ЗАЙЦЕВА Елизавета Евгеньевна

магистрант 1 курса направления Юриспруденция Дальневосточного федерального университета

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ЗАЕМНОМ ТРУДЕ

Российское законодательство в отношении заемного труда на данный момент не имеет отдельного акта, направленного на упорядочение отношений, возникающих в области заемного труда, однако в 2016 г. в ТК РФ были внесены значительные изменения, которые стали значительной базой для дальнейшего совершенствования норм рассматриваемой сферы. До 2016 г. легального определения заемный труд не существовало. Впервые законодательно данное понятие возникло с принятием ФЗ № 116-ФЗ. Трудовое законодательство стало содержать формулировку: «Заемный труд запрещен». На данный момент труд работников, которые направляются для работы по договору о предоставлении персонала, регулируется главой 53.1 ТК РФ. При этом с внесением изменений возникло ряд проблем. Закон не устанавливает какие формы заемного труда могут применяться, не определяются какой труд подлежит запрету. Теперь работникам займа необходимо заключать договор о предоставлении труда работников. Агентствам занятости предоставлено право по направлению персонала, в организации под полным управлением и контролем над работником, которые не являются их работодателями, при согласии этого персонала для выполнения определяемой этой организацией трудовой деятельности.

Ключевые слова: заемный труд, работник, работодатель, временный работник, агентства занятости, предприятие, трудовой договор, частное агентство.

KESHISHYAN Aleksandra Vagharshakovna

magister student of the direction of Jurisprudence of the Far Eastern Federal University

VOROBJEVA Anna Olegovna

magister student of the direction of Jurisprudence of the Far Eastern Federal University

ZAYTSEVA Elizaveta Evgenjevna

magister student of the direction of Jurisprudence of the Far Eastern Federal University

REGULATION OF LABOR RELATIONS IN CASE OF BORROWED LABOR

At the moment, the Russian legislation on borrowed labor does not have a separate act aimed at regulating the relations arising in the field of borrowed labor, but in 2016, significant changes were made to the labor code of the Russian Federation, which became a significant basis for further improvement of the norms of this sphere. Until 2016, there was no legal definition of borrowed labor. For the first time, this concept arose legally with the adoption of Federal law No. 116-FZ. The labour legislation began to contain the following wording: "Borrowed labor is prohibited." At the moment, the labor of employees who are sent to work under a contract for the provision of personnel is regulated by Chapter 53.1 of the labor code of the Russian Federation. However, there were a number of problems with making changes. The law does not specify which forms of borrowed labor can be used, and it does not determine which labor is prohibited. Now employees of the loan need to sign a contract for the provision of labor for employees. Employment agencies are granted the right to send staff to organizations under the full management and control of employees who are not their employers, with the consent of this staff, to perform the work defined by this organization.

Keywords: borrowed labor, employee, employer, temporary employee, employment agencies, enterprise, employment contract, private Agency.

Кешишян А. В.

Воробьева А. О.

Зайцева Е. Е.

С 2016 года ФЗ № 116-ФЗ были внесены значительные изменения, касающиеся заемного труда¹. Имеется суждение, что заемный труд подходит для тех лиц, которых не интересует полная занятость, т. е. наличие кратковременного харак-

тера, что более преимущественно для сотрудников, которые совмещают работу с иной деятельностью.

С принятием ФЗ № 116-ФЗ на территории РФ официально закрепилось определение заемный труд. ТК РФ стал содержать формулировку: «Заемный труд запрещен». На данный момент труд работников, которые направляются для работы по договору о предоставлении персонала, регулируется главой 53.1 ТК РФ. Введение запрета было совершено в связи ущемлением прав граждан в рамках трехсторонних со-

¹ С 1 января 2016 года в России вводится запрет заемного труда. [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/33499.html/>

глашений. Однако ФЗ № 116-ФЗ не полностью запретил заемный труд на территории РФ, а предусмотрел его в ином виде предусмотренной главой 53.1 ТК РФ, а именно полностью регламентировал деятельность по предоставлению заемного труда. Также ФЗ № 1032-1 была введена отдельная статья, направленная на осуществление деятельности по предоставлению труда работников (персонала).

Суть заемного труда заключается в том, что одна компания, именуемая исполнитель, передает другой заказчику необходимое число работников. В итоге работники осуществляют трудовую деятельность у заказчика, а исполнитель выступает работодателем, с которым заключается трудовой договор, выплачивает заработную плату, ведет кадровый учет. В итоге работники работают в организации, с которой не связаны ни гражданско-правовыми ни трудовыми отношениями. До 2016 г. существовавшее положение было не выгодно для сотрудника, поскольку нанимали его в одну компанию, а трудился он в другой. Ответственность за сотрудника на работодателя не возлагалась. Часто это касалось работы на вредном производстве, где не предусматривались выплаты за вредные условия. Организации таким образом экономили на страховых взносах при травматизмах. Причиной введения запрета на заемный труд послужили названные обстоятельства. Получить работника в заем возможно, но в ином порядке.

Не предоставляется право по направлению работников организациям, на которых распространяются специальные налоговые режимы, например, упрощенная система налогообложения, патентная система, налог на профессиональных доход и другие².

Для направления сотрудников по займу организации обязаны пройти аккредитацию. При аккредитации частным агентствам необходимо иметь уставной капитал в размере не менее 1 миллиона рублей, отсутствовать задолженность по уплате налоговых и иных платежей, высшее образование, стаж работы в области трудоустройства либо в содействие занятости населения у руководителя частного агентства, отсутствие судимости за преступления против личности или в области экономики.

В случае, при приостановлении или отзыве лицензии у частного агентства, оно теряет право на заключение в дальнейшем трудовых договоров, однако заключенные договоры до этого момента сохраняют свое действие.

При установлении условий оплаты труда по трудовому договору с работником, который направляется для работы к принимающей стороне по договору о предоставлении труда работников, должны быть не хуже, чем условия оплаты труда работников принимающей стороны, выполняющих такие же трудовые функции и имеющих такую же квалификацию³.

По договору о предоставлении работников исполнитель обязуется направить временно для осуществления определенных трудовых функций, с согласия сотрудника, под контролем, управлением заказчика, заказчик обязуется оплатить услуги частному агентству за предоставление труда работников и использовать его труд в соответствии с условиями, определяемыми трудовым договором⁴.

Заключаемый договор между работником и работодателем частного агентства должен содержать условие, по которо-

му работник обязуется выполнять по указанию работодателя согласно трудовой функции в интересах и под управлением, контролем принимающей стороны.

Частное агентство вправе заключить договор с категориями лиц такими как: граждане, обучающиеся по очной форме обучения, многодетный либо одинокие родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, лица, освобожденные из мест лишения свободы в поисках временной работы.

Законодательно закон закрепил, что между работодателем частного агентства и работником сохраняются трудовые отношения, при направлении сотрудника к принимающей стороне, когда отношения между работником и заказчиком не возникают.

Закон устанавливает административную ответственность за уклонение или ненадлежащее оформление трудового договора, гражданско-правового договора, регулирующего отношения между работником и работодателем, влечет наложение штрафа в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей на должностных лиц, от пяти тысяч до десяти тысяч рублей на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей⁵.

Если сравнивать российское законодательство с зарубежным, то можно отметить, что в некоторых странах законодательство о заемном труде более развито по сравнению с российским. Французское законодательство содержит положение, согласно которому после выполнения сотрудников своей функции, т.е. по окончании займа принимающая сторона (заказчик) вправе нанять другого рабочего на ту же самую должность при условии истечения 1/3 срока займа прошлого работника. Предусматривается возможность досрочно прекратить займ при наступлении форс-мажорных обстоятельств либо нарушении трудовой дисциплины. В данном случае заказчик должен предложить сотруднику в течение трехдневного срока возможность нового займа на срок, оставшийся до окончания первого срока. Если агентство не может предложить работнику новую работу аналогичной прежней, то на него возлагается обязанность по выплате суммы в размере, которую бы он получил в ходе работы у принимающей стороны.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 1; 2018. № 53. Ст. 8447 (ред. от 23.06.2020).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3834; 2018. № 49. Ст. 7519 (ред. от 01.04.2020).
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 05.05.2014 № 116-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 19. Ст. 2321; 2013. № 27. Ст. 3477.
4. О занятости населения в Российской Федерации: федер. закон от 19.04.1991 № 1032-1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 17. Ст. 1915; 2018. № 41. Ст. 6190 (ред. от 24.04.2020).
5. С 1 января 2016 года в России вводится запрет заемного труда. [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/33499.html/>.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 1; 2018. № 53. Ст. 8447 (ред. от 23.06.2020).

ЛОМАКИНА Ирина Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Новосибирского государственного университета экономики и управления, доцент кафедры конституционного и административного права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ УДАЛЕННОЙ ФОРМЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ ОСОБОГО РЕЖИМА, ВЫЗВАННОГО ПАНДЕМИЕЙ

Предпринята попытка подвергнуть анализу ключевые проблемы, возникшие в области регулирования отношений с работниками в нестандартных условиях объявленной в стране пандемии. Практика применения наемного труда в таких условиях выявила несколько проблем, некоторые из которых рассматриваются в рамках настоящей статьи. В частности, вынужденное выведение работников на удаленную работу вскрыло и обострило проблему отсутствия адекватного понятийного аппарата в данной части правового регулирования труда работников.

Ключевые слова: нетипичные формы занятости, удаленная работа, дистанционная работа, режим работы дистанционного работника, дополнительные основания расторжения трудового договора.

ЛОМАКИНА Irina Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and entrepreneurial law sub-faculty of the Novosibirsk State University of Economics and Management, associate Professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the General of the Army I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard of the Russian Federation

LEGAL SUPPORT FOR THE USE OF REMOTE LABOR FOR WORKERS IN THE CONTEXT OF THE INTRODUCTION OF A SPECIAL REGIME CAUSED BY A PANDEMIC

An attempt is made to analyze the key problems that have arisen in the field of regulating relations with employees in the non-standard conditions of the pandemic announced in the country. The practice of using hired labor in such conditions has revealed several problems, some of which are considered within the framework of this article. In particular, the forced withdrawal of workers to remote work revealed and exacerbated the problem of the lack of an adequate conceptual apparatus in this part of the legal regulation of workers' labor.

Keywords: atypical forms of employment, remote work, remote work, working mode of a remote worker, additional grounds for termination of the employment contract.

Ломакина И. Г.

Необходимость соблюдения режима изоляции, карантина, системы вводимых государством ограничений привело к активному использованию труда работников в режиме удаленной работы или дистанционно¹. Такая работа не представляет собой нечто совершенно новое и неизвестное отечественному работодателю, т.к. с 2013 года дистанционная, в частности, работа имеет легально и относительно четко закрепленную в Трудовом кодексе РФ (далее ТК РФ) правовую регламентацию. Вместе с тем, несмотря на довольно долгий срок применения института дистанционной работы, использования труда дистанционных работников, в теории трудового права нет единообразного понимания, что представляет собой дистанционная работа, какая именно работа будет считаться дистанционной, по каким признакам труд работника следует регулировать с учетом особенностей, предусмотренных гл. 49.1 ТК РФ со всеми вытекающими отсюда последствиями. В настоящее время дистанционная работа преподносит работодателю множество неразрешенных законодательно вопросов в силу недостаточности предлагаемой в названной главе регламентации, проявляется тенденция подмены дистанционной работы другими категориями, имеющими или даже не имеющими отражения в законе. Так, использование труда дистанционных работников часто называют удаленной работой.

Что касается удаленной работы, следует отметить, в силу отсутствия какой бы то ни было адекватной правовой регламентации, в это понятие вкладывается совершенно различное, порой прямо противоположное, содержание. В последние годы в юридической литературе довольно часто

упоминается о, так называемой, неформальной занятости², о новых формах занятости³, нетипичной форме занятости⁴, гибкой неустойчивой форме занятости⁵, о самозанятых и лицах, работающих через онлайн-платформы⁶.

1 Кот М. К. Проблемы применения трудового законодательства в условиях пандемии // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6.

- 2 Работать ради лучшего будущего - Глобальная комиссия по вопросам будущего сферы труда. Женева, 2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_662472.pdf.
- 3 Eurofound. New forms of employment. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015 168 p. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef1461en.pdf. Нетипичная занятость: отражение специальных трудовых стандартов, закрепленных в актах Международной организации труда, в российском трудовом законодательстве // Международные трудовые стандарты и российское трудовое право: перспективы координации / Под ред. С.Ю. Головиной, Н.Л. Лютова. М., 2016. С. 45-63
- 4 Моцная О.В. Нетипичная трудовая занятость: некоторые проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009 Лютов Н.Л. Признаки трудового правоотношения: международные нормы и российская судебная практика // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 3. С. 7-11.
- 5 Анюхина И.В., Родионова Е.В. Мобильность трудовых ресурсов и транснационализация трудовых отношений: подходы российского законодателя // Закон. 2014. № 6. С. 74-81. Осипова С.В. Работа по трудовому договору на дому как форма экономической деятельности граждан // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 35-39.
- 6 Gerasimova E., Korshunova T., Chernyaeva D. New Russian Legislation on Employment of Teleworkers: Comparative Assessment and Implications for Future Development // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. Р. 124-128; Чесалина О.В. Работа на основе интернет-платформ (crowdwork и work on demand via apps) как вызов трудовому и социальному праву // Трудовое право в России

Для работодателя важно понимать, что представляет собой удаленная работа, ее отличия или сходство с дистанционной, под какие правила подпадает оформление отношений с работником в таких случаях, и самое важное для него, как такую работу контролировать. Ведь использование труда работника дистанционно, удаленно не позволяет работодателю использовать привычные классические приемы осуществления контроля за работой, применяемые им в обычном режиме. Внести ясность в данный вопрос позволит закрепление в Трудовом кодексе соответствующего понятия, что и предлагается сделать путем внесения поправок в ТК РФ, о чем говорится в проекте изменений в ТК РФ⁷ и Письме Минтруда РФ⁸. Учитывая рекомендации Минтруда РФ из Письма от 23.04.2020 № 14-2/10/П-3710 по поводу использования в отношении работников гибких форм занятости на период распространения и предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации, под удаленной работой подразумевается применение так называемых «гибких форм занятости» и, прежде всего, различные формы работы на дому, к которым отнесены удаленная, дистанционная, надомная работа. В своих рекомендациях Минтруд предлагает осуществить переход на удаленную работу всех работников, для которых существуют такие технические возможности. Вместе с тем, отмечается, что вопрос о переходе на удаленную работу должен решаться с учетом задач, которые возложены на работника, и возможности их выполнять удаленно. А вот с теми работниками, которые используют для выполнения своей трудовой функции информационно-телекоммуникационные сети общего пользования, в том числе сети «Интернет», предлагается заключать трудовой договор о дистанционной работе, ссылаясь на положения главы 49.1 ТК РФ.

Следовательно, работодателю предложено использовать в отношении конкретного работника одну из перечисленных форм: либо удаленная работа, либо дистанционная, либо надомная.

Проект федерального закона о внесении поправок в ТК РФ, представленный на обсуждение в Государственную Думу 16.06.2020г. «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы» содержит предложение изменить даже название главы 49.1 ТК РФ, упомянув в нем удаленную работу: «Глава 49.1 Особенности регулирования дистанционной и временной удаленной работы». При этом между дистанционной и удаленной работой поставлен союз «и». Таким образом, наряду с дистанционной работой появляется еще одна правовая категория «удаленная» работа. В статью 312.1 предлагается внести определение основным понятиям, используемым в рамках главы 49.1 ТК РФ. Среди них выделяется дистанционная (удаленная) работа, временная дистанционная (удаленная) работа и комбинированная дистанционная (удаленная) работа. И если понятие дистанционной работы конкретизировано и закреплено в ст. 312.1 ТК РФ, то временная дистанционная и комбинированная дистанционная работа требуют своего уточнения, что и предложено в проекте закона. Так, «временной дистанционной (удаленной) работой является режим работы, предусматривающий временное выполнение трудовой функции работника, работающего на основании трудового договора, вне стационарного рабочего места, находящегося под контролем работодателя. Комбинированной дистанционной (удаленной) работой является режим работы, включающий работу на стационарном рабочем месте и дистанционную (удаленную) работу». Следовательно, дистанционная работа представляет собой разновидность работы удаленной. Однако так ли это на самом деле? Анализ нормативной матери-

ала и положений законопроекта о внесении изменений в ТК РФ показывает наличие определенных различий в дистанционной и удаленной работе.

Основные особенности применения труда дистанционных работников сводятся к следующему. Стороны заключаемого трудового договора могут оформлять отношения между собой путем обмена электронными документами. В то время как общее правило обязывает соблюдать письменную форму, получение письменного согласия работника и т.д. Минтруд позволяет работодателю «выводить» работника на «удаленку», обменявшись электронными документами. В соответствии с П. 1.2. Письма Минтруда в условиях необходимости соблюдения работодателем противоэпидемических требований органов государственной власти по предупреждению распространения эпидемии при направлении на дистанционную работу работник и работодатель могут при необходимости обмениваться электронными образами документов с последующим их оформлением в установленном порядке. Трудовой кодекс по поводу оформления дистанционной работы предусматривает жесткое правило: для перехода сотрудника на дистанционную работу нужно заключить с ним дополнительное соглашение к трудовому договору (ст. 312.4 ТК РФ). А в п. 1.1. в отношении удаленной работы работодатель предлагается издать приказ о временном (на период мероприятий, направленных на нераспространение новой коронавирусной инфекции) переходе сотрудников на удаленную работу на дому и ознакомить с ним работников. В дополнительном соглашении стороны согласовывают условия об изменении (временном и постоянном) места работы, сохранении оптимального уровня требований по охране труда, обеспечению работника средствами труда (оборудования, ресурсами), порядок обмена информацией, т.е. порядок осуществления контроля со стороны работодателя результативностью работника.

Обязанности работодателя в отношении требований по охране труда дистанционного работника сведены к минимуму. По поводу удаленной работы ни о каких ограничениях в объеме требований в области охраны труда не упоминается. Однако специальная оценка условий труда для дистанционных работников, для работников-надомников не проводится. Должна ли удаленная работа по аналогии освободиться от подобной оценочной проверки экспертов пока неясно.

Режим работы, а это одно из обязательных необходимых условий трудового договора, дистанционный работник определяет самостоятельно. В то время как общее правило закрепляет, что режим работы устанавливает работодатель, это его безраздельная сфера власти и принятия решения. Статья 312.4 ТК РФ предусматривает для дистанционного работника возможность устанавливать режим рабочего времени и времени отдыха по своему усмотрению, если иное не будет предусмотрено в самом трудовом договоре.

Законом также не закреплена обязанность работодателя предоставлять средства производства работнику – как договорятся, отмечает законодатель. Отсутствие закрепленной в законе обязанности предоставлять средства производства работнику на практике приводит к серьезным нарушениям прав работников. Необходимо конкретно закрепить в законе, что работник имеет право на компенсацию при использовании собственных ресурсов в связи с исполнением работы дистанционно. Так, вынужденно переведенные на «дистанционку» преподаватели вузов столкнулись с тем, что руководство вузов обязало их все контактные занятия с обучаемыми проводить в режиме видеоконференций на соответствующих платформах из числа бесплатно предоставляющих свои ресурсы или внутривузовских, разработанных и установленных самим вузом. Так как бесплатно предоставляемые ресурсы мгновенно исчерпали себя, а качество соединения и обеспечения видеосвязи других ресурсов оставало желать лучшего, большая часть преподавателей использует платные версии интернет-ресурсов, позволяющие проводить видеоконференции на хорошем качественном уровне. Скромные предложения преподавателей компенсировать расходы на приобретение платного доступа на платформы по проведению видеоконференций в удобном комфортном формате остались, как правило, «неуслышанными» работодателем. Соответственно, имеет ли право работник на какую-либо компенсацию собственных затрат, напрямую связанных с необходимостью выполнения своих трудовых функций, закон умалчивает. Согласно ч. 1 ст. 312.3 ТК РФ порядок и сроки обеспечения дистанционных работников необходимыми для исполнения ими своих обязанностей по трудовому договору о дистанционной работе оборудованием, размер, порядок и сроки выплаты компенсации за использование

и за рубежом. 2017. № 1. С. 52–55; Чесалина О.В. От нестандартных форм занятости до работы на основе интернет-платформ // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 1. С. 22 – 25.

7 Проект № 973264-7 Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/06/16/proekt-udalenska-site-dok.html>.

8 Письмо Минтруда России от 23.04.2020 N 14-2/10/П-3710 «О направлении Рекомендаций по применению гибких форм занятости в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351512/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961/.

дистанционными работниками принадлежащих им либо арендованных ими оборудования, программно-технических средств, средств защиты информации и иных средств, порядок возмещения других связанных с выполнением дистанционной работы расходов определяются трудовым договором о дистанционной работе, т.е. никак в большинстве своем.

В число оговариваемых в дополнительном соглашении условий неизбежно должно быть включено условие о контроле, осуществляемом работодателем за порядком выполнения своей работы работником. Безусловно, такой контроль необходим. Но как его обеспечить, с помощью каких средств и ресурсов, если стороны трудовых отношений удалены друг от друга? Приходится признать, что это невозможно без применения тех же технических, телекоммуникационных средств связи, которые использует сам работник, организуя процесс труда удаленно. Для этого работодателям предлагаются широко рекламируемые специальные программы контроля (слежки), такие как «скриншот» экрана работника, с определенной периодичностью направляемый работодателю, или программы, позволяющие подключаться к видеоканалу работника, допуская при этом, что в поле зрения «наблюдающего» может попасть не только дистанционный работник, но и член его семьи, внутренние помещения его жилища и т.д. В то время как фото- и видео-изображения относятся к биометрическим персональным данным, требующим отдельного письменного согласия гражданина⁹. Поэтому в данном случае включение в текст трудового договора одной фразы о согласии работника на получение и обработку персональных данных будет явно недостаточно. Работодатель, формулируя условие об осуществлении собственного контроля, должен исходить из принципа максимально возможного наименьшего вмешательства в частную жизнь сотрудника.

Еще одна заметная, специфичная черта, присущая данным отношениям, – основания для расторжения трудового договора допустимо вписывать в сам заключаемый трудовой договор с дистанционным работником. Поэтому такие работники могут быть уволены по тем дополнительным основаниям, которые отсутствуют в ст. 81 ТК РФ, где делается акцент на инициативе именно работодателя в решении вопроса о возможном расторжении трудового договора с работником. Такими основаниями могут быть невыполнение без уважительных причин порученной работы или ее несвоевременное выполнение, некачественное выполнение задания и т.п. Остается надеяться, что перечень включаемых в трудовой договор дополнительных условий его расторжения не будет трактоваться как безграничный. Согласно ст. 9 ТК РФ трудовой договор не может содержать условия, ограничивающие права или снижающие уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в трудовой договор, то они не подлежат применению. При этом необходимо иметь в виду, что особенности удаленной работы на дому исключают возможность увольнения работника, напротив, по некоторым общим основаниям (например, за прогул, за появление на работе в состоянии алкогольного опьянения). Судебная практика, сложившаяся к настоящему времени исходит из того, что в качестве таких оснований нельзя признавать содержащиеся признаки дискриминации в сфере труда (например, достижение определенного возраста, и т.д.).

В целом работник, заключая такой договор или подписывая дополнительное соглашение, должен понимать, что его трудо-правовой статус будет иметь несколько «усеченный» вариант в части обеспечения защиты его трудовых прав по сравнению с общими нормами трудового законодательства. Отметим также, что работодатель не может перевести работника на дистанционную работу, опираясь на положения статьи 74 ТК РФ, т.е. в связи с изменением организационных или технологических условий труда, обусловленным изменением ситуации в стране, вызванной введением ограничительных мер государством. Хотя данная статья как раз содержит алгоритм действий по изменению условий трудового договора при отсутствии изменения трудовой функции.

При несогласии работника на удаленную работу представляется вполне допустимым, воспользовавшись положениями статьи 72.2 ТК РФ, перевести работника без учета его согласия

на безусловную трудовым договором работу при наличии экстраординарных обстоятельств, перечисленных в самой статье. Это чрезвычайные обстоятельства, в число которых могут войти и те, что обусловлены конкретной ситуацией введения государством ограничительных мер по предупреждению распространения эпидемии (пандемии).

Пандемия COVID-19 и принимаемые в борьбе с нею меры стали серьезным испытанием современным работодателям, но и своего рода катализатором, при помощи которого проявились существенные негативные изменения на рынке труда. Несмотря на то, что использование удаленной формы занятости работников наиболее адекватно соответствует нуждам и потребностям работодателей в организации наемного труда в нестандартных чрезвычайных условиях, требуется дальнейшая детализация, научная проработка целого комплекса мер как экономического, так и, прежде всего, правового характера с целью нивелировать негативные процессы на рынке труда в России и их социально-экономические последствия как для работников, так и для работодателя в связи с необходимостью адаптации к новым условиям осуществления трудовой деятельности, в том числе с использованием цифровых информационно-коммуникационных технологий.

Пристатейный библиографический список

1. Анохина И.В., Родионова Е.В. Мобильность трудовых ресурсов и транснационализация трудовых отношений: подходы российского законодателя // Закон. 2014. № 6.
2. Кот М. К. Проблемы применения трудового законодательства в условиях пандемии // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6.
3. Лютов Н.Л. Признаки трудового правоотношения: международные нормы и российская судебная практика // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 3.
4. Моцная О.В. Нетипичная трудовая занятость: некоторые проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
5. Нетипичная занятость: отражение специальных трудовых стандартов, закрепленных в актах Международной организации труда, в российском трудовом законодательстве // Международные трудовые стандарты и российское трудовое право: перспективы координации / Под ред. С.Ю. Головиной, Н.Л. Лютова. М., 2016.
6. Осипова С.В. Работа по трудовому договору на дому как форма экономической деятельности граждан // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3.
7. Работать ради лучшего будущего – Глобальная комиссия по вопросам будущего сферы труда. Женева, 2019.
8. Чесалина О.В. От нестандартных форм занятости до работы на основе интернет-платформ // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 1.
9. Чесалина О.В. Работа на основе интернет-платформ (crowdwork и work on demand via apps) как вызов трудовому и социальному праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 1.
10. Eurofound. New forms of employment. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015. 168 p. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef1461en.pdf. (дата обращения: 12.07.2020).
11. Gerasimova E., Korshunova T., Chernyaeva D. New Russian Legislation on Employment of Teleworkers: Comparative Assessment and Implications for Future Development // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2.
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_662472.pdf. (дата обращения: 12.07.2020).

9 Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (в ред. от 24.04.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/.

ФЕДОСОВ Артем Васильевич

кандидат технических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОНСТАНТИНОВА Ольга Валериановна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

СЕМЕНОВ Эдуард Сергеевич

магистр Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ТРУДА

Актуальность данной темы заключается в необходимости сохранения здоровья работников различных профессий и возрастов. На территории нашей страны работает большое количество предприятий, на которых имеются рабочие места с вредными условиями труда, и требуется их систематический контроль. Этот вопрос эффективнее всего решить на законодательном уровне, внося правки в соответствующие законы.

Ключевые слова: федеральный закон, оценка условий труда, права и обязанности, работодатель, проверяющая организация, вредные и опасные производственные факторы, неблагоприятные условия труда, травматизм, заболевания, отчётность.

FEDOSOV Artem Vasiljevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

KONSTANTINOVA Olga Valerianovna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

SEMENOV Eduard Sergeevich

magister of the Ufa State Petroleum Technical University

PROBLEMS OF LEGISLATION IN THE FIELD OF SPECIAL ASSESSMENT OF WORKING CONDITIONS

The relevance of this topic is the need to preserve the employees' of various professions and ages. There are a large number of enterprises operating on the territory of our country that have jobs with harmful working conditions, and their systematic control is required. This issue is most effectively solved at the legislative level by making changes to the relevant laws.

Keywords: Federal law, assessment of working conditions, rights and obligations, employer, inspection organization, harmful and dangerous production factors, unfavorable working conditions, traumatism, diseases, reporting.

Именно с целью предотвращения воздействия сверх положенных норм вредных производственных факторов и минимизации возникновения заболеваний и травматизма разработан Федеральный закон № 426 «О специальной оценке условий труда» от 28.12.2013 № 426-ФЗ (далее – Федеральный закон).

Федеральный закон регулирует порядок проведения специальной оценки условий труда, в частности можно выделить основные положения и этапы:

1. Специальная оценка условий труда (далее – СОУТ) осуществляется работодателем и специализированной организацией на основании гражданско-правового договора по установленной методике;

2. Специальная оценка проводится не реже чем один раз в пять лет;

3. Организация, которая осуществляет процесс специальной оценки условий труда, после заключения договора с работодателем (заказчиком), должна передать информацию в информационную систему учета, получить индикационный номер, сообщить его заказчику, и под этим номером осуществлять оценку¹.

Федеральный закон регламентирует идентификацию потенциально вредных и опасных производственных факторов. Выделяют следующие основные вредные производственные факторы: шум, вибрация, тяжелая физическая работа, психологическая нагрузка, нервное напряжение, влияние вредных микроклиматических факторов, химическое воздействие веществ.

Все эти факторы могут привести к возникновению заболеваний, и, следовательно, должны учитываться при специальной оценке условий труда, в частности статья 13 Федерального закона, как раз регламентирует перечень вредных и опасных факторов производственной среды и трудового процесса, которые подлежат измерению и оценке².

Результаты проведения специальной оценки условия труда должны быть зафиксированы в соответствии со статьей 15 Федерального закона.

С 01 января 2020 года вступили в силу некоторые изменения ФЗ, они касаются работодателя и проверяющую организацию.

Так с 01.01.2020 г.:

– Работодатель может требовать с проверяющей организации информацию о предоставлении сведений в Федеральную государственную систему учета.

– Отчет о проведённой работе должен быть утвержден в течение 30 дней, а его электронная копия подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью.

– Работодатель может использовать результаты проведения специальной оценки только в том случае, если данные внесены в ФГИС.

– Срок СОУТ также остался 1 раз в 5 лет, но со дня внесения данных в ФГИС.

1 Федеральный закон № 426 «О специальной оценке условий труда» от 28.12.2013 № 426-ФЗ (ред. 01.01.2020).

2 Abdrakhmanov N. Kh., Sharipov G. A., Fedosov A. V., Abdrakhmanova K. N., Kozlowski W. Improving the functioning of the integrated system for managing labor and industrial safety in the oil and gas industry // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. – 2019. – № 5. – С. 184-190.

Кроме того, с 01.01.2020 г. проводящая специальную оценку условий труда организация должна: предоставить сведения в ФГИС в течение 5 рабочих дней со дня заключения договора; в течение 10 рабочих дней должны предоставлять соответствующую информацию в Министерство труда России.

С 01.01.2020 г. результаты проведения экспертизы качества СОУТ и рассмотрение возникших противоречий о ее проведении обязательны для исполнения всеми участниками специальной оценки.

Регламентированные Федеральным законом временные рамки для проведения СОУТ крайне широки. Некоторые недобросовестные работодатели, проведя процедуру СОУТ, тщательно к ней подготовившись, могут забыть о ней еще на пять лет, перестать следить за условиями труда на рабочих местах, не контролировать наличие СИЗ и применение их работниками. Для рабочих мест с вредными условиями труда пять лет – серьезный срок для здоровья. Могут развиваться профессиональные заболевания.

По сравнению с еще одной подобной процедурой – производственным контролем (далее – ПК) – которая проводится не реже, чем раз в год, СОУТ имеет большую юридическую силу вследствие того, что для СОУТ выделена отдельная ветка в законодательстве РФ³. Зато ПК в силу того, что проводится чаще и имеет более полный объем измерений и оценок уровней вредных производственных факторов, дает большую социальную защиту работникам.

Поэтому одним из направлений повышения социальной защищенности работников видится увеличение периодичности проведения СОУТ.

Кроме того, очень выгодно для работодателя искусственное занижение классов условий труда, которое стало возможным благодаря методике проведения СОУТ⁴. Так как позволяет ему не вкладывать ресурсы в разработку мероприятий по совершенствованию условий труда.

Изменение подходов, подкрепленное нормативной базой, дает возможность работодателю минимизировать инвестиции в производство и объемы обязательных выплат, практически перекладывая на государство ответственность за вред, причиненный работнику.

Класс условий труда представляется возможным снижать благодаря Приказу Минтруда России от 05.12.2014 № 976н «Методика снижения класса (подкласса) условий труда при применении работниками, занятыми на рабочих местах с вредными условиями труда, эффективных средств индивидуальной защиты, прошедших обязательную сертификацию в порядке, установленном соответствующим техническим регламентом». Пользуясь данной методикой, действительно можно вполне законно понизить класс условий труда⁵.

После проведения всех необходимых процедур работодатель, в самом деле, будет платить меньшие компенсации работникам⁶. Однако, с того момента, как он начнет экономить, ему следует начинать пристально следить за фактом использования СИЗ работниками.

Проблема данного аспекта состоит в том, что некоторые предприниматели могут применять качественные, сертифицированные СИЗ лишь на период проведения проверок с целью экономии средств. После проведения СОУТ доказать эти махинации будет достаточно сложно.

До тех пор, пока на производстве применяются качественные, чаще всего недешевые средства индивидуальной защиты, работники все-таки защищены от воздействия вредных и опасных факторов⁷.

Эту проблему, так или иначе, тоже может помочь решить повышение периодичности проведения СОУТ.

Таким образом, с целью сохранения здоровья и трудоспособности рабочих, нормативно-правовые акты, касающиеся СОУТ, все еще нуждаются в доработках. В частности в Федеральном законе № 426 «О специальной оценке условий труда» от 28.12.2013 № 426-ФЗ необходимо внести правки, касающиеся увеличения периодичности проведения СОУТ. Рекомендуемые сроки проведения – не реже, чем раз в два года. Это даст повод работодателям и работникам серьезнее относиться к данному вопросу. Более того, следует пересмотреть методику снижения классов условий труда в области контроля оснащения работников качественными средствами индивидуальной защиты после проведения СОУТ.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон № 426 «О специальной оценке условий труда» от 28.12.2013 № 426-ФЗ (ред. 01.01.2020).
2. Приказ Минтруда России от 05.12.2014 № 976н «Методика снижения класса (подкласса) условий труда при применении работниками, занятыми на рабочих местах с вредными условиями труда, эффективных средств индивидуальной защиты, прошедших обязательную сертификацию в порядке, установленном соответствующим техническим регламентом».
3. Абдрахманов Н. Х., Федосов А. В., Шайбаков Р. А., Абдрахманова К. Н., Шарипов Г. А., Kozlowski W. Организация безопасного ведения огневых работ на газопроводах // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. – 2019. – № 6 (382) – С. 272-279.
4. Вадулина Н. В., Абдрахманов Н. Х., Федосов А. В., Бадурдинова И. И. Разработка способа утилизации отходов горно-обогатительных комбинатов созданием активных фильтрующих обезжелезивающих материалов // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. – 2018. – № 11. – С. 37-43.
5. Федосов А. В., Абдрахманов Н. Х., Вадулина Н. В., Хафизова Д. Ф., Абдрахманова К. Н. Диагностирование вертикальных стальных резервуаров как инструмент повышения безопасности эксплуатации объектов нефтегазовой отрасли // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. – 2019. – № 12 – С. 75-81.
6. Федосов А. В., Закирова З. А., Гусева И. Е. Профессиональные риски работников нефтяной промышленности // Безопасность труда в промышленности. – 2016. – № 6. – С. 70-73.
7. Федосов А. В., Вадулина Н. В., Абдрахманов Н. Х., Даниева И. Р., Валеева Р. Р. Разработка мероприятий по улучшению условий труда на производстве полиэтилена в ПАО «Уфаоргсинтез» // Безопасность труда в промышленности. – 2020. – № 6. – С. 84-88.
8. Федосов А. В., Шабанова В. В. Особенности риск-ориентированного подхода в области промышленной безопасности // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2019. – № S7. – С. 206-215.
9. Abdrakhmanov N. Kh., Sharipov G. A., Fedosov A. V., Abdrakhmanova K. N., Kozlowski W. Improving the functioning of the integrated system for managing labor and industrial safety in the oil and gas industry // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. – 2019. – № 5. – С. 184-190.
7. Абдрахманов Н. Х., Федосов А. В., Шайбаков Р. А., Абдрахманова К. Н., Шарипов Г. А., Kozlowski W. Организация безопасного ведения огневых работ на газопроводах // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. – 2019. – № 6 (382) – С. 272-279.

3 Федосов А. В., Вадулина Н. В., Абдрахманов Н. Х., Даниева И. Р., Валеева Р. Р. Разработка мероприятий по улучшению условий труда на производстве полиэтилена в ПАО «Уфаоргсинтез» // Безопасность труда в промышленности. – 2020. – № 6. – С. 84-88.

4 Федосов А. В., Шабанова В. В. Особенности риск-ориентированного подхода в области промышленной безопасности // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2019. – № S7. – С. 206-215.

5 Приказ Минтруда России от 05.12.2014 № 976н «Методика снижения класса (подкласса) условий труда при применении работниками, занятыми на рабочих местах с вредными условиями труда, эффективных средств индивидуальной защиты, прошедших обязательную сертификацию в порядке, установленном соответствующим техническим регламентом».

6 Федосов А. В., Закирова З. А., Гусева И. Е. Профессиональные риски работников нефтяной промышленности // Безопасность труда в промышленности. – 2016. – № 6. – С. 70-73.

НЕЗНАМОВ Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, исполнительный директор sberbank.ai; основатель проекта «Робоправо», старший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

НЕЗНАМОВ Александр Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета

О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ЭТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСУДИЯ*

Цель статьи заключается в анализе проблем реализации принципов этики искусственного интеллекта в судебной системе. Методологической основой работы выступают системный подход, методы сравнительного правоведения, анализа и синтеза. На примере Европейской этической хартии использования технологий ИИ в судебных системах и смежных сферах анализируются основные проблемы, связанные с использованием этики как формы регулирования общественных отношений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правосудие, роботизация, судебная система, этика, принципы ИИ.

NEZNAMOV Andrey Vladimirovich

Ph.D. in Law, executive director of sberbank.ai; founder of the "Robopravo" project, senior researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Science

NEZNAMOV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process sub-faculty of the Ural State Law University

ON THE PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE ETHICS PRINCIPLES OF APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES ON THE EXAMPLE OF JUSTICE

The purpose of the article is to analyze the problems of implementing the principles of ethics of artificial intelligence in the judicial system. The methodological basis of the work is a systematic approach, methods of comparative jurisprudence, analysis and synthesis. Authors analyze the main problems associated with the use of ethics as a form of regulation of public relations on the example of the European Ethical Charter for the Use of AI Technologies in the Judiciary and related fields.

Keywords: artificial intelligence, justice, robotization, judicial system, ethics, AI principles.

Правосудие продолжает оставаться одной из наиболее перспективных областей для внедрения технологий искусственного интеллекта, которые в свою очередь продолжают быть предметом глубокого интереса со стороны средств юристов.

Одновременно одним из самых перспективных и популярных на сегодняшний день инструментов регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием технологий ИИ, является этика. В 2019 году группа исследователей обнаружила быстрое увеличение количества и разнообразия руководящих документов по этике ИИ. На сегодняшний день их около сотни, причем большинство из них появилось после 2016 года¹.

В этом отношении особый интерес представляет проблема имплементации и реализации различных документов этического характера в сфере ИИ.

Еще больший научный интерес, по нашему мнению, вызывает сфера, где применение иных форм регулирования, отличных от нормативно-правового, традиционно является крайне ограниченным. Речь идет о правосудии.

Ранее в нескольких работах мы анализировали Европейскую этическую хартию использования технологий ИИ в судебных системах и смежных сферах (The European Ethical Charter on the use of AI technologies in judicial systems and their environment. Далее — «Хартия»)^{2,3,4}.

Принятая в 2018 году Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы (The European Commission for the Efficiency of Justice), она стала одной из первых попыток унификации этических принципов применения технологий ИИ в правосудии. Хартия была призвана стать частью процесса определения основных и методологических принципов использования ИИ в судебных системах. И, хотя она и не является обязательным к исполнению документом, ее принципы направлены на формирование государственной политики в этой области. Работчики отметили, что Хартия является важным справочным документом для судов, испытывающих и/или использующих инструменты и услуги на основе ИИ, а также для представителей legaltech-индустрии, разрабатывающей инструменты ИИ.

После принятия Хартии CEPEJ провел целый ряд мероприятий, опубликовав материалы дискуссий и обсуждений, где были предложены возможные меры по обеспечению более широкого распространения и осуществления Хартии⁵. Так, замысел был в том, чтобы Хартия действительно стала «живым инструментом», который могут применять государственные и частные субъекты, а также суды, использующие технологии искусственного интеллекта.

На примере мер, которые рассматривались CEPEJ, мы можем, на наш взгляд, обозначить ключевые сложности реализации принципов этики ИИ. Чтобы обеспечить практическую реализацию различными субъектами Хартии, предлагались следующие меры⁶:

а) Изложить принципы Хартии и дать дальнейшие методологические и эксплуатационные указания (в частности, для

* Написание и публикация статьи стали возможными благодаря гранту РФФИ № 18-29-16070 «Цифровые технологии и юрисдикционная деятельность: образ будущего правосудия по гражданским делам».

1 Jobin, A., Lenca, M. & Vayena, E. The global landscape of AI ethics guidelines / Nat Mach Intell. — 2019. — № 1. — P. 389–399 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1038/s42256-019-0088-2> (Дата обращения: 10.08.2020).

2 Европейская этическая хартия использования технологий ИИ в судебных системах и смежных сферах. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.rm.coe.int. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c> (Дата обращения: 10.08.2020).

3 Незнамов А.В. О направлениях внедрения технологий искусственного интеллекта в судебную систему // Информационное право. — 2019. — № 3. — С. 45–48.

4 Незнамов А.В. Принципы использования технологий искусственного интеллекта в правосудии: европейский подход //

Образование и право. — 2019. — № 5. — С. 222–227.

5 CEPEJ European Ethical Charter on the use of artificial intelligence (AI) in judicial systems and their environment Council of Europe: www.coe.int. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/cepej/cepej-european-ethical-charter-on-the-use-of-artificial-intelligence-ai-in-judicial-systems-and-their-environment> (Дата обращения: 10.08.2020).

6 Здесь и далее — в соответствии с материалами обсуждений и рабочим документом CEPEJ «Possible actions to be taken to ensure a wider dissemination and implementation of the European Ethical Charter on the use of artificial intelligence (AI) in judicial systems and their environment. Discussion paper».

органов государственной власти: законодателей, политиков и т. д.) о том, как эти принципы должны применяться. В Хартии приводится пример, что, если взять принцип № 1, возникает необходимость разработки решений по принципу «права человека по замыслу» решения, однако в документе не уточняется, что подразумевается под «правами человека по замыслу». Поэтому считается, что особенно полезным был бы дополнительный документ (наподобие пособия по Хартии), в котором содержалась бы дополнительная справочная информация и оперативные шаги, направленные на более эффективную реализацию принципов. К нему мог бы быть приложен более точный контрольный перечень вопросов для разработчиков решений в области искусственного интеллекта, направленный на облегчение (само)оценки.

б) Подумать о возможном создании механизма сертификации решений, касающихся искусственного интеллекта, и, в частности, о том, в какой степени они соответствуют принципам Хартии. Целесообразность сертификации, ее плюсы и минусы должны быть проанализированы с точки зрения возможностей и рисков.

в) Увязать Хартию с повседневным использованием приложений и услуг на базе искусственного интеллекта судами и специалистами в области юриспруденции. Большинство из этих инструментов в настоящее время тестируется с целью оценки возможности их применения в более широком масштабе. Важно, чтобы Хартия использовалась в качестве отправной точки для оценки различных предлагаемых решений в области искусственного интеллекта. Это даст судам, а также соответствующим специалистам в области права возможность оценить, в какой степени решения, предлагаемые ИИ, соответствуют принципу Хартии, и обеспечит благоприятные условия для ее осуществления.

д) Меры популяризации Хартии включают в себя, например, перевод Хартии на другие языки, а также создание более удобного для чтения документа для пользователей, которые имеют начальные знания в этой области. Это может быть буклет на простом языке с графикой, в котором, например, объясняется, что такое искусственный интеллект в первую очередь и как он может влиять на повседневную работу специалистов в области права, каковы риски и возможности, которые он предлагает, и почему необходима этическая основа.

е) Привлечь национальные учреждения по обучению работников судебной системы с целью повышения осведомленности в рамках непрерывного обучения судей и работников судов, а также другие авторитетные учреждения для специалистов в области права (национальные ассоциации адвокатов, ассоциации экспертов и судебных работников).

ж) Создать объединение экспертов по Хартии, которые могут помочь в удовлетворении запросов о представлении и распространении информации и выступить своеобразным консультационным органом.

з) Поддерживать дополнительные исследования по вопросам внедрения ИИ в правосудие.

и) Использовать Инновационный центр Европейской комиссии по эффективности правосудия в качестве постоянной обсерватории по вопросам распространения информации об искусственном интеллекте в европейских судебных органах, которая обеспечивает сбор и обмен передовым опытом, в частности, среди членов Европейской комиссии по эффективности правосудия и её сети экспериментальных судов.

й) Собирать информацию о законодательных изменениях в государствах-членах, а также о национальных стратегиях, разработанных в этой области.

Являются ли данные меры достаточными для реализации принципов ИИ? На наш взгляд, на этот вопрос нельзя ответить однозначно.

С одной стороны, принципы этики по определению не могут явным образом иметь четкий план имплементации или мониторинга исполнения.

С другой стороны, адресованные государствам, они могут выступить только в качестве рекомендации относительно определения национальной политики. Адресованные разработчикам или представителям судебной системы, они не всегда в точности соответствуют их представлениям об условиях внедрения технологий ИИ в правосудие или отвечают особенностям конкретной правовой системы. Однако в большинстве случаев главная проблема может быть и в том, что люди могут просто не знать о существовании подобных мер.

На наш взгляд, у принципов этики ИИ в правосудии есть целый ряд общих черт, который роднит их с этическими прин-

ципами из других сфер. Некоторые очевидны и фундаментальны: например, отсутствие инструментов государственного принуждения. Некоторые носят организационный характер — например, не всегда достаточна вовлеченность представителей индустрии, которым адресованы принципы, либо в их разработку, либо в их реализацию.

Однако есть еще одна общая черта. На примере Хартии СЕПЕJ, на наш взгляд, видно, что многие этические принципы не имеют специфической отраслевой уникальности и являются во многом универсальными.

Напомним, что в Хартии предлагается выделить пять принципов использования технологий искусственного интеллекта в судебной системе, а также во взаимосвязанной с ней сферах, которые дословно звучат так:

- «Принцип уважения основных прав».
- «Принцип недискриминации».
- «Принцип качества и безопасности».
- «Принцип прозрачности, беспристрастности и справедливости».
- «Принцип «под контролем пользователя».

Нетрудно заметить, что в отрыве от контекста будет очень сложно понять, о принципах этики в какой конкретно сфере идет речь.

Как позволяет увидеть план реализации принципов, схожая проблема есть и на этой стадии. Многие намеченные выше меры могут быть актуальными для принципов этики ИИ из любой другой сферы.

Это позволяет поставить на научное обсуждение вопрос о том, возможно ли выработать универсальные принципы этики применения технологий ИИ, а также дополнить их отраслевыми правилами, учитывающими свою специфику.

Обсуждение этого вопроса позволит, на наш взгляд, ответить и на другой вопрос: будет ли актуальным найденное решение к другим инструментам регулирования, в том числе нормативно-правовым.

Пристатейный библиографический список

1. Европейская этическая хартия использования технологий ИИ в судебных системах и смежных сферах. www.rm.coe.int. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c> (Дата обращения: 10.08.2020).
2. Незнамов А.В. О направлениях внедрения технологий искусственного интеллекта в судебную систему // Информационное право. — 2019. — № 3. — С. 45-48.
3. Незнамов А.В. Принципы использования технологий искусственного интеллекта в правосудии: европейский подход // Образование и право. — 2019. — № 5. — С. 222-227.
4. СЕПЕJ European Ethical Charter on the use of artificial intelligence (AI) in judicial systems and their environment Council of Europe: www.coe.int. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/cepej/cepej-european-ethical-charter-on-the-use-of-artificial-intelligence-ai-in-judicial-systems-and-their-environment> (Дата обращения: 10.08.2020).
5. Jobin, A., Lenca, M. & Vayena, E. The global landscape of AI ethics guidelines / Nat Mach Intell. — 2019. — №1. — P. 389-399 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1038/s42256-019-0088-2> (Дата обращения: 10.08.2020).

ДРЕВАЛЬ Людмила Николаевна

доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск

НИКОЛАЕНКО Елена Сергеевна

магистрант 3 курса Юридического института Тихоокеанского государственного университета,
Хабаровск

О КОНТРОЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ, ПРОВОДИМЫХ В СИСТЕМЕ СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В статье рассматриваются некоторые аспекты (проблемы) правоприменения при проведении контрольных финансовых мероприятий в ходе осуществления ведомственного финансового контроля в системе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также предпринята попытка наметить пути их решения, в том числе через предложения о внесении изменений, дополнений в действующие нормативные правовые акты.

Ключевые слова: ведомственный финансовый контроль, ревизии, проверки, районные (городские) суды, Судебный департамент.

DREVAL Lyudmila Nikolaevna

Ph.D. in Law, professor of Public law disciplines sub-faculty of the Institute of Law of the Pacific State University, Khabarovsk

NIKOLAENKO Elena Sergeevna

magister student of the 3rd course of the Institute of Law of the Pacific National University, Khabarovsk

ON FINANCIAL CONTROL MEASURES CONDUCTED IN THE SYSTEM OF COURT DEPARTMENT AT THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION: SOME ASPECTS OF LAW ENFORCEMENT (LEGAL ENTITIES)

The article is devoted to some aspects (problems) of law enforcement at carrying financial control measures in implementation of departmental of financial control in the system of Court department at the Supreme Court of the Russian Federation, as well as an attempt to outline the ways to solve them, including through the proposals for making changes and additions to current regulatory legal the acts.

Keywords: departmental of financial control, revisions (audits), inspections, district (city) courts, Court department.

Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации (далее – Судебный департамент) является государственным органом, осуществляющим организационное обеспечение деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, кассационного и апелляционного военного суда; верховных судов субъектов РФ; судов городов федерального значения; арбитражных судов субъектов РФ; районных, городских и межрайонных судов; окружных (флотских) военных судов; гарнизонных военных судов; специализированных федеральных судов; органов судейского сообщества. Систему Судебного департамента образуют: непосредственно Судебный департамент, управления Судебного департамента в субъектах Российской Федерации, а также учреждения им создаваемые.

Наряду с этим, Судебный департамент – как главный распорядитель бюджетных средств – наделен полномочиями по осуществлению финансового контроля за подведомственными получателями. Указанные полномочия предоставлены Судебному департаменту, в том числе, на

основании части 2 ст. 6 Федерального закона от 08.01.1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»¹ (далее – Федеральный закон № 7-ФЗ).

В контексте темы настоящей статьи необходимо для начала определить цели и задачи ведомственного финансового контроля, осуществляемого Судебным департаментом. Это: обеспечение неукоснительного соблюдения требований действующего законодательства, целевого, правомерного и эффективного использования бюджетных средств, сохранности имущества, денежных средств и иных материальных ценностей, правильности документального оформления хозяйственных операций в судах и системе Судебного департамента. В целях регламентации порядка осуществления ведомственного финансового контроля Судебным департаментом издан

¹ О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1998 № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019 № 487-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 12.01.1998. № 2. Ст. 223.

Древаль Л. Н.

Николаенко Е. С.

Приказ от 27.07.2015 № 189 «Об организации ведомственного финансового контроля за осуществлением финансово-хозяйственной деятельности, направленной на организационное обеспечение деятельности судов, а также финансово-хозяйственной деятельности в системе Судебного департамента»² (далее – Приказ № 189). Согласно указанного документа и фактически, контрольно-ревизионные мероприятия (ревизии и проверки отдельных вопросов деятельности) в системе Судебного департамента осуществляют:

– контрольно-ревизионное управление Судебного департамента – в федеральных судах общей юрисдикции, федеральных арбитражных судах и системе Судебного департамента;

– контрольно-ревизионные работники Управлений – в районных (городских), гарнизонных военных судах, а также в соответствующих Управлениях.

Приказом № 189 закреплено, что ведомственный финансовый контроль в системе Судебного департамента осуществляется в следующих формах: предварительный, текущий, последующий. При этом, последующий финансовый контроль посредством проведения ревизий финансово-хозяйственной деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, системы Судебного департамента, а также проверок отдельных вопросов их деятельности, проводимых в соответствии с утвержденными планами.

Согласно информации, представленной на официальном сайте Судебного департамента («Отчет об итогах деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2019 год»), количество проводимых плановых контрольных мероприятий Контрольно-ревизионным управлением Судебного департамента с 2017 года (Приказ № 189 был издан в 2015 году) увеличивается. Так, с 2017 года по 2019 год количество, проведенных ревизий выросло с 91 до 98, то есть на 7 %, проверок отдельных вопросов деятельности судов и Управлений – с 29 до 30 (на 3 %).

Контрольно-ревизионные работники Управлений же осуществляют проверки отдельных вопросов деятельности районных (городских) судов соответствующих субъектов РФ, а также отдельных вопросов деятельности соответствующих Управлений. Однако, в настоящее время некоторые аспекты правоприменения при проведении контрольных финансовых мероприятий, осуществляемых в рамках ведомственного финансового контроля за деятельностью районных (городских) судов, а также Управлений, со стороны контрольно-ревизионных работников этих же Управлений, вызывают ряд вопросов и выявляют проблемы при их практической реализации.

Так, ст. 14 Федерального закона № 7-ФЗ закреплены полномочия Управлений в пределах своей компетенции по контролю за расходованием бюджетных средств районных (городских), гарнизонных военных судов и органов

судейского сообщества, проведение ревизий их финансово-хозяйственной деятельности. В связи с тем, что данные полномочия не конкретизированы в иных статьях данного закона (в отличие от обеспечительных полномочий) и в иных нормативных правовых документах, возникают вопросы, как со стороны районных (городских) судов, так и со стороны Управлений, об объемах, границах этих полномочий. Например, в следующих ситуациях: сотрудники финансово-экономического структурного подразделения Управления, получают судебные акты с указанием в резолютивной части необходимости перечисления денежных средств за возмещение, например, процессуальных издержек указанным в них лицам за счет средств федерального бюджета, при этом:

– судами не указывается обоснование для выплаты указанной суммы (расчет понесенных издержек, финансово-экономическое обоснование проведенных экспертиз и иной информации, подтверждающих сумму, указанную к оплате), что предусмотрено действующими нормативными правовыми документами;

– к судебному акту не прилагаются подтверждающие сумму документы (проездные документы по возмещению расходов сторон дела на дорогу и иные документы).

Таким образом, при получении данных документов у сотрудников Управления, которые должны осуществлять предварительный (до перечисления соответствующей суммы) контроль за расходованием бюджетных средств, отсутствует фактическая возможность его осуществления, так как судебный акт является обязательным к исполнению. Указанная, как пример, часть проблем при осуществлении предварительного контроля за расходованием бюджетных средств в системе Судебного департамента явно не способствует эффективному их расходованию. Решение данной проблемы возможно, например, через конкретизацию полномочий по контролю за расходованием бюджетных средств со стороны Управлений, в нормативных правовых актах. Также, с учетом выше изложенного, имеется потребность регламентировать нормативно-правовыми актами порядок взаимодействия Управления и судов, при осуществлении Управлением предварительного и текущего финансового контроля за расходованием бюджетных средств, с целью минимизации случаев инициативы Управления по пересмотру, отмене судебных актов в порядке надзора, по причине, например, очевидной арифметической ошибки в расчете суммы, указанной в резолютивной части судебного акта, а также по иным причинам. Возможно также рассмотреть вариант осуществления некоторых расчетов сумм, подлежащих оплате из средств федерального бюджета, не судами (сотрудники которых не являются экономистами, бухгалтерами, финансистами ни по образованию, ни по опыту работы), а соответствующими сотрудниками Управления (имеющими соответствующее образование и опыт), то есть нормативно закрепить указанные функции с конкретизацией видов расчетов за Управлением, оставив за судами функцию принятия судебного решения о необходимости оплаты, за счет средств какого бюджета и о получателе платежа.

Очевидной проблемой при осуществлении ведомственного финансового контроля за деятельностью районных (городских) судов, является также следующее. Ста-

2 Об организации ведомственного финансового контроля за осуществлением финансово-хозяйственной деятельности, направленной на организационное обеспечение деятельности судов, а также финансово-хозяйственной деятельности в системе Судебного департамента: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27.07.2015 № 189. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

тей 15 Федерального закона № 7-ФЗ регламентировано, в том числе, назначение и освобождение от должности начальников Управлений Генеральным директором Судебного департамента по согласованию с Советом судей субъекта РФ (представляет собой орган судейского сообщества и формируется в том числе из судей районных (городских), гарнизонных военных судов данного субъекта РФ, контроль и проверку которых обязано осуществлять Управление, которым руководит согласовываемый ими на должность начальник). Указанные положения одного закона (от 08.01.1998 № 7-ФЗ) ставят в зависимость начальника Управления от судов, точнее от председателей этих судов, и соответственно исполняемые Управлением функции под руководством данного начальника, в том числе и по осуществлению финансового контроля за деятельностью этих же судов. Таким образом, возможно, препятствуя беспристрастности, достоверности, качеству проведения финансового контроля за используемым районными (городскими) судами имуществом и денежными средствами, а также проверок отдельных вопросов деятельности районных (городских) судов. В свою очередь, должностным регламентом сотрудника Управления по контрольно-ревизионной работе закреплено подчинение и его подконтрольность начальнику Управления, что также ставит в зависимость осуществление указанным сотрудником своих должностных обязанностей по осуществлению ведомственного финансового контроля от начальника Управления, который в свою очередь зависит от проверяемых районных (городских) судов. В целях обеспечения беспристрастности, независимости, качества проводимых контрольных мероприятий в районных (городских) судах представляется возможным ряд вариантов решения выше указанных проблем:

– законодательно решить вопрос о независимости процедуры назначения на должность и освобождения от должности начальника Управления от органов судейского сообщества и, тем самым, от проверяемых его Управлением судов;

– нормативно переподчинить сотрудников по контрольно-ревизионной работе в субъектах РФ – непосредственно Контрольно-ревизионному управлению Судебного департамента, в том числе решив вопрос подконтрольности (учитывая, что данный сотрудник обязан осуществлять, согласно должностному регламенту, ведомственный финансовый контроль непосредственно самого Управления при прямом подчинении начальнику Управления, что практически делает невозможным осуществление независимого финансового контроля за деятельностью Управления).

Также, нормативно не урегулированы некоторые вопросы контрольно-ревизионных мероприятий, проводимых в районных (городских) судах и Управлении:

– периодичность проверок районных (городских) судов/объем проверок указанных судов в год;

– порядок информирования/не информирования районных (городских) судов, структурных подразделений Управления о предстоящих проверках;

– информационное наполнение каждого вопроса контрольно-ревизионного мероприятия в акте, справке проверки;

– не конкретизированы вопросы, подлежащие проверкам в районных (городских) судах и Управлении, объемом проверки по каждому вопросу и в целом;

– типовые вопросы, подлежащие проверке в районных (городских) судах и Управлении, не регламентированы локальным нормативным актом (об их наличии Управления информированы информационным письмом Судебного Департамента).

Отсутствие нормативного закрепления либо недостаточное правовое регулирование выше указанных вопросов создает предпосылки к возникновению проблемных ситуаций при осуществлении проверок отдельных вопросов деятельности районных (городских) судов, в том числе с председателями судов. В связи с чем, нормативно возможно:

– закрепить периодичность проверок районных (городских) судов/объем проверок указанных судов в год и порядок информирования/не информирования данных судов, структурных подразделений Управления о предстоящих проверках;

– конкретизировать информационное наполнение каждого вопроса контрольно-ревизионного мероприятия в акте, справке, его объем, в том числе, возможно, путем разработки типовой формы акта, справки с включением всех необходимых для проверки вопросов;

– утвердить перечень типовых вопросов для проверки районных (городских) судов и Управлений приказом, распоряжением либо иным локальным нормативным актом;

в том числе, как вариант, путем внесения дополнений в Приказ № 189.

Пристатейный библиографический список

1. О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1998 № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019 № 487-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 12.01.1998. № 2. Ст. 223.
2. Об организации ведомственного финансового контроля за осуществлением финансово-хозяйственной деятельности, направленной на организационное обеспечение деятельности судов, а также финансово-хозяйственной деятельности в системе Судебного департамента: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27.07.2015 № 189. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

МАТВЕЕВА Елена Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

КОНСТИТУТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНТРАКТОВ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД КАК СРЕДСТВА ПРАВА

Контракты для обеспечения государственных и муниципальных нужд по своим основным признакам относятся к гражданско-правовым договорам, в то же время они служат для удовлетворения публичных нужд. Конститутивные признаки данных контрактов в статье рассмотрены на основе 44 ФЗ. Закон регламентирует порядок выбора поставщиков, процедуры проведения закупок, сам процесс заключения, исполнения и расторжения контрактов.

Ключевые слова: государственный контракт, тендер, конститутивные признаки контрактов, госзакупки, план-график, правовое средство.

MATVEEVA Elena Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Activity legal regulation department of the Law Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation

CONSTITUTIONAL FEATURES OF CONTRACTS IN THE SPHERE OF PROCUREMENT OF GOODS, WORKS, AND SERVICES FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS AS A MEANS OF LAW

Contracts for the provision of state and municipal needs by their main characteristics belong to civil law contracts, at the same time they serve to meet public needs. Constitutional features of these contracts in the article are considered on the basis of 44 FZ. The law regulates the selection of suppliers, procurement procedures, and the process of concluding, executing, and terminating contracts.

Keywords: state contract, tender, constitutional features of contracts, public procurement, schedule.

Контракты для обеспечения государственных и муниципальных нужд по своим основным признакам относятся к гражданско-правовым договорам, в то же время они служат для удовлетворения публичных нужд. По мнению В. Е. Белова: «Термин «государственный контракт» свидетельствует о том, что стоящий за ним договор не является обычным гражданско-правовым договором. Отличия связаны, прежде всего с целевой направленностью, лежащей в основе заключения контракта. Цели государственного контракта в отличие от обычного гражданско-правового договора имеют публично-правовой характер, поскольку контракт направлен на удовлетворение публичных социальных и экономических потребностей. Государственный контрагент вправе воспользоваться своими прерогативами, даже если такие действия выходят за рамки гражданского права»¹. Кабанова И. Е. в свою очередь отмечает, что «сущность государственного (муниципального) контракта как правовой формы удовлетворения публичных нужд обуславливает создание такого правового режима, который в отличие от классических гражданско-правовых конструкций, призван еще и обеспечить достижение цели надлежащего использования средств соответствующих бюджетов и внебюджетных источников финансирования»².

Конститутивные признаки контрактов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд регулирует 44 ФЗ, рассмотрим его более подробно. Закон регламентирует порядок выбора поставщиков, процедуры проведения закупок, сам процесс заключения, исполнения и расторжения контрактов. Рассматриваемый федеральный закон был принят в 2013 году, применяться начал с января 2014 года, в 2019-2020 г. он был сильно изменен, некоторые же нормы вступят в силу только в 2021 году. Следует отметить, что за семь лет изменения в

закон вносились более 60 раз, что свидетельствует о внимании законодателя к контрактной системе и постоянном совершенствовании государственного контракта как правового средства, обеспечивающего реализацию юридических норм в системе государственных и муниципальных закупок.

Рассмотрим кратко, как реализуется процедура закупки согласно закону. Заказчик (государственный или муниципальный орган) публикует запрос о поставке товара, проведении работ или оказанию услуг. Поставщиком выступает ИП, юридическое или физическое лицо, отвечающие требованиям 44 ФЗ³. Предполагаемый поставщик отправляет заявку на участие в тендере, предоставляет о себе информацию. Рассмотрев заявки, заказчик проводит установленные законом процедуры и выбирает лучшее предложение, отвечающее заявленным критериям закупки. Также электронным способом стороны заключают контракт. Расчет по договору производится как правило после исполнения поставщиком своих обязательств в установленные сроки. Согласно 44 ФЗ данные закупки проводятся на государственные и муниципальные нужды за счет средств соответствующего бюджета. Если, к примеру, закупку осуществляет какая-то компания с государственным участием и выделяет на закупку также собственные средства, то такая закупка уже выходит за рамки 44 ФЗ и попадает под нормы 223 ФЗ.

Согласно 44 ФЗ кроме поставщиков и заказчика в определенных процедурах также принимают участие контролирующие органы, электронные торговые площадки и учреждения, оказывающие помощь заказчикам (экспертные и банковские учреждения).

Целями 44 ФЗ являются предотвращение коррупции, злоупотреблений в ходе закупок, создание системного подхода к планированию и осуществлению закупок, обеспечение открытости и гласности.

Данный закон нацелен на решение целого ряда значимых задач:

1 Белов В. Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – С. 38
2 Кабанова И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: опыт межотраслевого исследования. – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 24.

3 Федеральный закон от 5.04. 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

1. Обеспечение информационной открытости, так как все данные о размещенных заказах публикуются на официальных сайтах в сети интернет.

2. Установление прозрачные и понятных требований к поставщикам (участникам торгов) и гарантий исполнения контрактов (с финансовой стороны);

3. Выполнение принципов неизменности условий заключенного контракта, не возможности менять цену по мере его исполнения;

4. Исключение субъективной оценки заявленных участниками торгов предложений посредством применения электронной формы проведения торгов;

5. Гарантий возможности подачи жалоб на заказчика, при нарушении прав и интересов участников торгов.

Контракты в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, как правило, не предусматривают существенного авансирования держателя контракта, то есть первоначально поставщик надлежащим образом выполняет свои обязательства, а затем, после приемки качества выполненной работы, производится оплата. Это требует вложений со стороны поставщика, повышает его ответственное отношение к исполнению принятых контрактных обязательств. Предполагается, что работу должна выполнять компания, которая располагает для этого финансами и ресурсами, стабильная, а не начинающая свой бизнес с нуля. Тем не менее, для субъектов малого и среднего предпринимательства существуют определенные преференции, позволяющие таким компаниям занимать долю в размещаемом государственном и муниципальном заказе.

Тендеры проводятся на 8 официальных электронных торговых площадках (ЭТП). В данный момент, чтобы участвовать на разных площадках в торгах достаточно один раз зарегистрироваться в ЕИС – единой информационной системе, она дает доступ на все площадки.

Для участия в госзакупках поставщику необходимо детально проработать и подать максимально достоверные сведения о себе. Несмотря на то, что по закону не требуется обязательного документального подтверждения всех сведений, предоставленных поставщиком, но, если в ходе проверки будут выявлены даже малейшие разночтения, это может привести к тому, что и фирма, и учредитель, и руководитель данной компании могут быть внесены в Реестр недобросовестных поставщиков. А это означает, что в дальнейшем такой участник не сможет принимать участие в закупках в течение следующих двух лет.

Все заказы подлежат контролю финансовыми органами в части прозрачности и объективности проведения тендера, контроль за соблюдением антимонопольного законодательства осуществляет ФАС.

Кто же может стать поставщиком для контракта в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд? Представители малого, среднего и крупного бизнеса, ИП, НКО. Поставщик должен отвечать следующим требованиям, регулируются они требованиями статьи 31 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»:

1. Не принадлежать к оффшорным предприятиям;
2. Не иметь судимости (у юридического лица судимости не должно быть у главного бухгалтера и руководителя);
3. Не иметь задолженности по налогам и сборам перед бюджетом;
4. Не может быть связан никак с заказчиком;
5. Не быть в Реестре недобросовестных поставщиков;
6. Не находится в процессе ликвидации, банкротства или приостановления деятельности;
7. Не иметь ограничений на участие в тендерах, регламентированных законодательными актами РФ;
8. Не привлекаться к административной ответственности на протяжении двух последних лет.

Соблюдение этих требований является обязательным, при выявлении недостоверности сведений, как уже мы отмечали выше, контракт не будет заключен, а поставщик по-

падает в РНП. Ежемесячно в реестр попадают около тысячи поставщиков.

В новой редакции закона предусмотрены только электронные закупки по всем видам тендера, исключением являются только некоторые закрытые аукционы. Схема торгов имеет следующий вид:

1. Составляется план-график заказчиком;
2. Определяется вид тендера;
3. Определяется начальная максимальная цена контракта
4. Размещается информация о предстоящих торгах;
5. Далее размещается сам тендер;
6. Сторонами подписывается соглашение;
7. Определяется поставщик;
8. Заказчик принимает выполненный заказ, производит оплату по результатам и составляет необходимую отчетность.

Одним из основных условий государственного и муниципального контракта являются сроки. Согласно 44 ФЗ в ст. 34 в контракте указывается цена, ответственность заказчика и поставщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, прописанных в контракте. Если контракт имеет длительные сроки реализации (более трех лет) и заключен на большую сумму (более чем сто миллионов рублей) должен быть также установлен график исполнения⁴.

В новой редакции закона планирование закупок осуществляется согласно планам-графикам, сейчас его можно менять, дополнять и корректировать при необходимости. План-график представляет собой список всех запланированных закупок. Из плана-графика поставщик может узнать: условия участия, сроки, способ закупки, НМЦК, требования к поставщику, что именно планируется закупить, обеспечение и критерии оценки. Таким образом, план график позволяет потенциальным интересантам закупки заранее спланировать свою деятельность, мобилизовать финансовые, трудовые и технические ресурсы, подготовиться к определенным видам работ, что безусловно в итоге повышает качество исполнения государственного заказа.

Обобщив все вышесказанное, обозначим конститутивные признаки контрактов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд:

1. Контракт имеет специальный субъектный состав, так как со стороны заказчика государственных и муниципальных нужд выступает Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование;
 2. Контракт имеет своей целью обеспечение публичных нужд;
 3. Государственные и муниципальные заказы размещаются на электронных площадках и определяются посредством проведения тендера или закрытых аукционов;
 4. К поставщикам применяются конкретные ряд требований, которые являются обязательными для всех участников без каких-либо исключений;
 5. Финансирование данных контрактов идет за счет бюджетных средств.
- Закупки подлежат обязательному планированию.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 5.04. 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
2. Белов В. Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – 302 с.
3. Кабанова И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: опыт межотраслевого исследования. – М.: Юстицинформ, 2016. – 284 с.
4. Федеральный закон от 5.04. 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

НУГУМАНОВ Азат Римович

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России

МЕСТО НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье рассматривается правовая природа ответственности за нарушение законодательства налогов и сборов. Остается открытым вопрос отнесения налоговой ответственности к юридической, её разграничения по административному и налоговому законодательству. В работе всесторонне проанализированы подходы ученых к данному вопросу, основные аргументы, подтверждающие собственную позицию. Основное внимание в статье уделяется ключевым признакам налоговой ответственности как элемента в системе юридической ответственности и определяющим ее самостоятельность. Обосновывается различие налоговой и административной ответственности на основе анализа целей и задач данных отраслей права.

Ключевые слова: административной ответственности, налоговая ответственность, налоговая система, налоговые правонарушения, санкция, штраф.

NUGUMANOV Azat Rimovich

Ph.D. in Law, Deputy Head of Social-humanitarian and economic disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PLACE OF TAX LIABILITY IN THE SYSTEM OF LEGAL LIABILITY

The article considers the legal nature of liability for violation of the legislation of taxes and fees. The question of attributing tax liability to legal liability and its differentiation according to administrative and tax legislation remains open. The paper comprehensively analyzes the approaches of scientists to this issue, the main arguments supporting their own position. The article focuses on the key features of tax liability as an element in the system of legal liability and determining its independence. The author substantiates the difference between tax and administrative responsibility based on the analysis of the goals and objectives of these branches of law.

Keywords: administrative responsibility, tax liability, tax system, tax offenses, sanction, fine.

При определении налоговой ответственности закономерно возникает вопрос о ее месте в структуре юридической ответственности. Достаточно сложно сформулировать однозначный ответ на данный вопрос, учитывая отсутствие легального его определения в Налоговом кодексе Российской Федерации. Традиционно в юридической литературе выделяют уголовную, административную, гражданско-правовую, материальную и дисциплинарную ответственности. Законодатель также опирается на данную классификацию при регулировании общественных отношений, связанных с нарушением правовых норм. Так, например, ст. 15 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ охарактеризованы все виды ответственности сотрудников органов внутренних дел за исключением налоговой¹. Аналогичные нормы можно также найти и в федеральных законах ст. 15 «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.10.2019 № 328-ФЗ и ст. 42 «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1².

- 1 О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 342-ФЗ: [принят Государственной Думой 17 ноября 2011 года; одобрен Советом Федерации 25 ноября 2011 года] – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7020.
- 2 О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 328-ФЗ: [принят Государственной Думой 19 сентября 2019 года; одобрен Советом Федерации 25 сентября 2019 года] – Текст: непосредственный //

Нугуманов А. Р.

Анализ учебной и специальной литературы по данной проблематике выводит нас на различные позиции в сфере научных рассуждений. Согласно одной налоговая ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности. Другая основывается на том, что налоговая ответственность это и есть административная ответственность, подчеркивая схожие признаки. Также есть мнения исследователей, подразумевающие включение в налоговую ответственность всех видов ответственности, за нарушения правовых норм в сфере налогов и налогообложения, включая и уголовную, и административную, в целом подразумевая определенную систему налоговых правонарушений.

В качестве аргументов самостоятельности налоговой ответственности приводятся: самостоятельное правовое регулирование отдельным законодательным актом, существенные различия в производстве по делам о таких правонарушениях. Ю.С. Курдюкова выделяет материальные и процессуальные критерии, позволяющие разграничить административную и налоговую ответственности³. А.В. Яценков пришел к выводу, что налоговая ответственность является одной из разновидностей юридической ответственности⁴. А.В. Брызга-

- Собрание законодательства РФ. – 2019, № 40, ст. 5488; О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон № 2202-1: [введен в действие Верховным Советом Российской Федерации 17 января 1992]. – Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: для авторизир. пользователей. – Текст: электронный.
- 3 Курдюкова Ю.С. К вопросу о соотношении налоговой ответственности с иными видами юридической ответственности // Современные научные исследования и разработки. – 2019. – № 1 (30). – С. 617.
- 4 Яценков А.В. Место налоговой ответственности в системе юридической ответственности // Устойчивое развитие науки и образования. – 2018. – № 7. – С. 147.

лин подчеркивает, что в российской правовой системе уже сформировалось четко выраженное понятие ответственности за налоговые правонарушения, которое можно смело именовать налоговой ответственностью⁵.

Сторонники противоположной позиции отмечают единство понятий налогового и административного правонарушений, единство признаков субъектов правонарушений, единую санкцию – штраф. Ю.С. Сидорович отмечает, что поскольку штрафные санкции в области налогообложения не имеют особенной специфики, их вполне можно отождествить с административными⁶. Развивая данную мысль С.В. Хомушку считает необходимым объединить административные правонарушения в сфере налогообложения и налоговые правонарушения, предусмотренные Налоговым кодексом РФ в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), соответственно, исключив из Налогового кодекса Российской Федерации⁷.

Анализируя мнения ученых о налоговой ответственности как о некоей системе различных видов ответственностей, следует согласиться с А.Н. Романковым, отмечающим: «... использование понятия «налоговая ответственность» как собирательного, включающего разнообразные виды юридической ответственности за неуплату налогов, представляется неудачным. Ответственность за неуплату налогов, предусмотренная нормами различных отраслей права, и налоговая ответственность – не одно и то же»⁸. Да, действительно, в этом случае можно выделить и транспортные правонарушения и нарушения эпидемиологических норм и иные различные правонарушения, ответственность за совершение которых предусмотрена в различных отраслях права.

Отсутствие единых подходов к пониманию налоговой ответственности, на наш взгляд, связано с отсутствием законодательного закрепления данного понятия в нормативно-правовых актах.

Вместе с тем, считаем при исследовании вопроса соотношения налоговой и административной ответственности, необходимым остановиться на следующих ключевых точках.

1. Ответственность за совершение налоговых правонарушений установлена в Налоговом кодексе РФ. Налоговое правонарушение здесь рассматривается в соответствии со ст. 106 НК РФ, то есть как правонарушение, установленное (закрепленное) в Налоговом кодексе РФ. В частности, такие правонарушения закреплены в главах 16 и 18 НК РФ.

Согласно же ст. 1.1 КоАП РФ законодательство об административных правонарушениях состоит из настоящего Кодекса (уточ. – КоАП РФ) и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Таким образом, налоговое законодательство не является частью законодательства об административных правонарушениях.

2. КоАП РФ содержит в главе 15 составы административных правонарушений в сфере налогообложения, причем диспозиции данных норм во многом идентичны с налоговыми правонарушениями, содержащимися в Налоговом кодексе РФ. В ч. 4. ст. 108 НК РФ в связи с этим указано: «Привлечение организации к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает ее должностных лиц при наличии соответствующих оснований от административной, уголовной или иной ответственности, предусмотренной законами Российской Федерации». То есть ответственность за совершение налогового правонарушения существует наряду с административной и уголовной ответственностью. Пра-

вило, предусмотренное в ч. 2 ст. 108 НК РФ, об исключении повторного привлечения к ответственности за совершение одного и того же налогового правонарушения не относится к подобным случаям. Так, например, в случае совершения лицом правонарушения в виде нарушения срока подачи заявления о постановке на учет в налоговом органе, оно как налогоплательщик будет нести ответственность по ст. 116 НК РФ и, если оно является должностным лицом юридического лица, по ст. 15.3 КоАП РФ.

3. Задачи налогового законодательства. В первую очередь они связаны с регулированием властных отношений по установлению, введению и взиманию налогов, сборов, страховых взносов в Российской Федерации. Налоговое законодательство в приоритетном порядке обеспечивает исполнение главного финансового документа страны – бюджета Российской Федерации, не приуменьшая, конечно же, ее роль и в формировании государственных внебюджетных фондов и бюджетов различных уровней. Исполнение государственного бюджета возможно при своевременном финансовом ее пополнении. Целью установления налоговой ответственности является, на наш взгляд, защита финансовых интересов государства, способности государства исполнять свои финансовые обязательства. Данная позиция находит свое отражение в ч. 5 ст. 108 НК РФ, где указано, что привлечение лица к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает его от обязанности уплатить (перечислить) причитающиеся суммы налога (сбора, страховых взносов) и пени.

Задачи административного законодательства установлены в КоАП РФ и они, в первую очередь, они нацелены на защиту личности, охрану прав и свобод человека и гражданина, в том числе и в экономической сфере.

Пристатейный библиографический список

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 342-ФЗ: [принят Государственной Думой 17 ноября 2011 года: одобрен Советом Федерации 25 ноября 2011 года] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7020.
2. О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 328-ФЗ: [принят Государственной Думой 19 сентября 2019 года: одобрен Советом Федерации 25 сентября 2019 года] // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 40. – Ст. 5488.
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон № 2202-1: [введен в действие Верховным Советом Российской Федерации 17 января 1992]. – Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: для авторизир. пользователей.
4. Курдюкова Ю.С. К вопросу о соотношении налоговой ответственности с иными видами юридической ответственности // Современные научные исследования и разработки. – 2019. – № 1 (30). – С. 617-619.
5. Налоговая ответственность. Штрафы, пени, взыскания. Брызгалин А.В., Берник В.Р., Головкин А.Н. и др. – М.: Аналитика-Пресс, 2017.
6. Романков А.Н. Налоговая ответственность как вид юридической ответственности // Вестник СурГУ. – 2019. – Вып. 2 (24). – С. 58-61.
7. Сидорович Ю.С. Ответственность за совершение налоговых правонарушений и ее место в системе юридической ответственности // Юриспруденция. – 2010. – № 3. – С. 84-87.
8. Хомушку С.В. Административная ответственность за налоговые правонарушения: проблемы сходства с налоговой ответственностью и пути их решения // NovaUm.Ru. – 2018. – № 15. – С. 173-175.
9. Яценков А.В. Место налоговой ответственности в системе юридической ответственности // Устойчивое развитие науки и образования. – 2018. – № 7. – С. 145-148.
5. Налоговая ответственность. Штрафы, пени, взыскания. Брызгалин А.В., Берник В.Р., Головкин А.Н. и др. – М.: Аналитика-Пресс, 2017. – С. 242.
6. Сидорович Ю.С. Ответственность за совершение налоговых правонарушений и ее место в системе юридической ответственности // Юриспруденция. – 2010. – № 3. – С. 84.
7. Хомушку С.В. Административная ответственность за налоговые правонарушения: проблемы сходства с налоговой ответственностью и пути их решения // NovaUm.Ru. – 2018. – № 15. – С. 175.
8. Романков, А.Н. Налоговая ответственность как вид юридической ответственности // Вестник СурГУ. – 2019. – Вып. 2 (24). – С. 59.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-166-168

АБАНИНА Елена Николаевна

кандидат юридических наук, профессор кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

ЗАКОНОТВОРЧЕСКИЕ ПОЛНОМОЧИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ СУБЪЕКТОВ (В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ)*

Статья посвящена анализу законотворческих полномочий Российской Федерации и субъектов федерации в сфере формирования системы правового обеспечения экологической безопасности. Рассмотрены системы федерального и регионального законодательства в этой области. В зависимости от объема полномочия, роли и формы нормативных правовых актов сделан вывод об излишнем правотворчестве субъектов Российской Федерации в исследуемой сфере.

Ключевые слова: экологическая безопасность, обеспечение экологической безопасности, региональная экологическая безопасность, законотворческие полномочия.

ABANINA Elena Nikolaevna

Ph.D. in Law, professor of Land and Environmental Law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

LEGISLATIVE POWERS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS SUBJECTS (IN THE SPHERE OF FORMING THE SYSTEM OF LEGAL SUPPORT OF ENVIRONMENTAL SAFETY)

The article is devoted to the analysis of the legislative powers of the Russian Federation and the constituent entities of the Federation in the field of forming a system of legal support for environmental safety. The systems of federal and regional legislation in this area are considered. Depending on the scope of authority, role and form of normative legal acts, a conclusion was made about the excessive law-making of the constituent entities of the Russian Federation in the studied area.

Keywords: environmental safety, protection of environmental safety, regional environmental safety, legislative powers.

Абанина Е. Н.

Правовое обеспечение экологической безопасности заключается в предоставлении правовых средств и их реализации для достижения такого состояния защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий, которое можно признать безопасным.

Законотворческая деятельность Российской Федерации и ее субъектов определяет направления развития всей системы обеспечения экологической безопасности, устанавливает приоритеты в обеспечении экологической безопасности, закрепляет правовые рамки для осуществления всех видов деятельности по обеспечению экологической безопасности на любом уровне и в любом направлении.

Правовая основа законотворческой деятельности Российской Федерации и ее субъектов в сфере обеспечения экологической безопасности установлена в Конституции Российской Федерации – «... обеспечение экологической безопасности...» отнесено к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (ст. 72 Конституции РФ). По предметам совместного ведения издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные акты субъектов Российской Федерации, которые не должны противоречить федеральным законам, а в случае такого противоречия, действует федеральный закон (ст. 76 Конституции РФ).

Система федерального законодательства в сфере обеспечения экологической безопасности, можно утверждать, что сформирована. Она включает нормативные акты различного уровня и значимости, и в целом, за исключением вопроса о

необходимости принятия специального закона об экологической безопасности, к ней вопросов нет.

В отношении же регионального законодательства в области обеспечения экологической безопасности, его эффективности, системности, охватываемости регулируемых вопросов, высказывается достаточно много замечаний и предложений как правового, содержательного (материального), так и организационного (процессуального), административного, экономического и методического характера.

Решение одних проблем зависит от компетентности законотворческих органов и возможно в границах конкретного региона, решение же других проблем требует пересмотра подхода к определению законотворческих полномочий в целом федерации и ее субъектов и формированию системы регионального законодательства в сфере обеспечения экологической безопасности в отношении всех регионов России.

К первой группе проблем можно отнести следующие:

1) проблемы согласованности федерального и регионального законодательства, например, законодательные акты субъектов Российской Федерации, принятые по вопросам совместного ведения во многом дублируют федеральное законодательство¹; это ведет к загромождению законодательного массива, однако не причиняет вред окружающей среде и не влияет в целом на систему обеспечения экологической безопасности;

2) проблемы определения компетенции органов власти, например, регионы на своем уровне посредством принятия соответствующих нормативных правовых актов пытаются решить вопросы, отнесенные к ведению федеральных органов власти; это ведет к тому, что впоследствии такие нормативные правовые акты отменяются либо органом, утвердившим

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00416.

1 Косинов А. И. Экологическая безопасность и полномочия федеральных органов и органов субъектов власти российской федерации: теоретико-правовые аспекты // Клио. – 2012. – № 4 (64). – С. 134-136.

такой акт, либо по инициативе правоохранительных органов²;

3) проблемы недостаточной технико-юридической проработки нормативных правовых актов³, это ведет к снижению качества нормативного регулирования, и может решаться как повышением компетенции законотворческих органов, так и проведением правовой экспертизы нормативных правовых актов.

Среди проблем второй группы, во-первых, можно отметить отсутствие целостного видения самой системы регионального законодательства в сфере обеспечения экологической безопасности. Как правило, региональное законодательство в сфере обеспечения экологической безопасности состоит из нормативных правовых актов общего характера, регулирующих все экологические правоотношения, в том числе отношения в сфере экологической безопасности и нормативных правовых актов специального характера, принятых в целях регулирования отношений в сфере экологической безопасности.

Во-вторых, можно указать на отсутствие единого подхода к степени урегулированности отношений в сфере обеспечения экологической безопасности: в одних субъектах упоминаются вопросы экологической безопасности встречается в отдельных статьях в общем экологическом законодательстве (например, в законах об охране окружающей среды), в других субъектах приняты отдельные акты (например, законы об экологической безопасности).

В-третьих, обращает на себя внимание отсутствие определенности в вопросе выбора форм региональных нормативных правовых актов в сфере обеспечения экологической безопасности (встречаются законы, стратегии, кодексы, программы, концепции)⁴.

В-четвертых, отсутствие в законодательстве четкого разграничения между категориями «охрана окружающей среды» и «обеспечение экологической безопасности» ведет к отсутствию распределения законотворческих полномочий между федерацией и ее субъектами в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

В-пятых, отсутствие в законодательстве круга законотворческих полномочий субъектов федерации в сфере обеспечения экологической безопасности приводит к ошибкам в области определения предмета правового регулирования, разграничения круга прав и обязанностей в этой области, смещению ответственности за несоблюдение требований по обеспечению экологической безопасности.

С учетом названных проблем, характерных для большинства регионов в сфере правового обеспечения экологической безопасности, есть необходимость правовой проработки вопроса формирования системы регионального законодательства в сфере обеспечения экологической безопасности, в числе которых: определение объема федерального и регионального законодательства (определение круга полномочий, предмета регулирования, зон ответственности); определение структуры, ключевых элементов системы правового обеспечения экологической безопасности на региональном уровне.

В настоящей работе рассматривается вопрос о перераспределении законотворческих полномочий Российской Федерации и ее субъектов в части определения вида и формы нормативного правового акта, входящего в систему соответственно федерального и регионального законодательства в сфере обеспечения экологической безопасности.

Федеральное законодательство в области обеспечения экологической безопасности составляют следующие нормативные правовые акты (в зависимости от юридической силы):

федеральные законы, основные «регуляторы» общественных отношений в сфере обеспечения экологической безопасности на территории Российской Федерации; практически все законы, регулирующие вопросы обеспечения экологической безопасности, являются рамочными, их отдельные положения дополняются Указами Президента РФ и Постановлениями Правительства РФ⁵;

Указы Президента РФ, определяющие в соответствии со ст. 80 Конституции РФ основные направления внутренней и внешней политики государства (например, Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации, Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года»);

Постановления (распоряжения) Правительства Российской Федерации (Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. «Об Экологической доктрине Российской Федерации»).

Однако нас больше интересует система законодательства как структурная организация федеральных нормативных правовых актов, выстроенная с учетом логики и значимости, научной, организационной, финансовой составляющей. Принимая во внимание роль и содержание нормативных правовых актов структуру федерального законодательства в области обеспечения экологической безопасности можно представить следующим образом:

1) Конституция Российской Федерации;

2) общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации (Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 13 июня 2000 г. № 15-6 «Об экологической безопасности в государствах - участниках Содружества Независимых Государств»; Модельный закон от 15 ноября 2003 г. «Об экологической безопасности»);

3) федеральные законы (Федеральный закон «Об охране окружающей среды», и специальным «регулятором» отношений в сфере обеспечения экологической безопасности должен быть отдельный, специальный Федеральный закон «Об экологической безопасности»);

4) система взглядов руководства государства на состояние, проблемы и перспективы развития Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности (Концепция внешней политики Российской Федерации, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации);

5) научная основа всей системы, устанавливающая цели, направления, задачи и принципы проведения в Российской Федерации единой государственной политики в области экологии на долгосрочный период (Экологическая доктрина Российской Федерации);

6) стратегическое планирование в области обеспечения экологической безопасности (Стратегия национальной безопасности Российской Федерации; Стратегия экологической безопасности Российской Федерации).

Правовое обеспечение экологической безопасности на региональном уровне осуществляется как нормами федерального законодательства, так и собственными нормативными документами, принятыми регионами в рамках реализации конституционных полномочий. Систему собственно регионального законодательства в сфере обеспечения экологической безопасности соответственно должны составлять нормативные акты (по юридической силе): законы субъектов Российской Федерации, постановления (распоряжения) органов представительной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

5 Косинов А. И. Экологическая безопасность и полномочия федеральных органов и органов субъектов власти российской федерации: теоретико-правовые аспекты // Клио. – 2012. – № 4 (64). – С. 134-136.

2 Харючи С. Н. Правовой аспект экологических проблем Ямала // Экологические проблемы в федеральном и региональном изменении // Аналитический вестник. – 2011. – № 31 (443). – С. 12.

3 Федякова Н. А. Законодательство субъектов Российской Федерации: конституционные вопросы: автореф. ... канд. юрид. наук. – Саранск, 2007. – С. 3-5.

4 См. подробный анализ в статье: Абанина Е. Н. Правовое обеспечение экологической безопасности в субъектах российской федерации: сравнительно-правовой анализ // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. – № 6-1. – С. 96-103.

На наш взгляд система регионального законодательства в области обеспечения экологической безопасности не должна быть простой калькой системы федерального законодательства, то есть не должна включать в себя те же нормативные правовые акты, только принятые на региональном уровне. Система регионального законодательства должно включать необходимые и достаточные акты для регулирования рассматриваемых отношений. В зависимости от роли и содержания таких нормативных правовых актов систему регионального законодательства можно представить следующим образом (вертикальная структура).

1. Основным регулятором отношений в сфере обеспечения экологической безопасности должны быть законы субъектов Российской Федерации. Безусловно, идеальным вариантом является принятие специального закона по регулированию отношений в сфере экологической безопасности. В настоящее время в зависимости от полноты регулирования указанных отношений, условно региональные законы можно объединить в следующие группы⁶:

общие законы, регулирующие экологические отношения в целом с отдельными статьями, посвященными вопросам обеспечения экологической безопасности (закон о регулировании отношений в области охраны окружающей среды, экологический кодекс);

законы, дополняющие общие законы, регулирующие экологические отношения с отдельными статьями, посвященными вопросам обеспечения экологической безопасности, имеющие аналогичные законы на федеральном уровне (об отходах производства и потребления);

законы, дополняющие общие законы, регулирующие экологические отношения с отдельными статьями, посвященными вопросам обеспечения экологической безопасности, не имеющие аналогичных законов на федеральном уровне (об организации и развитии системы экологического образования и формировании экологической культуры, об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры);

специальные законы в сфере обеспечения экологической безопасности (закон «Обеспечение экологической безопасности и улучшение состояния окружающей среды», «Об экологической безопасности», «Об охране окружающей среды и обеспечении экологической безопасности»).

2. Обязательным документом на региональном уровне должны быть стратегии в области обеспечения экологической безопасности. Стратегии имеют большое значение для развития любой сферы деятельности, так как задают цели, приоритеты и деятельности; прогнозируют основные направления деятельности, направленные на достижение поставленных целей и задач в сфере обеспечения экологической безопасности.

3. Также обязательно на региональном уровне должна быть принята программа по обеспечению экологической безопасности, как документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимосвязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности. Региональные программы – это один из действенных инструментов правового обеспечения экологической безопасности, так как они содержат указания на цели, задачи, этапы, сроки и индикаторы реализации программы; на конкретных ответственных исполнителей и участников программы; на виды и формы финансовой поддержки. Кроме того, на эффективность реализации мероприятий программы не в последнюю очередь влияет регулярная оценка результативности и эффективности реализации программа, которая может проводиться, в том числе, в форме внешней экспертизы с привлечением независимых экспертов, с воз-

можностью решения вопросов корректировки или досрочного прекращения программы, а также установления ответственности должностных лиц за результаты реализации программы.

С учетом приведенных выше нормативных актов федерального и регионального уровня, на наш взгляд, законодательские полномочия субъектов Российской Федерации по принятию нормативных правовых актов в форме отдельных концепций и доктрин в сфере обеспечения экологической безопасности являются излишними.

Прежде всего, потому что экологическая безопасность региона не может рассматриваться в отрыве от иных видов региональной безопасности: общественной, политической, экономической, военной, продовольственной, пожарной, информационной и т.п. И так как идея концепции – это «система» взглядов на обеспечение безопасности, следовательно, и разрабатываться концепция экологической безопасности должна именно в системе обеспечения всех видов безопасности региона. Кроме того, доктрина и концепция не предполагают разработку эффективного механизма, порядка и правил обеспечения экологической безопасности, оценки и ответственности должностных лиц за неисполнение возложенных на них полномочий по реализации мероприятий (это прописано в стратегиях, программах и законах).

Задача региональной правовой системы обеспечения экологической безопасности состоит «не в том, чтобы разработать еще один документ, а в придании уже принятым – большей направленности прикладного характера»⁷.

Таким образом, в результате анализа полномочий Российской Федерации и ее субъектов в части формирования федеральной и региональной системы законодательства в области обеспечения экологической безопасности, мы пришли к выводу о возможности перераспределения права по созданию доктрин и концепций экологической безопасности: оставить это право только федерации. Отказ от «самостоятельных» концепций и доктрин обеспечения экологической безопасности позволит избежать избыточного регионального нормотворчества, тем самым система регионального законодательства будет ясной, прозрачной, без дублирования правовых норм, что позволит и саму деятельность по обеспечению экологической безопасности сделать эффективной.

Пристатейный библиографический список

1. Абанина Е. Н. Правовое обеспечение экологической безопасности в субъектах российской федерации: сравнительно-правовой анализ // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. – № 6-1.
2. Косинов А. И. Экологическая безопасность и полномочия федеральных органов и органов субъектов власти российской федерации: теоретико-правовые аспекты // Клио. – 2012. – № 4 (64).
3. Полосин А. В. Регион в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... докт. полит. наук. – М., 2013.
4. Федякова Н. А. Законодательство субъектов Российской Федерации: конституционные вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саранск, 2007.
5. Харючи С. Н. Правовой аспект экологических проблем Ямала // Экологические проблемы в федеральном и региональном измерении // Аналитический вестник. – 2011. – № 31 (443).

6 Методология группировки заимствована из: Полосин А. В. Регион в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... докт. полит. наук. – М., 2013. – С. 220.

7 Полосин А. В. Регион в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Дис. ... докт. полит. наук. – М., 2013. – С. 255.

МАМИХИНА Виктория Игоревна

аспирант кафедры экологического и земельного права Московского государственного университета имени Ломоносова, старший юрист департамента правового обеспечения ООО «Ай-Эл-Эм Эдвайзорс»

ПОНЯТИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ОБЪЕКТА

В статье рассматривается понятие размещения промышленного объекта, обосновывается необходимость установления в экологическом законодательстве четко выделенного этапа размещения, а также его содержания. Исследуются правовые меры охраны окружающей среды, подлежащие реализации на данном этапе, в том числе проведение инженерных изысканий, оценки воздействия на окружающую среду, экологической экспертизы.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, территориальное планирование, планировка территории, размещение промышленных объектов, инженерные изыскания, экологическая экспертиза.

MAMIKHINA Viktoriya Igorevna

postgraduate student of Environmental and land law sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University; senior associate of the Department of legal support, ILM Advisors limited liability company

Мамихина В. И.

ENVIRONMENTAL PLANNING AS A LEGAL MEASURE OF ENVIRONMENTAL PROTECTION WHEN PLACING INDUSTRIAL FACILITIES

The author provides a brief overview of the Institute of Developing industrial construction, justifies the need to establish a clearly defined stage of placement in environmental legislation, as well as its content. The author studies legal measures of environmental protection to be implemented at this stage, including engineering surveys, environmental impact assessment, and environmental expertise.

Keywords: environmental protection, territorial planning, placement of industrial facilities, engineering surveys, environmental expertise.

Одной из задач экологического законодательства является предотвращение негативного воздействия на окружающую среду. Для реализации указанной задачи должны эффективно применяться все правовые меры охраны окружающей среды при размещении промышленных объектов.

В настоящее время не установлено определения промышленного объекта. В широком смысле под промышленной деятельностью понимается «хозяйственная деятельность человека, которая ведется, как промысел и направлена на создание, преобразование или перемещение материальных предметов»¹. В узком смысле под промышленностью понимается обработка сырья².

Промышленность³ состоит из больших отраслей – добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство, обеспечение электрической энергией, газом и паром, водой и иные.

Под промышленным объектом следует понимать не только здания, строения, сооружения, на которых осуществляется добыча, обработка, производство. В данное понятие включается вся производственная территория, то есть территория объектов административного и вспомогательного назначения, объекты хранения продукции, а также зоны с особыми условиями использования территории, установленные для данного промышленного объекта. Таким образом, при размещении промышленного объекта следует учитывать размещение его в границах всей территории, предназначенной для осуществления планируемого вида деятельности.

В отношении понятия «размещение объекта» среди ученых нет единого мнения. Как отмечает Бандорин Л.Е.: «Действующее российское законодательство довольно бессистемно использует понятие «размещение объектов»⁴. Данный термин используется в актах различных отраслей – экологической, градостроительной, земельной и иных.

О.Л. Дубовик определяет это понятие, как «выбор земельного участка для последующего расположения на нем определенного хозяйственного объекта (здания, строения, сооружения), производимый с учетом требований законодательства об охране окружающей среды»⁵.

В рамках установления требований об охране окружающей среды выделение стадии размещения объекта необходимо ввиду того, что экологическое законодательство пошло по пути дифференциации требований применительно к каждому этапу возведения объекта: в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»⁶ уста-

1 Энциклопедические словарь Брокгауза и Ефрона. - СПб.: Семановская Типолитография (И.А. Ефрона), 1907.

2 Старова Е. В. «Правовое регулирование предоставления и использования земельных участков для размещения и эксплуатации промышленных объектов» дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.06; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - М., 2010.

3 Легальное определение промышленности содержится в Федеральном законе от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Российская газета, № 1, 12.01.2015, под ней понимается «определенная на основании Общероссийского классификатора видов экономической деятельности («ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст)) совокупность видов экономической деятельности, относящихся к добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также ликвидации загрязнений».

4 Бандорин Л.Е. Проблемы применения понятия «размещение объектов» в российском законодательстве // Аграрное и земельное право. - 2009. - № 10. - С. 127.

5 Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (под ред. О.Л. Дубовик). - Специально для системы ГАРАНТ, 2010 г.

6 Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 133.

новлены требования в области охраны окружающей среды при осуществлении территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территории (ст. 35), при архитектурно-строительном проектировании, строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов капитального строительства (ст. 36), при вводе в эксплуатацию объектов капитального строительства (ст. 38), при эксплуатации, выводе из эксплуатации и сносе объектов капитального строительства (ст. 39). Однако представляется логичным вернуть редакцию статьи 35⁷ указанного закона, в которой стадия хозяйственной деятельности, предшествующая стадии проектирования, обозначалась как стадия размещения объекта капитального строительства. Перед началом проектирования самого объекта необходимо определить, где именно он будет построен. Процесс поиска такого земельного участка или нескольких требует от заинтересованного лица учета множества факторов. В случае с размещением объекта промышленности следует учитывать: целевое назначение земельного участка, вид разрешенного использования, климатические, рельефные особенности, показатели сейсмической устойчивости, возможность установления охранной, санитарной зон, возможность соблюдения санитарных и иных правил при размещении объекта промышленности на определенном земельном участке. В отношении всех указанных выше факторов в целях охраны окружающей среды и предотвращения, сокращения негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду экологическим законодательством устанавливаются правила, ограничения, запреты на размещение различных объектов и на осуществление определенных видов хозяйственной деятельности в установленных границах.

В целях предотвращения вреда окружающей среде помимо территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, также должны проводиться инженерные изыскания на выбранных земельных участках, оценка воздействия на окружающую среду планируемой деятельности.

Отсутствие четкого определения содержания стадии размещения, уточнения момента ее начала и завершения не позволяет установить требования, в том числе в сфере охраны окружающей среды, обязательные для соблюдения субъектами хозяйственной деятельности.

В.В. Петров⁸ выделял три стадии хозяйственного процесса. Первая - доэксплуатационная, на которой определялось местоположение объекта, то есть его размещение, а также его проектирование, строительство, ввод в эксплуатацию. Автор понимал «размещение объекта» как «определение его конкретного местоположения в окружающей природной среде»⁹.

Этап размещения - первый этап в возведении объекта. Эта стадия предшествует проектированию, включает в себя составление обоснования проекта, выбор заинтересованным лицом места для будущего объекта, анализ соблюдения всех установленных законодательных требований и ограничений (указанных выше факторов), организация всех необходимых мероприятий для получения права на данный земельный участок (как в случае выкупа/аренды у частного лица, так и в случае предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности), проведение инженерных изысканий на данной территории, оценки воздействия на окружающую среду планируемой деятельности.

Инженерные изыскания выполняются в целях получения материалов о природных условиях территории, на которой будет осуществляться строительство, и факторах техногенного воздействия на окружающую среду, о прогнозе их изменения; материалов, необходимых для обоснования компоновки зданий, строений, сооружений, принятия кон-

структивных и объемно-планировочных решений в отношении этих зданий, строений, сооружений, проектирования инженерной защиты таких объектов, разработки мероприятий по охране окружающей среды и др. При размещении промышленных объектов должны быть изучены различные конкурентные варианты размещения. Должна проводиться оценка уровня загрязнения атмосферного воздуха, подземных и поверхностных вод, грунтов, почв, наличие вблизи мест (вариантов) особо охраняемых территорий и объектов, необходимо производить оценку физического воздействия - вибрация, шума, ионизирующих излучений и иное.

Для решения вопроса о возможности размещения объекта в границах определенного земельного участка необходимо изучить его природные особенности. Этой цели служит проведение инженерных изысканий, что на наш взгляд, также относится к стадии размещения. Порядок проведения различных видов инженерных изысканий установлен Постановлением Правительства РФ¹⁰, однако указанный нормативно-правовой документ не содержит четкого указания на то, к строительству каких объектов, на каких территориях и какие из существующих видов инженерных изысканий или их совокупности необходимо проводить. Свод правил 47.13330.2016 «Инженерные изыскания для строительства. Основные положения. Актуализированная редакция СНиП 11-02-96»¹¹ (далее - Свод правил), включен в Перечень документов¹², которые применяются только на добровольной основе. Проведение инженерных изысканий, их объем и содержание определяется исключительно инвестором, не регулируется законодательно, что приводит к тому, что на практике природные особенности земельного участка, риски размещения различных объектов на них остаются не выявленными.

По результатам проведения инженерных изысканий может оказаться, что запланированный к строительству объект не может быть размещен на данном земельном участке, так как проведенные расчеты необходимых оснований, фундаментов и конструкций, инженерной защиты объектов не соответствуют ожидаемым.

В соответствии с п. 3.2 ст. 49 Градостроительного Кодекса РФ¹³ результаты инженерных изысканий могут быть направлены на экспертизу одновременно с проектной документацией или до направления проектной документации на экспертизу.

Следствием отсутствия законодательного выделения этапа размещения и определения его содержания служит отсутствие проверки соблюдения обязательных требований при размещении объектов. Законодательное же выделение данной стадии, установление четких границ и содержания стадии размещения позволит на самом первом этапе возведения объекта учесть все обязательные требования законодательства, проанализировать все характеристики объекта и, как следствие, объем и последствия воздействия данного объекта на окружающую среду.

Оценка воздействия на окружающую среду намечаемой хозяйственной деятельности в настоящее время предусмотрена только для стадии проектирования, проводится в рамках процедуры, предусмотренной Приказом Госкомэкологии РФ от 16.05.2000 № 372 «Об утверждении Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной дея-

7 Статья 35 Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об охране окружающей среды» до вступления в силу Редакции № 42 от 27.12.2019 (начало действия редакции 01.01.2020) называлась «Требования в области охраны окружающей среды при размещении зданий, строений, сооружений и иных объектов».

8 Петров В.В. Экологическое право России: Учебник. - М., 1995. - С. 392.

9 Петров В.В. Там же.

10 Постановление Правительства РФ от 19.01.2006 № 20 (ред. от 19.06.2019) «Об инженерных изысканиях для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства» (вместе с «Положением о выполнении инженерных изысканий для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства») // Российская газета, № 14, 26.01.2006.

11 Утвержденный и введенный в действие приказом Минстроя России от 30 декабря 2016 г. № 1033/пр.

12 Приказ Росстандарта от 02.04.2020 № 687 «Об утверждении перечня документов в области стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

13 «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 16.

тельности на окружающую среду в Российской Федерации»¹⁴. Процедура оценки воздействия намечаемой хозяйственной деятельности (далее – ОВОС) проводится на стадии подготовки проектной документации в отношении объектов, проектная документация которых подлежит государственной экологической экспертизе в соответствии с законодательством. За рубежом экологическая оценка, как правило, проводится на самой ранней стадии хозяйственной деятельности, что позволяет избежать ошибок в выборе места реализации намечаемой деятельности¹⁵. После прохождения стадии размещения изменить местоположение объекта представляется затруднительным. В связи с этим необходимо установить обязательность проведения ОВОС на более раннем этапе – при размещении промышленного объекта.

Государственная экологическая экспертиза предусматривалась на стадии размещения объекта ранее, также выбор земельного участка утверждался только при наличии санитарно-эпидемиологического заключения¹⁶. В настоящее время объектами государственной экологической экспертизы является проектная документация только некоторых объектов, планируемых к строительству, а именно: строительство которых предполагается осуществлять в границах особо охраняемых природных территорий, объектов, связанных с обезвреживанием отходов, объектов, относящихся к объектам I категории, за некоторыми исключениями. Сокращение круга объектов государственной экологической экспертизы привело к объективной невозможности оценить экологический риск, предотвратить негативное воздействие намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду на стадии проектирования. Таким образом, эффективные правовые меры охраны окружающей среды – ОВОС и экологическая экспертиза, установленные для предотвращения вреда окружающей среде, применяются в настоящее время несвоевременно, на этапе проектирования, когда изменение выбранного местоположения промышленного объекта представляется затруднительным. Представляется целесообразным установить обязательность проведения ОВОС и государственной экологической экспертизы до начала стадии проектирования.

Всесторонний анализ ограничений размещения в зависимости от категории земель, вида разрешенного использования, свойств земельного участка, выявленных в ходе проведения инженерных изысканий, соответствия планируемого размещения объекта документам территориального планирования, планировке территории, анализ воздействия объекта промышленности на окружающую среду должен проводиться на этапе размещения объекта, до начала проектирования.

Анализ всего комплекса информации государственных информационных систем обеспечения градостроительной деятельности, федеральной государственной информационной системы территориального планирования, реестра документов в области инженерных изысканий, информационной модели объекта капитального строительства – необходимое условие выбора места размещения объекта промышленности.

В связи с вышесказанным, можно дать определение понятию размещения промышленного объекта: это стадия хозяйственной деятельности, на которой определяется место осуществления инвестиционного проекта путем выбора земельного участка (участков) с учетом его (их) целевого назначения, разрешенного использования, установленных законодательством ограничений и запретов на размещение объектов, результатов инженерных изысканий, документов территориального планирования, планировки территории, результатов оценки воздействия планируемого объекта на окружающую среду.

Пристатейный библиографический список

1. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 16. Федеральные законы;
2. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ, 05.04.1999, № 14, ст. 1650.
3. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 133.
4. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Российская газета, № 1, 12.01.2015. Постановления Правительства РФ;
5. Постановление Правительства РФ от 19.01.2006 № 20 «Об инженерных изысканиях для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства» (вместе с «Положением о выполнении инженерных изысканий для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства») // Российская газета, № 14, 26.01.2006.
6. Приказ Госкомэкологии РФ от 16.05.2000 № 372 «Об утверждении Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» // Российская газета, № 170, 01.09.2000 (Приказ).
7. Приказ Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст «ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».
8. Приказ Минстроя России от 30 декабря 2016 г. № 1033/пр «Об утверждении свода правил 47.13330.2016 «Инженерные изыскания для строительства. Основные положения. Актуализированная редакция СНиП 11-02-96» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Приказ Росстандарта от 02.04.2020 № 687 «Об утверждении перечня документов в области стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
10. Бандорин Л.Е. Проблемы применения понятия «размещение объектов» в российском законодательстве // Аграрное и земельное право. - 2009. - № 10.
11. Дубовик О.Л. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Специально для системы ГАРАНТ, 2010 г.
12. Кичигин Н.В. Правовое регулирование оценки воздействия на окружающую среду в России и за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2016. - № 5.
13. Петров В.В. Экологическое право России: Учебник. - М., 1995.
14. Старова Е.В. Правовое регулирование предоставления и использования земельных участков для размещения и эксплуатации промышленных объектов. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010.
15. Энциклопедические словарь Брокгауза и Ефрона. - СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1907.

¹⁴ Зарегистрировано в Минюсте РФ 04.07.2000 № 2302.

¹⁵ Кичигин Н.В. Правовое регулирование оценки воздействия на окружающую среду в России и за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2016. - № 5. - С. 117-123.

¹⁶ п. 3 ст. 12 Закона «о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» Редакция № 19 от 18.07.2011, недействующая.

КОРОТКИХ Наталья Николаевна

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета

СОБОЛЕВСКИЙ Всеволод Дмитриевич

студент 4 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Дальневосточного федерального университета

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

В статье рассматриваются основные понятия, включенные в содержание объекта преступления, предусматривающего ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий. Целью исследования является анализ теоретических положений, касающихся понимания объекта рассматриваемого состава преступления. В качестве исследовательской задачи авторами была определена необходимость теоретического изучения различных точек зрения на суть и содержание основных понятий объекта посягательства на свободу совести и вероисповедания. Значительное внимание уделяется проблеме единообразного толкования в специальной литературе ключевых характеристик объекта преступления, предусматривающего посягательство на свободу совести и вероисповедания. Приводятся различные точки зрения на соотношение таких понятий, как «чувства верующих» и «религиозные чувства верующих», содержащиеся в ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации. Выделяются и анализируются признаки термина «верующий» и «религиозная группа». Кроме того, определяется пробельность в установлении количественного признака религиозной группы в аспекте ст. 148 УК РФ. Исходя из особенностей правовой регламентации свободы совести и вероисповедания, делается вывод о необходимости совершенствования понятийного аппарата в данной сфере и принятия соответствующего акта толкования.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, верующий, религиозные чувства верующих, религиозная группа, конфессия.

KOROTKIKH Natalya Nikolaevna

Ph.D. in Law, professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Far Eastern Federal University

SOBOLEVSKIY Vsevolod Dmitrievich

4th year student of the direction of preparation 40.03.01 «jurisprudence» of the Far Eastern Federal University

SUBSTANTIVE CHARACTERISTICS OF THE OBJECT OF CRIME, PROVIDING FOR AN ENCROACHMENT ON FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION

The article discusses the basic concepts included in the content of the object of crime, providing for liability for violation of the right to freedom of conscience and religion. The relevance of a uniform interpretation of the key objective characteristics of the feelings of believers is revealed, various points of view on the correlation of concepts such as «feelings of believers» and «religious feelings of believers» contained in Art. 148 of the Criminal Code of the Russian Federation. The signs of the term «believer» and «religious group» are identified and analyzed. In addition, the profile is determined in establishing a quantitative attribute of a religious group in the aspect of Art. 148 of the Criminal Code. Based on the features of the legal regulation of freedom of conscience and religion, it is concluded that it is necessary to improve the conceptual apparatus in this area and adopt an appropriate act of interpretation.

Keywords: freedom of conscience, freedom of religion, believer, religious feelings of believers, religious group, denomination.

Вводная часть.

Исторически Россия сложилась как многоконфессиональное государство. Подобное было связано с тем, что по мере своего развития и становления, по мере освоения новых территорий в состав страны входили народы с разными религиозными верованиями. Поэтому обеспечение мира между представителями разных национальностей и недопущение вражды на религиозной почве является важным приоритетом государственной политики. В соответствии со ст. 28 Конституции РФ каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними¹. Логично, что государство должно обеспечивать защиту права на свободу совести как для людей верующих, так и для атеистов, в том числе и средствами уголовно-правового реагирования.

Статья 148 УК РФ в редакции от 13.06.1996 г. «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий»² устанавливала уголовную ответственность за деяние, которое воспрепятствовало нормальной деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обря-

дов и могла быть связана с насилием, угрозой, обманом, запретом и др.

Вплоть до 2013 г. ст. 148 УК РФ не претерпевала существенных изменений в составе преступления. Федеральным законом от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ законодатель полностью изменил содержание статьи и переименовал её в «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий». Обновленная редакция ст. 148 УК РФ теперь включает в себя как старый состав с ужесточенной санкцией (ч. 3), так и новые положения, ранее в уголовном законодательстве Российской Федерации не применявшиеся.

Чем же были вызваны подобные кардинальные изменения ст. 148 УК РФ? Присоединимся к мнению, что одной из главных причин введения уголовно-правового запрета на публичное оскорбление религиозных чувств верующих является выявленный пробел в уголовном законе, который не в полной мере восполнялся уголовно-правовой нормой об ответственности за хулиганство³. Изменение редакции ст. 148 УК РФ должно было послужить, прежде всего, цели предупреждения оскорбительных действий, подобных тем, что учинили участницы группы

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 20.08.2020).

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 20.05.2020).

3 Иванова Т.Е. Отдельные проблемы установления и реализации уголовной ответственности за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу, совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих // Социально-политические науки. – 2017. – № 2. – С. 138-142; Силантьев С.А. Коллизии норм уголовного и административного права об ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих: причины, проявления, пути преодоления // Евразийское научное объединение. 2020. № 1-2. С. 143-147; Ширшов А.А. Ответственность за возбуждение ненависти, вражды и за оскорбление чувств верующих: опыт России и Китая // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2017. – № 1. – С. 148-164.

«Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя 21 февраля 2012 г. как «панк-молебен». Данная акция вызвала неоднозначную реакцию общества, от горячей поддержки до полного неприятия, а также стала формальным поводом для внесения изменений в ст. 148 УК РФ.

Основная часть.

Непосредственным объектом преступления ст. 148 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие гарантированные Конституцией РФ свободу совести и вероисповеданий. В плане установления объекта нас интересуют такие понятия как религиозные чувства верующих и верующие, поскольку именно они подвергаются воздействию со стороны субъекта преступления. Ни в УК РФ, ни в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, ни в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁴ содержание данных понятий не раскрывается.

В связи с этим возникает один из ключевых вопросов: можно ли определить объективные характеристики чувств верующих? Справедливости ради отметим, что подобный термин не является абсолютно новым для российского уголовного законодательства: он уже использовался в уголовном законе с 1993 г. по 1996 г. В действовавшем тогда УК РСФСР имелась ч. 2 ст. 143, чей состав во многом был похож на нынешнюю редакцию ч. 2 ст. 148 УК РФ, где говорилось об оскорблении чувств и убеждений граждан в связи с их отношением к религии.

Отметим, что не всякие чувства верующих являются религиозными.

Что же представляют собой *религиозные чувства*? Е.Ю. Федотова на основании положений философии, религиоведения и иных негуманитарных наук понимает под религиозными чувствами «систему жизненных целей, ценностей, установок, запретов и дозволений, которыми человек руководствуется в связи с причастностью к тому или иному религиозному учению»⁵. Представляется, что данное определение несколько спорно, поскольку чувства всё же более связаны с эмоциональной реакцией человека на внешние факторы, нежели определённую систему воззрений. Так, О.В. Ладыгина со ссылкой на юриконсультанта Московской Патриархии О.М. Трайнина определяет религиозные чувства как «чувства благоговейного отношения лица к тому, что в соответствии с его религиозными чувствами является для него святыней. При этом такой святыней, несомненно, будут для человека его религиозные убеждения, догматы религии, личности и деяния святых», «благоговение перед святыми предметами, местами, деяниями, а также канонами исповедуемой религии»⁶. В то же время В.О. Елисеева и Е.С. Иванова подходят к данному понятию с нормативистских позиций и считают, что поскольку чувства «не имеют законодательного определения, его в принципе и невозможно дать, ведь это явления, протекающие внутри самого человека, поэтому поставить их в рамки закона не представляется возможным»⁷.

Из этого следует, что религиозные чувства верующих – крайне неопределённая категория. Конечно, мы можем принять за основу понимание религиозных чувств как эмоциональную связь человека с религией, которую он исповедует, выраженную в благоговении перед сверхъестественными силами и культовыми предметами. Однако и в данном контексте можно поставить возможность оскорбления чувств верующих под сомнение на основании религиозных текстов. В данном случае обратимся к позиции А.М. Смирнова: «В евангелии от Матфея указано следующее: «Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас» (Мф.17:20). Из этого следует, что истинно, и даже отчасти верующих людей, по сути, не существует, поскольку подобного чуда от них никто никогда не наблюдал.

Следовательно, невозможно оскорбить те чувства, которых на самом деле нет, поскольку согласно канонам христианского учения, зафиксированных в религиозных текстах, нет истинно верующих людей»⁸.

При всей сложности определения понятия «чувства верующих», не стоит делать вид, что его нет в природе. Это очень сложный, но реально существующий феномен. Так, Г.Б. Романовский достаточно подробно проанализировал зарубежные и международные документы, которые наглядно показывают, что «религиозные чувства верующих» – понятие далеко не абстрактное, а формы их защиты выработаны многими странами и сформированной практикой ЕСПЧ⁹. Этот правовой инструментарий может и должен использоваться российскими законодателями и правоприменителями.

Здесь следует согласиться с мнением тех авторов, которые считают, что при определении понятия религиозных чувств верующих, необходимо руководствоваться не понятиями философской науки, а четко обозначенным законодательными терминами¹⁰.

В продолжение анализа содержания объекта ст. 148 УК РФ следует остановиться и на понятии «верующие», чьи оскорбленные чувства призван защищать новый закон.

Во-первых, исходя из грамматического толкования, верующие люди являются непосредственным источником религиозных чувств, т.е. законодатель явно связывает наличие определённых эмоций со статусом верующего, а во-вторых, они являются потерпевшими. В многочисленных публикациях, посвященных исследованию проблем применения ст. 148 УК РФ, довольно подробно раскрываются признаки понятия «верующих». Так, «согласно словарю русского языка С.И. Ожегова, верующий – признающий существование Бога. Согласно В. Далю, вера – это верование, отсутствие всякого сомнения или колебания о бытии и существовании Бога; безусловное признание истин, открытых Богом. С позиции Православной церкви религиозным является человек, который регулярно и строго выполняет все культовые и моральные установления подобной религии и поэтому он чувствует себя получившим религиозное удовлетворение. Это касается и всех остальных традиционных религий: ислама, иудаизма, буддизма и других религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России»¹¹.

В целом понятие верующего, как правило, связано с верой в сверхъестественные силы. Но в то же время, оно имеет и более широкое толкование, поскольку помимо основных религий (христианство, ислам, буддизм) существуют и иные конфессии, к примеру, кришнаизм, шаманизм, неоязычество, в том числе и явно пародийные как пастафаризм и абдуловера, а также отдельные небольшие секты. Если же доводить данное понятие до абсурда, то к верующим, исходя из грамматического толкования, можно причислить и лиц, именующих себя сатанистами, но не совершающих противоправные деяния.

Помимо этого, исходя из текста ч. 1 ст. 148 УК РФ, законодатель подразумевает не одного конкретного верующего, а религиозную группу. В данном случае не понятно, в каком количественном составе должна быть представлена религиозная группа: в виде отдельной конкретной паствы конкретного культового сооружения, либо всех представителей конфессии в целом. Во-первых, если мы рассматриваем всю религиозную общность как социальную группу, то она крайне неоднородна, и если одни высказывание некоего человека будут воспринимать как оскорбление религиозных чувств, то другие – могут притвориться, либо вообще отнестись к нему положительно.

Во-вторых, если касаться малых религиозных групп, то мнение отдельной паствы вряд ли может выражать позицию всех представителей конфессии. И, в-третьих, поскольку законодатель и Верховный Суд РФ не дают точного толкования данной нормы, то, вероятно, оскорбление религиозных чувств верую-

4 О свободе совести и о религиозных объединениях: федеральный закон РФ от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 20.05.2020).

5 Федотова Е. Ю. Оскорбление религиозных чувств верующих: проблемы применения статьи 148 УК РФ // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2016. – № 4. – С. 64-66.

6 Ладыгина О.В. Защита религиозных чувств граждан // Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации и защиты: мат. межвуз. студ. конф. / отв. ред. В.Н. Шутова. – Иркутск, 2017. – С. 59-60.

7 Елисеева В. О., Иванова Е. С. Проблемные вопросы оскорбления религиозных чувств верующих в рамках уголовного закона // Молодой ученый. – 2019. – № 50. – С. 506-508.

8 Смирнов А.М. К вопросу о криминализации оскорбления религиозных чувств верующих: Сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. – Рязань, 2018. – С. 220-223.

9 Романовский Г.Б. Ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания (защита чувств верующих) // Гражданин и право. – 2014. – № 6. – С. 15-24.

10 Лопатина Т.М. Религиозная безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2019. – № 3. – С. 59-62.

11 Казанцев Д.А. К проблеме понятия «религиозные чувства верующих» в ст. 148 УК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2019. – № 19 (2). – С. 12-13.

щих может быть интерпретировано как оскорбление конкретно-индивидуума.

Исходя из вышеизложенного, вопрос о количественном составе религиозной группы остаётся открытым.

Еще один аспект, который возникает при анализе объекта уголовно-правовой охраны ст. 148 УК РФ, некоторые исследователи связывают с несоответствием содержания этой статьи ее названию. С юридической точки зрения свобода совести, упомянутая в ст. 28 Конституции РФ, гарантирует личности свободный выбор между религиозным и атеистическим мировоззрением. Однако в качестве потерпевшего по ст. 148 УК РФ не может выступать атеист, т.е. лицо, не исповедующее никакой религии. На основании этого ряд авторов считает, что за пределами уголовно-правового запрета оказались посягательства, выражающиеся в воспрепятствовании осуществлению права быть неверующим или атеистом. Как пишет И.А. Кияткина, «права атеистов защищаются только в том случае, если речь идет о социальной группе, и действия, нарушающие права атеистов, квалифицируются по ст. 282 УК РФ. Уголовной ответственности за оскорбление чувств одного атеиста не предусмотрено. В судебной практике не было найдено ни одного судебного решения, где защищались бы права атеистов»¹². Но если следовать тексту закона, то и права верующих защищаются только в том случае, если они представлены во множественном числе.

Вообще, на наш взгляд, оскорбление и чувств верующих, и чувств неверующих с юридической точки зрения неразличимы. Атеизм – разновидность веры, это вера в то, что бога нет. Без сомнения, любой человек имеет полное право считать так, как он хочет: верить в любого бога, молиться ему вместе со считающимися так же, как он, и свободно об этом говорить везде, где хочет. И у религиозных чувств одного человека нет и не может быть никаких преимуществ по сравнению с атеистическими чувствами другого человека, который также свободно может излагать свою позицию. Но, если отстаивание своих убеждений переходит рамки дозволенного и доходит до оскорблений, совершаемых демонстративно, умышленно и публично, с целью принизить значимость чувств одних за счет явного превосходства чувств других, то здесь не может быть никаких сомнений, что подобные действия приведут к противостоянию различных социальных групп и подрыву основ конституционного строя. А для недопущения этого уголовное право располагает целым арсеналом статей главы 29 УК РФ.

Заключение.

Полагаем, что разговоры о дискриминации неверующих, во многом не соответствуют действительности и связаны с отсутствием конкретики в понятийном аппарате ст. 148 УК РФ и, как следствие, проблемам в правоприменительной практике.

В связи с этим возникают вопросы о действительной применимости данной нормы в судебной практике. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2019 г. было осуждено 2 человека, в 2018 г. – 2 человека, в 2017 г. – 5 человек, в 2016 г. – 6 человек, в 2015 г. – 1 человек, в 2014 г. – 1 человек¹³. Приведенные цифры говорят о том, что в рамках современного российского права, норма ст. 148 УК РФ применяется в очень малых масштабах, но это не значит, что ее можно отнести к абсолютно «мертвой», скорее она носит превентивный характер. Ее существование в УК РФ объясняется необходимостью охранять предусмотренные международно-правовыми актами и Конституцией РФ основные права граждан, касающиеся свободы совести, свободы вероисповедания.

Полагаем, что во избежание неопределенности понятийного аппарата в данной сфере, назрела необходимость принятия соответствующего постановления Пленума, разъясняющего такие категории, как «свобода совести», «вероисповедание», «религиозная группа», «чувства верующих» и т.д. Это будет способствовать единообразию судебной практики, а также упростит квалификацию содеянного, предусмотренного ст. 148 УК РФ. Защищенность основных прав и свобод граждан, укрепление и взаимопонимание представителей разных конфессий, соблюде-

ние культуры толерантности межэтнических взаимоотношений – является гарантией стабильности общества и государства.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 20.08.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 20.05.2020).
3. О свободе совести и о религиозных объединениях: федеральный закон РФ от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 20.05.2020).
4. Елисеева В.О., Иванина Е.С. Проблемные вопросы оскорбления религиозных чувств верующих в рамках уголовного закона // Молодой ученый. 2019. – № 50. – С. 506-508.
5. Иванова Т.Е. Отдельные проблемы установления и реализации уголовной ответственности за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу, совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих // Социально-политические науки. – 2017. – № 2. – С. 138-142.
6. Казанцев Д.А. К проблеме понятия «религиозные чувства верующих» в ст. 148 УК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2019. – № 19(2). – С. 12-13.
7. Кияткина И.А. Проблемы толкования нарушения права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ) // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 11 (114). – С. 234-235.
8. Ладыгина О.В. Защита религиозных чувств граждан // Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации и защиты: мат. межвуз. студ. конф. / отв. ред. В.Н. Шутова. – Иркутск, 2017. – С. 59-60.
9. Лопатина Т.М. Религиозная безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2019. – № 3. – С. 59-62.
10. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (форма № 10-а). Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014-2019 гг. // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.05.2020).
11. Романовский Г.Б. Ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания (защита чувств верующих) // Гражданин и право. – 2014. – № 6. – С. 15-24.
12. Силантьев С.А. Коллизии норм уголовного и административного права об ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих: причины, проявления, пути преодоления // Евразийское научное объединение. – 2020. – № 1-2. – С. 143-147
13. Смирнов А.М. К вопросу о криминализации оскорбления религиозных чувств верующих: Сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. – Рязань, 2018. – С. 220-223.
14. Федотова Е. Ю. Оскорбление религиозных чувств верующих: проблемы применения статьи 148 УК РФ // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2016. – № 4. – С. 64-66.
15. Ширшов А.А. Ответственность за возбуждение ненависти, вражды и за оскорбление чувств верующих: опыт России и Китая // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2017. – № 1. – С. 148-164.
- 12 Кияткина И.А. Проблемы толкования нарушения права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ) // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 11 (114). – С. 234-235.
- 13 Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (форма № 10-а). Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014-2019 гг. // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.05.2020).

АБАЗОВ Ислам Султанович

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Бесконтрольное нахождение несовершеннолетних в непосредственной близости от источника повышенной опасности, которым является железная дорога, может стоить жизни, как самим подросткам, так и другим гражданам, пользующимся услугами железнодорожного транспорта. Противоправные действия несовершеннолетних на объектах железнодорожного транспорта дестабилизируют слаженный механизм его безопасной работы и могут привести к тяжким последствиям – крушению подвижного состава, гибели людей, экологическим катастрофам и т.п. Эффективно противодействовать данной проблеме возможно лишь при привлечении к данной проблеме всех институтов государства и гражданского общества.

Ключевые слова: несовершеннолетний, железная дорога, безопасность, подвижной состав, травматизм, профилактика, подразделения по делам несовершеннолетних, административные правонарушения.

АБАЗОВ Islam Sultanovich

senior lecturer of Police actions in special circumstances sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF PREVENTION OF OFFENSES COMMITTED BY MINORS AT RAILWAY FACILITIES

Uncontrolled presence of minors in the immediate vicinity of a source of increased danger, which is the railway, can cost the lives of both the adolescents themselves and other citizens who use the services of railway transport. Unlawful actions of minors at railway transport facilities destabilize the well-coordinated mechanism of its safe operation and can lead to grave consequences – rolling stock collapse, loss of life, environmental disasters, etc. It is possible to effectively counteract this problem only if all the institutions of the state and civil society are involved in this problem.

Keywords: minors, railway, safety, rolling stock, injuries, prevention, juvenile affairs units, administrative offenses.

В последние годы в молодежной среде активно распространяются различные виды экстремального развлечения, одними из которых являются поездки снаружи подвижных железнодорожных составов – «зацепинг» (трейн-серфинг), «руфрайдинг», «трейнхоппинг», «битвинвагонрайдинг», «бэкрайдинг» и др.

К сожалению, подобные поездки, являясь своеобразным показателем ложного героизма перед сверстниками, зачастую заканчиваются травматизмом или летальным исходом несовершеннолетних. При этом вполне очевидно, что данные развлечения угрожают не только личной безопасности граждан, но и безопасной работе железнодорожного транспорта.

Одним из основных субъектов профилактики правонарушений в рассматриваемой сфере являются органы внутренних дел на транспорте, среди которых особое место отводится подразделениям по делам несовершеннолетних. В частности, должностные лица ПДН на транспорте вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 11.1 и 11.17 КоАП РФ. Однако работа органов внутренних дел на транспорте по профилактике травматизма несовершеннолетних не ограничивается только составлением административных протоколов по указанным статьям КоАП РФ.

Несмотря на то, что транспортные компании напрямую заинтересованы в безопасной и четкой работе объектов железнодорожной инфраструктуры и подвижного состава и активно работают над повышением уровня безопасности предлагаемых услуг, необходимо отметить, что ни один из субъектов транспортной инфраструктуры на железной дороге не способен полностью автономно реализовывать свои функции по предупреждению травматизма. В данном случае качественная и эффективная работа возможна только в условиях совместной, слаженной деятельности с органами транспортной полиции, а в случае с несовершеннолетними – службой ПДН МВД России на железнодорожном транспорте.

Характерно, что основной причиной травмирования подростков на железной дороге по-прежнему является нарушение правил нахождения граждан в зонах повышенной опасности, проезда и перехода через железнодорожные пути, выражающиеся:

– в проходе по железнодорожным путям (слушая музыку в наушниках либо разговаривая по телефону);

Абазов И. С.

– незаконном проникновении на объекты транспортной инфраструктуры или на крыши вагонов (падение на железнодорожные пути, травмирование электротоком)¹.

В связи с этим деятельность сотрудника ПДН на транспорте в сфере профилактики правонарушений (травматизма) несовершеннолетних должна базироваться на проведении следующих основных мероприятий:

– мониторинг ситуации для выявления мест с наибольшим числом фактов непроизводственного травматизма на подведомственной территории;

– проведение в прилегающих к участку оперативного обслуживания учебных заведениях профилактических мероприятий (беседы, показ соответствующих видеофильмов, участие в проведении тематических досугов);

– патрулирование подведомственной территории для выявления фактов совершения правонарушений и осуществления превентивных мер, направленных на снижение показателей травматизма несовершеннолетних на объектах железнодорожного транспорта;

– участие в рейдах по выявлению несовершеннолетних правонарушителей (профилактические мероприятия проводятся как самостоятельно органами внутренних дел на транспорте, так и совместно с органами транспортной прокуратуры по федеральным округам, представителями ОАО «РЖД» и пригородными пассажирскими компаниями);

– участие в заседаниях Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при рассмотрении направленных в ее адрес материалов;

– участие в мероприятиях по обеспечению правопорядка в случае проведения на близлежащих территориях массовых или спортивных мероприятий или получения информации о передвижении железнодорожным транспортом через подведомственную территорию групп несовершеннолетних;

– осуществление дополнительного сопровождения электропоездов в период праздников и каникул².

1 Волков Б.С. Психология подростка: [Психология развития]: учеб. пособие. - М.: Пед. о-во России, 2001. - С. 119-126.

2 Федунина Н.Ю. Принципы психологической профилактики травматизма на транспорте (на примере феномена «зацепинга») // Психологическая профилактика правонарушений

Помимо указанных мероприятий, в целях выявления и пресечения несанкционированных акций «зацеперов» и во избежание совершения правонарушений, влияющих на безопасное движение транспорта и профилактику травматизма несовершеннолетних, необходимо проводить мониторинг социальных сетей с целью получения оперативной информации о местах сбора подростков для осуществления массового «зацепа», таким образом, получить возможность прибытия на место встречи подростков и предотвращения совершения ими правонарушения.

В связи с тем, что полиция на транспорте и представители транспортных компаний по-разному осуществляют учет пострадавших на объектах железнодорожного транспорта, в настоящее время нет единообразной и как следствие полностью достоверной статистической информации по рассматриваемому вопросу. Так, например, ОАО «РЖД» предпочитает просто фиксировать все факты травматизма, не разбираясь в их причинах. В то же время сотрудники ОВДТ активно выступают с инициативой четкой систематизации полученных травм. Например, в случае с получением травмы при переходе железнодорожных путей в неполюженном месте необходимо указывать, было ли пострадавшее лицо в наушниках или в капюшоне. Такой подход мог бы значительно облегчить проведение в дальнейшем мониторинга подведомственной территории на предмет выявления участков дистанции, требующих дополнительных профилактических мероприятий по теме безопасного поведения на железной дороге.

Стоит также при аналогичном событии указывать, перешло ли лицо железнодорожные пути или двигалось вдоль них, с целью идентификации мест несанкционированного пересечения железнодорожного полотна, что дало бы в дальнейшем возможность выступить с инициативой о необходимости установки в этом месте дополнительного ограждения³.

Исходя из результатов проведенного анализа, составлен условный «портрет» среднестатистического правонарушителя на железнодорожном транспорте.

Это лицо:

- чаще мужского пола в возрасте от 12 до 18 лет;
- проживающее в крупном населенном пункте, чаще в городе-«миллионнике»;
- активно пользующееся современными средствами связи, имеющее аккаунты в социальных сетях и зарегистрированное на порталах, позволяющих размещать видеоконтент;
- в определенной степени переживающее нехватку внимания со стороны близких людей;
- часто страдающее адреналиновой зависимостью.

Необходимо отметить, что в каждом случае доставления подростка в дежурную часть ЛУ (ЛО) устанавливаются характеризующие данные на несовершеннолетних. В частности: состоит ли конкретный подросток на профилактическом учете или контроле, каковы условия его проживания и содержания, а также причины и условия совершения правонарушения, единолично или в группе, были ли при этом взрослые, кто предложил это сделать и т.д. Полученная информация своевременно направляется в ОМВД России, КДН по месту жительства. Одним из направлений деятельности ПДН ЛУ (ЛО) в рассматриваемой сфере профилактики травматизма несовершеннолетних является работа по обеспечению безопасности школьников, проживающих и обучающихся в непосредственной близости от железнодорожных путей.

В этих целях ими проводятся профилактические беседы с учащимися и воспитанниками образовательных учреждений на темы предупреждения и профилактики детского травматизма на объектах железнодорожного транспорта. В ходе бесед сотрудники ПДН транспортной полиции рассказывают о правилах поведения на железной дороге, о травмах, которые могут возникнуть в ходе следования поездов, об ответственности за правонарушения. Приводятся конкретные примеры фактов нарушения закона и их последствий. Обычно подростки с интересом воспринимают подобные беседы, активно участвуют в обсуждении, задают вопросы, высказывают свое мнение о справедливости меры наказания, а малыши положительно реагируют на соответствующую атрибутику: форма сотрудника правоохранительных органов, информационные плакаты, иллюстрации, познавательные фильмы.

Основными методами профилактики правонарушений несовершеннолетних являются лекции в учебных заведениях, публикации в СМИ, рейдовые и локальные мероприятия, анализ интернет источников. Однако практика показывает, что проведение простых бесед и лекций в учебных заведениях бывает недостаточно. Подростка необходимо заинтересовать, акцентировать его внимание на проблеме, а это зачастую невозможно без вспомогательного сувенирного материала, который в связи с тем, что у детей хорошо развито визуальное восприятие, наилучшим образом помогает запечатлеть в памяти важные моменты беседы. Но, к сожалению, как уже указывалось, ввиду отсутствия федеральной целевой программы в исследуемой области и дополнительных источников финансирования реализации подобного предложения в настоящее время не представляется возможной⁴.

Поэтому систематическую разъяснительную работу необходимо проводить не только с несовершеннолетними, но и с их родителями (законными представителями) посредством введения в учебных организациях так называемых родительских уроков безопасности, совместив их по времени с родительскими собраниями. Родители должны быть информированы о возможных нарушениях несовершеннолетним «Правил нахождения граждан и размещения объектов в зонах повышенной опасности, выполнения в этих зонах работ, проезда и перехода через железнодорожные пути в неустановленных местах». При этом в случае неоднократного нарушения данных Правил ответственность за подобное правонарушение несет родитель (законный представитель) по ст. 5.35 КоАП РФ⁵.

В целях усиления эффекта от проведения профилактических мероприятий в учебных организациях сотрудникам органов внутренних дел первостепенное значение необходимо уделять пропаганде здорового образа жизни. К сожалению, у рассматриваемой проблемы нет однозначного решения, можно только постараться подобрать способ воздействия, который позволил бы снизить скорость и масштабы распространения подобных увлечений. Оптимизм в данном направлении работы придает лишь то, что проблема «зацепинга» не является глобальной по сравнению с иными видами асоциального поведения несовершеннолетних и не носит массового характера. Однако для своевременного реагирования на негативные изменения в динамике вышеописанных явлений, ведущих к тяжким последствиям, необходимо на регулярной основе проводить соответствующие мероприятия по мониторингу «зацеперства».

Пристатейный библиографический список

1. Абазов И.С. Организационно-правовая основа деятельности органов внутренних дел по пресечению блокирования транспортных коммуникаций // Успехи современной науки и образования. - 2017. - Т. 2. - № 6. - С. 270-272.
 2. Антюфеева О.С. Криминологические проблемы популяризации суицидального поведения среди несовершеннолетних в информационном обществе // Актуальные вопросы права и отраслевых наук. - 2016. - № 1 (2). - С. 29-33.
 3. Волков Б.С. Психология подростка: [Психология развития]: учеб. пособие. - М.: Пед. о-во России, 2001. - С. 119-126.
 4. Евсикова Е.В., Максимов Е.И. Актуальные проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере предупреждения административных правонарушений несовершеннолетних // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. - 2016. - № 1. - С. 94-109.
 5. Федунина Н.Ю. Принципы психологической профилактики травматизма на транспорте (на примере феномена «зацепинга») // Психологическая наука и образование. - 2016. - Том 8. - № 1. - С. 96-104.
- логическая наука и образование. - 2016. - Том 8. - № 1. - С. 96-104.
3. Евсикова Е.В., Максимов Е.И. Актуальные проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере предупреждения административных правонарушений несовершеннолетних // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. - 2016. - № 1. - С. 94-109.
 4. Антюфеева О.С. Криминологические проблемы популяризации суицидального поведения среди несовершеннолетних в информационном обществе // Актуальные вопросы права и отраслевых наук. - 2016. - № 1 (2). - С. 29-33.
 5. Абазов И.С. Организационно-правовая основа деятельности органов внутренних дел по пресечению блокирования транспортных коммуникаций // Успехи современной науки и образования. - 2017. - Т. 2. - № 6. - С. 270-272.

АБИДОВ Руслан Ризуанович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

НЕЗАКОННАЯ ОХОТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Автор статьи, рассмотрев особенности расследования незаконной охоты, сделал вывод, что его качество зависит от того, насколько эффективно оно организовано. Важность имеет и взаимодействие дознавателя с другими службами ОВД; органами госохотнадзора; иными участниками уголовного процесса; общественностью и средствами массовой информации.

Автор утверждает, что браконьерство ликвидировать нельзя, возможно лишь минимизировать его последствия. Решение этой проблемы, в своем большинстве, зависит от человеческого правосознания. Именно возможности человеческого разума позволяют не только изыскивать способы извлечения выгоды от объектов животного мира, но и возможности его усовершенствованной охраны.

Ключевые слова: браконьерство, добыча, дознаватель, осмотр места происшествия, незаконная охота, расследование.

ABIDOV Ruslan Rizuanovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ILLEGAL HUNTING IN CRIMINAL LAW: FEATURES OF THE INVESTIGATION

The author of the article, having considered the features of the investigation of illegal hunting, concluded that its quality depends on how effectively it is organized. The interaction of the investigator with other police departments, state hunting supervision authorities, other participants in the criminal process, the public and the media is also important. The author claims that poaching cannot be eliminated, it is only possible to minimize its consequences. The solution to this problem, for the most part, depends on human legal awareness. It is the capabilities of the human mind that allow us not only to find ways to benefit from the objects of the animal world, but also the possibility of its improved protection.

Keywords: poaching, extraction, investigator, inspection of the scene, illegal hunting, investigation.

Абидов Р. Р.

Каждый человек имеет право на благоприятную окружающую среду. Вместе с этим правом ст. 58 Конституции Российской Федерации корреспондирует и обязанности - сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам¹. Практическая значимость охраны природы подчёркивается в ряде документов, принимаемых высшими органами законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, а также во многих международных конвенциях и соглашениях. Сохранение благоприятной окружающей среды для российского государства относится к приоритетному направлению его развития. Интересы по сохранению природы, кроме прочего, обеспечиваются и при помощи уголовно-правовой охраны от преступных посягательств. В числе норм, которые призваны охранять окружающую среду следует особо выделять ст. 258 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконную охоту.

Преступления, связанные с охотой, вполне можно назвать одним из первых видов преступных действий, которые начал совершать человек. В реалиях современности незаконная охота является насущной проблемой². По данным всемирного фонда дикой природы в настоящее время популяция зверей существенным образом сокращается. В случае сохранения этой тенденции, в 2020 году их численность мо-

жет быть сокращена на 2/3. Статистика свидетельствует, что более 38% представителей фауны могут попросту исчезнуть. Представленные цифры более чем в 100 раз превышают естественные показатели вымирания³. В контексте сказанного актуализируется проблема расследований уголовных дел о незаконной охоте.

Качество расследования любого преступления находится в зависимости от того, насколько эффективно оно организовано. Однако не секрет, что на этапе проверки сообщений о незаконной охоте объем, и содержание первоначальной информации отличается крайней неопределенностью. По верному замечанию С.В. Клещева, «деятельность по рассмотрению сообщения о возможном преступном действии всегда представляет собой проблемный этап уголовного судебного производства», посягающий на права и интересы граждан⁴.

Как правило, проверка информации о незаконной охоте предполагает выезд на место происшествия и его осмотр. Согласно ст. 157 УПК РФ, процедура осмотра места происшествия считается первоначальным и безотлагательным следственным действием, которое необходимо провести своевременно, незамедлительно после установления факта осуществления незаконной охоты.

Значение процедуры осмотра заключено в том, что позволяет выявить и изучить следы преступления, имеющие важность для расследования уголовного дела. Благодаря осмотру дознаватель может получить исходные данные, по-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2 Тимофеев С.В. О некоторых аспектах привлечения специалиста в ходе изъятия электронных носителей информации при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Криминалистика, вчера, сегодня, завтра (г. Иркутск). 2020. № 1 (13). С.108-114.

3 Решение по делу 22-2176/2018// Доступ из правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ».

4 Клещев С.В. О некоторых вопросах проверки сообщения о преступлении // Российский следователь. 2010. № 10. С. 10.

звolyающие выдвигать версии, составить наиболее полную картину характеризующую механизм происшествия. Проведенная надлежащим образом процедура осмотра места происшествия способна максимально устранить недостаток информации. Исследуя и сопоставляя данные осмотра места происшествия с другой информацией, находящейся в распоряжении оперативных сотрудников можно достоверно установить факт, свидетельствующий о нахождении лица на месте совершения преступления и его участия в его совершении⁵.

Срочность осуществления процедуры осмотра места происшествия обладает существенным значением в вопросе отбора объектов для проведения экспертного изучения. Промедление в организации осмотра, как правило, приводит к утрате состава и свойства отбираемых образцов, в результате воздействия окружающей среды.

Важность имеет тот факт, что в ситуациях, не терпящих отлагательства, процедура осмотра места происшествия может быть произведена до возбуждения уголовного дела. Однако, в таких случаях, при установлении оснований, уголовное дело необходимо возбудить немедленно после окончания процедуры осмотра места происшествия. Следовательно, процедура осмотра обладает решающим значением для установления наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела.

Итак, надлежащий осмотр места незаконной охоты, в первую очередь требует обеспечения оперативности выезда на место. Даже если преступники не утруждали себя уничтожением улик, природные условия могут уничтожить большинство из них. Следы преступления достаточно быстро уничтожаются дождем, снегом, способствует этому также ветер и жара. Организуя процедуру осмотра оперативные сотрудники должны позаботиться о привлечении не только эксперта-криминалиста, но и специалиста-охотоведа, обладающего знаниями правил охоты, уловов браконьеров, скрывающих следы преступной деятельности. Проведенный опрос сотрудников оперативных подразделений ОВД свидетельствует о том, что в большинстве регионов РФ при проведении ОРМ в ходе документирования организованных групп, при задержании их участников, электронные носители информации изымаются и направляются вместе с оперативно-служебными документами в органы предварительного следствия для приобщения к материалам уголовного дела⁶. Более того, практика показывает, что зачастую зафиксировать надлежащим образом вещественные доказательства не представляется возможным из-за значительной удаленности мест незаконной охоты от населенных пунктов. Учитывая накопленный опыт, оперативные сотрудники должны заблаговременно решить вопрос о привлечении понятых лиц.

Если поступила информация об обнаружении туши отстрелянного лицензионного животного, оперативные сотрудники перед выездом должны затребовать у администрации охотного хозяйства данные о выдаче разрешения на отстрел конкретного вида животного, и если такое разрешение выдавалась, уточнить - кому именно, и на какой территории оно действует.

Процедура осмотра места происшествия в делах о незаконной охоте обладает своими особенностями, связанными с тем, что такой осмотр должен охватить достаточно значительный территориальный участок. К нему относят место ранения животного, территорию, на которой животное преследовали, место добычи и разделки туши. Так, областной суд, рассмотрев апелляционную жалобу обвиняемого, указал, что суд первой инстанции справедливо принял в каче-

стве доказательства обвинения свидетеля Ю. Свидетель, являясь егерем лесничества, дал показания, что на вверенной ему территории он обнаружил место отстрела лося. Неподалеку были обнаружены следы, оставленные снегоходом. О своей находке Ю. сообщил по телефону Т. и К. Вслед за ними на место преступления прибыли оперативные сотрудники правоохранительных органов. В ходе процедуры осмотра прилегающей территории было обнаружено место отстрела первого животного. По следам снегохода, которые находились рядом оперативники вместе с егерем вышли на место, откуда был произведен выстрел. В данном месте были обнаружены следы самого охотника, а неподалеку в снегу обнаружены стреляные гильзы. На расстоянии 200 метров было обнаружено место отстрела второго лося. Здесь в непосредственной близости были обнаружены не только следы снегохода, но и саней, на которых, как выяснилось впоследствии, осуществлялась перевозка туши убитых животных. В 50 метрах от места отстрела была обнаружена стреляная гильза и пластмассовый пыж. Затем, по следам снегохода и саней было установлено, что убитых животных привезли к гаражам, у одного бокса имелись пятна крови. В процессе осмотра в гараже Р. оперативные сотрудники обнаружили сани с ушами убитых животных, а в подсобке, пристроенной к этому же гаражу, было обнаружено и изъято гладкоствольное охотничье ружье⁷.

В ситуациях, когда место совершения преступления охватывает большую территорию, осуществить осмотр которой одному дознавателю не возможно, исполнение данного следственного действия может быть поручено нескольким оперативным сотрудникам на определенных участках при надлежащем соблюдении всех правил, регламентированных ст. 179 УПК РФ. Следует помнить, что в такой ситуации составляется несколько протоколов осмотра. Лица, осуществляющие дознание, обязаны обращать внимание на любые детали, материальные предметы, и даже запахи присутствующий на месте происшествия. Спичечный коробок, горелые спички, особенно брошенные окурки, требует отбора для формирования доказательной базы.

Процесс курения, особенно у заядлых курильщиков, выработывает устойчивые навыки, помимо этого, люди курят, как правило, определенный сорт папирос или сигарет, и способ тушения тоже имеет свои уникальные характеристики. Все эти тонкости могут помочь в поиске преступника. Необходимо обращать внимание на способ совершения преступления: отстрел, установка капканов и т.п. Так, например, Г. в охотничьих угодьях используя петлю, незаконно добывал лосей, которые спасались от бескормилки и гололеда⁸. Манера при помощи, которой снимали шкуру, порезы, а также характерные следы от разделочного орудия на обнаруженных останках помогли эксперту определить степень профессионализма разделки туши животного.

Согласно п. 1 ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения информации о совершении преступления дознаватель должен принять одно из возможных решений: возбудить уголовное дело в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ или отказать в его возбуждении. Статья 258 УК РФ перечисляет признаки, наличие которых, безусловно, свидетельству-

5 Горшунов А.Е., Т.В. Серебряная Значение осмотра места происшествия при расследовании уголовного дела // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 2. С. 217.

6 Клещев С.В. О некоторых вопросах проверки сообщения о преступлении // Российский следователь. – 2010. № 10. С. 111.

7 Проблемы браконьерства в России и пути решения. Ответственность за браконьерство в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://businessman.ru/new-problemy-brakonierstva-v-rossii-i-puti-resheniya-otvetstvennost-za-brakonierstvo-v-rossii.html> (дата обращения: 27.01.2020).

8 Постановление от 16.10.2014 г. по делу № 22-9001/2014 «Приговор по ч. 2 ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации за незаконную охоту оставлен без изменения» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1049784;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=33850777BEDE25F31591CCAC2DF03273;rnd=0.485119154676795> (дата обращения: 27.01.2020).

ет от необходимости возбуждения уголовного дела: причинен крупный ущерб; применялось механическое транспортное средство или воздушное судно, взрывчатые вещества, газ или другие способы массового уничтожения животных; имела место охота на птиц и зверей, по отношению к которым охота полностью находится под запретом; охота осуществлялась на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации; охота осуществлялась лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Отметим, что ситуации, когда преступник обнаружен, а у дознавателя есть основания полагать, что на подозреваемом лице сохранились следы недавно свершенного преступления, он должен безотлагательно произвести его личный обыск. Внимательный осмотр может позволить обнаружить кровь на теле, под ногтями браконьера. Если целью браконьера была не туша животного, а его шкурка, то дознаватель должен помнить, что в основном их прячут под одежду. Если в силу объективных и субъективных обстоятельств подозреваемое лицо задержано спустя некоторое время, объектом обыска должна стать собственность подозреваемого. Браконьеры, профессионально занимающиеся незаконной охотой, часто специально модифицируют свой транспорт для того, чтобы совершать незаконную охоту. Учитывая данное обстоятельство, производя обыск или досмотр транспорта, представители органов дознания должны в первую очередь уделить внимание осмотру наиболее типичных мест сокрытия орудий и продукции охоты: сидениям (внутри, сбоку); бортам грузовой машины; ящикам с инструментами; крышке капота двигателя, зимой пространство между капотом и утеплителем; в кабине между обшивкой и корпусом. Браконьеры, действующие, как правило, достаточно долго и «поставившие» данный процесс практически на рельсы постоянного заработка, достаточно изобретательны при организации тайников, где они прячут оружие, орудия и продукцию охоты. Поэтому в данных случаях логична и целесообразна рекомендация приглашать для участия в обыске специалистов.

Если у лица, имеется разрешение на хранение гладкоствольного оружия, а характер повреждений указывает на то, что животное было убито из нарезного оружия, в процессе осмотра необходимо помнить о возможности применения вкладышей. Их также прячут в тайниках, что и разобранные части оружия.

Побудить преступника к даче правдивых показаний может допрос, проводимый в стрессовой ситуации. Однако, для того, чтобы достичь такого эффекта дознаватель должен обладать соответствующими знаниями психологии и тактики построения допроса. К примеру, заявление подозреваемого о том, что туша животного была случайно обнаружена им в лесу, можно опровергнуть предъявлением ему изъятых при обыске предметов, обладающих несомненными признаками производства охоты (наличие коפותи внутри ствола, пустые гильзы в патронташе, вкладыши и т.д.).

Быстрое и полное расследование дел о незаконной охоте возможно при взаимодействии дознавателя с сотрудниками других служб органов внутренних дел. Подобное взаимодействие необходимо уже на первоначальном этапе реагирования на поступившую информацию о незаконной охоте. На данном этапе взаимодействие проявляется в формировании следственно-оперативной группы (группа дознавателей). Помимо обычного порядка формирования следственно-оперативной группы, состоящей из сил дежурных дознавателей целесообразно сразу прибегать к привлечению экспертов (кинологов, криминалистов и т.д.).

Практический опыт показывает, что расследование любого преступления, в том числе и незаконной охоты, сложно представить без взаимодействия, которое применительно к изучаемому преступлению предполагает взаимодействие в

следующих направлениях: дознавателя с другими службами ОВД; дознавателя с органами государственного надзора; дознавателя с иными участниками уголовного процесса; дознавателя с общественностью и средствами массовой информации.

Завершая анализ организационно-технологических особенностей расследования считаем необходимым обратить внимание на тот факт, что браконьеры имеют поистине гигантские возможности по сбыту своей незаконной продукции. Сегодня во многих регионах работают перекупщики, скупающие незаконную добычу, как у честных производителей, так и у браконьеров. Следовательно, пока существует возможность сбыта незаконной добычи, браконьерство будет существовать. Многие проблемы в данной области создает низкий уровень моральных ценностей граждан. Сказанное позволяет делать однозначный вывод: решение многих проблем охраны объектов животного мира зависит от человеческого правосознания. Именно возможности человеческого разума позволяют не только изыскивать способы извлечения выгоды от объектов животного мира, но и возможности его усовершенствованной охраны.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Постановление от 16.10.2014 г. по делу № 22-9001/2014 «Приговор по ч. 2 ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации за незаконную охоту оставлен без изменения» [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1049784;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=3385077_7BEDE25F31591CCAC2DF03273;rnd=0.485119154676795 (дата обращения: 27.01.2020).
3. Решение по делу 22-2176/2018// Доступ из правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ».
4. Горшунов А.Е., Т.В. Серебряная Значение осмотра места происшествия при расследовании уголовного дела // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 2. С. 217.
5. Клещев С.В. О некоторых вопросах проверки сообщения о преступлении // Российский следователь. 2010. № 10. С. 10.
6. Тимофеев С.В. О некоторых аспектах привлечения специалиста в ходе изъятия электронных носителей информации при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Криминалистика, вчера, сегодня, завтра (г. Иркутск). 2020. № 1 (13). С. 108-114.
7. Проблемы браконьерства в России и пути решения. Ответственность за браконьерство в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://businessman.ru/new-problemy-brakonerstva-v-rossii-puti-resheniya-otvetstvennost-za-brakonerstvo-v-rossii.html> (дата обращения: 27.01.2020).
8. Статистика животных [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vavilon.ru/statistika-zhivotnyh/> (дата обращения: 26.01.2020).

АНИСИМОВ Артур Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, г. Воронеж

ФЕДОРИН Владимир Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, г. Воронеж

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются вопросы совершенствования отдельных видов уголовного наказания, установленных для несовершеннолетних. Рассматриваются вопросы правовой регламентации отдельных видов уголовного наказания, определенные аргументы по вопросам правового регулирования их видов. Предлагаются изменения и дополнения некоторых норм уголовного закона, регулирующие конкретные виды уголовных наказаний, установленных для несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, виновный, преступление, уголовный, цели наказания, система уголовных наказаний, проблемы правового регулирования, вопросы совершенствования.

ANISIMOV Artur Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Central branch of the Russian State University of Justice, Voronezh

FEDORIN Vladimir Evgenjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Central branch of the Russian State University of Justice, Voronezh

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF THE SYSTEM OF CRIMINAL PENALTIES FOR MINORS

The article deals with the issues of improving certain types of criminal punishment established for minors. The issues of legal regulation of certain types of criminal punishment and certain arguments on the legal regulation of their types are considered. Amendments and additions to certain provisions of the criminal law regulating specific types of criminal penalties imposed on minors are proposed.

Keywords: minors, guilty, crime, criminal, goals of punishment, criminal punishment system, problems of legal regulation, issues of improvement.

Дефинитивный характер термина «уголовное наказание» в специализированной литературе сферы права применяется в широком кругу пониманий и определений, среди которых: правовое последствие совершенного преступления; как способ и/или форма уголовной ответственности; как мера уголовно-правового воздействия на виновного в совершении преступления; как инструмент уголовно-правовой борьбы с преступностью; как кара виновному за содеянное; как форма государственного принуждения, применяемого в отношении виновного и т.д.¹

Уголовное законодательство в настоящее время учитывает 13 видов наказаний, из которых не применяется только смертная казнь (ст. 44 УК РФ). Действующее уголовное законодательство не предусматривает каких-либо конкретных видов наказания, применимых только к несовершеннолетним. Следует справедливо отметить, что не все виды наказаний, предусмотренные уголовным законодательством, могут применяться к несовершеннолетним, поскольку они имеют определенные особенности. Например, данная категория не подлежит пожизненному заключению (статья 57 УК РФ) и смертной казни (статья 59 УК РФ).

Особенности совершаемых преступлений несовершеннолетними в силу учета возрастных периодов требуют разработки таких мер наказания, при которых акцент на целях наказания сместился бы с уголовных на воспитательные и профилактические аспекты. Следовательно, виды наказаний и их объем должны определяться в первую очередь в соответствии со степенью эффективности каждого из них, доказанной практикой применения. Кроме того, эффективность наказания должна постепенно отражаться в достижении целей наказания, изложенных в статье 43 УК РФ, статистический анализ которых следует анализировать и отражать на регулярной основе, в частности в отношении ранее судимых несовершеннолетних, неоднократно привлекавшихся к уголовной ответственности. Минимальным стандартным правилам ООН в отношении правосудия над несовершеннолетними (Пекинскими правилами) 1985 г., в соответствии с п. 18.1 которых соответствующему органу власти следует располагать при решении дел данного круга широким комплексом мер воздействия². Кроме того, в ч. 2 п. 3 Постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 1.02.2011 г. № 1 указано, что судам надлежит применять правила международного договора в случае их расхождений с предусмотренными законодательством РФ³.

Что касается действующей системы наказания несовершеннолетних, следует отметить, что, на наш взгляд, в нее должны быть внесены определенные изменения. Даже Федеральным законом Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были внесены изменения в ст. 46 Уголовного кодекса Российской Федерации, который регулирует аспекты назначения такого наказания, как штраф. Они отражают, что этот вид наказания играет наиболее важную роль среди всех видов воздействия на лиц, совершивших преступления, из-за размера штрафа и системы его исчисления.

В настоящее время законодатель отказался от начисления штрафа в размере минимальной заработной платы (минимальной заработной платы), сделав упор на минимальную и максимальную сумму, исчисляемую в рублях. Минимальный штраф сейчас составляет пять тысяч рублей, а максимальный - пять миллионов рублей. Простой расчет показывает, что размер штрафа значительно увеличивается. Ранее максимальный размер данного вида наказания, исчисляемый как минимальная заработная плата, не мог превышать ста тысяч рублей. Значительно увеличился размер штрафа и в другой системе исчисления, а именно в размере заработной платы и иных доходов осужденного. Согласно предыдущему законодательству максимальный период, за который рассчитывалась заработная плата или другой доход, составлял один год. В настоящее время он составляет от двух недель до пяти лет. Штраф также рассчитывается в размере, кратном стоимости предмета или размеру коммерческого подкупа, взятки или суммы незаконно переведенных денежных средств и / или стоимости денежных инструментов - до ста раз. Увеличение штрафа также корректируется изменениями санкций статей Особенной части Уголовного кодекса РФ, которые во многих случаях допускают расширение размера штрафа и со-

1 Курс уголовного права. Общая часть. Том 2: Учение о наказании. Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – С. 89.

2 Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16183#07005185477448848> (дата обращения: 12.05.2020 г.).

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1.02.2011 г. № 1 (в ред. от 29.11.2016 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 12.05.2020 г.).

крашение срока лишения свободы. Особенно это касается экономических преступлений, где штрафы становятся альтернативой тюремному заключению. Также законом предусматриваются и ограничения в применении штрафа. Для простоты исчисления в ст. 46 и 88 УК РФ следует оставить только фиксированный размер штрафа в рублях, так как все иные способы, в конечном счете, определяются итоговой конкретной суммой в денежном выражении. Также взыскание штрафа, назначаемого несовершеннолетнему, с его родителей и иных законных представителей, даже если последние и дают на это свое согласие, противоречит, на наш взгляд, принципу личной ответственности: ограничиваются в имущественных правах и выплачивают штраф иные лица, а сам такой несовершеннолетний при этом считается ранее судимым, фактически не испытывая никаких ограничений.

Еще одним видом наказания является лишение права заниматься определенной деятельностью, который может применяться к несовершеннолетним, занимающимся определенной профессиональной или иной деятельностью (ст. 47 УК РФ). Лишение осуществляется путем прекращения администрацией организации трудового договора с конкретным лицом, внесения в трудовую книжку осужденного записи о том, на каком основании, на какой срок и какого рода деятельность не может осуществлять несовершеннолетний. Лишение права заниматься определенной деятельностью может включать и какую-либо иную деятельность осужденного (например, управление каким-либо личным транспортным средством, коллекционирование монет, марок, значков, и т.п.), непосредственно связанную с совершенным преступлением⁴. В то же время в ст. 88 УК РФ о лишении права заниматься определенной деятельностью, ничего не говорится. Получается, что, в соответствии с требованиями закона, такой вид наказания может применяться к несовершеннолетним на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания – каких-либо разъяснений по данному вопросу Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 1.02.2011 г. № 1 (в ред. от 29.11.2016 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», не содержится. Нет их и в другом документе – Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (в ред. от 18.12.2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Ранее для несовершеннолетних был предусмотрен и еще один вид наказания – арест. Представляется, что законодатель все же напрасно отказался от данного вида наказания для несовершеннолетних. Как показывает собственный опыт, даже задержание несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления является действенной мерой профилактики преступлений. Побывав в условиях ограниченной свободы, испытав на себе определенные лишения, несовершеннолетние начинают более серьезно относиться к соблюдению закона и во многом меняют свое поведение в лучшую сторону. Поэтому арест все же стоит оставить в системе наказаний для несовершеннолетних, несколько изменив его содержание. Как указано в УИК РФ, данный вид наказания должен исполняться в арестных домах. Однако, в связи с их отсутствием и невозможностью создания в короткий срок, можно предложить несколько вариантов разрешения данной проблемы.

Что же касается лишения свободы, как наиболее суровой меры, то она должна применяться в отношении несовершеннолетних в крайних случаях. Кроме того, в УК РФ предусмотрена возможность досрочного освобождения. В Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы 1990 г., указывается, что заключение несовершеннолетнего в исправительное учреждение должно всегда применяться в качестве крайней меры и в течение минимально необходимого периода времени⁵. Действующий уголовный закон в данном случае полностью соответствует международным стандартам, что также подтверждается и практикой его применения.

Дав анализ отдельным видам уголовных наказаний, предусмотренных для несовершеннолетних, хотелось бы предложить следующие изменения и дополнения уголовного законодательства:

1) следует исключить возможность взыскания штрафа, назначаемого несовершеннолетнему, с его родителей и иных законных представителей, даже если последние и дают на это свое согласие, так как это противоречит принципу личной ответственности. Кроме того, следует оставить только один способ назначения (определения) размера штрафа – в виде конкретной суммы. Также можно отметить, что остался без разрешения вопрос о соотношении штрафа и иных видов наказания при его замене в случае злостного уклонения от его уплаты. В настоящее время встречаются случаи, когда лицо почти полностью выплачивает назначенный штраф (или его значительную часть), но потом лишается работы, например, в связи с прекращением деятельности предприятия или его банкротством, что в период карантина в связи с заболеванием коронавирусом достаточно актуально. В такой ситуации этому лицу суд вынужден назначить другой вид наказания, как правило, более строгий, чем штраф, нарушая тем самым принцип справедливости. Поэтому этот пробел необходимо восполнить, указав в законе соотношение оставшегося невыплаченным размера штрафа к другим видам наказания в случае его замены: исправительными работами, обязательными работами и т.п. Представляется, что для несовершеннолетних необходимо в ст. 88 УК РФ установить минимальный размер штрафа в виде трех тысяч рублей, что будет полностью соответствовать степени общественной опасности совершаемых ими преступных посягательств.

2) в ст. 88 УК РФ следует указать особенности такого вида наказания, как лишения права заниматься определенной деятельностью. Также необходимо исключить возможность его применения к несовершеннолетним на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания, что формально позволяет делать действующий закон.

3) лишению свободы присуща повышенная репрессивность по причине возложения на виновного определенных правоограничений. Лишение свободы целесообразно к применению в случае невозможности достижения целей наказания иными мерами, или в случае особой тяжести совершенного деяния. Как альтернативу лишению свободы, в ряде случаев следует применять арест, вернув его в систему наказаний, установленных ст. 88 УК РФ.

4) содержание ареста, как вида наказания для несовершеннолетних, также необходимо изменить, по сравнению с предыдущей редакцией. Необходимо включить в его содержание ограничительную изоляцию (а не строгую, как было ранее – т.е. с некоторыми послаблениями режима отбывания, например, возможностью свиданий с близкими родственниками), и установить несколько иные размеры наказания, используя два критерия: тяжесть совершенного преступления и возрастной ценз.

За преступления небольшой тяжести необходимо установить срок наказания в виде ареста от 1-го до 2-х месяцев для несовершеннолетних в возрасте от 15-ти до 18-ти лет; за преступления средней тяжести, соответственно, продолжительность наказания определить от 2-х до 3-х месяцев, а возраст – от 16-ти до 18-ти лет. Данные предложения будут способствовать единообразному применению уголовного закона и достижению целей наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1.02.2011 г. № 1 (в ред. от 29.11.2016 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 12.05.2020 г.).
2. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16183#07005185477448848> (дата обращения: 12.05.2020 г.).
3. Правила Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=6587#06476117800391614> (дата обращения: 12.05.2020 г.).
4. Анисимов А.А., Буданов С.А. Вопросы совершенствования отдельных видов уголовного наказания // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2019. – № 3. – С. 132-136.
5. Правила Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=6587#06476117800391614> (дата обращения: 12.05.2020 г.).
6. Анисимов А.А., Буданов С.А. Вопросы совершенствования отдельных видов уголовного наказания // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2019. – № 3. – С. 132-136.
7. Курс уголовного права. Общая часть. Том 2: Учение о наказании. Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002.

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

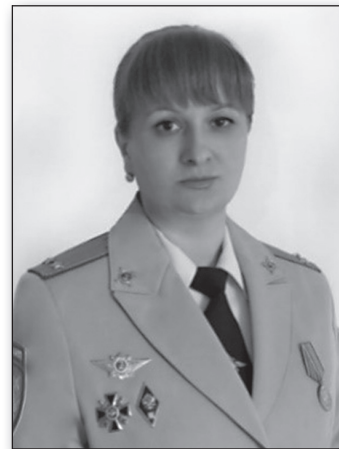
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Предупредительные меры имеют особое место в действующей системе противодействия преступности среди несовершеннолетних и призваны опережать противоправные деяния указанной категории населения. Статья посвящена таким мерам, эффективность которых позволяет не только сократить масштаб негативных последствий противоправного поведения несовершеннолетних, но и предупредить таковые.

Ключевые слова: несовершеннолетние, органы внутренних дел, предупреждение, преступление, правонарушение, меры пресечения, ответственность, наказание.

GUZIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

Гутиева И. Г.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF PREVENTION OF ILLEGAL ACTIONS AMONG MINORS

Preventive measures have a special place in the current system of combating juvenile delinquency and are designed to outpace the illegal acts of this category of the population. The article is devoted to such measures, the effectiveness of which allows not only to reduce the scale of the negative consequences of unlawful behavior of minors, but also to prevent them.

Keywords: minors, internal affairs bodies, prevention, crime, offense, preventive measures, responsibility, punishment.

Распространение противоправного поведения среди несовершеннолетних лиц представляет серьезную угрозу развитию общества в целом, так как именно несовершеннолетние являются будущим российского государства. Неверное восприятие совершения противоправных действий в качестве нормы поведения приводят к соответствующей трансформации личности и полному отсутствию осознания незаконности данных деяний. Данные обстоятельства выражаются не только в увеличении количества противоправных деяний, которые совершаются такими несовершеннолетними, но и в существенных масштабах негативных последствий и общественной опасности их действий.

XXI век характеризуется целым рядом процессов, которые связаны с произошедшими техническим и научным прогрессами, результатом которых является динамичное развитие не только особенно важных сфер жизнедеятельности людей (например, таких как медицина и т.д.), но и существенная трансформация преступной деятельности в части активного развития новых способов совершения правонарушений и преступлений. Помимо указанной закономерности в настоящее время наблюдаются некоторые изменения и в субъектном составе правонарушителей, личность которых существенно изменяется в сложившихся условиях. Серьезные трансформации происходят и в системе мотивации лиц, которые совершают противоправные деяния. Также следует отметить, что в современных условиях информатизации и цифровизации создается спрос на более молодых преступников, которые обладают соответствующими специальными знаниями, не характерными для лиц более старшего поколения. Все это создает благоприятные условия для роста масштабов преступности среди несовершеннолетних.

Важно отметить, что несовершеннолетние всегда представляли интерес для преступного сообщества, так как их гораздо легче склонить или вовлечь в преступную деятельность из-за юного возраста, а также уязвимости к психическому и физическому воздействию. При этом в правовой литературе достаточно часто отмечается, что особенности личностного развития несовершеннолетнего способны влиять не только на стадии первичного совершения противоправного действия, но и при должном учете всех аспектов жизнедеятельности несовершеннолетнего и его интересов, преступное со-

общество может рассчитывать на длительное участие такого лица в незаконной деятельности и его дальнейшее использование для совершения масштабных преступлений.

Актуальность изучения психологических особенностей несовершеннолетних нарушителей российского законодательства также обусловлена тем, что указанные лица являются социально уязвимыми в большей степени, нежели остальные категории населения. Влияние окружающего социума на развитие личности несовершеннолетнего особенно остро ощущается в ситуациях, когда в его семье складывается отрицательная атмосфера и развиваются неблагоприятные условия даже несмотря на полный состав такой семьи. Отсутствие или наличие полного состава семьи не всегда оказывает решающее воздействие на формирование личности несовершеннолетнего, хотя иногда уход родителя способен негативно отразиться на психике ребенка. Также важно отметить и иные ситуации, когда при наличии глубоко нравственной атмосферы любящих родителей, которые всеми способами обеспечивают ребенка необходимыми благами, происходит развитие негативных качеств личности несовершеннолетнего на основании его социальной коммуникации вне семьи или же в случае недостаточного уровня педагогической и правовой культуры законных представителей такого ребенка.

Особое внимание при исследовании личности несовершеннолетнего лица, которое совершает противоправные деяния, следует обратить на тенденцию повторения незаконного поведения и после совершеннолетия. В данном контексте представляется необходимым выяснение факторов и обстоятельств, которые создают обстановку, побуждающую к повторению совершения противоправного действия. В правовой литературе в качестве таковых выделяют недостатки в воспитании родителей, воспитательной работе общеобразовательных учреждений, органов опеки и попечительства, отделов полиции¹. Указанные недостатки вне зависимости

1 Духанин С. А. Социально-общественные и морально-психологические причины девиантного поведения несовершеннолетних как фактор совершения ими административных правонарушений // Вопросы российского и международного права. - 2017. - Т. 7. - № 2А. - С. 97.

от их масштабов способны привести к совершению умышленного преступления совершеннолетним лицом, которое до достижения 18-летнего возраста также практиковало противоправное поведение, но в менее общественно опасных формах.

Для предупреждения противоправных действий среди несовершеннолетних следует обращать внимание на тенденцию возникновения у подростков взглядов вразрез общепринятым нормам и морали. В данном случае речь идет о желании совершеннолетнего выделиться среди сверстников за счет совершения противоправных деяний, например, таких как распитие алкогольных напитков или употребление наркотиков, что также служит средством демонстрации силы и зрелости подростка.

Подростковый этап взросления также характеризуется физическим развитием, для которого существенное значение имеет признание здорового образа жизни, а не противоправного поведения. В указанном возрасте происходит духовное формирование личности и закладываются основные принципы и идеи, на которых в дальнейшем строится взрослое мировоззрение. В связи с этим особое значение приобретает не только институт семьи, но и иное окружение несовершеннолетнего, которое в случае распространения неблагоприятных идей способно притупить положительные моральные убеждения и стереть нравственные ценности, заложенные родителями. Особую опасность в данном случае представляет формирование низкой самооценки личности несовершеннолетнего, что может использоваться с целью его вовлечения в преступную деятельность посредством повышения личностных самооценок. В подростковом возрасте возникает острая и категоричная проблема осознания, которая касается лишь фактического мышления по принципу «быть или не быть», в связи с чем несовершеннолетние самостоятельно принимают совершение противоправного деяния за способ решения любых проблем.

Таким образом, анализ процесса формирования личности несовершеннолетнего является достаточно сложным процессом, который, безусловно, отличается индивидуальностью в случае с каждым конкретным подростком. Однако, на основании проведенного анализа следует выделить современные тенденции, возникающие при формировании личности несовершеннолетнего, которые необходимо учитывать при организации деятельности по предупреждению противоправных действий среди несовершеннолетних:

- психологические особенности личности закладываются в семье;
- существенное влияние жизненных ориентиров окружающих людей на психику несовершеннолетнего;
- возникновение у подростков взглядов вразрез общепринятым нормам и морали;
- наличие категорического мышления, при котором существуют или только положительные, или только отрицательные моменты;
- повторение незаконного поведения после совершеннолетия и увеличение масштабов общественной опасности таких деяний.

Серьезную опасность распространения противоправного поведения среди несовершеннолетних представляют их групповые преступления и преступления, которые совершаются подростками по нескольким эпизодам. Так, криминальную направленность группы несовершеннолетних характеризуют следующие признаки:

- наличие в группе ранее судимых несовершеннолетних лиц, которые ведут маргинальный образ жизни, т.е. не учатся и злоупотребляют запрещенными веществами;
- выделение в группе несовершеннолетних явного лидера, который осуществляет управление данной группой исключительно на основании собственных противоправных принципов и в жесткой форме;
- преимущественно криминальная ориентированность деятельности группы;
- присутствие проявлений субкультуры в деятельности группы (например: использование жаргонной речи и др.);
- постепенное распределение правомерных функций при деятельности в группе, которые позднее трансформируются в индивидуальные роли в преступной деятельности.

Следует также согласиться с мнением многих правоведов и психологов о том, что для подростков преступников важно соучастие, так как для них преступления самостоятельно не выполнимы. Участвуя в преступном сообществе, они смеются, поскольку это поощряется организатором авторитетом².

Особенностями группового поведения несовершеннолетних также является их стабильное желание скрыть организаторов правонарушений и преступлений и взять всю вину на себя, что для них выступает проявлением собственной самостоятельности и возможностью показать характер иным участникам группы или руководителям преступных сообществ. Данные особенности находят отражение в материалах судебной практики, в том числе и по уголовным делам. Мотивами такого поведения являются совершенно разные обстоятельства от личностных ощущений подозреваемого или обвиняемого несовершеннолетнего, до запугивания или иных форм проявления авторитета со стороны организаторов преступных сообществ, которые, как правило, воспитывают «молодое поколение» на основе гордости в отношении собственного уголовного прошлого или количества судимостей.

Таким образом, для организации и проведения деятельности по предупреждению противоправных действий среди несовершеннолетних имеют важное значение знания в области юридической психологии, на основе которых следует составлять социально-психологический портрет несовершеннолетних, склонных к противоправному поведению. Использование указанных знаний способствует выявлению наиболее эффективных предупредительных мер для борьбы с девиантным поведением подростков, которое является основной формой противоправного поведения. Помимо этого, для эффективности предупредительных мер важное значение имеют практические навыки специалиста, который работает с несовершеннолетними, потому что указанное лицо должно не просто обладать соответствующими знаниями, но и применять особый подход к личности каждого конкретного несовершеннолетнего с учетом достижений современной педагогики и возрастной психологии.

В рамках изучения сущности предупреждения противоправных действий среди несовершеннолетних, особого внимания заслуживает личность несовершеннолетнего нарушителя, на основании характеристики которой представляется целесообразным выявить особенности его противоправного поведения и определить причины распространения такого поведения в несовершеннолетнем возрасте. Помимо этого, анализ личностных особенностей несовершеннолетнего оказывает существенное влияние на процесс выработки мер воспитательного и предупредительного характера, а также делает возможным прогнозирование дальнейшего поведения такого лица.

Пристатейный библиографический список

1. Бухарова И. В., Шония Е. М. Психологические особенности личности несовершеннолетнего правонарушителя // Наука и технологии: стратегия развития: сборник научных статей. Под общей редакцией В. А. Козловой, И. В. Кожан. - Ростов-на-Дону, 2019. - С. 13.
2. Духанин С. А. Социально-общественные и морально-психологические причины девиантного поведения несовершеннолетних как фактор совершения ими административных правонарушений // Вопросы российского и международного права. - 2017. - Т. 7. - № 2А. - С. 97.
2. Бухарова И. В., Шония Е. М. Психологические особенности личности несовершеннолетнего правонарушителя // Наука и технологии: стратегия развития: сборник научных статей. Под общей редакцией В. А. Козловой, И. В. Кожан. - Ростов-на-Дону, 2019. - С. 13.

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ТКАЧЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры юридической психологии и педагогики Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ПСИХОЛОГО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ

В статье затрагиваются острые вопросы ресоциализации осужденных. Также рассматриваются перспективные способы улучшения социальной интеграции лиц, отбывших наказания, в современное гражданское общество. Затрагиваются проблемные исторические аспекты и особенности решения вопросов ресоциализации в эпоху Советского Союза. Затрагиваются положительные тенденции разрешения данного вопроса в современной России.

Ключевые слова: ресоциализация, социальная адаптация, лица отбывающие наказания, бывшие осужденные, постпенитенциарное сопровождение, уголовно исполнительный кодекс, гражданское общество, кураторы, наставники, уголовно-исправительные учреждения, рецидивы, психологическая и социальная реабилитация осужденных, заключенные, психологическое давление, частные и религиозные организации.

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

TKACHENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Legal psychology and pedagogics sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

PSYCHOLOGICAL AND LEGAL PROBLEMS OF RESOCIALIZATION OF PERSONS SERVING SENTENCES

The article touches on acute issues of re-socialization of convicts. It also examines promising ways to improve the social integration of persons who have served their sentences in modern civil society. The problematic historical aspects and peculiarities of solving the issues of resocialization in the era of the Soviet Union are touched upon. The positive tendencies of resolving this issue in modern Russia are touched upon.

Keywords: resocialization, social adaptation, persons serving sentences, former convicts, post-penitentiary support, criminal executive code, civil society, curators, mentors, penal institutions, relapses, psychological and social rehabilitation of convicts, prisoners, psychological pressure, private and religious organizations.

В последние годы наметилась уверенная тенденция к сокращению числа лиц, которым судом назначается наказание, связанное с лишением свободы. Но несмотря на такого рода процессы, проблемы ресоциализации осужденных являются более чем актуальными.

В научной среде периодически встречаются статьи, касаемые данной проблематики, но если бы не возникало вопросов по ресоциализации осужденных, то и не было бы необходимости в подготовке и написании нашего объемного исследования направленного в первую очередь на поиск и устранение юридических трудностей и психологических препятствий для успешной интеграции лиц которым назначена уголовная юридическая ответственность в общество. Если такие решения будут реализованы и претворены в жизнь, то как минимум это обеспечит относительно плавную и безболезненную смену негативной роли заключенного в позитивный статус представителя гражданского общества и произойдет качественное улучшение жизнедеятельности самих осужденных, а как максимум это преобразует все общества в целом на совершенно ином более высоком уровне.

Для формирования единого вектора мыслей с читателем хотелось бы четко и ясно уточнить какой смысл мы вкладываем в понятие ресоциализации. Так вот под ресоциализацией мы

понимаем процесс интеграции осужденного к новой жизни в обществе, сопровождаемый объективной необходимостью формированием для него в разных сферах навыков, умений, знаний и компетенций. Необходимо отметить, что мы предоставляем такой термин в расширенном виде, поскольку Закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» № 182-ФЗ¹ раскрывает термин ресоциализация исключительно по отношению к осужденным, которые отбыли наказания в виде лишения свободы, то есть в очень узком смысле. И при этом подразумевается, что лица, отбывающие отличные от лишения свободы наказания, не являются субъектами, которым может потребоваться ресоциализация. При этом надо заметить, что УИК вообще не содержит термина ресоциализация, что свидетельствует о необходимости внесения изменений в УИК.

Актуальность данного вопроса императивно диктуется временем. В советские времена или еще раньше государство в большинстве своем проблему ресоциализации осужденных пропускало сквозь пальцы, хотя бы потому что в то время ин-

Ивлиев П. В.

Ткаченко Н. И.

1 Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

формационная составляющая жизни была на гораздо более простом уровне и в обществе доминировали совершенно другие ценности нежели чем сейчас. Это позволяло осужденному как-то проще влиться в общество, то в XXI веке в этом плане все гораздо и гораздо сложнее, так как бывшему осужденному очень сложно успешно интегрироваться в гражданское общество в связи с его нарастающей многослойностью и пугающей дифференциацией. Все эти факторы неизбежно провоцируют данного гражданина быть оппозиционером к такому обществу, что в большой степени будет подталкивать его совершать рецидивы.

Для того чтобы чётко уяснить каким образом можно облегчит процесс ресоциализации бывших осужденных для этого необходимо проанализировать проблемы, с которыми они встречаются после или в момент отбытия наказания.

Во-первых, хотелось бы затронуть ключевую социальную проблему касаемую трудоустройства бывших осужденных. Ведь надо полагать, что потенциальный работодатель в большинстве случаев очень скептически относится к лицам, отбывшим наказание, и трудоустроить их не торопится. Поэтому государство должно очень сильно позаботиться о том, чтобы решить данный вопрос. В исторической перспективе такого рода проблемы очень резко обострились именно в 90-ые годы прошлого века, когда произошла смена общественного строя и изменились социальные ориентиры. В эту лихую эпоху на высшем государственном уровне безусловно складывалось понимание необходимости решения данной проблемы, но в силу сложной экономической ситуации и большого количества других социальных проблем данный вопрос не получил должной проработки. Это ещё усиливалось тем, что в конце 80-ых годов количество осужденных было сродни армии и после их освобождения им очень тяжело было интегрировать себя в уже резко меняющуюся конъюнктуру напичканную новыми капиталистическими особенностями. Все это создавало плодородную почву для совершения рецидивов, что дополнительно негативно влияло в целом на социальную обстановку в стране.

Государство в то время для решения этой проблематики начало предпринимать комплекс мер, а точнее готовить целый спектр нормативно-правовых актов для улучшения ресоциализации бывших осужденных через трудоустройство этих проблемных граждан. Но к превеликому сожалению эти законодательные инициативы так и остались на бумаге и не вступили в свою законную силу.

Необходимо отметить, что субъекты Российской Федерации также создавали нормативно правовую базу, направленную на решение задачи по трудоустройству, но они носили локальный характер и нельзя с уверенностью сказать, что это привело к резкому общефедеральному уровню улучшению обстановки. На наш взгляд для решения проблемы устройства на работу для бывших заключенных необходимо активно применять, так называемое, квотирование для осужденных. Это означает что на общегосударственном уровне следует принять федеральный закон, закрепляющий норму о том, что предприятия должны иметь определенное количество вакантных рабочих мест именно для нашей категории граждан. Конечно, такое положение дел создаст проблемы для самих работодателей, но в таком случае государству придется простимулировать предприятия налоговыми каникулами или иными бонусами и бенефитами в зависимости от конъюнктуры. Решение проблемы трудоустройства бывших заключенных в целом даст огромный эффект в государстве. Это и увеличение валового внутреннего продукта, это улучшение социального климата в обществе, это выработка новых профессиональных качеств этих граждан.

Во-вторых, необходимо отметить основную психологическую проблему осужденных, которая косвенно связана и с первой проблематикой. Речь идет о том, что многие осужденные испытывают на себе психологические давление и травлю со стороны окружающих. Общество наклеивает негативный ярлык на таких граждан, создавая тем самым дополнительные проблемы лицам, отбывшим наказание. Конечно, это только обостряет социальную обстановку и провоцирует данных граждан совершать рецидивы. В таком случае не может быть никакой речи о успешной ресоциализации. Естественно, проблемы взаимоотношений между гражданами государство не может регулировать так же, как и не может регламентировать отношения дружбы или

любви, и поэтому такого рода негативные ярлыки, косые недообриательные взгляды представителей гражданского общества на бывших заключенных протекают, так скажем вялотекущее и при этом в тени. Но игнорирование этой проблемы будет постоянно генерировать другие более серьезные трудности, на которых государство придется постоянно отвлекаться и реагировать.

Можно с легкостью предположить, что конечно же решение этой задачи эффективно может решать не только и даже не сколько государство, а сколько именно частные организации. Так, например, в зарубежных странах часто государство делегирует определенные функции таким компаниям. Мы предлагаем для решения этого вопроса в полной мере масштабно в рамках всей страны заимствовать опыт иностранных государств где негосударственные структуры осуществляют многопрофильную деятельность по ресоциализации бывших осужденных в нормальное гражданское общество. В России в не давнем прошлом начали проявлять подобного рода структуры, но они пока носят локальный характер и оценивать их деятельность преждевременно. При этом необходимо сделать акцент именно на оказание психологической и даже психотерапевтической помощи данным гражданам. А с этим в России очень серьезные проблемы. По опросу самих психологов, которые занимаются реабилитацией осужденных можно сделать не утешительные выводы. Это связано с тем, что большинство опытных психологов и психотерапевтов едва ли согласятся работать с такими проблемными клиентами, а у начинающих свой карьерный рост психотерапевтов очень быстро происходит профессиональное выгорание и эмоциональное истощение. И выкладываться с такими рецидивистами безусловно не хочется. Решение этой проблемы конечно глубоко связано с финансированием данной деятельности, которая во многом зависит либо от пожертвований, либо от грантов или каких-либо бюджетных средств, но это все не системно и поэтому проблема остается во многом на том же месте. Необходимо государству очень радикально повлиять на процессы финансирования в этой области, а также проконтролировать сами организации, которые будут заниматься ресоциализацией проблемных слоев населения либо через лицензии или иные рычаги.

Конечно же продолжая эту проблему нельзя не отметить и сам рабочий материал, который является во многом тнилым. Речь идет о самих осужденных, которые не особо желают проходить процесс ресоциализации и успешно интегрироваться в гражданское общество. В таком случае необходима продолжать контролировать данных девиантов на уровне спец служб с использованием силовых методов.

Третьей проблемой, с которой сталкиваются бывшие осужденные, и которая очень сильно мешает процессу ресоциализации является конечно же само здоровье данной категории граждан. Ведь как известно, исправительные учреждения в которых заключенные отбывают наказание не отличаются идеальной гигиеной и это ещё мягко сказано. Многие осужденные теряют своё здоровье именно из-за отсутствия элементарно санитарии, а некоторые ещё и потому что им сознательно помогли потерять здоровье. Ведь как известно уровень насилия в тюрьмах остается на достаточно высокой планке. У заключенных очень часто констатируют такие заболевания как пневмония и туберкулез, а также и другие респираторные заболевания, при этом административные меры лишения свободы, как показывает практика не особо стремится осуществлять профилактические мероприятия и проводить комплекс мер по улучшения здоровья осужденных. Создание условий для сохранения здоровья и безопасности заключенных вполне бы могло на наш взгляд улучшить или по крайней мере облегчить процесс ресоциализации бывших осужденных. Ведь именно во многом по этой причине работодатели зачастую отказывают такой категории граждан в трудоустройстве, а также это безусловно влияет и на процесс восстановления бывших социальных связей, так как мало кто из родственников бывших осужденных захочет поддерживать отношения с уголовниками и по статистики примерно 87 процентов лиц отбывших наказание не могут наладить отношения с родными и бывшими друзьями.

Для решения данной проблемы мы считаем необходимым осуществлять исправительно-трудовым учреждениям мероприятия касаемые профилактики заболеваемости сре-

ди лиц отбывающих наказания в особенности если речь идет о такой их категории, которые должны освободиться в течение полугода. Также в группе риска остаются лица предпенсионного и пенсионного возраста, так как под воздействием неблагоприятной среды и в целом своего возраста у них могут проявиться серьезные заболевания, которые будут сильно препятствовать интеграции этих лиц в гражданское общество. Профилактические меры позволят сохранить здоровье осужденных и обеспечить в значительной большей степени процесс ресоциализации.

Особое внимание здоровью необходимо уделить тем лицам, которые отбывают наказание связанное с лишением свободы на пятнадцать или более лет. И здесь речь идет не только о здоровье таких граждан, но и о том, что им будет крайне сложно пройти процесс ресоциализации, так как за годы проведенные в колонии общество и технические прогресс, ушли очень далеко и те стратегии и знания которым обладал осужденный до попадания в тюрьму окажутся безнадёжно устаревшими, а новые знания и новые навыки сформировать будет крайне сложно, что в свою очередь будет толкать этих людей совершить рецидивы. Эту проблему можно облегчить, если постоянно обучать осужденных всевозможным инновациям, что позволит после освобождения влиться максимально успешно и безболезненно в общество.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы обозначить перспективные направления способствующие ресоциализации осужденных.

Во-первых, это привлечение частных организаций, которые оказывают помощь бывшим осужденным интегрироваться в гражданское общество. Здесь очень большой спектр деятельности. Это касается всевозможных консультирования по вопросам трудоустройства, оформление разного рода документов, предоставление одежды, всевозможная материальная помощь в том числе продуктами, лекарствами, предметами гигиены и т.д. Такие организации могут выполнять функции по поиску жилья, а также оказывать юридическое, психологическое сопровождение. Также необходимо отметить, что данные организации могут и должны осуществлять, так называемую, социальную терапию представляющую собой систему целенаправленного комплексного воздействия разного рода религиозных, общественных, а также государственных, организаций и структур на психологическое состояние и поведение, лиц, освободившихся из мест лишения свободы, с целью улучшения их социального и психологического оздоровления. Особую функцию выполняют организации, помогающие осужденным наладить утраченные связи.

Конечно, в России есть организации, задача которых заключается в том, чтобы помогать восстанавливать бывшим осужденным социальные контакты, но практика показывает, что эффективность подобного рода структур оставляет желать лучшего. И в этом нет ничего удивительного ведь сотрудники таких организаций весьма формально подходят к исполнению своих обязанностей и их сложно в этом обвинить. Это связано с тем, что контингент, с которым они взаимодействуют является проблемным, да и оплата труда специалистов также не является премиальной.

Также необходимо уделить внимание важному институту, позволяющему более эффективно интегрироваться бывшим осужденным в гражданское общество как социальной коррекции, представляющей собой деятельность всех субъектов постпенитенциарной ресоциализации по утилизации негативных особенностей психологического, педагогического, а также социального характера у граждан, которые освободились из мест лишения свободы, и не соответствуют общепризнанным ценностям и стандартам, используя при этом методы восстановления, компенсирования, стимулирования и контроля со стороны государственных органов и органов местного самоуправления.

Во-вторых, это осуществление и совершенствование деятельности исправительно-трудовых учреждений, касаемой социальной и психологической адаптации лиц, отбывающих наказания.

Так, С.Л. Бабаян полагает, что целесообразно установить более глубокую дифференциацию условий отбывания наказания для обеспечения учета социально-психологических факторов

личности осужденных и последующей индивидуализации исполнения наказаний².

В-третьих, это совершенствование законодательной базы в сфере социальной адаптации заключенных.

В-четвертых, особую роль в ресоциализации осужденных могут сыграть религиозные учреждения. В России подобного рода институты применяются очень редко, хотя их эффективность недооценена. Такие учреждения вполне могут оказывать духовное просвещение и осуществлять психологическую помощь в ментальной реабилитации и социальной адаптации бывших осужденных. Такие церкви, приходы, храмы могут содержать небольшую производственную базу, где осужденные могут трудиться. В случаях если бывшие заключенные испытывают проблемы с употреблением алкогольных или наркотических средств, то им должна быть оказана необходимая помощь. И в особенности необходимость такого рода терапии нужна, если речь идет именно о тех лицах, которые отбывали длительные наказания.

В-пятых, свою эффективность показывает институт, так называемых, наставников, который очень масштабно используется в зарубежных странах. Суть его заключается в том, что кураторы помогают своим подопечным реализовать себя в творческих начинаниях, или социально реабилитироваться, а также оказывают иную помощь и поддержку, касаемую постпенитенциарного сопровождения.

В современной России данный институт практически не развит. И конечно же вызывает очень большое количество вопросов к самой личности кураторов, ведь они должны обладать огромными компетенциями, знаниями и навыками, а также должны быть авторитетными для бывших осужденных, иначе данный институт не оправдает себя. Например, кураторы должны суметь провести, так называемую, социальную диагностику, а это означает, что необходимо проанализировать состояние бывших осужденных в разных сферах жизни и выявить проблемные аспекты, с которыми встречаются заключенные. Это можно осуществить с помощью разного рода инструментов таких как тестирования, анкетирования проведения интервью и так далее. Но это возможно только если куратор обладает специальным образованием.

В современной России наметилась очень положительная тенденция либерализации наказания, что безусловно свидетельствует, об улучшении криминальной ситуации в стране. Так в 2011 году в УК РФ появилось такое наказание как принудительные работы³. Применяться они начали только с января 2017 г. Суть данного наказания заключается в том, чтобы уменьшить количество лиц, находящихся в местах лишения свободы. Также часто применяется и ограничение свободы, которое призвано уменьшить количество людей в тюрьмах. Все эти меры помогли сократить загруженность тюрем почти в два раза, что само по себе облегчает процессы ресоциализации граждан. Но тем не менее несмотря на эти позитивные сдвиги на сегодняшний день проблема ресоциализации осужденных стоит по-прежнему достаточно остро.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Бабаян С.Л. О целесообразности глубокой дифференциации условий отбывания наказания в исправительных колониях // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 4. С. 6-9.
2. Бабаян С.Л. О целесообразности глубокой дифференциации условий отбывания наказания в исправительных колониях // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 4. С. 6-9.
3. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

Несовершеннолетние всегда представляли интерес для преступного сообщества, так как их гораздо легче склонить или вовлечь в преступную деятельность из-за юного возраста, а также уязвимости к психическому и физическому воздействию. В статье приводятся и анализируются факторы, которые в первую очередь влияют на формирование личности несовершеннолетнего преступника.

Ключевые слова: противоправное поведение, несовершеннолетний, личность преступника, причины формирования, психологические особенности, недостатки в воспитании.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

SOME TRENDS IN THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF A JUVENILE OFFENDER

Minors have always been of interest to the criminal community, since they are much easier to persuade or involve in criminal activities due to their young age, as well as their vulnerability to mental and physical stress. The article presents and analyzes the factors that primarily affect the formation of the personality of a juvenile offender.

Keywords: unlawful behavior, minor, personality of the offender, reasons for the formation, psychological characteristics, shortcomings in education.

Распространение противоправного поведения среди несовершеннолетних лиц представляет серьезную угрозу развитию общества в целом, так как именно несовершеннолетние являются будущим российскому государству. Невверное восприятие совершения противоправных действий в качестве нормы поведения приводят к соответствующей трансформации личности и полному отсутствию осознания незаконности данных деяний. Данные обстоятельства выражаются не только в увеличении количества противоправных деяний, которые совершаются такими несовершеннолетними, но и в существенных масштабах негативных последствий и общественной опасности их действий.

XXI век характеризуется целым рядом процессов, которые связаны с произошедшими техническим и научным прогрессами, результатом которых является динамичное развитие не только особенно важных сфер жизнедеятельности людей (например, таких как медицина и т.д.), но и существенная трансформация преступной деятельности в части активного развития новых способов совершения правонарушений и преступлений. Помимо указанной закономерности в настоящее время наблюдаются некоторые изменения и в субъектном составе правонарушителей, личность которых существенно изменяется в сложившихся условиях. Серьезные трансформации происходят и в системе мотивации лиц, которые совершают противоправные деяния. Также следует отметить, что в современных условиях информатизации и цифровизации создается спрос на более молодых преступников, которые обладают соответствующими специальными знаниями, не характерными для лиц более старшего поколения. Все это создает благоприятные условия для роста масштабов преступности среди несовершеннолетних.

Важно отметить, что несовершеннолетние всегда представляли интерес для преступного сообщества, так как их гораздо легче склонить или вовлечь в преступную деятельность из-за юного возраста, а также уязвимости к психическому и физическому воздействию. При этом в правовой литературе достаточно часто отмечается, что особенности личностного

развития несовершеннолетнего способны влиять не только на стадии первичного совершения противоправного действия, но и при должном учете всех аспектов жизнедеятельности несовершеннолетнего и его интересов, преступное сообщество может рассчитывать на длительное участие такого лица в незаконной деятельности и его дальнейшее использование для совершения масштабных преступлений.

Актуальность изучения психологических особенностей несовершеннолетних нарушителей российского законодательства также обусловлена тем, что указанные лица являются социально уязвимыми в большей степени, нежели остальные категории населения. Влияние окружающего социума на развитие личности несовершеннолетнего особенно остро ощущается в ситуациях, когда в его семье складывается отрицательная атмосфера и развиваются неблагоприятные условия даже несмотря на полный состав такой семьи. Отсутствие или наличие полного состава семьи не всегда оказывает решающее воздействие на формирование личности несовершеннолетнего, хотя иногда уход родителя способен негативно отразиться на психике ребенка. Также важно отметить и иные ситуации, когда при наличии глубоко нравственной атмосферы любящих родителей, которые всеми способами обеспечивают ребенка необходимыми благами, происходит развитие негативных качеств личности несовершеннолетнего на основании его социальной коммуникации вне семьи или же в случае недостаточного уровня педагогической и правовой культуры законных представителей такого ребенка.

Особое внимание при исследовании личности несовершеннолетнего лица, которое совершает противоправные деяния, следует обратить на тенденцию повторения незаконного поведения и после совершеннолетия. В данном контексте представляется необходимым выяснение факторов и обстоятельств, которые создают обстановку, побуждающую к повторению совершения противоправного действия. В правовой литературе в качестве таковых выделяют недостатки в воспитании родителей, воспитательной работе общеобразовательных учреждений, органов опеки и попечительства,

отделов полиции¹. Указанные недостатки вне зависимости от их масштабов способны привести к совершению умышленного преступления совершеннолетним лицом, которое до достижения 18-летнего возраста также практиковало противоправное поведение, но в менее общественно опасных формах.

Для предупреждения противоправных действий среди несовершеннолетних следует обращать внимание на тенденцию возникновения у подростков взглядов вразрез общепринятым нормам и морали. В данном случае речь идет о желании несовершеннолетнего выделиться среди сверстников за счет совершения противоправных деяний, например, таких как распитие алкогольных напитков или употребление наркотиков, что также служит средством демонстрации силы и зрелости подростка.

Подростковый этап взросления также характеризуется физическим развитием, для которого существенное значение имеет признание здорового образа жизни, а не противоправного поведения. В указанном возрасте происходит духовное формирование личности и закладываются основные принципы и идеи, на которых в дальнейшем строится взрослое мировоззрение. В связи с этим особое значение приобретает не только институт семьи, но и иное окружение несовершеннолетнего, которое в случае распространения неблагоприятных идей способно притупить положительные моральные убеждения и стереть нравственные ценности, заложенные родителями. Особую опасность в данном случае представляет формирование низкой самооценки личности несовершеннолетнего, что может использоваться с целью его вовлечения в преступную деятельность посредством повышения личностных самооценок. В подростковом возрасте возникает острая и категоричная проблема осознания, которая касается лишь фактического мышления по принципу «быть или не быть», в связи с чем несовершеннолетние самостоятельно принимают совершение противоправного деяния за способ решения любых проблем.

Таким образом, анализ процесса формирования личности несовершеннолетнего является достаточно сложным процессом, который, безусловно, отличается индивидуальностью в случае с каждым конкретным подростком. Однако, на основании проведенного анализа следует выделить современные тенденции, возникающие при формировании личности несовершеннолетнего, которые необходимо учитывать при организации деятельности по предупреждению противоправных действий среди несовершеннолетних:

- психологические особенности личности закладываются в семье;
- существенное влияние жизненных ориентиров окружающих людей на психику несовершеннолетнего;
- возникновение у подростков взглядов вразрез общепринятым нормам и морали;
- наличие категорического мышления, при котором существуют или только положительные, или только отрицательные моменты;
- повторение незаконного поведения после совершеннолетия и увеличение масштабов общественной опасности таких деяний.

Серьезную опасность распространения противоправного поведения среди несовершеннолетних представляют их групповые преступления и преступления, которые совершаются подростками по нескольким эпизодам. Так, криминальную направленность группы несовершеннолетних характеризуют следующие признаки:

- наличие в группе ранее судимых несовершеннолетних лиц, которые ведут маргинальный образ жизни, т.е. не учатся и злоупотребляют запрещенными веществами;
- выделение в группе несовершеннолетних явного лидера, который осуществляет управление данной группой исключительно на основании собственных противоправных принципов и в жесткой форме;
- преимущественно криминальная ориентированность деятельности группы;

– присутствие проявлений субкультуры в деятельности группы (например: использование жаргонной речи и др.).

– постепенное распределение правомерных функций при деятельности в группе, которые позднее трансформируются в индивидуальные роли в преступной деятельности.

Следует также согласиться с мнением многих правоведов и психологов о том, что для подростков преступников важно соучастие, так как для них преступления самостоятельно не выполнимы. Участвуя в преступном сообществе, они смеются, поскольку это поощряется организатором авторитетом².

Особенностями группового поведения несовершеннолетних также является их стабильное желание скрыть организаторов правонарушений и преступлений и взять всю вину на себя, что для них выступает проявлением собственной самостоятельности и возможностью показать характер иным участникам группы или руководителям преступных сообществ. Данные особенности находят отражение в материалах судебной практики, в том числе и по уголовным делам. Мотивами такого поведения являются совершенно разные обстоятельства от личностных ощущений подозреваемого или обвиняемого несовершеннолетнего, до запугивания или иных форм проявления авторитета со стороны организаторов преступных сообществ, которые, как правило, воспитывают «молодое поколение» на основе гордости в отношении собственного уголовного прошлого или количества судимостей.

Таким образом, для организации и проведения деятельности по предупреждению противоправных действий среди несовершеннолетних имеют важное значение знания в области юридической психологии, на основе которых следует составлять социально-психологический портрет несовершеннолетних, склонных к противоправному поведению. Использование указанных знаний способствует выявлению наиболее эффективных предупредительных мер для борьбы с девиантным поведением подростков, которое является основой формирования противоправного поведения. Помимо этого, для эффективности предупредительных мер важное значение имеют практические навыки специалиста, который работает с несовершеннолетними, потому что указанное лицо должно не просто обладать соответствующими знаниями, но и применять особый подход к личности каждого конкретного несовершеннолетнего с учетом достижений современной педагогики и возрастной психологии.

В рамках изучения сущности предупреждения противоправных действий среди несовершеннолетних, особого внимания заслуживает личность несовершеннолетнего нарушителя, на основании характеристики которой представляется целесообразным выявить особенности его противоправного поведения и определить причины распространения такого поведения в несовершеннолетнем возрасте. Помимо этого, анализ личностных особенностей несовершеннолетнего оказывает существенное влияние на процесс выработки мер воспитательного и предупредительного характера, а также делает возможным прогнозирование дальнейшего поведения такого лица.

Пристатейный библиографический список

1. Бухарова И. В., Шония Е. М. Психологические особенности личности несовершеннолетнего правонарушителя // Наука и технологии: стратегия развития: сборник научных статей. Под общей редакцией В. А. Козловой, И. В. Кожан. - Ростов-на-Дону, 2019. - С. 13.
2. Духанин С. А. Социально-общественные и морально-психологические причины девиантного поведения несовершеннолетних как фактор совершения ими административных правонарушений // Вопросы российского и международного права. - 2017. - Т. 7. - № 2А. - С. 97.
- 1 Духанин С. А. Социально-общественные и морально-психологические причины девиантного поведения несовершеннолетних как фактор совершения ими административных правонарушений // Вопросы российского и международного права. - 2017. - Т. 7. - № 2А. - С. 97.
- 2 Бухарова И. В., Шония Е. М. Психологические особенности личности несовершеннолетнего правонарушителя // Наука и технологии: стратегия развития: сборник научных статей. Под общей редакцией В. А. Козловой, И. В. Кожан. - Ростов-на-Дону, 2019. - С. 13.

КУШХОВ Руслан Хабильевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

АНИМОКОВ Ислам Каншоубиевич

преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

ПРЕСТУПНИК И ЕГО ЛИЧНОСТЬ: СОЦИАЛЬНЫЙ, БИОЛОГИЧЕСКИЙ И МОРАЛЬНЫЙ КРИТЕРИЙ

Автор статьи утверждает, что изучение личности преступника является необходимым не только для назначения справедливого наказания, но и для возможности выявить причины преступлений и проработать все недостатки уголовно-правового законодательства. В статье автор детально рассматривает характеристику личности преступника со стороны социального, биологического и морального критериев. Производится сравнительный анализ восприятия личности преступника в российском и зарубежном уголовном праве. Материал статьи способствует изучению личностных черт преступника и анализа его действий.

Ключевые слова: личность преступника, социально-демографический, нравственно-психологический, уголовно-правовой, биологический, моральный, критерии.

KUSHKHOV Ruslan Khabiljevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich

lecturer of State and civil disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE OFFENDER AND HIS PERSONALITY: SOCIAL, BIOLOGICAL AND MORAL CRITERION

The author of the article claims that studying the identity of the offender is necessary not only for the imposition of a fair punishment, but also for the ability to identify the causes of crimes and work out all the shortcomings of criminal law. In the article, the author considers in detail the characterization of the personality of the offender on the part of social, biological and moral criteria. A comparative analysis of the perception of the person of the offender in Russian and foreign criminal law is carried out. The material of the article contributes to the study of the personality traits of the criminal and the analysis of his actions.

Keywords: identity of criminal, socio-demographic, moral-psychological, criminal-legal, biological, moral, criteria.

Личность лица совершившего преступление является важным фактором в уголовно-правовой системе. Это обусловлено не только законодательной базой, но и стремлением назначения справедливого наказания, соответствующего степени общественной опасности преступления. Зачастую портрет преступника выступает обстоятельством смягчающим или отягчающим наказание. Понять действия лица, совершившего преступление невозможно без оценки биологических, моральных, социальных его черт и составления общей структурированной характеристики¹. Несмотря на то, что личность преступника это скорее социально-нравственный портрет, но биологически заложенные черты личности являются фактором во многом определяющим². В уголовном праве личность преступника рассматривается, как центральное звено совершения преступления, при этом лицо может признаваться, как личность преступника только в случае совершения преступления. Этот фактор достаточно важен, поскольку как бы лицо негативно не характеризовалось до совершения преступления его нельзя определять, как личность

преступника или как субъект преступления³. Российское уголовное право и криминология разнятся с мнением зарубежных ученых по поводу личности преступника. В зарубежных странах личность преступника рассматривается вне зависимости от совершения преступления, то есть лицо рассматривают, как преступную личность, а не как личность уже совершившую преступление. С одной стороны этот подход позволяет более бдительно наблюдать за лицами, способными к совершению преступлений, и контролировать их действия. С другой же стороны подход зарубежных теоретиков не позволяет беспристрастно относиться к лицу, поскольку на нем уже есть пометка о преступной личности, что в понимании наших соотечественников нарушает права человека и гражданина. Российское уголовное право рассматривает личность преступника не для его осуждения, а для детального изучения факторов способствующих совершению преступления и вынесения справедливого наказания. Так же, если обратится к принципам уголовного права, то статья 5 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ закрепляет принцип вины, то есть лицо подлежит наказанию только за те

1 Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Портреты преступников. Криминологический анализ. - М.: НОРМА, 2018. - С. 165.

2 Клеймёнов М. П. Криминология: учебник для студентов высших учебных заведений / М. П. Клеймёнов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. - С. 128.

3 Жалинский А. Э. Уголовное право: учебник: [в 3 т.] / [Дубовик О. Л. и др.]; под общ. ред. А. Э. Жалинского. - М.: Городец, 2011. - С. 357.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.07.2020).

преступные деяния, по которым его вина доказана. Из этого исходит, что лицо признается виновным и рассматривается в качестве личности преступника только после полной доказанности его вины и в соответствии с нормативно-правовыми актами.

Характеристика личности преступника в уголовном праве составляется исходя из трех основных критериев. Это моральные, социальные и биологические черты личности, которые входят в структуру личности преступника.

Итак, если лицо совершило общественно опасное деяние, его вина доказана, то данное лицо можно рассматривать, как преступную личность. Характеристика личности преступника в уголовном законодательстве не закреплена, но есть ряд факторов способствующих смягчению или отягчению наказания. Для рассмотрения обстоятельств смягчающих или отягчающих наказание составляется характеристика личности преступника, в которой указываются уголовно-правовые, социально-демографические и нравственно-психологические аспекты личности преступника. Но составление портрета преступника необходимо не только для назначения наказания, но и для определения целей и мотивов преступления, факторов повлиявших на ход событий. Из общей статистики далее выбираются черты и критерии, которые встречаются чаще всего и органы государственной власти именно в направлении искоренения преступности осуществляют деятельность по изучению личности преступника.

При составлении уголовно-правовой характеристики личности преступника производится анализ, совершенного им преступления. Оценке подвергается общественная опасность совершенного деяния, а так же совершения преступления в соучастии и рецидив преступлений. Уголовно-правовая характеристика личности необходима для оценки тяжести преступления и возможности личности на исправление. Основным аспектом данного вида характеристики является основание ее на уголовно-правовых категориях, способствующих изучению личности преступника и дальнейшей работе с личностью. Поскольку личность это сложностроенная категория и при изучении личности преступника, как лица совершившего преступление и подвергшегося девиантным деформациям необходимо учитывать все факторы влияния на личность.

Следующим этапом в формировании полноценного портрета личности преступника выступает составление социально-демографической характеристики. Она является критерием, отражающим биологические и социальные черты личности, и способствует изучению лица со стороны именно личностных качеств, что далее помогает определить возрастную категорию преступности, влияние социальных факторов, биологические и психические изменения личности.

Вся совокупность критериев необходима для формирования полной картины личности преступника. При рассмотрении личности преступника, как субъекта преступления факторы, обозначенные выше, могут являться обстоятельствами смягчающими или отягчающими наказание, закрепленные в статьях 61 и 63 УК РФ. Один из великих ученых в области изучения личностных качеств Г. Айзенк выдвигал интересную теорию. В 1964 году он в одном из своих трудов под названием «Преступление и личность», сопоставил влияние экономических и социальных факторов на преступность и пришел к выводу, что социальные и экономические блага не влияют на развитие преступности. Он считал, что

на становление личности, как преступной влияют биологически заложенные факторы. Он изучал личность преступника со стороны физиологических черт и выдвигал теорию о существовании преступного класса, то есть если человек совершает мелкое правонарушение с легкостью. Значит, у него есть некий условный рефлекс, и он может стать преступником. Конечно, его теория является спорной, но, тем не менее, она признана и имеет ряд научных подтверждений. Почему один человек живет бедно и никогда не возьмет чужого, а другой может, позволит себе многое, но все равно идет на преступление? Именно этот вопрос и фактор формирования преступности является подтверждением теории Г. Айзенка.

Для общей структуры личности преступника необходима оценка со стороны нравственно-психологических качеств. При этом происходит оценка взаимодействия личности с микросредой окружающей его, восприятие ценностей и нравственных норм, а так же психологическая устойчивость личности. После проведенного анализа происходит сопоставление нравственно-психологических черт преступника, относящихся к моральному критерию, и происходит оценка его правового восприятия. Если психика преступника действительно деформирована, то нравственно-психологический критерий усвояемости моральных норм и правовых требований будет так же нарушен. Исследования личности преступника свидетельствуют о том, что преступная личность чаще всего находится на стадии отстраненности от общества. При получении всех трех характеристик личности преступника, производится анализ правоохранительными органами для дальнейшей работы с личностью.

Итак, личность и преступление в уголовно-правовом поле тесно связаны. При изучении личности преступника происходит комплексный анализ всех черт, начиная с биологического критерия, рассматриваемого еще в 1964 году Г. Айзенком и заканчивая нравственно-психологическими чертами личности. Такой комплексный подход к изучению личности преступника в уголовном праве необходим для вынесения справедливого наказания, а так же для выявления основных причин преступлений по той или иной категории.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.07.2020).
2. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Портреты преступников. Криминологический анализ. - М.: НОРМА, 2018. - С. 165.
3. Клеймёнов М. П. Криминология: учебник для студентов высших учебных заведений/ М. П. Клеймёнов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. - 399 с.
4. Жалинский А. Э. Уголовное право: учебник: [в 3 т.] / [Дубовик О. Л. и др.]; под общ. ред. А. Э. Жалинского. - М.: Городец, 2011. - 863 с.

МАКСИМЕНКО Александр Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

ЛАЩЕНКО Роман Александрович

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

В статье рассматриваются некоторые вопросы совершенствования системы противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества приобретенного преступным путем, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Раскрываются отличительные криминологические характеристики преступлений, совершенных с использованием сетевых технологий, от традиционных форм легализации (отмывания). Рассмотрены специфические особенности функционирования информационно-телекоммуникационных сетей, которые оказывают негативное воздействие на организацию комплексной безопасности онлайн-финансовых услуг, электронных платежных систем, цифровых валют и иных электронных платежных инструментов.

Ключевые слова: легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, информационно-телекоммуникационные сети, цифровые валюты, ФАТФ, Росфимониторинг, онлайн-банкинг, электронный кошелек.

MAKSIMENKO Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law disciplines sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

ZHAMBOROV Anzor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Fire training sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

LASHCHENKO Roman Aleksandrovich

senior lecturer of Criminal law disciplines sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

IMPROVING THE SYSTEM FOR COUNTERING THE LEGALIZATION (LAUNDERING) OF MONEY OR OTHER PROPERTY ACQUIRED BY CRIMINAL MEANS, USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS NETWORKS

The article discusses some issues of improving the system for countering the legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means, using information and telecommunications networks. The author reveals the distinctive criminological characteristics of crimes committed using network technologies from traditional forms of legalization (laundering). Specific features of the functioning of information and telecommunications networks that have a negative impact on the organization of complex security of online financial services, electronic payment systems, digital currencies and other electronic payment instruments are considered.

Keywords: legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means, information and telecommunications networks, digital currencies, FATF, Rosfimonitoring, online banking, e-wallet.

В настоящее время высокий уровень преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, отмечается практически в каждом государстве, наносит серьезный ущерб экономической и информационной безопасности. Например, в 2019 году в России было зарегистрировано 294 409 преступлений, совершаемых с использованием

ем компьютерных и телекоммуникационных технологий, – на 68,5 % больше, чем в 2018 году (174 674 преступления), что, в свою очередь, на 92,8 % больше показателей 2017 года¹.

1 Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Максименко А. В.

Жамборов А. А.

Лащенко Р. А.

Увеличение доли преступлений совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, указывает на тенденцию трансформации традиционных средств совершения преступлений в новые высокотехнологичные. Широкое распространения приобрели так называемые «онлайн-преступления в Интернете», в основном это интернет-мошенничества на основе социальной инженерии и легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества приобретенного преступным путем.

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества приобретенного преступным путем с использованием информационно-телекоммуникационных сетей является актуальной и сложной проблемой в современной мировой экономике.

При легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества приобретенного преступным путем в Интернет-пространстве используются онлайн-финансовые услуги, предоставляемые банками и другими финансовыми учреждениями, а также электронные платежные системы, цифровые валюты и иные электронные платежные инструменты. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества приобретенного преступным путем с использованием информационно-телекоммуникационных сетей первоначально осуществлялась через специальную сеть, такую как Международная межбанковская система передачи информации и совершения платежей (SWIFT)². Однако, с широким распространением интернет-технологий отмывание денег перешло на более высокий технический уровень. Основными формами отмывания денег в виртуальном пространстве являются: онлайн-банкинг, азартные игры в Интернете, цифровые деньги (включая смарт-контракты) и так далее. Исходя из этого, можно сделать вывод, что по сравнению с традиционными формами отмывания денег, использование информационно-телекоммуникационных сетей имеет следующие преимущества:

1. Анонимность

Киберпространство также называют виртуальным пространством, а виртуальность является важной особенностью сети, характеризующаяся внешним видом данных, форма которых выражается в виде слов, чисел, звуков, изображений и т. д., преобразуемых сетью. Но в отличие от реального общества такие характеристики, как пол, возраст, внешность, личность и т. д., могут быть скрыты или скомпрометированы виртуальной сетью. Мы больше ориентируемся не на живого человека, а на линию или строку данных, систему. Виртуальная функция сети еще больше усиливает анонимность и скрытность пользователей Интернета. При легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества приобретенного преступным путем с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, цель преступников - добиться наибольшей анонимности и маскировки, чтобы их деятельность по отмыванию денег не было разоблачена.

По сравнению с традиционными платежными инструментами, использование системы онлайн-транзакций, позволяет преступникам, занимающимся отмыванием денег, напрямую не сталкиваться с банковскими

работниками. Таким образом, характеристики виртуальности и анонимности сети привели к высокой степени латентизации отмывания денежных средств или иного имущества приобретенного преступным путем с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

2. Трансграничность

Глобальный характер сети делает концепцию границ и регионов не применимой к киберпространству. Скорость передачи и стоимость электронной информации в сети практически не зависят от физического и географического местоположения в киберпространстве. Это уникальное преимущество сети способствует транснациональному характеру преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества приобретенного преступным путем.

В настоящее время развитыми странами, разработана достаточно эффективная система противодействия преступлениям в сфере легализации на основе рекомендаций группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (МАНИВЭЛ) и т.д.³

Соответственно, киберпреступность уходит от отмывания денег в развитых странах, используя трансграничный характер сети, в некоторые развивающиеся страны, находящиеся на переходных этапах экономической системы, используя пробелы национального антиотмывочного законодательства и низкий уровень финансового надзора. В частности, в настоящее время в мире не существует единых стандартов по противодействию легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем. Подходы правительств различных стран к криминализации легализации (отмывания) денег, и превентивным мерам различаются. Это также позволяет лицам, отмывающим деньги, пользоваться «преимуществами» национального законодательства.

В менее развитых странах из-за низкого уровня общего экономического развития регулирующие органы зачастую игнорируют вред от отмывания денег, позволяя им интегрироваться в реальный сектор экономики. Эффективность противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества приобретенного преступным путем в развитых странах относительно высока. Помимо наличия хорошей правовой базы, эти страны также широко используют технологии интеллектуального анализа данных и искусственного интеллекта для создания систем мониторинга и противодействия отмыванию денег⁴.

3. Информатизация

Непрерывное совершенствование информационно-телекоммуникационных сетей является неизбежным

2 Золотарев Е.В. Анализ организационных особенностей и основных недостатков Российской системы противодействия отмыванию преступных доходов // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 6.

3 Мирзоян Р.Э. Финансовые органы в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в странах ЕАЭС // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. №3 (163).

4 Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Перспективы развития системы по борьбе с финансированием терроризма на современном этапе // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №2.

продуктом развития современной науки и техники, а техническая составляющая является наиболее важной особенностью компьютерной сети. Стремительное развитие электронных информационных технологий заставляет модернизировать и средства обслуживания в финансовой сфере. Например, появление онлайн-банкинга и электронных денег привело к изменениям в методах финансовых платежей и значительно облегчило экономические отношения. Однако, высокие сетевые технологии зачастую используются в целях легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, что указывает на возросший уровень профессионализма преступников, широкое использование ими технологического контента, что значительно снижает затраты на процесс отмывания денег, повышает эффективность и имеет более высокий коэффициент безопасности, чем традиционное отмывание денег. Предполагается, что в перспективе преступность в сфере легализации (отмывания) денег, будет все чаще использовать современные информационные технологии и другие высокотехнологичные средства, в частности цифровые валюты.

4. Скорость

Способность сетей преодолевать временные и пространственные ограничения в отличие от традиционных методов обмена информацией, является неоспоримым преимуществом. Сетевой обмен информацией, независимо от фактического расстояния во времени и пространстве, когда одна сторона отправляет информацию, а другая принимает происходит почти одновременно. Финансовые операции, а также переводы и платежи могут быть выполнены мгновенно. Преступники, действуя в Интернете, используя характеристики сетевых информационных технологий, могут пропустить множество громоздких промежуточных процедур и многократно увеличить объём и скорость операций в сравнении с традиционными способами отмывания денег.

С появлением онлайн-банкинга и иных инструментов электронных платежей, многократно возросла актуальность вопроса укрепления правовых норм в этой области. Совершенствование правовой системы, связанной с электронными платежами, не только поможет снизить темпы роста отмывания денег, но также будет способствовать расширению объёма легальных сделок и платежей⁵.

Опираясь на международный опыт, необходима постоянная модернизация законодательства в области компьютерной безопасности и систем онлайн-платежей. В целях противодействия преступлениям в сфере отмывания денег в Интернете, в соответствии с законодательством Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) наделена полномочиями контроля за сомнительными операциями при оказании услуг онлайн-банкинга⁶. Основное внимание уделяется безопасности онлайн-транзакций и защите прав вкладчиков. В этих целях осуществляется проверка информации банков

и онлайн мониторинг информации о транзакциях. На официальном интернет-портале службы в соответствии с п. 2 ст. 6 ФЗ от 07.08.2001г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» имеется перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму и иная соответствующая информация для предотвращения финансовых преступлений.

В целях противодействия использованию интернет-банкинга для легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, банковскими учреждениями предприняты следующие меры безопасности: во-первых, использована высокоавтоматизированная система отчетности по электронным транзакциям для выявления крупных и подозрительных транзакций в национальной и иностранных валютах⁷. Банковские учреждения, согласно требованиям антиотмывочного законодательства, при выявлении подозрительных операций, принимают меры по блокировке и уведомлению службы Росфинмониторинга⁸. Во-вторых, в августе 2020г. по инициативе Росфинмониторинга, в законодательство внесены поправки исключающее анонимное пополнение электронных кошельков. В случае если идентификация личности не пройдена, зачисление средств возможно только с использованием именного банковского счета. Анонимное пополнение электронных кошельков позволяло использовать подобные системы для противоправных и преступных действий, в том числе для распространения наркотиков и финансирования терроризма. Пополнение кошелька с банковского счета даст возможность точно идентифицировать личность владельца и заблокировать его счет при подозрении в выполнении незаконной операции. «Любая анонимность — элемент серой зоны. Даже если мы не говорим о криминале — продаже наркотиков и оружия, эти средства могут использовать для расчётов с нелегальной рабочей силой, которые не платят налоги», — процитируем заместителя председателя Комитета Госдумы РФ по информационной политике, информационным технологиям и связи Андрея Свинцова⁹. Конечно, такой контроль должен быть умеренным и не нарушать права клиентов на неприкосновенность частной жизни и принципы банковской тайны.

Поскольку в преступлениях, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, могут использоваться новейшие финансовые технологии, такие как онлайн-банкинг и цифровые деньги, аналогичным образом, мы также можем использовать соответствующие высокотехнологичные средства для своевременного обнаружения и расследования случаев отмывания денег. Наиболее эффективной в этом отношении является технология «ин-

5 Пряхин Г.Н., Амелешин К.А. Совершенствование методов противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в банковской системе // Вестник ЧелГУ. 2019. №3 (425).

6 Агапова Т.Н., Иванов А.В. Приоритетные направления работы Росфинмониторинга на пути борьбы с отмыванием доходов, полученных преступным путем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. №32 (317).

7 Ионина Т.Р. Совершенствование методов банковского контроля по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем // Вестник экспертного совета. 2018. №4 (15).

8 Кузнецова Е.И. Методы противодействия проведению теневых финансовых операций в кредитных организациях // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №2.

9 Официальный интернет-портал Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru>.

теллектуального анализа данных». С момента появления данной технологии в 1950-х годах был достигнут значительный прогресс во многих аспектах. Интеллектуальный анализ данных предназначен для отбора информации из большого объема данных в базе, поиска и сопоставления отдельных параметров. Получение интересующей информации из большого массива данных, чтобы обеспечить основу для принятия решений, является наиболее важной особенностью технологии¹⁰. Перевод средств на основе интернет-банкинга, будь то электронная банковская система или смарт-карта, электронная платежная система, происходит путем передачи огромных объемов данных, что вызывает сложность выявления подозрительных транзакций. С помощью инструментов интеллектуального анализа классифицируются различные финансовые данные, создаются их модели и связи. С усилением роли финансовых онлайн-инструментов в банковской сфере, следует активизировать применение технологии интеллектуального анализа данных в целях противодействия легализации отмыванию денег.

Преступления в сфере легализации отмывания денег являются транснациональными, и противодействие должно опираться на совместные усилия международного сообщества, чтобы меры были наиболее эффективными. Страны должны не только совершенствовать национальное законодательство по борьбе с отмыванием денег, но и развивать межгосударственное сотрудничество. Особенно это актуально в современном мире, где преступления в сфере отмывания денег продолжают развиваться благодаря новым разработкам и сетевым технологиям. Развитие информационно-телекоммуникационных сетей будет способствовать дальнейшей интеграции физического и сетевого пространства, а процесс их интеграции напрямую влияет на внедрение новых финансовых инструментов, например цифровых валют и соответственно возрастает их криминализация¹¹.

Анализируя возникновение и эволюцию преступлений, связанных с сетевым пространством, можно сказать, что противодействие данным преступлениям, должно начинаться с создания и совершенствования механизмов защиты персональной и банковской информации, разработки правовых основ финансовой онлайн-деятельности, расширение межгосударственного сотрудничества.

Пристатейный библиографический список

1. Агапова Т.Н., Иванов А.В. Приоритетные направления работы Росфинмониторинга на пути борьбы с отмыванием доходов, полученных преступным путем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 32 (317).
2. Пряхин Г.Н., Амелешин К.А. Совершенствование методов противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в банковской системе // Вестник ЧелГУ. 2019. № 3 (425).
3. Ионина Т.Р. Совершенствование методов банковского контроля по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем // Вестник экспертного совета. 2018. № 4 (15).
4. Золотарев Е.В. Анализ организационных особенностей и основных недостатков Российской системы противодействия отмыванию преступных доходов // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 6.
5. Мирзоян Р.Э. Финансовые органы в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в странах ЕАЭС // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 3 (163).
6. Пономарева Л.П. Финансовый мониторинг как фактор экономической безопасности коммерческого банка // Символ науки. 2020. № 3.
7. Кузнецова Е.И. Методы противодействия проведению теневых финансовых операций в кредитных организациях // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2.
8. Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Перспективы развития системы по борьбе с финансированием терроризма на современном этапе // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2.
9. Буянский С.Г., Порываев Г.В. Противодействие легализации денежных средств как инструмент минимизации уровня теневой экономики // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 5.
10. Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
11. Официальный интернет-портал Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru>.

¹⁰ Пономарева Л.П. Финансовый мониторинг как фактор экономической безопасности коммерческого банка // Символ науки. 2020. № 3.

¹¹ Буянский С.Г., Порываев Г.В. Противодействие легализации денежных средств как инструмент минимизации уровня теневой экономики // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 5.

НОВИКОВ Алексей Валерьевич

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, профессор кафедры уголовного права Астраханского государственного университета, профессор кафедры гражданского права Российской таможенной академии

СЛАБКЯЯ Диана Николаевна

научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России

К ВОПРОСУ РАСКРЫВАЕМОСТИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Учеными и специалистами в сфере оперативно-розыскной деятельности в разное время вопросы раскрытия преступлений по делам оперативной разработки и делам оперативного учета рассматривались в значительной степени не однозначно. Практически не претерпели существенных изменений общие положения оперативно-розыскной деятельности. В данной статье попробуем рассмотреть проблемы оперативно-розыскного производства по делам оперативной разработки и делам оперативного учета.

Ключевые слова: оперативно-розыскное производство, оперативно-розыскная деятельность, Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовная ответственность.

NOVIKOV Aleksey Valerjevich

Ph.D. in pedagogical sciences, Ph.D. in Law, professor, chief scientific researcher of the Research Institute of the FPS of Russia, professor of Criminal law sub-faculty of the Astrakhan State University, professor of Civil law sub-faculty of the Russian customs Academy

SLABKAYA Diana Nikolaevna

scientific officer of the Research Institute of the FPS of Russia

ON THE ISSUE OF SOLVING CRIMES IN OPERATIONAL-SEARCH PROCEEDINGS

At different times, scientists and specialists in the field of operational-search activities, the issues of solving crimes in cases of operational development and cases of operational accounting were considered to a large extent not unambiguously. The general provisions of operational-search activity have practically not undergone significant changes. In this article, we will try to consider the problems of operational-search production for operational development and operational accounting.

Keywords: operational-search production, operational-search activity, the Criminal Code of the Russian Federation, criminal liability.

Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности», в ст. 1 дано определение: «Оперативно-розыскная деятельность - вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим ФЗ, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств»¹.

В специальной литературе, посвященной рассматриваемой теме, на наш научно-научный взгляд, понятия частичной и полной реализации материалов оперативной разработки рассматриваются недостаточно.

Частичная и полная реализация наиболее типична в случаях, когда выявлены не все лица, к уголовной ответственности привлечены не все члены группы; не все преступления доказаны; к уголовной ответственности привлечены лишь взрослые инспиризаторы (в случае, если в составе преступной группы есть несовершеннолетние).

Частичную реализацию оперативной разработки можно охарактеризовать как получение сведений, использующихся для решения частных целей разработки (создание условий, препятствующих или затрудняющих выполнение преступных замыслов, исключение ситуаций, способствующих совершению преступлений, и т.д.)².

Полная реализация оперативной разработки проводится в случаях, когда имеющаяся информация используется для обоснования возбуждения уголовного дела, принятия к виновным мер по раскрытию преступлений.

Правоприменительная практика показывает, что материалы дел оперативной разработки систематизируются следующим образом...

Оперативным сотрудником, исходя из объемов имеющейся информации, устанавливается способ систематизации материалов, количества разрабатываемых лиц и характер совершенных противоправных деяний: по эпизодам преступной деятельности и по срокам их поступления (в хронологическом порядке).

В повседневной деятельности оперативный сотрудник, систематизируя материалы дел оперативной разработки, приступает к их обработке, оценке и анализе. Практика показывает, что данный алгоритм оперативные сотрудники иногда игнорируют, необоснованно полагая, что и без этого довольно ясно представляют дальнейшие оперативно-розыскные мероприятия.

Совместно с вышестоящим руководством, исходя из анализа полученных данных, оперативный сотрудник принимает решение о начале реализации дела. В этой связи совместно со следователем, которому поручено расследование, составляется план проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Основная задача, требующая взвешенного решения, это определение порядка и тактических приемов производства следственных действий по закреплению фактических данных, полученных в процессе документирования. Осуществление реализации материалов оперативной разработки основывается на нормативных правовых актах правоохранительных органов, на основании которых они могут служить основой для возбуждения уголовного дела.

Для того, чтобы следователем было принято необходимое процессуальное решение, ему для ознакомления могут предоставляться данные (достаточные, фактические и задокументированные). При этом оперативно-розыскная информация должна содержать данные, указывающие на признаки преступления, как-то: сведения о том когда, где, с кем, какие признаки и какого именно преступления выявлены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения об очевидцах (свидетелях) преступления; о местонахождении предметов, которые мо-

1 Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности».

2 Новиков А.В., Слабкая Д.Н., Условия эффективности раскрываемости преступлений в оперативно-розыскном производстве, на примере преступной группы, состоящей из взрослых и несовершеннолетних лиц // Юридическая наука. – 2020. – № 5. – С. 112-116.

гут стать вещественными доказательствами; о других фактах и обстоятельствах, имеющих существенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий.

Указанное направление предусматривает организацию оперативно-розыскного обеспечения производства следственных и судебных действий, т.к. их осуществление без результатов оперативно-розыскной деятельности иногда либо затруднительно, либо вообще невозможно. Результаты оперативно-розыскной деятельности должны содержать, следующие сведения: местонахождение лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда; о лицах, знающих об обстоятельствах и фактах, имеющие значение для уголовного дела; о возможных источниках доказательств; а также о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства.

В процессе доказывания используются не сведения, полученные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, а данные, сформированные при производстве следственных и судебных действий на основании этих сведений. Результаты ОРД должны содержать сведения, подлежащие доказыванию по данному уголовному делу и быть соответствующим образом оформлены.

Соблюдение требований конспиративности и внезапности, обеспечивает грамотное применение продуманной тактики реализации и недопущения любой возможности разрабатываемым лицам уничтожить следы преступления или скрыться.

Реализация дел оперативной разработки и дел оперативного учета осуществляется по основным направлениям: привлечение разрабатываемых лиц, совершивших преступление, к уголовной ответственности и разоблачение разрабатываемых лиц, а также отказ разрабатываемых лиц от дальнейшего совершения криминальных деяний (во всех случаях имеется в виду прекращение преступной деятельности).

В каждом конкретном случае для определения тактических приемов реализации материалов дел оперативной разработки и дел оперативного учета необходимо оценивать, насколько полно выявлены и задокументированы факты преступных деяний, а также учитывать характеристики личности разрабатываемых лиц³.

Правоприменительная практика оперативно-розыскной деятельности, показывает, что реализация следственных действий начинается с использования, как правило конфиденциальных фактических данных. Безусловно, указанное направление требует тщательного анализа всей предстоящей работы для обеспечения внезапности принятия мер к разрабатываемым лицам. В случае, если разрабатываемые узнают, что уже идет расследование преступления, они могут принять меры к уничтожению доказательств, скрыться, что затруднит реализацию материалов оперативной разработки. В этой связи, для недопущения выше обозначенного рекомендуется: максимально сократить промежутки времени с момента возбуждения уголовного дела до задержания (ареста) разрабатываемых лиц и производства первоначальных следственных действий, кроме того производить следственные действия так, чтобы как можно больше времени разрабатываемые не знали и не могли знать о расследовании.

В начале реализации материалов оперативной разработки преимущественно используются те негласные сведения, которые необходимы для избрания меры пресечения в отношении лиц, совершивших преступление.

План реализации вышепоименованных материалов в обязательной мере должна быть предусмотрена процедура по выводу конфиденнта (агента) из разработки. В процессе реализации оперативной разработки – существенно увеличивается опасность расшифровки. Действие оперативного сотрудника при реализации агентурной информации должна быть взвешенной и крайне осторожной, с обязательным учетом предохранение

агентов как от расшифровки, так и от привлечения к уголовной ответственности⁴.

Наиболее распространенными способами предохранения конфиденнта (агента) от расшифровки является формирование у разрабатываемых убеждения, что о совершенных ими преступлениях стало известно: в результате собственной неосторожности; в результате случайного стечения обстоятельств; из показаний одного из участников преступной группы.

ФЗ «Об ОРД» предусмотрено, что лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее за собой тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству в качестве агента, и в последующем активно содействовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, может быть освобождено от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Тактические приемы процессуального освобождения данных конфиденнтов (агентов) от уголовной ответственности могут быть различными.

Неразрывны с реализацией материалов дел оперативного учета и дел оперативного учета, вопросы предания гласности сведений о потерпевших, лицах, выступающих свидетелями или иным образом осведомленных о преступлениях разрабатываемых лиц, зачастую возникает необходимость в оперативно-розыском обеспечении защиты данной категории участников уголовного процесса.

В этой связи проблема нейтрализации противодействия криминальной среды вызывает особую актуальность:

во-первых, реализация оперативных мероприятий зависит от складывающейся оперативной обстановки и степени готовности материалов дела к их использованию, гласно, в уголовно-процессуальной деятельности;

во-вторых, реализация оперативных мероприятий, осуществляется при условии соблюдения требований законности, конспирации, а также своевременности и полноты при совершении оперативно-розыскного производства по вышепоименованным делам.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция).
2. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: [приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68]. – Российская газета. – 2013. – 13 декабря (№ 282).
3. Брылев В.И., Шевелев Н.С., Кулькова Е.В. Оперативно-розыскное сопровождение раскрытия и расследования преступлений: монография. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2015.
4. Новиков А.В., Слабая Д.Н., Условия эффективности раскрываемости преступлений в оперативно-розыском производстве, на примере преступной группы, состоящей из взрослых и несовершеннолетних лиц // Юридическая наука. – 2020. – № 5. – С. 112-116.
5. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. /Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. – М.: ИНФРА-М, 2004. – XIV.
6. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник /Под ред. В.Б. Рушайло. Изд. 4-е, стереотипное. – СПб.: Издательство “Лань”, 2002.

3 Брылев В.И., Шевелев Н.С., Кулькова Е.В. Оперативно-розыскное сопровождение раскрытия и расследования преступлений: монография. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2015.

4 Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. – М.: ИНФРА-М, 2004. – XIV. – 848 с. – (Высшее образование).

РАСТОРОПОВА Диана Сергеевна

помощник Нагатинского межрайонного прокурора г. Москвы, соискатель Университета прокуратуры Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ НЕПРАВОМЕРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ПУТЕМ ПОБУЖДЕНИЯ ТРЕТЬИХ ЛИЦ К ПРИОБРЕТЕНИЮ ИЛИ ПРОДАЖЕ ОБЪЕКТОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ТОРГОВ

Институт уголовно-правовой защиты инсайдерской информации является новеллой в уголовном законе Российской Федерации. Полноценная практика применения ст. 185.6 УК РФ в настоящее время не сформирована. Это вызывает наличие определенных дискуссионных моментов при оценке самых разных признаков состава данного преступления, в том числе и способов его совершения. Исследование в рамках статьи одного из способов неправомерного использования инсайдерской информации позволило сформировать общий подход к признакам и характеру формирующих его действий.

Ключевые слова: инсайдерская информация, уголовная ответственность, объективная сторона состава преступления, противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации.

RASTOROPOVA Diana Sergeevna

assistant to the Nagatinsky Interdistrict Prosecutor of Moscow, competitor of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

FEATURES OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE ILLEGAL USE OF INSIDER INFORMATION BY INDUCING THIRD PARTIES TO PURCHASE OR SELL OBJECTS OF ORGANIZED TRADING

The Institute of criminal and legal protection of insider information is a novel in the criminal law of the Russian Federation. Full-fledged practice of application of Art. 185.6 of the Criminal Code is currently not formed, it causes the presence of certain controversial points in the assessment of various signs of the composition of this crime, including the ways of its commission. The study of one of the ways of illegal use of insider information in the article allowed to form a general approach to the signs and nature of the actions forming it.

Keywords: insider information, criminal liability, objective side of the crime, countering the misuse of insider information.

Расторопова Д. С.

Неправомерное использование инсайдерской информации представляет из себя форму злоупотребления на организованных торгах. Как уголовно-наказуемое деяние, неправомерное использование инсайдерской информации представлена тремя способами: 1. использованием инсайдерской информации за свой счет или за счет третьего лица для осуществления операций с объектами организованных торгов; 2. использованием инсайдерской информации путем дачи рекомендаций третьим лицам, обязывания или побуждения их иным образом к приобретению или продаже объектов организованных торгов; 3. использованием инсайдерской информации путем ее неправомерной передачи другому лицу.

С учетом предмета научной статьи, интерес для нас представляет так использование инсайдерской информации путем дачи рекомендаций третьим лицам, их обязывания или побуждения иным образом к приобретению или продаже объектов организованных торгов, который представлен тремя соответствующими альтернативными действиями. Следует отметить, что некоторые исследователи не разграничивают такие действия, или разграничивают их частично.

Например, А. Ю. Захаров и А. Н. Караханов в этом способе выделяют только два альтернативных действия: дачу рекомендаций и обязывание либо побуждение¹. Мы не можем в полной мере согласиться с таким подходом, поскольку основания для подобной классификации не вполне ясны.

Оценивая сущность каждого из указанных альтернативных действия по использованию инсайдерской информации

в рамках исследуемого способа совершения преступления, обратимся к толкованию данных терминов.

Итак, термин «рекомендация» в толковом словаре С. И. Ожегова рассматривается как благоприятный отзыв, совет, т.е. наставление или указание как поступить². Исходя из этого, использование инсайдерской информации путем дачи рекомендаций не формирует отношений обязанности между лицом, неправомерно распоряжающимся ставшими ему известными сведениями и лицом, которые он данные сведения передает. При этом лицо, получившие таким образом инсайдерскую информацию, использует её непосредственно совершая операции на организованных торгах. Это предполагает наличие определенных доверительных отношений между указанными лицами.

А. Ф. Ахмадуллина верно оценивает мотивационную составляющую таких действий, которые осуществляются не просто на основе знакомства с инсайдером, а на основе уверенности в необходимости использования данной информации в целях приобретения выгоды или избежания убытков. В связи с этим А. Ф. Ахмадуллина рассматривает такую рекомендацию как не просто совет, а как аргументированный совет другому участнику рынка ценных бумаг относительно совершения им каких-либо операций с товарами, иностранной валютой или финансовыми инструментами³. Мы согласимся, что рекомендация, как вид исследуемого способа совершения преступления должна побуждать к последующей

1 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015. - С. 596.

2 Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000; под общ. ред. Проф. Л. И. Скворцовой. 24-е изд. испр. - М.: Оникс, 2005. - С. 882, 970.

3 Ахмадуллина А. Ф. Неправомерное использование инсайдерской информации: межотраслевые связи гражданского и уголовного права // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2016. - № 4. - С. 95.

реализации инсайдерской информации на организованных торгах не сама по себе, однако полагаем, что рекомендация не обязательно должна включать в себя объяснения необходимости совершения тех или иных финансовых операций. На наш взгляд, побуждающий характер рекомендации может быть реализован и за счет авторитета лица, обладающего инсайдерской информацией. Например, когда такое лицо является или являлось опытным участником организованных торгов, отличающимся высокими результатами своей деятельности.

Еще одним обязательным признаком действий по дачи рекомендации третьим лицам по продаже или покупке товаров, иностранной валюты или финансовых инструментов, является факт непредоставления самой инсайдерской информации, которая в данном случае используется в рамках анализа преимуществ ее реализации третьими лицами, формирование на основе данного анализа определенных выводов, которые и доводятся до сведения третьих лиц. При этом содержание и характер самой информации для этих лиц не раскрывается, что позволяет разграничить данный способ совершения преступления со способом, предусмотренном ч. 2 ст. 185.6 УК РФ.

Интересно, что А. Ю. Захаров и А. Н. Караханов, оценивая действия по даче рекомендаций (равно как и другие действия в рамках рассматриваемого способа совершения преступления), отметили, что факт сообщения третьим лицам инсайдерской информации не является обязательным⁴. Полагаем, что подобная формулировка преждевременна, поскольку в таком случае происходила бы конкуренция ч. 1 и ч. 2 ст. 185.6 между собой. Оценка факта передачи инсайдерской информации третьим лицам как факультативного признака исследуемого действия противоречит логике нормы. Формулировка диспозиции ч. 1 ст. 185.6 УК РФ предполагает, что неправомерное использование инсайдерской информации осуществляется посредством дачи рекомендаций, обязывания и иного побуждения к приобретению или продаже объектов организованных торгов, а не при помощи передачи этой информации третьим лицам. В данном случае вернее было бы допустить, что передача третьим лицам инсайдерской информации в принципе возможна, что образует идеальную совокупность способов неправомерного использования инсайдерской информации. Для лица, использовавшего инсайдерскую информацию таким образом, наступает административная ответственность по ст. 15.21 КоАП РФ, либо (если третьи лица использовали бы данную информацию для осуществления операций и причинили крупный ущерб) – уголовная ответственность по ч. 2 ст. 185.6 УК РФ. Для третьих лиц в таком случае, соответственно наступает административная ответственность по ст. 15.21 КоАП РФ или уголовная по ч. 1 ст. 185.6.

Следует отметить, что по нашему мнению дача рекомендаций при неправомерном использовании инсайдерской информации характеризуется наличием определенных доверительных отношений между лицом, обладающим инсайдерской информацией и третьими лицами, что объясняет не только причину дачи рекомендации, но и причину совершения действия в соответствии с данной рекомендацией. Такие доверительные отношения характеризуют определенную связь между лицом, обладающим информацией и третьими лицами, которая может иметь самый разный характер, например, строиться на основе договора по оказанию брокерских услуг.

Представляется, что дача рекомендаций по совершению на организованных торгах финансовых операций может иметь самую разную форму своего выражения: в виде устного сообщения, сообщения посредством электронных средств связи, с использованием телефонной или иной связи.

Следующие действия по неправомерному использованию инсайдерской информации в рамках исследуемого нами способа совершения преступления, предусмотренного

ст. 185.6 УК РФ связаны с обязыванием. С. И. Ожегов толкует обязывание, как наложение обязательства, т.е. обещания, требующего условного выполнения⁵. Как мы видим, мотивационная составляющая данных действий отличается от дачи рекомендаций. Если в последнем случае последующие действия третьих лиц носят добровольный характер, то в данном случае третьи лица должны выполнить поручение лица, владеющего инсайдерской информацией.

При этом инсайдерская информация третьим лицам также не передается, перед ними ставится задача осуществить те или иные финансовые операции и причины этого решения (факт использования при выработке данного решения инсайдерской информации) для них, в принципе могут быть не известны.

Мы согласимся с мнением Е. А. Мамочки, указывающей, что обязывание, также как и дача рекомендаций, строится на наличии определенных отношений между лицом, обладающим инсайдерской информацией и третьими лицами. Интересны выводы указанного автора, что данные отношения могут строиться как на наличии определенных личных доверительных связей (в том числе имеющих договорную основу), так и на определенной зависимости третьих лиц от лица, использующего инсайдерскую информацию⁶. На наш взгляд, превалирующее значение при обязывании все-таки имеют отношения соподчиненности или зависимости, которые требуют от третьих лиц совершить операции с объектами организованных торгов по поручению субъекта преступления.

Аналогичную точку зрения занимают и А. Ю. Захаров и А. Н. Караханов, которые оценивают отношения обязывания не иначе, как строящиеся на обязательном указании, основанном на отношениях подчиненности по службе либо договорных отношений между виновным и третьим лицом⁷.

Характеризуя побуждение третьих лиц иным образом к осуществлению финансовых операций с объектами организованных торгов, следует отметить, что слово «побуждение» толкуется как желание, намерение действовать⁸. Данное действие, на наш взгляд, не предполагает наличия определенного рода доверительных отношений между лицом, использующим инсайдерскую информацию и третьими лицами, поскольку формы, побуждающие последних к действиям могут быть самые разные. Единственным признаком, объединяющим данное действие с обязыванием и дачей рекомендаций в рамках исследуемого способа неправомерного использования инсайдерской информации, является несообщение третьим лицам содержания данной информации.

Мы согласимся с точкой зрения А. В. Савинова, что побуждение третьих лиц к осуществлению финансовых операций с объектами организованных торгов может быть осуществлено самым разным образом. Вызвать у третьих лиц желание или намерение приобрести или продать финансовые инструменты, иностранную валюту или товары могут просьбы лица, использующего инсайдерскую информацию, его уговоры, подкуп, угрозы и самые разные действия, вплоть до применения в отношении третьих лиц насилия⁹. В связи с этим, Е. А. Мамочка не без основания отмечает, что в таких случаях действия лица, использующего инсайдерскую ин-

4 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015. - С. 597.

5 Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 ; под общ. ред. Проф. Л. И. Скворцовой. 24-е изд. испр. - М.: Оникс, 2005. - С. 563.

6 Мамочка Е. А. Уголовно-правовое противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2014. - № 4. - С. 122.

7 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015. - С. 597.

8 Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 ; под общ. ред. Проф. Л. И. Скворцовой. 24-е изд. испр. - М.: Оникс, 2005. - С. 679.

9 Савинов А. В. Уголовная ответственность за неправомерное использование инсайдерской информации (статья 185.6 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Седьмые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 16 декабря 2011 года): сборник статей: в 7 кн. Кн. 5: Проблемы уголовно-процессуального и уголовного права, криминалистики и криминологии. - М.: РПА Минюста России, 2012. - С. 177-181.

формацию должно быть дополнительно квалифицировано по статьям, предусматривающих уголовную ответственность за посягательство на жизнь, здоровье или собственность¹⁰. В любом случае действия по побуждению третьих лиц к осуществлению финансовых операций предполагают как наличие определенных доверительных отношений между ними и лицом, обладающим инсайдерской информацией (в случае, например, просьб), так и ее отсутствие (в случае угроз или угроз). Данные действия могут вызывать как обязанность третьих лиц совершить требуемые действия (например, при даче согласия на удовлетворение просьбы или на угрозы), так и потребность совершения эти действия (при угрозах или применении насилия), а также могут вообще не повлиять на дальнейшие действия третьих лиц (при тех же угрозах или просьбах).

Примечательно, что А. Ю. Захаров и А. Н. Караханов, объединяющих данные действия с действиями по обязыванию третьих лиц к покупке или продаже товаров, финансовых инструментов и иностранной валюты, не аргументируют свою позицию, указывая, что побуждение предполагает совершение действий, направленных на возбуждение у третьего лица решимости совершить финансовую операцию¹¹. Такой подход не объясняет причину объединения указанных действий.

При этом, как мы видим, каждое из этих действий обладает при наличии общих признаков, позволивших их объединить в рамках одного способа неправомерного использования инсайдерской информации, и определенной разницей выраженной в характере возникновения желания следовать воле лица, обладающего инсайдерской информацией. В связи с этим данные действия следует рассматривать как относительно самостоятельные альтернативные проявления исследуемого способа совершения преступления, предусмотренного ст. 185.6 УК РФ.

В качестве примера совершения преступления данным способом можно привести инсайдерскую торговлю акциями ОАО Концерн «КАЛИНА». При изучении причин роста котировок акций Концерна Калина осенью 2011, который предшествовал сделке о приобретении основного пакета акций данного концерна компанией Unilever в лице ООО «Юнилевер Русь», было установлено, что один из сотрудников Концерна «КАЛИНА», занимавший руководящий пост, неправомерно использовал инсайдерскую информацию о предстоящей сделке и совершал финансовые операции с акциями от своего имени, а затем - через брокерские счета, оформленные на других лиц. Объем совершенных операций превышает несколько сот миллионов рублей. Интересно, что это первый официально установленный случай неправомерного использования инсайдерской информации на российском рынке¹². Как мы видим из данного примера, деяние совершено двумя способами – с помощью использования инсайдерской информации для совершения операций за свой счет и с помощью использования инсайдерской информации путем обязывания или побуждения третьих лиц иным образом к приобретению или продаже финансовых инструментов. Обращает на себя внимание тот факт, что лицо, неправомерно использующее инсайдерскую информацию в рамках обоих случаев, получало финансовые блага за счет проведения операций, основанных на анализе данной информации.

Таким образом, неправомерное использование инсайдерской информации путем дачи рекомендаций третьим лицам, их обязывания или побуждения иным образом к приобретению или продаже объектов организованных торгов представлены тремя соответствующими альтернативными действиями, общими признаками которых является: 1. Несообщение третьим лицам инсайдерской информации; 2. Стремлением виновного лица реализовать результаты оценки инсайдерской информации на организованных торгах не лично, а посредством действий третьих лиц; 3. Наличием особых связей между виновным и третьими лицами, основанных на договорных или иных личных отношениях; 4. Наличие личной заинтересованности виновного лица в результатах реализации инсайдерской информации на организованных торгах. Основным признаком, разграничивающим данные деяния между собой является характер возникновения желания третьих лиц следовать воли виновного лица по совершению финансовых операций на основе оценки инсайдерской информации (добровольный, обязательный, принудительный и т.п.).

Пристатейный библиографический список

1. Ахмадуллина А. Ф. Неправомерное использование инсайдерской информации: межотраслевые связи гражданского и уголовного права // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2016. - № 4. - С. 91-95.
2. Мамочка Е. А. Уголовно-правовое противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2014. - № 4. - С. 121-124.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000; под общ. ред. Проф. Л. И. Скворцовой. 24-е изд. испр. - М.: Оникс, 2005. - 1200 с.
4. Панкин Д. Об установлении факта инсайдерской торговли акциями ОАО Концерн «КАЛИНА»: Выявленные случаи неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком: обзор ЦБ РФ: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.cbr.ru/finmarket/inside/inside_detect/#highlight=инсайдерской (дата обращения: 9.10.2019).
5. Савинов А. В. Уголовная ответственность за неправомерное использование инсайдерской информации (статья 185.6 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Седьмые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 16 декабря 2011 года): сборник статей: в 7 кн. Кн. 5: Проблемы уголовно-процессуального и уголовного права, криминалистики и криминологии. - М.: РПА Минюста России, 2012. - С. 177-181.
6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015. - 1184 с.

10 Мамочка Е. А. Уголовно-правовое противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2014. - № 4. - С. 122.

11 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015. - С. 597.

12 Панкин Д. Об установлении факта инсайдерской торговли акциями ОАО Концерн «КАЛИНА»: Выявленные случаи неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком: обзор ЦБ РФ: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.cbr.ru/finmarket/inside/inside_detect/#highlight=инсайдерской (дата обращения: 9.10.2019).

АБИДОВ Руслан Ризуанович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ: ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ, СИСТЕМА

Автор в статье рассматривает назначение наказания: понятие, цели, систему. В статью произведен анализ нормативно-правовых актов применительно к системе наказания в Российской Федерации. Система назначения наказаний, по мнению автора, является основным критерием, способствующим правовой оценке преступления и соразмерности преступного деяния и наказания. Целью работы стало определение понятия наказания, рассмотрение целей и системы назначения наказания в уголовном праве Российской Федерации. Сравнительный анализ законодательных актов, произведенный автором статьи, дает возможность структурировать старые и новые представления о системе наказания в целом и в частности. Автор разделяет систему назначения наказания на виды: дополнительные и основные и дает детализированное представление о каждом из видов. После проведенного анализа автор статьи проводит параллель между сильными и слабыми сторонами системы назначения наказания в российском уголовном праве. Анализ целей наказания дает возможность полного представления обо всей системе назначения наказаний. Цель наказания является ключевым моментом для соблюдения принципов гуманизма и справедливости, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Автором сделан вывод о значимости назначения наказаний, как института уголовного права. Рассмотренные цели назначения наказаний автор представляет как цели достижения социальной справедливости и исправления осужденного. Систему назначения наказаний автор считает неотъемлемым критерием уголовного права, способствующим осуществлению поставленных целей назначения наказания в уголовном праве России. Материал, представленный в работе, является продолжением серии статей автора, направленных на восполнение материала по уголовному и уголовно-процессуальному праву.

Ключевые слова: наказание, уголовное право, система, цели наказания, социальные цели, осужденный.

Абидов Р. Р.

ABIDOV Ruslan Rizuanovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SENTENCING: CONCEPT, OBJECTIVES, SYSTEM

The author in the article considers the imposition of punishment: concept, goals, system. The article provides for an analysis of the legal acts relating to the system of punishment in the Russian Federation. The sentencing system, according to the author, is the main criterion that contributes to the legal assessment of the crime and the proportionality of the criminal act and punishment. The purpose of the work was to define the concept of punishment, consider the goals and system of sentencing in criminal law of the Russian Federation. The comparative analysis of the legislation made by the author of the article provides an opportunity to structure old and new ideas about the punishment system in general and in particular. The author divides the sentencing system into types: additional and basic and gives a detailed idea of each type. After analysis, the author of the article draws a parallel between the strengths and weaknesses of the sentencing system in Russian criminal law. Analysis of the purpose of the punishment makes it possible to fully understand the entire system of sentencing. The purpose of punishment is a key element for the observance of the principles of humanism and justice enshrined in the Constitution of the Russian Federation. The author concluded that sentencing was important as an institution of criminal law. The author presents the purpose of sentencing as the objective of achieving social justice and correcting the convicted person. The author considers the sentencing system an integral criterion of criminal law, which contributes to the implementation of the established goals of sentencing in Russian criminal law. The material presented in the work is a continuation of a series of articles by the author aimed at replenishing the material on criminal and criminal procedure law.

Keywords: punishment, criminal law, system, goals of punishment, social goals, convict.

Введение (постановка проблемы). Лицо, привлеченное к уголовной ответственности за совершенное им деяние, несомненно, подлежит наказанию и осуждению в обществе, в предусмотренных законом случаях. Наказание рассматривается, как центральный институт уголовного права, способствующий регулированию общественных отношений. Для государства важно не только декларирование системы наказания, но и ее детализация для общества¹. Система наказания более полно отражает

уголовно – правовую политику органов государственной власти, а так же иные аспекты борьбы с преступностью. Именно наказание выступает методом восстановления социальной справедливости, как формы уголовной ответственности².

Целью наказания всегда является социально значимый эффект к достижению которого стремятся органы

1 Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе перераб. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога, А.И.

Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. 364 с.

2 Антонов О.А. Восстановление социальной справедливости как цель реализации уголовной ответственности// Журнал Юристъ-правоведь. 2009. № 5 (36). С. 45.

исполнительной власти. Так часть 2 статьи 43 УК РФ рассматривает, как цель наказания восстановление социальной справедливости, а так же предупреждение совершения новых преступлений и исправление осужденного. В свою очередь наказание должно быть справедливо назначено, только это способствует достижению поставленных целей, предусмотренных в УК РФ³.

Основное положение материала. Наказание в уголовном праве появляется задолго до формирования полного представления личности о праве. Оно не имело выраженной систематизации и упорядочения и цели были определены иные. С развитием общественных отношений развивается и система уголовного права. Наказание начинают рассматривать, как систему, ставящую перед собой социальные цели. Понятие наказания дает статья 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, рассматривая под наказанием меру государственного принуждения, назначаемого по приговору суда. Тем не менее, дополнением к понятию назначения наказания можно считать, рассматриваемый в статье 6 УК РФ принцип справедливости, поскольку он свидетельствует о том, что наказание и иные меры процессуального принуждения должны соответствовать степени общественной опасности, совершенного деяния, а значит быть справедливыми. Назначение наказания является не только системой ущемляющей права и свободы гражданина, но и несет определенные социальные цели.

Цель восстановления социальной справедливости является одной из рассматриваемых и ранее, но несущих более жесткий характер. Ранее она скорее определялась, как «око за око», сейчас эта цель несет в себе прерогативу заглаживания путем наказания урона, принесенного обществу, государству, личности, совершенным преступлением. Восстановление социальной справедливости учитывает общественную опасность преступления и осуществляется в форме соразмерности преступления наказанию. Так же, несмотря на, совершенное преступление никто, не отменяет конституционные права, статья 21 Конституции Российской Федерации⁴ связана с недопущением, как цели наказания нанесение физического вреда. Восстановление социальной справедливости неразрывно связано с конституционными правами человека и гражданина, именно поэтому предусматривается запрет двойного наказания, о чем свидетельствует статья 50 Конституции РФ⁵.

Так же целью наказания и всей системы является предупреждение совершения новых преступлений. Исходя из, норм общей превенции наказание рассматривается, как угроза применения уголовного наказания и поощрение морального осуждения со стороны общества, то есть предупреждение совершения преступлений со стороны неопределенного уголовным законом круга лиц. Частная превенция свидетельствует о осуждении со стороны орга-

нов государственной власти человека уже совершившего преступное деяние и предотвращение совершения новых преступлений рассматривается со стороны содержания наказания, а именно ограничения прав и свобод гражданина. Нельзя не говорить о такой социальной цели наказания, как исправление осужденного. Так часть 1 статьи 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации⁶ предусматривает формирование у осужденного правопослушного поведения, а так же уважения прав человека и гражданина. Сущность исправления осужденного состоит в исключении из его поведения общественной опасности, а именно готовности к совершению нового преступления.

Так цели наказания преследуют не только момент осуждения нарушителя закона, но работают на его исправление, возможность после отбывания наказания не совершать ошибки, допущенные в прошлом⁷.

Поскольку назначение наказания в уголовном праве образует систему, это способствует упорядочению правовых отношений. Система наказаний является закрепленным в уголовном законодательстве, обязательным для правоприменителя и суда внутренне иерархическим перечнем видов наказаний. На рисунке 1 можно увидеть классификацию видов наказаний. Русский юрист Н.С. Таганцев отмечал, что применяемое к осужденному наказание крайне разнообразно. Под разнообразием наказания он рассматривал большое количество классификаций наказания, существовавших в годы его жизни. Во многом система наказания зависит от времени, политического строя, экономического положения страны. Например, сейчас в Российской Федерации действует запрет на смертную казнь и назначение соответствующего наказания, о чем свидетельствует определение Конституционного суда⁸. Это свидетельствует о том, что государство дает шанс на исправление каждому, совершившему преступное деяние, не отнимая право на жизнь. Пусть в пожизненном заключении, но человек имеет право на жизнь, так органы государственной власти выражают принцип гуманизма, закрепленный Конституцией Российской Федерации.

Особенностями системы наказаний является ряд признаков, определяющих данную систему. К ним относятся число видов наказаний, то есть закрепленное уголовным законом количество наказаний, которое может быть изменено только в порядке изменения уголовного закона. Перечень присутствующих в системе наказаний видов является исчерпывающим. Система имеет опреде-

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020).

4 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

5 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

6 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019).

7 Уголовное право Российской Федерации в схемах. Общая часть: учебное пособие/под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2018. С. 39.

8 Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях».

ленную иерархичность, наказания располагаются от менее к более строгим, а так же имеют взаимодействие друг с другом, что свидетельствует об их неразрывной связи.

Систематизация наказаний позволяет правоприменителю и суду правильно определить необходимое для назначения наказание. Основные наказания, являются тем видом наказаний, которые могут назначаться только, как самостоятельное наказание и не могут быть объединены с другими видами наказаний. В свою очередь, дополнительные наказания не могут назначаться, как самостоятельная мера пресечения, они присоединяются судом к основному виду наказания, таким образом, расширяя правоограничения. Таким образом, классификация наказаний является важным фактором для определения справедливого наказания соответствующего общественной опасности преступного деяния. Система наказания является неотъемлемым критерием уголовного права, способствующим не только реализации целей назначения наказаний, но и преследующим намерение исправления личности, вставшей на путь преступности. Так органы государственной власти достигают баланса между порицанием осужденного и шансом на его исправление. Только наказание соответствующее принципам справедливости, гуманности и законности может способствовать возмещению причиненного вреда и возможности на исправление осужденного.

Вывод. Назначение наказания выступает одной из центральных форм уголовного права, способствующих реализации социальных целей. Для развития данного института необходимо совершенствовать цели наказания, исключить возможность назначения несправедливого наказания. Необходимо учитывать все принципы назначения наказаний, руководствуясь, как общей, так и частной превенцией. Проблема назначения наказаний зачастую обусловлена предвзятостью органов государственной власти, целью которой является не социальная справедливость, а круговая порука, что принижает значимость органов государственной власти и системы назначения наказаний. С этой проблемой необходимо бороться, поскольку назначение справедливого наказания, как ступень к исправлению осужденного. Совершенствуя институт назначения наказаний и систему в целом, органы государственной власти совершенствуют систему общественных отношений.

Заключение. Автор, систематизируя материал статьи, не только рассмотрел аспекты понятия и системы видов назначения наказания, но и проанализировал цели наказания, как исправления личности преступника и достижения социальной справедливости. Под социальной справедливостью автор рассматривает не только удовлетворение общества наказанием, но и достижение цели назначения наказания. Так же в статье рассматривается необходимость применения как общей, так и частной превенции, как фактора предупреждения последующих преступлений личностью. Автор, выявил проблему в назначении наказаний и пришел к выводу о необходимости совершенствования института назначения наказания в российском уголовном праве.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020).
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019).
4. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях».
5. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе перераб. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рагога, А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. 560 с.
6. Уголовное право Российской Федерации в схемах. Общая часть: учебное пособие/под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2018. 496.
7. Антонов О.А. Восстановление социальной справедливости как цель реализации уголовной ответственности// Журнал Юристъ-правоведь. 2009. № 5 (36). С. 45-48.
8. Безверхов А. Г. Понятие наказания в уголовном законодательстве России// Журнал Юридический вестник Самарского университета 2018. № 2. Т. 4 С. 17-23.

АНТИПОВ Дмитрий Николаевич

аспирант Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ИНДИКАТОРЫ УРОВНЕЙ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СТЕПЕНЕЙ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ КАК ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются понятия «религиозный (межрелигиозный) мир», «религиозная безопасность», «религиозная свобода».

Обосновывается точка зрения, что вопреки мнению ряда авторов, их надо рассматривать не в качестве объектов уголовно-правовой охраны, а в качестве показателей эффективности такой охраны, в том числе эффективности правоохранительной деятельности.

Предлагается авторская типология индикаторов религиозной свободы и религиозной безопасности.

Ключевые слова: эффективность уголовно-правовой охраны, эффективность правоохранительной деятельности, религиозные отношения, религиозный мир, религиозная безопасность, религиозная свобода.

Антипов Д. Н.

ANTIPOV Dmitry Nikolaevich

postgraduate student of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

INDICATORS OF LEVELS OF RELIGIOUS SECURITY AND DEGREES OF RELIGIOUS FREEDOM AS INDICATORS OF THE EFFECTIVENESS OF LEGAL PROTECTION OF RELIGIOUS RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the concepts of “religious (interreligious) peace”, “religious security”, “religious freedom”.

The point of view is substantiated that, contrary to the opinion of a number of authors, they should be considered not as objects of criminal law protection, but as indicators of the effectiveness of such protection, including the effectiveness of law enforcement.

The author’s typology of indicators of religious freedom and religious security is proposed.

Keywords: efficiency of criminal law protection, efficiency of law enforcement, religious relations, religious world, religious security, religious freedom.

В юридической литературе такие феномены, как «религиозный (межрелигиозный) мир», «религиозная безопасность», «религиозная свобода», или прямо указываются в качестве объектов преступлений против религиозных отношений либо объектов уголовно-правовой охраны, или могут быть истолкованы в таком качестве¹. Подобная интерпретация данных терминов требует пояснения.

Термин «религиозная безопасность» близок по значению к понятиям «общественная безопасность» и «государственная безопасность». Ее следует понимать как состояние защищенности религиозных общественных отношений (и сформированных в рамках этих отношений интересов, ценностей) от внешних и внутренних потенциальных или реальных угроз.

«Религиозный мир» определяется В. Г. Беспалько как «первостепенный компонент религиозной безопасности в цивилизованном обществе, предполагающий мирное и гармоничное сосуществование граждан и их объединений, принадлежащих к различным конфессиям, основанное на принципах взаимного уважения и сотрудничества в сферах общих инте-

ресов, недопустимости дискриминации по мотивам религиозных убеждений и принадлежности к той или иной конфессии, а также отказа от всех форм религиозного экстремизма»². Но этот термин можно также определить как состояние отсутствия (или купированности) конфликтов, вражды, ненависти или столкновений в обществе на религиозной почве.

Вызов религиозному миру таится в противоречивости, «автоэсклюзивности» (убежденность в собственной исключительности), конкуренции религиозных доктрин, практик, идентичностей (эти их свойства играют роль криминогенных факторов).

Догматика мировых религий, конфессий содержит взаимоисключающие положения, способные породить напряженность между религиозными группами. Отдельные религиозные практики, составляющие важную часть доктрины или традиций, могут выглядеть оскорбительными, сеющими рознь, жестокими в глазах других религиозных сообществ или светского общества.

Иногда они могут получать оценку как общественно-опасные деяния (мусульманский обряд жертвоприношения – как жестокое обращение с животными, предписываемое Кораном и исламским правом отношение к женщинам или иноверцам – как дискриминация, насильственное обрезание девочек в мусульманских регионах – как причинение вреда здоровью, предписываемое Кораном отношение к лицам, перешедшим из ислама в иное исповедание – как угроза убийством, публичная пропаганда культа т.н. «младенцев-мучеников», основанного на вере в «кровавый навет», либо тиражирование основанных на христианских богослужебных

1 Беспалько В. Г. Уголовно-правовая охрана религиозных отношений // Журнал российского права. - 2014. - № 7. - С. 43; Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. - СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. - С. 24; Познышев С. В. Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы. К реформе нашего законодательства о религиозных преступлениях. М.: Унив. тип., 1906. - С. 128-129; 137; Старков О. В., Башкатов Л. Д. Криминология: религиозная преступность / под общ. ред. О. В. Старкова. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. - С. 74; Тарасевич И. А. Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. - Тюмень, 2015. - С. 48.

2 Беспалько В. Г. Указ. соч. - С. 43.

текстах высказываний об ответственности еврейского народа за смерть Христа – как возбуждение ненависти или вражды).

Гарантией религиозного мира, залогом религиозной свободы является терпимое отношение к религиозной инаковости, в т. ч. к радикальному внешнему виду отдельных религиозных формул и практик, сохраняющихся в силу традиции. Но такое терпимое отношение к религиозной инаковости будет и ограничителем религиозной свободы, как минимум в той мере, когда речь будет идти о нетерпимости к нетерпимости. Потенциальная криминогенность отдельных религиозных идей и практик является проблемой, подлежащей осмыслению при уголовно-правовом и криминологическом исследовании религиозного радикализма, фундаментализма, экстремизма и организации противодействия им.

О религиозном мире приходится говорить в первую очередь в религиозно неоднородном обществе, в этом отношении религиозный мир соприкасается с феноменом религиозной свободы. Понятие религиозной свободы использовалось С. В. Познышевым³ в рамках критики социально-политической ситуации в России начала XX века, оно сохраняет актуальность в наше время. Мы считаем, что термин «религиозная свобода» характеризует результат государственного регулирования религиозных отношений, и только в таком смысле она является правовой идеей (идеалом), общественной ценностью, охраняемым благом либо субъективным интересом. Религиозную свободу нельзя воспринимать как объективную данность, она не абсолютна, а относительна, обладает различными степенями. Религиозная свобода это установленный государством уровень возможного и допустимого в религиозных отношениях.

По нашему мнению, религиозный мир, религиозная безопасность, религиозная свобода охраняются средствами уголовного права опосредованно. Точно так же опосредованно они страдают при совершении преступных посягательств на религиозные отношения. Подлинными объектами уголовно-правовой охраны и объектами преступлений являются религиозные общественные отношения, под которыми следует понимать типовые взаимосвязи между субъектами (лицами, объединениями, государством), складывающиеся по поводу конкретных предметов – религиозных доктрин, религиозной веры и чувств, религиозного выбора, религиозной идентичности, религиозной проповеди, святынь, религиозных практик, религиозных авторитетов, организационного единства верующих. Концепцию, рассматривающую общественные отношения в качестве объектов уголовно-правовой охраны и объектов преступлений, несмотря на продолжающуюся в науке дискуссию на этот счет, следует считать наиболее предпочтительной⁴. Мнение Н. И. Коржанского, который в знаковой работе 1980 г. называет ее общепризнанной в уголовном праве⁵, все еще справедливо.

Термины «религиозная свобода», «религиозная безопасность», «религиозный мир» – это не предмет общественных отношений, а оценочные категории, которые служат для характеристики состояния религиозных отношений, выражения степени их соответствия социальным и государственным идеалам.

Эти термины отражают идеальные представления субъектов государственной политики о должном. В этом смысле они – элементы стратегии государства и таким образом включены в государственный строй.

Религиозный мир, религиозная свобода, религиозная безопасность – состояния, свидетельствующие о том, что государство справляется с функцией охраны религиозных отношений (в том числе уголовно-правовыми методами). Они – своего

рода индикаторы эффективности уголовной политики в сфере религии.

Как всякое историческое явление, идеалы религиозного мира, свободы, безопасности исторически конкретны и являются результатом эволюционного развития общественного сознания, т.е. в рамках ретроспективного анализа уголовного законодательства и правоприменительной практики не переносимы на предыдущие эпохи (нельзя оценивать древнерусское уголовное законодательство в парадигме «религиозной свободы»). Однако религиозные доктрины в отличие от элитарных социальных идеалов в историческом плане более устойчивы и могут отставать от эволюции общественного сознания, поэтому конфликтогенны не только противоречия между разными религиями, но *водораздел* «религиозное (традиционное) сознание vs современное секулярное сознание».

Религиозный мир, религиозная свобода, религиозная безопасность как идеалы религиозных отношений – есть в первую очередь представление о должном, существующее в сознании субъектов государственной политики, в т.ч. правовой политики. В силу этого они находят отражение в качестве норм-принципов в национальном законодательстве Российской Федерации и отчасти – в международных правовых актах, входящих в правовую систему нашей страны.

В Конституции Российской Федерации содержится ряд нормативных идей, определяющих идеальный формат религиозных отношений: в ст. 14, ч. 2 ст. 19, ст. 28, ч. 2 ст. 29, ч. 2 ст. 30, ч. 3 ст. 59.

Данные конституционные положения – логичное продолжение требований международных нормативных актов, которые в разное время ратифицировала Российская Федерация, и чьи положения вошли в национальную правовую систему согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. В этом плане можно назвать положения ст. 18 и ст. 19 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., пп. 1–3 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, 1966 г.; отдельные статьи Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г.; п. 1 ст. 2 Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г., ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Общим лейтмотивом международных актов выступает гарантия гражданам права на религию и осуществление всех законных действий, с ней связанных, а также запрет религиозной дискриминации, розни, вражды как посягающих предел религиозным свободам.

В национальной правовой системе России стоит отметить Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», который регламентирует общие вопросы вероисповедания и приказ Министерства юстиции РФ от 18 февраля 2009 г. № 53 «О государственной религиозно-экспертной экспертизе», в соответствии с которым определяется религиозный характер организации на основании учредительных документов, сведений об основах ее вероучения и соответствующей ему практики; проводится проверка и оценка достоверности сведений, содержащихся в представленных религиозной организацией документах, относительно основ ее вероучения; осуществляется проверка соответствия заявленных при государственной регистрации форм и методов деятельности религиозной организации формам и методам ее фактической деятельности.

Ключевое значение имеют акты, созданные специально для пресечения правонарушений и преступлений в области религиозных отношений, а именно: разжигания религиозной розни; нарушений прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его религиозной принадлежности или отношения к религии; воспрепятствования законной деятельности религиозных объединений, соединенного с насилием либо угрозой его применения. В связи со сказанным

3 Познышев С. В. Указ. соч. - С. 128-129.

4 Винокуров В. Н. Объект преступления: доктринально-правовое исследование: монография. - М.: Проспект, 2019. - С. 10-26.

5 Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. - М.: Академия МВД СССР, 1980. - С. 15.

в первую очередь следует назвать Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., утвержденную указом Президента РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 и Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. Положения Уголовного закона содержат императивные запреты на осуществление под угрозой наказания действий, так или иначе сопряженных с религиозной сферой. Их подробный анализ будет представлен во второй главе диссертационного исследования.

Нормативная база свидетельствует, что сегодня в России не допускается установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии. Религиозные отношения подпадают под уголовно-правовую охрану (в качестве ее объекта). Уголовно-правовой механизм охраны религиозных отношений являются составным элементом более широкого комплекса уголовно-правовых мер защиты не только личных (гражданских) прав и свобод, но и в целом общества и государства. Основной идеал современной религиозной политики Российской Федерации – обеспечение максимальной религиозной свободы в пределах, при которых не допускается экстремизм, в т. ч. его дискурсивные практики (В. Д. Никишин предлагает для них понятия «словесный экстремизм», «экстремистские речевые действия [Никишин, 14, 57]).

Но эффективность уголовной политики в сфере религиозных отношений не может быть оценена только через определение эффективности нормотворчества. Необходимо также понимать, насколько эффективно применение имеющихся правовых средств. Такая эффективность в самом общем смысле должна определяться соотношением затрат на организацию правоохранительной и шире – всей правоприменительной деятельности с результативностью такой деятельности, т.е. путем вычисления «коэффициента полезного действия».

Для этого необходимо понимать конкретные показатели, отображающие реальное состояние общественных отношений по сравнению с идеальным их состоянием. Иными словами необходимы индикаторы уровней религиозной безопасности, степеней религиозной свободы, которые можно было бы использовать на практике.

Попытаемся сформулировать общий подход к определению таких индикаторов.

Что касается религиозной безопасности, то религиозная ситуация в обществе может характеризоваться как полностью безопасная (идеальное состояние) либо как находящаяся в угрожаемом положении. В этом случае мы предлагаем типизировать возможные угрозы в зависимости от преимущественного их объекта, каким может быть а) личность, б) собственность, в) общественный порядок, г) порядок управления, д) конституционный строй, е) межгосударственные отношения. Значимость угроз будет возрастать при переходе от частного к общественному и государственному.

Таким образом, низший уровень угроз религиозной безопасности будут составлять объективно существующие в обществе бытовые преступления на религиозной почве, бытовая вражда, бытовая дискриминация.

Следующий уровень угроз будут составлять посягательства, в результате которых страдают представители целых групп и сообществ (в силу публичности посягательств на объекты религиозного почитания или публичной проявленности мотивов религиозной ненависти).

Далее последующий уровень угроз будут представлять преступные посягательства, приводящие к возникновению социальных конфликтов на религиозной почве, межрелигиозной вражды.

Наконец, высший уровень угроз будут составлять посягательства, создающие угрозу конституционному строю и международным отношениям – использование социальных конфликтов в целях свержения власти, инспирирование рели-

гиозных войн (например, под лозунгами создания «Исламского халифата»), религиозно мотивированные террористическая деятельность, геноцид.

Что касается религиозной свободы, то ее степень (индекс) можно было бы исчислять, руководствуясь следующими показателями: а) насколько возможно исповедовать конкретную религию, б) насколько возможно менять религию, в) насколько возможно демонстрировать свою религиозную идентичность, не подвергаясь общественному давлению, г) насколько возможно пользоваться свободой религиозной проповеди и обучения, д) насколько возможно следовать конкретным религиозным практикам, е) насколько защищены религиозные святыни, и религиозные доктрины, ж) насколько ограничено влияние религиозных авторитетов, з) насколько легко возможно создание и деятельность религиозных объединений.

Собственно говоря, граница между возможным и невозможным в религиозных отношениях должна совпадать с границей легальной и экстремистской деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Беспалько В. Г. Уголовно-правовая охрана религиозных отношений // Журнал российского права. - 2014. - № 7. - С. 41–50.
2. Винокуров В. Н. Объект преступления: доктринально-правовое исследование: монография. - М.: Проспект, 2019. - 328 с.
3. Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. - СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. - 267 с.
4. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. - М.: Академия МВД СССР, 1980. - 248 с.
5. Никишин В. Д. Словесный религиозный экстремизм. Правовая квалификация. Экспертиза. Судебная практика: монография / под ред. Е. И. Галяшиной. - М.: Проспект, 2020. - 240 с.
6. Познышев С. В. Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы. К реформе нашего законодательства о религиозных преступлениях. - М.: Унив. тип., 1906. - 319 с.
7. Старков О. В., Башкатов Л. Д. Криминология: религиозная преступность / под общ. ред. О. В. Старкова. - СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. - 386 с.
8. Тарасевич И. А. Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. - Тюмень, 2015. - 50 с.

ВОРОБЬЕВА Анна Олеговна

магистрант 1 курса направления Юриспруденция Дальневосточного федерального университета

КЕШИШЯН Александра Вагаршаковна

магистрант 1 курса направления Юриспруденция Дальневосточного федерального университета

ЗАЙЦЕВА Елизавета Евгеньевна

магистрант 1 курса направления Юриспруденция Дальневосточного федерального университета

ОТГРАНИЧЕНИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ ОТ ИНЫХ ФОРМ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Институт соучастия в преступлении традиционно признается одним из самых значительных, наиболее сложных и недостаточно разработанных в уголовном праве, что объясняется его сопряженностью практически с подавляющим большинством иных институтов уголовного права. Заметим, что уголовно-правовая оценка содеянного не одним субъектом, а группой соучастников, имеет существенные особенности, что зачастую влечет как теоретические, так и практические проблемы.

Одной из форм соучастия в преступлении законодатель признал организованную группу, изучение которой не теряет актуальности не протяжении многих лет. Это объясняется тем, что число преступлений, совершенных в составе организованной группы, в России не снижается. Так, только за последние два года в России выявлено и расследовано тяжких преступлений, совершенных организованной группой, больше четырнадцать тысяч преступлений.

Таким образом, в связи с динамикой роста групповых преступлений, появлением и распространением организованной преступности, стабильным ростом количества хорошо отлаженных различного рода преступных группировок и формирований и т. д., институт соучастия, а именно его форма – организованная группа, требуют глубокого изучения.

Ключевые слова: организованная группа, форма соучастия, Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовная ответственность, борьба с организованной преступностью.

VOROBJEVA Anna Olegovna

magister student of the direction of Jurisprudence of the Far Eastern Federal University

KESHISHYAN Aleksandra Vagharshakovna

magister student of the direction of Jurisprudence of the Far Eastern Federal University

ZAYTSEVA Elizaveta Evgenjevna

magister student of the direction of Jurisprudence of the Far Eastern Federal University

DELIMITING AN ORGANIZED GROUP FROM OTHER FORMS OF COMPLICITY IN A CRIME

The institution of complicity in crime is traditionally recognized as one of the most significant, most complex and insufficiently developed in criminal law, which is due to its interaction with almost the vast majority of other criminal law institutions. It should be noted that the criminal legal assessment of a crime not by one subject, but by a group of accomplices, has significant features, which often entails both theoretical and practical problems.

One of the forms of complicity in the crime recognized by the legislator is an organized group, the study of which has not lost its relevance for many years. This is due to the fact that the number of crimes committed as part of an organized group in Russia does not decrease. So, over the past two years alone, serious crimes committed by an organized group of more than fourteen thousand crimes have been identified and investigated in Russia.

Thus, in connection with the dynamics of the growth of group crimes, the emergence and spread of organized crime, the steady increase in the number of well-tuned various types of criminal groups and formations, etc., the institution of complicity, namely its form - an organized group, requires deep study.

Keywords: organized group, form of complicity, Criminal Code of the Russian Federation, criminal liability, fight against organized crime.

Проблема групповой преступности и соучастия, в частности, занимает обширное место в уголовно-правовых исследованиях. Для наиболее эффективной борьбы с вышеуказанными явлениями является правильное и четкое разграничение каждой разновидности преступной группы, с присущими для каждой из них особенностями¹.

¹ Куфлева В.Н. Вопросы разграничения организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) со смеж-

Воробьева А. О.

Кешишян А. В.

Зайцева Е. Е.

Статья 35 УК РФ предусматривает несколько видов преступных групп, среди которых:

- 1) группа лиц;
- 2) группа лиц по предварительному сговору;
- 3) организованная группа;
- 4) преступное сообщество (организация).

Три последние разновидности групповой преступной деятельности, вызывают больше всего вопросов по их разграничению².

Согласно, ч. 2 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительномуговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления³.

Из анализа данной нормы можно выделить следующие признаки, присущие группе лиц по предварительномуговору:

- группа состоит из нескольких лиц;
- наличие предварительной договоренности между участниками;
- совместность действий;
- цель – совершение преступления.

Согласно ч.3 ст. 35 УК РФ Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений⁴. Как уже говорилось ранее, признаки данной формы соучастия, выделенные законодателем, сводятся к следующему:

- группа состоит из нескольких лиц;
- группа носит устойчивый характер;
- лица, входящие в группу, заранее объединились;
- наличие определенной цели, а именно совершение одного или нескольких преступлений.

Сложность разграничения двух вышеописанных форм соучастия, заключаются в том, что большинство признаков, их характеризующих – совпадают.

Признак совместности действий соучастников, который выделен законодателем для группы лиц по предварительномуговору, является признаком соучастия вообще, а следовательно, относится ко всем формам групповой преступности.

Таким образом, согласно УК РФ, отличительной чертой между этими двумя формами можно назвать признак устойчивости, который является ведущей характеристикой организованной группы.

Как отмечалось ранее, законодательного определения, что такое «устойчивость организованной группы» нет. Научная полемика относительно этого признака. Как нам стало известно, также не дает ясности на данный вопрос, поскольку данной понятие является оценочным и толкуется правоприменителем в зависимости от сложившейся ситуации. Поэтому на данный момент, признак «устойчивости» не способствует реальному разграничению видов группой деятельности между собой.

Следующий признак, объединяющий эти формы соучастия – это указание на цель совершения одного или нескольких преступлений. Является ли данный критерий удачным при разграничении указанных форм? На наш взгляд не совсем, поскольку при создании организованной группы для совершения ряда преступлений, в таком случае ее можно будет отграничить от группы лиц по предварительномуговору, которая в свою очередь из анализа ч. 2 ст. 35 УК РФ создается для совершения одного преступления. Однако, если организованная группа

создается с целью совершения одного преступления (например, убийство видного государственного деятеля), то различия между такими видами групп нет.

Например, В.М. Быков предлагал определить организованную группу, используя не только основные признаки, но и факультативные, например, «использование преступной группой сложных способов для подготовки к преступлению и его сокрытия» или же «формирование внутри группы психологической структуры»⁵. Поскольку, по его мнению, те признаки и определения, которые даны в Постановлениях Пленума Верховного суда РФ не в полной мере отражают сущность организованной группы и не отграничивают ее от группы по предварительномуговору, потому что планирование преступления, распределения ролей между участниками преступного деяния, подготовка орудий преступления может иметь место и при совершении преступления группой лиц по предварительной договоренности⁶. Такой подход критикуется многими авторами, к примеру, Р.Р. Галиакбаровым⁷, А.Е. Моховым⁸. Е.К. Шалюгина соглашается с ними и считает, что толкование норм уголовного закона через криминологические признаки, недопустимо, поскольку они даже не содержатся в законе⁹.

На основании вышесказанного можно прийти к выводу, что группа лиц по предварительномуговору от организованной группы недостаточно четко отграничена. Поэтому можно согласиться с Т.Н. Ермаковой, которая полагает, что необходимо выработать иные признаки для характеристики организованной группы, которые безоговорочно бы позволяли отграничить данную форму соучастия от иных¹⁰.

Преступное сообщество (преступная организация) является последней и наиболее опасной формой соучастия. Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды¹¹.

Если проанализировать данное понятие, можно отметить, что законодатель определяет преступную организацию через признаки, присущие организованной группе. Такой подход нередко критиковался, потому что использование одних и тех признаков не способствует четкому разграничению форм соучастия, в частности ор-

2 Востров М.А. Указ. соч. С. 158.

3 Собр. Законодательство Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954. 2018. № 53. Ст. 8459.

4 Там же.

5 Быков В.М. Виды преступных групп: проблемы разграничения // Уголовное право. 2005. № 2. С. 18-21.

6 Быков В.М. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Российский следователь. 2000. № 6. С. 21.

7 Галиакбаров Р.Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Российская юстиция. 2000. № 4. С. 48.

8 Мохова А.Е. Формы соучастия в Российском уголовном праве // Следователь. 2002. № 6. С. 48.

9 Шалюгина Е.К. Основные подходы в развитии понятия «организованная группа» // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4. С. 290.

10 Ермакова Т. Н. Некоторые проблемные вопросы разграничения форм соучастия // Российский следователь. 2007. № 14. С. 8.

11 Собр. Законодательство Рос. Федерации. 1996. №25. Ст. 2954. 2018. № 53. Ст. 8459.

ганизованной группы и преступного сообщества, а наоборот усложняет процесс¹².

Ранее характерным признаком преступного сообщества являлся признак сплоченности, однако и он не вносил ясности в процесс разграничения между двумя формами соучастия. Данный признак был заменен законодателем на структурированность, однако вышеуказанной проблемы это не решило. Структурированность предполагает наличие исполнителей отдельных заданий, руководящего состава, который характеризуется распределением состава. Тесно с этими признаками законодатель выделил еще один – единое руководство, предполагающее наличие руководителя или организатора¹³.

Ранее нами отмечалось, что некоторые авторы относят признак наличия организатора в организованной группе к основным признакам. Помимо теоретических точек зрения, этот признак относится к признакам организованной группы и по мнению Верховного суда РФ.

Так в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п.15) говорится следующее: «В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя)...»¹⁴. Поэтому считать данный признак в качестве определяющего не стоит.

Последним признаком, характерным для преступного сообщества, выступает цель совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Относительно этого признака, большинство авторов выступают против него, потому что любая из форм соучастия, указанная в ст. 35 УК РФ может иметь своей целью совершение таких преступлений. Поэтому выделять этот признак в качестве отличительного для какой-либо из групп – некорректно. Потому что совершение тяжких или особо тяжких преступлений вполне может быть целью формирования организованной группы.

Таким образом, проанализировав ч. 4 ст. 35 УК РФ, преступное сообщество определяется через основные признаки организованной группы, отличаясь только таким оценочным признаком, как структурированность¹⁵.

Подводя итог, можно отметить следующее: относительно понятий организованная группа и преступная организация для них родовым понятием будет выступать группа лиц по предварительному сговору, а понятие организованная группа есть родовое понятие по отношению к преступному сообществу¹⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. Законодательство Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954. 2018. № 53. Ст.8459. (ред. от 29.05.2019).
2. О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое: постановление Пленума Верх. Суда Рос. Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.vsrif.ru/> Загл. с экрана. (дата обращения: 04.04.2020).
3. Быков В.М. Виды преступных групп: проблемы разграничения // Уголовное право. 2005. № 2. С. 18-21.
4. Быков В. М. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Российский следователь. 2000. № 6. С. 20-26.
5. Востров М.А. К вопросу о разграничении преступных групп // Актуальные вопросы современной науки. 2009. № 7-1. С. 158-164.
6. Галиакбаров Р.Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Российская юстиция. 2000. № 4. С. 47-48.
7. Ермакова Т. Н. Некоторые проблемные вопросы разграничения форм соучастия // Российский следователь. 2007. № 14. С. 7-9.
8. Куфлева В.Н. Вопросы разграничения организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) со смежными составами преступлений // Общество и право. 2015. № 1. С. 89-93.
9. Мохова А.Е. Формы соучастия в Российском уголовном праве // Следователь. 2002. № 6. С. 44-52.
10. Попов В.А. Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация): соотношение понятий // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2016. № 3. С. 27-31.
11. Расщупкина О.Н. Уголовная ответственность участников организованной группы, совершающих преступления против общественной безопасности: учебное пособие. Омск.: Омская академия МВД России, 2010. 91 с.
12. Шалюгина Е.К. Основные подходы в развитии понятия «организованная группа» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 288-292.

¹² Востров М.А. Указ. соч. С. 161.

¹³ Расщупкина О.Н. Уголовная ответственность участников организованной группы, совершающих преступления против общественной безопасности: учебное пособие. Омск.: Омская академия МВД России, 2010. С. 11.

¹⁴ О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое: постановление Пленума Верх. Суда Рос. Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.vsrif.ru/> Загл. с экрана. (дата обращения: 04.04.2019).

¹⁵ Расщупкина О.Н. Указ. соч. С. 12.

¹⁶ Попов В.А. Указ. соч. С. 29.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-209-211

ГОРБУНОВА Светлана Эдуардовна

соискатель Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, адвокат, Председатель Московской специализированной коллегии адвокатов «ЭКЗИТУМ»

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Объектом присвоения и растраты вверенного имущества в банковской сфере становится собственность, которой анализируемыми преступлениями причиняется ущерб, тогда как предметом – денежные средства, помещенные в банк и принадлежащие физическим или юридическим лицам. Общность черт присвоения и растраты, как двух форм хищения, образует правовая природа собственно предмета преступного посягательства. В финансово-кредитных учреждениях это, прежде всего денежные средства, которые вверены клиентами, инвесторами (включая государство) банку, сотрудники которого правомерно, в согласии с волеизъявлением собственника (владельца), т.е. клиента, вкладчика, получают к ним доступ, пользуясь им для совершения присвоения и растраты.

Ключевые слова: присвоение, растрата, банк, Верховный суд Российской Федерации, деньги, вклады, объект, предмет.

GORBUNOVA Svetlana Eduardovna

competitor of the M. V. Lomonosov Moscow State University, lawyer, Chairman of the Moscow specialized college of lawyers "EXITUM"

OBJECT AND SUBJECT OF APPROPRIATION AND EMBEZZLEMENT IN MODERN RUSSIAN BANKING

The object of appropriation and embezzlement of entrusted property in the banking sector is cash placed in the bank, i.e. a certain form of ownership owned by individuals or legal entities that causes damage to the analyzed crimes. At the same time, this property can not always be recognized as entrusted to the guilty party - a specific employee of the bank.

In financial and credit institutions, this is, first of all, funds that are entrusted by customers, investors (including the state) to a bank whose employees are lawful, in accordance with the will of the owner (proprietor), i.e. the client, the investor, get access to them, using them to commit misappropriation and embezzlement.

Keywords: misappropriation, embezzlement, bank, Supreme Court of the Russian Federation, money, deposits, object, item.

В современной российской литературе активно обсуждаются вопросы, связанные скорее с последствиями присвоения и растрат в банковской сфере. Это проблемы растущего незаконного и паралегального вывода из России денежных средств¹, а также роста числа преступлений, связанных с удаленным хищением денег с банковских счетов². Объектом посягательства в данном случае является собственность, тогда как предметом – физически осязаемые деньги, размещенные в банках, а также их виртуальные производные, включая и криптовалюты³, никогда не имевшие физического объема, но также могущие быть присвоенными и растроченными. Приведенное понимание в полной мере соответствует духу Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», где судам даны указания по делам о присвоении и растрате⁴. В то же время, в документе отсутствует не только анализ объекта и предмета, но и их упоминание.

Приведенное постановление Пленума, хотя и посвящено трем составам: мошенничеству, присвоению и растрате,

на деле, по тексту фактически посвящено в основном мошенничеству. Из 35 статей лишь три (23-25) прямо посвящены присвоению и растрате и ещё девять статей их касаются в общем перечислении после мошенничества. Таким образом, Верховный суд РФ не усмотрел проблем в судебной практике о присвоении и растрате, дав в указанных трех статьях своего Постановления указания общего характера. Присвоение и растрата уже не являются теми «простыми» для квалификации и расследования преступлениями, какими они казались в советский период, когда круг растратчиков замыкался на работниках торговли. Сегодня сам объект преступного посягательства нуждается в специальном анализе, так как все чаще трансформируясь в виртуальной формы собственности⁵.

Стремительное (вынужденно ускорившееся в период ограничительных мер пандемии) развитие сегмента виртуальных денег и расчетов в прогнозном плане требует разработки его понимания как объекта хищения, а в перспективе – также и присвоения и растраты. Применительно к традиционным деньгам (аналоговым и цифровым) объект и предмет анализируемых преступлений аналогичны, соответственно, краже и мошенничеству, как другим формам хищений. Непосредственным объектом присвоения и растраты вверенного имущества в банковской сфере остается собственность, принадлежащая физическим или юридическим лицам, которой анализируемыми преступлениями причиняется ущерб (ст. 209 ГК РФ), тогда как предметом – денежные средства, помещенные в банк.

1 Ананикян Д.С. Эволюция способов паралегального денежного оборота в цифровую эпоху // Экономика образования. 2018. № 3 (106). С. 84-90.

2 Абитов А.З. Проблема квалификации преступлений, связанных с хищением электронных денежных средств // Законность. 2019. № 9 (1019). С. 42-44.

3 Бегишев И.Р., Бикеев И.И. Преступления в сфере обращения цифровой информации. Казань, 2020. Сер. Цифровая безопасность.

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Текст на официальном сайте Верховного суда РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsr.fu/files/26106/>.

5 Кулезин М. А. Реальные проблемы виртуальных объектов // Евразийская адвокатура. 2018. № 5 (18). С. 51-53.

Предмет присвоения и растраты хотя и в целом схож с предметом прочих форм хищения, но также имеет и свои особенности, позволяющие отграничить его от прочих форм хищения. В банковской сфере данные особенности не являются физическими свойствами купюр, принимая во внимание, что и они важны, например, для их развития в цифровых форматах, ставших предметом присвоения и растраты, а в большей степени, в их правовом положении.

В свое время Ю.И. Ляпунов отмечал особенность присвоения, которая по мысли автора заключалась в проявлении в нем (со стороны виновного – отрицается) личного правового отношения к присваиваемому имуществу, которое, будучи противоправным деянием, никак не меняет ни экономической, ни юридической природы предмета посягательства. Таким образом, похищенное имущество по закону по-прежнему пребывает в собственности законного владельца⁶.

Общность черт присвоения и растраты, как двух форм хищения, образует правовая природа собственно предмета преступного посягательства. В финансово-кредитных учреждениях это, прежде всего денежные средства, которые вверены клиентами, инвесторами (включая государство) банку, в котором его сотрудники правомерно, в согласии с волеизъявлением собственника (владельца), т.е. клиента, вкладчика, получают к ним доступ⁷. Подобные случаи часто встречаются в судебной практике. Как установило следствие за два месяца лета 2014 г. старший операционист-кассир управления кассового обслуживания клиентов филиала ОАО «Ак Барс банк» (Казань) Г. вынесла из хранилища 60 млн. руб.⁸ наличными, чему не воспрепятствовала ни охрана, ни система контроля банка. До этого она же интенсивно переводила средства банка на банковскую карту своего мужа. Факт был вскрыт лишь позже в ходе плановой ревизии. В данном случае предметом хищения становились деньги в их физическом объеме.

В современной литературе объект и предмет присвоения признается аналогичным или близким всем прочим формам хищений. Предметом присвоения и растраты в банковской сфере, как правило, являются денежные средства в наличной и безналичной формах. В этой связи содержание анализируемых преступлений состоит в особой юридической природе предмета преступного посягательства, т.е. денежных средств клиентов банка, к которым виновный в силу своего должностного положения в банке имеет законный доступ. Такое положение за пределами банковского сектора аналогично законному доступу к вверенному имуществу.

Следует согласиться с точкой зрения С.А. Тропина, выраженной ещё в 1991 г. и состоявшая в том, что в ст. 160 УК РФ необходимо, по мнению автора, параллельно с традиционным указанием на вверенное имущество, которое в большинстве случаев является предметом присвоения и растраты, поместить аналогичное указание на имущество, переданное в служебное ведение виновного⁹. При разработке и принятии УК РФ этого не было сделано. В действующей редакции присутствует лишь категория «вверенное имущество», которое

определяется в соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ как имущество, в отношении которого виновный, действуя в рамках должностных обязанностей, по договору, заключенному в отношении режима данного имущества или по специально сделанному по нему поручению, реализует зафиксированные в указанных документах полномочия¹⁰.

Следует отметить, что Верховный суд РФ не является законодателем и не может устанавливать или корректировать норму права, что в данном случае произошло. Во-вторых, приведенная рекомендация крайне несовершенна, а по сути, просто воспроизводит п. 7 постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о хищениях государственного или общественного имущества» № 5 от 31 марта 1962 г.

Здесь присвоение либо растрата рассматривались в отношении как вверенного, так и находящегося в ведении имущества, которое «находилось в правомерном владении виновного», который в силу своих должностных обязанностей, договора или «специального поручения государственной или общественной организации» осуществляло определенные полномочия по распоряжению, управлению, хранению и т.д. Пленум Верховного суда РФ имел в данном случае, в основном, продавцов, снабженцев, экспедиторов и кассиров, так как в тот период присвоения и растраты были характерны почти исключительно для торговли.

Верховный Суд РФ, указывая на то, что специальное поручение могут давать лишь «государственная или общественная организация», игнорируя при этом всех остальных субъектов, как то: органы местного самоуправления, органы государственной власти, корпорации и т.д. В данном случае фразу об «... организациях», следовало убрать, так как указания на «специальное поручение» собственника достаточно. Также обратим внимание, что в одном цитируемом абзаце дважды употреблено словосочетание «и т.д.», что порождает неопределенность, а кроме того, речь здесь идет исключительно о собственнике, тогда как вверение имущества или допуск к нему может осуществлять и владелец.

Верховный Суд РФ разъяснил понимание «присвоения», под которым он указал считать безвозмездное, совершенное с корыстной целью, противоправное обращение лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника, что придает универсальный характер понятию «вверенный», которое вбирает все анализируемые отношения.

Очевидно, что современные банковские отношения сложнее этой конструкции, так как клиенты вверяют деньги банку, который в свою очередь, никому лично из своих сотрудников, их не перевверяет, сотрудники не получают их в распоряжение, т.к. распоряжается средствами их собственник. Сотрудник банка может лишь участвовать в управлении или хранении указанных средств. Полное личное вверение здесь отсутствует, так как большинство решений по средствам клиентов в банке принимается коллегиально. В этом смысле сотрудникам банка, в отличие от самого банка, деньги не вверены, а они имеют к ним служебный доступ и находятся в их ведении. Нельзя оставить без правовой оценки действия должностных лиц, а также лиц, исполняющих в финансово-кредитных учреждениях функции управления, которые совершили анализируемые в настоящей работе преступления, т.е. присвоение или растрату денег, которые напрямую, т.е.

6 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1999. 529 с.

7 Эриашвили Н.Д. Объективные признаки присвоения и растраты // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 227-236.

8 Деньги банка пошли на ставки. Супруги осуждены за хищение у ОАО «Ак Барс банк» более 60 млн. рублей // Коммерсантъ. 2015. 11 сентября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2809049>.

9 Тропин С.А. Ответственность за хищение имущества, совершенное путем присвоения или растраты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1991. 175 с.

10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

по должностным обязанностям им не вверялось, но фактически, в рамках их профессиональной деятельности в банке находилось в ведении. Отличительной чертой присвоения или растраты в финансовом учреждении следует считать особое служебное положение виновного. Часть сотрудников банка правомерно и на служебном основании обладают доступом к вкладам, счетам, денежным средствам клиентов банка и собственности самого банка.

Имущество, которое находится у кого-либо на правах оперативного управления либо хозяйственного ведения, т.е. не является вверенным, также может быть противоправно присвоено либо растрчено, хотя, как отмечено выше, оно формально и не относится к вверенному, а имело схожий статус, находясь также в правомерном владении, которое образует служебное положение, договор или же специальное поручение¹¹, которые характерны и для вверения имущества. В данном случае следует отметить смешение категории «вверения» с понятиями «ведение» и «оперативное управление». При их понимании как синонимов, вверенное имущество является формой хищения добровольно и законно переданных собственником (владельцем) объектов для определенной им же цели. Такие действия подразумевают пользование, владение, возможно, также и распоряжение имуществом. В то же время, как указывает, А.И. Григорьев, если имущество передано с целью осуществления каких-то «технических операций», к нему обеспечивается доступ, равно как и допуск исключительно для исполнения порученной работы, либо выполнения служебных обязанностей, то данные действия не могут быть присвоением и/или растратой, их следует квалифицировать как кражу¹².

Приведем пример из судебной практики. В ноябре 2019 г. в Красноярске был вынесен приговор в отношении двух экс-сотрудниц банка «Открытие», которые были признаны виновными в том, что, будучи начальником кассовых операций и ведущим кассиром подразделения банка, виновные систематически умышленно не полностью загружали кассеты банкомата, похищая каждый раз несколько купюр. Эта деятельность продолжалась около года (май 2018 – апрель 2019 г.). В общей сложности, таким образом, у банка было похищено 2,2 млн. руб., что выявила приемка при передаче банкомата на обслуживание в другой филиал. Указанные действия квалифицировались по ч. 4 ст. 160 УК РФ, подсудимые полностью признали вину, возместили ущерб и были приговорены к условным срокам¹³. В данном случае похищались не деньги конкретных клиентов (снятые с их счетов или платежей), вверенные банку, а средства банка.

Таким образом, объектом присвоения и растраты разного рода активов, находящихся в финансово-кредитных организациях и принадлежащих вкладчикам (инвесторам), является собственность, которой указанными преступлениями, как и иными формами хищений, причиняется ущерб. Предметом присвоения и растраты – могут становиться денежные средства, иные активы, помещенные в финансово-кредитную организацию физическими или юридическими

лицами. При этом денежные средства, помещенные клиентами в банк, не обязательно вверяются определенному его сотруднику и в этом прямом смысле вверенным имуществом. Сотрудники банка, как правило, правомерно, с согласия собственника (владельца), т.е. клиента, вкладчика, имеют к ним доступ, который и используется для совершения присвоения и растраты, которые в банковской сфере следует считать двумя разными формами хищения.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Текст на официальном сайте Верховного суда РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrfl.ru/files/26106/>.
3. Абитов А.З. Проблема квалификации преступлений, связанных с хищением электронных денежных средств // Законность. 2019. № 9 (1019). С. 42-44.
4. Ананикян Д.С. Эволюция способов паралегального денежного оборота в цифровую эпоху // Экономика образования. 2018. № 3 (106). С. 84-90.
5. Бегипшев И.Р., Бикеев И.И. Преступления в сфере обращения цифровой информации. Казань, 2020. Сер. Цифровая безопасность.
6. Григорьев А.И. Уголовно-правовые и криминологические средства борьбы с присвоениями и растратами, совершаемыми в исправительных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 24 с.
7. Деньги банка пошли на ставки. Супруги осуждены за хищение у ОАО «Ак Барс банк» более 60 млн. рублей // Коммерсантъ. 2015. 11 сентября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2809049>.
8. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. 572 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1999. 529 с.
10. Кулезин М. А. Реальные проблемы виртуальных объектов // Евразийская адвокатура. 2018. № 5 (18). С. 51-53.
11. Тропин С.А. Ответственность за хищение имущества, совершенное путем присвоения или растраты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1991. 175 с.
12. Экс-кассиры банка «Открытие» получили сроки за хищение из банкоматов 2 млн. рублей // Коммерсантъ. 2019. 20 ноября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4164440>.
13. Эриашвили Н.Д. Объективные признаки присвоения и растраты // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 227-236.

11 Григорьев А.И. Уголовно-правовые и криминологические средства борьбы с присвоениями и растратами, совершаемыми в исправительных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 8.

12 Там же. С. 9.

13 Экс-кассиры банка «Открытие» получили сроки за хищение из банкоматов 2 млн. рублей // Коммерсантъ. 2019. 20 ноября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4164440>.

ПОКРОВСКАЯ Екатерина Андреевна

магистр уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, юрисконсульт
ГОУ СОШ г. СПб № 93

БОРЬБА С ВИЧ-ДИССИДЕНТАМИ И ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ О ВИЧ-ИНФЕКЦИИ: О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В СТ. 122 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ

В данной статье предлагается и обосновывается необходимость исключения из нормы, предусмотренной ст. 122 УК РФ, примечания, которое предполагает освобождение от уголовной ответственности за добровольное поставление в опасность и (или) заражение ВИЧ-инфекцией, так как данная норма утратила актуальность и из необходимой и острой превратилась в опасную и вредоносную для здоровья и жизни людей.

Ключевые слова: ст. 122 УК РФ, ВИЧ-инфекция, ВИЧ-диссиденты, примечания к уголовному кодексу, ст. 207.1 УК РФ, ст. 207.2 УК РФ, уголовное право, медицинское право.

POKROVSKAYA Ekaterina Andreevna

master's of criminal law of the St. Petersburg University, legal adviser of the St. Petersburg Government school № 93

Покровская Е. А.

FIGHTING HIV/AIDS DENIALISM AND FALSE INFORMATION ABOUT HIV INFECTION: ON THE NEED TO AMEND ART. 122 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article proposes and substantiates the need for an exception from the rule provided for in Art. 122 of the Criminal Code of the Russian Federation, a note, which implies exemption from criminal liability for voluntary endangering and (or) HIV infection, since this note has lost its relevance and has turned from necessary and acute into dangerous and harmful to the health and life of people.

Keywords: Art. 122 of the Criminal Code of the Russian Federation, HIV infection, HIV/AIDS denialism, notes to the criminal code, art. 207.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, art. 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, criminal law, medical law.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации вступил в силу 1 января 1996 года, с тех пор в него не один десяток раз вносились изменения. Изменения коснулись и ст. 122 УК РФ: федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ к данной норме было добавлено примечание следующего содержания: «Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй статьи 122 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения»¹.

Логика законодателя была понятна: лицам, имеющим ВИЧ-инфекцию, была предоставлена возможность вступать в интимные отношения и заводить детей естественным путем, если они найдут партнера, который будет согласен на риск также заразиться ВИЧ-инфекцией. Именно для таких случаев и было предусмотрено примечание, которое ныне существует и действует в ст. 122 УК РФ.

И хотя уже тогда, в 2003 году, было известно и доказано различными исследованиями: 1) при наличии барьерного контрацептива и правильного его использования риск заражения сводится к нулю, 2) рождение здорового ребенка у дискордантной пары возможно путем очистки биологического материала при процедуре экстракорпорального оплодотворения² (это было доказано уже к началу 1990х годов). Несмотря на наличие данной информации о ВИЧ-инфекции, законодатель принял решение, что лица, имеющие ВИЧ-инфекцию, имеют право жить полной жизнью, не обременяя себя процедурами ЭКО (эта процедура была ред-

кой и дорогостоящей в начале 2000 годов на территории РФ), а также необходимостью использования барьерного контрацептива во время каждого полового акта с постоянным половым партнером. В связи с этим были внесены изменения в уголовный закон и появилось новое примечание, которое действительно упрощало жизнь многим людям хотя бы тем, что освобождало их от риска быть привлеченным к уголовной ответственности, если барьерный контрацептив был испорчен.

Но прошло 17 лет и, на данный момент, в 2020 году такой подход к ВИЧ-инфекции и лицам, обладающим ВИЧ-инфекцией, наносит непоправимый вред обществу. Примечание к ст. 122 УК РФ тоже вносит свой вклад в то, что статистика заражения ВИЧ-инфекцией на территории Российской Федерации растет, а бороться с этим почти невозможно. По данным Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом: «на 31 декабря 2019 г. кумулятивное количество зарегистрированных случаев выявления ВИЧ-инфекции в иммунном блоте среди граждан Российской Федерации составило 1 423 999 человек (по предварительным данным). К концу 2019 г. в стране проживало 1 068 839 россиян с лабораторно выявленным диагнозом ВИЧ-инфекция, исключая 355 160 больных, умерших за весь период наблюдения. В 2019 г. в Российской Федерации было сообщено, по предварительным данным, о 94 668 случаях выявления ВИЧ-инфекции»³. В этом ключе интересно, что Всемирная организация здравоохранения на своем сайте перечисляет факторы риска заражения ВИЧ-инфекцией и на первое ме-

1 Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - ст. 2954.

2 Кузьмин В.Н., Машина М.А. ВИЧ-инфекция и экстракорпоральное оплодотворение: проблема и пути решения. Лечащий врач. 2015; 1: 87-91.

3 Официальный сайт Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом. Справка. ВИЧ-инфекция в Российской Федерации в 2019 году. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.hivrussia.info/wp-content/uploads/2020/02/VICH-infektsiya-v-Rossijskoj-Federatsii-na-31.12.2019.pdf> (дата обращения: 31.07.2020).

сто ставит именно половой контакт⁴, а уже дальше располагаются все остальные факторы.

С 2003 года наука ушла далеко вперед, ВИЧ-инфекция стала самой изученной инфекцией, ей было посвящено множество различных масштабных исследований. Самым известным стало исследование HPTN 052, названное журналом Science прорывом 2011 года, продемонстрировало снижение на 96 % рисков передачи ВИЧ-инфекции, когда ВИЧ-инфицированный партнер принимал антиретровирусную терапию⁵. В 2016 году завершилось еще одно крупномасштабное исследование PARTNER – оно наглядно демонстрирует, что при неопределяемой вирусной нагрузке передача ВИЧ-инфекции половым путем не происходит. Исследование заявило о себе во время Международной конференции AIDS 2016 громким названием: «НОЛЬ случаев передачи ВИЧ-инфекции на 58 000 половых актов без использования презерватива»⁶.

Именно с 2016 г. Всемирная организация здравоохранения рекомендует обеспечивать возможность пожизненной антиретровирусной терапии для всех людей, живущих с ВИЧ, включая детей, подростков и взрослых, а также беременных и кормящих женщин, независимо от их клинического статуса или числа клеток CD4. К концу 2019 г. эту рекомендацию реализовывало уже 185 стран, в которых в совокупности проживает 99% всех людей, живущих с ВИЧ. Обосновано было бы предположение о том, что такая рекомендация ВОЗ связана непосредственно с тем, что были представлены окончательные результаты исследования PARTNER, в которых было продемонстрировано, что человек, обладающий ВИЧ-инфекцией не может передать своему партнеру вирус, если принимает антиретровирусную терапию и у пациента нулевая вирусная нагрузка.

В связи с такой революционной новостью было запущено масса просветительских программ, англоязычная кампания – «Undetectable is untransmittable» или «U = U»⁸, то есть «неопределяемый = не передающий». Эту информационную кампанию поддержал Центр СПИДа, назвав ее, соответственно, «Н=Н», в которой оговаривается, что ВИЧ-положительный человек с неопределяемой вирусной нагрузкой в крови не может стать источником заражения, от него невозможна передача инфекции другому человеку⁹.

В научной литературе нет обособленного мнения, наборот, авторы выступают в поддержку антиретровирусной терапии как профилактики ВИЧ-инфекции. Например, «концепция «лечение как профилактика» располагает убедительными доказательствами преимуществ ранней АРВТ для сохранения здоровья и уменьшения смертности среди ВИЧ-инфицированных»¹⁰.

Все вышеуказанные исследования демонстрируют прорыв науки и изученность вопроса, но пока не демонстрируют крайней необходимости исключения из уголовного закона примечания к ст. 122 УК РФ. Но это только видимость. Из всей изложенной информации можно сделать вывод, что человек, который заботится о своем здоровье, о здоровье своего партнера и будущего потомства, регулярно тестируется на ВИЧ-инфекцию. В случае обнаружения ВИЧ положительного статуса обращается в СПИД центр и начинает принимать антиретровирусную терапию, что способствует сохранению здоровья самого инфицированного и его близких. То есть последующие половые партнеры и дети ВИЧ-инфицированного даже не ставятся в опасность заражения ВИЧ-инфекцией.

Но, к сожалению, есть люди, которые узнав о том, что у них обнаружена ВИЧ-инфекция, не обращаются за медицинской помощью. Люди, которые считают, что вируса иммунодефицита не существует, и, соответственно, лечиться нет никакой необходимости. Такие люди называются ВИЧ-диссидентами.

Обеспокоенность проблемой ВИЧ-диссидентства привело к тому, что министерство здравоохранения РФ выступило с законодательной инициативой о внесении изменений в ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»¹¹. Законопроект предполагает ввести запрет на распространение недостоверной информации о влиянии ВИЧ-инфекции на здоровье человека, содержащей призывы к отказу от медицинского освидетельствования, диагностики, профилактики и (или) лечения ВИЧ-инфекции и синдрома приобретенного иммунодефицита¹². На настоящий момент завершена разработка проекта нормативного правового акта.

Все вышеизложенное подводит нас к единственному выводу: лица, у которых есть ВИЧ-инфекция и которые об этом знают, делятся на две категории. Первая категория: это люди, которые заботятся о своем здоровье, здоровье своих близких и принимают антиретровирусную терапию, что делает вирус в их биологических жидкостях неопределяемым, а значит их способность передать инфекцию равна нулю. И вторая категория: люди, которые считают, что вирус иммунодефицита человека – это выдумка и мистификация, отвергают науку и доказанность этого явления. Эти люди внушают эту же информацию своим половым партнерам, которые также в последующем, при заражении ВИЧ-инфекцией не обращаются за медицинской помощью, но продолжают распространять ВИЧ-инфекцию. То есть от каждого ВИЧ-диссидента распространяется как ложная информация о ВИЧ, так и сама инфекция.

Получается, в 2003 году, когда вносились изменения в статью 122 УК РФ, предполагалось, что это приведет к распространению ВИЧ-инфекции, но облегчит жизнь ВИЧ-инфицированным и адаптирует их к нормальной социальной жизни. Сейчас же примечание к ст. 122 УК РФ помогает уходить от уголовной ответственности ВИЧ-диссидентам, которые несут вредоносную и смертельную информацию и заражают огромное количество людей.

В 2020 году для всего мира тема инфекций стала базовой темой в связи с пандемией COVID-19. Пандемия внесла изменения во все сферы жизни во всем мире, коснулись они и уголовного закона нашего государства. 1 апреля 2020 года в Уголовный кодекс РФ были внесены две принципиально новых нормы: ст. 207.1 УК РФ, которая предполагает уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан. А также ст. 207.2 УК РФ, предполагающая уголовную ответственность за публич-

4 Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. ВИЧ/СПИД. Основные факты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/hiv-aids> (дата обращения: 3.08.2020).

5 Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. Руководство о времени назначения антиретровирусной терапии и по доконтактной профилактике ВИЧ-инфекции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/hiv/pub/guidelines/earlyrelease-arv/ru/> (дата обращения: 15.07.2020).

6 Официальный сайт Международной коалиции по готовности к лечению (Восточная Европа и Центральная Азия). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://itrcru.org/2016/07/12/partner/> (дата обращения: 1.08.2020).

7 Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. ВИЧ/СПИД. Основные факты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/hiv-aids> (дата обращения: 3.08.2020).

8 Official website Prevention Access Campaign about Undetectable = untransmittable. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.preventionaccess.org/> (дата обращения: 4.08.2020).

9 Официальный сайт СПб ГБУЗ «Центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями». Неопределяемый = не передающий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hiv-spb.ru/news/неопределяемый-не-передающий.html> (дата обращения: 6.08.2020).

10 Олейник А.Ф., Фазылов В.Х. Антиретровирусная терапия как метод профилактики ВИЧ-инфекции // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение. – 2016. – № 3. – С. 113-117.

11 Федеральный закон от 30.03.1995 г. № 38-ФЗ (ред. от 01.01.2017 г.) «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» // Собрание законодательства РФ. 03.04.1995. № 14. Ст. 1212, Собрание законодательства РФ. 25.07.2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4590.

12 Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#пра=91089> (дата обращения: 6.08.2020).

ное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия.

В пояснительной записке к законопроекту, который предусматривал внесение в уголовный закон ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ, было оговорено, что он подготовлен в целях совершенствования механизмов защиты граждан РФ от угрозы распространения инфекционных заболеваний¹³.

К статье 207.1 УК РФ есть примечание, которое раскрывает смысл диспозиции нормы: под обстоятельствами, представляющими угрозу жизни и безопасности граждан, в статье 207.1 УК РФ признаются чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе *эпидемии*, эпизоотии и иные обстоятельства, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения.

Согласно эпидемиологическому словарю, «эпидемия» – это возникновение в сообществе или регионе случаев болезни, специфического поведения, связанного со здоровьем, или другого явления, связанного со здоровьем, с частотой, явно превышающей нормально ожидаемую. Автор словаря подчеркивает: эпидемии недавнего прошлого начинались с выявления небольшого числа случаев, включая в том числе и пандемию СПИДа, о которой возвестило сообщение о случаях пневмонии, вызванной среди гомосексуалов в Лос-Анджелесе в 1981 году¹⁴. Академик Вадим Валентинович Покровский также в своих научных публикациях признает, что в России есть эпидемия ВИЧ/СПИДа¹⁵.

Соответственно, буквально толкуя ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ нет никаких препятствий для того, чтобы привлекать к уголовной ответственности по данным нормам лиц, которые публично распространяют заведомо ложную информацию о ВИЧ-инфекции. Это позволит бороться с людьми, которые отрицают науку и прогресс, тем самым распространяя заведомо ложную информацию и ставя в опасность жизнь и здоровья граждан.

Поскольку в данных составах нет специального субъекта, то к ответственности можно привлекать лиц, которые не являются ВИЧ-инфицированными. Для комплексной борьбы необходимы изменения и в специальном составе – исключение из статьи 122 УК РФ примечания позволит привлекать к ответственности ВИЧ-диссидентов, которые предупреждают партнера о наличии у него этой болезни, но распространяют заведомо ложную информацию, и в результате лицо, которое ставится в опасность заражения, соглашается на это в связи с тем, что не осознает степень опасности. В дальнейшем зараженный партнер заражает своего последующего партнера, которого также вводит в заблуждение, как и его когда-то. Хуже, когда ВИЧ-инфицированная мать кормит ребенка грудью, хотя знает об опасности, но игнорирует ее, как и наличие ВИЧ-инфекции в целом.

Безусловно, для целей искоренения заблуждений у населения нужна просветительская деятельность, тестирование населения, мероприятия по профилактике заражения ВИЧ-инфекцией, но первым шагом должны быть законодательные репрессии в отношении тех, кто распространяет свое заблуждение умышленно.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - ст. 2954.
2. Федеральный закон от 30.03.1995 г. № 38-ФЗ (ред. от 01.01.2017 г.) «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» // Собрание законодательства РФ. 03.04.1995. № 14. Ст. 1212, Собрание законодательства РФ. 25.07.2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4590.
3. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=91089> (дата обращения: 6.08.2020).
4. ВИЧ-инфекция и СПИД: Национальное руководство / под ред. акад. РАМН В.В. Покровского. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013. - 608 с.
5. Кузьмин В.Н., Машина М.А. ВИЧ-инфекция и экстракорпоральное оплодотворение: проблема и пути решения. Лечащий врач. 2015; 1: 87-91.
6. Олейник А.Ф., Фазылов В.Х. Антиретровирусная терапия как метод профилактики ВИЧ-инфекции // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение. – 2016. – № 3. – С. 113-117.
7. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. ВИЧ/СПИД. Основные факты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/hiv-aids> (дата обращения: 3.08.2020).
8. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. Руководство о времени назначения антиретровирусной терапии и по доконтактной профилактике ВИЧ-инфекции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/hiv/pub/guidelines/earlyrelease-arv/ru/> (дата обращения: 15.07.2020).
9. Официальный сайт Международной коалиции по готовности к лечению (Восточная Европа и Центральная Азия). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://itpcru.org/2016/07/12/partner/> (дата обращения: 1.08.2020).
10. Официальный сайт Системы обеспечения законодательной деятельности. Законопроект № 929651-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/929651-7> (дата обращения: 2.08.2020).
11. Официальный сайт СПб ГБУЗ «Центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями». Неопределяемый = не передающий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hiv-spb.ru/news/neopredelyaemyj-ne-peredayushhij.html> (дата обращения: 6.08.2020).
12. Официальный сайт Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом. Справка. ВИЧ-инфекция в Российской Федерации в 2019 году. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.hivrussia.info/wp-content/uploads/2020/02/VICH-infektsiya-v-Rossijskoj-Federatsii-na-31.12.2019.pdf> (дата обращения: 31.07.2020).
13. Эпидемиологический словарь // Под ред. Джона М. Ластва для Международной эпидемиологической ассоциации - М.: 2009. - 316 с.
14. Официальный сайт Системы обеспечения законодательной деятельности. Законопроект № 929651-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/929651-7> (дата обращения: 2.08.2020).
15. Эпидемиологический словарь // Под ред. Джона М. Ластва для Международной эпидемиологической ассоциации - М.: 2009. - 316 с.
16. ВИЧ-инфекция и СПИД: Национальное руководство / под ред. акад. РАМН В.В. Покровского. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013. - 608 с.

СУЛЕЙМАНОВ Тимерлан Рамезович

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

НУЦАЛХАНОВ Гамзат Нуцалханович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ И ГАРАНТИИ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА

Одним из наиболее важных аспектов всеобъемлющего института неприкосновенности частной жизни, который в то же время является наиболее уязвимым и очень сложным с точки зрения защиты, является право на неприкосновенность жилища. Целью исследования является анализ действующего законодательства, касающегося ограничения конституционного права на неприкосновенность жилища; понять наиболее распространенные случаи и причины въезда в резиденцию против воли его жителей; и разработать предложения по совершенствованию законодательства на основе международных стандартов и с учетом национальной и международной судебной практики по анализируемому вопросу.

Ключевые слова: жилище, охрана, неприкосновенность, реализация, гарантия, санкции, суд.

SULEYMANOV Tamerlan Ramesovich

magister student of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

NUTSALHANOV Gamzat Nutsalhanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

FEATURES OF CRIMINAL LAW PROTECTION AND GUARANTEES OF INVIOABILITY OF HOUSING

One of the most important aspects of the comprehensive institution of privacy, which is at the same time the most vulnerable and very difficult to protect, is the right to privacy of the home. The purpose of the study is to analyze the current legislation concerning the restriction of the constitutional right to inviolability of the home; to understand the most common cases and reasons for entering a residence against the will of its residents; and develop proposals for improving legislation based on international standards and taking into account national and international judicial practice on the issue under review.

Keywords: housing, security, inviolability, implementation, guarantee, sanctions, court.

Право на неприкосновенность жилища является неотъемлемым компонентом неприкосновенности частной жизни, что закреплено в международных документах и национальном законодательстве многих стран. Так, согласно статье 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, «никто не должен ограничиваться произвольным вмешательством в его жилище ...» (Всеобщая декларация прав человека, 1948). Конвенция СНГ о правах человека и основных свободах от 26 мая 1995 года гласит, что «государственный орган не должен вмешиваться в осуществление этого права ...» (Конвенция СНГ «Права и основные свободы», 1995). В соответствии со статьей 17 Международного пакта о гражданских и политических правах «никто не может быть заключен в произвольное или незаконное вмешательство в его жилище ...» (Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966 г.). Право на неприкосновенность жилища закреплено в пункте 1 статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в котором говорится: «Каждый имеет право на уважение своего жилища ...» (Конвенция «Защита прав человека и основных свобод», 1950).

Эта норма находится в силе конституционной позиции. В 25-й статье Основного закона установлено, в частности, что жилище неприкосновенно. Это означает, что никто не может вмешиваться в это вопреки воле субъектов в нем. Исключение составляют только случаи, конкретно оговоренные законом, или ситуации, в которых осуществляется исполнение решения суда. Преступление считается незаконным с момента проникновения в жилище другого лица¹. Надо сказать, что незаконное проникновение в жилище в настоящее время происходит довольно часто. Однако во многих случаях граждане не всегда обращаются в правоохранительные органы. Наиболее ярким примером является внезапное прибытие родителей жены / мужа. Проблема особенно остра в молодых семьях. Формально закон предусматривает возможность защиты. Однако на практике к этому редко прибегают. Исключением, пожалуй, являются случаи, когда приехавшие родственники буквально распахивают двери. Стоит

отметить, что по закону семья, проживающая в квартире, имеет полное право не пропускать посетителей в дом. Эта возможность может быть использована, даже если владельцы недвижимости являются родственниками, которые прибыли. В любом случае молодые супруги должны помнить, что они имеют право не открывать дверь, если посещение нежелательно для них. Если родственники начинают угрожать, то это целесообразно исправить. Если есть доказательства, вы можете попытаться защитить себя в суде. В целом, такие ситуации можно полностью предотвратить, если мы объясним родственникам нежелательность их частых посещений².

Тем не менее, использование обмана или злоупотребления доверием при проникновении в дом, Состав преступления не формируется, так как в этих случаях лицо, проникающее не в пребывание против воли человека, живущего в нем, даже если оно ошибочно в отношении обстоятельства дела. Часть 2 предусматривает отягчающее обстоятельство - совершение того же деяния с применением насилия или угроза его применения. В этом случае обязательным признаком преступления является способ совершать это. Насилие может быть понято в любом действии, китайском или способном причинить физическую боль или ограничить физическую возможность людей, сопротивляющихся проникновению, а также вызывая немного вред здоровью пострадавшего. В случаях нанесения более тяжелых телесных повреждений, угроза такой травмы или угрозами смерти, действия виновного должны быть квалифицированы на основании этой статьи и статьи 111, 112 или 119 УК РФ.

Часть 3 предусматривает особо отягчающее обстоятельство - действие, предусмотренное в частях первой или второй из этой статьи, совершенные лицом, использующим его официальную должность. Для присутствия в этом сочинении требовался особый предмет, который касается любого человека, нарушающего неприкосновенность домой, с использованием своего служебного положения.

Следует отметить, что нарушение неприкосновенности жилища, хотя и против воли содержащиеся в нем в отношении такого лица или лиц, но основывается на положениях Закона «О

1 Велиева Д.С. Конституционно-правовые вопросы реализации права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 23.

2 Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / Отв. ред. В.А. Четвернин. М., 2015. С. 87-89, 351-352.

полицей», нормы УПК, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», и т. д., не составляет это преступление.

Это также не считается нарушением неприкосновенности дома, проводящего оперативно-поисковую деятельность, совместная со вступлением в нее, с согласия хотя бы одного из этих там, или в их отсутствие, но с разрешения и в присутствии администрации отеля, санаторий, пансионат, дома отдыха, кемпинги, туристические центры, мотель и другие подобные учреждения, если такие меры не связаны с обнаружением, осмотром вещей, имущества, принадлежащие будущим лицам, постоянно или временно проживающим в них, и обеспеченные при въезде в помещения при их отсутствии представители администрации предусмотрены правилами пребывания (размещение, правила внутреннего распорядка) или условия договора (например, уборка, ремонт сантехника и т. д.).

Если проникновение в жилище является средством совершения другого преступления и является квалифицирующая характеристика, например, кража, грабеж, грабеж (статьи 158, 161, 162 уголовного кодекса), деяние не составляет совокупности правонарушений и дополнительной квалификации по этой статье не требуется.

По мнению М.Ю. Зиновьевой к общим гарантиям можно отнести политическое и экономическое положение в государстве, а также деятельность различного рода институтов власти. Она же к специально-юридическим гарантиям относит: совершенствование законодательства как нормативной основы законности; внутриведомственный и межведомственный контроль; деятельность органов, непосредственно стоящих на страже законности (судебные органы, органы прокуратуры; органы внутренних дел); ФСБ; налоговые органы; органы таможенной службы и адвокатура³.

Среди основных гарантий права на неприкосновенность жилища особое место занимают нормы, закрепленные в Конституции РФ, уголовно-процессуальное законодательство и множество подзаконных актов, а также такие особые институты власти как Уполномоченный по правам человека и Президент⁴. Вышеназванные органы призваны обеспечить не только стабильное существование, но и развитие самого права на неприкосновенность жилища, а также иных смежных прав и свобод человека и гражданина. Немаловажным является необходимость соответствия конкретных действий человека соответствовать законам не нарушая, установленные законом нормы⁵.

Важным инструментом защиты нарушенных прав является возможность получения бесплатной квалифицированной юридической помощи, поскольку не каждый в состоянии оплачивать полную стоимость данной услуги. Согласно законодательству советского периода, предусматривалось предоставление бесплатной юридической помощи⁶. Однако на практике подобное встречалось нечасто.

Важнейшим принципом правосудия и гарантией права на неприкосновенность жилища является презумпция невиновности⁷. Она устанавливается Конституцией РФ в соответствии с общепризнанными принципами международного права.

Нельзя не отметить, что при осуществлении прокуратурой надзора за правоприменительной деятельностью соответствующих органов власти, она (прокуратура) не может устанавливать непосредственно санкции для правонарушителей, ибо это прерогатива законодателя⁸.

Также важно отметить, что органы прокуратуры в своей непосредственной деятельности не подменяют (или не должны этого делать) иные государственные органы и должностных лиц, но при этом осуществляют контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций⁹, например, органов полиции, у которой одной из прямых обязанностей и задач является непосредственное обеспечение безопасности личности.

Таким образом, тоталитарные и авторитарные режимы имеют тенденцию контролировать государство и частную (индивидуальную) жизнь человека в некоторой степени, ограничивая его пространственную и территориальную свободу. В гражданском обществе и подлинно демократическом государстве человек автономен и самостоятельно решает вопросы своей личной жизни, не допуская бесцеремонного вмешательства государственной власти. Нормальная деятельность человека зависит не только от физической защиты его личности, но и от обеспечения условий, необходимых для удовлетворения их материальных и духовных потребностей. В этом смысле правовая защита индивида включает как его личную физическую безопасность (жизнь, здоровье, честь, достоинство), так и содействие этому фактору благосостояния, включая неприкосновенность собственности. Среди материального имущества, принадлежащего человеку, жилье выделяется своей практической значимостью и правовым статусом. Проблема обеспечения неприкосновенности жилья занимает важное место в международном праве и межгосударственном законодательстве.

Пристатейный библиографический список

- 3 Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 2015. С. 182.
- 4 Велиева Д.С. Конституционно-правовые вопросы реализации права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 23.
- 5 Зиновьева М.Ю. Специально-юридические гарантии законности в условиях формирования правового государства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 12-25.
- 6 Конин Н.М. Российское административное право. М., 2015. С. 342.
- 7 Козлова О.А., Хузина Н.А. Проблемы применения норм о неприкосновенности жилища при расследовании уголовных дел // молодежный вектор развития аграрной науки Материалы 69-й научной студенческой конференции. Воронежский государственный аграрный университет; Редакционная коллегия: В.Н. Плаксин, Н.А. Галка, В.Н. Образцов. 2018. С. 275-281.
- 8 Колесников Е.В. Источники российского конституционного права. Саратов, 2015. С. 15.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 17.11.1995 № 168-ФЗ (с изм. от 05.06.2007) [Электронный ресурс] // Рос. Газ. № 229. 25.11.1995. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
3. Закон РСФСР 1980 г. «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1980. № 48. Ст. 1596.
4. Ананьева Е.Д. Особенности уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2019. Т. 4. № 11-1. С. 22-26.
5. Велиева Д.С. Конституционно-правовые вопросы реализации права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015.
6. Зиновьева М.Ю. Специально-юридические гарантии законности в условиях формирования правового государства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.
7. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: Учебник. 4-е изд. М.: Проспект, 2015.
8. Козлова О.А. Проблемы применения норм о неприкосновенности жилища при расследовании уголовных дел // молодежный вектор развития аграрной науки Материалы 69-й научной студенческой конференции. Воронежский государственный аграрный университет; Редакционная коллегия: В.Н. Плаксин, Н.А. Галка, В.Н. Образцов. 2018. С. 275-281.
9. Колесников Е.В. Источники российского конституционного права. Саратов, 2015.
10. Конин Н.М. Российское административное право. М., 2015.
11. Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / Отв. ред. В.А. Четвернин. М., 2015.
12. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 2015.
- 9 Ананьева Е.Д. Особенности уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2019. Т. 4. № 11-1. С. 22-26.

ХАЙРУЛЛИНА Камила Мансуровна

аспирант Юридического факультета Казанского федерального (Приволжского) университета

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗОВАННУЮ ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В статье анализируется законопроект № Пр-206, внесенный Президентом Российской Федерации 14 февраля 2019 г. в Государственную Думу, в котором содержатся поправки в нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) об организованной преступности. В данном проекте предлагается, в частности, дополнить УК РФ ст. 210.1 («занятие высшего положения в преступной иерархии»). В статье критически оценивается эта законодательная инициатива, приводя доводы против ее реализации. Отмечается, что введение уголовной ответственности за сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии противоречит принципам уголовного права и теории криминализации. Любое преступление, описываемое в уголовном законе, по определению должно быть деянием, а не асоциальной характеристикой личности. Кроме того, негативно оценивается в статье идея введения в УК РФ самостоятельного запрета создания организованной группы и участия в ней (ст. 208.1), поскольку такой шаг приведет к избыточной криминализации и пенализации деятельности организованных групп. При этом необходимость дополнения данной нормой УК РФ не следует, вопреки мнению сторонников указанной идеи, из ст. 5 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. В завершение делается вывод о важности дальнейшего поиска новых уголовно-правовых средств противодействия организованной преступности, которые бы не противоречили фундаментальным началам уголовного права.

Ключевые слова: организованная преступность, организованная группа, ответственность, организованная преступная деятельность, законопроект, инициатива, УК РФ, критика, анализ, криминализация, зарубежный опыт.

KHAYRULLINA Kamila Mansurovna

postgraduate student of the Law Faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

LIABILITY FOR ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY: PROBLEMS OF A LEGISLATIVE REGULATION AND LEGAL PRACTICE

The article analyses the Bill No. Pr-206 introduced by the Russian President on February 14, 2019 to the State Duma which contains amendments to the Criminal Code of the Russian Federation on organized crime. The Bill offers to add, in particular, Article 210.1 ("occupation of the highest position in criminal hierarchy") to the Criminal Code of the Russian Federation. The paper critically assesses the initiation of the Bill giving arguments against its enforcement. It is noted that criminal liability for the fact of occupation of the highest position in criminal hierarchy contradicts the principles of penal law and the theory of criminalization. Any crime established by the criminal law by definition has to be act, but not asocial characteristic of the personality. Moreover, the article negatively corresponds to the new proposed new provision of the Criminal Code of the Russian Federation, which is the ban of creation of organized group and participation in it (Article 208.1) as such step will lead to excess criminalization and a penalization of activity of organized groups. Meanwhile, amending the above article is not followed from the. At the same time need of addition with this standard of the Criminal Code of the Article 5 of the UN Convention of against transnational organized crime, although many supporters think that way. The conclusion about importance of further search of new criminal means of counteraction of organized crime which would not contradict the fundamental beginnings of penal law is drawn.

Keywords: organized crime, organized group, liability for organized criminal activity, bill, initiative, Criminal Code of the Russian Federation, criticism, analysis, criminalization, foreign experience.

Масштабы организованной преступности в России вызывают обоснованную тревогу. Не случайно Стратегией национальной безопасности РФ (пункт 43), утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, отнесена к основным угрозам государственной и общественной безопасности, является препятствием для устойчивого развития России и реализации стратегических национальных приоритетов¹. При этом по наблюдениям криминологов организованная преступность характеризуется высокой степенью латентности и

существенной ресурсообеспеченностью². Разумеется, указанные факторы заметно усложняют борьбу с этим социальным злом. В этих условиях требуется поиск новых форм, средств и методов противодействия организованной преступности, в том числе путем совершенствования уголовного законодательства.

Потребность в указанных нормативных новациях в полной мере подтверждает и внесение 14 февраля 2019 г. Президентом РФ в Государственную Думу Федерального Собрания РФ законопроекта № Пр-206, содержащего поправки в УК РФ и УПК РФ в части противодействия организованной преступности. На момент написания настоящей статьи данный законопроект уже прошел три чтения в Государственной Думе и поступил в Верх-

Хайруллина К. М.

1 Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 1, ч. 2, ст. 212. - С. 40.

2 Бочкарева Е.В. Организованная преступность как форма самодетерминации преступности // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 1. - С. 156-162.

нюю палату парламента (где, практически со стопроцентной степенью вероятности, как представляется, будет одобрен и направлен для подписания его же инициатору). Центральной идеей данного законопроекта является дополнение УК РФ статьей 210.1, диспозиция которой выглядит следующим образом: «Занятие высшего положения в преступной иерархии»³.

В Пояснительной записке к проекту указанного федерального закона отмечается, среди прочего, что лица, которые занимают лидирующее положение в преступных сообществах и представляют повышенную опасность, «как правило, уходят от уголовной ответственности», а потому нужно ввести норму, по которой станет наказуемым сам факт лидерства в преступном мире⁴. Правительство РФ в официальном отзыве на данный законопроект указало, что «в целях повышения эффективности борьбы с организованной преступностью следует поддержать внесение в УК РФ изменений, направленных на введение уголовной ответственности лидеров преступного мира»⁵.

Заметим, что опыт введения подобных норм в уголовный закон имеется за рубежом, в том числе в странах постсоветского пространства. Так, УК Грузии в 2005 г. был дополнен статьей 223.1. Часть первая данной нормы устанавливает ответственность за членство в воровском сообществе, а по части второй этой нормы преследуется пребывание лица в положении «вора в законе».

Вместе с тем, несмотря на стремительное прохождение анализируемого законопроекта в парламенте нашей страны, а также на аналогичный опыт некоторых зарубежных стран, целесообразность включения в УК РФ ст. 210.1 в предложенной редакции вызывает, по нашему мнению, весьма большие сомнения. Безусловно, масштабы организованной преступности в России вполне закономерно обуславливают поиск новых эффективных механизмов противодействия ее проявлениям. Но, как известно, «благими намерениями вымощена дорога в ад». И в борьбе даже со столь опасным злом мы не можем действовать по принципу «цель оправдывает средства». Поэтому предлагаемые на законодательном уровне меры противодействия организованной преступности должны быть научно обоснованными, взвешенными и соответствующими фундаментальным началам уголовного права, в том числе его принципам. Убеждены, что этим свойствам идея введения в УК нормы об ответственности за лидерство в преступной среде не отвечает, а потому заслуживает критической оценки.

Во-первых, введение указанной нормы противоречит теории криминализации. Сам по себе факт занятия высшего положения в преступной иерархии не может быть основанием уголовной ответственности, поскольку является не деянием, а характеристикой (пусть и максимально асоциальной) личности. Это определенное состояние, но не акт человеческого поведения. Еще Г. А. Злобин отмечал, что «лишь то деяние может быть правомерно криминализовано, общественная опасность которого достаточно (с точки зрения уголовного права) высока», и указывал, что это исходный принцип, отправная точка при криминализации, «главное условие криминализации»⁶. И в современной доктрине деяние, т. е. акт человеческого поведения, обладающий свойством общественной опасности, обосновано признается единственным основанием криминализации⁷.

Во-вторых, введение в УК РФ нормы об ответственности за сам статус «вора в законе» или иного лидера преступной среды прямо противоречит ст. 5 УК РФ («Принцип вины»), согласно которой лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (а не за особый статус). Согласуется с принципом вины и определение преступления в ст. 14 УК РФ как деяния. Поэтому вполне закономерно, что в УК РФ мы не найдем ни одного состава преступления, который выражался бы в некоем состоянии.

В-третьих, нельзя не отметить и то обстоятельство, что занимать высшее положение в преступной иерархии могут как действующие лидеры преступных группировок (планирующие преступления и организующие их совершение), так и «отшедшие от дел» авторитеты преступного мира, которые, тем не менее, сохраняют свой высокий статус в воровском сообществе. Очевидно, что преследовать последних, если они не причастны к конкретным преступлениям, недопустимо. Именно поэтому в ныне действующей редакции УК РФ обосновано и наказуется конкретная криминальная активность субъектов: либо их участие в деятельности преступных сообществ, либо создание таковых, либо руководство преступными организациями. И всё это логично рассматривается в рамках института соучастия в преступлении.

В-четвертых, мысль разработчиков упомянутого законопроекта понятна - столь «нехитрым» способом делается попытка облегчить задачу правоохранительных органов по доказыванию причастности тех или иных криминальных авторитетов к конкретным преступлениям. Не секрет, что проблемы с доказательствами в данном случае действительно возникают (рядовые члены преступных группировок лишь в редких случаях сотрудничают со следствием и изобличают своих руководителей и т. д.). Но разве можно жертвовать устоями уголовного права ради достижения одних только целей доказывания? Тем более что сегодня правоохранительные органы располагают широким арсеналом оперативных и технических средств фиксации преступной деятельности участников организованных группировок, включая их руководителей. Да и успешно реализованные силовиками операции последних лет это наглядно подтвердили. Чего стоит только дело лидера преступного сообщества России, «вора в законе» Калашова по кличке «Шакро Молодой», осужденного в 2018 г. к девяти годам и десяти месяцам лишения свободы за вымогательство в особо крупном размере. В приговоре особо подчеркивалось, что Калашов в 2013 г. после смерти Аслана Усояна («Деда Хасана») «занял лидирующее положение в криминальном мире России» и «под своим покровительством консолидировал лиц, профессионально занимающихся преступной деятельностью»⁹.

В-пятых, реформируя уголовное законодательство, мы не должны забывать об уроках истории. В 20-х годах прошлого века в советское уголовное законодательство была внедрена теория опасного состояния личности, истоки которой коренятся в воззрениях сторонников социологической школы уголовного права. Речь идет о закреплении в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. возможности применения ссылки и высылки в отношении не только лиц, осужденных за совершение конкретного преступления, но и лиц, признанных общественно опасными «по связи с преступной средой в данной местности» (ст. 22 УК РСФСР 1922 г.). А согласно ст. 7 УК РСФСР 1926 г. меры социальной защиты применялись не только ввиду совершения субъектом преступления (общественно опасного деяния), но и ввиду опасности лица по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности. Нетрудно видеть, что теорией «опасного состояния личности» подменялась категория «вины» и самостоятельным основанием ответственности признавалась асоциальная характеристика личности. Данное «изобретение» впоследствии было по достоинству оценено в доктрине. Так, уже в наши дни А. В. Наумов справедливо пишет: «Идея “опасного состояния” – одно из самых реакционных изобретений уголовно-правовой теории. Замена наказания мерами безопасности на деле означает отрицание основных институтов уголовного права, игнорирование принципа ответственности за вину в совершении предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния. Идеи социологической школы позже нашли свое отражение, например, в итальянском Уголовном кодексе 1931 г., принятом во времена

3 Законопроект № 645492-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/БП/645492-7> (дата обращения: 12.09.2019).

4 Пояснительная записка к законопроекту № 645492-7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/БП/645492-7> (дата обращения: 13.09.2019).

5 Официальный отзыв Правительства РФ на законопроект № 645492-7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7> (дата обращения: 11.09.2019).

6 Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. - М., 1982. - С. 216-218.

7 Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. - СПб., 2004. - С. 280-281.

8 Иванчин А. В. Факторы, учитываемые в процессе конструирования состава преступления // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. - 2014. - № 2. - С. 57-58.

9 Федосенко В. «Шакро Молодой» признан виновным в крупном вымогательстве // Российская газета. - 2018. - 27 марта. - С. 4.

господства в стране фашистского режима»¹⁰. Действительно, наш народ заплатил слишком большую цену за внедрение указанной теории в уголовный закон. И, думается, оснований реанимировать этот печальный опыт, пусть и в благих целях, не имеется.

Здесь – как в вечном споре Жеглова и Шарапова о том, можно ли Кирпичу кошелек поддунуть. Сомневаемся в допустимости таких мер. Конечно, надо жестко бороться с проявлениями организованной преступности, но нельзя забывать о прошлом, о том, что такие нормы – прямой путь к произволу. Поэтому и средства борьбы с преступностью, включая организованную, должны быть адекватными, соответствующими российским уголовно-правовым принципам и теории криминализации. К тому же далеко не исчерпаны, как уже отмечалось, резервы в части совершенствования средств и способов доказывания действий авторитетов преступной среды с учетом современных оперативных-технических возможностей.

Еще одна набирающая популярность идея, которая грозит превратиться в законодательную инициативу, – это предложение о дополнении УК РФ нормой об ответственности за создание организованной преступной группы, руководство ею или участие в ней. Сторонники данной идеи ссылаются на ст. 5 ратифицированной Россией Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, констатируя, что «ни одно из указанных в ст. 5 Конвенции альтернативных деяний не признано в России уголовно-наказуемым в том объеме, в котором это требуется в соответствии с международными стандартами, поскольку УК РФ не содержит ни самостоятельного запрета на преступный сговор, ни отдельной нормы об ответственности за участие в организованной преступной группе общего характера»¹¹. Соответственно, для решения этой проблемы со ссылкой на опыт Казахстана и Италии (где уголовно-наказуемым признается создание организованной преступной группы и участие в ней) предлагается ввести в УК РФ ст. 208.1 «Создание организованной группы или участие в ней»¹².

Отдавая должное глубине проработки идеи введения в УК РФ самостоятельного запрета создания организованной группы и участия в ней, позволим себе подискутировать со сторонниками этой идеи по следующим причинам. Во-первых, такой шаг приведет к избыточной, по нашему мнению, криминализации и пенализации деятельности организованных групп. И без введения ст. 208.1 любое преступление, совершаемое в составе организованной группы, сегодня наказуемо, при этом с учетом вменения квалифицирующего признака «организованная группа» более строго, нежели обычное. По логике же сторонников анализируемой позиции каждое преступление участников указанного криминального объединения должно наказываться дважды – по статье Особенной части УК РФ и ст. 208.1, что явно излишне. Во-вторых, автоматически будет нарушен принцип справедливости. Особенная часть УК РФ буквально насыщена квалифицирующим признаком «организованная группа». Несмотря на это, опасность преступления, совершаемого организованной группой, будет повторно учтена в санкции ст. 208.1 УК. В равной мере и факт организованности получит двойную оценку – сначала как квалифицирующий признак (ч. 4 ст. 159 УК и т.п.), а затем в рамках ст. 208.1.

Обратим внимание также на небесспорную трактовку сторонниками рассматриваемой идеи ст. 5 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. На их взгляд, она якобы обязывает ввести в УК РФ «самостоятельный состав преступления, не являющийся разновидностью неоконченного преступного деяния, будь то покушение или приготовление к преступлению»¹³. Однако, если обратиться к тексту ст. 5 Конвенции, нетрудно видеть, что она обязывает каждое государство, в том числе Россию, «признать в качестве уголовно наказуемых деяний» умышленное участие в деятельности организованной группы со всеми его разновидностями, включая «сговор с одним или несколькими лицами относительно совершения серьезного преступления», «не относя их к покушению». То есть

в ст. 5 Конвенции ничего не говорится о неоконченном преступлении в целом, лишь – о покушении. А по УК РФ в абсолютном большинстве случаев преступление, совершенное в составе организованной группы, относится к тяжкой или особо тяжкой категории, а значит, его приготовление (в том числе сговор) наказуемо. Те же единичные исключения, когда приготовление в составе организованной группы к «серьезному преступлению» (по терминологии Конвенции), т. е. с максимумом наказания до 4 лет, по УК РФ ненаказуемы, легко исправить, либо усилив санкцию статьи (например, санкцию ч. 2 ст. 141 УК РФ), либо оговорив эти случаи в ч. 2 ст. 30 УК РФ как уголовно наказуемые. Тем самым Россия с учетом особенностей и традиций нашей национальной правовой системы в полной мере реализует условие ст. 5 Конвенции о признании в качестве уголовно наказуемых соответствующих деяний, «не относя их к покушению».

К тому же давно доказано, сколь осторожно и педантично нужно подходить к использованию иностранного опыта. Например, в праве США (страны, которая по общему признанию считается исполнившей ст. 5 Конвенции) хотя и отсутствует норма об участии в организованной группе, но есть статья о преступном сговоре. И это вполне логично, поскольку в американском законодательстве отсутствует понятие приготовления к преступлению, как и в уголовном праве абсолютного большинства других зарубежных стран (не считая стран постсоветского пространства). Таким образом, и за рубежом криминализация деятельности организованных групп далеко не всегда выражается во введении самостоятельного запрета.

Подводя итог, подчеркнем важность дальнейшего совершенствования уголовно-правовых норм, направленных на противодействие организованной преступности. С учетом достаточно напряженной криминогенной обстановки в нашей стране, существующих законодательных мер в области борьбы с организованными формами преступности явно недостаточно. В то же время необходимо взвешенно и системно подходить к разработке уголовно-правовых инициатив, чтобы исключить введение в закон норм, противоречащих принципам российского уголовного права и основам теории криминализации.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 1, ч. 2, ст. 212. - С. 34-85.
2. Законопроект № 645492-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/БП/645492-7> (дата обращения: 12.09.2019).
3. Пояснительная записка к законопроекту № 645492-7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/БП/645492-7> (дата обращения: 13.09.2019).
4. Официальный отзыв Правительства РФ на законопроект № 645492-7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7> (дата обращения: 11.09.2019).
5. Бочкарева Е.В. Организованная преступность как форма самодетерминации преступности // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 1. - С. 156-162.
6. Иванчин А.В. Факторы, учитываемые в процессе конструирования состава преступления // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. - 2014. - № 2. - С. 56-61.
7. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. - СПб., 2004. - 368 с.
8. Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: в 2 ч. - М., 2014. - Ч. 1. - 752 с.
9. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. - М., 1982. - 425 с.
10. Трузьян Э.В. Организованная группа по российскому уголовному законодательству: понятие, виды, ответственность: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2018. - С. 42.
11. Трузьян Э.В. Организованная группа по российскому уголовному законодательству: понятие, виды, ответственность: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2018. - С. 170.
12. Там же. - С. 37.
13. Федосенко В. «Шакро Молодой» признан виновным в крупном вымогательстве // Российская газета. - 2018. - 27 марта.

ГОРЧАКОВА Екатерина Витальевна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ДЕЛЕГИРОВАНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются процессуальные полномочия начальника органа дознания и проблемные вопросы, возникающие при определении круга должностных лиц органа внутренних дел, наделенных указанными полномочиями, а так же порядок делегирования процессуальных полномочий начальника органа дознания должностным лицам в органах внутренних дел. Проведен анализ ведомственных нормативных актов, регламентирующих деятельность должностных лиц органов внутренних дел, в ходе которого выявлены недостатки и необходимость внесения изменений.

Ключевые слова: начальник органа дознания, орган дознания, процессуальные полномочия, делегирование полномочий, правовое положение.

GORCHAKOVA Ekaterina Vitalevna

senior lecturer of Criminal process sub-faculty of the Far-Eastern Law Institute of the MIA of Russia

ON THE QUESTION OF DELEGATING THE PROCEDURAL POWERS OF THE HEAD OF THE INQUIRY BODY TO OFFICIALS IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the procedural powers of the head of the inquiry body and the problematic issues that arise when determining the range of officials in the internal affairs body, endowed with these powers, as well as the procedure for delegating the procedural powers of the head of the inquiry body to officials in the internal affairs bodies.

Keywords: head of the inquiry body, inquiry body, procedural powers, delegation of authority, legal status.

Многие годы не стихали дискуссии о необходимости закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - УПК РФ) отдельной статьи посвященной начальнику органа дознания, так как полномочия данного субъекта уголовно-процессуальных отношений были закреплены в различных статьях и главах Уголовно-процессуального законодательства РФ.

Федеральным законом от 30 декабря 2015 года № 440¹ в УПК РФ была введена статья 40.2, в которой законодатель наделил начальника органа дознания уголовно-процессуальными полномочиями.

Одновременно, внесенными данным Федеральным законом в пункт 17 статьи 5 УПК РФ изменениями раскрывается понятие начальника органа дознания, из которого следует, что это должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а так же его заместитель.

Деятельность начальника органа дознания, прежде всего, связана с осуществлением своих полномочий в отношении органа дознания, который в настоящее время осуществляют достаточно объемный «пласт» уголовно-процессуальной деятельности.

Учитывая, что в соответствии с ч. 1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания относятся органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, необходимо уяснить каким образом в органах внутренних дел делегируются полномочия начальника органа дознания и в каком объеме.

Деятельность каждого территориального органа осуществляется в соответствии с действующим законодательством РФ, нормативно-правовыми актами МВД России и Федеральными законами РФ, на основе которых разрабаты-

вается Положение о территориальном органе на районном уровне².

Руководство территориальным органом МВД России на основе единоначалия осуществляет начальник.

В соответствии с п. 174 раздела 9 Приказа МВД России от 01.02.2018 года № 50 «Об утверждении порядка прохождения службы в органах внутренних дел РФ» права по замещаемой должности, служебные обязанности и ответственность руководителей (начальников) органов, организаций, подразделений МВД России, и их структурных подразделений устанавливаются положениями, уставами органов, организаций, подразделений системы МВД России и их структурных подразделений без разработки в отношении них должностных регламентов (должностных инструкций).

Проводя анализ Положений о территориальном органе (на примере территориальных подразделений УМВД России по Хабаровскому краю³) следует отметить, что в них содержатся положения о наличии у начальника территориального органа внутренних дел организационно-распорядительных, управленческих, оперативно-розыскных, нормотворческих, финансово-хозяйственных, контрольных полномочий. Так же указано наличие заместителей, между которыми начальник территориального органа распределяет обязанности, причем делегирует в установленном порядке часть предоставленных ему организационно-распорядительных полномочий.

1 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя: федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2020).

2 Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне. Приказ МВД России от 05.06.2017 № 355. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2020).

3 Об утверждении Положения об отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации по Амурскому району. Приказ УМВД России по Хабаровскому краю от 11.08.2017 № 383. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2020).

Однако, прямого указания на наличие у начальника территориального органа - как начальника органа дознания, уголовно-процессуальных полномочий - нет.

Согласимся с мнением А. М. Долгова, который отмечает, что «начальник ОВД в полной мере осуществляет контроль как за уголовно-процессуальной, так и за оперативно-розыскной деятельностью. Однако в рамках органа внутренних дел, особенно крупного, полноценный, ежечасный контроль за всеми службами невозможен, что приводит к необходимости делегирования своих полномочий начальникам структурных подразделений, что говорит о дроблении функций начальника органа дознания между разными структурами элементами в рамках органа внутренних дел»⁴.

Рассматривая должностной регламент (должностную инструкцию) заместителя начальника территориального органа - начальника полиции, а так же заместителей начальника полиции - по охране общественного порядка и оперативно-розыскной деятельности (на примере территориальных органов УМВД России по Хабаровскому краю), следует отметить, что в них так же указаны только организационно-распорядительные и управленческие полномочия в отношении подчиненных подразделений, упоминаний о наделении уголовно-процессуальными полномочиями как начальника органа дознания не содержится.

При этом необходимо обратить внимание на то, что в соответствии с п. 174 раздела 9 Приказа МВД России от 01.02.2018 года № 50 «Об утверждении порядка прохождения службы в органах внутренних дел РФ» должностные регламенты (должностные инструкции) разрабатываются индивидуально для каждого сотрудника, замещающего должность в органах, подразделениях системы МВД России, непосредственными руководителями (начальниками) сотрудников.

Аналогичная ситуация складывается и с двумя другими заместителями начальника территориального органа - начальником следственного органа и заместителем по общим вопросам.

Учитывая специфику деятельности начальника следственного органа и заместителя по общим вопросам к функциям, которых не относятся полномочия в отношении органа дознания, данные субъекты не могут быть отнесены к должностным лицам, имеющим уголовно-процессуальные полномочия начальника органа дознания. За исключением, случаев исполнения обязанностей начальника территориального органа внутренних дел в период его отсутствия.

При этом, необходимо отметить, что в Положениях о территориальных органах и в должностных регламентах (должностных инструкциях) должностных лиц органов внутренних дел, помимо закрепленных в них полномочий, зафиксирована возможность осуществления других полномочий в соответствии с законодательством Российской Федерации, законами субъекта Российской Федерации по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, изданными в пределах его компетенции, нормативными правовыми актами МВД России, а также правовыми актами УМВД России на региональном уровне.

Данная ситуация порождает практические проблемы в реализации полномочий начальника органа дознания должностными лицами в органах внутренних дел. Прежде всего, это связано с реализацией заместителями начальника территориального органа полномочий по продлению срока проверки сообщения о преступлении, проверки материалов проверки, утверждением обвинительного акта и постановле-

ния. Фактически, в территориальных органах на районном уровне данные полномочия осуществляются заместителями начальника полиции по оперативной работе и по охране общественного порядка по своим направлениям деятельности.

Тогда как при разработке должностных регламентов (должностных инструкций), которая осуществляется начальником территориального органа в соответствии законодательными актами Российской Федерации, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в сфере внутренних дел, нормативными правовыми актами МВД России с учетом полномочий органов, организаций, подразделений системы МВД России, их структурных подразделений, могут быть определены уголовно-процессуальные полномочия в соответствии с нормами УПК РФ⁵.

Проведенный анализ уголовно-процессуального законодательства РФ и ведомственных нормативно-правовых актов МВД РФ позволяет нам сделать вывод о том, что в соответствии со ст. 40.2 УПК РФ начальник территориального органа как начальник органа дознания наделен уголовно-процессуальными полномочиями, однако способ делегирования данных полномочий должностным лицам органов внутренних дел не установлен.

Считаем, что данный вопрос должен быть решен путем внесения дополнений в ведомственные нормативно - правовые акты МВД РФ.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя: федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2020).
2. Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне. Приказ МВД России от 05.06.2017 № 355. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2020).
3. Об утверждении Положения об отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации по Амурскому району. Приказ УМВД России по Хабаровскому краю от 11.08.2017 № 383. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2020).
4. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации. Приказ МВД России от 01.02.2018 № 50. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2020).
5. Долгов А. М. Статус начальника органа дознания по УПК РФ // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - 2016. - С. 16-22.

4 Долгов А. М. Статус начальника органа дознания по УПК РФ // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - 2016. - С. 16-22.

5 Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации. Приказ МВД России от 01.02.2018 № 50. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2020).

КААЦ Марина Эвальдовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

ФАЙРУШИНА Римма Дамировна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ

Статья содержит анализ отдельных нормативных и практических аспектов организации взаимодействия следователя с органами дознания в процессе осуществления предварительного расследования по уголовным делам, на основании чего делаются выводы и предложения по изменению действующего законодательства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, отдельное поручение следователя, взаимодействия следователя с органами дознания.

KAATS Marina Evaldovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FAYRUSHINA Rimma Damirovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME ASPECTS OF THE INVESTIGATOR'S INTERACTION WITH THE INQUIRY AUTHORITIES

The scientific article contains an analysis of certain normative and practical aspects of the organization of interaction between the investigator and the bodies of inquiry in the process of conducting a preliminary investigation in criminal cases, on the basis of which conclusions and proposals for changing the current legislation are made.

Keywords: criminal proceedings, separate instructions of the investigator, interaction of the investigator with the bodies of inquiry.

Взаимодействие следователя с органами дознания представляет собой основанное на нормативно правовых актах, согласованное по целям, месту и времени, сотрудничество вышеуказанных субъектов, которое преследует такие важные цели как предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, а также розыск преступников. Совместная работа следователя с органами дознания продолжается на всем периоде досудебной уголовно-процессуальной деятельности, а если по уголовному делу не установлено лицо, совершившее преступление, то, несомненно, следователю необходимо принимать меры к его поиску. В связи с этим лицу, проводящему расследование, необходимы результаты не только следственных действий, но и оперативно-розыскных, процессуальных мероприятий, а получить он их может только в результате взаимодействия с органами дознания. Как нам известно, взаимодействие следователя и органов дознания осуществляется в процессуальной и организационной форме. Процессуальные формы в представлении в виде различных поручений, совместного производства следственных действий, использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Что касается организационных форм, то они реализуются посредством деятельности в следственно-оперативных группах, составления совместных планов, участия в совещаниях, и ином обмене информацией.

В рамках первоначальной стадии расследования уголовного дела необходимо совмещать усилия всех сотрудников органов дознания. Поручения следователя имеют огромное значение, так как именно в нем заключается смысл взаимодействия, а именно в использовании розыскного потенциала подразделений ОВД. Наиболее часто лицо, осуществляющее предварительное следствие, получает информацию от оперативных подразделений. Поручения в данном случае являются процессуальным поводом к розыскным мероприятиям. В каждом виде преступления, в зависимости от преступного посягательства, будут отличаться задачи стоящие перед исполнителем поручения. Так, при расследовании преступлений против собственности наиболее распространенными являются такие задачи как: установление похищенного имущества; установление лица, совершившего преступление; установление очевидцев совершенного преступления и другие.

При расследовании дел в сфере незаконного оборота наркотиков (бесконтактным способом): установление владельцев интернет кошельков, абонентских номеров получателей денежных средств; осуществление осмотра места, где было обнаружено наркотическое средство; установление организаторов, сбытчиков и иных участников преступления, и другие. При причинении тяжкого

Каац М. Э.

Файрушина Р. Д.

вреда здоровью ставятся задачи по установлению: лица его совершившего; орудия преступления; очевидцев. При совершении мошеннических действий установлению подлежат: лицо их совершившее; способы совершения указанных видов преступления; лиц потерпевших от этих действий;

Оперативные работники по своему усмотрению выбирают средства и методы исполнения данных поручений следователя. Именно их компетенция позволяет обнаружить необходимую информацию. Во многом именно от них зависит, дальнейший исход дела.

Также существует возможность поручить оперативным работникам производство следственных действий. Законодательством не установлен конкретный перечень действий. Следователь исходя из обстоятельств дела и оперативной обстановки самостоятельно определяет какие именно необходимо произвести в данном случае следственные действия. Практика показывает, что наиболее часто оперативные сотрудники осуществляют осмотры, обыски, выемки, допросы, получение образцов для сравнительного исследования и другие.

Еще одной формой взаимодействия является оперативное сопровождение уголовного дела, чаще всего по неочевидным преступлениям или возбужденные по материалам оперативно-разыскной деятельности. В соответствии со ст. 89 УПК РФ взаимодействие с оперативными подразделениями происходит и при использовании результатов оперативно-разыскной деятельности в процессе доказывания. Соответственно, полученную информацию в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий, указанных в ст. 6 ФЗ «Об ОРД» они передают следователю. Такая процедура довольно распространена на практике, и регулируется ведомственным нормативным правовым актом. При этом законодатель акцентирует внимание на запрете использования таких данных, если они не соответствуют доказательствам в согласно УПК РФ. Кроме этого следователю необходимо перед принятием информации от оперуполномоченного удостовериться в том, что она получена в соответствии с требованиями ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности».

Взаимодействие следователя с участковыми на данной стадии осуществляется в меньшей степени. В случае нахождения на закрепленном за ним участке подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего возможно поручить ему сбор характеризующей информации об этих лицах, поиск очевидцев, опрос соседей, коллег по работе, – то есть работу, направленную на сбор информации путем опроса населения. Так же в случае нахождения на его территории мест скупки (сбыта) краденного имущества участковый должен принять меры к поиску похищенных вещей. В случае обнаружения участковым уполномоченным какой-либо значимой информации для разрешения дела, он докладывает следователю рапортом или справкой, однако возможно и устное взаимодействия для того, чтобы минимизировать документооборот и сократить время принятия решений. На первоначальном этапе производства по уголовному делу следователю необходимо организовать взаимодействие с наружными службами. Сотрудники патрульно-постовой службы, осуществляя обход вверенной им территории, могут собрать доста-

точно много информации. Есть смысл ориентировать их в том случае, если необходимо найти лицо, находящееся в розыске, подозреваемое в совершении преступления. При этом нужно сообщить, какой вид преступления им совершен для того, чтобы обеспечить безопасность постовых сотрудников. Также в ходе патрулирования ими могут быть выявлены свидетели и иные лица, не выполняющие требования о явке в ОВД, в таком случае они могут осуществить привод данных лиц. Стоит отметить, что поиск похищенного имущества, часто реализуемая ими задача. Обо всех фактах обнаружения разыскиваемых лиц и имущества докладывают рапортом. В последующем следователь приобщает данные документы к материалам дела. Сотрудники дорожно-постовой службы выполняют аналогичные функции, но за счёт их специализированной деятельности в их ведение входит наблюдение за дорогами общего пользования. Таким образом, у сотрудников дорожной службы повышено внимание на транспортные средства, они имеют знания и опыт в работе с ними. В связи с этим, в случае нахождения в производстве следователя уголовных дел, связанных с кражей, угоном транспортных средств, а также дорожно-транспортных происшествий, ему первоочередно необходимо ориентировать вышеуказанную службу. Направляя поручения о поиске транспортных средств, а также его владельцев.

На последующем этапе расследования следователь прибегает к производству большого количества следственных действий. Довольно часто он справляется в одиночку, но в некоторых случаях ему просто необходима помощь органа дознания. При производстве обысков и выемок оперативные сотрудники осуществляют контроль участников данного мероприятия, в целях не допущения утраты, порчи, перепрыгивания искомых объектов, устанавливают контакт с ними и следят за психологическими реакциями, обеспечивают понятными, могут осуществлять видео фиксацию и так далее.

При проведении предъявления для опознания должностные лица органа дознания могут оказать содействие в виде поиска статистов (ассистентов). Осуществляя следственный эксперимент могут помочь в реконструкции обстановки, в которой происходило событие, в привлечении лиц по физическим данным схожих с участниками. Можно сказать, что в указанных ситуациях органы дознания осуществляют организационные мероприятия, для достижения высокого результата следственного действия.

Необходимо упомянуть, что, если возбуждено уголовное дело, но не известно лицо, его совершившее, оперативные подразделения приступают к его поиску, осуществляя весь спектр розыскных мероприятий. О результатах своей деятельности им рекомендовано уведомлять следователя, в производстве которого находится вышеуказанное дело. Данная информации исходит из смысла законодательной нормы, содержащейся в ст. 157 ч. 4 УПК РФ.

Встречаются и такие случаи, когда лицо в рамках расследования уголовного дела, привлечено в качестве подозреваемого или обвиняемого, но изъявило желание скрыться от органов предварительного следствия. Тогда следователю необходимо поручить его розыск и задержание (ст. 210 УПК РФ).

При проведении различных следственных действий, таких как следственный эксперимент, проверка показаний на месте, может возникнуть необходимость в ограничении места его производства от посторонних людей. Так при преступлениях, связанных с транспортом, сотрудники дорожно-транспортной службы могут оказать содействие в виде перекрытия дороги на время производства мероприятия. Сотрудники патрульно-постовой службы окажут помощь, выраженную в ограничении доступа посторонних лиц на определенный участок мест.

Необходимо также упомянуть, сотрудников федеральной противопожарной службы, которые взаимодействуют на различных этапах осмотров по делам о поджогах и в иных случаях нарушения противопожарных правил, в которых усматривается состав преступления.

Не стоит забывать, что помимо рассмотренных нами форм, происходит и устный обмен информацией между следователем и сотрудниками органов дознания в предвиденных и непредвиденных ситуациях.

Таким образом, можно заключить, что в период предварительного расследования уголовного дела взаимодействие следователя с органами дознания увеличивается. Огромный объем информации за короткое время должен быть сконцентрирован следователем в материалах дела. Большая часть форм взаимодействия реализована именно на этой стадии, и не случайно ведь этот процесс является наиболее продолжительным. При этом, как показывают проведенные нами исследования, не одно десятилетие оперативные сотрудники воспринимают поручения следственных органов, как «перекладывание на их плечи» следственной деятельности (в 2008–2009 годах об этом заявляли 73 % опрошенных нами оперуполномоченных¹, в 2019–2020 годах – 69,5 %). Несомненно, указанное отношение к осуществлению данной деятельности сказывается на качестве выполняемой работы оперуполномоченными. По данным исследования В. Козусева, 81,3 % следователей утверждают, что их поручения выполняются недостаточно качественно, а 7,6 % – некачественно... при этом 28,9 % следователей утверждают, что поручения не исполняются вообще². Полагаем данное обстоятельство может быть обусловлено отсутствием должной правовой регламентацией выполнения поручения о производстве отдельных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий оперативными подразделениями органа дознания, что, в свою очередь, влечет за собой некачественное и формальное исполнение указанных поручений. Также, ключевым аспектом данной проблемы является отсутствие у следователя некоего рычага воздействия на сотрудников оперативных подразделений за халатное отношение к исполнению направленных поручений. Проблемным аспектом является и вопрос о следственных действиях, а именно отсутствие законодательно закрепленного перечня следственных действий, которые следователь может поручить оперативным под-

разделениями органа дознания. Данное обстоятельство часто приводит к злоупотреблениям со стороны непосредственно следователя. К примеру, следователь может поручить сотрудникам оперативных подразделений производство следственных действий, представляющих сложность в связи с необходимостью каких-либо специальных познаний. В данном случае, оперативные сотрудники могут исполнить поручения некомпетентно, а также не в полном объеме, что повлечет за собой отсутствие доказательственной информации в результате проведения следственных действий, а также затруднит производство по уголовному делу в целом.

Для искоренения вышеуказанных проблем считаем целесообразным внести в ст. 152 УПК РФ, следующие два пункта: п. 1.1, изложив его в следующей редакции: «За некачественное и формальное исполнение поручения, а также за несоблюдение сроков исполнения поручения о производстве отдельных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий сотрудники органа дознания могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности»; п. 1.2 следующей редакции: «Следователь вправе направлять поручения органу дознания о производстве следующих следственных действий: осмотр, освидетельствование, выемка, допрос, предъявление для опознания».

Вышеуказанные изменения позволят, на наш взгляд, улучшить качество взаимодействия следователя с органами дознания, законодательно урегулировав один из аспектов организации данного направления уголовно-процессуальной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Каац М.Э. Использование оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве: монография. Уфа: УЮИ МВД России, 2009.
2. Козусев А. Надзор за исполнением поручений следователя и указаний прокурора о производстве оперативно-разыскных мероприятий // Законность. 2005. № 3. С. 19–22.

1 Каац М. Э. Использование оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве: монография. Уфа: УЮИ МВД России, 2009. С. 64.

2 Козусев А. Надзор за исполнением поручений следователя и указаний прокурора о производстве оперативно-разыскных мероприятий // Законность. 2005. № 3. С. 19–20.

КОРЯКИНА Зинаида Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ ПРИ ЕГО ЗАДЕРЖАНИИ

В статье рассматривается комплексное обоснование порядка обеспечения права на защиту несовершеннолетних при задержании с учетом специфики производства по уголовным делам данной категории. Освещаются дискуссионные аспекты, анализируется соотношение нормативно-правового и практического подходов в реализации права на защиту несовершеннолетнего задержанного, выявляются основные проблемы и отличительные признаки процесса задержания и связанных с ним гарантий, определяется оптимальный процессуальный алгоритм.

Ключевые слова: несовершеннолетний, подозреваемый, задержание, уголовное преследование, следователь, дознаватель, адвокат, защитник, законный представитель, право на защиту.

KORYAKINA Zinaida Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Law Faculty of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

ENSURING THE RIGHT TO PROTECTION OF A MINOR SUSPECT DURING HIS ARREST

The article examines a comprehensive description of the procedure for ensuring the right to protection of minors during their detention, taking into account the specifics of criminal proceedings in this category. Discussion aspects are highlighted, the ratio of legal and practical approaches to the implementation of the right to protection of a juvenile detainee is analyzed, the main problems and distinctive features of the protection process and related guarantees are identified, and the optimal procedural algorithm is determined.

Key words: minor, suspect, detention, criminal prosecution, investigator, interrogator, lawyer, defender, legal representative, right to defense.

Корякина З. И.

По смыслу п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ несовершеннолетнее лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, является подозреваемым, которому разъясняются предусмотренные ст. 46 УПК РФ его права, а также обеспечивается право на защиту и обязательное участие адвоката-защитника согласно п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

О задержании как о моменте, с возникновением которого несовершеннолетнему должно обеспечиваться право на защиту согласно ст. 16 УПК РФ подтверждаются его условия, согласующиеся с нормативными предписаниями ч. 1 ст. 91 УПК РФ:

задержание проведено не любым субъектом, а теми, кто указан в норме закона (дознавателем, следователем, органом дознания или руководителем следственного органа);

задержание проведено в связи с возникшим подозрением лица в совершении деяния (т.е. в связи с предположением об его совершении конкретным лицом), подпадающего под понятие преступления, предусмотренного уголовным законом;

произведенное задержание определяется преимущественно нормами УПК РФ, а не иными федеральными законами (например, Федеральным законом «О полиции» (п. 14 ч. 1 ст. 13, ст. 14), Кодексом РФ об административных правонарушениях (ст. 27.3) и др.). Анализируя схожие моменты, процессуалисты вполне резонно задаются вопросом о недопустимости подмены протокола задержания другим документом, в частности, рапортом, отличительные свойства которых в предписаниях ст.ст. 91 и 92

УПК РФ определить довольно сложно¹. Наличие ситуаций, когда произведенное задержание не оформляется по правилам, оговоренным в ст.ст. 91 и 92 УПК РФ, отчасти можно объяснить неполнотой законодательного регулирования процедуры фактического задержания. На фоне того, что именно фактическое задержание обозначено в законе как событие, с момента начала, которого подлежит обеспечению право на защиту (п. 3 ч. 3 ст. 49, п. 3 ч. 4 ст. 46 и ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ), и возникают определенные проблемы.

В случае если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно (ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ). Вместе с тем, если требования закона обеспечить защитника с момента фактического задержания выполнить по объективным причинам не удастся (когда предпринятыми мерами не достигнута цель по не зависящим от лиц обстоятельствам), и ожидать явку адвоката на место задержания не представляется возможным, целесообразно:

до обеспечения участия адвоката воздержаться от проведения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого любых действий (оперативных, проверочных, следственных и иных процессуальных) и применения

¹ См., например: Мичурина О. В., Церковный Ю. В. О соотношении процессуального и административного видов задержания // Законодательство. 2011. № 2. С. 73-77; Кальницкий В. В. Задержание подозреваемого следователем (дознавателем) // Законодательство. 2014. № 2 (33). С. 82.

мер, свидетельствующих о направленной против него обвинительной деятельности;

произвести фиксацию процесса задержания с участием понятых либо с использованием технико-криминалистических средств (в т. ч. фото, и (или) видеозаписи), с момента его начала и до фактического окончания;

незамедлительно принять меры для реализации права несовершеннолетнего задержанного на уведомление близких родственников, родственников или иных лиц о своем задержании и месте нахождения, в том числе путем предоставления права на телефонный разговор без ограничения его количества в присутствии дознавателя, следователя (в случае его отказа или невозможности самостоятельно осуществлять указанное право, такое уведомление должно быть произведено дознавателем или следователем);

в протоколе задержания следует указать, какие именно меры были приняты для обеспечения своевременного участия защитника и, по каким причинам это требование выполнить не удалось.

Для контроля своевременности предпринятых действий по обеспечению права на защиту, в протоколе задержания несовершеннолетнего в обязательном порядке должно быть указано: фактическое время явки защитника и описаны способы его обеспечения. Важно также, чтобы защитник, если его участие было обеспечено с начала фактического задержания несовершеннолетнего лица, не покидал его до завершения составления протокола задержания. Несовершеннолетний и его защитник незамедлительно должны воспользоваться предоставленным им УПК РФ правом на свидание в условиях конфиденциальности. Следователю целесообразно, не дожидаясь соответствующей просьбы, самому принять меры к тому, чтобы такое свидание состоялось, а условия, обозначенные в законе – были соблюдены.

Несовершеннолетний, признаваемый с момента своего фактического задержания подозреваемым, вправе использовать все предоставленные ему законом права, и, рассчитывать на помощь адвоката-защитника во всех случаях его участия в период досудебного производства, как это указано в п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Несмотря на это, действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность производства в деятельности по проверке сообщения о преступлении дополнительных контактов органов дознания и его сотрудников с несовершеннолетним без участия адвоката-защитника. Например, в условиях задержания, предусмотренных ч. 2 ст. 95 УПК РФ. Так, допускается возможность проведения органом дознания оперативно-розыскных мероприятий с письменного разрешения дознавателя, следователя или суда, в производстве которых находится уголовное дело с задержанным несовершеннолетним лицом.

На наш взгляд, несовершеннолетний подозреваемый во время таких встреч (бесед) наиболее беззащитен. В силу недостаточной жизненной опытности он не способен понять и отчетливо различать статус предпринимаемых в отношении него со стороны правоохранительных органов действий. Между тем беседа либо опрос не относятся к следственным действиям, уголовно-процессуальным законом их порядок не регламентирован, что, как правильно подмечают ученые, является подспорьем для злоупотребления правом². Закон не требует, чтобы в начале

такой беседы разъяснялись его права, а также правила и последствия, проводимых в отношении него оперативно-розыскных мероприятий. Это означает, что с целью производства опроса встречи могут осуществляться представителем органа дознания в форме личного контакта с несовершеннолетним, в т. ч. о любых обстоятельствах, имеющих либо нет отношения к преступлению, в совершении которого он подозревается. Тем не менее, по их результатам, как правило, появляются разного рода объяснения, справки и рапорты, имеющие, согласно п. 36.1 ст.5 УПК РФ форму сведений о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, в т. ч. и в виде повода для возбуждения уголовного дела. О проведении данного действия УПК РФ требует уведомлять только дознавателя, следователя и суд, в производстве которых находится уголовное дело. Адвоката среди них не значится.

Обобщая вышесказанное, считаем целесообразным следователю или дознавателю при поступлении от сотрудника органа дознания запроса о получении разрешения на встречу с несовершеннолетним подозреваемым, уведомлять об этом адвоката-защитника. Необходимость в этом обусловлена тем, что он вправе не только знать обо всех проводимых в отношении его подзащитного действиях, но и принимать участие в их производстве. Данное наше предложение согласуется не только с предписаниями действующего уголовно-процессуального законодательства, но и с позицией Конституционного Суда РФ, которая сводится к следующему: «... право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката гарантируется любому лицу, в отношении которого осуществляется деятельность по выявлению фактов и обстоятельств, уличающих его в подготовке или совершении преступления. Лицу, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия в связи с подозрением его в совершении преступления, должна предоставляться возможность воспользоваться помощью адвоката, если таковая не исключается необходимостью обеспечения режима секретности»³.

Основным отличием процессуальной процедуры задержания несовершеннолетнего от ее общих правил, указанных в ст. 92 УПК РФ, является необходимость незамедлительного извещения его законных представителей (ч. 3 ст. 423 УПК РФ). Однако при этом остается неясным, может ли законный представитель, получив уведомление о задержании несовершеннолетнего лица, безотлагательно прибыть в орган дознания или следствия и лично либо наряду с адвокатом, приступить к защите интересов своего подопечного. Учитывая, что момент его допуска, оговоренный в ч. 1 ст. 426 УПК РФ при таком стечении обстоятельств еще не наступил, цель требования закона о незамедлительном извещении законного представителя о факте задержания несовершеннолетнего остается непонятной.

В производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, со ссылкой на специальные нормы в

2 Зенкин А. Н. Подмена уголовно-процессуальных действий оперативно-розыскными мероприятиями // Законность. №1. 2017.

С.45-48; Лошкарев В.В. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные проверки: недопущение совмещения // Законность. 2018. № 5. С.51-53.

3 Определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 327-О, по жалобе гражданина Чукова А. Н., на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

ст. 48 УПК РФ регламентировано обязательное участие законного представителя. В соответствии со ст. 426 УПК РФ законный представитель на основании постановления следователя (дознателя) допускается с момента первого допроса несовершеннолетнего, в качестве подозреваемого или обвиняемого. С момента фактического задержания несовершеннолетнего и до первого допроса его, в качестве подозреваемого, законодатель установил срок в 24 часа, а продолжительность задержания - 48 часов. С начала проверочных действий и до наделения лица статусом подозреваемого срок может исчисляться от 3-х до 30-ти суток. Соответственно, в течение указанных сроков законный представитель допущен быть не может, невзирая на проводимые в отношении несовершеннолетнего проверочные действия. Признавая такое положение дел как неверное, процессуалисты настаивают на том, чтобы законный представитель имел возможность быть допущенным для участия по делу одновременно с защитником, т.е. с моментов, названных в ч. 3 ст. 49 УПК РФ⁴.

В целом, соглашаясь с такими суждениями, считаем нужным отметить, что уравнивание в моментах допуска адвоката и законного представителя вряд ли может считаться оптимальным вариантом, поскольку на допуск последнего, как правило, требуется значительно больше времени, нежели для вступления адвоката. На наш взгляд, ранний допуск законного представителя в законе должен быть регламентирован не в императивной, предполагающей обязательное его исполнение, а в дозволенной форме, т.е. как право (но не обязанность) соответствующего участника уголовного судопроизводства. Если законный представитель, получив уведомление о задержании, изъявит желание быть допущенным к участию до первого допроса несовершеннолетнего, в УПК РФ должны быть предусмотрены условия для реализации права заявить о более раннем его вступлении в производство по уголовному делу. Прежде всего, на том основании, что уголовно-процессуальные обстоятельства не должны ограничивать исполнение конституционной обязанности заботиться о несовершеннолетнем. В свою очередь «...участие законного представителя является подтверждением обязательств на законе, их личного, а не профессионального интереса в участии»⁵. В любом случае необходимо учитывать, что следователь и дознаватель обязаны создавать все необходимые условия для реализации каждого предусмотрен-

ного законом права законного представителя, с тем, чтобы он мог им воспользоваться по своему усмотрению.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеев В. Н. Задержание несовершеннолетних и избрание в отношении них мер пресечения: научно-практическое пособие. Калининград. Изд-во КЮИ МВД России, 2009. 90 с.
2. Адигамова Г. З. Особенности участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве России: Уч. пособие. Уфа. УЮИ МВД России, 2008. 156 с.
3. Боровик О. В. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М, 2006. 220 с.
4. Зенкин А. Н. Подмена уголовно-процессуальных действий оперативно-розыскными мероприятиями // Законность. 2017. № 1. С. 45-48.
5. Кальницкий В. В. Задержание подозреваемого следователем (дознателем) // Законодательство. 2014. № 2 (33). С. 77-84.
6. Ларинков А. А. Участие в ходе предварительного расследования законных представителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых // КриминалистЪ. 2010. № 2 (7). С.41-46.
7. Лошкарев В. В. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные проверки: недопущение со вмещения // Законность. 2018. № 5. С. 51-53.
8. Мичурина О. В., Церковный Ю. В. О соотношении процессуального и административного видов задержания // Законодательство. 2011. № 2. С.73-77.
9. Тетюев С. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2007. 188 с.
10. Трашкова С. М. Правовой статус личности несовершеннолетних подозреваемых на стадии возбуждения уголовного дела и гарантии его реализации: по уголовным делам публичного обвинения: Дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. 241 с.
11. Трухачев В. В., Ахмедов У. Н. Законный представитель несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве: понятие, процессуальный статус // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 248-256.

4 См. например: Авдеев В. Н. Задержание несовершеннолетних и избрание в отношении них мер пресечения: научно-практическое пособие. – Калининград. Изд-во КЮИ МВД России, 2009. С. 67; Адигамова Г. З. Особенности участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве России: Уч. пособие. – Уфа. УЮИ МВД России, 2008. С. 32; Тетюев С. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 78; Боровик О. В. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М, 2006. С. 61; Трашкова С. М. Правовой статус личности несовершеннолетних подозреваемых на стадии возбуждения уголовного дела и гарантии его реализации: по уголовным делам публичного обвинения: Дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. С. 8; Трухачев В.В., Ахмедов У.Н. Законный представитель несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве: понятие, процессуальный статус // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 255. и др.

5 Ларинков А. А. Участие в ходе предварительного расследования законных представителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых // КриминалистЪ. 2010. № 2 (7). С. 45.

ПРОХОРОВА Татьяна Леонидовна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВРЕМЕННОГО ОТСТРАНЕНИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ

Временное отстранение от должности – это мера уголовно-процессуального принуждения, которая применяется в соответствии с требованиями, указанными УПК РФ, суть которой состоит в запрете определенному лицу исполнять трудовые обязанности в течение установленного срока.

Статья рассматривает некоторые взгляды и природу временного отстранения от должности и правовые последствия избрания данной меры принуждения, а также порядок выплаты ежемесячного пособия лицу, подвергнутому временному отстранению от должности. Значимость рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения сложно переоценить, поскольку она позволяет минимизировать негативное влияние подозреваемого (обвиняемого) на производство по уголовному делу без ограничения такого важного конституционного права как свобода передвижения.

Ключевые слова: постановление, принуждение, судебные издержки, отстранение от должности, пособие, расходы.

PROKHOROVA Tatyana Leonidovna

senior lecturer of Criminal process sub-faculty of the Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia

LEGAL CONSEQUENCES OF SUSPENSION

Suspension from office is a measure of criminal procedural coercion, which is applied in accordance with the requirements specified by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the essence of which is to prohibit a certain person from performing labor duties for a specified period.

The article examines some of the views and nature of temporary suspension from office and the legal consequences of choosing this coercive measure, as well as the procedure for paying a monthly allowance to a person subject to temporary suspension from office. The significance of the considered measure of criminal procedural coercion is difficult to overestimate, since it minimizes the negative impact of the suspect (accused) on the criminal proceedings without restricting such an important constitutional right as freedom of movement.

Keywords: ruling, coercion, legal costs, removal from office, benefit, expenses.

Прохорова Т. Л.

Несмотря на то, что защита участников уголовного судопроизводства является одним из основных принципов уголовно-процессуального законодательства, тем не менее, для повышения эффективности борьбы с преступностью, а также раскрытия и расставания уголовных дел достаточно важным является применение мер процессуального принуждения.

Анализ действующих уголовно-процессуальных норм, регламентирующих различные вопросы, которые связаны с избранием временного отстранения от должности, показывает, что на законодательном уровне не решен вопрос с содержанием данной меры уголовно-процессуального принуждения, а его правовое регулирование нуждается в совершенствовании.

Раскрывая содержание временного отстранения от должности, следует отметить, что данная мера уголовно-процессуального принуждения применяется к любым лицам вне зависимости от их места работы.

В этой связи представляется обоснованной точка зрения В.Н. Гапоновой, которая пишет, что суть данной меры уголовно-процессуального принуждения состоит во временном запрете выполнения функциональных обязанностей и (или) реализации властных полномочий, вытекающих из должностного (служебного) положения данного лица¹.

Временное отстранение от должности, как и любая другая мера процессуального принуждения порождает определенные правовые последствия.

Базовым правовым последствием мер процессуального принуждения является ограничения прав лица, в отношении которого принято решение об избрании одной из таких мер. Применительно к рассматриваемой мере процессуального принуждения таким последствием выступает непосредственно отграничение подозреваемого или обвиняемого от должности на определенный период времени.

Следует отметить, что применение рассматриваемой меры процессуального принуждения не означает увольнение подозреваемого или обвиняемого с занимаемой должности, а лишь свидетельствует о лишении определенного лица его служебных прав и обязанностей на соответствующий период времени. В связи с тем, что в ст. 114 УПК РФ не указано на какой период происходит отстранение от должности, можно говорить о прекращении указанных прав и обязанностей до момента отмены рассматриваемой меры процессуального принуждения.

Еще одним правовым последствием, которое делает временное отстранение от должности специфической мерой процессуального принуждения, является выплата ежемесячного пособия (ч. 6 ст. 114 УПК РФ). Указанная уголовно-процессуальная норма определяет, что порядок выплаты ежемесячного пособия лицу, подвергнутого временному отстранению от должности, определяется п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ. Давая общую характеристику указанного последствия временного отстранения от должности, Н.В. Драничникова говорит о его экономико-правовом характере².

1 Гапонова В.Н. Применение временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве: теоретический и организационно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2016. С. 57.

2 Драничникова Н.В. Временное отстранение от должности при расследовании преступлений коррупционной направленности и возмещение процессуальных издержек // Противодействие пре-

Точка зрения указанного автора представляется вполне обоснованной, поскольку в результате избрания временного отстранения от должности запускается комплексный правовой механизм, характеризующийся следующими чертами.

Во-первых, в соответствии с ч. 3 ст. 114 УПК РФ суд направляет постановление об избрании данной меры процессуального принуждения работодателю подозреваемого или обвиняемого.

Во-вторых, работодатель, получивший постановление, оформляет внутренний документ, в соответствии с которым лицо, указанное в судебном акте, отстраняется от должности.

В-третьих, лицу, временно отстраненному от должности, назначается определенное ежемесячное пособие.

С точки зрения правовой природы ежемесячное пособие, указанное в ч. 6 ст. 114 УПК РФ, представляет собой один из видов процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу. Сказанное подтверждается тем обстоятельством, что пособие, выплачиваемое лицу, временно отстраненному от должности, указано в п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 131 УПК РФ процессуальные издержки – это связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства.

Судебные издержки согласно ч. 3 ст. 131 УПК РФ выплачиваются по постановлению дознавателя, следователя, прокурора или судьи либо по определению суда. Как уже указывалось, в соответствии со ст. 114 УПК РФ временное отстранение от должности избирается на основании судебного решения. В постановлении суда одновременно принимается решение об отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности и о выплате ежемесячного пособия. Это позволяет исключить ситуацию, когда лицо, лишившееся возможности зарабатывать на прежнем месте работы, в связи с промедлением в решении вопроса о выплате ежемесячного пособия не будет получать предусмотренную законом компенсацию. В тоже время невыплата указанного пособия может быть обжалована в суд³.

Проанализировав нормы закона, можно сделать выводы, что при временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности ежемесячное пособие, подлежит исчислению со дня отстранения лица от должности, то есть со дня вынесения судом постановления, так как момента вынесения судом соответствующего решения отстраненное лицо фактически лишается права на труд и не имеет возможности продолжать трудовую деятельность.

Ежемесячное пособие, выплачиваемое лицу, временно отстраненному от должности, производится на основании специального подзаконного нормативного правового акта. В соответствии с ч. 4 ст. 131 УПК РФ, где указано, что порядок и размеры возмещения процессуальных издержек, за исключением размеров процессуальных издержек, предусмотренных п. 2 и 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ устанавливаются Правительством РФ.

Согласно п. 31 указанного Постановления Правительства РФ⁴ выплата ежемесячного государственного пособия подозреваемому или обвиняемому, временно отстраненному от должности, производится на основании решения суда. В судебном решении обязательно указываются фамилия, имя и отчество подозреваемого или обвиняемого, размер ежемесячного государственного пособия, а также финансовая служба (орган, подразделение органа), которая будет в дальнейшем производить финансирование процессуальных издержек. Копия судебного

решения, в установленном законом порядке заверяется и в течение 5 рабочих дней со дня вступления в законную силу направляется в соответствующую финансовую службу, для выплаты денежных сумм. Выплаты осуществляются по месту нахождения подозреваемого или обвиняемого отстраненного от должности или его представителю. Так же по ходатайству подозреваемого или обвиняемого выплаты могут производиться посредством перечисления указанных в решении сумм на его текущий (расчетный) счет. Указанные выплаты осуществляются не позднее 30 дней со дня получения решения суда.

Постановление Правительства РФ значительно дополняет и разъясняет положения ст. 114 УПК РФ относительно порядка выплаты ежемесячного пособия, однако не совсем ясно какой финансовый орган или служба, будут осуществлять финансирование указанных издержек. Поэтому с целью улучшения организационных основ, связанных с избранием данной меры процессуального принуждения, следует дополнить действующее законодательства указанием на уполномоченный орган, по финансированию такого рода издержек.

Произведенные расходы, которые относятся к процессуальным издержкам при производстве расследования уголовного дела, должны быть подтверждены соответствующими документами и приобщены к материалам уголовного дела.

Рассматривая правовую природу ежемесячного пособия, выплачиваемого лицу, в отношении которого избрана мера процессуального принуждения, предусмотренная ст. 114 УПК РФ, можно сделать вывод, что данная разновидность судебных издержек производится за ограничение конституционных прав, закрепленных в ст. 37 Конституции РФ на свободный труд и выбор рода деятельности подозреваемого или обвиняемого. В связи с этим выплаты производятся только за счет средств федерального бюджета и не подлежат в дальнейшем взысканию с виновного лица.

При анализе п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ так же необходимо обратить внимание на то, что ежемесячное пособие при избрании меры процессуального принуждения, предусмотренной ст. 114 УПК РФ, выплачивается только обвиняемому. Вне зависимости от процессуального статуса лица, который временно отстраняется судом от должности, он в одинаковой степени претерпевает лишения, связанные с избранием рассматриваемой меры процессуального принуждения, поэтому ежемесячное пособие должно выплачиваться как обвиняемому, так и подозреваемому. Следовательно, необходимо внести коррективы в п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ, дополнив ее таким участником уголовного процесса как подозреваемый.

Пристатейный библиографический список

1. ступлениям коррупционной направленности: материалы научно-практической конференции. М., 2016. С. 389.
2. Кассационное Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.02.2004г. № 44-004-12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 11.
3. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1240 (ред. от 21.05.2019 г.) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 50 (ч. 6). Ст. 7058.

1. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1240 (ред. от 21.05.2019 г.) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 50 (ч. 6).
2. Кассационное Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.02.2004 г. № 44-004-12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 11.
3. Гапонова В.Н. Применение временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве: теоретический и организационно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2016.
4. Драничникова Н.В. Временное отстранение от должности при расследовании преступлений коррупционной направленности и возмещение процессуальных издержек // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы научно-практической конференции. М., 2016.

РОМАНОВА Нелли Львовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

КАЛАНДАРИШВИЛИ Христина Александровна

старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

ТАТАРНИКОВ Владимир Германович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

КРОТОВ Максим Сергеевич

студент 4 курса Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ПРЕЮДИЦИИ

В данной статье рассматривается правовая сущность преюдиции. Через призму раскрываемого характера института межотраслевой преюдиции ставится вопрос о возможном пути ее преодоления, анализируются точки зрения ученых в рамках данной проблемы. Выводы, которые были получены, выявляют и структурируют проблематику, связанную с отсутствием необходимого правового механизма преодоления преюдиции, которая имеет, в связи с непрерывным совершенствованием законодательства, актуальное значение для правоприменительной деятельности. Для преодоления выделенных в данной статье проблем и пробелов в праве были предложены возможные направления их решения, которые опираются как на требования национального права, так и на опыт зарубежных стран.

Ключевые слова: преюдиция, предсудимость, механизм преодоления, уголовное право, уголовное судопроизводство, пределы применения преюдиции.

ROMANOVA Nelli Lvovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the East-Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

KALANDARISHVILI Hristina Aleksandrovna

senior lecturer of Criminal process law and criminalistics of the East-Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

TATARNIKOV Vladimir Germanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the East-Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

KROTOV Maksim Sergeevich

student of the 4th year course of the East-Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR OVERCOMING INTERSECTORAL PREJUDICE

This article examines the legal essence of prejudice. Through the prism of the disclosed nature of the institution of criminal prejudice, the question of a possible way of overcoming it is raised, the points of view of various legal scholars, doctors of legal science are analyzed within the framework of this issue. The conclusions that were obtained reveal and structure the problematics associated with the lack of the necessary legal mechanism for overcoming prejudice, which, in connection with the continuous improvement of legislation, is of current importance in law enforcement. To overcome the problems and gaps in the law highlighted in this article, possible directions for their solution were proposed, which are based both on the requirements of national law and on borrowing mechanisms from foreign legislation.

Keywords: prejudice, prejudgment, overcoming mechanism, criminal law, criminal proceedings, limits of application of prejudice.

Существующий институт преюдиции, закрепленный в ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) прошел долгий путь развития и неоднократно реформировался. Несмотря на то, что каждое из вносимых изменений положительно сказывалось на определении отраслевых и нормативных пределов ее применения, вопрос о преодолении преюдиции, а равно о существовании обеспечивающего такую возможность правового механизма, остался проблемным и нераскрытым в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства.

Преюдиция («предрешение») – термин, который использует уголовное и уголовно-процессуальное право, причем в действующем уголовном законе преюдиция появилась относительно недавно, получив «второе рождение», поскольку уже имела место в УК РСФСР 1960 г. Административная

преюдиция составной частью вошла в уголовное законодательство с позиции межотраслевого института административного и уголовного, отражая степень общественной опасности деяния, демонстрируя в праве базовый закон диалектики: перехода количества в качество. Несмотря на единый термин, используемый, как в уголовном праве, так и уголовно-процессуальном, речь идет об инструментах различной правовой природы и, в случае уголовного права, закрепляет в самом законе обязанность учитывать «накопление» проступков. Таким образом, вопрос преодоления преюдиции, который в основном рассматривает данное исследование, имеет право на существование только в рамках уголовно-процессуального исследования.

Истоки проблемы, в первую очередь, необходимо искать в самой конструкции статьи. В действующей редакции

ст. 90 УПК РФ под преюдицией понимается обязанность правоприменителя признавать без проведения дополнительной проверки обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными актами. Помимо обстоятельств, установленных в судебном приговоре (апелляционном определении) уголовного дела (за исключением приговоров вынесенных в особом порядке и по результатам дознания в сокращенной форме), закон предписывает признавать и обстоятельства установленные в итоговых судебных решениях, принятых в гражданском, административном, арбитражном судопроизводстве. Установленная законодателем формулировка предписывает преюдиции императивный характер, таким образом ее применение не зависит от субъективного мнения применяющего. Данный тезис неоднократно подтверждался и правовой позицией Конституционного Суда РФ, который обусловил это необходимостью обеспечить стабильность и общеобязательность судебных актов, выступая средством поддержки непротиворечивости судебных актов и действием принципа правовой определенности¹. Можно согласиться, что таким образом преюдиция с одной стороны облегчает и упрощает производство по делу, а с другой – формирует межотраслевую презумпцию истинности вступившего в законную силу решения суда. Однако, не стоит забывать о возможности допущения ошибок в рамках судопроизводства по делу, появлении сомнений в достоверности установленных фактов по причине выявления явного несоответствия их действительности или подозрения в фальсификации. Определенной сложностью применения преюдиции будут обладать уголовные дела о преступлениях, совершенных в соучастии. В судебной практике имеются примеры ошибок, как применения ст. 90 УПК РФ (например, к организатору преступления, осуждавшемуся гораздо позднее исполнителя), так и наоборот – не применения ст. 90 УК РФ, что позволило в кассационном порядке отменить приговор и первой инстанции, и апелляционного определения².

Как указывает И.В. Чащина, отсутствие разработанного механизма действия межотраслевой преюдиции привело к ситуации, при которой, в силу вступивших в законную силу решений гражданских и арбитражных судов, вынесенных на основе сфальсифицированных доказательств или обстоятельств, признанных сторонами и судом истинными без проверки, в следственной и судебной практике возникают коллизии, принимаются юридически необоснованные решения, тем более, усугубляющие положение участников уголовного судопроизводства³. Все подобные ситуации не должны иметь место только вследствие отсутствия возможности пересмотра или признания ранее установленных обстоятельств несоответствующих действительности. Для решения возникших ситуаций и необходим стабильный и эффективный механизм, который не только не поколеблет авторитет судебного

акта, но и обеспечит состязательность сторон, сохранив при этом процессуальную экономию⁴.

Нельзя не согласиться с тем, что несмотря на закрепленную данной статьей межотраслевую неопровержимость преюдиции, существуют определенные способы (возможности) игнорировать ранее установленные обстоятельства, которые, по нашему мнению, не только имеют свои недостатки, но и не могут претендовать на статус механизма ее преодоления. Для подтверждения данной позиции необходимо обратиться к ним и провести анализ.

Первая такая возможность предусмотрена законодателем в самой статье – приговоры, вынесенные в особом порядке (ст. 226.9, 316, 317.7 УПК РФ), которые лишены преюдициальной силы постольку, поскольку они не содержат исследование и оценку доказательств дела, а также отмечаются случаи неучастия осужденного в ранее рассмотренном деле из-за отсутствия возможности выражения своей позиции и предоставлении доказательств в опровержение (ст. 247 УПК РФ, ст. 234 ГПК РФ, ст. 229 АПК РФ, ст. 292 КАС РФ и т.д.). Такой установленный перечень категорий итоговых судебных приговоров и решений позволяет ограничить пределы применения преюдиции в силу названных специфических особенностей, что исключает необходимость в преодолении их законной силы. Если отсутствует необходимость в ее преодолении, то и не должна существовать установленная законом процедура, ее обеспечивающая. Достаточно не принимать во внимание такие факты и обстоятельства без проведения пересмотра решения, что не является механизмом по своей сущности.

Другую возможность предложил Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 21 декабря 2011 года №30-П. Из данного постановления следует, что признание обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом, может не учитываться в процессе только после его пересмотра в установленном порядке по вновь открывшимся обстоятельствам, к числу которого относится установление приговором суда преступления против правосудия, в том числе фальсификация доказательств⁵. Следует, однако, заметить, что за пределами самого постановления остается множество неразрешенных вопросов, касающихся как самого процессуального порядка возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, так и вопросов использования преюдиции, что фактически лишает нас возможности рассматривать процессуальный порядок, предусмотренный гл. 49 УПК РФ, в качестве самостоятельного способа преодоления межотраслевой преюдиции. Так, во-первых, неизвестно, как применять данные рекомендации Конституционного Суда РФ, когда причина для пересмотра не будет иметь отношение к преступлению против правосудия, а будет, например, связана особенностями оценки доказательств и фактов, поскольку сам УПК РФ (п.2 ч.2 ст. 413) устанавливает отсутствие возможности пересмотра дела, так как обстоятельства не были известны суду в момент вынесения решения. Во-вторых, данный способ нарушает заложен-

1 Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2015 г. № 2685-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кюттнен Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав положением статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2020).

2 Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 10.04.2019 № 44У-95/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2020).

3 Чащина И.В. Преюдиция в уголовном процессе России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 3.

4 Колоколов Н.А. Преюдиция. Преступление в сфере экономики: факты одни, а их оценки у судов общей юрисдикции и арбитражных судов разные // Юрист. 2009. № 6. С. 64.

5 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 30-П г. Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2020).

ный принцип процессуальной экономии данного института, поскольку для продолжения рассмотрения уголовного дела необходимо параллельно вне его рамок провести судебное разбирательство по преступлению против правосудия, которое должно закончиться вынесением обвинительного приговора. Как отмечает Л.В. Головки, это придает данной процедуре неэффективность, обусловленную длительностью проведения данной процедуры, что может «играть на руку подсудимому»⁶. Усложняет данную ситуацию и то, что сторона обвинения, не являясь участником и стороной соответствующего процесса в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, не сможет выступить с инициативой пересмотра вступившего в силу приговора.

Как видно из выше поднятых вопросов, такая процедура преодоления преюдиции не функционирует должным образом и не является совершенной, что должно поставить вопрос о дальнейшем ее существовании в нынешнем виде. Необходимо не только пересмотреть и внести коррективы в ее содержание, но и возможно придать ей официальный статус правового механизма путем закрепления в УПК РФ. Конечно, трудность подобного проявляется в созданном законодателем ограничении в виде ее непроверяемого характера, что не должно иметь абсолютный характер. Сам механизм должен развиваться в направлении достижения баланса между законными интересами личности и государства, обеспечив расширенный перечень оснований пересмотра преюдициального судебного акта по конкретным основаниям, что поможет избежать возможных коллизий.

Вопрос о таком расширении можно развить в рамках анализа зарубежной практики, где можно позаимствовать часть рабочих элементов. Так, в УПК Италии, а именно в ст. 630, указана возможность преодоления преюдиции при наличии фактов, которые установлены новым судебным решением в уголовном судопроизводстве, которые одновременно автоматически выступают в качестве основания для пересмотра всех доказательств в преюдициальных судебных актах с целью установления истины⁷. Таким образом, пересмотр по делу производится формально не по инициативе одной из сторон, а по причине существования двух и более противоречащих судебных решений, одним из которых доказательства были признаны несоответствующими действительности и оценены иным образом. Уже сам судебный акт выступает в качестве такого обстоятельства, что позволяет осуществить пересмотр в том же гражданском судопроизводстве.

По нашему мнению, довольно эффективным решением будет обособить процедуру преодоления преюдиции в дополнительную статью УПК РФ или добавить ее элементы в ст. 413 УПК РФ, которая имела бы своей целью урегулировать противоречия в установленных фактических обстоятельствах судебных актов. Нынешнее ее закрепление в решениях Конституционного Суда РФ, которые занимают в системе уголовно-процессуальных актов в качестве источников права спорное место, придает незначительный характер воздействия на правовое использование данного института.⁸ Четкое же закрепление такого механизма в законе позволит

обнаруживать с меньшими затратами просчеты, пробелы и противоречия в его функционировании и незамедлительно применять меры по их устранению, поскольку уголовно-процессуальное право должно отличаться высокой формализацией производства.

Пристатейный библиографический список

1. Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2015 г. № 2685-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кюттёнен Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав положением статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2020).
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 30-П г. Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2020).
3. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 10.04.2019 № 44У-95/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2020).
4. Головки Л.В. и др. Преюдиция и сделки с правосудием // Закон. 2015. № 8. С. 24-31.
5. Колоколов Н.А. Преюдиция. Преступление в сфере экономики: факты одни, а их оценки у судов общей юрисдикции и арбитражных судов разные // Юрист. 2009. № 6. С. 56-65.
6. Чащина И.В. Преюдиция в уголовном процессе России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 189 с.
7. Ястребов В.Б., Ястребов В.В. Решения конституционного суда РФ как источник уголовно-процессуального решения // Законность. 2014. № 7. С. 74-81.
8. Codice di procedura penale 2007. Leggi complementari. Annotato con la giurisprudenza. Con schemi riepilogativi removibili e aggiornamenti on-line // Luigi Tramontano // HALLEY Editrice, 2007. 752 с.

6 Головки Л.В. и др. Преюдиция и сделки с правосудием // Закон. 2015. № 8. С. 29.

7 Codice di procedura penale 2007. Leggi complementari. Annotato con la giurisprudenza. Con schemi riepilogativi removibili e aggiornamenti on-line // Luigi Tramontano // HALLEY Editrice, 2007. С. 466.

8 Ястребов В.Б., Ястребов В.В. Решения конституционного суда РФ как источник уголовно-процессуального решения // Законность.

САРЫЧЕВА Наталья Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

КУЛИКОВА Татьяна Борисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

В статье раскрывается сущность такого следственного действия как освидетельствование и анализируются некоторые проблемы, связанные с его производством. Рассматриваются спорные вопросы производства освидетельствования до возбуждения уголовного дела, в отношении определенных участников уголовного процесса. Выявляются криминалистические особенности освидетельствования при расследовании преступлений. Обозначены некоторые проблемные криминалистические аспекты проведения освидетельствования.

Ключевые слова: освидетельствование, осмотр, следы, криминалистические особенности, тактические приемы.

SARYCHEVA Natalya Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the North Caucasus Federal University

KULIKOVA Tatyana Borisovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the North Caucasus Federal University

CRIMINAL-PROCEDURAL PROBLEMS AND CRIMINALISTIC FEATURES OF EXAMINATION PRODUCTION

The article reveals the essence of such an investigative action as an examination and analyzes some of the problems associated with its production. The article deals with controversial issues of conducting an examination before initiating a criminal case, in relation to certain participants in the criminal process. The author reveals the forensic features of the examination in the investigation of crimes. Some problematic forensic aspects of the survey are identified.

Keywords: examination, inspection, traces, forensic features, tactics.

Сарычева Н. В.

Куликова Т. Б.

Для того чтобы обеспечить полноту, объективность и всесторонность раскрытия преступления важно получить необходимую доказательственную информацию по уголовному делу. Такая информация может быть получена при проведении ряда процессуальных действий, одним из которых Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) называет такое следственное действие как освидетельствование. Его доказательственное значение заключается в том, что обстоятельства, которые устанавливаются путем проведения осмотра тела человека, фиксируясь в протоколе, становятся доказательствами по делу. При этом на теле обследуемого лица могут быть выявлены и вещественные доказательства (частицы почвы, краски, крови). Эти виды доказательств состоят в непрерывном единстве между собой.

Несмотря на то, что многие исследователи изучали проблемы, возникающие при производстве освидетельствования, отдельные аспекты остаются до сих пор спорными и нуждающимися в научном осмыслении¹.

При этом также необходимо учитывать, что в уголовном процессе сущность, понятие и задачи этого следственного действия претерпели существенные изменения. Поэтому це-

лю представленного исследования является анализ производства освидетельствования не только как процессуальной категории, но и раскрытие некоторых криминалистических аспектов.

Исследование показало, что понятие освидетельствования в том смысле, который в него вкладывается в современном уголовном процессе и криминалистике и его закрепление как самостоятельного следственного действия появилось сравнительно недавно.

Процессуальная природа освидетельствования определялась различно как в теории уголовного процесса, так и криминалистики. Сущность и правовая природа такого следственного действия вызывает дискуссии до сих пор. Спорность в понимании связана с тем, что, во-первых, такое следственное действие рассматривается как процессуальная категория – самостоятельное действие, а во-вторых, как категория криминалистическая – вид осмотра².

Вывод о том, что освидетельствование как криминалистическая категория является разновидностью следственного осмотра, основывается на сходстве целей этих следственных действий, а также близостью сущностной основы.

1 Степанов В.В., Галушкин В.И. Процессуальные и криминалистические аспекты производства освидетельствования в уголовном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 6 (113). – С. 135.

2 Потапова А.Г. Освидетельствование в уголовном судопроизводстве России: процессуальный аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2007. – С. 3.

Так, сущность освидетельствования основывается на процессе восприятия осматривающим лицом особенностей и признаков, которые находятся на теле живого лица. При этом такие особенности и признаки должны иметь значение при расследовании преступления. Используя методы наблюдения путем зрительного восприятия, при необходимости прибегнув к техническим средствам, а также методы измерения и сравнения, осматривающий таким образом осуществляет освидетельствование на основе чувственного познания.

Однако считаем, что цели осмотра как следственного действия намного шире целей освидетельствования. При осмотре цели не сводятся только к обнаружению следов, но выясняются и другие обстоятельства, которые позволяют получить представление о расследуемом преступлении.

Кроме того, получить какие-либо доказательства по делу при производстве освидетельствования можно таким способом получения информации как зрительное восприятие объекта. Такое восприятие не обязательно если осмотр тела осуществляет врач в отсутствие следователя. При производстве осмотра как самостоятельного действия применяются и другие методы. Все это приводит к выводу о том, что рассматриваемое следственное действие является самостоятельным.

Так, согласно УПК РФ, «освидетельствование – это следственное действие, состоящее в осмотре подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля для обнаружения на их теле следов преступления, особых примет, телесных повреждений, выявления состояния опьянения, иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела» (ч. 1 ст. 179 УПК РФ)³.

В ст. 179 УПК РФ подчеркивается, что освидетельствование проводится, если не требуется судебно-медицинской экспертизы. Это говорит о том, что при производстве такого следственного действия можно увидеть только признаки, которые видны простым глазом. Назначать судебно-медицинскую экспертизу необходимо в тех случаях, когда информация недоступна внешнему наблюдению, или видна, но требуется истолкование с помощью специальных познаний.

Имеющаяся информация о том, что на теле человека имеются следы, иные свойства и признаки, требующие установления являются основанием для того, чтобы провести такое следственное действие.

Законодатель предусматривает ряд процессуальных условий для проведения освидетельствования, которые неоднозначно воспринимаются в юридической науке и на практике.

Следственное действие может проводиться после того, как вынесли постановление о возбуждении уголовного дела, но в случаях, которые не терпят отлагательств, проводится до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 179 УПК РФ).

Вопрос о возможности производства освидетельствования до возбуждения уголовного дела является спорным. При этом допустимость проведения ряда следственных действий до возбуждения уголовного дела очень актуальна на сегодняшний день. Часто из-за неполной оперативности действий уполномоченных на то органов расследования уголовные дела остаются не раскрытыми, затягиваются, прекращаются. В итоге часто лица, которые совершили преступление остаются безнаказанными и продолжают заниматься преступной деятельностью.

Однако до возбуждения уголовного дела лица не имеют еще статуса потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), свидетеля. Кроме того, производство освидетельствования имеет непосредственную связь с процессуальным принуждением. Однако, применение такого принуждения возможно только после того, как уголовное дело возбуждено.

В связи с тем, что в процессуальных нормах не закреплена возможность проведения данного следственного действия к конкретному лицу, существует мнение о допустимости проведения освидетельствования в отношении таких участников как подозреваемый (обвиняемый), потерпевший и свидетель только после того, как органами предварительного расследования вынесено постановление о возбуждении уголовного дела.

Как показывает практика, результаты освидетельствования подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля могут стать фактическим основанием для назначения и производства освидетельствования, но уже в отношении другого лица.

При этом свидетель подвергается освидетельствованию лишь с его согласия. Согласно ч. 1 ст. 170 УПК РФ, если освидетельствование необходимо для того, чтобы оценить достоверность показаний, то согласие не требуется. Например, чтобы оценить достоверность показаний свидетеля бывает необходимо выявить состояние его опьянения при проведении такого следственного действия как допрос.

Для производства освидетельствования необходимо вынесение постановления о проведении такого следственного действия и это постановление является обязательным для лица, которого освидетельствуют. Нередко освидетельствование проводится без вынесения мотивированного постановления.

Часто возникает вопрос о статусе лица, который должен быть освидетельствован и возможность его принудительного освидетельствования.

При принудительном производстве такого следственного действия существенно ограничиваются конституционные права участников уголовного процесса (право на личную неприкосновенность, свободу передвижения и т.д.). Однако отказ любого из участников процесса, в отношении которых возможно производство освидетельствования, не позволит правоохранительным органам объективно провести расследование по уголовному делу и достичь целей уголовного судопроизводства.

Поэтому, такое принуждение, по мнению некоторых исследователей должно отвечать определенным условиям:

- оно не должно унижать честь и достоинство личности и причинять вред здоровью;
- оно не должно иметь насильственный характер;
- принуждение применяется, если исчерпаны все доступные меры убеждения;
- принуждение должно разграничиваться в зависимости от того, какой процессуальный статус занимает лицо, которое необходимо освидетельствовать⁴.

При производстве освидетельствования лица другого пола и его обнажением, следователь не присутствует. В этом случае освидетельствование производится врачом. Считаем, что данная норма неоднозначная, так как врач проводит не освидетельствование, а лишь осмотр тела освидетельствуемого лица. Освидетельствование как следственное действие в данном случае проводится следователем, хотя и на обозначенном этапе (осмотре тела) он не присутствует.

Если освидетельствование связано с обнажением лица, то технические средства фиксации изображения применяют только если согласен освидетельствуемый. Это могут быть такие средства как фотографирование, видеозапись и киносъемка.

Согласно ч. 1 ст. 170 УПК РФ при производстве освидетельствования не обязательно участие понятых. Как правило, понятые участвуют в производстве такого следственного действия если имеется ходатайство участника уголовного судопроизводства.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ч. 1. – Ст. 4921.

4 Кузнецов В.А., Пилякин М.И. Освидетельствование: де-юре и де-факто // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 10. – С. 97.

производства или инициатива следователя, занимающегося расследованием уголовного дела.

Результаты производства освидетельствования заносятся в отдельный протокол и допустимость такого протокола и приложенных к нему материалов определяется соблюдением процедуры его проведения и четкой фиксации результатов. Сведения, вносимые в протокол важны для того, чтобы прояснить обстоятельства совершённого деяния и определить характер повреждений, полученных одним из участников процесса.

Однако, анализ следственной практики свидетельствует о том, что помимо несоблюдения процессуальных требований при производстве указанного следственного действия, слабо проходит подготовка к его проведению, фактически отсутствует планирование этого следственного действия, не полон объект освидетельствования, недостаточно активно используются психологические приемы. А ведь для быстрого и полного раскрытия преступления важна также и криминалистическая составляющая.

Для того, чтобы повысить эффективность производства освидетельствования необходимо учитывать тот факт, что тактика этого действия будет зависеть не только от поставленных следователем задач при расследовании преступления, но и от его вида, способа его совершения, а также индивидуальных особенностей лица, который освидетельствуется.

Сначала необходимо провести общий обзор тела лица, которого освидетельствуют. Последовательный осмотр всех частей тела проводят как правило сверху вниз. Учитывая особенности расследуемого преступления, а также ранее полученную информацию по делу, необходимо внимательно осмотреть те части тела, на которых в наибольшей степени будут находиться особые приметы и следы преступления⁵.

Однако, как показывает практика, поиск следов преступления, особых примет или телесных повреждений осложняется тем, что следователь не учитывает всю полученную изначальную информацию о преступлении и не следует определенной системе, не обозначает важные участки тела, на которых возможно обнаружить следы.

Для полного и всестороннего установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела в процессе производства следственного действия, нужно тщательно осмотреть одежду лица. В связи с этим, согласимся с предложением о том, что необходимо расширить объект освидетельствования и включить в него одежду, которая находится на живом лице в момент совершения преступления. В этом случае, одежда будет выступать в качестве единой следовспринимающей субстанцией, которая несет доказательственную информацию⁶.

Одежда освидетельствуемого подвергается изъятию и направляется на экспертизу, если на ней находят какие-либо следы, либо если характер следов или повреждений на теле освидетельствуемого указывает на возможность нахождения связанных с ними следов и на одежде.

Так, при определении тактических приемов, которые могут быть использованы при освидетельствовании, важным является изучение личности освидетельствуемого. Необходимо определить не только его пол, возраст, и физическое состояние, но и при необходимости выявить особые навыки владения телом, реакции на различные раздражители, лекарственные препараты и вещества.

Чтобы предотвратить уничтожение или сокрытие следов, особых примет, необходимо при производстве освидетельствования наблюдать за лицом, который освидетельствуется. К сожалению, как показывает практика, правоохранительные органы при расследовании, в частности при освидетельствовании, не используют или не слишком часто применяют психологические приемы, которые помогают установить психологический контакт с освидетельствуемым, так и наблюдать за его поведением.

В протоколе освидетельствования необходимо обязательно зафиксировать все следы, приметы, явления и состояния, обнаруженные во время производства следственного действия, если они имеют отношение к делу. Допускаются зарисовки следов, примет, изготовление различных схем в зависимости от обстоятельств дела. Следы по разработанным криминалистическим правилам изымаются и отправляются для проведения экспертизы.

При фиксации результатов проведения следственного действия в протоколе также отражаются и негативные обстоятельства (отсутствуют повреждения, следы, особые приметы на теле). Сопоставляя результаты освидетельствования с информацией, которая была получена в ходе других процессуальных действий, можно выявить, например, ложные показания.

Таким образом, выявленные при исследовании процессуальные проблемы производства освидетельствования и его криминалистические особенности позволяют говорить о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального закона, регламентирующего вопросы производства такого следственного действия. Пробелы в законодательстве часто приводят к различного рода нарушениям, ошибкам при проведении освидетельствования, что, в конечном итоге, не проходит бесследно для общего результата предварительного расследования.

Пристатейный библиографический список

1. Диденко Н.С., Колбасина Е.Е. Процессуальные проблемы производства освидетельствования как следственного действия // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – № 1 (88).
2. Кузнецов В.А., Пилякин М.И. Освидетельствование: де-юре и де-факто // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 10.
3. Потапова А.Г. Освидетельствование в уголовном судопроизводстве России: процессуальный аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2007.
4. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности) / Под ред. проф. Б.П. Смагоринского. – М., 1994.
5. Степанов В.В., Галушкин В.И. Процессуальные и криминалистические аспекты производства освидетельствования в уголовном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 6 (113).
6. Торбин Ю.Г. Теоретические и прикладные проблемы обнаружения и использования в уголовном судопроизводстве следов и особых примет на живых лицах: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2004.

5 Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности) / Под ред. проф. Б.П. Смагоринского. – М., 1994. – С. 59.

6 Торбин Ю.Г. Теоретические и прикладные проблемы обнаружения и использования в уголовном судопроизводстве следов и особых примет на живых лицах: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2004. – С. 12.

СОКОЛОВ Юрий Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, доцент кафедры информационного права Уральского государственного юридического университета

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Основываясь на исследованиях в области электронного правосудия и доказательственного права, автор дает ответ на актуальный вопрос природы электронных доказательств. В статье приводится источник возникновения данного термина, рассматриваются особенности электронной уголовно-процессуальной информации, приводится ее определение. Анализируются источники названной информации, обосновывается универсальность формы новых доказательств, аргументируется ошибочность мнений о возможности включения их в объем уже существующих процессуальных источников.

Ключевые слова: информационные технологии, электронная уголовно-процессуальная информация, электронный носитель информации, электронный документ.

SOKOLOV Yuriy Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty, associate professor of Information law sub-faculty of the Ural State Law University

ELECTRONIC EVIDENCE: MYTH OR REALITY?

Based on research in the field of electronic justice and evidentiary law, the author provides an answer to the urgent question of the nature of electronic evidence. The article provides the source of this term, examines the features of electronic criminal procedural information, provides its definition. The sources of this information are analyzed, the universality of the form of new evidence is substantiated, and the erroneousness of opinions about the possibility of including them in the scope of already existing procedural sources is argued.

Keywords: information technology, electronic criminal procedural information, electronic data carrier, electronic document.

Соколов Ю. Н.

В последнее время, учеными – процессуалистами все чаще обсуждаются вопросы возможности отправления судопроизводства в форме электронного правосудия¹.

Электронное правосудие – новый феномен для процессуальных отраслей права, включающий в себя информационные технологии движения «электронного дела», доказывания, доступа сторон к его материалам и более высокий уровень взаимодействия суда, участников процесса, иных заинтересованных лиц.

Сегодня, данный вид правосудия еще принципиально не меняет основных способов ведения судебных процессов, носит вспомогательный характер и базируется на действующем законодательстве. Однако если заглянуть в прошлое, переход от устного процесса на письменный обусловил формальное досудебное производство, не просто создал, а предложил юриспруденции различные его формы, от элементарных до усложненных². Существующие печатные медиа уступают свое место электронным, более современным и актуальным, приводя в конечном итоге к изменению и алфавитной системы письма, т.е. символов алфавита. Происходит постепенное преобразование классической письменности в цифровой код обусловленный языком программирования, электронную форму представления информации. Использование названного кода на электронном носителе информации в уголовном судопроизводстве, является естественным процессом совершенствования медиа-технологий, без которых было бы

не возможным дальнейшее развитие уголовно-процессуального закона.

Учитывая тот факт, что доказывание представляет собой ядро уголовного процесса, а доказательства его основу, то с появлением электронного правосудия происходит и их изменение, также как это произошло с письменностью. Поэтому, уголовно-процессуальное доказывание возможно рассматривать с точки зрения особой информационной технологии обусловленной сбором, проверкой и оценкой информации. В связи с чем, информационные технологии уголовного процесса следует понимать в широком и узком смысле. В общем толковании, названные технологии это все многообразие средств, способов, приемов определяющих отдельные информационные процессы, связанные с информацией и протекающие в сфере уголовного судопроизводства, частном – алгоритм, схему, процедуру, порядок целенаправленного использования отдельного вида информации в уголовно-процессуальном доказывании.

Информационные технологии всегда являлись неотъемлемой частью человеческой цивилизации, и ее многовековое развитие было взаимообусловлено синхронным прогрессом науки, производства, искусства и образования³. Бурное развитие естественных наук и технические достижения оказали существенное влияние на уголовное судопроизводство. Сегодня, происходит постепенное замещение бумажных носителей информации на электронные, выделяются современные следственные действия для сбора и закрепления электронной информации (ч. 7 ст. 185, ст. 186 и ст. 186.1 УПК РФ), вводится обязательное электронное протоколирование хода судебного заседания⁴, разворачиваются и модернизируют

1 См.: Ярков В.В. Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса // Закон. 2011. № 2. С. 44-50; Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 26-31; Голубцов В.Г. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 170-188 и др.

2 См.: Баранов А.М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI века // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 64-69.

3 См.: Минькович Т.В. Информационные технологии: понятийно-терминологический аспект. Образовательные технологии и общество. Чита: ЗГГПУ, 2012. С. 373.

4 Федеральный закон от 29.07.2018 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс РФ» // Российская газета. 2018. 31 июля.

ются все новые подсистемы Государственной автоматизированной информационной системы «Правосудие»⁵.

Все это оказывает влияние на классическую систему доказательств, которая необходима для установления истинных обстоятельств дела. Подобная упорядоченная структура создавалась исторически и обусловлена несколькими формами получения и использования уголовно-процессуальной информации. Это стандартные проводники информации в уголовный процесс⁶, но за счет появления новых способов собирания и закрепления электронной информации, происходит их модификация.

Электронное правосудие, определено информацией в электронной форме, порождается потребность в научном осмыслении и практическом использовании совершенно нового вида доказательств, сформированного и базирующегося уже не на «слове», а на его цифровом коде. В изменяющемся уголовном процессе «слово» уже не является безусловным авторитетом. Письменность позволила формально отделить «слово» от человека отразив и закрепив его в соответствующих документах. Описание, несмотря на постоянное совершенствование видеозаписи изображения, выступало основным логическим принципом судопроизводства. Устность судебного разбирательства, также производная от «слова», но электронная информация сегодня уже не просто современный код «слова», это новая идеология для уголовного процесса обусловленная современными технологиями доказывания, способными составить конкуренцию всему процессу, основанному на формальной логике, усиленного традиционной письменностью⁷.

Электронное доказательство - пока еще декларативное понятие, не наполненное конкретным юридическим содержанием, но отвечающее сегодняшним реалиям в сфере электронного правосудия. Говорить о том, что данный термин не имеет авторства не совсем справедливо, впервые он был употреблен автором данной статьи в 2004 году⁸ и окончательно апробирован в монографии от 2006 года⁹, как результат предлагаемого им комплексного следственного действия электронного наблюдения.

Для понимания природы нового вида доказательств, следует обратить внимание на то, что относимая электронная уголовно-процессуальная информация является производной от виртуального следа как явления прошлого. Названный след имеет свою специфику и зависит от признаков электронной информации в целом. В качестве таких признаков выступают: производная воли человека ее создавшего, искусственная (электронная) среда ее существования, двоичный код ее представления, файл и формат.

Исходя из чего, уголовно-процессуальная информация в электронной форме это образ события преступления и других с ним связанных обстоятельств, отраженный в памяти электронного устройства, а затем и в сознании правоприменителя, закрепленный на электронном носителе в форме электронного документа, допустимого уголовно-процессуальным законом, с целью достижения истины по уго-

ловному делу, защиты общества и человека от преступных посягательств. Предлагаемое понятие может быть положено в основу юридического толкования электронного доказательства.

Следует обратить внимание на то, что искусственная среда окружающей нас действительности все больше заменяет привычный для нас реальный мир, что особо остро ощущается в период текущей эпидемии и еще более проявит себя в постпандемический период. Постепенно отпадает физическая потребность в отдельных помещениях, зданиях, сооружениях, организациях, а порою и в конкретных субъектах, выступающих в качестве звена в материальном, информационном или ином обмене. Личные кабинеты на электронных устройствах (уникальные коды идентификации пользователя) заменяют нам подлинники банки, магазины, библиотеки, архивы, почтовые отделения, органы государственной власти, учебные заведения, медицинские учреждения, культурно-массовую и развлекательную сферу и др. Требуемое нам содержание остается, но изменяется форма реальности, из которой удаляются посредники в названном обмене. Оптимизация человеческого фактора, «дистанционность» и «бесконтактность» в удовлетворении жизненно-важных потребностей в различных областях, вот сущность виртуального мира, его безразличие к устоявшимся формам.

Этот, вроде бы незначительный вывод, имеет существенное значение для дальнейшего толкования электронного доказательства и его формы.

Исходя из информационно-технологического системного подхода понимания уголовно-процессуального доказательства, потенциальными источниками рассматриваемого вида доказательства выступают: единая сеть электросвязи РФ, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, информационные системы, базы данных, электронные сообщения, сайты в сети Интернет, страницы сайтов сети Интернет, электронные средства связи, иные источники электронной информации.

Для того, чтобы «электронное доказательство» стало процессуальным доказательством, необходимо установить в действующем законе порядок собирания и закрепления электронной уголовно-процессуальной информации (из потенциальных источников), определить процессуальную форму для нового вида доказательства.

В УПК РФ имеется ряд следственных действия (ч. 7 ст. 185, ст. 186 и ст. 186.1 УПК РФ) нуждающихся в дальнейшей детализации и совершенствовании. Автором ранее также предлагался выход из данной ситуации, путем использования универсального процессуального действия «электронное наблюдение» для получения относимой информации в электронном виде¹⁰.

Что касается формы, то многие процессуалисты придерживаются точки зрения П.С. Пастухова утверждающего, что «совсем необязательно для формирования из электронной информации доказательств придумывать новый вид доказательств. Определяя понятие «вещественное доказательство», «иные документы» надо лишь уточнить, что сведения могут быть в виде электронной информации»¹¹. Так ли это?

Суть вещественных доказательств заключается в свойстве отражения материи в неживой природе. Любой предмет (вещь) материального мира, вступивший в контакт с преступным деянием оставляет на себе следы происшедшего. Подчеркнем «на себе», но «не в себе». Является ли электронное устройство (электронный носитель информации), когда интерес представляет хранящаяся (обособленная) в нем

5 Концепция федеральной целевой программы «Развития судебной системы России на 2013-2020 годы», утв. постановлением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 40. Ст. 5474.

6 См.: Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Курс лекций. Изд. 2-ое. Екатеринбург, 2013. С. 92-108.

7 См.: Поляков М.П., Смолин А.Ю. Концептологический анализ феномена электронных доказательств // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 138.

8 См.: Соколов Ю.Н. Материалы электронного наблюдения и доказывание по уголовным делам // Связь и безопасность Екатеринбурга. 2004. № 3. С. 12-15.

9 См.: Соколов Ю.Н. Электронное наблюдение в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности. Екатеринбург. 2006. 164 с.

10 См.: Соколов Ю.Н. Электронное наблюдение как комплексное следственное действие. Евразийский юридический журнал. 2019. № 6. С. 265-267.

11 См.: Пастухов П.С. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: Монография / Под ред. О.А. Зайцева. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 163.

информация, вещественным доказательством? Ответ скорее отрицательный. След, созданный в результате преступления иной, среда его хранения искусственная, а соответственно и форма информации другая (электронная). «Придумывать» в данном случае вещь, содержащую в себе информацию в виртуальной среде просто не логично и не убедительно для доказательственного права.

Нормативное понятие иных документов, установленное в ст. 84 УПК РФ, не дает достаточного представления об их особенностях, месте и роли в системе уголовно-процессуальных доказательств. Как правило, иные документы это письменные акты, в которых содержится относимая информация, однако полученная вне процессуальной формы доказательств закрепленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, т.е. в ином порядке. Отсюда следует, что иные документы «аморфны» и не имеют строгой процессуальной формы.

Форма данного вид доказательств имеет много общего с электронными доказательствами, но не дает повода смешивать их вместе, также как и в случае с вещественными доказательствами. Причина этому кроется в свойствах электронной информации и принципиально отличается от бумажно-печатного носителя.

Можем ли мы прийти к выводу, что электронные доказательства универсальны по своей процессуальной форме? Ответ скорее положительный. Многогранность окружающей нас реальности уплотняется в цифровой код искусственной среды, адаптированной в понятный для нас образ на электронном устройстве (электронном носителе информации). Многофункциональное электронное устройство это и есть электронное доказательство, а утверждения о процессуальной форме вещественного доказательства или иного документа, в данном случае очень спорны. Названное электронной устройство это уже не компьютер, это многообразие различных современных информационных технологий предназначенных для оборота информации в электронном виде применяемых одновременно. Электронные носители информации являются производными от электронных устройств и позволяют выделить относимую уголовно-процессуальную информацию вне зависимости от ее процессуальной формы.

Например, содержать в себе:

– показания отдельных лиц полученных в ходе использования аудио - и видеозаписи, электронного протоколирования, электронного наблюдения, видеоконференц-связи;

– заключения эксперта (специалиста) с необходимыми приложениями и дополнениями необходимыми для полноценного анализа и визуализации полученных результатов;

– материалы аудиозаписи (ст. 186 УПК РФ), биллинговую информацию (ст. 186.1 УПК РФ), электронные сообщения (ч. 7 ст. 185 УПК РФ);

– электронные протоколы процессуальных действий (ст. 259 УПК РФ);

– электронные документы и единые процессуальные решения в форме электронного документа;

– материалы уголовного дела в электронной форме и др.

Утверждение о том, что электронное доказательство может быть сформировано электронным устройством независимо от воли властвующего субъекта также ошибочно. Электронная информация возникает и вовлекается в различные информационные процессы по определенному алгоритму, созданному человеком и в дальнейшем, существует объективно. Однако в данном случае следует говорить об источнике электронной информации, которая может быть собрана и обособлена в ходе процессуальных действий отвечающих требованиям уголовно-процессуального закона и облечена в допустимую форму. Как мы уже выяснили, в настоящее время, форма не определена, а точнее может быть универсальной (электронное устройство, электронный носитель информации и электронный документ). Необходимо ли разделить данные процессуальные источники или остановиться только на лозунговом термине электронного доказательства,

увидим в ближайшем будущем. Считаем, что здесь следует воспользоваться привычной для нас законодательной техникой множественной формы, которая исторически оправдала себя в случаях с вещественными доказательствами, иными документами и протоколами процессуальных действий. Предлагаем таким же образом поступить и с электронными доказательствами, не пытаясь возложить их на «прокрустово ложе» вышеназванных форм.

Таким образом, электронные доказательства это не миф, а уже существующая реальность. Уголовный судопроизводство будет стремительно меняться из-за новой формы отправления правосудия, постпандемическая ситуация в мире только ускорит такие процессы. Информационные технологии (в широком их понимании) будут развиваться и далее. Если существующие (классические) формы доказательств изучены и подробно урегулированы действующим законодательством, то их новые формы (электронный документ, электронный протокол, электронный носитель информации, электронное устройство) далеки от совершенства, а порою и совсем находятся за пределами уголовно-процессуального закона. Полагаем, что законодателю следует обратить пристальное внимание на корректировку имеющихся норм УПК РФ направленных на формирование электронных доказательств, а исследователям в данной области на формирование научно-обоснованной концепции электронной технологии доказывания, базирующейся на доказательственном праве современного российского уголовного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29.07.2018 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс РФ» // Российская газета. 2018. 31 июля.
2. Концепция федеральной целевой программы «Развития судебной системы России на 2013-2020 годы», утв. постановлением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 40. Ст. 5474.
3. Баранов А.М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI века // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 64-69.
4. Голубцов В.Г. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 170-188.
5. Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Курс лекций. Изд. 2-ое. Екатеринбург, 2013. 249 с.
6. Минькович Т.В. Информационные технологии: понятие-терминологический аспект. Образовательные технологии и общество. Чита: ЗГПИУ, 2012. С. 371-389.
7. Пастухов П.С. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: Монография / Под ред. О.А. Зайцева. М.: Юрлитинформ, 2015. 347 с.
8. Поляков М.П., Смолин А.Ю. Концептологический анализ феномена электронных доказательств // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 135-145.
9. Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 26 – 31.
10. Ярков В.В. Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса // Закон. 2011. № 2. С. 44-50.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-239-241

МАГОМЕДКАМИЛОВ Магомед Муртазалиевич

аспирант Дагестанского государственного университета, адвокат Московской коллегии адвокатов «Династия»

ЕСТЬ ЛИ РЕАЛЬНАЯ ЗАЩИТА У РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ?

В статье автором исследуются проблемы незащищенности адвокатов при осуществлении ими своих профессиональных обязанностей, зачастую такая деятельность связана с повышенным риском для жизни адвоката и для членов его семьи. Законодательная регламентация защиты носит декларативный характер, те меры, что существуют на сегодняшний день, не достаточны и не обеспечивают реальную защиту.

Ключевые слова: адвокат, особый статус, государственная защита, адвокатская деятельность, уголовное судопроизводство, убийство адвоката, УК Франции, совершение убийства.

MAGOMEDKAMILOV Magomed Murtazalievich

postgraduate student of the Dagestan State University, lawyer of the Moscow Bar Association «Dynasty»

IS THERE ANY REAL PROTECTION OF THE RUSSIAN LAWYERS?

The author examines the problems of insecurity of lawyers in the exercise of their professional duties, often such activities are associated with an increased risk to the life of the lawyer and his family members. The legal regulation of protection is declarative, and the measures that exist today are not sufficient and do not provide real protection.

Keywords: lawyer, special status, state protection, advocacy, criminal proceedings, murder of a lawyer, criminal code of France, commission of murder.

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ от 31.05.2002, «Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства». Необходимость государственной защиты обусловлена тем, что адвокат относится к группе лиц, чья профессиональная деятельность связана с определенным риском для жизни, здоровья. Возложено на адвоката обязательство по обеспечению граждан квалифицированной юридической помощью в деле способствования целям правосудия, государство должно гарантировать безопасное осуществление адвокатом профессиональных обязанностей¹.

Необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката и членов его семьи, в том числе и сохранность имущества, должно обеспечиваться правоохранительными органами². Так говорится в адвокатском законе, но этому нет подтверждения в других не мало важных источниках, которыми непосредственно и руководствуются те самые правоохранительные органы в своей деятельности. В связи с чем на практике желаемое, не соответствует действительности. В Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», об этом ничего не сказано и никак не обязывает полицию защищать адвокатов, рискующих, порой, своей жизнью и таких примеров не мало. Закон не упоминает адвоката как объект защиты, не указывает на его особый статус, в связи с осуществлением последним своих профессиональных обязанностей³.

Пункт 4 ст. 18 Закона 63 об адвокатуре, где защита казалась бы прописана, на практике не функционирует, это норма, скорее больше информативная, окрасочная и не определяет, какие конкретные действия должны предприниматься государством. Как обеспечивается эта безопасность, какое наказание грозит за препятствие адвокатской деятельности, кто

из должностных лиц должен их осуществлять. В реальности, закон №63-ФЗ Об адвокатуре, на сегодняшний день носит декларативный характер, жизнь адвоката и членов его семьи, реально, никак не защищена. При этом профессиональная деятельность адвоката, не редко, связана с риском для жизни и здоровья.

Институт государственной защиты в России достаточно подробно разработан и закреплен в законах в отношении деятельности правоохранительных органов, судейского корпуса, есть программа защиты свидетелей, потерпевших и иных участников. Основными законами являются 45-ФЗ от 20.04.1995. «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и 119-ФЗ от 20.08.2004. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Лицам, перечисленным в ст. 2 Федерального закона № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», помимо указанных компенсационных выплат подлежат уплате страховые суммы в связи с их обязательным государственным страхованием. К предусмотренным Законом № 119-ФЗ мерам социальной поддержки относятся выплаты единовременных пособий, пенсии по случаю потери кормильца, пенсии по инвалидности, возмещение имущественного ущерба. Основаниями применения мер социальной поддержки являются гибель (смерть) защищаемого лица, причинение ему телесного повреждения или иного вреда его здоровью в связи с его участием в уголовном судопроизводстве⁴.

В законе предусмотрены меры государственного реагирования на посягательство в отношении круга участников, имеющих особый статус, в связи с осуществлением последними их должностных обязанностей и указан круг лиц, так же обладающих особым статусом в связи с важностью

1 Габуня И.Т. Адвокат – опасная профессия. - 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gabunia-mka.ru>; Опасная профессия // Новая адвокатская газета. - 2009. - № 3 (дата обращения: 26.04.2020).

2 Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31.05.2002. - № 63-ФЗ.

3 Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011. - № 3-ФЗ.

4 Рыжаков А.П. Лица, подлежащие государственной защите. Комментарий к статье 2 Федерального закона от 20 августа 2004 года. - № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://center-bereg.ru/m3062.html> (дата обращения: 22.05.2020).

защиты общественных интересов, поэтому на них распространяются особые условия и гарантии. В случае гибели при исполнении, названных в законе лиц, семье выплачиваются пособие равном 180-кратному размеру среднемесячной заработной платы. В случае гибели судьи, то это сумма порядка 7,5 млн руб. В случае гибели сотрудника МВД родственникам выплачивается денежное содержание за 10 лет.

Среди защищаемых лиц, перечисленных в Законе 45-ФЗ, адвокат не значит, справедливо ли это, можно ли отнести адвоката, просто к категории иные участники процесса? Не говорит ли это о пренебрежении власти к адвокатам, не говорит ли это о нежелании развиваться как правовое государство? Государственные структуры: прокуратура, милиция, ФСБ, не хотят работать в правовом поле, им проще видеть в адвокатах противников, поэтому всячески добиваются устранения адвокатов из дел, нивелируют их роль юристов-профессионалов. Как не прискорбно, констатировать, но получается, что законы в нашей стране, по их мнению, пишутся не для правоохранителей и чиновников, не для государства, а для простых, рядовых граждан⁵.

Было бы целесообразным и необходимым внесение поправки в закон «О милиции» и закон от 20.04.95 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» с конкретизацией защитительных мер в отношении адвоката:

- личная охрана, охрана жилища и имущества;
- разрешение на выдачу оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; (равные с адвокатом участники судопроизводства (судьи, прокуроры, следователи вооружены), а адвокат — нет);
- временное помещение в безопасное место;
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;
- перевод на другую работу, изменение места работы или учебы;
- смена места жительства;
- замена документов, изменение внешности и др.⁶

Исторически, адвокатура была всегда объектом повышенного контроля со стороны властей, желание обуздать непокорных, мешающих, тех кто отчаянно борется с произволом, приводит к нежеланию защищать адвокатов как особых субъектов уголовного судопроизводства, а только вызывает желание контролировать. Это нежелание распространять на адвокатов рычаги государственной защиты, свидетельствует о незаинтересованности властей в развитии состязательности в уголовном судопроизводстве.

Сам по себе статус адвоката не гарантирует права на защиту, в отличие от статуса свидетеля или потерпевшего, так как их статус подтвержден материалами уголовного дела и при малейших угрозах в их адрес, следователь может предпринять необходимые меры, но как адвокат докажет реальность угроз, ведь понятно, что недостаточно будет просто информировать следователя об угрозах, факт таких угроз должен быть более чем реален. Да, и у следователя связаны руки, пока руководство не даст добро, сделать он ничего не сможет. Тем более, зачем стороне обвинения адвокат, у них и так дел по горло. Вот и получается, нет четкого алгоритма действий в таких случаях, всё на усмотрение правоохранителей, ведь особого статуса у адвоката нет, бездействие будет не наказуемо.

Получается, закрепленные в ФЗ Об адвокатуре, нормы, которые якобы защищают адвокатов, на деле не работают. Во Франции, допустим, за убийство адвоката предусмотрена высшая мера наказания, пожизненное лишение свободы (ст. 221-4 УК Франции), применение пыток и жестокого обращения в отношении адвоката наказывается лишением свободы на срок, составляющий пятнадцать лет (ст. 222-3 УК Франции); совершение насильственных действий, могущих повлечь наступление смерти, при отсутствии намерения убить, наказывается лишением свободы на срок, составляющий двадцать лет (ст. 222-8 УК Франции)⁷.

Из трех возможных видов наказаний за совершение убийства первой степени Модельный уголовный кодекс США в главе 5 (ч. 5.1, разд. 11, п. 5.1.41) предусматривает максимальное наказание (смертную казнь) за совершение убийства при наличии отягчающих обстоятельств. К отягчающим обстоятельствам американский законодатель относит совершение убийства в отношении лица, участвующего в судебном разбирательстве, по смыслу пункта 3.6.1-d - практикующего юриста, действующего от имени клиента⁸.

Приведенные примеры свидетельствуют о повышенных мерах правовой защиты адвокатов, используемые во Франции и США, по сравнению с российским законодательством, свидетельствуют о большей степени защищенности адвоката, как одного из основных участников процесса, обеспечивающего право граждан на защиту. На это указывают более широкий подход у французского законодателя при определении видов преступлений, относительно посягательства на адвоката и более суровые меры наказания, предусмотренные законодательством США.

Конечно, российским законодательством, предусмотренная повышенная уголовная ответственность за посягательство на здоровье и жизнь защищаемых лиц, только вот «адвокат», опять не указывается в их числе. Логически, можно предположить, что в статьи 295 и 296 УК говорится и об адвокатах, предполагая, что и адвокат является лицом, участвующим в осуществлении правосудия, предварительного расследования, но статистика опровергает эту логику. На практике, убийство адвоката, квалифицируется, как убийство обычного гражданина и никакой повышенной ответственности защищаемого лица, например, громкое убийство адвоката Татьяны Акимцевой, дело возбудили по ч. 2 ст. 105 и ч. 1 222 УК. Было бы целесообразным внести поправки в ст. 295, 296 УК РФ и дополнить эти статьи в круг защищаемых лиц, словом «адвокат»⁹.

При осуществлении адвокатской деятельности часто возникает конфликт интересов личности и государства. Территориальный орган юстиции – это орган государства. Кроме физической расправы, есть и другая категория угрозы, не менее опасная, которая поджидает неудобных и принципиальных адвокатов. Угроза уголовного преследования за выражение собственного мнения, это порождает своеобразную «атмосферу страха», в которой адвокат, защищая интересы клиента, параллельно вынужден заботиться о собственной безопасности. Это делает его работу менее эффективной. Пункт 2 ст. 18 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» гласит: «Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если

5 Сергеев В.И. О проблемах защиты прав адвокатов // (Доклад на совместном заседании ученого совета. Российской академии адвокатуры и научно-консультативного совета Гильдии российских адвокатов). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/1863> (дата обращения: 12.06.2020).

6 Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004. - № 119-ФЗ (ред. от 07.06.2020).

7 Уголовный кодекс Франции (Code Penal) от 22.07.1992 (с изменениями от 06.02.2012). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 12.05.2020).

8 Модельный уголовный кодекс США (Model Criminal Code) 1st Edition. 28 May 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.scag.gov (дата обращения: 25.05.2020).

9 Трунов И.Л. Опасная жизнь российских адвокатов // ЮРИСТ. - 2014. - № 42.

только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)».

В Законе изначально заложено противоречие: адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности, пока приговор суда не вступит в законную силу, но для того, чтобы состоялся приговор, необходимо привлечь к ответственности. В статьях Уголовного кодекса России, регламентирующих ответственность за клевету и оскорбление, нет никаких оговорок в отношении адвоката. Таким образом, возможно уголовное преследование адвоката за заявление, к примеру, о фальсификации доказательств следователем, прокурором, о вынесении заведомо неправосудного приговора, привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности и т.д. Статья 298 УК РФ регламентирует ответственность за «клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя». С учетом обвинительного уклона нашей правоохранительной и судебной системы (процент оправдательных приговоров составляет 0,46 при мировой практике 15-20%) неудивительно, что невиновных осуждается до 30%. Поэтому заявления о правонарушениях со стороны следователей и судей в деятельности добросовестного адвоката должны быть частым явлением¹⁰.

Анализ трех ФЗ № 45, 63 и 119 указывает нам, что основным органом, осуществляющим или обязанным осуществлять защиту, является полиция. Законом о полиции предусмотрен широкий спектр функций, закреплено 12 основных направлений деятельности. Эти направления связаны, в большей степени, интересами обвинения, нормы о государственной защите срабатывают только тогда, когда это представляет интересы следствия и самих правоохранителей, ведомственная заинтересованность ничего иначе. В Америке для защиты адвокатов и других участников процесса, создано специальное подразделение при миноюсте, так называемая Служба судебных marshалов, возглавляет такое подразделение независимый директор¹¹, так может и нашему государству стоит внедрять эффективные механизмы, проверенные временем.

Уровень развития адвокатуры индикатор состояния цивилизованного, эффективного государства. Право на справедливое судебное разбирательство и квалифицированную юридическую помощь адвоката является частью фундаментальных прав и свобод человека, которые закреплены в международных договорах (конвенциях), декларациях и Конституции РФ. Учитывая государственную важность адвокатуры для соблюдения конституционных и других прав человека, очевидно, что необходимо создать условия для безопасной деятельности адвокатов. Великий немецкий ученый юрист Рудольф фон Йеринг в своей работе «Борьба за право» писал, что право существует лишь до тех пор, пока оно защищается и отстаивается заинтересованным лицом вплоть до его практической реализации¹². Понятно, что если адвокатура не способна эффективно отстаивать свои интересы, то вряд ли можно всерьез говорить о возможностях правозаступничества по отношению к человеку и гражданину.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011. - № 3-ФЗ.
2. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31.05.2002. - № 63-ФЗ.
3. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004. - № 119-ФЗ (ред. от 07.06.2020).
4. Габуня И.Т. Адвокат – опасная профессия. 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gabunia-mka.ru>.
5. Модельный уголовный кодекс США (Model Criminal Code) 1st Edition. 28 May 2009. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.scag.gov (дата обращения: 25.05.2020).
6. Опасная профессия // Новая адвокатская газета. - 2009. - № 3. (дата обращения: 26.04.2020).
7. Программа обеспечения безопасности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.usmarshals.gov/judicial/> (дата обращения: 29.06.2020).
8. Рудольф фон Йеринг. Борьба за право. Пер. с нем. П. П. Волкова. - М.: Изд. К. П. Солдатенкова: тип. Грачева и К., 1874.
9. Рыжаков А.П. Лица, подлежащие государственной защите. Комментарий к статье 2 Федерального закона от 20 августа 2004 года. - № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://center-bereg.ru/m3062.html> (дата обращения: 22.05.2020).
10. Сергеев В.И. О проблемах защиты прав адвокатов // (Доклад на совместном заседании ученого совета. Российской академии адвокатуры и научно-консультативного совета Гильдии российских адвокатов). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/1863> (дата обращения: 12.06.2020).
11. Трунов И.Л. Безопасность. Воспрепятствование, давление и вмешательство в деятельность адвоката // Адвокатская практика. - 2006.- № 1.
12. Трунов И.Л. Опасная жизнь российских адвокатов // ЮРИСТ. - 2014.- № 42.
13. Уголовный кодекс Франции (Code Penal) от 22.07.1992 (с изменениями от 06.02.2012). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 12.05.2020).

10 Трунов И.Л. Безопасность. Воспрепятствование, давление и вмешательство в деятельность адвоката // Адвокатская практика. - 2006.- № 1.

11 Программа обеспечения безопасности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.usmarshals.gov/judicial/> (дата обращения: 29.06.2020).

12 Рудольф фон Йеринг. Борьба за право. Пер. с нем. П. П. Волкова. - М.: Изд. К. П. Солдатенкова: тип. Грачева и К., 1874. - С. 77.

ХАРЗИНОВА Виолета Мухамединовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ВЫДЕЛЕНО В ОТДЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ С НИМИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с правовым статусом лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Предлагается порядок урегулирования положения обвиняемого, не называя данного участника лицом, с которым заключили досудебное соглашение. Кроме того дается анализ правовой нормы ст. 56.1 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Отмечается насколько соблюдаются положения принципа презумпции невиновности, при выделении уголовного дела в отдельное производство, в связи с заключением соглашения о сотрудничестве в ходе предварительного расследования. Кроме того указывается, чем подменяется положение о не предупреждении лица, с которым заключили досудебное соглашение об ответственности за отказ от дачи показания и за дачу заведомо ложного показания.

Ключевые слова: уголовное дело, обвиняемый, досудебное соглашение, отдельное производство, выделение уголовного дела, правовой статус, свидетель, принцип уголовного процесса, презумпция невиновности, ответственность, дача показаний, функции уголовного процесса, правдивые показания, предварительное расследования, процессуальные действия, положения закона, отказ от дачи показания, дача заведомо ложного показания.

KHARZINOVA Violeta Mukhamedinovna

Ph.D. in Law, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

PROCEDURAL STATUS OF PERSONS IN RESPECT OF WHOM A CRIMINAL CASE HAS BEEN SINGLED OUT FOR SEPARATE PROCEEDINGS IN CONNECTION WITH THE CONCLUSION OF A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT WITH THEM

The article deals with topical issues related to the legal status of a person in respect of whom a criminal case is separated into a separate proceeding in connection with the conclusion of a pre-trial agreement on cooperation with him. The procedure for resolving the situation of the accused is proposed, without naming this participant as the person with whom the pre-trial agreement was concluded. In addition, the analysis of the legal norm of article 56.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is given. It is noted how the principle of presumption of innocence is observed when a criminal case is separated into a separate proceeding, in connection with the conclusion of an agreement on cooperation in the course of a preliminary investigation. In addition, it is indicated what is substituted for the provision on not warning a person with whom a pre-trial agreement was concluded on liability for refusing to give evidence and for giving deliberately false evidence.

Keywords: criminal case, accused, pre-trial agreement, separate proceedings, separation of the criminal case, legal status, witness, principle of criminal procedure, presumption of innocence, responsibility, giving evidence, functions of the criminal process, truthful testimony, preliminary investigations, procedural actions, provisions of the law, refusal to give evidence, giving deliberately false testimony.

Согласно внесенным изменениям и дополнениям в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, с 30 октября 2018 года, в уголовном процессе появился новый участник уголовного процесса – лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения.

Насколько эти изменения соответствуют положениям принципа презумпции невиновности? Данный вопрос является актуальным и спорным, поскольку у процессуалистов мнения разделились. Рассмотрим некоторые положения нового участника уголовного процесса.

Несмотря на то, что уголовно-процессуальный кодекс дополнили статьей 56.1 статус данного лица установить очень сложно, поскольку многие положения данной статьи противоречат основным некоторым принципам и функциям уголовного процесса. В связи с этим будет правильно сказать, что статья 56.1 предусматривает положения, которые противостоят как основным положениям самого уголовно-процессуального закона, так положениям основного закона на территории Российской Федерации.

Принципы уголовного судопроизводства должны являться основными нормами, которые при любых обстоятельства

должны быть соблюдены, независимо урегулированы ли отдельные положения конкретным законом или нет. В данном случае, в связи с внесением в Уголовно-процессуальный кодекс, такого участника законодатель, и некоторые правоведы¹, не усматривают противоречий с федеральным конституционным основным законом, хотя, все положения статьи 56.1 УПК свидетельствуют об этом.

Рассмотрим подробнее положение статьи 56.1 УПК РФ.

В первую очередь содержание нормы статьи 56.1. УПК РФ указывает о том, что один и тот же участник уголовного дела может выполнять несколько функций в одном процессе. Согласно предписаниям статьи 56.1 УПК РФ лицо, заключившее досудебное соглашение выполняет две функции: функцию стороны защиты и вспомогательную функцию, поскольку он в уголовном процессе сначала приобретает статус подозреваемого, обвиняемого, а затем статус свидетеля.

1 Тепшеев А. А. Проблемы определения статуса лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56.1 УПК РФ) // Евразийский юридический журнал. 2019. № 8. С. 192-193.

Подозреваемый и обвиняемый в связи с заключением с ним соглашения о сотрудничестве может называться иначе: участником уголовного судопроизводства, который обладает, какими либо сведениями по уголовному делу. При этом следует отметить, что данное лицо не перестает быть виновным лицом, а также лицом, совершившим преступления. Меняя в законодательстве порядок вызова на допрос, процессуальный порядок допроса, а также частично правовой статус подозреваемого или обвиняемого законодатель ввел в уголовный процесс нового участника процесса. При этом как бы его не называли, он остаётся лицом, совершившим преступление.

Данный участник обладает статусом одновременно свидетеля и обвиняемого. Такой вывод исходит из положения ч. 2 ст. 56.1 УПК РФ, которая указывает, что «лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения, наделяется правами «особого» свидетеля в соответствии с ч.4 ст. 56.1 УПК РФ. Здесь уместно отметить, что обвиняемый не должен и не может обладать даже статусом «особого» свидетеля. Одно и того же лицо в связи с наличием соглашения и выделением уголовного дела в отдельное производство, по одному уголовному делу, выступает и свидетелем и обвиняемым. Как это согласуется с положениями и функция уголовного процесса? Полагаем никак. Кроме того, он является заинтересованным в исходе дела лицом, и он в конечном итоге заключает досудебное соглашение в своих интересах для смягчения наказания, а свидетель в уголовном процессе должен быть незаинтересованным в исходе дела лицом, который обладает определенными сведениями по уголовному делу. В связи с этим полагаем бы обоснованным положение, которое не приравнивало бы обвиняемого к свидетелю. По нашему мнению в уголовно-процессуальный закон не следовало вводить нового противоречивого участника, а полагали бы правильным, оставить статус обвиняемого, предусмотрев возможность снижения наказания лицу совершившему преступление в связи с тем, что он способствует расследованию уголовного дела.

Ч.7 ст. 56.1 УПК РФ отмечает, что в связи с заключением досудебного соглашения такое лицо, не предупреждается о том, что несет уголовную ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 307 и 308 УК РФ, как это допускается в отношении свидетеля. Положение данной нормы указывает в данном случае, что он как обвиняемый не предупреждается об уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ и с учетом этого можно сказать, что лицо, с которым заключен досудебное соглашение, обладает не правами свидетеля, а подозреваемого, обвиняемого. При этом нельзя и, так трактовать положение нормы закона, поскольку в соответствии с ч. 3. ст. 56.1 УПК РФ он не может отказываться от дачи показаний, так как наступает ответственность при несоблюдении условий соглашения. Кроме того, по условиям соглашения он должен давать правдивые показания и в случае нарушения этого положения и даче ложных показаний он может нести наказание в общем порядке.

Таким образом, можно отметить, что заключенное само соглашение, обязывает давать правдивые показания такому лицу (обвиняемому) в ходе уголовного судопроизводства. Данное положение исходит из заключенного соглашения, где указано, что лицо, фактически предупреждается за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложного показания, только в завуалированном виде. В случае предоставления ложных показаний и отказа от дачи показаний, которые являются предметом доказывания, суд может назначить наказания за совершенное деяние полную ответственность без смягчающих обстоятельств. Этот мотив не менее важен для обвиняемого лица заключившего соглашения, чем ответственность, которая может наступить в соответствии со ст. 307 и 308 УК РФ. Даже после вынесения приговора, в случае установления, о том, что данный участник уголовного процесса не предоставил какие либо сведения, имеющие для следствия значение, или сообщил не то, что нужно (или следовало), приговор суда может быть пересмотрен (ст. 317.8 УПК РФ).

С учетом указанного следует отметить, что основные принципы уголовного процесса, которые закреплены в Конституции Российской Федерации и Уголовно-процессуальном

кодексе Российской Федерации должны являться основой всех правовых норм регулирующих уголовно-процессуальные отношения, и несмотря ни на что являться правовой основой (надстройкой), а не наоборот.

Принцип презумпции невиновности остается распространяться на лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, несмотря на содержания соглашения. Такое положение частично, опять-таки, исходит из норм ст. 56.1 УПК РФ и, тут же, в этой статье указывается о том, что он обязан давать показания. Кроме того, бремя доказывания, несмотря ни на что возлагается не на обвиняемого, с которым заключили соглашение, а на должностных лиц органов государственной власти, которые ведут производство по уголовному делу.

Кроме указанных обстоятельств мы не должны забывать о том, что ст. 51 Конституции РФ предусматривает возможность любому участнику уголовного судопроизводства, в том числе обвиняемому не давать показания против себя. Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено, дает показания не только против соучастников с кем он совершал преступление. Он при этом дает показания и против себя. Эти показания в случае невыполнения одного из пунктов соглашения могут стать доказательством против него самого, так как уголовное дело тогда ведется в общем порядке. Конституционный суд Российской Федерации от 20.07.2016 года указывает о том, что показания, полученные от обвиняемого, могут быть использованы в качестве доказательств, при условии предупреждение последнего о возможности использования его показаний в качестве доказательств.² По этому поводу следует вспомнить общее положение уголовного процесса: «при производстве по уголовному делу запрещаются действия ухудшение положения участника уголовного судопроизводства».

Также необходимо отметить то, что в случае признания лица с которым заключили соглашение обвиняемым, в связи с тем, что он нарушил положение соглашения, все показания не могут быть признаны доказательствами по выделенному уголовному делу.

В заключении отметить следующее:

В уголовно-процессуальный закон не следовало вводить нового противоречивого участника, а было бы, правильным, оставить статус обвиняемого, предусмотрев возможность снижения наказания лицу совершившему преступление в связи с тем, что он способствует расследованию уголовного дела.

Осуществлять допрос лица, с которым заключено досудебное соглашение по правилам допроса подозреваемого обвиняемого.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 20 июля 2016 года № 17-П. [Электронный ресурс]. Консультант плюс (дата обращения: 12.08.2019).
2. Теплеев А.А. Проблемы определения статуса лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56.1 УПК РФ) // Евразийский юридический журнал. 2019. № 8. С. 192-193.

² Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 20 июля 2016 года № 17-П. [Электронный ресурс]. Консультант плюс (дата обращения: 12.08.2019).

ХАБИБОВА Луиза Дантесовна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции

БАЛОВИНА Ирина Валерьевна

преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции

ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

В статье рассматривается правовое значение ограничения прав граждан в ходе уголовного судопроизводства, важность обеспечения реализации мер процессуального принуждения. Особое внимание уделено мерам пресечения.

Ключевые слова: права и свободы граждан, меры процессуального принуждения, меры пресечения, участники уголовного судопроизводства, подписка о невыезде и надлежащем поведении, запрет определенных действий, заключение под стражу.

KNABIBOVA Luiza Dantesovna

senior lecturer of Criminal procesub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

BALOVINA Irina Valerjevna

lecturer of Criminal procesub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

PROMOTION AND PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE USE OF COERCIVE PROCEDURAL MEASURES

The article deals with the legal significance of restricting the rights of citizens during criminal proceedings, the importance of ensuring the implementation of procedural coercive measures. Special attention is paid to preventive measures.

Keywords: rights and freedoms of citizens, procedural coercive measures, preventive measures, participants in the criminal justice process, released on his own recognizance and appropriate behavior, prohibition of certain actions, incarceration.

Обеспечение и защита прав человека является основополагающим принципом уголовного судопроизводства. В связи с этим, указанный принцип получил законодательное закрепление в положениях ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту УПК РФ).

Обеспечение реализации указанного принципа важно не только для уголовного судопроизводства, но и для любых общественных отношений. Положениями Конституции РФ права и свободы человека и гражданина также признаны высшей ценностью, однако допускается их ограничение, в том числе в рамках осуществления уголовного судопроизводства. Итак, в рамках деятельности органов предварительного расследования, указанные правоотношения возникают в основном, в случае возникновения необходимости применения мер принуждения в ходе расследования.

В структуре уголовно-процессуальных норм предусматривается целая система различных мер принуждения, в рамках которой осуществляются различные ограничения прав граждан. Среди таких мер фигурируют и меры, связанные с непосредственным ограничением свободы лиц, которые еще не признаны судом виновными в совершении преступления. В связи с этим, в рамках реализации положений об охране и защите прав человека необходимо говорить не только о механизмах такой защиты и охраны, но и о механизмах компенсации в случаях, если такие права незаконно были нарушены.

Несмотря на то, что большинство очевидных преступлений имеют меньшую общественную опасность, а также значительно меньший объем процессуальных действий, роль реализации принципа охраны и защиты прав и свобод человека никем не оспаривается. Только за 2019 год в Российской Федерации зарегистрировано более двух миллионов преступлений общее количество преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации а за 6 месяцев текущего года, примерно соответствует показателю годичной давности,

снижение составило 0,1 %¹. В ходе расследования указанных преступлений применялись различные меры принуждения. В связи с этим, остро встает вопрос о построении действенного механизма внедрения в деятельность органов предварительного расследования эффективной модели обеспечения и защиты прав человека. Такая модель должна включать в себя не только вопросы, связанные с обеспечением и защитой прав подозреваемого, но и иных участников уголовного судопроизводства, среди которых потерпевшие, так как реализация отдельных мер процессуального принуждения направлена на восстановление их прав.

Как было отмечено выше, обеспечение и защита прав граждан в рамках применения мер процессуального принуждения базируется на Конституционных положениях. Конституция РФ провозглашает права и свободы человека как высшую ценность, а их защиту соответственно, как обязанность государства. В связи с этим, рассматриваемый принцип стал одним из фундаментальных начал уголовного судопроизводства. Причем, он распространяет свои начала на все стадии уголовного судопроизводства, включая досудебное, в структуре которого существует предварительное следствие и дознание.

Уголовно-процессуальное законодательство возлагает обязанность обеспечивать и защищать права лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Это касается всех участников процесса. Такая обязанность возложена на субъекты, которые обладают властными полномочиями в рамках уголовного судопроизводства, а именно суд, прокурор, следователь, дознаватель. В связи с этим, отдельные авторы отмечают, что основное предназначение указанных субъектов заключается не в том, чтобы любыми средствами достичь основную цель уголовного судопроизводства, а в том, чтобы в процессе такого производства у всех участников была воз-

1 Статистика и аналитика Министерства внутренних дел РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/> (дата обращения: 05.04.2020).

возможность реализовать свои права, а также пользоваться процессуальными средствами защиты².

Таким образом, указанный принцип формирует определенную обязанность указанных субъектов, в том числе дознавателя по разъяснению всех прав, которые имеются у участника уголовного судопроизводства, а также по обеспечению ему возможности правильно и вовремя их реализовать. В связи с этим, рассуждая об указанном принципе уголовного судопроизводства, мы приходим к выводу, что для эффективной его реализации законодатель не ограничился несколькими нормами, которые фигурируют в общей части УПК РФ. Для более эффективной его реализации законодатель распространил указанные нормы на все институты уголовного судопроизводства, в том числе и в главе, которая посвящена мерам процессуального принуждения.

С точки зрения законодателя, в рамках применения процессуальных мер принуждения, основным гарантом обеспечения прав и защиты граждан должен выступать дознаватель или следователь, в связи с чем в его обязанности входит обязательное разъяснение всех прав, которыми наделен тот или иной участник. В рамках применения мер процессуального принуждения это в основном подозреваемый, однако имеют место случаи, когда меры принуждения применяются и к иным участникам уголовного судопроизводства. В качестве примера приведем случаи применения привода к свидетелям, когда иными средствами не удается обеспечить их явку на допрос. Важным также является то, что в случае не выполнения дознавателем указанной обязанности по разъяснению прав, предусмотренных Конституцией РФ и УПК РФ, он ставит под сомнение всю законность осуществляемого им расследования конкретного уголовного дела со всеми вытекающими последствиями вплоть до уголовной ответственности.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает ряд гарантий, связанных с закрепленными правами участников. Одной из таких гарантий является возможность требовать у государства возмещения причиненного вреда, в том числе при необоснованном или незаконном применении отдельных мер принуждения.

На сегодняшний день в уголовно-процессуальном законодательстве сформировалась определенная правовая модель обеспечения и защиты прав граждан. Указанная модель включает в себя элемент защиты и элемент обеспечения. Так, непосредственное обеспечение таких прав возложено на субъектов, которые обладают властными полномочиями в рамках применения таких мер, а именно следователь, дознаватель, суд. В то же время, обеспечение защиты выражено в предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством гарантиях, а также специальных инструментах, которые призваны такую защиту осуществлять.

Охрана прав граждан, содействующих уголовному судопроизводству, базируется на положениях принципа охраны прав и свобод человека.

Отметим, что рассматриваемый принцип формируется не только за счет положений Конституции РФ и УПК РФ, а также иных нормативных правовых актов. Важным также является и то, что гарантом соблюдения прав и свобод выступает не суд, следователь или дознаватель, а государство в их лице. Рассматриваемый принцип имеет строго обеспечительную направленность, которая выражается в гарантированности прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. Наличие данного принципа в системе принципов уголовного процесса повышает роль личности в уголовном судопроизводстве.

Институт охраны прав граждан включает в себя несколько составляющих: во-первых, охрана прав граждан, включает в себя комплекс общеправовых средств, которые призваны обеспечивать их законные права и интересы. Среди общеправовых средств необходимо выделять комплекс различных обязанностей лиц, уполномоченных вести уголовное судопроизводство (суд, прокурор, следователь, дознаватель), которые направлены на защиту прав участников уголовного процесса. В рамках рассматриваемой группы средств имеют место и иные механизмы охраны прав граждан, содействующих уголовному судопроизводству, например, право обжалования незаконных действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Одним из примеров действенного механизма в рамках рассматриваемых правоотношений является институт Уполномоченного по правам человека и т.д.; во-вторых, институт охраны прав граждан, включает в себя комплекс мер, направленных на обеспечение защиты их прав; в-третьих, обеспечения и защита прав граждан в рамках применения мер процессуального принуждения.

Меры пресечения играют огромную вспомогательную роль для качественного осуществления расследования. В науке уголовного процесса исследуются вопросы, связанные с подходами к пониманию сущности мер пресечения, основаниями их применения, а также вопросы, которые касаются обеспечения и защиты прав лиц, в отношении которых применяется та или иная мера пресечения.

На сегодняшний день в структуре мер пресечения существует восемь мер, среди которых подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест, а также заключение под стражу. Необходимо отметить, что среди названных мер пресечения в рамках предварительного следствия имеет широкое распространение подписка о невыезде. Вместе с тем, применение других мер также имеет место быть, но не в таком объеме, как названная мера.

Итак, чаще всего следователь и дознавателем в ходе расследования уголовного дела избирается подписка о невыезде. Рассматриваемая мера имеет важное значение в рамках расследования преступлений. У основной массы лиц, к которым применяется указанная мера пресечения, формируется психологический барьер, связанный с необходимостью надлежащего поведения, а также обязательности не покидать место постоянного жительства. Вместе с тем, для большей эффективности применения указанной меры дознавателям и следователям следует должным образом информировать лиц, к которым применена указанная мера о том, что данная мера является самой легкой, ограничивает минимум прав, а в случае нарушения обязательств может быть заменена на более строгую, в том числе заключение под стражу.

Еще одной мерой пресечения, которая получает распространение в рамках расследования преступлений, является запрет определенных действий, введенной относительно недавно в УПК РФ Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ. В связи с этим, в уголовно-процессуальной литературе сразу появилось множество дискуссий по поводу ее применения, а также по поводу обеспечения и защиты прав тех лиц, к которым она применяется.

По официальным данным статистического учета Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в суды общей юрисдикции и мировым судьям с апреля 2018 года поступило 347 ходатайств об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий. Из них удовлетворено — 301, отказано в удовлетворении — 33, прекращено, отозвано, возвращено, передано по подсудности — 13. В 2019 года число таких ходатайств увеличилось и составило

2 Смолина М.М. Охрана прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве // Права и свободы человека в контексте развития современного государства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 297-299.

1417, из которых удовлетворено — 1246, отказано — 122, прекращено, отозвано, возвращено, передано по подсудности — 49³. Данные статистической отчетности позволяют сделать вывод о том, что число случаев применения запрета определенных действий как меры пресечения постепенно увеличивается, что говорит о его постепенном внедрении и активном использовании в судебной практике.

На сегодняшний день указанная мера пресечения имеет ряд нерешенных вопросов, которые касаются осуществления контроля за лицами, к которым такая мера применена. В частности, о необходимости разработки технических средств контроля использования средств связи, а также доступа к телекоммуникационным сетям.

Однако, появление указанной меры является положительным с точки зрения альтернативности. Так, в рамках отдельных случаев дознаватели и следователи старались безальтернативно ходатайствовать перед судом о назначении самой суровой меры пресечения в виде заключения под стражу. Поэтому введение указанной меры должно способствовать более качественному разрешению вопросов, связанных с применением тех или иных мер пресечения. Российская правоприменительная модель уже сталкивалась с подобным случаем, когда вводилась мера пресечения в качестве домашнего ареста. Правоприменители неохотно ее применяли, однако сейчас домашний арест является востребованной мерой пресечения. Хочется верить, что и запрет определенных действий станет востребованной мерой пресечения, остается только организовать процесс осуществления контроля за лицами, к которым она применяется, а также обеспечить их права и интересы.

Нельзя оставить без внимания меру пресечения, которая связана с заключением под стражу. Указанная мера является самой суровой из всего перечня мер пресечения. В целях реализации принципов уголовного судопроизводства состязательности сторон и законности при производстве по уголовному делу законодатель предусмотрел особый и четко регламентированный порядок избрания органами предварительного расследования такой меры пресечения как заключение под стражу. Для сравнения, за 2019 год число ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу составило — 106 046.

Итак, все меры пресечения, избираемые по решению суда, в рамках предварительного расследования характеризуются участием трех правоохранительных органов — органа предварительного расследования, прокуратуры и судебных органов. При этом, применение меры пресечения в виде заключения под стражу проходит в четыре этапа, первый из которых состоит в волевом принятии решения дознавателем, следователем о применении именно этой меры пресечения, изучение всех обстоятельств, послуживших основаниям для такого решения, учета личности подозреваемого или обвиняемого, и, в как итог, вынесении постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении конкретного лица по конкретному уголовному делу (ч. 1 ст. 224 УПК РФ).

На следующем этапе происходит согласование указанного постановления дознавателя с прокурором, а следователя с руководителем следственного органа, что предусматривает дополнительный надзор за правомочностью и обоснованностью решения органов предварительного расследования об ограничении права на свободу и личную неприкосновенность подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу.

Третий этап заключается в том, что после согласования ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу дознаватель или следователь формирует документальное обоснование ходатайства избрания указанной меры пресечения и представляет данные материалы в суд.

И, наконец, четвертый этап, состоящий в том, что рассмотрение вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу переносится в суд, где назначается судебное заседание с участием всех заинтересованных сторон, включая лицо, в отношении которого решается вопрос о применении данной меры пресечения.

Важно отметить, что всегда решение по ходатайству об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу принимают единолично федеральные судьи районных или военных гарнизонных судов по территориальной принадлежности предварительного расследования либо места задержания подозреваемого, без учета влияния подследственности и подсудности уголовного дела⁴.

В заключении можно сделать вывод, что на сегодняшний день в уголовно-процессуальном законодательстве сформировалась определенная правовая модель обеспечения и защиты прав граждан, при применении меры принуждения, которая включает в себя элемент защиты и элемент обеспечения.

Пристатейный библиографический список:

1. Данные судебной статистики. Текст: электронный // Судебный департамент: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 10.08.2020).
2. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль. 2014.
3. Смолина М.М. Охрана прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве // Права и свободы человека в контексте развития современного государства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 297-299.
4. Статистика и аналитика Министерства внутренних дел РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/> (дата обращения: 05.04.2020).

3 Данные судебной статистики. Текст: электронный // Судебный департамент: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 10.08.2020).

4 О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль. 2014.

АЛЕКСЕЕВ Тимофей Григорьевич

преподаватель цикла профессиональной служебной и физической подготовки Уфимской школы по подготовке специалистов кинологов МВД России

ШМЕЛЕВ Олег Борисович

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ВЛИЯНИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ СИСТЕМЫ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

В настоящей статье рассмотрено положение о влиянии исправительно-трудовой системы на экономику страны и целесообразности пересмотра основных положений о свободе труда, заключенных в современном законодательстве России. В целях проведения исследования использован исторический аспект анализа особенностей трудовой занятости заключенных, как экономический ресурс страны и возможность использования неквалифицированного труда заключенных в эпоху современного правового государства. Предложены новые подходы к оценке положения о возможности возмещения ущерба, нанесенного общественно-опасным деянием, а также процессуальные и организационные издержки самим виновником, путем использования принудительного труда осужденного.

Ключевые слова: исправительные учреждения, исправительно-трудовые лагеря, труд заключенных.

ALEKSEEV Timofey Grigorjevich

lecturer of the cycle of professional service and physical training of the Ufa School for Training Cynologists of the MIA of Russia

SHMELEV Oleg Borisovich

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

IMPACT OF CORRECTIONAL LABOR CAMPS ON THE RUSSIAN ECONOMY

This article discusses the impact of the correctional labor system on the economy of the country and the feasibility of reviewing the main provisions on the freedom of labor of prisoners in the modern legislation of Russia. In order to conduct the research, the author uses the historical aspect of analyzing the features of labor employment of prisoners, as an economic resource of the country and the possibility of using unskilled labor of prisoners in the era of the modern rule of law. New approaches to the assessment of the provision on the possibility of compensation for damage caused by a socially dangerous act, as well as procedural and organizational costs by the perpetrator himself, through the use of forced labor of the convicted person, are proposed.

Keywords: correctional institutions, correctional labor camps, labor of prisoners.

Алексеев Т. Г.

Шмелев О. Б.

Современная экономическая система России все больше сталкивается с кризисными проявлениями, санкционной политикой иностранных государств, что приводит к мысли об изыскании дополнительных ресурсов для оптимизации труда и выработке максимального валового продукта в целях улучшения жизни населения.

Особую обеспокоенность вызывают исправительные учреждения. Согласно данным опубликованным в Российской газете 19 августа 2020 года исправительные центры, созданные совсем недавно, уже испытывают трудности в связи с отсутствием мест для приема осужденных. Ежедневный прирост составляет до 200 человек в сутки.

Тема о создании исправительно-трудовой системы в Российской Федерации является дискуссионным не только в научной среде, но и среди правоприменителей, а также сотрудников ФСИН России.

С точки зрения основ конституционного права труд в России является свободным и никто не может быть принужден к труду без его согласия. Однако, согласно норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства к видам наказания могут относиться обязательные работы, исправительные работы, а также принудительные работы. Противоречия содержащиеся в нормах Конституции РФ, УК РФ и УИК РФ являются спорными и дискуссионными.

К вопросу о возможности использования труда в научной среде обращались Н.И. Баринов, Н.А. Беляев, В.М. Гусев, Е.В. Емельянов, Е.А. Тимофеева и другие.

Первые предпосылки создания трудовых лагерей появились в СССР в 1917 году и рассматривались как временная мера борьбы с проявлениями буржуазии и мотивации населения к труду.

14 марта 1919 года появился нормативно-правовой акт (декрет Совета народных комиссаров) «О рабочих дисциплинарных товарищеских судах», согласно которого назначались исправительные работы до 6 месяцев к лицам, уклоняющимся от обязательных работ.

11 апреля 1919 года постановлением Президиума ВЦИК «О лагерях принудительных работ» впервые закреплена возможность создания концлагерей (лагеря принудительных работ, рассчитанные не менее чем на 300 человек).

Идея создания исправительно-трудовых лагерей заключалась в создании системы пенитенциарной политики, обеспечивающих полную самокупаемость мест содержания осужденных¹.

Бытует мнение в науке и практике о том, что прорывные технологии и промышленность в СССР были обязаны только исправительно-трудовой системе. Данное мнение является ошибочным, в связи с тем, что труд осужденных применялся лишь в работах, не требующих квалификации и особых познаний в науке и технике.

В 2011 году система наказаний претерпела изменения и согласно действующей редакции Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации суд имеет право применить как альтернативу лишению свободы принудительные работы, предусматривающие возможность назначения данного вида наказа-

1 Должиков Р. С. Роль ГУЛАГа в экономике СССР. — Текст: непосредственный // Инновационная экономика: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2015 г.). Казань: Бук, 2015. С. 12-14. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/170/8811/> (дата обращения: 27.07.2020).

ния за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, а также совершение тяжких преступлений впервые.

Согласно данным Росстата численность населения России по состоянию на 2019 год составляет 146 510 064 человека, из них 598 214 осуждено, то есть 0,4 % населения. Исправительные работы назначены 51684 осужденным, обязательные работы – 100 807, штраф – 75 200, лишение свободы 172 914, условное лишение свободы – 157051, ограничение свободы – 20 394.

Считаем, что условное лишение свободы и ограничение свободы недостаточно эффективно воздействует реализации воспитательной функции исправительной системы. Целесообразно рассмотреть вопрос о применении мер наказания, связанных с выплатой материальных средств в счет возмещения ущерба, либо применения наказания в виде принудительных работ, заработанный доход от которых будет исчисляться в сумму возмещения ущерба потерпевшей стороне.

Законодатель также не учел процессуальные и организационные издержки, направленные на обеспечение правосудия. Целесообразно данные издержки обеспечивать с виновной стороны.

Проведем моделирование и подсчет процессуальных и организационных издержек при совершении деяния, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража группой лиц по предварительному сговору).

В дежурную часть поступает сообщение о том, что двое неизвестных лиц, действуя группой лиц по предварительному сговору, похитили продукты питания из магазина на общую сумму 2600 рублей.

Издержки, направленные на сбор доказательственной базы и материалов для осуществления правосудия будут следующими:

1) выезд на место происшествия, сбор материала проверки: расходы на горюче-смазочный материал, амортизация автомобиля, заработная плата водителю автомобиля, обеспечение постоянной связи, заработная плата следственно-оперативной группе (минимум 3 человека), бланки на бумажных носителях, канцелярские принадлежности.

2) принятие решения о возбуждении уголовного дела, проведение необходимых следственных действий: канцелярские принадлежности, амортизация вычислительной и множительной техники, а также расходные материалы на них, обеспечение защитника в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2018 года № 1169 «О внесении изменения в положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного суда Российской Федерации» размер вознаграждения адвоката за 1 рабочий день в рамках участия по основаниям, предусмотренным статьей 51 Конституции РФ составляет на 2020 год не менее 1250 рублей. Для полного и объективного сбора материалов уголовного дела необходимо минимум 3 рабочих дня участия адвоката.

Вышеописанное позволяет сделать вывод о том, что процессуальные и организационные издержки восстанавливая справедливость и правосудие оказывают негативное влияние на экономику России. В рамках рассмотренных издержек не учитывались затраты, необходимые на надзорное производство органов прокуратуры, а также судебные издержки.

Следовательно, совершив общественно-опасное деяние с суммой ущерба на 2600 рублей, в целях осуществления правосудия Министерству финансов необходимо выделить кратно большую сумму для реализации принципов и норм уголовного права, уголовного процесса.

Использование исправительно-трудовой системы позволяет обязать возмещение судебных издержек и затрат за счет лица, виновного в совершении преступления на основании приговора суда.

Принудительные работы не должны рассматриваться лишь как альтернативой лишению свободы, но и как дополнительное наказания для лиц, осужденных к совершению преступлений против собственности.

Согласно статистических данных МВД России за 2019 год ущерб от преступлений составил 627,7 миллиардов рублей, однако возмещение с учетом арестованного имущества составляет лишь 46 миллиардов рублей. Оставшиеся 581,7 миллиардов рублей остаются невозмещенными.

Введение исправительно-трудовой системы, позволяющей использовать принудительный труд в местах лишения свободы позволит наиболее полно и эффективно возмещать ущерб, нанесенный общественно-опасным деянием, а также позволит выработать пропорциональную системе назначения наказания в зависимости от нанесенного ущерба.

Современная уголовно-исполнительная система подвержена влиянию таких факторов, как отсутствие конкретизации, произвольность. Зачастую и сами правовые нормы содержат в себе различные риски. Поэтому актуальным остается вопрос закрепления часто возникающих сложных управленческих ситуаций и проблем на законодательном уровне, в том числе и касаясь присутствия усмотрения в деятельности уголовно-исправительных учреждений².

К вопросу о проблемах, связанных с соблюдением прав и свобод человека и труда обращается в своих научных статьях и Мурсалимов А.Т., обращая внимание на наличие правовых и экономических аспектов нарушения конституционных прав человека и гражданина, предлагая пересмотреть конституционные коллизии³. В данном случае возникает конкуренция прав и свобод по свободе труда, регламентированные в Конституции РФ и о порядке ограничения: никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах.

Таким образом, подводя итог, отметим необходимость пересмотра действующей системы назначения наказания и деятельности уголовно-исполнительной системы в России в системе с нормами Конституции Российской Федерации, Трудового кодекса Российской Федерации, Уголовным кодексом Российской Федерации, Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, а также иными нормативными актами, регламентирующими порядок использования труда осужденных и возможности ограничения прав, в случае совершения общественно-опасного деяния.

Пристатейный библиографический список

1. Должиков, Р. С. Роль ГУЛАГа в экономике СССР. — Текст: непосредственный // Инновационная экономика: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2015 г.). Казань: Бук, 2015. С. 12-14. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/170/8811/> (дата обращения: 27.07.2020).
2. Мурсалимов А.Т. Права и свободы человека и гражданина в сфере труда: экономического и правовой аспект // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2020 № 1. 247-250 с.
3. Уматкулова Р.Р. С. Проблема присутствия усмотрения в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2020 № 1. С. 422-425 с.
2. Уматкулова Р.Р. С. Проблема присутствия усмотрения в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2020 № 1. С. 425.
3. Мурсалимов А.Т. Права и свободы человека и гражданина в сфере труда: экономического и правовой аспект // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2020 № 1. С. 248.

ГОЛОВАСТОВА Юлия Александровна

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин филиала Московского университета имени С.Ю. Витте в г. Рязани

ОСУЖДЕННЫЙ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В статье раскрывается участие осужденных к лишению свободы в гражданских правоотношениях. Автором выделены особенности дееспособности осужденных к лишению свободы при совершении различных сделок и договоров при условии фактора изоляции от общества.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство; осужденный к лишению свободы; исправительное учреждение; уголовно-исполнительная дееспособность.

GOLOVASTOVA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Legal and humanitarian disciplines sub-faculty of the S. Yu. Witte Moscow University, Ryazan branch

Головастова Ю. А.

A PERSON SENTENCED TO IMPRISONMENT AS A SUBJECT OF CIVIL LEGAL RELATIONS

The article reveals the participation of persons sentenced to imprisonment in civil legal relations. The author highlights the features of the legal capacity of persons sentenced to imprisonment in various transactions and contracts, subject to the factor of isolation from the society.

Keywords: criminal-executive legislation; a person sentenced to imprisonment; correctional institution; criminal-executive capacity.

Особенности участия осужденных к лишению свободы определяются их дееспособностью. Они принимают участие в сделках, несмотря на то, что фактически не могут их совершать сами из-за нахождения в исправительном учреждении. Они вправе продать, подарить, обменять, сдать имущество в наем, которое находится по месту его жительства, а также приобретать любое имущество, оставаясь при этом в ИУ на срок лишения свободы.

Осужденный выдает доверенному (адвокату или иному лицу, оказывающему квалифицированную юридическую помощь) полномочие на совершение сделки, так как, находясь в изоляции от общества, он сам фактически вступить во многие сделки не может. В соответствии со ст. 185 ГК РФ доверенности осужденных к лишению свободы оформляются начальником ИУ. Они приравняются к нотариально удостоверенным доверенностям. Выдача доверенностей среди осужденных, отбывающих наказание, находит широкое применение. В соответствии с гражданским законодательством доверенность представляет собой одностороннюю сделку, в результате которой осужденный реализует свое право на участие в различных гражданско-правовых сделках.

Сделки, совершаемые от имени представляемого, создают для него гражданские права и обязанности, если представляемый действует на основании полномочия. Если сделка совершена при отчуждении полномочий или при превышении таких полномочий, то такая сделка порождает права и обязанности не для представляемого, а для представителя. Характер и объем полномочий представителя должны быть выражены в доверенности, оформляемой в соответствии с законом.

Срок действия доверенности составляет три года. Если срок в ней не указан, она сохраняет силу в течение года. Доверенность, в которой отсутствует дата выдачи или подписи доверителя, не имеет юридической силы. Таким образом, осужденный становится полноправным участником сделки, прибегая к выдаче доверенности.

Мелкие гражданско-правовые сделки, направленные на приобретение имущества, осужденный совершает самостоятельно, без выдачи доверенности.

Продолжая разговор об участии осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в односторонних сделках, следует остановиться на особенностях возникновения наследственных правоотношений. Как и всякая сделка, принятие наследства может осуществляться только дееспособным лицом. Если наследником является осужденный, находящийся в местах лишения свободы, он может реализовать свое право на наследование следующими способами: путем личного вступления в наследство в срок, отведенный законом, при условии освобождения его из мест лишения свободы в течение периода, равного шести месяцам; при получении осужденным краткосрочного отпуска; с помощью заявления, направленного наследником, находящимся в местах лишения свободы, по почте и заверенного начальником ИУ; путем выдачи доверенности третьему лицу.

Осужденный к лишению свободы пользуется также правом завещательного распоряжения имуществом. Он вправе распорядиться имуществом и оставить завещание. В соответствии со ст. 1127 ГК РФ завещания осужденных удостоверяются начальником ИУ и приравняются к нотариально удостоверенным завещаниям. Их полномочия определены в Инструкции о порядке удостоверения завещаний и доверенностей начальниками мест лишения свободы. Согласно данному документу удостоверение производится по устной просьбе наследодателя (п. 5)¹.

Начальник места лишения свободы, удостоверивший завещание, выдает один экземпляр завещания на руки завещателю, а другой экземпляр передает на хранение нотариусу по последнему постоянному месту жительства завещателя. Желая воспользоваться правом завещательного распоряжения имуществом, осужденный сталкивается на практике с затруднениями технического порядка. Часто приходится сталкиваться с закономерным вопросом: «Что является при таких обстоятельствах местом открытия наследства?» При толковании норм гражданского права, мы обнаруживаем, что под этим термином понимается место, где наследодатель-осужденный постоянно или

1 См.: Комментарий к ГК РФ части третьей (постатейный) / Под ред. АН. Ткач. М., Дашков и К, 2003. - С. 69.

преимущественно проживал до факта осуждения². Завещание подписывается наследодателем-осужденным в присутствии лица, удостоверяющего завещание, и свидетеля, также подписывающего завещание. Подписи указанных лиц должны содержать их имена, отчества и фамилии. При этом начальник ИУ, удостоверяющий завещание, должен указать в нем полные данные о свидетеле (то есть его фамилию, имя, отчество, место жительства, сведения о дееспособности и т. п. на основании документа, удостоверяющего личность свидетеля). Удостоверяется завещание подписью начальника места лишения свободы с приложением печати учреждения, исполняющего наказания в виде лишения свободы. В практической деятельности возникает вопрос: если у лица, удостоверяющего завещание, отсутствовала печать, то действительно ли такое завещание? Оказывается, само по себе отсутствие печати не является основанием для признания такого завещания не действительным, если начальник ИУ подписал и суд установил, что это не повлияло на понимание волеизъявления завещателя-осужденного.

Кроме того, вызывает полемику вопрос о возможности подписания завещания иными, чем наследодатель, лицами. В ст. 1127 ГК РФ указывается, что из порядка о необходимой форме завещания делается исключение, а именно документ должен быть лично подписан завещателем в присутствии свидетеля. Возможно, что под исключением законодатель имеет в виду не только присутствие свидетеля, но и обязательное собственноручное подписание документа. Между тем можно аргументированно доказывать, что исключением названо лишь обязательное присутствие свидетеля.

Начальник ИУ должен направить завещание нотариусу по последнему месту жительства завещателя либо через органы юстиции. Способ направления завещания определяет начальник учреждения, исполняющего наказания в виде лишения свободы: он вручает его лично нотариусу или высылает по почте.

Осужденный вправе пригласить нотариуса, воспользовавшись заявительным порядком. Расходы по приглашению нотариуса возлагаются на осужденного.

Особый интерес представляют договорные отношения с участием осужденных к лишению свободы. Лица, отбывающие наказание в ИУ, до их осуждения к лишению свободы могли состоять в самых разнообразных дозволенных законом договорных связях. Однако не все договоры, заключенные с осужденными, могли быть полностью исполнены к моменту осуждения лица, а возникшие отношения прекращены. Выявляется определенное влияние назначения наказания в виде лишения свободы на судьбу частично исполненных или вовсе не исполненных договоров, которые были заключены с лицом, находившимся к моменту их заключения на свободе. В виду особого положения лица, лишенного свободы, заключение и исполнение ряда договоров становится невозможным.

Режимные ограничения, обращенные к осужденному, не позволяют ему участвовать в некоторых гражданских сделках. Так, осужденный не может выступать на стороне подрядчика по договору подряда, так как закон однозначно трактует, что выполнение определенной работы, обозначенной заказчиком, должно осуществляться за счет личного труда подрядчика. В то же время осужденный может являться заказчиком, поручив по доверенности принятие исполненной работы по договору лицу, находящемуся на свободе. В соответствии с законом осужденный не может выступать в качестве хранителя вещи по договору хранения, поскольку для осуществления прав и обязанностей этой стороной требуется полная дееспособность.

По общему правилу осужденные исполняют права и обязанности по договору лично или через представителя. Осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, может являться заемщиком или займодавцем по договору займа. Отбытие им наказания в исправительном учреждении не оказывает воздействия на гражданские правоотношения, сложившиеся между сторонами этого договора и, соответственно, договор не прекращает свое действие. При условии нахождения займодавца в местах лишения свободы, заемщик может переводить свой

долг в ИУ и вносить соответствующие деньги на имя осужденного в депозит нотариуса.

В том случае, когда речь идет о пребывании заемщика в местах лишения свободы, свои обязанности осужденный вправе исполнить путем перевода имеющихся на его лицевом счете денежных средств в адрес займодавца.

Рассматривать возникновение договорных отношений, складывающихся при хранении, следует в определенной плоскости, где хранителем выступает исправительное учреждение, а поклажедателем, соответственно, осужденный. Предметы, изделия, вещи, имеющиеся у осужденных сверхнормы, изымаются и сдаются на склад для хранения. На стороне поклажедателя могут участвовать родные и близкие осужденного, которые им направляют одежду, обувь, вещи. Эти вещи доставляются ими лично или через представителя и принимаются на ответственное хранение не ранее, чем за месяц до окончания срока отбывания наказания. Выдача этого имущества осуществляется в день освобождения. В случае невыполнения обязанностей по сохранности переданного имущества администрацией ИУ на нее возлагается имущественная ответственность по возмещению причиненного вреда³.

В соответствии со ст. 889 ГК РФ лицо, сдавшее вещь на хранение, вправе в любое время потребовать ее к возврату. Однако это правило не может быть применено осужденными.

Осужденный является участником товарно-денежных отношений. Из правоотношений, возникающих из договора купли-продажи, следует, что в качестве продавца может быть любой дееспособный гражданин, в том числе и отбывающий наказание в виде лишения свободы, и юридическое лицо - исправительное учреждение, исполняющее наказания в виде лишения свободы. Так, осужденный к лишению свободы, может быть продавцом имущества, имеющегося у него на праве личной собственности вне колонии. Все чаще побудительным мотивом совершения договора купли-продажи, в котором: осужденный к лишению свободы выступает в качестве продавца, является боязнь этого осужденного за сохранность оставленного имущества, когда нет близких родственников. При продаже имущества он получает денежный эквивалент, который может быть переведен по его указанию на лицевой счет, открытый на его имя.

В пределах же исправительного учреждения он может выступать по этому договору только в качестве покупателя, приобретая по безналичному расчету вещи, продукты питания, предметы первой необходимости в магазинах, расположенных на территории учреждения. Права и обязанности у сторон возникают с момента заключения ими договора, то есть когда они достигнут согласия по всем его основным пунктам. После этого и происходит передача вещи от продавца к покупателю. Преследуя цель заинтересовать осужденных в результатах их труда, а также в интересах стимулирования их правоупорядочного поведения, закон предоставляет им право пользоваться денежными средствами, заработанными в местах лишения свободы, для приобретения в торговой сети ИУ продуктов питания и предметов первой необходимости. Ассортимент товаров, подлежащих к продаже осужденным, установлен Правилами внутреннего распорядка ИУ.

Заключение договора комиссии между осужденным к лишению свободы и комиссионным магазином практически становится невозможным. В связи с этим целесообразнее вести разговор о развитии ранее возникших договорных отношений между осужденным (комитентом) и комиссионным магазином (комиссионером). Прежде всего, осужденный должен сообщить комиссионеру о месте своего нахождения. В случае уценки вещи комитент должен быть уведомлен об этом комиссионером. При реализации вещей денежные средства по письменному заявлению осужденного, находящегося в местах лишения свободы, комиссионный магазин может высылать в адрес исправительного учреждения путем зачисления их на счет осужденного. Осужденный вправе требовать возврата сданной им вещи в комиссионный магазин при условии, что она еще не продана.

2 Гришин И. П. Гражданско-правовое положение лиц, отбывающих наказание в исправительно-трудовых учреждениях. - М.: Академия МВД СССР, 1987. - С. 37.

3 См.: Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений: Утв. приказом Минюста РФ от 16 декабря 2016 года № 295 (зарегистрировано в Минюсте России от 26.12.2016 г. № 44930).

Обычно при заключении договора комиссии на комиссионере лежит обязанность по хранению вещи. В силу этой обязанности комитент обязан платить комиссионеру денежные средства. В случае пересылки вещи в адрес ИУ осужденный также несет дополнительные расходы, связанные с перевозкой.

Однако удовлетворять свои материальные и духовные потребности осужденный может не только в результате заключения различных возмездных договоров, но и путем заключения безвозмездных сделок. Различные гражданско-правовые договоры, являющиеся двухсторонними или многосторонними сделками, могут выступать в качестве возмездных, так и безвозмездных, и лишь договоры дарения и ссуды относятся к безвозмездным.

Правоотношения, возникающие из договора дарения, характеризуются тем, что в них принимают участие две стороны - одаряемый и даритель. Даритель - лицо, передающее принадлежащее ему имущество на праве личной собственности. Им может быть любой надлежащий субъект гражданского права. Так, осужденный может выступать в качестве дарителя в отношении того имущества, которое находится вне территории ИУ. Он может поручить администрации ИУ отправлять родственникам или другим лицам деньги, находящиеся на его лицевом счете. Вместе с тем Правила внутреннего распорядка запрещают дарить или отчуждать иным способом в пользу других осужденных предметы, изделия, вещества, находящиеся с ними в ИУ в личном пользовании. Предметом договора дарения может быть любое имущество, находящееся в гражданском обороте, в том числе и денежные переводы на различные суммы, которые им отправляют близкие родственники и другие лица. Предмет договора дарения с участием осужденного уже, так как закон запрещает ему иметь некоторые вещи.

Лица, принимающие участие в договоре безвозмездного пользования имуществом, именуется ссудодателем и ссудополучателем. Осужденный вправе предоставить другим гражданам, организациям имущество, которое он имеет вне ИУ. Например, до отбывания наказания он имел в собственности автомобиль. Находясь в колонии, он выдает доверенность на пользование любым имуществом своим близким родственникам и знакомым. Юридические лица выступают ссудодателем, когда совершение таких действий не противоречит Уставу или Учредительному договору. Ссудополучатель - лицо, получившее имущество и обязанное возвратить его по истечении срока действия договора. Время заключения договора зависит от его участников. Так, если субъектом договора является: гражданин, то он считается таковым с момента передачи имущества в пользование. В зависимости от того, кто является субъектом договора, и распределяются их права и обязанности. В договоре между гражданами ссудодатель не несет какой-либо ответственности перед ссудополучателем за непредоставление ему имущества, так как его действия как собственника носят сугубо добровольный характер. Напротив, в договоре, где хотя бы один из участников — юридическое лицо (исправительное учреждение), на ссудодателя возлагается обязанность по передаче имущества в пользование ссудополучателя. В данном случае ИУ отвечает за недостатки переданного им в пользование имущества. Более широкая ответственность по договору возложена законом на ссудополучателя. Одной из главных обязанностей, возложенных на него, является необходимость использования полученного по договору имущества по целевому назначению, поддержания его в исправном состоянии, а также оплата расходов, связанных с его содержанием. Если ссудополучатель умышленно или по неосторожности ухудшает состояние полученного имущества, то ссудодатель, также может требовать досрочного расторжения договора и, кроме того, ссудополучатель обязан полностью возместить последнему причиненные убытки при условии, если не докажет, что ухудшение имущества произошло не по его вине. С учетом того обстоятельства, что осужденные по условиям содержания, как правило, не могут заменить утраченную ими вещь равноценной, они обязаны возместить причиненный имущественный вред⁴.

Осужденные к лишению свободы до осуждения могли быть вкладчиками коммерческих банков. По договору банковского

вклада (его также называют депозитом) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором. Осужденный в течение всего срока отбывания наказания в виде лишения свободы может состоять вкладчиком, поскольку вправе хранить вклад в банке неограниченный срок. На распоряжение всем вкладом или на получение определенной суммы осужденный вправе выдать доверенность. Лицо, находящееся в местах лишения свободы, может внести в банк на имя определенного третьего лица вклад (через представителя). Третье лицо приобретает права вкладчика с момента предъявления им к банку первого требования либо выражения им к банку иным образом желания воспользоваться такими правами, если иное не предусмотрено договором банковского вклада. До выражения третьим лицом намерения воспользоваться правами вкладчика лицо, заключившее договор банковского вклада, может воспользоваться правами вкладчика в отношении внесенных им на счет денежных средств. По данной разновидности договора банковского вклада осужденный гражданин может выступать как вкладчиком денежных средств в пользу третьего лица, так и третьим лицом, в пользу которого внесены денежные средства. Распоряжаясь внесенным вкладом, осужденный вправе поручить сберегательному банку осуществить перевод вклада в сберегательный банк, функционирующий при исправительном учреждении. Для сберегательных банков юридически безразлично, где находится вкладчик, так как законом предусмотрен неограниченный срок для хранения вклада.

Таким образом, осужденные к лишению свободы совершают некоторые сделки непосредственно в ИУ. При этом наибольшую распространенность имеет розничная купля-продажа по безналичному расчету. В других случаях они становятся участниками имущественных отношений, характеризующихся безвозмездным характером. Встречаются и договоры, заключаемые осужденными в условиях изоляции от общества, с лицами, находящимися на свободе. Такие договоры могут совершаться тем или иным осужденным только через избранного им представителя (поверенного) при согласии последнего представлять интересы осужденного. Отношения между осужденным и представителем оформляются договором поручения с выдачей доверенности на имя поверенного. Иногда доверенность не выдается, если договор поручения заключен сроком менее одного года.

При совершении любой сделки, осужденные и их представители, как и все граждане, должны соблюдать следующие условия: сделка может совершаться только дееспособным лицом; сделка по своему содержанию должна соответствовать закону; воля гражданина должна выражаться свободно, без заблуждения, обмана, угрозы и насилия; сделка должна иметь соответствующую форму.

При нарушении хотя бы одного из них сделка признается недействительной.

Пристатейный библиографический список

1. Гришин И. П. Гражданско-правовое положение лиц, отбывающих наказание в исправительно-трудовых учреждениях. - М.: Академия МВД СССР. 1987. - 59 С.
2. Карусев Н. И. Гражданско-правовое положение осужденных к лишению свободы: Учебно-практическое пособие. - Рязань, 1973. - 119 с.
3. Комментарий к ГК РФ части третьей (постатейный) / Под ред. АН. Ткач. - М., Дашков и К, 2003. - 623 С.
4. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений: Утв. приказом Минюста РФ от 16 декабря 2016 года № 295 (зарегистрировано в Минюсте России от 26.12.2016 г. № 44930).

4 См.: Карусев Н. И. Гражданско-правовое положение осужденных к лишению свободы: Учебно-практическое пособие. - Рязань, 1973. - С. 27.

ГРЯЗНОВ Сергей Александрович

кандидат педагогических наук, декан факультета внебюджетной подготовки Самарского юридического института ФСИН России

ЛАТЫШКИНА Дарья Евгеньевна

студент направления «Юриспруденция» Самарского государственного экономического университета

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАДЗОРА В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Рассмотрены особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях с учетом норм действующего Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Раскрыто понятие воспитательных колоний, а также проанализирована сущность осуществления надзора за осужденными с учетом принципов, приведенных в Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях. Выделена важность использования технических средств в воспитательных колониях для своевременного выявления и предупреждения совершения противоправных деяний со стороны осужденных. Систематизированы группы инженерно-технических средств, используемых в воспитательных колониях в современных условиях.

Ключевые слова: воспитательные колонии, несовершеннолетние, система контроля и управления доступом, видеонаблюдение, электронные браслеты, технические средства, средства надзора и контроля.

GRYAZNOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, Dean of the Faculty of Extra-budgetary Training of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

LATUSHKINA Darya Evgenjevna

student of the direction "Jurisprudence" of the Samara State University of Economics

DIGITALIZATION OF SUPERVISION IN EDUCATIONAL COLONIES

The article considers the features of execution of a sentence in the form of deprivation of liberty in educational colonies, taking into account the norms of the current Criminal Executive code of the Russian Federation. The concept of educational colonies is revealed, and the essence of supervision of convicts is analyzed, taking into account the principles given in the Instructions on supervision of convicts held in educational colonies. The importance of using technical means in educational colonies for timely detection and prevention of committing illegal acts on the part of convicts is highlighted. Groups of engineering and technical means used in educational colonies in modern conditions are systematized.

Keywords: educational colonies, minors, access control and control system, video surveillance, electronic wristbands, technical means, supervision and control means.

Режим и порядок исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях регламентируется гл. 17 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ). В ее структуре устанавливается, что в воспитательных колониях отбывают наказание те несовершеннолетние, которые поступили туда впервые или были переведены из облегченных, льготных или строгих условий отбывания наказания (п. 2 ст. 132)¹. При этом в данную категорию не входят лица, обладающие нижеследующими правовыми статусами:

- ранее подлежали применению мер юридической ответственности за преступление в виде лишения свободы;
- были осуждены за умышленное преступление, совершенное в период отбывания наказания.

В соответствии с приказом № 95 Минюста России, утвержденного 23.06.2005 г., надзор за осужденными представляет собой совокупность мер, осуществляемых на постоянной основе за субъектами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, посредством наблюдения и контроля в

местах нахождения осужденных². К таким местам относят зоны проведения учебных мероприятий, выполнения рабочих функций, а также места постоянного размещения осужденных. Целью обеспечения надзора в воспитательных колониях являются такие, как:

- 1) предупреждение и нейтрализация противоправных деяний со стороны лиц, отбывающих наказание;
- 2) обеспечение изоляции;
- 3) гарантирование безопасности осужденных и персонала³.

В ходе надзора решается ряд задач, среди которых можно выделить следующие:

1 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный кодекс от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Консультант Плюс: справ, правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 07.06.2020)

2 Об утверждении Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний: Приказ Минюста России от 23.06.2005 № 95 (ред. от 15.08.2016) // Консультант Плюс: справ, правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54443/ (дата обращения: 07.06.2020).

3 Каретников К.В. Недостатки в деятельности администрации воспитательных колоний по предупреждению групповых правонарушений осужденных // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Ответственный редактор Д.В. Ким. - 2020. - С. 315-316.

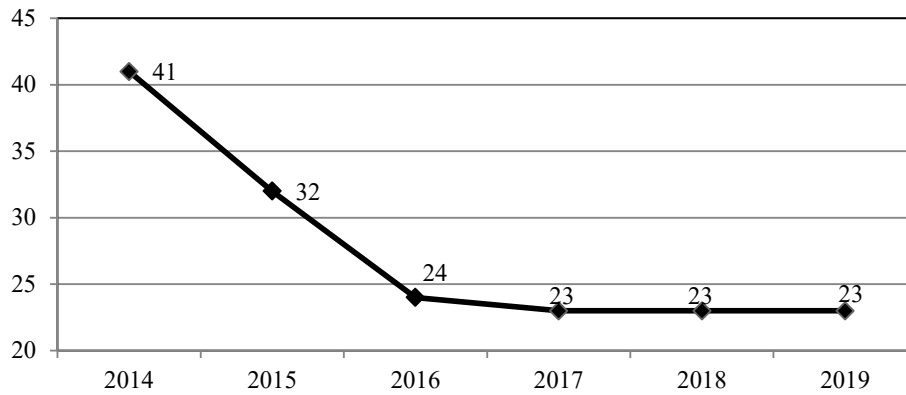

Рисунок 1. Количество воспитательных колоний в российской Федерации в 2014-2019 гг., ед.*

1. наблюдение за осужденными, осуществляемое с целью предотвращения нарушений, которые могут возникнуть вследствие отбывания наказания;

2. обеспечение норм, систематизированных в Правилах внутреннего распорядка воспитательных колоний, направленных на обеспечение условий для отбывания наказаний осужденными с учетом соблюдения их прав и интересов и исполнения обязанностей, предусмотренных локальными нормативно – правовыми актами⁴;

3. обеспечение безопасного передвижения осужденными между местами их постоянного размещения и производственной зоной, а также реализация контрольных функций в контексте соблюдения осужденными порядка передвижения;

4. осуществление контроля в сфере наличия осужденных в местах их размещения, учебы и работы;

5. использование технических средств, функциональное содержание которых направлено на обеспечение надзора и контроля за осужденными;

6. пресечение использования осужденными промышленного оборудования и предотвращение самовольного возведения различных строений, что противоречит нормам локальных правовых актов;

7. проведение обысков и изъятие предметов, запрещенных для осужденных в местах их проживания, учебы и работы;

8. обеспечение проведения свиданий осужденных с их родственниками и иными лицами в соответствии с установленным порядком;

9 оказание помощи в проведении оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ⁵ и т.д.

* Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних // Федеральная служба исполнения наказаний: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (дата обращения: 07.06.2020).

4 Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 06.10.2006 № 311 (ред. от 29.12.2017) // Консультант Плюс: справ, правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63264/ (дата обращения: 07.06.2020).

5 Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Консультант Плюс: справ, правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 07.06.2020).

Необходимость и актуальность цифровизации надзора, осуществляемого в воспитательных колониях, обоснована тем, что оперативная обстановка, наблюдаемая в рамках исполнения и отбывания наказаний в данных учреждениях, идентифицируется как сравнительно сложная. На данный момент на территории РФ зарегистрировано и функционирует 23 воспитательные колонии, что практически в два раза меньше аналогичного показателя 2014 года (рис. 1).

Однако, несмотря на то, что численность осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях, с 2014 г. по 2019 г. уменьшилось на 46,7%, а число нарушений установленного порядка отбывания наказаний – на 47,4% (рис. 2), вызывает опасение статистика, подведенная сотрудниками ФСИН, касательно того, что порядком 27% несовершеннолетних отбывают наказание за особо тяжкие преступления, а около 61% - за тяжкие преступления⁶.

Конкретизируется, что каждый четвертый осужден за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда и здоровью человека, а каждый третий - за грабеж и разбой⁷. По-прежнему возникают случаи массового неповиновения сотрудникам колоний, выделяемых для надзора за осужденными, беспорядки, побег, что говорит о достаточно сложной криминальной ситуации. Указанный фактор свидетельствует о целесообразности дальнейшего внедрения и использования инструментов цифровизации для исполнения и отбывания наказания несовершеннолетними в воспитательных колониях. Особенно это актуально в условиях действия норм Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, которая в том числе предполагает совершенствование функционирования пенитенциарного учреждения для несовершеннолетних осужденных посредством использования новых моделей осуществления надзора⁸.

В данном случае подразумевается перспективность и эффективность использования средств аудиовизуального наблюдения, а также иных возможностей техногенного характера, в совокупности способствующих оптимизации надзора

6 Сараева А.И. Воспитательные колонии в Российской Федерации // Аллея науки. - 2020. - Т. 1. - № 1 (40). - С. 470-473.

7 Там же.

8 О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 год: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Консультант Плюс: справ, правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/ (дата обращения: 07.06.2020).

Рисунок 2. Показатели численности осужденных и числа нарушений в воспитательных колониях в 2014-2019 гг.

за осужденными. В общей своей массе вопросы применения цифровых средств надзора регламентируются ст. 83 УИК РФ, посвященной особенностям использования технических средства надзора и контроля. Так, законодателем уточняется, что аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора, используемые в воспитательных колониях, могут быть использованы в нижеследующих целях:

1) предупреждение совершения противоправных деяний, а также вероятности совершения побега;

2) пресечение нарушений распорядка дня, дисциплины и порядка отбывания наказания в соответствии с Инструкцией о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях ФСИН, утвержденной Приказом Минюста России от 23.06.2005 № 95;

3) получения необходимой для обеспечения контроля и надзора информации о поведении осужденных.

Осужденные вправе знать, какие виды технических средств используются на территории учреждения, и факт их ознакомления с данным типом информации фиксируется соответствующей распиской. Помимо прочего законодателем в п. 3 ст. 83 УИК РФ конкретизируется, что перечень технических средств, используемых на территории воспитательной колонии, а также порядок их эксплуатации устанавливается на основе нормативно – правовых актов РФ⁹.

Вопросы применения технических средств надзора и контроля в исправительных учреждениях ФСИН России регламентируются статьей 83 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Эти средства применяются в целях предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных.

Одним из инновационных способов, используемых в рамках функционирующих воспитательных колоний, является внедрение в практику деятельности средств бесконтактного надзора за перемещением несовершеннолетних между жилой и производственной зонами, изолированными участ-

ками, цехами и другими объектами. Совокупность инженерно-технических средств, позволяющих контролировать соблюдение осужденными требований распорядка дня, а также введенные режимные ограничения, структурно можно подразделить на следующие группы.

Во-первых, система контроля и управления доступом. В первую очередь включает биометрическую идентификацию осужденного, которая автоматически характеризует осужденного как личность на основании его уникальных, индивидуальных свойств. В целях распознавания субъекта применяются такие методы, как снятие отпечатков пальцев, геометрия лица и рук, анализ рисунка вен руки и т.д.¹⁰ В российской практике осуществления исполнительного производства широко распространено использование биометрической системы контроля «BioSmart»¹¹.

Также в структуру системы контроля и управления доступом включаются электронные браслеты, используемые за контролем передвижения лиц, пользующихся правом перемещения без конвоя или сопровождения. Особенно применение системы электронного мониторинга, включающей электронные браслеты, способствует достижению следующих задач:

1. контроль за поведением осужденных, находящихся за пределами колонии;

2. пресечение побегов, которые могут совершаться несовершеннолетними, а также сокращение времени реакции на потенциальную возможность совершения побегов;

3. сокращение доли материальных средств, направляемых ежегодно на поиск сбежавших осужденных.

Таким образом, как можно отметить, ввод в эксплуатацию биометрических систем регистрации способствует оптимизации надзора за несовершеннолетними, улучшению качества совершаемых контрольных мероприятий, а также снижению нагрузки на сотрудников учреждений.

9 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный кодекс от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Консультант Плюс: справ, правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 07.06.2020).

10 Гнедова Н.П. Общие требования к техническим средствам видеонаблюдения в контексте совершенствования технической политики ФСИН России // Образование и наука в России и за рубежом. - 2018. - № 10 (45). - С. 165-169.

11 Тимофеева Е.А. К вопросу об оптимизации деятельности УИС посредством внедрения передового опыта и инновационных технологий // Вестник Самарского юридического института. - 2018. - № 1 (27). - С. 92-97.

Во-вторых, система видеонаблюдения, выраженная во внедрении видеорегистраторов¹². Функциональное содержание таких регистраторов направлено на осуществление видеозаписи сотрудниками отделов безопасности воспитательных колоний в период осуществления надзора за несовершеннолетними. Цель использования – обеспечение контроля и надзора с точки зрения пресечения и предупреждения совершения противоправных деяний осужденными в период отбывания ими наказания¹³. По результатам опроса, проведенного аналитиками НИИ ФСИН России, свыше 75% опрошенных сотрудников воспитательных колоний идентифицируют видеорегистраторы в качестве наиболее приемлемых и эффективных способов обеспечения безопасности на территории колоний¹⁴. В данном случае надзор осуществляется посредством снабжения каждого сотрудника дежурной смены мобильными видеорегистраторами, позволяющими выявить и предупредить распространение нарушений на территории расположения воспитательных колоний. Помимо прочего, как отмечается среди сотрудников ФСИН, применение системы видеонаблюдения оказывает положительное воздействие на поведение осужденных.

Таким образом, тенденция цифровизации надзора в воспитательных колониях является актуальной для предупреждения совершения несовершеннолетними противоправных действий, осуществления побегов, а также пресечения возможности использования и хранения средств, запрещенных локальными нормативно – правовыми актами воспитательной колонии¹⁵. Общие нормы, регламентирующие особенности применения технических средств надзора и контроля, актуализированы в ст. 83 УИК РФ¹⁶. Однако важно грамотно руководствоваться совокупностью положений, приведенных в данном законе в отношении средств цифровизации, применяемых при исполнении наказаний, с тем, чтобы обеспечить условия отбывания наказания для несовершеннолетних с учетом соблюдения их прав и интересов.

Пристатейный библиографический список

1. Гнедова Н.П. Общие требования к техническим средствам видеонаблюдения в контексте совершенствования технической политики ФСИН России // Образование и наука в России и за рубежом. - 2018. - № 10 (45) - С. 165-169.
 2. Исмаилова Ф.Р. Общая характеристика и условия отбывания наказания в воспитательных колониях // Проблемы совершенствования законодательства Сборник научных статей студентов юридического факультета. Махачкала, 2020. - С. 139-142.
 3. Каретников К.В. Недостатки в деятельности администрации воспитательных колоний по предупреждению групповых правонарушений осужденных // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Ответственный редактор Д.В. Ким. - 2020. - С. 315-316.
 4. Кобзистый С.Ю., Морозов А.О., Кочедыков С.С., Кольцов А.С. Технологии применения скрытого видеонаблюдения на объектах ФСИН России // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. - 2019. - С. 49-51.
 5. Курочкина Е.Н., Пономарева Е.В., Цуканова Т.Г. Цифровизация в системе управления ФСИН России // Актуальные вопросы тылового обеспечения уголовно-исполнительной системы: Сборник тезисов выступлений и докладов участников Всероссийского научно-практического круглого стола. - 2019. - С. 51-55.
 6. Рябых С.Б. К вопросу о содержании воспитательной функции режима исполнения и отбывания наказания в воспитательных колониях ФСИН России // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный за выпуск Д.Г. Зыбин. - 2018. - С. 307-309.
 7. Сараева А.И. Воспитательные колонии в Российской Федерации // Аллея науки. - 2020. - Т. 1. - № 1 (40). - С. 470-473.
 8. Тимофеева Е.А. К вопросу об оптимизации деятельности УИС посредством внедрения передового опыта и инновационных технологий // Вестник Самарского юридического института. - 2018. - № 1 (27). - С. 92-97.
-
- 12 Курочкина Е.Н., Пономарева Е.В., Цуканова Т.Г. Цифровизация в системе управления ФСИН России // Актуальные вопросы тылового обеспечения уголовно-исполнительной системы: Сборник тезисов выступлений и докладов участников Всероссийского научно-практического круглого стола. - 2019. - С. 51-55.
 - 13 Исмаилова Ф.Р. Общая характеристика и условия отбывания наказания в воспитательных колониях // Проблемы совершенствования законодательства Сборник научных статей студентов юридического факультета. Махачкала, 2020. - С. 139-142.
 - 14 Кобзистый С.Ю., Морозов А.О., Кочедыков С.С., Кольцов А.С. Технологии применения скрытого видеонаблюдения на объектах ФСИН России // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. - 2019. - С. 49-51.
 - 15 Рябых С.Б. К вопросу о содержании воспитательной функции режима исполнения и отбывания наказания в воспитательных колониях ФСИН России // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный за выпуск Д.Г. Зыбин. - 2018. - С. 307-309.
 - 16 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный кодекс от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Консультант Плюс: справ, правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 07.06.2020).

ЗОЛОТАРЕВА Анастасия Романовна

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

КУЗЬМИНА Лариса Олеговна

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

САПСАЙ Мария Витальевна

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ОБРАЩЕНИЯ С ОСУЖДЕННЫМИ В СФЕРЕ ТРУДА

В данной статье анализируются основные положения некоторых международных актов, в сфере обращения с осужденными к лишению свободы, а также имеющиеся проблемы их реализации в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации. В частности, автор приводит трудовое законодательство, в котором содержатся всего две статьи, регулирующие трудовые отношения осуждённых, а также имеющие отсылочные нормы в уголовно-исполнительном законодательстве. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации имеет бланкетные нормы к трудовому кодексу Российской Федерации, что является замкнутым кругом для решения определённых задач.

Автор приходит к выводу о том, что многие положения российского уголовно-исполнительного законодательства не приведены в полной мере в соответствие с международными стандартами, в связи с чем не соблюдаются равные юридические возможности осужденных по реализации своих прав, что отрицательно сказывается на уголовно-исправительной политике РФ.

Ключевые слова: международные стандарты, труд осужденных, средство исправления, обязательный труд, оплата труда.

ZOLOTAREVA Anastasiya Romanovna

student of the Law School of the Far-Eastern Federal University

KUZMINA Larisa Olegovna

student of the Law School of the Far-Eastern Federal University

SAPSAY Mariya Vitaljevna

student of the Law School of the Far-Eastern Federal University

IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL STANDARDS FOR THE TREATMENT OF PRISONERS AT WORK

This article analyzes the main provisions of some international acts in the field of the treatment of prisoners sentenced to imprisonment, as well as the existing problems of their implementation in the penal legislation of the Russian Federation. In particular, the author cites labor legislation, which contains only two articles regulating the labor relations of convicts, as well as having reference standards in the PEC of the Russian Federation. Thus, the PEC of the Russian Federation has blanket standards for the Labor Code of the Russian Federation, which is a vicious circle for solving certain problems. The author concludes that many of the provisions of the Russian penal legislation are not fully brought into line with international standards, thereby not observing the equal legal opportunities of convicts to exercise their rights, as a result of which it negatively affects the penal policy RF.

Keywords: international standards, labor of convicts, remedy, compulsory labor, remuneration.

Российская Федерация в последние десятилетия стала активно участвовать в мировой интеграции, принимать на себя международные обязательства, становиться активным членом мирового сообщества. Значительным шагом на этом пути стало вступление России в Совет Европы, что повлекло необходимость реализации во внутреннем законодательстве общепризнанных принципов международного права, важное место среди которых занимают нормы, обеспечивающие права и свободы человека и гражданина, в том числе обеспечивающие защиту прав человека в сфере уголовной юстиции.

Одним из результатов международного сотрудничества в сфере прав человека также является разработка и внедрение положений (или даже системы положений, актов), действующих применительно к системе исполнения наказаний. Подобные положения в теории уголовно-исполнительного права именуются международными стандартами обращения с осужденными.

Одной из важнейших функций данных международных документов по защите осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, является унификация внутренних уголовно-исполнительных норм государства в соответствие с данными международными документами.

Международные стандарты обращения с осужденными образуют свою особую систему, центральное место в которой занимают Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.)¹. Данные правила являются основополагающими в международной уголовно-исполнительной юстиции, на их основе были приняты ряд других важнейших международных актов в сфере

обращения с заключенными, в том числе и Европейские пенитенциарные правила (2006 г.)². Кроме того, Правила Нельсона Манделы оказывают и непосредственное влияние на внутреннее законодательство многих государств, в том числе и на отечественное.

Приоритет международного права закрепляется в актах уголовно-исполнительного законодательства – согласно статье 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, в случаях противоречия между уголовно-исполнительным законодательством и ратифицированными РФ международными договорами применяются последние. Часть 4 данной статьи устанавливает возможность реализации рекомендаций международных норм в сфере пенитенциарной системы в уголовно-исполнительном законодательстве России при наличии необходимых экономических и социальных условий³. Таким образом, уголовно-исполнительное законодательство во многом базируется на общепризнанных принципах и нормах международных стандартов.

По объективным причинам в настоящее время можно судить о том, что Россия не в полной мере готова реализовывать международные стандарты обращения с осужденными. Главным образом, этому мешает высокий уровень преступности, коррупции, экономический кризис, ухудшение отношений между осужденными и сотрудниками администраций исправительных учреждений, отсутствие финансовых средств на обеспечение пенитенциарной системы. Подобная ситуация признается и Правительством России, что подтверждается положениями Федеральной целевой программы от 6 апреля 2018 г. № 420 «Развитие

1 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) от 17.12.2015; резолюция Генеральной Ассамблеи 70/175. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (дата обращения: 06.05.2020).

2 Европейские пенитенциарные правила 2006 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 06.05.2020).

3 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федерал. закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 06.05.2020).

уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы)» (далее по тексту – ФЦП), согласно которой на уровне субъектов Российской Федерации государственная поддержка производственной деятельности исправительных учреждений незначительна. Авторы ФЦП отмечают неблагоприятное положение тюремного производственного сектора, в частности указывается, что тюремное производство значительно устарело, не имеет каких-либо шансов на конкурентоспособность на рынке, где имеются частные производители, что в перспективе снижает возможности привлечения к труду всех трудоспособных осужденных. И как следствие это приводит к высокой безработице среди такой категории людей и влечет соответствующие трудности в последующей ресоциализации осужденных и их перевоспитании.⁴

Труду заключенных в правилах Манделы посвящен раздел «Работа», всего данный раздел содержит 6 правил (п. 71-76). Данные правила устанавливают принцип справедливого распределения нагрузки, не допускающий работу заключенного «на износ», они устанавливают необходимость соответствия трудовой нагрузки и физических и психологических способностей; «организация труда должна быть максимально приближена к условиям и методам, которые приняты на свободе», чтобы заключенным после жизни в исправительных учреждениях было легче за их стенами; труд должен быть оглачен и т.д.⁵

Европейские Пениденциарные правила 2006 г. (далее по тексту – ЕПП (К 2006)) устанавливают всего 3 нормы (п. 26-28), регулирующие труд осужденных в местах лишения свободы. Так, п. 26 ЕПП (К 2006) устанавливает, что подход к труду заключенных должен включать восприятие данного явления как позитивного, исключая какие-либо намеки на его карательный характер. Предлагаемая заключенным работа должна отвечать современным стандартам и требованиям, для того чтобы подготовить их к условиям нормальной профессиональной жизни.⁶

В системе российского законодательства труд заключенных регулируется как уголовными, так и трудовыми правовыми актами. В действующем трудовом кодексе РФ (далее по тексту – ТК РФ) отсутствует специальная глава, посвященная особенностям труда осужденных к лишению свободы (хотя и упоминает о них в ст. ст. 4, 227), оставляя первоочередное значение в данном вопросе нормам уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее по тексту – УИК РФ)⁷.

Регулированию труда осужденных в УИК РФ отведена незначительная роль, данную область регулируют статьи 103–107, причем отдельные статьи носят бланкетный характер и отсылают к нормам трудового законодательства. Так, бланкетный характер носят нормы, устанавливающие правила охраны труда и техники безопасности. Согласно ст. 104 УИК РФ при организации труда осужденных соблюдать продолжительность рабочего времени, правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии необходимо на основе норм, установленных законодательством Российской Федерации о труде.

Стоит отметить, что многие положения российского уголовно-исполнительного законодательства, в том числе в области привлечения осужденных к труду, реализованы в соответствии с международными стандартами, и часть из них уже применяется на практике. Например, нормы, посвященные обязательности или принудительности труда осужденных. Обращаясь к ст. 71.2 Правил Нельсона Манделы, ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 4 Конвенции Совета Европы «О защите прав человека и основных свобод» выводят из-под общего запрета принудительного или обязательного труда «любую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении, после его осуждения компетентным судом или условно освобожденное от такого заключения».

Правила Манделы от 2015 г. не отменяет обязательный труд заключенного. Формулировка, которая содержится в п.

96 «Осужденные заключенные должны иметь возможность работать и/или принимать активное участие в своей реабилитации...» возможность работать юридически не идентична праву на труд. И, конечно же, Правила Манделы несут рекомендательный характер, на что указано в разделе «Предварительные замечания». Кроме того, следует обратить внимание на другой, более высокий по юридической силе международно-правовой акт, а именно – Международный пакт о гражданских и политических правах.

В правилах Манделы 2015 г. можно усмотреть некое противоречие. Так, с одной стороны, смягчение формулировок «следует возлагать», «можно обязать трудиться» может восприниматься, как отказ от обязательности или принудительности труда, с другой стороны напрямую о добровольности труда и свободе труда международные акты не говорят.

В российском законодательстве вопросы принудительного труда регулируются ч. 3 ст. 4 ТК РФ, согласно которой при общем запрете принудительного труда устанавливается исключение из правила, а именно – «работа, выполняемая вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров», не является принудительной.

Подводя итог всему вышеизложенному мы можем сделать вывод, что политика уголовно-исполнительного законодательства идёт не в верном направлении, так как международные стандарты обращения с осужденными соблюдаются не полностью или же вовсе наше законодательство устанавливает свои «правила», которые противоречат международным стандартам, что приводит к дискриминации по отношению к осужденным, так как их права значительно ущемляются, тем самым они не могут в полной мере социализироваться в обществе и не достигается цель уголовного законодательства в «реабилитации» осуждённого, то есть в исправлении его поведения, что в последствии человек, который вышел на свободу повторно совершает преступления, так как после получения судимости ему затруднительно найти работу для постоянного заработка.

В связи с этим предлагается ввести изменения в трудовом и уголовно-исполнительном законодательстве для поддержания равных юридических возможностей, а именно: предоставления выбора осуждённым заниматься трудовой деятельностью независимо от их специализации, а также предоставление осуждённым расширенных прав в трудовом законодательстве, что приведёт к реализации общеправовых начал регулирования труда осужденных, что особенно характерно для принятых в 2015 г. Правил Манделы.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: федерал. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 06.05.2020).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федерал. закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 06.05.2020).
3. О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы): постановление правительства Рос. Федерации от 06.04.2018 № 420 (ред. от 20.11.2019). Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_295582/ (дата обращения: 06.05.2020).
4. Европейские пениденциарные правила 2006 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 06.05.2020).
5. Емельянова Е.В. Международные стандарты в области привлечения осужденных к труду и их реализация в уголовно-исполнительном законодательстве России // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 318. С. 143.
6. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) от 17.12.2015: резолюция Генеральной Ассамблеи 70/175. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (дата обращения: 06.05.2020).
7. Трудовой кодекс Российской Федерации: федерал. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 06.05.2020).
8. О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 - 2026 годы): постановление правительства Рос. Федерации от 06.04.2018 № 420 (ред. от 20.11.2019). Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_295582/ (дата обращения: 06.05.2020).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (дата обращения: 06.05.2020).
10. Емельянова Е.В. Международные стандарты в области привлечения осужденных к труду и их реализация в уголовно-исполнительном законодательстве России // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 318. С. 143.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации: федерал. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 06.05.2020).

КУШХОВ Руслан Хабильевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

СУРЦЕВ Александр Владимирович

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПРОБЛЕМЫ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Автор статьи утверждает, что тема проблем условно-досрочного освобождения является актуальной в связи с падением числа ходатайств, которые получают положительное решение суда. Значение данной темы обусловлено высокой значимостью для практической деятельности, а так же для совершенствования исполнительной системы и исключения коррупции. Автор рассматривает проблемы освобождения по УДО, приводя конкретные примеры и пути их решения. Статья имеет значимость для уголовного и уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, проблемы, коррупция, институт, общественная опасность, исправление, наказание.

KUSHKHOV Ruslan Khabiljevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

SURTSEV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

PROBLEMS OF PAROLE AND WAYS OF SOLVING THEM

The author of the article argues that the topic of parole problems is relevant due to the drop in the number of applications that receive a positive court decision. The importance of this topic is due to the high importance for practical activities, as well as for improving the executive system and eliminating corruption. The author examines parole issues by providing specific examples and solutions. The article has significance for criminal and penal enforcement law.

Keywords: parole, release, problems, corruption, institution, public danger, correction, punishment.

Проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания являются актуальными на сегодняшний день. Институт же условно-досрочного освобождения выступает формой реализации правовых отношений и формирует у осуждённого стремление к исправлению для получения положительного решения по ходатайству об условно-досрочном освобождении. Данный институт в уголовном праве регламентируется статьей 79 УК РФ¹, определяющей лиц, которые могут быть освобождены, а так же срок после отбывания которого можно ходатайствовать об условно-досрочном освобождении. Поскольку в Российской Федерации институт условно-досрочного освобождения является одним из наиболее распространённых и применяемых в освобождении от наказания, то возникают проблемы с его применением. Несмотря на то, что УДО в уголовном праве может применяться ко всем категориям осуждённых, в последние годы число ходатайств об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в разы уменьшилось. Этому способствует так же уменьшение положительных решений на ходатайства об условно-досрочном освобождении, уменьшение числа освобождённых условно-досрочно можно увидеть на рисунке 1, эти данные подтверждаются статистикой ФСИН².

Прежде чем детально рассматривать проблемы института условно-досрочного освобождения необходимо рассмотреть категории лиц, которые могут воспользоваться возможностью освобождения условно-досрочно. Во-первых, основанием условно-досрочного освобождения является утрата лицом общественной опасности. Во-вторых, суд учитывает отношение осуждённого к труду, учёбе, его взаимодействие в коллективе и иные моменты, касающиеся дальнейшей социализации. Так же стоит отметить, что для условно-досрочного освобождения к каждой категории преступлений необходимо отбыть конкретно установленный срок, но не менее шести месяцев. На осуждённого, освободившегося от отбывания наказания условно-досрочно, могут быть возложены такие обязанности, как не менять место жительства, осуществлять материальную поддержку пострадавших, а так же запрет на посещение определенных мест. То есть, несмотря на освобождение, лицо остаётся под пристальным контролем и наблюдением, что в принципе является оправданной мерой, поскольку никто не может оценить, как поведет себя человек, освободившийся из мест лишения свободы.

Стоит отметить, что в последнее время уголовное, уголовно-процессуальное законодательство реформируется так же и в области условно-досрочного освобождения от наказания, но не всегда эти изменения являются эффективными и работающими, как это планируется на людей. Так, стоит рассмотреть конкретный пример, а именно изменения

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.07.2020).

2 Статистика работы исполнительной системы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// fsin.gov.ru](http://fsin.gov.ru) (дата обращения: 08.08 2020).

внесенные ФЗ № 104³, в которых говорится, что при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении суд должен учитывать, что осуждённый частично или в полном объеме возместил ущерб, то есть загладил вину и тем самым восстановил справедливость. Первая проблема, которая резонна в принципе для большого числа законодательных актов это неопределенный объем, а именно слово частично, которое не определяет конкретной выплаты, тем самым сеет долю сомнения в справедливо вынесенном решении, например, об отказе условно-досрочного освобождения. Стоит конкретизировать сумму, необходимую для возможности ходатайствовать об УДО, с учетом, что суммы по различным категориям преступлений не могут быть одинаковы, иначе это ставит в неравные условия осужденных, это должно быть, например 50% от суммы, установленной по гражданскому иску. Так же стоит отметить, что не все исправительные учреждения могут предоставить трудоустройство осужденному, а даже, если он трудоустроивается, то получает сумму настолько небольшую, что говорить даже о 50 % выплате до освобождения не приходится. Здесь стоит пересмотреть требование суда о выплатах, а включить данное требование в перечень обязательных после условно-досрочного освобождения, то есть если освободившийся по УДО гражданин за конкретный период после освобождения не выплачивает так же конкретизированную сумму, то к нему будут применяться меры уголовно-процессуального характера. Но здесь стоит учитывать, что в современном обществе, когда частных предприятий больше, как только видят отметку о судимости человеку просто и без объяснений отказывают в работе и как бы человек не хотел встать на путь исправления, работать и честно зарабатывать у него может просто не сложиться. Так необходимо предоставлять человеку работу, возможно не с большим заработком, но с возможностью социализироваться и показать, что освободившийся из мест лишения свободы человек не всегда является опасным для общества и ему стоит дать шанс на исправление.

Так же частая причина отказа в условно-досрочном освобождении лица заключается в участии потерпевшего в решении. Несомненно, потерпевший это лицо прямо и непосредственно заинтересованное в исправлении заключенного. Но, тем не менее, потерпевший чаще всего, несмотря на объективное исправление осужденного, будет относиться к нему предвзято и лишь в пяти процентах случаев потерпевший выступает в рамках статьи 399 УПК⁴ с согласием об условно-досрочном освобождении осужденного. Здесь требуется работа не только с осужденным, но и с потерпевшим. Стоит показать ему, что лицо совершившее преступление против его общественных интересов исправляется и уже не несет общественной опасности для общества.

В институте условно-досрочного освобождения существует проблема, к сожалению, которая есть везде и это омрачает институт уголовного и уголовно-исполнительного права в нашей стране – это коррупция. Так один из журналов приводит цены и статистику не бесплатного освобождения по УДО⁵. Конечно, данные прессы не могут являться всеобъемлющими и полностью объективными, но отрицать факт «ценности» свободы не стоит. Так, данные журнала говорят о том, что цена в районах отдаленных от нашей столицы варьируется от 50 до 100 тысяч рублей, при том, что освобождение не всегда гарантировано. Но страшно не то, что нет гарантий,

а то, что система исполнения наказаний, которая должна функционировать для защиты общественных отношений, а так же работать на исправление заключенных сама не далеко ушла от мошенников и воров. Так, начальник тюрьмы в Тюменской области выдавал липовые справки заключенным о тяжелых болезнях, поскольку освобождение условно-досрочно от отбывания наказания возможно не только в связи с исправлением и отсутствием общественной опасности заключенного, но и по причине тяжелого заболевания. Таким образом «благодаря» начальнику тюрьмы и его коррупционной составляющей на свободу попали люди не достойные освобождения. А потом возникают вопросы о росте преступности, а ведь органы которые должны работать на исправление заключенных и уменьшение показателей преступности сами возвращают кадры. Самое непростое в данной теме, что зачастую человек достойный получить условно-досрочное освобождение так же вынужден давать «взятки», но они берутся не всегда деньгами. Так, например, в одной из колоний взятку начальник данного учреждения взял очень редким видом кроликов, но с человека, который отбыл положенную часть срока для ходатайства по УДО, но ему отказали без презента в рассмотрении ходатайства. Итак, коррупция была, есть и будет основной проблемой исполнительной власти, поскольку для многих закон это дышло и этих людей не исправить. Так, коррумпированные сотрудники правоохранительных органов, служащие, казалось бы, закону, сами порождают и провоцируют преступность. Путь к решению данной проблемы один и неизменный – это контроль над всей процедурой условно-досрочного освобождения и жесткие наказания тем сотрудникам, которые преступили закон, только так можно способствовать уменьшению коррумпированных действий и решений.

Итак, процедура условно-досрочного освобождения от наказания требует внесения поправок. В первую очередь, сама процедура должна содержать в себе общение заключенного с психологами, которые вынесут заключение о готовности лица к последующей социализации, а так же о наличии возможных проблем, которые необходимо исправить. Так же доработки требуют все нормативно-правовые акты, включающие в себя процедуру условно-досрочного освобождения, поскольку институт условно-досрочного освобождения в своей основе должен работать на исправление и дальнейшее устройство в общественной жизни лица, освободившегося из мест лишения свободы. Но разрозненность действий не приведет к успешному результату по повышению количества освобожденных по УДО и не за счёт мер коррупции. Необходимо разработать ряд мер законодательного характера, в первую очередь по борьбе с коррупцией, а так же стратегию мер и целей по увеличению исправившихся осужденных лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.07.2020).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020).
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.05.2014 № 104-ФЗ.
4. Статистика работы исполнительной системы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.gov.ru> (дата обращения: 08.08.2020).
5. Цена свободы. Сколько стоит выйти из колонии по УДО? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://life.ru/p/1126897> (дата обращения: 08.08.2020).

3 Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.05.2014 № 104-ФЗ.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020).

5 Цена свободы. Сколько стоит выйти из колонии по УДО? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://life.ru/p/1126897> (дата обращения: 08.08.2020).

МАРЧЕНКО Светлана Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН ЗА РУБЕЖОМ

В данной статье речь идет о формах организации трудовой деятельности осужденных женщин за рубежом, приводится описание того, как с помощью труда исправительные учреждения других стран осуществляют воспитательный процесс осужденных женщин и их подготовку к ресоциализации.

Ключевые слова: осужденные женщины, трудовая деятельность осужденных женщин, воспитательная работа, подготовка к ресоциализации.

MARCHENKO Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Philosophy and all-humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ORGANIZATION OF LABOR ACTIVITIES OF CONVICTED WOMEN ABROAD

The article deals with the form of organization of labor activity of convicted women abroad, describes how, with the help of labor, correctional institution of other countries carry out the educational process of convicted women and their preparation for resocialization
Keywords: convicted women, labor activity of convicted women, educational work, preparation for resocialization.

Марченко С. В.

Основное отличие западной пенитенциарной системы состоит в том, что труд осужденных рассматривается не только на производстве, но и на обслуживании самих исправительных учреждений – уборка внутренних и наружных прилегающих территорий, уход за насаждениями и т.д.

Если говорить о тюремной системе Швейцарии, то здесь имеется отличие в оплате, которая пусть и не велика по сравнению со свободными жителями страны, но стабильна и зависит от разряда, который ежемесячно пересматривается администрацией тюрьмы.¹ Мастерские и промышленные предприятия швейцарских исправительных учреждений изготавливают и сбывают продукцию по обычным рыночным ценам для частных клиентов или организаций. Значительная часть заработка так же, как и в России идет на нужды тюрьмы, а 60 % зачисляется на лицевой счет осужденной. В Великобритании труд является неотъемлемой частью системы отбывания наказания и является строго обязательным. Чаще всего заключенные женщины занимаются обслуживанием самих тюрем или задействованы на производстве – швейном и др.

Уголовно-исправительная система Германии предоставляет своим осужденным (в тюрьмах открытого типа, где не содержатся особо опасные преступники) возможность заключать трудовые договоры с внешними работодателями и получать заработную плату по полному тарифу, однако возмещая ущерб от совершенного преступления и свое содержание под стражей.

Описывая тюремную систему Франции, И. В. Слепцов², Е. М. Данилин³ говорят о том, что самостоятельным регулированием всего трудового процесса и расценок за него наделена администрация каждого исправительного учреждения. Интересным является тот факт, что социальный работник производит анализ экономического рынка того региона, в котором находится тюрьма, и в зависимости от потребностей данной местности организует профессиональное обучение осужденных женщин с целью дальнейшей работы, чтобы максимально ресоциализировать их и попутно приносить пользу каждой конкретной территориальной области. Это может быть швейное производство, кулинария, сфера обслуживания и т.д.

Заключенные женщины в Финляндии имеют возможность выбора: общественно полезный труд или обучение. Последнее организуется с привлечением внешних учебных заведений к образованию заключенных женщин. Мотивация к обучению разработана достаточно эффективно: обучающиеся получают денежное пособие наравне с работающими женщинами.

Ирландские женщины, их составляет 3,7 % от всех осужденных, трудятся с целью эффективной социальной адаптации после освобождения. Такой подход способствует получению необходимого для жизни на свободе профессионального образования и обретению первичных профессиональных навыков. Диапазон профессий, которые предоставляются женщинам-заключенным, весьма широк – от компьютерных технологий до искусства и ландшафтного дизайна. Как и во

1 Веррен А. Исполнение наказания и применение уголовно-правовых мер в Швейцарии в отношении совершеннолетних правонарушителей (лица не моложе 18 лет) // Социальные и правовые проблемы зарубежной пенитенциарной науки и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф.; НИИ УИС Минюста России. - М., 2004. - С. 38-43.

2 Слепцов И. В. Пенитенциарная система Франции (краткий обзор) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2009. - № 2. - С. 39.

3 Данилин Е. М. Опыт пенитенциарной системы Франции - в Россию // Международный опыт исполнения уголовных наказаний: сб. науч. статей. Вып. 1. - М.: НИИ ФСИН России, 2008. - С. 30.

всех странах запада, осужденные женщины трудятся в сфере социально-бытового обслуживания тюрьмы.

Учитывая тот факт, что в США отсутствует единое уголовно-исправительное законодательство, а действуют лишь примерный Уголовный и Исправительный кодексы, в каждом штате страны имеются свои тюремные законы. Трудовая деятельность регламентируется в соответствии с типом тюрьмы (которых достаточно много) в зависимости от совершенного преступления.

В начале 20 века в США сформировалось Федеральное тюремное промышленное объединение, которое использует труд осужденных женщин на государственных промышленных предприятиях⁴ (промышленных центрах), расположенных на территории пенитенциарных учреждений. Эти промышленные предприятия выпускают продукцию, предназначенную для тюрем, например, униформу, а также униформу для армии⁵.

Залогом исправления осужденной женщины, как и во всем мире, в Америке считается участие в профессиональных программах, которые подразумевают профессиональное обучение, затем непосредственно трудовую деятельность. Участие в таких программах предоставляет некоторые льготы для заключенных, к примеру, ослабление режима содержания. Проведено достаточное количество исследований, подтверждающих положительное воздействие участия в таких программах – снижение рецидивов, успешное трудоустройство заключенных и т.д.⁶

Япония солидарна в вопросах приобщения заключенных женщин к труду как способу их исправления с развитыми странами⁷. Это закреплено в Уголовном кодексе (Закон от 24 апреля 1997 г. № 45). Однако несколько отличается подход к распределению трудовых обязанностей между заключенными: оно происходит на основе изучения личности женщины, попадающей под действие уголовного кодекса, составом преступления, сроком, состоянии ее здоровья, социально-психологического портрета и даже перспектив ее дальнейшего развития. Организация труда в исправительных учреждениях подчинена общему трудовому законодательству Японии, но может быть скорректирована по инициативе начальника тюрьмы. Труд заключенных приравнен к высокопроизводительным, а доход от него в полном объеме поступает в государственную казну. Тем не менее, за выполнение различного вида работ может быть назначен заработок, причем, если осужденная привлекается к обслуживанию тюрьмы, ее доход существенно выше, чем на других трудовых производствах. Здесь имеется ограничение – ежемесячно осужденная обязуется перечислять третью часть своего тюремного дохода на нужды своей собственной семьи и еще часть (определенную судом) пострадавшему в результате совершения преступления. Оставшиеся деньги она имеет право расходовать по своему усмотрению для личных нужд, но строго в зависимости от назначаемого ей класса. Так, заключенная 4-го класса

может потратить одну пятую часть, 3-го — четверть, 2-го — треть, 1-го класса — половину вознаграждения.

Количество осужденных женщин в Италии равно числу заключенных в России, а именно не более 5 %. Из-за перенаселенности в тюрьмах чаще всего предусматриваются альтернативные способы исполнения наказаний, а не лишение свободы. Законодательно заключенным не предусмотрена возможность получения материального дохода, а вся пенитенциарная система не ставит перед собой цели перевоспитать осужденную женщину, а лишь направлена на изоляцию ее от общества.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, мы можем говорить о том, что практически во всем мире одним из инструментов перевоспитания с целью будущей эффективной ресоциализации признана трудовая деятельность заключенных женщин. В уголовном законодательстве всех стран прописывается возможность или невозможность получения дохода от собственной трудовой занятости, но участие в ней предусматривает различные «блага» для заключенных: от ослабления режимных моментов до возможности корректировки личностных установок.

Приставленный библиографический список

1. Александров Ю. К. Модная одежда шьется в тюрьмах // Преступление и наказание. - 2016. - № 3. - С. 66-68.
2. Веррен А. Исполнение наказания и применение уголовно-правовых мер в Швейцарии в отношении совершеннолетних правонарушителей (лица не моложе 18 лет) // Социальные и правовые проблемы зарубежной пенитенциарной науки и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. ; НИИ УИС Минюста России. - М., 2004. - С. 38-43.
3. Данилин Е. М. Опыт пенитенциарной системы Франции - в Россию // Международный опыт исполнения уголовных наказаний: сб. науч. статей. Вып. 1. - М.: НИИ ФСИН России, 2008. - С. 30.
4. Пенитенциарные системы зарубежных стран: учебно-практическое пособие / Сост. В. И. Гуржий, М. П. Мелентьев. - К.: РИО МВД Украины, 1993. - 223 с.
5. Слепцов И. В. Пенитенциарная система Франции (краткий обзор) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2009. - № 2. - С. 39.
6. Спицын В. Наказание и его исполнение в местах лишения свободы Японии // Преступление и наказание. - 2004. - № 12. - С. 31.
7. Correctional Education Association. Learning Behind Bars: Selected Educational Programs from Adult Jail and Prison Facilities. - LaurelMD, 1988. - 99 p.

4 Пенитенциарные системы зарубежных стран: учебно-практическое пособие / Сост. В. И. Гуржий, М. П. Мелентьев. - К.: РИО МВД Украины, 1993. - С. 28.

5 Александров Ю. К. Модная одежда шьется в тюрьмах // Преступление и наказание. - 2016. - № 3. - С. 66-68.

6 Correctional Education Association. Learning Behind Bars: Selected Educational Programs from Adult Jail and Prison Facilities. - LaurelMD, 1988. - 99 p.

7 Спицын В. Наказание и его исполнение в местах лишения свободы Японии // Преступление и наказание. - 2004. - № 12. - С. 31.

УМАТКУЛОВА Регина Радиковна

адъюнкт 1 курса Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ АДМИНИСТРАТИВНОГО УСМОТРЕНИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ КОДЕКСЕ РФ

В данной статье рассматривается вопрос об административном усмотрении в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации. Проблема распространенности усмотрения приводит к злоупотреблениям должностными полномочиями и распространению коррупции в рядах сотрудников ФСИН России. Освещение данной тематики, позволит рассмотреть теоретический и практический аспект проблемы и наведет на поиск решений установленных коллизий в праве.

Возможность урегулирования действующих усмотрений в уголовно-исполнительной системе позволит снизить коррупционную составляющую в рядах правоохранительной системы и позволит более эффективно производить оценку действиям сотрудников ФСИН России и осужденных лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, либо осуществляющих исполнение наказания, не связанного с лишением свободы.

Ключевые слова: административное усмотрение, уголовно-исполнительный кодекс.

UMATKULOVA Regina Radikovna

adjunct of the 1st year of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE DISCRETION IN THE CRIMINAL EXECUTIVE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article discusses the issue of administrative discretion in the Criminal Executive Code of the Russian Federation. The problem of pervasiveness of discretion leads to abuse of official powers and the spread of corruption in the ranks of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia. Coverage of this topic will allow us to consider the theoretical and practical aspects of the problem and will lead to the search for solutions to the established conflicts in law. The possibility of regulating the existing discretion in the penal enforcement system will reduce the corruption component in the ranks of the law enforcement system and will allow for more effective assessment of the actions of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia and convicted persons held in correctional institutions or performing non-custodial sentences.

Keywords: administrative discretion, Criminal Executive Code.

Коррупция в правоохранительной системе негативно сказывается на уровне управления и качестве исполнения ими своих полномочий. В средствах массовой информации очень много внимания уделяется блоку коррупция в органах исполнительной власти. Официальные выступления, конференции, круглые столы посвящены данной злободневной проблеме. Рассмотрение вопроса о коррупции заканчивается всегда одними и теми же выводами:

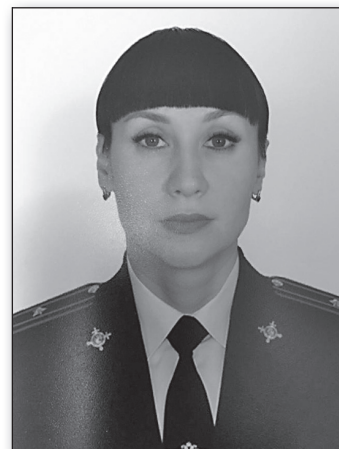
- 1) необходимо искать причины;
- 2) нужен комплексный подход;
- 3) ужесточение уголовно-правовой политики к коррупционным проявлениям.

Однако мало кто задумывался, что коррупционная составляющая и пораженность правоохранительной системы заключается не в наличии нерадивых сотрудниках, а в наличии коллизий и пробелов в законодательстве, несовершенство регулирования возникающих общественных отношений.

В данной статье мы рассмотрим вопрос об административном усмотрении в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее УИК РФ) как первопричины проявления коррупции в рядах сотрудников ФСИН России.

УИК РФ имеет своей целью регулирование общественных отношений, возникающих между государством в лице исправительных учреждений и осужденными.

Согласно статье 3 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ принципами противодействия коррупционным проявлениям

Уматкулова Р.Р.

является признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина, независимо от его правового статуса. Данное положение должно применяться и касаться лиц, осужденных за совершение противоправных деяний¹.

В правоохранительной и судебной практике современной России все больше внимания уделяется вопросам обеспечения прав и свобод человека. Правосудие в Российской Федерации призвано осуществлять защиту личности и общества, обеспечивать правопорядок, безопасность и целостность страны².

В УИК РФ содержатся нормы, позволяющие должностному лицу ФСИН России самостоятельно, на свое усмотрение устанавливать определенные правила и применять меры взыскания в отношении содержащихся в исправительном учреждении лиц, на свое усмотрение.

В результате наличия оценочных положений в уголовно-исполнительном праве законодателем было заложено административное усмотрение, хотя прямого указания в категориально-понятийном аппарате о существовании данного института упоминаний нет.

1 О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

2 Маликов Б. З., Мурсалимов А. Т. К вопросу о криминализации мошенничества в сфере кредитования и некоторых проблемах квалификации данного состава преступления // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 3. - С. 200-202.

Процесс применения норм уголовно-исполнительного права является достаточно сложным и включает в себя в большинстве случаев не только оценку деяния, но и применение взысканий или поощрений, изменение условий отбывания наказания, освобождение от него, решение других вопросов. Такая деятельность требует твердого знания законодательства, теории права, правоприменительной практики, а также высоких моральных и нравственных качеств правоприменителя³.

Также отметим, что в соответствии с Конституцией в Российской Федерации действуют 3 ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная. Назначения наказания связанного с административным арестом, ограничением свободы, заключением под стражу относится к полномочиям судебных органов. Однако, помещение в одиночную камеру, лишение права на передачи и иное, в соответствии с УИК РФ отнесено в полномочиях должностных лиц ФСИН России.

Уголовно-правовая политика придерживается индивидуализации наказания и полноценного объективного разбирательства. Уголовно-исполнительное законодательство, прибегая к административному усмотрению и расширению полномочий должностных лиц ФСИН России, может повлечь за собой к злоупотреблениям со стороны сотрудников.

Вышеописанное свидетельствует о существенном теоретическом и практическом значении административного усмотрения в области уголовно-исполнительного законодательства.

Наличия усмотрений в УИК РФ свидетельствует о наличии множества коллизий и пробелов в законодательстве, которые подлежат разрешению самими сотрудниками правоохранительной системы, что приводит к всяческого рода злоупотреблениям. Данные злоупотребления не всегда носят умышленный характер, просто в силу отсутствия конкретных рамок и правил по принятию решения, возникают различные практические примеры, в зависимости от регионов, приводящие либо к неоправданному ужесточению порядка пребывания осужденных в исправительном учреждении, либо к попустительскому отношению к условиям пребывания.

В рамках рассмотренной статьи нами установлена необходимость выработки закона, либо иного ведомственного нормативно-правового акта, осуществляющего регулирование коллизионных норм и порядка принятия решения должностными лицами ФСИН России.

Данный нормативно-правовой акт должен регулировать все коллизионные аспекты и пресекать все возможные злоупотребления, как со стороны сотрудников исправительных учреждений, так и со стороны осужденных. Как известно, чрезмерное смягчение режима пребывания и вседозволенность лицам, отбывающим наказание, может привести к отступлению исправительных мер.

Как отмечает Лиханова И. И. недостатки и упущения в уголовно-исправительной системе, попустительство со стороны администрации являются факторами для совершения противоправных и даже общественно-опасных деяний⁴.

Немаловажным фактором также является внутренняя субкультура криминального мира. Противоправные деяния могут возникать в результате конкуренции лидеров преступных групп, размещенных в одном изолированном помещении в силу отсутствия должного материально-технического обеспечения.

Усмотрение в УИК РФ позволяет двояко трактовать правовые нормы не только правоприменителем, но и осужден-

ными лицами. Так, усмотрев произвол и злоупотребление правами со стороны сотрудников уголовно-исправительной системы, осужденные могут требовать послабления как законными способами, путем подачи жалоб, ходатайств, заявлений, так и незаконными, выражающимися в актах неповиновения, бунтах, массовых отказах от приема пищи и медицинской помощи.

Возможность урегулирования действующих усмотрений в уголовно-исполнительной системе позволит снизить коррупционную составляющую в рядах правоохранительной системы и позволит более эффективно производить оценку действиям сотрудников ФСИН России и осужденных лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, либо осуществляющих исполнение наказания, не связанного с лишением свободы.

Говорить о полном отсутствии со стороны законодателя стремлению к ограничению административного усмотрения в УИК РФ имеется, однако, лишь формальное. Так в части 1 статьи 89 указано о длительных свиданиях осужденного. При этом порядок и место организуется начальником по собственному усмотрению, то есть в порядке административного усмотрения. В отдельных случаях возможны и свидания вне исправительного учреждения и они должны быть указаны в УИК РФ, согласно действующей норме. Однако на самом деле данная норма так и не получила отражения в уголовно-исполнительном законодательстве. Порядок же предоставления свиданий установлен приказом Минюста России от 16 декабря 2016 года № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений».

Подводя итог статье, отметим, что в УИК РФ очень много коллизий и пробелов, которые законодатель обошел путем использования административного усмотрения. К сожалению, возможность усмотрения приводит к различного рода злоупотреблениям полномочиями и коррупционной составляющей как со стороны сотрудников ФСИН России, так и со стороны осужденных, а также невозможности принятия законных воспитательных мер, позволяющих своевременно реагировать на правонарушения со стороны лиц, находящихся в исправительных учреждениях.

Пристатейный библиографический список

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
2. Лиханова И. И. К проблеме факторов, определяющих причинный комплекс совершения убийств в местах лишения свободы // Вестник Томского государственного университета. - 2007. - С. 129-131.
3. Маликов Б. З., Мурсалимов А. Т. К вопросу о криминализации мошенничества в сфере кредитования и некоторых проблемах квалификации данного состава преступления // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 3. - С. 200-202.
4. Нестеров П. Н. Административное усмотрение в уголовно-исполнительном праве // Уголовно-исполнительное право. - 2012. - № 2. - С. 116-118.

3 Нестеров П. Н. Административное усмотрение в уголовно-исполнительном праве // Уголовно-исполнительное право. - 2012. - № 2. - С. 116-118.

4 Лиханова И. И. К проблеме факторов, определяющих причинный комплекс совершения убийств в местах лишения свободы // Вестник Томского государственного университета. - 2007. - С. 129.

БЕЛЫЙ Андрей Григорьевич

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

СУРЦЕВ Александр Владимирович

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СИСТЕМЕ И ПРИНЦИПАХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Авторы статьи утверждают, что тема современных представлений о системе и принципах оперативно-розыскной деятельности является актуальной для нынешнего этапа развития правоотношений в системе оперативно-розыскной деятельности. Материал статьи построен на сравнительном анализе нормативно-правовых актов, литературе ученых, рассматривающих систему и принципы оперативно-розыскной деятельности, и сделан вывод о значимости и актуальности темы.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, принципы, система, современные, законность, негласность, права человека и гражданина.

BELY Andrew Grigorjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Operational-search activity sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

SURTSEV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

CURRENT IDEAS ABOUT THE SYSTEM AND PRINCIPLES OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

The author of the article claims that the topic of modern ideas about the system and principles of operational-search activity is relevant for the current stage of the development of legal relations in the system of operational-search activity. The material of the article is based on a comparative analysis of regulatory and legal acts, the literature of scientists who consider the system and principles of operational and search activities and conclude that the topic is important and relevant.

Keywords: operational-search activity, principles, system, modern, legality, tacit, human and citizen rights.

История развития оперативно-розыскной деятельности берет свое начало еще в древнейшие времена, об этом свидетельствует найденная обожженная дощечка на окраине Сирии, в которой речь шла об агентах, то есть об оперативных сотрудниках. Датирована была данная запись XIII в. до н.э., что само по себе говорит не только о многовековой истории становления института оперативно-розыскной деятельности, но и о значимости данной отрасли¹. История свидетельствует о генезисе оперативно-розыскной деятельности в разных странах, о разнообразных методах применения оперативно-розыскной деятельности в различные периоды развития общества.

Несомненно, изучив генезис оперативно-розыскной деятельности можно сказать о существенных изменениях и преобразованиях в этой области. Преобразования в оперативно-розыскной деятельности выступают вынужденным элементом, поскольку преступность трансформируется и органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо идти на два шага вперед. Для более детального рассмотрения преобразований и современного значения оперативно-розыскной деятельности необходимо сказать о понятии. Необходимо отметить, что понятие оперативно-розыскной деятельности может иметь три формы представления². В первую очередь оперативно-розыскную деятельность рассматривают, как вид правовой государственной деятельности органов исполнительной власти по защите населения от преступности, но это понятие чаще всего имеет лишь теоретическое применение. Вторая форма представления понятия оперативно-розыскной деятельности – это представление её как самостоятельной юридической науки,

что, безусловно, выступает одним из факторов значимости оперативно-розыскной деятельности. В третьем представлении ОРД выступает, как учебная дисциплина, то есть образовательный аспект. Собрав все три представления о понятии оперативно-розыскной деятельности обратимся к основному закону, регламентирующему данную деятельность. В статье первой данного закона³ дается нормативно закрепленное определение оперативно розыскной деятельности, где выделяются существенные её черты. Во-первых, это деятельность, которая производится гласно и негласно, что говорит о приоритете оперативно-розыскной деятельности, поскольку любая другая деятельность органов государственной власти должна производиться с согласия участников и с их осведомлением. Во-вторых, данная деятельность производится отдельным кругом лиц, уполномоченных производить данные действия. Из всего круга понятий, представленных в теории и в нормативно-правовых актах, стоит отметить значимость оперативно розыскной деятельности для раскрытия и предотвращения преступлений.

В теории оперативно-розыскной деятельности выделяют иерархически выстроенную систему. Данная система подразделяется на 4 раздела. Первый – «Общая теория ОРД», которая представляет собой совокупность основополагающих идей, норм, критерии для изучения оперативно-розыскной деятельности. Три последующие раздела несут в себе частные основы и пополняются постоянно. Это, например, тактика оперативно-розыскной деятельности, которая не стоит на месте и развивается для предотвращения преступности⁴. Оперативно-розыскная деятельность на современном этапе развития общества услож-

1 Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. К.К. Горянинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. - М.: ИНФРА-М, 2004. - XIV. - С. 5-7.

2 Оперативно-розыскная деятельность. Правовые и теоретические основы: учебник и практикум для вузов / Е.С. Лапин. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - С. 14.

3 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности». - Ст. 1.

4 Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. Пособие / В.Ю. Алферов, А.И. Гришин, Н.И. Ильин; под общ. ред. В.В. Степанова. - 3-е изд., испр. и доп. - Саратов: Саратов-

няется, потому что с появлением интернет технологий преступность переходит на уровень выше, когда тяжело вести негласные методы, не нарушая принципы оперативно-розыскной деятельности, но сотрудники оперативных подразделений стараются соответствовать необходимому уровню.

Принципы оперативно-розыскной деятельности закреплены в статье третьей Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵, в числе которых законность, конспирация, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, сочетание гласных и негласных методов и средств.

Итак, определим и рассмотрим детально каждый принцип оперативно-розыскной деятельности. Принципы, являясь определяющим фактором любой отрасли права, имеют большое значение для оперативно-розыскной деятельности. При детальном рассмотрении принципов можно понять политический строй государства и основу для построения общественных отношений, принципы выступают зеркалом, отражающим не только мотивы оперативно-розыскной деятельности, но и отчасти показывают ориентиры всех отраслей права. В современных реалиях каждая отрасль права имеет свои ориентиры и необходимость в их неукоснительном соблюдении. Систему принципов оперативно-розыскной деятельности принято классифицировать на два вида. Это общеправовые, то есть существующие не только в оперативно-розыскной деятельности, но и в иных отраслях права, то есть общепринятые принципы и идеи. Вторая категория характеризуется наличием только в оперативно-розыскной деятельности и определяется, как специальная⁶. Рассмотрим более детально каждый принцип из представленной ранее системы.

Принцип законности присутствует во всех отраслях права, выступая центральным принципом. Только осуществление деятельности по закону может привести к успешному результату, не противоречащему Основному закону Российской Федерации⁷. Законность закреплена в статье 15 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», что говорит о взаимосвязи нормативно-правовых актов и значении принципа законности для всех отраслей права. Сущность принципа законности неизменна ни на современном этапе развития общества и правоотношений, ни ранее, и заключается в неукоснительном соблюдении закона лицами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Особенностью данного принципа является то, что в его состав входит принцип презумпции невиновности. Он не закреплён в системе принципов оперативно-розыскной деятельности, но поскольку он относится к правоохранительной деятельности, то законность включает в себя невиновность лица, по которому ведётся проверка и оперативно-розыскные мероприятия, до тех пор, пока лицо не будет признано судом виновным. Здесь прослеживается четкая взаимосвязь принципов оперативно-розыскной деятельности с принципами уголовного судопроизводства.

Еще одним принципом из категории общеправовых составляет принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Данный принцип находит свое отражение не только в оперативно-розыскной деятельности, но и в принципах уголовного права, уголовного судопроизводства. Его общеправовой характер обусловлен так же закреплением в статьях 2 и 55 Конституции Российской Федерации, а так же в законе об оперативно-розыскной деятельности, что свидетельствует о взаимозависимости нормативно-правовых актов и о значимости принципов оперативно-розыскной деятельности. При проведении мероприятий оперативно-розыскной направленности граждан, естественно, не осведомлен о действиях, проводимых в отношении него, тем не менее, его права и свободы должны строго охраняться законом. Именно поэтому сотруднику, про-

изводящему ряд негласных мер оперативно-розыскной направленности необходимо всегда иметь баланс между законностью и дозволенными рамками нарушения прав гражданина.

К категории специальных принципов относится принцип конспирации, он обусловлен не только возможностью, а скорее обязанностью конспирации при проведении оперативно-розыскных мероприятий, о чем свидетельствует часть 5 статьи 14 закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Принцип конспирации рассматривается не только со стороны достижения целей оперативно-розыскной деятельности, но и со стороны морально-психологических аспектов, так если информация в отношении лица не подтверждается его морально-психологическому восприятию не нанесен урон. Принцип конспирации на современном этапе способствует беспрепятственно и без последствий для должностного лица и для гражданина раскрывать преступления, в которых гласные меры не привели бы к желаемому и необходимому результату.

Так же категорию специальных принципов составляет принцип сочетания гласных и негласных методов. Гласный и негласный характер оперативно-розыскной деятельности закреплён в самом понятии данной деятельности. Тесная связь принципа конспирации и принципа сочетания гласных и негласных методов оперативно-розыскной деятельности позволяет говорить о правильно выстроенной системе. Гласные методы в основном заключаются во взаимодействии оперуполномоченных сотрудников со следователями и иными участниками уголовного судопроизводства. Наличие и разнообразие методов оперативно-розыскной деятельности на современном этапе развития правовых отношений требует высокого уровня подготовки специалистов для возможности правильно сориентироваться в сложившейся ситуации.

Итак, современные представления о системе и принципах оперативно-розыскной деятельности достаточно изменчивы, но структура их неизменна. В зависимости от ситуации сотрудник способен сориентироваться для применения того или иного метода, использования одного из разделов системы теории оперативно-розыскной деятельности, но при этом он должен в каждой ситуации неукоснительно соблюдать основополагающие принципы оперативно-розыскной деятельности для достижения поставленных целей законным путем. Значение системы и принципов оперативно-розыскной деятельности в системе современного построения правоотношений возрастает. Необходимость в реформировании принципов оперативно-розыскной деятельности, конечно, существует, но принципы – это основные идеи и именно поэтому они неизменны, изменяется лишь подход к ним.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности».
3. Оперативно-розыскная деятельность. Правовые и теоретические основы: учебник и практикум для вузов / Е.С. Лапин. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 306 с.
4. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. - М.: ИНФРА-М, 2004. - XIV. 848 с.
5. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие / В.Ю. Алферов, А.И. Гришин, Н.И. Ильин; под общ. ред. В.В. Степанова. - 3-е изд., испр. и доп. - Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. - 296 с.

ский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. - С. 9-11.

5 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности». - Ст. 3.

6 Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие / В.Ю. Алферов, А.И. Гришин, Н.И. Ильин; под общ. ред. В.В. Степанова. - 3-е изд., испр. и доп. - Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. - С. 30

7 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-266-270

ВИНОКУРОВ Алгис Иннокентьевич

адъюнкт кафедры оперативно-разыскной деятельности Дальневосточного юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

В статье, на основе анализа федерального законодательства, регулирующего сферу оборота драгоценных металлов и драгоценных камней, выявлены проблемы, связанные с противоречием отдельных норм законодательства и подзаконных актов, устанавливающих правила и порядок их оборота; анализ статистических наблюдений и примеры из правоприменительной практики позволили выявить главные проблемы и обозначить основные пути совершенствования правовых норм в исследуемом вопросе.

Ключевые слова: ювелирное производство, добыча, преступная группа, правовое регулирование, экономический ущерб, предмет уголовного права, преступление, криминал, оперативно-розыскные мероприятия.

VINOKUROV Algis Innokentjevich

adjunct of Operational and investigative activities sub-faculty of the Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF ILLEGAL TURNOVER OF PRECIOUS METALS AND PRECIOUS STONES

In the article, based on the analysis of Federal legislation regulating the sphere of turnover of precious metals and precious stones, the problems associated with the contradiction of certain legal norms and bylaws that establish the rules and procedure for their turnover are identified. The analysis of statistical observations and examples from law enforcement practice allowed us to identify the main problems and identify the main ways to improve legal norms in the issue under study.

Keywords: illegal traffic, theft, precious metals, precious stones, legal regulation, economic damage, subject of criminal law, crime, criminality, operational search measures.

Винокуров А. И.

В Российской Федерации драгоценные металлы и драгоценные камни (ДМДК) находят применение не только в ювелирном производстве, формировании валютной системы, регулировании денежно-кредитных отношений, но и в космической и оборонной промышленности, создании лазерных и электронных высокоточных инструментов, развитии нанотехнологий. Следовательно, можно отметить ежегодное повышение значения рынка ДМДК для нашей страны. Россия признана одной из наиболее крупных и значимых стран по добычи алмазов, золота, серебра, платины, александритов, изумрудов, платиноидов. В современном мире, под мировым рынком ДМДК понимается совокупность двух рынков: внутреннего и международного. Рынок ДМДК – это многосторонняя структура круглосуточной и глобальной торговли производными инструментами и физическим металлом, в существенной мере освободившуюся от регулирования государства.

Вместе с тем, обороту ДМДК не перестают проявлять большой интерес криминальные структуры, которых привлекает не только добыча золота, серебра, алмазов, но и запасы иных ДМДК, содержащихся в отходах производства, связанных с эксплуатацией месторождений полезных ископаемых¹. По данным экспертов, каждый год до 25-35 тыс. карат уходит от легального оборота, в основной массе это алма-

зы и золото. Доход от такой теневой деятельности составляет сотни миллиардов рублей, при реализации от 10 до 15 тонн золота. Способствует развитию такой деятельности еще и состояние законодательства, которое регулирует данную сферу. На сегодняшний день, можно наблюдать не соответствие современности развитие рынка ДМДК и ювелирной деятельности, следовательно все это создает условия для возникновения и развития теневого, криминогенного рынка в сфере ДМДК². Анализируя судебную практику, можно отметить, что предваряет нелегальный оборот, хищение ценностей³.

Вышеуказанное подтверждается нашими наблюдениями. К примеру, в июне 2019 года в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий была пресечена деятельность преступной группы, осуществлявшей на системной основе хищения с последующим незаконным сбытом на территории России высококачественного алмазного сырья из Акционерной компании «АЛРОСА». Как выяснилось, в преступную группу входили сотрудница акционерной компании «АЛРОСА» Е.К., непосредственно совершавшая хищения алмазов в компании, гражданин России и Грузии В.Г., являвшийся посредником, и гражданин России В.Г., отвечавший за сбыт драгоценных камней. В ходе проведения обысков по адресам

1 Гладких В. И. Уголовно-правовая квалификация незаконного оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК РФ) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Юриспруденция. - 2015. - № 3. - С. 112-119.

2 Байгускаров И. Р., Загидуллина Л. У. Способы совершения преступлений в сфере промышленности, незаконного оборота драгоценных камней и металлов // Отечественная юриспруденция. - 2017. - № 6. - С. 89-92.

3 Иванов А.Г. Преступления в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08; [Место защиты: Дальневост. гос. ун-т]. - Хабаровск, 2010. - 215 с.: ил. РГБ ОД, 61 11-12/208.

Таблица 1. Размер ущерба от экономических преступлений в Российской Федерации (2017-2019 гг)

Отчетный год	Всего зарегистрировано преступлений в РФ	В том числе преступлений экономической направленности	Доля преступлений экономической направленности (в %)	Ущерб (млрд руб)
2017	2 058 476	105 087	5,1	234,3
2018	1 991 532	109 463	5,5	403,8
2019	2 024 337	104 927	5,2	447,2

Таблица 2. Статистика преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга

Отчетный год	Количество преступлений экономической направленности	В том числе незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга	Совершенных в особо крупном или особо крупном размерах либо причинивших крупный ущерб
2017	105 087	77 (0,07 %)	75 (97,4 %)
2018	109 463	65 (0,05 %)	62 (95,4 %)
2019	104 927	75 (0,07 %)	70 (93, 3 %)

их проживания были обнаружены около 500 штук необработанных природных алмазов общей массой более двух тысяч карат и 11 бриллиантов на общую сумму более трех миллионов долларов, иностранная валюта на сумму более двух миллионов долларов и пятьсот тысяч евро, а также ювелирная продукция известных мировых брендов, в том числе более 30 часов, инкрустированных бриллиантами. Фигурантам этого уголовного дела была вменена кража в особо крупном размере (ч. 4 ст. 158 УК РФ), а также незаконный оборот природных драгоценных камней (ч. 2 ст. 191 УК РФ) на сумму 12 млн рублей. При этом в ходе расследования предстояло доказать факты хищения не только драгоценных камней, но и бриллиантов, а также ювелирных изделий.

Рассмотрим аналогичный пример, связанный с хищением золота на предприятии. Гражданин Д.В., занимая должность охранника ООО «Артель старателей «Н...», в период промывочного сезона одновременно работал на добыче и доводке промышленного золота на участке «Корчагин»., находящегося в аренде у ООО «Артель старателей «Н...» для геологического изучения и добычи россыпного золота. В ходе оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что Д.В. в период с сентября по октябрь 2018 г., в свободное от работы время, в помещении золото - приемной кассы (ЗПК), расположенной на территории участка, производил вторичную переработку отходов золото -содержащей породы (шлихов), образующихся при основной доводке золота и являющихся собственностью ООО «Артель старателей «Н...». За указанный период времени Д.В. добыл драгоценный металл общей массой около трех килограммов стоимостью более двух миллионов рублей. Добытое указанным выше методом золото, Д.В. прятал на территории участка «Корчагин», в непосредственной близости от предприятия, далее, действуя в составе преступной группы, незаконно перевез его железнодорожным транспортом до г. А. для последующей передачи третьему лицу и был задержан, не доведя преступный умысел до конца. Приговором был осужден по ст. 158, ч. 4, п. «б» УК РФ; ст. 191, ч. 2, п. «б,в» УК РФ; ст. 30, ч. 3 УК РФ, ст. 191, ч. 2, п. «б, в» УК РФ, ст. 69, ч. 3 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы без штрафа условно с испытательным сроком на 3 года.

Вышеуказанные примеры подтверждают, что присутствуют особенности совершения преступлений в сфере ДМДК. Так нарушение одной правовой нормы, как правило влечет

за собой нарушение других. Примером может служить следующая ситуация, когда металл, который незаконно добыли, реализуется, но между одним преступлением и другим, возникает еще и третий состав – это хранение, так как, как правило металл еще некоторое время хранится у того, кто незаконно завладел им. Совершение вышеуказанных действий в особо крупном размере, в полной мере отражают диспозицию ст. 191 УК РФ⁴.

Проведенный нами анализ статистических данных о состоянии преступности в Российской Федерации за период с 2017 по 2019 год подтвердил, что ущерб государству от экономических преступлений, в том числе от хищений ДМДК, имеет тенденцию к увеличению. Так, в 2019 году он составил 447,2 млрд руб, что выше на 47,6 % в сравнении с 2017 годом (табл 1).

Одновременно нами установлено, что доля преступлений в сфере незаконного оборота ДМДК к общему количеству преступлений экономической направленности остается сравнительно небольшой (0,05-0,07 %), но значительное их количество (93,3-97,4 %) совершаются в крупном или особо крупном размерах (табл 2).

Полученные результаты наблюдений и анализ статистических данных позволяют предположить о значительном масштабах ущерба, наносимого государству от незаконного оборота ДМДК, остающегося за пределами правового регулирования.

Ошибки в квалификации, являются как правило следствием, качества уголовного права, которое создает проблемы уже иного уровня – правовой политики государства в целом.

Данное утверждение подтверждается и нашими наблюдениями. Как видно из рисунка 1, в 2017 году из 51 направленных в суд уголовных дел 20 направлены сотрудниками ОВД, в 2018 году из 62 уголовных дел -16, а в 2019 году из 53 выявленных лиц, уголовные дела о которых направлены в суд, сотрудниками ОВД обработано лишь 9.

Возможно, снижение за последние годы количества выявленных сотрудниками органов внутренних дел лиц, уголовные дела о которых направлены в суд по подозрению в незаконном обороте ДМДК, связаны с нерешенностью проблем.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020).

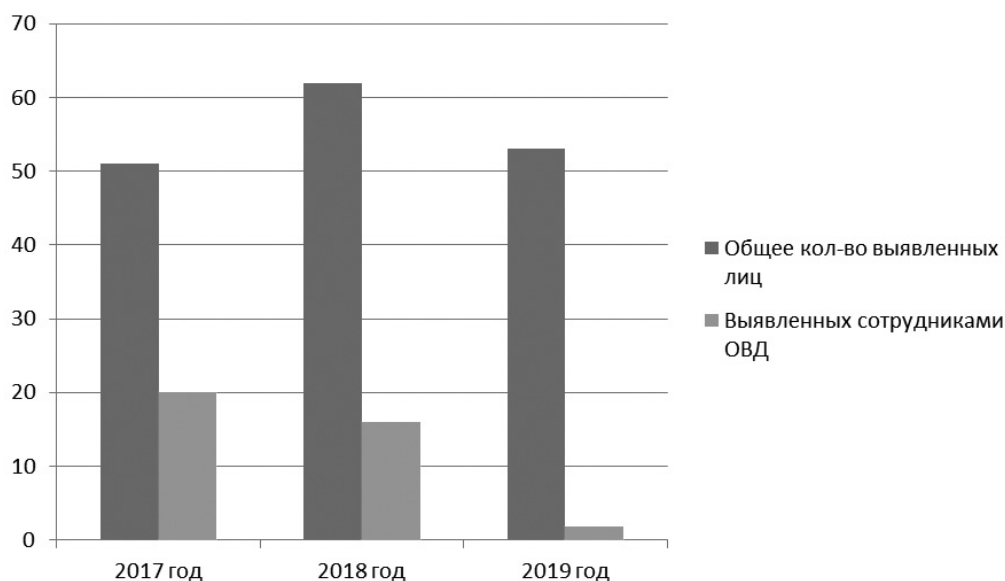

Рисунок 1. Динамика количества выявленных сотрудниками органов внутренних дел лиц, уголовные дела о которых направлены в суд

Анализ правоприменительной практики подтвердил, что одной из причин, способствующих незаконному обороту ДМДК, является наличие противоречий в их правовом регулировании. Особенно актуальным, на наш взгляд является необходимость внесения корректив в диспозицию статьи 191 УК РФ, на который не раз обращали внимание отечественные ученые.

Как и во многих других случаях, возникают сложности в понимании предмета преступления, предусмотренного ст. 191 УК РФ, так как существует перечень того, что не вошло в перечень ДМДК.

Таким образом, продолжает подтверждаться ранее озвученная позиция, относительно того, что законодательство регламентирующее рассматриваемую сферу, не соответствует современным реалиям. Требования рынка не учитываются, как не учтена и отечественная ювелирная промышленность⁵. Устранение противоречий в правовом регулировании оборота ДМДК способно обеспечить, на наш взгляд, надлежащую уголовно-правовую защиту отношений в сфере экономической деятельности государства.

В первую очередь, уголовное законодательство требует расширения круга предметов посягательства, предусмотренного ст. 191 УК РФ. Полагаем, что не верным является игнорирование включения в предмет преступления бытовых изделий, ювелирных, лома. К предмету относят только металлы, которые находятся в аффинированном виде, в сплавах или самородном виде. Если на изделии нет клейма или отсутствует сертификат на ограненный камень, то эти факты автоматически не превращают названное в предмет преступления. Однако, необходимо отметить, что в рассматриваемой сфере существует специальный федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», он также дает определение понятия ДМ, но раскрывает его более широко. В понятие ДМ входят уже и ювелирные изделия и лом и бытовые изделия и т.д. Таким образом, поражается явное противоречие в законодательстве, что безусловно приводит к возникновению

проблем в судебной-следственной практике. Как следствие всего вышеназванного, проблемы при квалификации преступления и неоднородность в судебной практике. Аналогичная ситуация возникает и с драгоценными камнями⁶.

В настоящее время в перечень предметов преступления относятся два органических образования, которые не являются ни драгоценными металлами, ни драгоценными камнями, но приравниваются к ним. Однако, помимо жемчуга и янтаря, к перечню ДК, на наш взгляд, необходимо отнести и бивень мамонта – полезное ископаемое биогенного происхождения (биолит), издавна используемого для изготовления ювелирных украшений и изделий. Несмотря на то, что мамонтовая кость добывается на лицензионной основе, ежегодный оборот нелегальной добычи мамонтовой кости оценивается в сумму от 1,5 до 3 миллиардов рублей, нанося тем самым большой ущерб экономике государства. Основной причиной является отсутствие законодательных актов Российской Федерации, регулирующих порядок оборота мамонтовой кости как ценного объекта ювелирного производства.

В связи с тем, что Федеральным законом от 27.12.2019 № 500-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» с 2020 года внесены существенные изменения в ст 191 УК РФ, появилась возможность более расширенного толкования норм уголовного права в части определения предмета преступного посягательства.

В частности, если в предыдущей редакции ст. 191 УК РФ называлась: «Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга», то с января 2020 г наименование статьи в новой редакции выглядит следующим образом: «Незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга».

На основании вышеизложенного, предлагаем внести в перечень предметов регулирования ч. 1 и 2 статьи 191 УК РФ после слов: «...или иными полудрагоценными камнями», изменения следующего содержания: «ископаемых останков

5 Байгускаров И. Р., Загидуллина Л. У. Способы совершения преступлений в сфере промышленности, незаконного оборота драгоценных камней и металлов // Отечественная юриспруденция. - 2017. - № 6. - С. 89-92.

6 Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ (ред. От 02.12.2019) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях».

мамонтовой фауны". Данная поправка придаст мамонтовой кости статус особого минерального ресурса, аналогично жемчугу и янтарю, что могло бы привести к устранению пробелов правового регулирования в использовании данного полезного ископаемого на федеральном уровне и обеспечить его законный оборот: "УК РФ Статья 191. Незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, ископаемых останков мамонтовой фауны, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга".

Таким образом, в случае внесения вышеуказанных изменений в уголовное законодательство, будет значительно расширен перечень предметов регулирования ст 191 УК РФ, тем самым возрастет роль правоохранительных органов в обеспечении интересов государства от преступных посягательств.

В последние годы многими исследователями предлагалось включить в перечень драгоценных металлов УК РФ ювелирные изделия, бытовые изделия, а также лом таких изделий, но до настоящего времени вопрос остается не урегулированным.

Между тем, ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» предлагает более широкое определение понятия, включая в него, помимо самородного и аффинированного металла, также ювелирные изделия, лом металла и бытовые изделия. Такое несоответствие вызывает ряд вопросов, связанных с квалификацией содеянного как незаконного оборота драгоценных металлов.

Например, гр. А., имея умысел совершения сделки, связанной с драгоценным металлом, в нарушение правил, установленных законодательством РФ, начал приготовление к незаконному обороту золота. Зная, что его давний знакомый К. владеет ювелирной мастерской ООО «Эйлат», расположенной в г. К., интересуется процессом изготовления изделий из золота, способами плавки золота, способами достижения той или иной пробы золота, а также способами лигажур золота. Действия гр. А. были направлены на то, чтобы, пользуясь пробелами УК РФ, избежать уголовной ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов.

В рассмотренном примере гр. А. будучи осведомленным о том, что изготовленные ювелирные и другие бытовые предметы, а также лом драгоценных металлов не являются предметом преступления, поскольку приобретателя ювелирного изделия, изготовленного из драгоценного металла, добытого преступным путем, нельзя привлечь к ответственности по ст. 191 УК РФ, даже если он был осведомлен о незаконности получения такого металла.

Вместе с тем, при качественном проведении оперативно-розыскных мероприятий данный факт можно оценить по ст. 175 УК РФ как приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, поскольку ювелирные изделия были изготовлены из незаконно полученного драгоценного металла. Одновременно деяние изготовителя ювелирных, использующего в качестве сырья незаконно добытый драгоценный металл, необходимо квалифицировать по ст. 171 УК РФ как незаконное предпринимательство.

Следующее противоречие федерального законодательства в сфере добычи и производства драгоценных металлов и драгоценных камней в соответствии со статьей 4 Федерального закона от 26.03.1998 № 41-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» касается старателей, юридический статус которых остается, на наш взгляд, недостаточно урегулированным. Например в Административном регламенте, основном подзаконном акте по оказанию государственной услуги по организации проведения в установленном порядке конкурсов и аукционов на право пользования недрами, право участия предоставляется

субъектам предпринимательской деятельности, в том числе участникам простого товарищества, иностранным гражданам, юридическим лицам.

Несмотря на то, что доля производственных кооперативов (артелей) старателей в общем объеме добычи золота в России составляет лишь 6 %, они являются разработчиками низкопродуктивных, малорентабельных месторождений, где не работают крупные компании. Не редки случаи, когда указанный вид деятельности обретает криминогенный характер.

Так, 17 января 2020 г в Республике Саха (Якутия) был выявлен случай незаконной добычи золота весом три килограмма в артели старателей в Нерюнгринском районе. Стоимость незаконно добытого драгметалла оценивалась в девять миллионов рублей. Установлено, что артель старателей «Пламя», имеющая лицензию на добычу драгметалла на территории Нерюнгринского района, провела незаконные работы по вскрытию и промывке грунта за пределами разрешенной территории. Основной причиной является низкая продуктивность и малорентабельность месторождений. Злоумышленники, пользуясь слабым контролем со стороны надзорных органов, планировали реализовать металл через аффинажный завод. Против старателей возбуждено уголовное дело, а весь добытый незаконным путём металл обращён в доход государства.

Мы согласны с мнением Г.В. Давыдова о том, что до настоящего времени в России нет эффективных решений по использованию забалансовых запасов месторождений россыпного золота, поскольку существует ряд неопределенностей таких параметров, как величина запасов, отсутствие необходимой инфраструктуры, освоенность территории и др.⁷

Решение проблем, связанных с упрощением процедуры оформления лицензий на низкопродуктивные и малорентабельные месторождения, существенно снизило бы криминогенную обстановку в сфере оборота ДМДК.

Другой пример, Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда», установлены нормы рабочего дня старателей, не позволяющие в период промывочного сезона работать более трех месяцев подряд. Между тем, п. 3 ст. 4 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» под старательской добычей понимается способ организации работ по добыче драгоценных металлов и драгоценных камней с отрывом работников от мест постоянного проживания на срок более четырех месяцев.

Таким образом, нормы законов, регулирующие деятельность старателей, вступают в противоречие с нормами, регулирующими условия труда старателей, создавая благоприятные условия для нелегального оборота драгоценных металлов, поскольку основным условием старательской добычи является труд продолжительностью более 4 месяцев. Данное обстоятельство, на наш взгляд, создает условия для организации нелегального найма работников в старательские артели, что может создать препятствия раскрытию неочевидных преступлений с использованием возможностей источников оперативной информации.

Проведенный нами анализ практики по преступлениям в сфере незаконного оборота драгоценных металлов или драгоценных камней подтвердил наши предположения о том, что правовое регулирование преступлений в сфере оборота

7 Давыдова Г.В., Козлова О.С. Источники экономического роста // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. - 2017. - Т. 7. № 4. - С. 52-64.

драгоценных металлов и драгоценных камней требует совершенствования.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, следует отметить:

1. Несмотря на то, что количество преступлений в России неуклонно снижается, уровень экономической преступности, в целом, и преступлений в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней, в частности, остается достаточно высоким и составила в 2019 г 447,2 млрд рублей.

2. Доля преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга к общему количеству преступлений экономической направленности сравнительно небольшая (0,05-0,07 %), но значительное их количество (93,3-97,4 %) совершаются в крупном или особо крупном размерах.

3. Устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании оборота ДМДК может обеспечить надлежащую уголовно-правовую защиту государства от преступных посягательств.

4. Внесение изменений в ст. 191 УК РФ путем введения понятия “ископаемые останки мамонтовой фауны”, аналогично жемчугу и янтарю, придаст мамонтовой кости статус минерального ресурса и позволит расширить толкование норм уголовного права в части предмета преступного посягательства.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации” от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020).
2. Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. От 27.12.2019) «О недрах» (с изм. И доп., вступ. В силу с 03.02.2020).
3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности».
4. Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ (ред. От 02.12.2019) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях».
5. Федеральный закон от 28.12.2013 № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» (последняя редакция).
6. Постановление Правительства РФ от 4 января 1992 г. № 10 «О добыче и использовании драгоценных металлов и алмазов на территории Российской Федерации и усилении государственного контроля за их производством и потреблением».
7. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 1992 г. № 117 «О работе артелей старателей на территории Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
8. Постановление Правительства РФ от 1 октября 2015 г. № 1052 “О ведении специального учета юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями”.
9. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 9 декабря 2016 г. № 231н «Об утверждении Инструкции о порядке учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней, продукции из них и ведения отчетности при их производстве, использовании и обращении».

10. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 22 декабря 2017 г. № 698 “Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральным агентством по недропользованию государственной услуги по организации проведения в установленном порядке конкурсов и аукционов на право пользования недрами”.
11. Байгускаров И. Р., Загидуллина Л. У. Способы совершения преступлений в сфере промышленности, незаконного оборота драгоценных камней и металлов // Отечественная юриспруденция. - 2017. - № 6. - С. 89-92.
12. Бархатова Е.Н. Особенности законодательного регулирования ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней // Вестник Восточно Сибирского института МВД. - 2019. - № 2 (89). - С. 3-10.
13. Гладких В. И. Уголовно-правовая квалификация незаконного оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК РФ) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Юриспруденция. - 2015. - № 3. - С. 112-119.
14. Давыдова Г.В., Козлова О.С. Источники экономического роста // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. - 2017. - Т. 7. № 4. - С. 52-64.
15. Заернюк В.М., Черникова Л.И., Забайкин Ю.В. Тенденции, проблемы и перспективы развития золотодобывающей отрасли России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2017. - Т. 10. № 9. - С. 972-986.
16. Иванов А.Г. Преступления в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Иванов Андрей Геннадьевич; [Место защиты: Дальневост. гос. ун-т]. - Хабаровск, 2010. - 215 с.: ил. РГБ ОД, 61 11-12/208.
17. Иванова А.Н. Уголовная ответственность за незаконный оборот драгоценных металлов и камней: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.08: Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право. - М., 2000. - 190 с.
18. Кицанов Р. С. Финансовые аспекты влияния экономических преступлений на экономику России и Томской области // Молодой ученый. - 2019. - № 26. - С. 362-366.
19. Пудовочкин Ю.Е. Несовершенство законодательства как причина квалификационных ошибок // Уголовное право. - 2019. - № 2 (68). - С. 18-24.
20. Состояние преступности в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn-b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987>.
21. Тетерин Ю. А. Золотодобывающая промышленность России: тенденции, проблемы и перспективы развития // Молодой ученый. - 2016. - № 23. - С. 297-301.
22. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

МОЛОКОВ Вячеслав Витальевич

кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России, г. Красноярск

СПОСОБЫ ПОЛУЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с использованием криминалистически значимой информации, размещенной в сети Интернет. Раскрываются возможности и методы её получения, делаются выводы о необходимости регулирования деятельности операторов связи для преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Обозначается важность активизации деятельности органов внутренних дел по поиску оперативно значимой информации в открытых источниках.

Ключевые слова: Интернет, криминалистически значимая информация, открытые источники информации, раскрытие и расследование преступлений.

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

MOLOKOV Vyacheslav Vitaljevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor, Head of Information and legal disciplines and special equipment sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk

METHODS FOR OBTAINING CRIMINALLY SIGNIFICANT INFORMATION ON THE INTERNET

The article deals with problematic issues related to the use of criminally significant information posted on the Internet. The author reveals the possibilities and methods of obtaining it, and concludes that it is necessary to regulate the activities of Telecom operators in order to overcome the counteraction to the detection and investigation of crimes. The importance of activating the activities of internal affairs agencies to search for operationally relevant information in open sources is highlighted.

Keyword: Internet, criminally significant information, open sources of information, detection and investigation of crimes.

Современная эпоха общественных и экономических отношений характеризуется стремительным темпом цифровизации всех сфер жизнедеятельности и их интеграции с виртуальным информационным пространством Всемирной паутины. В России принята «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203, в которой определены принципы современного информационного общества и взят курс на развитие цифровой экономики¹. Согласно отчету о состоянии цифровой сферы Digital 2020², который каждый год готовят We Are Social и Hootsuite, количество интернет-пользователей в мире выросло до 4,54 миллиарда, что на 7% больше в сравнении с 2019 годом. В январе 2020 года в мире насчитывалось 3,80 миллиарда пользователей социальных сетей, аудитория социальных медиа выросла на 9% по сравнению с предыдущим годом. Более того, в 2020 году пользователи Интернета в мире проведут в общей сложности 1,25 миллиарда лет в Интернете, причем более трети этого времени будет потрачено на социальные сети. Все эти тенденции говорят о том, что смывается грань между реальным и виртуальным миром. Информация не только меняет формы представления, но и увеличивается в объеме, раскрывая содержание лю-

бого объекта складывающихся цифровых отношений. Люди осознанно и неосознанно оставляют на просторах сети Интернет информацию о себе, своем имуществе, делах и увлечениях, контактах и т.п. И эта информация уже используется и может быть использована в различных целях, в том числе криминальных. Не секрет, что для успешного раскрытия и расследования преступлений правоохранительные органы используют значимую информацию, хранящуюся на просторах Всемирной паутины. Систематизируем источники криминалистически значимой информации, размещенной в сети Интернет, и возможности её получения с целью противодействия преступности.

Вопросы получения оперативно- и криминалистически значимой информации в сети Интернет в интересах правоохранительных органов не раз обсуждались в научных публикациях³. Неоднократно делались выводы о том, что использование данных из открытых источников повышает эффективность деятельности сотрудников органов внутренних дел по противодействию различным видам преступлений. Однако, как отмечает профессор В.И. Шаров, оперативные работники все еще с трудом представляют возможности

1 Klimovich L.P., Molokov V.V. Cybercrime in the conditions of the digital economy and the new tendencies in the forensic enquiry development // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. – 2019. – № 5. – С. 6-14.
2 Digital 2020: global digital overview // Datareportal. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview>.

3 Молоков В.В. Получение криминалистически значимой информации в сети Интернет // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации: материалы международной науч.-практ. конф., посвященной 45-летию кафедры криминалистики юридического факультета БГУ, Минск, 12–13 окт. 2017 г. / БГУ; редкол. В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 205-207.

Интернета по получению оперативно значимой информации⁴.

Для правильного понимания сути интересующего вопроса классифицируем открытые и условно закрытые источники информации в сети Интернет. К открытым источникам информации следует отнести ресурсы, содержащие данные, предоставляемые самими пользователями или владельцами сервисов в свободный доступ без каких-либо условий, запретов и исключений. К таким источникам следует отнести информационные сайты, форумы, блоги, социальные сети, видеохостинги и т.п. Как правило, доступ к содержащейся на них информации открыт для всех, а поисковые сервисы типа Google и Yandex индексируют её к свободной выдаче по запросам. К закрытым источникам информации можно отнести интернет-сервисы, корпоративные сайты, почтовые сервисы, мессенджеры и т.п., где обрабатываемая информация является конфиденциальной и запрещена для доступа третьих лиц, а обращение к ней ограничено средствами аутентификации. Не следует считать конфиденциальной информацию, которую человек самостоятельно размещает на ресурсах сети Интернет и при этом дает согласие на ее обработку, не читая соглашения об ее использовании. В большинстве своём информация, размещаемая на просторах Всемирной паутины, по умолчанию является открытой. Кроме самих интернет-ресурсов, на которых непосредственно обрабатываются пользовательские данные, существуют телекоммуникационные каналы связи, в которых они передаются. Доступ к такой информации невозможен открытым способом, получение её правоохранительными органами регулируется законодательством и осуществляется на основании официального запроса к оператору связи, либо с использованием технических средств разведки.

Рассмотрим, какими способами и средствами возможно получение значимой информации в интересах правоохранительных органов. Открытую информацию можно получить, используя компьютер с доступом к Интернету, применяя следующие методики:

1. Использование языка запросов поисковых сервисов. Каждая поисковая машина типа Yandex, Google обладает расширенным набором операторов поиска, значительно уточняющих пользовательские запросы. Например, использование двойных кавычек заставляет поисковый сервис искать полное совпадение искомой фразы, а включение в запрос оператора «site: имя домена» наиболее эффективно организует поиск информации в пределах указанного ресурса. Справочная информация по использованию команд языка запросов имеется на страницах помощи любого поискового сервиса. С дополнительными рекомендациями можно ознакомиться из публикаций в сети Интернет⁵.

2. Использование методов интернет-разведки. Отчасти интернет-разведка предполагает применение документированных возможностей эффективного поиска информации в открытых источниках с помощью поисковых запросов, но, кроме этого, использует элементы аналитики, навыки эксплуатации возможных уязвимостей интернет-сервисов и технологий программной обработки данных⁶.

3. Мониторинг социальных медиа. В этом методе применяются различные приемы поиска в самих социальных сетях от имени вымышленного (фейкового) аккаунта. Многие социальные сети обладают собственным языком запросов,

что значительно упрощает инструмент поиска⁷. Также существуют ресурсы, позволяющие анализировать связи в социальных сетях, например, сайт 220vk.com и его аналоги⁸. На вооружении правоохранительных органов имеются специализированные программные системы анализа социальных сетей.

4. Использование специальных интернет-сервисов и программ. В сети Интернет существует ряд сайтов, предлагающих услуги получения информации как непосредственно имеющей отношение к объекту поиска, так и дополнительно криминалистически значимой, фиксирующей сопутствующие следы совершения преступления. В настоящее время с целью реализации государственных услуг и повышения доступности информации о деятельности государственных учреждений в сети Интернет размещены сайты, содержащие открытую информацию, которую можно использовать в процессе раскрытия и расследования преступлений (это сайты Госавтоинспекции, Российского Союза Автостраховщиков, Федеральной нотариальной палаты, Федеральной службы судебных приставов и т.п.). Также в сети Интернет существуют специализированные сервисы, предоставляющие информацию о домене, хостинге, IP-адресе, например, сайты 2ip.ru и 2ip.ua.

Если доступ к информации ограничен или она располагается на ресурсах оператора связи, как, например, данные облачных сервисов, электронная почта, профили пользователей социальной сети, сообщения интернет-мессенджеров, то её получение возможно на основании официального запроса к интернет-компаниям в рамках действующего законодательства. В соответствии с Федеральным законом № 126-ФЗ «О связи» операторы связи обязаны хранить на территории страны данные о фактах передачи информации в течение 3 лет, а сами сообщения и иные пересылаемые данные в течение 6 месяцев. Тот же закон обязывает операторов связи установить техническое оборудование обеспечения оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ). Это оборудование представляет собой программно-аппаратный комплекс, базирующийся на основе систем глубокого анализа трафика и предоставляющий возможности получения оперативно значимой информации субъектам оперативно-розыскной деятельности непосредственно с канала связи.

Обобщая возможные варианты получения криминалистически значимой информации, следует учитывать, что существуют как объективные трудности ее документирования, связанные с применением, например, средств криптографии и защиты данных, так и целенаправленные мероприятия злоумышленников по противодействию раскрытию и расследованию преступлений.

Во-первых, многие интернет-сервисы для защиты конфиденциальной информации используют криптографию – шифрование данных. К примеру, интернет-мессенджеры (Telegram, Viber, WhatsApp и т.п.) применяют технологию сквозного шифрования, в которой ключ шифрования доступен только устройствам, участвующим в информационном обмене и не хранится на серверах. Облачные интернет-сервисы, сохраняя «лицо» компании, не идут на сотрудничество с правоохранительными органами по предоставлению данных пользователей, представляющих оперативный интерес. Еще сложнее обстоят дела с иностранными интернет-компаниями, которыми практически не выполняются международные

4 Шаров В.И. Интернет как источник оперативно-разыскной и процессуальной информации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3 (35). – С. 111-114.

5 49 операторов поисковых запросов для Яндекс и Гугл: описание + примеры // Лайфхаки по SEO-продвижению. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://altblog.ru/operatoriy-poiskovyh-sistem>.

6 Конкурентная разведка // Сайт Ющука Евгения Леонидовича. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ci-razvedka.ru>.

7 Операторы поиска Вконтакте // KRASHENININ.TECH – блог о веб-технологиях, и не только. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krasheninintech.com/smm/operatoriy-poiska-vkontakte>.

8 50 похожих на 220vk.com сайтов // Find Similar Sites. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.findsimilarsites.ru/similar/220vk.com>.

соглашения по предоставлению криминалистически значимой информации.

Во-вторых, лица, занимающиеся противоправной деятельностью, стараются не оставлять электронных следов. Не секрет, что пребывание в сети Интернет можно скрывать, используя анонимные прокси-серверы, VPN-сервисы, децентрализованные сети типа Tor. Такое противодействие создает сложности в установлении IP-адреса устройства выхода в сеть и в документировании информации.

В этих условиях необходимо совершенствование механизма регулирования деятельности иностранных интернет-компаний на территории Российской Федерации. Задача заключается в принуждении соблюдения законодательства страны, где они осуществляют свою деятельность. То есть, если оператор связи, интернет-сервис или интернет-компания не выполняют требования законодательства, то они могут быть заблокированы. И здесь встает вопрос: каким образом можно ограничивать работу интернет-сервиса, например, мессенджера.

Существующий ранее механизм блокировки сайтов, содержащих противоправный контент, предусматривал ведение реестра запрещенных ресурсов и ограничение доступа к ним провайдером на основе программных фильтров. Однако после всем известной эпопеи по блокировке Telegram стало очевидно, что такой способ не работает. В настоящий момент в России реализуется закон о «суверенном Интернете»⁹. Цель данного федерального закона заключается в обеспечении безопасности российского сегмента сети Интернет от внешних и внутренних угроз. Не вдаваясь в подробности реализации этого закона, следует отметить, что появилась возможность выделения и, соответственно, блокирования трафика любого сетевого приложения (например, сети Tor) за счет внедрения DPI-систем, использующихся в качестве систем глубокого анализа трафика сети.

Легализация и отмывание доходов, полученных незаконным путем, все чаще осуществляется с использованием криптовалют, статус и законодательное регулирование которых до сих пор не определены¹⁰. Несмотря на прозрачность транзакций в системах блокчейн, установить владельца и местонахождение кошелька электронной валюты невозможно, так как нет централизованного управления финансовой системой. Электронные биржи обмена неохотно работают с правоохранительными органами, хотя это пока еще единственный из возможных путей получения криминалистически значимой информации о движении электронных денежных средств.

Кроме обозначенных проблем существует и субъективный фактор, выраженный в недостаточной цифровой компетенции сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений. И это вполне объяснимо, поскольку мероприятия по получению значимой информации в сети Интернет предполагают наличие базовых специальных технических знаний, которые обычно приобретаются в специализированных учебных заведениях неюридического профиля. В последнее время для совершенствования необходимых компетенций ведомственные образовательные организации внедряют специальные курсы, связанные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в противодействии преступности.

Таким образом, исходя из сказанного можно сделать вывод, что правоохранительным органам следует активнее развивать направление деятельности по получению в сети Интернет криминалистически значимой информации, имеющей отношение к раскрытию и расследованию различных видов преступлений. При этом важно совершенствовать законодательную базу и механизмы регулирования деятельности интернет-компаний в рамках российского сегмента сети Интернет.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: федеральный закон Российской Федерации от 01.05.2019 № 90-ФЗ.
2. Галушин П.В., Карлов А.Л. Сведения об операциях с криптовалютами (на примере биткойна) как доказательство по уголовному делу // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 2. – № 4. – С. 90-100.
3. Конкурентная разведка // Сайт Ющука Евгения Леонидовича. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ci-razvedka.ru>.
4. Молоков В.В. Получение криминалистически значимой информации в сети Интернет // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации: материалы международной науч.-практ. конф., посвященной 45-летию кафедры криминалистики юридического факультета БГУ, Минск, 12–13 окт. 2017 г. / БГУ; редкол. В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 205-207.
5. Операторы поиска Вконтакте // KRASHENININ.TECH – блог о веб-технологиях, и не только. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krashenin.tech/smm/operatory-poiska-vkontakte>.
6. Шаров В.И. Интернет как источник оперативно-разыскной и процессуальной информации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3 (35). – С. 111-114.
7. 49 операторов поисковых запросов для Яндекс и Гугл: описание + примеры // Лайфхаки по SEO-продвижению. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://altblog.ru/operatory-poiskovyh-sistem>.
8. 50 похожих на 220vk.com сайтов // Find Similar Sites. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.findsimilarsites.ru/similar/220vk.com>.
9. Digital 2020: global digital overview // Datareportal. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview>.
10. Klimovich L.P., Molokov V.V. Cybercrime in the conditions of the digital economy and the new tendencies in the forensic enquiry development // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. – 2019. – № 5. – С. 6-14.

9 О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: федеральный закон Российской Федерации от 01.05.2019 № 90-ФЗ.

10 Галушин П.В., Карлов А.Л. Сведения об операциях с криптовалютами (на примере биткойна) как доказательство по уголовному делу // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 2. – № 4. – С. 90-100.

ЗЛОБИН Михаил Николаевич

старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России, майор полиции

ГЕДУГОШЕВ Ратмир Русланович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ЗНАЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СОВРЕМЕННОСТИ В РАЗВИТИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, КАК ФАКТОР ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ СОЦИУМА

Вданнойработебыларассмотренатематиказначенияинновационныхтехнологийсовременностивразвитиикриминалистики, как фактор, аспект, декриминализации социума. Тщательно были рассмотрены сущность и структура комплексной экспертизы в криминалистическом учении. Так же, были рассмотрены инновационные технологии современности, в рамках конференции ENFSI по тематике цифровой криминалистики, и с учётом зарубежного опыта, касаясь данной проблематики. Кроме того, тщательно был рассмотрен проект по созданию, к 2028 году, единого мобильного покрытия, единой связи для населения, общегосударственного уровня.

Ключевые слова: криминалистические средства, инновационные технологии, модернизация, социум, криминалистика, декриминализация.

ZLOBIN Mikhail Nikolaevich

senior lecturer of Fire and physical training of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, major of police

GEDUGOSHEV Ratmir Ruslanovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

THE IMPORTANCE OF MODERN INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF FORENSIC TOOLS AS A FACTOR OF DECRIMINALIZATION OF SOCIETY

In this paper, the topic of the importance of modern innovative technologies in the development of criminology as a factor, aspect, and decriminalization of society was considered. The essence and structure of complex expertise in criminalistic teaching were carefully considered. Also, innovative technologies of the present day were considered, within the framework of the ENFSI conference on digital criminology, and taking into account foreign experience with regard to this issue. In addition, the project to create a unified mobile coverage, unified communications for the population, at the national level, by 2028 was carefully considered.

Keywords: forensic tools, innovative technologies, modernization, society, criminalistics, decriminalization.

В современном обществе криминализация социума неустанно набирает темпы своего развития. В целях предупреждения, профилактики и борьбы с ростом уровня преступности широко используются знания такой науки, как криминалистика. Криминалистика, как наука, представляет собой целый комплекс методик по оказанию положительного влияния на раскрываемость преступлений. При помощи знаний криминалистического учения возможно, в значительной мере, увеличить показатели раскрываемости преступлений, и тем самым снизить уровень криминализации всего социума. Все разделы криминалистики несут в себе огромное, автономное, значение процесса раскрываемости преступлений. Однако это не значит, что и с инновациями современности не следует считаться. Инновационное развитие, инновации, интегрируются и присутствуют во всех сферах жизнедеятельности социума в общемировом масштабе, ввиду процесса глобализации экономики. Исходя из этого, в учение криминалистики точно также, ежедневно, интегрируется огромное количество новаций, влияющих на процесс роста раскрываемости преступлений, и, как следствие, на декриминализацию социума. Данный факт обуславливает актуальность подобного исследования. Актуальность состоит в том, что процесс качественного использования инновационных технологий современности, в сфере криминалистического учения, обеспечит должный уровень роста показателей в декриминализации социума. В данной работе необходимо рассмотреть значение инновационных технологий в сфере

криминалистики, как научной, так и практической деятельности, в целях продуктивной декриминализации социума. В большей степени инновационное развитие в криминалистике затрагивает сферу проведения судебных экспертиз, исходя из чего, следует также разобраться в понятии и сущности терминологии судебных экспертиз. Следует также обратить тщательное внимание на международный опыт в сфере инноваций современности криминалистических исследований, и вынести качественные и полезные выводы для успешного, продуктивного, развития, в частности нашего государства, и декриминализации социума в целом.

Для начала, как и было уже сказано, следует рассмотреть понятие и сущность терминологии судебных экспертиз, исходя из того, что инновации криминалистики в наибольшей степени затрагивают именно данную сферу деятельности. В результате успешного совершенствования процессуального, теоретического и методического материалов, постоянное развитие имеют оба процесса смысловых составляющих производства судебных экспертиз. Данные смысловые составляющие представляют собой теоретическую и практическую части производства данных экспертиз. Более того, в результате использования инновационного развития современности в данной сфере, возможно появление и некоторых, качественно новых, видов судебных экспертиз. Влиянию инновационного развития наиболее часто подвержена такая форма, вид экспертизы, как комплексный метод. В современном социуме принято полагать, что комплексный метод про-

ведения судебных экспертиз представляет собой возможную вариацию направления развития инновационных технологий, касаемо криминалистических знаний и опытной практики. Именно поэтому, комплексная экспертиза представляет собой полностью автономный вид судебных экспертиз, согласно целостности теоретических знаний, в данной сфере криминалистики. В общем же виде, совокупность теоретических и практических основ любого вида судебной экспертизы представляет собой результат продуктивного, качественно-го, синтеза дифференцированных областей науки, которые, позже, проявляются в разрабатываемых экспертных методиках, в частности инновационной направленности. Само по себе, понятие комплексирования представляет собой процесс по использованию знаний, полученных в результате соотношения как теоретических, так и практических основ различных специальностей, в ходе производства экспертиз. А именно, совокупность знаний, в комплексном соотношении, существенно влияет на качественный уровень проведения экспертиз, как и в целом на криминалистику, как науку¹.

В ходе проведения вышеуказанных экспертиз, соответственно экспертами используется набор передовых, инновационных, технологий, который постоянно обновляется и дополняется, ввиду развития современного научного сообщества. Использование инновационных технологий является ключевым аспектом в рабочей, служебной, деятельности экспертных групп, по достижению поставленных целей, в процессе расследования. Следует рассмотреть некоторые технологические инновации в криминалистической практике служебной деятельности судебных экспертов, за последние годы продуктивного развития криминалистики. Вышеуказанные технологические инновации, в сфере криминалистических средств, представлены различными производителями, в том числе, и зарубежного, криминалистического, опыта формирования инноваций. Полный перечень инноваций довольно велик и постоянно дополняется, однако следует выделить некоторые, а именно те, что были включены в формат конференции, ежегодно проводимой компанией ООО «Целевые технологии», занимающейся комплексным набором оснащения, необходимого криминалистическим подразделениям экспертов, в реализации их служебной деятельности. Деятельность данной компании, начиная с 2002 года, направлена на комплексное обеспечение инновационным оборудованием, реактивами и необходимыми программами, с учётом как отечественного, так и зарубежного практического опыта, криминалистических подразделений силовых структур и подразделений, а также научных центров, как нашей страны, так и стран общемирового сообщества. В рамках деятельности вышеуказанной компании также принято проводить научные и опытно-конструкторские исследования. В конце сентября 2019 года, в таком городе, как Санкт-Петербург, и в рамках деятельности вышеуказанной компании, была организована конференция по теме цифровой криминалистики. Компания «Целевые технологии» является официальным спонсором данной конференции ENFSI по тематике цифровой криминалистики. В рамках проведения конференции участвовали ведущие мировые компании, их представители, с новациями по тематике цифровой криминалистики, а именно такие, как «Cellebrite», «MAGNET», «Belkasoft» и отечественная компания ООО «Целевые Технологии»².

В самом начале конференции, были представлены криминалистические новации в сфере дактилоскопических исследований, в рамках успешного расследования преступных деяний. Зарубежной компанией «FosterFreeman» был представлен положительный опыт по реализации физико-хи-

мического метода обнаружения отпечатков пальцев, при помощи использования нового реагента «Polyciano», который, в свою очередь, обладает целым рядом положительных аспектов его применения. Положительные свойства данного реагента способны заменить и преобразовать процесс обнаружения следов, до уровня одношагового процесса, более того, при этом обеспечиваются высокие показатели качества выявленных следов. Видимость следов обеспечивается как при дневном свете, так и в условиях ультрафиолетового излучения. Кроме того, в процессе использования данного реагента нет необходимости в погружении его составляющих в специальные химические красители. При обнаружении следов, с использованием данного реагента, сохраняется и ДНК-параметры делинквента, в рамках расследования преступного деяния, кроме того, возможно безопасно использовать данный реагент и на огнестрельном оружии. Данный опыт будет весьма полезен в отечественной практике расследования преступлений, и снижения уровня криминализации социума. Помимо этого, компанией «FosterFreeman», в рамках развития инновационных технологий в криминалистике, разработан принцип и методика полуавтоматического и автоматического процесса по улучшению качественных параметров выявления следов. Согласно данной методике происходит процесс модернизации в фиксации, обработке и улучшении качественных параметров изображения следов, отпечатков, в результате чего возможно создание отчётного периода для каждого из этапов. Данный зарубежный опыт по качественному выявлению следов, отпечатков, следует использовать как в отечественном криминалистическом учении, так и в практической деятельности специальных служб³.

В продолжение данной тематики, такая зарубежная компания, как «Nincha Attestor Forensics», страна Германия, разработала инновационный способ использования нингидрина в процессе выявления следов, отпечатков пальцев рук. Данной компанией были разработаны специализированные климатические камеры для совершенствования, качественной модернизации, процесса низкотемпературного выявления отпечатков, следов, пальцев рук. Данная модернизация заключается в обеспечении наилучшего контрастного качества выявления следов, в условиях снижения показателей фонового загрязнения. При использовании вышеуказанных климатических камер, эксперты, осуществляемые выявление следов, могут контролировать как уровень влажности внутри данных камер, так и условия хронометрирования всего процесса. Кроме того, отличительным свойством данных камер также является то, что, в условиях низких температур и значительной влажности, можно наблюдать полное отсутствие конденсата, что говорит об исключительных условиях качества возможного выявления отпечатков, следов. Данная разработка специальных климатических камер также имеет место быть в практической деятельности отечественных экспертов в области криминалистики⁴.

Теперь же следует уделить внимание новациям в такой практической сфере криминалистики, как качественное извлечение данных из мобильных устройств, различной степени защищённости. Данная сфера имеет особую актуаль-

1 Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования. Уч. пособие. - М., 2016. - 56 с.
2 Яблоков Н. П., Александров И. В. Криминалистика // под ред. Александров И. В., Яблоков Н. П. - М., 2019. - 79 с.

3 Журавлев С.Ю. Инновационные технологии криминалистического образования как фактор совершенствования практики расследования преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2017. - № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-kriminalisticheskogo-obrazovaniya-kak-faktor-sovershenstvovaniya-praktiki-rassledovaniya-prestupleniy> (дата обращения: 24.03.2020).

4 Ярмук К.В. Инновационные направления развития криминалистических средств и методов // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-napravleniya-razvitiya-kriminalisticheskikh-sredstv-i-metodov> (дата обращения: 24.03.2020)

ность в современности благодаря тому, что подавляющее большинство преступных деяний, а именно около 80%, совершается при участии мобильных устройств, то есть данная техника каким-либо способом, но сопровождает события преступных деяний. В раскрытии преступлений данную технику используют, как источник сведений. Сотовых абонентов в нашей стране, по состоянию на 2019 год, уже около 265 млн. чел., при населении в 147 млн. чел. получается, что на каждого гражданина нашего государства приходится по две сотовых линии связи. Исходя из этого, получается, что актуальность данного направления криминалистики обусловлена высокой популяризацией сотовой связи среди граждан в условиях современности, что влечёт за собой особую роль информационных данных при раскрытии преступлений. Более того, в современности под понятием мобильного устройства подразумевается целый перечень технических средств, в том числе и навигаторы, электронные часы и так далее. Обобщает их полезность в криминалистической деятельности факт наличия в их структуре флэш-памяти, что позволит извлечь множество, полезной для расследования, информации. Однако, в данном деле не всё так просто и однозначно, как может показаться. Огромная вариация подобных мобильных устройств порождает сложности в их структурной составляющей, а именно в отсутствии единства программного обеспечения, операционных систем и прочего. Всё это значительно усложняет работу по выборке данных из подобных носителей информации. В современном социуме, в рамках отечественной криминалистической практики по данному вопросу, успешно используется такая система, как «Мобильный криминалист», компании ЗАО «Оксиджен». Кроме того, в рамках зарубежного опыта, а именно такой страны, как Швеция, успешно реализована в современности поддержка такого синтеза программ, для выборки информации из мобильных устройств, как «XRY Complete». Данная совокупность программного обеспечения весьма удобно содержится в специализированном кейсе, с содержанием всего необходимого для реализации взлома любой степени защиты. Следует отметить, что данная совокупность программного обеспечения, в ходе выборки информации, полностью защищает полученные данные от возможных фальсификаций наличием хэш-подписей в криптографическом хранилище данных. Использование в отечественной криминалистической практике данной совокупности программного обеспечения необходимо, прежде всего, для качественного улучшения показателей раскрываемости преступлений, и, как следствие, декриминализации социума⁵.

Что же касается мобильной связи в нашей стране, то в современности разрабатывается инновационный проект по обеспечению интеграции, государственной, единой, мобильной связи с абсолютным покрытием, как по всей территории нашей страны, так и по всему миру. В рамках реализации данного проекта, к 2028 году, на орбиту Земли будет запущено около 650 отечественных спутников. Результатом будет создание, на государственном уровне, космической мобильной связи «Сфера», которая будет приемлема и доступна гражданам нашей страны, ввиду принципа государственности. Данный проект окажет существенное, положительное, воздействие на криминалистическую практику нашего государства в виду того, что станет гораздо проще производить выборку, необходимой следствию, информации посредством единого мобильного, сетевого, пространства. Следствием этого, также, будет повышение уровня раскрываемости преступлений, а также декриминализация социума в целом.

Кроме всего вышесказанного, по поводу проблематики инноваций в криминалистике, следует отметить, что, в рамках деятельности компании «Целевые Технологии», была

успешно реализована поставка источника экспертного света «Crime-Lite 82S», предназначенного для обнаружения отпечатков пальцев, иных следов. Более того, в целях проведения выборки и фиксации следов, была разработана и предложена к интеграции в специальные лаборатории система «Crime-lite ML2 Serology», не имеющая аналогов в криминалистической практике общемирового уровня. Также, вышесказанной компанией «Оксиджен» было предложено приобрести доступ к тестовой версии системы «МК Десктоп», предназначенной для качественной реализации хода расследования, а также общего аудита, проверки, систем информационного обеспечения⁶.

Подведя итог всему вышесказанному, следует отметить, что процесс качественной интеграции рассмотренных инновационных идей, в своей совокупности окажет существенное влияние на декриминализацию социума в целом. Инновационные технологии современности играют огромную роль в развитии криминалистики, как учения, так и практической деятельности. Следует уделять достаточно внимания развитию криминалистических технологий современности, ввиду того, что их совокупность качественным образом повлияет на показатели раскрываемости преступных деяний. Кроме того, следует учитывать зарубежный опыт, при развитии отечественных технологий в криминалистике. А также, следует упомянуть о том, что создание и интеграция в социум единой мобильной системы «Сфера» положительно повлияет и на уровень жизни гражданского населения ввиду того, что данная программа будет полностью государственной, а значит с наличием льготных программ для населения нашего государства. Ведь суть любого государства имеет прямую зависимость от его населения.

Постатейный библиографический список

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С. Криминалистика. Учебник. - М: Инфра-Москва, 2017. - 39 с.
2. Журавлев С.Ю. Инновационные технологии криминалистического образования как фактор совершенствования практики расследования преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2017. - № 3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-kriminalisticheskogo-obrazovaniya-kak-faktor-sovershenstvovaniya-praktiki-rassledovaniya-prestupleniy> (дата обращения: 24.03.2020).
3. Топорков А. А. Криминалистика. Учебник. - М: Инфра-М, Контракт-Москва, 2015. - 62 с.
4. Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования. Уч. пособие. - М., 2016. - 56 с.
5. Яблоков Н. П., Александров И. В. Криминалистика // под ред. Александров И. В., Яблоков Н. П. - М., 2019. - 79 с.
6. Ярмак К.В. Инновационные направления развития криминалистических средств и методов // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-napravleniya-razvitiya-kriminalisticheskikh-sredstv-i-metodov> (дата обращения: 24.03.2020).

5 Топорков А. А. Криминалистика. Учебник. - М: Инфра-М, Контракт-Москва, 2015. - 62 с.

6 Аверьянова Т. В., Белкин Р. С. Криминалистика. Учебник. - М: Инфра-Москва, 2017. - 39 с.

НАГОЕВА Марина Ауюсовна

доктор педагогических наук, профессор кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МВД РОССИИ

Статья посвящена вопросам состояния работы по использованию достижений науки и техники в деятельности органов внутренних дел и пути повышения эффективности применения научно-технических средств и методов в раскрытии и предупреждении преступлений. Статья подводит некоторые итоги по изучению положительного опыта служб и органов, имеющих высокие показатели в работе по применению научно-технических средств и криминалистических методов.

Ключевые слова: специалист, эксперт, расследование, следственные действия, преступность.

NAGOEVA Marina Auyesovna

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of Special technical training sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

SOME POSSIBILITIES OF USING SCIENTIFIC AND TECHNICAL MEANS AND FORENSIC METHODS IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article is devoted to the state of work on the use of science and technology in the activities of internal affairs agencies and ways to improve the effectiveness of scientific and technical means and methods in the detection and prevention of crimes. The article summarizes some results on the study of the positive experience of services and bodies that have high indicators in the use of scientific and technical means and forensic methods.

Keywords: specialist, expert, investigation, investigative actions, crime.

Нагоева М. А.

Эффективное применение научно-технических средств и методов является важным резервом в обеспечении успешного выполнения задач органов внутренних дел в борьбе с преступностью.

Высокая эффективность научно-технических средств и методов в борьбе с преступностью достигается сочетанием привлечения сил и возможностей экспертно-криминалистических подразделений по технико-криминалистическому сопровождению раскрытия и расследования преступлений и самостоятельного применения работниками отделов криминалистической техники в оперативно-следственных действиях.

Организация их работы должна проводиться по следующим направлениям:

1. Обеспечение постоянной готовности к использованию криминалистической и оперативной техники, имеющейся в отделе. В настоящее время эта техника сосредоточена у эксперта (ответственного лица за технику) и в дежурной части. Особое внимание следует уделить готовности к работе криминалистических средств, находящихся в дежурной части отдела. Это относится в первую очередь к технике, необходимой для качественного проведения осмотра мест происшествий или других следственных действий.

2. Применение криминалистической техники работниками отделов при производстве следственных действий. Имеется в виду организация ее использования следователями, дознавателями, оперуполномоченными уголовного розыска, участковыми уполномоченными полиции в процессе производства ими осмотров мест происшествий и других следственных действий без привлечения специалистов-криминалистов. Количество изымаемых в этих случаях следов в несколько раз меньше, чем при осмотрах, в которых в качестве специалистов участвуют сотрудники экспертно-криминалистических подразделений. Одна из причин этого — выезд на места происшествий следователей (оперуполномоченных и

др.) без необходимых для проведения осмотра криминалистических средств, содержащихся в унифицированном чемодане, без которых невозможны ни выявление невидимых следов рук, обуви, одежды и т. п., ни изъятие микрообъектов, ни качественная фиксация обстановки места происшествия, его отдельных деталей и обнаруженных следов преступления.

Для организации эффективного контроля за использованием техники руководитель подразделения должен по каждому осмотру места преступления, особенно совершенного в условиях неочевидности, получать исчерпывающие сведения о том, какие технические средства применялись, какие материальные следы преступления обнаружены, все ли возможности техники реализованы для их выявления, фиксации и изъятия. Если следы преступления не изъятые, следует выяснить, по каким причинам. Например, группа выезжала без соответствующего технического оснащения; не применялись взятые средства; к приезду группы нарушена обстановка места происшествия из-за отсутствия мер по его охране; члены группы не умеют пользоваться техническими средствами и т. д. Особого внимания требуют случаи, когда оказываются необнаруженными следы, обычно остающиеся при совершении преступления (следы орудий взлома, отпечатки пальцев — при выставлении стекла из рамы окна, микрообъекты — при проникновении через узкое отверстие и др.)¹.

Целесообразно ежемесячно анализировать использование криминалистических средств следователями и дознавателями при производстве ими осмотров без участия экспертов, а также оценивать результативность этих осмотров. Задача состоит в установлении причин неудовлетворительного использования научно-технических средств самостоя-

1 Головачев Ю.А. Следственные ошибки и способы их устранения //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-4 (44). С. 13-16.

тельно работниками следствия и оперативных аппаратов органов внутренних дел при производстве ими осмотров мест происшествий и разработке мер по устранению выявленных недостатков.

3. Привлечение специалистов-криминалистов органов внутренних дел к участию в осмотрах мест происшествий и других следственных действиях.

Основная трудность организации этого направления использования научно-технических средств и методов заключается в том, что требуется создать условия, обеспечивающие участие сотрудника экспертно-криминалистического подразделения в качестве специалиста преимущественно в осмотрах мест преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Специалисты-криминалисты привлекаются к осмотрам не всегда продуманно и обоснованно.

4. Обеспечение полноты использования следов и вещественных доказательств в раскрытии и расследовании преступлений.

Следы и вещественные доказательства, изъятые при проведении следственных действий, являются одним из важнейших источников розыскной и доказательственной информации. Особенно важна их значимость в установлении преступников и обстоятельств преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Выявление информации, содержащейся в материальных следах, требует их исследования. В организации технико-криминалистического обеспечения работы ОВД нужно предусмотреть мероприятия, позволяющие добиться полного использования изъятых материальных объектов в раскрытии и расследовании преступлений, проведения по ним экспертных исследований. Одно из таких мероприятий – ведение учета изъятых следов и вещественных доказательств, назначения и проведения по ним исследований и экспертиз, их результатов и эффективности в установлении преступников и существенных обстоятельств по делу.

В целях быстрого получения сведений, имеющих важное значение для раскрытия преступления, нужно шире практиковать предварительное исследование материальных следов на месте их обнаружения или немедленно после окончания осмотра места происшествия либо другого следственного действия.

Рассмотренные выше направления применения научно-технических средств и методов относятся к деятельности, регламентируемой уголовно-процессуальным законодательством.

Организационные меры должны также охватывать использование криминалистических методов и техники в оперативно-розыскной деятельности ОВД. К наиболее существенным из них относятся следующие:

1. Создание и обеспечение эффективной работы криминалистических учетов (следотек пальцев рук, коллекций следов орудий взлома, поддельных рецептов, образцов почерков наркоманов и т. п.). Организация использования учетов в раскрытии преступлений не исчерпывается их формированием, своевременным поступлением объектов в картотеки и коллекции. Основная задача состоит в том, чтобы оперативно-следственные аппараты, и прежде всего уголовный розыск, сумели создать информационное обеспечение работы следотек и коллекций экспертно-криминалистических подразделений вне зависимости от того, где находится соответствующий вид учета².

2. Применение субъективных портретов. Повышение эффективности их использования требует немедленного после совершения преступления выяснения возможностей составления субъективного портрета (выявление очевидцев и потерпевших, которые в состоянии опознать преступника), принятия мер к его составлению. Необходимо определить в горрайоргане порядок поиска преступника по композиционному портрету: назначение ответственного за организацию поиска, порядок подключения сил и средств служб горрайоргана, обеспечение проверки эффективности взаи-

модействия служб и системы поиска по субъективному портрету. Очень важно выработать у сотрудников оперативно-следственных подразделений умение свободно пользоваться этим средством.

3. Организация применения уголовным розыском средств блокирования объектов от преступных посягательств. Эта работа включает мероприятия по определению объектов, подлежащих блокированию, подготовке соответствующих средств, привлечению различных служб органа к их размещению, учету в дежурных частях. Значительное, если не основное, внимание в разработке и проведении таких мероприятий уделяется созданию и отработке системы поиска преступника с помощью этих средств.

4. Использование технико-криминалистических средств обнаружения, фиксации фактов, действий лиц и их результатов в оперативных мероприятиях. Организационные мероприятия должны обеспечить использование этих средств в оперативно-розыскных действиях как самостоятельно работниками оперативных аппаратов, так и с помощью сотрудников экспертно-криминалистических подразделений. Передача определенных технических средств на длительный срок в оперативные подразделения создает благоприятные условия для их применения непосредственно самими сотрудниками этих подразделений не только в заранее запланированных мероприятиях, но и во всех случаях внезапно возникшей необходимости использования техники по разрабатываемому оперативному материалу.

Важнейшее условие эффективности применения научно-технических средств в ОВД – умение каждого работника пользоваться ими. В связи с этим обучение практическим приемам обращения с различными видами криминалистической техники является существенным элементом организации технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Цель занятий состоит в формировании у сотрудников устойчивых навыков применения технических средств, которые им необходимы для оперативного выявления, фиксации и сохранения достоверной информации. Занятия целесообразно вести по службам раздельно, группами не более пяти-шести человек, с принятием зачетов по изученным темам.

Добиться результативного использования научно-технических средств и методов в работе ОВД МВД России нельзя без целенаправленного планирования внедрения и применения этих средств в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений.

Пристайный библиографический список

1. Броженко Д.В., Тихонова М.Ю. Уровень развития дактилоскопии на современном этапе // В сборнике: юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 273-275.
2. Головачев Ю.А. Следственные ошибки и способы их устранения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-4 (44). С. 13-16.
3. Казиахмедова М.Н. Роль осмотра места происшествия в раскрытии и расследовании преступлений // В сборнике: Проблемы совершенствования законодательства. сборник научных статей студентов юридического факультета. Махачкала, 2019. С. 48-50.
4. Макшанова А.А., Булычев Е.Н. Роль экспертизы в расследовании дел экстремистской направленности. // Студенческий форум. 2019. № 36-2 (87). С. 43-45.
5. Нагоева М.А. Актуальные вопросы использования специальных знаний при расследовании насильственных преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 4. С. 251-254.
6. Павленко О.В., Пережогина Г.В., Толстолужинская Е.М. Проблемы разграничения предмета криминалистики и судебной экспертологии // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1 (140). С. 306-307.

² Броженко Д.В., Тихонова М.Ю. Уровень развития дактилоскопии на современном этапе // В сборнике: юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 273-275.

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

БОДЬКО Сергей Петрович

доцент кафедры физической подготовки и спорта Академии ФСИН России, полковник внутренней службы

СЕЙСЕБАЕВ Виктор Кенесович

доцент кафедры физической подготовки и спорта Академии ФСИН России, полковник внутренней службы

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЕТОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ В ХОДЕ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШИХ, СВИДЕТЕЛЕЙ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ, ОЧНОЙ СТАВКИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ ИЗ КВАРТИР ГРАЖДАН

В настоящей статье рассматриваются практические возможности использования комплекса учетов системы криминалистической регистрации органов внутренних дел России следователем в ходе допроса потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, очной ставки при расследовании по уголовным делам о квартирных кражах. Предложены рекомендации по использованию отдельных видов учетов при подготовке, проведении и по результатам допроса потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, очной ставки в ходе расследования краж из квартир граждан.

Ключевые слова: квартирная кража, допрос, потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый, очная ставка, криминалистический учет.

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminology sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminology sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

BODKO Sergey Petrovich

associate professor of Physical training and sports sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia, colonel of internal service

SEYSEBAEV Viktor Kenesovich

associate professor of Physical training and sports sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia, colonel of internal service

THE POSSIBILITY OF USING THE RECORDS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF RUSSIA DURING THE INTERROGATION OF VICTIMS, WITNESSES, SUSPECTS, ACCUSED, FACE-TO-FACE DURING DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF THEFTS FROM CITIZENS' APARTMENTS

This article examines the practicality of using complex accounting systems forensic registration of the internal affairs investigator and a specialist in the course of interrogation of victims, witnesses, suspects, accused, the confrontation during the investigation of criminal cases of burglaries. Recommendations on the use of certain types of accounting in the preparation, conduct and results of interrogation of victims, witnesses, suspects, accused, face-to-face during the investigation of thefts from citizens' apartments are offered.

Keywords: apartment theft, interrogation, victim, witness, suspect, accused, confrontation, forensic accounting.

Существующая в настоящее время практика раскрытия и расследования квартирных краж остается постоянно актуальной, вследствие непростой социально-экономической ситуации в России. Скрытая безработица, некоторая потеря контроля над лицами, склонными к совершению имущественных преступлений в связи с динамичностью и мобильностью движения населения страны, не всегда оправданная «оптимизация» отдельных опытных сотрудников органов внутренних дел и даже целых подразделений (на примере отделений уголовного розыска и экспертно-криминалистических подразделений полиции районного звена), специализированных на раскрытии и расследовании имущественных преступлений, потеря квалификационных и решительных навыков в работе некоторыми сотрудниками, продолжает негативно сказываться в реальной правоохранительной борьбе с данными преступными деяниями.

Одними из путей совершенствования и решения проблем раскрытия и расследования краж из квартир граждан, на наш взгляд, остается повышение информационно-оперативной,

тактической и технико-криминалистической составляющих направлений работы того процесса. Данные тенденции и принципы, исходя из современных реалий современного мира, просматриваются в работе криминальной полиции во многих развитых странах.

Рассматривая деятельность подразделений органов внутренних дел (ОВД) уголовного розыска, следствия, экспертно-криминалистических подразделений, службы участковых инспекторов полиции, в этом вопросе, рассмотрим возможности повышения эффективности этой работы с позиции всесторонних возможностей использования информации (сведений), полученной из системы криминалистической регистрации МВД России в ходе проведения таких отдельных следственных действий, как допрос и очная ставка.

Рассматривая особенности тактики производства отдельных следственных действий в ходе раскрытия и расследования квартирных краж, большинство ученых-криминалистов отмечают некоторое значение и роль использования информации

(сведений, данных), получаемых из учетов системы криминалистических регистраций¹, относя не без оснований последние обстоятельства в раздел «оперативно-розыскных мероприятий», либо, на наш взгляд, несколько незаслуженно обходя их стороной, отводя другим источникам получения доказательств главную роль.

Нам представляется, что использование любых сведений (информации), полученной из различных учетов системы криминалистической регистрации МВД России, существенно повышают не только результативность проведения отдельных следственных действий, направленных на получение, прежде всего, новых доказательств по уголовному делу, а также проверке имеющихся доказательств и правильности или нет выдвинутых следствием версий. В нашем понимании, именно при расследовании данного, как правило, не очевидного преступления, такого как кража из квартиры, при выдвигании версий о лице, совершившем кражу, при производстве отдельных следственных действий и возникает необходимость работать с «немыми свидетелями преступления», – следами, вещественными и иными доказательствами (источниками и средствами доказывания). Получить и проверить эти сведения как доказательственную и тактическую базу для установления всех обстоятельств преступления, можно и нужно, используя информационные возможности банков данных криминалистически значимой информации через использование системы различных учетов.

Один из авторов, изучая, в свое время, материалы 210 архивных уголовных дел по квартирным кражам г. Рязани, а также анализируя материалы научной литературы и практического участия в расследовании квартирных краж, проследил некоторые закономерности и алгоритмы в использовании различного ряда криминалистической информации, полученной из системы криминалистической регистрации при производстве отдельных следственных действий². В последнее время данное направление претерпело некоторые изменения в связи с совершенствованием системы учетов криминалистической регистрации ОВД, связанных с компьютеризацией, централизацией, появлением новых и расширением возможностей имеющихся учетов.

Исследования отдельных объектов и следов, проверяемых по учетам подразделениями экспертно-криминалистической службы, также постоянно совершенствуется благодаря внедрению новых методик (например, исследования следов и объектов геномной экспертизы, физико-химической экспертизы, одорологической (ольфакторной) экспертизы и др.) и технических средств исследования (приборов, инструментария). Повышается оперативность, достоверность и подробность (информативность) получаемой информации. Эти обстоятельства позволяют более широко использовать информационные возможности, полученные из учетов ОВД России, в тактике проведения отдельных следственных действий в ходе раскрытия и расследования квартирных краж.

Рассмотрим такие следственные действия в алгоритме расследования кражи из квартиры как допросы и краж из квартир граждан как допрос потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, а также очной ставки в различном соотношении между этими субъектами уголовного процесса.

Тактика допроса потерпевших и свидетелей имеет некоторые общие положения. Это связано на начальном этапе расследования с получением органом расследования первоначальной информации об обстоятельствах преступления, возможно причастных к нему лицах, украденном имуществе. Это позволяет выдвигать обоснованные версии по делу и планировать дальнейшее направление расследования кражи. Поэтому такие действия, на наш взгляд, по целям и задачам, которые они выдвигают и решают, можно причислить к категории неотложных и

первоначальных. В целом, именно по результатам проведенного осмотра места происшествия, допроса потерпевшего, свидетеля, назначенных и проведенных судебных экспертиз и строится дальнейшее направление расследования квартирной кражи.

В ходе свободного рассказа и вопросно-ответной стадии допроса потерпевшего можно получить и проверить по отдельным учетам ОВД информацию о похищенном имуществе, сведения о возможном лице, совершившем кражу, других обстоятельствах преступления. В данном случае, на наш взгляд, целесообразнее задействовать следующие виды учетов:

– относительно признаков похищенных вещей и предметов: учет номерных и не номерных предметов (вещей); учет предметов антиквариата и культурных ценностей; учет похищенного огнестрельного оружия; учет похищенных документов государственного образца;

– относительно лиц, возможно совершивших кражу: алфавитный учет; фототека квартирных воров; учет субъективных, комбинационных и рисованных портретов неизвестных преступников; фоноскопический учет известных преступников.

На допросе у потерпевшего выясняются, также, различные вопросы, помогающие уточнить и детализировать обстоятельства кражи, такие как: особенности приобретения, эксплуатации похищенных у него вещей, их стоимость, инвентарные номера, где находились паспорта, товарные или кассовые чеки на предметы и вещи в квартире; где находилось похищенное имущество, кто из посторонних мог об этом знать; кто последним уходил из квартиры и как закрывались замки входной двери; не встретил ли кого потерпевший при выходе из квартиры, подъезда, у дома; кто из знакомых и родственников посещал потерпевшего до совершения кражи в последнее время; какова внешность лиц, появившихся не задолго до кражи под видом случайных посетителей, работников ЖЭУ и т.п. При этом, объём и характер полученной информации открывает перспективу использования или проверки по конкретному учёту, что может существенно повысить для следователя ценность допроса потерпевшего. Ориентирующее значение информации, иногда при этом, может перейти и в доказательственное (например, по учётам номерных вещей).

В ходе допроса свидетеля, которого удалось установить по делам о кражах из квартир граждан, особенно учитывая фактор многоквартирности домов, выясняются важные для следствия вопросы: кого видел или слышал свидетель, в какое время; какова особенность внешности виденных им людей, особенности их внешности и поведения; носильные вещи при них, транспорт у дома и т.п. При этом, наряду с отмеченными выше учётами, целесообразно использовать, на наш взгляд, в ходе допроса свидетеля или по его окончании, следующие учётные ОВД:

– учет субъективных, композиционных, рисованных портретов неизвестных преступников;

– фототеку внешнего облика известных квартирных воров по району (области), а иногда и «гастролеров»;

– в случае запоминания свидетелем автотранспорта преступника: учет похищенного, утнанного и обнаруженного бесхозного автотранспорта. Иногда учет автотранспорта ГАИ (ГИБДД, АИПС «Дорожное движение», «Автомобиль», «Автопоиск») – если преступник совершал кражу, используя свой автомобиль.

Кроме того, свидетели, а иногда и потерпевшие в ходе допроса могут дать информацию по обнаруженным следам (учеты: следотека, учет орудий взлома и инструментов, следы обуви и транспортных средств), транспортным средствам преступников (учет «Автомобиль», «Автопоиск»). Всё это указывает на особую значимость информации, полученной в ходе допросов потерпевших и свидетелей, которую целесообразно и возможно проверить по учётам системы криминалистической регистрации ОВД России.

Учитывая полученную и обобщенную следователем информацию по результатам допроса потерпевшего и свидетеля, в совокупности с результатами проведенного ранее осмотра места происшествия, осмотра обнаруженных вещей и предметов, проведенных оперативно-розыскных первоначальных мероприятий, можно проверить причастность отдельных лиц, склонных

1 Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М., Норма, 2000. С. 723-729; Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. М.: БЕК, 195. С. 588-595 и др.

2 Назаркин Е.В. Использование учётов органов внутренних дел при раскрытии и расследовании квартирных краж: Монография. Рязанский филиал Московского института экономики, менеджмента и права. Рязань: Пресса, 2003. С. 147.

к совершению квартирных краж, также по учету – по способу совершения преступления («почерку» преступника), как по раскрытым преступлениям, так и по нераскрытым («висякам»).

Перечисленные выше и рекомендуются нами для использования в ходе и по результатам допроса потерпевшего и свидетеля учета, связанные так или иначе с материальными следами преступления и преступника, а также «идеальными следами» – находящимися в памяти участников события: свидетелей (очевидцев), потерпевших. Учет по способу совершения преступления также можно отнести к учету на основе аналитической информации.

Подводя краткий вывод, отметим, что установленная в ходе допроса потерпевшего и свидетеля доказательственная и ориентирующая (тактическая) информация, проверенная и подтвержденная, либо обнаруженная с помощью различных криминалистических, розыскных и справочно-вспомогательных учетов, будет иметь важнейшее значение для установления всех обстоятельств преступного события, определения направления расследования, в конечном результате, установлению и доказыванию виновности определенных лиц, в целом истины по уголовному делу.

Допрос подозреваемого (обвиняемого) также имеет общие тактические черты.

На лицо, привлекаемое в качестве подозреваемого (обвиняемого), следствие должно располагать двумя категориями доказательств: доказывание обстоятельств о том, что кража из квартиры имело место быть и что данное деяние, возможно, совершено (или совершено) привлекаемым к уголовной ответственности по ст. 158 УК РФ лицом. Допрос, поэтому, должен охватывать все основные обстоятельства кражи чужого имущества, а именно: способы подготовки, совершения и сокрытия преступления; наличие соучастников, их роль (степень вины, действия) в преступлении; что и как похищено, места транспортировки, хранения, использования и сбыта похищенного; не совершал ли допрашиваемый ранее квартирные или иные кражи, и т.д. Кроме того, учитываются все полученные и проверенные ранее данные, включая и данные учетов системы криминалистической регистрации, а также найденную и просмотренную информацию с камер видеонаблюдения домов, подъездов и лестничных площадок, что не редкость в современное время и имеет ту же техническую природу, что и видеотеки учетов.

Таким образом, естественно, установленная и полученная информация по ходу расследования уголовного дела постоянно возрастает. Соответственно, возрастает ее получение и значение с использованием системы учетов криминалистической регистрации на допросе обвиняемого, по сравнению с уровнем владения информацией следствием в ходе допроса подозреваемого лица.

Чтобы подтвердить или опровергнуть полученные в ходе или по результатам допроса подозреваемого или обвиняемого лица данные, следователь опять же может использовать, на наш взгляд, возможность установления и проверки их по следующим учетам: учёту номерных вещей, алфавитному учёту, учёту похищенных документов государственного образца, учёту предметов антиквариата и культурных ценностей, учёту лиц, находящихся в розыске и т.д.

Как показывают данные опроса следователей, текущая проверка по учётам при допросе подозреваемых (обвиняемых), проводится достаточно регулярно и часто. Особенно широко, при этом, используются учёты: алфавитный, номерных вещей, лиц, находящихся в розыске. Проверка по другим учётам проводится реже. Подтверждая или опровергая такую информацию, следователь получает доказательства причастности или не причастности к квартирной краже допрашиваемых лиц, тем самым подчеркивается значение данного тактического приёма при допросе подозреваемого (обвиняемого).

Таким образом, используемая информация, полученная с помощью системы учетов криминалистической регистрации ОВД по указанным выше обстоятельствам доказанности факта преступления и причастности к нему определенного лица, в ходе допроса подозреваемого и обвиняемого, служит фактической мерой подтверждения или опровержения этих обстоятельств.

При расследовании квартирных краж между подозреваемыми, обвиняемыми и свидетелями, дающими различные показания по одним и тем же обстоятельствам, проводятся очные ставки.

В алгоритме тактики и методики раскрытия и расследования кражи обычно очные ставки проводятся в тесном сочетании с допросами, иными следственными действиями и оперативными розыскными мероприятиями. В ходе проведённых нами интервьюирований (опроса) следователей ОВД установлено, что использование информации криминалистических учётов при производстве очной ставки происходит обычно на стадии подготовки к ее проведению, либо после его окончания.

Истинность данных (информации, обстоятельств, доказательств), подлежащих установлению, сопоставлению и проверке на истинность, могут и должны, по нашему мнению, проверяться по учётам системы криминалистической регистрации ОВД. Соответственно, ими и оперирует следователь на очной ставке – как подтверждающие или опровергающие фактические сведения показаний допрашиваемых им лиц. Иногда в подтверждение своих ответов, допрашиваемые лица на очной ставке просят подтвердить данную ими информацию с позиции ее истинности. В этом случае следователь также может прибегнуть к проверке их показаний по определенным учётам как рекомендуемому тактическому приёму проведения очной ставки. Информация, при этом, может быть получена, на наш взгляд, из следующих рекомендуемых учётов: алфавитного, дактилоскопического, похищенных номерных вещей, предметов антиквариата и культурных ценностей, следотек следов рук (пальцев и ладоней), коллекций натуральных объектов, а также регистрационной информации, полученной из других источников (адресного бюро, поликлиник, больниц, ЖЭУ и т.п.).

Фактические данные, получаемые по результатам очной ставки, например, справки о том, что изъятый предмет находится в розыске или обвиняемый состоит на учёте в психиатрическом диспансере, может иметь доказательственное или ориентирующее (тактическое) значение при установлении и подтверждении устанавливаемых в ходе следственного действия обстоятельств дела.

Таким образом, в заключении отметим, что возможности использования следователем учетов системы криминалистической регистрации ОВД (МВД) России в ходе проведения допроса потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, очной ставки при проведении расследования краж из квартир граждан, имеют важнейшее тактическое и доказательственное значение. Они позволяют установить и решить проблемные вопросы данных следственных действий, подтвердить или опровергнуть многие обстоятельства преступного события, проработать следственные версии, определить направления расследования, а конечном результате – установить и доказать виновность в преступлении определенных лиц, установить истину по уголовному делу.

Пристатейный библиографический список

1. Криминалистика / Под ред. Н.П.Яблокова. М.: БЕК, 2005. 781 с.
2. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М., Норма, 2000. 990 с.
3. Назаркин Е.В. Использование учётов органов внутренних дел при раскрытии и расследовании квартирных краж: Монография. Рязанский филиал Московского института экономики, менеджмента и права. Рязань: Пресса, 2003. 201 с.

НАПСОКОВ Артур Ризуанович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского Университета МВД России

МЕТОДЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СТРУКТУРА И КЛАССИФИКАЦИЯ

Автор статьи утверждает, что тема методов оперативно-розыскной деятельности, их структура и классификация является значимой как для всех разделов теории оперативно-розыскной деятельности, так и для практического применения сотрудниками оперативных подразделений. Материал статьи построен на сравнительном анализе нормативно-правовых актов, литературе ученых, рассматривающих систему и классификацию методов оперативно-розыскной деятельности, и сделан вывод о значимости и актуальности темы.

Ключевые слова: мероприятия, методы, система, классификация, опрос, негласность, права человека и гражданина, оперативно-розыскная деятельность.

NAPSOKOV Artur Rizuanovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Напсоков А. Р.

METHODS OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES: STRUCTURE AND CLASSIFICATION

The author of the article claims that the topic of methods of operational - search activity, their structure and classification is significant, both for all sections of the theory of operational - search activity, and for practical application by employees of operational units. The material of the article is based on a comparative analysis of regulatory and legal acts, the literature of scientists considering the system and classification of methods of operational and search activities and concluded that the topic is important and relevant.

Keywords: actions, methods, system, classification, survey, unspokenness, human and citizen rights, operational-search activity.

Оперативно-розыскная деятельность занимает центральное место при проведении мероприятий, связанных с раскрытием преступлений и сбором необходимых доказательств в уголовных делах. В оперативно-розыскной деятельности принят ряд определяющих и общепризнанных понятий, образующих структуру ОРД. Механизм и деятельность оперативно-розыскных подразделений осуществляется посредством оперативно-розыскных мероприятий, направленных на проверку, предотвращение и раскрытие преступлений. Официально закреплённого законом определения оперативно-розыскных методов нет. Закон лишь регламентирует основания для проведения тех или иных оперативно-розыскных мероприятий, не противоречащих закону¹.

Нормативное закрепление оперативно-розыскных мероприятий защищает от незаконного нарушения конституционных прав граждан. Так же при закреплении ОРМ в нормативно-правовых актах регламентируются действия субъектов, проводящих и участвующих в оперативно-розыскной деятельности посредством закона. Оперативно-розыскные мероприятия выступают одним из основных источников оперативно-розыскной деятельности и образуют структуру и последовательность мероприятий². Но при всей структурированности действий и решений каждое мероприятие может производиться отдельно от другого и иметь конкретно обоснованные цели и задачи.

Методы оперативно-розыскной деятельности являются необходимой частью для осуществления задач и целей оперативно-розыскной деятельности. Они образуют сложную структуру, для изучения которой необходим комплексный подход и классифицирование методов на общепринятые две категории.

В теории оперативно-розыскной деятельности существует ряд классификаций методов оперативно-розыскной деятельности. Первая классификация подразделяет методы оперативно-розыскной деятельности в зависимости от длительности проводимого мероприятия. Например, разовым может быть опрос и наведение справок поскольку данные мероприятия не требуют больших временных затрат, в отличие от длительных мероприятий. Например, прослушивание телефонных переговоров (ППП), мероприятие в котором необходимо длительное время собирать и анализировать информацию для объективных решений.

Вторая категория, классифицирующая оперативно-розыскные мероприятия, характеризуется формой проведения мероприятий и подразделяется на гласные и негласные мероприятия³. Гласные мероприятия не скрывают сам факт их проведения ни от окружающих, ни от лиц, в отношении которых проводится данное мероприятие, то есть, все проводится открытым путем. Гласные методы в основном заключаются во взаимодействии оперуполномоченных сотрудников со следователями и иными участниками уголовного судопроизводства.

1 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности».

2 Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие / В. Ю. Алферов, А. И. Гришин, Н. И. Ильин; под общ. ред. В. В. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – С. 64.

3 Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие / В. Ю. Алферов, А. И. Гришин, Н. И. Ильин; под общ. ред. В. В. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – С. 65-67.

производства. Наличие и разнообразие методов оперативно-розыскной деятельности на современном этапе развития правовых отношений требует высокого уровня подготовки специалистов для возможности правильно сориентироваться в сложившейся ситуации. Негласные мероприятия составляют основу оперативно-розыскной деятельности и осуществляются в тайне, от окружающих лиц, а в частности лиц, в отношении которых производится проверка. Оперативно-розыскная деятельность обязывает ее субъектов сочетать гласные и конспиративные методы проверки и раскрытия преступлений. Негласные методы имеют свою градацию и подразделяются на относительно негласные и абсолютно негласные. Относительно негласных, понятие говорит о существующей, но не полной гласности. Итак, при относительной гласности о проведении ОРМ не сообщается только гражданам, в отношении которых производится ОРМ, а так же заинтересованным лицам. Данные действия необходимы во избежание разглашения информации и допущения сокрытия фактов, связанных с преступной деятельностью. Абсолютно негласные методы, характеризующиеся осведомленностью о проведении ОРМ только оперативных сотрудников. Негласность оперативно-розыскной деятельности способствует нейтрализации возможности противодействия лицами, заинтересованными в несостоятельности мероприятия.

В теории оперативно-розыскной деятельности выделяют иерархически выстроенную систему. Общая теория ОРД, которая представляет собой совокупность основополагающих идей, норм, критерии для изучения оперативно-розыскной деятельности, а так же три последующих раздела несут в себе частные основы и пополняются постоянно. Это, например, тактика оперативно-розыскной деятельности, которая не стоит на месте и развивается для предотвращения преступности, в которую входит большое количество методов оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскная деятельность и проводимые мероприятия на современном этапе развития общества усложняются, этому в первую очередь способствует появление интернет-технологий, преступность переходит на уровень выше, когда тяжело вести негласные методы, не нарушая принципы оперативно-розыскной деятельности, но сотрудники оперативных подразделений стараются соответствовать необходимому уровню. Оперативно-розыскные мероприятия необходимы для осуществления целей и задач оперативно-розыскной деятельности. В системе методов оперативно-розыскной деятельности существует взаимосвязь и взаимозависимость одного действия от другого, несмотря на возможность проведения каждого мероприятия, отдельно друг от друга. Закон об оперативно-розыскной деятельности регламентирует проведение оперативно-розыскных мероприятий и выдвигает ряд оснований для проведения данных мероприятий⁴. В первую очередь основанием выступает возбужденное уголовное дело по факту, которого оперативными сотрудниками проводится проверка и сбор необходимой информации в виде доказательной базы. Так же основанием для производства оперативно-розыскных мероприятий является информация о подготавливаемом преступлении, а так же об скрывающихся от органов внутренних дел лицах, данная информация дает право оперативным сотрудникам на проведение определенных, как гласных, так и негласных мероприятий. Так же основаниями могут выступать поручения следственного органа

или начальника подразделения дознания. Система мероприятий направлена на предотвращение и борьбу с преступностью.

Как любая деятельность, связанная с законными требованиями, оперативно-розыскная должна соответствовать нормам и принципам Конституции РФ⁵. Так провозглашенные в основном законе принципы равенства граждан перед законом и защита прав человека и гражданина неизбежно соблюдаются при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Мероприятия, нарушающие конституционные права и свободы граждан, производятся только по судебному решению. Основным закон, регламентирующий данные мероприятия закрепляет условия, при которых существует возможность проведения определенных оперативно-розыскных методов для осуществления целей всей деятельности.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий необходимо учитывать соответствие мероприятий и принципов, закрепленных, как в Конституции РФ, так и в законе «Об оперативно-розыскной деятельности» во избежание противоречий и нарушения прав и свобод человека и гражданина. В зависимости от ситуации сотрудник должен сориентироваться для применения того или иного метода оперативно-розыскной деятельности, использования одного из разделов системы теории, но при этом он должен в каждой ситуации неукоснительно соблюдать основополагающие принципы и нормы оперативно-розыскной деятельности для достижения поставленных целей по борьбе с преступностью законным путем. Методы оперативно-розыскной деятельности необходимы для полного и всестороннего разбирательства, сбора объективной доказательственной базы.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности».
3. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие / В. Ю. Алферов, А. И. Гришин, Н. И. Ильин ; под общ. ред. В. В. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – 296 с.

4 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности».

5 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

РАСТОРОПОВА Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТРАСЛЕВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ РЕШЕНИИ ОПЕРАТИВНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Защита граждан является первостепенной задачей государства. Основные оперативные функции полиции заключаются в поддержке стратегии защиты гражданского населения наряду с другими. Полиция несет непосредственную ответственность за физическую защиту граждан от угроз физического насилия, например, посредством применения силы, высокого уровня наблюдения* и усиленного патрулирования. ОВД, обладая полной информацией и сведениями о криминальных угрозах и криминогенных факторах, призваны действовать на опережение – обеспечивать своевременность их выявления, осуществлять анализ данной информации, результаты которого передавать в заинтересованные организации. ОВД должны передавать данные о негативных процессах общественной жизни, порождающих криминальные проявления, при этом разрабатывать и обосновывать возможные организационно-правовые меры по их минимизации и устранению. В статье предлагаются авторское понимание понятия и содержания оперативно-профилактических операций, проводимых ОВД. На рассматриваемые правоохранительные органы возложены специфические функции, выполнение которых невозможно без широкого государственного подхода к вопросам общественной жизни. Автор делает заключение, что полномочий и возможностей их действенной реализации в отношении детерминант современной преступности у ОВД недостаточно.

Ключевые слова: полиция, оперативно-профилактические операции, органы внутренних дел, общество.

RASTOROPOVA Olga Vladimirovna

Ph.D. in Law, senior researcher of the Department of scientific support of Prosecutor's supervision and strengthening of the rule of law in the sphere of criminal law regulation, execution of criminal penalties and other measures of a criminal legal nature Research Institute of the Prosecutor's office of the Russian Federation, justice adviser

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF THE USE OF BRANCH DIVISIONS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN SOLVING OPERATIONAL AND PREVENTIVE TASKS

The protection of citizens is the primary task of the state. The main operational functions of the police are to support the strategy for the protection of the civilian population, along with others. The police are directly responsible for physically protecting citizens from threats of physical violence, for example, through the use of force, high-level surveillance, and increased patrolling. It is the bodies of internal Affairs (BIA), having the most complete information about criminal factors, that should identify them in a timely manner, analyze and inform interested bodies and organizations not only about the phenomena and processes of public life that generate, contribute to, and accompany criminal manifestations, but also suggest possible measures to influence these processes and phenomena. The article offers the author's understanding of the concept and content of operational and preventive operations carried out by BIA. BIA are entrusted with responsible functions, which cannot be performed without a broad state approach to public life. Obviously, possibilities, and competences of the BIA are not enough to have a real impact on the causal complex of criminality, however, it is the BIA, possessing the most complete information about the criminogenic factors that have timely identify, analyze, and inform concerned agencies, organizations not only of the phenomena and processes of social life, which generate, promote, accompany criminal acts, but also to suggest possible measures to influence these processes and phenomena.

Keywords: police, internal affairs bodies, operational and preventive operations, society.

Полицейские операции направлены на предупреждение, выявление и расследование преступлений, защиту прав человека и имущества, а также на обеспечение общественной безопасности и правопорядка, и должны руководствоваться обязанностями уважать и защищать права человека, нормы этики и стандарты в сфере борьбы с преступностью и осуществлением правосудия, а также международно-правовые стандарты по правам человека

и гуманитарному праву. Обеспечить соответствие оперативных задач - это значит следовать стандартам в сфере защиты прав и свобод человека, оперативно регистрировать заявления о нарушениях, быть готовыми к тому, чтобы вмешаться, в том числе с применением силы, когда это требуется, чтобы остановить насилие, нарушение прав человека.

Полиция использует данные криминальной разведки или, другими словами, обработанную информацию о преступлениях и преступности, планирует, расставляет приоритеты и распределяет ресурсы для осуществления мероприятий по стратегии сокращения преступности.

Расторопова О. В.

* См.: Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: моногр. / под ред. О. А. Зайцева, В. П. Кашепова, И. И. Кучерова, О. А. Степанова. – М., 2019. – 212 с.

Полиция уделяет приоритетное внимание упреждающему, превентивному влиянию и проактивному реагированию на конфликты.

Профилактическую деятельность полиции нельзя отрывать от деятельности государственных органов по профилактике преступности в целом¹. Особенно это касается организации и реализации мер общей профилактики, в основе которых стоит своевременное выявление детерминант преступности, причин и условий конкретных преступлений и принятия специальных мер по их нейтрализации, устранению и ослаблению воздействия².

Полиция преследует правонарушителей с помощью специальных операций в соответствии со своими полномочиями. Особое внимание уделяется обеспечению безопасности потерпевших и свидетелей и сбору от них информации.

Ориентированная на общественность полицейская деятельность - это стратегия поощрения общественности выступать в качестве партнеров полиции в предупреждении преступности и борьбе с ней, а также другие аспекты безопасности и порядка, основанные на потребностях общества. Делается это путем демонстрации обществу готовности и полной решимости полиция реагировать на обращения, признания ценности советов и предложений населения, действовать честно и беспристрастно.

Полиция просит общественность оказывать им помощь, предоставив информацию о происходящих ситуациях, вызывающих озабоченность, включая преступность и обстоятельства, создающие преступность, а также способствуя привлечению ресурсов на программы предупреждения преступности.

Полиция может пострадать от слабой легитимности и доверия, а уверенность - это неотъемлемый элемент полицейской деятельности. Вышеуказанный подход к связи с общественностью обеспечит повышение легитимности и улучшения удовлетворенности общества услугами полиции. С другой стороны, повышение общественного доверия и уверенность в полиции ведет к увеличению потока качественной информации от общественности, которая в свою очередь способствует повышению организационной эффективности полиции.

Решение оперативно-профилактических задач возможно посредством временного комплексного использования сил различных отраслевых подразделений ОВД. Комплексные операции направлены на одновременное и скоординированные действия различных служб ОВД³.

Формами временного комплексного использования сил различных отраслевых подразделений ОВД предлагаются считать следующие:

- 1 См.: Авдийский В. И., Трунцевский Ю. В., Организация предупреждения правонарушений в сфере экономики. Учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2013. – 272 с. – Серия 58 Бакалавр. Академический курс. – 272 с.
- 2 Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел // в 2-х ч. / под ред. заслуженного юриста РФ, докт. юрид. наук, профессора Л. И. Беляевой. Ч. 2. – М.: Академия управления МВД России, 2014. – 200 с.
- 3 См.: Трунцевский Ю. В., Жаданов А. В., Шугаев А. А. Основные направления профилактической работы по реализации региональных программ предупреждения правонарушений // Административное право и процесс. – 2008. – № 4.

– оперативно-профилактическая операция, носящая комплексный характер;

– оперативно-профилактический рейд.

– оперативно-профилактическая акция.

Рейд – это стремительное выполнение задания, набег, продвижение сил; часть операции.

Так, в программах по проведению оперативно-профилактических операций указываются оперативно-профилактические мероприятия, имеющие целевой характер, планируемые к проведению в рамках операции, например, адресные проверки гаражных комплексов, что по содержанию представляет собой рейд.

Оперативно-профилактическая акция, как один из видов правоохранительной деятельности, имеет следующие цели: обращение внимания общественности к существующим социальным проблемам, например, путем информирования, распространения информации; установление отношения населения, различных социальных групп к криминальным проявлениям и работе по их устранению; содействие формированию у общественности правового сознания.

Акции как формы оперативно-профилактической работы хорошо себя зарекомендовали в сфере пропаганды безопасности дорожного, а также вождения транспортных средств, том числе водных, пешеходного движения.

Объекты таких акций - жители конкретной территории, лица, находящиеся на трассе, водоеме.

По целевому назначению можно выделить виды акций:

социально-педагогические. Основная их цель – активное воздействие на изменение правового сознания и поведения конкретной категории населения к соблюдению правопорядка (молодежь, отдыхающие, иностранцы);

социально-профилактические, направленные на предупреждение негативного развития криминогенной ситуации, например, социальной деградации молодежи (пьянство и алкоголизм, наркомания, проституция, хулиганство);

патриотические. Такие акции призваны воспитывать патриотические чувства и любовь к Родине, ее историческому прошлому и настоящему. Это может быть участие сотрудников ОВД в театрализованных/стилизированных шествиях, иных массовых мероприятиях города и т.п.

социально-правовые, которые способствуют поддержанию уровня и развитию правовой культуры различных социальных групп населения (пешеход, потребитель, родитель).

При проведении оперативно-профилактической акции необходимо руководствоваться определенными принципами:

личной и служебной ответственности, где: личная ответственность характеризует обязанность точного выполнения порученных действий, которые выступают одним из звеньев выполнения общей задачи. Ненадлежащее исполнение порученных обязанностей часто ставит под угрозу достижение цели и результативность акции в целом. Служебная ответственность характеризуется профессиональным пониманием того, что порядок проведения акции, полученные результаты и последствия ее осу-

ществления не должны оказывать негативное воздействие на выбранную социальную группу;

максимального использования социальных ресурсов предусматривает их интеграцию с усилиями не только ОВД, но и иных государственных органов, общественных и иных организаций, по достижению целей и решению задач акции;

командности. Оперативно-профилактическая акция – это всегда деятельность единой командой, в которой каждый ее член четко выполняет установленные требования в рамках общего сценария, и качественно решает задачи, связанные с собственным вкладом на вверенном участке работы в ходе акции. Такие отношения выстраиваются по типу «организатор – исполнитель», то есть соподчинения;

обратной связи. При проведении оперативно-профилактических акций важно определить настрой выбранной социальной группы, вывить ее отношение к проблеме, получить от ее членов отзывы о проведенной акции. В целях реализации этого принципа необходима разработка инструментов обратной связи, например, опросник, анкеты или иные (интервью, анкетирование, книга отзывов и т. п.);

наглядности. Достижение этого принципа обеспечивается: - специальной экипировкой участников акции (парадная форма, костюмы); - визуальным или аудио сопровождением; - иными сценарными эффектами (запуск фейерверков, воздушных шаров).

Четкая и полная реализация рассматриваемых принципов обеспечивает успешность и результативность проведения оперативно-профилактической акции.

В целях отчетности и отражения в статистике такие формы могут выделяться в отдельные мероприятия, например, комплексный оперативно-профилактический рейд или комплексная оперативно-профилактическая акция.

Вместе с тем, рейд или акция могут проводиться и в рамках проведения комплексной оперативно-профилактической операции, как ее составная часть, и самостоятельно, в зависимости от задачи временного комплексного использования сил различных отраслевых подразделений ОВД.

В целях унификации систем контроля и отчетности за проведением мероприятий в рамках оперативно-профилактической операции предлагается отдельные меры реализации операции, в зависимости от задач их проведения и подразделений ОВД их проводящих, разделять на следующие виды:

- профилактические акции;
- контрольные рейды;
- проверочные рейды;
- розыскные рейды и т.п.

Указание на акцию или рейд будет определять форму, силы, средства и отчетность проведения таких мероприятий, а определение вида рейда укажет на цель проведения такого комплексного мероприятия, позволяющую оценить его эффективность.

Оперативно-профилактические операции могут быть ведомственные либо межведомственные. Ведомственные операции проводятся, как правило, в течение

5-7 рабочих дней и продлеваются (увеличиваются) в зависимости от криминальной ситуации на территории. Межведомственные комплексные профилактические операции могут проводиться в течение нескольких месяцев, например, операция «Подросток» проводится в период летних каникул, и регламентирована целевой территориальной (районной) программой.

Комплексные оперативно-профилактические операции по масштабам следует разделять на: крупные (общероссийские, несколько субъектов); межрегиональные (2 субъекта РФ); местные (субъект РФ).

Самостоятельное решение о временном комплексном использовании различных отраслевых подразделений ОВД на территории населенного пункта (нескольких населенных пунктов) может быть принято только в отношении рейда или акции.

Рейд должен быть ограничен 1-2 сутками. Акция должна проводиться в течение суток.

Таким образом, анализ криминологических аспектов использования отраслевых подразделений ОВД, при выполнении оперативно-профилактических функций показал, что социально-ориентированный подход должен пронизывать всю полицейскую организацию и должно быть отражено в политике, процедурах, должностных инструкциях, надзорной практике, оценке эффективности и процессах развития сотрудников.

Пристатейный библиографический список

1. Авдийский В. И., Трунцевский Ю. В., Организация предупреждения правонарушений в сфере экономики. Учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2013. – 272 с. – Серия 58 Бакалавр. Академический курс. – 272 с.
2. Ведомственное нормотворчество: теория и практика применения: монография / под ред. М. А. Лапина, В. А. Баранов. – М.: Проспект, 2014. – 240 с.
3. Трунцевский Ю. В., Жаданов А. В., Шугаев А. А. Основные направления профилактической работы по реализации региональных программ предупреждения правонарушений // Административное право и процесс. – 2008. – № 4.
4. Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел // в 2-х ч. / под ред. заслуженного юриста РФ, докт. юрид. наук, профессора Л. И. Беляевой. Ч. 2. – М.: Академия управления МВД России, 2014. – 200 с.
5. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: моногр. / под ред. О. А. Зайцева, В. П. Кашепова, И. И. Кучерова, О. А. Степанова. – М., 2019. – 212 с.

ХАРАЕВ Азамат Арсенович

кандидат юридических наук, старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре, майор полиции

ЗЛОБИН Михаил Николаевич

старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России, майор полиции

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И НЕКОТОРЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье осуществляется анализ правового содержания категорий «финансовое преступление» и «экономическое преступление». По результатам исследования формулируется предложение по определению границ объекта уголовно наказуемого экономического посягательства, видов составов экономических преступлений, их отличительных признаков, а также классификации норм гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». В заключение сформулировано определение категории «финансовые преступления» и предложены классификации данной группы уголовно наказуемых деяний, предусмотренных действующим российским уголовным законом.

Ключевые слова: экономические преступления; финансовые преступления; классификация преступлений в сфере экономической деятельности; финансы; денежные средства; уголовная ответственность.

KHARAEV Azamat Arsenovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, corresponding member of the Academy of management in education and culture, major of police

ZLOBIN Mikhail Nikolaevich

senior lecturer of Fire and physical training of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, major of police

CRIMINAL LAW AND SOME CRIMINALISTIC FEATURES OF INVESTIGATION OF FINANCIAL AND ECONOMIC CRIMES

The article analyzes the legal content of the categories «financial crime» and «economic crime». Based on the results of the study, a proposal is formulated to determine the boundaries of the object of criminal economic encroachment, the types of economic crimes, their distinctive features, as well as the classification of the norms of Chapter 22 of the Criminal Code «Crimes in the sphere of economic activity». In conclusion, the definition of the category «financial crimes» is formulated and the classification of this group of criminal acts provided for by the current Russian criminal law is proposed.

Keywords: economic crimes; financial crimes; classification of crimes in the sphere of economic activity; finance; monetary funds; monetary funds, criminal liability.

Экономические и финансовые преступления не позволяют правильно функционировать всем системам современного цивилизованного государства. Они мешают построению гражданского общества и правового государства. Помимо своего прямого вреда, такие преступления опасны и в свете противодействия чуме XXI века – терроризму, в том числе и международному, противодействие которому нужно оказывать во всех направлениях, в том числе его финансированию, легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем¹.

В настоящее время в качестве поводов для возбуждения уголовных дел о финансовых и экономических преступлениях могут выступать любые сообщения о преступлениях, в том числе поступившие из органов дознания.

Инструмент совершения финансовых и экономических преступлений также может быть разнообразным, но подчеркивает спланированный характер деяния лица. Так, в частности, преступление может совершаться при помощи средств коммуникации, специальных (как оригинальных, так и поддельных) бланков, транспортных средств, недвижимого

имущества и других материальных ценностей. При тактике производства следственных действий особенно важна правильная постановка целей и задач следственных и иных действий.

Важно помнить, что по делам о финансовых и экономических преступлениях объектом деяния являются общественные отношения в сфере государственного управления. Несмотря на вред обществу в целом, это экономическое преступление способствует подрыву государственного строя.

Предметом финансового и экономического преступления являются денежные средства, принадлежащие иному лицу, или же денежные средства, которые должны поступать в доход государства, то есть являются установленной законом государственной собственностью. Это должно порождать определенное отношение к подходу к расследованию таких преступлений².

При расследовании важно понимать, что по большинству финансово-экономических преступлений единственно возможной формой вины выступает прямой умысел. Например, преступление по уклонению от уплаты налогов не может быть совершено по неосторожности. Ответственное

Хараев А. А.

Злобин М. Н.

1 Хараев А. А. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем как одном из основных источников финансирования терроризма // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 12 (139). - С. 353.

2 Баллок Н. Н. Некоторые проблемы квалификации финансовых и экономических преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. - 2013. - № 2. - С. 118.

лицо, будь то сотрудник организации или ее собственник, осознанно, то есть умышленно, не совершают обязательные платежи в виде налогов или страховых взносов, или также сознательно совершают их неполную оплату, в том числе часто используя для этого поддельные документы.

Кратко рассмотрим типичные следственные действия по финансовым и экономическим преступлениям. Принято считать, что по делам данной категории есть смысл проводить только выемку. В целом, конечно же, мы чаще всего встречаемся с необходимостью проведения выемки, но во многих случаях все же целесообразнее проводить именно обыск.

Наиболее полезны обыски, проводимые уже не на предприятиях, в офисах или коммерческих зданиях, а по месту жительства руководителей предприятия, бухгалтерских работников, или по месту нахождения иного имущества, принадлежащего данным должностным лицам на праве собственности³. Особое внимание при обыске стоит уделить черновикам, неофициальной учетной документации, документам, содержащим следы неоговоренных исправлений и подчисток. Часто такие данные являются основополагающими при доказательстве⁴.

Было установлено, что важное значение имеют черновики, дневники и разного рода бухгалтерские документы, не являющиеся официальными. Хотя они сами не являются документами, выступающими в качестве источника доказательств, не имеют печатей, подписей и не могут быть заверены. Зачастую бывает трудно определить даже их принадлежность. Однако данные, изложенные в них, могут нести в себе важные сведения, имеющие значение для дела. Эти данные следует изымать сразу после возбуждения уголовного дела в ходе обыска. Для выемки черновики и наброски идентифицировать абсолютно невозможно. Искать черновые записи следует непосредственно на рабочих местах подозреваемых, также в их жилищах или принадлежащих на праве собственности нежилых помещениях, используемых для хранения. В ходе проведения обыска имеет смысл провести и личный обыск с соблюдением требований, установленных для этого УПК РФ⁵.

Также при проведении обыска следует изымать не только документы, но и электронные носители информации. В связи с электронным хранением данных всегда рассматривается проблема получения доказательств, хранящихся в сети «Интернет» на так называемых облачных хранилищах. С этой целью рекомендуется правильно проводить иные следственные действия. В ходе обыска, например, возможно изъять электронные носители, содержащие данные для доступа на такие ресурсы хранения файлов. Если данные для доступа (логин или пароль) невозможно установить с помощью принадлежащих подозреваемому или обвиняемому электронных средств связи, то можно это сделать в ходе допроса, выбрав правильную тактику для его проведения.

Однако для следствия часто принципиально необходимо получить данные с этих устройств. Все дело в том, что, например, пользуясь различными личными устройствами (в большинстве случаев это телефон или планшетный компьютер с операционной системой), лица, подозреваемые в совершении преступления, передают важные данные, которые могут быть доказательствами по делу. Это могут быть текстовые сообщения, пересланные на телефон или в специальных программах для общения или социальных сетях. Также пересылают могут текстовые файлы, фотографии и многое другое. Рекомендуется обязательно получить к этому доступ, так как это может помочь установить степень вины подозреваемого, а также квалифицировать преступление. Тем более это актуально по финансовым и экономическим преступлениям⁶.

Чтобы изъять информацию с таких устройств, необходимо прибегнуть к помощи специалистов или экспертов. Специалист-программист может оказать небольшую помощь. Больше он полезен в том, чтобы получить данные с устройства, которое не зашифровано, или к которому известны ключи шифрования. Также специалист может предоставить инструкции по пользованию конкретными устройствами, если таких навыков нет у следователя или дознавателя (например, если исследуется малораспространенное устройство или программное обеспечение функционирует на иностранном языке)⁷.

Для раскрытия финансовых и экономических преступлений широко используются свидетельские показания. Порядок допроса свидетелей очень четко регламентирован УПК РФ.

Важно также понимать особенности проведения очной ставки по делам о финансовых и экономических преступлениях. Дело в том, что при проведении очной ставки необходимо не просто устранить противоречия, а выяснить истину и получить доказательства совершения преступления. С этой целью необходимо исключить возможность сговора сторон, возможность одной стороны оказать давление на другую сторону, ввиду чего следует сначала использовать все возможные другие процедуры для выяснения обстоятельств дела, а потом прибегать к очной ставке⁸.

В некоторых случаях обыск и допрос сторон будут исчерпывающими способами получения доказательств. В определенных ситуациях необходимо проведение очной ставки, о которой говорилось выше. Однако если следует установить, как документ был изготовлен, кем была произведена подделка и подобные данные, возникает необходимость назначения технико-криминалистической экспертизы документов.

В заключение важно отметить, что своевременное раскрытие и расследование финансовых и экономических преступлений очень важно для правильного функционирования всех систем государства и построения гражданского общества и правового государства в Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Балюк Н. Н. Некоторые проблемы квалификации финансовых и экономических преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. - 2013. - № 2. - С. 118-129.
2. Козаченко И. А., Новоселов Г. Н. Уголовное право. Общая часть. Учебник для академического бакалавриата. - М.: Юрайт, 2017. - 363 с.
3. Табакова Н. А. Особенности возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2010. - № 3 (12). - С. 71-76.
4. Уголовное право России. Общая часть. Учебник для академического бакалавриата / под ред. Капинус О. А. - М.: Юрайт, 2019. - 704 с.
5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник для бакалавров // под ред. А. И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. - 624 с.
6. Хараев А. А. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем как одном из основных источников финансирования терроризма // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 12 (139). - С. 353-355.
7. Хачидогов Р. А. Общая характеристика оперативно-разыскных средств доказывания и возможности их использования при расследовании уголовного дела // Теория и практика общественного развития. - Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2015. - С. 133-134.
3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник для бакалавров // под ред. А. И. Рарога. - М., Проспект, 2018. - С. 476.
4. Балюк Н. Н. Некоторые проблемы квалификации финансовых и экономических преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. - 2013. - № 2. - С. 119.
5. Уголовное право России. Общая часть. Учебник для академического бакалавриата / под ред. Капинус О. А. - М., Юрайт, 2019. - С. 202.
6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник для бакалавров // под ред. А. И. Рарога. - М., Проспект, 2018. - С. 480.
7. Табакова Н. А. Особенности возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2010. - № 3 (12). - С. 71.
8. Табакова Н. А. Особенности возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2010. - № 3 (12). - С. 73.

БИКМЕТОВА Надежда Александровна

аспирант кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья содержит тактические приемы допросов несовершеннолетних, которые должны быть применены следователем при расследовании и раскрытии преступления при участии несовершеннолетних. Тактические приемы допроса являются обязательным условием допроса несовершеннолетних в ходе предварительного расследования. В зависимости от следственной ситуации следователь выбирает тактические приемы. Правильный выбор тактических приемов позволяет успешно завершить расследование дела.

Ключевые слова: несовершеннолетние, несовершеннолетние потерпевшие, несовершеннолетние свидетели, несовершеннолетние подозреваемые (обвиняемые), допрос, следователь, обвиняемые, подсудимые, тактика допроса, особенности допроса.

BIKMETOVA Nadezhda Aleksandrovna

postgraduate student of Criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

Бикметова Н. А.

TACTICAL METHODS OF INTERROGATION OF MINORS

The article contains tactics for interrogating minors, which should be used by the investigator in the investigation and disclosure of the crime with the participation of minors. Tactical interrogation techniques are a prerequisite for interrogating minors during the preliminary investigation. Depending on the investigative situation, the investigator chooses tactics. The right choice of tactics allows you to successfully assure the investigation of the case.

Keywords: minors, minor victims, minor witnesses, minor suspects (accused), interrogation, investigator, accused; defendants, interrogation tactics, features of interrogation.

Особое внимание государства при рассмотрении дел уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних должны руководствоваться в первую очередь Конвенцией о правах ребенка Генеральной ассамблеи ООН принятой от 20 ноября 1989 г., ст. 19 по священной защите чести и достоинства детей от всех форм физического и психического насилия¹. Так же по отношению к несовершеннолетним разделы законодательство Российской Федерации: Конституция РФ ч. 1 ст. 38, где органы государственной власти и местного самоуправления, правоохранительные органы, обязаны обеспечивать во всех сферах общественной жизни условия, обеспечивающие подрастающему поколению надежную защиту, в том числе и правовую².

Следствие правонарушений, свершенных несовершеннолетними, также в связи несовершеннолетних предусматривает специфику, сопряженную со возрастными и общественно психическими отличительными чертами данных персон. Следователю при расследовании уголовного дела в отношении несовершеннолетних, необходимы познания детской(подростковой) педагогики и психологии, так как у несовершеннолетнего незавершенность психологического и физического развития. Несовершеннолетний в уголовном процессе является особенной процессуальной фигурой. В.Л. Васильев пишет, что дознаватель обязан хорошо понимать психологические характерные черты персоны не достигших

совершеннолетия также принимать во внимание их присутствие подборе тактических способов выполнения с ними этого либо другого следственного воздействия³.

От Следователя требуется тщательную подготовку процессуальным действиям в отношении несовершеннолетних. Для того чтобы, устранить эпизоды безосновательных многократных изготвления одних также тех следственных действий, но кроме того другие координационные упущения также патологии условий инициирующие потребность вторичного производства следственных действий с несовершеннолетними, все это закреплено в Указание Первого заместителя Генерального прокурора РФ – Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ от 16 марта 2010 г. № 2/206⁴ «О введении специализации следователей Следственного комитета при прокуратуре РФ по расследованию преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних».

Допрос в отношении несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства регламентирован ст. 191, 425 УПК РФ⁵.

Особенного интереса согласно этой категории дел приобретает опрос, некто считается не только лишь популярным

1 Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/.

2 Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

3 Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник для вузов. 6-е изд. - СПб.: Питер, 2009. - С. 413.

4 Приказ Генпрокуратуры РФ от 22.04.2011 N 104 «О внесении изменений в организационно распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115106/.

5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

и результативным следственным воздействием, однако также наиболее важным во процессе заблаговременного следствия. Процессуальные принципы носят единый вид также никак не определяют определенных способов также способов, какие дознаватель во любом разлучае использует к допрашиваемым личностям. Данную значимость осуществляют тактические способы, разрабатываемые следственной опытным путем также криминалистической наукой. Тактические способы изменяются в связи с личными эмоциональных отличительных черт участников допроса, характера и размера подобранных доказательств. Принципы допроса вместе с тактическими способами могут помочь следователю благополучно реализовывать следствие согласно криминальному процессу.

В отличие от процессуальных законов тактические способы никак не неукоснительны. Подбор тактического способа относится следователю во определенной следственной условия.

При построении допроса или любых следственных действий несовершеннолетнего участника уголовного процесса должно соответствовать ряду особенностей:

- нахождение психологического контакта с несовершеннолетним;
- характерные возрастные черты к ним можно отнести такие как смешивание реального и воображаемого, действительности и эмоциональных суждений, выделять главное и второстепенного;
- готовность к объяснению и разъяснению фактов который совершеннолетний не понимает в силу возраста.

Тактика приемов при выборе допроса несовершеннолетнего зависит от обстоятельств дела и личности допрашиваемого.

Главное в работе с делом, в котором есть фигурант несовершеннолетнего это подготовка к допросу, она должна состоять в первую очередь с изучения социального положения несовершеннолетнего, к чему можно отнести, условия жизни и учебы, воспитательный процесс. Немаловажным фактором является выбор времени и места следственных действий. Определение, а также предварительная беседа с кругом лиц необходимых для привлечения к участию в допросе. Предварительно и качественно разработать план проведения допроса, определиться с точными формулировками которые будут понятны несовершеннолетнего, объемом вопросов, и составить последовательность и характер вопросов: контрольные и основные вопросы, чтобы они были максимально понятны возрастной категории допрашиваемого, особое внимание следует уделить таким вопросам как время совершения преступления. Для подросткового возраста при отсутствие психологических заболеваний и отставания в развитии, могут быть использованы вопросы: «Когда это произошло событие?» или «Во сколько это произошло?».

При допросе несовершеннолетних младшей возрастной группы, которые относятся к категории потерпевших и свидетелей, необходимо понять, как ребенок определяет, времени и временные рамки. Можно использовать такие вопросы как: «Какой сегодня день недели, понедельник?» «Ты хорошо разбираешься в днях недели?» «Какой сегодня месяц?». Если для несовершеннолетнего эти вопросы окажутся, ребенок еще не может ориентироваться в днях недели не понимает месяцев и дней, можно и нужно сделать привязку к обычному распорядку дня ребенка, то есть, ты в этот день ходил в садик или в школу? Или ты был дома с мамой, бабушкой, папой. «Ты можешь сказать, сколько сейчас время? Ты по-

нимаешь часы? Сколько сейчас минут?» При этих вопросах так же необходимо сделать привязку к обычному режиму ребенка, на улице было светло или темно, ты в это время шел в садик или в школу, ты шел из садика (школы), мама уже пришла с работы, что ты видел за окном? Было сильно темно или только нет.

При проведении следственных действий с участием несовершеннолетних нужно учитывать возможность неправильного использования различных слов и терминологии. Могут быть допущены «смысловые» ошибки. Показания могут иметь специфичный характер. Буквальное содержание в этом случае не всегда поможет понять суть. Анализируя допущенные ошибки в следственной практике, показывает, что не всегда совершеннолетние понимаю, смысл конкретного слова его значение и в каких случаях оно употребляется. Так же, это слово или словосочетание у ребенка может носить другую смысловую нагрузку, поэтому при изложении допроса несовершеннолетнего, следует относиться с опаской к буквальному изложению. Следует удостовериться, что несовершеннолетний понимает суть вопроса, иначе переформулировать вопрос, употребляя его на «детском» языке. В протоколе допроса следует отразить расшифровку слов, словосочетаний, которые употреблял ребенок и написать вкладываемый в них смысл.

Не все дети идут на следственные действия открыто с желанием помочь следствию, при допросе несовершеннолетних, будь то свидетель или потерпевший, по различным причинам могут отказываться давать показания, то есть отказывается разговаривать. При возникновение такой ситуации необходимо воспользоваться помощью специалиста. Допрос несовершеннолетнего до 14 лет проводится старого с участием педагога, по усмотрению следователя это может применяться и к возрастной категории от 14 до 18 лет. Важно, что приглашаемый специалист имел опыт работы с данной возрастной группой. Педагог должен иметь компетенции в подростковой педагогике и психологии, и не маловажным фактом является то, что он должен быть одного пола с ребенком (особенно это касается преступлений против половой неприкосновенности). Многие дети испытывают стеснения, несовершеннолетний в присутствии лица другого пола может рассказать не все обстоятельства дела, а также это может нанести психологическую травму. У приглашенного педагога должен быть опыт практической работы, так как это является немаловажным фактором, при непосредственной работе с ребенком, он включает себя умение найти подход чувствовать эмоциональное состояние ребенка, а также психологические барьеры при допросе. Приглашая педагога для участия в допросе, необходимо учесть, как происходит знакомство и характер отношений педагога с несовершеннолетним. Соблюдение этих условий создаст дружественную атмосферу в ходе следственного действия.

На результат допроса несовершеннолетнего влияет то, в какой степени следователь подготовился к нему, смог проанализировать социальную среду ребенка, умственные способности, а также достиг психологического контакта. В этом всем следователю поможет педагог-психолог. Так же необходимо учитывать ошибки, которые могут быть при даче показаний несовершеннолетним в силу возраста и малого жизненного опыта, и уровня знаний.

При даче показаний несовершеннолетним необходимо так же учитывать, тот факт, что несовершеннолетнего может давать неправдивые показания не из-за злого умысла, а то, что он находился в состоянии стресса, напугался и под чув-

ством страха не совсем адекватно воспринимал происходящие события.

Существуют тактические приемы, которые помогут следователю в допросе несовершеннолетнего, так как обычно описание происшествия ребенком неполное, сбивчивое и непоследовательное, в этих случаях следователь максимально осторожно должен направлять рассказ несовершеннолетнего в правильное русло. Этика допроса имеет важное значение. Нельзя использовать средства, которые могут унижить или оскорбить. Нельзя делать поспешных выводов и принимать скоропалительных решения. Этика допроса подразумевает: отсутствие предвзятости; недоверия; соблюдение чувство такта; не задавать наводящие вопросы, запрет на оценку, не допускать нравучений и комментариев, не допустимы шуточки следователя в адрес допрашиваемого, фамильярность, использование выражений, употребляемых самим несовершеннолетним (неологизмов). Один из лучших методов – это переспрашивание того, что говорит несовершеннолетний. У несовершеннолетнего могут быть дефекты произношения, ангофразия. Поэтому допрос должен развиваться без толчков со стороны следователя, не рекомендуется поправлять, договаривать предложения испытывать нетерпение. Дети стараются прекратить разговор, если видят, что их недостаток замечен. Лучше задавать вопросы, вызывающие положительные эмоции. Следователь в этот момент должен быть на 50 % психологом, чтобы настроить несовершеннолетнего на разговор, применять слова, которые будут понятны ребенку. Чтобы расположить к себе ребенка начать допрос следует с общих вопросов о школе, друзьях, родителях.

Немаловажным является момент допроса, его следует определять в зависимости от эмоционального состояния несовершеннолетнего, воздействия на него причастных лиц, объёма собранных по делу доказательств. Обстоятельства дела и личность несовершеннолетнего влияют и на выбор места допроса.

Во время следствия следователь должен собрать всю информацию, которая даст точный портрет несовершеннолетнего подозреваемого с учетом возраста, физического развития, эмоционального интеллекта, жизненного опыта и личностной ориентации, чтобы к моменту предъявления обвинения обладать полной картиной преступления. На характер допроса может влиять и отношения несовершеннолетнего к обвинению. Подросток может признать себя виновным ввиду таких факторов как самооговор из-за чувства товарищества, желание скрыть взрослых, или ложное «геройство».

При допросе несовершеннолетнего очень тонкие грани происходящего, если ребёнок дает правдивые показания, а, следовательно, не верит, то есть считает их ложными, это нарушит эмоциональный контакт, подросток может перестать давать показания, что затруднит дальнейшее следствие. Нужно сразу найти контакт с несовершеннолетним, объяснив ему, что все обстоятельства дела, которые будут выяснены, в ходе расследования должны совпадать с его признательными показаниями. Желательно чтобы дело было у следователя, который проводил первоначальные следственные действия и обладает более полной информацией. Если несовершеннолетний пересказывает заученный рассказ, пользуется терминологией, не свойственной для его возрастной категории, это явные признаки того, что он лжесвидетельствует. При установлении то, что несовершеннолетний дает ложные показания, следует понять и выяснить, что стоит за этими показаниями, нежелание помочь следствию в виду отрицательного отношения к полиции, страх из-за угроз, искаженное

чувство товарищества, солидарность, или попытка уйти от уголовной ответственности. Понимание мотивов, движущих подростком, поможет следователю выбрать тактику допроса и компетентно сформулировать вопросы.

Правильное использование тактических приемов для допроса несовершеннолетних преступных участников при соблюдении требований уголовно-процессуального закона позволит следователю принять доказательства – доказательства, отвечающие требованиям закона, которые впоследствии составят основу обвинительного заключения и помогут установить максимально точно обстоятельства совершения преступления.

Тактика допроса несовершеннолетних, использовавшаяся ненадлежащим образом или игнорирующая тактические методы, приводит к искажению объективной картины преступления, а также к неполучению доказательств, прерыванию допроса, тактическим ошибкам и не раскрытым преступлениям.

В обстоятельствах необходимости особой законной охраны ребенка от преступных посягательств и неизбежности наказания лиц, виновных в совершении этих преступлений, необходимо разработать и усовершенствовать традиционные методы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей с учетом учитывать их возраст, образование, развитие и психологические особенности личности.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимова Н. В. Особенности производства допроса с участием несовершеннолетних лиц // Молодой ученый. - 2016. - № 25.1. - С. 9-10.
2. Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). - М.: Проспект. - 2018. - 564 с.
3. Варлова А.О., Гнётова Л.В. Особенности допроса несовершеннолетних // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. -2018. - № 7 (33). - С. 112-116.
4. Роганов С.А. Константинова Т.Л. К вопросу об участии педагога при производстве допроса // Ленинградский юридический журнал. - 2015. - № 2. - С. 40-45.
5. Эдилова П. В. Тактические особенности допроса несовершеннолетнего // Евразийская адвокатура. - 2018. - С. 29-33.

СУЛЕЙМАНОВ Таят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

БОДЬКО Сергей Петрович

доцент кафедры физической подготовки и спорта Академии ФСИН России, полковник внутренней службы

СЕЙСЕБАЕВ Виктор Кенесович

доцент кафедры физической подготовки и спорта Академии ФСИН России, полковник внутренней службы

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В статье раскрываются основные элементы криминалистической характеристики незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях. Использование информации по этим элементам способствует принятию верных тактических решений при производстве следственных действий, оперативно-режимных мероприятий, содействует успешному расследованию уголовного дела.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступления, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, исправительное учреждение.

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminology sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminology sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

BODKO Sergey Petrovich

associate professor of Physical training and sports sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia, colonel of internal service

SEYSEBAEV Viktor Kenesovich

associate professor of Physical training and sports sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia, colonel of internal service

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF ILLICIT TRAFFIC IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

The article reveals the main elements of criminalistic characteristics of illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in correctional institutions. The use of information on these elements contributes to the adoption of correct tactical decisions in the production of investigative actions, operational-regime measures, and contributes to the successful investigation of a criminal case.

Keywords: criminalistic characteristics of the crime, illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances, correctional facility.

Незаконный оборот наркотических средств в ИУ составляет примерно четвертую часть всех преступлений, совершаемых в ИУ. В абсолютных цифрах это приблизительно 220-260 преступлений в год. В незаконном обороте наркотических средств ежегодно участвует 850-900 осужденных. Раскрывая криминалистическую характеристику незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях, можно отметить, какие обстоятельства относятся к незаконному обороту наркотических средств в ИУ. К ним относятся способ совершения преступления, сведения о виновном, цель и мотив преступления, типичные версии и типичные следственные действия, способы сокрытия преступления. Криминалистическая характеристика представляет собой обобщенные знания об определенной группе преступлений. Отмеченные сведения помогают следователю справиться с расследованием данной группы преступлений.

Одним из элементов криминалистической характеристики преступления является способ совершения преступления. Способ совершения преступления по доставке наркотического средства в ИУ предполагает совершение трех

последовательных действий: подготовка к совершению, непосредственное совершение деяния и последующее сокрытие преступления. По способу совершения преступления возможно установление лица, осуществляющего доставку наркотического средства в ИУ¹. Также способ совершения преступления позволяет определить какие типичные следы преступления должны остаться и где их следует искать.

Доставка наркотических средств в ИУ всегда осуществляется по заранее разработанному плану. Организацию доставки могут реализовывать как преступные сообщества и объединения, так и отдельные лица (сотрудники, адвокат, друзья и знакомые осужденного). К типичным способам доставки наркотических средств в ИУ относятся: доставка наркотических средств сотрудником ИУ из числа аттестованного или вольнонаемного персонала; закамouflированная пересылка наркотического средства в бандеролях и посылках осужденному; получение наркотического средства от близких родственников во время длительного свидания, встреч с защитником, переброс наркотических средств через основную линию охраны с использованием метательных устройств,

1 Шурухов Н. Г. Криминалистика. - М., Юрист, 2003. - С. 452.

использование самодельных или заводских БПЛА для транзита наркотиков на территорию ИУ, провоз наркотических средств в ИУ с использованием транспорта, нередко используются, обученные осужденными, домашние животные для доставки наркотических средств в колонию, получение осужденным наркотических средств от третьих лиц при выходе за пределы ИУ по каким-либо причинам, выращивание или изготовление наркотических средств на территории ИУ. Наиболее часто используемым способом является переброс наркотического средства через основное ограждение (в более половины случаев, 63 %).

Предметом доставки выступает наркотическое средство, их прекурсоры, сырье для последующего получения наркотического сырья. В ИУ потребляются наркотические средства как растительного, так и синтетического происхождения. Наибольшее распространение в местах лишения свободы получили такие виды наркотических средств, как анаша, гашиш, марихуана, героин, морфин, различного рода «спайсы». Способ доставки наркотических средств в ИУ, как правило, бывает хорошо отлажен, а доставленные наркотические средства успешно реализуются за короткий промежуток времени. Осужденные и поставщики наркотических средств используют различные ухищрения для доставки и хранения наркотического средства на территории ИУ². Для обеспечения сохранности наркотических средств на территории ИУ оборудуются различные тайники. Осужденные, пользующиеся правом бесконвойного передвижения, хранят наркотические средства в тайниках, оборудованных за пределами ИУ.

Знание способов совершения преступления позволяет выбрать тактические решения на начальном этапе расследования. Факт совершения незаконного оборота наркотических средств с участием осужденных означает, что в ИУ не эффективно поставлена оперативная и режимная работа, охрана учреждения, в отношении осужденных осуществляется недостаточный надзор, так как у них появляется возможность участвовать в обороте наркотических средств.

Следующим элементом криминалистической характеристики исследуемого нами преступления выступает информация о *типичных следах преступления*. Известно, что совершение любого преступления приводит к образованию следов в широком и узком смысле этого слова. Совершение незаконного оборота наркотических средств также приводит к возникновению определенной группы следов. Как ранее мы отмечали, знание способа совершения преступления позволяет предположить о возможных следах преступления, которые могут быть доступны для обнаружения и изучения. Следы преступления содержат значительную информацию о совершенном преступлении, что в свою очередь, позволяет быстро раскрыть это преступление. Для обнаружения, фиксации и изъятия следов могут применяться технические средства. Помощь следователю в обнаружении и изъятии следов преступления может оказать эксперт, участвующий при производстве следственных действий, при задержании подозреваемого.

К типичным следам незаконного оборота наркотических средств можно отнести: следы наркотических средств от упаковки наркотического средства, следы немедицинского потребления, приема наркотического средства, запаховые следы, следы инъекций, следы рук, фрагменты записи телефонных переговоров. Отмеченные следы могут быть обнаружены, как в местах хранения наркотических средств, а также на лицах, доставивших или употребивших наркотическое средство.

Третьим элементом криминалистической характеристики выступают сведения о личности виновного, мотивы и цель преступления. Информация о личности виновного, его мотивы и цель преступления имеют значение для правильной квалификации преступления и осуществление в отношении виновного лица уголовного преследования. Сведения о виновном лице из числа осужденных можно получить из его личного дела, дел оперативного учета, от психологов колонии. Сведения о соисполнителях из числа аттестованных и вольнонаемных сотрудников можно получить от сослуживцев, сотрудников кадрового аппарата и оперативных подразделений. Одновременно с установлением личности виновного, принимаются меры для документирования мотива и цели преступления.

Чаще всего субъектом преступления становятся осужденные мужского пола (они составляют более 2/3 от лиц, привлеченных к уголовной ответственности). Осужденные женщины составляют незначительное количество подобных преступлений. Но также в совершение незаконного оборота наркотических средств принимают участие сотрудники ИУ и вольнонаемный персонал. В доставке наркотических средств в ИУ фигурируют и сотрудники оперативных, режимных подразделений, отдела охраны.

Основным мотивом совершения незаконного оборота наркотических средств являются: стремление принимать наркотические средства, корыстный мотив, в случае реализации наркотических средств на территории ИУ, мотив доминирования среди осужденных, то есть осужденный демонстрирует своему окружению, что он может обеспечить доставку наркотических средств в ИУ. Оборот наркотических средств может совершаться только с умышленной формой вины. Для правильной квалификации преступления обязательно надо устанавливать цель преступления – сбыт наркотического средства. Наличие цели сбыта в деянии влечет более строгую уголовную ответственность.

Осужденные, совершающие незаконный оборот наркотических средств по корыстным мотивам, относятся к более старшей возрастной группе, нежели осужденные, совершающие оборот наркотических средств по мотивам личного потребления наркотических средств. Осужденные, участвующие в организации оборота наркотических средств с целью сбыта, а также соучастники такого преступления, обладают такими качествами личности, как хитрость, изворотливость, умение мыслить нестандартно, знают правила конспирации, заранее подготовили для себя линию поведения на момент задержания, они готовы для обеспечения своей деятельности применить насилие в отношении других осужденных. Они действуют продуманно, осторожно, оборот наркотических средств в ИУ для них либо источник дохода, либо возможность удовлетворения своих потребностей³.

Осужденные, страдающие наркоманией, осуществляя доставку наркотических средств в ИУ, прежде всего, стремятся удовлетворить свою тягу к приему наркотиков, но зависимость от приема наркотиков мешает им осуществлять глубокую аналитическую работу по организации и конспирации трафика наркотических средств в ИУ, более того, указанные лица находятся под повышенным вниманием оперативного аппарата. Отмеченная группа осужденных характеризуется сачей ложных показаний, оговором соучастников, идут на сотрудничество с администрацией ИУ в обмен на не привлечение их к уголовной ответственности. На поведение осужденных существенное влияние оказывает живучесть традиций криминального мира в конкретном ИУ, обязатель-

2 Криминалистическая характеристика пенитенциарных преступлений: монография / (А. В. Акчури и др.); под ред. Р. М. Морозова; Федер. служба исполн. наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. - Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018. - С. 99.

3 Чернышенко Е.В. Способ совершения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России // Пенитенциарная наука. - 2019. - № 13 (3). - С. 391-397.

ность их соблюдения. В противном случае социальный статус осужденного может быть понижен до группы отверженных.

Осужденные с высоким социальным статусом не готовы к сотрудничеству со следствием, к даче признательных показаний. Осужденные с низким социальным статусом при определенных условиях готовы к сотрудничеству со следствием, к участию в следственных действиях. Отмеченные нюансы должны учитываться следователем при установлении психологического контакта с осужденными. Здесь помощь в установлении психологического контакта с осужденным может оказать психолог колонии. Осужденные в большей или меньшей степени знакомы с методикой расследования преступления, с тактикой проведения отдельных следственных действий, в общих чертах представляют себе возможности оперативного аппарата ИУ, что позволяет им строить свою линию поведения в ходе предварительного расследования, предпринимают попытки оказать противодействие в расследовании уголовного дела. Структура личности осужденного претерпевает негативные изменения в связи с необходимостью адаптации к условиям жизни в местах лишения свободы. Для осужденных свойственно: неуравновешенность эмоционального состояния, тревожность, безразличие к своему будущему. Потребление наркотических средств в таких условиях, по мнению осужденных, позволяет им на время уйти от реальности, от проблем отбывания наказания.

Отдельно следует отметить участников незаконного оборота наркотических средств из числа сотрудников ИУ. Сотрудники ИУ в обороте наркотических средств выполняют две функции, чаще всего они выполняют функцию курьера по доставке наркотических средств. В этой ситуации сотрудник получает наркотические средства от сообщников осужденного на свободе для последующей передачи осужденному, либо забирает наркотическое средство из условного места для передачи осужденному. Возможна ситуация, когда сотрудник ИУ выполняет функцию организатора оборота наркотических средств в ИУ с целью сбыта. Для сотрудника ИУ мотив участия в незаконном обороте наркотических средств это корыстный мотив с целью получения денежного вознаграждения. Доставку наркотических средств в ИУ за вознаграждение осуществляет и вольнонаемный персонал ИУ, которые по характеру работы имеют право находиться на территории ИУ, контактировать с осужденными, а в ряде ситуаций на территорию ИУ не проходят, но контактируют с осужденными, которым предоставлено право бесконвойного передвижения за пределами колонии. Поведение сотрудников в ходе предварительного расследования чаще всего направлено на сотрудничество со следствием, чтобы смягчить уголовную ответственность за содеянное.

Еще одной группой участников являются близкие осужденного, родственники, адвокаты, которые имеют возможность лично встречаться с осужденным и в ходе встречи передавать наркотические средства, кроме того, родственники и близкие, нередко, по просьбе осужденного пытаются в посылке переправить наркотическое средство осужденному. Мотивом подобных деяний выступает корысть или желание помочь осужденному получить наркотическое средство для личного потребления⁴.

Перейдем к рассмотрению четвертого элемента криминалистической характеристики незаконного оборота наркотических средств, к которому относятся обстоятельства совершения преступления. Данный элемент отображает особенности, специфику совершения преступления и включает в себя место и время совершения общественно-опасного деяния. Местом совершения незаконного оборота наркотических средств является территория, служебные и жилые по-

мещения ИУ, режимная территория за пределами границы ИУ. Территория и помещения ИУ имеют различную степень возможности осуществления наблюдения за осужденным.

Время совершения преступления избирается из расчета, когда контроль за осужденными со стороны администрации ИУ будет минимальным или ослабнет. Перебросы наркотических средств осуществляются в ночное или утреннее время, в период плохой видимости (туман, снегопад, метель), либо в период смены нарядов по охране внешнего периметра ИУ. Но в целом время совершения незаконного оборота наркотических средств на территории ИУ правового значения не имеет, время необходимо учитывать при проведении оперативно-режимных мероприятий по пресечению данного вида преступления.

Таким образом, подводя итог нашего исследования по вопросу криминалистической характеристики незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях, можно сформулировать следующие выводы:

1. Криминалистическая характеристика незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях представляет собой необходимый объем информации о способах совершения преступления, типичных следах преступления, личности виновного, обстоятельствах совершения преступления. Отмеченная информация необходима следователю для результативного начала расследования уголовного дела, проведения необходимых следственных действий.

2. Информация о характеристике незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях должна быть использована при проведении оперативно-режимных, профилактических мероприятий в ИУ, также характеристика преступления используется для выдвижения и отработки криминалистических версий.

3. Знание следователем типичных способов совершения незаконного оборота наркотических средств в ИУ и сведений о личности виновного позволяет в короткий промежуток времени провести проверочные мероприятия, возбудить уголовное дело, выдвинуть типовые версии и провести первоначальные следственные действия, задержать лицо, причастное к совершению данного преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Криминалистическая характеристика пенитенциарных преступлений: монография / (А. В. Акчурин и др.); под ред. Р. М. Морозова; Федер. служба исполн. наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. - Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018.
2. Хохрин С.А. Некоторые аспекты противодействия незаконному обороту наркотиков в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. - 2016. - № 2 (27). - С. 93-98.
3. Чернышченко Е.В. Способ совершения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России // Пенитенциарная наука. - 2019. - № 13 (3). - С. 391-397.
4. Шурухнов Н. Г. Криминалистика. - М.: Юрист, 2003.

4 Хохрин С.А. Некоторые аспекты противодействия незаконному обороту наркотиков в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. - 2016. - № 2 (27). - С. 93-98.

ХАКИМОВ Назим Назипович

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ИВАНОВ Сергей Валерьевич

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЕЁ СТРУКТУРА

В данной статье рассматриваются методологические вопросы криминалистической характеристики преступлений как важнейшей категории криминалистики. Авторы представили определение этого понятия, перечислили основные элементы и их свойства. При всем многообразии точек зрения на сущность и структуру криминалистической характеристики общепризнанно, что она играет важную роль в разработке общих и частных методов расследования отдельных видов преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, криминалистика, элементы криминалистической характеристики преступлений, сведения об объекте (предмете) преступного посягательства, обстановка совершения преступления; характеристика личности преступника, характеристика личности потерпевшего, типичные способы совершения преступления, последствия совершения преступления.

KHAKIMOV Nazim Nazipovich

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

IVANOV Sergey Valerjevich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FORENSIC CHARACTERISTICS OF CRIMES AND ITS STRUCTURE

This article examines the methodological issues of the forensic characterization of crimes as the most important category of forensic science. The authors presented the definition of this concept, listed the main elements and their properties. With all the variety of points of view on the essence and structure of the forensic characteristics, it is generally recognized that it plays an important role in the development of general and specific methods for investigating certain types of crimes.

Keywords: forensic characterization of crimes, forensic science, elements of forensic characterization of crimes, information about the object (subject) of criminal encroachment, the situation in which a crime was committed; characteristics of the criminal's personality, characteristics of the victim's personality, typical ways of committing a crime, the consequences of committing a crime.

Российская криминалистика переживает в настоящее время период активной модернизации. Необходимость развития криминалистики вызвана объективными причинами – резким ростом преступности, негативными изменениями в ее структуре и динамике, объединением в преступные группы и сообщества, а также появлением новых методов совершения и сокрытия преступлений.

Большинство известных криминалистов считают наиболее удачным определение историка отечественной криминалистики Р.С. Белкина: «Криминалистика – наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, о закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и об основанных на получении таких закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений.»¹.

Главная задача криминалистики - обеспечить поддержку практической деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Пользуясь достижениями науки, изучая положительный опыт раскрытия преступлений в зарубежных странах, криминалисты создают новые, более совершенные способы борьбы с преступностью.

Понятие «криминалистическая характеристика преступлений» уже давно является одним из базовых понятий в криминалистической теории и практике.

Гуняев В.А.: «Под криминалистической характеристикой преступления понимается совокупность объективных сведений о преступлении, предоставляющие следователю наиболее результативно и оптимально организовать раскрытие и расследо-

вание преступного события»². Можно сделать вывод, что криминалистическая характеристика отражает криминалистические черты, свойства, признаки преступления, отобразившихся в реальности.

Криминалистическая характеристика преступлений представляет собой систему данных, способствующих раскрытию преступлений и имеющих ценность в области криминалистики. В нее включены данные о свойствах подготовки, совершения и сокрытия преступлений, которые позволяют быстрее раскрыть преступление. Содержание криминалистической характеристики преступлений может помочь нам оценивать ситуации, которые возникают на этапе предварительной проверки данных, на начальном и последующих этапах расследования преступлений, разрабатывать и предлагать криминалистические версии, применять результативные способы тактического расследования.

Большинство ученых-криминалистов (например, И.А. Возгрин³, И. Ф. Пантелеев⁴, В. Г. Танасевич⁵, Н. П. Яблоков⁶) включают в элементы криминалистической характеристики преступления: сведения об объекте (предмете) преступного посягательства; обстановку совершения преступления; характеристику личности преступника и потерпевшего; типичные способы совершения и

Хакимов Н. Н.

Иванов С. В.

1 Криминалистика / Под ред. Р. С. Белкина и др. М., 1995. Т. 1. С. 26.

2 Гуняев В. А. «Криминалистическая характеристика преступлений» // сборник научных трудов. М., 1984. С. 58-61.

3 Криминалистика; Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 1995. С. 359. (автор главы И.А. Возгрин).

4 Пантелеев И. Ф. Методика расследования преступлений. М., 1975. С. 9-10.

5 Танасевич В. Г. Теоретические основы методики расследования преступлений // Сов. гос-во и право. 1977. № 6. С. 92.

6 Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник. М.: Юрайт: ИД Юрайт, 2011. 280 с.

последствия совершения преступления. С нашей точки зрения, все эти элементы могут быть включены в криминалистическую структуру конкретного вида преступления. В этом случае набор данных зависит от характера рассматриваемого преступления и является индивидуальным для каждого отдельного случая. Можно сделать вывод, что элементами криминалистической характеристики определенного типа могут быть обстоятельства, которые взаимодействуют друг с другом и, следовательно, способны отражать важные сведения для разрешения дела.

Анализ теоретического материала позволяет выделить следующие основные элементы в структуре криминалистической характеристики:

1. Сведения об объекте (предмете) преступного посягательства. В законодательстве выделено две разновидности объекта преступного посягательства: предметы, на которые были направлены противоправные действия (например, украденная вещь) и предметы, которые оказались во владении в результате совершения преступления (например, деньги или драгоценности). Объектом преступного посягательства может являться человек, а также имущество, денежные средства, драгоценные металлы, фирмы и так далее. Значение предмета в криминалистической характеристике преступлений обусловлено главным образом взаимосвязью с преступником и особенностями его личности⁷.

2. Обстановку совершения преступления. Под обстановкой совершения преступления понимается система взаимосвязанных объектов, явлений и процессов, которые взаимодействуют друг с другом до и во время совершения преступления, которые определяют возможность, условия и другие обстоятельства преступления. Взаимосвязь между обстановкой, в которой было совершено преступление, и обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу, позволяет установить неизвестные обстоятельства, которые должны быть доказаны при расследовании уголовного дела, а также определить наилучшие способы поиска доказательств.

3. Характеристику личности преступника. Личность формируется в течение всей жизни, становление и развитие личности вне общества невозможно, из этого можно прийти к выводу, что человек становится преступником в результате неблагоприятного формирования личности, а не от рождения. В процессе социализации человека начинают формироваться его поведенческие мотивы, характер, предпочтения. Развитие личности преступника представляет собой процесс осваивания и укрепления антиобщественных взглядов по отношению к окружающему миру. Проблема негативного становления личности относится к числу основных криминалистических проблем. Преступники характеризуются антиобщественными взглядами, негативным отношением к общепринятым ценностям и нормам, нигилизмом, духовной пустотой и отрицательными нравственными качествами.

4. Характеристику личности потерпевшего. Потерпевший играет немаловажную роль в раскрытии и расследовании преступлений. Согласно законодательству, потерпевшим является лицо, которому в результате преступления был причинен моральный, физический или имущественный ущерб. Жертва преступления имеет особое значение на ранних этапах расследования, так как во многих случаях является основным источником информации, важной для эффективного расследования уголовного дела. Потерпевшие могут предоставить первую информацию о свидетелях, вещах, связанных с преступлением, а также данные, которые способствовали бы поиску преступников. На теле или одежде потерпевшего могут быть следы, осмотр которых может дать важную доказательственную информацию. Данные, полученные от жертвы, могут помочь понять мотивы совершенного преступления, спланировать деятельность правоохранительных органов с целью поиска доказательств по уголовному делу. Иногда пострадавший может помочь расследованию найти преступника, орудий и средств совершенного преступления.

5. Типичные способы совершения преступления. Способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики преступлений часто является предметом дискуссий в научном обществе. И.А. Возгрин указал⁸, что «способ

совершения преступления - это система взаимосвязанных и взаимообусловленных действий, с помощью которых преступник достигает своей цели». Из этого определения можно сделать вывод, что способ совершения преступления - это набор методов, которыми пользуется лицо при совершении противоправного деяния. Будучи основой деяния, способ его совершения не всегда рассматривается как обязательный признак состава преступления. Способ преступления тесно связан с личностью преступника. Метод подготовки преступления и способ его совершения, тип используемых орудий, меры по сокрытию следов - все эти действия преступника отражают признаки, накопленные за время его жизни до преступления.

6. Типичные следы совершения преступления. Важно включить в криминалистическую характеристику типичные следы деятельности преступника, поскольку именно в ходе их исследования можно сделать вывод об обстоятельствах преступления. Типичными следами преступления являются, прежде всего, материальные следы, оставленные на жертве преступления или орудиях преступления. Материальные следы, которые связаны с преступным событием, содержат информацию криминалистически значимых признаках преступления - о личных характеристиках преступника, действиях потерпевшего, особенностях преступности, повлиявших на формирование важной информации для следствия, о предмете преступления. Идеальные следы чаще формируются у потерпевших во время их наблюдения за преступником, эти показания обычно содержат важные данные о личности преступника, месте, времени и способе совершения преступления. Предметы, на которых остались следы преступлений, весьма разнообразны - они могут включать в себя документы, которые были подделаны, дописаны, отредактированы или иным образом подделаны. Криминалистические признаки, которые отражают содержание предмета преступления, представляют собой типичные следы, указывающие на признаки объекта преступления. Осознание этих следов и их видов определяет направление расследования, улучшая процесс выдвижения следственных версий.

В заключении можно сказать, что криминалистическая характеристика преступления - это система описания криминалистически значимых свойств преступления, дающая представление о преступлении, личности преступника и других обстоятельствах, которые имеют цель успешного раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.⁹ Элементы криминалистической характеристики преступления раскрывают их признаки. Значимые для расследования свойства чаще всего проявляются в данных о способе и обстановке преступления, а также в поведенческих особенностях личностей, совершивших преступление.

Пристатейный библиографический список

1. Бессонов А.А. Объект (предмет) преступного посягательства как элемент криминалистической характеристики преступлений // Вестник КИГИ РАН. 2014. № 4.
 2. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Часть IV. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1993.
 3. Гуняев В. А. «Криминалистическая характеристика преступлений» // сборник научных трудов. М., 1984. С. 58-61.
 4. Криминалистика / Под ред. Р. С. Белкина и др. М., 1995. Т. 1.
 5. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. 718 с.
 6. Криминалистика; Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 1995. (автор главы И.А. Возгрин).
 7. Пантелеев И. Ф. Методика расследования преступлений. М., 1975.
 8. Танасевич В. Г. Теоретические основы методики расследования преступлений // Сов. гос-во и право. 1977. № 6. С. 92.
 9. Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник. М.: Юрайт: ИД Юрайт, 2011. 280 с.
- 7 Бессонов А.А. Объект (предмет) преступного посягательства как элемент криминалистической характеристики преступлений // Вестник КИГИ РАН. 2014. № 4.
- 8 Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Часть IV. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1993. С. 26.
- 9 Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. 718 с.

НАГОЕВА Марина Ауесовна

доктор педагогических наук, профессор кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ПРИМЕНЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ В ХОДЕ ОСМОТРОВ МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ

Статья посвящена вопросам изъятия следов с мест происшествий и дальнейшему их использованию. Статья подводит некоторые итоги по изучению закономерностей и основанных на них средствах, методах собирания, изучения, использования данных о применяемых научно-технических средствах в целях раскрытия, расследования преступлений. В статье излагаются взгляды на улучшение технической оснащённости и укрепление экспертно-криминалистической службы, что положительно скажется на конечных результатах борьбы с преступностью. Повсеместно в кабинетах криминалистики в учебных заведениях следует оборудовать разделы, отражающие передовой опыт применения научно-технических средств.

В заключении указывается важнейшая функция экспертно-криминалистической службы в виде производства экспертиз по уголовным делам. В целях повышения их качества постоянно проводится работа по внедрению новых методик исследования, повышению квалификации экспертов, освоению новой, более совершенной аппаратуры.

Ключевые слова: эксперт, осмотр места происшествия, криминалистическая техника, следы рук, идентификация.

NAGOEVA Marina Auyesovna

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of Special technical training sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

APPLICATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL MEANS AND METHODS DURING INSPECTIONS OF ACCIDENT SITES

The article is devoted to the issues of removing traces from the scene of accidents and their further use. The article summarizes some results on the study of patterns and tools based on them, methods of collecting, studying, and using data on applied scientific and technical means for the purpose of detection and investigation of crimes. The article presents views on improving the technical equipment and strengthening the forensic service, which will have a positive impact on the final results of the fight against crime. All offices of criminology in educational institutions should be equipped with sections that reflect the best practices in the use of scientific and technical means.

The conclusion indicates the most important function of the forensic service in the form of the production of expertise in criminal cases. In order to improve their quality, work is constantly being done to introduce new research methods, improve the skills of experts, and develop new, more advanced equipment.

Keywords: expert, examination of the scene, forensic equipment, handprints, identification.

Нагоева М. А.

Проблемы расследования и раскрытия насильственных преступлений, и в частности квартирных грабежей и разбоев, особенно актуальны в настоящее время. Острота этой проблемы объясняется следующими причинами:

– значительным общественным резонансом, так как эти преступления обычно совершаются группой лиц, с особой дерзостью;

– применением холодного и огнестрельного оружия, отравляющих веществ, с нанесением телесных повреждений потерпевшим.

Эффективность работы по уголовным делам указанной категории во многом зависит от качества проведенного первичного осмотра места происшествия (ОМП), умелого применения научно-технических средств и методов (НТСМ) для поиска следов и использования их в процессе раскрытия и расследования преступлений. Места происшествий по квартирным грабежам и разбоям характеризуются большой следовой информацией, поэтому выявление комплекса различных следов является непосредственной задачей ОМП, квалифицированное выполнение которого возможно лишь при участии специалистов-криминалистов¹.

Проведенный анализ уголовных дел показывает, что при высоком проценте привлечения специалистов-криминалистов к участию в ОМП, ещё явно недостаточно используются НТСМ в обнаружении, фиксации, изъятии следов и их предварительном исследовании в ходе ОМП по делам данной категории.

Среди причин невысокой результативности ОМП и работы со следовой информацией по квартирным грабежам и разбойным нападениям можно выделить следующие:

– недостаточная активность и заинтересованность специалистов, участвующих в ОМП, в его конечном результате;

– слабое владение специалистами современными техническими средствами и новыми методиками обнаружения, выявления, фиксации и изъятия следов преступлений (например, в некоторых регионах следы рук изымались в среднем лишь по каждому третьему, второму преступлению).

На невысокую результативность ОМП по делам данной категории существенное влияние оказывает также недостаток в комплектовании техническими средствами: отдельными расходными материалами, необходимыми инструментами, приспособлениями, справочниками и т. д., наличие которых позволило бы шире использовать возможность изъятия комплекса следов, производства в ходе ОМП их предварительных исследований.

Целенаправленный поиск преступников в современных условиях трудно представить без проведения предварительных исследований в ходе ОМП. Результативность же их, как показывает практика, оставляет желать лучшего. Так, показатели выполнения предварительных исследований на местах происшествий весьма различны и в экспертно-криминалистических подразделениях (ЭКП) составляют невысокий процент по отношению к количеству осмотров.

Расследование данной категории преступлений в подавляющем большинстве случаев связано с получением визуальной информации о личности преступника или о преступной группе.

1 Духно Н. А. Осмотр места происшествия // Вестник Академии права и управления. - 2018. - № 1 (50). - С. 9-20.

Однако практика применения субъективных портретов свидетельствует о существенных недостатках в их использовании для розыска преступников по горячим следам: несвоевременность составления; слабая информированность служб о современных возможностях и недостаточное техническое оснащение. Устранение указанных недостатков позволило бы существенно повысить результативность оперативно-розыскной работы по делам данной категории. Положительные результаты применения «словесных портретов» зафиксированы лишь в некоторых случаях².

Существенное значение имеют сроки направления изъятых следов на исследование в ЭКП и проверки их по криминалистическим учетам. Производство экспертиз и исследований показывает, что еще велико количество изымаемых с места происшествия следов, которые не имеют отношения к событию преступления или имеют случайное происхождение и предварительными исследованиями не дифференцированы. Несвоеременно и некачественно отбираются образцы для сравнительного исследования, не отрабатывается возможность образования следов близкими родственниками потерпевших, соседями и лицами, побывавшими в помещении накануне преступления, и т. д.

Сроки поступления изъятых следов на исследование в ЭКП имеют существенное значение, как в отношении сохранности следов, так и возможности активно использовать полученную информацию на начальной стадии расследования.

Низка активность следственного и оперативного аппарата в процессе организации и проведения проверок по массивам криминалистических учетов, картотек и коллекций.

Пора покончить с прочной практикой изъятия непригодных для идентификации следов, когда их пригодность для дальнейшего использования можно определить непосредственно на месте происшествия. Ведь дело доходит до того, что в некоторых местах таких следов изымается почти половина, а то и больше. Это приводит к назначению значительного количества никому не нужных исследований и отвлекает эксперта от выполнения действительно необходимой для раскрытия преступлений работы.

Если говорить о качестве экспертиз, то оно требует существенного улучшения. Рецензирование заключений экспертов показывает, что при исследовании вещественных доказательств нередко допускаются отступления от существующих методик и не применяются новые, не убедительно аргументируются выводы и еще очень часты случаи, когда в заключениях без достаточных оснований указывается на невозможность решения поставленных вопросов. Наблюдается неоправданно упрощенный подход к производству баллистических, трасологических, дактилоскопических экспертиз и исследований холодного оружия.

Чрезвычайно важный, актуальный вопрос - использование дорогостоящей отечественной и особенно импортной аппаратуры. Ежегодно затрачиваются значительные средства на закупку приборов и оборудования за рубежом. Однако отношение к этой технике отдельных руководителей экспертно-криминалистических подразделений вызывает серьезные нарекания. Нельзя мириться с тем, что вновь приобретаемая ценная аппаратура подолгу не вводится в действие, недопустимо медленно осваивается или применяется крайне редко.

Известно, как велико значение профилактики преступлений. Все службы органов внутренних дел активизируют свою работу в этом направлении. Заметные изменения в лучшую сторону наблюдаются и в экспертно-криминалистических подразделениях. В прошлом году по материалам экспертной практики внесено много предложений по устранению условий, способствующих совершению преступлений.

В целях повышения эффективности применения НТСМ в ходе ОМП по делам о квартирных грабежах и разбоях представляется целесообразным:

- повысить результативность ОМП путем обязательного привлечения к участию в них специалистов-криминалистов ЭКП органов внутренних дел как традиционного профиля, так, в необходимых случаях, и групп специалистов разных направлений и возможного создания специализированных следственно-оперативных групп;

- обеспечить широкое использование в ОМП преступлений данной категории возможностей передвижных криминалистических лабораторий, современных технических средств и новых

методов обнаружения, фиксации и изъятия следов. Значительным резервом при поиске скрытых следов рук может служить применение лазерных портативных приборов, успешно прошедших апробацию в ряде ЭКП, серийное производство и поставку которых уже ведется;

- обратить внимание руководителей ЭКП на повышение уровня профессиональной подготовки и квалификации сотрудников, организацию переподготовки, наставничества;

- активизировать производство предварительных исследований изымаемых в ходе ОМП следов с выдачей рекомендаций по использованию в каждом конкретном случае криминалистических учетов, картотек и коллекций ЭКП. Чаще использовать в розыске преступников словесные портреты (СП), для составления которых появляются новые технические средства;

- усилить взаимодействие следственных, оперативных и экспертных подразделений в раскрытии и расследовании преступлений данной категории.

Таким образом, обзор состояния деятельности экспертно-криминалистической службы показывает, что есть еще много неиспользованных резервов, возможностей для дальнейшего совершенствования ее работы. Реализация этих возможностей в целях улучшения технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, более активного применения научно-технических средств и методов в деятельности органов внутренних дел - важнейший путь повышения роли экспертно-криминалистической службы в решении задач укрепления социального правопорядка, усиления борьбы с преступностью.

Пристатейный библиографический список

1. Гороховский О. А., Мерцалова А. И. Осмотр места происшествия: генезис развития и проблемы практики // В сборнике: Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: Материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. - 2018. - С. 328-330.
2. Духно Н. А. Осмотр места происшествия // Вестник Академии права и управления. - 2018. - № 1 (50). - С. 9-20.
3. Коркмазов А. В. Некоторые вопросы эффективной борьбы с террористической преступностью и условия, способствующие ее снижению // Проблемы экономики и юридической практики. - 2019. - Т. 15. - № 3. - С. 105-107.
4. Кузнецов С. Е. Деловая игра «осмотр места происшествия» как форма повышения квалификации следователей // В сборнике: Криминалистика - прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики. Под редакцией А. И. Бастрыкина. - 2014. - С. 333-336.
5. Кучмезов Р. А. Педагогические основы повышения качества подготовки сотрудников МВД России // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - № 60-1. - С. 166-168.
6. Неупокоева И. А., Шеховцова Л. С., Кочерова Л. А. Осмотр места происшествия как информационная основа расследования преступления // Закон и право. - 2018. - № 6. - С. 136-139.
7. Сафаргалиева О. Н. Осмотр места происшествия и установление личности преступника по материальным следам преступления. Автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Том. гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. - Томск, 1990.
8. Сафонов А. А., Вехова Г. В. Осмотр места происшествия как источник получения следов - вещественных доказательств // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. - 2016. - № 2 (8). - С. 129-132.

² Неупокоева И. А., Шеховцова Л. С., Кочерова Л. А. Осмотр места происшествия как информационная основа расследования преступления // Закон и право. - 2018. - № 6. - С. 136-139.

ЯКУБОВА Ольга Петровна

старший инспектор по особым поручениям отдела кадров управления по работе с личным составом МВД по Республике Крым, адъюнкт Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННЫХ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ

Статья посвящена проблемным вопросам, возникающим на первоначальном этапе при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота недвижимого имущества. Предметом авторского исследования являются отдельные особенности при проведении первоначальных следственных действий по расследуемым злоупотреблениям в сфере незаконного оборота недвижимого имущества.

Ключевые слова: первоначальный этап расследования, недвижимость, злоупотребления с недвижимым имуществом, этапы расследования, типовые ситуации, оперативно-розыскная информация, назначение и проведение экспертиз.

YAKUBOVA Olga Petrovna

senior inspector on special assignments of the personnel office of the Department for work with the personnel of the MIA of the Republic of Crimea, adjunct, Krasnodar University of the MIA of Russia

FEATURES OF ORGANIZATION AND CARRYING OUT THE INITIAL STAGE OF CRIME INVESTIGATION IN THE SPHERE OF ILLEGAL TRANSACTIONS WITH REAL ESTATE PROPERTY

The article is devoted to the problematic issues that arise at the initial stage when investigating crimes in the field of illegal real estate turnover. The subject of the author's research is specific features of the initial investigative actions on the investigated abuses in the sphere of illegal real estate turnover.

Keywords: initial stage of investigation, real estate, abuse of real estate, stages of investigation, typical situations, operational and investigative information, appointment and conduct of examinations.

Выявление и раскрытие преступлений в сфере незаконного оборота недвижимого имущества представляет собой трудоемкий и длительный процесс. Это связано с тем, что каждый новый этап развития экономических отношений влечет за собой изменение способов и мошеннических схем совершения данной категории уголовных дел, привлечение к совершению преступных сделок различных специалистов (нотариусов, сотрудников в сфере оформления недвижимости, коррумпированных чиновников, и др.).

При этом сложность обнаружения признаков совершения мошенничества с недвижимостью заключается в отсутствии явных следов совершения преступления, которые имеют, на первый взгляд, вид законных гражданско-правовых сделок, и отличить нарушение уголовного законодательства от нарушений норм ГК Российской Федерации бывает достаточно сложно.

В современном обществе совершение мошенничества в сфере недвижимости стало одной из весомых проблем. Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за семь месяцев 2020 года, в общей структуре преступности, мошенничество в различных сферах (159-ст. 159.6 УК РФ) составило 15, 8 процентов¹.

Практика расследования уголовных проявлений в указанной сфере обусловлена тем, что обычно эти преступления совершаются глубоко законспирированными организованными преступными группами лиц, которые наряду с отъемом недвижимости, совершают и другие злоупотребления экономического и общеуголовного характера, в том числе,

присвоение и растрата денежных средств, незаконное уклонение от налогообложения, незаконное предпринимательство, похищение владельцев недвижимости, вымогательство и многие другие особо опасные преступления.

Бесспорно, большинство преступлений, совершаемых в сфере недвижимого имущества, являются полноструктурными, как и многие другие экономические преступления, поэтому они включают в себя тщательную подготовку, непосредственно совершение преступления и меры по сокрытию следов преступного деяния².

По мнению В.В. Синкевича³, одной из причин, вызывающей определенные трудности у практических работников правоохранительных органов при расследовании мошенничества с недвижимостью, является отсутствие достаточной правоприменительной и судебной практики по таким делам, малая разработанность методических рекомендаций по их расследованию, слабая профессиональная подготовка сотрудников оперативных подразделений и следователи в ходе расследования данной категории уголовных дел.

Это требует тщательной проверки всей схемы сделки и предварительного исследования всех использованных в деле

1 Министерство внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в РФ за январь-июль 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/20901417/> (дата обращения: 24.08.2020).

2 Тарасов И.А. Криминалистическая характеристика и отдельные особенности методики расследования экономических преступлений в сфере торговли недвижимостью // Вестник ЧелГУ. 2015. - № 25 (380). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-harakteristika-i-otdelnye-osobennosti-metodiki-rassledovaniya-ekonomicheskikh-prestupleniy-v-sfere-torgovli> (дата обращения: 22.08.2020).

3 Синкевич В.В. Расследование уголовных дел о мошенничестве, совершенном на вторичном рынке жилья // Общество и право. 2008. № 2 (20). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rassledovanie-ugolovnyh-del-omoshennichestve-sovershennom-na-vtorichnom-rynke-zhilya> (дата обращения: 14.08.2020).

документооборота, определение факта (события) преступления, а также установления круга лиц, которые участвовали в его совершении.

Необходимо также отметить, что преступники и их сообщники, на различных этапах совершения злоупотреблений с недвижимым имуществом, предпринимают активные меры по сокрытию следов своей преступной деятельности путем быстрой перепродажи похищенного имущества третьим лицам; составлением подложных документов (подложных договоров, контрактов, актов сдачи-приемки, доверенностей и др.); ликвидацией фиктивно созданных коммерческих структур; совершение насильственных действий в отношении собственников жилья, вплоть до их физического устранения и т.п.

Как известно, в теории криминалистики и уголовного судопроизводства России процесс организации и проведения расследования преступлений делится на ряд этапов.

Так, в работе Н.Н. Розина, в содержании расследования с учетом наличия розыскного характера выделено два этапа расследования: предварительное (генеральное) и специальное (формальное)⁴.

И.М. Лузгин, проводя структурный анализ расследования преступлений, выделил в нем два этапа: от возбуждения уголовного дела до предъявления обвинения и от предъявления обвинения, до завершения расследования и принятия окончательных решений по делу⁵.

Ряд криминалистов и процессуалистов выделяют четыре, пять и даже шесть этапов предварительного расследования преступлений.

В частности, И.Д. Перлов, М.С. Строгович, А.Я. Дубинский в основу дифференциации закладывают узловые процессуальные задачи, которые необходимо решить в период расследования, такие как: выявление преступлений и установление лиц, которые их совершили, предъявление им обвинения; проверка показаний обвиняемых и доказывание их вины; принятие решения об окончании расследования и проведение дополнительных следственных действий; составление процессуальных актов, заканчивающих процесс расследования⁶.

С начала 80-х гг. XX века по настоящее время в криминалистических работах видных ученых-криминалистов преобладает деление процесса расследования преступлений на три этапа: начальный, последующий и заключительный.

Например, по мнению Л.Я. Драпкина⁷, Г.М. Меретукова⁸, В.А. Савельева, С.В. Пахомова и других процесс расследования делится на три этапа: первоначальный, последующий и заключительный.

Наибольшую дискуссионность в этом отношении представляет первоначальный этап расследования отдельных видов преступлений. По поводу окончания первоначального этапа ученые сходятся во мнении, что «границы между первоначальными и последующими следственными действиями в определенной степени подвижны и могут существенно

различаться в зависимости от особенностей расследуемого дела».

Так, Г.М. Меретуков в своей работе отмечает, что «на первоначальном этапе следователем решаются задачи по установлению обстоятельств события преступления, уяснение фактов, подлежащих исследованию по уголовному делу, получение обоснованных данных для развернутого планирования расследования; выявление, закрепление всех возможных доказательств (несвоевременность выявления доказательств может привести к непоправимой их утрате); принятие всех своевременных мер к розыску и установлению виновных лиц по «горячим следам»; принятие необходимых мер по возмещению материального ущерба потерпевшим лицам»⁹.

Решать эти процессуальные задачи лицу, производящему расследование, необходимо уже на начальном этапе, как только представится возможность, иначе выполнение этих задач необходимого времени будет крайне затруднено, а в некоторых случаях вообще станет невозможным.

В других исследованиях ученые проводят периодизацию расследования, только исходя из особенностей производства отдельных следственных действий. Несмотря на большое количество научных публикаций видных ученых процессуалистов и криминалистов по данному вопросу эта проблема остается неразрешенной и по настоящее время.

Одним из обязательных элементов любой базовой криминалистической методики расследования преступления в сфере незаконного обращения с недвижимым имуществом является блок информации о ситуационных основах расследования преступлений в сфере недвижимого имущества, а также блок информации об основных направлениях расследования данных преступлений.

Перечень и тактические особенности проведения первоначальных следственных действий определяются особенностями конкретного уголовного дела при согласовании с оперативно-розыскными подразделениями, носят плановый и тактически разработанный характер, исходящий из оценки первоначальной следственной ситуации.

По итогам обобщения имеющихся криминалистических разработок по вопросам расследования преступлений на первоначальном этапе представляется возможным выделить несколько разновидностей укрупненных типовых ситуаций:

- задержаны все члены организованной преступной группы и установлены все эпизоды их преступной деятельности;

- задержаны отдельные участники совершения мошенничества, однако круг сообщников и лиц их совершивших, не установлен;

- имеются сведения о признаках преступления, однако не установлены фигуранты уголовного дела и др.

- не установлены все эпизоды и способы совершения преступлений по делу.

Если в первых двух типичных следственных ситуациях, как правило, проводится весь комплекс следственных действий, оперативно-розыскная работа и организационные мероприятия в рамках развернутого планирования расследования, то в последующих двух - по нашему мнению необходимо (в рамках расследования уголовного дела) активное проведение оперативно-розыскных мероприятий с целью получения оперативно-розыскной информации, направленной на уста-

4 Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. - СПб., 1916.

5 Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории - к практике (Белкин Р. С.) - 1988 г. - С. 236.

6 Учебник уголовного процесса. Учебник / Строгович М.С. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. - 247 с.

7 Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистике и проблема периодизации процесса расследования // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. - Свердловск, 1988. - С. 8.

8 Меретуков Г.М. Методика расследования должностных преступлений: Учеб. пособие. - Краснодар: Куб ГАУ, 2013. - 211 с.

9 См. Там же.

новление виновных лиц, обнаружения следов, вещественных доказательств и иных фактов преступной деятельности.

Именно они во многом определяют дальнейшую стратегию расследования с учетом получения конфиденциальной информации от негласных источников и имеют существенное значение для быстрого и полного раскрытия преступления. При этом, особое внимание должно быть уделено качественному и эффективному взаимодействию между субъектами расследования, а также проведение совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на опережение действий фигурантов по сокрытию следов мошенничества, внезапность и эффективность их проведения.

Одной из особенностей организации расследования мошенничества с недвижимым имуществом на первоначальном этапе расследования является проведение своевременное назначение и проведение экспертиз.

Т.Н. Бородкина¹⁰ отмечает, что при совершении мошеннических действий с недвижимым имуществом могут быть проведены:

- технико-криминалистическая экспертиза для идентификации личности по почерку;
- судебно-почерковедческая экспертиза для разрешения вопросов, связанных с установлением способов подделки документов;
- технико-криминалистическое исследование документов;
- оценочная экспертиза для установления объективной стоимости жилого помещения;
- строительно-техническая экспертиза и другие.

В качестве одной из проблем, препятствующих успешному решению вопросов расследования мошенничества на первоначальном этапе, является приостановление производства по делу в связи с тем, что подозреваемый (обвиняемый) скрылся от следствия либо его местонахождение не установлено. Сроки приостановления расследования может составлять от одного года и более лет.

В отдельных случаях, сотрудники следствия не предпринимают активных процессуальных мер по розыску мошенников, а ограничиваются формальным вынесением отдельных поручений органам дознания по установлению местонахождения фигуранта уголовного дела и вынесением постановлений о возбуждении ходатайства о продлении процессуальных сроков¹¹.

Учитывая вышеизложенное можно сделать вывод, что решение указанных проблем на первоначальном этапе организации расследования преступлений в сфере незаконных сделок с недвижимым имуществом состоит в обобщении и систематизации следственной и судебной практики и разработке, на этой основе, рекомендаций по повышению эффек-

тивности производства по делам о преступлениях в данной области.

Пристатейный библиографический список

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в РФ за январь-июль 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/20901417/> (дата обращения: 24.08.2020).
2. Бородкина Т.Н. Расследование мошенничества, повлекшего лишение права гражданина на жилое помещение: особенности производства по уголовным делам // Эпоха науки. 2017. № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rassledovanie-moshennichestva-povlekshego-lishenie-prava-grazhdanina-na-zhiloe-pomeschenie-osobennosti-proizvodstva-po-ugolovnym> (дата обращения: 25.08.2020).
3. Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистике и проблема периодизации процесса расследования // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. - Свердловск, 1988.
4. Кабанова Ж.Ю. К12 Теоретические основы и практика доследственной проверки, предварительного расследования и судебного следствия по делам о мошенничестве, совершаемом на вторичном рынке жилья: монография. - Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2009. - 164 с. ISBN 978-5-91246-044-9
5. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории - к практике (Белкин Р. С.) - 1988 г. С. 236.
6. Меретуков Г.М. Методика расследования должностных преступлений: Учеб. пособие. - Краснодар: Куб ГАУ, 2013. - 211 с.
7. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. - СПб, 1916.
8. Синкевич В.В. Расследование уголовных дел о мошенничестве, совершенном на вторичном рынке жилья // Общество и право. 2008. № 2 (20). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rassledovanie-ugolovnyh-del-o-moshennichestve-sovershennom-na-vtorichnom-rynke-zhilya> (дата обращения: 24.08.2020).
9. Тарасов И.А. Криминалистическая характеристика и отдельные особенности методики расследования экономических преступлений в сфере торговли недвижимостью // Вестник ЧелГУ. 2015. № 25 (380). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-kharakteristika-i-otdelnye-osobennosti-metodiki-rassledovaniya-ekonomicheskikh-prestupleniy-v-sfere-torgovli-nedvizhimostyu> (дата обращения: 24.08.2020).
10. Бородкина Т.Н. Расследование мошенничества, повлекшего лишение права гражданина на жилое помещение: особенности производства по уголовным делам // Эпоха науки. - 2017. - № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rassledovanie-moshennichestva-povlekshego-lishenie-prava-grazhdanina-na-zhiloe-pomeschenie-osobennosti-proizvodstva-po-ugolovnym> (дата обращения: 25.08.2020).
11. Кабанова Ж.Ю. К12 Теоретические основы и практика доследственной проверки, предварительного расследования и судебного следствия по делам о мошенничестве, совершаемом на вторичном рынке жилья: монография. - Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2009. - 164 с. ISBN 978-5-91246-044-9

ЗАБЕЛОВ Артём Юрьевич

преподаватель кафедры уголовного права Дальневосточного юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ПРОВОКАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, УПОЛНОМОЧЕННЫХ НА ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В статье рассматривается вопрос о допустимости провокационной деятельности лиц, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных мероприятий. Автором, анализируются случаи подстрекательства сотрудниками правоохранительных органов лиц к совершению преступлений. На основе изученной юридической литературы и материалов уголовных дел, автором сформулированы выводы о недопустимости провокаций со стороны уполномоченных лиц правоохранительных органов, а также о возможных негативных последствиях такой деятельности.

Ключевые слова: провокация преступления, подстрекательство к преступлению, оперативно-розыскная деятельность, наркопреступность, экстремистская организация.

ZABELOV Artem Yurjevich

lecturer of Criminal law sub-faculty of the Far Eastern legal institute of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF ADMISSIBILITY OF PROVOCATIVE ACTIVITIES OF PERSONS AUTHORIZED TO CARRY OUT OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

The article discusses the issue of the admissibility of provocative activities of persons authorized to conduct operational-search activities. The author analyzes the cases of incitement by law enforcement officials, persons to commit crimes. On the basis of the studied legal literature and materials of criminal cases, the author formulated conclusions about the inadmissibility of provocations by authorized persons of law enforcement agencies, as well as about the possible consequences of such activities.

Keywords: provocation of a crime, incitement to a crime, operational-search activity, drug-related crime, an extremist organization.

Забелов А. Ю.

Сегодня борьбу с преступностью невозможно представить без использования, как гласных, так и негласных способов осуществления оперативно-розыскной деятельности, а также специальных средств и методов.

Для некоторых видов преступлений, проведение таких оперативно-розыскных мероприятий, как проверочная закупка и оперативный эксперимент, является подчас единственным способом изобличения лиц их подготавливающих, совершающих или совершивших. К таким преступлениям в первую очередь относятся: преступления коррупционной направленности, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и преступления экстремистского характера.

К одному из характерных нарушений оперативно-розыскного законодательства, относится провокация преступления, законодательное определение которой дано в ст. 5 ФЗ № 144-ФЗ от 12.08.1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности». Под провокацией понимается «подстрекательство, склонение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий».

Зачастую, сотрудники оперативно-розыскных подразделений правоохранительных органов, ходят по весьма тонкому льду, с одной стороны всеми способами пытаются изобличить взяточника, наркодилера, или экстремиста, с другой стороны не стать подстрекателями к такой преступной деятельности.

На наш взгляд, не вызывает сомнений, то, что проведение таких ОРМ, должно быть подчинено строгим правилам их проведения, очерченными законом, но сегодня, в отечественной юридической науке, печатных и электронных из-

даниях СМИ, не утихает бурная полемика о возможности, целесообразности и даже необходимости переступить за рамки принятых правил проведения ОРМ, в целях борьбы с преступностью.

Наиболее радикальную позицию занимают авторы, одобряющие провокацию преступления в качестве метода изобличения и привлечения к ответственности, так называемых потенциальных взяточников, сбытчиков наркотических средств и других¹. Сторонники этой позиции зачастую убеждают в общественной полезности, необходимости и допустимости подобных действий.

Так, Г.К. Мишин настаивает, что инициативное предложение сотрудниками правоохранительных органов или под их контролем предмета взятки должностному лицу, это необходимое средство для разоблачения коррупционеров. По мнению этого автора: «Нельзя спровоцировать того, кто не имеет преступного намерения, а само мнимое предложение как бы взятки, сделанное в рамках специальной операции, становится поводом для попытки реализации уже существу-

1 См. например: Мишин Г.К. О ситуации с подготовкой постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/mishin\(8-04-13\).htm](http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/mishin(8-04-13).htm) (дата обращения: 20.08.2020). Александрова И.А., Шевелев А.В. Использование оперативного эксперимента для изобличения взяточников // Российский следователь. – 2007. – № 15. – С. 29-30; Алексеев В.В., Пеструилова Н.Н. Возможен ли оперативный эксперимент без провокации преступления? // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3. – С. 124. и др.

ющего преступного намерения у потенциального или привычного взяткодателя»².

И.А. Александрова и А.В. Шевелев настаивают, что запрет на провокацию вовсе не нужен. Они пишут: «...оперативный эксперимент надлежит использовать для инициативного выявления коррупционеров, коррупционных схем, особенно в эшелонах власти. ...если предложение оперативником взятки найдет позитивный отклик у проверяемого, в отношении которого имеются оперативные данные о его причастности к получению взяток, уже факт согласия, выраженного тем или иным образом, но обязательно недвусмысленно и однозначно, будет свидетельствовать о сформировавшемся преступном умысле у данного должностного лица и его решимости на совершение преступления»³.

Возможным инициировать преступную деятельность считает и С.И. Кандауров: «Поведение участника указанных ОРМ следует считать законным и не являющимся провокацией, если оно инициирует преступное поведение объекта, но не подавляет его волю и не вводит в заблуждение: в конце концов, нельзя провести проверочную закупку, не предложив объекту продать, например, наркотик, нельзя провести оперативный эксперимент, не предложив взять взятку. Активность сотрудника оперативного подразделения всегда будет иметь место. Критически важно, чтобы умысел у преступника на совершение данного преступления сформировался и проявил себя свободно в конкретных действиях независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений или лиц, оказывающих им содействие в проведении ОРМ»⁴.

Возникает вопрос: каким образом возможно свободное формирование умысла у преступника на совершение преступления в случае инициирования сотрудниками оперативного подразделения преступного поведения лица? На наш взгляд, предложение взятки, поступившее от оперативного сотрудника и оказавшее влияние на формирование умысла у лица ее принять, и есть провокация.

Мысль о том, что инициативные предложения сотрудников правоохранительных органов совершить преступление необходимы для разоблачения преступников, поддерживается и другими авторами⁵.

Как можно заметить, общей чертой в работах ученых, одобряющих провокацию преступления, является акцентирование внимания читателя на невозможности провокации того, кто не имеет преступного намерения. Данный тезис представляется нам категорически неверным.

По нашему мнению, все перечисленные ситуации являются подстрекательством к совершению преступления. Если такие действия совершит лицо, не имеющее отношение к

правоохранительным органам, привлечение его к уголовной ответственности за подстрекательство к совершению соответствующего преступления бесспорно. Но подстрекательство к преступлению со стороны правоохранительных органов, по мнению вышеназванных авторов, должно быть признано законным и общественно полезным действием. Некоторые авторы настаивают на том, что в рассмотренных ситуациях эти лица находились перед добровольным выбором, но внутренне уже были готовы к противоправным действиям, именно поэтому и совершили их. Ученые, поддерживающие данную точку зрения, упускают из виду, что инициаторами совершения конкретно этого преступления явились именно правоохранительные органы. Не что иное, как их предложение совершить преступление послужило катализатором преступной деятельности, поэтому такая деятельность не может быть оправдана никакими, пусть даже внешне кажущимися благородными намерениями. Сотрудник правоохранительных органов, подстрекающий к совершению нового преступления, является таким же преступником, как и любое другое лицо совершающее аналогичные действия.

Даже если правоохранительные органы добросовестно подозревают лицо в совершении преступлений, но при этом подталкивают его к совершению нового (к примеру, путем предложения оперативным сотрудником принять от него взятку), данные действия явно свидетельствуют о провокации. Как верно указывает Н.А. Бабий: «Подобное инициирование недопустимо даже в отношении добросовестно подозреваемого махрового взяточника, поскольку любое инициирование принять взятку будет означать подстрекательство к совершению нового преступления, а не выявление совершенного или уже совершаемого преступления»⁶.

В настоящее время, мнения об общественной полезности провокации преступления, по делам связанным с коррупционными преступлениями и незаконным оборотом наркотиков, хотя и высказываются в юридической литературе и СМИ, встречаются значительно реже, чем раньше.

Прежде всего, это связано с мнением Европейского Суда по правам человека, который в своих решениях неоднократно подчеркивал, что ввиду риска подстрекательства со стороны полиции при использовании таких методов, их использование должно быть ограничено четкими рамками. Кроме того, Европейский Суд по правам человека подчеркнул, что публичный интерес не может оправдать использование доказательства, полученного в результате подстрекательства со стороны полиции⁷.

Тем самым ЕСПЧ подчеркнул, что какими бы целями сотрудники оперативных подразделений не руководствовались при проведении ОРМ, подстрекательство с их стороны нельзя рассматривать как общественно-полезную деятельность.

Сегодня, все острее встает вопрос о допустимости провокационной деятельности лиц, уполномоченных на проведение ОРМ, по делам связанным с преступлениями экстремистского характера. Так, в СМИ, в последние годы, все чаще стали появляться публикации в которых, действия сотрудников правоохранительных органов, по таким делам,

2 Мишин Г.К. О ситуации с подготовкой постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/mishin\(8-04-13\).html](http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/mishin(8-04-13).html) (дата обращения: 20.08.2020)

3 Александрова И.А., Шевелев А.В. Использование оперативного эксперимента для изобличения взяточников // Российский следователь. – 2007. – №15. – С. 29-30.

4 Кандауров С.И. К вопросу об отграничении оперативного эксперимента и проверочной закупки от провокации или подстрекательства // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 (27). – С. 96.

5 См. например: Аникин А. Ответственность за взяточничество по новому УК // Законность. – 1997. – № 6. – С. 34-35; Дорофеев И.Н. Специальные операции как метод борьбы с коррупцией // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 3. – С. 48.

6 Бабий Н.А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность. – М., 2015. – С. 671

7 Руководство по статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (уголовно-правовой аспект) Council of Europe // European Court of Human Rights. – 2014. – С. 28.

оцениваются неоднозначно. Примеров таких уголовных дел, достаточно.

Так, в марте 2018 года, в Москве были арестованы члены оппозиционного движения «Новое величие», которых обвинили в совершении преступления предусмотренного ст. 282.1 УК РФ (Организация экстремистского сообщества). По мнению многих правозащитников, адвокатов и журналистов, организация была создана в результате провокации правоохранительных органов. Внедренные в организацию сотрудники ФСБ, ФСВНГ и МВД, подстрекали участников движения к совершению противоправных действий. Так, судя по материалам уголовного дела и заявлениям адвокатов одного из осужденных по уголовному делу, сотрудник правоохранительных органов, некто Руслан Данилов (он же Константинов А.А.), был одним из самых деятельных членов организации: он нашел помещение для встреч, собирал членские взносы, деньги на аренду и другие нужды, а также по собственной инициативе написал устав организации и программу, в которой эксперты обнаружили «признаки пропаганды идеологии насилия»⁸. Представляет интерес, что устав данной организации написан с учетом разъяснений Постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

11 декабря 2018 года, в ходе заседания Совета по правам человека журналист Николай Сванидзе и глава Совета по правам человека Михаил Федотов сообщили президенту России В.В. Путину, что данное преступление было совершено из-за провокации силовиков⁹.

Примером провокационной деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов, по мнению СМИ¹⁰ и адвокатов осужденных, является также резонансное уголовное дело «Мужского государства».

Согласно материалам уголовного дела, 8 августа 2017 года, в социальной сети «ВКонтакте», было создано закрытое виртуальное сообщество «Мужское государство/Хабаровск». По мнению правоохранительных органов, данное закрытое виртуальное сообщество, являлось экстремистским сообществом, то есть организованной группой лиц, объединившихся для подготовки и совершения преступлений экстремист-

ской направленности. В состав группы входило порядка 22 человек, в отношении 4 из них вынесен обвинительный приговор по ч. 1 и ч. 2 ст. 282.1 УК РФ.

Практически сразу после создания сообщества в социальной сети «ВКонтакте», 18 сентября 2017 года, в рамках проводимых ОРМ, используя легендированные данные, в число постоянных членов сообщества вошел Р.А. Уматов. В материалах уголовного дела содержатся сведения, свидетельствующие о том, что данное лицо, действуя в рамках ОРМ, подстрекал отдельных лиц, входящих в это сообщество к совершению противоправных действий. Так, Уматов Р.А., согласно показаниям, предлагал, изготавливать и использовать зажигательные смеси «коктейль Молотова», печатал агитационные листовки, предоставил свой гараж, оборудованный средствами негласного получения информации, для проведения встреч сообщества, призывал к нападению на продавцов нерусской национальности, якобы торгующих вещами «на свай».

Необходимо отметить, что осужденные лица долгое время не поддавались на эти уговоры и в конечном итоге так и не совершили никаких нападений, или каких либо еще действий, свидетельствующих о подготовке преступлений экстремистской направленности.

Сторона защиты, приводила доводы о провокации преступления со стороны Р.А. Уматова, но суд нашел их необоснованными. При этом в своих выводах, суд в основном основывался на показаниях свидетелей обвинения. Кроме того, рассматривая доводы стороны защиты о том, что стенограммы и справки, предоставленные в качестве письменных доказательств, содержат искаженную информацию и не соответствуют действительности, суд указал, что данные стенограммы и справки, прежде всего, составлены для удобства их использования и носят ориентирующий характер для участников процесса. Такой вывод суд сделал, несмотря на доводы защиты, о том, что в не раскочерченной и не предоставленной информации о данных ОРМ, содержатся сведения, указывающие на подстрекательский характер действий внедренного в данное сообщество лица¹¹.

Несмотря на необходимость истребления любых проявления экстремизма в стране и в мире, считаем недопустимой провокационную деятельность лиц, уполномоченных на проведение ОРМ. Следует отметить некоторую историческую цикличность в данном вопросе. В конце XIX, начале XX вв., подобного рода деятельность применялась для изобличения революционно настроенных групп населения. Деятельность охранных отделений, зачастую сводилась к подстрекательству, когда сотрудники сами проявляли инициативу в революционных акциях и вовлекали в них широкий круг лиц, а также склоняли к совершению преступлений лиц, не имевших преступных намерений.

Похожая ситуация, складывается и в нашей стране, когда уполномоченные лица, подстрекают к совершению преступлений, искусственно создавая преступников, путем склонения их к противоправной деятельности. Все это может привести к тем же последствиям, что и в начале XX века, когда радикальные, революционно настроенные группы, усилив конспирацию, сделали недоступной проникновение в такие группы сотрудников правоохранительных органов.

8 См. например: «Новое величие»: как полицейский провокатор внедрился в кружок по интересам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2018/07/18/novoe-velichie-kak-politsejskiy-provokator-vnedrilsya-v-kruzhok-po-interesam> (дата обращения: 20.08.2020); 13 важных фактов об экстремистской организации «Новое величие», которую создал полицейский под прикрытием [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sntch.com/7-glavnyh-faktov-ob-ekstremistskoj-organizatsii-novoe-velichie-kotoruyu-sozdal-politsejskij-pod-prikrityem/> (дата обращения: 20.08.2020); Новое величие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zona.media/theme/velichie> (дата обращения: 20.08.2020).

9 Владимир Путин заявил, что ему не докладывали о делах Нового величия и Сети. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znak.com> (дата обращения: 20.08.2020)

10 См. например: Конец «мужского государства» в Хабаровске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://khabarovsk.md/main/16827-konec-muzhskogo-gosudarstva-v-habarovske.html>; <https://mbk-news.appspot.com/news/sud-otme/> (дата обращения: 20.08.2020); В Хабаровске фигуранты дела «Мужского государства» получили до четырех лет колонии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habarov.today/2019-03-08/v-habarovske-figuranti-dela-muzhskogo-gosudarstva-poluchili-do-chetireh-let-kolonii> (дата обращения: 20.08.2020); Взлет и падение Мемного рейха. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zona.media/article/2018/09/28/mg> (дата обращения: 20.08.2020).

11 Приговор Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 01.03.2019 № 1-3/2019 (11702080002000165) // Архив Краснофлотского районного суда г. Хабаровска.

Резюмируя вышеизложенное, считаем, что какими бы целями не руководствовались, лица, уполномоченные на проведение ОРМ, в своей деятельности, склоняясь, организовывать совершение преступлений с целью изобличения спровоцированных лиц – недопустимо.

В качестве заключения, отметим ряд наиболее существенных моментов.

1. Вопрос о допустимости провокационной деятельности лиц, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных мероприятий, обсуждается на страницах юридических изданий длительное время. Большинство ученых, считают недопустимыми применение подобных методов со стороны правоохранительных органов, но все же находятся и те, кто одобряет провокацию преступления в качестве метода изобличения спровоцированных лиц и привлечения их к уголовной ответственности.

2. Наше мнение по данному вопросу, сводится к отрицанию целесообразности, законности и допустимости провокации как метода изобличения спровоцированных лиц и привлечения их к уголовной ответственности. Мы считаем, что какими бы целями сотрудники оперативных подразделений не руководствовались при проведении ОРМ, подстрекательство к преступлению с их стороны нельзя рассматривать как общественно-полезную деятельность. Сотрудник правоохранительных органов, подстрекающий к совершению нового преступления, является таким же преступником, как и любое другое лицо, совершающее аналогичные действия.

3. В настоящее время провокация преступления со стороны правоохранительных органов получила свое распространение не только по делам связанным с незаконным оборотом наркотиков и делам коррупционной направленности, но и по делам связанным с экстремистской и террористической деятельностью. Такая провокационная деятельность, не только получает негативную оценку со стороны общества, но может привести к усугублению криминальной обстановки в нашей стране.

4. Противоправные действия лиц, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленные на достижение целей и решение задач, не предусмотренных законодательством Российской Федерации об оперативно-розыскной деятельности, либо в нарушение установленного порядка, если такие действия повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, в том числе совершенные лицом, привлеченным к подготовке или проведению оперативно-розыскного мероприятия, совершенные посредством провокации преступления, т.е. подстрекательства или организации преступления с целью уголовного преследования лица, должны, по нашему мнению, быть уголовно наказуемы.

Пристатейный библиографический список

- Приговор Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 01.03.2019 № 1-3/2019 (11702080002000165) // Архив Краснофлотского районного суда г. Хабаровска.
- «Новое величие»: как полицейский провокатор внедрился в кружок по интересам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2018/07/18/novoe-velichie-kak-politseyskiy-provokator-vnedrilsya-v-kruzhok-po-interesam> (дата обращения: 20.08.2020).
- 13 важных фактов об экстремистской организации «Новое величие», которую создал полицейский под прикрытием [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sntch.com/7-glavnyh-faktov-ob-ekstremistskoj-organizatsii-novoe-velichie-kotoruyu-sozdal-politsejskij-pod-prikrityem/> (дата обращения: 20.08.2020).
- Александрова И.А., Шевелев А.В. Использование оперативного эксперимента для изобличения взяточников // Российский следователь. – 2007. – № 15.
- Алексеев В.В., Пеструилова Н.Н. Возможен ли оперативный эксперимент без провокации преступления? // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3.
- Аникин А. Ответственность за взяточничество по новому УК // Законность. – 1997. – № 6.
- Бабий Н.А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность. – М., 2015.
- В Хабаровске фигуранты дела «Мужского государства» получили до четырех лет колонии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habarov.today/2019-03-08/v-habarovske-figuranti-dela-mujskogo-gosudarstva-poluchili-do-chetireh-let-kolonii> (дата обращения: 20.08.2020).
- Взлет и падение Мемного рейха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zona.media/article/2018/09/28/mg> (дата обращения: 20.08.2020).
- Владимир Путин заявил, что ему не докладывали о делах Нового величия и Сети. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znak.com> (дата обращения: 20.08.2020).
- Дорофеев И.Н. Специальные операции как метод борьбы с коррупцией // Криминологический журнал Байкальского государственного ун-та экономики и права. – 2010. – № 3.
- Кандауров С.И. К вопросу об отграничении оперативного эксперимента и проверочной закупки от провокации или подстрекательства // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 (27).
- Конец «мужского государства» в Хабаровске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://khabarovsk.md/main/16827-konec-muzhskogo-gosudarstva-v-habarovske.html>; <https://mbk-news.appspot.com/news/sud-otme/> (дата обращения: 20.08.2020).
- Мишин Г.К. О ситуации с подготовкой постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/mishin\(8-04-13\).html](http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/mishin(8-04-13).html) (дата обращения: 20.08.2020).
- Новое величие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zona.media/theme/velichie> (дата обращения: 20.08.2020).
- Руководство по статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (уголовно-правовой аспект) Council of Europe // European Court of Human Rights. – 2014.

БАРЧУКОВ Вадим Каримович

соискатель Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОДНО ИЗ ДЕЙСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ И ИХ КОРРУПЦИОННОСТИ

Сбор и обработка информации в системе правоохранительных органов существенным образом влияют на принятие управленческих решений. Значительно возросшие в настоящее время объемы информационных потоков диктуют необходимость выработки новых подходов к их «осмыслению».

Высокая загруженность операционных систем требует сегодня не только многократного увеличения скорости обработки данных, но и выработки готовых решений, которые частично могут быть получены с помощью технологий искусственного интеллекта, который одновременно частично способен нивелировать вопрос о коррупционности правоохранительной системы путем «принятия решения исходя не из личных предпочтений, не из получения личной выгоды», по соображениям целесообразности и значимости.

На основе проведенного исследования, автором предлагается комплексная структура внедрения искусственного интеллекта в процессы управления правоохранительными органами.

Ключевые слова: управление правоохранительными органами, цифровая информация, сбор, обработка, хранение информации, коррупционность правоохранительной деятельности, система технологий искусственного интеллекта.

BARCHUKOV Vadim Karimovich

competitor of the Graduate School of State Audit of the M. V. Lomonosov Moscow State University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS AN EFFECTIVE MEANS OF OVERCOMING INOPTIMAL LAW ENFORCEMENT GOVERNANCE AND THEIR CORRUPTION

The collection and processing of information in the system of law enforcement agencies significantly affect the adoption of managerial decisions. The currently significantly increased volumes of information flows dictate the need to develop new approaches to their "understanding".

The high load of operating systems today requires not only a multiple increase in the speed of data processing, but also the development of ready-made solutions, which can be partially obtained using artificial intelligence technologies, which at the same time is partially able to neutralize the issue of corruption of the law enforcement system by "making a decision based not on personal preferences, not out of personal gain", for reasons of expediency and significance.

Based on the study, the author proposes a comprehensive structure for the introduction of artificial intelligence into the management processes of law enforcement agencies.

Keywords: management of law enforcement agencies, digital information, collection, processing, storage of information, corruption of law enforcement, the system of artificial intelligence technologies.

Барчук В. В.

Неразрешенные вопросы внутри системы управления правоохранительными органами одна из причин недостаточной высокой эффективности их деятельности в Российской Федерации. Как отмечается в юридической литературе, «... низкое качество принимаемых решений в отдельных случаях не соответствуют оперативной обстановке, изменениям в общественно-политической жизни»¹.

Среди множества различных аспектов указанной проблемы, как представляется, две выделяются наиболее отчетливым образом. Это, во-первых, большие объемы информации, неизбежно преследующие деятельность правоохранительных органов и, во-вторых, коррупционность правоохранительной системы.

Что касается первого вопроса, то специалисты, осуществляющие разработку технологий искусственного интеллекта, неоднократно констатировали его возможность анализировать большие массивы данных всего за несколько миллисе-

кунд, без перерывов, вызванных длительными вычислениями².

В одной из предыдущих наших работ мы уже отмечали передовые новации в вопросах использования искусственного интеллекта в деятельности Федеральной таможенной службы Российской Федерации³, которые позволяют с учетом реалий сегодняшнего дня эффективно справляться с большими объемами информации, ее переработкой и предложением готовых решений. Аналогичный передовой опыт в той или иной степени с учетом имеющейся специфики может быть применен и в других системах правоохранительных органов Российской Федерации.

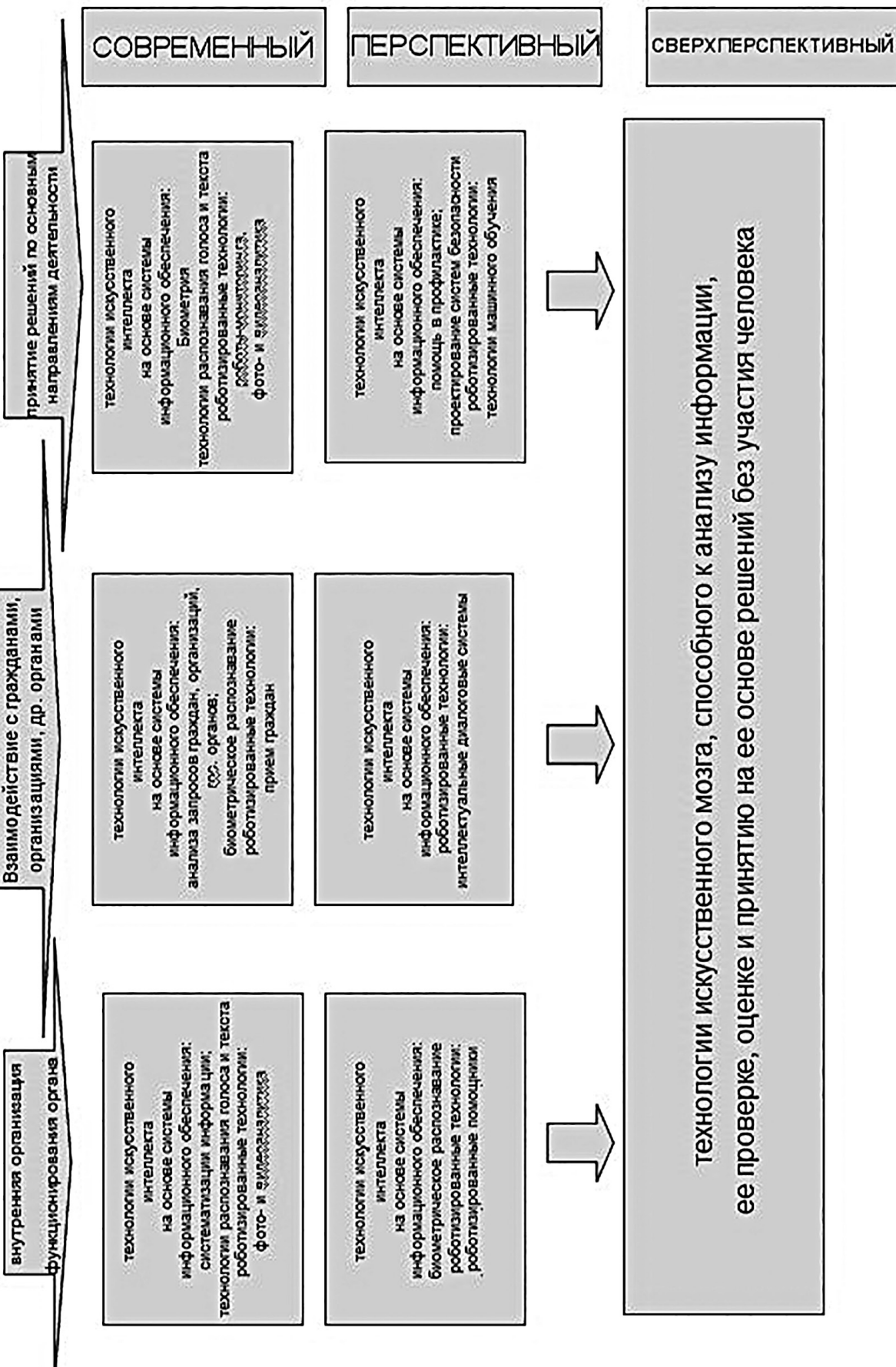
Что касается второго вопроса, то вряд ли, к сожалению, сегодня можно кого-либо удивить фактом коррупции в пра-

1 Булавчик В. Г. Управленческая практика в правоохранительной деятельности // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». - 2014. - № 1. - С. 14.

2 Белоглазов Д. А., Коберси И. С. Необходимость построения систем управления на основе методов искусственного интеллекта // Известия ЮФУ. Технические науки. - 2009. - № 5 (94). - С. 188.

3 Барчук В. К. Формирование организационно-правовых основ информационного обеспечения и применения искусственного интеллекта в деятельности Федеральной таможенной службы Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 7. - С. 177-179.

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНОМ

воохранительной системе различных уровней. Отдельные коррупционные проявления в государственных структурах, стали неизбежным спутником их деятельности.

Более того, в настоящее время некоторыми исследователями отмечается повышенная коррупционность правоохранительной системы⁴. Так, согласно опросу, проведенному ФСО России, респондентов, считающих деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции неэффективной или скорее неэффективной, растет: в 2017 году – 61,1 %, в 2018 году – 68,5%, в 2019 году – 69,4 %, в 2020 году – 74,1 %⁵.

В этой связи, полагаем, что одним из действенных способов преодоления «принятия решения исходя из личных предпочтений, получения личной выгоды»⁶, может быть принятие решения программой, обладающей искусственным интеллектом.

Так, по справедливому мнению С. Г. Васина, искусственный интеллект будет способствовать искоренению коррупции в системе государственного управления, снижению человеческого фактора при принятии решения и повышению эффективности деятельности самой системы⁷.

Кроме того, совершенно очевидно, что решение вышеуказанных проблем в комплексе приведут к достижению главной задачи правоохранительной деятельности по повышению уровня общественной безопасности, степени обеспеченности конституционных прав граждан. При этом важно сохранить гарантии от ошибок и несанкционированного взлома технологий управления на основе искусственного интеллекта.

Эти гарантии широко используются и сейчас, когда ошибки совершает человек, среди них: институты обжалования, контроля и надзора. За сохранение указанных институтов, гарантирующих реализацию прав граждан, при внедрении технологий искусственного интеллекта выступает 96% опрошенных правоприменителей (см. приложение № 6).

В связи с вышеизложенным, представляется, что организация управления правоохранительным органом на основе искусственного интеллекта не только допустима, но и необходима по следующим причинам:

- 1) необходимость повышения качества управления и принимаемых решений;
- 2) необходимость снижения экономических затрат на правоохранительную деятельность;
- 3) необходимость снижения коррупционного влияния на принятие решения;
- 4) необходимость снижения влияния человеческого фактора;
- 5) повышение общественной безопасности, степени обеспеченности конституционных прав граждан.

Как показали результаты проведенного нами исследования, около 83% опрошенных нами правоприменителей положительно относятся к внедрению искусственного интеллекта в управление правоохранительным органом.

При положительном ответе на вопрос о том допустимо ли основывать на искусственном интеллекте систему управления правоохранительным органом, необходимо ответить на вопрос об организации внедрения указанной технологии. Каким образом должна быть построена деятельность правоохранительного органа с учетом появления в системе управления искусственного интеллекта?

Представляется, что искусственный интеллект должен целенаправленно внедряться по трем основным направлениям: внутренняя организация функционирования органа; управление системой взаимодействия с гражданами, организациями и органами государственной власти; принятие решений по основным направлениям деятельности. Это обусловлено теми сферами, где приходится принимать наиболее

важные управленческие решения руководителю правоохранительного органа⁸.

Внутри каждого направления, с учетом развития искусственного интеллекта и имеющихся разработок в этой области, следует выделить технологии искусственного интеллекта на основе системы информационного обеспечения, роботизированные технологии и технологии, исключительно основанные на применении искусственного интеллекта.

Кроме того, необходимо выделить следующие уровни внедрения искусственного интеллекта в управленческую деятельность, поскольку процесс внедрения должен происходить постепенно, чтобы не вызвать отторжения и дезорганизацию работы органа. Также некоторые из вышеперечисленных технологий находятся только в стадии анонса и разработки. Это обуславливает выделение следующих уровней внедрения искусственного интеллекта: современный, перспективный и сверхперспективный.

К технологиям искусственного интеллекта на основе системы информационного обеспечения следует отнести технологии распознавания голоса и текста; анализа запросов граждан, организаций, государственных органов и должностных лиц; систематизации информации, биометрическое распознавание. К роботизированным технологиям относятся: интеллектуальные диалоговые системы; роботизированные помощники; фото- и видеоаналитика; роботы-мониторинга; технологии машинного обучения. К технологиям, основанным исключительно на искусственном интеллекте (сверхперспективный уровень внедрения), относятся: технологии искусственного мозга, способного к анализу информации, ее проверке, оценке и принятию на ее основе решений без участия человека.

На основании изложенного, нами разработана и представлена графически комплексная структура внедрения искусственного интеллекта в процессы управления правоохранительного органа.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции» // Российская газета. - № 266. - 30.12.2008.
2. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 17.10.2014 № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» // Российская газета. - № 272 (6544). - 28.11.2014.
3. Барчуков В. К. Формирование организационно-правовых основ информационного обеспечения и применения искусственного интеллекта в деятельности Федеральной таможенной службы Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 7. - С. 177-179.
4. Белоглазов Д. А., Коберси И. С. Необходимость построения систем управления на основе методов искусственного интеллекта // Известия ЮФУ. Технические науки. - 2009. - № 5 (94). - С. 188.
5. Булавчик В. Г. Управленческая практика в правоохранительной деятельности // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». - 2014. - № 1. - С. 14.
6. Васин С. Г. Искусственный интеллект в управлении государством // Власть и публичное управление. - 2017. - № 3. - С. 9.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eusp.org/news/pravookhranitel'naya-sistema-v-rossii-prognila> (дата обращения: 30.05.2020).
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/8553405> (дата обращения: 31.05.2020).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eusp.org/news/pravookhranitel'naya-sistema-v-rossii-prognila> (дата обращения: 30.05.2020).

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/8553405> (дата обращения: 31.05.2020).

6 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции» // Российская газета. - № 266. - 30.12.2008.

7 Васин С. Г. Искусственный интеллект в управлении государством // Власть и публичное управление. - 2017. - № 3. - С. 9.

8 См., например: Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 17.10.2014 № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» // Российская газета. - № 272 (6544). - 28.11.2014.

ГЕДУГОШЕВ Ратмир Русланович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

КУЗНЕЦОВА Елена Владимировна

старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовский юридический институт МВД России, подполковник полиции

ВАСИЛЬЕВА Татьяна Борисовна

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Сибирского юридического института МВД России, г. Красноярск, майор полиции

НЕОБХОДИМОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В СИСТЕМЕ МВД

Авторы в статье рассматривают проблемы организации огневой подготовки в системе МВД среди сотрудников, которые несут службу. Кроме того, авторы систематизируют систему полученных навыков в стенах учебных заведений и говорят о важности данного обучения, так как они ложатся в основу формирования навыка практической стрельбы и в дальнейшем лишь поддерживаются тренировками, организуемыми для сотрудников системы МВД. Также авторы рассматривают навык правомерного применения огнестрельного оружия как гарантию личной безопасности каждого конкретно взятого сотрудника. Помимо этого, авторами затрагивается опыт зарубежных стран, который содержит малое количество ограничений на применение огнестрельного оружия, что ведет к негативным последствиям применения огнестрельного оружия.

Ключевые слова: огневая подготовка, специальная подготовка сотрудников МВД, процесс обучения стрелковому делу, организации практических стрельб, личная безопасность сотрудников МВД.

GEDUGOSHEV Ratmir Ruslanovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

KUZNETSOVA Elena Vladimirovna

senior lecturer of Fire and physical training sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

VASILJEVA Tatyana Borisovna

lecturer of Fire and physical training sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, police lieutenant colonel, major of police

THE NEED TO ORGANIZE FIRE TRAINING IN THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS

The author in the article examines the problems of organizing fire training in the system of the Ministry of Internal Affairs among employees who are on duty. In addition, the author systematizes the system of learned skills within the walls of educational institutions and speaks about the importance of this training, since they form the basis for the formation of practical shooting skills and in the future are only supported by trainings organized for employees of the Ministry of Internal Affairs. Also, the author considers the skill of the lawful use of firearms as a guarantee of the personal safety of each specific employee. In addition, the author touches upon the experience of foreign countries, which contains a small number of restrictions on the use of firearms, which leads to negative consequences of the use of firearms.

Keywords: fire training, special training of employees of the Ministry of Internal Affairs, the process of training in shooting, organization of practical shooting, personal safety of employees of the Ministry of Internal Affairs.

При несении службы в повседневной жизни, сотрудники полиции постоянно подвергаются опасности, и вынуждены быть готовыми незамедлительно применить табельное оружие в сложившихся ситуациях. Данная готовность достигается путем грамотного построения учебного процесса, формирующего навыка ведения стрельбы в условиях несения службы, а также дальнейшего постоянного поддержания приобретенного навыка. На основании данных условий происходит построение учебного процесса как в стенах учебного заведения, так и в дальнейшем в ходе служебной деятельности сотрудников МВД.

Подготовка сотрудников МВД предусматривает собой охватывание всевозможных ситуаций, с которыми придется сталкиваться сотрудникам в процессе своей повседневной

трудовой деятельности¹. Так как работа в системе МВД не включает в себя подготовку к активным боевым действиям, особого внимания стрелковому делу не уделяется, однако нередко сотрудникам МВД приходится действовать в условиях, приближенных к боевым, например, при захвате заложников вооруженными преступниками, при задержании особо опасных преступников, состоящих в бандформированиях, при использовании огнестрельного оружия лицами, находящимися в состоянии опьянения. При возникновении ситуаций, связанных с применением огнестрельного оружия в противоправных целях, сотрудникам МВД необходимо применение огнестрельного оружия, с целью достижения успеха в проведении операции по обезвреживанию и задержанию

1 Основы безопасного обращения с табельным боевым ручным стрелковым оружием (пистолетом): учебно-методические рекомендации. М: ДКО МВД России, 2010. 47 с.

преступников². В этом случае, навыки, полученные при обучении на кафедре огневой подготовки, а также в дальнейшем отработанные на занятиях по практической стрельбе, служат основополагающими. Ежедневно заступая на службу, сотрудники МВД, несущие службу, подвергаются опасности возникновения экстремальной ситуации и на постоянной основе должны быть готовы к применению табельного оружия. Для постоянного поддержания боевой подготовки сотрудников МВД в территориальных органах регулярно проводятся занятия по практической стрельбе, что очень важно для постоянного поддержания навыков стрельбы, полученных в процессе обучения. В процессе обучения на кафедре огневой подготовки первоочередной задачей выступает формирование определенных навыков и умений, которые в дальнейшем предполагают применение сотрудниками огнестрельного оружия правомерно, формирование навыка ведения огня из табельного оружия в различных ситуациях, обстановке. Кроме того, в процессе обучения предусматривается развитие таких навыков у сотрудников МВД как быстрое установление цели, определение подходящего места для производства стрельбы, формирование навыка эффективного действия при применении огнестрельного оружия³.

В процессе обучения сотрудникам предлагается на первоначальном этапе изучение теоретической части огневой подготовки, которая способствует формированию навыков ведения боя, что немаловажно. В дальнейшем, приобретенные навыки прорабатываются производством постоянных тренировок, которые и способствуют закреплению навыка в установку на подсознательном уровне и интуитивном применении огнестрельного оружия в условиях реальной жизни. После теоретической подготовки производится практическое применение огнестрельного оружия в различных условиях, как стрелковых тирах, так и всевозможных площадках для тренировочных действий по практической стрельбе. Практическое применение огнестрельного оружия, как впрочем, и изучение теоретической части, предусмотрено программой обучения на кафедре огневой подготовки. Кроме того, в процессе проводимых занятий на кафедре огневой подготовки на постоянной основе с сотрудниками проводится изучение нормативно-правовой базы применения огнестрельного оружия. Данный раздел необходим, для понимания сотрудником полиции, что каждый случай применения огнестрельного оружия в процессе выполнения служебных обязанностей будет рассматриваться с учетом действующего законодательства и сотрудник, применяющий огнестрельное оружие должен быть готов отвечать по каким критериям он оценивал ситуацию и принял решение о применении огнестрельного оружия. В повседневной деятельности сотрудники МВД зачастую боятся применять табельное оружие и данный фактор непосредственно связан с недостаточной подготовленностью сотрудников. После окончания специализированного учебного заведения, сотрудники МВД в своей ежедневной деятельности теряют отработанные навыки, а

организуемая специальная подготовка, проводимая в территориальных органах зачастую сотрудниками не посещается и любое использование огнестрельного оружия сводится к итоговым стрельбам, проводимым ежегодно, с целью оценки готовности сотрудника⁴. При таком развитии событий зачастую готовность к ведению стрельбы в реальных условиях сводится к минимализму, что увеличивает опасность правомерного применения огнестрельного оружия, а также делает сотрудников МВД беззащитными перед вооруженными преступниками, так как неуверенный в правильности своих действий сотрудник всяческими способами сводит применение огнестрельного оружия к минимализму, что подтверждает безразличное отношение сотрудников к своей личной безопасности в условиях повседневной деятельности⁵.

В качестве основы, заложенной в процесс подготовки сотрудников МВД, выступает формирование навыка уверенного владения сотрудником огнестрельным оружием, что и отражает эффективность профессиональной подготовки на кафедре огневой подготовки, как оговаривается выше. В практической деятельности сотрудники пренебрегают занятиями по огневой подготовке, самонадеянно считая, что полученные в учебных заведениях навыки не нужно развивать и что применение огнестрельного оружия не затронет каждого конкретного сотрудника. Таким образом, формирование навыка в стенах учебных заведений подлежит усиленному усовершенствованию, так как является фундаментальной основой дальнейшей деятельности сотрудника МВД. Для реализации поставленных задач необходимо постоянное усовершенствование методик обучения в системе МВД, способствующих закреплению навыка по применению огнестрельного оружия на подсознательном уровне.

Недаром законодатель предусмотрел всевозможные варианты развития событий в реальных условиях несения службы и сформулировал статью правомерного применения огнестрельного оружия, которая позволяет сотруднику при правильной и качественной подготовке действовать в рамках действующего законодательства с уверенностью в том, что его действия в дальнейшем будут правильно расценены и сотрудник полиции не подвергнется наказанию⁶. Опыт применения огнестрельного оружия подразделениями полиции в зарубежных странах, дает нам возможность проследить тенденции роста как раз таки правомерного применения огнестрельного оружия и возникновение негативных последствий для общества, а именно резко отрицательного отношения к сотрудникам полиции. Так, всем известно, что в США сотрудники полиции имеют право применять огнестрельное оружие в отношении гражданского населения без предупреждения, что зачастую входит в привычку сотрудников полиции и способствует развитию чувства безнаказанности, которое в дальнейшем приводит к превышению должностных полномочий. Однако, несмотря на данные факты, судами чаще всего выносятся решения, что сотрудник, при-

2 Гедугошев Р.Р., Шамаев А.М. Огневая подготовка в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Педагогика, психология и образование: вызовы и перспективы. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 14-16.

3 Основы безопасного обращения с табельным боевым ручным стрелковым оружием (пистолетом): учебно-методические рекомендации. М: ДКО МВД России, 2010. 47 с.

4 Гедугошев Р.Р. Огневая подготовка как составная часть профессиональной служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 379-380.

5 Наставление об организации огневой подготовки в органах внутренних дел РФ, утвержденное Приказом МВД России от 23.11.2017 № 880 // СПС Консультант Плюс

6 Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» // СПС Консультант Плюс

менивший огнестрельное оружие действовал правомерно. После таких судебных решений среди гражданского населения возникают недовольства, которые приводят к бунтам и беспорядкам.

Используя зарубежный опыт, российский законодатель говорит о том, что перед применением огнестрельного оружия, сотрудник полиции обязан предупредить лицо, в отношении которого предполагается применение огнестрельного оружия и дать ему возможность отказаться от своих действий добровольно с целью избежания случаев серьезного травматизма, а также летального исхода. Самым сложным при подготовке сотрудников МВД считается подготовить сотрудника к правильному алгоритму действий, когда в сложившейся ситуации счет идет на секунды и часто просто нет времени на раздумье. Так, по закону сотрудник полиции имеет право на незамедлительное применение огнестрельного оружия в случаях, когда промедление может привести к серьезным последствиям⁷. Например, если сотрудник в сложившейся ситуации понимает, что на него нападает вооруженный преступник, он может незамедлительно применить огнестрельное оружие для защиты себя. Кроме того, может возникнуть схожая ситуация, когда сотрудник не успевает предупредить преступника о своих намерениях применения огнестрельного оружия, а вооруженный преступник нападает на гражданина и промедление в принятии решения может стоить жизни гражданина; в случаях освобождения заложников, когда другими способами и средствами произвести задержание преступника невозможно; когда сотрудник полиции в одиночку задерживает группу вооруженных преступников и понимает, что те готовы первыми применить огнестрельное оружие; при выполнении специальных операций, направленных на предотвращение террористических актов. Нередко известны случаи, когда сотрудники полиции собой закрывали террористов-смертников, не имея выработанного навыка на правомерное применение огнестрельного оружия, который позволял бы производить выстрел на поражение, с целью предотвращения взрыва на расстоянии от объекта на который направлены действия террористов⁸. Такие случаи часты и ведут к смертельному исходу сотрудников, а все банально из-за некачественной специальной подготовки, выразившейся, как правило, в нежелании самого сотрудника посещать организуемые занятия и халатного отношения к своей безопасности.

Организация огневой подготовки в системе МВД одна из важнейших задач, так как это основы безопасности самих сотрудников, несущих службу в реальных условиях. Первоначальным этапом формирования необходимых навыков занимаются преподаватели кафедры огневой подготовки в учебных заведениях, которые и формируют фундаментальные знания сотрудников МВД по применению огнестрельного оружия. После поступления на службу в территориальные органы сотрудникам полиции необходимо посещать организуемые в данных территориальных органах занятия по огневой подготовке для постоянного поддержания сфор-

мированного навыка, что способствует обеспечению личной безопасности сотрудника. Однако чаще всего, практическая деятельность по стрелковому делу у сотрудников стоит на последнем месте и сводится лишь к применению огнестрельного оружия раз в год на итоговых стрельбах.

Авторы в процессе изучения темы статьи рассмотрели такие проблемные вопросы, как организация занятий по огневой подготовке в территориальных органах системы МВД среди сотрудников. Сформировали мысль о том, что фундаментальные знания, получаемые в стенах учебных заведений, формируют всю систему навыка стрельбы у сотрудника в процессе дальнейшей практической деятельности. Авторы указывают на необходимость контроля проводимых практических занятий по стрельбе среди действующих сотрудников, в связи с тем, что данная категория сотрудников наиболее подвержена опасным ситуациям, в которых может возникнуть необходимость применения огнестрельного оружия, а неправомерное применение такового может привести к негативным последствиям. Кроме того, авторы рассматривают негативный опыт зарубежных стран при отсутствии строгого ограничения применения огнестрельного оружия, что учитывается российским законодателем при формулировании нормативно-правовых актов, регламентирующих данный вопрос на территории Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС Консультант Плюс
2. Наставление об организации огневой подготовки в органах внутренних дел РФ, утвержденное Приказом МВД России от 23.11.2017 №880 // СПС Консультант Плюс
3. Огневая подготовка: пособие для курсантов и студентов, проходящих военную подготовку в военных учебных заведениях / А.А. Гарчишников [и др.]; под общ. ред. А. В. Зырянова. Минск: БНТУ, 2017. 154 с.
4. Основы безопасного обращения с табельным боевым ручным стрелковым оружием (пистолетом): учебно-методические рекомендации. М: ДКО МВД России, 2010. 47с.
5. Шарипов А.Ю., Благодатин А.Б., Самаркин В.А. «Проблемы огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел, а также пути совершенствования их навыков» // Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Россия, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/12472>
6. Гедугошев Р.Р., Шамаев А.М. «Огневая подготовка в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел» // Педагогика, психология и образование: вызовы и перспективы. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 14-16.

7 Шарипов А.Ю., Благодатин А.Б., Самаркин В.А. Проблемы огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел, а также пути совершенствования их навыков // Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Россия, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/12472> //

8 Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС Консультант Плюс

ГОРЯЧЕВА Наталья Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПОДГОТОВКЕ, СБЕРЕЖЕНИЮ И УХОДУ ЗА ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ И БОЕПРИПАСАМИ

В статье рассматривается алгоритм по правильному уходу, сбережению и отладке личного оружия сотрудниками полиции, раскрываются правила осмотра оружия и боеприпасов, а также правила по сохранению оружия в работоспособном состоянии. Ключевые слова: сотрудник полиции, оружие, боеприпасы, осмотр, отладка, сбережение, уход, чистка, смазка.

GORYACHEVA Natalya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES ON TRAINING, SAVING AND CARE OF FIREARMS AND AMMUNITION

The article discusses the algorithm for proper care, saving and debugging of personal weapons by police officers, reveals the rules for inspection of weapons and ammunition, as well as the rules for long-term preservation of weapons in working condition. Keywords: police officer, weapons, ammunition, debugging, saving, care, cleaning, lubrication.

В процессе служебной деятельности сотрудники полиции должны уметь правильно готовить оружие и боеприпасы к несению службы и учебным стрельбам. Постоянное внимание к состоянию оружия воспитывает у сотрудников самостоятельность, ответственность, а правильная эксплуатация и уход за ним позволяет обеспечить безотказную работу механизмов и предохранить оружие от преждевременного износа. Сотрудники полиции, у которых правильно «подогнано» оружие, приобретают уверенность в нем при несении службы с оружием, спокойно себя чувствуют на учебных и контрольных стрельбах, и как правило, показывают высокие результаты. В рамках данной статьи мы рассмотрим алгоритм по правильному уходу, сбережению и отладке личного оружия сотрудниками полиции, раскроем правила осмотра оружия и боеприпасов, а также правила по сохранению оружия в работоспособном состоянии.

Состояние оружия и его исправность определяется по средствам его тщательного осмотра, который может производиться как собранном, так и в разобранном виде. Сотрудник полиции должен ежедневно осматривать свой пистолет (при получении оружия, в процессе чистки и смазки оружия, при сдаче оружия). В процессе осмотра оружия необходимо уделить внимание следующим моментам: нет ли трещин, ржавчины, забоин на металлических частях оружия; в каком состоянии находится смазка оружия; легко ли и надежно работают части и механизмы пистолета. Отдельно отметим неисправности, которые влияют на бой пистолета: смещение целика, забоины на дульном срезе ствола оружия, побитость (погнутость) или шатание мушки, изношенность нарезов канала ствола, царапины и забоины внутри канала ствола. При выявлении каких-либо неисправностей, их необходимо своевременно устранять. Боеприпасы осматриваются перед стрельбой или перед заступлением на службу. Патроны осматриваются на отсутствие помояностей, серого налета, царапин, чтобы капсюль не выступал со дна гильзы, чтобы пуля не шаталась в дульце гильзы, а также нет ли среди боевых патронов учебных. Использовать неисправное оружие и боеприпасы запрещается.

Успех стрельбы часто зависит не только от качества патронов и умений стрелка, но и от отладки оружия, надежной работы его ударно-спускового механизма, затвора и магазина. Рассмотрим подробнее наиболее часто встречающиеся неисправности частей и механизмов оружия и возможные способы их устранения (отладки).

Отладка прицельных приспособлений. В зависимости от освещенности мишеней, особенностей зрительного аппарата, прицеливания стрелка устанавливаются соответствующие размеры прицельных приспособлений. После чего проверяется надежность их крепления, на мушке и целике не должно оставаться остатков протирочно-смазочных материалов, грязи – их можно «прожечь», удалить с помощью пламени спички, а потом продуть. Для улучшения прицеливания мушку и целик можно подкоптить.

Отладка спускового механизма заключается в следующем. Спуск курка на боевом оружии должен происходить при усилии на спусковой крючок не менее 1,5 кг и не более 3,5 кг. Проверить натяжение спуска возможно при помощи специальной гири, которая вешается на спусковой крючок параллельно оси канала ствола. Различают по характеру и натяжению спуски: короткие («сухие»), с предупреждением и без предупреждения. Перед отладкой проверяют существующий на оружии спуск. Для этого необходимо произвести спуск курка медленным нажатием пальца и в процессе нажима выявить существующие недостатки. Спуск должен быть плавный и без провалов. К недостаткам спуска можно отнести: после предупреждения резкий спуск, скрежет при обработке спуска, шатание спускового крючка в вертикальной и горизонтальной плоскостях, ступенчатый спуск и т.д. При обнаружении нарушений в плавности движения спускового крючка из-за трения – необходимо сначала проверить надежность крепления спускового механизма относительно оси ствола. Если спусковой механизм закреплен хорошо и спусковой крючок не имеет люфта на оси, необходимо прочистить и отполировать место, где прикасается спусковой крючок. Скачкообразный, ступенчатый спуск после предупреждения возникает, как правило, при некачественной обработке трущихся поверхностей. Устранить этот недостаток можно, отполировав трущиеся поверхности до зеркального блеска.

При отладке затвора, выбрасывателя, ударника и предохранителя необходимо особое внимание обращать на состояние внутренних пазов, гнезд и выступов, которые не должны иметь зацепов, забоин и быть грязными. Ударник должен свободно перемещаться в канале затвора, выбрасыватель энергично поджиматься к чашечке затвора, зацеп выбрасывателя, боек ударника так же не должны быть скошены. Прежде чем начать подгонку, надо убедиться в причине обнаруженного дефекта. Возникновение осечек может быть вызвано поломкой ударника или малым выходом ударника

из личины затвора. В данном случае необходимо произвести замену ударника. При возникновении затруднений в досылании патрона в патронник и извлечении гильзы, необходимо прочищать выбрасыватель и казенную часть канала ствола, так как они очень часто забиваются остатками не сгоревшего пороха и нагаром. Пазы для выбрасывателя и внутреннюю часть рамки пистолета (ствольной коробки) надо чистить особенно тщательно.

Предохранитель отвечает за безопасность работы с огнестрельным оружием, поэтому выявленные недостатки его работы должны устраняться незамедлительно. Отладка предохранителя необходима в случае если: предохранитель не удерживается в приданном ему положении, имеются побитости на запеве для запираения курка, изношена цапфа или ребро предохранителя. Устраняется данная неисправность путем замены предохранителя.

При выявлении в работе пистолета таких затруднений как неплотное запираение канала ствола, затруднения в досылании патрона в патронник, затруднения в передергивании затвора, затруднения в отделении затвора при разборке – необходимо выявить причину возникновения данных затруднений. Причинами могут быть: появившиеся на возвратной пружине заусенцы, ржавчина; возвратная пружина изогнулась или надломилась; возвратная пружина загрязнена; возвратная пружина не прочно удерживается на стволе или возвратном механизме. Устраняются данные неполадки путем качественной чистки или заменой возвратной пружины.

Отладка рукоятки с винтом производится в случае, если при удержании оружия чувствуется ее постоянное движение или смещение относительно оружия. Причинами данного явления могут быть: развинтившийся винт рукоятки; имеющиеся на рукоятке трещины или отколы; сорванная резьба на винте; наличие грязи в металлической втулке для винта. В зависимости от причины неполадок устранить указанные недостатки можно путем ввинчивания винта рукоятки, качественной чистки, либо заменой винта рукоятки.

При выявлении неисправностей магазина, особое внимание уделяется таким моментам как неисправность зуба подавателя, выступа для защелки магазина и погнутость верхних краев корпуса магазина. Как правило, устраняются данные неполадки заменой магазина. Для предупреждения поломок и преждевременного износа магазина не рекомендуется бросать магазин и при присоединении магазина не допускать ударов по нему.

После осмотра и устранения всех выявленных неисправностей осуществляется проверка боя оружия. Проверка боя должна производиться в максимально благоприятных условиях (при равномерном освещении, в безветренную погоду, с упора, патронами одной партии и т.д.). Сотрудник производит стрельбу по мишени, тщательно и однообразно прицеливаясь, после чего определяется кучность боя. При нормальной кучности боя определяется положение средней точки попадания. Далее определяется отклонение средней точки попадания от контрольной точки (центра мишени). Для удобства определения отклонения можно использовать линейку: для этого необходимо соединить линией среднюю точку попадания с контрольной точкой, после чего произвести замер. Средняя точка попадания не должна отклоняться более чем на 5 см в любом направлении. Если же отклонение больше 5 см, то оружие передается оружейному технику для внесения соответствующих поправок. Приведение оружия к нормальному бою считается законченным, когда кучность боя и положение средней точки попадания соответствует требованиям нормального боя оружия.

При подготовке оружия к стрельбе, с целью обеспечения его безотказной работы и сохранения кучности боя, необходимо:

1. Произвести осмотр оружия в собранном виде;
2. Произвести осмотр патронов;
3. Непосредственно перед стрельбой прочистить и протереть насухо канал ствола, после чего проверить его на отсутствие в стволе посторонних предметов.

Сбережение закрепленного оружия возлагается на сотрудника, который обязан обращаться с ним бережно и ежедневно осматривать его.

Бережное отношение к оружию, правильный уход за ним и своевременная чистка помогут значительно увеличить «живучесть» ствола, а также добиваться высоких результатов в стрельбе и безотказности в работе механизмов оружия. В процессе выстрела в канале ствола остается твердый капсюльно-пороховой нагар. Наибольший вред стволу наносится воздействием продуктов сгорания не порохового заряда, а ударного состава. Продукты сгорания ударного состава образуют различные калийные соли, которые активно впитывают влагу из воздуха, растворяются в ней и образуют растворы, которые и вызывают усиленную коррозию. Поэтому, в целях сохранения ствола оружия, необходимо сразу после стрельбы удалить образовавшийся нагар.

Если бы нагар был рыхлым и легко отделялся, то чистка ствола не вызывала бы ни каких затруднений и сводилась бы к простому протиранию ветошью канала ствола. Однако, в действительности нагар представляет собой твердую корку, приплавленную к каналу ствола и трудно отдираемую протиранием. Поэтому для удаления нагара эффективнее всего воздействовать на него не только механическим путем (протиранием, соскабливанием), но и химическим воздействием, для его растворения и размягчения. Нагар не растворяется в масле, поэтому смазывать грязный, не очищенный от нагара ствол маслом нельзя, чтобы не усилить негативное воздействие нагара на ствол. Однако, нагар хорошо растворяется в содово-щелочных растворах. При чистке оружия, ветошь наматывать на протирку, таким образом, чтобы она входила в канал ствола с усилием руки, довольно плотно. Ветошь пропитывать щелочным раствором для чистки стволов. Протирать ствол нужно по всей длине, меняя ветошь, процедуру повторять по 10-12 раз, пока ветошь не перестанет чернеть. Чистку ветошью нужно чередовать с чисткой щетинным ершиком, который хорошо разрыхляет нагар в углах нарезов. После чистки ствола на него наносят тонким слоем масло, используя для этого чистую ветошь.¹

Таким образом, тщательная отладка, подгонка, пристрелка и изучение особенностей боя личного оружия сотрудника полиции необходимы для того, чтобы сотрудник знал свое оружие и был твердо уверен в его хорошем бое. Без такой уверенности сотрудники боятся применять оружие при несении службы, а так же могут списывать свои неудачи в стрельбе на качество оружия и при этом не уделять должного внимания своей стрелковой подготовке, доискиванию истинных причин, ухудшающих результат стрельбы.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23 ноября 2017 года № 880.
2. Об утверждении Инструкции по организации снабжения, хранения, учета, выдачи (приема) и обеспечения сохранности вооружения и боеприпасов в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 12 января 2009 года № 13.
3. Российская Федерация. ГОСТ 28653-90. Оружие стрелковое. Термины и определения [Текст]. – Введ. 1991-01-07. – М.: Изд-во стандартов, 1991.
4. Наставления по стрелковому делу. – М.: Военное издательство министерства обороны СССР, 1973.
5. Юрьев А. А. Спортивная стрельба. – М.: изд-во «Физкультура и спорт», 1962.

1 Юрьев А. А. Спортивная стрельба. – М.: изд-во «Физкультура и спорт», 1962. – С. 79-81.

КРИПУЛЕВИЧ Алевтина Юрьевна

старший научный сотрудник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Самарского юридического института ФСИН России

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ НЕГЛАСНОЕ СОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

В статье поднимается вопрос о роли лиц, оказывающих негласное содействие оперативным подразделениям правоохранительных органов в борьбе с коррупционной преступностью. Анализируются статистические данные о коррупционной преступности, которые подчеркивают актуальность рассматриваемого вопроса. Уделяется внимание предупредительной функции, которая должна реализовываться в борьбе с коррупционными преступлениями через применение гласных и негласных методов и средств, к которым относится агентурный метод работы. Подчеркиваются особенности коррупционных преступлений, которые необходимо учитывать при решении задач оперативно-розыскной деятельности с помощью лиц, оказывающих негласное содействие. Учитывая, что коррупционные преступления совершаются в разных сферах жизнедеятельности общества и государства автор обращает внимание на то, что лицо, которое привлекается к негласному содействию должно обладать соответствующими профессиональными знаниями и навыками в той сфере, в которой на данный момент осуществляется сбор, обработка, анализ оперативно-значимой информации, направленной на пресечение, предупреждение, раскрытие коррупционного преступления.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, оперативные подразделения, преступление, конфиденент, оперативный сотрудник, негласное содействие.

KRIPULEVICH Alevtina Yurjevna

senior researcher of the Department of the organizational, scientific, editorial and publishing of the Samara law Institute of the FPS of Russia

ON THE ROLE OF PERSONS WHO PROVIDE SECRET ASSISTANCE TO LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION CRIMES

The article raises the question of the role of persons providing tacit assistance to operational units of law enforcement agencies in the fight against corruption crime. Statistical data on corruption crime are analyzed, which emphasize the relevance of the issue under consideration. Attention is paid to the preventive function, which should be implemented in the fight against corruption crimes through the use of overt and covert methods, which include the undercover method of work. The features of corruption crimes, which must be taken into account when solving the tasks of operational-search activity with the help of persons providing tacit assistance, are emphasized. Considering that corruption crimes are committed in different spheres of life of society and the state, the author draws attention to the fact that the person who is involved in covert assistance must have the appropriate professional knowledge and skills in the area in which the collection, processing, analysis is carried out promptly - significant information aimed at suppression, prevention, disclosure of corruption crimes.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, operational units, crime, confidant, operational officer, secret assistance.

В Российской Федерации регулярно принимаются государственные программы по борьбе с коррупцией, реализуемые на всех уровнях деятельности государственных органов. Об этом свидетельствуют и нормотворческие инициативы, которые направлены на противодействие коррупционным проявлениям.

Отметим, что по данным Следственного комитета Российской Федерации в 2019 году было совершено 11,6 тыс. преступлений коррупционной направленности. В суд направлено 6,5 тыс. уголовных дел, среди которых преобладают такие виды составов преступлений как получение и дача взятки, мошенничества, присвоение и растрата. Среди обвиняемых – представители правоохра-

Крипулевич А. Ю.

нительных органов, в числе которых 752 сотрудника Министерства внутренних дел Российской Федерации, 181 сотрудник Федеральной службы исполнения наказаний, 84 сотрудника Федеральной службы судебных приставов, 34 сотрудника Федеральной таможенной службы, 51 сотрудник Министерства чрезвычайных ситуаций Российской Федерации, 9 сотрудников прокуратуры, 476 представителей органов местного самоуправления¹.

¹ Следственный комитет России опубликовал статистику о коррупционерах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.znak.com/2019-12-09/skr_opublikoval_statistiku_o_korruptcionerah_na_pervom_meste_policeyskie.

Представленные статистические данные говорят о важности данного вопроса, который на протяжении уже достаточно долгого времени, к сожалению, не теряет своей актуальности в масштабе всех сфер жизнедеятельности государства. А проявление консолидированной коррупционной преступной среды вызывает особую тревогу и опасения. Статистические данные свидетельствуют о фактах выявления окончанных преступлений коррупционной направленности. При этом количество выявленных противоправных деяний на стадии приготовления и покушения является крайне низким. Кроме того, следует отметить, что часть коррупционных преступлений носит латентный характер.

При сложившейся обстановке необходима планомерная, комплексная, целенаправленная работа по недопущению совершения общественно опасных коррупционных деяний, учитывая, что в теоретическом аспекте система противодействия коррупции в нашей стране организована на достаточно хорошем уровне.

Одна из основных функций, которая должна быть реализована в антикоррупционной политике государства – предупредительная. Основная нагрузка по реализации данной функции должна ложиться на оперативные подразделения правоохранительных органов, которые реализуют комплекс оперативно-розыскных мер, направленных на пресечение, выявление, раскрытие и расследование такого рода преступлений. Именно оперативные подразделения располагают наиболее полной базой информации, которая формируется путем применения гласных и негласных сил, методов, способов и средств, в целях установления лиц, которые могут совершить коррупционные деяния, а также оказания на них предупредительного воздействия. Кроме того, выявление и устранение причин и условий совершения коррупционных преступлений входит в комплекс предупредительных мер, которые действительно являются эффективным средством борьбы с коррупцией. Несмотря на то, что формирование умысла на совершение преступления по уголовному законодательству не является наказуемым, оперативным сотрудникам необходимо понимать, что в случае его обнаружения возможно предотвратить преступление. Своевременное выявление фактов, которые говорят о замысле в совершении коррупционного преступления, позволяет оперативным сотрудникам осуществить воздействие, как правило, без применения мер уголовно-правового характера, а также позволяет избежать негативных последствий в реализации преступного замысла. Данную позицию в своем исследовании, например, высказывает Г. С. Шкабин² и предлагает признать задачей оперативно-розыскной деятельности выявление лиц, имеющих намерение совершить преступление, для проведения с ними профилактической работы, а также предотвращение преступлений. По мнению автора необходимо объявлять лицам, имеющим намерение совершить преступление, обязательное для исполнения официальное предостере-

жение о недопустимости таких действий. На наш взгляд, при тех обстоятельствах, когда лицо, планирующее совершить коррупционное преступление, будет осознавать, что о его намерениях известно третьим лицам, возможно изменит свое намерение на совершение коррупционных преступного деяния.

Деятельность, направленная на искоренение нарушения законодательства, повышает значимость оперативно-розыскных мер в антикоррупционной деятельности, которые должны быть проработаны в теоретическом, тактическом, методическом аспекте. Это возможно реализовать, в том числе, с помощью института содействия граждан оперативным подразделениям правоохранительных органов.

Следует отметить, что получение оперативно-значимой информации от конфиденентов является самым результативным методом работы оперативных подразделений, несмотря на то, что на сегодняшний день существуют современные технические, электронные, иные средства и возможности. Это же мнение отражено в работе А. В. Федорова, А. В. Шахматова, которые среди всех негласных средств и методов в работе правоохранительных органов разных стран по борьбе с преступностью отводят первое место агентурному методу³. Учитывая количество преступлений коррупционной направленности, специфику способов их совершения, можно с уверенностью утверждать, что негласное содействие граждан оперативным подразделениям правоохранительных органов играет огромную роль в их предупреждении, пресечении и раскрытии.

Оперативные сотрудники, при подборе кандидата в конфиденты для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности в рамках борьбы с коррупцией, должны учитывать особенности совершения коррупционных преступлений. К таким особенностям относятся:

субъект преступления – должностное лицо; всегда корыстная мотивация; использование должностного положения в личных целях;

механизм данного вида преступления, который состоит из трех этапов: начальный, основной, завершающий⁴. Данные этапы включают в себя действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления, характеризующиеся самостоятельной целью;

территориальные, временные, объективные возможности для совершения преступления, которые субъект преступления может выбрать сам или его выбор будет зависеть от объективных обстоятельств.

Учитывая обозначенные особенности оперативным сотрудникам необходимо привлекать к негласному содействию граждан, которые:

– могут внедриться в систему государственной, муниципальной службы, а также в те организации различных сфер общественной жизнедеятельности, с которыми они непосредственно взаимодействуют;

2 Шкабин Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя. – М.: МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. – С. 29.

3 Федоров А. В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность [Текст]: монография / А. В. Федоров, А. В. Шахматов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – С. 19.

4 Гончаренко Т. С. Понятие, виды и механизмы коррупции с точки зрения правовых институтов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2007. – № 3-4. – С. 60.

– обладают непосредственными контактами с должностными лицами, которые имеют возможность повлиять на принятие управленческих, экономических, политических, кадровых решений;

– сами являются работниками, сотрудниками тех или иных государственных органов, органов местного самоуправления, которые могут предоставить необходимую информацию, позволяющую выявить, зафиксировать факты коррупционных преступных деяний;

– находятся на территории организации, учреждения, например, в качестве лиц, оказывающих услуги, получающих услуги, обучающихся, пациентов, осужденных и т.п.

Лица, негласно содействующие правоохранительным органам, в свою очередь могут предоставить разную по качеству и количеству информацию, которая может быть:

– косвенной информацией о совершенном преступлении, личности преступника;

– прямой информацией от лиц, непосредственно наблюдавших событие преступления и действия преступника в определенное время и в конкретном месте⁵.

В связи с этим наиболее востребованными кандидатами в конфидененты являются лица, которые могут предоставить оперативно значимую информацию о коррупционных противоправных деяниях в сферах, по которым у них есть соответствующие специальные, профессиональные знания и навыки, позволяющие получить сведения определенного типа. Следует отметить, что сотрудникам правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с коррупционной преступностью, следует привлекать к работе конфиденентов, которые смогут установить контакт с лицом, который представляет оперативный интерес, поддерживать с ним доверительные отношения, не разглашая целей. Таким образом, психологические навыки, которые необходимы для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности в конкретной ситуации, должны быть присущи лицам, оказывающим негласное содействие. В связи с этим очевидным является тот момент, что тем самым ограничивается круг лиц, которые могли бы стать потенциальными конфиденентами. Поскольку лицо, обладающее необходимыми психологическими характеристиками может не обладать специальными знаниями, которые требуются для сбора оперативно-значимой информации в определенной сфере. Следовательно, сужается круг возможных претендентов для выполнения необходимых оперативно-розыскных задач. На всех стадиях выявления, пресечения, раскрытия, расследования коррупционных преступлений, в том числе важно соблюдать меры по обеспечению безопасности лиц, оказывающих негласное содействие.

Безусловно, организационно-тактические действия, направленные на борьбу с коррупционными преступлениями с помощью лиц, оказывающих негласное содействие должны регулироваться ведомственными правовыми актами, регулирующими оперативно-розыскную деятельность того или иного правоохранительного органа, в компетенцию которого входит борьба с отдельными

видами коррупционных преступлений. Для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в данном направлении оперативному сотруднику необходимо использовать весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий, задействовав, в том числе агентурный метод работы. В этой связи необходимо подчеркнуть, что институт негласного содействия в борьбе с коррупционными преступлениями играет важную и особую роль, позволяющую оперативным подразделениям эффективно реализовать деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями.

Пристатейный библиографический список

1. Васильев Э. А. Теоретические и прикладные проблемы борьбы с преступлениями в сфере оборота водных биоресурсов: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2011.
2. Гончаренко Т. С. Понятие, виды и механизмы коррупции с точки зрения правовых институтов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2007. – № 3-4.
3. Федоров А. В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность [Текст]: монография / А. В. Федоров, А. В. Шахматов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005.
4. Шкабин Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя. – М.: МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018.

5 Васильев Э. А. Теоретические и прикладные проблемы борьбы с преступлениями в сфере оборота водных биоресурсов: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2011. – С. 101-103.

НИКИТИН Александр Игоревич

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ И РЕАБИЛИТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПОСЛЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

В настоящей статье освещаются вопросы психологического состояния сотрудников полиции после применения ими табельного огнестрельного оружия при выполнении служебных обязанностей, реализации прав и полномочий на маршрутах патрулирования и при выполнении оперативных задач. Отталкиваясь от практических реалий выявлены проблемы по вопросу реабилитации сотрудников ОВД для психологического восстановления от последствий применения оружия и возможные способы их устранения.

Ключевые слова: психологическая подготовленность, применение оружия, психолог, посттравматическое стрессовое расстройство, реабилитация.

NIKITIN Aleksandr Igorevich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

QUESTIONS OF PSYCHOLOGICAL STATE AND REHABILITATION OF POLICE OFFICERS AFTER THE USE OF FIREARMS

This article covers the issues of psychological state of police officers after the use of their service firearms in the performance of official duties, the exercise of rights and powers on patrol routes and in the performance of operational tasks. Based on practical realities, the problems on the issue of rehabilitation of police officers for psychological recovery from the consequences of the use of weapons and possible ways to eliminate them are identified.

Keywords: psychological readiness, use of weapons, psychologist, posttraumatic stress disorder, rehabilitation.

В настоящее время в неудовлетворительном состоянии находится комплексная работа по восстановлению психологического состояния сотрудника полиции после применения огнестрельного оружия с психотравмирующими последствиями.

В своей деятельности сотрудники полиции, при исполнении своих служебных обязанностей по противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и в обеспечения, общественной безопасности, руководствуясь Конституцией РФ, Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, очень часто сталкиваются с негативными факторами, которые складываются по ряду естественных причин сосуществования различных слоев населения и пересечение видов деятельности в обществе. Так получается, что незаконными действиями коллег, превышающих пределы своих полномочий тем самым дискредитирующих образ сотрудника ОВД в целом. Находясь в напряженной обстановке под воздействием внешних стресс-факторов, в условиях повышенной степени риска, связанной со своевременным и правомерным применением огнестрельного оружия в соответствии со ст. 23 «Применение огнестрельного оружия» Федерального закона от 07.02.2011г. № 3-ФЗ «О полиции», все это заставляет сотрудников ОВД быть в постоянной готовности для реализации своих знаний, навыков и умений, которые непосредственно влияют на их психологическое и физическое состояние.

С задачами психологической работы с сотрудниками ОВД по морально-психологическому обеспечению занимается штатный психолог, который в своей деятельности руководствуется Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» проводит занятия по психологической тематике, обучает владением приемами самопомощи и взаимопомощи с целью регуляции психического состояния в служебных коллективах. По данному вопросу представляет интерес работа психолога, в которой он проводит мероприятия психологической коррекции у сотрудников, с выявленными признаками

нарушения психики и трудностями в адаптации после применения оружия. С такими сотрудниками психологическое сопровождение проводится не менее 3 месяцев, но таких сроков недостаточно. Данные сроки больше подходят для психологической коррекции и реабилитации сотрудников, применивших оружие, в случаях, когда никому не причинены травмы, не нанесен тяжкий вред здоровью и не наступили последствия, приведшие к смерти. Со своим внутренним состоянием сотрудники способны справиться и регулировать его самостоятельно, так как уже владеют знаниями из пройденного первоначального курса обучения полицейских по психологической, служебной и огневой подготовке, также владеют навыками и умениями обращения с огнестрельным оружием. Работа штатных психологов, находящихся в роли сотрудников кадрового аппарата, которые проводят тестирование таких сотрудников, делают психологические заключения, результаты которых доводятся до руководства, где главной целью является завершение служебных проверок. В данных случаях психолог должен на ранних стадиях выявить отклонения от нормы по результатам обследования и закреплять стабильное состояние сотрудника в период реабилитации.

В случаях с серьезными последствиями после применения огнестрельного оружия психологам должна отводиться главенствующая роль по восстановлению психологического состояния сотрудников и возвращения его обратно в строй, но в практической деятельности все совершенно иначе. По фактам применения огнестрельного оружия участие в служебных проверках психологи не принимают, выводы и рекомендации, основанные на исследовании состояния таких сотрудников, не затребуются и не учитываются. Сотрудник единолично вынужден доказывать правомерность применения оружия, без какой-либо юридической и психологической поддержки от своих командиров и психологов. Большая нагрузка на психику полицейского ложится трудно преодолимым грузом в доказывании правомерности и обоснованности применения оружия в следственном комитете, а ведь основа для проверки предоставляется грамотным и четким рапортом сотрудника в узкие стоки, не позднее 24 ча-

сов с момента применения огнестрельного оружия. Уже формальные результаты, укладываемые в сроки, представляются руководителям подразделения, по месту службы реабилитируемого. Такой поверхностный и отчетный подход не позволяет полностью войти в доверительные беседы с сотрудниками для выявления и устранения отклонений на ранних стадиях. У полицейских возникают чувства недоверия и подозрительности к психологам, начинает формироваться сохраненный интеллект, когда обследуемый понимает, какие отклонения у него может выявить тестирование и скрывает свое настоящее внутреннее состояние. Обследуемые при прохождении тестов стремятся больше закрыться, чтобы быстрее отделаться от этой бумажной процедуры с мыслями: «Что они хотят выявить своими тестами? Если что-то не так напишу, то меня сократят!». В итоге получается взаимовыгодная фальсификация результатов тестирований, где психолог подводит итоги в нужные сроки, часто показывая сотрудникам, как нужно отвечать в тестах, тем самым старается не нагрузить свою работу дополнительными, выявленными проблемами у реабилитируемых сотрудников, а сотрудники пытаются не открыто изложить свое внутреннее состояние для решения проблемы, а быстрее отчитаться и избежать выявления проблем с целью сохранения места службы в своем привычном ритме. Таким образом, психолог не реализовывает своих обязанностей по выявлению и устранению отклонений у сотрудников в период реабилитации. У полицейских после применения огнестрельного оружия, особенно с тяжкими последствиями в результате такого применения, развивается особое стрессовое состояние, сопровождаемое постоянным напряжением, чувствами вины, одиночества и незащитности, отверженности, вызывающее Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Большинство сотрудников испытывают ряд подобных симптомов после травмирующих событий, связанных с применением оружия, и обычно выздоравливают вскоре после события и проверок, но указанные выше проблемы в работе психологов и замкнутость реабилитируемых может способствовать развитию ПТСР через несколько недель, месяцев или даже лет. ПТСР может оказать пагубное влияние на личную жизнь сотрудника, могут развиваться другие проблемы с психическим здоровьем, включая беспокойство, депрессию и фобии. Физические симптомы, включая головные боли, боли в груди, боли в животе и головокружение. Само разрушительное поведение и желание уйти от проблем часто приводят к употреблению наркотиков и пагубному злоупотреблению алкоголем. Без комплексного подхода психологов к ПТСР, взаимодействия с родственниками реабилитируемого сотрудника и поддержки командиров со всем коллективом жизнь с ПТСР может стать очень одинокой и замкнутой. В некоторых случаях это может привести к разрыву отношений с близкими, появлению суицидальных наклонностей и другим проблемам, связанным с дальнейшим прохождением службы.

Одним из действенных способов для устранения ПТСР в период реабилитации сотрудников после применения огнестрельного оружия является Арт-терапия. Это метод помощи, основанный на применении художественного творчества, могли бы взять в свое практическое применение психологи для деятельности по направлению лечебно-коррекционной, профилактической и реабилитационной работы сотрудниками. В своей работе Посттравматическое стрессовое расстройство (PTSD) Кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общепсихологических дисциплин Тихоокеанского государственного медицинского университета Минздрава России Кадыров Руслан Васитович предлагает собирать аналитический материал в виде рисунков, далее проводить опосредованный аналитический разбор созданных произведений на основе интерпретации скрытого смысла создаваемых образов, символов, значений употребляемого цвета или формы в сочетании с анализом процессов, происходящих в группе реабилитируемых, взаимоотношений отдельных участников друг с другом и ведущим. Задачами арт-терапии являются: 1) ослабление имеющихся у сотрудников симптомов, оптимизация и стабилизация их психического состояния и социального функционирования; 2) достижение

более высокого уровня психосоциальной адаптации, формирование навыков саморегуляции, а также развитие способности понимать себя, вербально и невербально выражать свои чувства и мысли; 3) укрепление чувства «Я», совершенствование способностей к принятию самостоятельных решений, к действиям в конфликтных и напряженных ситуациях, формирование устойчивой системы социально значимых связей, интересов, увлечении. Эффективными являются занятия, проводимые 3-5 раз в неделю, на протяжении 6 недель.

Интересной и подходящей в практической работе для психологов с сотрудниками полиции имеющие признаки ПТСР, является авторская модель системной арт-терапии последствий травматического стресса (Копытин А. И., 2014). Системная арт-терапия (САТ) - оригинальная отечественная модель арт-терапии, базирующаяся на системном и трансформационном подходах, биопсихосоциальной концепции болезней (состояний) психосоциальной дезадаптации), психологической концепции личности как системы отношений человека с окружающей средой и концепции творчества как способа поддержания и регуляции идентичности и формы защитно-приспособительного поведения. Процесс САТ затрагивает разные уровни биопсихосоциальной организации личности пациента: биологический, психологический и социокультурный. В своей деятельности психологам рекомендуется не только исполнять свои отчетные обязанности по подразделениям, но и проявлять профессионально-творческий подход в процессе реабилитации сотрудников полиции с помощью Арт-терапии.

Заключение. Сотрудники полиции должны быть подготовлены к возможным и внезапным изменениям в оперативной обстановке, где требуется применения огнестрельного оружия. Психологами должна формироваться стрессоустойчивость и обучение сотрудников методикам быстрого восстановления. Психологами должны применять альтернативные способы психокоррекции, которые не только очень хорошо выявляют скрытые состояния у реабилитируемых сотрудников, но и в состоянии сделать их полноценными и здоровыми людьми.

Приставленный библиографический список

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2020).
2. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2020).
3. Кадыров Р. В. Посттравматическое стрессовое расстройство (PTSD): учебник и практикум для вузов / Р. В. Кадыров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 644 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12558-0. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/447807> (дата обращения: 25.07.2020).
4. Копытин А. И. Методы арт-терапии в преодолении последствий травматического стресса. – 2-е изд. – М.: Когито-Центр, 2019. – 208 с. – ISBN 978-5-89353-420-7. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/88408.html> (дата обращения: 04.08.2020).

АНИМОКОВ Ислам Каншоубиевич

преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ИНСТИТУТЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Автор статьи утверждает, что педагогические факторы в процессе обучения в институте повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел играют большую роль для формирования профессиональной успешности сотрудника. В статье рассматриваются педагогические факторы, влияющие на формирование профессиональной успешности сотрудника полиции, а так же этапы процесса обучения в институте повышения квалификации, способствующие развитию личностных качеств сотрудника полиции.

Ключевые слова: квалификации, профессиональная успешность, сотрудник, субъектные, внешние, педагогические, обучение.

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich

lecturer of State and civil disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TERPEEV Alan Atlievich

senior lecturer of the State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

PEDAGOGICAL FACTORS OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL SUCCESS OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE PROCESS OF TRAINING AT THE INSTITUTE OF ADVANCED TRAINING

The author of the article claims that pedagogical factors in the process of training at the Institute of Advanced Training of Internal Affairs Officers play a large role in shaping the employee's professional success. The article discusses the pedagogical factors that influence the formation of professional success of a police officer, as well as the stages of the training process at the institute of advanced training, which contribute to the development of personal qualities of a police officer.

Keywords: qualifications, professional success, employee, subject, external, pedagogical, training.

В Российской Федерации органы внутренних дел занимают главенствующее место в системе исполнительной власти. Полиция является гарантом социальной справедливости и стабильности общества, поэтому уровень профессиональной подготовки сотрудников является значимым фактором формирования примера служащего народа. Одним из значимых факторов в личности сотрудника органов внутренних дел является успешное освоение всех программ, а так же личностные качества успешности, способствующие развитию сотрудника в профессиональной сфере. С переходом милиции в полицию меняется, и требования к государственным служащим во многом это обусловлено социальным значением данного института. Деятельность сотрудника полиции сопряжена с каждодневным контактом с обществом, именно поэтому сотрудник должен обладать грамотной речью, быть сдержан в своих высказываниях, проявлять терпение и тактичность. Несмотря на практическую деятельность нельзя пренебрегать теоретическими знаниями для этого сотрудник проходит обучение в институте переподготовки и повышения квалификации раз в пять лет¹. Институт повышения

квалификации способствует развитию личностных качеств сотрудника органов внутренних дел. В процессе обучения сотрудник правоохранительных органов восполняет теоретический запас знаний, а так же совершенствует свои умения и навыки в профессиональной области. Институт повышения квалификации помогает сотруднику органов внутренних дел приобретать на основе педагогических факторов профессиональную успешность. Сотрудник полиции при взаимодействии с гражданами придерживается субъектно-субъектной системы, то есть непосредственному взаимодействию². При непосредственном взаимодействии сотрудника полиции с населением происходит большое количество внештатных ситуаций, в которых сотрудник должен уметь быстро ориентироваться, найти решение всех возникших проблем. Для этого необходимо совершенствоваться, как свои профессиональные навыки, так и личностные качества. Успешность ситуации зависит от умения сотрудника правильно выстроить диалог, объективно оценить ситуацию и найти компромисс для разрешения конфликтов. Для успешного исхода ситуации со-

внутренних дел российской федерации.

- 1 Приказ от 5 мая 2018 г. № 275 Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах
- 2 Горлинский И. В. Технология педагогического процесса в образовательных учреждениях МВД России: Учебно-методическое пособие. – М., 2001.

Анимокров И. К.

Тепеев А. А.

1 Приказ от 5 мая 2018 г. № 275 Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах

трудник органов внутренних дел должен быть компетентен в вопросах. Компетенция как фактор успешного разрешения ситуации приобретает в ходе повышения квалификации сотрудника, приобретения им новых знаний и восполнения утраченного материала, возможность соотносить практические действия с теоретическими реалиями и сделать выводы о компетентности своих действий и решений. Оптимизация качеств сотрудника органов внутренних дел в процессе обучения в институте повышения квалификации состоит из ряда педагогических факторов, способствующих развитию успешности сотрудника органов внутренних дел.

Итак, факторы профессиональной успешности сотрудника органов внутренних дел подразделяются на внешние факторы и субъектные. Субъектные факторы образуют систему независимую от внешнего мира. То есть у каждого индивида свои способности к освоению информации, заложенные непосредственно до поступления на службу в органы внутренних дел. У каждого определенная группа здоровья, темперамент и характер, то есть факторы, не зависящие от влияния внешней среды. Тем не менее, есть факторы, не зависящие от влияния других субъектов, но влияющие на развитие профессиональной успешности сотрудника органов внутренних дел. То есть педагогические факторы в процессе обучения сотрудника органов внутренних дел оказывают внешнее воздействие. Основными педагогическими факторами, влияющими на развитие успешности у сотрудника органов внутренних дел, являются правильное преподнесение информации, необходимой для развития лидерских качеств сотрудника, проведение психологических тренингов, способствующих развитию психологической устойчивости сотрудника органов внутренних дел. Преподаватель должен не просто уметь донести необходимую информацию, но сконцентрировать внимание, не дать сотруднику отвлечься, заинтересовать. Так же путь к приобретению качеств профессиональной успешности связан со способностью преподавателя в институте повышения квалификации объяснять информацию, не усложнять этапы обучения, а способствовать детальному рассмотрению материала, так же необходимо приводить практические примеры, необходимые для развития ассоциативного мышления сотрудника полиции, что в дальнейшем поможет в практической деятельности³. Для обучающихся в институте повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел в данном случае будет эффективно обучение с применением профессионально-педагогических основ и проблемных ситуаций, предстоящих в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел⁴. Тем не менее, для достижения профессиональной успешности сотрудника мало ораторских способностей лектора, необходимо правильно организовать занятие. В последние годы в институте повышения квалификации одним из педагогических факторов, влияющих на формирование профессиональной успешности сотрудников органов внутренних дел, является проведение занятия в форме диалога, с включением мультимедийных установок. Так внимание сотрудника не рассеивается, а всегда концентрируется на преподавателе, что способствует лучшему усвоению информации, как следствия развития профессиональной успешности⁵. Системообразующим фактором являются эта-

пы обучения, поскольку на каждом из этапов должен присутствовать ряд педагогических факторов, способствующих формированию профессиональной успешности.

Этапы процесса обучения включают в себя теорию творческого мышления, а так же этапы адаптации⁶. Теория творческого мышления необходима для формирования профессиональной успешности сотрудника органов внутренних дел, она способствует развитию личностных качеств на практике, а так же в непосредственном общении с гражданами помогает избежать конфликтных ситуаций. Адаптация же в свою очередь в процессе обучения, как один из педагогических факторов, помогает формировать все необходимые качества для прохождения службы и выполнения служебных обязанностей. Она помогает в формировании устойчивого психологического положения сотрудников органов внутренних дел, что необходимо для практической деятельности. Процесс обучения и формирования у сотрудников органов внутренних дел профессиональной успешности осуществляется в различных формах. Это могут быть практические занятия, лекции, факультативы, влияющие на правильное построение педагогических факторов, способствующих укреплению профессиональной успешности в сознании сотрудника органов внутренних дел. Таким образом, формирование профессиональной успешности сотрудника органов внутренних дел в процессе обучения в институте повышения квалификации зависит, как от преподавательского состава, так и от личностных качеств сотрудника. Педагогические факторы, формирующие у сотрудника внутренних дел профессиональную успешность, являются сложной системой в процессе обучения в институте повышения квалификации. Сама же профессиональная успешность сотрудника органов внутренних дел образуется, как из личностных качеств, требовательности к самому себе, так и из влияния внешних факторов.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».
2. Горлинский И. В. Технология педагогического процесса в образовательных учреждениях МВД России: Учебно-методическое пособие. – М., 2001.
3. Груненко Ю. П., Ратова И. В., Трофимов А. В. Подготовка и проведение учебных занятий в системе дополнительного профессионального образования МВД России при блочно-модульном (инновационном) обучении. Опыт ВИПК МВД России: Учебно-методическое пособие. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2007. – 125 с.
4. Колобов Ф. Ч., Совершенствование подготовки сотрудников органов внутренних дел в центрах профессиональной подготовки Министерства внутренних дел России // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика Издательство: Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова (Кострома). – 2012. – № 3. – С. 140.
5. Курбатова О. В. Служебно-педагогическая деятельность сотрудников органов внутренних дел: общая характеристика и особенности // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – С. 8.
6. Смолкин А. М. Методы активного обучения: Научно-методическое пособие. – М., 1991.

3 Груненко Ю. П., Ратова И. В., Трофимов А. В. Подготовка и проведение учебных занятий в системе дополнительного профессионального образования МВД России при блочно-модульном (инновационном) обучении. Опыт ВИПК МВД России: Учебно-методическое пособие. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2007. – С. 125.

4 Смолкин А. М. Методы активного обучения: Научно-методическое пособие. – М., 1991. – С. 15.

5 Колобов Ф. Ч., Совершенствование подготовки сотрудников органов внутренних дел в центрах профессиональной подготовки Министерства внутренних дел России // Вестник Костромского

государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика Издательство: Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова (Кострома). – 2012. – № 3. – С. 140.

6 Курбатова О. В., Служебно-педагогическая деятельность сотрудников органов внутренних дел: общая характеристика и особенности // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – С. 8.

ЛЕОНОВА Елена Викторовна

старший преподаватель-методист учебного отдела Псковского филиала Академии ФСИН России, майор внутренней службы

БУДАНОВА Людмила Юрьевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации режима и ОРД в УИС Псковского филиала Академии ФСИН России, майор внутренней службы

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СЛУШАТЕЛЕЙ ПО ПРОГРАММАМ ВЕДОМСТВЕННОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В настоящей статье рассматриваются проблемы, возникающие в сфере реализации программ ведомственного дополнительного профессионального образования по линии повышения квалификации и профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы в образовательных организациях ФСИН России. Кроме того, приводятся результаты исследования, направленные на выявления путей совершенствования деятельности по организации прохождения первоначальной подготовки сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Авторы приходят к выводу о том, что реформирование системы образования в России на современном этапе требует разработки новых подходов к реализации программ ведомственного дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: слушатели первоначальной подготовки, уголовно-исполнительная система, программа ведомственного дополнительного профессионального образования.

LEONOVA Elena Viktorovna

senior lecturer-methodologist of the Department of educational of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia, major of the internal service

BUDANOVA Lyudmila Yurjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of regime and OSA in the penitentiary system of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia, major of the internal service

TOPICAL ISSUES OF THE ORGANIZATION OF TRAINING OF LISTENERS ON THE PROGRAMS OF THE DEPARTMENTAL ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION OF THE EMPLOYEES OF THE CRIMINAL ENFORCEMENT SYSTEM

This article examines the problems arising in the implementation of departmental additional professional education programs in the area of advanced training and professional training of employees of the penal system in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. In addition, the article presents the results of a study aimed at identifying ways to improve the organization of initial training for employees of the penal system. The authors come to the conclusion that reforming the education system in Russia at the present stage requires the development of new approaches to the implementation of programs of departmental additional professional education.

Keywords: students of initial training, the penal system, the program of departmental additional professional education.

Организация работы в сфере реализации программ ведомственного дополнительного профессионального образования по линии повышения квалификации и профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) является актуальной для образовательных организаций УИС, так только в Псковском филиале Академии ФСИН России за три года наблюдается рост числа слушателей первоначальной подготовки, (за 2017 г. прошли первоначальную профессиональную подготовку сотрудников УИС 254 чел., за 2018 г. – 378 чел., за 2019 г. – 423 чел.).

В 2019 г. в соответствии с Планом профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, утвержденным приказом ФСИН России от 20 декабря 2018 г. № 1328, в Псковском филиале Академии ФСИН России прошли повышение квалификации по программам дополнительного профессионального образования 118 сотрудников УИС (АППГ-123), профессиональное обучение – 423 сотрудника (АППГ-378). Всего на 29 декабря 2019 года

прошли обучение 541 сотрудник (АППГ-501), 19 учебных групп (АППГ-15). Обучение осуществлялось по 9 дополнительным профессиональным образовательным программам: программы повышения квалификации для пополнения и обновления знаний сотрудников, изучения новых форм и методов деятельности учреждений и органов УИС (с выдачей удостоверения установленного образца).

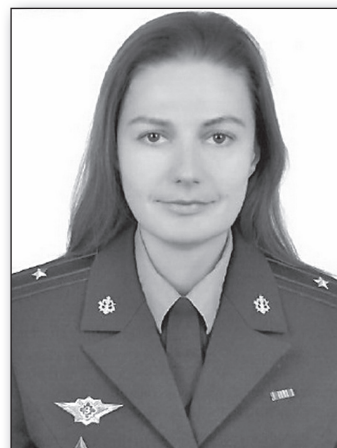
Правовую основу организации ведомственного дополнительного профессионального образования по линии повышения квалификации и профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы составляют:

- федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»;

- приказ Минюста РФ от 11.04.2007 № 73 «Об утверждении Наставления по организации профессионального образования сотрудников УИС»;

Леонова Е. В.

Буданова Л. Ю.

– приказ Министерства образования и науки РФ от 1 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам»;

– приказ Министерства образования и науки РФ от 18 апреля 2013 г. № 292 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным программам профессионального обучения»;

– приказ Минюста РФ от 27 августа 2012 г. № 169 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы»;

– а также методические рекомендации и иные руководящие документы федерального, ведомственного и локального уровней.

Срок первоначальной подготовки сотрудников УИС составляет порядка одного месяца, за который слушатели получают основные базовые знания, умения и навыки относительно правовой, физической и огневой подготовки, ранее в образовательных организациях УИС срок такой подготовки составлял три месяца.

Однако, как правило, в учреждениях УИС наблюдается нехватка кадров рядового и младшего начальствующего состава, который и составляет большой процент слушателей первоначальной подготовки относительно среднего и старшего звена, в связи с чем, срок в три месяца существенно затрудняет разрешение кадрового вопроса в учреждениях.

Кроме того, в учреждениях УИС достаточно развит институт наставничества опытных сотрудников по отношению к вновь пришедшим и прошедшим первоначальную подготовку молодым кадрам, который позволяет им научиться применять полученные знания, умения и навыки в образовательной организации в практической деятельности.

Также для реализации практико-ориентированного обучения в образовательных организациях по программам ведомственного дополнительного профессионального образования по линии повышения квалификации и профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы привлекаются к проведению учебных занятий практические работники уголовно-исполнительной системы и иные ведущих специалисты. (Так, в Псковском филиале привлекаются лица, занимающие такие должности, как заместитель начальника отдела специального назначения, инструктор-снайпер штурмового отделения отдела специального назначения, старший инструктор группы по боевой и специальной подготовке, старший инспектор группа контроля за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, инспектор по особым поручениям отдела по работе с личным составом, заместитель директора государственного архива Псковской области, начальник Отделения страхового фонда и аудиовизуальных документов государственного казенного учреждения Псковской области «Государственный архив Псковской области», начальник Отделения документов новейшей истории и по личному составу государственного казенного учреждения Псковской области «Государственный архив Псковской области» и т.п.), а также проводятся выездные практические занятия на полигонах практического обучения на базе территориальных органов УИС, что позволяет проводить подготовку слушателей по наиболее актуальным и проблемным вопросам, возникающим в практической деятельности.

Кроме того, авторы выделяют для повышения эффективности первоначальной подготовки необходимость рассмотрения в ходе обучения биометрических систем идентификации личности, которые в настоящее время наиболее распространены в следственных изоляторах¹, а также использование в рамках огневой подготовки слушателей первоначального обучения УИС такого тренажера, как интерактивный лазерный тир «Рубин ИЛТ – 110»².

Тем не менее, следует отметить проблемные моменты, возникающие в организации работы в сфере реализации программ ведомственного дополнительного профессионального образования по линии повышения квалификации и профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы. Так, Псковским филиалом Академии ФСИН России проводилось в 2019 г. анкетирование начальников структурных подразделений учреждений территориальных органов, для которых в филиале реализуются указанные программы профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы, с целью выявления проблемных вопросов подготовки слушателей. К наиболее распространенным проблемам и предложениям по повышению эффективности первоначальной подготовки сотрудников УИС следует отнести следующие:

– отсутствие возможности заранее спланировать образовательной организации выездные занятия слушателей первоначальной подготовки на полигон практического обучения (учреждение УИС – исправительная колония, следственный изолятор и т.п.) для их участия в практико-значимых мероприятиях (например, обысковые мероприятия);

– уделять большее внимание практическим мероприятиям (обыска, досмотры, работа с профучетом) на практических занятиях;

– в рамках занятий по физической подготовке больше времени уделять обучению боевым приемам борьбы;

– при изучении нормативно-правовой базы акцентировать внимание на документах, регламентирующих деятельность УИС;

– больше времени уделять повышению общей правовой культуры сотрудников, формированию высокой психологической устойчивости личности, развитию у сотрудников наблюдательности, бдительности, мышления и других профессионально-психологических качеств и навыков.

Таким образом, идущее в настоящее время в России реформирование системы образования требует разработки новых подходов к обучению, в том числе, и в рамках реализации программ ведомственного дополнительного профессионального образования по линии повышения квалификации и профессионального обучения сотрудников УИС, особое внимание следует уделить практико-ориентированному обучению и порядку применения современных технических средств, используемых в учреждениях УИС.

Пристатейный библиографический список

1. Бабкин А. А. Биометрические системы идентификации личности как одно из средств обучения слушателей курсов первоначальной подготовки сотрудников УИС // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. - Самара. - 01-02 июня 2017. - С. 19-20.
2. Ермак Г. К. Инновационные методы огневой подготовки сотрудников УИС, проходящих специальное первоначальное обучение // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право. - Томск. - 20-21 апреля 2017. - С. 237-239.

¹ Бабкин А. А. Биометрические системы идентификации личности как одно из средств обучения слушателей курсов первоначальной подготовки сотрудников УИС // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. - Самара. - 01-02 июня 2017. - С. 19.

² Ермак Г. К. Инновационные методы огневой подготовки сотрудников УИС, проходящих специальное первоначальное обучение // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право. - Томск. - 20-21 апреля 2017. - С. 238.

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ПОПОВА Наталья Александровна

преподаватель-методист отдела организации межвузовской учебно-методической работы Академии ФСИН России

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В статье приводится анализ принципов уголовного судопроизводства, регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность на досудебных стадиях в условиях исправительного учреждения. Раскрывается вопрос о формах и особенностях реализации принципов уголовного судопроизводства. Определяется роль и назначение принципов уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: назначение принципов, принципы уголовного судопроизводства, реализация принципов, формы реализации, особенности реализации в условиях исправительного учреждения.

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminology sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminology sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

POPOVA Natalya Aleksandrovna

lecturer-methodist of the Department of Intercollegiate Organization Educational and methodological work of the Academy of the FPS of Russia

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF CRIMINAL JUSTICE IN A CORRECTIONAL FACILITY

The article analyzes the principles of criminal proceedings that regulate criminal procedure at the pre-trial stages in a correctional facility. The question of the forms and features of the implementation of the principles of criminal justice is revealed. The role and purpose of the principles of criminal justice are defined.

Keywords: purpose of principles, principles of criminal proceedings, implementation of principles, forms of implementation, features of implementation in a correctional facility.

Принципы уголовного процесса являются общими для всех стадий судопроизводства и реализуются на каждой стадии в том или ином объеме. Такие принципы, как уважение чести и достоинства, неприкосновенность личности, обеспечение права на защиту, право на обжалование решений следователя реализуются в ходе проверки заявления о преступлении в исправительном учреждении. Процедура проверки заявления сообщения о совершенном или готовящемся преступлении регулируется ведомственной инструкцией «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях»¹. Несмотря на специфику деятельности исправительного учреждения, при приеме и регистрации заявлений о преступлении принимаются меры к обеспечению реализации принципов уголовного процесса. Реализация системы принципов на стадии возбуждения уголовного дела является способом достижения целей уголовного процесса. Конституция РФ гарантирует каждому защиту его прав и свобод, это положение конкретизируется для реализации принципов в условиях проверки заявления сообщения о преступлении в условиях исправительного учреждения.

Все принимаемые решения на стадии возбуждения уголовного дела должны соответствовать принципу законности, обоснованности и мотивированности. В своей

служебной деятельности сотрудники ИУ обязаны обеспечить действие принципов уголовного процесса при производстве проверочных мероприятий по полученному заявлению, сообщению о совершенном преступлении². Принцип законности имеет особое значение при получении от осужденного явки с повинной. В соответствии с действующим УПК РФ, заявление лица, добровольно сообщаемое сведения о своей причастности к совершенному преступлению, принимает форму явки с повинной только в тех случаях, когда по данному факту уголовное дело ранее не возбуждалось.

Реализация принципов уголовного процесса на стадии возбуждения уголовного дела по пенитенциарным преступлениям предполагает следующие действия. Разъяснение осужденному его статуса, как проверяемого лица, объема его прав и обязанностей, включая принципы уголовного процесса. Предоставление осужденному, в отношении которого проводится проверка, необходимых условий, чтобы он мог пользоваться своими правами и обязанностями. Доведение до осужденного информации о сроках проверки и принятии итоговых решений. Обеспечение его личной безопасности, возможности заявлять ходатайства, пользоваться услугами переводчика, защитника.

Реализация принципов уголовного процесса на стадии проверочных мероприятий по пенитенциарным преступле-

1 Приказ Минюста РФ от 11 июля 2006 г. № 250 «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях».

2 Брыляков С.П. Особенности реализации отдельных принципов уголовного процесса при проверке сообщений о преступлениях в отношении лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института. - 2018. - № 2 (35). - С. 108.

ниям призвана обеспечить дополнительную защиту прав осужденного, в отношении которого проводится проверка. В условиях ИУ реализация принципов, обеспечивающих неприкосновенность жилища, тайны переписки невозможно ввиду особого статуса осужденного. На этапе проверочных действий по полученному заявлению, сообщению о преступлении, осужденному гарантируется уважение чести и достоинства, запрет применения насилия, пыток, другого жестокого обращения. Реализация отмеченных принципов должна быть возложена на должностных лиц ИУ, осуществляющих предварительную проверку.

Такие принципы как, уважение чести и достоинства, неприкосновенность личности, обеспечение права на защиту направлены на защиту прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве. Уважение чести и достоинства означает недопустимость совершения каких-либо действий, направленных на применение физической силы, угроз в отношении человека в ходе производства по уголовному делу. В равной степени запрещено применение пыток, насилия, жестокого обращения. Все перечисленное подлежит соблюдению на стадии возбуждения уголовного дела. Ответственность за правильную реализацию принципов уголовного процесса на стадии ВУД возлагается на оперативных сотрудников ИУ, проводящих проверку, а далее на следователя, при принятии решения о возбуждении уголовного дела. Реализация требований перечисленных принципов на стадии ВУД актуально еще и потому, что статус лица, в отношении которого проводится проверка окончательно еще не определен.

Оперативный сотрудник ИУ, следователь должны обеспечить реализацию отмеченных принципов в условиях ИУ. Указанным лицам должно быть известно, что нарушение требований принципов уголовного процесса повлечет недействительность принимаемых им решений.

Вместе с тем, применение физической силы, спецсредств в отношении осужденного не означает нарушение принципа уважение чести и достоинства личности, если принуждение было принято на законных основаниях. При проведении проверочных мероприятий в отношении осужденного полностью сохраняются требования уважения чести и достоинства личности в ходе производства освидетельствования, сохранения сведений о личной жизни осужденного.

Специфика производства стадии возбуждения уголовного дела в отношении осужденного состоит в том, что он в это время продолжает отбывать наказание, к нему применяются меры исправительного воздействия, но им дополнительно приобретает статус лица, в отношении которого проводятся проверочные мероприятия. Сказанное означает, что в отношении осужденного регулирование осуществляется нормами УИК и УПК РФ. Также на стадии возбуждения уголовного дела возможно сокрытие преступления, фальсификация совершения преступления, в этом случае будут нарушены интересы потерпевшего, но персонально про потерпевшего в принципах уголовного процесса ничего не сказано. Это означает, что интересы потерпевшего принципами уголовного процесса почему-то не предусмотрены.

На стадии возбуждения уголовного дела при производстве проверочных мероприятий в ИУ типичными нарушениями являются:

- отказ в возбуждении уголовного дела, нарушение правил подследственности;
- нарушение учетно-регистрационной дисциплины;
- фальсификация материалов предварительной проверки и принимаемых итоговых решений;
- производство проверочных мероприятий способами, не предусмотренных УПК РФ;
- необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела³.

Необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела является следствием порочной практики ИУ, где рост показателя количества совершенных преступлений переводит колонию в разряд аутсайдеров. Чтобы сохранить свое положение, администрация нередко принимает меры к сокрытию факта совершенного преступления. Нередко, совершенное деяние квалифицируется, как малозначительное, и затем принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Причем в официальных постановлениях об отказе в возбуждении уголовного дела указываются основания, которые не предусмотрены в УПК РФ (ст. 24-28).

Одним из условий, способствующих совершению преступлений в ИУ, является существующий критерий оценки деятельности ИУ. Согласно этому критерию, чем больше совершается преступлений в конкретном ИУ за единицу времени, тем значит в данном ИУ администрация колонии не может правильно организовать работу, соответственно необходимо делать оргвыводы. Оргвыводы простые: освобождение начальника ИУ и его замов от занимаемой должности. Отсюда начальник ИУ и его замы, по возможности, пытаются скрыть факт совершения преступления в ИУ. Осужденные достаточно быстро оценивают подобные факты и приходят к выводу о том, что администрация колонии пытается скрывать факты совершения преступлений в ИУ, чтобы не портить показатели. Для осужденных принятие такого решения означает безнаказанность совершения преступления. Игнорирование изучения причин и условий, способствовавших совершению преступления, усложняет процесс расследования уголовного дела, способствует совершению новых преступлений в ИУ.

Особенность уголовно процессуальной деятельности в ИУ заключается в том, что, если эти действия проводятся в отношении осужденного, то необходимо учитывать наличие судимости у осужденного. Это означает, что лицо ранее было судимо, имеет криминальный опыт, знакомо с методикой расследования уголовного дела. Прежняя судимость осужденного не может служить основанием умаления его прав и интересов. Поэтому принципы уважения чести и достоинства, запрет на применение пыток, насилия должны соблюдаться в отношении всякого, в том числе и осужденного. Особо хочется высказаться в отношении принципа неприкосновенности личности. Принцип гласит, что лишение свободы возможно только на основании судебного решения, без судебного решения лишение свободы допускается на срок до 48 часов. Применение процессуального задержания в отношении осужденного видится нецелесообразным ввиду того, что осужденные и так лишены свободы.

Более того, согласно Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях, дежурный помощник начальника колонии (ДПНК) обязан принять меры к задержанию виновных лиц, водворить их в отдельные камеры до принятия решения начальником ИУ. Если осужденный на территории ИУ совершит преступление, то сотрудники дежурной смены обязаны принять и зарегистрировать сообщение о преступлении⁴. Заявление о совершении преступления в ИУ и регистрация информации принимается дежурной сменой круглосуточно. Сообщение о преступлении фиксируется в книге регистрации сообщений о преступлениях (КРСП). Дальнейшая работа оперативно-подразделений ИУ и следователя будет определяться от полностью зарегистрированного сообщения о преступлении оперативным дежурным. Регистрация сообщения о преступлении является начальным этапом проведения проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела.

полнительной системы в стадии возбуждения уголовного дела. Пенитенциарная наука. - 2012. - № 20. - С. 33-38.

4 Огрызков А.В., Сулейманов Т.А. Практика рассмотрения вопроса о приеме и регистрации сообщений о преступлениях в деятельности дежурных смен исправительных учреждений. Человек: преступление и наказание. - 2019. - № 27 (1). - С. 59-65.

3 Ухова Е.В., Колпакова Л.А. Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений уголовно-ис-

Именно на стадии ВУД в ИУ допускаются многочисленные нарушения по регистрации заявления о преступлении.

Осужденные, в отношении которых проводятся проверочные мероприятия, согласно ст. 11 УПК РФ, должны иметь возможность пользоваться своими правами и обязанностями, ходатайствовать о применении к ним мер безопасности. Эти моменты должны получить свое подтверждение в процессуальных документах проверки и заверяться подписью осужденного. При этом ст. 11 УПК РФ возлагает на следователя обязанность по созданию условий, для того чтобы подозреваемый обвиняемый могли воспользоваться своими правами. Если в отношении осужденного высказываются угрозы убийством, причинением вреда здоровью, то в согласно ст. 11 УПК РФ, следователь обязан принять меры безопасности в отношении участника процесса. В этом случае сведения о личности заявителя в документе не приводятся. В условиях ИУ такая мера безопасности способна защитить осужденного от многих конфликтов.

В соответствии со ст. 16 УПК РФ, осужденный, в отношении которого проводится проверка, вправе воспользоваться услугами защитника или защищать свои интересы самостоятельно. Такое право у осужденного появляется с момента начала предварительной проверки в отношении осужденного, а в случаях, предусмотренных ст. 51 УПК РФ его участие становится обязательным. Следователь обязан принять меры по обеспечению участия защитника в деле. Можно сделать вывод, что при производстве проверки о преступлении в исправительном учреждении, перечисленные принципы уголовного процесса полностью соблюдаются и исполняются. Если в ходе предварительной проверки или позже будет установлено, что осужденный не владеет языком судопроизводства, то, согласно принципу, закрепленному в ст. 18 УПК РФ, ему предоставляется переводчик. После принятия итоговых решений по полученному заявлению о преступлении (ст. 145 УПК РФ) за осужденным сохраняется право на обжалование принятых решений, если он с этим решением не согласен.

Активное применение принципов в судебно-следственной практике способно улучшить качество судопроизводства, защитить права и интересы участников уголовного процесса. Проводя наше исследование, мы попытались выяснить у следователей (дознавателей), оперативных сотрудников ФСИН значение принципов уголовного процесса в их служебной деятельности. Разумеется, непосредственно принципы уголовного процесса в своей деятельности применяют следователи, прокуроры, судьи. Их оценка звучит так: принципы выступают способом защиты своих субъективных прав для участников в уголовном процессе (ст. 11 УПК РФ). Оперативные сотрудники ФСИН пояснили, что они знакомы с положениями принципов уголовного судопроизводства, но непосредственно их не применяют, это компетенция следователей и судей. В своей служебной деятельности сотрудники ИУ обязаны обеспечить действие принципов уголовного процесса при производстве проверочных мероприятий по полученному заявлению, сообщению о совершенном преступлении⁵. Судьи, в свою очередь, полагают, что принципы, будучи нормой права, обладают всеми признаками регулятора общественных отношений.

Реализация принципов уголовного процесса на стадии проверочных мероприятий по пенитенциарным преступлениям призвана обеспечить дополнительную защиту прав осужденного, в отношении которого проводится проверка. В условиях ИУ реализация принципов, обеспечивающих неприкосновенность жилища, тайны переписки невозможно ввиду особого статуса осужденного. На этапе проверочных действий по полученному заявлению, сообщению о преступлении, осужденному гарантируется уважение чести и

достоинства, запрет применения насилия, пыток, другого жестокого обращения. Реализация отмеченных принципов должна быть возложена на должностных лиц ИУ, осуществляющих предварительную проверку.

Осужденные, в отношении которых проводятся проверочные мероприятия, согласно ст. 11 УПК РФ, должны иметь возможность пользоваться своими правами и обязанностями. Эти моменты должны получить свое подтверждение в процессуальных документах проверки и заверяться подписью осужденного. В соответствии со ст. 16 УПК РФ, осужденный, в отношении которого проводится проверка, вправе воспользоваться услугами защитника или защищать свои интересы самостоятельно.

Изучение уголовных дел по пенитенциарным преступлениям подтверждает особое значение положений принципов для их успешного расследования, рассмотрения и разрешения. Так, при изучении дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в исправительном учреждении, решения по которым впоследствии были отменены, установлено, что основной причиной их аннулирования было именно несоблюдение требований уголовно-процессуальных принципов. Более того, можно признать, что в любом случае нарушение положений, закрепленных в принципах, должно вызывать отмену соответствующего процессуального решения.

Подводя итоги особенностей реализации принципов уголовного процесса в условиях исправительного учреждения, можно отметить, что большая часть принципов, закрепленных в главе 2 УПК РФ, может быть реализовано в условиях лишения свободы. Некоторые принципы, в силу особого статуса осужденного в условиях исправительного учреждения не могут быть реализованы (неприкосновенность жилища, тайна переписки, неприкосновенность личности). Факт осуждения лица не может служить основанием для ограничения прав лица, в отношении которого проводится проверка.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Минюста РФ от 11 июля 2006 г. № 250 «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях».
2. Брыляков С.П. Особенности реализации отдельных принципов уголовного процесса при проверке сообщений о преступлениях в отношении лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института. - 2018. - № 2 (35). - С. 108.
3. Огрызков А.В., Сулейманов Т.А. Практика рассмотрения вопроса о приеме и регистрации сообщений о преступлениях в деятельности дежурных смен исправительных учреждений // Человек: преступление и наказание. - 2019. - № 27 (1). - С. 59-65.
4. Ухова Е.В., Колпакова Л.А. Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в стадии возбуждения уголовного дела // Пенитенциарная наука. - 2012. - № 20. - С. 33-38.

5 Брыляков С.П. Особенности реализации отдельных принципов уголовного процесса при проверке сообщений о преступлениях в отношении лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института. - 2018. - № 2 (35). - С. 108.

НАПСОКОВ Артур Ризуанович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского Университета МВД России

УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ

Автор статьи утверждает, что участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения являются системообразующей частью процессуальной деятельности. В статье рассматриваются участники со стороны государственного и частного обвинения, более детально рассмотрены прокурор, следователь, дознаватель, потерпевший и гражданский истец. Материал статьи построен на сравнительном анализе процессуальных документов, литературе ученых процессуалистов и сделан вывод о значимости и актуальности темы.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, участники, прокурор, следователь, дознаватель, потерпевший, гражданский истец.

NAPSOKOV Artur Rizuanovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Напсоков А. Р.

PARTIES TO CRIMINAL PROCEEDINGS BY THE PROSECUTION

The author of the article claims that participants in criminal proceedings by the prosecution are a systemically important part of the procedural activity. The article considers the participants on the part of the public and private prosecution, and considers in more detail the prosecutor, investigator, interrogator, victim and civil plaintiff. The article is based on a comparative analysis of procedural documents, the literature of scholars of procedural experts and a conclusion is made about the significance and relevance of the topic.

Keywords: criminal proceedings, participants, prosecutor, investigator, interrogator, victim, civil plaintiff.

Как любая отрасль права уголовно-процессуальное право имеет определенные субъекты, без которых нельзя представить образование и развитие правоотношений. Участники уголовного судопроизводства являются центральным звеном, определяющим сущность всего процессуального права. В пункте 58 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса¹ из ряда основных понятий выделяют лиц, участвующих в уголовном процессе, то есть участников уголовного судопроизводства. Несмотря на схожесть понятий «участник» и «субъект» первое более полно отражает участие лиц в уголовном судопроизводстве и характеризует уголовно-процессуальную деятельность. Для определения лица со стороны участника уголовного судопроизводства необходим ряд фактических и юридических оснований. Фактические основания – это обстоятельства, выступающие значимыми по делу, юридическими основаниями в свою очередь являются правоприменительные акты, способствующие законодательному закреплению деятельности. С учетом функций и задач определены категории участников уголовного судопроизводства, отраженные на рисунке 1, а так же в разделе втором УПК РФ.

Прежде чем рассматривать каждого участника уголовного судопроизводства стороны обвинения, как самостоятельного участника уголовного процесса, необходимо отметить, что понятие обвинения тесно связано с понятием уголовного преследования². Обвинение выступает в качестве утверждения о совершении лицом определенных действий, запрещенных законом. Так, лицо, совершившее противоправное действие определяется, как участник уголовного судопроизводства. Уголовное преследование тесно связано с обвинением, а так же с участниками уголовного судопроизводства со

стороны обвинения, поскольку действия, осуществляемые после обвинения лица в рамках уголовно-процессуального законодательства, выступают, как одна из мер привлечения к уголовной ответственности. Обвинению, как процессуальной деятельности, свойственно подразделяться на формы: государственного и частного обвинения.

К стороне государственного обвинения относятся органы государственной власти, уполномоченные посредством уголовно-процессуального законодательства выдвигать обвинения и осуществлять меры уголовно-процессуального принуждения. Рассмотрим трех участников уголовного судопроизводства со стороны государственного обвинения, непосредственно участвующих в уголовно-процессуальной деятельности. Так, стоит отметить, что одним из важных участников уголовного судопроизводства стороны обвинения является прокурор. Законодательное закрепление понятие получило в статье 37 УПК РФ, которая определяет прокурора как должностное лицо, уполномоченное в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством осуществлять уголовное преследование и выступать в суде в качестве государственного обвинителя³. Необходимо отметить, что прокурор так же уполномочен на проверку действий и решений дознавателя в ходе уголовно-процессуальной деятельности, что нельзя сказать в отношении следователя, поскольку он наделен значительной процессуальной самостоятельностью. Полномочия прокурора во многом зависят от стадии уголовного судопроизводства и определяют круг действий и решений. Так, чаще всего полномочия прокурора подразделяют на три группы. Первая группа отражает в себе уголовное преследование, осуществляющееся на протяжении всего уголовного процесса. Вторая группа несет в себе надзорную функцию за соблюдением законов органами дознания и

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020, с изм. от 09.07.2020).

2 Уголовный процесс: учебник. В 3 ч. Ч. 1 Общие положения уголовного судопроизводства. – 5-е изд., перераб. и доп. / под. ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. – Волгоград: ВА МВД России, 2017. – С. 111.

3 Ястребов В. Б. О деятельности стороны обвинения в уголовном судопроизводстве // Журнал Судебная власть и уголовный процесс. - 2018. - № 1. - С. 94–96.

предварительного следствия. Третья группа отражает в себе принцип состязательности сторон и обеспечивает участие прокурора при рассмотрении дел в судах. Необходимо отметить, что круг компетенций прокурора достаточно широкий, но их было бы невозможно осуществлять без наличия остальных участников уголовного судопроизводства.

Вторым немаловажным в уголовном судопроизводстве, рассматриваемым участником со стороны государственного обвинения является следователь. Этот участник обладает процессуальной самостоятельностью, но, несмотря на это его действия строго должны соответствовать закону и принципам уголовно-процессуального права. В общем виде полномочия следователя представлены в статье 38 УПК. Этими полномочиями в первую очередь является право при наличии оснований возбуждать уголовные дела и принимать их к своему производству. Так же необходимо отметить, что следователь имеет свободу в оценке доказательств и самостоятельно определяет ход расследования, а также принимает решения о производстве тех или иных процессуальных действий, имеет право на дачу органу дознания поручений в соответствии с законом о проведении оперативно-розыскных мероприятий и т.д. Несмотря на процессуальную самостоятельность следователя в ходе предварительного расследования необходимо участие иных участников уголовного судопроизводства.

Именно таким участником уголовного судопроизводства со стороны государственного обвинения необходимого на стадии предварительного расследования является дознаватель. Дознаватель выполняет не только поручения следователя, а также производит предварительное расследование, собирает доказательства⁴. Действия дознавателя строго регламентированы процессуальным законодательством и должны строго соответствовать ему. При этом все участники уголовного судопроизводства независимо от их функций взаимодействуют между собой и образуют систему, способствующую решению уголовно-процессуальных задач.

При взаимосвязи всех участников уголовного судопроизводства выделяют группу частного обвинения. Поскольку преступление всегда наносит вред не только материальный, моральный, но и физический, а в случае с юридическим лицом имущественный, то необходимо выделять такого участника уголовного судопроизводства, как потерпевший. Причинения вреда является основанием для получения процессуального статуса потерпевшего и возможность выступать в качестве частного обвинителя. Потерпевший, как ключевое звено в уголовно-процессуальной деятельности не только отстаивает свои интересы для возмещения причиненного вреда, но и способствует детальному разбирательству по конкретному уголовному делу. Потерпевший имеет право на адвоката, а также на представителя, в качестве которого могут выступать близкие родственники, либо лица, о которых он ходатайствовал. Без потерпевшего невозможно возникновение процессуальных отношений со стороны обвинения, но зачастую потерпевшие или их близкие родственники получают угрозы, именно в этот момент органы государственного обвинения должны предоставить защиту⁵. Если же потерпевший или его законный представитель подает заявление в суд по делам частного обвинения, то он наделяется, по сути, правами аналогичными государственному обвинению, о чем свидетельствует статья 246 УПК РФ.

Так же лицом частного обвинения является гражданский истец, а именно физическое или юридическое лицо предъявившее иск о возмещении имущественного вреда,

при наличии законных и достаточных оснований о том, что вред причинен преступлением. Гражданский истец так же имеет право на представителей, это могут быть близкие родственники или адвокат, представляющие его интересы в суде. При этом в отличие от иных участников уголовного судопроизводства гражданский истец не несет ответственность за дачу ложных показаний, а так же отказ от дачи показаний, поскольку он не является специальным субъектом. Так же он вправе отказаться свидетельствовать против себя и своих близких. На гражданского истца за неисполнение предусмотренных законом обязанностей может быть наложено денежное взыскание. А так же за разглашение данных предварительного расследования он несет ответственность согласно статье 310 УК РФ. Можно сказать о необходимости гражданского истца в уголовном судопроизводстве, как отдельного участника частного обвинения, обладающего отличительными от иных участников правами и обязанностями, что выделяет его среди участников уголовного судопроизводства.

Итак, в сферу уголовного судопроизводства вовлечено большое количество субъектов, выступающих в качестве участников уголовного судопроизводства, что образует систему определяющую ход процессуальной деятельности. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения необходимы не только для назначения справедливого наказания, но и для функционирования всей системы уголовного судопроизводства. Сторона обвинения способствует регулированию не только процессуальных отношений в момент их возникновения, но и всей системы общественных отношений, способствующих регулированию взаимоотношений возникающих в обществе. Несмотря на отталкивающий смысл понятия «обвинение», участники уголовного процесса стороны обвинения защищают, и восстанавливают справедливость, что является основной задачей уголовного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020, с изм. от 09.07.2020).
2. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ.
3. Костенко А. А. Место следователя (дознателя) в уголовном процессе // Лучшая студенческая статья. - 2020. - С. 155-157.
4. Ястребов В. Б. О деятельности стороны обвинения в уголовном судопроизводстве // Журнал Судебная власть и уголовный процесс. - 2018. - № 1. - С. 94-96.
5. Уголовный процесс: учебник. В 3 ч. Ч 1 Общие положения уголовного судопроизводства. – 5-е изд., перераб. и доп. / под. ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. - Волгоград: ВА МВД России, 2017. - 326 с.

4 Костенко А. А. Место следователя (дознателя) в уголовном процессе // Лучшая студенческая статья. - 2020. - С. 155-157.

5 Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ.

ХАКУНОВ Алим Мухарбиевич

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ИХ СВЯЗЬ С ПРИНЦИПАМИ

Автор статьи утверждает, что стадии уголовного судопроизводства и их связь с принципами уголовного процесса выступают основой правоотношений, образующихся в процессе уголовно-процессуальной деятельности. В статье рассматриваются стадии уголовного судопроизводства и их классификации, а так же взаимосвязь и взаимодействие с принципами уголовного процесса. Материал статьи отражает значимость стадий уголовного судопроизводства и их иерархически выстроенную систему для процессуальной деятельности.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принципы, стадии, связь, законность, деятельность, субъекты.

KNAKUNOV Alim Mukharbievich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of the police

Хакунов А. М.

STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS AND THEIR RELATION TO PRINCIPLES

The author of the article claims that the stages of criminal proceedings and their connection with the principles of criminal proceedings form the basis of legal relations formed in the course of criminal procedure. The article considers the stages of criminal proceedings and their classification, as well as the relationship and interaction with the principles of criminal proceedings. The article reflects the significance of the stages of criminal proceedings and their hierarchically structured system for procedural activities.

Keywords: criminal proceedings, principles, stages, communication, legality, activities, subjects.

Уголовный процесс является многоаспектным и многогранным. Он отражает не только основные понятия, необходимые для теоретической составляющей судопроизводства, но и ставит ряд практических задач необходимых для реализации субъектами, участвующими в уголовно-процессуальной деятельности. Уголовное судопроизводство отражает право в его практическом применении, то есть процессы действия правовых норм. Как любая правовая деятельность уголовное судопроизводство несет в себе ряд основополагающих принципов необходимых для реализации всей процессуальной деятельности в рамках закона. Принцип – это определенное устойчивое положение, позволяющее осуществлять деятельность субъектов. Принципы уголовного судопроизводства являются основой для всей процессуальной деятельности в целом, образуя при этом систему способствующую достижению необходимого результата. Четко созданная система отражается так же в иерархии стадий уголовного судопроизводства, которые непосредственно связаны с принципами уголовного судопроизводства. Итак, принципами уголовного процесса выступают основные идеи и положения, закрепленные в нормативно-правовых документах и определяют систему уголовного судопроизводства на всех стадиях¹. Стадии уголовного судопроизводства в свою очередь определяются, как связанные между собой, но относительно самостоятельные формы проявления уголовного процесса с конкретными участниками, существующие для реализации задач уголовного судопроизводства при этом в тесной взаимосвязи с принципами. Из определения принципов уголовного судопроизводства можно сделать вывод о связи принципов и стадий уголовного процесса. Определенно выстроенная иерархия стадий восполняется требованиями о запрете нарушения основополагающих принципов уго-

ловного процесса, их тесная взаимосвязь позволяет осуществлять процессуальные действия в рамках закона. Стоит отметить, что принципы и стадии уголовного судопроизводства закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе и определяют ход процессуальной деятельности. Принципы уголовного процесса находят свое законодательное закрепление в главе 2, стадии уголовного судопроизводства прослеживаются во всем нормативно-правовом акте, их закрепленное разделение происходит в пункте 56 статьи 5 УПК РФ².

Стадии уголовного судопроизводства, разделены в зависимости от действий и процессуальных форм на судебные и досудебные, а так же исключительные. Но стоит отметить, что в различных источниках приводится разная классификация, исключительные стадии включаются в стадии судебного производства.

Наличие стадий помогает субъектам уголовного судопроизводства производить процессуальные действия в четко определенном порядке. Таким образом, уголовное дело плавно проходит из одной стадии в другую, соблюдая все принципы уголовного судопроизводства и взаимодействуя с системой принципов для определения законности действий. Но не все уголовные дела проходят через все стадии уголовного процесса. Так по делам частного обвинения отсутствует стадия предварительного расследования, поскольку обвинителем выступает частное лицо. В свою очередь институт принципов уголовного судопроизводства по праву занимает главенствующее место в уголовно-процессуальном праве, поскольку именно принципы уголовного судопроизводства определяют основные положения уголовно-процессуального права, а так же статус участников процессуальной деятельности, способствуя взаимодействию стадийности и принципов уголовного судопроизводства.

1 Зуев С. В., Сутягин К. И. Уголовный процесс: учебник. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – С. 34.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020, с изм. от 09.07.2020).

Итак, для определения связи принципов уголовного судопроизводства со стадиями уголовного процесса необходимо детально охарактеризовать каждую стадию и соотносить ее с принципами уголовного процесса. Необходимо сказать о признаках присущих каждой стадии уголовного судопроизводства. В первую очередь это выполняемые конкретно поставленные задачи для каждой стадии. Во-вторых, на каждой стадии существует определенный перечень действий, который определяет деятельность субъектов уголовного судопроизводства именно на данной стадии. Так же признаком, присущим каждой стадии, является процессуальный акт, завершающий каждую стадию, например, постановление о возбуждении уголовного дела, либо о прекращении производства по делу.

Первая стадия, характеризующаяся возбуждением уголовного дела. На данной стадии в первую очередь субъект, выступающий в качестве обвинителя, решает вопрос о возбуждении уголовного дела и достаточности оснований для этого. Данная первоначальная стадия выступает в качестве комплексной, поскольку несет в себе наличие нескольких форм проявления процессуальной деятельности. На стадии возбуждения уголовного дела происходит проверка сообщения о преступлении, а так же регистрация и разрешение информации по делу. Таким образом, можно отметить в данной стадии соотношение и связь с большим количеством принципов уголовного судопроизводства. Это связь с принципов назначения уголовного процесса, поскольку данная стадия защищает права и законные интересы граждан, а так же производит защиту от незаконного обвинения и осуждения, не нарушая срок уголовного судопроизводства, что так же имеет связь с одним из принципов уголовного процесса. Естественно в производстве стадии необходимо соблюдать принцип законности, как один из основополагающих.

Вторая стадия уголовного судопроизводства, характеризуется проведением предварительного расследования при возбужденном уголовном деле, как ранее было отмечено, что данная стадия присутствует при производстве не всех уголовных дел. На данной стадии органы следствия, а так же дознания собирают доказательства, устанавливают обстоятельства преступления, изобличают виновных лиц и подготавливают материалы дела для производства по судебным стадиям. Свое определение в качестве предварительного данная стадия получила в связи с тем, что выводы, сделанные следователем, либо дознавателем на данной стадии, не являются окончательными³, вердикт выносит суд. На данной стадии так же существует связь с большим количеством принципов уголовного судопроизводства. Во-первых, стоит отметить связь с принципом разумного срока, поскольку предварительное расследование не должно превышать срока 2 месяца, так же должно соответствовать требованиям закона и не должно нарушать права и законные интересы граждан. Особое внимание стоит уделить взаимосвязи с принципом презумпции невиновности, так как без доказанности вины нельзя считать лицо виновным, оно будет являться только подозреваемым по конкретному делу, именно поэтому субъектам уголовного процесса необходимо собрать объективные и законные доказательства вины лица.

Судебные стадии рассмотрим, как единое целое, несмотря на их самостоятельность, они имеют тесную связь. При производстве в первой судебной стадии судья всё еще решает вопрос о виновности лица и направлении дела в первую инстанцию для рассмотрения и вынесения приговора. На данной стадии так же происходит связь с принципом разумного срока, законности, а так же независимости судей. Вторая судебная стадия, характеризуется рассмотрением дела в суде первой инстанции, в которой выносятся оправда-

тельный, либо обвинительный приговор. Здесь так же необходимо рассмотреть дело в разумный срок в зависимости от его сложности, вынести независимое решение о виновности, либо невиновности лица и соблюсти все законодательные требования. Следующая стадия, производство в суде второй или апелляционной инстанции, так же как и стадия предварительного расследования может отсутствовать в производстве, если в предоставленный законный срок не было подано апелляции по уголовному делу, соотношение и соблюдение принципов на данной стадии схоже с производством в суде первой инстанции. Заключительная стадия связана с исполнением приговора суда, здесь характерно вынесение судом независимого и законного решения по конкретному уголовному делу с соблюдением всех принципов уголовного судопроизводства.

Исключительные стадии уголовного судопроизводства, носят такое определение, поскольку применяются крайне редко, но так же связаны с использованием и соблюдением принципов уголовного процесса. Стадия, связанная с надзором, вступает в действие при наличии жалоб участников уголовного судопроизводства на действие органов следствия, либо суда и производится проверка в порядке статьи 412 УПК РФ. Надзор производится именно тогда, когда на какой либо из стадий был нарушен тот или иной принцип уголовного судопроизводства, а значит, нарушены требования законы. Так же при наличии вновь открывшихся обстоятельств по уголовному делу производство может возобновиться⁴ для до расследования, то есть пересмотр вступивших в законную силу решений и возобновление следственных действий во взаимосвязи с принципами уголовного судопроизводства.

Итак, стадии уголовного судопроизводства, их иерархически выстроенная система выступает вспомогательным элементом субъектам уголовного процесса в ходе процессуальной деятельности. Стадии уголовного судопроизводства в системе и по отдельности тесно связаны с принципами уголовного процесса, как основными критериями оценки законности процессуальных действий. Система принципов уголовного судопроизводства во взаимодействии со стадиями уголовного процесса регулирует законное исполнение действий и решений органов власти, а так же недопущение нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020, с изм. от 09.07.2020).
2. Зуев С. В., Сулягин К. И. Уголовный процесс: учебник. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – 563 с.
3. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э. К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В. П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с.

3 Зуев С. В., Сулягин К. И. Уголовный процесс: учебник. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – С. 18

4 Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э. К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В. П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – С. 25-28.

ХУПСЕРГЕНОВ Хачим Мухамедович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Московского финансово-промышленного университета «Синергия», адвокат Коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

ИНСТИТУТ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

С момента начала правоприменения института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, он всегда находился под пристальным вниманием юридического сообщества нашей страны. Следует отметить, что до сих пор не прекращаются споры о целесообразности рассматриваемого института в отечественном уголовном процессе и предлагаются различные пути по сужению сферы его применения. В настоящей статье предпринята попытка анализа и оценки доводов противников института особого порядка судебного разбирательства с учетом последних законодательных инициатив.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства; упрощенные формы производства по уголовным делам; согласие с обвинением.

KHUPSERGENOV Khachim Mukhamedovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Moscow Financial-Industrial University «Synergy», the Lawyer of the Bar «Moscow legal center»

INSTITUTE OF SPECIAL PROCEDURE OF JUDICIAL PROCEEDINGS IN THE LIGHT OF RECENT LEGISLATIVE CHANGES

Since the beginning of law enforcement of the institution of a special procedure for making a court decision with the consent of the accused with the charge, it has always been under the close attention of the legal community of our country. It should be noted that there are still disputes about the appropriateness of the institution in question in the domestic criminal process and various ways to narrow the scope of its application are proposed. This article attempts to analyze and evaluate the arguments of opponents of the institution of special procedure of judicial proceedings, taking into account the latest legislative initiatives.

Keywords: special procedure of judicial proceedings; simplified forms of criminal proceedings; consent to the prosecution.

Хупсергенов Х. М.

Институт особого порядка судебного разбирательства, как правовой институт, предусматривающий сокращенный порядок судебного разбирательства, впервые в отечественном уголовном процессе появился еще в 2001 г., вместе с принятием ныне действующего уголовно-процессуального закона России.

Появление рассматриваемого института, а также первые годы следственно-судебной практики его применения в России были ознаменованы крайне настороженным к нему отношением, нередко сочетавшееся с довольно радикальной критикой и требованием незамедлительного исключения института особого порядка судебного разбирательства как чуждого отечественному уголовному процессу явления¹.

Несмотря на это, институт особого порядка судебного разбирательства оказался вполне состоятельным и востребованным следственно-судебной практикой РФ (с 20-30 % в 2004-2005 гг. до 69-70 % в 2018-2019 гг. рассмотренных уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства от общего их количества)².

С момента начала правоприменения рассматриваемого института он всегда находился под пристальным вниманием юридического сообщества нашей страны. Ему были посвящены большое количество научных исследований, а также подготовлены и поэтапно представлены три постановления Пленума Верховного Суда РФ с разъяснениями в связи с возникшими в судебной практике вопросами по применению особого порядка судебного разбирательства³.

Одним из непрекращающихся споров по вопросу правоприменения института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением является вопрос установления категорий преступлений, по которым возможно его применение.

В первоначальной редакции уголовно-процессуального закона возможность применения института особого порядка судебного разбирательства предусматривалась только по категориям преступлений небольшой и средней тяжести. Принятие Федерального закона от 4 июля 2003 года № 92-ФЗ рас-

1 См. к примеру: Петрухин И. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 35-37; Михайлов П. Сделки о признании вины – не в интересах потерпевших // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 37-38 и др.

2 Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 134-146; 2019. № 12. С. 68-89; Хупсергенов Х.М. Обеспечение прав потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 30 с.; Ганичева Е. Особый порядок судебного разбирательства // Законность. 2006. № 9. С. 48; Шепель В.С. особый порядок производства // ЭЖ-Юрист. 2006. № 9; Уголовно-процессуальное законодательство

РФ 2001-2011 гг.: сборник научных статей / Л.Б. Алексеева, Г.Н. Ветрова, Л.М. Карнозова и др.; под ред. И.Б. Михайловской. М.: Проспект, 2012. 176 с.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2004; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. февраль, 2007; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. сентябрь, 2012.

пространил применение такого порядка на уголовные дела о тяжких преступлениях.

Несмотря на это, Верховным Судом РФ начиная с 2006 г. последовательно и планомерно отстаивается позиция по ограничению применения особого порядка судебного разбирательства уголовными делами о преступлениях небольшой и средней тяжести. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 56 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен соответствующий проект федерального закона. Кроме того, в соответствии с проектными изменениями статьи 316 УПК РФ предлагалось распространить льготные правила назначения наказания, установленные частью седьмой статьи 316 УПК РФ, на случаи, когда дело, назначенное к рассмотрению в особом порядке, в последующем по ходатайству государственного или частного обвинителя и (или) потерпевшего, либо по инициативе суда было рассмотрено в общем порядке. В этой части вполне справедливо было указано Правовым управлением Аппарата ГД ФС РФ, о том, что Верховный Суд РФ сам себе же противоречит – в соответствии с позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации, выраженной в его Постановлении от 5 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», указанные в части седьмой статьи 316 УПК РФ требования о назначении подсудимому при рассмотрении дела в особом порядке наказания не более двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, могут распространяться только на случаи рассмотрения уголовных дел в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

Следует отметить, что по предложенному законопроекту были представлены отрицательные заключения Правового управления Аппарата ГД ФС РФ, Комитета ГД ФС РФ по государственному строительству и законодательству, Правительства РФ и 27 июля 2018 г. отклонен Государственной Думой ФС РФ. В своих заключениях, органами государственной власти было указано, что представленные в законопроекте предложения не согласуются с действующими в уголовно-правовой сфере подходами к возможности применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, поскольку ограничивается право лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений, на применение особого порядка принятия судебного решения и смягчение наказания. Кроме того, было указано, что часть 2 статьи 55 Конституции Российской Федерации не допускает издания законов, отменяющих или умаляющих права человека⁴. Представляется необходимым обратить внимание также на то, что в 2006 г. на рассмотрение Государственной Думы ФС РФ был представлен проект федерального закона № 362426-4 «О внесении изменений в статью 314 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», внесенный депутатами Государственной Думы Крашенинниковым П.В., Гудковым Г.В. и Лебедевым А.Е., который, наоборот, был направлен на дальнейшее расширение сферы возможного применения особого порядка принятия судебного решения и предусматривало распространение такого порядка на уголовные дела о преступлениях, наказание за которые не превышает пятнадцати лет лишения свободы и который 11 ноября 2016 г. был также отклонен⁵.

Продолжая отстаивать свою позицию по ограничению применения особого порядка судебного разбирательства уголовными делами о преступлениях небольшой и средней тяжести, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от

11.04.2019 № 8 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в очередной раз был внесен фактически аналогичный предыдущему проект федерального закона⁶.

20 июля 2020 г. рассматриваемый законопроект был подписан Президентом РФ после его соответствующего принятия и одобрения Государственной Думой и Советом Федерации ФС РФ (Федеральный закон от 20.07.2020 г. «О внесении изменений в статьи 314 и 316 УПК РФ»).

В качестве основного довода в обоснование представленного законопроекта было указано, что дела о преступлениях, отнесенных законом к категории тяжких ввиду их повышенной общественной опасности, как правило, являются особо сложными, затрагивают интересы значительного числа потерпевших, вызывают большой общественный резонанс и освещаются в средствах массовой информации, что требует установление на законодательном уровне высокой степени процессуальных гарантий справедливого правосудия. Обеспечить такие гарантии возможно только при рассмотрении дела в общем порядке судебного разбирательства в условиях действия принципа непосредственности и устности исследования доказательств в судебном заседании.

Подобной позиции придерживаются и некоторые представители юридической науки. Так, профессор Головки Л.В., заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова выступил с довольно резкой критикой института особого порядка судебного разбирательства. По его мнению, увлекшись «договорными отношениями» в уголовном судопроизводстве и прочими занимательными изысканиями в духе неолиберальной идеологии, законодатель давно перешел черту, отделяющую правосудие от конвейера и необходимо ограничить применение рассматриваемого института делами о преступлениях, предусматривающими наказание до 5 лет лишения свободы⁷.

На наш взгляд такая позиция не является верной и справедливой по отношению к рассматриваемому правовому институту, находится вдалеке от правоприменительной действительности.

Совершенно очевидно, что нет ничего плохого в сложившейся практике и широком применении института особого порядка судебного разбирательства.

1. Первый довод о том, что уголовные дела категории тяжких преступлений ввиду их повышенной общественной опасности являются особо сложными, затрагивающими интересы значительного числа потерпевших, вызывающими большой общественный резонанс и освещаются в средствах массовой информации, являются совершенно несостоятельными.

Сложность уголовного дела далеко не всегда находится в прямой зависимости от категории преступления – характера и степени общественной опасности преступления. У автора настоящей статьи было достаточно большое количество уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях в производстве в качестве защитника, по которым расследование и рассмотрение дела в суде не представляло какой-либо особой сложности, и, наоборот – по преступлениям категории небольшой и средней тяжести длительные сроки расследования, сложные судебные разбирательства, где не могло быть и речи об особом порядке судебного разбирательства.

По данному вопросу аналогичную и достаточно аргументированную позицию высказал и Азаренок Н.В. По мнению названного автора, утверждение о том, что преступления, отнесенные законом к категории тяжких, представляют особую сложность в расследовании – является спорным и все

4 Паспорт проекта Федерального закона № 374023-4 «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (по вопросу о применении особого порядка принятия судебного решения) [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс.

5 Паспорт проекта Федерального закона № 362426-4 «О внесении изменений в статью 314 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (об уточнении оснований применения особого порядка принятия судебного решения) [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс.

6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.04.2019 № 8 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс.

7 Головки Л.В. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы // Закон. 2019. № 4. С. 67-82.

зависит от конкретных фактических обстоятельств их совершения⁸.

2. Доводы о том, что существование института особого порядка судебного разбирательства и его широкое применение сказывается на качестве отправления правосудия в РФ, также представляются несостоятельными. Следует напомнить о том, что возможность рассмотрения уголовного дела в особом порядке возникает только после окончания расследования преступления, на этапе ознакомления с материалами уголовного дела. С точки зрения следствия, не меняется ровным счетом ничего – как должно быть дело расследовано в полном объеме с вынесением обвинительного заключения (акта), так и должно. В свою очередь обвиняемые заявляют ходатайство об особом порядке (кстати, от которого они могут в последствии отказаться) только, в том случае, когда они объективно видят, что собранные по делу доказательства неопровержимо свидетельствуют об их причастности к совершенному преступлению, чаще всего, когда преступление совершено в условиях очевидности. Совершенно понятно, что в условиях существующей действительности, практически ни одного обвиняемого по уголовному делу нельзя заставить заявить ходатайство об особом порядке судебного разбирательства. Заявляют они данное ходатайство, когда, как было указано выше, обстоятельства дела вполне очевидны и надеются путем рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства смягчить себе наказание в купе с возможно имеющимися смягчающими обстоятельствами, а также посткриминальным позитивным поведением, демонстрирующим и на деле доказывающим его раскаяние в совершении преступления. В свою очередь, и это на наш взгляд самое главное – мы получаем существенную экономию сил и средств государства и суда, участников судебного разбирательства, быстрое разрешение уголовного дела по существу, достижение назначения уголовного судопроизводства и целей наказания. Кроме того, суд получает в условиях всевозрастающей и постоянно сохраняющейся нагрузки, сосредоточиться на действительно сложных уголовных делах, требующих тщательного судебного разбирательства.

3. Отдельно хотелось бы заметить, что исключением особого порядка судебного разбирательства или же искусственным сужением сферы его правоприменения мы никак не решим остро стоящие перед нами проблемы отечественного уголовного судопроизводства – такие как качество отправления правосудия по уголовным делам, состоятельность и равноправия сторон в уголовном процессе и др. Существование различных процессуальных форм в уголовном судопроизводстве, в том числе и упрощенных, является общемировой тенденцией развития, и этого не следует пугаться. Необходимо объективно анализировать и оценивать существующие в отечественном процессе институты упрощенных форм производства, и не политизируя, и, не ставя на них клише в духе «вражеских капиталистических» идей, с умом их применять и эффективно использовать.

В подтверждение сказанному следует также привести основные итоги обсуждений XII Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, Бразилия, 12 - 19.04.2010) – улучшение борьбы с преступностью в сегодняшних условиях требует учета широкого круга факторов. В числе недостатков, отрицательно влияющих на ее состояние, были отмечены «неэффективные и затяжные расследования, ограниченное использование положений об освобождении от содержания под стражей до суда, неэффективная практика рассмотрения дел, наличие ограниченных ресурсов у органов прокуратуры и судебных органов и отсутствие положений об упрощенном судопроизводстве или их недостаточное использование. Эти проблемы способствуют росту числа незавершенных дел в судах, неприемлемому затягиванию сроков завершения следствия и рассмотрения дел в судах, многочисленным и часто лишним перерывам в судебных заседаниях и чрезмерным задержкам в судебных разбирательствах, вынесении решений по делам. Все эти проблемы относятся к факторам, способствующим росту длительности сроков нахождения обвиняемых под стражей.

Бывают случаи, когда срок предварительного заключения превосходит потенциальный срок самого наказания»⁹.

Как указывают в своей статье А.Г. Волеводз, П.А. Литвишко, в этой связи перед мировым сообществом стоит задача выработки стратегий повышения эффективности уголовного правосудия, целями которых, в числе иного, являются:

- сокращение срока между началом производства по уголовному делу и его завершением с вынесением окончательного приговора;
- внедрение упрощенных процедур уголовного судопроизводства¹⁰.

Концепция судебной реформы, принятая 24 октября 1991 года Верховным Советом РСФСР, положила начало реформированию и отечественного уголовно-процессуального судопроизводства. Главными ее направлениями стали формирование нового уголовно-процессуального кодекса, расширение сфер судебной защиты прав и свобод граждан, улучшение судопроизводства, увеличение доступа к правосудию, приведение российского законодательства в соответствие с современными международными стандартами, нормами и механизмами международного права. Значимое внимание уделялось упрощению уголовного судопроизводства, стремлению к дифференциации его форм, расширению принципа диспозитивности и снижению публичных начал.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о значимости и особой актуальности вопросов, связанных с проблемами упрощенных судебных производств в уголовном процессе в современном мире.

Пристатейный библиографический список:

1. XII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию: Семинар-практикум по стратегиям и оптимальным видам практики по предупреждению переполненности исправительных учреждений. Справочный документ. Документ ООН A/CONF.213/16, 25 January 2010.
2. Азаренок Н.В. Целесообразно ли исключение преступлений тяжкой категории из особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного главой 40 УПК РФ? // Российский судья. 2019. № 9.
3. Волеводз А.Г., Литвишко П.А. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы (Начало) // Российская юстиция. 2010. № 10.
4. Ганичева Е. Особый порядок судебного разбирательства // Законность. 2006. № 9.
5. Головкин Л.В. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы // Закон. 2019. № 4.
6. Михайлов П. Сделки о признании вины – не в интересах потерпевших // Российская юстиция. 2001. № 5.
7. Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание // Журнал российского права. 2018. № 10; 2019. № 12.
8. Петрухин И. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. № 5.
9. Хупсергенов Х.М. Обеспечение прав потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 30 с.
10. Шепель В.С. Особый порядок производства // ЭЖ-Юрист. 2006. № 9.
11. Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001-2011 гг.: сборник научных статей / Л.Б. Алексеева, Г.Н. Ветрова, Л.М. Карнозова и др.; под ред. И.Б. Михайловской. М.: Проспект, 2012.

8 Азаренок Н.В. Целесообразно ли исключение преступлений тяжкой категории из особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного главой 40 УПК РФ? // Российский судья. 2019. № 9. С. 48-51.

9 XII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию: Семинар-практикум по стратегиям и оптимальным видам практики по предупреждению переполненности исправительных учреждений. Справочный документ. Документ ООН A/CONF.213/16, 25 January 2010. С. 12.

10 Волеводз А.Г., Литвишко П.А. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы (Начало) // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 38-41.

АХВЕРДЯН Арутюн Гайкович

адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

НИКИШОВА Полина Михайловна

адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

ПОНОМАРЕВА Анна Сергеевна

адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ОРГАНАМИ И УЧРЕЖДЕНИЯМИ ФСИН РОССИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

Административный надзор в современных условиях развития государственности является неотъемлемым условием очередного этапа развития общества. Однако особое значение в данном процессе имеют не только органы внутренних дел, но и учреждения уголовно-исполнительной системы. Так, в настоящей статье авторами рассматриваются разные аспекты взаимодействия органов внутренних дел и органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в процессе осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из исправительных учреждений.

Ключевые слова: государство, органы внутренних дел, органы и учреждения ФСИН России человек, право, обязанность, административный надзор.

AKHVERDYAN Arutyun Gaykovich

adjunct of the Faculty of Scientific and Pedagogical Staff Training of the Academy of the FPSof Russia

NIKISHOVA Polina Mikhaylovna

adjunct of the Faculty of Scientific and Pedagogical Staff Training of the Academy of the FPSof Russia

PONOMAREVA Anna Sergeevna

adjunct of the Faculty of Scientific and Pedagogical Staff Training of the Academy of the FPSof Russia

INTERACTION OF INTERNAL AFFAIRS BODIES WITH BODIES AND INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA IN THE IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION

In this article, the authors consider various aspects of interaction between internal Affairs bodies and bodies and institutions of the criminal Executive system in the process of administrative supervision of persons released from correctional institutions.

Keywords: state, internal Affairs bodies, bodies and institutions of the Federal penitentiary service of Russia person, right, duty, administrative supervision.

После отбытия наказания далеко не все осужденные возвращаются в социум с твердым намерением вести законопослушный образ жизни, в связи с чем в последующем имеется определенная степень вероятности того, что они совершат повторное преступление.

Одной из основных задач государства является предупреждение преступлений, совершаемых гражданами, и прежде всего тех, кто ранее уже совершал противозаконные деяния. Таким образом, можно отметить, что наиболее важной по значимости для общества является именно профилактическая деятельность государства.

Тем не менее, говорить об успешном решении этой проблемы пока рано, ибо уровень преступлений, совершенных при рецидиве, все еще остается высоким. Статистика МВД России свидетельствует о том, что за период с января по ноябрь 2019 г. было зарегистрировано 300 246 преступлений, и 72 % от числа лиц, их совершивших, ранее уже привлекались к уголовной ответственности. Если взять показатели за аналогичный период предыдущего года, то их рост налицо (на 9,7 %). Объяснить это можно недостатками в профилактической работе, а также в организации административного надзора, который должен осуществляться в строгом соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административ-

ном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹.

Таким образом, в целях пресечения и предупреждения преступления со стороны данных граждан, а также осуществления положительного влияния на их поведение судом может устанавливаться административный надзор в их отношении.

В. В. Тулегенова и С. А. Стулова в своем труде указывают, что административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в настоящее время регламентируется следующими нормативными правовыми актами:

- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993);
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ;
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ; – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ;
- Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ;

1 Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 15. - Ст. 2037.

– Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 06.04.2011 № 64-ФЗ;

– Приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»².

По своей сущности административный надзор представляет собой организованную органами внутренних дел работу по контролю за соблюдением гражданами, освобожденными из исправительных учреждений, установленных действующим законодательством и постановлением суда запретов и ограничений в отношении его правового статуса, а также за их исполнением возложенных на них обязанностей.

Подобное решение, связанное с установлением в отношении лица административного надзора, принимается исключительно судом на основании обращения органов внутренних дел или администрации исправительного учреждения с административным иском об установлении данного надзора в отношении конкретного гражданина. Данный аспект мы можем подразумевать как один из аспектов взаимодействия, ввиду реализации общих целей и задач, поставленных перед ними государством.

Миронов А. Н. также утверждает, что на основании положения статьи 6 Закона об административном надзоре, он устанавливается судом на основании заявления исправительного учреждения или органа внутренних дел, продлевается судом на основании заявления органа внутренних дел³.

Административный надзор устанавливается в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость, за совершение:

- 1) тяжкого или особо тяжкого преступления;
- 2) преступления при рецидиве преступлений;
- 3) умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего.

Помимо этого, административный надзор устанавливается за злостными нарушителями порядка отбывания наказания в исправительном учреждении либо теми, кто в течение года после освобождения совершил два и более административных правонарушения против порядка управления и (или) административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность.

Поведение и поступки поднадзорного оказывают самое прямое влияние на продление или сокращение срока его осуществления. В ст. 7 Федерального закона «Об административном надзоре...» рассматриваются условия продления данного надзора, например, при совершении поднадзорным преступления, двух и более административных правонарушений за год. Наряду с этим возможно его досрочное прекращение (п. 2 ст. 9 Закона) при условии подачи в суд заявления от органов внутренних дел или лица, состоящего под надзо-

ром, по истечении не менее половины установленного срока. Непременным условием при этом является добросовестное поведение поднадзорного, исполнение им соответствующих обязанностей, выполнение административных ограничений и наличие положительной характеристики с места работы или проживания (либо фактического нахождения).

В связи с вышеизложенным другим аспектом взаимодействия исправительных учреждений и органов внутренних дел может истекать из определения мнения самого исправительного учреждения, базирующееся на всесторонней характеристике личности вследствие отбытия им наказания.

Характеристика, представленная исправительным учреждением будет также играть большую роль при определении удом установления количества и точного перечня ограничений, возлагаемых на данных лиц.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что круг вопросов взаимодействия МВД России и ФСИН России по вопросам осуществления административного надзора достаточно узок, вследствие того, что оно осуществляется лишь на моменте освобождения осужденного из исправительного учреждения. Однако данная работа оказывает существенное влияние на снижение рецидивной преступности после освобождения осужденных.

Приставный библиографический список

1. Грунин А. Г. Влияние принципов нормотворчества на реализацию компенсационной функции права // Теория государства и права. - 2020. - № 1. - С. 45-53.
2. Миронов А. Н. Взаимодействие МВД России и ФСИН России в процессе установления административного надзора // В сборнике: Административная юстиция: международный опыт и перспективы развития в России. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Под редакцией В. П. Очередыко. - 2012. - С. 249-255.
3. Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 15. - Ст. 2037.
4. Тулегенов В. В., Стулов С. А. Роль и значение исправительных учреждений в установлении административного надзора // В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы научно-практической конференции. Ответственный редактор: А. Г. Антонов, 2016. - С. 57-58.

2 Тулегенов В. В., Стулов С. А. Роль и значение исправительных учреждений в установлении административного надзора // В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы научно-практической конференции. Ответственный редактор: А. Г. Антонов, 2016. - С. 57.

3 Миронов А. Н. Взаимодействие МВД России и ФСИН России в процессе установления административного надзора // В сборнике: Административная юстиция: международный опыт и перспективы развития в России. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Под редакцией В. П. Очередыко, 2012. - С. 249.

ВАСИЛЬЕВ Эдуард Анатольевич

доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник НИЦ № 3 (по исследованию проблем противодействию преступности в сфере экономики) ФГКУ «ВНИИ МВД России» (Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России)

ВОПРОСЫ НЕГЛАСНОГО СОДЕЙСТВИЯ В ВЫЯВЛЕНИИ И РАСКРЫТИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

В статье поднимается вопрос о роли лиц, оказывающих негласное содействие оперативным подразделениям правоохранительных органов в борьбе со взяточничеством. Анализируются информационно-аналитические материалы, которые отражают проблемы в деятельности правоохранительных органов в борьбе с данным видом коррупционных преступлений. Уделяется внимание нормам международных правовых актов и решений ЕСПЧ, где участие негласных сотрудников в проведении мероприятий разрешается, но при этом отмечает, что участие негласных сотрудников или информаторов нуждается в особо серьезном обосновании и должно проводиться в соответствии со строгой процедурой получения санкции и при условии ее документирования таким образом, чтобы обеспечить последующий независимый контроль за действиями участников.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, оперативные подразделения, преступление, конфиденент, оперативный сотрудник, негласное содействие.

VASILJEV Eduard Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor, Chief researcher of SIC № 3 (for research on combating crime in the economy) of the Federal Research Institute of the MIA of Russia (all-Russian Research Institute of the MIA of Russia)

THE QUESTIONS OF UNSPOKEN ASSIST IN THE DETECTION AND DISCLOSURE OF BRIBERY

The article raises the question of the role of persons providing tacit assistance to operational units of law enforcement agencies in the fight against bribery. Analyzes information and analytical materials that reflect the problems in the activities of law enforcement agencies in the fight against this type of corruption crimes. Attention is paid to the norms of international legal acts and decisions of the ECHR, where the participation of undercover employees in holding events is allowed, but at the same time notes that the participation of undercover employees or informants needs a particularly serious justification and must be carried out in accordance with a strict procedure for obtaining authorization and subject to its documentation so as to ensure subsequent independent control over the actions of participants.

Keywords: corruption, corrupt practices, operational units, crime, confidant, operational officer, secret assistance.

Как показывает анализ обширного эмпирического материала¹, общество и вышестоящее руководство отказываются признавать работу органов внутренних дел по противодействию преступлениям коррупционной направленности эффективной².

Такое положение связано с несоответствием данных о фактическом состоянии коррупции и результатами регистрации преступлений, выявленных сотрудниками ОВД. Например, криминологи аргументировано утверждают, что коррупция прочно закрепились в высших эшелонах власти и монопольно главенствует в системе распределения коррупционных услуг. На её долю приходится 98,97 % общего объема рынка коррупционных услуг (судебная и законодательная власть в этой нише занимают менее 1 %)³.

1 В работе использованы материалы 76 подразделений территориальных органов МВД России, поступившие в ФГКУ «ВНИИ МВД России» (исх. № 43/303 от 18 февраля 2019 г.), а также информационно-аналитические материалы Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России.

2 Об этом подробнее: Владимир Путин не видит кардинального улучшения работы МВД // Газета «Коммерсантъ». - № 35 (6273). - 28.02.2018; Чубайс: в экономике России дают сразу на газ и на тормоз. Газета Труд. - № 65-66 (17336). - 13 сентября 2019 г., и др.

3 Причем наибольший коррупционный доход приносят эксклюзивные властные функции исполнительной власти, в частности, такие, как нефинансовая контрольная и надзорная деятельность - 34,6 %, лицензирование - 34,2 %, фискальное взимание налогов

Васильев Э. А.

Соответственно, основные усилия правоохранительных органов должны быть направлены на выявление и раскрытие преступлений в сферах государственных закупок и бюджетных отношений. Но официальные материалы свидетельствуют, что за январь-декабрь 2019 г. допущено общее снижение количества выявленных преступлений коррупционной направленности в бюджетной сфере на 40,7 % (выявлено 1,3 тыс. преступлений). Причем в 35 субъектах Российской Федерации сотрудниками ОВД не зарегистрировано ни одного факта хищений бюджетных средств, выделенных на реализацию целевых программ и национальных проектов. Показатели работы органов внутренних дел продолжили ухудшаться и в I полугодии 2020 года, количество выявленных преступлений коррупционной направленности по сравнению с предыдущим годом снизилось еще на 7,4 % (10,9 тыс.), в том числе на 7,8 % - совершенных организованными группами либо преступными сообществами. Предварительно расследовано 8,1 тыс. (-5,5 %) преступлений и в суд направлено 6,8 тыс. (-7,5 %) уголовных дел о преступлениях данного вида. Выявлено всего 4,4 тыс. (-2,5 %) лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, из них к уголовной ответственности привлечено 3,4 тыс. (-7,2 %). Размер материального ущерба, причиненного в результате совершения преступлений кор-

и налоговый контроль - 22,0 %. Подробнее об этом см.: Матковский С. В. Коррупция - как деструктивный процесс в правотворческой деятельности // Юридический вестник. - 2009. - № 2.

рупционной направленности, составил 14,7 млрд. рублей (-35,5 %). Наложено арест на имущество, добровольно погашено, изъято имущества, денег, ценностей на сумму 12,8 млрд. рублей. На 7,5 % меньше (5,5 тыс.) чем в 2019 году выявлено преступлений, совершенных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ)⁴.

Типичным проявлением коррупции и одновременно крайне сложным для выявления и раскрытия является взяточничество – корыстное служебное (должностное) преступление. Как показывает официальная статистика, доля выявленных сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции ОВД, являющимися субъектами оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД)⁵, преступлений, связанных с взяточничеством, ежегодно составляет не менее 75 %. Другими словами, количественные показатели регистрации рассматриваемых преступлений находятся в корреляционной зависимости от результатов работы подразделений экономического блока ОВД, которые в настоящее время сами являются объектами постоянных обвинений в совершении провокации взятки (ст. 304 УК РФ) под видом осуществления ОРД.

Подобные обвинения, безусловно, стали возможными в связи с общей неблагоприятной юридической атмосферой в обществе, оказывающей негативное влияние на применение уголовно-правовых мер борьбы с преступностью и утратой профессионализма сотрудниками оперативных подразделений ОВД России, большинство из которых, чувствуя свою уязвимость (незащищенность), отказываются в борьбе с преступностью использовать силы, средства и методы оперативно-розыскной деятельности, предпочитая негласной работе, работу с документами. А другая, не менее значимая часть сотрудников, делает вид, что использует силы, средства и методы ОРД в выявлении и раскрытии преступлений, а на самом деле всю, так называемую конфиденциальную информацию, получает, работая личным сыском, а потом фальсифицирует оперативно-служебные документы и нередко становится обвиняемыми по уголовным делам (ст. 303 УК РФ «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности»).

В предыдущих работах автор отмечал о разрастающейся системе дискредитации сотрудников рассматриваемого подразделения, которая проводится по заказу коррумпированных чиновников, желающих полностью нейтрализовать любые формы социального контроля⁶.

Решить проблему незаслуженных обвинений сотрудников ОВД в провокации преступлений под видом ОРД можно достичь путем решения вопроса разграничения провокации преступления со стороны субъектов ОРД и ее правовых последствий. Исследованием определено, что большинство коррупционных преступлений без проведения ОРМ «оперативный эксперимент» раскрыть невозможно, а в любом оперативном эксперименте, при желании противостоящей стороны, можно увидеть элементы провокации⁷. Наука и практика должны не пытаться каждый раз решения Европейского суда по правам человека «приспосабливать» к реалиям отечественной ОРД, а обязаны разработать унифицированное правовое понятие оперативного эксперимента

и других мероприятий, которые способны спровоцировать преступление. Пока, как показывает анализ практики оперативно-розыскной деятельности, активность сотрудников ОВД в использовании разрешенных ФЗ об ОРД ОРМ снижается: за период с января 2016 по февраль 2019 гг. ОРМ «Оперативный эксперимент» в целях выявления и документирования взяточничества использовано всего 2870 раз, то есть в среднем 10-15 экспериментов в год из расчета на каждое подразделение. Причем в 14 подразделениях территориальных органов МВД России, а также в самом Главном управлении оперативный эксперимент за этот период вообще не проводился. В ряде случаев сотрудники ОВД, отказавшиеся от практики проведения оперативного эксперимента, в процессе документирования преступлений коррупционной направленности применяют ОРМ «Наблюдение» и другие ОРМ, предусмотренные Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

С учетом регламента подготовки статьи мы не стремимся полностью раскрыть сущность и все особенности проведения ОРМ «Оперативный эксперимент» (заинтересованные лица могут ознакомиться с работой автора в специальном фонде⁸), наша задача – рассмотреть и предложить алгоритм проведения мероприятия, соблюдение которого поможет исключить возможность обвинения сотрудников ОВД и их негласных сотрудников в провокации взятки под видом ОРД.

Ратифицировав в 1998 г. Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколы к ней, Российская Федерация добровольно приняла на себя все обязательства по данной Конвенции и признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Как следствие, российские суды⁹ и правоохранительные органы на сегодняшний день полностью вовлечены в общеевропейский интеграционный процесс, и ставят своей задачей эффективную имплементацию различных конвенционных положений в правовую систему страны, которая предполагает необходимость обеспечения стандартов Конвенции в области прав и свобод человека и гражданина, как в уголовном процессе, так и при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Основным требованием российских судов является то, что результаты оперативно-розыскной деятельности должны быть получены не только с соблюдением положений Закона «Об ОРД», но норм УПК РФ, относящихся к требованиям, предъявляемым к доказательствам, что в будущем позволило бы признать их доказательствами по делу¹⁰. Такова правовая позиция Конституционного Суда РФ, который определяет, что мероприятия по обнаружению и изъятию следов преступления, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, будучи обращенными на достижение конституционно направленных целей, не могут проводиться при отсутствии сообщения о преступлении, предусмотрен-

4 Форма статистической отчетности ФКУ «ГИАЦ МВД России» «5-БЭП» за январь-июнь 2020 года.

5 См.: Приказ МВД РФ от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» (с изменениями и дополнениями).

6 Об этом подробнее см.: Васильев Э. А., Дьяченко Н. Н. Субъекты дискредитации сотрудников органов внутренних дел. // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2019. - № 4.

7 Васильев Э. А., Деревянко Е. О. Оперативный эксперимент: как исключить провокацию. Научно-практическое пособие. - М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2019.

8 Подробнее об этом см.: Васильев Э. А., Деревянко Е. О. Оперативный эксперимент: как исключить провокацию. Научно-практическое пособие. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2019.

9 См.: п. 34 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

10 Подробнее об этом см.: Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. № 18-О по жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их Конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (п. 4), а также п. 20 Приказа МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

ного уголовно-процессуальным законом и принятого в соответствии с ним¹¹.

Таким образом, предшествующим проведению оперативного эксперимента шагом всегда является получение информации, подтверждающей преступный умысел лица – исполнителя противоправного деяния, которая в правоохранительные органы может поступать в форме официального обращения граждан или должностных лиц, либо получена субъектом оперативно-розыскной деятельности из конфиденциальных или иных источников. Главное требование к таким сведениям – известность источника происхождения информации и достаточность данных для обоснованного выдвижения оперативно-розыскной версии о совершении конкретным должностным лицом уголовно-наказуемого деяния, отнесенного законодателем к преступлениям средней тяжести, тяжким или особо тяжким (ст. 8 ФЗ «Об ОРД»). Следовательно, проведение оперативного эксперимента при размере взятки, не превышающей 10 тысяч рублей, то есть по преступлениям, квалифицируемым по статье 291.2 УК РФ, которое относится к деянию небольшой тяжести, невозможно.

Информация должна пройти процесс регистрации, которая предусмотрена ведомственными нормативными документами, а также быть рассмотрена соответствующими должностными лицами и принято законное решение¹². Сказанное в полном объеме касается конфиденциальной информации.

Неопределенность термина «достаточные данные» правоохранительная практика интерпретирует наличием в производстве оперативного подразделения ОВД России дел оперативного учета (ч. 1 ст. 10 Закона «Об ОРД»), где должны содержаться зафиксированные на бумажном или ином носителе сведения, относящиеся к проверяемому факту. Это связано с тем, что суды при рассмотрении вопроса о наличии провокации требуют обеспечения доступа ко всем без исключения материалам оперативной работы и самостоятельно оценивают, насколько обоснованы требования правоохранительных органов о сохранении данной информации в статусе государственной тайны, и действительно ли эти требования перевешивают интересы правосудия и право обвиняемого на доступ к материалам дела.

Такие правила соответствуют правовой позиции Конституционного Суда РФ, высказанной в Определении от 2 марта 2006 г. № 58-О: «проведение оперативно-розыскных мероприятий допускается при наличии соответствующих сведений, указывающих на признаки преступления, либо на лиц, в какой-либо форме проявивших преступные намерения, свидетельствующие о готовности лица к совершению преступления»¹³.

Как показывает практика, не любая информация, даже письменно оформленное заявление гражданина или должностного лица, является основанием для немедленного проведения оперативного эксперимента и задержания предполагаемого взяткополучателя с поличным. Важна совокупность данных, в том числе полученных в результате проведения

иных оперативно-розыскных мероприятий. Обязательным требованием, обеспечивающим законность проведения оперативного эксперимента, является то, что собранный материал должен содержать не только первичную информацию о совершении неким должностным лицом преступления, но также результаты проверки этой информации, включая установление истинного должностного положения лица, в отношении которого планируется проведение мероприятий. Отсутствие наличия статуса должностного лица исключает возможность проведения оперативно-розыскного мероприятия.

Определяющим законность проведения оперативного эксперимента, является то, что у проверяемого лица всегда должен быть выбор между противоправным и правомерным поведением. И такая возможность должна быть не мнимой, а реальной. Как показал анализ решений ЕСПЧ, субъекту ОРД особенно важно задокументировать добровольное согласие лица или так называемое непротивление (конклюдентное согласие) на получение (дачу) взятки. Конечно, следует исключить любые действия, связанные с подбрасыванием предметов взятки, передавать их путем обмана, насилия или введения в заблуждение.

Одним из самых волнующих субъектов ОРД и других участников уголовного судопроизводства темой является вопрос законности участия в проведении оперативного эксперимента граждан, в том числе негласных сотрудников.

ЕСПЧ не исключает участие негласных сотрудников в проведении мероприятий и лишь отмечает, что участие негласных сотрудников или информаторов нуждается в особо серьезном обосновании и должно проводиться в соответствии со строгой процедурой получения санкции и при условии ее документирования таким образом, чтобы обеспечить последующий независимый контроль за действиями участников. Их роль в проводимом мероприятии должна оставаться строго пассивной, чтобы не подстрекать проверяемое лицо к совершению преступления. Но отечественная правоохранительная практика складывается по-иному, органы прокуратуры и СК России требуют обязательное участие в оперативном эксперименте заявителя и никакого иного лица. Свою точку зрения они аргументируют тем, что использование конфиденентов в качестве взяткодателей в ходе оперативного эксперимента в условиях незрелого с точки зрения правового воспитания общества может повлечь повсеместные злоупотребления со стороны лиц, наделенных правом на осуществление оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, они считают, что полученные с помощью конфидентов материалы, в том числе результаты оперативного эксперимента, не должны использоваться в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. Такие материалы могут служить исключительно для проверки достоверности ранее полученной информации, выдвинутой оперативно-розыскной версии, ориентирующими данными для дальнейшей оперативной работы субъектов ОРД по изобличению коррупционера, установления всех участников преступления, и т.д.

Пристатейный библиографический список

1. Васильев Э. А., Деревянко Е. О. Оперативный эксперимент: как исключить провокацию. Научно-практическое пособие. - М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2019.
2. Васильев Э. А., Дьяченко Н. Н. Субъекты дискредитации сотрудников органов внутренних дел // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2019. - № 4.
- 11 Подробнее см.: Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 г. № 518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
- 12 Подробнее об этом см.: приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 (с изм. от 7 ноября 2018 г.).
- 13 См.: Определение Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. № 58-О «По жалобе гражданина Смердова Сергея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав части первой статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

ХАЧИДОГОВ Руслан Асланович

старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ХАРАЕВ Азамат Арсенович

кандидат юридических наук, старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре, майор полиции

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ НА ПРИМЕРЕ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

Получение взятки причиняет огромный ущерб нормальному функционированию государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, организаций и интересам граждан, что обуславливает общественную опасность данного вида преступления коррупционной направленности. В статье анализируются особенности противодействия коррупции, важнейшими из которых, по мнению автора, должны стать изменения в действующем законодательстве в части назначения наказания за получение взятки.

Ключевые слова: коррупция, взятка, взяткополучатель, противодействие преступлениям, ответственность.

KNACHIDOGOV Ruslan Aslanovich

senior lecturer of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KNHARAEV Azamat Arsenovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of North Caucasus Institute of the Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, corresponding member of the Academy of management in education and culture, major of police

COUNTERING CORRUPTION CRIMES BY THE EXAMPLE OF RECEIVING A BRIBE

Taking a bribe causes enormous damage to the normal functioning of state bodies, local self-government bodies, institutions, organizations and the interests of citizens, which causes the public danger of this type of corruption-related crime. The article analyzes the features of combating corruption, the most important of which, according to the author, should be changes in the current legislation in terms of imposing punishment for accepting a bribe.

Keywords: corruption, bribe, bribe taker, crime prevention, responsibility.

Среди всех преступлений коррупционной направленности взяточничество традиционно признается одним из наиболее опасных. На современном этапе развития Российской Федерации коррупция достигла таких обширных масштабов, что охватила почти все сферы деятельности. Являясь проблемой национальной безопасности России, активно развивается как в экономике, так и в структуре управления и политике.

Выделение в числе преступлений коррупционной направленности взяточничества основывается на историческом развитии российского уголовного законодательства, наряду с позициями исследователей о наличии опасности различного рода проявлений рассматриваемых деяний для экономической безопасности.

Коррупция – понятие более широкое, которое помимо взяточничества включает в себя и коммерческий подкуп, и злоупотребление своими служебными полномочиями в личных целях. Взяточничество может выступать как одна из форм проявления коррупции. Кроме того, коррупция как явление более устойчивое, чем взяточничество. Последнее может носить эпизодический, разовый характер и не длиться большой промежуток времени. При коррупции так же характерны большие масштабы распространения. Обычно про нее говорят в контексте какой-либо структуры, страны.

Коррупция и взяточничество преследуют исключительно корыстную цель. Корысть с субъективной точки зрения – это желание имущественной выгоды или стремление получить услуги имущественного характера¹.

Понятие взяточничества не имеет законодательного закрепления, вместе с тем, основываясь на анализе уголовно-правовой литературы, технико-юридической конструкции подобных

1 Мирошниченко Д. В. Уголовно-правовое воздействие на коррупцию. - М., 2014.

Хачидогов Р. А.

Хараяев А. А.

дефиниций, рассматриваемый термин можно определить в качестве собирательного понятия, обозначающего такие преступные действия, как: получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество. Общественная опасность взяточничества обусловлена тем, что субъектом таких преступлений выступает должностное лицо, иностранное должностное лицо, должностное лицо публичной международной организации, то есть лицо, которое обладает определенными полномочиями.

В науке уголовного права коррупционные преступления относятся к умышленным, при этом в большинстве случаев уголовная ответственность связывается с самими действиями, а не с наступлением последствий. Следовательно, при квалификации устанавливаются последствия в виде ущерба необходимо лишь для определения размера компенсации.

Показатели преступности в Российской Федерации свидетельствуют о неуклонном росте зарегистрированных преступлений по ст. 290 УК РФ: только за январь-март 2020 г. зарегистрировано 1448 преступлений, в то время как за аналогичный период предыдущего года эта цифра составляла 1366 фактов получения взятки; всего за 2019 г. зарегистрировано 3988 преступлений, за 2018 г. – 3499, за 2017 г. – 3188². Данные, представленные Генеральной прокуратурой РФ, позволяют сделать вывод о том, что предпринимаемые российским государством меры явно недостаточны, чтобы говорить об эффективном противодействии коррупции.

Противодействие преступлениям коррупционной направленности усложняется целым рядом причин, а именно политическими, финансовыми морально-нравственными, демогра-

2 Показатели преступности России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 11.08.2020 г.).

фическими и правовыми. А ввиду того, что коррупция носит системный характер, то методы борьбы с ней не могут быть только юридическими. Показатели отрицательной стабильности коррупции вряд ли изменятся, если не изменить сами методы борьбы с данным социально-негативным явлением, начиная с совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Противодействие коррупции, в том числе выраженной в получении взятки, возможно осуществить путем реализации следующих мер: назначение соответствующей заработной платы для государственных служащих, изменение самой системы госслужбы и ее эффективности; повышение уровня профессионализма госслужащих, проведения оптимизации системы государственных органов с целью устранения необоснованного дублирования функций и полномочий.

Также думается, что усовершенствование технического оснащения государственных органов и использование эффективных и современных информационных технологий в их работе дополнительно может способствовать деятельности по противодействию коррупции. При этом особую роль имеет международное сотрудничество в части информационного обмена. Например, заключение международных соглашений о проведении совместных оперативных мероприятий, а именно, предоставления сведений о счетах, находящихся в банках, и возможности наложения ареста на них, а также взаимной правовой помощи, в том числе связанной с передачей лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование.

Сегодня Российская Федерация модернизирует существующую законодательную систему в сфере противодействия коррупционным преступлениям и пытается согласовать ее с международными стандартами. Так, например, в уголовное законодательство в 2016 г. были внесены изменения, которые следует признать обоснованными и логичными: в Уголовный кодекс была внесена ст. 291.2, предусматривающая ответственность за взятку, сумма которой не превышает 10 000 рублей, в случае превышения указанной суммы ответственность наступает по ст. 290 УК РФ.

В настоящее время в Российской Федерации в целях противодействия коррупции сформирован огромный пласт нормативных правовых актов, который регулярно изменяется и дополняется. Однако в целом законодательную базу антикоррупционной политики российского государства сложно признать эффективной. Ведь по данным международной организации по исследованию и борьбе с коррупцией Transparency International, за последние годы Россия стала гораздо менее восприимчива к проявлениям коррупции и опустилась с 120 позиции (по данным на 2015 год) на 137 (2019 год) в рейтинге из 180 стран-участников.

Поэтому представляется, что отдельные виды наказания за коррупционные преступления требуют корректировки и оптимизации. Вопреки доводам ученых, полагаем, что именно возвращение такого вида наказания как конфискация имущества может послужить наиболее эффективным средством борьбы с коррупцией, а иными, более гуманными методами достичь исправления виновных лиц и предупредить совершение ими новых коррупционных преступлений затруднительно.

Среди наказаний, предусмотренных в ч. 1 ст. 290 УК РФ значится лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Разные сроки ограничения присутствуют и в других частях данной статьи УК РФ. Однако в целях противодействия рассматриваемому виду преступлений думается, что большую эффективность данный вид наказания будет иметь в том случае, когда такие ограничения не будут лимитированы конкретным сроком, а будут накладываться пожизненно. Это послужит гарантом для общества и своеобразным «барьером» для допущения «попавшихся» взяточников к осуществлению властных полномочий в органах государственной власти. Представляется, что назначение данного вида наказания лицам, виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, по каждому выявленному факту получения взятки, позволит максимально эффективно вести борьбу с коррупцией и ее проявлениями в современных условиях.

В настоящее время борьба с коррупцией происходит не только на государственном уровне, но и на уровне организаций. Так существуют законодательно закрепленные нормы служебного поведения госслужащих, содержащих правила служебной этики. Такие нормы можно найти в таких документах, как «Антикоррупционная политика ФГУП «Почта России», «Об утвержде-

нении Антикоррупционной политики федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия наук» и т.д. Работа по борьбе с коррупцией ведется и на уровне субъектов Федерации и муниципальных образований, путем принятия различных актов антикоррупционной направленности.

Как так борьба с коррупционными преступлениями охватывает все сферы деятельности, то можно сделать вывод, что только законных запретов недостаточно. Важным моментом является отношение как госслужащих, так и общества в целом к деяниям в сфере коррупции. Многие ученые-социологи убеждены, что в сознании граждан РФ коррупция воспринимается как нечто само-собой разумеющееся и не ассоциируется с чем-то аморальным³.

Как один из вариантов, снижения уровня коррупции можно достигнуть при активном формировании нетерпимости общества к данному явлению. Реализация данной меры связана с повышением правового воспитания у населения, под которым понимается деятельность государственной власти и общественных структур по формированию правовой культуры граждан. К основным формам правового антикоррупционного воспитания можно причислить антикоррупционное образование и пропаганду.

Перемены, происходящие не только в законодательстве, но и в обществе, крайне важны, поскольку от этого зависит возможность привлечения виновных лиц к ответственности в целом, учитывая, что часто взяткодатель становится недоступным для правосудия благодаря своему высокому должностному положению. Ежегодная отчетность чиновников о доходах, ротация кадров представляет собой форму «открытости» их перед гражданами.

В заключение следует отметить, что сложность и неоднозначность предпринимаемых в настоящее время российским государством мер по противодействию коррупционным преступлениям должны быть комплексными и применяться всей системой органов государственной власти при содействии институтов гражданского общества и населения, а значительное количество рассмотренных уголовных дел коррупционного характера свидетельствует об усилении противодействия коррупции органами государственного управления и правоохранительными органами. На сегодняшний день государство делает все возможное путем борьбы с последствиями коррупционных проявлений. Однако деятельности по предупреждению коррупции еще предстоит долгий путь своего развития.

Пристатейный библиографический список

1. Артемов В. Ю., Голованова Н. А., Кубанцев С.А. и др. Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции: научно-практическое пособие / отв. ред. А. М. Цирин, Е. И. Спектор. ИД «Юриспруденция», 2016. - 168 с.
2. Бакаев В. К. Вопросы противодействия коррупции в рамках национальной безопасности // Безопасность бизнеса. - 2015. - № 3.
3. Гумеров Т. А. Уголовно-процессуальная политика борьбы с коррупционной преступностью: зарубежный формат // Журнал российского права. - 2015. - № 12.
4. Коркмазов А. В., Бондарь А. Г. Противодействие коррупции на примере Сингапура // Государство и правовая система в условиях информационного общества / сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. - Уфа. Издательство «ООО «Агентство международных исследований», 2019.
5. Мартыненко О. В., Хараев А. А. Актуальные проблемы международного сотрудничества в уголовном праве по коррупционным делам // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 3 (142). - С. 310-311.
6. Мирошниченко Д. В. Уголовно-правовое воздействие на коррупцию. - М., 2014.
7. Показатели преступности России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 11.08.2020).

3 Бакаев В. К. Вопросы противодействия коррупции в рамках национальной безопасности // Безопасность бизнеса. - 2015. - № 3.

РУСТАМОВА Лейли Рустамовна

кандидат политических наук, научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОГО РАДИКАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Несмотря на печальный исторический опыт, праворадикальные партии создавались на протяжении всей послевоенной Германии. Однако они были крайне слабыми, не способными на длительное существование и политически бесперспективными. Единственной «успешной» партией можно было бы назвать Национал-демократическую партию, которая с переменным успехом пробивалась в земельные парламенты, но не добивалась успехов на общегосударственном уровне.

Правый радикализм как политическое течение, основывающееся на разделении людей на группы с разным уровнем прав, в Германии приобретает форму национализма и связывается большинством экспертов с последствиями миграции и неэффективностью политики мультикультурализма. Вследствие серьезного скачка в количестве прибывающих в Германию мигрантов в обществе наблюдается рост праворадикальных настроений. Однако правый радикализм в современной Германии отличается от правого радикализма прошлого. В данной статье рассматриваются особенности правого радикализма в современной Германии, а также возможные угрозы, которые таит в себе его распространение не только в Германии, но и по всей Европе.

Ключевые слова: правый радикализм, правый экстремизм, популизм, национализм, «Альтернатива для Германии» (АдГ), Федеральное ведомство по охране конституции.

RUSTAMOVA Leyli Rustamovna

Ph.D. in political sciences, researcher of the E. M. Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences

RIGHT-WING RADICALISM IN MODERN GERMANY

Despite the sad historical experience right-wing radical parties were created throughout post-war Germany. However they were extremely weak, incapable of long-term existence and politically unpromising. The only "successful" party is the National Democratic Party, which made its way to the state parliaments with mixed results, but did not achieve success at the federal level.

Right-wing radicalism as a political movement based on the division of people into groups with different levels of rights, in Germany takes the form of nationalism and is associated by most experts with the consequences of migration and the ineffectiveness of the policy of multiculturalism. A serious increase in the number of migrants arriving in Germany led to the fact that right-wing radical sentiments began to grow in German society. However, the right-wing radicalism in modern Germany is different from the right-wing radicalism of the past. This article examines the features of right-wing radicalism in modern Germany, as well as the possible threats that its spread in Germany is fraught with.

Keywords: right-wing radicalism, right-wing extremism, populism, nationalism, "Alternative for Germany" (AfD), Federal Office for the Protection of the Constitution.

I. Правый радикализм: тогда и сейчас

Праворадикалы поддерживают принцип сегрегации общества: разделения людей на национальные, религиозные и иные группы, считающиеся привилегированными, и группы, считающиеся «низшими», пользующимися ограниченным кругом прав. Формы проявления праворадикального движения в ФРГ, получившего распространение сразу после окончания второй мировой войны, разнообразны: политические партии, неонацистские группировки и субкультурные движения. Однако практически все они до сих пор оставались маргинализированными, разрозненными, опирались на узкую категорию граждан (в основном молодежь), спустя короткий период действия и организации разной степени сложности криминальных преступлений подвергались запрету и прекращали существование. Так, в 1983 году прекратил деятельность «Фронт действия национал-социалистов» (ANS), в 1992 - «Националистический фронт» (Nationalistische Front). В числе подобных сил можно было бы назвать только одну партию, имеющую длительный период существования и перманентный успех на выборах в парламенты земель: Национал-демократическую партию Германии (NPD). Федеральное ведомство по охране конституции (BfV) как основное учреждение, занимающееся мониторингом праворадикаль-

ных организаций, характеризует ее как ультраправую, но не смотря на неоднократные попытки запретить ее деятельность через судебные органы, партия продолжает свое существование, но в настоящий момент насчитывает всего около 4000 участников. Однако за последние годы в Германии стал наблюдаться рост популярности праворадикальных взглядов, причем у более широких слоев населения. Причин для этого несколько.

Во-первых, с 2014 года резко изменились характер и динамика иммиграционного потока в Германию, а также их воздействия на немецкое общество. К этому периоду в Германии уже накопилось достаточное количество трудовых мигрантов из Турции, стран Центральной и Восточной Европы, занимавших определенные ниши на немецком трудовом рынке. С началом миграционного кризиса в Европе в Германию направился наиболее мощный поток мигрантов из стран Ближнего Востока и Африки. При этом в отличие от турецких и европейских мигрантов, прибывавших в Германию в период острой нехватки рабочих кадров во второй половине 20 века, мигранты, прибывшие в Германию в 2000-х гг., отказались от принятия многих элементов западной жизни, с первых дней стали претендовать на социальные гарантии. Часть тех, кто оказался неудовлетворенными условиями

жизни в ФРГ, стала радикализироваться, обращаясь к идеям исламского фундаментализма. Вопиющие случаи террористических актов: расстрел сотрудников редакции сатирического еженедельника Charlie Hebdo, наезд на посетителей рождественской ярмарки в Берлине в 2016, отразились на том, что в немецком обществе стали расти опасения исламизации, замены традиционных культурных ценностей европейцев культурными нормами прибывших народов, а также потери гражданских прав и возможности осуществлять контроль за процессами управления в своей стране. В 2014 году в Германии возникло протестное движение «Пегида» (Патриотические европейцы против исламизации Запада), на которое правительство страны отреагировало резко негативно. Канцлер Германии А. Меркель в ответ на опасения своих сограждан заявила, что «ислам является частью Германии».

Во-вторых, в результате того, что правительственные круги не обратили внимания на антииммиграционные настроения населения, произошло падение уровня доверия не только к представителям крупнейших традиционных партий, но и к государству как механизму защиты прав и безопасности граждан в целом. Большая часть электората в знак протеста перешла в ряды партий правого спектра. Даже внутри органов, обеспечивающих государственную безопасность, появились силы, готовые поддержать и праворадикальные организации. В 2020 году сторонники ультраправых взглядов зафиксированы в рядах элитных подразделений бундесвера, немецкой службы разведки. Эти тенденции зафиксированы в ежегодных докладах немецкого ведомства по охране конституции. Еще недавно согласно ведомству, главная угроза немецкому обществу исходила от 4-х групп исламистов: самостоятельно радикализировавшихся одиночек, немецких граждан-исламистов, примкнувших к террористическим организациям за рубежом, а затем вернувшимся назад; неактивных членов террористических организаций, внедренных в общество на долгосрочную перспективу, а также личностей с экстремистскими взглядами. Однако уже в докладе, опубликованном летом 2020 года, значительная его часть уделена угрозе, исходящей от праворадикальных и леворадикальных сил. В докладе присутствует тезис о том, что появляется новый тип праворадикальных группировок, чья идеология основывается на антимусульманских стереотипах, теориях заговоров и антидемократической риторике, содержащей не меньший потенциал для опасности. В докладе уточняется, что через активную работу в социальных сетях, средствах массовой информации они создают определенный контент, который дискредитирует государственные органы власти, «создают сценарий этнокультурных конфликтов, делая вид, что предупреждают о них, но на деле активно разжигают его».

В результате началась череда громких нападения на лиц, имеющих миграционное прошлое и политиков, поддерживающих политику «открытых дверей». По предварительным данным полицейской статистики, в 2019 году было зарегистрировано около 22 337 подобных правонарушений. В 2018 году данный показатель составлял 20 431, годом ранее - 20 520. Появились новые опасные группировки, планирующие нападения и теракты внутри Германии. В сентябре 2018 году по подозрению в намерениях организовать теракты и нападения на иностранцев были задержаны участники правоэкстремистской группировки «Революция Хемниц» (Revolution Chemnitz), которая возникла на политическом ландшафте сразу после того, как в результате убийства местного жителя мигрантами, полиция разогнала массовые демонстрации жителей города против мигрантов. Группировка планировала нападения и на сторонников самых разных

партий, а также представителей действующего политического истеблишмента в День немецкого единства. Наряду с группировками появляются и радикалы-одиночки, готовые совершить резонансные преступления на почве национальной и религиозной ненависти. Самым громким таким преступлением стало массовое убийство в феврале 2020 в Ханау, когда немецкий гражданин, придерживающийся крайне правых взглядов, убил 11 человек и ранил еще 5, в результате чего Министр Юстиции Германии назвал правый радикализм самым опасным явлением для демократии в Германии в настоящий момент.

В качестве еще одной причины, эксперты и представители общественности указывают распространение политической риторики, которая к насилию постоянно призывает и насилие нормализует, подразумевая при этом деятельность партии «Альтернатива для Германии» (АдГ).

II. «Альтернатива для Германии» в системе праворадикальных организаций

Еще недавно даже опытные исследователи, специализирующиеся на изучении немецкой политики, писали о том, что в силу политической культуры в Германии, определяемой ее нацистским прошлым, «в принципе невозможно ни широкое правопопулистское движение типа французского «Национального фронта», ни сильные правопопулистские партии типа итальянской «Вперед, Италия» или австрийской СвПА. Реальность такова, что через 9 лет появилась правопопулистская партия АдГ, которая за короткий период смогла стать второй по популярности партией в стране. АдГ выступила с критикой текущей европейской и миграционной политики правящей партии ХДС. На парламентских выборах в 2017 году она получила треть мест, сумела занять места и в общеевропейском парламенте. Все ведущие немецкие партии объявили ей бойкот, условившись ни при каких обстоятельствах не вступать с ней в союзы и не формировать коалицию, но, несмотря на это, партия все же стала влиять на процесс принятия решений. Специалисты, изучающие феномен АдГ отмечали, что первоначально партия стояла на достаточно умеренных позициях, и лидер партии Б. Лукке, эксплуатируя евроскептическую тематику, намеревался вывести ее из группы протестных организаций в ряды более традиционных, консервативных. Однако миграционный кризис 2015 дал АдГ возможность занять определенную нишу в среде немецких партий через занятие более радикальной позиции к миграционной повестке дня. На эксплуатации этой темы партия смогла достичь успеха на выборах. Тема ужесточения миграционного законодательства - основное требование партии было даже «принято на вооружение» и другими, более крупными и традиционными силами. При этом по мере роста популярности партии и еще большего ухода вправо из-за миграционной проблемы стали распространяться обвинения в том, что она является не просто правопопулистской партией, в ее рядах имеются и представители, придерживающиеся ксенофобских, расистских, антисемитских, антиисламских взглядов. Глава партии А. Гауланд также замечен в высказываниях, которые можно трактовать неоднозначно. Особенно это касается его слов о том, что немцы могут гордиться «достижениями немецких солдат в двух войнах», вследствие которого 13 федеральных земель ФРГ послали в Федеральное ведомство по охране конституции Германии многостраничные отчеты о предполагаемых антиконституционных действиях партии АдГ с просьбой проверить ее на правый экстремизм.

Отделение партии в Бранденбурге действительно попало под контроль Ведомства по охране конституции. Глава

отделения в Бранденбурге Андреас Кальбиц состоял в правозащитной группировке «Верная родине немецкая молодежь» (Heimatreue deutsche Jugend, HDJ), за что его впоследствии из АдГ исключили. Под подозрение подпала и «Молодая альтернатива для Германии» в городе Бремен, а также федеральных землях Нижняя Саксония и Баден-Вюртемберг. В докладе ведомства по охране конституции, опубликованном в июле 2020 ей уделено внимание в рамках раздела «Подозрения в правом экстремизме внутри АдГ». Суть обвинений ведомства заключается в том, что молодежная организация ранее приняла «План Германии», в котором содержались намерения и конкретные меры по борьбе с «базовыми демократическими свободами», а также в том, что в молодежной организации существуют антиисламские и мусульманские настроения, которые подкрепляются агрессивной риторикой. В докладе говорится, что есть все доказательства усилий, которые идут вразрез с принципом демократии и верховенства закона, упоминается связь членов «Молодой альтернативы» с правозащитным движением «Идентичников» (Identitäre Bewegung), которые отстаивают в своей идеологии концепцию закрытой европейской культуры, однако никаких конкретных доказательств правозащитной деятельности ведомство не привело.

Несмотря на то, что сама программа партии АдГ не имеет праворадикального характера, связи некоторых участников с праворадикальными группами, высказывания отдельных участников придают ей оттенок «радикализма», однако это не снижает ее рейтинги, как этого ожидали ее политические противники. Во-первых, АдГ - это не уже не уличные маргиналы, как это имеет место быть в большинстве праворадикальных немецких организаций. Партия по признанию многих специалистов, является партией элит, включающих в себя известных представителей интеллектуальной кругов, бизнесменов, а также политиков - бывших членов традиционных партий, выступивших с инициативой ее создания в ответ на нежелание действующего руководства услышать их мнение по актуальным проблемам немецкой политики. Во-вторых, сам факт того, что АдГ, поменяв свой начальный либеральный евроскептический имидж на радикальный националистический, продолжает оставаться на подъеме, держа в напряжении существенную часть немецкой политической элиты, говорит о многом: в обществе на программу АдГ есть запрос и при этом существенный.

Большинство исследовательских работ по радикализации в Германии до сих пор было посвящено теме исламистской радикализации, однако в последние годы растет и угроза правого радикализма и его наиболее крайней формы: правого экстремизма.

Причина его распространения связана с просчетами миграционной политики нынешнего политического руководства страны, поскольку экстремизм - это главным образом ответ на неумение или нежелание справляться с проблемами, которые для общества становятся ключевыми. При этом, если ранее праворадикальные и правопопулистские силы, которыми подпитываются праворадикальные группировки, большинством экспертов оценивались как маргинальные единичные группировки, не способные на длительное существование и политически бесперспективные, то теперь обширная поддержка со стороны населения превращает их в реальную политическую силу, способную осуществить смену текущего внутреннего и внешнего курса. Это подтверждается тем, что ведущая партия ХДС перешла к принятию мер по ужесточению иммиграционного законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Бадаева А. С. Правый поворот или новая альтернатива для Германии // Анализ и прогноз. - 2019. - № 2. - С. 61-74.
2. Венкина Е. В ФРГ растет число преступлений правых экстремистов // Deutsche Welle. 07.04.20. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://p.dw.com/p/3aZKp> (дата обращения: 20.05.2020).
3. Гаврилова С. М. Кризис традиционных политических сил и рост популярности «политической альтернативы» в Европе // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. - 2019. - № 2 (20). - С. 78-89.
4. Книпп К., Филатова И. Кто угрожает общественной безопасности в Германии // Deutsche Welle. 22.12.16. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/кто-угрожает-общественной-безопасности-в-германии/a-36882464> (дата обращения: 25.05.2020).
5. Мухаметзарипов И. А. Опыт деятельности «германского института по исследованию радикализации и дерадикализации» // В сборнике: Опыт дерадикализации и ресоциализации приверженцев экстремистских и террористических идеологий Материалы международной научно-практической конференции. Отв. ред. Р. Ф. Патеев. - 2018. - С. 195-203.
6. Погорельская С. В. Некоторые особенности правой идеологии и политики в ФРГ // Актуальные проблемы Европы. - 2004. - № 2. - С. 125-150.
7. Сенин К. Внутренний враг: в спецназе бундесвера нашли ячейку неонацистов // Известия. 03.07.20. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://iz.ru/1030843/kirill-senin/vnutrennii-vrag-v-spetcnazebundesvera-nashli-iacheiku-neonacistorov> (дата обращения: 20.05.2020).
8. Треус А. Политическое насилие в Германии - что происходит? Мнение Николая Клименюка // Переселенческий вестник. 22.01.2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://aussiedlerbote.de/2019/01/politicheskoe-nasilie-v-germanii-chtoproishodit-mnenie-nikolaya-klimenyuka/> (дата обращения: 20.05.2020).
9. Bevölkerung und Erwerbstätigkeit // Statistisches Bundesamt (Destatis), 2020. 602 S. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bevoelkerung/Migration-Integration/Publikationen/Downloads-Migration/auslaend-bevoelkerung-2010200197004.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 11.06.2020).
10. Über „Demokratie leben!“ // Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.demokratie-leben.de/bundesprogramm/ueber-demokratie-leben.html> (дата обращения: 11.06.2020).
11. Verfassungsschutzbericht 2019. Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat. 288 S.
12. ZdK-Präsident: Mehrheit kann sich nicht scharf genug dagegen abgrenzen // Kirsche Leben Netz. Das katholische Magazin. 17.12.19. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.kirche-und-leben.de/artikel/sternberg-warnt-vor-unterwanderung-der-gemeinden-von-rechts> (дата обращения: 11.06.2020).

БУРАЕВА Людмила Александровна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ДАДОВА Залина Исметловна

кандидат филологических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКИХ МЕТОДОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье авторами рассматриваются основные методы информационного противодействия проявлениям экстремизма и терроризма в глобальной сети Интернет, к которым относятся информационно-пропагандистские меры. Указанные меры призваны оказывать воздействие на общественное сознание в целях формирования стойкого неприятия экстремистской идеологии и привлечения к участию в антиэкстремистских и антитеррористических мероприятиях. Отмечено, что в целях увеличения эффективности предпринимаемых мер информационно-пропагандистского противодействия требуется интеграция соответствующих мероприятий под эгидой территориальных образовательных организаций совместно с антитеррористическими комиссиями.

Ключевые слова: информационное противодействие терроризму и экстремизму, информационно-пропагандистские меры, информационно-психологическое воздействие, экстремизм, терроризм, сеть Интернет, глобальная сеть.

BURAEVA Lyudmila Aleksandrovna

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

DADOVA Zalina Ismetlovna

Ph.D. in philology sciences, associate professor of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

USE OF INFORMATION AND PROPAGANDA METHODS IN THE IMPLEMENTATION OF PREVENTIVE MEASURES AIMED AT PREVENTING MANIFESTATIONS OF EXTREMISM AND TERRORISM IN THE GLOBAL INTERNET

In the article the authors consider the main methods of information counteraction to extremism and terrorism manifestations in the global Internet which include information and propaganda measures. These measures are intended to influence the public consciousness in order to form a firm extremist ideology rejection and attract people to participate in anti-extremist and anti-terrorist activities. It is noted that in order to increase the effectiveness of the taken information and propaganda counteraction measures, it is necessary to integrate relevant measures under the auspices of territorial educational organizations together with anti-terrorist commissions.

Keywords: information counteraction to terrorism and extremism, information and propaganda measures, information and psychological impact, extremism, terrorism, the Internet, the global network.

К одной из основных целей, преследуемых экстремистскими и террористическими группами во всемирной паутине, относится широкое освещение своих антиобщественных преступных акций вместе с их идеологическим обоснованием. Содержание веб-материалов экстремистского толка отличается хорошей теоретической базой, проработанным спектром способов управляемого информационно-психологического воздействия на сознание больших масс людей и высокой защищенностью ресурсов. Глава МВД РФ В.А. Колокольцев во время расширенного заседания коллегии МВД РФ отметил, что в 2019 году была продолжена работа по выявлению и пресечению экстремизма во всех его проявлениях. Согласно статистическим данным более половины от общего количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2019 году совершено с использованием

сетевых ресурсов¹, при этом особое внимание следует обратить на распространение в глобальной сети контента, цель которого – вовлечение молодого поколения в различные криминально ориентированные сообщества². Поэтому сегодня одной из важнейших задач органов государственной власти является выработка эффективных мер, методов и технологий противодействия экстремист-

1 Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/document/19639152>.

2 Токбаев А.А. Некоторые вопросы взаимосвязи противодействия террористической и экстремистской деятельности в молодежной среде и обеспечения экономической безопасности страны // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам. Сборник научных трудов круглого стола. – 2018. – С. 150-155.

Бураева Л. А.

Дадова З. И.

ским и террористическим организациям в глобальной сети, включающая в себя: совершенствование правовой базы в данной области^{3,4}, применение информационно-технических⁵ и информационно-пропагандистских мер. Последние из указанных направлены на выявление сущности и организацию разъяснительной работы об опасности различных проявлений экстремизма и терроризма. Информационно-пропагандистские меры призваны оказывать воздействие на общественное сознание в целях формирования стойкого неприятия экстремистской идеологии и привлечение к участию в антиэкстремистских и антитеррористических мероприятиях^{6,7}.

Для осуществления мониторинга состояния общегосударственной системы противодействия терроризму указом Президента РФ в 2006 году был образован Национальный антитеррористический комитет (НАК). Комитет согласовывает деятельность по противодействию терроризму на федеральном, региональном и местном уровнях посредством законодательно созданных коллегиальных органов. В ноябре 2019 года на конференции высокого уровня глав контртеррористических структур государств-членов ООН, руководителем аппарата НАК И.Г. Сироткиным было отмечено, что РФ активно выступает за центральную координирующую роль ООН в организации межгосударственного сотрудничества в противодействии возникающим вызовам и угрозам со стороны терроризма. Члены конференции обозначили, что по-прежнему сохраняет свою актуальность угроза, которую представляют иностранные террористы-боевики, члены и пособники террористических организаций, действующие через миграционные каналы⁸, в том числе активно используя в своей преступной деятельности информационно-коммуникационные возможности сети Интернет. Сайт НАК, размещенный по адресу (<http://nac.gov.ru/>), обеспечивает информирование населения о возникающих и уже нейтрализованных угрозах террористического характера, содержит материалы, ориентированные на системную работу профилактической направленности по неприятию в обществе идеологии терроризма и экстремизма.

В качестве реализации информационного противодействия проявлениям экстремизма и терроризма в 2015

году была организована горячая линия по пресечению деятельности лиц, осуществляющих вербовку в террористическую организацию «ИГ» на территории России, инициированная Общественной палатой РФ. В случае, если у граждан имеются опасения, что их близкие могли быть подвергнуты влиянию вербовщиков группировки «ИГ» они могут заполнить электронную форму, размещенную по адресу (<https://www.oprf.ru/1449/2134/2205/2206/>) и отправить обращение. Также в целях мониторинга сети Интернет, в том числе, социальных сервисов, на наличие информации, пропагандирующей идеи терроризма и межрелигиозной вражды, Общественной палатой РФ организован проект «STOPTERROR». С помощью формы, расположенной по адресу (<https://www.oprf.ru/>), любой гражданин может прислать ссылку на веб-ресурс или аккаунт в социальных сервисах «Твиттер», «Фейсбук», «ВКонтакте»⁹ и других сервисах, которые проводят пропаганду межнациональной розни, межрелигиозной вражды и терроризма. После проведения экспертной оценки адрес Интернет-ресурса будет направлен в органы власти для его блокирования, а содержащаяся в нем информация будет использована для разработки дальнейшей стратегии по противодействию противоправным материалам. Со времени организации данного проекта было зарегистрировано свыше 7 тысяч обращений, содержащих ссылки на веб-ресурсы, включавшие запрещенные материалы и призывы¹⁰.

Сегодня в глобальном информационном пространстве по инициативе ученых образовательных и научных учреждений, профессорско-преподавательского состава и студентов с целью оказания информационно-пропагандистского противодействия экстремизму и терроризму в глобальной сети созданы и эффективно функционируют различные Интернет-ресурсы. Цель данных контентов – обеспечить возможность ведения откровенного онлайн-диалога в понятной и привычной для молодых людей манере. В их числе: портал «Наука и образование против террора» (<http://www.scienceport.ru/>). Данный контент обеспечивает интеграцию ученых, преподавателей и студентов российских вузов, объединенных общей целью – оказание научного противодействия насилию и террору. На портале зарегистрировано 258 образовательных учреждений и организаций РФ. Сайт НЦПТИ («Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет») размещенный по адресу (<http://нципти.рф/>) к одной из ключевых задач относит профилактику распространения экстремистской идеологии в киберпространстве. В рамках Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в РФ на 2019–2023 годы НЦПТИ совместно с ведущими вузами страны 29 апреля 2019 года была проведена Всероссийская научно-практическая видеоконференция под названием «Трансформация молодежного экстремизма в

3 О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Рос. газ. – 2002. – № 138-139.

4 О противодействии терроризму: федер. закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Рос. газ. – 2006. – № 48.

5 Гаужаева В.А. Сущность и роль криминалистической техники, как раздела криминалистики в борьбе с преступностью: история и современность // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 4. – С. 138-140.

6 Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ от 28 нояб. 2014 г. № Пр-2753) / Правовая база. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru>.

7 Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 окт. 2009 г. // Рос. газ. – 2009. – 20 окт.

8 Выступление заместителя Директора ФСБ России – руководителя аппарата НАК И.Г. Сироткина на Конференции высокого уровня глав контртеррористических структур государств – членов ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uaa.mos.ru/counter-terrorism/the-national-anti-terrorist-committee-of-the-russian-federation-informs-/performances-and-interviews/detail/8514801.html>.

9 Дадова З.И. К вопросу о противодействии фейковой информации в социальных сетях // Проблемы в российском законодательстве. – 2019. – № 6. – С. 246-249.

10 Проект STOPTERROR: промежуточные итоги. Общественная палата РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/press/news/2017/newsitem/40861>.

XXI веке: анализ и профилактика распространения идеологии терроризма». По итогам работы конференции был подготовлен специальный выпуск журнала «Обзор. НЦПТИ», в котором представлены практические рекомендации для образовательных организаций и научных учреждений, а также перечень проблем в области противодействия идеологии терроризма, которые требуют научной проработки¹¹.

В качестве информационного противодействия проявлениям терроризма и экстремизма в глобальной сети активно используются блоги на сторонних площадках¹². К примеру, на популярном видео-сервисе «YouTube» размещены порядка 9 тысяч видеороликов антиэкстремистской и антитеррористической направленности.

Однако следует отметить, что в настоящее время требуются меры, направленные на координацию мероприятий по борьбе с проявлениями терроризма и экстремизма в глобальной сети. В целях увеличения эффективности профилактических мер информационно-пропагандистского противодействия необходима интеграция соответствующих мероприятий под эгидой территориальных образовательных организаций совместно с антитеррористическими комиссиями. У молодого поколения необходимо воспитать толерантное отношение к представителям других народов, культур и религий, чтобы они в последующем не стали целью экстремистов.

Пристатейный библиографический список

1. Выступление заместителя Директора ФСБ России – руководителя аппарата НАК И.Г. Сироткина на Конференции высокого уровня глав контртеррористических структур государств-членов ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uao.mos.ru/counter-terrorism/the-national-anti-terrorist-committee-of-the-russian-federation-informs-/performances-and-interviews/detail/8514801.html>.
2. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/document/19639152>.
3. Гаужаева В.А. Сущность и роль криминалистической техники, как раздела криминалистики в борьбе с преступностью: история и современность // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 4. – С. 138-140.
4. Дадова З.И. К вопросу о противодействии фейковой информации в социальных сетях // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 6. – С. 246-249.
5. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 окт. 2009 г. // Рос. газ. – 2009. – 20 окт.
6. О противодействии терроризму: федер. закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Рос. газ. – 2006. – № 48.
7. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Рос. газ. – 2002. – № 138-139.
8. Проведение мероприятий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ncpti.su/report/events/>.
9. Проект STOPERROR: промежуточные итоги. Общественная палата РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/press/news/2017/newsitem/40861>.
10. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ от 28 нояб. 2014 г. № Пр-2753) / Правовая база. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru>
11. Токбаев А.А. Некоторые вопросы взаимосвязи противодействия террористической и экстремистской деятельности в молодежной среде и обеспечения экономической безопасности страны // Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов к противодействию современным угрозам Сборник научных трудов круглого стола. – 2018. – С. 150-155.
12. Шогенов Т.М. О проблемах противодействия терроризму и экстремизму в интернет-среде // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 57-58.

¹¹ Проведение мероприятий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ncpti.su/report/events/>.

¹² Шогенов Т.М. О проблемах противодействия терроризму и экстремизму в интернет-среде // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 57-58.

ГАУЖАЕВА Виктория Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ПРОКОФЬЕВА Елена Васильевна

доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ВОЗМОЖНОСТИ УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ, КАК СПОСОБА ПРОФИЛАКТИКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В статье исследуются задачи и различные аспекты формирования межнациональной толерантности среди подростков и молодежи в условиях Северо-Кавказского региона, основной составляющей развития личности, гражданской активности, патриотизма с обязательным закреплением в процессе взросления гармонизации национально-этнических и этнокультурных отношений. Использование возможностей укрепления межнациональной толерантности, как способа противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма с предложением действенных мер по решению этих задач.

Ключевые слова: толерантность, терроризм, экстремизм, молодежь, профилактика.

GAUZHAEVA Viktoriya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Special and technical training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

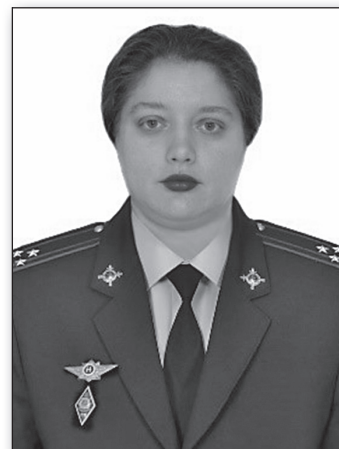
PROKOFJEVA Elena Vasiljevna

associate professor of Criminalistic Technique of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

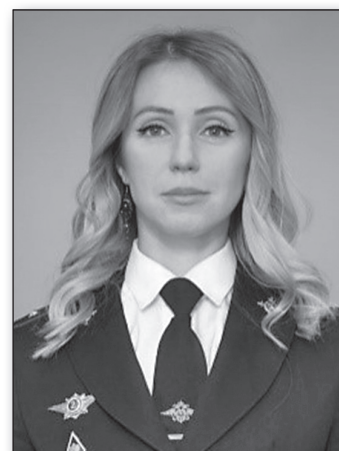
OPPORTUNITIES FOR STRENGTHENING INTERETHNIC TOLERANCE AS A WAY TO PREVENT THE SPREAD OF THE IDEOLOGY OF TERRORISM AND EXTREMISM AMONG THE YOUTH

The article examines the problem and various aspects of the formation of interethnic tolerance among adolescents and young people in the North Caucasian region, which is a component of personality development, patriotism with the obligatory consolidation of the harmonization of national-ethnic and ethnocultural relations in the process of growing up. Using the possibilities of strengthening interethnic tolerance as a way to counter the spread of the ideology of terrorism and extremism with the proposal of effective measures for these tasks

Keywords: tolerance, terrorism, extremism, youth, prevention.

Гаужаева В. А.

Прокофьева Е. В.

Эффективная молодежная политика – один из важнейших инструментов развития, роста благосостояния граждан и совершенствования общественных отношений.

На сегодняшний день одной из основных проблем является рост террористической деятельности, сопутствующий наращиванию потенциала и превращению экстремистских группировок во влиятельные структуры жизни. С каждым годом мы можем констатировать усиление жесткости, безоглядности на родных в действиях экстремистов. Многообразие форм деятельности, стремление добиться общественного резонанса через устрашение населения, расшатывание устоев общества, усугубление его расслоения просто шокирует.

Постоянно расширяющаяся информационная, идеологическая, психологическая, ресурсная взаимосвязь экстремистских сообществ и групп в отдельных городах и странах заставляет искать новые пути и действенные меры для борьбы с этим мировым злом.

Деформация и смещение их жизненных ценностей, неустойчивые толерантные ориентиры¹, идеологическое искажение ситуаций, отсутствие устойчивого мировоззрения к совершению преступлений по мотивам национальной, расовой или религиозной вражды, является одной из причин укрепления позиций экстремистских проявлений в молодежной среде. В последнее время это становится самодостаточным социальным фактором, угрожающим национальной безопасности и целостности государства; разрушающим традиционные ценности как русской национальной культуры так и культур других народов. Внутренний мир индивидуума является обязательным условием его личностной идентичности, самоопределения, которое нельзя сформировать без шкалы ценностей, с некоей долей универсальности и, вместе с тем, авторитетности для подавляющего большинства

1 Абзаилова З.И. Толерантность как социокультурная ценность // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2017. № 2-2. С. 30-32.

представителей этого общества. Эта шкала формирует идеологию государственных структур, общественных институтов и развитой личности.

Встать на путь решения этих проблем возможно с помощью укрепления межнациональной толерантности. В качестве основных направляющих этой деятельности можно использовать средства, методы и формы психолого-педагогической работы с учетом возрастных особенностей развития личности и закрепление при помощи совместной работы со средствами массовой информации.

Направленность воспитания в духе терпимости должна противодействовать влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на своих моральных ценностях. Воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве безотлагательного императива; в связи с этим необходимо поощрять методы систематического и рационального обучения толерантности, вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения².

Воспитать человека с устойчивой толерантной жизненной позицией при помощи лишь так называемого знаниевого подхода невозможно. Единственный путь в достижении результатов в данном направлении - активное вовлечение его в социально значимую творческую деятельность и сознательное участие, не взирая на социальное положение, национальную принадлежность и разные точки зрения, ко всему, что может вызвать агрессию. Толерантности, т.е. терпимому отношению не только к людям другого этноса или, например, расы, но и к чужому образу жизни, обычаям, поведению в различных бытовых ситуациях, мнениям³ нужно учить, используя различные формы.

Учитывая возрастные психологические особенности подростков и молодежи, их юношеский максимализм и стремление к «взрослости», к самоутверждению, к привнесению в жизнь ложногероической романтики задача педагогов, психологов, родителей, руководителей отделов и министерств образования этапах личностного становления - своевременно применить корректирующие мероприятия с целью профилактики снижения устойчивости к противоправным деяниям, агрессивному поведению и проявлением экстремистских настроений.

Реализация включает в себя взаимодействие с тремя возрастными категориями: старшим дошкольным, подростковым и студенческим возрастами. Психолого-педагогическое общение в различных возрастных группах и создание условий для их тесного взаимодействия между собой, способствует развитию поэтапного, что особенно важно, толерантного сознания, удовлетворению их позна-

вательных интересов в области созидания и целостного представления о процессе общественного развития.

При организации проектной творческой деятельности важен нравственный аспект и качественная подготовка педагога, его помощь в приобретении таких свойств толерантной личности, как позитивное отношение к людям, сопереживание, терпение⁴. Ненасильственное, уважительное отношение, гармонизация отношений в молодежном коллективе, будь то класс у подростка, или группа у молодого человека более старшего возраста, воспитание толерантности способствуют развитию всех форм сотрудничества между людьми с различным социальным статусом.

Доверие формируется на основании анализа морально-нравственных характеристик человека, опытным путем и составляет основополагающую часть жизнедеятельности. Такие свойства личности, как наличие совести, достоинство и самоуважение, его потребности в поддержке, дружеском общении - это незакрепленные нормы без которых невозможно полноценное функционирование социума, властной надстройки общества - государства и отдельного человека. Именно они переносятся из внутреннего мира и микроколлектива на модель поведения статистического большинства.

В процессе реализации важно использование в качестве средств воспитания национальных праздников, раскрывающих всю самобытность национальных культур и обрядов⁵, проведение игр и состязаний проникнутых идеями гуманизма, доброты и справедливости. Их роль не только усиливает идею сохранения национального культурного наследия, но и способствует воспитанию людей в духе межнациональной толерантности, соблюдения ценностей многонационального Российского общества, стремлению к общероссийской гражданской идентичности и взаимообогащению национальных культур.

Политика толерантности предполагает признание ценности вероисповедания. Толерантность – это активная жизненная позиция, это партнерство, где не должно быть места проявлению этнорелигиозного экстремизма и расистского предубеждения.

Общество любой степени развитости нуждается в активной пропаганде своих ценностей. Средства массовой информации предназначены для информационной поддержки распространения идеи и выполняют функцию не просто посредника, некоего устройства, расширяющее информационные возможности человека, а в качестве специфической форма отражения мира, модели, задающей определенные позитивно сказывающиеся на развитии личности особенности восприятия, мышления и общения.

Ключевым выступает обсуждение молодежных вопросов и проблем, интеграции молодежи в мировое культурное пространство, посредством: создания соответствующего информационного банка и развития сети

2 Шамаев А.М., Гедугошев Р.Р. Профилактика распространения русофобских идей в Северо-Кавказском регионе // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 141-143.

3 Науменко Е.А., Науменко О.Н. К вопросу о психологических, культурологических и экономических аспектах воспитания профессиональной толерантности // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 2-1. С. 45-47.

4 Балыхина Т.М., Ветер О.В. Толерантность в образовательном процессе ВУЗа // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2016. № 5. С. 1411-1416.

5 Нунуев С.Х.М. Формирование религиозной толерантности мусульман в России (на примере Северного Кавказа и Среднего Поволжья) // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 1. С. 276-287.

молодежных информационных служб и центров; содействия освещению молодежных проблем и достижений в отдельных субъектах региона; поддержки и развития молодежных инициатив в сфере укрепления межнациональной культуры общения; создание равных условий для получения информации молодежью, проживающей в сельских, рабочих и удаленных районах; распространение позитивных, жизнеутверждающих, направленных на созидательную активность жизненных ценностей, поддержание стандартов и правил; рекомендации педагогов и психологов, сказки, игры, рисунки для самых маленьких⁶ и других средств.

Основополагающими средствами распространения и закрепления систематизированной информации должны стать наиболее доступные и открытые, признанные непосредственно в молодежной среде: Интернет-ресурсы, в том числе, социальные сети, телевизионные программы, в первую очередь, региональные, FM-радиостанции, мобильная связь, неформальное общение («из рук в руки»), массовые мероприятия и праздники, а также каналы информирования населения в регионах РФ, эффективность применения которых доказана практическим опытом.

Отсутствие четко сформулированной национальной идеи и стратегии развития будет способствовать дальнейшему пребыванию молодежной политики в процессе институционализации оставаясь формальной, некоординирующей, а, следовательно, и неэффективной.

Комплексное взаимодействие с применением разнообразных форм и методов гарантирует решение поставленных задач и результативность, лишь при условии активного участия представителей всех возрастных категорий и их родителей, полноценного осмысления, необходимости возрождения и укрепления основ и принципов межнациональных отношений, принципов терпимости, любви и взаимопомощности⁷.

Предлагаемые к рассмотрению вопросы и сформулированные рекомендации будут носить более фундаментальный характер, при условии тесного взаимодействия с органами Государственной власти и структурами, которые по роду своей деятельности занимаются профилактикой экстремизма. Важно формировать основы коммуникативного общения и толерантность у сотрудников органов внутренних дел, которым предстоит бороться с проявлениями экстремизма и терроризма на более позднем этапе⁸.

Формирование толерантного сознания как основной составляющей развития личности, личностной гражданской активности, патриотизма с обязательным закреплением в процессе взросления гармонизации национально-этнических и этнокультурных отношений будет способствовать повышению уровня духовности, укреп-

лению моральных и нравственных категорий, развенчанию идеалов культа силы и денег, профилактике экстремистских настроений, стремлению к противозаконным деяниям и другим асоциальным явлениям, таких как употребление наркотических веществ и алкоголя, половой распущенности и моральной вседозволенности.

Пристатейный библиографический список

1. Абзаилова З.И. Толерантность как социокультурная ценность // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2017. № 2-2. С. 30-32.
2. Балыхина Т.М., Ветер О.В. Толерантность в образовательном процессе ВУЗа // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2016. № 5. С. 1411-1416.
3. Дадова З.И., Бураева Л.А. Особенности социализации трудных детей и подростков // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 2. С. 154-157.
4. Карданов Р.Р., Машекуашева М.Х. Коммуникативный аспект профессиональной подготовки сотрудника полиции // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 6-2. С. 104-107.
5. Корольков В.А., Русина С.А. Особенности формирования толерантности младших школьников // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 118-3. С. 80-82.
6. Науменко Е.А., Науменко О.Н. К вопросу о психологических, культурологических и экономических аспектах воспитания конфессиональной толерантности // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 2-1. С. 45-47.
7. Нунуев С.Х.М. Формирование религиозной толерантности мусульман в России (на примере Северного Кавказа и Среднего Поволжья) // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 1. С. 276-287.
8. Шамаев А.М., Гедугошев Р.Р. Профилактика распространения русофобских идей в Северо-Кавказском регионе // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 141-143.

6 Корольков В.А., Русина С.А. Особенности формирования толерантности младших школьников // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 118-3. С. 80-82.

7 Дадова З.И., Бураева Л.А. Особенности социализации трудных детей и подростков // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 2. С. 154-157.

8 Карданов Р.Р., Машекуашева М.Х. Коммуникативный аспект профессиональной подготовки сотрудника полиции // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 6-2. С. 104-107.

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

МАНУКЯН Алинэ Романовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УНИВЕРСАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

В статье рассматриваются понятие и сущность механизмов противодействия терроризму, деятельность специальных органов, приоритетным направлением которых является противодействие терроризму в современном мире, а также характеристика универсальных и региональных международных организаций. Анализ практической деятельности органов ООН рассматривается как основа контртеррористической деятельности на международном уровне, целью которой является содействие международному сотрудничеству в борьбе с терроризмом и поддержка государств-членов в осуществлении глобальной контртеррористической стратегии.

Ключевые слова: терроризм, международные организации, Генеральная Ассамблея ООН, Совет Европы, государство, содействие, координация, согласованность, стратегия, механизм.

GUTIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

MANUKYAN Aline Romanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

ACTIVITIES OF UNIVERSAL AND REGIONAL INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM

The article deals with the concept and essence of counter-terrorism mechanisms, the activities of special bodies whose priority is to counter terrorism in the modern world, as well as the characteristics of universal and regional international organizations. Analysis of the practical activities of UN bodies is considered as the basis for counter-terrorism activities at the international level, the purpose of which is to promote international cooperation in the fight against terrorism and support member States in the implementation of the global counter-terrorism strategy.

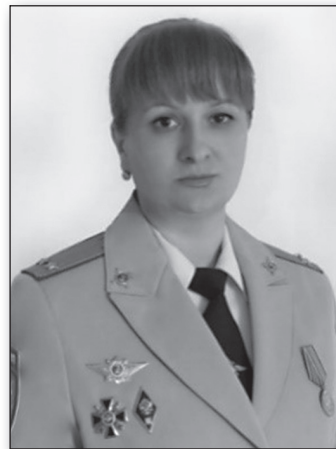
Keywords: terrorism, international organizations, the UN General Assembly, the Council of Europe, the state, assistance, coordination, coherence, strategy, mechanism.

Для эффективного противодействия терроризму в современном мире недостаточно лишь разработки и принятия соответствующих нормативных актов. Особое значение для данного процесса имеет деятельность органов, организаций и учреждений, к компетенции которых относится контртеррористическая деятельность.

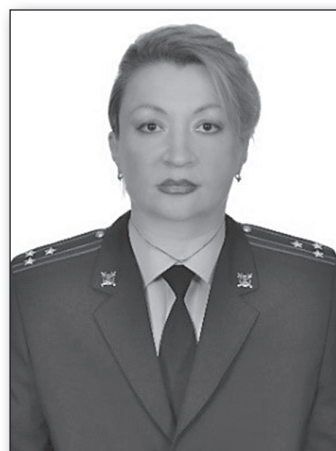
Анализируя механизмы противодействия терроризму, следует отметить, что к настоящему моменту развития мирового сообщества созданы весьма масштабные международные и внутригосударственные механизмы борьбы с терроризмом. Данные механизмы включают в себя не только создание правовых основ указанного процесса, но и обширную деятельность различных органов и организаций, к компетенции которых относится контртеррористическая деятельность.

Анализ деятельности универсальных и региональных международных организаций следует начать с исследования практики контртеррористической деятельности ряда органов ООН, при этом важно отметить, что данные вопросы подведомственны целому ряду органов. Так, Генеральная Ассамблея ООН регулярно поднимает проблемы терроризма на своих заседаниях и принимает соответствующие нормативно-правовые акты. Отдельные вопросы террористической деятельности рассматриваются также на заседаниях Экономического и Социального Совета и иных органов ООН, которые имеют общую компетенцию и уполномочены рассматривать весьма масштабный перечень вопросов функционирования указанной международной организации.

В системе органов ООН с 2011 года действует Контртеррористический центр ООН, целью которого яв-

Гутиева И. Г.

Манукян А. Р.

ляется содействие международному сотрудничеству в борьбе с терроризмом и поддержка государств-членов в осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии. На сегодняшний день Контртеррористический центр ООН инициировал более 30 невоенных проектов по борьбе с терроризмом во всем мире на глобальном, региональном и национальном уровнях. А в 2017 году в системе органов ООН появилось Управление по борьбе с терроризмом¹.

Таким образом, деятельность ООН в сфере противодействия терроризму в современном мире характеризуется наличием целого ряда органов общей и специальной компетенции, которые занимаются вопросами организации и проведения борьбы с терроризмом. Важно отметить, что указанные органы, особенно специальной компетенции, не ограничиваются функционированием лишь на уровне указанной международной организации. Безусловно, являясь органами международной организации они в первую очередь функционируют в рамках соответствующей наднациональной контртеррористической системы. Однако особое значение деятельность указанных органов имеет для организации соответствующих национальных структур и учреждений, совместная деятельность которых организовывается на базе международной организации с целью унификации и приведения к единообразию существующей контртеррористической практики. Важное значение также имеет консультативная помощь специальных органов ООН особенно для развивающихся государств, в которых только происходит становление национальных систем противодействия терроризму.

Для Совета Европы характерно сочетание деятельности органов общей и специальной компетенций в контртеррористической сфере. Парламентская Ассамблея Совета Европы регулярно обсуждает проблемы, связанные с развитием терроризма в современном мире. Помимо этого, в практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) также имеется обширная практика дел, связанных с преступлениями террористической направленности.

Комитет Совета Европы по борьбе с терроризмом (ранее называвшийся Комитетом экспертов по терроризму) является ключевым координационным органом Совета Европы по организации противодействия терроризму. Основными задачами указанного Комитета являются надзор и обеспечение успешного осуществления соответствующих правовых документов Совета Европы, а также анализ действующих внутригосударственных механизмов борьбы с терроризмом и их соответствие нормам региональных стандартов в данной области².

Комитет Совета Европы по борьбе с терроризмом также обеспечивает платформу для обзоров по странам о законодательной и институциональной ситуации с терроризмом в государствах-членах, а также помогает обмениваться передовым опытом и содействовать эффективному

осуществлению инструментов Совета Европы, применимых к борьбе с терроризмом.

Весьма оригинальной является контртеррористическая система органов ЕС, где существует Совет по борьбе с терроризмом и должность Координатора ЕС³ по борьбе с терроризмом. Совет по борьбе с терроризмом является профильным органом ЕС, к компетенции которого относится организация контртеррористической деятельности в рамках рассматриваемой региональной международной организации⁴.

Наличие наднациональных механизмов воздействия на государственную политику отдельных стран позволило создать ряд специальных органов союзного масштаба, к компетенции которых относится в том числе и противодействие терроризму. Ярким примером такого эффективного наднационального сотрудничества является Европейское полицейское ведомство (Европол) – полицейская служба Европейского союза⁵ и Европейский контртеррористический центр, основной задачей которого является оказание оперативной поддержки государствам-членам ЕС в проведении расследований в сфере терроризма⁶. Деятельность соответствующих национальных подразделений в государствах-членах ЕС, в целом построена по тем же основным направлениям, что и в Российской Федерации.

Современные терроризм и экстремизм непосредственно угрожают также интересам государств-участников СНГ, и всему мировому сообществу. В этих условиях государства-участники СНГ своей приоритетной задачей считают содействие формированию в мире стабильной, справедливой, демократической и эффективной системы международных отношений, основанной на общепризнанных принципах и нормах международного права. Так, Антитеррористический центр государств-участников СНГ, созданный Решением Совета глав государств от 21 июня 2000 года, является постоянно действующим специализированным отраслевым органом Содружества Независимых Государств и предназначен для обеспечения координации взаимодействия компетентных органов государств-участников СНГ в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Данный специализированный орган СНГ, наделен весьма масштабными полномочиями. Помимо этого, Антитеррористический центр целиком и полностью ориентируется в своей деятельности на международные стандарты и правоприменительную практику ООН.

1 Управление по борьбе с терроризмом // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/counterterrorism/about> (дата обращения: 10.12.2019).

2 Комитет Совета Европы по борьбе с терроризмом // Официальный сайт Совета Европы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/counter-terrorism/cdct> (дата обращения: 10.12.2019).

3 Координатор по борьбе с терроризмом в Европейском союзе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/counter-terrorism-coordinator/> (дата обращения: 10.12.2018).

4 Контртеррористическая стратегия Европейского союза. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/eu-strategy/> (дата обращения: 10.12.2019).

5 Официальный сайт Европола. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/> (дата обращения: 10.12.2019).

6 Европейский контртеррористический центр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/about-europol/european-counter-terrorism-centre-ectc> (дата обращения: 10.12.2019).

В рамках субрегиональных и межрегиональных европейских, евразийских и евро-атлантических специализированных организаций, существует несколько полицейских и судебных сетей. Самой глобальной из таковых является Международная организация уголовной полиции (Интерпол), которая осуществляет координацию усилий отдельных стран и проведения единой политики в области борьбы с преступностью. Основными задачами также являются координация международного розыска, борьба с транснациональной организованной преступностью и терроризмом⁷. Данная организация имеет глобальную систему национальных центральных бюро, существующих в 192 странах мира, что, безусловно, сказывается на эффективности деятельности.

Еще одним примером эффективного международного сотрудничества является ЦАРИКЦ (Центрально-Азиатский региональный информационный и координационный центр по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров). ЦАРИКЦ способствует сотрудничеству между всеми правоохранительными органами в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, включая полицию, ведомства по контролю за наркотиками, таможенную охрану и специальные службы. Он устанавливает каналы обмена защищенной информацией и договаривается о проведении многосторонних международных операций, включая контролируемые поставки⁸.

Тем самым, следует особо отметить, что в настоящее время особое значение в сфере противодействия терроризму имеет деятельность международных организаций общей и специальной компетенции. Первоначальным для указанных субъектов контртеррористической деятельности является принятие и совершенствование международных стандартов в данной сфере. При наличии соответствующих специализированных актов происходит становление системы органов по борьбе с терроризмом.

Достаточно отметить, что в настоящее время деятельность универсальных и региональных международных организаций по борьбе с терроризмом характеризуется масштабностью и многоаспектностью. Также в данной деятельности присутствует определенная иерархия действия, что представляется совершенно оправданным в силу существенных различий международных организаций. Так, контртеррористическая деятельность региональных международных организаций осуществляется на основании международных стандартов и правоприменительной практики ООН, однако следует учитывать тот факт, что национальные системы противодействия терроризму могут применять международные стандарты отдельных организаций даже в случае, если то или иное государство не входит в состав соответствующей организации.

Пристатейный библиографический список

1. Европейский контртеррористический центр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/about-europol/european-counter-terrorism-centre-ectc> (дата обращения: 10.12.2019).
2. Комитет Совета Европы по борьбе с терроризмом // Официальный сайт Совета Европы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/counter-terrorism/cdct> (дата обращения: 10.12.2019).
3. Контртеррористическая стратегия Европейского союза. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/eu-strategy/> (дата обращения: 10.12.2019).
4. Координатор по борьбе с терроризмом в Европейском союзе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/counter-terrorism-coordinator/> (дата обращения: 10.12.2018).
5. Официальный сайт Европола. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/> (дата обращения: 10.12.2019).
6. Официальный сайт Интерпола. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interpol.int/en/> (дата обращения: 10.12.2019).
7. Официальный сайт ЦАРИКЦ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.caricc.org/index.php/ru/tsarikts/o-caricc/o-tsarikts> (дата обращения: 10.12.2019).
8. Управление по борьбе с терроризмом // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/counterterrorism/about> (дата обращения: 10.12.2019).

7 Официальный сайт Интерпола. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interpol.int/en/> (дата обращения: 10.12.2019).

8 Официальный сайт ЦАРИКЦ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.caricc.org/index.php/ru/tsarikts/o-caricc/o-tsarikts> (дата обращения: 10.12.2019).

КАРЧАЕВА Камила Аварьевна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, младший лейтенант полиции

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ, КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Несмотря на совокупность экономических преимуществ и богатство Северного Кавказа сырьем и полезными ископаемыми, Северо-Кавказский федеральный округ остается одним из экономически неразвитых и непривлекательных для инвесторов. Во многом это объясняется высоким уровнем критических противоречий в области национально-государственного устройства и межэтнических отношений, а также существующей религиозной ситуацией на территории федерального округа.

Борьба с религиозным экстремизмом на сегодняшний день занимает центральное место в государственной политике Российской Федерации. Религиозный экстремизм оценивается как угроза номер один безопасности страны. В соответствии с этим силы правоохранительной системы и органов внутренних дел направлены на предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности.

Несмотря на активизацию преступников, а также попытки иностранных государств осуществлять террористическую деятельность на территории России, на данный момент в Российской Федерации разработаны эффективные механизмы правового и организационного характера, которые позволяют оперативно реагировать на экстремистскую деятельность и своевременно ее пресекать.

Целью данной статьи является анализ влияния преступлений экстремистской направленности на инвестиционную привлекательность Северо-Кавказского федерального округа, а также разработка предложений по совершенствованию существующей Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, терроризм, социально-экономическое развитие региона, инвестиционная привлекательность региона, профилактика религиозного экстремизма, противодействие экстремизму, имидж территории.

KARCHAEVA Kamila Avarjevna

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, junior lieutenant of police

COUNTERING EXTREMISM IN THE NORTH CAUCASUS AS A FACTOR IN INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Despite the combination of economic advantages and the richness of the region in raw materials and minerals, the North Caucasus Federal District remains one of the economically undeveloped and unattractive for investors. This is largely due to the high level of critical contradictions in the field of national-state structure and inter-ethnic relations, as well as the existing religious situation in the Federal district.

The fight against religious extremism today occupies a central place in the state policy of the Russian Federation. Religious extremism is rated as the number one threat to the country's security. In accordance with this, the forces of the law enforcement system and internal affairs bodies are aimed at preventing and suppressing crimes and administrative offenses of an extremist nature.

Despite the increased activity of criminals, as well as attempts by foreign states to carry out terrorist activities on the territory of Russia, the Russian Federation has developed effective legal and organizational mechanisms that allow it to respond promptly to extremist activities and stop them in a timely manner.

The purpose of this article is to analyze the impact of extremist crimes on the investment attractiveness of the North Caucasus Federal District, as well as to develop proposals for improving the existing strategy for socio-economic development of the North Caucasus Federal District until 2025.

Keywords: religious extremism, terrorism, socio-economic development of the region, investment attractiveness of the region, prevention of religious extremism, countering extremism, image of the territory.

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), образованный Указом Президента Российской Федерации в 2010 году, обладает благоприятными условиями для своего развития, в том числе в сфере туризма, санаторно-курортной сферы, добывающей промышленности. Эти преимущества во многом остаются нереализованными, поскольку регион не обладает должной привлекательностью для инвесторов в связи с существующими негативными тенденциями в социально-экономической и политической сферах. Во многом развитие тормозит и высокая криминогенная обстановка, сопряженная, в том числе со складывающейся этнополитической ситуацией.

Во многом Северный Кавказ является одним из конфликтных регионов Российской Федерации в связи с тем, что на его территории существует уровень критических противоречий в области национально-государственного устройства и межэтнических отношений¹.

1 Муртузалиев С.И. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе и в Дагестане по результатам социологического опроса // Исламоведение. 2009. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiozno->

Карчаева К. А.

Складывающаяся нестабильность во многом объясняется существующей религиозной ситуацией на территории федерального округа, которая на сегодняшний день требует пристального внимания власти, поскольку следует отметить, что, несмотря на активные меры по борьбе с терроризмом и экстремизмом, его масштабы в современном обществе продолжают увеличиваться, что отрицательно сказывается на развитии не только всего региона, но и всей Российской Федерации. Природа появления экстремизма весьма разнообразна: неудовлетворенность существующим политическим режимом, неравенством различных социальных групп, положением в обществе этнических и профессиональных групп – являются лишь немногочисленными причинами проявления экстремизма в обществе². Именно проблемы экстремисткой направленности тормозят социально-экономическое развитие Северо-Кавказского Федерального округа, делая его непривлекательным как для отечественного, так и для зарубежного инвестора, несмотря на то, что согласно принятой в сентябре 2010 г. Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года потенциал развития на Северном Кавказе имеют туризм и агропромышленный комплекс, легкая, химическая и топливная сферы промышленности, машиностроение, металлургия, а также производство стройматериалов³.

Проблему борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма, а также вопросы повышения инвестиционной привлекательности Северо-Кавказского Федерального округа, сегодня рассматривают многие авторы и ученые, в том числе: З.Л. Шагапсоев, Р.Р. Карданов, Ю.В. Гаврилин, В.В. Стукалов, Бураева Л.А., Магазиева Л.С., Муртузалиев С.И., Гехаев Р.С., и многие другие, что говорит об актуальности проблемы исследования и особой опасности экстремистских течений для национальной и экономической безопасности Российской Федерации.

Рассматривая природу «экстремизма» отметим, что данный феномен характеризуется приверженностью к крайним взглядам, методам и формам поведения. Среди основных видов экстремизма выделяют религиозный, национальный и политический. Учитывая национальную и религиозную принадлежность жителей Северо-Кавказского Федерального округа, а также их культурные и ментальные особенности можно сделать вывод, что на территории СКФО преобладает религиозно-политический экстремизм, который можно определить, как приверженность некоторому вероучению, выраженная в крайнем его толковании, проявляется в противостоянии существующим религиозным традициям с целью их коренного изменения либо уничтожения.

Религия во все времена определяла мировоззрение, культуру, взгляды на добро и зло, формировала нравственные столпы, обычаи и устои. Характеризуя Северный Кавказ можно отметить, что он является местом сосуществования всех мировых религий (христианства и ислама), а также местом, где в единой точке сходятся все стороны света и континенты. В регионе соприкасаются между собой многие народы и культуры, едино проживают большие народы и малые этнические группы. Особенности Северного Кавказа придают ему особый облик и специфические черты, которые выделяют его из других регионов⁴.

Однако деятельность радикальных организаций на территории региона тормозит его социально-экономическое развитие и инвестиционный потенциал. Больше всего преступлений террористической направленности отмечено в республике Дагестан, Чеченской Республике и Кабардино-Балкарии. Среди самых жестоких нападений террористов выделим террористический акт в Каспийске (Дагестан) 9 мая 2002 года, захват террористами бесланской школы 1 сентября 2004 года и масштабное нападение на Нальчик (Кабардино-Балкарская Республика) 13 октября 2005 года, а также расстрел московских туристов и подрыв канатной дороги в Приэльбрусье в 2011 году. Но это лишь малая часть деятельности экстремистских организаций на Северном Кавказе. Ввиду деятельности экстремистов нанесен урон социально-экономической сфере и демографии, а также благоприятному имиджу Северо-Кавказского федерального округа. Например, введенный режим КТО в Кабардино-Балкарии и закрытие Эльбруса для туристов, ввиду деятельности радикалов и повышенной террористической активности в регионе, нанес значительный ущерб экономике Кабардино-Балкарии, отвернув туристов и спортсменов, сделал регион непривлекательным для отдыха, спорта и в целом для инвестиционных вложений.

Широкому распространению экстремизма на Северном Кавказе способствует ряд негативных факторов, это социально-экономические проблемы региона, неразвитость молодежной политики в СКФО, религиозная неграмотность населения, а также географическое положение Северного Кавказа, который является местом, связывающим большой поток людей, идущих не только с соседних стран, но и с иных исламских государств.

Во многом, через границы региона осуществляется движение большого потока финансовых средств, которые идут не на пользу развития региона, а являются исключительно средством финансирования экстремистских и террористических организаций⁵. Кроме того, следует отметить, что на протяжении последних десятилетий на территории региона активно осуществляют свою деятельность так называемые гуманитарные организации, которые выступают организаторами и спонсорами экстремизма. Однако, ввиду экономической и социальной нестабильности существующей в регионе, многие граждане, в том числе и молодого возраста, которые ввиду того, что правомерными способами не могут реализовать свои стремления начинают идти по более легкому пути – получению финансовой поддержки от экстремистов, что, несомненно, приводит к еще большему разложению общества.

Благодаря активной деятельности правоохранительных органов и силовых структур на сегодняшний день удалось стабилизировать уровень криминогенности, связанный с распространением экстремисткой деятельности. Следующей задачей является стабилизация социально-экономической системы и повышение инвестиционной привлекательности региона.

Северный Кавказ обладает благоприятными условиями для развития сельского хозяйства. В Северо-Кавказском федеральном округе уникальный потенциал для развития туризма, в том числе медицинского. Согласно принятой в сентябре 2010 г. Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года наибольший потенциал развития на Северном Кавказе имеют также легкая, химическая и топливная сферы промышленности, также внимания заслуживают машиностроение и металлургия. Кроме того, логистическое положение округа позволяет в перспективе делать ставку на развитие не только межрегиональных, но и эффективных экономических межгосударственных связей⁶.

С целью повышения социально-экономического развития федерального округа необходимо изменить подходы к инве-

politicheskij-ekstremizm-na-severnom-kavkaze-i-v-dagestane-ro-rezultatam-sotsiologicheskogo-oprosa (дата обращения: 10.08.2019).

- 2 Магазиева Л.С. Влияние экстремисткой деятельности религиозных объединений на безопасность в Северо-Кавказском регионе // Молодой ученый. 2013. № 12. С. 668-670. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/59/8323/> (дата обращения: 10.08.2019).
- 3 Гуриева Л.К., Хохлов А.В. Инвестиционная привлекательность как фактор промышленного развития регионов Северо-Кавказского федерального округа. // Стратегия развития экономики. 2012. 26 (167). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-kak-faktor-promyshlennogo-razvitiya-regionov-severo-kavkazskogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 14.07.2020).
- 4 Магазиева Л.С. Влияние экстремисткой деятельности религиозных объединений на безопасность в Северо-Кавказском регионе // Молодой ученый. 2013. № 12. С. 668-670. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/59/8323/> (дата обращения: 10.08.2019).

- 5 Джумаева Р.Х. Факторы, обуславливающие распространение экстремизма на Северном Кавказе // Проблемы в российском законодательстве. 2014. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-obuslavlivayuschierasprostranenie-ekstremizma-na-severnom-kavkaze> (дата обращения: 10.08.2019).
- 6 Гехаев Р.С. Проблемы и перспективы повышения инвестиционной привлекательности регионов Северо-Кавказского федерального округа // Вестник экспертного совета. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-aktivnost-regiona-kak-faktor-ekonomicheskogo-rosta-v-usloviyah-modernizatsii-natsionalnoy-ekonomiki> (дата обращения: 14.07.2020).

стированию. Обязательным условием является формирование благополучного имиджа и инвестиционного климата, развитие реального сектора экономики, которое заключается в стимулировании развития приоритетных для Северного Кавказа направлений в туристско-рекреационном комплексе, в сельском хозяйстве и в промышленности.

Очевидно, что новые условия (как международные, так и страновые) обязывают создание новых институтов регионально- и странового характера. Речь идет не просто о перераспределении некоторых полномочий с федерального центра на регионы, а о создании новых трансрегиональных и межрегиональных институтов. В частности, создание своеобразного Регионального Банка Развития (РБР), в который, безусловно, но на акционерных условиях должен войти также и Центральный банк России (ЦБ).

Региональный Банк Развития призван осуществлять аккумуляцию свободных средств регионов и рациональное их использование исключительно на региональное развитие.

Все это требует совершенствования законодательной и регуляторной среды под запросы регионального развития, определяющие условия развития экономики и привлечения инвестиций.

Консолидация сил и средств всего Северо-Кавказского Федерального округа должна идти не только по пути преследования экономических целей, но и ставить перед собой целью искоренение в СКФО всех радикальных формирований, так как именно это является главным условием обеспечения безопасности на Северном Кавказе и повышения инвестиционной привлекательности исследуемого федерального округа.

Чтобы добиться этого, необходимо выстраивать государственную политику в направлении борьбы с распространением террористических и экстремистских материалов, содержащих пропаганду противоправного поведения среди молодежи. Необходимо существенное повышение уровня правовой культуры среди населения. Люди, в особенности представители молодежи, должны знать масштаб негативных последствий, которые наступают в результате совершения противоправных действий экстремистской направленности. А все учебные заведения исследуемого федерального округа должны ставить во главу угла повышение религиозной грамотности молодежи и воспитание чувства патриотизма.

Видим необходимым совершенствование Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года, ведь, несмотря на то, что на противодействие экстремизму брошены значительные силы правоохранительных органов и военизированных формирований, радикально настроенные организации все еще существуют на Северном Кавказе.

Существование экстремизма и социально-экономические процессы, которые происходят в регионе явления непосредственно взаимосвязанные между собой. По нашему мнению, нельзя полностью говорить об искоренении любых проявлений экстремизма без повышения уровня социально-экономического, политического и духовного развития региона, однако, и общество не сможет полностью трансформироваться и достигнуть должного уровня своего развития без ликвидации всех радикалов, проживающих на территории региона. Так, только при поступательном реформировании всех государственных административных механизмов можно будет говорить о реализации Стратегии развития Северо-Кавказского федерального округа и преодолении террористических и экстремистских формирований, действующих на территории Северного Кавказа.

Пристатейный библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [дата обращения: 10.06.2020]
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ [дата обращения: 19.03.2020]

3. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ [дата обращения: 19.06.2020]
4. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12127578/> [дата обращения: 23.06.2020]
5. Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р (ред. от 28.06.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105643/ [дата обращения: 10.08.2020]
6. Гехаев Р.С. Проблемы и перспективы повышения инвестиционной привлекательности регионов Северо-Кавказского федерального округа // Вестник экспертного совета. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-aktivnost-regiona-kak-faktor-ekonomicheskogo-rosta-v-usloviyah-modernizatsii-natsionalnoy-ekonomiki> (дата обращения: 14.07.2020).
7. Туриева Л.К., Хохлов А.В. Инвестиционная привлекательность как фактор промышленного развития регионов Северо-Кавказского федерального округа // Стратегия развития экономики. 2012. № 26 (167). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-kak-faktor-promyshlennogo-razvitiya-regionov-severo-kavkazskogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 14.07.2020).
8. Джумаева Р.Х. Факторы, обуславливающие распространение экстремизма на Северном Кавказе // Проблемы в российском законодательстве. 2014. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-obuslavlivayuschie-rasprostranenie-ekstremizma-na-severnom-kavkaze> (дата обращения: 10.07.2020).
9. Карданов Р.Р. Концепция создания и использования информационно-аналитической базы следов применения огнестрельного оружия для раскрытия и расследования преступлений, связанных с терроризмом: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 206 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/kontseptsiya-sozdaniya-i-ispolzovaniya-informatsionno-analiticheskoi-bazy-sledov-primeneniya> (дата обращения: 09.05.2020).
10. Магазиева Л.С. Влияние экстремистской деятельности религиозных объединений на безопасность в Северо-Кавказском регионе // Молодой ученый. 2013. № 12. С. 668-670. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/59/8323/> (дата обращения: 10.07.2020).
11. Муртузалиев С.И. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе и в Дагестане по результатам социологического опроса // Исламоведение. 2009. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiozno-politicheskiy-ekstremizm-na-severnom-kavkaze-i-v-dagestane-po-rezultatam-sotsiologicheskogo-oprosa> (дата обращения: 05.07.2020).
12. Статистика террористической активности в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iminf.ru/news/303-statistika-terroristicheskoy-aktivnosti-v-rossii> (дата обращения: 17.07.2020)
13. Шхагапсоев З.Л., Бураева Л.А. Об актуальных вопросах международного сотрудничества в противодействии проявлениям экстремизма и терроризма в интернет пространстве // Проблемы в российском законодательстве. 2018. №5. Ст. 252. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/226/Downloads/ob-aktualn-h-voprosah-mejdunarodnogo-sotrudnichestva-v-protivodeystvii-proyavleniyam-ekstremizma-i-terrorizma-v-internet-prostranstve.pdf/> (дата обращения: 09.05.2020).

КОБЛОВ Феликс Черменович

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

Коблов Ф. Ч.

К ВОПРОСУ О СОПРЯЖЕННОСТИ ТЕРРОРИЗМА И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В качестве цели исследования автор предпринял попытку проведения анализа состояния терроризма и организованной преступности в современной России. По мнению автора, на сегодняшнем этапе развития общества произошла трансформация признаков и целей терроризма и организованной преступности. Разграничение преследуемых целей становится крайне расплывчатым. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что для терроризма, как и для организованной преступности свойственны и политические и корыстные цели.

Автор полагают, что победить терроризм, ослабить его позиции, не взирая на не менее опасное социальное явление, такое как организованная преступность, не является возможным. Терроризм, по мнению автора, является составляющей преступности. Признак сопряженности терроризма и организованной преступности усугубляет проблему, значительно осложняя процесс борьбы. Для достижения успеха в борьбе с терроризмом, считает автор, необходимо направить одновременно прилагаемые усилия и на борьбу с организованной преступностью, не забывая при этом о коррупции.

Ключевые слова: терроризм, организованная преступность, организованные преступные группы, комплекс мер, политизация преступности.

KOBLOV Feliks Chermenovich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Organization of law enforcement activity of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

TO THE QUESTION OF THE CONJUGATION OF TERRORISM AND ORGANIZED CRIME IN MODERN RUSSIA

As the purpose of the research, the author attempted to analyze the state of terrorism and organized crime in modern Russia. According to the author, at the current stage of society's development, there has been a transformation of the characteristics and goals of terrorism and organized crime. The distinction between the goals pursued becomes extremely vague. As a result of the research, the authors come to the conclusion that terrorism, as well as organized crime, is characterized by both political and self-serving goals.

The authors believe that it is not possible to defeat terrorism and weaken its position, regardless of an equally dangerous social phenomenon, such as organized crime. Terrorism, according to the author, is a component of crime. The fact that terrorism and organized crime are linked adds to the problem, significantly complicating the fight. To achieve success in the fight against terrorism, the author believes, it is necessary to simultaneously focus on the fight against organized crime, while not forgetting about corruption.

Keywords: terrorism, organized crime, organized crime groups, a set of measures, the politicization of crime.

Обстановка, сложившаяся в нашем государстве на начало нынешнего года в целом характеризовалась как стабильная практически во всех сферах жизни. Однако под воздействием последствий пандемийной ситуации и последовавшим за ней различных ограничительных и запретительных мер, конъюнктура в некоторой степени обострилась, в особенности в экономической отрасли.

Сложившаяся ситуация предопределила необходимость своевременного должного реагирования со стороны государства, на новые вызовы, в том числе в области нормотворчества, для пресечения распространению негативных тенденций, в том числе за счет введения юридической ответственности за таковые¹.

Вышеуказанное предопределило спешное внесение изменения в уголовное и административное законодательство Российской Федерации в части введения ответственности за распространения ложной информации среди населения касаясь чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, а также нарушения санитарно-эпидемиологических правил, повлекшие последствия различной тяжести².

1 Шаммаев А.М. Распространение «фейковой» информации, как основание уголовной ответственности вследствие внесенных, в условиях пандемии COVID-19, изменений в уголовное законодательство Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 4. С. 247-251.

2 Шаммаев А.М. Ложная интерпретация исторических фактов как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 4-2. С. 59-64.

1 Шаммаев А.М. Распространение «фейковой» информации, как основание уголовной ответственности вследствие внесенных, в

Можно утверждать, что в силу сложившихся обстоятельств в настоящее время формируется общество, способное подвергаться целенаправленному управляемому информационному воздействию, которое может спровоцировать социальный конфликт. Проведем попытку анализа средств, которые можно противопоставить такому воздействию.

Первое о чем необходимо сказать, что наше государство, стремясь оперативно реагировать на изменяющуюся оперативную обстановку, в правоохранительных органах Российской Федерации создало подразделения осуществляющие противодействия преступности в киберпространстве.

К их задачам относится, в том числе выявление и пресечение деятельности, носящей антигосударственный характер и запрещенной уголовным законом России. В частности, одной из основных задач сотрудников таких ведомств также является выявление и пресечение распространения в киберпространстве информации экстремистского содержания, в том числе призывы к изменению государственного строя и свержение власти³.

В настоящее время эти подразделения продолжают свою деятельность, совершенствуя имеющиеся и вырабатывая новые методики по предупреждению, пресечению и профилактике совершения противоправных деяний данного вида, выявлению лиц, оказывающих негативное управляемое информационное воздействие на население с целью дестабилизации обстановки и привлечения их к ответственности.

Однако сами по себе такие органы не способны осуществлять эффективную деятельность без необходимого набора правовых средств.

Их анализ в настоящее время позволяет говорить о сложностях, которые в своей совокупности не позволяют считать деятельность таких органов эффективной. По нашему мнению, их можно свести к нескольким группам.

Во-первых, современные системы поиска и анализа информации для целей обнаружения лиц, создающих и распространяющих дестабилизирующую информацию, носят по своей сути «ручной», а не программный характер.

После получения судебного решения должностным лицам органов правоохранительных органов необходимо переходить последовательно от одного к другому получателю информации, направленной на формирование социальной нестабильности, в целях обнаружения первоисточника. При этом необходимо понимать, что одновременно с поиском первоисточника, процесс передачи такой перехваченной и признанной управляемым информационным воздействием информации будет продолжен. Следовательно, она может успеть значительно распространиться и охватить дополнительно значительный круг пользователей мессенджеров и социальных сетей⁴.

3 Карданов Р.Р., Гаужаева В.А., Бураева Л.А. Необходимость применения криминалистической техники при осмотре места происшествия // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142). С. 238-240.

4 В этой связи можно отметить, что отдельные компании предпринимают меры, направленные на ограничение массовых рассылок. Например, мессенджер WhatsApp своими правами ограничил число рассылок 5 абонентами.

Во-вторых, важным условием для начала эффективного противодействия может выступить возбужденное производство: уголовное либо производство по делам об административном правонарушении. Именно данный факт создает возможность использовать расширенный арсенал правовых средств.

В свою очередь, возбуждению производства, нацеленного на воспрепятствование неправомерному распространению заведомо ложной информации, дестабилизирующей социальную обстановку, а, значит, осуществляющей неправомерное информационное управляемое воздействие, должны предшествовать основания.

Такой вывод может быть сделан в рамках экспертного заключения, полученного от управомоченного источника в установленном законом порядке. На его получение также уходит значительное время, ресурсы и также нужны свои основания. На это могут уходить дни и даже недели. Информация в мессенджерах передается практически мгновенно.

В-третьих, принятые правила сбора доказательственной информации и складывающаяся на их основе правоприменительная практика еще не нацелены на обработку цифровой информации с целью скорейшего привлечения виновных к ответственности. К сожалению, мы должны констатировать отсутствие методик расследования правонарушений подобного рода, дающих возможность привлечь виновных без задержек⁵.

Такие правила важны для повседневной правоохранительной деятельности. Еще более они важны для осуществления правоохранительной деятельности в особых условиях, когда оперативность и своевременность действий должностных лиц может обеспечить защиту правового режима и исключить создание ситуации, требующих любой нестандартный правовой режим (в частности, чрезвычайного положения). Вынуждены констатировать, что такие правила в действующем Российском законодательстве отсутствуют. Это ставит правоприменителей в условия, когда любое разрешение ситуации, осуществленной в экстремальных условиях, будет заведомо незаконным, а потому, поставит под сомнение возможность привлечь виновного к установленной ответственности⁶.

Частных примеров, возникающих в правоприменительной деятельности, не урегулированных законом достаточно.

Так, в условиях COVID-19, возникают случаи, когда вызванные в органы предварительного расследования участники уголовного судопроизводства не являются по вызову, мотивируя необходимостью заботиться о своем здоровье, либо не являются по причине того, что, не имея денежные средства на проезд, не могут оплатить проезд к месту расследования, что, с одной стороны, создает препятствования для органов предварительного расследования, но, с другой стороны, не оговорено действующим законодательством.

5 Шамаев А.М. Вопросы развития благотворительности в среде мусульманской молодежи Северного Кавказа // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 185-187.

6 Шхагапсоев З.Л., Карданов Р.Р. Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Судебная экспертиза. 2014. № 1 (37). С. 84-91.

Или иной пример, когда наличие заболевания участников уголовного судопроизводства, создающее угрозу для окружающих, исключает возможность продолжать дальнейшее расследование либо приостановить его. Поскольку основания для приостановления производства в данном случае неизвестны.

Подобные и иные ситуации не позволяют ни осуществлять в установленном законом порядке процессуальные действия, ни принимать по ним своевременные и законные решения о возбуждении, приостановлении, окончании судопроизводства, в первую очередь, уголовного.

В свою очередь, непринятие решения также дает возможность продолжить упреки должностных лиц органов власти в некомпетентности и, тем самым, осложнить и без того сложную обстановку, попутно нанеся удар по репутации органов власти.

Таким образом, отсутствие системы надлежащих правовых средств, позволяющих эффективно реагировать в стандартных и особых условиях на неправомерные воздействия, направленные на дестабилизацию обстановки и потому ставящие под угрозу личность, общество, государственный строй, в том числе законность и правопорядок сами по себе могут рассматриваться как дополнительный дестабилизирующий фактор⁷.

Приведенные обстоятельства позволяют говорить о необходимости привлечения внимания ряду, на наш взгляд, значимых проблем в современной деятельности правоохранительных органов.

1. Современное общество получает значительные объемы информации из сети Интернет через социальные сети и мессенджеры.

2. Распространяемая информация незначительна по объему, тенденциозна, редко проверяема и потому способна формировать настроение больших групп людей.

3. Некритичность восприятия сознания значительной части активного (молодого) поколения, позволяют говорить о возможности в условно непродолжительный период осуществить неправомерное информационное управляемое воздействие, могущее создать социальную напряженность и даже социальный взрыв, не имеющий под собой фактической основы.

4. Борьба с подобным воздействием должна осуществляться посредством использования надлежащих сил и средств.

Отдельные попытки сформировать подразделения в правоохранительных органах, задачей которых является борьба с распространением заведомо ложной информации, ставящей под угрозу безопасность личности, общества и государства, в настоящее время имеются.

Вместе с тем, на наш взгляд, целесообразно обратить внимание на учет современным уголовно-процессуальным законодательством возможности его применения в обычных и особых условиях, введение закрепленных в законе правил и требований, предъявляемых к процедурам, обеспечивающим сбор информации имеющей зна-

чение для дела и её представление и рассмотрения в суде, в особенности в максимально короткие сроки.

Пристатейный библиографический список

1. Карданов Р.Р., Гаужаева В.А., Бураева Л.А. Необходимость применения криминалистической техники при осмотре места происшествия // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142). С.238-240.
2. Шамаев А.М. Распространение «фэйковой» информации, как основание уголовной ответственности вследствие внесенных, в условиях пандемии COVID-19, изменений в уголовное законодательство Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 4. С. 247-251.
3. Шамаев А.М. Ложная интерпретация исторических фактов как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 4-2. С. 59-64.
4. Шамаев А.М. Вопросы развития благотворительности в среде мусульманской молодежи Северного Кавказа // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 185-187.
5. Шамаев А.М. Причины и поводы возникновения массовых беспорядков // В сборнике: Современные тенденции в науке, технике, образовании. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: 2016. С. 171-173.
6. Шагапсоев З.Л., Карданов Р.Р. Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Судебная экспертиза. 2014. №1 (37). С. 84-91.

⁷ Шамаев А.М. Причины и поводы возникновения массовых беспорядков // В сборнике: Современные тенденции в науке, технике, образовании. Сборник Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. 2016. С. 171-173.

КОДЗОКОВ Беслан Валерьевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПРАВООБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОКАЗАНИЮ НЕПРАВОВОМЕРНОГО УПРАВЛЯЕМОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НАСЕЛЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сложившаяся с начала 2020 года ситуация, усугубившаяся последствиями пандемийной обстановки, обозначила перед государством и в особенности правоохранительными органами новые вызовы. Конъюнктура предопределила внесение изменений и дополнений в действующее административное и уголовное законодательство в части введения ответственности за распространение ложной информации среди населения касаясь чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, а также нарушения санитарно-эпидемиологических правил, повлекшие последствия различной тяжести. Сей факт был обозначен перед подразделениями правоохранительных органов, специализирующихся на противодействии противоправным деяниям с использованием глобальной сети Интернет. Сотрудники таких служб уже имеют некоторый опыт в противодействии киберпреступности. Большая часть превентивных и карательных мер имеет должный эффект, в том числе за счет выработки методик выявления и пресечения правонарушений. В статье проводится анализ возможных проблемных ситуаций, которые могут иметь место в правоохранительной практике, а также предлагаются первоочередные меры по их преодолению.

Ключевые слова: информация, Интернет, противодействие, правоохранительная практика, правовая регламентация.

KODZOKOV Beslan Valerjevich

lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

LAW ENFORCEMENT ISSUES OF COUNTERING THE PROVISION OF UNLAWFUL CONTROLLED IMPACT ON THE POPULATION AT THE PRESENT STAGE

The situation that has developed since the beginning of 2020, aggravated by the consequences of the pandemic situation, has identified new challenges for the state and especially law enforcement agencies. The conjuncture predetermined the introduction of amendments and additions to the current administrative and criminal legislation, in terms of the introduction of responsibility for the dissemination of false information among the population regarding man-made and natural emergencies, as well as violations of sanitary and epidemiological rules that entailed consequences of varying severity. This fact was outlined in front of the law enforcement units specializing in countering illegal acts using the global Internet. Employees of such services already have some experience in countering cybercrime. Most of the preventive and punitive measures have the desired effect, including through the development of methods for detecting and suppressing offenses. The article analyzes possible problem situations that may occur in law enforcement practice, and also suggests priority measures to overcome them.

Keywords: information, Internet, opposition, law enforcement practice, legal regulation.

Обстановка, сложившаяся в нашем государстве на начало нынешнего года в целом характеризовалась как стабильная практически во всех сферах жизни. Однако под воздействием последствий пандемийной ситуации и последовавшим за ней различных ограничительных и запретительных мер, конъюнктура в некоторой степени обострилась, в особенности в экономической отрасли.

Сложившаяся ситуация предопределила необходимость своевременного должного реагирования со стороны государства, на новые вызовы, в том числе в области нормотворчества, для пресечения распространению негативных тенденций, в том числе за счет введения юридической ответственности за таковые¹.

Вышеуказанное предопределило спешное внесение изменений в уголовное и административное законодательство Российской Федерации в части введения ответственности за распространения ложной информации среди населения касаясь чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, а также нарушения санитарно-эпидемиологических правил, повлекшие последствия различной тяжести².

Можно утверждать, что в силу сложившихся обстоятельств в настоящее время формируется общество, способное подвергаться целенаправленному управляемому информационному воздействию, которое может спровоцировать социальный конфликт. Проведем попытку анализа средств, которые можно противопоставить такому воздействию.

Первое о чем необходимо сказать, что наше государство, стремясь оперативно реагировать на изменяющуюся оперативную обстановку, в правоохранительных органах Российской Федерации создало подразделения осуществляющие противодействие преступности в киберпространстве.

К их задачам относится, в том числе выявление и пресечение деятельности, носящей антигосударственный характер и запрещенной уголовным законом России. В частности, одной из основных задач сотрудников таких ведомств также является выявление и пресечение распространения в киберпространстве информации экстремистского содержания, в том числе призывы к изменению государственного строя и свержение власти³.

В настоящее время эти подразделения продолжают свою деятельность, совершенствуя имеющиеся и вырабатывая новые методики по предупреждению, пресечению и профилактике совершения противоправных деяний данного вида, выявлению лиц, оказывающих негативное управляемое информационное воздействие на население с целью дестабилизации обстановки и привлечения их к ответственности.

Однако сами по себе такие органы не способны осуществлять эффективную деятельность без необходимого набора правовых средств.

Их анализ в настоящее время позволяет говорить о сложностях, которые в своей совокупности не позволяют считать деятельность таких органов эффективной. По нашему мнению, их можно свести к нескольким группам.

Во-первых, современные системы поиска и анализа информации для целей обнаружения лиц, создающих и распространяющих дестабилизирующую информацию, носят по своей сути «ручной», а не программный характер.

1 Шамаев А.М. Распространение «фейковой» информации, как основание уголовной ответственности вследствие внесенных, в условиях пандемии COVID-19, изменений в уголовное законодательство Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 4. С. 247-251.

2 Шамаев А.М. Ложная интерпретация исторических фактов как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 4-2. С. 59-64.

3 Карданов Р.Р., Гаужаева В.А., Бураева Л.А. Необходимость применения криминалистической техники при осмотре места происшествия // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142). С. 238-240.

После получения судебного решения должностным лицам органов правоохранительных органов необходимо переходить последовательно от одного к другому получателю информации, направленной на формирование социальной нестабильности, в целях обнаружения первоисточника. При этом необходимо понимать, что одновременно с поиском первоисточника, процесс передачи такой перехваченной и признанной управляемым информационным воздействием информации будет продолжен. Следовательно, она может успеть значительно распространиться и охватить дополнительно значительный круг пользователей мессенджеров и социальных сетей⁴.

Во-вторых, важным условием для начала эффективного противодействия может выступить возбужденное производство: уголовное либо производство по делам об административном правонарушении. Именно данный факт создает возможность использовать расширенный арсенал правовых средств.

В свою очередь, возбуждению производства, нацеленного на воспрепятствование неправомерному распространению заведомо ложной информации, дестабилизирующей социальную обстановку, а, значит, осуществляющей неправомерное информационное управляемое воздействие, должны предшествовать основания.

Такой вывод может быть сделан в рамках экспертного заключения, полученного от управомоченного источника в установленном законом порядке. На его получение также уходит значительное время, ресурсы и также нужны свои основания. На это могут уходить дни и даже недели. Информация в мессенджерах передается практически мгновенно.

В-третьих, принятые правила сбора доказательственной информации и складывающаяся на их основе правоприменительная практика еще не нацелены на обработку цифровой информации с целью скорейшего привлечения виновных к ответственности. К сожалению, мы должны констатировать отсутствие методик расследования правонарушений подобного рода, дающих возможность привлекать виновных без задержек⁵.

Такие правила важны для повседневной правоохранительной деятельности. Еще более они важны для осуществления правоохранительной деятельности в особых условиях, когда оперативность и своевременность действий должностных лиц может обеспечить защиту правового режима и исключить создание ситуации, требующих любой нестандартный правовой режим (в частности, чрезвычайного положения). Вынуждены констатировать, что такие правила в действующем Российском законодательстве отсутствуют. Это ставит правоприменителей в условия, когда любое разрешение ситуации, осуществленной в экстремальных условиях, будет заведомо незаконным, а потому, поставит под сомнение возможность привлечь виновного к установленной ответственности⁶.

Частных примеров, возникающих в правоприменительной деятельности, не урегулированных законом достаточно.

Так, в условиях COVID-19, возникают случаи, когда вызванные в органы предварительного расследования участники уголовного судопроизводства не являются по вызову, мотивируя необходимостью заботиться о своем здоровье, либо не являются по причине того, что, не имея денежные средства на проезд, не могут оплатить проезд к месту расследования, что, с одной стороны, создает препятствования для органов предварительного расследования, но, с другой стороны, не оговорено действующим законодательством.

Или иной пример, когда наличие заболевания участников уголовного судопроизводства, создающее угрозу для окружающих, исключает возможность продолжать дальнейшее расследование либо приостановить его. Поскольку основания для приостановления производства в данном случае неизвестны.

Подобные и иные ситуации не позволяют ни осуществлять в установленном законом порядке процессуальные действия, ни принимать по ним своевременные и законные решения о воз-

буждении, приостановлении, окончании судопроизводства, в первую очередь, уголовного.

В свою очередь, непринятие решения также дает возможность продолжить упреки должностных лиц органов власти в некомпетентности и, тем самым, осложнить и без того сложную обстановку, попутно нанеся удар по репутации органов власти.

Таким образом, отсутствие системы надлежащих правовых средств, позволяющих эффективно реагировать в стандартных и особых условиях на неправомерные воздействия, направленные на дестабилизацию обстановки и потому ставящие под угрозу личность, общество, государственный строй, в том числе законность и правопорядок сами по себе могут рассматриваться как дополнительный дестабилизирующий фактор⁷.

Приведенные обстоятельства позволяют говорить о необходимости привлечения внимания ряду, на наш взгляд, значимых проблем в современной деятельности правоохранительных органов.

1. Современное общество получает значительные объемы информации из сети Интернет через социальные сети и мессенджеры.

2. Распространяемая информация незначительна по объему, тенденциозна, редко проверяема и потому способна формировать настроения больших групп людей.

3. Некритичность восприятия сознания значительной части активного (молодого) поколения, позволяют говорить о возможности в условно непродолжительный период осуществить неправомерное информационное управляемое воздействие, могущее создать социальную напряженность и даже социальный взрыв, не имеющий под собой фактической основы.

4. Борьба с подобным воздействием должна осуществляться посредством использования надлежащих сил и средств.

Отдельные попытки сформировать подразделения в правоохранительных органах, задачей которых является борьба с распространением заведомо ложной информации, ставящей под угрозу безопасность личности, общества и государства, в настоящее время имеются.

Вместе с тем, на наш взгляд, целесообразно обратить внимание на учет современным уголовно-процессуальным законодательством возможности его применения в обычных и особых условиях, введение закрепленных в законе правил и требований, предъявляемых к процедурам, обеспечивающим сбор информации имеющей значение для дела и её представление и рассмотрение в суде, в особенности в максимально короткие сроки.

Пристатейный библиографический список

1. Карданов Р.Р., Гаужаева В.А., Бураева Л.А. Необходимость применения криминалистической техники при осмотре места происшествия // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142). С.238-240.
2. Шамаев А.М. Распространение «фейковой» информации, как основание уголовной ответственности вследствие внесенных, в условиях пандемии COVID-19, изменений в уголовное законодательство Российской Федерации // Проблемы в российском законодательстве. 2020. № 4. С. 247-251.
3. Шамаев А.М. Ложная интерпретация исторических фактов как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 4-2. С. 59-64.
4. Шамаев А.М. Вопросы развития благотворительности в среде мусульманской молодежи Северного Кавказа // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 185-187.
5. Шамаев А.М. Причины и поводы возникновения массовых беспорядков // В сборнике: Современные тенденции в науке, технике, образовании. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: 2016. С. 171-173.
6. Шхагапсоев З.Л., Карданов Р.Р. Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Судебная экспертиза. 2014. №1 (37). С. 84-91.
7. Шамаев А.М. Причины и поводы возникновения массовых беспорядков // В сборнике: Современные тенденции в науке, технике, образовании. Сборник Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. 2016. С. 171-173.

4 В этой связи можно отметить, что отдельные компании предпринимают меры, направленные на ограничение массовых рассылок. Например, мессенджер WhatsApp своими правами ограничил число рассылок 5 абонентами.

5 Шамаев А.М. Вопросы развития благотворительности в среде мусульманской молодежи Северного Кавказа // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 185-187.

6 Шхагапсоев З.Л., Карданов Р.Р. Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Судебная экспертиза. 2014. № 1 (37). С. 84-91.

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ КАК СРЕДА ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

В статье рассматриваются современные угрозы безопасности российского общества, связанные с рисками распространения экстремизма в ходе межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве.

Акцентируется внимание на важности применения комплексного подхода к противодействию экстремизма и необходимости приоритетного использования предупредительных профилактических мер.

Ключевые слова: межэтнические конфликты, экстремизм, национализм, сепаратизм, ксенофобия, просвещение, образование, информирование.

MISROKOV Tengiz Zamirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

INTERETHNIC CONFLICTS AS A MEDIUM FOR THE SPREAD OF EXTREMISM

The article examines modern threats to the security of Russian society associated with the risks of the spread of extremism in the course of interethnic conflicts in the post-Soviet space.

Attention is focused on the importance of using an integrated approach to countering extremism and the need for priority use of preventive measures.

Keywords: interethnic conflicts, extremism, nationalism, separatism, xenophobia, education, information.

Мисроков Т. З.

Экстремизм как одна из наиболее актуальных угроз безопасности современного российского общества многогранен и неоднороден. Являясь крупным полиэтническим федеративным государством, Российская Федерация входит в число стран, для которых угроза возникновения и эскалации межэтнических конфликтов остается вполне реальной.

Распад Союза Советских Социалистических Республик стал катализатором, запустившим череду межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве. Некоторые из этих конфликтов удалось купировать, однако ряд произошедших межэтнических столкновений в конечном итоге перерос в открытые вооруженные противостояния. Часть из них до сих пор тлеет и периодически разгорается с новой силой. Так, обострение вооруженного конфликта между Арменией и Азербайджаном в 2020 году повлекло за собой волну межэтнических столкновений между отдельными представителями армянских и азербайджанских диаспор, проживающих в различных странах. Такие инциденты имели место, в том числе, в Российской Федерации.

Опасность межэтнических конфликтов не только связана с непосредственными жертвами среди противостоящих сторон. Если участниками межэтнических конфликтов становятся приезжие из других стран, это со временем приводит к негативному восприятию населением процессов миграции и настороженному отношению к мигрантам. В последние десятилетия значительно выросла мобильность населения, что неизбежно влечет за собой интенсификацию миграционных потоков. Так, резко возросший в начале 21 века приток в Россию мигрантов происходил наряду со значительным оттоком российских граждан за границу. Отсутствие в тот период эффективной программы адаптации мигрантов не-

однократно приводило к происшествиям и конфликтам, и, как следствие, росту ксенофобии. В то же время не сумевшие адаптироваться в новой для себя социальной среде мигранты, нередко становились объектами негативного воздействия со стороны экстремистских организаций, вовлекавших их в орбиту своего влияния. В этом направлении, по-прежнему, не теряет актуальности необходимость реализации комплексной государственной программы интеграции трудовых мигрантов, беженцев и иных лиц в современное российское общество.

Часто подпитываемая и подогреваемая организациями националистической направленности, ксенофобия способна прочно укрепиться в сознании определенной этнической группы и вызывать стойкое отторжение любой иной культуры, традиций, обычаев, языка и религии. Как показывает зарубежный опыт, рост националистических настроений, шовинизма в мультикультурном государстве может послужить почвой и для возникновения сепаратистских тенденций.

Еще одним негативным следствием межэтнических конфликтов становится укоренение в общественном сознании стереотипов о существовании народов, склонных к конфликтам и насилию. Подобное предвзятое восприятие представителей другого этноса способствует возникновению дополнительных социальных барьеров, разрыву исторически сложившихся межкультурных связей. Предвзятость по отношению к другой народности не позволяет трезво оценивать и воспринимать каждого конкретного человека как самостоятельную и уникальную личность и приводит к болезненной подозрительности и нетерпимости к лицу иной этнической, религиозной, культурной принадлежности. Усилению этой негативной тенденции способствует низкая

информированность значительной части общества о быте, традициях и иных особенностях культуры многочисленных народов, проживающих на территории России и в странах ближнего зарубежья. Следствием этого становится формирование у части населения поверхностных, а иногда и ложных представлений не только о жителях других государств, но и собственных соотечественниках.

Трудно при этом не согласиться с мнением, что «питательной средой для развития ксенофобии являются продолжающийся процесс социального расслоения, нивелировка традиционных ценностей и идеалов, рост социальной и межэтнической напряженности в российском обществе»¹.

Цифрофикация российского общества способствует стремительному распространению любой информации. Особенно легко распространяется и тиражируется информация, носящая негативный, скандальный оттенок, поэтому сообщения о конфликтах, возникающих на почве этнической неприязни, мгновенно становятся объектом широкого внимания и обсуждения. В таких условиях важным аспектом профилактики межэтнических конфликтов и недопущения распространения идей экстремистского характера является адекватное и оперативное освещение происходящих происшествий средствами массовой информации, пресечение попыток дезинформации российских граждан и намеренного введения их в заблуждение. При этом, осуществляя свою деятельность по информированию населения средствами массовой информации должны осознавать высокую степень ответственности перед обществом и важность непредвзятого, объективного и корректного освещения произошедших событий. Культура освещения резонансных событий, следование основам журналистской этики должны быть неотъемлемой частью работы средств массовой информации.

В этой связи представляется крайне актуальной задача обеспечения государственно-общественного контроля за деятельностью СМИ, который, не предполагая введения политико-идеологической цензуры, создает моральные и культурные нормы и препятствия для деструктивного воздействия, злоупотребления монополией на информацию и ведения информационных войн².

Обращая внимание на содержание Стратегии противодействия экстремизму до 2025³, можно прийти к выводу, что работа с молодежью, с учащимися образовательных организаций признается одним из приоритетных направлений. И это вполне обоснованно, поскольку культуру межэтнического согласия и взаимопонимания необходимо прививать с раннего возраста, когда процесс социализации личности только начинается. Именно представители молодого поколения всё чаще становятся целью экстремистских организаций в их стремлении вовлечь в свои ряды новые жертвы.

Безусловно, просветительская работа не должна замыкаться исключительно на молодежи, она должна носить всеобъемлющий характер и охватывать всё общество.

Необходима комплексная системная работа по выработке у населения навыков не только поиска необходимой информации, но и способности критически анализировать её, фильтровать, проверять и разоблачать ложные сведения.

Немаловажным аспектом усилий государства по борьбе с проявлениями экстремизма на почве межнациональных конфликтов является своевременное и адекватное реагирование на дезинформацию, вбросы и спекуляции в информационном пространстве и, прежде всего, в сети Интернет. Необходима спокойная взвешенная оценка каждой конкретной конфликтной ситуации и выбор правильной модели реагирования на неё со стороны правоохранительных органов, должностных лиц, а также связанных с государством средств массовой информации. К сожалению, зачастую деятельность органов государственной власти базируется лишь на реагировании на уже совершенные действия экстремистского характера и нейтрализация вредных последствий деятельности экстремистских организаций требует затрат множества ресурсов и значительного количества времени. Приоритетным направлением государственной политики в сфере противодействия экстремизму должна быть именно профилактическая работа, опирающаяся на просвещение, образование, а также воспитание правовой и информационной грамотности населения.

Пристатейный библиографический список

1. Апанасюк Л. А. Ксенофобия и экстремизм в молодежной среде (результаты социологических исследований) // Вестник ТГУ. - 2013. - № 7 (123).
2. Бабинцев В. П., Заливанский Б. В., Самохвалова Е. В. Этнический экстремизм в молодежной среде: диагностика и перспективы преодоления // Мир России. Социология. Этнология. - 2011. - № 1.
3. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июня 2020 г. - № 22. - Ст. 3475.

1 Апанасюк Л. А. Ксенофобия и экстремизм в молодежной среде (результаты социологических исследований) // Вестник ТГУ. - 2013. - № 7 (123).

2 Бабинцев В. П., Заливанский Б. В., Самохвалова Е. В. Этнический экстремизм в молодежной среде: диагностика и перспективы преодоления // Мир России. Социология. Этнология. - 2011. - № 1.

3 Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июня 2020 г. - № 22. - Ст. 3475.

ТОКБАЕВ Аюб Амербиевич

преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ЛАВРИЧЕНКО Руслан Константинович

доцент кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИИ СОВЕРШЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

В современном мире, в том числе и в нашей стране, устойчиво сложилась глобальная проблема экстремизма и терроризма. Изучение основных психологических аспектов, мотивирующих так террористов, выступает наиболее важным направлением деятельности правоохранительных органов в области профилактики терроризма. Своевременное выявление и дальнейшая нейтрализация всех видов экстремизма и терроризма правоохранительными органами является одной из основополагающих задач современного государства.

Ключевые слова: чума, экстремизм, терроризм, террористическая деятельность, мотивация терроризма, террорист.

ТОКБАЕВ Ayub Amerbievich

lecturer of Activities of internal affairs agencies in special conditions sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University Affairs of Russia

LAVRICHENKO Ruslan Konstantinovich

associate professor of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

SOME ASPECTS OF MOTIVATION FOR COMMITTING TERRORIST ACTS

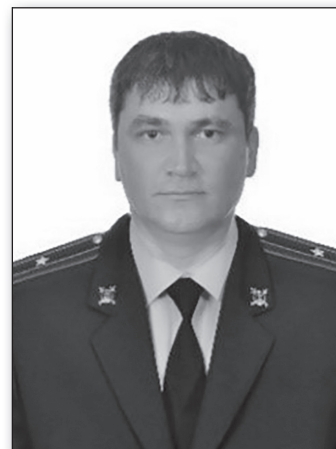
In the modern world, including in our country, the global problem of extremism and terrorism has developed steadily. The study of the main psychological aspects that motivate terrorists in this way is the most important area of law enforcement activity in the field of terrorism prevention. Timely detection and further neutralization of all types of extremism and terrorism by law enforcement agencies is one of the fundamental tasks of the modern state.

Keywords: plague, extremism, terrorism, terrorist activity, motivation of terrorism, terrorist.

Феномены современного развития и распространения терроризма и экстремизма определяют своего рода чуму двадцать первого века. И данное сравнение не является неподкрепленным, так как данный вид физического заболевания унес в свое время жизни сотен миллионов людей в мире. Поэтому при сравнении губительного физического заболевания и такого негативного социального явления как терроризм, проявляется много схожих моментов. Чума, как болезнь отличается достаточно высокой смертностью и большой заразностью. Терроризм, в свою очередь, выступая одним из наиболее радикальных видов экстремизма, уносящего в сегодняшнем мире огромное количество невинных людей, является глобальной угрозой современному миропорядку¹. Данное сравнение дает

понятие о параллелях между двумя этими понятиями в связи с тем, что достаточно интенсивное распространение терроризма, как и чумы, угрожает мирному населению, внося при этом смуту, смерти и хаос. Что толкает законопослушных граждан совершать жестокие и безрассудные деяния?

Действия так называемых террористов на первый взгляд могут показаться достаточно рациональными и хорошо продуманными и подготовленными. Опознать потенциальных террористов крайне трудно. Вроде перед нами вполне разумные и целеустремленные люди, но подчас в таких людях сочетаются светлые идеалы и нечеловеческая жестокость, высота помыслов и примитивность взглядов. В связи с этим мотивация терроризма носит сложный, многоуровневый, неоднозначный характер. Сами мотивы порой в значительной мере неосознанны и их нужно различать в зависимости от принадлежности к какому-либо виду конкретного преступного акта.

Токбаев А. А.

Лавриченко Р. К.

¹ Токбаев А. А. Социальные и психологические аспекты мотивации подготовки террористических актов с использованием террористов-смертников // Проблемы в российском законодательстве. – 2018. – № 1. – С. 68-70.

Также, стоит отметить, что даже в рамках одного и того же преступного деяния различные его участники могут побуждаться разными мотивами. Во время совершения самого террористического акта террорист демонстрирует то, что хотел выставить напоказ окружающим (храбрость, гибкость, знание и т.д.) и этим постараться самоутвердиться и самореализоваться. В таком контексте, террористический акт подготавливается и в последующем совершается именно с целью доказать самому себе и окружающим, что эти качества у него есть и с этим следует считаться.

Другим мотивирующим моментом совершения террористического акта может выступать фанатичная идея, которой террорист безгранично предан. В частности одной из разновидностей такой идеи может выступать изменение общества или «спасения народа». Еще одним мотивирующим фактором часто является потребность получения материальной и финансовой выгоды, как для всей группы приверженцев такого рода идеалов, так и для себя лично (денежный характер).

Здесь стоит отметить, что возникает резонный вопрос, в связи с чем для свершения своей цели (в том числе финансовой выгоды) террорист выбирает гибель или устрашение, а не другой вполне законный способ? Ведь можно же добиться своих социально справедливых помыслов путем легальной политической борьбы. А также деньги можно заработать своим законным трудом. Причем, в террористической деятельности могут участвовать и, вполне обеспеченные люди. Одной из главных задач сегодня для науки выступает как раз поиск некоего всеохватывающего мотива, порождающего такое поведение.

Одной из гипотез такой мотивации, выступает наклонность некоторых людей к смерти или уничтожению на подсознательном уровне, такое же устойчивое, как и влечение к жизни. Как ни странно, такого рода влечение к смерти присуще достаточно большому количеству людей, которые объединяясь в группы, могут приносить вред окружающим. В частности террористы-смертники действительно восхищаются смертью, и добровольной своей гибелью верят, что становятся бессмертными, а с помощью террористического акта преодолевают свой страх смерти.

Террорист-смертник, являясь личностью с достаточно высоким уровнем тревожности, находится в постоянном неосознанном поиске того, что придает ему тревогу и обретает успокоение в своей смерти. В истории также известны случаи, когда террористы, совершившие террористический акт, остались живы, но продолжили свое стремление к смерти².

Некоторые проявления терроризма содержат отпечаток того вида, к которому принадлежит тот или иной вид террористического акта. Примером может служить так называемый националистический или религиозный терроризм, в котором немаловажную роль играют своего рода идеалистические понятия родины, нации или религии в жизни человека. В данном случае уклон идет на землю и природу, и частности отношение к матери, являющейся

благодетельницей и заступницей, которая всегда защитит и поймет.

Достаточно крепкие, а иногда даже избыточные родственные связи, а также связи с другими социальными группами или чрезмерное увлечение религией чреватые в последующем антисоциальном поведении будущих террористов. Это объясняется тем, что твердая привязанность лишает человека полной свободы и препятствует его саморазвитию, являясь сильным агрегатором национализма, политической и религиозной нетерпимости, а также проявлением фанатизма³. У человека создается ощущение, что в случае иного поступка, он станет одиноким и незащищенным, что в свою очередь повысит его тревожность, в том числе и страх смерти. Такой вид страха может и выступить мощным стимулом к появлению террористических наклонностей у личности.

Отличительными особенностями террористических групп является их тщательная конспирация наряду с ощущениями враждебной среды членов этой группы, которые в свою очередь выражают их жесткую дисциплину, которая подразумевает безусловное подчинение приказам и отчетливую иерархию. Взаимосвязь членов такого рода групп на психологическом уровне достаточно велика и прочна, и она существенно влияет на процесс мотивации будущих террористов.

По мнению террористов жертвы не могут иметь человеческого лица, а являются лишь обезличенной людской массой. Наряду с этим, отметим, что террористами движет желание публичной огласки своих действий и их последствий, при этом «подписываясь» под содеянным⁴. Данная особенность поведения террористов зачастую свидетельствует об их не совсем адекватном психическом состоянии.

В контексте человеческого и психического поведения террористов нельзя настаивать на том, что ими движет одна определенная цель. Практически всегда одна цель сопровождается различного рода мотивами такого рода поведения. В частности, мотив, выражающийся в достаточно остром желании повлиять на изменение «несправедливого» решения суда, достаточно часто сопровождается желанием заполучить в придачу к этому также и материальные блага, или мотив, суть которого заключается в реализации своей идеи для самоутверждения, пересекается с привлечением внимания к своей личности.

Таким образом, становится очевидным, что терроризм многолик. В соответствии с этим и мотивы разнообразны. В частности большинство мотивов полны ярких эмоций, обуславливающих в дальнейшем неизбежность совершения террористических актов, имеющих безжалостный и сокрушительный образ. Надуманная ненависть и полная уверенность в своей правоте всегда будут подпитывать такого рода преступления.

2 Токбаев А. А. Некоторые особенности совершенствования подготовки сотрудников ОВД к выполнению оперативно-служебных задач на территории республик Северного Кавказа // Проблемы в российском законодательстве. – 2017. – № 4. – С. 239-241.

3 Каиров С. А. Психологические особенности мотивации участия в незаконных вооруженных формированиях // Евразийский юридический журнал – 2010. – № 5 (24). – С. 84-87.

4 Люев Т. Х. Информационный терроризм - как один из видов террористических угроз в условиях глобализации информационного пространства // Проблемы в российском законодательстве. – 2019. – № 5. – С. 247-249.

Обобщая психологическую составляющую, можно констатировать, что отличительными особенностями поведения террористов являются:

- крепкая убежденность в своей исключительной правоте;
- достаточно высокий уровень агрессии и кровожадности;
- отказ от общепринятых и общечеловеческих ценностей.

С другой стороны, стоит отметить, что устрашение, скорее всего не является обособленным мотивирующим фактором, а рассматривается в контексте, например, изменения государственной политики или отдельных его регионов. Тут, стоит отметить, что большая часть отечественных террористов зачастую недопонимала, что конкретно им нужно от государства. Таким образом, по их мнению, они вели войну с властью, которую они ненавидели, из-за которой у них все беды в жизни. Террор, прикрывающийся идеями священной войны, в современном мире - явление достаточно распространённое, и применяется в тех случаях, когда деструктивные силы, чьи интересы представляют террористы, не имеют другой возможности справиться с властью другими способами.

Резюмируя мотивационную составляющую террористов, можно отметить, что террористы являются неким особым классом людей. У террористов достаточно ярко выражается тяга к выходу за пределы своего обычного поведения, изъявляя непоколебимое желание «разукрасить» свои будни неким риском и остротой эмоций и в некотором смысле поиграть со смертью. Здесь проявляется двойственное отношение к самому существованию. То есть террористы стремятся достичь справедливости в жизни, сделав ее более удобной, привлекательной, стимулирующей к дальнейшему саморазвитию, и в то же время у них проявляется фанатичное стремление к смерти.

Отсюда можно сделать вывод о том, что мотивация совершения террористического акта террористами достаточно многогранна. Мотивами могут выступать:

- всепоглощающее желание управлять окружающими;
- фанатическая помешанность на определенных политических идеях;
- религиозный и националистический фанатизм;
- разрушение самосознания, а в последующем личности полностью;
- частичное или отречение от самого себя.

В целях минимизации ущерба от последствий или вовсе предотвращения террористических актов правоохранительными органами наряду с гражданским обществом, необходима реализация следующих мер:

- раскрытие и широкое оповещение данной проблемы в средствах массовой информации;
- выработка у общества различных идеологий, противоречащих идеям терроризма;
- внедрение современного технического оборудования и средств, которые способствуют выявлению определенных взрывчатых и подрывных устройства, наиболее часто используемые в совершении терактов до момента их срабатывания;

– следует обратить особое внимание на фактор усиления бдительности сотрудников правоохранительных органов, несущих службу в местах наиболее частого периодического скопления людей, в особенности молодежи.

Лишь при соблюдении всего этого можно будет выявить, а в последующем и решить проблемы противодействия совершению террористических актов.

Пристатейный библиографический список

1. Каиров С. А. Психологические особенности мотивации участия в незаконных вооруженных формированиях // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 5 (24). – С. 84-87.
2. Люев Т. Х. Информационный терроризм - как один из видов террористических угроз в условиях глобализации информационного пространства // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 5. – С. 247-249.
3. Токбаев А. А. Социальные и психологические аспекты мотивации подготовки террористических актов с использованием террористов-смертников // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 1. – С. 68-70.
4. Токбаев А. А. Некоторые особенности совершенствования подготовки сотрудников ОВД к выполнению оперативно-служебных задач на территории республик Северного Кавказа // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 4. – С. 239-241.
5. Токбаев А. А., Гонтарь В. Н. Противодействие терроризму как одна из составляющих комплексной безопасности на современном этапе // В сборнике: Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых Материалы X Международной научной конференции. Ответств. редактор А. А. Червова. – 2017. – С. 67.

САФРОНОВ Дмитрий Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики Омской академии МВД России, полковник полиции

ШАМАЕВ Артур Мурадинович

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ НЕПРАВОМЕРНОГО УПРАВЛЯЕМОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НАСЕЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Геометрическое увеличение темпов ухода информационного поля в виртуальную область предопределяет необходимость уделения данному аспекту большего внимания. Нестабильная геополитическая ситуация, в условиях, когда в России наблюдается в целом стабильная, но сложная ситуация во всех сферах жизни, выдвинула перед государством в целом и правоохранительными органами в частности новые проблемы, требующие своевременного и должного реагирования. В условиях пандемии COVID-19 наметилась тенденция по увеличению количества «фейковой» информации, распространяемой через глобальную сеть и различные мессенджеры с целью нагнетания социальной напряженности и дестабилизации обстановки в стране. Причины такой деятельности различны, в том числе в угоду политических целей, которые могут быть пролонгированы, в том числе, извне. В этой связи авторами предпринята попытка по исследованию механизма обмена информации, системы формирования тенденциозного мнения, а также возможного неправомерного воздействия на умонастроения общества.

Ключевые слова: информация, воздействие, тенденциозное мнение, правоохранительные органы, противодействие, пандемия, интернет.

SAFRONOV Dmitriy Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminalistics sub-faculty of the Omsk Academy of the MIA of Russia, colonel of police

SHAMAEV Arthur Muradinovich

senior lecturer of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

SPECIFIC FEATURES OF UNLAWFUL CONTROLLED IMPACT ON THE POPULATION IN THE MODERN PERIOD

The geometric increase in the rate of departure of the information field into the virtual area, predetermines the need to pay more attention to this aspect. The unstable geopolitical situation, in a situation when in Russia there is a generally stable, but difficult situation in all spheres of life, has put forward new problems for the state in general and law enforcement agencies in particular, requiring a timely and proper response. In the context of the COVID-19 pandemic, there has been a trend towards an increase in the amount of "fake" information disseminated through the global network and various instant messengers in order to increase social tension and destabilize the situation in the country. The reasons for this activity are different, including numbers for the sake of political goals, which can be prolonged, including from outside. In this regard, the authors made an attempt to study the mechanism of information exchange, the system of forming a biased opinion, as well as the possible illegal impact on the mentality of society.

Keywords: information, impact, biased opinion, law enforcement agencies, counteraction, pandemic, internet, COVID-19 pandemic as a possible cause of mass unrest.

Защита прав и свобод граждан в государстве есть его приоритетная задача, которая должна реализовываться как в стандартных условиях, так и в условиях, требующих от органов государственной власти, правоохранительных органов и суда повышенных усилий. В таких особых условиях продолжают совершаться преступления и иные правонарушения, направленные на дестабилизацию ситуации и подрыв основ существующего строя. В настоящее время, таким фактором выступает коронавирусная инфекция COVID 19. Её существование и введение мер, направленных на её сдерживание и преодоление сформировали условия, существенно отличающиеся от стандартных.

В этот же период продолжается деятельность сил, направленных на формирование негативного общественного мнения о происходящем и побуждающих людей на выступления, нарушающие правопорядок, используя различные предлоги. Изучение данного вопроса показало, что такое стало возможным по следующим, выявленным нами причинам¹.

Исследуя их, мы должны заметить, что современные отношения внутри государства характеризуются рядом особенностей.

В период объявленных нерабочих дней у части населения появилось время, которое они стали использовать для изучения сведений в сети «Интернет».

Отсутствие серьезных ограничений позволило загружать и распространять в сети информацию разного рода, в том числе и заведомо недостоверную, либо отражающую лишь часть сведений, которые не позволяют увидеть ситуацию в целом. Более

того, объемы сведений, выкладываемых ежедневно, не позволяют её своевременно выявить и опровергнуть.

В частности, в настоящее время мы можем наблюдать попытки отдельных лиц и групп лиц призвать граждан нарушить ограничения органов государственной власти и органов местного самоуправления, связанные с их попыткой снизить скорость распространения коронавируса и количество заболевших в единицу времени. На фоне определенного привыкания к угрозе заражения в связи с ее продолжительным характером, такая реакция психологически обоснована. Поверив в такие заявления и столкнувшись с действиями представителей власти, добивающихся соблюдения режима, данные граждане могут перейти в фазу реального противостояния с органами власти. А последствия у них могут выходить за пределы противодействию COVID 19, в частности, политические. Анализируя такие ситуации, В. А. Гаужаева заметила, что такого рода конфликты могут быть инициированы и извне². Это частный пример того, как внешняя угроза (пандемия) и принимаемые для борьбы с ней меры, преподают в качестве способа сокрытия серьезных недостатков органами государственной власти.

Нереагирование либо несвоевременное реагирование на данные действия со стороны правоохранительных органов может спровоцировать групповые нарушения правопорядка, в том числе и массовые беспорядки³. Опасно здесь то, что истинная

1 Сафронов Д. М., Шамаев А. М. Пандемия COVID-19 как возможная причина возникновения массовых беспорядков // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4 (143). - С. 393-394.

2 Гаужаева В. А., Отаров А. А. Отдельные аспекты борьбы с политическим терроризмом // Социально-политические науки. - 2017. - № 4. - С. 143-145.

3 Шамаев А. М. Причины и поводы массовых беспорядков // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. - 2016. - С. 171.

причина призыва к противодействию может скрываться совсем в иной области, а ее источник – работать в ином регионе.

Остановить же вооруженное столкновение будет значительно сложнее. Тем более, что подмена причин может осуществиться не явно и не сразу.

Таким образом, под предлогом переопределения источника проблем может быть создан источник социальной нестабильности.

Важным условием распространения заведомо ложной информации является то, что определенная часть пользователей мессенджеров и социальных сетей в силу образования, уровня развития, общего кругозора, уровня подготовки воспринимают полученную из Интернета либо от знакомых информацию без соотвествующего критического анализа.

Это создает условия для формирования тенденциозного мышления у групп людей, которое в дальнейшем можно использовать в различных, в том числе противоправных и даже антигосударственных целях.

Формированию тенденциозного мышления аудитории способствуют и психические особенности людей, сформированный за последние несколько десятков лет.

Говоря о специфике их восприятия, влияющей на формирование тенденциозного мнения, можно указать следующее.

Молодое поколение в значительной степени ориентировано на первую либо наиболее часто встречающуюся, как правило, ярко поданную информацию. Как правило, собирают информацию из одного источника и склонны им доверять безусловно⁴.

Используемые для получения сведений об окружающем мире источники, как правило, небольшие по объему, содержат краткое описание явления и сопровождаются выводами. Таким образом информация с анализом воспринимается в готовом виде.

Нередко простой потребитель отказывается от анализа дополнительных источников информации для выработки самостоятельной позиции.

Воспринимаемая ими информация подается кратко в виде небольшой заметки, приводятся выводы, исключающие либо сводящие на нет возможность альтернативного истолкования случившегося.

Часто используют образную информацию: фотографии, видеоряд. Таким образом, специфика сформированного восприятия позволяет, используя источники, которым они доверяют, довести до сведения любого рода информацию, поскольку мышление данной аудитории не критично.

Отсутствие владения критическим анализом поступающей информации, трудности в отсеивании явно тенденциозного освещения информации, предоставление непроверенных, неполных, либо сомнительных данных. В таких условиях у неподготовленной аудитории нетрудно сформировать впечатление объективности подаваемых сведений⁵.

В значительной степени некритичному принятию передаваемых сведений способствует и формируемая система подготовки специалистов, нацеливающая их на узнавание лишь своей области знаний. Это привело к неготовности анализировать сведения из смежных, а тем более, из иных областей.

Огорчает здесь то обстоятельство, что круг лиц, имеющих схожие особенности восприятия, пополняется за счет выпускников средних школ и вузов⁶.

Перечисленные особенности личности могут способствовать в случае необходимости оказанию посредством ряда источников на них управляемого информационного воздействия, которое может спровоцировать противоправное поведение, привести к конфликту, в который может быть втянуто большое количество людей и привести к дестабилизации социальной, а затем и политической ситуации в регионе.

Сложность, на наш взгляд, состоит в том, что поводом для социального конфликта могут выступить совершенно различные события, в которые может быть вовлечено большое количество людей, а затем проведена подмена причин и следствий.

В условиях назревающих кризисов, осложнения оперативной обстановки, обусловленные возникающими происшествия-

ми природного, техногенного или социального характера, т.е. в нестандартных или, иначе говоря, особых условиях, когда у государственных органов возникнет необходимость ограничить ряд прав и свобод с целью обеспечения правопорядка и состояния защищенности граждан, общества, государства, такое несвоевременное для государственных органов воздействие может способствовать прохождению «точки невозврата», когда контроль за состоянием правопорядка вследствие информационного управляемого воздействия будет потерян либо существенно снижен, и противодействие выступлению граждан, организованных таким образом, станет возможным лишь путем применения физической силы, специальных средств и оружия.

Таким образом, тенденциозное изложение либо предоставление заведомо ложных сведений через социальные сети (в т.ч. мессенджеры) может позволить сформировать позицию части населения, а затем, организовать их выступления, которые могут носить противоправный, криминальный, и, в том числе антигосударственный характер⁷.

Особенно сложно органам государственной власти будет осуществлять противодействие в нестандартных условиях, когда необходимо будет удерживать состояние законности и правопорядка и на информационном уровне и на правоприменительном. При этом выступающие люди могут и не осознавать того, что стали объектом управляемого информационного воздействия.

Описанные особенности мировосприятия современных граждан, обусловленные особенностями образовательного процесса, деятельностью модераторов групп в социальных сетях, преследующих свои (в том числе политические) цели, в целом позволяют говорить о последовательном и достаточно длительном формировании общества, способного подвергаться управляемому информационному воздействию, настраиваемому и могущему быть вовлеченным в активное противодействие органам государственной власти.

Приведенные выше доводы, по нашему мнению, с неизбежностью свидетельствуют о целевом и комплексном воздействии на население нашей страны, которое приводит к формированию его современных умонастроений. В данном случае можно вести речь о формировании посредством информационного управляемого воздействия условий для быстрого создания социального кризиса для оказания умышленного воздействия на общество с целью провокации антиобщественного, криминального, в том числе антигосударственного выступления.

Обозначенный в исследовании вопрос представляется достаточно актуальным в современной конъюнктуре и требует соизмеримой реакции, как со стороны государства, так и со стороны правоохранительных органов, во избежание возникновения трудноразрешимых проблем. Указанный аспект требует консолидации заинтересованных лиц, поскольку требует в первую очередь превентивных, а не карательных мер.

Пристатейный библиографический список

1. Гаужаева В. А., Отаров А. А. Отдельные аспекты борьбы с политическим терроризмом // Социально-политические науки. - 2017. - № 4. - С. 143-145.
2. Кормазов А. В. Различные модели борьбы с терроризмом и их перспективы // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 8 (111). - С. 296-297.
3. Нагоева М. А. Основные черты международного терроризма // Социально-политические науки. - 2019. - № 3. - С. 32-34.
4. Сафронов Д. М., Шамаев А. М. Пандемия COVID-19 как возможная причина возникновения массовых беспорядков // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4 (143). - С. 393-394.
5. Шамаев А. М. Вопросы развития благотворительности в среде мусульманской молодежи Северного Кавказа // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 11. - С. 185-187.
6. Шамаев А. М. Причины и поводы массовых беспорядков // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. - 2016. - С. 171.
7. Шамаев А. М. Ложная интерпретация исторических фактов как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2018. - Т. 10. - № 4-2. - С. 59-64.
7. Шамаев А. М. Ложная интерпретация исторических фактов как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2018. - Т. 10. - № 4-2. - С. 59-64.

4 Нагоева М. А. Основные черты международного терроризма // Социально-политические науки. - 2019. - № 3. - С. 32-34.

5 См., напр., Кормазов А. В. Различные модели борьбы с терроризмом и их перспективы // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 8 (111). - С. 296-297.

6 Шамаев А. М. Вопросы развития благотворительности в среде мусульманской молодежи Северного Кавказа // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 11. - С. 185-187.

ТАРАН Александр Николаевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Краснодарского университета МВД России

ОГРЫЗА Александр Витальевич

доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

КУЛЬТУРА ОБРАЩЕНИЯ С ОРУЖИЕМ КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются проблемы становления культуры обращения с огнестрельным оружием. Значимость воспитания культуры работы с оружием на безопасность окружающих.

Ключевые слова: оружие, культура, оборот оружия.

TARAN Aleksandr Nikolaevich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

OGRYZA Aleksandr Vitaljevich

associate professor of Fire and tactical and special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE CULTURE OF HANDLING WEAPONS AS A BASIS FOR SECURITY

The article deals with the problems of the formation of a culture of handling firearms. The importance of fostering a culture of working with weapons for the safety of others.

Keywords: weapons, culture, weapons turnover.

Вопросы безопасного обращения с оружием всегда является первостепенным, когда человеку в руки попадают предметы, способные нанести вред жизни и здоровью. Перед тем как человек получает право на хранение, ношение или использование огнестрельного оружия, независимо от того охотник это или сотрудник правоохранительных органов, с ним проводятся занятия по безопасному обращению с оружием и принимается соответствующий экзамен, но не всегда знания правил означает их точное соблюдение. Строгое выполнение требований правил безопасного обращения с оружием на уровне привычки показывает культуру обращения с оружием. Что такое культура обращения с оружием? Очень много трактовок данного понятия, но если сложить два понятия:

культура — (от лат. cultura — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) - англ. culture; нем. Kultur - исторически определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей¹;

оружие - устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов²;

Получается, что культура обращения с оружием – исторически определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей в сфере обращения с устройствами и предметами, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов.

Киноиндустрия, начиная с фильмов про войну и заканчивая сериалами, видеоигры воспитывают желание у детей и подростков взять в руки оружие и пострелять как в фильмах, родители, покупая игрушечные аналоги оружия, способствуют этому. Данная ситуация способствует тому, что в России население начинает активно приобретать разного вида оружие, как для профессиональных целей, так и для развлечения. Самый простой и законный способ это приобрести оружие для развлечения или защиты. Основной мотив такого приобретения это внешнее сходство с боевым оружием, возможность стрельбы в практически любом месте, есть

возможность стрелять друг в друга (пейнтбол, страйкбол), минимальные требования к безопасности при обращении с данными видами оружия.

Стихийная и неуправляемая сфера формирования оружейной культуры приводит к тому, что формируются неправильные навыки обращения с оружием, которые включаются в самый неподходящий момент. Населения после игры с «безопасным» оружием берет в руки огнестрельное оружие и ведет с ним как с игрушкой, не представляя, к чему это может привести.

Многие думают, что можно выучить меры безопасности при обращении с оружием и все будет хорошо, и они частично правы. Пока контролируешь, меры безопасности будут соблюдаться, и то не всегда, стоит испытать очень высокий стресс или чрезмерную радость и меры безопасности улетучатся как дым, отсутствует культура обращения с оружием. Знание и соблюдение мер безопасности, норм и правил - это послушание, можно заставить любого соблюдать любые правила. Силой, стимулом, или ещё как-либо. Но культуры от этого не прибавится. Формальное выполнение правил - это подчинение правилам, принятие на себя вынужденных обязательств «не направлять ствол туда, не тыкать стволом сюда...». А культура - это внутреннее состояние, при котором эти меры безопасности вообще не нарушаются в силу отношения к оружию. Это отсутствие даже мысли сделать что-либо против правил.

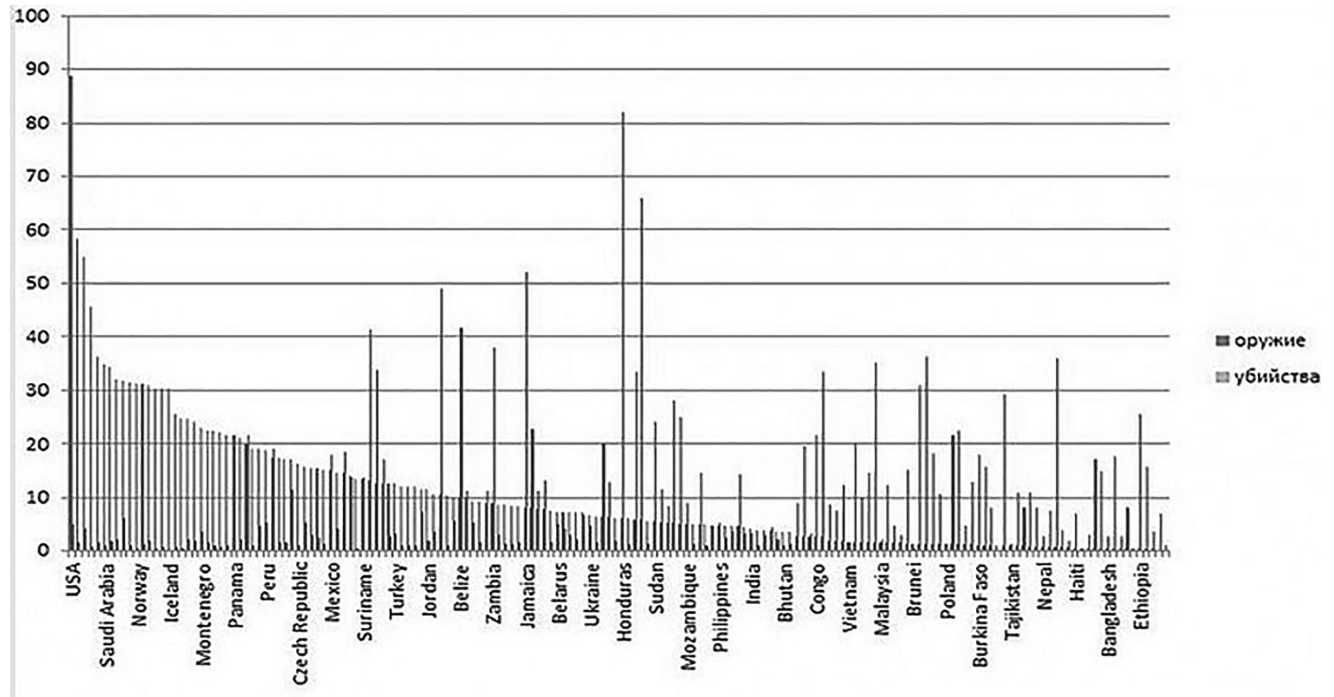
Культура обращения с оружием должна воспитываться с детства, и по какому направлению она пойдет, зависит и от родителей, так и от государства. В России сложилось так, что культура обращения с оружием формируется без огнестрельного оружия, что накладывает свой отпечаток на поведение населения. По этому, при поступлении в органы внутренних дел сотрудники ведут себя по хамски с огнестрельным оружием при отсутствии контроля со стороны руководства или старших, хотя знают все необходимые меры безопасности при обращении с оружием, и многочисленные видеоролики нарушений на видео хостинге <https://www.youtube.com> это му подтверждение.

Невозможно воспитать культурного человека без объекта культуры, оружие для игр и развлечений не воспринимается как объект опасности, из-за чего формируются неправильные навыки и умения в сфере культуры обращения с оружием на подсознательном уровне. Для воспитания

1 Большая советская энциклопедия.

2 Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оружии».

Диаграмма количества оружия у населения и совершенных убийств в разных странах*

культурного гражданина необходимо на уровне государства начинать развивать стрелковый спорт со школьной скамьи. Включать в программу основного образования правила обращения с огнестрельным оружием в рамках предмета «Безопасность жизнедеятельности» или факультативных предметов и секций пулевой стрельбы. Что было очень развито в школах Советского союза в середине прошлого столетия. Владение навыками стрельбы из оружия считалось укреплением обороноспособности государства. К сожалению, ужесточение требований к правовому регулированию оборота огнестрельного оружия привело к исчезновению секций стрельбы при школах и спортивных клубов. Многие скажут, что ужесточение законодательства в сфере оборота огнестрельного оружия приводит к снижению смертности населения, в какой-то мере они будут правы. Давайте обратимся к статистике зарубежных стран:

Из диаграммы можно сделать вывод, что, несмотря на большой разброс данных, наблюдается снижение количества убийств, при увеличении вооруженности населения. Более четко эта зависимость прослеживается для среднего количества убийств, в странах с высокой, средней и низкой вооруженностью населения.

Если разбить все страны на группы:

– с высокой вооруженностью, более 30 стволов на 100 человек (таких стран 16), среднее количество убийств 1,9 на 100 тыс. населения.

– с вооруженностью населения от 20 до 30 стволов (таких стран 11), среднее количество убийств 3,4.

– с вооруженностью населения от 10 до 20 стволов (таких стран 33), среднее количество убийств 9,6.

– с вооруженностью населения менее 10 стволов (таких стран 109), среднее количество убийств 11,8³.

Как легко заметить все аспекты культуры обращения с оружием без самого оружия самостоятельно не возникают. Культура появляется вместе с оружием и с ним же иссякает. Государству необходимо в обществе формировать осознание необходимости формирования культуры обращения с оружием как значимой слагаемой культуры человека, для этого необходимо сформировать благоприятные условия на государственном уровне.

* 2011 Global study on homicide trends, contexts, data. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unodc.org/documents...de_2011_web.pdf.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vooruzhen.ru/news/139/8596/>

Главные факторы развития оружейной культуры:

– законы, которые направлены на развитие оружейной культуры;

– строительство и развитие тиров и стрелкового спорта независимо от уровня доходов желающего научиться обращению с оружием.

Сотрудников полиции необходимо обеспечить тирами на территории отдела, для ежедневных стрельб перед заступлением на службу и в свободное время, разрешить сотрудникам приобретать огнестрельное оружие для несения службы.

Очень часто с телевизора слышно: – если всем раздать оружие, люди начнут стрелять друг друга! Спорить с такой фразой, смысла нет, так как:

– государство всем подряд оружие не выдает;

– если дурак вытащит оружие и начнет стрелять, его попросту застрелят окружающие граждане и массовых жертв можно будет избежать.

Основная проблема в развитии оружейной культуры это закон о самообороне в котором не прописаны рамки применения оружия что приводит к невозможности обучения населения применению оружия для самообороны, так как суды по разному могут расценивать одну и ту же ситуацию. К сожалению, из-за этого даже сотрудники полиции боятся применять огнестрельное оружие или применяют его не правомерно. В России сложилась практика, что преступникам и неадекватным жить легко, захотел, напал, ограбил, убил и ловите меня, если поймаете, потом доказывайте. И все это транслируется по центральному каналу. Необходимо сделать так, чтоб законопослушному гражданину жилось легче, а неадекватный знал, что можно получить пулю, если нарушать закон.

Пистолет, карабин, автомат – это все инструменты, оружием является сам человек, и от того, как и в каких условиях, мы будем его воспитывать, будет зависеть что он будет делать с оружием.

Пристатейный библиографический список

1. 2011 Global study on homicide trends, contexts, data. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unodc.org/documents...de_2011_web.pdf.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vooruzhen.ru/news/139/8596/>.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-369-371

ГАТАУЛЛИН Ринат Фазлtdинович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного управления Башкирского государственного университета

ТОВЫШЕВА Анна Александровна

старший преподаватель кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

КРАЙНОВА Елена Николаевна

старший преподаватель кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

СИЗОНЕНКО Зарина Лероновна

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КАРКАСА РЕГИОНА

Учреждения образования в своем развитии образуют взаимосвязанную систему, которая проявляется не только при переходе обучающихся на более высокую ступень, но и за счет использования в процессе преподавания специалистов, представляющих определенные научные школы, развивающиеся на данной территории. При этом все существующие учреждения в своей деятельности так или иначе нацелены на удовлетворение потребности региона в кадрах, детерминированных структурой экономики. В то же время учреждения образования в регионе конкурируют между собой в привлечении абитуриентов и наиболее компетентных кадров преподавателей. На развитие образовательной системы влияет также спрос на кадры и качество их подготовки в соседних регионах, в первую очередь по наиболее высоко оплачиваемым направлениям подготовки. Экономическое и социальное развитие на разных территориях происходит неравномерно, поэтому учреждения образования, как правило, размещаются также неравномерно. Авторы статьи рассматривают территориальное сообщество взаимосвязанных учебных заведений как единую систему – образовательный каркас региона.

Ключевые слова: образовательный каркас, регион, формирование, структура, функции.

GATAULLIN Rinat Fazltdinovich

Ph.D. in economical sciences, professor, Head of State management sub-faculty of the Bashkir State University

TOVYSHEVA Anna Aleksandrovna

senior lecturer of State management sub-faculty of the Bashkir State University

KRAYNOVA Elena Nikolaevna

senior lecturer of State management sub-faculty of the Bashkir State University

SIONENKO Zarina Leronovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of State management sub-faculty of the Bashkir State University

FEATURES OF THE FORMATION OF THE EDUCATIONAL FRAMEWORK OF THE REGION

Educational institutions in their development form an interconnected system, which manifests itself not only in the transition of students to a higher level, but also through the use in the process of teaching professionals representing certain scientific schools developing in the territory. At the same time, all existing institutions in their activities in one way or another are aimed at meeting the needs of the region in personnel determined by the structure of the economy. At the same time, educational institutions in the region compete with each other in attracting applicants and the most competent staff of teachers. The development of the educational system is also affected by the demand for staff and the quality of their training in neighbouring regions, especially in the highest paid areas of training. Economic and social development in different territories is uneven, so education institutions tend to be unevenly located. The authors of the article consider the territorial community of interconnected educational institutions as a single system – the educational framework of the region.

Keywords: educational framework, region, formation, structure, functions.

С начала XXI века численность школьников в России сократилась более чем на 21,7 %, а численность студентов ВУЗов снизилась на ещё большую величину¹. Та же тенденция замечена и в Республике Башкортостан². При этом необходимость подготовки квалифицированных кадров возрастает. В ближайшей перспективе она повысится, что связано с необходимой структурной перестройкой экономики страны. Возникшая в стране в настоящее время экономическая ситуация обнажает потребность соскочить с «нефтяной иглы», причём в кратчайшие сроки, что

предполагает реструктуризацию всего образовательного процесса страны, включая соответствующие изменения и в регионах.

В текущих экономических условиях исследователи все чаще обращаются к рассмотрению научно-образовательного каркаса. Так, например, Болгова Е.В. пишет: «Научно-образовательный каркас (НОК) региона включает в себя представление системы образования как инструмента производства человеческого потенциала и движущей силы экономического роста»³. Лебедев Е.В. рассматривает научно-образовательный каркас как образовательный комплекс, организованный как территориальный⁴. Если

1 Почему в российские ВУЗы скоро будет некому поступать. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/education/40015497-pochemu-v-rossiyskie-vuzy-skoro-budet-nekomu-postupat/> (дата обращения: 22.06.2020 г.).

2 Республика Башкортостан в цифрах. Стат. Сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2019. – 180 с.

3 Болгова Е.В. Научно-образовательный каркас региона: статическая оценка потенциала экономических функций // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2010. – № 6. – С.5-10.

4 Лебедев Е.В. Интеграционные процессы в образовательном пространстве региона // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 1. – С. 44-50.

Таблица 1. Развитие общеобразовательной школы в Республике Башкортостан*

Показатели	Учебные годы		
	1990-1991	2010-2011	2018-2019
1. Число общеобразовательных организаций, ед. из них:	3206	1840	1319
– муниципальные, ед.	–	1818	1307
– частные, ед.	–	5	9
кроме того:	–	–	–
– филиалы	–	832	634
2. Численность обучающихся, тыс. чел. из них:	579,2	443,8	478,2
– в государственных и муниципальных учреждениях, тыс. чел.	–	438,0	476,9
– в частных, тыс. чел.	–	0,8	1,3

* Составлено авторами с использованием источников: Гатауллин Р.Ф. Экономические проблемы повышения эффективности сферы обслуживания. – Уфа: АН РБ-УНЦ РАН, 1998. – 359 с. Республика Башкортостан в цифрах. Стат. Сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2019. – 180 с.

в первом случае научно-образовательной каркас рассматривается через его функциональное назначение, во втором – по способу организации. В обоих случаях речь идёт о научно-образовательном каркасе, как некой модели, применимой к научному анализу процессов, происходящих в экономике и социальной сфере. На наш взгляд, в условиях современной России говорить о научном образовательном каркасе можно только в будущем времени. Особенностью отечественной высшей школы до сих пор остаётся разобщённость науки и образования, поэтому применительно к сегодняшнему дню можно говорить только о существовании образовательного каркаса, который во многом является наследием советского времени и требует адаптации к условиям рыночной экономики. В данной работе предпринята попытка определить основные контуры образовательного каркаса на примере одного из регионов страны.

Настоящие формы организации экономического пространства предусматривают дополнение экономического предназначения образовательного комплекса его территориальной функциональностью. Следует признать, что территориальный аспект воздействия фактора образования реализуется через уплотнение инновационного поля экономического пространства, усиление роли распространения научных разработок, что связано с созданием соответствующей институционально-организационной среды и повышением производительности труда.

Что представляет собой образовательный каркас по составу? Мы полагаем, что образовательный каркас любого региона включает в себя учреждения разного уровня. Базовым элементом в данной системе остаётся общеобразовательная школа. Качество общеобразовательной школы является исходным в подготовке квалифицированных кадров, что, в свою очередь, ведёт к положительным изменениям в экономике в целом. При этом обычно ссылаются на реформу школы эпохи Мейдзи и системы подготовки кадров в Южной Корее в послевоенный период⁵. Непосредственно участвуя в формировании главной производительной силы – человека, система образования тем самым создаёт предпосылки формирования того или иного уровня развития производства.

Как видно из табл.1, налицо тенденция сужения сферы общего образования. Реформа общеобразовательной школы, их институциональное оформление в виде создания государственных и муниципальных учреждений, разрешение открыть частные школы произошло уже в 90-е годы. Второй волной реформ (уже в последние десятилетия) является оптимизация сети школ, превращение базовых и начальных школ в филиалы общеобразовательных школ. В 2018-2019 учебном году численность обучающихся в школах по сравнению с 1990-1991 учебным годом сократилась на 17,4 %, а число школ (с учетом филиалов) – на 36,0 %. Значит, за это время произошла концентрация учащихся в крупных школах. При этом сокращение сети произошло за счет закрытия сельских школ, особенно начальных и базовых, что, безусловно, привело к повышению технического уровня и качества

обучения. Негативным фактором при этом является увеличение затрат времени учащихся на дорогу. можно предположить, что со временем повышение уровня транспортного обслуживания школ способно решить данную проблему (по примеру США).

Различия в условиях организации общеобразовательных школ в территориальном плане существуют больше в сельской местности. Как известно, в Республике Башкортостан на относительно небольшой территории имеется несколько природно-экономических зон. Согласно действующей системе ведения сельского хозяйства в Башкортостане выделяются 6 зон: северная, южная и северо-восточная лесостепь, приуральская и зауральская степи, горно-лесная территории. По нашим расчетам, в населённых пунктах с людностью свыше 1 тыс. человек проживают: в северной лесостепи – 21 %, южной лесостепи – 32 %, северо-восточной – 36 % населения. В населённых пунктах людностью до 200 человек проживают в северной лесостепи – 16 %, горно-лесной зоне – 14 % населения, что составляет 52 % населённых пунктов в обеих зонах. Расстояние между школьными учреждениями в среднем колеблется от 16 км в горно-лесной зоне и до 9 км – в южной лесостепи. Следует признать, что реформы в организации школьного образования в определенной степени нивелировали существующие различия в территориальном разрезе, но возможность выбора школы до сих пор реально существует только в крупных городах с их специализированными учреждениями.

В настоящее время, как и прежде, подготовка кадров осуществляется в учреждениях трех уровней. Квалифицированных рабочих кадров призваны готовить лицеи и учреждения начального профтехобразования, средне-специальные и высшие учебные заведения. В настоящее время в 85 учреждениях начального профессионального образования учатся 25,9 тыс. чел. В 74 государственных средне-специальных учреждениях обучаются свыше 111,7 тыс. человек, в 16 негосударственных – 9,3 тыс. чел., из них: в г. Уфа размещены 34 средних специальных учебных заведений, в том числе государственных – 21, в Стерлитамаке – 6 учреждений, в гт. Нефтекамск и Туймазы – по 4, в гт. Белорецк, Бирск, Ишимбай, Октябрьский, Салават – по 2, в гт. Белебей, Учалы – по 1, в Дуванском и Дюртюлинском районах – также по 1. В территориальном отношении очевидной является иерархичность, когда в крупных городах сосредоточена основная часть учебных заведений. В таких промышленных городах, как Белорецк, Салават, Октябрьский, Белебей и Учалы, размещены учебные заведения по подготовке кадров для предприятий их специализации: чёрной и цветной металлургии, нефтехимии и добыче нефти.

Исследуя проблемы развития средне-специального образования в Башкирии, было отмечено:

- несоответствие материально-технической базы учреждений существующим требованиям по подготовке кадров;
- недостатки в развитии форм и механизмов участия предприятий в формировании и реализации образовательной политики, отсутствие мотивации работодателей в укреплении материально-технической базы учреждений образования;
- отсутствие системы обеспечения непрерывности в повышении квалификации кадров;
- дефицит высококвалифицированных кадров преподавателей;

5 Алтунина В.В., Алтунина А.И. Роль образования в экономическом развитии страны // Креативная экономика. – Т. 13. – № 11. – С. 2159-2168.

Таблица 2. Оценка качества деятельности университетов, входящих в образовательный каркас Республики Башкортостан

Университеты	Качественные характеристики		
	Учебного процесса	Научной деятельности	Трудоустройства выпускников
1. Башкирский государственный университет	3-4	3-4	3
2. Уфимский государственный нефтяной технический университет	3-4	3-4	5
3. Уфимский государственный авиационный технический университет	2-3	3-4	3-4
4. Башкирский государственный аграрный университет	2	2	1

• сохранение дефицита выпускников по производственно-профилю⁶.

Отмеченные недостатки в последние десятилетия, к сожалению, остаются устойчивым явлением. При этом Республика Башкортостан по уровню развития начального и средне-специального образования в стране традиционно занимает одно из первых мест. Подготовка кадров данного уровня в республике изначально была ориентирована на нужды страны в целом и в значительной степени служила средством перераспределения трудовых ресурсов за ее пределы. Сегодня этот инструмент уже не работает. Поэтому в пореформенный период произошло сокращение подготовки кадров с начальным и средне-специальным образованием. Остались функционировать в основном те учреждения, которые в своём развитии ориентируются на региональный рынок труда. Особенностью рынка труда в Башкирии является занятость значительной части трудовых ресурсов за пределами республики, что сопряжено с содержанием системы подготовки кадров, особенно на уровне начального и средне-специального образования выше потребностей республики. Следовательно, образовательная составляющая экономического каркаса в Башкирии заметно ниже наличной системы подготовки кадров в этом звене.

На территории республики функционируют 9 самостоятельных государственных и 2 негосударственных вузов, из них наиболее крупные:

- Башкирский государственный университет;
- Уфимский государственный нефтяной технический университет;
- Уфимский государственный авиационный технический университет.

Кроме того, на территории республики функционируют 17 филиалов государственных и 2 негосударственных вузов.

Поскольку экономический каркас республики представлен предприятиями по добыче, переработке и транспортировке нефти, машиностроению, сельскому хозяйству, пищевой и лёгкой промышленности, в образовательный каркас входят соответствующие отраслевые университеты: нефтяной, авиационный и аграрный. Развитие социального каркаса обеспечивается главным образом за счет подготовки кадров в Башкирском государственном университете и в двух отраслевых университетах – медицинском и педагогическом.

Оценка качества деятельности вузов экспертами из числа работодателей и учёных по пятибалльной системе позволила признать, что Уфимский государственный нефтяной технический университет подтверждает статус опорного. По оценке качества учебного процесса, научной деятельности и трудоустройству выпускников набирают баллы выше среднего Башкирский государственный и нефтяной технический университеты. На этот же уровень по качеству научной деятельности выходит авиационный технический университет. Наилучшую позицию по трудоустройству выпускников занимает Уфимский государственный нефтяной технический университет. Хуже показатели у Башкирского государственного аграрного университета, в котором сокращается число студентов. В данном случае, возможно, свою роль играет и кризис в аграрном производстве. Однако, всё же следует признать, что в образовательном каркасе Республики

Башкортостан среди вузов аграрный университет является слабым звеном.

Среди других проблем в образовательном каркасе республики следует признать отсутствие подготовки специалистов с высшим образованием для транспорта и системы общественного питания, лесопереработки.

Таким образом, сегодняшнее демографическое состояние, развитие общеобразовательной школы, среднего-специального и высшего образования способны в целом обеспечить потребность хозяйствующих субъектов Башкирии в кадрах. Недостатки возникают на стыке общего и специального образования, в обеспечении их надлежащего качества. Особенно болезненно на социально-экономическом развитии республики отражается отток лучших выпускников школ за её пределы. В результате регион теряет не только потенциально высококачественных специалистов, но и драйверов развития. Одарённые дети из сельской местности, не имея доступа к высококачественному среднему образованию, уже на этом этапе отсекаются от социальных лифтов. Существуют проблемы и в структуризации высшего и средне-специального образования. В республике целые направления экономической деятельности не обеспечены кадрами с высшим образованием собственной подготовки. Требуется прорыва качество деятельности вузов. Насущной потребностью стало получение Башкирским государственным университетом статуса федерального университета, что придаст образовательному каркасу республики завершённый характер.

Пристатейный библиографический список

1. Алтунина В.В., Алтунина А.И. Роль образования в экономическом развитии страны // Креативная экономика. – Т. 13. – № 11. – С. 2159-2168.
2. Болгова Е.В. Научно-образовательный каркас региона: статическая оценка потенциала экономических функций // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2010. – № 6. – С.5-10.
3. Большие проблемы среднего образования: что ждет ссузы Башкирии? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mkset.ru/news/society/13-10-2019/bolshie-problemy-srednego-obrazovaniya-chto-zhdet-ssuzy-bashkirii>.
4. Лебедев Е.В. Интеграционные процессы в образовательном пространстве региона // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 1. – С. 44-50.
5. Почему в российские ВУЗы скоро будет некому поступать. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/education/40015497-pochemu-v-rossiyskie-vuzy-skoro-budet-nekomu-postupat/> (дата обращения: 22.06.2020 г.).
6. Республика Башкортостан в цифрах. Стат. Сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2019. – 180 с.

6 Большие проблемы среднего образования: что ждет ссузы Башкирии? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mkset.ru/news/society/13-10-2019/bolshie-problemy-srednego-obrazovaniya-chto-zhdet-ssuzy-bashkirii>.

КАНОКОВА Ляна Юрьевна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры специальной технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье раскрывается значимость и необходимость педагогических знаний в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел. Обозначен статус личного состава ОВД, как категории государственных служащих. Отдельное внимание было уделено взаимосвязи педагогических категорий с профессиональной деятельностью личного состава ОВД. Также выделены задачи и особенности педагогического процесса в деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: педагогические знания, педагогическая наука как основа профессиональной деятельности, педагогика в правоохранительных органах, профессионализм сотрудников органов внутренних дел.

KANOKOVA Lyana Yurjevna

Ph.D. in Law, lecturer of Special technical training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

THE NEED FOR PEDAGOGICAL KNOWLEDGE IN THE ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article reveals the importance and necessity of pedagogical knowledge in the practical activities of employees of internal affairs bodies. The status of the police department personnel as a category of civil servants is indicated. Special attention was paid to the relationship of pedagogical categories with the professional activities of police personnel. The tasks and features of the pedagogical process in the activities of law enforcement agencies are also highlighted.

Keywords: pedagogical knowledge, pedagogical science as the basis of professional activity, pedagogy in law enforcement agencies, professionalism of employees of internal affairs bodies.

Любая деятельность, которая предполагает контакты с людьми, основывается хотя бы частично на педагогических знаниях, и органы внутренних дел не являются исключением.

Для более полного понимания вопроса, кратко остановимся на статусе сотрудников органов внутренних дел. Личный состав органов внутренних дел относится к категории государственных служащих, и обладает особыми правами и обязанностями при осуществлении ими трудовой деятельности. Особенностью трудовой деятельности государственных служащих выступает такой момент как необходимость соблюдения правил служебного поведения и соответствия принципам служебной этики. Это способствует выполнению государственными служащими своих должностных обязанностей, укрепляет авторитет, а также повышает доверие граждан к органам правопорядка.

Образцом профессионализма, ответственности и безупречной личной репутации должны стать государственные (муниципальные) служащие, наделенные организационными и распорядительными полномочиями по отношению к другим сотрудникам органов внутренних дел. Это будет способствовать формированию необходимого внутреннего морально-психологического климата¹.

По мнению большинства специалистов, сотрудники органов внутренних дел оказывают социально-педагогическое влияние на население, а, следовательно, желательно чтобы и сами сотрудники владели приемами и методами педагогического воздействия. Так, такие авторы как Гончарова С. В., Бушуев И. В., Галда М. В. в своей работе подчеркивают важность владения методами психолого-педагогического воздействия при работе и внутреннем взаимодействии с несовершенно-

летними². Гордеева Е. Н. предлагает особое внимание уделять эстетической культуре работников внутренних дел, как составной части педагогического процесса³.

Значимость педагогического воздействия сложно переоценить, при этом важно, чтобы и сам сотрудник внутренне соответствовал высоким требованиям, предъявляемым к работникам педагогической сферы, а это означает наличие высокого уровня культуры, осознание служебного долга и личной ответственности. В контексте сказанного уместно привести мнение, высказанное В. Я. Кикотя, «...деловая репутация и авторитет сотрудника ОВД, его поведенческие реакции в любых ситуациях должны быть безупречными, соответствовать высоким стандартам... профессионализма». Не имея хотя бы общих познаний педагогики всего того, о чем сказано добиться невозможно⁴.

Строго сказать, служебно-боевая и оперативно служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел не имеют прямого отношения к педагогической деятельности, однако включают в себя элементы педагогики. Тем не менее, меры педагогического воздействия существенно отличаются от системы педагогики в традиционном гражданском обществе, если только речь не идет о профилактической деятельности. Как правило, личный состав ОВД имеют дело

1 Буянова Н. А., Гапонов О. Н. Правовые основы и особенности прохождения государственной службы в органах внутренних дел Российской Федерации // Студенческий вестник. - 2019. - № 2 (74). - С. 6-9.

2 Гончарова С. В., Бушуев И. В., Галда М. В. Психолого-педагогические аспекты взаимодействия сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних с подучетным элементом // Педагогика и психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: теория, методика, практика. - 2018. - С. 70-74.

3 Гордеева Е. Н. Воспитание эстетической культуры сотрудников органов внутренних дел как педагогическая проблема // Педагогика и психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: теория, методика, практика. - 2018. - С. 75-77.

4 Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел: Учебное пособие / Под ред. В. Я. Кикотя, А. М. Столяренко. - М.: Юнити-Дана, 2008. - 512 с.

с необходимостью исправления уже оступившихся членов общества и основными мерами педагогического воздействия здесь будут принуждение и внушение⁵.

Выделение педагогической функции лишней раз подчеркивает важность системы педагогического образования личного состава ОВД. Данными специалистами выделены также задачи сотрудников ОВД, при выполнении которых, педагогические знания и навыки становятся востребованными.

Здесь необходимо отметить, что представленные ниже задачи, которые предполагают применение педагогических знаний сотрудниками ОВД, могут быть существенно расширены. По нашему мнению, знание педагогических приемов и методов позволяет заметно облегчить выполнение должностных обязанностей личным составом ОВД. В частности, педагогические знания способствуют развитию следующих профессиональных компетенций и качеств:

- базисные общечеловеческие убеждения;
- наличие ценностных и нравственных ориентиров;
- высокий уровень коммуникабельности;
- владения навыками адаптивности к поведению различных категорий граждан, включая сотрудников ОВД.

Важным представляется установить соотношение основных педагогических категорий с практической деятельностью личного состава ОВД. Это может быть проиллюстрировано следующим образом:

педагогическая категория «развитие» - в данном случае речь идет преимущественно о социальном развитии личности, так как биологическое развитие находится в основном вне рамок педагогики (исключение составляет лишь физическая подготовка). Важным выступает личностное развитие сотрудников ОВД. Выполнение своих должностных обязанностей в условиях неблагоприятной социальной среды оказывает мощное влияние на становление государственных служащих как личности;

педагогическая категория «социализация» - в данном случае интерес представляет, прежде всего, правовая социализация. Процесс социализации не является чем-то законченным, и длится всю жизнь индивидуума. Для сотрудника ОВД социализация подразумевает становление себя как одного из членов коллектива в системе правоохранительных органов;

педагогическая категория «воспитание» - воспитание во многом воспринимается как передача накопленного опыта. Несмотря на тот факт, что основы воспитания закладываются с детства, человек подвержен воспитательному воздействию всю свою сознательную жизнь. Сотрудник ОВД представляет собой объект воспитания – с позиций передачи отдельному государственному служащему опыта старших по званию и по служебной лестнице сотрудников. С другой стороны, сотрудник ОВД может быть рассмотрен как субъект воспитания, применения определенных педагогических знаний по отношению к гражданам, с которыми сталкивается по роду своей службы;

педагогическая категория «обучение» - данная категория представляет собой специально организованный процесс взаимодействия обучаемого и обучающего. Это одна из основных категорий педагогики. Содержание профессионального обучения заключается в обеспечении сотрудников ОВД необходимыми профессиональными знаниями, навыками и умениями. Процесс обучения должен самым непосредственным образом подготовить личный состав ОВД к выполнению практических задач и функций, определенных с позиций конкретных должностных инструкций. Професси-

ональное обучение присутствует на всех этапах карьеры государственного служащего органов внутренних дел;

педагогическая категория «образование» - образование в определенной степени выступает результатом обучения, и одновременно данная педагогическая категория несколько шире. Так, образование выступает и как итог организованного обучения и как итог самообучения. Следовательно, образование можно представить, как результат обучения и воспитания.

В контексте основных педагогических категорий можно отметить такой момент, они рассматриваются с двух сторон:

во-первых, как прилагательные категории к самой личности сотрудника органов внутренних дел (то есть развитие, обучение, социализация самого личного состава);

во-вторых, как категории, где работники выступают в качестве субъектов педагогической деятельности, оказывая влияние на развитие, социализацию, обучение других людей.

Особое значение для личного состава ОВД имеет выбор вариантов профессиональной подготовки, включая, в том числе и профессиональную подготовку в педагогической сфере.

Таким образом, в заключение анализируемого вопроса можно отметить следующее. Повышение культурного уровня и педагогической грамотности для сотрудников органов внутренних дел выступает объективной необходимостью. Это связано с тем, что педагогические знания, не только повышают качество исполнения их прямых обязанностей, но и способствуют реализации такой социальной задачи как приобщение населения к правовой культуре.

Педагогика, выступая важным средством саморазвития сотрудников ОВД, позволяет им более эффективно реализовывать свой внутренний потенциал, не только осуществляя сотрудничество с коллегами, но и при работе населением.

Пристатейный библиографический список

1. Буянова Н. А., Гапонов О. Н. Правовые основы и особенности прохождения государственной службы в органах внутренних дел Российской Федерации // Студенческий вестник. - 2019. - № 2 (74). - С. 6-9.
2. Гончарова С. В., Бушуев И. В., Галда М. В. Психолого-педагогические аспекты взаимодействия сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних с под учётным элементом // Педагогика и психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: теория, методика, практика. - 2018. - С. 70-74.
3. Гордеева Е. Н. Воспитание эстетической культуры сотрудников органов внутренних дел как педагогическая проблема // Педагогика и психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: теория, методика, практика. - 2018. - С. 75-77.
4. Никуленко А. В. Юридическая педагогика в образовательных организациях МВД России: задачи и перспективы // В сборнике: Прикладная юридическая педагогика: от теории к практике Материалы межведомственной научно-практической конференции. - 2017. - С. 102-105.
5. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел: Учебное пособие / Под ред. В. Я. Кикотя, А. М. Столяренко. - М.: Юнити-Дана, 2008. - 512 с.

5 Павлова С. А. Роль и значение педагогических знаний для сотрудников органов внутренних дел // Педагогические науки. - 2018. - № 15. - С. 76-77.

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

КУРШЕВ Альберт Хасанович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

СОВРЕМЕННЫЕ ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАВА

Преподавание правовых дисциплин имеет свои специфические особенности и здесь особенно важно суметь найти правильный метод обучения, с помощью которого можно донести до студентов все необходимые знания по дисциплине и смотивировать их на дальнейшее самостоятельное изучение проблемных вопросов по дисциплине. Здесь очень важен уровень педагогической подготовки преподавателя, так как без необходимых знаний по применению тех или иных методов обучения, должная подготовка студентов по правовым дисциплинам практически невозможна. В современных юридических вузах при формировании штата сотрудников главное внимание обращается на знания по преподаваемой дисциплине, но на педагогическую подготовку преподавателя не обращается должного внимания. Это приводит к тому, что новейшие и эффективные дидактические разработки по преподаванию правовых дисциплин не доступны большей части преподавателей, так как они не имеют необходимых педагогических знаний и навыков по их применению. В результате, эффективность преподавания правовых дисциплин заметно снижается, что неизбежно сказывается на уровне подготовки будущих юристов.

Знания относительно педагогической юриспруденции являются необходимым условием эффективного освоения правовых дисциплин и на современном этапе развития высшего юридического образования. В связи с этим, представляется необходимым обязательное обучение всех преподавателей дидактическим разработкам по их профилю деятельности.

Ключевые слова: педагогика, правовые дисциплины, дидактика, методы обучения, знания, навыки, образование.

OSMANOV Muhamad Martinovich

lecturer of Organization law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

KURSHEV Albert Khasanovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

MODERN DIDACTIC FOUNDATIONS OF TEACHING LAW

The teaching of legal disciplines has its own specific features and it is especially important to be able to find the right method of teaching, with which you can convey to students all the necessary knowledge of the discipline and motivate them to further independent study of problematic issues in the discipline. The level of teacher training is very important here, because without the necessary knowledge on the application of certain teaching methods, proper training of students in legal disciplines is almost impossible. In modern law schools, when forming a staff, the main attention is paid to the knowledge of the discipline taught, but the teacher's pedagogical training is not paid due attention. This leads to the fact that the latest and effective didactic developments for teaching legal disciplines are not available to most teachers, since they do not have the necessary pedagogical knowledge and skills for their application. As a result, the effectiveness of teaching legal subjects is significantly reduced, which inevitably affects the level of training of future lawyers.

Knowledge of pedagogical jurisprudence is a necessary condition for effective development of legal disciplines at the present stage of development of higher legal education. In this regard, it seems necessary to provide mandatory training for all teachers in didactic developments in their field of activity.

Keywords: pedagogy, legal disciplines, didactics, teaching methods, knowledge, skills, education.

Дидактика является частью педагогики, ориентированной на разработку методик обучения. Дидактика направлена на изучение принципов, закономерностей, методов образования и обучения¹. Общая дидактика исследует основные процессы обучения, частная дидактика направлена на разработку методик обучения по отдельным предметам.

Дидактика направлена не только на обучение и образование, но и выявление возникающих в ходе обучения проблем усвоения. Выделяют следующие основные цели дидактики:

1. мотивация обучаемого;
2. постановка конкретной учебной цели обучения;
3. предпосылки к восприятию;
4. выработка различных систем подачи материала;

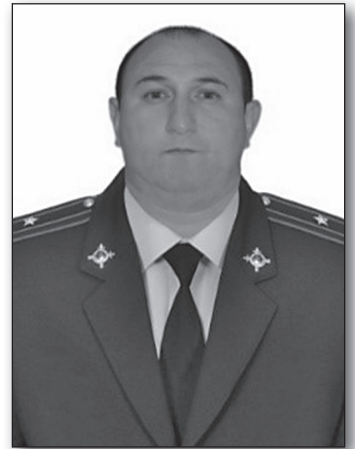
5. общая оценка учебной деятельности.

Существуют следующие категории дидактики:

1. преподавание;
2. обучение;
3. учение;
4. образование;
5. навыки;
6. знание.

Понятие «дидактика» впервые было введено известным немецким ученым Вольфгангом Ратке. Разработка главных положений дидактики принадлежит великому педагогу Яну Коменскому, считавшему, что она является не только наукой об обучении, но и наукой о воспитании.

При обучении правовым дисциплинам, преподаватели вузов используют частные законы дидактики. Методы обучения в высшей школе коренным образом отличаются от методов

Османов М. М.

Куршев А. Х.

1 Перминова Л. М. Дидактика в контексте современного научного знания // Ценности и смыслы. - 2014. - № 3. - С.44-55.

обучения в школе². Если в школе главным методом обучения выступает урок, то в вузе основными методами обучения являются лекционные и семинарские занятия. Школьная дидактика отличается большим количеством ценных учебных разработок, в то время как дидактика вуза страдает от недостатка подобных разработок. В особенности преподавание юридических дисциплин очень нуждается в комплексных методических разработках преподавания.

Большая часть учителей средних школ имеют педагогическое образование, в то время как преподаватели юридических вузов подобной педагогической подготовки не имеют. Их профессиональная деятельность также очень отличается. Вся деятельность учителя школы является педагогической. Деятельность преподавателей юридических вузов делится на научную и педагогическую.

Преподаватели правовых дисциплин не только знакомят с материалом по своей дисциплине, но и мотивируют студентов к самообучению и самообразованию³. Дидактика высшей школы направлена на выработку стратегии и приемов преподавания дисциплин. При преподавании юридических дисциплин, использование достижений дидактики неосцимемо в силу того, что юридические дисциплины требуют усвоения большого объема материала и без применения особых методов усвоения учебного курса весьма проблематично преподнести материал студентам в необходимом объеме.

От преподавателей высшей школы во все времена требовались лишь знания по преподаваемой дисциплине в ущерб знаниям относительно методов обучения и образования. На проблемы обучения в высшей школе не обращают столь пристального внимания, как это требуется. К сожалению, очень часто бывает так, что известный в своей области ученый не обладает навыками преподавания. Это является большим недостатком современной высшей школы, так как при наборе штата преподавателя, не обращается внимание на его педагогическую подготовку. Данная ситуация напрямую влияет на уровень преподавания в высшей школе.

Студенты вузов имеют более высокую мотивацию к обучению⁴, так как от полученных знаний зависит его уровень освоения будущей профессии. Эффективное освоение профессией невозможно без дополнительного самообучения и самообразования и здесь умение студента работать с источниками и решать проблемные вопросы во многом зависит от компетентности преподавателя. При преподавании правовых дисциплин недостаточно просто преподнести определенный комплекс знаний, но и необходимо обучить студента работе с нормативными правовыми актами, решению правовых задач и проблемных вопросов. Здесь остро чувствуется необходимость в педагогической подготовке преподавателя, так как при отсутствии у преподавателя знаний относительно дидактики. Успешность преподавания им своей дисциплины весьма сомнительна. Преподаватель обязан также заниматься наукой и постоянно углублять свои знания.

В ходе преподавания правовых дисциплин каждый преподаватель должен уметь применять дидактические закономерности, заключающиеся в выявлении связей, объективных, устойчивых компонентов процесса обучения⁵. Дидактическая закономерность выявляет то, что установлено, а принцип объясняет методы реализации закономерностей.

Относительно преподавания правовых дисциплин в дидактике существует целая отрасль науки, относящаяся к част-

ной дидактике – педагогико-правовая дидактика. Она является теорией обучения правовым предметам с помощью объединения содержания всего учебного материала, установления четких целей и задач обучения и оценивания результатов учебной деятельности. Педагогическая юриспруденция направляет педагогическую практику преподавания правовых дисциплин. Благодаря ей осознается связь между обучением и правовыми дисциплинами.

Благодаря достижениям педагогической юриспруденции в ходе усвоения основного базиса знаний преподавателю легче выработать у студентов важнейшие навыки и умения, которые они будут применять в своей профессиональной деятельности. Также, педагогическая юриспруденция способствует развитию правосознания обучаемых.

Благодаря опоре на реальную практическую деятельность, дидактика в ходе преподавания правовых дисциплин совершенствует саму практику обучения студентов⁶ юридических вузов. Педагогико-правовая дидактика, как и сама дидактика в целом, преследует принципы:

- демократизации;
- гуманизации;
- соответствие действий студентов и учебного заведения;
- природосообразности;
- культуросообразности;
- политехнизма и т.д.

Педагогико-правовая дидактика выступает своеобразным ориентиром при формировании методики преподавания правовых дисциплин и выбора оптимального метода контактирования преподавателя со студентами.

Пристатейный библиографический список

1. Гуревичева Ю. А., Овечкина М. В. Дидактические основы профильного обучения праву // Модели инновационных решений повышения конкурентоспособности отечественной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. - 2020. - С. 140-142.
2. Малиновская В. М. Дидактические аспекты преподавания современного административного права // Тенденции развития высшего образования в современном мире. Материалы докладов Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Г. А. Берулава. - 2018. - С. 181-182.
3. Отт Н. Г. Психолого-педагогические основы преподавания права в школе. // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей. Ответственный редактор: Кузьмина Т. А. - Липецк, 2007. - С. 267-269.
4. Перминова Л. М. Дидактика в контексте современного научного знания // Ценности и смыслы. - 2014. - № 3. - С. 44-55.
5. Сафонова Т. В. Повышение качества преподавания основ права в вузе // Наука - образованию, производству, экономике. Материалы XVII (64) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов Витебского государственного университета имени П. М. Машерова. - Витебск, 2012.
6. Урумов А. В. Дидактические принципы преподавания дисциплины «Теория государства и права» // Юридическое образование и наука. - 2010. - № 3. - С. 25-29.

2 Отт Н. Г. Психолого-педагогические основы преподавания права в школе // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей. - Липецк, 2007. - С. 267-269.

3 Урумов А. В. Дидактические принципы преподавания дисциплины «Теория государства и права» // Юридическое образование и наука. - 2010. - № 3. - С. 25-29.

4 Гуревичева Ю. А., Овечкина М. В. Дидактические основы профильного обучения праву // Модели инновационных решений повышения конкурентоспособности отечественной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. - 2020. - С. 140-142.

5 Сафонова Т. В. Повышение качества преподавания основ права в вузе // Наука - образованию, производству, экономике. Материалы XVII (64) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов Витебского государственного университета имени П. М. Машерова. - Витебск, 2012. - С. 36-38.

6 Малиновская В. М. Дидактические аспекты преподавания современного административного права // Тенденции развития высшего образования в современном мире. Материалы докладов Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Г. А. Берулава. - 2018. - С. 181-182.

БОРЧЕНКО Вера Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ГЛЕБОВА Екатерина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ ПО СТ. 157 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» ввёл новый порядок ответственности для алиментщиков: сначала их ждет административное наказание, а затем уголовное. Лицам, которым назначено уголовное наказание, применяются меры, не связанные с изоляцией от общества. В статье анализируются особенности проведения воспитательной и психологической работы с осужденными за преступления, предусмотренные статьей 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей».

Ключевые слова: воспитательная работа, психологическая работа, несовершеннолетние, нетрудоспособные нуждающиеся лица, наказания не связанные с изоляцией от общества.

BORCHENKO Vera Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

GLEBOVA Ekaterina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ON THE ISSUE OF CONDUCTING EDUCATIONAL ACTIVITIES AND PSYCHOLOGICAL WORK WITH CONVICTS ACCORDING TO ARTICLE 157 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Federal law No. 323-FZ of July 3, 2016 "On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on improving the grounds and procedure for exemption from criminal liability" introduced a new liability procedure for alimony payers: first they will face administrative punishment, and then criminal. Persons who have been given a criminal sentence are subject to measures that are not related to isolation from society. The article analyzes the features of educational and psychological work with those convicted of crimes under article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation "Non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents".

Keywords: educational work, psychological work, minors, disabled persons in need, punishments not related to isolation from society.

Одной из важнейших задач, стоящих перед государством является охрана семьи и детства, нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних детей, достойное жизнеобеспечение нетрудоспособных родителей.

Надлежащее выполнение алиментоплательщиками своих обязанностей выступает гарантией соблюдения прав ребенка либо нетрудоспособного родителя на получение материального содержания от своих родителей либо совершеннолетнего ребенка для обеспечения жизненно необходимых потребностей, и является необходимой социальной категорией.

Правовую защиту и контроль за соблюдением законных прав и интересов детей и совершеннолетних нуждающихся нетрудоспособных лиц в нашем государстве осуществляют комплексно органы государственной власти и гражданского

общества. Тем не менее, проблема неисполнения алиментных обязательств в отношении указанных категорий граждан была и остается актуальной и по сей день.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»¹

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ [принят Государственной думой 21 июня 2016 года; одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 года]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

Борченко В. А.

Глебова Е. В.

ввёл новую двухступенчатую систему ответственности для алиментщиков. Раньше статья для них была одна - уголовная. Сейчас, если гражданин в течение установленного законом срока после возбуждения исполнительного производства не платит алименты и не собирается это делать, в том числе не принимает мер по трудоустройству, его сначала ждёт административное наказание, а затем уголовное. Как показывает практика, к таким лицам в основном применяются меры, не связанные с изоляцией от общества.

В настоящее время уголовно-исполнительная политика нашего государства направлена на поиск и развитие альтернативных лишению свободы форм наказания в отношении лиц, совершивших преступные деяния. Одной из таких форм является система наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Функции по осуществлению контроля за лицами, осужденными к наказанию без изоляции от общества, возложены на уголовно-исполнительные инспекции (далее УИИ).

Одной из основных задач инспекций является исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. На УИИ возлагается обязанность контроля за поведением таких осужденных, в том числе и проведение с ними воспитательной и психологической работы.

В рамках статьи авторами будут рассмотрены особенности проведения воспитательной и психологической работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ за преступления, предусмотренные статьей 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ)².

Уголовно-исполнительное законодательство РФ в качестве цели наказания предусматривает исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений. Средствами достижения данных целей служит проведение воспитательной, социальной и психологической работы.

Воспитательная работа в ИУ с лицами, отбывающими наказания в местах лишения свободы, а также с лицами, отбывающими наказания, не связанные с изоляцией от общества, осуществляется согласно ст.ст. 109, 110 УИК РФ и принимаемыми на его основе нормативными актами³.

Воспитательная работа с лицами, осужденными по ст. 157 УК РФ, в первую очередь должна быть направлена на формирование у них семейных ценностей, ответственного отношения к членам своей семьи особенно нуждающихся в материальной поддержке.

Психологическое сопровождение УИИ регламентировано приказом Минюста России от 12 декабря 2005 г. № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-испол-

нительной системы»⁴, согласно которому целью деятельности психологической службы выступает повышение эффективности исполнения наказаний на основе использования достижений современной психологической науки и практики.

В соответствии с приказом ФСИН России от 23 января 2012 г. № 24 «Об утверждении типовых структуры и штатного расписания уголовно-исполнительной инспекции» в УИИ имеется отделение (группа) психологического обеспечения.

К одному из основных направлений деятельности психологической службы относится работа с осужденными, отбывающими наказание без изоляции от общества.

По данному направлению выделяется такая служебная задача, как постановка психологического диагноза и выработка рекомендаций по индивидуализации процесса исполнения уголовного наказания на основе изучения индивидуально-психологических особенностей личности осужденного.

Таким образом, психологическая работа с осужденными по ст. 157 УК РФ должна способствовать формированию у осужденных ответственного отношения к членам семьи, нуждающихся в их материальной поддержке, как в период отбывания наказания, так и в последующем.

Психологическое сопровождение осужденных осуществляется по заявке сотрудников УИИ или самих осужденных. Заявка приобщается к накопительному делу, которое хранится у психолога, курирующего филиал, копия заявки приобщается к материалам личного дела осужденного.

Психологическое сопровождение осужденного осуществляется только на основании его письменного соглашения на работу с психологом (в случае отказа осужденного от работы с психологом, составляется соответствующий акт, который приобщается к материалам личного дела) или возложенных судом дополнительных обязанностей.

По результатам углубленного психодиагностического обследования осужденных составляется психологическая характеристика, по результатам проведенных экспресс-диагностических исследований составляется психологическая справка. В психологических материалах должны быть отражены прогноз вероятных форм деструктивного поведения и обоснованные рекомендации для инспекторского состава по организации работы с осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

С целью систематизации психологического сопровождения для осужденных разрабатывается индивидуальная программа психологического сопровождения.

В процессе реализации психологических мероприятий, по усмотрению психолога, могут быть внесены изменения в индивидуальную программу психологического сопровождения осужденного.

Общими требованиями к разработке индивидуальных программ в отношении осужденных, за преступления, предусмотренные ст. 157 УК РФ, являются: четкость

2 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 8 июня 2020 г.: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 8 июня 2020).

3 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 1-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 27 декабря 2019 г.: [принят Государственной думой 18 декабря 1996 года: одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 года]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 27 декабря 2019).

4 Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России [принят 12 декабря 2005 года № 238]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fsin.gov.ru.

и последовательность в изложении материалов программы; доступность организационных форм; реальность в осуществлении поставленных психокоррекционных задач и намеченных мероприятий; определение организационных возможностей и их учет при планировании психокоррекционной работы; определение и учет реальных возможностей всех субъектов, включенных в ситуацию психокоррекции (сам психолог, клиент).

Индивидуальная программа психологического сопровождения осужденного должна включать в себя: установочные данные клиента; основные этапы организации психологического сопровождения. Каждый этап должен включать в себя: цели; задачи; планируемое количество занятий и время, необходимое для их проведения. Кроме того, коррекционный блок должен содержать формы и методы психокоррекционной работы, длительность и частоту встреч, состав группы и критерии при подборе участников (в случае использования групповых форм работы).

С учетом данных психодиагностического обследования решается ряд задач, одной из которых является выбор и подготовка программы индивидуально-психологического сопровождения осужденного.

При подготовке индивидуально-воспитательной и психологической программ сопровождения осужденных за преступления, предусмотренные статьей 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» необходимо делать акцент и на тот факт, что выплата алиментов является обязанностью согласно ст.ст. 80 и 87 Семейного кодекса РФ (далее СК РФ)⁵. Неисполнение этих обязанностей в отношении несовершеннолетних детей не ограничивается только уголовной ответственностью, но и влечет семейно-правовую ответственность - лишения родительских прав на основании ст. 69 СК РФ.

Подводя итог, авторы пришли к выводу, что под комплексом социально-психологической и индивидуально-воспитательной работы с осужденными за преступления, предусмотренные ст. 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» необходимо понимать процесс оказания определенного воздействия на личность с целью организации ее деятельности в рамках установленных правил – реализации уголовной ответственности.

При изучении действующей нормативной базы по вопросу осуществления воспитательной и психологической работы с осужденными по ст. 157 УК РФ было установлено отсутствие четкой регламентации деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. В связи с чем, авторами была предпринята попытка анализа действий и определения перечня основных мероприятий в рамках работы с осужденными, отбывающими наказания по указанной статье.

Пристатейный библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 223-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 6 февраля 2020 г.: [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06 февраля 2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 8 июня 2020 г.: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 8 июня 2020).
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 1-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 27 декабря 2019 г.: [принят Государственной думой 18 декабря 1996 года: одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 года]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 27 декабря 2019).
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ [принят Государственной думой 21 июня 2016 года: одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 года]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.
5. Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России [принят 12 декабря 2005 года № 238]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fsin.gov.ru.
6. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: Постановление Правительства РФ с изменениями от 23 апреля 2012 года № 360 [принято 16 июня 1997 года № 729]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

5 Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 223-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 6 февраля 2020 г.: [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06 февраля 2020).

ВОЙТОВ Александр Владимирович

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии Волгоградской академии МВД России, лейтенант полиции

ГЛАДКОВ Дмитрий Викторович

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России, подполковник полиции

КАРЬЕРНЫЕ ПУТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются основные современные реалии в изучении рекрутирования политических элит, использование которых целесообразно в первую очередь на постсоветском пространстве. Определяется значение правовых механизмов в процессе рекрутирования политических элит. Изучается реализация таких подходов как элитизм, демократизм и эгалитаризм в проекции возможностей рекрутирования политической элиты как социальной группы и организации в различных условиях политической и правовой ситуации в стране и регионе.

Ключевые слова: политическая элита, рекрутирование политической элиты, открытая политическая элита, правящий класс, элитизм, демократизм, эгалитаризм.

VOYTOV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia, lieutenant of police

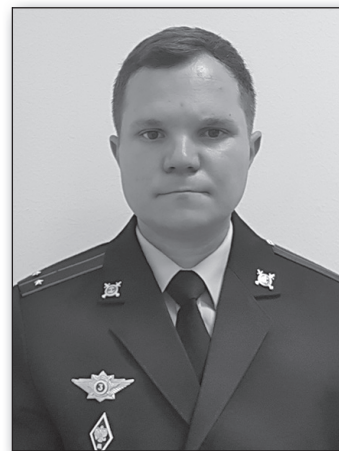
GLADKOV Dmitriy Viktorovich

senior lecturer of sub-faculty of Tactic and special training sub-faculty of the Volgodonsk branch Rostov Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

POLITICAL ELITE'S CAREER PATHS IN AN UNSTABLE LEGAL SOCIETY

The article discusses the main modern realities in the study of recruiting political elites, the use of which is advisable primarily in the post-Soviet space. The article determines significance of legal mechanisms in the process of recruiting political elites. Theoretical approaches like elitism, democracy and egalitarianism are considered in the projection of opportunities for recruiting the political elite as a social group and organization in various conditions of the political and legal situation in the country and region.

Keywords: political elite, recruitment of political elites, open political elite, ruling class, elitism, democracy, egalitarianism.

Войтов А. В.

Гладков Д. В.

За последние несколько лет ситуация в политическом пространстве многих стран мира претерпевает кардинальные изменения: активное и мыслящее население этих стран жаждет перемен и недоволено существующим порядком вещей, а политические элиты, в том числе оппозиционные, предлагают все более радикальные пути выхода из кризисов разного рода (экономического, политического, демографического). Однако положение дел с каждым годом становится все более сложным и нестабильным, особенно заметные изменения видны на постсоветском пространстве: беспрецедентный спад экономики, крайне низкий рост ВВП в общемировом масштабе; внутренние противоречия, «цветные революции», аресты первых лиц государства; неровный, «рваный» политический курс с многочисленными провалами, деградация многих сфер духовной жизни. Часть указанных событий может быть объяснено результатом действия объективных причин, неотвратимых факторов переходного периода. С другой стороны направление развития страны задает ее политическая элита, пути формирования и прихода к власти которой в свою очередь оказывают прямое влияние на качество подобной социальной группы. В данном случае

задача настоящей статьи – определить пути и средства повышения этого качества.

Политическое рекрутирование – это вовлечение людей в активную политическую жизнь¹. В данном случае нет значения в роли какого актора рекрутируется человек, будь то избиратель, активист или же представитель политической элиты. Длительная история развития цивилизованного мира подтверждает тот факт, что ни одно общество не было однородным, одни люди были не равны другим во многом из-за происхождения. Подобно сообществу диких животных с явным доминированием вожака, в человеческих обществах всегда существовала правящая система – власть, доступ в которую, как по сословным, так и по иным причинам, был закрыт для большинства. Однако, с появлением и развитием индустриального общества доступ во властные структуры открывается для большего числа граждан, а соответственно та самая политическая элита из сословия превращается в класс, в специально сформированную общность людей на основе профессиональной деятельности, а не происхождения, хотя

1 Ашин Г.К. Формы рекрутирования политических элит // Общественные науки и современность. 1998. № 3. С. 85.

пережитки сословного устройства не удаётся преодолеть по сей день.

Ключевым для понимания, поднимаемый в данной статье, является вопрос, как в условиях наличия правовых механизмов рекрутирования вхождение в различные структуры власти оказывается лишь декларируемым – де-юре, когда де-факто вхождение в подобную социальную группу нереально. Особенно актуальны подобные вопросы в условиях нестабильности правовой, а, как следствие и политической системы.

В случае, когда речь идет о стабильных политических системах, то необходимо отметить, что рекрутирование элиты происходит в соответствии с тщательно разработанными процедурами, чаще всего правовыми – конституция и другие законы, которые неизменны в ключевых позициях, а также религиозными – обычно освященными традициями, в результате чего персональный состав элиты с большей или меньшей периодичностью обновляется, а сама политическая структура остается в значительной степени неизменной.

Иная картина, имеет место быть во время кардинальной перемены политической системы, в периоды политической нестабильности. Тогда происходит трансформация или смена элит: люди, занимающие ключевые позиции в государственном управлении, лишаются своих постов, возникает много вакансий, которые заполняются с нарушением обычных рутинных норм, в данной ситуации правовые регуляторы могут быть отброшены, а рекрутирование политической элиты осуществляется по принципу - оказаться в нужном месте в нужное время. Общество обычно никогда не испытывает недостатка в желающих занять элитные позиции. Это стимулируется высоким статусом управленческой деятельности, престижем, возможностью получить ряд привилегий, в том числе материальных. Иное дело, насколько квалифицированными оказываются «новобранцы» на элитных позициях, каковы их моральные и деловые качества.

В рамках данной работы, на наш взгляд, разделение политической и административной элиты неуместно, поскольку и те и другие принимают существенную роль в принятии и исполнении политических решений².

Как в первом, так и во втором случае представители правящей элиты стараются сохранить свои позиции как можно дольше, в ряде случаев подобной стабильности представители элиты пытаются добиться правовыми методами, в частности внося консервативные, патриотические изменения в главный закон страны – конституцию. Так в ряде стран на протяжении второй половины XX века (Никарагуа, Парагвай, Бразилия, Чили), и в начале века XXI (Египет, КНР, Турция) при подавляющей поддержке населения принимались изменения в конституцию, которые разрешали главе государства увеличить срок нахождения у власти, либо количество подобных сроков подряд. Подобные тенденции дошли и до некоторых стран на пост советском пространстве (Казахстан, Белоруссия, Россия), где существующие элитные группы смогли договориться по ключевым позициям. В странах, где противоречия между элитными группами не могут быть преодолены в правовом русле возникает кризис политической системы и, как отмечалось выше, происходят «цветные» революции.

2 Войтов А.В. Качественные методы как основа изучения механизмов рекрутирования региональной политической элиты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2010. № 2 (12). С. 153.

В тоже время в ряде стран принимаются законы, которые ограничивают ряд каналов рекрутирования политической элиты, так государственным чиновникам и депутатам ГД в России запрещено заниматься предпринимательской деятельностью и иметь двойное гражданство и собственность за рубежом. Подобные тенденции свойственны не только государствам с социально-ориентированной политикой, но и либеральным, вне зависимости от господствующей идеологии и конструкции политической системы.

Однако политическая элита, несмотря на наличие правовых каналов вхождения в нее, по-прежнему остается крайне закрытой социальной группой. Так Питер Бергер определяет элиту как определенную форму развития господствующих групп, свойственную индустриальному обществу (обществу модерна). Оценивая структуру социалистических обществ, он указывал: «в той мере, в какой эти общества обладают современными индустриальными экономикой, они порождают классовые системы, демонстрирующие замечательные сходства с аналогичными системами индустриального капитализма (включая степень «равенства-неравенства»)»³. Таким образом, П. Бергер считает появление политических элит продуктом индустриализации (модернизации) как западных, так и незападных обществ. Буржуазный и небуржуазный, товарный и нетоварный пути развития индустриального общества – лишь отличающиеся варианты развития мировой цивилизации эпохи модерна. Действия элит однотипны для буржуазных и «социалистических». С П. Бергером отчасти согласен и Г. Галдин, который в анализе процессов модернизации, на примере альтернативных путей общественного развития Китая убедительно показывает, что «ни «традиционный», ни «современный» пути не являются ни однолинейными, ни неизбежными»⁴. Вестернизированные пути и способы модернизации политической и экономической системы могут переплетаться с традиционными и альтернативными.

Подобные отличия и сравнения характерны для американских и западноевропейских ученых, в оценке уровня открытости политической элиты, однако и среди них есть небольшие различия, изучению которых был посвящен ряд работ⁵. Важным элементом в объяснении различий таких подходов как элитизм и демократизм может служить различие оценок роли институтов гражданского общества (прежде всего политических партий, движений, выдвигающих своих представителей в органы власти и управления). Так, А.П. Галкин указывает, что партии агрегируют и отражают интересы различных слоев и категорий населения: «Партии не просто представляют и выражают интересы определенных социальных групп (подобное определение применимо ко многим организациям и движениям): они являются средством, для достижения определенной модели общественных отношений, при которой экономические, политические и духовные интересы той или иной социальной группы будут выражены в наиболее полной мере. Посредством межпартийной борьбы, являющейся выражением политической активности различных слоев населения, в обществе устанавли-

3 Бергер П. Капиталистическая революция: 50 тезисов о процветании, равенстве и свободе. М. 1994. С. 236-237.

4 Галдин Г. Многолинейная современность, идеология модернизации в Гонконге // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1992. № 2. С. 151.

5 Войтов А.В., Маслов М.С. Открытая и закрытая политическая элита в условиях правового общества: теоретические подходы // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11. С. 463.

ливаются социальные отношения, которые, с той или иной степенью точности, соответствуют создавшейся на данный момент социальной ситуации»⁶. По мнению элитистов, партии (посредством доктрин и программ) сами предлагают ту или иную модель общественного устройства, а роль населения сводится лишь к тому, чтобы выбрать ту партию, которая принесет ему больше дивидендов. Как отмечает Э. Даунс в своей работе «Экономическая теория демократии»: «рациональные партии формулируют политику с целью победы на выборах, а не побеждают на выборах с целью формулирования политики»⁷.

Важно отметить, что в процессе рекрутирования политической элиты важнейшими являются такие факторы как широта ее социальной базы, круг лиц, осуществляющих отбор элиты (селекторат), наконец, процедура, механизм отбора. Различают два главных типа рекрутирования элит – открытый и закрытый. Опыт как прошлого века, так и 20 лет века XXI свидетельствует о том, что закрытая элита, которая формируется из представителей узкого привилегированного слоя, воспроизводится на своей собственной ограниченной базе, неминуемо деградирует, рано или поздно уступая место более открытой элите, что ведет к изменению всей социально-политической структуры общества. В подобных условиях, когда политическая элита максимально закрыта, а ее социальная база крайне узка, тем меньше у нее шансов продлить свое господство, выжить в соревновании с другими социально-политическими системами. Следует оговориться, что эта закономерность проявляется четче в более развитой системе социальных коммуникаций, в том числе связей между странами, культурами, цивилизациями. При отсутствии или малой развитости таких связей, как например в Северной Корее, общество с закрытой элитой может весьма долго сохранять свою устойчивость.

В первом случае в состав политической элиты могут входить представители различных социальных групп, выдвигаемые теми или иными политическими структурами, институтами гражданского общества. При закрытом способе представители элит либо имеют наследственное право на власть (например, палата пэров в британском парламенте), либо продвигаются вышестоящими инстанциями путем назначений (советская номенклатура). В последнем случае социальное происхождение не имеет решающей роли, но в процессе политической карьеры представители теряют связь со своей бывшей социальной группой, приобретают новую идентичность. И в том и в другом случае политического рекрутирования политическая элита может быть либо целостной группой, либо разрозненной на конкурирующие группировки.

В случае, когда мы говорим об открытых политических элитах, или скорее об открытых каналах рекрутирования политических элит, не стоит забывать о том, что наличие правовых механизмов декларирует доступ к власти максимально широких слоев населения, однако в данных политических системах, в том числе многих западных демократиях, реальность подобного вхождения в политическую элиту представителей различных социальных групп возможен лишь на «низовом», местном уровне. Органы местного самоуправле-

ния (советы графств и комитеты округов в США, властные структуры самоуправляющихся коммунальных корпораций (общин, городов) в ФРГ) на правовой основе (28 статья «основного закона» ФРГ гласит, что община имеет право на самоуправление, а государство обязано это право предоставить) формируют региональную политическую элиту, которая действительно способна решать местные вопросы (бюджет, строительство и т.д.), но на федеральном уровне элита формируется юридически открытыми механизмами, но недоступными большинству населения по многим причинам. Один из ключевых правовых каналов вхождения в политическую элиту многих стран – партийная принадлежность. Данный канал рекрутирования политической элиты требует дальнейшего детального изучения.

Таким образом можно отметить, что различные подходы к изучению возможностей рекрутирования политической элиты, а также пониманию самой элиты и ее роли в обществе, сходятся вокруг одного важного знаменателя – наличие демократического общества с правовыми механизмами, дающими возможности вхождения в политическую элиту каждому. Однако наличие или отсутствие правовых механизмов подобного рекрутирования нельзя рассматривать в отрыве от таких факторов как уровень закрытости/открытости самого общества, роль традиций и религиозных воззрений в нем и т.д.

Пристатейный библиографический список

1. Бергер П. Капиталистическая революция: 50 тезисов о процветании, равенстве и свободе. М., 1994. 320 с.
2. Войтов А.В. Качественные методы как основа изучения механизмов рекрутирования региональной политической элиты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2010. № 2 (12). С. 152-157.
3. Войтов А.В., Галкин А.П. Роль институтов гражданского общества в рекрутировании политических элит в нижевожском регионе // Политика и общество. 2011. № 4 (76). С. 81-89.
4. Галкин Г. Многолинейная современность, идеология модернизации в Гонконге // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1992. № 2. С. 143-151.
5. Даль Р. Полилиархия, плюрализм, пространство // Антология мировой политической мысли. Т. 2. М., 1997. С.346-383.
6. Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. 265 с.
7. Эндрейн Ч.Ф. Сравнительный анализ политических систем. Эффективность осуществления политического курса и социальные преобразования. М., 2000. 194 с.
8. Downs A. An Economic Theory of Political Action in a Democracy // The Journal of Political Economy. Chicago: The University of Chicago Press, 1957. P. 135-150.
9. Schumpeter J. A. Capitalitalism, Socialism and Democracy. NY: Harper and Row, 1950. P. 268-269.

6 Войтов А.В., Галкин А.П. Роль институтов гражданского общества в рекрутировании политических элит в нижевожском регионе // Политика и общество. 2011. № 4 (76). С. 89.

7 Downs A. An Economic Theory of Political Action in a Democracy // The Journal of Political Economy. Chicago: The University of Chicago Press, 1957. P. 135-150.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-382-383

ХАЙРУЛЛИНА Нурсафа Гафуровна

доктор социологических наук, профессор Тюменского индустриального университета

ЕГОРОВ Андрей Леонидович

кандидат технических наук, доцент кафедры транспортных и технических систем Тюменского индустриального университета

КОВРОВ Владимир Федорович

кандидат социологических наук, доцент, кафедры социологии и работы с молодежью Башкирского государственного университета

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СТУДЕНТОВ

В статье представлены результаты мнений студенческой молодежи, направленные на изучение социального пространства тюменских студентов в условиях перехода к дистанционному образованию, обусловленному распространением коронавирусной инфекции (COVID-19). Результаты исследования показали, что наряду с негативными факторами перехода на дистанционное образование, выявлены и позитивные. Студенты отмечают, что после завершения пандемии мир изменится, существенная часть населения довольно быстро освоит новые стратегии коммуникации, закрепив новые практики дистанционных отношений.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия коронавируса, восприятие студентами пандемии, жизненное пространство, информационно-коммуникативное пространство.

KNAYRULLINA Nursafa Gafurovna

Ph.D. in sociological sciences, professor of the Tyumen Industrial University

EGOROV Andrey Leonidovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Transport and technical systems sub-faculty of the Tyumen Industrial University

KOVROV Vladimir Fedorovich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Sociology and work with youth sub-faculty of the Bashkir State University

IMPACT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC ON STUDENTS' SOCIAL SPACE

The article presents the results of students' opinions aimed at studying the social space of Tyumen students in the conditions of transition to distance education due to the spread of coronavirus infection (COVID-19). The results of the study showed that along with the negative factors of the transition to distance education, positive ones were also identified. Students note that after the end of the pandemic, the world will change, a significant part of the population will quickly learn new communication strategies, consolidating new practices of distance relations.

Keywords: COVID-19, coronavirus pandemic, students' perception of the pandemic, living space, information and communication space.

Пандемия нового типа коронавируса COVID-19 оказала сильнейшее влияние на все стороны жизни современного мира. Коронавирус, захвативший большинство стран мира, оказал негативное влияние на мировую экономику: закрылись многие предприятия, персонал перешел на удаленную работу, образовательные учреждения – на дистанционное обучение. В каждой стране процессы, связанные с функционированием различных сторон жизнедеятельности экономики, социума протекают индивидуально. В одних государствах сегодня карантинные меры ужесточаются, в других практически сняты все ограничения. Среди таких государств и большинство регионов Российской Федерации. Сегодня мы имеем возможность проанализировать, как введенные в середине марта ограничения на передвижения изменили жизненное пространство студенческой молодежи, повседневность и социально-психологическое самочувствие. Для этого студентам первого курса Тюменского индустриального университета, обучающихся по очной и заочной формам обучения, было предложено 1) описать и проанализировать, как изменилось их информационно-коммуникативное пространство; 2) описать,

какие новые стратегии взаимодействия, формы и сферы взаимодействия между одногруппниками, родителями, преподавателями, с работодателями сформировались в ходе вынужденного пребывания дома.

Анализ ответов показал, что с началом пандемии жизненное пространство всех студентов коренным образом изменилось. Из-за принудительной самоизоляции многим студентам, обучающимся по очной форме, пришлось вернуться домой, в свои родные города и населенные пункты. Для них это повлекло за собой еще большее количество обязанностей, помимо учебной деятельности: помощь родителям по хозяйству, младшим братьям и сестрам с дистанционным обучением в школе и др. «Карантин заставил нас больше времени проводить со своей семьей. Раньше мы виделись только за общим ужином, теперь вынуждены проводить вместе 24 часа в сутки, работать и учиться из дома. Самоизоляция заставила нас готовить еду дома и делать каждый прием пищи по-настоящему семейным. Это здорово! (Настя, 19 лет).

В процессе дистанционного обучения студенты столкнулись с большим количеством проблем, наиболее чаще

студенты называли две. Первая – запрет на передвижение, как следствие снижение подвижности и мобильности. Несмотря на то, что это выходит за рамки учебного процесса, отсутствие постоянного общения со сверстниками, одноклассниками в ходе самоизоляции вызвало стресс. Таким образом, негативной характеристикой дистанционного обучения становится вынужденный изолированный стиль жизни. Вторая проблема – неопределенность. Проще всего учиться, когда все стабильно, но когда сроки аттестаций, сессии неизвестны, нет ясности, как преподаватели будут оценивать работы и как это отразится в зачетных книжках, становится труднее.

Другим существенным недостатком дистанционного обучения является завышенное количество заданий у одних преподавателей и, напротив, отсутствие или крайне низкое качество заданий у других. Помимо лекционного материала, который высылали преподаватели, студенты получали большее количество практических работ, которые нужно было выполнить в сжатые сроки или в конкретно отведенные часы, иногда вечерние или в выходные дни. «За время обучения мы поняли, что количество преподавателей, которые готовы вести онлайн-лекции, меньше. Для этого нужно было оборудование, которое есть не у всех. К тому же не все преподаватели и студенты хотят показывать в видеоконференции свое жилье» (Кирилл, 19 лет).

Анализ ответов показал, что многим было трудно переключаться из привычного «домашнего» режима в «рабочий». «Многим дом воспринимается как место отдыха, куда можно прийти и ничего не делать, поэтому может быть сложно начать делать дома то, что до этого мы преимущественно делали в других местах: учиться» (Антон, 19 лет, ТИУ). Некоторые студенты обратили внимание на трудность оборудования полноценного учебного места в одной квартире, когда в ней собирается вся семья, то очень трудно изолироваться и не обращать внимания на то, что происходит вокруг. «Минусом дистанционного обучения является отсутствие живого общения с друзьями из группы и преподавателями, которые могут на примере объяснять материал лекций, подсказать и объяснить, как правильно выполнять задания» (Антон, 19 лет).

Несмотря на определенные недостатки, у дистанционного образования выявлены позитивные стороны. Чаще всего студенты называют экономию времени на дорогу до ВУЗа и обратно. «Плюс в том, что учиться можно в любое для себя удобное время, не нужно сидеть много часов на парах, когда дома можно при помощи специальной учебной платформы, где преподаватели выкладывают лекционные материалы для самостоятельного изучения, которые так же можно изучать в любое время и в любом месте, и задания для выполнения изученного учебного материала» (Анна, 22 года, ТИУ).

Далее - увеличение времени общения с родителями и другими членами семьи. Особенно это касается иногородних студентов, которые с семьей не жили с сентября 2019 года по март 2020 года. Второй позитивный момент - самостоятельное изучение всех лекций, самостоятельный разбор и выполнение практических заданий. Для большинства студентов, дистанционное обучение – хорошее время для самообразования. «У меня появилась возмож-

ность пересмотреть лекции в записи и перечитать новый материал в текстовом виде. Это увеличивает шансы достигнуть полного прохождения лекционного материала» (Ксения, 18 лет).

Другим позитивным показателем является прагматичное планирование своего рабочего дня: «дистанционное обучение научило так, чтобы все дела были сделаны вовремя» (Аня, 19 лет).

Проанализируем произошедшие изменения информационно-коммуникативного пространства в связи с пребыванием на карантине. Как было отмечено выше, студенческая молодежь была вынуждена оставаться дома и использовать различные онлайн сервисы для освоения учебных дисциплин. Практически все перешли на дистанционную форму обучения, которая предполагала (по мнению студентов) проведение лекций и собраний по видеосвязи. На самом деле лекций, проведенных в таком формате, было не очень много, поскольку приходилось изучать материалы и выполнять задания преподавателей, которые их высылали по электронной почте либо размещали на интерактивном портале университета. Коммуникации с одноклассниками поддерживались с помощью социальных сетей и различных мессенджеров. Для совместного разбора новой темы, решения лабораторной работы, а также обсуждения различных вопросов приходилось созваниваться по скайпу. С друзьями общение происходило через различные сервисы, например, В контакте или WhatsApp.

В заключении отметим, что после завершения пандемии мир изменится, он не останется прежним, существенная часть населения довольно быстро освоит новые стратегии коммуникации, закрепив новые практики дистанционных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Хайруллина Н.Г. Свободное время: оценка и мнение тюменцев // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2011. № 1. С. 63-66.
2. Хайруллина Н.Г. Социокультурное развитие личности: региональный аспект // Информация и образование: границы коммуникаций. 2014. № 6 (14). С. 268-270.

БОНДАРЕНКО Виктория Андреевна

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

РОМАНИШИНА Татьяна Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент, руководитель специальности «менеджмент» Российского государственного университета туризма и сервиса

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

В статье исследуются вопросы значимости территориального брендинга в развитии территорий. Исследуются подходы к национальному брендингу, брендингу регионов. Отмечается, что в основе брендинга лежат материальная и нематериальная составляющие. Для российских регионов приоритетным представляется наращивание материальной составляющей и комплексное развитие территории, отражаемое в рамках территориального брендинга, а не следование стратегии моноразвития, создающего угрозы благополучию территории в пролонгированной перспективе.

Ключевые слова: территориальный брендинг, национальный бренд, региональный бренд, развитие

BONDARENKO Viktoriya Andreevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Marketing and advertising sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

ROMANISHINA Tatyana Sergeevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of the specialty "management" of the Russian State University of Tourism and Service

TERRITORIAL BRANDING IN REGIONAL DEVELOPMENT

The article examines the importance of territorial branding in the development of territories. Approaches to national branding and regional branding are studied. It is noted that branding is based on material and non-material components. In the regions priority is the building material component and integrated development of the territory, reflected in the framework of regional branding, not following the strategy of monodevelopment, that threaten the well-being of the territory in the prolonged term.

Keywords: territorial branding, national brand, regional brand, development

Территориальный брендинг (брендинг территорий) или брендинг мест традиционно включает в себя национальный (страновой) брендинг, а также брендинг регионов и городов. Он отличается по масштабам и возможностям осуществления, но преследует схожие задачи и основывается на преломлении технологий бренд-менеджмента к определенной территории¹. Характеризуя вопросы применения территориального брендинга в региональном развитии, прежде всего, отметим, что, согласно сложившимся, преимущественно в практикоориентированных работах, точкам зрения отечественных исследователей превалирует понимание его роли в группе бизнес-задач для коммерциализации территориального продукта². Тогда как, зарубежные исследователи рассматривают данное явление шире, основываясь также на решении задач идеологии и политики в рамках конструирования странового, регионального и, например, городского бренда³.

Известный зарубежный специалист Аакер А. дает бренду следующее определение: «многомерный ассортимент функциональных, эмоциональных, психологиче-

ских и стратегических элементов, которые в совокупности создают уникальный набор ассоциаций в общественном сознании»⁴. Ашворд Г. и Воогд Х. подчеркивают значение для территориального бренда обещания ценности, значимой для потребителей, а также самого психологического процесса восприятия этой ценности⁵. Можно выделить теоретические построения Макканелла Д., который рассматривается, преимущественно, применительно к туристическим брендам концепцию формирования маркеров, значимых для потребителя, с помощью которых возможно управлять его отношением к территории и трансформировать ее образ⁶. Это подход может быть распространен на брендинг территории, в целом, в рамках которого выделяется маркер-имидж, маркер-ассоциация и маркер-информация. Олинс В., в свою очередь, делает акцент на конвертации имиджа территории в добавленную стоимость территориального продукта⁷. Зенкер С., Браун Э. полагают, что оправданным является подход, согласно которому можно адаптировать задачи корпоративного бренда под нужды территориального развития. В их трактовке бренд территории – это «комплекс ассоциаций в сознании потребителей, базирующихся на визуальных, вербальных, поведенческих проявлениях особенностей территории, которые выражаются в целях,

1 Kavaratzis, M. Cities and their brands: Lessons from corporate branding // Place Branding and Public Diplomacy. 2009. № 5. 26-37; Родькин П. Бренд-идентификация территорий. Территориальный брендинг: новая прагматичная идентичность. М.: Совпадение, 2016. 248 с.

2 Родькин П.Е. Брендинг территории: к проблеме репрезентации и бренд-идентификации // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. № 7. Т. 12. С. 25-34.

3 Anholt S. Is place branding a capitalist tool? // Place Branding, 2006. № 2. 1-4; Kaneva N. Nation Branding: Toward an Agenda for Critical Research // International Journal of Communication. 2011. № 5. С. 117-141.

4 Aaker D. Building Strong Brands. New York: Free Press, 1996. С. 68.

5 Ashworth G., & Voogd H. Selling the city: marketing approaches in public sector urban planning. London: Belhaven Press, 1990.

6 Макканелл Д. Турист. Новая теория праздного класса. М.: Ад Маргинем, 2016. 280 с.

7 Olins W. The Brand Handbook. Thames & Hudson Ltd. 2008.

коммуникациях, ценностях и общей культуре региональных стейкхолдеров»⁸.

Характеризуя страновой брендинг, Анхольт С. выделяет, так называемый шестиугольник конкурентных сфер государства, к которым относятся: «туризм, экспорт, местное население, государственный аппарат, культурное наследие, инвестиции и приток мигрантов»⁹. В другой своей работе он развивает идею наполнения современного бренда территории, относя к нему такие составляющие, как «туризм, экспортные бренды, политика, бизнес и инвестиции, а также культура и люди». Данный исследователь выделяет в рамках территориального бренда: его идентичность, как основную концепцию продукта территории; восприятие его в сознании потребителя (образ территориального бренда); преследуемую цель бренда, которая является внутренним эквивалентом образа бренда (для его разработчиков)¹⁰. Он также выделяет понятие конкурентной идентичности территории, связывая его с процессом бренд-менеджмента, публичной дипломатии, торговой, экспортной и инвестиционной деятельностью.

Фан Я., говоря о брендинге нации, выделяет несколько ключевых направлений, характеризующих его сущность, в зависимости от стоящих перед государством конкретных задач при осуществлении национального брендинга: корректировка национальной идентичности, рост конкурентоспособности, совершенствование имиджа, участие в международных мероприятиях и стимулирование экономических и политических процессов¹¹. Можно отметить, что приведенные различные направления в интерпретации национального брендинга связаны, как уже было отмечено, в устанавливаемыми задачами. Кроме того, с нашей точки зрения, такие направления, как, например, участия в различных международных мероприятиях или стимулирование экономической активности представляют собой промежуточные цели, ведущие к другим результатам, скажем, приросту конкурентоспособности.

Российский исследователь Каганович А. отмечает, что национальный бренд включает в себя три основных элемента, такие как: политический, экономический и культурный¹². Следуя этой логике, автор, также соглашается с Анхольтом С., подчеркивающим, что для успешного национального бренда необходимо совпадение интересов и организация полноценного сотрудничества государства, социума и бизнеса¹³. Бренд государства, в целом, или национальный бренд традиционно строятся на базе ряда основополагающих критериев, таких как про-

движение страны на международных площадках, экспорт продуктовых брендов, культурных ценностей, спортивные достижения, коммуникации, готовность населения контактировать с представителями других культур¹⁴. При интерпретации представленных выше данных можно аргументированно утверждать, что национальный брендинг напрямую сопряжен достижением национальных экономических интересов государств и интересов развития, в целом, поскольку нацелен на прирост приоритетных направлений национальной экономики, формирующих конкурентные преимущества страны в мировом масштабе. Национальный или страновой бренд является основополагающим, определяющим возможности формируемых на территории государства региональных брендов. Однако от успешности брендов территорий, в совокупности представляющих собой национальное образование, также зависит судьба странового бренда.

К региональным брендам можно отнести, с учетом специфики масштаба, все те же вопросы, что и для национального. Эксперты, говоря об инструментах территориального брендинга, зачастую приводят, параллельно, опыт, сложившийся на примере, как стран, так и отдельных регионов¹⁵. Иллюстрируя вопрос, связанный с регионом, как объектом, привлекательным для инвестиций, зачастую приводят информацию, связанную с благоприятными организационно-правовыми условиями, социально-экономической ситуацией и культурными традициями. Всемирный банк проводит подобные оценки территорий, основываясь на факторах, способствующих осуществлению предпринимательской деятельности¹⁶.

Формирование бренда территории, выступающей лидером в организации различных значимых событий в деловой, спортивной и иной сфере способствует привлечению как участников данных событий, так и инвесторов, желающих разделить успех от проводимых масштабных мероприятий. В данном аспекте можно привести множество положительных примеров на территории Германии, Австрии, Франции, Великобритании, Италии, а также США и государств из Юго-Восточной Азии¹⁷.

В рамках брендинга территории в качестве привлекательной дестинации речь, как правило, идет о том, что она позиционируется, как привлекательное место для определенной территории. Это может быть организация особых брачных церемоний или место осуществления медицинских услуг определенного профиля. Главное то, что такая специализация позволяет стабильно привлекать представителей целевой аудитории. Брендинг территории в качестве желательного места получения образования также достаточно широко распространен. Одним из

8 Zenker S., Braun E. The Place Brand Centre - A Conceptual Approach for Place Branding and Place Brand Management. Paper presented at the 39th European Marketing Academy Conference, Copenhagen, Denmark, 2010.

9 Anholt S. Definitions of Place Branding: Working Towards a Resolution. *Place Branding and Public Diplomacy*. 2010; 6. 1: 1-10.

10 Anholt S. *Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions*. Palgrave Macmillan, 2007. P. 5.

11 Fan Y. Branding the nation: Towards a better understanding. Brunel Business School Research Papers. 2010. Retrieved March 30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bura.brunel.ac.uk/handle/2438/3496>

12 Каганович А.А. Сущностные характеристики и компоненты национального брендинга: формирование бренда современной России в условиях глобальной конкуренции // *Вестник РУДН*. Серия: Политология. С. 291.

13 Anholt S. Beyond the Nation Brand: The Role of Image and Identity in International Relations. *Exchange: The Journal of Public Diplomacy*. 2011; Vol. 2; 1. Article 1.

14 Каганович А.А. Сущностные характеристики и компоненты национального брендинга: формирование бренда современной России в условиях глобальной конкуренции // *Вестник РУДН*. Серия: Политология. С. 289.

15 Кулибанова В.В., Тэор Т.Р. Инновационные инструменты брендинга территорий: понятие, сущность, особенности применения // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. 2016. № 6 (256). С. 122-129.

16 Исследование Всемирного банка: Ведение бизнеса в 2015 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2014/10/29/6969>

17 Лучшие места для делового туризма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inwent.ru/obrazovanie/266-luchshiemesta-dlya-delovogo-turizma>

подобных классических мест выступает, например, Франция, где организуются образовательные гранты, обеспечиваются комфортные условия проживания, скидки на проезд и другие различные льготы для обучающихся из-за рубежа¹⁸.

Формируемые региональные бренды должны отражать общие целевые установки конструируемого национального бренда, который является, одновременно, феноменом из сферы экономики и политики. В данном отношении в части позиционирования национального образования и его территориальных субъектов значимым представляется использование потенциала «мягкой силы». В отношении региональных брендов считаем, что территориям, в особенности, благополучным в социально-экономическом развитии, необходимо диверсифицировать свою материальную основу и ее нематериальную надстройку в виде бренда, как объективного отражения процессов, происходящих в регионе, для соответствия предлагаемого территориального продукта интересам внутренних и внешних целевых аудиторий. Для регионов России приоритетным является сбалансированное развитие, без преобладания моносоставляющей, поскольку узкая профилизация, предполагающая результативность в краткосрочной перспективе, является серьезным риском для развития территории на будущее.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко В.А. Развитие комфортной городской среды В книге: Комплексный анализ социально-экономического развития города Ростова-на-Дону: сравнительная динамика и ключевые тренды. Ростов-на-Дону, 2019. С. 492-513.
2. Десять причин начать бизнес в Гонконге. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hong-kong.ru/business/ten-reasons.aspx>
3. Исследование Всемирного банка: Ведение бизнеса в 2015 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2014/10/29/6969>
4. Каганович А.А. Сущностные характеристики и компоненты национального брендинга: формирование бренда современной России в условиях глобальной конкуренции // Вестник РУДН. Серия: Политология. С. 288-297.
5. Котов А.И. Качество жизни как инструмент инновационного развития экономики // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. № 1 (211). С. 93-101.
6. Кулибанова В.В., Тэор Т.Р. Инновационные инструменты брендинга территорий: понятие, сущность, особенности применения // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2016. №6 (256). С. 122-129.
7. Лапина Н. Новый этап в формировании инновационной экономики: опыт Франции // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1. С. 61-71.
8. Лучшие места для делового туризма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.invent.ru/obrazovanie/266-luchshiemesta-dlya-delovogo-turizma>
9. Макканелл Д. Турист. Новая теория праздного класса. М.: Ад Маргинем, 2016. 280 с.
10. Родькин П. Бренд-идентификация территорий. Территориальный брендинг: новая прагматичная идентичность. М.: Совпадение, 2016. 248 с.
11. Родькин П.Е. Брендинг территории: к проблеме репрезентации и бренд-идентификации // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. № 7. Т. 12. С. 25-34.
12. Aaker D. Building Strong Brands. New York: Free Press, 1996.
13. Anholt S. Beyond the Nation Brand: The Role of Image and Identity in International Relations. Exchange: The Journal of Public Diplomacy. 2011; Vol. 2; 1. Article 1.
14. Anholt S. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. Palgrave Macmillan. 2007. P. 26.
15. Anholt S. Definitions of Place Branding: Working Towards a Resolution. Place Branding and Public Diplomacy. 2010; 6. 1: 1-10.
16. Anholt S. Is place branding a capitalist tool? // Place Branding. 2006. № 2, 1-4.
17. Ashworth G., & Voogd H. Selling the city: marketing approaches in public sector urban planning. London: Belhaven Press. 1990.
18. Fan Y. Branding the nation: Towards a better understanding. Brunel Business School Research Papers. 2010. Retrieved March 30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bura.brunel.ac.uk/handle/2438/3496>
19. Kaneva N. Nation Branding: Toward an Agenda for Critical Research // International Journal of Communication. 2011. № 5. С. 117-141.
20. Kavaratzis, M. Cities and their brands: Lessons from corporate branding // Place Branding and Public Diplomacy. 2009. № 5. С. 26-37.
21. Olins W. The Brand Handbook. Thames & Hudson Ltd. 2008.
22. Zenker S., Braun E. The Place Brand Centre - A Conceptual Approach for Place Branding and Place Brand Management. Paper presented at the 39th European Marketing Academy Conference, Copenhagen, Denmark, 2010.

¹⁸ Лапина Н. Новый этап в формировании инновационной экономики: опыт Франции // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1. С. 64.

ГАРИПОВА Венера Валериевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента, заместитель декана по научной работе факультета менеджмента и инженерного бизнеса Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

КОБА Анастасия Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

КОВАЛЕВА Эльвина Рустамовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье характеризуется роль инноваций в обеспечении экономического роста национальной экономики. Рассматриваются организационно-управленческие инновации как концептуальная основа цифровой экономики. Показываются роль и влияние цифровых технологий на национальную экономику. Систематизируются возможности, угрозы и направления развития цифровой трансформации национальной экономики.

Ключевые слова: технологии, инновации, организационно-управленческие инновации, цифровая трансформация, цифровая экономика, национальная экономика, развитие.

GARIPOVA Venera Valerjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Financial management sub-faculty, Deputy Dean for Research of the Faculty of Management and Engineering Business of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University (IEML)

КОБА Anastasiya Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic theory sub-faculty of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University (IEML)

KOVALEVA Elvina Rustamovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Finance and credit sub-faculty, Deputy Dean for Research of the Faculty of Management and Engineering Business of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University (IEML)

INNOVATION AS A FACTOR IN THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE NATIONAL ECONOMY

The article characterizes the role of innovation in ensuring the economic growth of the national economy. Organizational and managerial innovations are considered as the conceptual basis of the digital economy. The role and influence of digital technologies on the national economy are shown. Opportunities, threats and directions for the development of digital transformation of the national economy are systematized.

Keywords: technology, innovation, organizational and managerial innovation, digital transformation, digital economy, national economy, development.

Инновационное развитие базируется на противоречиях, которые постоянно проявляются внутри конкурентной среды: между самой средой и ее субъектами¹. При этом число возникающих противоречий предопределяет активность инновационной деятельности таким образом, что в условиях наибольшего числа противоречий инновационная деятельность активизируется еще сильнее. Данное обстоятельство в свою очередь обуславливает необходимость поиска иных вариантов организационно-управленческой деятельности. Кроме того, усиливается конкурентная борьба, происходит замещение старых технологий новыми, а спрос на старые ресурсы практически отсутствует. Глобальная торговля реализуется различными субъектами, в том числе и малым бизнесом, что также приводит к усилению конкурентной борьбы, расширению интеграции, эффективному использованию имеющихся ресурсов, а также к формированию системы мотивации к применению инноваций².

Создаваемые технологии напрямую воздействуют на функционирование экономики, о чем свидетельствует разработанная Н. Калдором модель кумулятивной причинности, согласно которой валовой национальный продукт и рост производства имеют некоторую положительную связь между собой, причем само производство лежит в основе экономического роста, являясь его двигателем. Данная модель базируется на идее, что в процессе индустриализации технологические изменения в экономике ускоряются, а значит, инновации имеют первостепенное значе-

ние при обеспечении экономического роста³. Начало XXI века ознаменовалось появлением и распространением цифровых технологий, влияющих на экономическую деятельность таким образом, что экономика, получившая статус новой, цифровой или интернет-экономики, трансформировалась в иную парадигму экономического развития⁴. Появление новых технологий приводит к тому, что рынки изменяются по конфигурационным и объемным показателям, экономическая структура обновляется, формируется новая рыночная география, во главе которой находятся новые лидеры. Однако процесс разработки новых технологий тесно связан с множеством проблем, одной из которых является зависимость от бюджетных ассигнований, способствующая инертному развитию и поддержке неэффективных предприятий⁵.

В том случае, когда в рамках существующего технологического уклада производительность труда исчерпывает свой потенциал и больше не может расти, сформированная ранее система трансформируется, в результате чего появляются иные механизмы роста, и производительность труда снова растет. Цифровая трансформация представляет собой результат процессов, в ходе которых технологический прогресс и инновационно-активные предприятия развиваются и углубляются в своем развитии за счет воздействия на них естественно-рыночных сил и усилий кол-

1 Тарануха Ю.В. Неошумпетерианское тестирование факторов «созидательной» конкуренции: выводы для России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2018. – № 5. – С. 28.
2 Ачাপовская М. Цифровизация экономики как драйвер инновационного развития // Банковский вестник. – 2019. – № 3 (688). – С. 54.

3 Kaldor N. Cases of the Slow Rate of Economic Growth of the United Kingdom. An Inaugural Lecture. – London, Cambridge University Press, 1966. – P. 2-40.

4 Эроза В.Е. Влияние технологических изменений на современную экономику // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 10. – С. 8-9.

5 Наумович О.А. Цифровая трансформация как фактор перехода к новому технологическому укладу // Новости науки и технологий. – 2020. – № 1 (52). – С. 12.

лектива. Причем для интенсификации потребления период, в течение которого новые продукты разрабатываются и выводятся на рынок, сокращается, а сама система производственных связей трансформируется⁶.

Переход к цифровой экономике и процесс ее формирования неразрывно связаны с сочетанием технико-технологических и организационно-управленческих инноваций. Осуществление любого вида деятельности невозможно без существования соответствующей системы организации и управления, что определяет важность организационно-управленческих инноваций, представляющих собой концептуальную основу цифровой экономики. Они связаны, прежде всего, с необходимостью постепенного улучшения функционирования организационной структуры за счет ее быстрого и существенного изменения с помощью внедряемых инновационных элементов⁷. Кроме того, как отмечают А.Г. Зайцев, Е.В. Такмакова, Н.В. Спасская, О.Н. Фирсова, В.И. Бабенков, специфические черты инновационной динамики российской экономики проявляются в том, что инновационные инициативы, как правило, неравномерно и не в достаточном объеме финансируются стороны государством и бизнесом, а институциональный механизм коммерциализации инноваций нарушается⁸. Иными словами, инновации представляют собой фактор цифровой трансформации национальной экономики.

В настоящий период времени сферы данных, ценностей, клиентов, конкурентов и инноваций, необходимые при построении бизнес-ландшафта, находятся под влиянием цифровых технологий. При этом у государства могут возникать некоторые проблемы в ходе формирования инфраструктуры, которая необходима для функционирования цифровой экономики, однако инновации имеют первостепенное значение для экономики ввиду того, что без них невозможно удовлетворить потребности государства по формированию благоприятной среды, позволяющей обществу производству развиваться и учитывать возвышающиеся потребности общества, создавая тем самым возможности для реализации его творческого потенциала⁹.

Роль цифровых технологий в данном контексте проявляется в том, что их внедрение позволяет создавать не только новую методологию взаимодействия с потребителями, но и новую методику создания добавочной стоимости. Кроме того, внедряемые цифровые технологии трансформируют границы распространения конкуренции, которая в новых условиях возникает между организациями разных сфер деятельности. Помимо этого они снижают стоимость доступа и обслуживания данных, делая во многих случаях данные общедоступными. То, как будут развиваться цифровые технологии, определяется в первую очередь компетенентностью не только их разработчиков, но и пользователей¹⁰.

При этом новая экономика, основанная на цифровых технологиях, характеризуется эффектом масштаба и использованием глобальных сетей¹¹. Исследование, проведенное В.Е. Эроза, свидетельствует о том, что цифровые технологии непосредственно влияют на экономику: в зависимости от динамики инноваций жизненный цикл товаров и технологий либо ускоряется, либо сокращается¹². Становление цифровой экономики вызывает ряд положительных эффектов, связанных, прежде всего, с возможностью применять новые производственные технологии, обеспе-

чивая при этом рост производительности и снижение себестоимости. Кроме того, в условиях цифровой экономики активно внедряются цифровые платформы, трансформируется финансовая система, центр получения прибыли смещается в сторону функционирования платформенных управленческих систем при реализации технологических процессов, в основе которых лежат большие объемы данных и процессы с ними связанные¹³.

Но в текущих реалиях наблюдается тенденция отставания развития управления с точки зрения внедрения организационно-управленческих инноваций от развития цифровой экономики в целом. Во многом это обусловлено тем, что цифровая и реальная экономики относительно изолированы друг от друга. В большей степени это проявляется в сфере материального производства. Для реальной экономики в настоящее время не характерно активное внедрение организационно-управленческих инноваций, а ведь они представляют собой интеграционную и диверсификационную основу ее слияния с цифровой экономикой. Отсюда следует, что от цифровой трансформации национальной экономики зависят трансформационные процессы в отношении управленческих структур и сфер их применения¹⁴.

Итак, цифровая трансформация национальной экономики в настоящее время происходит с высокой скоростью. Это связано как с формальными институтами, обеспечивающими внедрение цифровых технологий, так и с особыми внешними условиями (пандемия и т.п.). Инновации становятся одним из решающих факторов ускоренной цифровой трансформации. Необходимо отметить, что с одной стороны инновации выступают как решающий фактор цифровой трансформации национальной экономики, а с другой стороны потребность в них определяется существующей цифровой средой.

Пристатейный библиографический список

1. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху. Как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции / под ред. А.Ю. Цариковского, А.Ю. Иванова, Е.А. Войничанис. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 311 с.
2. Ачаповская М. Цифровизация экономики как драйвер инновационного развития // Банковский вестник. – 2019. – № 3 (688). – С. 52-58.
3. Кошовец О.Б., Ганичев Н.А. Глобальная цифровая трансформация и ее цели: декларации, реальность и новый механизм роста // Экономическая наука современной России. – 2018. – № 4 (83). – С. 126-143.
4. Наумович О.А. Цифровая трансформация как фактор перехода к новому технологическому укладу // Новости науки и технологий. – 2020. – № 1 (52). – С. 10-14.
5. Рязанов В. От аналоговой к цифровой экономике: технологический детерминизм и экономическое развитие // Экономист. – 2019. – № 6. – С. 3-24.
6. Тарануха Ю.В. Неопумптерерианское тестирование факторов «созидательной» конкуренции: выводы для России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2018. – № 5. – С. 21-40.
7. Тараш Л.И., Голоднюк Р.А. О новой индустриализации и реиндустриализации экономики // Белорусский экономический журнал. – 2018. – № 2 (83). – С. 108-117.
8. Филин С.А., Якушев А.Ж. Организационно-управленческие инновации как основа цифровой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14. № 7. – С. 1319-1332.
9. Эроза В.Е. Влияние технологических изменений на современную экономику // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 10. – С. 7-23.
10. Kaldor N. Cases of the Slow Rate of Economic Growth of the United Kingdom. An Inaugural Lecture. – London, Cambridge University Press, 1966. – 40 p.
11. Zaitsev A.G., Takmakova E.V., Spasskaya N.V., Firsova O.N., Babenkov V.I. Relevant aspects of regional policy with an innovation dominant // International journal of applied business and economic research. – 2017. – Т. 15. – № 13. – С. 153-159.
12. Эроза В.Е. Влияние технологических изменений на современную экономику // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 10. – С. 10.
13. Кошовец О.Б., Ганичев Н.А. Глобальная цифровая трансформация и ее цели: декларации, реальность и новый механизм роста // Экономическая наука современной России. – 2018. – № 4 (83). – С. 130.
14. Филин С.А., Якушев А.Ж. Организационно-управленческие инновации как основа цифровой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14. № 7. – С. 1325.

ИЛЬИНСКАЯ Екатерина Владимировна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент Института аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов

СЕЛЬСКИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ РАССЕЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются современные проблемы и направления трансформации расселения сельского населения. Анализируется динамика числа сельских поселений за период с 2012 г. по 2019 г. Выполнена перегруппировка данных и расчет средних показателей по макрорегионам России. Это дало возможность более точно определить современные тенденции сельского расселения и векторы их дальнейшего развития. Анализ данных и их сопоставление, ранжирование позволило выделить группы макрорегионов со сходными расселенческими характеристиками. Эти результаты подробно отражены в статье. Исследования подтверждают предположение о продолжении и нарастании процесса сжатия населенного и освоенного пространства.

Ключевые слова: сельское расселение, местное самоуправление, пространственное развитие, стратегия развития, макрорегионы, сельское муниципальное образование.

ILYINSKAYA Ekaterina Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, senior researcher, associate professor of the Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, Saratov

RURAL MUNICIPAL FORMATIONS: SETTLEMENT TRANSFORMATION AND DEVELOPMENT TRENDS

The article deals with modern problems and directions of transformation of the rural population settlement. The dynamics of the number of rural settlements for the period from 2012 to 2019 is analyzed. The data were rearranged and the average indicators for the macroregions of Russia were calculated. This made it possible to more accurately determine the current trends in rural settlement and the vectors of their further development. Analysis of data and their comparison, ranking made it possible to identify groups of macroregions with similar settlement characteristics. These results are detailed in the article. Research confirms the assumption of the continuation and growth of the process of compression of the populated and developed space.

Keywords: rural settlement, local self-government, spatial development, development strategy, macroregions, rural municipal formation.

Утверждение национальной «Стратегии пространственного развития до 2025 года» в 2019 году поставило основную цель – сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни людей в России¹. Именно это и актуализировало научно-обоснованный анализ трансформации сельского расселения и тенденций пространственного развития.

Изучением динамики распределения сельского населения на территории России, исследованием причин его неравномерного расселения занимались многие отечественные специалисты. А.А. Хагуров в своих исследованиях опирался не только на экономические и социальные условия, но и на климатические, урбанизацию. Широко применял социологические методы исследования².

Анализу процессов депопуляции и нарастания диспропорций городского и сельского расселения посвящены исследования Ильченко Е.Н. и Соськовой О.Н.³ В своих работах они приходят к выводам о том, что задачи устойчивого социально-экономического развития не могут быть реализованы без структурной перестройки пространственной организации населения, без трансформации городского и сельского расселения, в том числе с целью сглаживания сложившихся диспропорций.

Ряд работ Нефедовой Т.Г. посвящен проблемам расселения сельского населения и их связи с сельскохозяйственной деятельностью⁴.

Конструктивны исследования Обедкова А.П. по проблемам особенностей размещения населения в России. В них акцентируется внимание на том, что пришедшие в 2000 году Федеральные округа на смену прежних высших таксономических единиц в отечественной статистике, являются искусственными образованиями, которые не отражают сложившуюся дифференциацию хозяйства⁵.

В ряде зарубежных исследований отмечается основная тенденция – быстрая индустриализация и урбанизация XX века наряду с демографическими потерями привела к очень сильной убыли сельского населения и его концентрации⁶.

Гипотеза исследования: выдвигается предположение, что процессы сжатия заселенного и освоенного пространства в России сохраняются, происходит стабилизация количества сельских поселений с определенной людностью. Каких поселений и в результате чего это происходит необходимо выявить с помощью анализа статистических данных и методов, новых исследовательских подходов.

1 Стратегия пространственного развития до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.ru/media/files/UVAlqUfTo8o6oRktoOXl22JJAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 15.02.2020).

2 Хагуров А.А. Структура сельского расселения: тенденции и проблемы развития // Вестник института социологии. 2011. № 3. декабрь. С. 181-199.

3 Ильченко Е.Н., Соськова О.Н. Тенденции трансформации городского и сельского расселения Курганской области // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 16-20.

4 Нефедова Т.Г. Современное крестьянское хозяйство в сельскохозяйственной среде // Крестьяноведение. 2018. № 1. С. 117-140;

Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: Географические очерки. М.: Новое издательство, 2003. 408 с.; Иоффе Г.В., Нефедова Т.Г. Центр и периферия в сельском хозяйстве российских регионов // Проблемы прогнозирования. 2001. № 6. С. 100-110; Нефедова Т.Г. Сжатие внегородского освоенного пространства России – реальность, а не иллюзия // Демоскоп Weekly. 2012. № 507-508. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0507/analito2.php>.

5 Обедков А.П. Особенности размещения населения и современные тенденции в развитии расселения в России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. Ежегодник, Ч. 1. С. 863-870.

6 Benjamin K., Bouchard A., Domon G. Abandoned Farmlands as Components of Rural Landscapes: an Analysis of Perceptions and Representations [Text] // Landscape and Urban Planning. 2007. Vol. 83. P. 228-244; Hospers G.-J., Reverda N. Managing Population Decline in Europe's Urban and Rural Areas. London: Springer, 2015. 81 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/9783-319-12412-4>.

Таблица 1.

Наименование макрорегиона	2012 г.		2019 г.		2019 г. к 2012 г.		Среднее по макрорегиону число сельских поселений	
	Число поселений	Рейтинг	Число поселений	Рейтинг	В %	Рейтинг	2012г.	2019 г.
Центральный макрорегион	2435	2	1836	3	75,4	12	202,9	153,0
Центрально-Черноземный макрорегион	1562	6	1396	8	89,4	9	312,4	279,2
Северо-Западный макрорегион	753	11	573	11	76,1	11	125,5	95,5
Северный макрорегион	365	12	323	12	88,5	10	121,7	107,7
Южный макрорегион	1475	8	1427	6	96,7	4	245,8	237,8
Северо-Кавказский макрорегион	1525	7	1411	7	92,5	6	217,86	201,6
Волго-Камский макрорегион	2847	1	2627	1	92,3	7	355,9	328,4
Волго-Уральский макрорегион	2407	3	2196	2	91,2	8	401,2	366,0
Уральско-Сибирский макрорегион	1164	9	1129	9	97,0	3	194,0	188,2
Южно-Сибирский макрорегион	1829	4	1794	4	98,1	2	304,8	299,0
Ангаро-Енисейский макрорегион	1050	10	1037	10	98,8	1	262,5	259,3
Дальневосточный макрорегион	1610	5	1555	5	96,6	5	178,9	172,8

Выявление главных трансформаций сельского расселения и векторов дальнейшего развития – приоритетная задача исследования.

В исследовании была поставлена цель: определить возможности управления экономико-пространственным развитием сельских муниципальных образований через анализ особенностей динамики числа сельских поселений и их структуры. Реализация поставленной цели опирается на решение следующих исследовательских задач:

- проведение статистического анализа динамики числа сельских поселений за период с 2012 по 2019 годы по макрорегионам Российской Федерации;

- анализ структуры сельских населенных пунктов федеральных округов Российской Федерации по результатам Всероссийских переписей населения за 1989, 2002 и 2010 годы;

- изучение отечественной и зарубежной литературы по проблемам и перспективам сельского расселения, с целью выявления современных прогрессивных практик.

Методы

Анализ динамики показателей сельского расселения проведен с помощью статистических методов исследования (ранжирование, статистические группировки, расчет средних показателей и др.). Проведена перегруппировка данных и расчет средних показателей по макрорегионам России, что дало более точную ситуацию по тенденциям сельского расселения. Использовались методы системного и пространственного анализа. Информационно-статистическая база исследования – официальные данные Росстата, данные переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг.

Результаты

Число сельских поселений анализировалось по макрорегионам за 2012 и 2019 гг. в сравнении (Таблица 1). Данные по регионам были перегруппированы по макрорегионам. За указанные годы проведен расчет числа поселений по макрорегионам в целом. Анализ данных и их сопоставление, ранжирование позволило выделить группы макрорегионов со сходными расселенческими характеристиками. В 2012 году макрорегионы-лидеры по количеству сельских поселений: Волго-Камский (2847), Центральный (2435) и Волго-Уральский (2407). В 2019 году эти три макрорегиона также лидировали: Волго-Камский (2627), Волго-Уральский (2196) и Центральный (1836). Центральный макрорегион в 2019 году перешел на 3 место, но если посмотреть процентное соотношение количества сельских поселений в 2019 году к 2012 году, то Центральный макрорегион занимает 1 место по сокращению поселений. В 2019 году осталось 75,4 % от

количества поселений 2012 года. В Центральный макрорегион входят такие области, как: Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Костромская, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская и г. Москва. Присутствие в макрорегионе Московской области и г. Москвы объясняет высокие темпы сокращения сельских поселений в этом макрорегионе. Здесь происходит самый активный процесс «стягивания» населения в города.

Таблица составлена автором, расчеты и рейтинговые сопоставления выполнены на основе данных источников: Регионы России. Социально-экономические показатели. М. Росстат, 2012; Регионы России. Социально-экономические показатели. М. Росстат, 2019.

Следующая группа макрорегионов это – Южно-Сибирский макрорегион (по числу поселений стабильное 4 место) и Дальневосточный (5 место по итогам за 2012 и 2019 гг.). Эти макрорегионы характеризуются достаточно высоким и стабильным показателем сохранения числа сельских поселений. В 2019 году (по сравнению с 2012 годом) в Южно-Сибирском макрорегионе сохранилось 98,1 % (2 место в рейтинге). А в Дальневосточном – 96,6 % (5 место).

В третью группу макрорегионов вошли: Центрально-Черноземный, Северо-Кавказский, Южный, Уральско-Сибирский и Ангаро-Енисейский. В этих макрорегионах среднее или выше среднего число сельских поселений. Некоторые из них являются лучшими в стране по показателям стабилизации числа поселений в 2019 году по сравнению с 2012 годом. Ангаро-Енисейский – 1 место в рейтинге (самый стабильный макрорегион), Уральско-Сибирский – 3 место, Южный – 4 место (по числу поселений этот макрорегион поднялся в рейтинге с 8 на 6 место в 2019 году и число поселений в нем достаточно стабильно на протяжении исследуемого периода).

Последняя группа представлена двумя макрорегионами. Северо-Западным – 11 место в рейтинге по числу сельских поселений и в 2012 году, и в 2019 году, а также сокращение за этот период на 23,9 % числа поселений (также 11 место). Северный макрорегион – темпы сокращения немного меньше, чем в предыдущем макрорегионе, но по числу поселений стабильно находится на последнем месте (12 место). Это объясняется сложными природно-климатическими условиями, географическим расположением (окраинные территории). Так как в него входят Республика Коми, Архангельская область, Ненецкий автономный округ, то есть макрорегион не входит в основную полосу расселения России, имеет низкую плотность населения, низкую людность населенных пунктов, много мобильных поселений и т.д. А Северо-Западный макрорегион (Республика Карелия,

Таблица 2. Населенные пункты по Федеральным округам РФ (по данным переписей населения за 2002 г. и 2010 г.)

Федеральные округа	Всего сельских населенных пунктов	В том числе				
		Без населения	До 10 чел.	От 11 до 50 чел.	От 51 до 100 чел.	Свыше 100 чел.
Российская Федерация						
2002 г.	155290	13032	34803	37337	14804	55314
2010 г.	153124	19416	36225	32747	13798	50938
Центральный федеральный округ						
2002 г.	60357	6094	17128	18403	5589	13143
2010 г.	59762	9732	17878	15273	4790	12089
Северо-Западный федеральный округ						
2002 г.	29763	3983	10960	8743	2040	4037
2010 г.	29618	5920	11257	7110	1790	3541
Южный федеральный округ						
2002 г.	9637	223	285	783	850	7496
2010 г.	9693	311	350	941	875	7216
Приволжский федеральный округ						
2002 г.	35023	2091	5090	7132	4277	16433
2010 г.	34042	2706	5396	6829	4003	15108
Уральский федеральный округ						
2002 г.	5891	223	430	771	645	3822
2010 г.	5816	260	412	913	787	3444
Сибирский федеральный округ						
2002 г.	11831	255	740	1253	1171	8432
2010 г.	11464	344	739	1397	1329	7655
Дальневосточный федеральный округ						
2002 г.	2788	163	190	252	232	1951
2010 г.	2729	143	193	284	224	1885

Калининградская, Вологодская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области и г. Санкт-Петербург) имея в своем составе несколько северных регионов характеризуется тенденциями развития и сохранения поселенческой сети ниже среднего. То есть трансформации имеют депрессивный характер, которые при сохранении федеральной и муниципальной экономико-пространственной политики будут только нарастать.

Итак, общие тенденции сокращения числа сельских поселений сохраняются, процессы усиления неравномерности диспропорций экономического и социального развития продолжают идти. Относительно стабильна ситуация по числу сельских поселений лишь в Сибири, на Дальнем Востоке, Юге и Северо-Кавказском регионе. В центральной полосе России, основной полосе расселения процессы трансформации нарастают и имеют негативный характер. Жители из сельских поселений продолжают переезжать в более крупные населенные пункты, из них в города и т.д.

Анализ по макрорегионам в сравнении данных за 2012 и 2019 гг. показал более подробную и характерную расселенческую ситуацию, чем, если бы данные анализировались по Федеральным округам. Но по Федеральным округам проведен анализ структуры числа сельских населенных пунктов. Это связано с необходимостью использования данных переписей населения за 2002 и 2010 гг. Данные отобраны и сгруппированы (группы сельских населенных пунктов с определенным числом жителей) специально таким образом, чтобы были видны особенности структуры населенных пунктов с невысокой численностью жителей (до 100 чел.). То есть это группы так называемых «вымирающих деревень». Результаты представлены в таблице 2.

Таблица составлена автором по источникам: Всероссийская перепись населения 2002 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Perepis2002.ru>. Дата обращения: 05.05.2020; Всероссийская перепись населения 2002 года. [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Perepis2010.ru>. Дата обращения: 05.05.2020.

За рассматриваемый период между переписями населения 2002 и 2010 гг. произошло значительное увеличение числа сельских населенных пунктов без населения: в 2002 году таких было 13032, а в 2010 их стало 19416. То есть обезлюдело еще 6384 населенных пунктов. По результатам переписей самая стабильная ситуация только в Южном федеральном округе. Это объясняется очень благоприятными природно-климатическими условиями, сельскохозяйственной специализацией и народно-культурными традициями проживания в сельских населенных пунктах.

Для еще более детального анализа динамики структуры сельских населенных пунктов по результатам переписей целесообразно обратиться к данным за 1989, 2002 и 2010 гг. Результаты сопоставления данных 2010 года с данными советского периода за 1989 год представлены в таблице 3.

Таблица составлена автором по источникам: Таблица составлена автором по источникам: Всероссийская перепись населения 2002 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Perepis2002.ru>. Дата обращения: 05.05.2020; Всероссийская перепись населения 2002 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Perepis2010.ru>. Дата обращения: 05.05.2020; Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2019.

В таблице 3 представлена подробная градация населенных пунктов в зависимости от числа жителей: от менее 6 человек до 5000 и более. При сравнении данных за указанные годы сразу проявляются характерные трансформации. Во-первых, это значительный рост числа населенных пунктов с самой маленькой людностью: до 6 человек (16,6 % и от 6 до 10 человек (100,1 %). Объяснить это можно тем, что в рассматриваемый период времени жители стремительно покидали места жительства с малой людностью. Так эти населенные пункты трансформировались в категорию с самой низкой (минимальной) людностью.

Таблица 3. Структура сельских населенных пунктов РФ по числу жителей в 1989 г., 2002 г., 2010 г. и 2010 г. к 1989 г. в %

	Число сельских населенных пунктов			
	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2010 г. к 1989 г., %
Всего	162231	155289	153124	94,4
Из них с числом жителей, человек до 6	26234	32997	42387	161,6
6-10	13245	14092	13252	100,1
11-25	24735	22303	19225	77,7
26-50	19939	15770	13522	67,8
51-100	18094	14901	13798	76,3
101-200	17895	15833	14682	82,0
201-500	22177	20475	18729	84,5
501-1000	11524	10836	9720	84,3
1001-2000	5718	5182	4737	82,8
2001-3000	1266	1220	1217	96,1
3001- 5000	803	873	979	121,9
5001 и более	601	807	874	145,4

Это наглядно и фиксировалось в ходе переписей населения, когда в деревнях, буквально, оставалось один, два жителя.

Выявлен активный рост числа сельских населенных пунктов с числом жителей 3001-5000 (121,9 %) и более 5000 (145,4 %). В эти населенные пункты и прибывала часть населения из малонаселенных поселений, а часть переезжала в муниципальные образования еще большего ранга: районные центры, города, областные центры. Между рассмотренными группами населенных пунктов находится значительный «пласт» групп также с малой людностью (общепринято считать все сельские поселения с числом жителей менее 200 – малыми). Для них характерны тенденции уменьшения их числа, причем наиболее стремительно уменьшаются населенные пункты с людностью от 26 до 50 человек (с 1989 по 2010 гг. их число уменьшилось на 32,2 %).

Заключение

Полученные результаты исследования соответствуют гипотезе: статистически, с использованием нового подхода расчета средних показателей и долей по макрорегионам (а не только по Федеральным округам), подтверждены трансформации сельского расселения. А именно, в густонаселенных западных регионах продолжается процесс исчезновения самых малых населенных пунктов, население стягивается в более крупные поселения и города. Продолжает идти процесс сжатия населенного и освоенного пространства. Рост числа более крупных населенных пунктов (от 3000 жителей) происходит за счет миграции из более мелких поселений.

Определение основных направлений трансформации расселения необходимо для разработки отдельной стратегии пространственного развития сельских поселений или для более эффективной реализации «Стратегии пространственного развития до 2025 года». Сохранение поселенческой сети в муниципальном районе уже может быть определенным результатом социально-экономической деятельности и муниципального управления на данной территории. В данной связи, органам местного самоуправления отводится ключевая роль в сохранении, приумножении и пространственном развитии сельских муниципальных образований⁷.

Выводы могут быть полезны в практике регионального и муниципального управления для разработки документов стратегического планирования и программ развития сельских территорий. Будущее направление развития проведенного исследования видится в определении современной роли и возможностей органов местного самоуправления в экономико-пространственном развитии сельских поселений. Определение целевых ориентиров, показателей развития сельских муниципа-

литетов, изучение мнения сельских жителей об удовлетворенности проживания в своем поселении – проблемные направления дальнейших исследований.

Пристатейный библиографический список

- Ильинская Е.В. Социально-экономические проблемы развития местного самоуправления на сельских территориях // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. № 4.1 (30). Изд-во Научная книга, г. Воронеж. С. 118-125.
- Ильченко Е.Н., Соськова О.Н. Тенденции трансформации городского и сельского расселения Курганской области // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 16-20.
- Иоффе Г.В., Нефедова Т.Г. Центр и периферия в сельском хозяйстве российских регионов // Проблемы прогнозирования. 2001. № 6. С. 100-110.
- Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: Географические очерки. М.: Новое издательство, 2003. 408 с.
- Нефедова Т.Г. Сжатие внегородского освоенного пространства России – реальность, а не иллюзия // Демоскоп Weekly. 2012. № 507-508. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0507/analit02.php>.
- Нефедова Т.Г. Современное крестьянское хозяйство в сельско-городской среде // Крестьяноведение. 2018. № 1. С. 117-140.
- Обедков А.П. Особенности размещения населения и современные тенденции в развитии расселения в России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. Ежегодник, Ч. 1. С. 863-870.
- Стратегия пространственного развития до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JJAe7irNxc.pdf> / (дата обращения: 15.02.2020).
- Хагуров А.А. Структура сельского расселения: тенденции и проблемы развития // Вестник института социологии. 2011. № 3, декабрь. С. 181-199.
- Benjamin K., Bouchard A., Doman G. Abandoned Farmlands as Components of Rural Landscapes: an Analysis of Perceptions and Representations [Text] // Landscape and Urban Planning. 2007. Vol. 83. P. 228-244.
- Hospers G.-J., Reverda N. Managing Population Decline in Europe's Urban and Rural Areas. London: Springer, 2015. 81 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/9783-319-12412-4>.

7 Ильинская Е.В. Социально-экономические проблемы развития местного самоуправления на сельских территориях // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. № 4.1 (30). Изд-во Научная книга, г. Воронеж. С. 118-125.

КОБА Анастасия Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

ГАРИПОВА Венера Валериевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента, заместитель декана по научной работе факультета менеджмента и инженерного бизнеса Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

МУРТАЗИНА Гузелия Фаритовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

СПЕЦИФИКА ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИЙ НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье представлены итоги мониторинга цифровой трансформации российской экономики. Описывается прогнозный вклад цифровизации в рост ВВП. Проводится статистический анализ влияния инноваций на процесс формирования цифровой экономики в разрезе экономического роста. Осуществляется построение модели экономических возможностей РФ для формирования цифровой экономики. Выявляются специфические характеристики влияния инноваций на формирование цифровой экономики.

Ключевые слова: инновации, валовой внутренний продукт, цифровая экономика, цифровая трансформация, экономический рост.

КОБА Anastasiya Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic theory sub-faculty of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University (IEML)

GARIPOVA Venera Valerjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Financial management sub-faculty, Deputy Dean for Research of the Faculty of Management and Engineering Business of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University (IEML)

MURTAZINA Guzeliya Faritovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic theory sub-faculty of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University (IEML)

THE SPECIFICS OF THE IMPACT OF INNOVATION ON THE FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY

The article presents the results of monitoring the digital transformation of the Russian economy. The predicted contribution of digitalization to GDP growth is described. A statistical analysis of the impact of innovation on the formation of the digital economy in terms of economic growth is carried out. A model of the economic opportunities of the Russian Federation for the formation of the digital economy is being built. The specific characteristics of the impact of innovation on the formation of the digital economy are revealed.

Keywords: innovation, gross domestic product, digital economy, digital transformation, economic growth.

Одним из показателей формирования и развития цифровой экономики является национальный индекс развития цифровой экономики (НИРЦЭ), с помощью которого оценивается степень влияния различных факторов на развитие цифровой экономики и сопутствующих ей технологий, а также на итоги цифровой трансформации современной экономики. Сам процесс оценки предполагает, что определенные показатели последовательно агрегируются в подиндексы, подразделяемые на три группы. Первая группа включает в себя факторы, характеризующие процесс развития цифровой экономики (связаны с государственным регулированием, НИОКР, инновациями, человеческим капиталом и т.д.). Вторая группа объединяет факторы, характеризующие то, как используются цифровые технологии при формировании цифровых граждан, бизнеса, здравоохранения, инфраструктуры, образования, правительства. Третья группа факторов характеризует то, каким образом цифровая трансформация воздействует на экономику в целом (с точки зрения ее конкурентоспособности и экономического роста, новых форм ведения бизнеса и т.д.).

Ключевые показатели цифровой трансформации экономики РФ (объем Интернет-покупок, доля Интернет-пользователей их осуществляющих и др.) характеризуются достаточно низкой динамикой роста, т.е. уровень воздействия цифровой трансформации на экономику РФ также достаточно низкий в сравнении со среднемировыми значениями. Тем

не менее, в целом можно отметить наличие положительной динамики роста большей части показателей¹.

Среди многочисленного множества драйверов экономического роста одним из ключевых можно назвать уровень внедренности цифровых технологий. По оценке Высшей школы экономики к 2030 г. доминирующим фактором роста ВВП станет именно цифровизация благодаря ее позитивному влиянию на все сектора экономики с точки зрения повышения их конкурентоспособности и эффективности. При этом определенный вклад в рост ВВП внесет растущая индустрия информации, а в условиях ускоренного социально-экономического развития рост ВВП благодаря цифровизации будет выше 2 % ежегодно. В случае если производительность и инвестиционная активность во всех секторах экономики кардинально повысятся, будут достигнуты максимальные экономические эффекты. Иными словами вне зависимости от сценариев развития экономики РФ в будущем цифровизация имеет все шансы трансформироваться в структурно-значимый фактор экономического роста².

- 1 Османова З.О. Мониторинг результатов трансформаций в РФ на основе национального индекса развития цифровой экономики // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2019. – № 3. – С. 160-166.
- 2 Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – С. 35-38.

Проведем статистический анализ влияния инноваций на процесс формирования цифровой экономики в разрезе экономического роста, построив на основе полученных результатов модель экономических возможностей РФ для формирования цифровой экономики, используя инструменты Microsoft Office Excel. На начальном этапе отбора факторов мы опирались на официальные статистические данные Росстата за 2015-2019 гг. Результативным признаком являлся ВВП на душу населения. Факторными признаками нами были признаны следующие показатели: Число организаций, выполняющих НИОКР; численность персонала, занятого НИОКР; финансирование НИОКР из бюджета; внутренние затраты на НИОКР; разработанные передовые производственные технологии; используемые передовые производственные технологии; затраты организаций на технологические инновации; объем инновационных товаров, работ, услуг.

По результатам корреляционного анализа получено, что факторы X_5 (разработанные передовые производственные технологии) и X_6 (используемые передовые производственные технологии) имеют сильную прямую связь с результирующим фактором Y (ВВП на душу населения) ($r_{y,5} = 0,772$; $r_{y,6} = 0,972$). Следовательно, указанные факторы целесообразно включить в модель экономических возможностей РФ для формирования цифровой экономики.

На основе результатов проведенного корреляционно-регрессионного анализа мы построили модель в виде уравнения, которое позволяет описать экономические возможности РФ для формирования цифровой экономики, сложившиеся в течение последних 5 лет:

$$Y = -0,531 \times X_5 + 0,649 \times X_6 - 60956,6$$

Полученное уравнение дает возможность констатировать: если разработанные передовые производственные технологии уменьшатся на 1 единицу, то ВВП на душу населения уменьшится на 0,531 млрд. руб.; если же используемые передовые производственные технологии увеличатся на 1 единицу, то ВВП на душу населения станет больше на 0,649 млрд. руб. Итак, можно заключить, что проведенный корреляционно-регрессионный анализ свидетельствует о наличии влияния инноваций на процесс формирования цифровой экономики.

Современные реалии таковы, что необходимо учитывать условия внешней среды, определяющие функционирование экономики. В первом полугодии 2020 г. таким условием стало распространение новой коронавирусной инфекции COVID-2019, которое с одной стороны привело к резкому снижению темпов роста ВВП РФ, а с другой стороны к значительному повышению степени цифровизации российской экономики, о чем свидетельствует динамика индексов цифровизации российского бизнеса и динамика использования инструментов цифровой трансформации российского бизнеса в 2020 г. по сравнению с 2019 г.³

Для того чтобы максимизировать положительные эффекты цифровизации и вытекающего из нее производства инновационной продукции конкурентоспособного типа необходимо спроектировать и принять комплекс технологическо-управленческих решений, связанных с реализацией экономического потенциала цифровой экономики и ее технологий. Решение возникающих в ходе цифровой трансформации проблем и нивелирование их негативных последствий необходимо осуществлять с налаживанием партнерских отношений между органами государственной власти (как на международном и государственном, так и на региональном и локальном уровнях) по вопросам нормативно-правового регулирования конкуренции. Иначе говоря, основные детерминанты, обеспечивающие инклюзивный экономический

рост цифровой экономики, сводятся к процессам формирования и поддержания благоприятного бизнес-климата, создания инновационных экосистем, институциональной трансформации, повышении качества человеческого капитала в условиях усиления роли и значимости государства при обеспечении технологического развития и решении его приоритетных задач⁴.

Кроме того, как пишут Зайцев А.Г., Такмакова Е.В., Спасская Н.В., Фирсова О.Н., Бабенков В.И., инновационное развитие российской экономики в конечном итоге должно базироваться на формировании таких институционально-структурных составляющих, которые будут адекватны современным реалиям и при этом смогут создать эффективный механизм инновационной деятельности, обеспечивающий высокие темпы экономического роста⁵. Специфика влияния инноваций на процесс формирования цифровой экономики проявляется в следующем: с одной стороны инновации, безусловно, содействуют усилению цифровой трансформации экономики РФ, способствуя ее экономическому росту, тогда как с другой стороны может наблюдаться обратная зависимость инноваций и экономического роста. Это возможно в ситуации кардинального изменения внешних условий функционирования экономики, когда не предвиденные обстоятельства, в частности нарушение эпидемиологической обстановки внутри страны и в мире приводят к скачку развития цифровых технологий и спаду экономического роста.

Пристатейный библиографический список

1. Османова З.О. Мониторинг результатов трансформации в Российской Федерации на основе национального индекса развития цифровой экономики // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2019. – № 3. – С. 159-167.
2. Пандемия и переход компаний на «удаленку». Индекс цифровизации малого и среднего бизнеса // vc.ru – бизнес технологии, идеи, модели роста, стартапы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/openbank/140090-pandemiya-i-perehod-kompaniy-na-udalenu-indeks-cifrovizacii-malogo-i-srednego-biznesa> (дата обращения: 06.08.2020)
3. Туменова С.А., Мамбетова Ф.А. Управление цифровой трансформацией экономики: максимизация эффектов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2020. – № 3 (95). – С. 92-97.
4. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 82 с.
5. Zaitsev A.G., Takmakova E.V., Spasskaya N.V., Firsova O.N., Babenkov V.I. Relevant aspects of regional policy with an innovation dominant // International journal of applied business and economic research. – 2017. – Т. 15. – №13. – С. 153-159.

3 Пандемия и переход компаний на «удаленку». Индекс цифровизации малого и среднего бизнеса // vc.ru – бизнес технологии, идеи, модели роста, стартапы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/openbank/140090-pandemiya-i-perehod-kompaniy-na-udalenu-indeks-cifrovizacii-malogo-i-srednego-biznesa>

4 Туменова С.А., Мамбетова Ф.А. Управление цифровой трансформацией экономики: максимизация эффектов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2020. – № 3 (95). – С. 95-96.

5 Zaitsev A.G., Takmakova E.V., Spasskaya N.V., Firsova O.N., Babenkov V.I. Relevant aspects of regional policy with an innovation dominant // International journal of applied business and economic research. – 2017. – Т. 15. – № 13. – С. 158.

РОМАНИШИНА Татьяна Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент, руководитель специальности «менеджмент» Российского государственного университета туризма и сервиса

ИНВЕСТИЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИИ

В статье анализируется значение инвестиционной составляющей в рамках маркетинга территорий в обеспечении регионального развития. Охарактеризована ситуация, согласно которой в основу оценки привлекательности территорий могут быть положены различные основания, приоритетные для инвесторов, например, инфраструктурная обеспеченность, инновационная активность или экологическое благополучие.

Ключевые слова: маркетинг территории, инвестиции, рейтинги, обеспеченность, развитие.

ROMANISHINA Tatyana Sergeevna

Ph. D. in economical sciences, associate professor, Head of the specialty "management" of the Russian State University of Tourism and Service

THE INVESTMENT COMPONENT OF THE MARKETING SITE

The article analyzes the importance of the investment component in the framework of territory marketing in ensuring regional development. The situation is characterized, according to which the assessment of the attractiveness of territories can be based on various grounds that are priority for investors, for example, infrastructure security, innovation activity or environmental well-being.

Keywords: territory marketing, investment, ratings, security, development.

В рамках маркетинга территории решаются задачи выбора направления регионального развития. Поскольку в современной ситуации территориям для решения амбициозных задач и осуществления стратегических направлений собственного развития, связанных, например, с наращиванием инновационного потенциала, обновлением промышленной базы, приростом человеческого капитала, реализацией масштабных инфраструктурных проектов, решений по активизации деловой активности, привлечении туристов и других мероприятий, обоснованных особенностями определенных регионов, необходимо привлечение средств со стороны, как внешних, так и внутренних инвесторов, то одной из наиболее значимых целей маркетинга территории является именно привлечение инвестиций. Отметим, также, что, говоря об инвестиционной привлекательности территорий и возможности наращивания их потенциала, многие исследователи учитывают такие параметры, как обеспеченность инфраструктурой, позволяющей создавать и переориентировать производства, привлекать кадры для работы и постоянного проживания, рассчитывать на привлечение гостей и, например, осуществление масштабных мероприятий различного плана, в том числе событийных¹. По этой причине представляется целесообразными, в разрезе федеральных округов России, оценить существующую инфраструктурную обеспеченность, как основу наращивания потенциала территорий и необходимый базис для привлечения инвесторов.

В данной связи отметим, что в России проводится постоянный мониторинг индексов инфраструктурного развития, публикуемый InfraOne Research, в котором раскрываются значения

обеспеченности в рамках федеральных округов инфраструктурой по направлениям транспортной, энергетической, социальной, коммунальной и телекоммуникационной составляющих². Экспертным сообществом отмечается снижение инфраструктурной обеспеченности, в комплексе, по всем составляющим у 83 субъектов России из 85 находящихся в 2018 г. по сравнению с 2018 г.

Согласно обеспеченности транспортной инфраструктурой лидирует г. Москва, также 27 регионов России отмечен рост в 2019 г. по сравнению с 2018 г., в 13 субъектах изменений не произошло, а в 45 субъектах отмечен спад. Так, наибольшее снижение отмечается в ХМАО и Амурской области.

По индексу обеспеченности транспортной инфраструктурой в разрезе федеральных округов России в 2019 г. лидируют ЦФО, СЗФО, СФО и УФО³.

По обеспеченности энергетической инфраструктурой лидируют федеральные округа, в которых сконцентрирована добыча энергетических ресурсов (рисунок 1).

Как видим, закономерными лидерами в данном направлении выступают УФО и СФО, за которыми следует ПФО.

Индекс развития социальной инфраструктуры снизился по всем федеральным округам и, соответственно, регионам в 2019 г. по сравнению с 2018 г. Ниже среднего показателя по стране, в целом, оказались 43 региона из 85. Лидером в обеспеченности социальной инфраструктурой выступает ЦФО, за которым следуют ДФО (ввиду малочисленности населения на фоне других округов), а также ПФО. Наиболее сложная ситуация просматривается в СКФО.

В отношении обеспеченности коммунальной инфраструктурой наметилась небольшая положительная динамика в 2019 г. по сравнению с 2018 г. Рост отмечен в 55 субъектах России, в 23

1 Скрыбин, О. О. Особенности развития инфраструктуры муниципального образования // Молодой ученый. 2014. № 19 (78). С. 360-363; Sogacheva O. V., Varfolomeev A. G. Efficient management of the region's social development // In the World of Scientific Discoveries, Series A. 2014. Т. 2. № 2. С. 91-102; Бондаренко В.А. Маркетинг территорий: аспекты финансовой привлекательности инвестирования в территориальную инфраструктуру // Практический маркетинг. 2007. №3(121). С. 38-44; Бондаренко В.А., Козлякова И.А. К вопросу о технологиях маркетинга территорий: акцент на событийный маркетинг // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2017. № 2 (58). С. 22-26.

2 Инфраструктура России: состояние и потребности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infraone-research.ru/index_id/2019

3 Приведено на основании материалов источника: Инфраструктура России: состояние и потребности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infraone-research.ru/index_id/2019 (дата обращения: 03.08.2020)

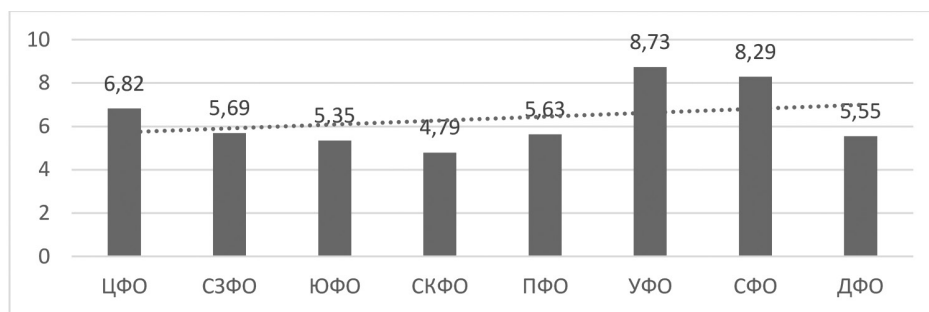

Рисунок 1. Значение индекса развития энергетической инфраструктуры в федеральных округах России в 2019 г.*

наблюдается снижение, а в 7 не произошло изменений. Лидерами по указанному параметру выступают СЗФО, СКФО и ЦФО⁴.

Также в современной ситуации большое значение имеет обеспеченность территорий телекоммуникационной инфраструктурой, которая создает условия, как для развития бизнеса, так и для удовлетворения потребностей сообществ территории. Рост обеспеченности телекоммуникациями проявился в 2019 г. по сравнению с 2018 г. в 32 регионах России, в двух показатели остались прежними, а в 51 регионе произошло снижение. По данному показателю, закономерно, лидируют ЦФО и СЗФО, в которым обеспеченность телекоммуникационными технологиями, как бизнеса, так и населения, превосходит возможности других федеральных округов.

Вопросы инфраструктурной обеспеченности территорий, как уже упоминалось, являются чрезвычайно значимыми в маркетинге территорий и в рамках такой его составляющей, как инвестиционный маркетинг, выступают в качестве определяющего направления. Сама инфраструктура в регионах, в которую исследователи предполагают необходимым привлекать инвестиции, условно подразделяется ими, например, на инфраструктуру осуществления финансовых операций, технологического сотрудничества и развития НИОКР, инфраструктуру сектора оказания услуг и осуществления торговли⁵. Во всех указанных составляющих инфраструктурного обеспечения имеет значение обеспеченность различными составляющими инфраструктуры, выраженная приведенными выше индексами.

Однако, помимо приведенных данных, существенных при организации работы по привлечению инвесторов в территориальное развитие, в современных условиях обоснованным представляется также оценивать регионы России, не только по их обеспеченности инфраструктурой, в целом, или принадлежности к донорам или реципиентам. Другим, возможно, решающим критерием для предполагаемых целевых аудиторий, а именно внешних и внутренних инвесторов, может явиться степень инновационного развития территорий, которая влияет на скорость и объемы коммерциализации их территориального продукта⁶.

В оценке инновационной активности регионов, естественным образом, присутствует нацеленность на формирование ин-

новационной инфраструктуры на своей территории. По этому параметру в России лидируют 10 регионов (рисунок 2).

Данные регионы улучшили свои позиции в 2017 г. по сравнению, например, с приведенными значениями 2005 г.

Отметим, что инвестиционный маркетинг в рамках территориального развития инновационно активных регионов должен сопрягаться с привлечением и удержанием соответствующих квалифицированных кадров, формирующих собой персональную инфраструктуру региона или человеческий капитал. В данном направлении схожей точки зрения с нами придерживаются другие ученые, например, Земцов С., Мурадов А., Имоджен У., Барина В.⁷ Это в полной мере соотносится с идейными разработками Бреннера Т., Брокеля Т.⁸, а также построениями Зубаревича Н., отмечающего, что креативный класс должен стать основой инновационного развития регионов.⁹

Другим значимым параметром, сопряженным с возможностью привлечения инвесторов для решения нужд территориального развития, в особенности, в случае позиционирования территории, как места комфортного проживания, отдыха и туризма является экологическое благосостояние региона. Это направление (экологическое) является одним из приоритетных в рамках целей устойчивого развития¹⁰. Территории заинтересованы в сохранении собственного ландшафта, комфортного для постоянного проживания, временного пребывания и комфортного и безопасного проживания населения и гостей. В данной связи проводятся различные маркетинговые исследования, сопряженные с выявлением вовлеченности власти и местных сообществ, и, например, конструирование «зеленого» бренда региона и интереса инвесторов к данным процессам¹¹. В отмеченной связи в Рос-

* Приведено на основании материалов источника: Инфраструктура России: состояние и потребности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infraone-research.ru/index_id/2019.

4 Приведено на основании материалов источника: Инфраструктура России: состояние и потребности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infraone-research.ru/index_id/2019

5 Бондаренко В.А. Маркетинг территорий: аспекты финансовой привлекательности инвестирования в территориальную инфраструктуру // Практический маркетинг. 2007. № 3 (121). С. 38-44. С. 39.

6 Бондаренко В.А., Воронов А.А., Максаев А.А., Полуянова Н.В. Нацеленность региональной социально-экономической политики на инновационное развитие: зарубежный опыт и российские реалии // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5 (144). С. 471-473.

7 Zemtsov S., Muradov A., Wade I., Barinova V. Determinants of regional innovation in Russia: Are People or Capital More Important? // Foresight and STI Governance 2016. Vol. 10. № 2. P. 29-42.

8 Brenner T., Broekel T. Methodological issues in measuring innovation performance of spatial units // Industry and Innovation. 2009. Vol. 18. № 1. P. 7-37.

9 Зубаревич Н.В. Города как центры модернизации экономики и человеческого капитала // Общественные науки и современность. 2010. № 5. С. 5-19; Zubarevich N. Four Russias: Human Potential and Social Differentiation of Russian Regions and Cities // Russia 2025: Scenarios for the Russian Future / Eds. M. Lipman, N. Petrov). 2013, London, New York: Palgrave MacMillan. P. 67-85.

10 Бондаренко В.А., Ефременко И.Н., Гузенко Н.В. Вопросы теоретического обоснования становления «зеленой» экономики и ее перспективы для России // Финансовые исследования. 2019. №2. С. 23-31.

** Голова И.М., Суховой А.Ф. Дифференциация стратегии инновационного развития с учетом специфики российских регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 4. С. 1294-1308.

11 «Зеленый» брендинг Южного макрорегиона России: концепция будущего развития / Бондаренко В.А., Елифанова Т.В., Чернышева Ю.Г., Алексейчик Т.В., Богачев Т.В. В книге: Зеленая экономика. Модернизация социально-экономической системы Юга России. Альбеков А.У., Исраилова Э.А., Полуботко А.А. и др. Ростов-на-Дону, 2017. С. 237-273.

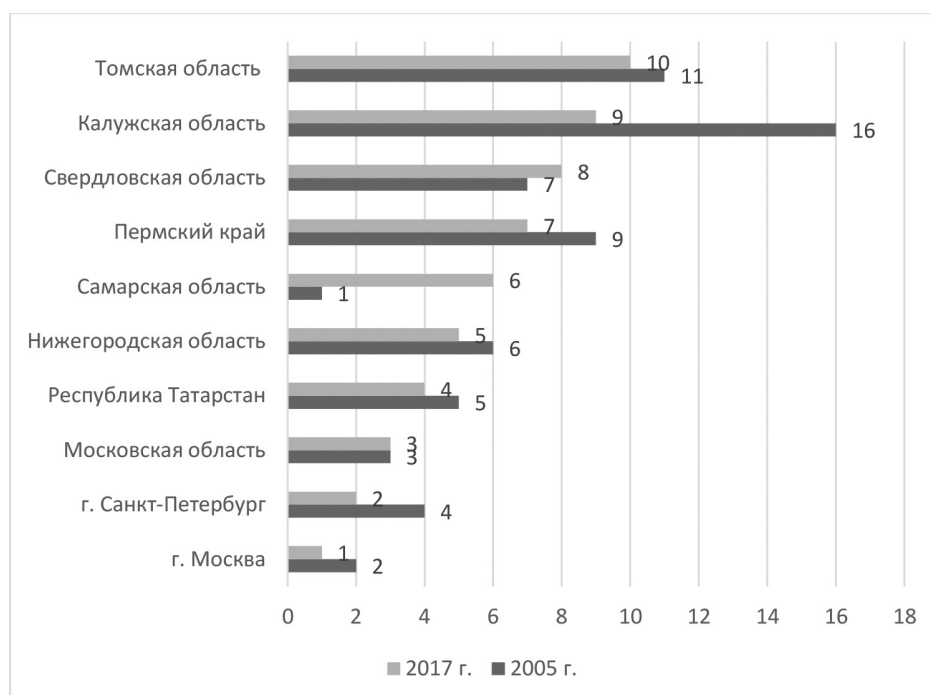

Рисунок 2. 10 регионов – лидеров в России по нацеленности на формирование инновационной инфраструктуры**

сти также составляется рейтинг экологического благосостояния субъектов Российской Федерации.¹² В отмеченной связи, считаем, что такая широкая «палитра» рейтингов и вариантов оценки различных сторон деловой жизни и функционирования регионов, значимых для целевых аудиторий (в данном случае, внутренних и внешних инвесторов) предполагает принятие определенной взвешенной позиции, основанной на аналитике ситуации применительно к каждой конкретной территории и проработки приоритетных направлений в рамках маркетинговой стратегии развития территории.

Пристатейный библиографический список

- Бондаренко В.А. Маркетинг территорий: аспекты финансовой привлекательности инвестирования в территориальную инфраструктуру // Практический маркетинг. 2007. № 3 (121). С. 38-44.
- Бондаренко В.А., Козлякова И.А. К вопросу о технологиях маркетинга территорий: акцент на событийный маркетинг // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2017. № 2 (58). С. 22-26.
- Бондаренко В.А., Воронов А.А., Максаев А.А., Полуянова Н.В. Нацеленность региональной социально-экономической политики на инновационное развитие: зарубежный опыт и российские реалии // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5 (144). С. 471-473.
- Бондаренко В.А., Ефременко И.Н., Гузенко Н.В. Вопросы теоретического обоснования становления «зеленой» экономики и ее перспективы для России // Финансовые исследования. 2019. № 2. С. 23-31.
- Голова И.М., Суховой А.Ф. Дифференциация стратегии инновационного развития с учетом специфики российских регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 4. С. 1294-1308.
- «Зеленый» брендинг Южного макрорегиона России: концепция будущего развития / Бондаренко В.А., Епифанова Т.В., Чернышева Ю.Г., Алексейчик Т.В., Богачев Т.В. В кн.: Зеленая экономика. Модернизация социально-экономической системы Юга России. Альбеков А.У., Исраилова Э.А., Полуботко А.А. и др. Ростов-на-Дону, 2017. С. 237-273.
- Зубаревич Н.В. Города как центры модернизации экономики и человеческого капитала // Общественные науки и современность. 2010. № 5. С. 5-19.
- Инфраструктура России: состояние и потребности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infraone-research.ru/index_id/2019
- Скрябин, О. О. Особенности развития инфраструктуры муниципального образования // Молодой ученый. 2014. № 19 (78). С. 360-363.
- Экологический рейтинг субъектов РФ на осень 2018 года – электронный документ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.greenpatrol.ru>.
- Brenner T., Broekel T. Methodological issues in measuring innovation performance of spatial units // Industry and Innovation. 2009. Vol. 18. № 1. P. 7-37.
- Sogacheva O. V., Varfolomeev A. G. Efficient management of the region's social development // In the World of Scientific Discoveries, Series A. 2014. T. 2. № 2. С. 91-102
- Zemtsov S., Muradov A., Wade I., Barinova V. Determinants of regional innovation in Russia: Are People or Capital More Important? // Foresight and STI Governance 2016. Vol. 10. № 2. P. 29-42.
- Zubarevich N. Four Russias: Human Potential and Social Differentiation of Russian Regions and Cities // Russia 2025: Scenarios for the Russian Future / Eds. M. Lipman, N. Petrov). 2013, London, New York: Palgrave MacMillan. P. 67-85.

¹² Экологический рейтинг субъектов РФ на осень 2018 года – электронный документ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.greenpatrol.ru>.

ЧЕЛПАНОВА Марина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье раскрыты сущность и роль системных исследований в экономике, приведены различные точки зрения на понятие и содержание экономических систем. На основании системного подхода представлено строение и сформированы такие сущностные характеристики предпринимательства, как цель, структура, подсистема, элемент, компонент, связь, состояние, поведение. В ходе проведенного исследования дано обоснование экономической системы предпринимательства, ее уровней, субъектов, объекта, предмета и функций, инфраструктуры, входящих и исходящих потоков. Определено, что систематизация научных знаний о предпринимательстве имеет не только теоретико-методологическую, но и практическую ценность для совершенствования функционирования институциональных структур в сфере предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательская деятельность, система, системный подход, компоненты системы, цель, функции, субъекты, объект, предмет, структура.

CHELPAKOVA Marina Mikhaylovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Administrative law and administrative activity of the IAB sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Челпанова М. М.

A SYSTEMATIC APPROACH TO ENTREPRENEURSHIP

The article reveals the essence and role of system research in economics, provides various points of view on the concept and content of economic systems. Based on the system approach, the structure and essential characteristics of entrepreneurship are presented and formed, such as the goal, structure, subsystem, element, component, relationship, state, behavior. In the course of the research, the justification of the economic system of entrepreneurship, its levels, subjects, object, subject and functions, infrastructure, incoming and outgoing flows is given. It is determined that the systematization of scientific knowledge about entrepreneurship has not only theoretical and methodological, but also practical value for improving the functioning of institutional structures in the field of entrepreneurship.

Keywords: entrepreneurship, business activity, system, system approach, system components, purpose, functions, subjects, object, subject, structure.

Ключевым компонентом понятийного аппарата системных исследований выступает понятие «система», в дословном переводе с древнегреческого «σύνστημα» – «целое, составленное из частей». Наиболее значимые исследования системного подхода в науке были проведены А. А. Богдановым¹, Л. Бергаланфи², Ф. И. Перегудовым, Ф. П. Тарасенко³, Г. А. Саймоном⁴ и др.

Современное предпринимательство является сверхсложной динамической системой, которая характеризуется неоднородной организационной целостностью и способностью к самоорганизации и саморазвитию, формирующихся под влиянием внешних и внутренних факторов. При этом основными параметрами эффективного предпринимательства выступают:

1) цель функционирования предпринимательских структур, заключающаяся в обеспечении постоянного развития, то есть взаимосогласованной и гармоничной коэволюции всех сфер общественной жизни и субъектов предпринимательства;

2) функции максимально полного удовлетворения потребностей общества и отдельных индивидов путем эффективного использования имеющихся ресурсов;

3) институционно-организационное структурирование, обеспечивающее динамичность, устойчивость и инновационное развитие субъектов предпринимательской деятельности;

4) эффективное взаимодействие с внешней средой в условиях конкуренции, глобализации и интеграции национальных экономик.

Следует отметить, что вопросы системного подхода в исследовании предпринимательства являются в настоящее время дискуссионными. Так, А. Н. Асаул определяет предпринимательство как всеобъемлющее социально-экономическое явление, включающее три составляющих: сектор рыночной экономики, вид экономической деятельности, процесс создания инноваций⁵.

Е. С. Недорезова рассматривает предпринимательство как сложное системное образование, включающее четыре уровня⁶:

– общий подход к предпринимательству независимо от специфики производственных отношений, связанный с общеэкономическим аспектом эффективности производства и ее ростом;

1 Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука (в 2 книгах). - М.: Экономика, 1989. - 650 с.

2 Бергаланфи Л. Общая теория систем – Критический обзор // Исследования по общей теории систем: сборник переводов / Общ. ред. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. - М.: Прогресс, 1969. - С. 23-82.

3 Перегудов Ф. И., Тарасенко Ф. П. Введение в системный анализ. - М.: Высшая школа, 1989. - 367 с.

4 Саймон Г. А., Смитбург Д. У., Томпсон В. А. Менеджмент в организациях. - М.: Экономика, 1995. - 337 с.

5 Асаул А. Н. Организация предпринимательской деятельности. - СПб.: Питер, 2012. - 352 с.

6 Недорезова Е. С. Предпринимательство в системе рыночных институтов экономики России: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.01. - Самара, 2013. - 180 с.

- конкретизация места предпринимательства в рыночной экономике;
- рост предпринимательского капитала как главная функция предпринимательства;
- финансово-хозяйственное творчество.

Обобщая результаты исследования системного подхода к предпринимательству, можно констатировать, что четкие критерии и компоненты данной экономической системы в настоящее время не сформированы. Это обусловлено такими объективными причинами, как:

- неоднозначность роли предпринимательства в течение всего процесса исторического развития;
- разнообразие методологии и инструментария социально-экономических исследований;
- изменчивость мотивации деятельности субъектов предпринимательства;
- нечеткость распределения видов деятельности и функциональных обязанностей предпринимателя, собственника, менеджера;
- отсутствие социальных характеристик класса предпринимателей.

Строение и функционирование системы предпринимательства характеризуют такие понятия, как цель, структура, подсистема, элемент, компонент, связь, состояние, поведение. Их взаимосвязь и взаимодействие подчиняются общим принципам теории систем, к которым относятся иерархия, целостность, коммуникативность, историчность, необходимое разнообразие⁷.

Элементом системы называют ее простейшую составляющую, которая в зависимости от конкретных задач и цели исследования условно рассматривается как неделимая.

В системе, которая является органическим целым, элемент определяется как минимальная единица, способная относительно самостоятельно выполнять определенные функции. Взаимосвязанными элементами экономической системы предпринимательства выступают цель, объект, предмет, ресурс, результат и т.п. При этом ресурсы, поступающие в систему, выступают в качестве входящих элементов, а результаты их преобразования в системе – в качестве исходящих.

Подсистема – это относительно независимая составляющая системы, обладающая ее свойствами и включающая отдельные компоненты. Компоненты, соответственно, не имеют свойств системы, а являются просто совокупностью однородных элементов. В системе предпринимательства выделяются такие основные подсистемы, как институциональная и методологическая, а к ее компонентам можно отнести субъектов и функции предпринимательской деятельности.

Для сложных систем важное значение имеет иерархия. Однако в экономической системе предпринимательства она имеет своеобразное строение, так как одним из основных принципов данного вида деятельности является самостоятельность и относительная автономность хозяйствующих субъектов. Отношения подчинения в предпринимательской системе возникают только в части нормативно-законодательного регулирования вопросов, относящихся к компетенции государственных и муниципальных органов управления, то есть четкой иерархии не имеют.

Под структурой системы понимают совокупность необходимых и достаточных взаимоотношений между ее компонентами для достижения поставленной цели. Структура характеризует организованность системы, устойчивый порядок ее элементов и отношений, может быть простой или сложной в зависимости от количества и типа взаимосвязей между элементами.

Для сложных систем важное значение имеет иерархия. Однако в экономической системе предпринимательства она имеет своеобразное строение, так как одним из основных принципов данного вида деятельности является самостоятельность и относительная автономность хозяйствующих субъектов. Отношения подчинения в предпринимательской

системе возникают только в части нормативно-законодательного регулирования вопросов, относящихся к компетенции государственных и муниципальных органов управления, то есть четкой иерархии не имеют.

Наиболее разветвленной структурой в экономической системе предпринимательства обладают ее субъекты, которые классифицируются по различным группировочным признакам. Организационно-правовые формы предпринимательства, в соответствии со ст. 50 ГК РФ⁸, включают хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия. Предпринимательская деятельность, осуществляемая данными субъектами, носит коллективный характер, индивидуальные предприниматели в России функционируют без образования юридического лица.

По формам собственности выделяется частное, государственное, муниципальное и смешанное предпринимательство; по размерам – крупное, среднее и мелкое предпринимательство, при этом в числе малых предприятий функционируют микропредприятия с численностью работающих до 15 человек и размером дохода до 120,0 млн. руб.⁹

Состояние системы – это совокупность значений ее параметров или свойств в определенный момент времени, а поведение – ее способность переходить из одного состояния в другое. В длительном временном интервале важной характеристикой состояния системы является ее развитие, в коротком – равновесие и устойчивость, при которых она способна максимально долго сохранять свое поведение неизменным. Отличительной особенностью экономической системы предпринимательства в этом контексте является то, что она направлена на дестабилизацию рынков, так как именно в условиях нестабильности предприниматель способен получить максимальную прибыль.

Приставленный библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/
3. Асаул А. Н. Организация предпринимательской деятельности. – СПб.: Питер, 2012. – 352 с.
4. Бергаланфи Л. Общая теория систем – Критический обзор // Исследования по общей теории систем: сборник переводов / Общ. ред. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. – С. 23-82.
5. Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука (в 2 книгах). – М.: Экономика, 1989. – 650 с.
6. Недорезова Е. С. Предпринимательство в системе рыночных институтов экономики России: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.01. – Самара, 2013. – 180 с.
7. Перегудов Ф. И., Тарасенко Ф. П. Введение в системный анализ. – М.: Высшая школа, 1989. – 367 с.
8. Саймон Г. А., Смитбург Д. У., Томпсон В. А. Менеджмент в организациях. – М.: Экономика, 1995. – 337 с.
9. Спицнадель В. Н. Основы системного анализа. – СПб.: ИД «Бизнес-пресса», 2000. – 326 с.

7 Спицнадель В. Н. Основы системного анализа. – СПб.: ИД «Бизнес-пресса», 2000. – 326 с.

8 Гражданский Кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

9 О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-400-403

ХАНОВА Илюза Марваровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения Башкирского государственного университета

ГИЛЬМУТДИНОВА Римма Аслимовна

кандидат технических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения Башкирского государственного университета

ДУБИНИНА Эльвира Вагизовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения Башкирского государственного университета

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

В статье дана оценка уровня продовольственной безопасности Республики Башкортостан по таким критериям, как продовольственная независимость региона, экономическая, физическая доступность и достаточность потребления продовольствия, а также устойчивость продовольственной системы. Выявлены ключевые проблемы и определены основные направления обеспечения продовольственной безопасности региона.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, уровень и критерии продовольственной безопасности региона, экономическая и физическая доступность продовольствия, продовольственная независимость региона, уровень устойчивости продовольственной системы.

KHANOVA Ilyuz Marvanova

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

GILMUTDINOVA Rimma Aslimovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of economic and legal security sub-faculty of the Institute of history and Public Administration of the Bashkir State University

DUBININA Elvira Vagizovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

ASSESSMENT OF THE FOOD SECURITY STATE IN THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

The article provides an assessment of the level of food security of the Republic of Bashkortostan by criteria such as food independence of the region, economic, physical availability and sufficiency of food consumption, as well as the stability of the food system. The author identifies the key problems and determines the main directions of ensuring the food security of the region.

Keywords: food security, level and criteria of food security of the region, economic and physical availability of food, food independence of the region, level of sustainability of the food system.

Продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в долгосрочном периоде, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей социально-экономической политики, а также необходимым условием реализации стратегического национального приоритета - повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения. В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации сформулировано понятие продовольственной безопасности государства как состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость России, гарантируется физическая и экономическая доступность пищевой продукции для каждого гражданина, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм ее потребления, необходимой для актив-

ного и здорового образа жизни¹.

Стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов.

Ханова И. М.

Гильмутдинова Р. А.

Дубинина Э. В.

1 Указ Президента РФ от 21.01.2020 г. №20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/.

Таблица. Оценка уровня продовольственной безопасности в Республике Башкортостан за 2015-2019 гг.

Показатель	Значение показателя за год, балл				
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
1. Уровень продовольственной независимости региона					
Значение	1,46	1,46	1,41	1,23	1,29
Балл	1	1	1	1	1
2. Уровень физической доступности продовольствия (коэффициент покрытия импорта продовольствия)					
Значение	1,6	0,8	1,6	3,6	4,2
Балл	1	2	1	1	1
3. Уровень экономической доступности					
3.1 Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (коэффициент бедности)					
Значение	0,13	0,12	0,12	0,11	0,12
Балл	3	3	3	3	3
3.2 Коэффициент покупательной способности доходов населения					
Значение	0,31	0,30	0,30	0,31	0,34
Балл	3	3	3	3	3
3.3 Коэффициент концентрации доходов (индекс Джини)					
Значение	0,41	0,42	0,42	0,41	0,41
Балл	3	3	3	3	3
4. Уровень достаточности потребления					
4.1 Коэффициент структуры питания					
Значение	-22,6	-23,7	-24,5	-22,4	-21,9
Балл	3	3	3	3	3
4.2 Коэффициент достаточности (калорийности)					
Значение	2985,5	2754,1	3129,4	3230,8	3169,8
Балл	2	2	1	1	1
5. Уровень устойчивости продовольственной системы					
5.1 Энергообеспеченность на 100 га посевной площади, л.с					
Значение	169	170	177	181	187
Балл	4	4	4	4	4
5.2 Доля площади, обработанной минеральными удобрениями, в общей посевной площади, %					
Значение	33,9	42,7	47,5	54,8	62,3
Балл	3	3	3	3	3
5.3 Заработная плата работающих в сельском хозяйстве по отношению к средней заработной плате по региону, %					
Значение	54	56	63	61	65
Балл	3	3	3	3	3
5.4 Доля населения, занятого в сельском хозяйстве, в общей численности занятых в экономике региона, %					
Значение	14,5	11,6	11,2	9,1	7,8
Балл	3	3	3	4	4
5.5 Рентабельность (с учетом субсидий), %					
Значение	11,8	13,4	9,4	13,1	13,8
Балл	3	3	4	3	3
5.6 Доля убыточных сельскохозяйственных организаций в общем количестве сельскохозяйственных организаций, %					
Значение	23,3	28,2	27,7	27,9	28,8
Балл	3	3	3	3	3
5.7 Кредиторская задолженность по отношению к выручке, %					
Значение	31,3	29,9	30,4	45,7	42,5
Балл	2	1	2	2	2
Вывод					
Общий балл	34	37	37	37	37
Уровень продовольственной безопасности	низкий				

Рассчитано авторами по данным Росстата

Продовольственная безопасность государства обеспечивается продовольственной безопасностью регионов. Поэтому важна ее оценка не только в масштабах страны, но и на уровне конкретного региона.

Существуют различные подходы к оценке уровня продовольственной безопасности. Так, в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации в качестве основных индикаторов используется достижение пороговых

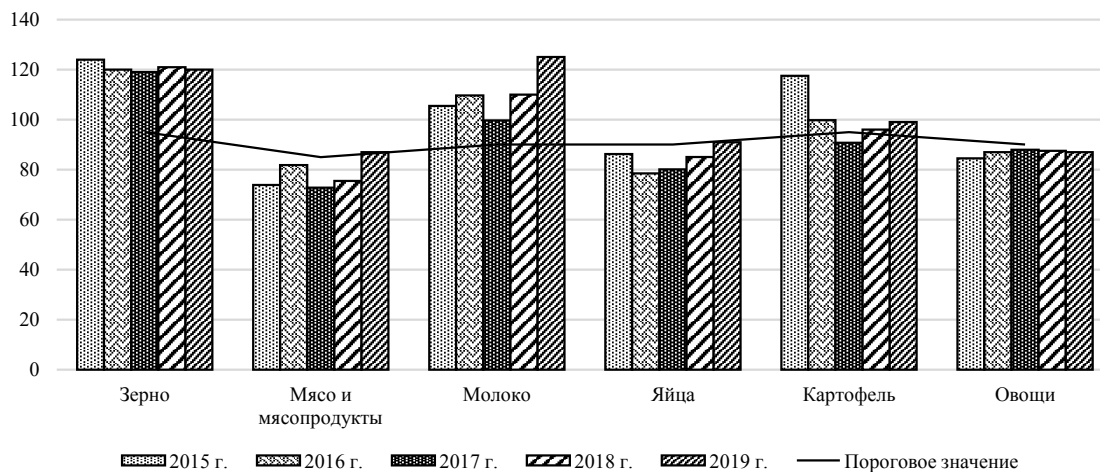

Рисунок 1. Показатели обеспечения основными видами продовольствия в Республике Башкортостан за 2015-2019 гг., %

значений показателей продовольственной независимости, экономической и физической доступности продовольствия и соответствия пищевой продукции требованиям законодательства Евразийского экономического союза о техническом регулировании.

Отечественные методики оценки продовольственной безопасности региона имеют различные подходы, например, есть методики, которые включают только один показатель для ее оценки, другие - систему показателей, третьи - предполагают определение комплексного интегрального показателя².

Для оценки уровня продовольственной безопасности Республики Башкортостан нами использованы подходы Е. Н. Антамошкиной и А.Н. Анищенко, которые предполагают оценку уровней экономической и физической доступности, достаточности потребления продовольствия, а также устойчивости продовольственной системы. Однако, в условиях экономических санкций, применяемых в отношении нашего государства, целесообразно также использование критерия продовольственной независимости, который включает не только потребление продовольствия, но и его производство.

В данной статье уровень продовольственной безопасности региона определен по следующей формуле:

$$\text{УРПБ} = \text{П} + \text{Э} + \text{Ф} + \text{Д} + \text{У} \quad (1)$$

где П – продовольственная независимость;
 Э – экономическая доступность;
 Ф – физическая доступность;
 Д – достаточность потребления продовольствия;
 У – устойчивость продовольственной системы.

Нами использована шкала баллов для оценки количественных и качественных характеристик исследуемых показателей. Каждый показатель может иметь один из уровней: 1- высокий, 2 – допустимый, 3 – низкий, 4- недопустимо низкий. Интегральная оценка продовольственной безопасности региона представляет сумму баллов всех показателей, где, согласно методике А.Н. Анищенко, высокий уровень региональной продовольственной безопасности определяется минимальным количеством баллов (15), допустимый - от 16 до 30 баллов, низкий – от 31 до 45 баллов, а недопустимо низкий – от 44 до 60 баллов.

Результаты оценки уровня продовольственной безопасности Республики Башкортостан представлены в таблице.

Как видно из таблицы, из пяти рассматриваемых показателей продовольственной безопасности региона за весь исследуемый период два характеризуются низким уровнем, а именно экономическая доступность и устойчивость продовольственной системы.

Стабильно высокий уровень демонстрирует показатель продовольственной независимости. Данные Росстата свидетельствуют о том, что Республика Башкортостан вполне способна обеспечивать себя основными продуктами питания: мясом и мясными продуктами, молоком и яйцами, за исключением овощей (рисунок 1).

Оценивая уровень физической доступности продовольствия, следует отметить, что ряд авторов (Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Анищенко, А.Н. Чекавинский) рассматривают этот показатель как коэффициент покрытия импорта продовольствия. Из таблицы видно, что данный показатель имеет тенденцию к росту, начиная с 2017 г. с 1,6 до 4,2 раз в 2019 г. Основным фактором положительной динамики стал рост поставок зерновых. Согласно данным Минсельхоза РБ за 2017 г. региональные производители экспортируют зерно (48,2 % в общем объеме экспорта сельхозпродукции), маслосемена (2,9 %), подсолнечное и рапсовое масло (26 %), сахар (7,1 %), молочную продукцию (4,2 %), корма (5,4 %), прочую продукцию (5,6 %). География экспорта – Иран, Египет, Турция, Израиль, Азербайджан, Бангладеш, Германия, Латвия, Бельгия, Саудовская Аравия, Литва, Шри-Ланка, Монголия, Белоруссия, Казахстан³.

Низкий уровень экономической доступности продовольствия в республике обусловлен достаточно высоким уровнем бедности. Так, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в Республике Башкортостан в 2019 г. составила 12,1 %, при пороговом значении не более 6 %. В результате покупательная способность доходов населения остается на низком уровне за весь рассматриваемый период.

Снижению уровня экономической доступности продовольствия способствует также высокая поляризация доходов населения. Значение индекса Джини говорит о том, что в республике доходы населения в большей степени сконцентрированы в руках отдельных групп населения. Показатель индекса Джини региона соответствует среднероссийскому значению (рисунок 2).

Анализируя достаточность потребления, следует отметить, что коэффициент структуры питания характеризуется отрицательными значениями. Это объясняется низким потреблением овощей и бахчевых культур (норма потребления

2 Современная экономика: анализ состояния и перспективы развития: монография. Книга 6. / под общ. ред. М. М. Скореева. – Ставрополь: Логос, 2016. – С. 82-86.

3 Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agriculture.bashkortostan.ru/>.

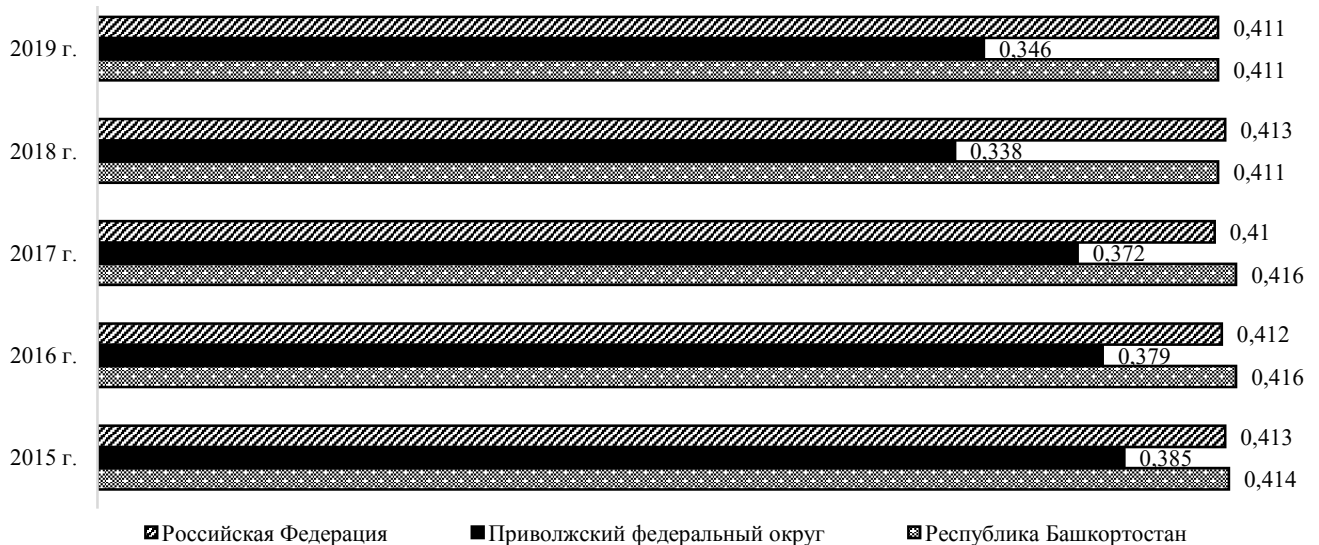

Рисунок 2. Уровень коэффициента концентрации доходов (индекса Джини)

140 кг, фактическое - 76 кг), недостаточным потреблением молока и молочной продукции (норма потребления 325 кг, фактическое - 300 кг), рыбы (норма - 22 кг, фактическое - 18,5 кг). Уровень достаточности потребления по калорийности питания остается стабильным и на высоком уровне.

Низким уровнем характеризуется показатель устойчивости продовольственной системы региона. На недопустимо низком уровне остаются показатель энергообеспеченности на 100 га посевной площади и доля населения, занятого в сельском хозяйстве, в общей численности в экономике региона. Причинами уменьшения населения, занятого в сельском хозяйстве, являются отсутствие естественного прироста населения, уменьшение число лиц трудоспособного возраста и увеличение числа пенсионеров, также нежелание переезжать из города с развитой инфраструктурой в деревни и села. Оплата труда в аграрном секторе составляет только 65% по отношению к среднему заработку региона.

Снижению уровня устойчивости продовольственной системы способствуют низкая рентабельность сельскохозяйственного производства и увеличение доли убыточных предприятий в этой отрасли.

Таким образом, интегральная оценка уровня продовольственной безопасности региона составляет 37 баллов, что соответствует низкому значению и свидетельствует о наличии угроз в исследуемой сфере.

На наш взгляд, основными направлениями повышения уровня продовольственной безопасности Республики Башкортостан могут быть:

1. Активизация работы по технологической модернизации сельского хозяйства и пищевой промышленности, сферы производственного обслуживания АПК.

2. Стимулирование создания новых рабочих мест за счет дополнительной поддержки сельскохозяйственного товаропроизводителя.

3. Повышение эффективности имеющихся ресурсов для развития социальной инфраструктуры села.

4. Создание «агропродуктовых кластеров», которые представляют собой объединение и кооперацию структурных элементов АПК, интегрированных по пространственному и производственному признакам в едином воспроизводственном цикле: «производство – переработка – реализация – потребление». Создание основных отраслевых кластеров в Республике Башкортостан (мясо-продуктового, зернового, молоко-продуктового) позволит максимально использовать ресурсный потенциал региона, а также повысит уровень устойчивости продовольственной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. М.: Росстат, 2019. 1204 с.
2. Указ Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». КонсультантПлюс: справочно-правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения: 15.07.2020).
3. Анищенко А.Н. Оценка продовольственной безопасности региона // Проблемы развития территории. 2013. № 4 (66). С. 30-39. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20166731>.
4. Антамошкина Е.Н. Интегральная оценка продовольственной безопасности регионов ЮФО // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2014. № 1 (24). С. 6-16.
5. Продовольственная безопасность региона: монография / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Анищенко, А.Н. Чекавинский. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. 102 с.
6. Святохо Н.В. Продовольственная безопасность региона: критерии и показатели оценки // Инновационная наука. 2016. № 11-1. С. 162-168.
7. Современная экономика: анализ состояния и перспективы развития: монография. Книга 6. / под общ. ред. М. М. Скорева. Ставрополь: Логос, 2016. 110 с.
8. Galiev R.R., Khanova I.M., Kurbangaleeva F.A. // Studies on Russian Economic Development. 2017. Т. 28. № 2. С. 147-159.

ХАЙРУЛЛИН Виталий Агзамович

заместитель генерального директора по экономике ООО «НПП ЭКОПРОМСИСТЕМЫ»

МАКАР Светлана Владимировна

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРА ИНЕРЦИОННОСТИ В ТОПИЧЕСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ (РЕГИОНАЛЬНЫХ, ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ И ДР.)

Экономика, как общественное явление является сложной динамической системой с иерархической структурой (подсистемы). Устойчивые хозяйственные, социальные и др. связи между элементами системы (подсистемами) характеризуются перемещением информационных и иных ресурсов. Подобные перемещения и как следствие количественные и качественные изменения в элементах системы и самой системы неизбежно сопряжены с инерционностью. Инерционности, как явлению и как фактору, присутствующему в динамике экономических процессов практически любой экономической системы - современное экономическое знание практически не уделяет внимание. В данной статье проводится теоретический анализ фактора инерционности, как явления характерного для современных экономических систем. Предлагаются авторские определения понятийного характера в данной области исследования, рассматривается частный случай проявления инерционности в топических экономических системах. Предлагается авторское разделение такого явления, как инерционность, по видам и формам проявления.

Ключевые слова: экономическая инерционность, экономическая система, топический, пространственная инерционность, структурная инерционность, инерционность состояния стагнации, инерционность состояния динамики.

KHAYRULLIN Vitaliy Agzamovich

Deputy General Director for Economics of the LLC «NPP ECOPROMSISTEMY»

MAKAR Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, leading researcher of the Center for regional Economics and inter-budgetary relations of the Financial University under the Government of the Russian Federation

THEORETICAL ANALYSIS OF THE INERTIA FACTOR IN TOPICAL ECONOMIC SYSTEMS (REGIONAL, TERRITORIAL, ETC.)

The economy as a social phenomenon is a complex dynamic system with a hierarchical structure (subsystems). Sustainable economic, social, etc. connections between system elements (subsystems) are characterized by the movement of information and other resources. Such movements and, as a result, quantitative and qualitative changes in the elements of the system and the system itself are inevitably associated with inertia. Inertia, as a phenomenon and as a factor present in the dynamics of economic processes in almost any economic system-modern economic knowledge pays almost no attention. This article provides a theoretical analysis of the inertia factor as a phenomenon characteristic of modern economic systems. Author's definitions of the conceptual nature in this field of research are proposed, and a special case of inertia in topical economic systems is considered. The author's division of such a phenomenon as inertia by types and forms of manifestation is proposed.

Keywords: economic inertia, economic system, topical, spatial inertia, structural inertia, inertia of the state of stagnation, inertia of the state of dynamics.

Термин «инерция» большинство исследователей воспринимают, как явление характерное для таких областей знания, как физика, механика и другие, но достаточно редко данный термин используется в экономическом аспекте. При этом наличие инерционности экономических процессов не вызывает сомнений при формальном логическом восприятии данного явления. Опишем в понятных терминах, как мы понимаем, что такое инерционность в экономических системах.

Инерционность экономической системы (авторское определение) – такое состояние экономической системы, когда при изменении внешних и внутренних факторов (сил воздействия) экономической системы, экономическая система некоторое время не меняет свои параметры, то есть сохраняет инерцию. Действительно, как пример: изменение налоговой, фискальной политики государства не приведёт к мгновенному изменению денежных потоков и денежной массы по видам экономической деятельности в текущий момент. Изменения будут проходить с задержкой по времени (временной лаг) и величина лага будет зависеть от величины изменений (в терминах физики – сил действующих на объект) и масштаба экономической системы (в терминах физики

– массы объекта). Из физики мы помним, что в общем виде для материальных объектов существует два вида инерции: инерция покоя и инерция движения. Рассмотрим, как это реализуется в экономической реальности. Инерция покоя в общем виде предполагает неизменность параметров объекта, то есть сохранение покоя (в экономическом смысле – стагнирующее состояние, в терминах общей теории систем – состояние аттрактор), действительно, если экономика находится в состоянии стагнации достаточно долгое время, приложении различных сил государственного регулирования и экономического стимулирования для обеспечения экономического роста не изменит состояние экономической системы мгновенно. И наоборот, инерция движения предполагает сохранение параметров динамики объекта некоторое время после воздействия на объект. В терминах экономики - экономическая система может находиться в трёх состояниях – стагнация (выше рассмотрели это состояние), рост (положительная динамика) и падение (отрицательная динамика). Приведём актуальный пример: пандемия коронавируса, объявленная в Российской Федерации к весне 2020 года привела к экономическому спаду, были использованы меры государственного регулирования для стимулирования экономики и ней-

трализации последствий экономического спада, на момент написания данной статьи (осень 2020 года), отрицательная динамика экономических показателей (внутренний валовый продукт, потребительские доходы и др.) сохраняют отрицательную динамику – это и есть инерция динамики. Таким образом, обобщая вышесказанное, представим определения по видам инерционности состояний экономической системы.

Инерционность состояния стагнации (авторское определение) – такое состояние экономической системы, когда экономическая система сохраняет стагнирующее состояние некоторое время, после воздействия на экономику различных мер государственного, экономического и др. регулирования.

Инерционность состояния динамики (авторское определение) – такое состояние экономической системы, когда экономическая система сохраняет отрицательную (или положительную) динамику, после воздействия на экономическую систему мер государственного, экономического и др. регулирования.

Итак, мы выделили виды инерционности, но необходимо отметить, что инерционность экономической системы также необходимо различать по форме. Как мы ранее уже отметили инерционность, прежде всего, зависит от масштабов экономической системы (в терминах физики – массы объекта), очевидно, что чем больше масштаб экономической системы, тем инерционность такой системы выше. Крупномасштабные экономические системы (государства, мирового хозяйствования, международных хозяйствующих субъектов) включают в себя подсистемы – элементы экономической системы меньшего масштаба хозяйствования. Экономические системы меньшего масштаба хозяйствования характеризуются территориальным и локальным признаком системы хозяйствования – это экономика города, региона, территории и т.п., для которых характерна «местная» система хозяйствования. Мы не будем использовать для обозначения подобных экономических систем термин «местная» в виду значительной полисемантичности данного термина, неизбежно возникнет понятийная неопределённость и сложность в понимании «местная» экономическая система. Для дефиниции экономических систем меньшего масштаба хозяйствования, для которых характерен локальный признак, мы будем использовать термин топическая (греч. *topikos*, от *topos* – место, в рус. – Местный)¹. Итак, **топическая экономическая система (авторское определение)** – такая экономическая система, которая характеризуется меньшим масштабом по сравнению с государственной экономической системой, имеет локальный признак системы хозяйствования (региональный, территориальный и др.), является составной частью (подсистемой) крупномасштабной экономической системы (государства) и представляет из себя элементы данной системы. Необходимо понимать, что локальность и территориальность также порождают инерционность, очевидно, что экономика Дальнего востока и экономика Московской области различны как по масштабу, так и по количеству межхозяйственных связей (прежде всего скорости перемещения по ним ресурсов). Территориальная удалённость от финансовых, экономических, политических центров и др. увеличивает инерционность топической экономической системы. Также инерционность будет зависеть от гибкости структуры и внутрихозяйственных связей топической экономической системы. Обобщая вышесказанное, выделим формы инерционности.

Пространственная инерционность (авторское определение) – такая форма инерционности экономической системы, которая обусловлена территориальным и локальным признаком системы хозяйствования, элементов крупномасштабной экономической системы, территориальной (пространственной) удалённостью от экономических, финансовых, законодательных и др. элементов крупномасштабной экономической системы.

Структурная инерционность (авторское определение) – такая форма инерционности экономической системы, которая обусловлена отсутствием гибкости структуры системы и внутрихозяйственных связей в системе.

Становится понятно, что фактор инерционности в экономической системе, это сложное синергетическое явление в системе, которое определяется частными случаями составляющих сложной крупномасштабной экономической системы (элементами системы), при этом совместное действие факторов инерционности в топических экономических системах не является линейным и не может быть рассчитано простым аддитивным счётом. Инерционность, как фактор, препятствующий положительным изменениям в экономической системе необходимо учитывать при планировании и реализации мер государственного стимулирования экономики. Если учитывать фактор инерционности в прогнозах экономического развития государства, то несомненно качество (вероятность) прогноза значительно вырастет. Отсюда теоретические и эмпирические исследования фактора инерционности в экономических системах, требуют более тщательного и полного изучения, что ставит новые актуальные задачи перед современной экономической наукой. Необходимо учесть, что экономическая политика государства тесно связана с социальным благополучием общества, таким образом, наличие фактора инерционности в экономических системах прямо влияет на социальные эффекты и получение социальных благ, мы неоднократно упоминали это в других исследованиях, делая упор на фактор времени при расчёте социальной нормы дисконта², по предложенной модифицированной формуле Пирса³. Таким образом, фактор инерционности свойственен не только экономическим системам, но и социальным системам, то есть можно говорить о *социальной инерционности*, когда изменение уровня социального благополучия и генерация социальных эффектов, которые непосредственно связаны с состоянием экономической системы государства. Действительно инерционность топической экономической системы, как следствие определяет уровень благополучия локального социума, который по государству значительно различается, как пример уровень жизни в Московской области и уровень жизни Алтайского края⁴. Многогранность фактора инерционности по сферам появления требуют серьёзных теоретических изысканий, с возможностью количественной оценки фактора инерционности, что непосредственно повлияет на качество и объективность системы планирования экономических процессов и системы экономического прогнозирования государственных институтов.

Пристатейный библиографический список

1. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи: С портр. и краткой биограф. А.Н. Чудинова / Сост. под ред. А.Н. Чудинова. - 3-е изд., тщательно испр. и знач. доп. (более 5000 новых слов) преимущественно соц.-полит. терминами, вошедшими в жизнь в последние годы. - Санкт-Петербург: В.И. Губинский, [1910]. - X, 676 с., 1 л. портр.; 24.
2. Рейтинг регионов России по уровню жизни 2019 [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://basetop.ru/rejting-regionov-rossii-po-urovnyu-zhizni-2019/> (дата обращения: 01.09.2020)
3. Хайруллин В. А., Шакирова Э.В. Оценка бюджетного и социального эффекта при освоении государственных инвестиций/Монография - Уфа: РИЦ УГНТУ, 2013.-54с.
4. Хайруллин, В.А. Кузнецов Д.В., Гареева З.А. Теоретическое обоснование величины квазиденежного потока при оценке социального эффекта // Интернет-журнал «Науковедение». - 2015. - Том 7. - № 4. - С. 1-12.

1 Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи: С портр. и краткой биограф. А.Н. Чудинова / Сост. под ред. А.Н. Чудинова. - 3-е изд., тщательно испр. и знач. доп. (более 5000 новых слов) преимущественно соц.-полит. терминами, вошедшими в жизнь в последние годы. - Санкт-Петербург: В.И. Губинский, [1910]. - X, 676 с., 1 л. портр.; 24.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-406-409

ХАЛИКОВА Эльвира Анваровна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОЛЕСНИКОВА Ольга Игоревна

доцент, кандидат филологических наук Уфимского государственного нефтяного технического университета

БАШИРОВА Анжелика Радиковна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПОПОВА Милена Сергеевна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФИНАНСОВОГО РЕШЕНИЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ ДЕНЕЖНЫМ ПОТОКОМ НА СТОИМОСТЬ КОМПАНИИ

В статье рассмотрены прикладные аспекты оценки влияния финансового решения, связанного с управлением денежными потоками компании, на ее рыночную стоимость. На примере нефтяной компании проведен анализ остатка чистого денежного потока, на основе которого обосновано применение факторинговых сделок как оптимальное финансовое решение по управлению денежным потоком, положительно повлияющее на стоимость компании.

Ключевые слова: финансовое решение, стоимость компании, денежный поток, денежный остаток, факторинг.

KHALIKOVA Elvira Anvarovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

KOLESNIKOVA Olga Igorevna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

BASHIROVA Anzhelika Radikovna

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

POPOVA Milena Sergeevna

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

ASSESSING THE IMPACT OF A FINANCIAL DECISION TO MANAGE CASH FLOW ON THE COMPANY'S VALUE

The article deals with applied aspects of assessing the impact of a financial decision related to managing a company's cash flows on its market value. On the example of an oil company, the analysis of the net cash flow balance is carried out, on the basis of which the use of factoring transactions is justified as the optimal financial solution for managing cash flow, which has a positive impact on the company's value.

Keywords: financial decision, company value, cash flow, cash balance, factoring.

В настоящее время повышение эффективности бизнеса компании в большой степени зависит от грамотного управления ее денежными потоками. Необходимо сохранять баланс между поступлениями и оттоками финансовых ресурсов, сопоставлять их по времени в целях предотвращения кассовых разрывов и сохранения платежеспособности компании. Использование современных финансовых инструментов в управлении денежными потоками компании позволяет не только сохранить непрерывность и эффективность ее деятельности, но и улучшить ее финансовые показатели в будущем. Все это лишний раз подчеркивает значимость и актуальность управления денежными потоками в компании.

Для оценки влияния управления денежными потоками на стоимость компании авторами статьи был проведен анализ денежных потоков по материалам ПАО «АНК «Башнефть», где были рассмотрены состав, структура и динамика денежных потоков компании, проведен ана-

лиз остатка денежных средств. На основе проведенного ретроспективного анализа денежных потоков ПАО «АНК «Башнефть» была произведена оценка необходимого оптимального остатка денежных средств. Такая необходимость вызвана значительным дисбалансом денежного остатка на конец отчетных периодов, определяемая на базе известных в финансовом менеджменте моделей Миллера-Орра и Баумоля-Тоббина^{1,2}.

Если в 2017 году 20 млн. руб., то в 2018 и 2019 гг. величины аналогичных показателей составили 502 тыс. руб. и 2 443 тыс. руб. соответственно.

1 Лукасевич И. Я. Финансовый менеджмент. В 2 ч. Часть 1. Основные понятия, методы и концепции: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 377 с. (Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс).

2 Бланк И. А. Основы финансового менеджмента. — К.: НикаЦентр, Эльга, 2018. — Т. 1. — 592 с.

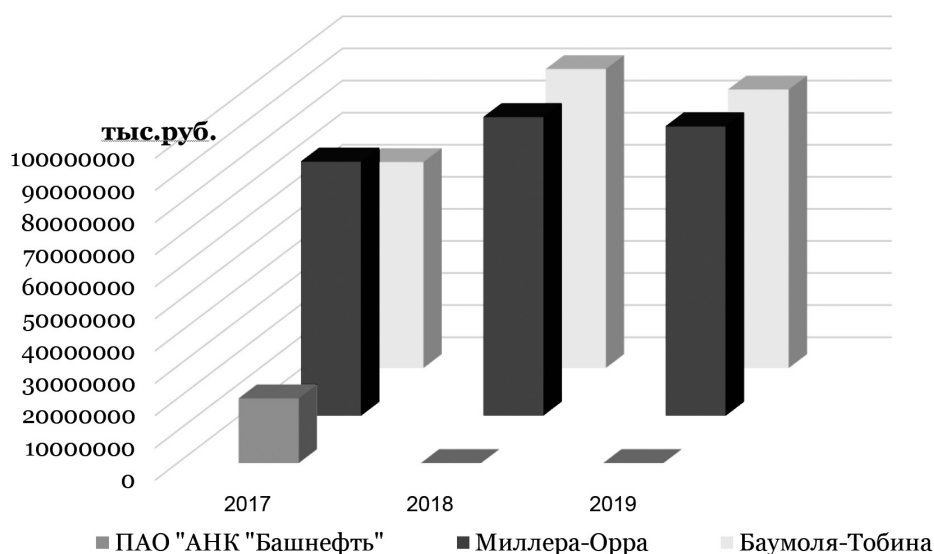

Рисунок 1. Графическое изображение полученных денежных остатков по моделям Баумоля-Тобина и Миллера-Орра

Используя модель Баумоля-Тобина³, авторами был определен оптимальный остаток денежных средств. Плановый объем оборота денежных средств компании на 2020 год составляет 671,862 млн. руб., следовательно оборот денежных средств за месяц составит 55,988 млн. руб. Было предположено, что операционные расходы по обслуживанию одной операции, связанной с пополнением денежных средств составят 1% от денежного оборота, то есть 0,559 млн. руб. в месяц. Средняя за год ставка по краткосрочным финансовым вложениям – 7,4%, за месяц – 0,62%.

Величина максимального остатка денежных средств составила 100,829 млн. руб.

Величина среднего остатка денежных средств составила 50,414 млн. руб.

Затем в работе был рассчитан оптимальный денежный остаток, используя модель Миллера–Орра⁴. Для определения оптимального денежного остатка следует определить их разброс за исследуемый период, найти максимальную и среднюю величину. Остаток денежных средств на минимальном уровне установлен на плановый год на уровне 16,804 млн. руб. Среднеквадратическое отклонение остатка денежных средств за 2019 год составило 15,450 млн. руб. Расходы по обслуживанию одной операции пополнения денежных средств составляют 1% от суммы, то есть 0,559 млн. руб.; среднедневная ставка процента по краткосрочным финансовым вложениям составляет 0,02%.

Исходя из этих установленных условий диапазон колебаний суммы денежного остатка равен 79,433 млн. руб. Соответственно максимальны и средний размер денежного остатка составил 96,238 млн. руб. и 43,282 млн. руб.

Графическое изображение полученных денежных остатков по моделям Баумоля-Тобина и Миллера-Орра представлено на рисунке 1.

По данным рисунка 1 очевидно, что оптимальный размер денежного остатка для ПАО «АНК «Башнефть» на 2020 год был определен в размере 100,829 млн. руб. по модели Баумоля-Тобина и 96,238 млн. руб. по модели Миллера-Орра. Превышение величины оптимального денежного остатка является нецелесообразным, так как сумму излишка можно вложить в финансовые активы с целью привлечения дополнительного дохода. Недостаток свободных денежных средств также является нежелательным, так как может стать угрозой непрерывности текущей деятельности компании, создать кассовые разрывы и необходимость привлечения заемного капитала.

Объем дебиторской задолженности ПАО «АНК «Башнефть» на протяжении всего анализируемого периода превышает значение оптимального остатка денежных средств практически вдвое. Выручка компании должна в полном объеме поступать на расчетный счет. Если менеджмент компании обратит внимание на политику управления дебиторской задолженностью и сократит ее объемы, то высвобожденные суммы могут быть направлены на инвестиционную деятельность компании, что позволит сократить объемы заемных средств и увеличить сумму денежного остатка.

На наш взгляд, наиболее оптимальным управленческим решением для сокращения объемов дебиторской задолженности в данном случае является факторинг, позволяющий продавцу рефинансировать дебиторскую задолженность или ее часть, используя механизм коммерческого кредитования в короткие сроки, и обеспечить сокращение финансового цикла⁵⁶.

3 Лукасевич И. Я., Жуков П. Е. Управление денежными потоками: учебник. — М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2020. — 184 с. (Высшее образование: Бакалавриат).

4 Лукасевич И. Я., Жуков П. Е. Управление денежными потоками: учебник. — М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2020. — 184 с. (Высшее образование: Бакалавриат).

5 Маковеева Е. Н., Федоров В. А. Преимущества и виды факторинга // Новая наука: стратегии и векторы развития. — 2016. — № 11.

6 Надеждина С. Д., Сандаков А. А. Факторинг как форма рефинансирования дебиторской задолженности сельхоз товаропроизводителей // Вестник Алтайского Государственного Аграрного Университета. — 2015. — № 7 (129).

Таблица 1. Прогнозный отчет о движении денежных средств ПАО «АНК «Башнефть» по данным 2019 года до и после принятия финансового решения, млн. руб.

Показатель	До финансового решения	После финансового решения
Поступления всего, в том числе	781,977	870,320
Поступления от операционной деятельности	610,371	610,371
Поступления от инвестиционной деятельности	171,605	171,605
Поступления от финансовой деятельности	0	88,343
Платежи всего, в том числе	781,948	781,948
Платежи от операционной деятельности	577,747	577,747
Платежи от инвестиционной деятельности	175,304	175,304
Платежи от финансовой деятельности	28,896	28,896
Чистый денежный поток от операционной деятельности	32,624	32,624
Чистый денежный поток от инвестиционной деятельности	-3,699	-3,699
Чистый денежный поток от финансовой деятельности	-28,896	59,447
Чистый денежный поток, всего	28,800	88,372

Таблица 2. Определение остатка денежных средств в компании до и после принятия финансового решения, тыс. руб.

Показатель	До финансового решения	После финансового решения
Остаток денежных средств на начало периода	502	502
Величина общего притока денежных средств.	862 991 803	870 320 987
Величина общего оттока денежных средств	883 304 776	781 948 345
Влияние изменений курса иностранной валюты по отношению к рублю	26 859	26 859
Остаток денежных средств на конец периода	2 443	88 346 285

Таблица 3. DCF-модель ПАО «АНК «Башнефть» до принятия финансового решения, тыс. руб.

Показатель	2019A	2020E	2021E	2022E	2023E	2024E
Амортизационные отчисления	52646000	52646000	52646000	52646000	52646000	52646000
CAPEX	92200000	92200000	92200000	92200000	92200000	92200000
Требуемый собственный оборотный капитал	71120972	71476577	71833960	72193130	72554095	72916866
Прирост собственного оборотного капитала		355605	357383	359170	360966	362770
Чистая прибыль		77177060	81141803	84960882	88640071	92184917
Денежный поток		39828566	46352643	52731045	69213994	77879258
Темп прироста денежного потока			1,164	1,138	1,313	1,125
Фактор дисконтирования		0,800	0,640	0,512	0,410	0,328
Дисконтированный денежный поток		31862853	29665691	26998295	28350052	2519475

Рассчитаем сумму дебиторской задолженности для продажи фактору. Так как целью данной операции является формирование достаточного денежного остатка, сумма сделки будет равна величине оптимального остатка денежных средств, рассчитанной ранее. Оптимальный остаток на 2019 год был определен в размере 86 705 533,46 тыс. руб. по модели Баумоля-Тобина и 89 987 035,77 тыс. руб. по модели Миллера-Орра. В среднем по двум моделям – 88 346 284,62 тыс. руб. Средняя комиссия банка

по оказанию факторинговых услуг 6%. Таким образом, сумма дебиторской задолженности, подлежащая продаже фактору, составит 93 982 810,23 тыс. руб. а затраты на данную операцию 5 638 968,61 тыс. руб. Тогда за вычетом комиссии банку денежный остаток составит 88 346 284,62 тыс. руб. В таблице 1 представлен прогнозный отчет о движении денежных средств.

По данным таблицы 1 следует, что проведение факторинговой операции увеличило поступления от финан-

Таблица 4. DCF-модель ПАО «АНК «Башнефть» после принятия финансового решения, тыс. руб.

Показатель	2019А	2020Е	2021Е	2022Е	2023Е	2024Е
Амортизационные отчисления	52646000	52646000	52646000	52646000	52646000	52646000
CAPEX	92200000	92200000	92200000	92200000	92200000	92200000
Требуемый собственный оборотный капитал	47947129	48186864	48427798	48669937	48913287	49157854
Прирост собственного оборотного капитала		239736	240934	242139	243350	244566
Чистая прибыль		77177060	81141803	84960882	88640071	92184917
Денежный поток		39944435	46469091	52848076	69331610	77997462
Темп прироста денежного потока			1,163	1,137	1,312	1,125
Фактор дисконтирования		0,800	0,640	0,512	0,410	0,328
Дисконтированный денежный поток		31955548	29740218	27058215	28398228	25558208

совой деятельности, что привело к формированию по ней положительного сальдо. Общий чистый денежный поток вырос с 28,800 млн. руб. до 88,372 млн. руб. за счет продажи части дебиторской задолженности фактору. В таблице 2 представлен анализ остатка денежных средств до и после принятия финансового решения.

Таким образом, наблюдаются рост общего притока и снижение общего оттока денежных средств в компании. Остаток денежных средств на конец периода равен оптимальному значению данного показателя, определенному по методам Баумоля-Тобина и Миллера-Орра.

Для оценки влияния финансового решения на стоимость компании была построена DCF-модель⁷ ПАО «АНК «Башнефть» до принятия финансового решения (таблица 3) и после (таблица 4).

При сопоставлении значений показателей в DCF-моделях до и после принятия финансового решения видно, что данное решение оказывает положительное влияние на величину денежного потока компании.

В результате принятия финансового решения наблюдается сокращение требуемого собственного оборотного капитала в среднем на 23 000 000 тыс. руб. на протяжении всего прогнозного периода. Увеличились значения чистого и дисконтированного денежных потоков.

Пристатейный библиографический список

1. Бланк И. А. Основы финансового менеджмента. – К.: НикаЦентр, Эльга, 2018. – Т. 1. – 592 с.
2. Ванчухина Л. И., Лейберт Т. Б., Халикова Э. А. Практико-ориентированный анализ финансового состояния: учеб. пособие. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2017. – 196 с.

3. Лукасевич И. Я., Жуков П. Е. Управление денежными потоками: учебник. – М.: Вузский учебник: ИНФРА-М, 2020. – 184 с. (Высшее образование: Бакалавриат).
4. Лукасевич И. Я. Финансовый менеджмент. В 2 ч. Часть 1. Основные понятия, методы и концепции: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 377 с. (Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс).
5. Маковеева Е. Н., Федоров В. А. Преимущества и виды факторинга // Журнал: Новая наука: стратегии и векторы развития. – 2016. – № 11.
6. Надеждина С. Д., Сандаков А. А. Факторинг как форма рефинансирования дебиторской задолженности сельхоз товаропроизводителей // Вестник Алтайского Государственного Аграрного Университета. – 2015. – № 7 (129).

⁷ Ванчухина Л. И., Лейберт Т. Б., Халикова Э. А. Практико-ориентированный анализ финансового состояния: учеб. Пособие. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2017. – 196 с.

АГРБА Александр Нодариевич

аспирант Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

По мере усиления финансовой глобализации произошел постепенный сдвиг в уровне интеграции стран в глобальные финансы. Мировые финансовые стандарты могут плохо соответствовать уникальным условиям внутренних финансовых рынков, особенно на ранней стадии их развития. Интеграция в мировые финансы создает сильные репутационные и конкурентные стимулы для регуляторов в развивающихся на основе принятия международных стандартов. В соответствии с тем, как в настоящее время разработаны международные банковские стандарты, они создают серьезные проблемы для внедрения регуляторами в развивающихся странах.

Ключевые слова: наднациональные стандарты, национальная экономика, интеграция, стандартизация, финансовая стабильность, регулятор.

AGRBA Aleksandr Nodarievich

postgraduate student of the Department of the World economy and world finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF SUPRANATIONAL STANDARDS IN THE NATIONAL ECONOMY

As financial globalization intensifies, there has been a gradual shift in the level of countries' integration into global finance. World financial standards can poorly match the unique conditions of domestic financial markets, especially at an early stage of their development. Integration into world finance creates strong reputational and competitive incentives for regulators in developing countries based on the adoption of international standards. In accordance with how international banking standards are being developed, they pose serious challenges for regulators to implement in developing countries.

Keywords: supranational standards, national economy, integration, standardization, financial stability, regulator.

Одним из недостатков внедрения наднациональных стандартов в национальную экономику является исключительная направленность органов по стандартизации на содействие финансовой стабильности. Финансовая стабильность - это не единственная цель политики, имеющая отношение к международному финансовому регулированию. Исключительный акцент на финансовую стабильность в первую очередь за счет достижения финансовой доступности. Как и в случае двухуровневой системы, негативные последствия внедрения наднациональных стандартов в национальную экономику наиболее остро ощущаются банковскими организациями развивающихся стран. Это наиболее очевидно в области борьбы с отмыванием денег, где внедрение международных стандартов имело негативные последствия для финансовой доступности.

Финансовая глобализация породила глубокую взаимозависимость между национальными финансовыми секторами, что стимулируется правительствами, устраняющими барьеры для трансграничных потоков капитала. В 1970-х годах крах Bankhaus Herstatt в Германии привлек внимание к все более интегрированному характеру национальных банковских систем и уязвимости к трансграничному влиянию. Потребность в международной координации регулирования особенно остро ощущалась национальными властями в основных странах, в которых размещались крупные финансовые центры, такие как Нью-Йорк, Лондон, Гонконг, Токио и Франкфурт, где взаимозависимость была наиболее выраженной¹. Базельский комитет разработал серию пруденциальных стандартов для регулирования деятельности международных банков (Базель I в 1988 году, Базель II в 2004 году и Базель III в 2010 году).

Активы финансового сектора оставались сконцентрированными в нескольких странах, причем Соединенные Штаты занимали доминирующее положение, и по мере усиления взаимозависимости между ядром и периферией движения рынка в финансовом ядре оказывали существенное влияние на финансовые рынки на периферии². В целом, снижение спроса на капитал в ядре генерировало приток капитала на периферии, а также банковские кризисы, когда увеличение спроса в ядре приводило к обратному движению этих потоков.

Изменения в сфере нормативно-правового регулирования и правоприменения в развитых странах в значительной степени способствовали сокращению банковских корреспондентских отношений, особенно в Европе и Центральной Азии, Карибском бассейне, Африке и Тихоокеанском регионе³.

Следует обратить внимание на отличительный признак динамики центр-периферия, а именно мощные стимулы, которые генерирует финансовая глобализация для регулирующих органов на периферии, чтобы они сходились к регулирующим стандартам и нормам, которые преобладают в ядре. Политики, банки и регулирующие органы в периферийных странах сталкиваются с сильными репутационными и конкурентными стимулами для принятия международных финансовых стандартов, разработанных регулирующими органами в основном, даже когда эти стандарты не оптимальны с чисто технической точки зрения и имеют существенную реализацию через риски и затраты. Гармонизация регулирования через трансграничные банковские сети может служить репутационным каналом, чтобы наделить правительства на финансовой периферии большим авторитетом на рынках суверенных облигаций⁴. Но существуют значительные издержки и компромиссные решения, особенно для стран с низким и средним уровнем дохода, которые возникают при внедрении международных стандартов, которые плохо согласованы с местным контекстом. Эти затраты и компромиссы часто игнорируются в политических кругах.

Учитывая проблемы, с которыми сталкиваются периферийные страны в этой крайне асимметричной системе глобальных финансов, можно привести убедительные аргументы в пользу большей опоры на национальное регулирование в периферийных странах, в том числе путем децентрализации структур глобального финансового управления для предоставления большей власти национальным и региональным органам власти⁵. Напри-

1 Богданюк Е., Трунин П.В. Развитие рынка евровалютного банкинга в мировой экономике // Финансовый журнал. 2016. Vol. 31. № 3. С. 79-88.

2 Денежно-кредитная политика России: новые вызовы и перспективы / под редакцией доктора экон. наук М.А. Эскиндарова. М.: Русайнс, 2016. С. 61.

3 Звонова Е.А., Пнищик В.Я. Оценка факторов обеспечения экономического роста и достижения финансовой стабильности в государствах-членах Евразийского экономического союза // Финансы и кредит. 2016. № 18. С. 2-18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-faktorov-obespecheniya-ekonomicheskogo-rosta-idostizheniya-finansovoy-stabilnosti-v-gosudarstvah-chlenah-evraziyskogo>.

4 Круглова А., Ушакова Ю. Влияние политики по оздоровлению банковского сектора на конкуренцию и устойчивость развития // Центральный Банк Российской Федерации. Серия докладов об экономических исследованиях. 2017. № 22.

5 Ларионова И.В. О приведении банковского регулирования в соответствие со стандартами Базельского комитета по банковско-

мер, использование контроля над капиталом и макропруденциальных мер национальными властями в периферийных странах может помочь смягчить дестабилизирующий приток и отток капитала. Аналогичным образом, национальные власти могут настаивать на том, что иностранные банки могут действовать только как дочерние компании, а не филиалы в их юрисдикциях, что позволяет периферийным правительствам иметь больший контроль над своими операциями.

Тем не менее, неравномерное распределение структурной власти в мировой финансовой системе ограничивает степень, в которой могут действовать национальные власти периферийных стран. Национальные регулирующие органы в небольших странах, особенно в странах с формирующимся финансовым сектором, часто стремятся привлечь международный капитал, поддерживать (или достигать) рейтинги инвестиционного уровня от международных рейтинговых агентств и развивать отношения с международными финансовыми институтами. В таких условиях они сталкиваются с сильным давлением, чтобы приспособиться к интересам международных финансовых субъектов, что помогает учитывать ведение счетов с открытым капиталом во многих периферийных странах и сближение международных финансовых стандартов⁶. Несмотря на то, что на национальном уровне, несомненно, есть место для маневра, силовая политика с сильной асимметричной взаимозависимостью серьезно ограничивает диапазон вариантов политики, которые могут использовать национальные власти периферийных стран. По этой причине необходимы предложения о реформах на глобальном уровне, которые направлены на предоставление развивающимся и развивающимся странам большего влияния в процессах установления стандартов. Поскольку можно предположить, что даже довольно технократическая система установления финансовых стандартов не зависит от политики власти, предлагаются поэтапные реформы, которые могут быть готовы к действующим национальным стандартам, вместо радикального пересмотра глобального финансового управления.

За последние три десятилетия в международной банковской сфере произошли два драматических сдвига. Во-первых, банковским сектором крупнейших развивающихся стран стали системно важными для глобальной финансовой стабильности⁷. Наблюдается быстрое трансграничное расширение банков со штаб-квартирой в развивающихся странах. Это наиболее заметно в Китае, который в настоящее время является юрисдикцией для четырех из десяти крупнейших банков мира, с операциями в более чем 40 странах. Более того, на страны с формирующейся рыночной экономикой приходится 20 процентов мирового теневого банковского сектора.

Второй сдвиг, которому уделяется меньше внимания в дискуссиях по международной политике, заключается в том, что страны на периферии гораздо больше связаны с финансовым ядром и друг с другом, чем 40 лет назад, когда был создан Базельский комитет. Этот сдвиг особенно выражен в развивающихся странах. После волн приватизации и либерализации в 1980-х и 1990-х годах присутствие иностранных банков возросло, и к 2007 году на их долю приходилось более половины доли рынка в 63 развивающихся странах. В последнее десятилетие произошло расширение трансграничных банковских операций на периферии. Например, в странах Африки к югу от Сахары панафриканские банки в настоящее время системно важны в 36 странах и играют более важную роль на континенте, чем европейские и американские банки⁸. В результате этих изменений развивающиеся страны в настоящее время имеют более высокий уровень присутствия иностранных банков, чем промышленно развитые страны, что делает их особенно уязвимыми для финансовых кризисов и регуляторных изменений в других юрисдикциях. Эта

повышенная взаимосвязь была проиллюстрирована во время глобального финансового кризиса 2007-2008 годов, который, в отличие от предыдущих кризисов, затронул все типы стран мира.

Данные сдвиги ставят под сомнение эффективность двухуровневой структуры, где основная группа развитых стран долгое время доминировала в переговорах по вопросам регулирования. До 2009 года членство в Базельском комитете было сосредоточено на странах G10. Членский состав был расширен, чтобы включить десять стран G20 с формирующейся рыночной экономикой после мирового финансового кризиса. Однако даже среди членов Базеля регуляторы из развивающихся стран менее вовлечены в работу Базельского комитета. Ученые-историки-институционалисты приписывают это относительной последовательности: институциональный потенциал и опыт регулирования являются важными источниками власти в глобальной политике регулирования⁹. Поскольку представители развивающихся рынков в Базельском комитете не имеют такого институционального потенциала в относительном выражении, существующая сеть регулирующих органов с богатым финансированием из промышленно развитых стран продолжает доминировать в дебатах по вопросам регулирования.

Подавляющее большинство развивающихся стран не являются членами Базельского комитета и вносят минимальный вклад в процессы установления стандартов. Хотя в Базельском комитете существует давняя Базельская консультативная группа, которая призвана содействовать диалогу между членами и не членами, в ней доминируют развитые страны, а страны с низким и средним уровнем дохода хронически недопредставлены.

Этот постоянный разрыв между развитыми и развивающимися странами порождает проблемы для эффективности международных финансовых стандартов. В результате существует неизбежное расхождение между международными стандартами и правилами *suu generis*, которые наиболее подходят для отраслевой структуры каждой юрисдикции, существующего финансового регулирования и политических предпочтений¹⁰. Этот разрыв характерен больше для развивающихся стран, особенно развивающихся стран с низким уровнем дохода, так как продолжающееся доминирование развитых стран в процессе принятия решений приводит к стандартам, которые плохо подходят для их финансового сектора и регулирующего потенциала. Кроме того, внедрение банковских стандартов в основных странах создает неблагоприятные последствия для стран на периферии. Неблагоприятные последствия внедрения Базеля III включают сокращение трансграничного банковского кредитования на развивающихся рынках и в развивающихся странах, особенно для финансирования торговли.

Развивающиеся страны сталкиваются с рядом проблем, когда они стремятся реализовать Базель II и III. Это не является следствием строгости нормативных требований, требуемых стандартами – существовавшие ранее требования к капиталу и ликвидности в развивающихся странах часто превышают стандарты Базеля. Проблемы внедрения возникают из-за чрезмерной сложности стандартов и того факта, что они не подходят для менее развитых финансовых рынков.

Обзор академических и политических исследований выявляет пять проблем внедрения, связанных с Базелем II и III, особенно для стран с низким и средним уровнем дохода (НСУД). Первая проблема возникает из-за пробелов в финансовой инфраструктуре. Даже более простые компоненты Базеля II и III предполагают степень финансового развития, которой нет во многих НСУД. Например, стандартизированный подход к кредитному риску опирается на агентства кредитного рейтинга, которые не охватывают широкие сегменты рынков развивающихся стран. Фондовые рынки во многих странах с низким и средним доходом недостаточно глубоки и ликвидны, чтобы инвесторы могли проявлять рыночную дисциплину, которая предусмотрена в компоненте III Базельских стандартов. Между тем, поставки высококачественных ликвидных активов во многих НСУД могут

му надзору (Базель III) в условиях нестабильной экономической ситуации / [И.В. Ларионова и др.]; под ред. И.В. Ларионовой. М.: КНОРУС, 2018. 180 с.

- 6 Моисеев С.Р. Модернизация банковского регулирования и надзора: передовой опыт и отечественные перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/data/2011/07/14/1214719381/2.pdf>.
- 7 Навой А.В. Современная региональная экономическая интеграция: основные тренды и противоречия // Деньги и кредит. 2017. № 4. С. 24-32.
- 8 Поморина М., Пуртова Е. Внутренние процедуры оценки достаточности капитала (ВПОДК): проблемы взаимодействия регулятора и банка // Банковское дело. 2018. № 5.

- 9 Сильвестров С.Н., Джагитян Э.П. Смена парадигмы банковского регулирования в США: от краткосрочных выгод к долгосрочному управлению рисками // Деньги и кредит. 2017. № 8. С. 55.
- 10 FSB. (2018) 'FSB Action Plan to Assess and Address the Decline in Correspondent Banking: Fourth Progress Report' [online]. Available from: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsb.org/wp-content/uploads/P160318-2.pdf>.

быть недостаточными для банков для удовлетворения требований ликвидности Базеля III.

Вторая проблема возникает из-за того, что международные стандарты часто плохо соответствуют рискам финансовой стабильности в НСУД. Базель II и III касаются финансовых рисков, которые могут иметь мало значения в более простых финансовых системах НСУД, таких как риск контрагента по операциям с деривативами или несоответствия ликвидности, возникающие при оптовом финансировании. Противочиклический буфер Базель III опирается на способность регулятора точно предвидеть кредитные пузыри, что особенно сложно в развивающихся странах, где характерны значительные колебания экономических показателей. И наоборот, Базель II и III могут неадекватно противодействовать ключевым макроэкономическим угрозам финансовой стабильности в НСУД, таким как большие колебания мировых цен на сырьевые товары и другие внешние шоки.

Также проблемы возникают из-за нехватки ресурсов и усугубленной информационной асимметрии между надзорными органами и банками. Даже национальные органы власти в развитых юрисдикциях стран-членов Базеля считают, что внедрение новых стандартов Базеля затруднительно из-за ограниченности людских ресурсов, прежде всего передовых подходов Базеля II, основанных на внутренних рейтингах, и макропруденциальных элементов Базеля III. Сложность этих стандартов также усугубляет информационную асимметрию между регулирующими органами наднационального и национального уровня, которые могут иметь больше возможностей для арбитражного регулирования. Эти проблемы являются еще более заметными в развивающихся странах, где людские и финансовые ресурсы более скудны, и где различия в оплате труда и утечка умов в частный сектор создают серьезные проблемы для регулирующих органов.

Внедрение Базеля II и III может отнять ограниченные ресурсы у других приоритетных задач регулирующего органа. Регуляторные органы в странах с низким и средним уровнем дохода признают необходимость улучшения корпоративного управления, усиления независимости регулирования и укрепления их полномочий по своевременному надзору и оперативным корректирующим действиям в целях обеспечения финансовой стабильности. Эти особенности строгого регулятивного режима закреплены в Базельских основных принципах. Напротив, реализация Базеля II / III не обязательно устраняет основные недостатки в системе регулирования или политическое закрепление корпоративных интересов. Глобальные стандарты воплощают в себе сложный финансовый регуляторный режим, не обязательно сильный.

Наконец, реализация может привести к ухудшению кредитной структуры. Банки, внедряющие Базель II и III, могут иметь стимул сместить свой портфель с секторов экономики, которые являются ключевыми для всестороннего экономического развития. Например, более высокие весовые коэффициенты риска для торговых аккредитивов из-за выходного минимума Basel III могут увеличить стоимость торгового финансирования, даже если предыдущие изменения правил учитывали развивающиеся рынки. Более высокие весовые коэффициенты риска для кредитов малым и средним предприятиям в рамках Базеля III могут неадекватно отражать потенциальную выгоду диверсификации от нескольких крупных предприятий и препятствовать финансовой доступности.

Регулирующие органы в развивающихся странах имеют значительные возможности для принятия решений при внедрении Базельских стандартов. Члены Базельского комитета для развивающихся стран должны полностью выполнять Базель II и III, хотя регулирующие органы могут адаптировать стандарты в соответствии с внутренними условиями. Развивающиеся страны за пределами Базельского комитета имеют еще больше возможностей для внедрения стандартов, поскольку они не обязаны применять стандарты. Признавая проблемы реализации, связанные с Базелем II и III, Всемирный банк, МВФ и ФСБ посоветовали странам с менее интегрированными в международную систему финансовыми системами и существенными ограничениями надзорного потенциала «сначала сосредоточиться на реформах для обеспечения соответствия Базельским основным принципам и перейти только к более продвинутым стандартам в соответствии с обстоятельствами».

Причины внедрения Базеля II и III не ограничиваются техническими соображениями относительно наилучших способов обеспечения финансовой стабильности. Сочетание репутацион-

ных преимуществ, давления со стороны регулирующих органов за рубежом и конкурентных интересов побуждает большинство юрисдикций, не являющихся членами, внедрять новейшие стандарты Базеля. В частности, страны принимают международные стандарты, стремясь привлечь международных инвесторов. Например, в Гане, Руанде и Кении политики выступают за внедрение Базеля II и III и других международных финансовых стандартов в рамках усилий по созданию финансовых центров в своих странах. В некоторых странах действующие на международном уровне банки со штаб-квартирой в развивающихся странах выступают за внедрение Базеля II или III в рамках своей стратегии международной экспансии, стремясь заверить потенциальных регуляторов принимающей страны в том, что на территории их страны созданы все условия для регулирования банковской деятельности.

В некоторых случаях регулирующие органы выступают за принятие международных стандартов для облегчения трансграничной координации между надзорными органами. Например, во Вьетнаме регулирующие органы стремились принять стандарты Базеля, поскольку их страна открыта для иностранных банков, чтобы у них был «общий язык» для облегчения надзора за иностранными банками, действующими в их юрисдикции. Наконец, регуляторы могут также оказаться под давлением со стороны международных политических кругов. В Западноафриканском экономическом и валютном союзе (WAEMU) регуляторы в наднациональной банковской комиссии планируют амбициозное принятие Базеля II и III при поддержке и поощрении технократических партнерских сетей и МВФ.

Глобальные финансы создают очень сильные стимулы для регуляторов за пределами Базельского комитета принимать международные стандарты, даже когда существует большой разрыв между международными стандартами и пруденциальными нормативными актами, которые являются оптимальными для местного контекста. Регуляторы признают этот пробел и выборочно принимают международные стандарты и адаптируют их, чтобы они соответствовали уровню регулирования конкретной страны.

Однако процесс адаптации международных стандартов является сложным и дорогостоящим и зависит от регулирующих органов, которые меньше всего могут себе это позволить. Было бы гораздо предпочтительнее, если бы Базельский комитет систематически учитывал перспективы развивающихся стран, особенно стран с низким и средним уровнем дохода, на этапе проектирования, опираясь на пропорциональный подход.

Пристатейный библиографический список

1. Агрба А.Н. Базель IV: перспективы трансформации банковского надзора // Инновации и инвестиции. 2019. № 5. С. 323-328.
2. Агрба А.Н. Особенности современных механизмов и инструментов наднационального регулирования банковской деятельности // В сборнике: Научный альманах. Сборник научных трудов. М., 2019. С. 235-239.
3. Бондаренко И.А., Басилашвили Т.П. Об особенностях внедрения международных банковских стандартов банком России // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 2. С. 74-80.
4. Джагитян Э.П. (2019) Перспективы и риски формирования институциональной структуры банковского регулирования в ЕАЭС // Вестник международных организаций. Т. 14. № 2. С. 245-274 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-02-10.
5. Федотова М.А., Тазикина Т.В., Бакулина А.А. Девелопмент в недвижимости. М., 2015.
6. Эскиндаров М.А., Федотова М.А., Атабиева Н.А., Бакулина А.А., Григорьев В.В., Зимин В.С., Иванова Е.Н., Коглярова А.Ю., Никонова И.А., Петров В.И., Сагайдачная О.В., Сычева Е.А., Тазикина Т.В. Оценка стоимости бизнеса. М, 2018. (2-е издание, стереотипное).

КУЛИКОВСКИЙ Алексей Петрович

аспирант кафедры маркетинга и предпринимательства Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

УНИВЕРСИТЕТ КАК РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОСИСТЕМА МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье раскрывается сущность инновационной экосистемы университета. Рассматриваются проблемы функционирования и развития региональных инновационных экосистем университетов в России. Показывается значение университета как региональной экосистемы малого инновационного предпринимательства, драйвера социально-экономического развития региона и провайдера малого инновационного предпринимательства. Описываются основные формы поддержки технологий со стороны ВУЗа на этапе их начальной коммерциализации.

Ключевые слова: университеты, малые инновационные предприятия, экосистема, провайдер малого инновационного предпринимательства.

KULIKOVSKIY Aleksey Petrovich

postgraduate student of Marketing and entrepreneurship sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

UNIVERSITY AS A REGIONAL ECOSYSTEM OF SMALL INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP

The article reveals the essence of the university innovation ecosystem. The problems of functioning and development of regional innovation ecosystems of universities in Russia are considered. The importance of the university as a regional ecosystem of small innovative entrepreneurship, a driver of socio-economic development of the region and a provider of small innovative entrepreneurship is shown. The main forms of technology support from the university at the stage of their initial commercialization are described.

Keywords: universities, small innovative enterprises, ecosystem, provider of small innovative entrepreneurship.

Говоря об инновационной экосистеме, необходимо указать на ее ориентированность на коммерциализацию инноваций. В этой связи эффективность любой инновационной экосистемы должна оцениваться с помощью показателей, характеризующих коммерческую результативность экосистемы, реализующей три основных вида деятельности: лицензирование, развитие малого инновационного предпринимательства и проведение научных исследований и разработок на заказ. Успешность инновационной экосистемы обуславливает неразрывность и последовательность трансформации возникшей идеи в формат сделки по ее реализации, что достигается благодаря соответствующим специалистам, взаимодействующим между собой и выступающим в качестве субъектов успешной инновационной экосистемы. Как отмечают А.Г. Зайцев, Н.В. Спасская, Е.В. Такмакова, институциональная среда оказывает влияние на инвестиции и потребление в регионе¹, то есть наличие институтов стимулирования инновационной деятельности является условием развития малого инновационного предпринимательства.

Для университета характерно наличие инновационной экосистемы – динамичной совокупности ее составных элементов, институтов и многосторонних взаимосвязей с субъектами внешней среды. Элементы инновационной экосистемы университета имеют первостепенное значение при реализации процессов, при которых создаваемые в университете знания коммерциализируются, начиная с генерации научных идей и разработок и заканчивая созданием активов и их трансформацией в рыночные сделки. С институциональной точки зрения состав инновационной экосистемы образуют также динамичные и сложные взаимоотношения между ее элементами. Их миссия сводится к тому, чтобы продвигать инновации и инвестировать в них. Большинство университетов в России имеет в своем распоряжении структуры, необходимые для проведения научных исследований, но в достаточном количестве отсутствует материально-техническая база, наличие которой может стимулировать инновационную деятельность университета. Функционирование инновационной экосистемы университетов сопровождается рядом проблем, главной из которых является отсутствие единой правовой базы, которая бы обеспечила единство стандартов, регулирующих деятельность всех субъектов инновационных экосистем. Помимо этого часто наблюдается несогласованность целевых ориентиров деятельности университетов с реальными запросами рынка.

Реализация университетом предпринимательской деятельности совместно с другими участниками, как правило, осуществляется по модели спин-оффа, когда группа ученых организует на базе университета производство и продажу продукции (тех-

нологии), в основе которой лежат результаты разработок этих ученых. Ключевую роль при этом играет уровень поддержки, получаемой со стороны материнской организации, в частности со стороны функционирующих в университетах бизнес-инкубаторов. Бизнес-инкубаторы при университетах позволяют ускорять коммерциализацию инновационных идей и наработок, тем самым повышая производственную результативность. В современных глобализационных и цифровых реалиях процессы бизнес-инкубирования должны быть ориентированы на то, чтобы подготавливать и выращивать бизнес-проекты. Особым типом малого предпринимательства является университетское предпринимательство, которое может реализовываться по одной из трех моделей: S2B (наука для бизнеса), B2B (бизнес для бизнеса), B2C (бизнес для потребителей). При этом модель S2B предполагает реализацию технологического или нетехнологического предпринимательства, по сути олицетворяющего собой университетское предпринимательство².

Среди проблем, препятствующих развитию региональных инновационных экосистем в России, можно выделить бессистемное построение их компонентов, ориентированность на реализацию мер поддержки позднестадийных инновационных проектов, слабый уровень коммуникаций с субъектами внешней среды, отсутствующая партнерская организационная культура³.

Университеты как субъекты региональной инновационной экосистемы способствуют коммерциализации инноваций, что, несомненно, является их преимуществом. Региональные вузы-флагманы выступают в качестве научно-образовательных комплексов, проводящих различные исследования и осуществляющих подготовку кадрового обеспечения региона в прорывных областях. Они, реализуя свою миссию, активизируют научно-исследовательскую деятельность, формирующую региональную экономику знаний. Эффективность инновационной деятельности университетов во многом зависит от решения множества проблем организационного, экономического, коммуникативного и инфраструктурного характера, которые возникают в процессе формирования и развития инновационной экосистемы университета. Поэтому требуется реализация системных мероприятий, которая позволит трансформировать конкурентные преимущества университета в формат малого инновационного предпринимательства.

1 Зайцев А.Г., Спасская Н.В., Такмакова Е.В. Влияние институциональной среды маркетинговой деятельности на инвестиции и потребление // Управленческий учет. – 2017. – № 4. – С. 92-97.

2 Гребенкин А.В., Иванова А.В. Бизнес-инкубирование в университете как ключевое условие формирования малого инновационного предпринимательства в регионе // Экономика региона. – 2012. – № 3. – С. 48-49.

3 Змяк С.С., Утнич Е.А., Таранов П.М., Яровая Н.С. Роль опорного университета в развитии региональной инновационной экосистемы // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2019. – № 1. – С. 165-169.

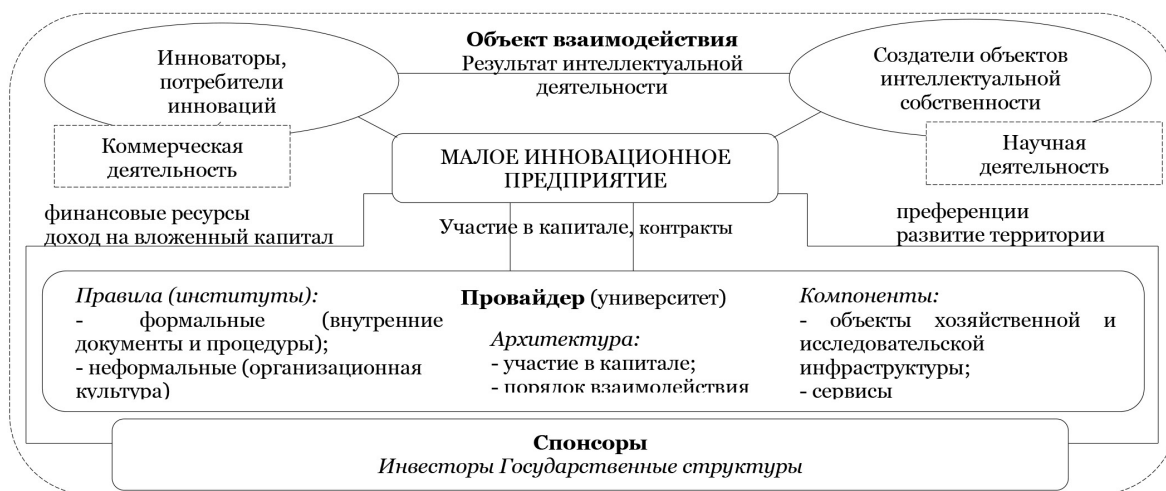

Рисунок 1. Университет как провайдер малого инновационного предпринимательства*

Все это обуславливает необходимость трансформации научной, инновационной деятельности университета, его организационно-управленческой структуры, кадровой политики. Стратегическое развитие инновационной экосистемы университета позволит улучшить показатели эффективности его функционирования. Кадровые механизмы, необходимые для трансформации конкурентных преимуществ университета, предполагают развитие трудовых отношений и самих сотрудников, участвующих в коммерциализации и трансфере технологий, их мотивацию и поощрение и т.д. Если инновационная экосистема университета успешна, то она имеет все возможности для самостоятельного формирования необходимой для малого инновационного предпринимательства платформы⁴. Организационные механизмы трансформации конкурентных преимуществ университета во многом связаны с жизненным циклом и системой его организационных стадий. В ходе реализации этих стадий разрабатываются мероприятия по ликвидации выявленных слабых сторон, а также подвергается мониторингу управленческая среда⁵. Современный цифровой мир позволяет генерировать университетские проекты посредством применения коллективного разума, элементы которого объединены интернет-пространством. Наиболее благоприятные для инноваций инженерно-предпринимательские проекты с точки зрения своего качества зависят от социального интеллекта субъектов инженерно-предпринимательской сети университета. Уровень развития инновационного предпринимательства определяется спросом потребителей инноваций, развитостью научно-технического потенциала экономики нации, субъектами, осуществляющими инвестиции в рисковую инновационную деятельность и их функционированием.

Университет является своего рода провайдером малого инновационного предпринимательства, обеспечивающим коммуникации всех заинтересованных в инновациях сторон с помощью создания малого инновационного предприятия как главной составной части многосторонней платформы. При этом спонсоры малого инновационного предпринимательства являются как инвесторы, так и органы региональной власти. Первые обеспечивают доступность финансовых ресурсов, а вторые – доступность иных ресурсов (налоговые преференции, инфраструктура, льготы по использованию земли и недвижимости) (рисунок 1).

Как пишут А.Г. Зайцев, Е.В. Такмакова, Н.В. Спасская, О.Н. Фирсова, В.И. Бабенков, динамика инновационной деятельности регионов России свидетельствует о том, что в конечном итоге необходимо создание таких адекватных институциональных структур, которые бы позволили сформировать эффективный механизм реализации инновационной деятельности, что, безус-

ловно, создаст возможности для достижения регионального экономического роста более высокими темпами. Это в свою очередь предопределяет необходимость формирования особой системы регуляторных механизмов, инструментов и инфраструктуры, которая способна обеспечивать поддержку инновационной деятельности на территории тех или иных регионов⁶.

Таким образом, формирование и развитие региональных экосистем малого инновационного предпринимательства является неотъемлемым условием социально-экономического развития региона, что указывает на то, что в современных экономических реалиях создание подобных систем крайне необходимо. Наибольшая эффективность функционирования указанных систем проявляется в том случае, если в качестве региональной инновационной экосистемы выступает университет. Однако успешность подобных систем во многом зависит от применяемых механизмов стимулирования их деятельности. Безусловно, функционирование региональных инновационных экосистем необходимо стимулировать, в том числе с помощью таких инструментов, как фонды.

Пристатейный библиографический список

1. Гребенкин А.В., Иванова А.В. Бизнес-инкубирование в университете как ключевое условие формирования малого инновационного предпринимательства в регионе // Экономика региона. – 2012. – № 3. – С. 47-58.
2. Ермоленко В.В., Ланская Д.В., Остапенко Е.В. Механизмы трансформации конкурентных преимуществ инновационной экосистемы университета в конкурентоспособность малых инновационных предприятий // Научный вестник ЮИМ. – 2018. – № 2. – С. 5-12.
3. Зайцев А.Г., Спасская Н.В., Такмакова Е.В. Влияние институциональной среды маркетинговой деятельности на инвестиции и потребление // Управленческий учет. – 2017. – № 4. – С. 92-97.
4. Змияк С.С., Угнич Е.А., Таранов П.М., Яровая Н.С. Роль опорного университета в развитии региональной инновационной экосистемы // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2019. – № 1. – С. 163-171.
5. Ланская Д.В., Панченко А.Н. Модель инновационной экосистемы в региональной экономике знаний // Вестник академии знаний. – 2018. – № 24 (1). – С. 176-183.
6. Лебедев М.А. Формирование и развитие экосистемы малых инновационных предприятий на базе образовательных организаций высшего образования: автореф. на соиск. ученой степ. канд. экон. наук: 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (управление инновациями). – Орел, 2017. – 24 с.
7. Zaitsev A.G., Takmakova E.V., Spasskaya N.V., Firsova O.N., Babenkov V.I. Relevant aspects of regional policy with an innovation dominant // International journal of applied business and economic research. – 2017. – T. 15. – № 13. – С. 153-159.
8. Zaitsev A.G., Takmakova E.V., Spasskaya N.V., Firsova O.N., Babenkov V.I. Relevant aspects of regional policy with an innovation dominant // International journal of applied business and economic research. – 2017. – T. 15. – № 13. – С. 158.

* Лебедев М.А. Формирование и развитие экосистемы малых инновационных предприятий на базе образовательных организаций высшего образования: автореф. на соиск. ученой степ. канд. экон. наук. – Орел, 2017. – С. 10-11.

4 Ермоленко В.В., Ланская Д.В., Остапенко Е.В. Механизмы трансформации конкурентных преимуществ инновационной экосистемы университета в конкурентоспособность малых инновационных предприятий // Научный вестник ЮИМ. – 2018. – № 2. – С. 10-11.

5 Ланская Д.В., Панченко А.Н. Модель инновационной экосистемы в региональной экономике знаний // Вестник академии знаний. – 2018. – № 24 (1). – С. 176-183.

ISSA Nouma

postgraduate student of International economics sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian University of Economic Moscow

RUSSIA'S TRANSITION TO A GREEN ECONOMY: RUSSIA'S GREEN GROWTH CONCEPTS AND POLICIES

This article explores Russia's progress towards green growth from wide-ranging perspective, with focus on the relationship between industrial expansion and environment. It evaluates Russia's green growth position using green measures, indicators from leading developed economies in this sphere. The conclusion implies that Russia has made rather shy progress towards enhancing the environmental and resource productivity of its economy, however, more opportunities can be utilized for more gains that are fundamental to shift to a low carbon, resource efficient and competitive economy.

Keywords: Russian economy, green growth, environmental and resource productivity, renewable resources, air pollution.

ИССА Ноума

аспирант кафедры мировой экономики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

ПЕРЕХОД РОССИИ К ЗЕЛеноЙ ЭКОНОМИКЕ: КОНЦЕПЦИИ И ПОЛИТИКА ЗЕЛеноГО РОСТА РОССИИ

В этой статье рассматривается прогресс России в направлении зеленого роста с широкой точки зрения, с акцентом на взаимосвязь между промышленным ростом и окружающей средой. Она оценивает положение России в области зеленого роста с использованием зеленых мер индикаторов из ведущих развитых стран в этой сфере. Вывод подразумевает, что Россия добилась довольно скромного прогресса в повышении экологической и ресурсной продуктивности своей экономики, однако можно использовать больше возможностей для получения большей выгоды, которая имеет основополагающее значение для перехода к низкоуглеродной, ресурсоэффективной и конкурентоспособной экономике.

Ключевые слова: российская экономика, зеленый рост, экологическая и ресурсная продуктивность, возобновляемые ресурсы, загрязнение воздуха.

Russian economy is mostly based on profits from fossil fuel mining and export where energy sector provide 16 % of the Russian GDP. Thus, the conversion towards a low-carbon economy would mean to transform the whole economic system and deconstruct many monopolies businesses particularly in the energy sector which can influence the political and social domestic migration balance similar to the 1990s and 2000s populations reform enforced by the restructuring of the coal sector back then. Hence, actions towards greening the economy in Russia have to take into consideration such kind of history and new implemented policies should be designed to predicate and assist affected targets not only on economic sectors level but also on reallocation the labor market in the country.

Reviewing Russia's situation in relevance to green growth, an inconsistent mixed picture arises: On one hand, Russian economy priorities at its current phase of development according to the country's medium and long term objectives, is to shift away from its high reliance on natural resources-based model using the concept of a "green economy" as a core for future planning, thus green growth goals are fundamentally incorporated in the Russian policy documents regarding sustainable development such as the perception of Long-Term Development of Russia (2008), the Concept for Long-Term Socio-Economic Development of Russia through to 2020 ("Strategy 2020"), and the Basic Principles of State Environmental Development Policy of Russia through to 2030¹.

On the other hand, no practical actions has been taken to transfer the country center point of interest from quantitative to qualitative measures for development, meaning that Russia still attempt to increase its production using more natural resources causing further impact on the environment while what it really needs is to improve its economic cycle by making better use of raw materials that are already exploited and reduce losses in particular sectors such as energy where efficiency measures could result in savings nearly 50 % of total consumption. Moreover, there is still a knowledge gap in how to approach the green economy and green growth in Russia in comparison to the leader countries in this field like OECD in which social and environmental quality of growth is what matter and not just the economic growth itself.

In terms of the natural asset base of the Russian economy, Russia has a gigantic territory with a rich and divers stock of natural capital equivalent to over 30 % of the world's total land resources. It is considered an "energy superpower" as it has a profusion of oil, natural gas and valued metals which form a main share of its exports. It occupied the first place in exporting natural gas and the second in petroleum. Population wise although Russia covers more than an eighth of the Earth's inhabited area, it is only home for 2 % of the world's population, thus When comparing its prosperity of natural resources with the size of residents, the picture should be bright, however this is not the case. Russia's per capita wealth has grown 1.8 times since 2000, but despite this growth it is still about quarter than in developed countries. Russia's unsatisfactory growth in recent years can be explained by its ongoing demographic problems, sanctions, and decline in oil and gas wealth³. Another key feature of Russia is its extremely uneven distribution of human and natural resources across the territory. The far East and Siberian parts of the country have more than 80 % of the natural resources. Extraction, which accounts for 75 % of Russia's exports, is concentrated in distant regions with small population density, scarce infrastructure and a generally aggressive climate. Seven regions, consisting of less than 3 % of the Russian population, generate about 75 % of oil and 90 % of natural gas as well as the majority of valuable minerals⁴. However, productivity seems to be more intense in a small number of large metropolitan areas, leading to a strong economic conglomerate and uneven patterns of economic development of the country⁵. The environmental and resource productivity of the Russian economy can be examined through:

Carbon productivity.

Russia is the fourth largest emitter of carbon dioxide in the world after China, USA, and India. In 2017, it accounted for 5 % of global CO₂ emissions from fuel combustion with 0.9 % decrease since 2002. More than half of these emissions (52.2 %) derive from power industry

- 1 Kudryashova I., Kharlampenkov E., Zakharova N. Kolevatova A. Ecological-and-Economic Evaluation of Vinyl Chloride Production in Mineral Resource Clusters // E3S Web of Conferences 41. Electronic edition. 02025 (2018) / III rd International Innovative Mining Symposium / EDP Sciences.
- 2 Mark Meerovich. The Strategy of Spatial Development of Russia: modernity and the legacy of the Soviet Settlement Doctrine. MATEC

- Web of Conferences 212, 04003 (2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1051/mateconf/201821204003> ICRE 2018.
- 3 The Great Contradictions in Russia, the Baltics and the Other Countries of the Former Soviet Union: A View from the Supply Side." IMF Working Paper WP/00/32(2000).
- 4 Rosstat: Federal State Statistics Service (2017)
- 5 Захарова Н.В. Экономика стран Евросоюза: особенности развития и будущее европейского строительства. Монография. М. Российский государственный торгово-экономический университет. М., 2007.

Russia's green growth policies asse

frontrunner	high	medium	Low	Very low	
			•		Energy efficiency
		•			Renewable energy in power sector
			•		Coal phase-out in power sector
			•		Phase out fossil fuel cars
			•		Phase out fossil fuel heavy-duty vehicles
			•		Modal shift in (ground) transport
			•		Near zero-energy new buildings
		•			Renovation of existing buildings
			•		Energy efficiency in industry
		•			(Net) zero deforestation

Source: *Brown to Green Report 2019*

mainly electricity generation, 15.8 % from other industrial that depend on fuels, and 13 % from transportation. Even though Carbon emission levels per capita in Russia fluctuated significantly in recent years, however, it tended to increase through 2000-2017 reaching 12.14 metric tons in 2018. Moreover, Russia's carbon intensity, which shows how much CO₂ is emitted per unit of energy supply, continue to increase sitting currently in the fourth place over the world. Between 2013-2016, Russia produced greenhouse gas emissions per capita almost double the G20 average due to its different economic structures that have minor service sector and larger industrial one compared to other countries, and also directly related to heavy dependency on fossil fuels. Progress with CO₂ emissions from energy use in Russia is still lower than many developed economies, however, many possibilities for improvement and growth in this sphere exist. By ratifying the Paris Agreement In September 2019, Russia began to build up its long-term sustainable development strategy committing to decrease its carbon emissions by 25-30 % and to peak its carbon emissions by 2030. At present The government's is on track towards meeting its national climate determined goals, however these efforts are still inconsistent with the world climate change pathway⁶.

Energy productivity and renewable.

Russia plays major role in the global energy system, it produces 16 % of international energy trade, 10 % of the global energy production, 5 % of energy consumption, and according to the International Energy Agency it is the world's biggest exporter of energy resources. Russia's energy productivity has significantly enhanced since 1990. 90 % of the country energy mix consist of fossil fuels including (electricity, heat, transport fuels, etc) and only 10 % is renewable energy resources. Total primary energy supply from renewable assets is as follows: 3 % hydropower in electricity generation, 6 % nuclear, Solar, wind, geothermal and biomass stand for only 1 %. In the last five years, the share of these sources in overall energy supply has increased by 15 %⁷. Moreover, Russia ranks as the highest energy-intensive economy in the world with 10 % increase during 2013-2018 while the average of G20 energy intensity decreased by 12 % in the same period. This indicator shows how much energy is used for every unit of GDP and it is strongly correlated to the level of industrialization, efficiency, and climatic conditions. Gas nevertheless continues to control the country's energy supply and power production in addition to coal which reached a record high in production and export in 2018. Today, Russia must seek untapped opportunities to shift to a low carbon economy starting by cutting of fossil full subsidies, increase the support for the energy efficiency innovation, and implement a low-carbon development strategy for 100 % renewable energy by 2050⁸.

To sum up, Russian economy position towards green growth suggest that the giant industrial country is lagging behind the world's green efforts and still struggling in terms of improving the

environmental and resource productivity of its economy. In 2018, Russia's coal construction and export reached a record high, oil businesses have extended searching of gas and oil in Arctic territories supported by the government, and greenhouse gas emissions per capita are roughly double the G20 average. Russia's total GHG emissions are expected to grow over the next decades. However, Russia on the other hand has great possibilities to upgrade efficiency gains in all economic sectors which is essential to the transformation to a low carbon economy. Russia's environmental policies remain inadequate to manage escalating environmental pressures and aggregated pollution loads. Even though, renewable energy in the power sector is increasing support mechanisms for renewable and off-grid projects such as a law allowing net metering. However, Russia has no renewable objectives beyond 2024 and does not yet support the prolongation of its renewable support system after 2024.

References

1. Захарова Н.В. Экономика стран Евросоюза: особенности развития и будущее европейского строительства. Монография. М. Российский государственный торгово-экономический университет. М., 2007.
2. Kudryashova I., Kharlampenkov E., Zakharova N. Kolevatova A. Ecological-and-Economic Evaluation of Vinyl Chloride Production in Mineral Resource Clusters // E3S Web of Conferences 41. Electronic edition. 02025 (2018) / III rd International Innovative Mining Symposium/ EDP Sciences.
3. Mark Meerovich. The Strategy of Spatial Development of Russia: modernity and the legacy of the Soviet Settlement Doctrine. MATEC Web of Conferences 212, 04003 (2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1051/mateconf/201821204003> ICRE 2018.
4. National Statistics Offices of the Russian Federation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/eng/>.
5. OECD, 2015a. GDP per capita and productivity growth. In: OECD Productivity Statistics Database. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1787/data-00685-en>.
6. Rosstat: Federal State Statistics Service (2017).
7. Sergei Bobylev, Renat Perelet (2013). Sustainable Development in Russia. Russian-German Environmental Information Bureau.
8. The Great Contradictions in Russia, the Baltics and the Other Countries of the Former Soviet Union: A View from the Supply Side." IMF Working Paper WP/00/32(2000).

6 OECD, 2015a. GDP per capita and productivity growth. In: OECD Productivity Statistics Database, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1787/data-00685-en>.

7 National Statistics Offices of the Russian Federation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/eng/>.

8 Sergei Bobylev, Renat Perelet (2013). Sustainable Development in Russia. Russian-German Environmental Information Bureau.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-417-419

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна

доктор философских наук, профессор кафедры этики, культурологии и связей с общественностью Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ИТКУЛОВА Лэйсян Ахметовна

доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой этики, культурологии и связей с общественностью Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ОБРАЗЫ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В АРХАИЧЕСКОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ ЭТНОСА

В работе исследуются образы, время и пространство в рамках исследования архаического мировоззрения этноса. Этнос при этом рассматривается как особая природная и социальная общность, которая воспринимает мир через призму собственных социокультурных установок. Методологическим принципом анализа пространства и времени является концепт хронотопа М. М. Бахтина. В исследовании мировоззрения этноса главную роль играет анализ этноцентрума. Он включает в себя не только представления этноса о пространстве, но и его мифы и предания о богах и героях. Время и пространство этноса неоднородны, имеют разный ценностный смысл.

Ключевые слова: этнос, пространство, время, архаическое мировоззрение, хронотоп, этноцентрум, архетип, этническая культура, культурный ландшафт.

RAKHMATULLINA Zugura Yaganurovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Ethics, cultural studies and public relations sub-faculty of the Philosophy and Sociology faculty of the Bashkir state University

ITKULOVA Leysyan Akhmetovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of Ethics, cultural studies and public relations sub-faculty of the Philosophy and Sociology faculty of the Bashkir state University

IMAGES OF SPACE AND TIME IN THE ARCHAIC WORLDVIEW OF AN ETHNIC GROUP

This paper explores the images of time and space in the context of the analysis of the archaic worldview of the ethnic group. The ethnos is considered as a special natural and social community that perceives the world through the prism of its own socio-cultural attitudes. The methodological principle of space and time analysis is the concept of M. M. Bakhtin's chronotope. The study of the worldview of the ethnic group plays a major role ethnocentum analysis. It includes not only the ethnic group's ideas about space, but also its myths and legends about gods and heroes. The time and space of an ethnic group are heterogeneous and have different values.

Keywords: ethnos, space, time, archaic worldview, chronotope, ethnocentrum, archetype, ethnic culture, cultural landscape.

Картина мира этноса как система представлений и знаний об окружающей действительности и природе, о смыслах и целях бытия, преломляясь через миропонимание и мирочувствование, образ жизни и ментальные особенности народа, определяет его мировоззренческие, ценностные, духовные ориентиры и установки, мироотношение, личностное и национальное поведение. Как специфическая форма осознания и позиционирования своего «я» в этом мире и социокультурной истории данный феномен включает в себя образы пространства и времени, являющиеся результатом духовно-практического освоения действительности. Пространство и время в мировосприятии народа имеют социокультурное измерение, образуют парадигмальную структуру этнической культуры, определяя ее ключевые смыслы, ценности и идеалы, и именно поэтому представления о пространстве и време-

ни можно рассматривать в качестве важнейших мировоззренческих характеристик этноса как многоуровневого и сложного социального образования.

В воззрениях этноса на пространство и время как на ключевые координаты организации его исторического и социокультурного бытия отражается, прежде всего, понимание им диалектики жизни и смерти, добра и зла, прекрасного и безобразного, истины и заблуждений, любви и справедливости, т.е. тех базисных представлений и экзистенциальных ценностей, которые составляют смысл о жизненные основания устойчивого, одухотворенного, гарантированного индивидуального и коллективного бытия в многомерном и противоречивом мире. В данном контексте сущность пространства и времени наиболее оптимально раскрывается через методологический принцип М. М. Бахтина - его концепт хронотопа, который

Рахматуллина З. Я.

Иткулова Л. А.

связан с человеком и социальными отношениями, хотя его обоснование в определенной мере восходит к теории относительности А. Эйнштейна. М. М. Бахтин раскрыл эвристическую и методологическую ценность данного понятия для социально-гуманитарного знания и прежде всего - для обозначения синтеза «пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом»¹. Согласно М. М. Бахтину, время может раскрываться через признаки пространства, а пространство может осмысливаться и измеряться временем.

Хронотоп как синтез пространства и времени преломляется через призму рефлексирующего человека, социокультуру и общественные отношения, поскольку любое индивидуальное сознание рассматривает их в соответствии со своими мировоззренческими ориентирами, духовными предпочтениями и социокультурными установками. Например, анализируя сущность социального пространства, исследователи отмечают его многомерность, многоуровневость и мозаичность, поскольку человек воспринимает его с разных ракурсов и позиций - исходя из этнокультурной, гендерной, религиозной, профессиональной и т.д. принадлежности, объективных и субъективных критериев.

Согласно А. Г. Дугину, «пространственное выражение этнического мышления является главенствующим и определяющим для структуры этноса как такового»². Анализируя содержание и специфику пространственных представлений этноса, исследователь обращается к термину «этноцентр», введенному в научный оборот немецким этносоциологом В. Мюльманом. Вслед за ним А. Г. Дугин обосновывает тезис о том, что историческая и социокультурная характеристика этноса может быть также сведена к описанию его представлений о пространстве, т.е. этноцентрума³. Этноцентр как своеобразный вектор, направляющий осознание этносом своего места в пространстве, включает в себя не только «вещающий ландшафт» (Л. Н. Гумилёв), «местоположение» (М. Хайдеггер), но и легенды, сказания о богах и героических предках как квинтэссенции этнических архетипов и базисных паттернов зарождающегося национального духа. Именно в нём разворачивается эпическая история жизни этноса и космоса в неразделённости «жизненного мира». Неотделимость пространства и этноса как «многолической» личности, которые составляют некое «психофизическое целое», отмечали и учёные-евразийцы, в частности Н. С. Трубецкой, который подчеркивал, что многолическая личность в её неразрывной связи с пространством обитания (вещающим ландшафтом, по Н. Гумилёву) образует Евразию, и поэтому именно эта многолическая личность и должна быть предметом пристального внимания исследователей этноса⁴.

Образ пространства в традиционных культурах является, как известно, является результатом эмоционального восприятия этносом (человеком) места своего обитания,

его зачастую иррациональным отношением к разным его составляющим. Одни его части маркируются как сакральные, другие – как враждебные, но при этом одинаково интенсивно мифологизируются. Мифологизация пространства сопровождается особыми ритуальными церемониями, обрядами, запретами-табу, обеспечивающими, по поверьям, надежное и гарантированное существование в условиях враждебного и таинственного окружения. Важную роль в культурном освоении пространства играет и обозначение особыми названиями больших и малых географических объектов, являющихся неразрывной частью национального бытия в мире природы (гор, рек, долин и т.д.). В данном контексте названия местностей тесно связаны с историей, культурными смыслами, менталитетом и языком того этноса, который духовно и душевно осваивал ландшафт. Если же в силу каких-то причин этнос оставляет территорию своего обитания и его место занимает другая этническая культура, то зачастую освоение нового пространства начинается с того, что местности даются собственные названия, отражающие ментальные особенности, верования и духовные смыслы этой культуры. Таким образом, для этноса пространство – это часть Космоса, в которой он сосуществует со своими атрибутами и святынями – общим предком, тотемом, мифами, сакральными и запретными местами. Очевидно, как считают исследователи, в представлении носителей мифологического мировосприятия пространство всегда предметно и духовно наполнено, одухотворяя противоречивое бытие верой, надеждой, культурными смыслами.

Окружающая среда в его пространственном измерении становится «родным» в процессе чувственного восприятия и аффективной оценки, пространство не завоёвывается и не подчиняется, а переживается индивидом, и именно поэтому каждый его «отрезок» одухотворен и даже одушевлен (анимизм). Миф, передаваясь от поколения к поколению, перманентно актуализирует архетипические образы этнокультуры, являясь залогом её сохранения и эволюции во времени и пространстве, несмотря на исторические катаклизмы и перипетии в социокультурной биографии этноса.

Почитание «сакрального пространства» - священных мест - определяет патриотизм, этизм и эстетизм этноса, гуманистические смыслы, эстетические приоритеты и нравственные нормы национального поведения. Красота природы, любовь к родному ландшафту означает эстетизацию пространства, объективирующуюся и в организации повседневной жизни и быта, и в красоте этнического костюма и украшений, и в художественной ценности танца, песни и т.д. Этический и эстетический принципы мировоззрения башкир, в частности, свидетельствуют об их стремлении жить в гармонии с собой и с другими как частью природы, в соответствии с природными канонами и ритмами, оберегая свое окружение, животный и растительный мир, что стало основой зарождения беспрецедентных экологических традиций, культивирующих представления о мироздании как неразрывном единстве пространства и времени и сохраняющих свои императивы и сегодня.

Для архаической культуры, как известно, характерна универсальная модель мира. По мнению А. М. Сага-

1 Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. – М., 1975. – С. 234-235.

2 Дугин А. Г. Этносоциология. – М.: Академический Проект, 2011. – С. 197.

3 Там же. – С. 197.

4 Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. – М., 2000. – С. 98.

лаева, «принципиальная схема мироздания однотипна для аборигенов Сибири и Африки, Северной Америки и Центральной Азии: трехчленная модель мира; наличие ряда объектов, маркирующих центр и периферию; нерасчлененность пространства-времени и т.д.»⁵. В мифах и сказках герои, которые сражаются с Хаосом во имя космического порядка, легко переходят границы этих миров. В мировой культуре широко распространены образы мировой горы или древа, священной матери, мудреца, трикстера и т.д. Однако события в жизни этноса (человека) имеют не только пространственное, но и временное (темпоральное) измерение: они происходят в прошлом, настоящем и будущем. У этноса, как уже отмечалось, представления о пространстве (энтоцентрум) первичны и фундаментальны, и они определяют представления о времени. Например, для архаического этнического мировоззрения присуще восприятие времени как вечного круговорота, который выражается в таком архаическом образе, как урборос - змей, кусающий себя за хвост, - символе круга и метафизической полноты бытия. Представление о линейном времени здесь совершенно отсутствует, всё имеет начало и конец, но конец (смерть) – это всегда начало новой жизни, и данный образ символизирует вечное повторение и возвращение, характерное для мифологического мировосприятия.

В архаическом мировоззрении время, как и пространство, оценивается по-разному. Праздники расставляли сакральные маркеры в годовом календаре, как этноса, так и отдельно взятого человека. Рождение, брак, смерть, сезонные хозяйственные работы, начало и конец года, крупных временных циклов – всё это требовало пристального внимания, т.к. они были связаны со священным временем. На каждом, периодически повторяющемся празднике, вновь обретается то же Священное Время: это время, созданное и освященное богами.

В круговороте архаической человеческой жизни смерть «смыкалась» с рождением. Человек традиционного общества ощущал себя прежде всего членом рода, который был для него «верой, надеждой, любовью» и в котором он находил безусловную жизненную и духовную опору для своего уверенного, надежного и гарантированного бытия. Как подчеркивает И. С. Кон, «жизнь человека символизировалась как бесконечное повторение действий, совершавшихся в далеком прошлом... Традиция переживается как непосредственная коммуникация: живые физически чувствуют между собой присутствие предков; время неотделимо для них от преемственности поколений, отношения жизни и смерти мыслятся как органический, естественный взаимопереход»⁶. Таким образом, история смыкается с мифологией, смысл времени передается через этноцентрум. Для архаического мировоззрения прошлое рядом, оно может стать настоящим, ведь священное время обратимо и вездесуще (М. Элиаде). Время неумолимо ведет к смерти, и в этом смысле пространство даёт человеку больше свободы: отсюда представления о хронотопе смыкаются с восприятием жизни и смерти. Например, культурный герой башкирского ми-

фологического эпоса «Урал-батыр» пытается противостоять времени и смерти как главным врагам Рода человеческого. Его борьба против смерти логически вписывается в дуалистические конструкции мифа с противопоставлением верха и низа, жизни и смерти, добра и зла.

Важнейшее место в картине мира этноса занимает человек как творец «второй природы» – культуры. Усилия человека по формированию целостного мировоззрения, в конце концов, направлены на осмысление своих культуротворческих и созидательных возможностей, своего места в мире, взаимоотношений с природой, Космосом. Представления о пространстве и времени являются важнейшими компонентами картины мира, в которой этнос воплощает собственное мироощущение и мировидение, понимание природных и социальных процессов, преломленное через призму своей души и духа. Все многообразие взглядов на пространство и время, в конечном счете, сводится к объяснению природы самого человека.

Таким образом, пространственная и темпоральная координаты этнической картины мира обретают для ее носителя смыслы через их рассмотрение в мировоззренческом и духовном аспектах. Хронотоп этноса, определяющий фундаментальные мировоззренческие «оси» мира, детерминирует не только особенности мышления этноса, его мироотношение и самоутверждение в мироздании, но и его неповторимый духовно-душевный строй, пронизанный этизмом, эстетизмом, экологизмом, гуманизмом.

Пристатейный библиографический список

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. – М., 1975.
2. Дугин А. Г. Этносоциология. – М.: Академический Проект, 2011.
3. Кон И. С. Открытие «Я». – М., 1978.
4. Сагалаев А. М. Урало-алтайская мифология: символ и архетип. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991.
5. Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. – М., 2000.

5 Сагалаев А. М. Урало-алтайская мифология: символ и архетип. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. – С. 27.

6 Кон И. С. Открытие «Я». – М., 1978. – С. 213.

БОНДАРЕНКО Наталья Григорьевна

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой истории и философии права Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена проблеме ценностей современного общества в социально-философском дискурсе. Содержание и сущность понятия ценность рассматриваются на основе интеграции философского, культурологического и социологического подходов. Ценности определяются как общественный идеал, как эталон, как нормативно-оценочная характеристика общественных отношений, как элементы структуры сознания. В настоящее время актуализирована кризисная проблематика ценностной системы современного общества в условиях глобализации, либерализации и информатизации общественных процессов. Кризис ценностной системы современного общества проявляется в ее противоречивости, в размытости ценностно-нормативной системы, в девальвации традиционных ценностей, в нарушении межпоколенческой ценностной преемственности. Ценностная система современного общества трансформируется под влиянием развития сетевого общества, ведущими ценностями которого становятся информация и виртуализация.

Ключевые слова: ценностная система, ценности, идеал, глобализация, сетевое общество, кризис.

BONDARENKO Natalya Grigorjevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of History and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Service, Tourism and Design (branch) of the North-Caucasian Federal University in Pyatigorsk

THE SYSTEM OF VALUES OF MODERN SOCIETY IN SOCIO-PHILOSOPHICAL DISCOURSE

The article is devoted to the problem of values of modern society in the socio-philosophical discourse. The content and essence of the concept of value are considered on the basis of the integration of philosophical, cultural and sociological approaches. Values are defined as a social ideal, as a standard, as a normative and evaluative characteristic of social relations, as elements of the structure of consciousness. At present, the crisis problematics of the value system of modern society in the context of globalization, liberalization and informatization of social processes has been updated. The crisis of the value system of modern society is manifested in its inconsistency, in the blurring of the value-normative system, in the devaluation of traditional values, in the violation of intergenerational value continuity. The value system of modern society is being transformed under the influence of the development of a networked society, the leading values of which are information and virtualization.

Keywords: value system, values, ideal, globalization, network society, crisis.

Аксиологическая направленность многих современных исследований показывает неиссякаемый интерес ученых к проблеме ценностей. Ценностная проблематика имеет междисциплинарный характер и изучается в философии, в социологии, в культурологии, в правовых науках, в психологии, в педагогике и во многих других областях научного знания. Процессы глобализации и информатизации современного общества ведут к трансформации системы ценностей, что вызывает интерес ученых к исследованию специфики ценностей современного общества в социально-философском дискурсе. Осмысление данной проблематики требует исследование сущности и феноменологии ценностей в философском и социологическом знании.

В философии в понимании природы ценностей в самом общем виде выделяется объективистский и субъективистский подходы. Например, аксиологическая философская традиция М. Шелера рассматривает ценность как объективный феномен идеального бытия с позиций объективно-идеалистического подхода¹. Согласно М. Шелеру, сознание человека «в любом смысле есть лишь носитель ценностей, а не предпосылка ценностей»². Феноменология ценности в объективно-материалистических теориях раскрывается как

атрибут общественного идеала, как нормативно-оценочная характеристика общественных отношений³.

Аксиологическая направленность социологических знаний представлена исследованием влияния системы ценностей на формирование общественного бытия, общественного сознания и общественных отношений. Социологический подход к ценности, реализуемый, например, в теории структурного функционализма Р. Мертона, позволяет описать функции ценностей в процессе трансформации и стабилизации социальных отношений, образующих социальную систему, установить связь идеальной сферы сознания и сферы социального бытия⁴.

Особое внимание уделено проблеме влияния системы ценностей на культуру. В основе аксиологического подхода к социокультурной динамике лежит понимание ведущей роли ценностей в культуре. Ценность с этих позиций трактуется и как «значение», и как «идеал», и как «эталон», лежащими в основании той или иной конкретной культуры. Ценность как идеал определяет своеобразие культурных подсистем цивилизации: этики, права, религии, политики, экономики. Ценность, согласно П.А. Сорокину, «служит основой и фундаментом всякой культуры, поэтому важнейшие составные части такой интегрированной культуры также чаще всего взаимозависимы: в случае изменения одной из них остальные неизбежно подвергаются схожей трансформации»⁵. Таким

1 Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Шелер М. Избранные произведения: Пер. с нем. – М.: Гносис, 1994. – С. 259-333.

2 Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Шелер М. Избранные произведения: Пер. с нем. – М.: Гносис, 1994. – С. 296.

3 Каган М.С. Философская теория ценности. – СПб.: Петрополис, 1997. – 204 с.

4 Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.

5 Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 429.

образом, философское и социологическое осмысление ценности перекликается с ее культурологическим пониманием.

Субъективный подход описывает ценности как элементы структуры сознания, как феномены, существующие внутри субъекта, определяющие субъективное отношение человека к оцениваемым им объектам⁶. С этих позиций ценностям придается индивидуальный характер. Универсальный характер ценностям, придает их осмысленность. Как говорил В. Франкл, «как только я постигаю какую-либо ценность, я автоматически осознаю, что эта ценность существует сама по себе, независимо от того, принимаю я ее или нет»⁷.

Отечественные исследователи с позиции данного подхода описывают ценности как автономные источники смыслообразования по отношению к потребностям личности. Трансформация потребностей в социально значимое поведение личности, осуществляемая посредством механизмов интериоризации и социализации, отражает адаптационную и регуляционную функции ценностей. Ценности, согласно Д.А. Леонтьеву, являясь сложным феноменом, отражаются в общественных идеалах как обобщенных представлениях о совершенстве в различных сферах общественной жизни, а также в предметном воплощении этих идеалов и в мотивационных структурах личности. Общественные идеалы, усвоенные личностью в качестве моделей должного, побуждают ее к активности, в процессе которой происходит их предметное воплощение. Воплощенные ценности, в свою очередь, становятся основой для формулирования общественных идеалов⁸.

Таким образом, ценности, являясь сложным социокультурным и социально-психологическим феноменом, функционирующим, как на уровне идеального бытия и социокультурной системы общественных отношений, так и на уровне личности, проявляют себя как связующее звено между культурой, обществом и внутренним миром личности.

В современном обществе процессы глобализации, информатизации и либерализации общественных отношений, связанные с ними кризисные явления во всех сферах общественного бытия, привели к трансформации системы ценностей. В условиях кризиса общественного бытия, общественное сознание становится кризисным, то есть «претерпевшее качественные изменения, что выражается в нарушении целостности сознания и его системных свойств и качеств»⁹. Такое состояние сознания характеризуется кризисностью ценностной системы как отдельных людей и различных социальных групп, так и общества в целом. Кризис ценностной системы современного общества проявляется в ее противоречивости, в размытости ценностно-нормативной системы, в девальвации традиционных ценностей, в нарушении межпоколенческой преемственности, при которой механизмы передачи ценностей от старшего поколения к младшему существенно деформированы. В условиях либерализации общества, обусловленных тенденцией к глобализации, как в России, так и в мире, обнаруживается снижение значимости традиционных ценностей и норм, присущих культуре того или иного общества, актуализация ценностей общества потребления.

Развитие сетевого информационно-коммуникативного общества также является ключевым фактором трансформации ценностной системы современного общества. С позиции системно-синергетического подхода сетевое информационно-коммуникативное общество определяется как сверхсложная самоорганизующаяся антропо-социокультурная система, в которой доминирующей формой коммуникации становится обмен информацией с помощью сетевых ин-

тернет-технологий. Стержнем информационного общества является ценностная интерпретация действительности, поэтому сегодня уже можно утверждать, что виртуальная коммуникация участвует в формировании новой системы ценностей, определяющей отношений человека к миру¹⁰.

В современном мире кризис ценностной системы общества можно определить как кризисные тенденции развития информационного общества, ведущими ценностями которого становятся информация и виртуализация, опосредующие отношения людей, социальные общности и общество в целом. Сетевое общество и присущая ему виртуальная коммуникация, согласно Д.И. Спичевой, «с одной стороны, отражает, а с другой, формирует этику и эстетику культуры виртуальной реальности, определяющей сознание и поведение членов сетевого общества по отношению к тем или иным предметам и явлениям окружающего мира... правдивая информация, истина, идея предназначены для «избранных»; массам же нужен погружающий в гипноз медиум, а также симулякр и идол»¹¹. Сегодня ценностную значимость приобретает виртуальная коммуникация, которая опирается как на существующие ценности сетевой аудитории, так и происходит формирование новых ценностных предпочтений, определяющих трансформацию ценностной системы современного общества.

Итак, ценности определяются, с одной стороны как объективный феномен, отражающий общественно-культурный идеал, с другой стороны как феномен сознания, существующий внутри субъекта в качестве источников активности личности. Анализ системы ценностей в контексте общественного сознания и общественного бытия позволяет сделать вывод о степени сформированности общества и индивида, о культурно-исторической специфике того или иного общества. Сегодня в социально-философском дискурсе актуализирована кризисная проблематика ценностной системы современного общества. Кризисность современного этапа развития общественных отношений характеризуется тем, что происходит девальвация традиционных ценностей, которые сменяются новой ценностной системой, значительная часть которых связана с процессами глобализации, либерализации общества, с виртуализацией общественных отношений и индивидуального бытия человека.

Пристайный библиографический список

1. Дробницкий О.Г. Моральная философия: избранные труды. – М.: Гардарики, 2002. – 521 с.
2. Каган М.С. Философская теория ценности. – СПб.: Петрополис, 1997. – 204 с.
3. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Московского университета. – 1997. – № 1. – С. 20-27.
4. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – 873 с.
5. Рассказов Л.Д. Российское общественное сознание в условиях современных глобализационных кризисных процессов: автореферат дис. ... доктора философских наук. – Улан-Удэ, 2018. – 49 с.
6. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
7. Спичева Д.И. Имидж как коммуникативно-управленческий феномен: социально-философский анализ: дис. ... кандидата философских наук. – Томск, 2014. – 142 с.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
9. Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей. – М.: Гносис, 1994.
10. Спичева Д.И. Имидж как коммуникативно-управленческий феномен: социально-философский анализ: дис. ... кандидата философских наук. – Томск, 2014. – 142 с.
11. Там же. – С. 104-105.

6 Дробницкий О.Г. Моральная философия: избранные труды. – М.: Гардарики, 2002. – 525 с.

7 Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – С. 170.

8 Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Московского университета. – 1997. – № 1. – С. 20-27.

9 Рассказов Л.Д. Российское общественное сознание в условиях современных глобализационных кризисных процессов: автореферат дис. ... доктора философских наук. – Улан-Удэ, 2018. – С. 33.

ДЕНИСЕНКО Станислав Владимирович

аспирант Северо-Кавказского социального института, г. Ставрополь

БАКЛАНОВ Игорь Спартакович

доктор философских наук, профессор кафедры философии Гуманитарного института Северо-Кавказского социального университета, г. Ставрополь

СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ: МОРАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Статья посвящена анализу занимаемого места техники и науки в современной культуре, а также связей науки и морали. В материале рассматривается философское осмысление понятий технологии и техники. Особое внимание уделяется анализу взаимодействий технологий с различными областями философии.

На основании полученных данных было выявлено, что наука должна быть свободной от моральных ценностей и являться морально нейтральной.

Ключевые слова: культура, технология, техника, наука, цивилизация, культурная ценность, технологическая проблема, научное знание.

DENISENKO Stanislav Vladimirovich

postgraduate student of the North-Caucasian Social Institute, Stavropol

BAKLANOV Igor Spartakovich

Ph.D. in philosophical science, professor of Philosophy sub-faculty of the Humanitarian Institute of the North-Caucasian Social Institute, Stavropol

MODERN PHILOSOPHY OF TECHNOLOGY: MORAL PRINCIPLES

The article is devoted to the analysis of the occupied place of technology and science in modern culture, as well as the links between science and morality. The material deals with the philosophical understanding of the concepts of technology and technique. Particular attention is paid to the analysis of the interaction of technologies with various areas of philosophy.

Based on the data obtained, it was revealed that science should be free from moral values and be morally neutral.

Keywords: culture, technology, technique, science, civilization, cultural value, technological problem, scientific knowledge.

Денисенко С. В.

Бакланов И. С.

Область культуры не ограничивается классическими ценностями, зачатými в традиционном понимании, искусстве и гуманитарных науках, технологии охватывает ценности естественных и технических наук, а также весь набор ценностей, подразумеваемых техникой и технологией. Являясь далеко не последним компонентом культуры, технологии взаимодействуют с такими философскими областями, как эпистемология, онтология, теория ценностей и этика. Также частично задевает и другие области. Я полагаю, что науку не следует рассматривать как свободную от ценностей и нейтральную с точки зрения морали потому, что ученый в ходе научной деятельности выносит ценные суждения, так и потому, что применение науки имеет моральную ценность и порождает моральные проблемы. Таким образом, существует потребность в моральном контроле, который удержал бы ученых от неправильного решения. В современной технической цивилизации подчеркивается необходимость мудрости и ясного научного подхода¹.

Некоторые из философских проблем, с которыми сталкиваются в настоящее время техника и технология, связаны с определением понятий, содержащейся в них культурной

ценностью и местом, которое они имеют в европейской культуре. Что касается понятий техники и технологии, консенсуса не существует. Если проанализировать научную литературу, мы получим следующие определения в соответствии с широко распространенной концепцией:

Техника – совокупность факторов материального производства (инструменты и другое рабочее оборудование), методов и процедур работы, используемых обществом для получения и преобразования натуральных продуктов для удовлетворения своих потребностей;

Технология - наука, которая занимается изучением, разработкой и определением процессов, методов и процедур преобразования материалов, совокупность процессов, методов, процедур, правил, операций, этапов, технических условий применяется или исполняется с целью получения (производства) определенного товара.

Подобные определения могут быть найдены в большей части традиционных работ.

Техника, является модальностью достижения определенной идеи, само действие, представляет из себя основной способ выполнения в социальном масштабе цивилизационной функции культуры. Техника - это не только инструмент или набор инструментов для реализации потенциалов социальной трансформации культурных ценностей, это не толь-

1 Холостова Е. И., Кононова Л. И. Технология социальной работы. Учебник для бакалавров. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2010. 478 с.

ко цивилизационный фактор, но и совокупность культурно-общественных ценностей. Если более подробно рассмотреть культурную сферу, то можно увидеть такую закономерность, что она не загнана в рамки классических ценностей и понимаемыми традиционным способом (искусство и гуманитарные науки), но она также содержит ценности, продвигаемые наукой в целом, в том числе те, которые поощряются естественными и техническими науками. Техническая культура является неотъемлемой частью культуры. Генезис культуры в истории человеческого рода - это фактически генезис технической культуры, потому что первыми культурными элементами были рабочие инструменты, которые первобытный человек применял для контакта с окружающей средой, для получения вещей необходимых для жизни и защиты от вражеского мира².

Техника является важным фактором цивилизации и имеют свою культурную ценность, способствует усилению как физических, так и интеллектуальных сил человека. Она является одновременно фактором культуры и цивилизации. Техника рассматривается как единство, как синтез идеального и реального, между идеей и действием, между теорией и практикой, культура и цивилизация предстают перед нами одновременно как инструмент отделения человека от естественной и социальной среды. Если логические средства усиливают преобразующее действия человека, то технические средства позволяют реализовать промежуточные переходы от культуры к цивилизации. Техника дает объективную завершенность.

Если попробовать понять сущность техники со стороны социального влияния, в глаза сразу бросится ее состояние отдаленности, от предпочтения небольшого количества людей, такое состояние ожидаемо и для общественно-социальных течений, которые стали фундаментом для такого понятия как техника. Общественные проблемы, возникающие в техногенной структуре общества, имеют схожую структуру с проблемами, которые возникают при противостоянии общественных систем. Дадим определение понятию обществу, она из себя представляет совокупность устойчивых взаимных обусловленностей, называемых общественными; технические процессы так входят в данную группу, в связи с тем, что они формируются не независимо от воли и желания человека. Общественные нормы и процессы, установленные и существующие в данном социальном мире, являются основой для технических явлений, давая им социальную независимость.

Отбор и создание общностей и условий, которые необходимы для протекания технического процесса, стоит отнести не к определенной единичной отдельной личности, а все-таки к обществу; то есть, элементом технического процесса является - не отдельный человек, а общество в целом. Из-за того, что существует отдельные направления развития и независимая значимость личности считаются результатом его общественно-социального существования, в связи с чем, они пребывают в социальной сфере и у них имеются возможность исключаться, при исследовании общественных процессов. В процессе изучения социального мира используется определение технические практики, что обозначает: своеобразную сферу социальных процессов, в их источнике

лежит оценочные и познавательные методики познания. Из этого следует, что происходящие в данный момент времени царствование технической обусловленности и инструментальных форм организации взаимодействий (что приносит угнетающее воздействие на природу культуры) и оно постоянно увеличивается, при чем не из-за постоянных упущений, а вследствие того, что градиент развития техногенного общества направлен на максимальное изменение естественной среды (неуправляемое) на ненатуральную (целесообразно регулируемая и регулярно оптимизируемая). В такой форме воплощается всесторонний коммуникативный метод существующего техногенного общества, в основании которого заложена система механического поддержания социального поля.

Рассматривая технологическую проблему в современной культуре, философ Марио Аугусто Бунге подчеркнул, с одной стороны, системный характер культуры индустриальных обществ, состоящих (как любая культура) из взаимодействующих между собой компонентов, а с другой стороны, ее взаимодействие с двумя другими подсистемы общества: экономика и политический режим³. Если присмотреться к современной культуре, можно увидеть трехуровневую систему, с неясными разграничениями. На самом низком уровне находятся точные компоненты, математика и наука. Промежуточный уровень занят более гибкими компонентами, технология и гуманитарные науки. Философия расположена именно на пересечении этих четырех областей и частично объединяет их. Высший уровень занимают «мягкие» компоненты, искусство и идеология. Технология является самым молодым компонентом, и поэтому мы не всегда осознаем какое место, она занимает в современной культуре. Она занимает не последнее место в культуре. Искусство и идеология почти не взаимодействуют с математикой и наукой. На самом деле, технология и философия являются единственными компонентами современной культуры, которые соприкасаются и взаимодействуют со всеми другими компонентами культуры.

Технология взаимодействует со многими областями философии, такими как эпистемология, онтология, теория ценностей, этика. Большая часть физики и химии - это техника и наука. Генетика, применяемая в агрономии и сельском хозяйстве. Медицина и ветеринария частично совпадают и имеют много общего с биологией⁴.

Существует мнение, что наука и технология являются объективными, они не предполагают ни оценок, ни моральных принципов. Это мнение часто использовалось в качестве оправдания и освобождения ученых и технологов от социальной ответственности, оставляя разъяснение этих понятий только для философов. Такие мнения не верны, потому что каждый человек несет ответственность перед обществом.

Возникают два вопроса: может ли наука быть свободной от влияния и может ли наука быть морально беспристрастной? Современная эпистемология пытается решить проблему взаимоотношений науки и ценностей, сочетая

2 Бердяев Н. Человек и машина. (Проблема социологии и метафизики техники) // Путь. 1933. Май, № 38. С. 3-38.

3 Mario BUNGE, *Știința și filosofie (Science and Philosophy)*, Editura Politică, București, 1984, С. 398.

4 Лебедев С. А., Твердынин Н. М. Предмет и структура технических и технологических наук // Философия математики и технических наук / под общей редакцией проф., С. А. Лебедева [Текст]: учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2006. С. 487-533.

традиционные элементы с новыми решениями, с очевидным влиянием исследований психологии и социологии. Проблема взаимоотношений научного знания и морали – имеет два направления. Первое, возможно ли рациональное изменение структуры науки, из которой будет исключены моральные ценности. Второе, имеется ли место корреляции между наукой и социокультурным каркасом, взаимное влияние науки на развитие системы. Научный дух предполагает наличие морали. По сути, он состоит из любви к истине и интеллектуальной совести⁵.

В большинстве случаев авторы, которые рассуждают о морали науки, отмечают, что исследование подчиняется двум моральным кодексам: внутренней морали и внешней. Внутренняя мораль – это навязанный самим себе набор норм, которые способствуют поиску истины и ее коммуникации, которые ведут исследования к процветанию и изменению всего общества, набор согласованных поведенческих правил, охватывающих широкий диапазон от теоретических до прикладных исследований, разработке политики и действий. Внешняя мораль предназначена для защиты человечества от неправомерного использования результатов исследований. Любая человеческая деятельность может контролироваться или критиковаться на основе поведенческого кодекса, который также является частично моральным⁶.

Научные исследования и технологических исследований имеют ценность не только из-за того, что дают понимание о реальности и осознания власти над ней, но они еще имеют моральный аспект. Некоторые научные деятели могут не следовать внутреннему моральному кодексу науки, изменяя или скрывая правду, маскируя догмы или присваивая научные результаты, а другие могут игнорировать внешний моральный кодекс науки, используя знания для злых целей, пользуясь возможностью использования своего положения, в экономических, политических или культурных сферах современного общества⁷.

По моему мнению возможный способ сохранения моральной чистоты науки сохранении, с помощью изменения структуры общества, в котором не будет возможности причинения какого-либо ущерба. Должен быть моральный контроль, при который будет удерживать ученых от неправильных решений. В науке необходим моральный контроль над целью, средствами, побочными эффектами, потому что даже если и средство, и цель оцениваются положительно, цель может быть связана с чрезвычайно опасными побочными эффектами. Наука не должна рассматриваться как свободная от ценностей и быть морально нейтральной. Сам ученый делает весомые суждения на протяжении всей своей деятельности, а в отношении науки они имеют моральные ценности и порождают моральные проблемы. Ученый, просто человек как личность, не имеет права полагать, что вселенная создана для его собственного пользования. Мы обязаны нести ответственность перед собой, перед своим обществом, перед всеми, кто будет после нас. Действия ученого, познавательные и практичны, должны быть нравственными. Развитие науки и

техники благоприятно для творчества, расширения человеческого мышления. Прогресс науки и техники не ведет автоматически к человеческому развитию или разрушению⁸.

В силу своей мощи, влияния и огромных задач наука должна использовать философию и мораль для аксиологического формирования своей структуры. Становится все более и более очевидным, что мы можем действовать эффективно в ограниченной среде, связанной с определенной целью, без гуманистической переоценки научных и технических фактов, но мы не можем действовать правильно с точки зрения человеческих интересов, помимо этих ценностей. Наука и техника в целом, её творческие аспекты предполагают личную вовлеченность и социальную ответственность. Будучи ответственным за мир, который он создает, исследователь должен подтвердить свою мудрость и осознание о лежащей на его плечах ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Бердяев Н. Человек и машина. (Проблема социологии и метафизики техники) // Путь. 1933. Май, № 38. С. 3-38.
2. Дергачева Е.А. Техногенное общество и противоречивая природа его рациональности. Брянск, 2005.
3. Лебедев С. А., Твердынин Н. М. Предмет и структура технических и технологических наук // Философия математики и технических наук / под общей редакцией проф., С. А. Лебедева [Текст]: учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2006. С. 487-533.
4. Твердынин Н. М. Научно-техническое развитие и общество [Текст]: Программа курса и учебно-методические материалы. М.: МГПУ 2005. 80 с.
5. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации; пер. с нем.; предисл.; прим. И. И. Маханькова. М. : Айрис-Пресс, 2004. 480 с.
6. Холостова Е. И., Кононова Л. И. Технология социальной работы. Учебник для бакалавров. М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К°", 2010. 478 с.
7. Харт Г. Позитивизм и разграничение права и морали // Правоведение. 2005. № 5. С. 104-136.
8. Mario BUNGE, *Stiinta si filosofie* (Science and Philosophy), Editura Politica, Bucuresti, 1984.

5 Дергачева Е.А. Техногенное общество и противоречивая природа его рациональности. Брянск, 2005. С. 93-110.

6 Харт Г. Позитивизм и разграничение права и морали // Правоведение. 2005. № 5. С. 104-136.

7 Твердынин Н. М. Научно-техническое развитие и общество [Текст]: Программа курса и учебно-методические материалы. М.: МГПУ 2005. 80 с.

8 Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / пер. с нем.; предисл.; прим. И. И. Маханькова. М.: Айрис-Пресс, 2004. 480 с.

КАБЫЛИНСКИЙ Борис Васильевич

кандидат философских наук, профессор, проректор по научной работе Финансовой Академии Республики Казахстан

ЭЛЕКТРОННАЯ АГОРА И ПОСТСОВРЕМЕННЫЙ КОНФЛИКТНЫЙ ДИСКУРС

Статья рассматривает наиболее актуальные экзистенциальные, антропологические, социально-философские аспекты создания и функционирования электронной агоры – современной модальности прямой демократии – на основе исследования и анализа общих принципов современной виртуальной коммуникации.

Ключевые слова: постмодернизм, виртуальная реальность, дискурс, коммуникация, конфликт.

KABYLINSKIY Boris Vasiljevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Vice-Rector for the research of the Financial Academy of the Republic of Kazakhstan

ELECTRONIC AGORA AND THE POSTMODERN CONFLICT DISCOURSE

The article considers some problems of the electronic agora i.e. new model of the democracy, mainly it's existential, anthropological, social content. The argumentation is based on practical issues of the electronic agora.

Keywords: postmodernism, virtual reality, discourse, communication, conflict.

Электронная агора, то есть современная редакция классической идеи прямого участия граждан в процессе принятия политических решений, переживает в настоящее время серьезный кризис. Фактически остается непроясненным вопрос, в чем состоят фундаментальные преимущества виртуального пространства в контексте формирования прямой электронной демократии? Свобода выражения в прогрессивном социуме предполагает наличие двух системообразующих элементов. Первый заключается в том, что в современном обществе имеет место свободный доступ к информации. Второй предполагает постоянно растущую способность общества производить анализ полученных данных и, исходя из этого, принимать соответствующие решения. Всё это в сумме позволяет говорить о том, что Всемирная сеть Интернет расширяет возможности человеческой коммуникации, выводя их на невиданный доселе уровень. Механизмы интерсубъективной виртуальной коммуникации формируют новый цивилизационный пласт, в котором упраздняется с эгалитарными ценностными ориентирами.

С целью аргументации данного тезиса обратимся к классической интерпретации сущности коммуникации, предложенной Ю. Хабермасом: 1) Принцип субъективного эгалитаризма в современном дискурсе. 2) Универсальность проблематики, обсуждаемой вовлеченными в коммуникативный процесс субъектами. 3) Табу на искусственное сужение дискурса и создание условий для его репродукции. При поверхностном рассмотрении исследуемого вопроса обнаруживается, что концепция Хабермаса вполне достижима на практике. В виртуальной Сети крайне затруднительно ограничивать свободное волеизъявление. В цифровом мире разобщенные голоса сливаются в некую симфонию, в которой каждый обладает звучанием, равным по силе любому другому, но при этом нивелирует собственную национальную принадлежность. Интернет изо дня в день наращивает аудиторию, растворяя в массовом звучании голос индивидуума, ретушируя или даже окончательно стирая его ярко выраженные особенности. Таким образом, структура современного дискурса транслирует проблематику обособленности и выборочности в контексте электронной агоры. Интернет подразделяется на фиксированные кластеры, в которых индивидуумы объединяются по принципу соответствия идее, артикулируемой в данном сообществе. Следовательно, в Сети размывается идеология традиционной демократии (в современном прочтении – электронной

агоры), согласно которой социум развивается самостоятельно, без задействования механизмов господства и подчинения.

Надо понимать, что электронное общение по своей сути опосредованное, поскольку коммуницирующие субъекты хоть и транслируют голос, уравненный в правах со всеми остальными, но при этом лишены возможности прямого контакта с другими участниками¹. Следовательно, в Интернете растворяются основные характерные черты прямой коммуникации, на которой и строится современная демократия. В связи с этим, уместно заострить внимание на следующих положениях:

1. Электронное общение по своей сути деантропологизировано, потому что участники не видят, как выглядит их собеседник, во что он одет, насколько дорогой является его одежда, в каком настроении он пребывает, какие эмоции испытывает и т.п. Вся информация, которая попадает в Сеть, проходит оцифровку и отображается в виде кодов в двоичной системе. В Интернет-коммуникации на первое место выходит аргументация, лишенная эмоциональных примесей. И даже использование таких вспомогательных коммуникативных инструментов, как смайлы, эмодзи и т.п., не позволяет решить проблему несовпадения различных точек зрения виртуальных собеседников. Свою лепту вносит и фактор отсутствия времени, присущий нынешней жизни в целом. Участнику коммуникативного процесса фактически не хватает отведенных на ответ секунд – ни для анализа полученной информации и проверки ее на достоверность, ни для выработки своего отношения к обсуждаемому вопросу. Более того, индивидуум может в любой момент прервать надоевшее ему общение, что автоматически снижает степень ответственности за весь выстроенный в интернете коммуникационный процесс и озвучиваемые в ходе него тезисы.

2. Цифровой мир, по факту, не является средством борьбы с иерархическим разделением общества. Одни говорят и пишут, вторые воспринимают озвученное и опубликованное. Одни создают сайт, другие выступают в роли его подписчиков, посетителей и пользователей. Так же, как и в реальности, власть имущими в цифровом пространстве становятся обладатели более выразительного голоса, более аргументированной позиции, более яркой харизмы, более качественного образования, более продуманно выстроенных общественных связей. Список потенциаль-

1 Паниотова Т.С., Митрохина М.В. Социальные сети как новые формы утопии // Контекст и рефлексия: Философия мира и человека. – 2017. – № 6. – С. 250-262.

ных и реальных хедлайнеров каждого информационного канала формируют его владельцы. В некотором смысле сами читатели настаивают на создании системы отбора спикеров, им понятнее пользоваться Сетью при выстроенной иерархии внутри коммуникационных сообществ.

3. В структуре социально-политического действия гражданское общество выполняет функцию балансира, который не позволяет вывести из равновесия взаимоотношения правящих элит и народных масс. Злободневные проблемы обсуждаются по всем каналам информационного воздействия, становясь предметом интенсивного диспута на телевидении, в интернете, на радиостанциях. Причём, в Сети размываются барьеры, которые выставляются организаторами дебатов на других общественных площадках, например, на ток-шоу. Между тем, социальная стратификация на электронном пространстве варьируется по отношению к традиционным формам организации социума. Коммуникация в Сети характеризуется тематической дисперсией, представленной в широком спектре – от политики до экзистенциальных проблем. В современном электронном дискурсе размываются некогда устойчивые межгосударственные границы, которые теперь становятся условностями и лишаются аксиологической нагрузки по таким ценностным ориентирам, как любовь к Родине, верность своему народу, принадлежность к этнической группе². Таким образом, коммуникация в Сети по факту лишает его участников возможности приобщиться к так называемой истинной демократии и нарушает базовые принципы ее современного устройства.

Стоит подчеркнуть, что общение в Интернете в сравнении с традиционной механикой коммуникации выстраивается по реверсивному принципу. Если в реальности спикеров, выведенных на политическую или общественную арену таким образом, что они становятся услышанными миллионами людей, не так много, то в Сети у каждого пользователя есть возможность высказаться, и их число с каждым днём растёт, что приводит к созданию глобального информационного шума. Каждый может выразить себя и своё мнение, каждый получает возможность быть услышанным, но общий объём информации со сниженной ценностью таков, что его невозможно освоить, и голос индивида тонет в гуле толпы. Получается, что говорящих в Интернете слишком много, при этом мало слушающих.

В связи с тем, что в настоящий момент Интернет представляет собой обширную информационную базу, которая неуклонно увеличивается, формируется определённый потенциал для развития контрадикторности следующего рода: демократическая идеология становится диффузной и ничем не ограниченной (даже здравым смыслом и этическими нормами). Современный антропологический кризис состоит ещё и в том, что зашкаливающая степень интенсивности коммуникации не оставляет субъектам времени, чтобы обдумать информацию и сделать необходимые выводы. Сближение индивидов на виртуальном пространстве даёт возможность философского переосмысления глобализации в ракурсе бесконечности.

Продолжая тему электронной агоры, заметим, что в эпоху глобальной культуры преодолеваются некоторые «хронические заболевания» традиционного мироустройства, но при этом провоцируется возникновение новых, не менее угрожающих экзистенциальных вызовов. Например, всё более актуальной становится проблема так называемой социальной выключенности, суть которой заключается в том, что не все люди оказываются способными к интеграции в новые модели межличностной коммуникации. В частности, не каждый житель планеты Земля владеет необходимыми навыками для комфортного существования в виртуальном пространстве, и более того, даже не всегда имеет такую техническую возможность. Виртуальная реальность, в строгом соответствии с традиционным классовым делением, форми-

рует разобщённые группы пользователей Интернета, которые не равны в своих электронных правах. Итак, национальный идентификатор становится менее значимым в сравнении с правом индивидуального обладания более совершенным гаджетом.

В глобальной экономике нового типа существенные изменения происходят в сфере индивидуальной занятости. Всё больше людей делают осознанный выбор в пользу работы на дому, реставрируя в социальной практике идею монаха-отшельника, работающего над летописью наедине с собой в отдельной келье. Отличие исторического прототипа от современного человека в данном случае состоит в том, что «герой нашего времени» прекрасно осведомлён обо всем, что происходит за пределами его обособленного мира. Вечный коммунистический идеал о построении автономных общин с равными правами и справедливым распределением трудовых обязанностей сегодня обретает новое дыхание благодаря Интернету³. Разумеется, любая практика существенно отличается от идеализированного восприятия.

На пространстве электронной агоры компьютер становится для современного человека проводником, а иногда поводом для личной и профессиональной коммуникации. Виртуальная реальность позволяет конструировать мегаполисы, сокращая расстояния между районами, улицами и домами. При этом, в этих «городах», которые созданы посредством Интернета, выделяются кварталы элитного жилья, фавелы для бедных и новостройки со среднестатистическим жильем для массового населения. Привилегированность в Сети обретает новый смысл. Для современного человека, как никогда ранее, важны членства в программах лояльности, доступ к закрытым клубам, «золотые подписки» на популярных сайтах, статус vip-пользователя на информационных каналах. Увлеченность Интернетом объясняется стремлением людей убежать от нелицеприятных повседневных реалий в защищённое пространство. При этом, за пределами таких элитных виртуальных кластеров возникают всё новые колонии, в том числе заключающие внутри себя угрозу спокойному человеческому существованию⁴. Только в Сети эти колонии воплощаются не в шайках хулиганов и бандитских сообществах, а в запрещённых сайтах, где торгуют наркотиками, развивается терроризм, процветают насилие, детская порнография и другие пороки, одетые в цифровую оболочку. Казалось бы, в Интернете сформировалась однородная среда. Но в реальности сохраняющееся там неравенство провоцирует усиление дифференциации по уровню дохода, которым располагает индивид в реальной жизни. Соответственно, в предположительно сбалансированном обществе цифровой эпохи люди в действительности живут очень по-разному, потому что не могут в одинаковой степени использовать преимущества делового общения и производного заработка в Интернете.

Отражение электронной агоры в повседневной реальности выявляет такие проблемы, как уязвимость и незащищённость человека. Представители привилегированной категории пользователей Интернета могут стать лёгкой добычей кибер-преступников нового типа. Логично предположить, что идеальная модель развития Интернета включила бы в себя создание своеобразных кластеров, где с помощью новых технологий производился бы сбор нежелательного контента с целью его последующей фильтрации. В данном контексте вспоминаются средневековые лепрозории, которые в своей модернизированной версии могли бы вместить носителей вирусной информации и стать изолятором для их соответствующей очистки. На практике эта модель тоже обречена на поражение, поскольку даже в изолированном обществе, которое подвергается стерилизации, возникает иммунитет, в свою очередь провоцирующий возникновение новых

2 Роль Интернета в современном коммуникативном пространстве российской молодежи: социокультурный аспект // Вестник Адгейского государственного университета. – 2017. Выпуск 2. – С. 135-139.

3 Мартянов Д.С. Виртуальные идеологии и кризис идеологий в информационном обществе // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Социология. – 2013. Выпуск 6. – С. 77-83.

4 Юдин Б.Г. Технонаука и «улучшение» человека // Эпистемология и философия науки. – 2016. – Том XLVIII. – С. 6-18.

форм вирусов. Под ними в данном случае подразумевается обновлённый нежелательный контент, который впоследствии так или иначе начнёт просачиваться наружу и снова и снова давать пищу для развития конфликтного дискурса в Интернете.

Аналитику конфликтной экзистенции, в том числе способы ее нейтрализации, нужно конструировать с учетом развития коммуникации, которое существенно выходит за рамки традиционной письменной формы. При этом, рассуждая о конфликте, важно понимать, что вопрос об отношениях господства и подчинения – это полемика о дискурсе⁵. С позиции историзма, данная гипотеза подтверждается тем, что учебные заведения, возникшие в период становления национальных государств, в течение долгого времени фактически осуществляли функцию контроля над письменной культурой, задавая ей определённые границы и не позволяя их перейти. Но сегодня можно говорить о том, что эта эпоха перестала существовать, поскольку в условиях неуклонного расширения форм массовой культуры и производных изменений коммуникационной механики, поменялась и роль искусства. Если прежде оно выполняло функцию той духовной скрепы, которая объединяет нацию на почве привязанности к родному языку, воплощенному в устной речи и письменности, то в настоящее время искусство не способно обеспечить выполнение стоящих перед ним задач. И прежде всего, оно не осуществляет создание коммуникативного союза в рамках современного социума.

Медийные реалии постмодернизма, то есть интенсивное развитие и массовое применение таких средств транслирования информации, как радио, телевидение, а впоследствии Всемирная сеть Интернет, привели к тому, что современные индивиды сопричастны в принципиально ином коммуникативном пространстве, упорядоченном в соответствии с новыми правилами. Подтверждением тому наглядно служит пример о том, что сегодня в ходе поиска искомой информации задействуется механизм, в корне отличающийся от традиционных способов работы с литературными источниками, в частности, в библиотеках. Таким образом, при возникновении конфликта в современном дискурсе также участвуют другие технологии и механизмы его нейтрализации. В философии конфликта перестают работать все те способы, к которым человечество прибегало на протяжении последних нескольких десятков лет: создание научных статей, выпуск учебной литературы, выступления с докладами по философским наукам на конференциях, дискуссии по спорным вопросам. Функция, которая прежде накладывалась на эти действия, превращая каждое из них в участника формирования философии как части государственного образования, сегодня становится неэффективной, когда речь заходит о механизмах предупреждения и нейтрализации конфликта посредством воздействия на аудиторию или отдельных реципиентов. Всемирная сеть Интернет даёт каждому ее пользователю возможность чувствовать себя средневековым оратором, выступающим перед широкой аудиторией. Современное общество в коммуникативном плане тяготеет к спектаклярности, а значит, любые конфликтные проявления дискурса приобретают оболочку театрализованной утрированности, налёту искусственности, помноженной на ту скорость, с которой может расширяться аудиология любого озвученного в виртуальной реальности месседжа. Новые формы коммуникации влияют на образ мысли людей, что, следовательно, отражается на всем их жизненном укладе. Опубликованная в научных трудах теория больше не работает так, как должно: в политике, культуре, социологии на первое место выходит не смысл, заложенный в слова спикера, а те внешние украшения, которые сопровождают его выступление, гипнотизируя зрителей и слушателей, заставляя их становиться эмоциональными заложниками этого шоу и желать его продолжения. Следует обратить внимание на то, что в вопросах возникновения и погашения конфликтных ситуаций новая среда изо дня в день прирастает новыми скрытыми рисками, ещё не изученными специалистами соответствующего профиля.

В прежнем мироустройстве для формирования общественного мнения использовались массовые источники информации – газеты, журналы и другие СМИ, включая радио и телевидение. В XX веке в ряде стран к печатному слову возникло предубеждение, поскольку механизмы агитации и пропаганды стали прозрачными для массового реципиента, их очевидность заставляла получателей информационного сообщения выстраивать по отношению к нему внутренние преграды, сквозь которые невозможно пробиться. Часто озвученные или опубликованные идеологами слова встречали шквал критики, вплоть до массового отторжения выдвигаемых идей. В современном коммуникативном обществе социальная проблематика по-прежнему остаётся доминантой обсуждений в печатных, телевизионных и электронных СМИ. Но поскольку на первое место сегодня выходит не сама суть информационного сообщения, а та развлекательная оболочка, в которую оно упаковано, не глубинный смысл слов современного оратора, а тот воздействующий на эмоциональные центры слушателей образ, который он собой воплощает, то всё это позволяет утверждать, что в массмедиа нет стремления всерьёз погрузиться в проблемы общества, изучить природу конфликтности и, проанализировав ее, прийти к способам погашения возникающих споров и недоразумений⁶. Скорее, за всеми этими многочисленными дискуссиями, которые организуются сегодня на телевидении и в Интернете, скрывается игра, позволяющая развлечь потребителя информации в XXI веке и одновременно отвлечь его от тех по-настоящему серьёзных проблем, которые его волнуют.

В заключение расставим финальные акценты в рамках исследуемой тематики электронной агоры. С одной стороны, доступность информации широким массам вышла на новый уровень и продолжает демонстрировать всё новые технические возможности. С другой стороны, существующая система коммуникации в виртуальном пространстве не является средством демократизации общества, поскольку не снимает стоящих перед ним вопросов об иерархии власти, о сепарировании социума, о закрытости и труднодоступности отдельных кластеров, о глобальных экзистенциальных проблемах, о возникновении и разрешении конфликтов в современном обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Баданова Н.М., Богданова Е.Н., Фирсова С.П. Трансформация общения посредством современных информационно-коммуникационных технологий // Контекст и рефлексия: Философия мира и человека. – 2017. – № 4. – С. 81-89.
2. Кабылинский Б.В. Аксиологические паттерны в современной конфликтной реальности // Этносоциум. – 2020. – № 1. – С. 48-54.
3. Мартянов Д.С. Виртуальные идеологии и кризис идеологий в информационном обществе // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Социология. – 2013. Выпуск 6. – С. 77-83.
4. Паниотова Т.С., Митрохина М.В. Социальные сети как новые формы утопии // Контекст и рефлексия: Философия мира и человека. – 2017. – № 6. – С. 250-262.
5. Роль Интернета в современном коммуникативном пространстве российской молодежи: социокультурный аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2017. Выпуск 2. – С. 135-139.
6. Юдин Б.Г. Технонаука и «улучшение» человека // Эпистемология и философия науки. – 2016. – Том XLVIII. – С. 6-18.

5 Кабылинский Б.В. Аксиологические паттерны в современной конфликтной реальности // Этносоциум. – 2020. – № 1. – С. 48-54.

6 Баданова Н.М., Богданова Е.Н., Фирсова С.П. Трансформация общения посредством современных информационно-коммуникационных технологий // Контекст и рефлексия: Философия мира и человека. – 2017. – № 4. – С. 81-89.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-428-429

КУДАШЕВ Рустэм Кимович

доцент кафедры физического воспитания Башкирского государственного университета

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ПОНЯТИЯ «ПАТРИОТИЗМ»

Автор анализирует понятие патриотизма исходя из его этимологии, исторического аспекта развития социума и государства. Социально-философский анализ понятия о патриотизме в прошлом, её роли и месте в современной Российской Федерации. Ключевые слова: патриотизм, отечество, родина, любовь к Родине, народ, нация, этнос, культура, цивилизация.

KUDASHEV Rustem Kimovich

associate professor of physical education sub-faculty of the Bashkir State University

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF SEPARATE ASPECTS OF THE CONCEPT "PATRIOTISM"

The author analyzes the concept of patriotism based on its etymology, the historical aspect of the development of society and the state. Socio-philosophical analysis of the concept of patriotism in the past, its role and place in the modern Russian Federation. Keywords: patriotism, fatherland, homeland, love for the motherland, people, nation, ethnos, culture, civilization.

Актуальность исследования понятия патриотизм становится наиболее обоснованным на фоне современной международной, так и внутрироссийской ситуации в контексте гуманистических идей и принципов присущих всему человечеству.

Анализ понятия патриотизм невозможен без анализа не только его этимологии, но и прежде всего трактовок данного понятия. Так сложилось в мировой истории и культуре, что известные определения и понятия имеют европейские корни, укладывающиеся в понятия европоцентризма как определённой идеологии оправдывающей превосходство западных стран и наций над всем остальным восточным миром, странами и народами.

Историческим развитием цивилизации обусловлено, что основой возникновения патриотизма является обособление различных популяций людей (родов, племён, этносов), которые создали свои формы организованной жизнедеятельности, понимаемой как государства, с определённой территорией расселения и необходимостью защиты от экспансии иных, чужих популяций людей и это порождало в свою очередь возникновение чувства родства со своей землёй, территорией, национальным языком и традициями.

С возникновением европейских наций в XVIII веке и образованием национальных государств, патриотизм становится составной частью общественного сознания, отражающего общенациональные моменты в его развитии. Образование наций является объективным историческим процессом, связанным с усилением власти правителей (каганов, королей, царей, шахов, императоров), что объективно требовало уменьшения власти священнослужителей, и её замены на национальный маркер идентичности. Например, в современной Турецкой Республике со времён Мустафы Кемаля Ататюрка, в начале 20-х годов 20 века заложен принцип единой идентичности граждан страны по национальности – турки. В отличие от существовавшего во времена Османской Империи идентичности по религии и по названию основателя империи.

Анализ истории патриотизма как явления демонстрирует нам его сущность, как особое чувство, и на этом фоне происходила зачастую подмена понятий. Так в частности возник этатический (государственный) патриотизм к госу-

дарству, ура-патриотизм (квасной патриотизм) — гипертрофированное (увеличенное, то есть ненормальное по своей сути) чувство к государству и своему народу.

Встречаются такие формы как этнический патриотизм — к своему этносу, городской (полисный в античное время и в средние века), как патриотизм — к своему городу.

Как видим, возникают различные формы, зачастую искажённые от этимологического понятия, из греческого слова «*πατριωτισμός*» дословно означающего соотечественник и «*πατρίς*» — отечество».¹ Трактующийся как политический и нравственный принцип. Любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам.

Во времена Римской империи патриотизм проявлял себя как городской (полисный) патриотизм с элементами римского имперского патриотизма. Патриотизм полисный был на основе существовавшего в то время религиозного многообразия называемого как языческие религиозные воззрения, то есть религиозные представления о мире, соответствующие обряды и праздники первобытных племён (анимизм, культ предков, магия, тотемизм, фетишизм, шаманизм на основе местных религиозных культов).

Вначале Римская Республика, затем Римская Империя с целью сплочения своих граждан со своим гегемоном Римом формировали общие для всех граждан культы, были и основаны на формировании императора как божества. При правлении императора Нерона культ императора стал инструментом абсолютной власти. Таким образом, утверждался очевидный характер миссии императора. Так Плиний Старший обозначил и превозносил италийский полуостров, видел будущее варварских народов и их языков в ассимиляции римлянами, то есть Плиний Старший под патриотизмом понимал, по сути такое явление как глобализация, с единой культурой и образом мыслей.

Любое государство, в том числе и Российское Федерация, способно оказывать сильное воздействие на моральные устои всего общества, на мировоззрение молодежи. У нашего государства всегда были и есть большие рычаги для управления

1 См.: Скибицкий М. М. Патриотизм // Отоми — Пластырь. - М.: Советская энциклопедия, 1975. - (Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров, 1969-1978. - Т. 19).

страной и ресурсы для влияния на своих граждан, примеров этому множество можно найти в истории. Однако в недавние 90-е годы XX века наше государство отказалось от своих регулирующих функций, спустило всё, в том числе и воспитание, на самотек, что и привело к худшим последствиям.

В 90-е годы началось реформирование в стране, проведенных в системе образования, в школах ликвидировали советскую и коммунистическую идеологию, была проведена деидеологизация всего образования в целом. Делалось это под лозунгом демократизации гуманизации общества и соответственно, образования. В результате, как следствие этого процесса внимание общества к воспитанию детей было практически сведено к нулю, теперь в средней школе преобладают идеи индивидуально-личностного подхода в обучении. Удовлетворение индивидуальных запросов и интересов ученика преобладали над задачами воспитания в нём качеств коллективизма и патриотизма соответственно.

Патриотическое воспитание молодёжи в настоящее время приобретает важное значение в связи с изменением геополитических процессов в мире и места России в этом процессе. Воспитание молодёжи в духе патриотизма отвечает геополитическим запросам страны, это означает обеспечение будущего страны. В период существования СССР на различных государственных уровнях патриотической работе с молодёжью уделялось значительное внимание через детские, подростковые и молодёжные организации жизни и досуга детей (октябрята, пионеры, комсомольцы). Деидеологизация данной системы и работы привело к серьезным перекосам в государственной и общественной жизни, которые мы видим сегодня.

За последние годы наблюдаются существенные и серьезные изменения в воспитании молодого поколения. Президент страны, исполнительная, законодательная и судебная ветви управления вновь обратились к патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодёжи. Во второй половине 2000-х годов начался период возрождения культурных основ и традиционных ценностей народа, вернулось осознание необходимости переоценки героического прошлого в истории страны.

Для современной России актуальна и обращает на себя внимание вопросы, связанные с патриотизмом, так президент Российской Федерации В. В. Путин отметил патриотизм как национальную идею страны. При этом, по его мнению, не следует концентрироваться на прошлых героических периодах в истории страны, президент отметил, что нужно быть нацеленным на героическое будущее страны и народа. В подтверждение этих слов, последовали и конкретные действия, в частности президентом

Российской Федерации В. В. Путиным был инициирован законопроект об изменениях в Федеральный закон об образовании в Российской Федерации. Во второй статье данного законопроекта дается определение воспитанию, как деятельности, направленной на развитие молодёжи, создание условий для их социализации и самоопределения в будущем на базе социокультурных, духовных, нравственных ценностей, присущих России. Формирование у учеников гражданских и патриотических чувств, уважение традиций и культуры народов Российской Федерации, охрана окружающей среды, а также историческую преемственность, память и уважение по отношению к старшему поколению и тому подобное.

Хотелось бы обратить внимания на эти изменения по патриотическому воспитанию подрастающего поколения в школе, особенно касаясь этнических аспектов формирова-

ния российского патриотизма. В изменениях сделан акцент на культурное наследие и традиции народов Российской Федерации, то есть патриотизм построенный, по сути, на признании мультикультурных ценностей характерных для современного мира в целом, включающих помимо этнических, ещё и конфессиональные различия, всё это отражает, особенность России как страны с многовековой историей - имперского, советского и современного периода.

В статье Шарипова А. Р., отмечено о связи патриотизма и конфессионального фактора ... «...в Киевской Руси принятие православия означало укрепление союза с Византийской империей в противовес враждебной политике западных католических по вере соседей и восточных исповедующих ислам. Такими же соображениями характеризуется принятие ислама на Южном Урале башкирами и в Поволжье казанскими татарами, что означало также «ориентацию» на этнически близкие тюркские народы Средней Азии, в которых уже исповедовали Ислам...»².

Таким образом, отметим важность патриотического воспитания в период социализации человека, в будущем дееспособного гражданина, от жизненных критериев и принципов которого будет зависеть будущее страны. Принципы патриотического воспитания в Российской Федерации нашли своё отражение во вносимых изменениях в закон об образовании, но следует понимать, что одно дело ещё один хороший закон, а как он будет реализовываться на практике? Кто и как будет воплощать в жизнь положения данного закона? Кто будет оценивать процесс воспитания патриотизма? На данный момент возникает больше вопросов в силу отсутствия эффективных механизмов для патриотического воспитания молодёжи.

Пристатейный библиографический список

1. Скибицкий М. М.: Патриотизм // Отоми — Пластырь. - М.: Советская энциклопедия, 1975. - (Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров, 1969—1978. - Т. 19).
2. Шарипов А. Р. Отдельные аспекты авраамических конфессий христианства
3. и ислама в эпоху глобализации и локализации // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 5 (120).

2 Шарипов А. Р. Отдельные аспекты авраамических конфессий христианства и ислама в эпоху глобализации и локализации // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 5 (120).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-430-434

ЛОМАКО Леонид Леонидович

старший преподаватель кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета имени В. Г. Шухова

МАЛЬЦЕВ Константин Геннадьевич

доктор философских наук, профессор кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета имени В. Г. Шухова

КОНСТРУКТИВИСТСКАЯ ПАРАДИГМА В ИССЛЕДОВАНИИ НАЦИИ, НАЦИОНАЛИЗМА, ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОГО КОНФЛИКТА: НЕКОТОРЫЕ КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В статье анализируются основные «шаги» конструктивистского проекта конструирования представления о нации и национальном; указывается на междисциплинарность «конструктивистского подхода»; устанавливаются границы его применимости; обнаруживаются идеологическая и политическая ангажированность; называются основные акторы, заинтересованные в реализации проекта. Проведенный анализ имеет практическое значение для оценки теоретических возможностей и практической реализуемости «конструктивистского дискурса нации».

Ключевые слова: нация, конфликт, «когнитивистский подход», «эссенциализм», категоризация, фреймирование, дискурс.

LOMAKO Leonid Leonidovich

senior lecturer of Theory and methodology of science sub-faculty of the V. G. Shukhov Belgorod State Technological University

MALTSEV Konstantin Gennadjevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Theory and methodology of science sub-faculty of the V. G. Shukhov Belgorod State Technological University

CONSTRUCTIVIST PARADIGM IN THE STUDY OF THE NATION, NATIONALISM, AND ETHNO-NATIONAL CONFLICT: SOME CRITICAL REMARKS

The article analyzes the main “steps” of the constructivist project of constructing the idea of the nation and the national; indicates the interdisciplinarity of the “constructivist approach”; sets the boundaries of its applicability; reveals ideological and political bias; names the main actors interested in the project. The analysis is of practical significance for assessing the theoretical possibilities and practical feasibility of the “constructivist discourse of the nation”.

Keywords: nation, conflict, “cognitive approach”, “essentialism”, categorization, framing, discourse.

Ломако Л. Л.

Мальцев К. Г.

Этнонациональные конфликты в Европе после 1992 года (прежде всего война в бывшей Югославии), давние призывы к сепессии, совсем недавно ставшие политикой (Шотландия, Каталония), «бельгизация», которую трудно игнорировать и невозможно уже интерпретировать «за рамками» «политической повестки», - все это (и многое другое, но происходящее вне Европы едва ли может стать вызовом для уважаемых европейских социальных наук: мало ли чудес происходит среди туземцев) актуализировало обсуждение возможностей создания/ревидии/обновления общей теории нации и национализма. Общее мнение на этот счет, кажется, однозначным: общей теории не было и не может быть (конечно, можно говорить об «общем согласии» по этому вопросу лишь весьма условно; всегда были и продолжают попытки превозмочь эту «невозможность», скорее речь должна идти об оценке подобных попыток как безуспешных и перечислении раз за разом причин, по которым «иначе и не могло быть»). Но, несмотря на отсутствие общей теории, существует ряд утверждений, которые кажутся несомненными и создают общий фон обсуждения всех вопросов, касающихся нации, национализма, этнических конфликтов. Применительно к Европе с 1944 года (выход известной работы Кана¹) принято говорить о двух типах нации и, соответственно, национализма (гражданская нация и этническая нация); гражданской нации приписываются почти исключительно положительные свойства, с нацией этнической связываются,

в свою очередь, свойства, оцениваемые отрицательно (даже в том случае, когда удается удерживать различие «отнесения к ценности» и «оценки» на протяжении научного, или вполне наукообразного, рассуждения). Релевантным (редко об этом говорят открыто, но, скорее, потому, что данное положение давно стало «общим местом» социальных наук) является различие, проведенное Ф. Теннисом², относительно двух типов общностей (общность и общество в обычном для отечественной науки словоупотреблении); считается, что принудительные (прежде всего кровнородственные) общности замещаются (и должны замещаться) общностями, основанными на свободном выборе автономного индивида (свободный выбор автономного индивида, конечно же, тавтология, но представляющаяся плодотворной). Наконец, политика должна быть ориентирована относительно приведенных выше оценок (всегда именно оценок в конечном счете) таким образом, чтобы обеспечивать возможность решения автономного индивида, способствовать созданию условий для того, чтобы решение направлялось к «гражданской лояльности» (термин Ю. Хабермаса³), и, напротив, политика должна быть направлена к устранению/преодолению условий (например, вызванных кризисом модернизации), являющихся причиной этнического самоопределения и пресекать возможности (может, даже силой, если возможность реали-

1 См.: Kohn H. (1962) Die Idee des Nationalismus: Ursprung und Geschichte bis zur Französischen Revolution. Frankfurt am Main.

2 См.: Теннис Ф. Общность и общество. СПб.: Владимир Даль, 2002. 451 с.

3 См.: Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. 417 с.

зовалась или имеет шанс на реализацию) этнонациональных конфликтов. Сказанное дополняется еще и убежденностью большинства авторитетных исследований нации и национализма в том, что, согласно модернистским теориям (Э. Геллнер⁴, Б. Андерсон⁵) нация не есть вечный (ни тем более – природный) феномен: возникнув в новое время и выполнив свое назначение – они исчезнут (может быть, сохранятся как остатки, по В. Парето⁶, как пережитки, по Э. Дюркгейму⁷), как любой исторический (то есть, по определению, преходящий) феномен. Всем этим утверждениям события, названные в начале статьи, бросают своеобразный интеллектуальный (и политический, что обуславливает остроту и некоторую даже нервозность обсуждения, при всем желании сохранить приличную академическую отстраненность) вызов; именно эти утверждения, полагаясь не вызывающими обоснованного сомнения, обеспечивают уверенность в невозможности общей теории нации и национализма (остатки, или пережитки могут быть объяснены только *ad hoc*). Исследователями, работающими в конструктивистской парадигме, предложен способ исследования наций, по-видимому, позволяющий обойти имеющиеся здесь трудности: сохранить незыблемость приведенных утверждений (в целом), обеспечить цели, к которым должна быть направлена политика, и, одновременно, объяснить этнонациональные конфликты, этнические чистки и т.п., таким образом, что «незыблемость базовых общечеловеческих (то есть европейских либеральных) ценностей» не претерпит существенного «умаления»; для этого совсем не нужной оказывается общая теория нации, которая и невозможна, потому что речь должна вестись совсем о другой теории, вне «групп» и «идентичностей» (Р. Брубейкер). В настоящей статье предпринимается обсуждение некоторых положений такой теории нации в контексте сказанного нами выше.

Брубейкер⁸ не сомневается, что феномены, «называемые расой, этничностью и нацией» «принадлежат к важнейшим социальным и культурным структурам» и «к важнейшим социальным и политическим движениям современной эпохи⁹; отличие конструктивистского подхода в самом начале заключается в том, чтобы рассматривать эти феномены посредством их проявления в повседневных практиках: они существуют «лишь благодаря тому, что каждодневно воспроизводятся в обычных способах мышления, разговора и действия бесчисленных неизвестных индивидов»¹⁰. Подобный способ рассмотрения феномена нации/этничности (по Брубейкеру не проведено строгое различие между этими понятиями, их чаще всего можно использовать как взаимозаменяемые), вызванный в самом начале интересом Брубейкера к повседневной этничности и, следовательно, необходимым в этой связи сдвигом к меньшей масштабности эмпирического исследования, позволяет с самого первого шага в исследовании отказаться от (в других случаях конститутивного) жесткого различия (которое, к тому же, нельзя последовательно провести) между гражданскими нациями и нациями этническими¹¹: «национализм не поддается четкому разбиению на типы с ясно очерченными эмпирическими и моральными профилями»¹². Тем не менее, Брубейкер не отказывается от него вовсе, полагая необходимым в аналитическом и прежде всего в нормативном исследовании, причем важнейшей задачей является «отделить работу по аналитическому упорядочению от деятельности по нормативному оцениванию»¹³;

нормативное должно быть в любом случае сохранено в той степени, в какой мы заинтересованы в обосновании политических целей в отношении нации и национализма (а заинтересованность, повторим, здесь определяющая и в отношении научного познания тоже: никакое исследование *не должно* сколько-нибудь поколебать приверженность ценности свободного решения автономного индивида в неолиберальной трактовке). Не является также необходимым, характерное для классических модернистских подходов, жесткое различие между примордиалистским и ситуативистским пониманием нации, обе эти позиции перестают быть взаимоисключающими и даже могут стать взаимодополняющими; «первое может способствовать разъяснению, казалось бы, универсальной тенденции к натурализации и эссенциализации реальных или приписанных человеческих различий, а последнее помогает объяснить, как этничность приобретает релевантность или весомость в конкретных контекстах»¹⁴.

Основная задача, как ее определяет Брубейкер, сводится к тому, чтобы в противоположность естественности точки зрения здравого смысла понимать нацию, этнические столкновения, этнический конфликт как группы и столкновения групп, показать, что аналитическое (научное) исследование может и должно обойтись без «групповости», «этнический конфликт – или то, что лучше было бы называть этнизированным или этнически фреймированным конфликтом – не обязательно нужно понимать как конфликт между этническими группами»¹⁵, что «характер понимания, интерпретации и репрезентации конфликта и насилия в значительной мере зависит от господствующих интерпретативных фреймов»¹⁶. Широкое и повсеместное использование термина «этничность» является больше инструментом создания реальности (посредством интегрирования в политический, административный и т.п. дискурсы), чем способ аналитического описания¹⁷; более того, многие модернистские (и тем более до-модернистские) концепции нации и национальной идентичности, которые не могут последовательно удерживать различие между аналитическим, нормативным и повседневным, «обнаруживают тенденцию к копированию ключевых атрибутов националистической идеологии, особенно аксиоматического представления об ограниченности и однородности мнимой «нации»»¹⁸. Вместе с тем, и конструктивистские описания чаще всего не являются последовательными, но компромиссными, именно вследствие некритического усвоения, в принципе, чуждых для конструктивизма, точек зрения «группизма» и использования многозначного понятия «идентификации» (именно они – предмет критического разбора Брубейкера), в результате чего господствует тенденция «к представлению социального и культурного мира как многоцветной мозаики, составленной из одноцветных этнических, расовых или культурных блоков»¹⁹. Это несмотря на то, что, по сравнению с модернистскими теориями, представители конструктивистского подхода в целом (даже будучи не до конца последовательными), все-таки придерживаются постмодернистской трактовки групп как «построенных, случайных и неустойчивых»²⁰, в целом удерживают акцент на фрагментарном, эфемерном, подчеркивают разрушение твердых форм и четких границ²¹, однако «этнические группы по-прежнему понимают как сущности и оценивают как деятелей»²², «в обычном разговоре, в политическом анализе, медийных новостях и даже во многих якобы конструктивистских академических работах повествования об этническом, расовом и национальном конфликте обычно фреймируются в группистских терминах как битвы «между» этническими группами, расами и нациями»²³. Итак, задача формулируется как «выработка способов анализа этничности, не тре-

4 См.: Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.

5 См.: Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон – Пресс – Ц., Кучково поле, 2001. 288 с.

6 См.: Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с.

7 См.: Дюркгейм Э. Метод социологии // Социология. Ее предмет, метод и назначение. М.: Канон, 1995. С. 5-170.

8 См.: Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.

9 Там же. С. 167.

10 Там же. С. 167.

11 Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 20-21.

12 Там же. С. 265.

13 Там же. С. 265.

14 Там же. С. 165.

15 Там же. С. 27.

16 Там же. С. 41.

17 Там же. С. 28.

18 Там же. С. 83.

19 Там же. С. 24.

20 Там же. С. 24.

21 Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 24.

22 Там же. С. 25.

23 Там же. С. 25.

бующих обращения к ограниченным группам»²⁴, решение которой предполагает «приверженность к разукрупняющим способам анализа, которые, однако, не ведут к онтологическому или методологическому индивидуализму»²⁵, когда «альтернативой субстанциалистской идиоме ограниченных групп выступает не идиома индивидуального выбора, а скорее реляционный, процессивный и динамический аналитический язык»²⁶. То есть речь идет об утверждении исследователя на «когнитивной точке зрения» и последовательном проведении когнитивного подхода в анализе феномена нации и национализма (и связанных с ними предметов). Когнитивистские точки зрения на нацию включают не только разработанные в когнитивной психологии и когнитивной антропологии подходы, схемы, но и те «что были сформулированы в русле после- и анти-парсоновского «когнитивного поворота» в социологической и, шире, социальной теории, особенно в ответ на влиятельные феноменологические и этнометодологические исследования. Когнитивная перспектива является важнейшей во влиятельных теоретических синтезах Бурдьё и Гидденса и, в совершенно другой форме, в анализе разговора»²⁷. Когнитивистские подходы дают возможность исследовать нацию не как группу (вещь), сущность, но как точку зрения на действительность (здесь мы обнаруживаем почти дословное повторение того, что когда-то отстаивали неокантианцы, особенно баденские неокантианцы Г. Риккерт²⁸ и М. Вебер²⁹); могут способствовать прогрессу конструктивистских исследований этничности, в том отношении, чтобы не ограничиваться утверждением о том, что этнос, нация конструируются, но «помочь определить, как они конструируются»: «они могут помочь определить, как и когда люди идентифицируют себя, воспринимают других и мир и истолковывают свои проблемы в расовых, этнических, национальных терминах»³⁰; «они могут помочь определить, как «групповость» «кристаллизуется» в одних ситуациях и остается латентной и всего лишь потенциальной – в других. И они могут помочь связать результаты макроуровня с процессами микроуровня»³¹. Когнитивистские подходы могут содействовать преодолению группизма в теории (через отказ от субстанциализма, трактовку национальных групп как «коллективных культурных репрезентаций, как широко распространенных способов рассмотрения, понимания, анализа социального опыта и интерпретации социального мира»³²) и объяснить упорное использование группизма на практике, его влияние на социальное воображение; «вместо того чтобы понимать социальный мир субстанциалистски, как совокупность расовых, этнических и национальных групп, т. е. вместо некритического восприятия народной социологической онтологии, играющей центральную роль в расовых, этнических и национальных движениях, когнитивные установки обращаются к социальным и ментальным процессам, которые лежат в основании понимания и классификации социального мира в расовых, этнических или национальных терминах. Вместо того чтобы принимать «группы» за базовые единицы анализа, когнитивные точки зрения переносят внимание аналитиков на «создание групп» и «группирующие» деятельности, такие как классификация, категоризация и идентификация. По самой своей природе категоризация создает «группы» и приписывает к ним членов; но созданные таким образом группы не существуют независимо от бесчисленных актов категоризации, публичных и частных, благодаря которым они удерживаются изо дня в день. Раса, этничность и национальность существуют только в наших восприятиях, интерпретациях, представлениях, классификациях, категоризациях и идентификациях — и только через них. Они — не

вещи-в-мире, а точки зрения на мир, не онтологические, а эпистемологические реальности»³³.

Итак, преодоление «группизма», невозможное без осторожного, критического отношения к понятию «идентификации», то есть теоретическая ревизия в отношении двух базовых (без преувеличения, основополагающих) концептов социальной теории, есть первая главная задача конструктивизма на пути к действительной постановке вопроса о нации, понимании современных этнонациональных конфликтов и, соответственно, разработки политических рекомендаций.

Идентичность можно характеризовать как центральный, даже «неизбежный» термин социальных и гуманитарных наук³⁴, нагруженный огромной аналитической работой — и, по утверждению Брубейкера, не справляющийся с ней ввиду своей «глубокой двойственностью»: разрывом между «жестким» и «слабым» смыслами («идентичность, понятая в строгом смысле как предполагающая исключительную, неизменную, фундаментальную тождественность, значит обычно слишком много; а понятая в слабом смысле — как множественная, текучая, раздробленная, договорная, она значит обычно слишком мало»³⁵); разрывом между группистскими посылами и конструктивистскими уточнениями, между коннотациями единства и множественности, тождественности и различия, постоянства и изменения. Социальный анализ должен учитывать, что «идентичность — ключевой термин в общеупотребительной идиоме современной политики»³⁶, и поэтому тоже его использование как категории анализа есть плохая исследовательская стратегия, особенно если под ней понимать (а именно так и происходит) «нечто такое, что есть у всех людей, что они хотят иметь, конструируют и обсуждают»³⁷: «Концептуальное осмысление всех сходств и присоединений, всех форм принадлежности, всякого опыта восприятия общности, связанности и сплоченности, всех самопониманий и самоидентификаций с помощью идиомы идентичности навязывает нам грубый, плоский, недифференцированный словарь»³⁸. Значение термина «идентичность» зависит от контекста, от теоретической традиции, в которых он употребляется, а потому для теоретического анализа «безнадёжно неясен»³⁹. Ключевыми значениями этого термина, в зависимости от обстоятельств, могут являться: во-первых, «основание или базис политического действия»⁴⁰; и тогда он противопоставляется интересу (партикуляристское самопонимание противопоставляется всеобщему своекорыстию — в любых разновидностях теории рационального выбора; в более общем смысле, партикулярность идентичности противопоставляется универсальности рационального интереса; наконец, здесь следует иметь в виду противоположность способов локализации в социальном пространстве: в дискурсе идентичности она «означает положение в многомерном пространстве, определяемом партикуляристскими категориальными атрибутами (раса, этничность)»⁴¹, в инструменталистских теориях — «положение в универсалистски понимаемой социальной структуре»⁴²). Во-вторых, понимаемая как коллективный феномен, «идентичность означает основополагающее и важное «тождество» членов группы или категории»⁴³, такое тождество проявляется «в солидарности, в одинаковых расположениях и сознании, в коллективном действии»⁴⁴. В-третьих, идентичность может пониматься как ключевой аспект индивидуальной или коллективной «самости», как условие социального бытия, указывающая на «нечто глубокое, базовое, прочное или основополагающее»⁴⁵, то есть как некий «дифференциальный признак», отделенный

24 Там же. С. 17.

25 Там же. С. 18.

26 Там же. С. 18.

27 Там же. С. 43.

28 См.: Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб.: Наука, 1997. 532 с.

29 См.: Вебер М. Критические исследования в области логики наук о культуре // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 416-494.

30 Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 43.

31 Там же. С. 43.

32 Там же. С. 152.

33 Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 153.

34 Там же. С. 18.

35 Там же. С. 18.

36 Там же. С. 62.

37 Там же. С. 62.

38 Там же. С. 62.

39 Там же. С. 74.

40 Там же. С. 74.

41 Там же. С. 75.

42 Там же. С. 76.

43 Там же. С. 76.

44 Там же. С. 76.

45 Там же. С. 77.

от «прочих» акциденций. В-четвертых, идентичность может рассматриваться как «продукт социального или политического действия» и, таким образом, «пролить свет на процессивное, интерактивное развитие того типа коллективного самопонимания, солидарности или «групповости», которое делает возможным коллективное действие»⁴⁶. В постмодернистских дискурсах (и особенно испытавших влияние М. Фуко⁴⁷), имеющих основанием первоначальную интуицию фрагментарности, разрывов, невозможности единства и универсальности, термин «идентичность» используется чтобы «подчеркнуть нестабильную, колеблющуюся и фрагментарную природу современного «я»»⁴⁸; «я» конституируется на пересечении множества разнородных «идентичностей» (вообще, для постмодернистов, как и для Фуко, я – случайная и совсем необязательная конфигурация, «смываемая» как след на песке, если вспомнить «Слова и вещи» Фуко). Таким образом, термин «идентичность» должен в разных случаях «подчеркивать неинструментальный аспект действия; привлекать внимание к самопониманию, в отличие от своеобразия; обозначать тождество личностей, в том числе сохраняющееся во времени; схватывать предположительно ключевые, основополагающие аспекты самости; отрицать существование таких ключевых, основополагающих аспектов; подчеркивать процессивное, интерактивное развитие солидарности и коллективного самопонимания; освещать фрагментарность современного опыта «я», я, наскоро слепленного из осколков дискурса, которые случайным образом оживают в различных контекстах»⁴⁹. Все это само по себе затрудняет аналитическое использование термина «идентичность»; однако важнейшим для Брубейкера обстоятельством является именно то, что жесткое понимание последовательно и неизбежно ведет к «эссенциалистскому пониманию» групп, образованных посредством использования понятия «идентичности»; «проблема состоит в том, что «нация», «раса» и «идентичность» употребляются в аналитических целях примерно так же, как употребляются на практике, – как скрыто или явно овеществляющие, то есть предполагающие или утверждающие, будто «нации», «расы» и «идентичности» «существуют», а люди «имеют» «национальность», «расу», «идентичность»»⁵⁰. Брубейкер ссылается на Майклза, утверждая, что даже конструктивистские концепции культурной идентичности, поскольку они выдвигаются «в качестве оснований, на которых мы можем принимать или ценить ряд верований и практик, не могут избежать эссенциалистских обращений к тому, кто мы суть»⁵¹. Для Брубейкера очевидно, что «даже в его конструктивистском обличье язык «идентичности» склоняет нас мыслить в терминах ограниченной групповости. Ведь даже конструктивистское рассуждение об идентичности принимает существование идентичности за аксиому. Идентичность всегда уже «здесь», она – что-то, что индивиды и группы «имеют», даже если содержания конкретных идентичностей и границы, разделяющие группы, осмысляются как неизменно текущие. Даже конструктивистский язык, следовательно, имеет тенденцию к объективированию «идентичности», к трактовке ее как «вещи», пусть и послушной вещи, которую люди «имеют», «придумывают» и «строят». Тенденция к объективированию «идентичности» лишает нас аналитического инструментария и ограничивает политические возможности. Она затрудняет рассмотрение «групповости» и «ограниченности» как возникающих свойств конкретной структурной или конъюнктурной ситуации, а не как всегда уже так или иначе присутствующих»⁵². При слабом же понимании можно вообще обойтись без его использования, «разукрупнив» (характерный для Брубейкера термин) «идентичность» посредством «раздельного» использования входящих в его со-

став понятий: «идентификация и категоризация, самопонимание и социальная локализация, общность и связанность»⁵³.

Итак, основным препятствием для постановки проблемы нации, этничности, этнического конфликта Брубейкер, как мы уже неоднократно писали, считает «групповость», имея в виду все ее «измерения», от теоретического до политического (собственно, это именно «измерения» одного и того же – «групповости»). Понятие группы представляется необходимым для общественных наук: оно необходимо для дисциплин («социологии, политологии, антропологии, демографии, социальной психологии»⁵⁴) и для их предмета («исследование политической мобилизации, культурной идентичности, экономических интересов, общественного класса, статус-групп, коллективного действия, родства, гендера, религии, этничности, расы, мультикультурализма и разного рода меньшинств»⁵⁵). Группа представляется беспроблемным, само собой разумеющимся понятием; более того, беспроблемным является не только понятие группы, но и сами «группы», которые понимаются как «вещи-в-мире»⁵⁶. То есть проблематичным является удержание различия между понятием и вещью; эта, недопустимая с точки зрения логики и методологии, ошибка – вполне свойственна для рассуждений при использовании этого «слова». Но проблема не только в некорректном использовании «слова», дело в том, что овеществление – не только интеллектуальная привычка, но и социальный процесс, и естественная установка сознания и в повседневных практиках и (недопустимо часто) в научном дискурсе. Более того, Брубейкер полагает необходимым не столько внимательно следить за удержанием различия между понятием и обозначаемой понятием вещью, но считает необоснованным использование слова «группа» ни как понятия, ни для названия «вещи», ни в аналитической работе, ни в повседневной практике (избежать последнего нельзя, но исследователь должен принимать в расчет, что означаемому «группа» в точном смысле не соответствует никакое «означаемое»). «Группизмом» он называет «тенденцию рассматривать дискретные, ограниченные группы как базовые составляющие социальной жизни, как главных действующих лиц социальных конфликтов и как основные единицы социального анализа. Я имею в виду тенденцию к пониманию этнических групп, наций и рас как субстанциальных сущностей, к которым могут быть приписаны интересы и деятельность. Я имею в виду тенденцию к овеществлению таких групп»⁵⁷. В противоположность этому, Брубейкер считает, что «этичность, раса и нация должны быть осмыслены не как субстанции, вещи, сущности, организмы или коллективные личности – к чему нас подталкивает образ дискретных, конкретных, осязаемых, ограниченных и живучих «групп», – но в реляционных, процессивных, динамических, событийных и разукрупненных терминах. Иными словами, этнизация, расизация и национализация должны пониматься не как субстанциальные группы или сущности, а как практические категории, ситуативные действия, культурные идиомы, когнитивные схемы, дискурсивные фреймы, организационные устои, институциональные формы, политические проекты и случайные события»⁵⁸; этничность и национализм надо понимать как «конкретные способы обсуждения и восприятия социального мира и как конкретные способы фреймирования политических заявлений, а не как реальные границы, проведенные в природе вещей»⁵⁹. Подобное переосмысление вовсе не означает отрицания реальности феномена нации и национализма, но означает, что «их реальность, сила и значимость истолковываются иначе»⁶⁰, решающая сила этнических и национальных идентификаций не зависит от существования этносов и национальностей как субстанциальных групп, групповость может быть одним из модусов этничности, является «переменной, а не константой», может «прибывать или

46 Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 77.

47 См.: Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сад, 1994. 406 с.

48 Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 78.

49 Там же. С. 78.

50 Там же. С. 71-72.

51 Там же. С. 73.

52 Там же. С. 112-113.

53 Там же. С. 19.

54 Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 22.

55 Там же. С. 22.

56 Там же. С. 22.

57 Там же. С. 23.

58 Там же. С. 29.

59 Там же. С. 276.

60 Там же. С. 30.

истощаться», этничность не требует групповости, но «действует не только (и даже не столько) в ограниченных группах и влияет через них, но и через категории, схемы, столкновения, идентификации, языки, рассказы, институты, организации, сети и события»⁶¹. Это позволяет понять групповость как процесс, исследовать динамику создания групп, рассматривая это «как социальный, культурный и политический проект»⁶². Когнитивное восприятие этничности предполагает рассмотрение нации, этничности как «способ восприятия, интерпретации и представления социального мира», то есть не как вещи-в-мире, а как точки зрения на мир⁶³. Этничность как точка зрения включает «этнически окрашенные способы видения (и игнорирования), объяснения (и неверного объяснения), вывода (и ошибочного вывода), воспоминания (и забвения). Они включают этнически ориентированные фреймы, схемы и нарративы, а также приводящие их в действие ситуативные сигналы, и не в последнюю очередь — те, что доставляются средствами массовой информации. Они включают системы классификации, категоризации и идентификации — формальные и неформальные. И они включают подразаумываемое, само собой разумеющееся фоновое знание, воплощенное в людях и встроенное в институциональную рутину и практики, через которые люди опознают и воспринимают предметы, места, лиц, действия и ситуации как этнические, расовые или национально окрашенные или значимые»⁶⁴. Точно также, анализировать разговор об идентичности и политику идентичности и не постулировать существование «идентичностей», «анализ «разговора о нации» и националистической политики можно обходиться без утверждения о существовании «наций», и анализ «разговора о расе» и «расово-ориентированной» политике возможен без утверждения о существовании «рас»»⁶⁵. Этнический конфликт, в этом смысле, есть этнический фреймированный конфликт, этническим насилием становится благодаря значениям, которые придаются ему заинтересованными лицами, намерения которых Брубейкер всегда считает морально и политически недобросовестными или даже скорее преступными; другой причиной «этнизации» он полагает этническую конкуренцию (этого тоже следует всячески избегать); наконец, простота и доступность этнических построений при «всепроникающей неопределенности социального мира»⁶⁶ также является важной причиной «этнической фреймизации».

Брубейкер настаивает на аналитической плодотворности и политической эффективности конструктивистского (когнитивного) подхода к изучению наций и национализма. Помимо того, что в данном подходе снимается большинство противоречий классических (модернистских) теорий нации и национализма, о чем мы писали в данной статье, политическая эффективность является, пожалуй, наиболее весомым аргументом, особенно в горизонте политической актуальности проблемы. Фреймирование насилия не как этнического, «разукрупнение» не только в теории, но и в политической практике позволяют разрешить многие социальные и политические конфликты, даже полностью «снять» их посредством надлежащей политической риторики. Брубейкер убедительно показывает (на примере венгерского национального меньшинства в Румынии и Словакии), что «этичность» становится темой повседневности, а конфликт фреймируется как этнический, «сверху», усилиями заинтересованных в этом политиков (и идеологов, медиа), и очень редко «захватывает», формирует повседневное взаимодействие людей. Однако, у подобного теоретического обеспечения политики есть дефекты, на один из которых ему было указано и который он затрагивает в работе⁶⁷. Речь идет о том, что «разукрупнение», отказ от «политики этнической идентичности» ослабляет коллективное социальное действие или даже делает его невозможным. В самом деле, последовательно проведенное разукрупнение своим пределом имеет автономного индивида, лишённого «обязательных» (природных) социальных

связей; связи же, в которые он добровольно вступает, общности на основе свободного решения автономного индивида, могут быть слабыми и уж во всяком случае сомнительно, чтобы подобные общности обладали этосом, достаточным для длительного и упорного коллективного действия, предполагающего, в конечном счете, жертву (может быть, временную) индивидуальным благополучием и тем более самопожертвование «во имя» общности (война, например, отстаивание государственного суверенитета и т.п.). Но, с точки зрения ценностей, утверждаемых либеральной идеологией, это совсем не нужно, и, скорее, аргумент в пользу конструктивистского подхода: естественное развитие (Европы) не предполагает в либеральном горизонте ни войн, ни суверенитета. Имеющиеся сложности, вызванные кризисами модернизации и глобализации, разрешимы только эволюционно, посредством проведения последовательной либеральной политики. То, что с середины XIX века марксистская традиция приписывала ценность формированию классового сознания (то есть проводила классическую «политику идентичности»), тоже есть аргумент в пользу конструктивистского подхода, принимающего в расчет либеральные ценности, враждебные (или игнорирующие) марксизму (историческое поражение которого понимается большинством как победа либерализма, пусть пока и не окончательная). Второй аргумент против конструктивистской интерпретации наций и национализма, кажется, еще не обсуждался. Суть его в том, что «разукрупнение», фреймирование, конструирование, выработка политики на подобной теоретической основе, и это признает Бруйбекер (по крайней мере, мы приводили его мнение на этот счет) предполагает «элиминирование» естественной установки сознания, ставя на это место «экспертное мнение». Эксперт становится ключевой фигурой не только интеллектуального и политического дискурсов, но и «местом» принятия политического решения. Просто потому, что только эксперту доступен конструктивистский дискурс, только он может быть его «хозяином»; в пределе своем речь идет о суверенитете эксперта (конечно, подозрительное отношение к любому суверенитету — отличительное свойство современной либеральной идеологии). Но, по определению К. Шмитта, восходящему к Ж. Бодену, сувереном называется тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении; решение о необходимости «разукрупнения» принимает именно эксперт, а в данном случае это именно политическое решение, причем согласия на него не требуется, оно легитимизируется «имманентно». Кажется, это превышает полномочия даже «гносеологического субъекта» неокантианцев, и представляется противоречащим либеральным же догматам демократии (во всяком случае, как они провозглашаются). Мы не беремся давать оценку подобной инициативе и подобному обстоянию дел, но лишь высказываем (предполагая, что не совсем безосновательное) сомнение.

Пристатейный библиографический список

1. Kohn H. (1962) Die Idee des Nationalismus: Ursprung und Geschichte bis zur Franzosischen Revolution. Frankfurt am Main.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон – Пресс – Ц., Кучково поле, 2001. 288 с.
3. Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
4. Вебер М. Критические исследования в области логики наук о культуре // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 416-494.
5. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.
6. Дюркгейм Э. Метод социологии // Социология. Ее предмет, метод и назначение. М.: Канон, 1995. С. 5-170.
7. Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с.
8. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб.: Наука, 1997. 532 с.
9. Теннис Ф. Общность и общество. СПб.: Владимир Даль, 2002. 451 с.
10. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: A-cad, 1994. 406 с.
11. Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. 417 с.

61 Там же. С. 18.

62 Там же. С. 35.

63 Там же. С. 42.

64 Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 42.

65 Там же. С. 71.

66 Там же. С. 151.

67 Там же. С. 123.

ПОПОВА Татьяна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, помощник начальника академии (по международному сотрудничеству) – руководитель группы международного сотрудничества Академии управления МВД России

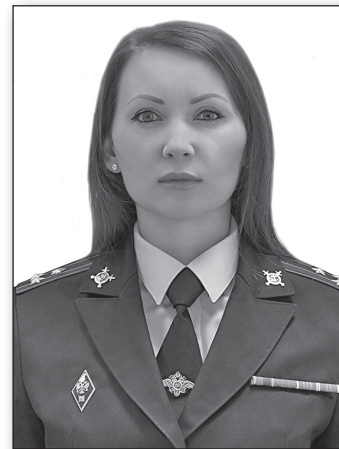
КОНЦЕПТЫ И СМЫСЛЫ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ (ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ АВТОРСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

В рамках настоящей статьи с позиции социальной философии рассматриваются основные концепты и смыслы массовой коммуникации в сознании молодежи. Эмпирические данные получены автором лично при подготовке исследования «Экстремизм как эффект дисфункциональности телевидения в трансформирующемся российском обществе».

Ключевые слова: телевидение, массовая коммуникация, ценности, современное общество, массовая культура.

POPOVA Tatyana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor, assistant of the Head of the Academy (international cooperation) - Head of the international cooperation group of the Academy of Management of the MIA of Russia

Попова Т. В.

CONCEPTS AND MEANINGS OF MASS COMMUNICATION IN THE MINDS OF YOUNG PEOPLE (EXPERIENCE OF UNDERSTANDING THE RESULTS OF THE AUTHOR'S RESEARCH)

This article examines the main concepts and meanings of mass communication in the minds of young people from the perspective of social philosophy. Empirical data were obtained by the author personally during the preparation of the study "Extremism as an effect of dysfunctionality of television in the transforming Russian society".

Keywords: television, mass communication, values, modern society, mass culture.

На сегодняшний день потребности и интересы российского общества детерминируют актуальность создания общественного телевидения, которое бы служило средством создания информационного гражданского общества. Такое телевидение призвано объединять различные группы общества в их стремлении к социальному консенсусу, плюрализации форм экономической и социальной деятельности, духовному обогащению страны. В идеале общественное региональное телевидение – это вещание, предназначенное для общества, финансируемое обществом и контролируемое обществом.

В настоящее время критически важно, чтобы общественное региональное телевидение не просто осуществляло трансляции на все сегменты своей аудитории, но по возможности было востребовано каждой из категорий зрителей, имело с ней двустороннюю обратную связь. Этим целям как раз и служит система социально-философского количественно-качественного мониторинга. В содержательном смысле региональное телевидение должно быть фактором укрепления социальной толерантности, терпимости к иным точкам зрения, в том числе меньшинств и отдельных групп населения.

В целях сохранения демократических устоев российского государства региональный канал общественного телевидения должен служить трибуной для публичной дискуссии, в рамках которой выражался бы широкий спектр мнений, различные философские, религиозные, политические и иные убеждения, бытующие в обществе. Главной отличительной чертой программ регионального телевидения должны быть объективные и достоверные информационные материалы и комментарии к ним.

Методологическое требование практической верификации теоретических результатов предполагает использование данных об общественной реакции на упомянутые нами проблемы со стороны самой зрительской аудитории. В ходе эмпирического исследования (анкетирование телезрителей) было предложено самим опрошенным высказать видение основных мероприятий, направленных на улучшение функционирования российского телевидения.

В результате проведенного исследования нами была получена информация о том, что большинство опрошенных – 70,5 % – высказали в той или иной степени утвердительное мнение о том, что телевидение в России нуждается в мероприятиях, на-

правленных на улучшение его работы (из них: да – 22,2 %; скорее да – 48,3 %). Противоположного мнения в целом придерживаются 17,6 % участников исследования, которые, по-видимому, удовлетворены работой российского телевидения. В данной группе ответ «скорее нет» дали 9,1 % респондентов, а «нет» – 8,5 % участников исследования. Кроме того, необходимо отметить, что достаточно большая группа участников исследования – 11,9 % – не смогли дать однозначного ответа на вопрос, который оказался слишком сложен для их обывденного сознания.

Как показывают вышеприведенные данные, отражающие распределение мнений опрошенных в ходе исследования представителей телезрительской аудитории, респонденты чаще всего предлагали два варианта улучшения работы современного телевидения: воспитывать и образовывать людей (49,7 %) и развивать российскую культуру (45,1 %). Остальные варианты ответов были в меньшей степени распространены в изучаемой среде. Так, идущий на третьем месте по популярности ответ развивать альтернативное телевидение в регионах набрал 36,4 % голосов респондентов, данный показатель практически совпал с численностью «скептиков», кто убежден, что в данной ситуации ничего сделать нельзя (31,9 %).

В исследуемой среде немного сторонников жестких, авторитарно-тоталитарных действий, носящих запретительный характер. Так, 24,8 % участников исследования хотят поставить телевидение под контроль государства, 20,2 % – желают ужесточить наказание для журналистов и работников телевидения, еще 18,3 % респондентов рекомендуют ввести предварительную цензуру телепередач.

Анализируя полученные мнения и реакции респондентов на системную социальную проблему дисфункциональности телевидения в современном российском обществе, целесообразно обратить внимание на то, что наибольшей популярностью обладают «версии», заведомо не выполнимые в условиях российского общества, переживающего глубокий духовно-нравственный кризис. Другим «полюсом» общественного мнения телезрителей выступает репрессивно-запретительный, то есть в условиях современной России, по сути, тупиковый. Таким образом, исследование показало, что сама зрительская аудитория не видит реальных инструментов для решения проблемы дисфункциональности телевидения.

В ходе качественного исследования молодежного сегмента зрительской аудитории (серия фокус-групп; возраст участников: 18-28 лет, всего 8 фокус-групп, время проведения исследований: апрель-июль 2018 г.) был высвечен ряд актуальных проблемных аспектов, на преодоление которых и должна быть направлена система профилактики и противодействия дисфункциональным аспектам телевизионной коммуникации в современной России.

Ценности и жизненные идеалы молодежной телевизионной аудитории. Как показало исследование, ценности опрошенной молодежи могут быть сведены к 2 группам. Первая – материальное обогащение в купе с продвижением по социальной лестнице (карьеризмом). Здесь существует ряд механизмов достижения данных целей, как правило, связанных с карьерным ростом, удачным ведением бизнеса или вступлением в брачный союз. «Главное в жизни – быть богатым и успешным, остальное – море по колено». Вторая группа респондентов (менее многочисленная) ориентирована на счастливую семейную жизнь, воспитание детей, супружескую любовь. «Для меня главное – выйти замуж и родить ребенка, остальное – второстепенно». Обе группы ценностей не противоречат друг другу, речь идет лишь о доминирующих ориентациях молодежи. На сегодняшний день в опрошенной среде доминируют материальные и карьерные ценности, что в целом соответствует установкам на жизненный успех, богатство, свойственные массовой потребительской культуре.

Реклама и сериалы в жизни молодежной аудитории. Молодежь, как показало исследование, находится под серьезным воздействием рекламной коммуникации. Главным образом это происходит посредством телевидения. Как отмечали респонденты, «реклама везде – по телевизору, в Интернете, на общественном транспорте», «от рекламы сейчас не скроешься, как не переклещай телевизионные каналы».

Относительно сериалов стоит отметить значительную гендерную дифференциацию респондентов. Так, респонденты мужского пола в основном демонстрируют нейтральное или негативное отношение к сериалам «ненавижу эти мыльные оперы, сопли с утра до вечера», тогда как женщины – в основном позитивное «мы живем в розовом мире сериалов, иначе сейчас нельзя».

Отношение к массовой культуре и ее атрибутам. Как показало исследование, опрошенная молодежь неплохо осведомлена о сути понятия «массовая культура», а также о характерных проявлениях массовой культуры. Оказалось, что учебные предметы, пройденные молодежью, включают в себя достаточно подробный анализ этого феномена. «Массовая культура – это низкопробный культурный продукт Запада, который активно транслируется по телевидению», «это культура, ориентированная на массовое потребление».

Отношение к массовой культуре у большинства опрошенных молодых людей отрицательное. «Она оглушает сознание молодежи», «этим правительством нам промывает мозги», «зомбируют молодежь и все тут». Однако парадокс заключается в том, что практически все опрошенные активно потребляют продукты массовой культуры, потому что «так принято в нашем мире», «все остальное – еще больший отстой», «мы не задумываемся о последствиях».

Социальные последствия массовой культуры применительно к российской молодежи.

Молодежь в большинстве своем продемонстрировала уверенность в том, что массовая культура несет в себе отрицательные социальные последствия. «Наша молодежь преклоняется перед Западом», «многие потом сваливают за рубеж, всему виной массовая культура, к ней привыкаешь».

Вместе с тем, встречались и позитивные оценки феномена массовой культуры в молодежной среде. Основная аргументация здесь такова: «если бы не массовая культура, в нашей стране невозможно выжить, везде один негатив», «массовая культура дает человеку надежду и мечту, этим и привлекает».

Типичный потребитель продукции массовой культуры.

По мнению респондентов, типичные потребители массовой культуры – молодые люди, в возрасте 16-22 лет, живущие в городах, ищущие развлечения и интересного досуга. Они попадают под влияние массовой культуры, становятся ленивыми, инфантильными, аполитичными. «Власть именно таких людей и стремится воспитывать в каждом из нас».

Рекомендации респондентов по улучшению сложившейся ситуации.

Опрошенная молодежь в большинстве своем выразила уверенность, что нынешнее руководство страны не будет прислушиваться ни к каким рекомендациям, так как трансляция массовой культуры их вполне устраивает. «Так легче управлять страной»,

«все ходят в торговых центрах и сидят целый день у ящика, тихо и спокойно».

Основные содержательные рекомендации со стороны респондентов касались необходимости введения законодательного запрета на ряд наиболее одиозных проявлений массовой культуры, а также пересмотра воспитательной политики нашего государства в отношении молодежи.

Полученные в ходе качественного исследования молодежной аудитории результаты позволяют прийти к выводу о том, что в ближайшей временной перспективе необходимо принять меры по ситуации, сложившейся среди телевизионной молодежной аудитории. Наблюдается «выхолащивание» высокой культуры и ее замена массовой культурой потребления у большинства опрошенных. Как отмечают сами молодые люди, это происходит, главным образом, посредством телевидения. Засилье рекламы на телевидении, низкокачественных фильмов и сериалов уже стали привычным делом для молодежи, что не может не вызывать озабоченность. Самое опасное в нынешней ситуации – очевидная потеря веры большинством молодежи в социальную справедливость, порядок, мораль, нравственность – основы функционирования общества.

Таким образом, подводя итоги статьи, мы можем отметить следующее. Проблемы профилактики и противодействия деструктивному влиянию телевизионной коммуникации выглядят достаточно острыми в современном российском обществе. Глубокие дисфункции социокультурной и социокоммуникативной систем, противоречие, во многом кризисное состояние современного телевидения исключают быстрое и безболезненное преодоление противоречия. Критическое состояние федеральных телеканалов, глубоко погруженных в индустрию массовой потребительской культуры, диктуют необходимость создания «противовеса» – мощного регионального телевидения. Именно так можно дефрагментировать и ослабить деструктивный информационный поток, усилить социальный контроль и управление. Региональное телевидение может стать определенной альтернативой центральному (федеральному) телевидению. Эффективно применяя системы социального контроля, избирательно вводя санкции и поддерживая финансово региональные телевизионные каналы, представляется возможным достижения эффекта блокирования нежелательного информационно-коммуникационного контента. Данный эффект региональное телевидение может достигнуть, опираясь на социокультурную близость аудитории того или иного субъекта Российской Федерации, активно используя сложившиеся традиции, обычаи, верования, мифы, стереотипы, жизненно-стилевые, ментальные, аксиологические особенности.

В свою очередь, достижение социокультурной близости регионального телевидения и его аудитории невозможно без грамотной организованных мониторинговых исследований зрительской аудитории. В случае игнорирования данных очевидных действий существенно возрастает риск принятия неверных решений, опирающихся не на объективную информацию, а являющихся следствием субъективных, волюнтаристических установок лиц, принимающих управленческие решения. При этом качественные социально-философские исследования призваны дать подробную информацию о ценностях, мироощущении, идеалах, мировоззрении, стиле и образе жизни телевизионной аудитории; именно это формирует потребности, интересы телезрителей. Затем количественный анализ должен дать репрезентативную информацию о численном составе и уровне распространенности тех или иных социокультурных сегментов зрительской аудитории в конкретном субъекте Российской Федерации.

Приставленный библиографический список

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: «Медиум», 1995.
2. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873 с.
3. Попова Т.В. Экстремизм как эффект дисфункциональности телевидения в трансформирующемся российском обществе: дис. ... докт. соц. наук. Краснодар, 2017.
4. Хлопков К. А. Значение средств массовой коммуникации в процессе манипуляции массовым сознанием // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2009. № 2.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-437-440

РАЗУМОВ Владимир Ильич

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского

ЗИНИЧ Алла Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина

СКОСЫРЕВА Нина Данииловна

кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии, истории, экономической теории и права Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина

РЕВЯКИНА Юлия Николаевна

менеджер сектора по связям с общественностью Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина

АГАФОНОВ Александр Леонидович

кандидат технических наук, доцент кафедры программного обеспечения и защиты информации Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского

СИСТЕМНО-КИБЕРНЕТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ*

В статье развивается системно-кибернетический подход к анализу процесса профессионального самоопределения сельской молодежи. Исследуются противоречия, возникающие у современной сельской молодежи в ситуации выбора профессии в условиях цифровизации. Данные противоречия представлены в виде компенсационного гомеостата, уравнивающего традиционный подход к сельским профессиям с развернувшимся в сельскохозяйственном производстве процессом цифровизации. В контексте компенсационного гомеостата показаны особенности протекания традиционного профессионального самоопределения сельской молодежи и ее самоопределения в условиях цифровизации. Выделены внешние и внутренние факторы современного этапа профессионального самоопределения сельской молодежи, отмечен их противоречивый характер, определены основные причины выявленных противоречий. Утверждается, что системно-кибернетическая методология позволит разработать модель управления процессом профессионального самоопределения путем воздействия на противоречия.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, сельская молодежь, противоречия, системно-кибернетический подход, гомеостат.

RAZUMOV Vladimir Iljich

Ph.D. in philosophical sciences, Head of Philosophy sub-faculty of the F. M. Dostoevsky Omsk State University

ZINICH Alla Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Management and marketing sub-faculty of the F. M. Dostoevsky Omsk State University

SKOSYREVA Nina Daniilovna

Ph.D. in philosophical sciences, Head of Philosophy, history, economic theory and law sub-faculty of the P. A. Stolypin Omsk State Agrarian University

REVYAKINA Yuliya Nikolaevna

public relations sector manager of the P. A. Stolypin Omsk State Agrarian University

AGAFONOV Aleksandr Leonidovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Software and information security sub-faculty of the F. M. Dostoevsky Omsk State University

SYSTEMIC-CYBERNETIC REPRESENTATION OF CONTRADICTIONS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF RURAL YOUTH**

The article develops a systemic-cybernetic approach to the analysis of the process of professional self-determination of rural youth. The contradictions arising among modern rural youth in the situation of choosing a profession in the context of digitalization are investigated. These contradictions are presented in the form of a compensatory homeostasis that balances the traditional approach to rural professions with the digitalization process unfolding in agricultural production. In the context of a compensatory homeostasis, the features of the course of traditional professional self-determination of rural youth and their self-determination in the context of digitalization are shown. The external and internal factors of the current stage of professional self-determination of rural youth are highlighted, their contradictory nature is noted, the main reasons for the identified contradictions are determined. It is argued that the system-cybernetic methodology will allow developing a model for managing the process of professional self-determination by influencing contradictions.

Keywords: professional self-determination, rural youth, contradictions, systemic-cybernetic approach, homeostasis.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07366.

** The reported study was funded by RFBR, project number 19-29-07366.

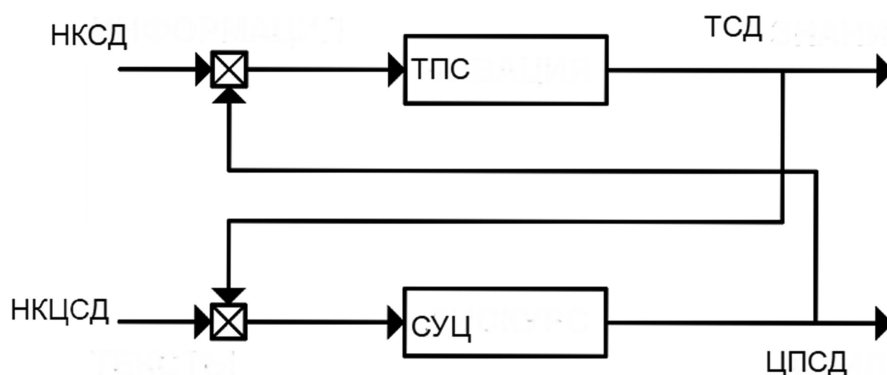

Рисунок 1.

Введение. В настоящее время возникает необходимость в переосмыслении как самого знания о процессе профессионального самоопределения молодежи с учетом характера и направленности современной ситуации, так и в обосновании новых концептуальных подходов к ее решению. Сегодня становятся особо значимыми проблемы профессиональной, социальной идентичности молодежи в обществе в условиях неопределенности будущих профессий.

Тенденции таковы, что профессии будущего потребуют таких умений от специалистов, как кроссфункциональность, работа на стыке профессий, владение междисциплинарными компетенциями, умение творчески мыслить, быть профессионалом *big data*, готовыми к сотрудничеству с другими людьми и с системами искусственного интеллекта, обладать *softskills* и т.д. Однако, хорошо выстроенные *softskills*, добавленные к плохо сформированным *hardskills* не обеспечат соответствия требованиям к работникам экономики будущего. В связи с этим, новые модели профессионального самоопределения молодежи требуют детального рассмотрения и учета системы внутренних и внешних противоречий¹.

Материалы и методы: Методологическую основу данной статьи составляет системно-кибернетический подход, основы которого сформированы в ходе становления ветви кибернетики – гомеостатики². Системно-кибернетический подход подразумевает объединение кибернетики как универсальной науки, изучающей всеобщие механизмы управления, с общим пониманием устройства произвольных объектов, субъектов, механизмов взаимодействия, т.е., систем в широком понимании. Заметим, уже несколько десятилетий много говорится о кризисе управления, что связывают, как правило, с кадровым дефицитом. Можно с уверенностью сказать, что на решение данной проблемы ресурсов в сравнении с достигнутым результатом затрачено существенно больше. Есть основания полагать, что в основе данной проблемы лежит более

фундаментальный механизм, связанный с существом внутреннего противоречия систем, открывающим понимание на устойчивость объекта и на способы эффективного управления им.

В интересах предложить адекватное понимание противоречия обратимся к вопросу: чем объясняется такое широко распространенное явление природы как дублирование (органов, функций, разнообразных процессов). Причем, есть, к примеру, парные органы (легкие, почки), а есть не парные (печень, селезенка). Уже это перечисление ставит под серьезное сомнение ответ о том, что якобы дублирование повышает надежность. Исследования по гомеостатике привели к открытию постулата о том, что дублирование присутствует в тех только случаях, когда по отдельности две системы не устойчивы. Было установлено, что элементарной единицей устойчивости выступает компенсационный гомеостат, где два по отдельности неустойчивые процесса, соединенные особым образом составляют устойчивую систему³. Компенсационный гомеостат представляет собой два черных ящика, с двумя входами и с двумя выходами, а регуляция здесь осуществляется за счет двух перекрестных обратных связей (рис. 1).

Компенсационный гомеостат, уравнивающий традиционный подход к сельским профессиям с развернувшимся в сельскохозяйственном производстве процессом цифровизации. Обозначения: НКЦСД – носители компетенций цифровизации в сельскохозяйственной деятельности, СУЦ – самоопределение в условиях цифровизации, ЦПСД – цифровая поддержка сельскохозяйственной деятельности, НКСД – носители компетенций сельскохозяйственной деятельности, ТПС – традиционное профессиональное самоопределение, ТСД – традиционная сельскохозяйственная деятельность.

Результаты и обсуждение: Традиционные подходы к сельскохозяйственному производству ограничены давно уже достигнутыми пределами роста производительности труда, а цифровизация с точки зрения представителей сельскохозяйственных профессий выступает избыточ-

1 Гретченко А.А. Подготовка высококвалифицированных кадров для цифровой экономики. Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 13 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2017. – Ч. 1. – С. 824-827; Дятлов С.А., Доброхотов М.А. Формы реализации человеческого капитала в цифровой экономике // Известия СПбГЭУ. – 2018. – № 4 (112). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-realizatsii-chelovecheskogo-kapitala-v-tsifrovoyeconomye> (дата обращения: 12.02.2020).

2 Astafyev V.I., Gorski Yu.M., Pospelov D.A. Homeostatics // Cybernetics and Applied Systems. – 1992. – January. – P. 7-22.

3 Gorski Yu.M., Zolin P.P., Stepanov A.M., Razumov V.I. Homeostatic models in biochemistry (on an example of metabolism of purines, pyrimidines and nucleic acids) // Knowledge Transfer: Proceedings on knowledge transfer. – 1997. – Vol. 2. – P. 90-95; Gorski Yu., Razumov V., Teslinov A. Danger of development of a global catastrophe and the need for new information concepts // Cybernetics. The International Journal of Systems and Cybernetics. – 1999. – Vol. 28. – № 8 and 9. – P. 929-938.

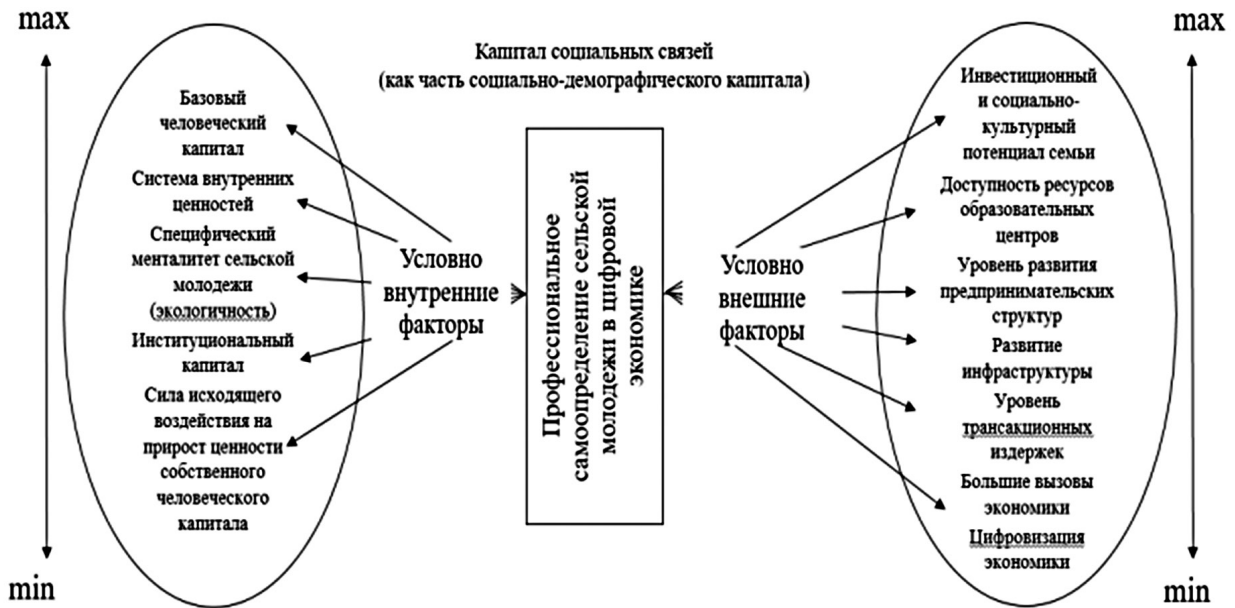

Рисунок 2. Системно-кибернетическое представление о современной проблеме профессионального самоопределения сельской молодежи

ной экзотикой. Весьма очевидно, что по отдельности оба процесса в схеме на рис. 1 не устойчивы. Таким образом, взятые по отдельности оба процесса не позволят создать устойчивое и эффективное производство. Но, будучи объединенными в схеме на рис. 1 в компенсационный гомеостат, они организованы в основу для модели построения устойчивого и эффективного современного сельскохозяйственного производства. Особо следует отметить роль профессионально самоопределяющейся молодежи, которая, как никто в сельской местности, способна осуществлять максимально возможную интеграцию цифровизации и традиции.

Как мы уже отмечали выше, существенным компонентом системно-кибернетического подхода выступает механизм управляемого внутреннего противоречия. Противоречие – это взаимодействие объектов по обмену ресурсами, отличающееся повторяемостью, цикличностью, устойчивостью, фазовым сдвигом⁴. Представим, как этот механизм будет проявлять себя в постановке и решении задачи профессионального самоопределения сельской молодежи. Пусть объектами выступают уже задействованные в схеме на рис. 1 ТПС и СУЦ. Ресурсом, распределяемым между объектами, будет сосредоточение усилий молодежи на традиционных формах и на деятельности с использованием цифровизации. В условиях нормально функционирующего предприятия процесс движения ресурса будет циклически повторяться, и он будет выглядеть как смена профессионального приоритета. Кроме того, такое противоречие ТПС и СУЦ обеспечивает устойчивость системы.

В целях более тонкого анализа заметим, уже древние мыслители отмечали наличие между двумя крайними элементами опосредующий их взаимодействие третий элемент, у которого также образуются противоречия с

каждым из объектов. Этот третий элемент выступает как своеобразный регулятор. Уместен вывод: эффективность решения задачи профессионального самоопределения сельской молодежи для каждого конкретного предприятия зависит от того, что (кто) будет определен этим регулирующим элементом. После того как проработаны базовые положения о системно-кибернетических механизмах систем и особенностях управления ими имеет смысл переходить к более сложным конструкциям, одна из которых представлена в схеме на рис. 2.

В настоящее время на процесс профессионального самоопределения сельской молодежи влияют внутренние и внешние факторы, хотя на практике очень сложно выделить критерии, которые можно отнести только в одну из групп. Поэтому мы считаем целесообразно определить их как условно внешние и условно внутренние. Так, к условно внутренним факторам относятся базовый человеческий капитал, система внутренних ценностей, специфический менталитет сельской молодежи (в частности экологичность), институциональный капитал и т.д. При определенном уровне самосознания и наличии амбиций самореализации молодой человек может повлиять на их качественный прирост. К условно переменным мы отнесли инвестиционный и социально-культурный потенциал семьи, доступность ресурсов образовательных центров, уровень развития предпринимательских структур, развитие инфраструктуры, уровень транзакционных издержек, цифровизацию экономики. В качестве результата и связующего звена выступает капитал социальных связей, во многом определяющий успех молодого человека на рынке труда.

Выводы и заключение: Системно-кибернетическое представление о современной проблеме профессионального самоопределения сельской молодежи заключается в следующем: противоречия продиктованы разрывом между требованиями новой экономики к будущим профессионалам и уровнем развития базовых институтов, обеспечивающих формирование профессионально под-

4 Разумов В.И. Категориально-системная методология в подготовке ученых: учебное пособие. - Омск: Омск. гос. ун-т, 2008. 2-е изд., стереотип. – 277 с.

готовленных людей. В идеальной картине экономического взаимодействия показатели, характеризующие процесс профессионального самоопределения сельской молодежи, стремятся к максимуму. Т.е. для того, чтобы стать успешным профессионалом в экономике будущего, молодой человек должен обладать максимальным базовым человеческим капиталом, иметь благоприятный внутренний и внешний институциональный фон, иметь финансовые возможности и желание формировать базовые и гибкие компетенции, своевременно и продуктивно осуществлять исходящее воздействие на прирост ценности собственного человеческого капитала.

Однако, фактически складывающийся уровень подготовки молодых кадров, проживающих в сельской местности показывает наличие ряда проблем. В частности, факторы внешней среды, которые определяют профессиональную траекторию молодых людей, не всегда способствует, а зачастую препятствует их эффективному самоопределению. Так, деструктивные процессы в социальной, бытовой и производственной сферах провоцируют активизацию миграционных процессов, в первую очередь среди молодежи⁵.

Неразвитость инфраструктуры не обеспечивает равного доступа (наравне с жителями крупных мегаполисов) к образовательным центрам, системе здравоохранения, социального и культурного развития. Материально-техническая база образовательной, культурной и производственной сферы зачастую не отвечает не только современным вызовам цифровизации, но и базовым требованиям комфорта и бытовой стабильности. В конце концов сам предпринимательский сектор не способен трудоустроить молодых специалистов с хорошо сформированными компетенциями для цифровой экономики, поскольку сам не отвечает этим требованиям.

Вместе с тем следует отметить, что объективное несоответствие уровня развития внешних факторов не оправдывает неиспользование потенциала внутренних. Эти же процессы цифровизации, которые породили глубинные противоречия в системе подготовки и профориентации кадров, позволяют решить ряд проблем в этой сфере. Так, с развитием интернета, дистанционных образовательных технологий границы между сельской и городской молодежью стираются, открывая новые возможности в самообразовании, поиске работы, социальной и личностной самореализации. Эффективность процесса профессионального самоопределения складывается из перечисленных и взаимосвязанных блоков, однако определяется тем, насколько данный процесс организован и включает эффект синергии. Еще А.А. Богданов выделял принцип «целое больше суммы его частей», как элемент эффективности организованных систем⁶.

Таким образом, полученные результаты позволяют утверждать: процесс профессионального самоопределения современной сельской молодежи характеризуется рядом противоречий, связанных с процессом цифровизации. Данные противоречия целесообразно представлять

посредством системно-кибернетического подхода как устойчивую систему, в целях моделирования управления данным процессом.

Пристатейный библиографический список

1. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. 1. / Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.
2. Боуш Г.Д., Разумов В.И. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях): учебник. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 227 с.
3. Букина И.С. Эффективность регионального распределения человеческого капитала и экономическое развитие // ЭКО. – 2019. – № 12 (546). – С. 65-89.
4. Гретченко А.А. Подготовка высококвалифицированных кадров для цифровой экономики. Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 13 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2017. – Ч. 1. – С. 824-827.
5. Дятлов С.А., Доброхотов М.А. Формы реализации человеческого капитала в цифровой экономике / С. А. Дятлов, М. А. Доброхотов // Известия СПбГЭУ. – 2018. – № 4 (112). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-realizatsii-chelovecheskogo-kapitala-v-tsifrovoyekonomike> (дата обращения: 12.02.2020).
6. Разумов В.И. Категорияльно-системная методология в подготовке ученых: учебное пособие / вст. ст. А.Г. Теслинова. - Омск: Омск. гос. ун-т, 2008. 2-е изд., стереотип. – 277 с.
7. Astafyev V.I., Gorski Yu.M., Pospelov D.A. Homeostatics // Cybernetics and Applied Systems. – 1992. – January. – P. 7-22.
8. Gorsky Y., Razumov V., Teslinov A. Danger of development of a global catastrophe and the need for new information concepts // Kybernetes. The International Journal of Systems and Cybernetics. – 1999. – Vol. 28. – № 8 and 9. – P. 929-938.
9. Gorsky Yu.M., Zolin P.P., Stepanov A.M., Razumov V.I. Homeostatic models in biochemistry (on an example of metabolism of purines, pyrimidines and nucleic acids) // Knowledge Transfer: Proceedings on knowledge transfer. – 1997. – Vol. 2. – P. 90-95.

5 Букина И.С. Эффективность регионального распределения человеческого капитала и экономическое развитие // ЭКО. – 2019. – № 12 (546). – С. 65-89.

6 Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. 1. / Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-441-444

ТЕТЕНКОВ Николай Борисович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Высшей школы социально-гуманитарных наук и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова

Тетенков Н. Б.

ШИЗОФРЕНИЯ КАК ПАТОЛОГИЯ О СВОЙСТВАХ МНОЖЕСТВЕННОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ КАК НОРМЕ

В статье рассматривается проблема множественной субъективности по отношению к шизофрении. Актуальность темы исследования связана с тем, что все попытки философского осмысления явления шизофрении до настоящего времени не принесли новой категоризации для множественной субъективности. Цель статьи заключается в выявлении наиболее релевантного подхода к эпистемологическому исследованию явления множественной субъективности. Задачи статьи обусловлены поставленной целью и включают в себя проведение анализа современных подходов к пониманию феномена шизофрении; выявление основных постулатов концепции «разрушения самости» как нормального состояния при шизофрении, а также в обобщении критериев идентификации состояния множественной субъективности в сознании субъекта познания.

Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя группу общенаучных методов (анализ, синтез, дедукция, индукция); а также группу специальных методов: контент-анализ научной литературы по теме исследования, ретроспективный и философско-исторический анализ. Автор статьи приходит к выводу о том, что в рамках современной эпистемологии необходимо более полно изучить потенциал концепции «разрушения самости» при шизофрении с точки зрения определения нормы и патологии сознания субъекта познания.

Ключевые слова: самосознания, философия познания, шизофрения, рефлексия, субъект познания, познаваемый опыт, множественная субъективность.

TETENKOV Nikolay Borisovich

Ph.D. of philosophical sciences, associate professor of Philosophy and sociology sub-faculty of the Higher school of social and human sciences and intercultural communication of the M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University

SCHIZOPHRENIA AS A PATHOLOGY: ABOUT THE PROPERTIES OF MULTIPLE SUBJECTIVITY AS A NORM

The article deals with the problem of multiple subjectivity in relation to schizophrenia. The relevance of the research topic is due to the fact that all attempts to philosophically understand the phenomenon of schizophrenia to date have not brought a new categorization for multiple subjectivity. The purpose of the article is to identify the most relevant approach to the epistemological study of the phenomenon of multiple subjectivity. The objectives of the article are determined by the goal and include an analysis of modern approaches to understanding the phenomenon of schizophrenia; identification of the main postulates of the concept of "destruction of the self" as a normal state in schizophrenia, as well as in the generalization of criteria for identifying the state of multiple subjectivity in the consciousness of the subject of knowledge.

The research methodology is based on a systematic approach and includes a group of general scientific methods (analysis, synthesis, deduction, induction); as well as a group of special methods: content analysis of scientific literature on the research topic, retrospective and philosophical-historical analysis. The author concludes that within the framework of modern epistemology, it is necessary to study more fully the potential of the concept of "destruction of the self" in schizophrenia from the point of view of determining the norm and pathology of consciousness of the subject of consciousness.

Keywords: self-cognition, epistemology, schizophrenia, self-reflection, subject of cognition, cognitive experience, multiple subjectivity.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что философские описания «самости» вызвали возобновление интереса к патологии и норме сознания субъекта познания. Шизофрения является наиболее заметной проблемой в этой области и отражена в работах классиков французской школы М. Фуко, Ж. Кангилема, К. Ясперса, Ф. Ницше и др.¹²³

Современная историография исследуемой темы очень обширна. Проблема множественности субъекта познания с различных точек зрения (от феноменологии до социал-конструктивизма и неопозитивизма) рассматриваются в работах таких авторов, как У. О'Донахью⁴, Ч.М. Бартли и А.Р. Дэвид⁵,

1 Билибенко А.В. Эпистемология болезни Мишеля Фуко: безумие как истина человека // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 30-37.

2 Сидоров-Моисеев И.И. Понимание психической болезни Мишелем Фуко: от критики психиатрии к постструктурализму // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2011. № 2С. 1-6.

3 Long K.P. From Monstrosity to Postnormality: Montaigne, Canguilhem, Foucault. In book: Monstrosity, Disability, and the Posthuman in the Medieval and Early Modern World. 2019. P. 35-61. DOI: 10.1007/978-3-030-25458-2_2

4 O'Donohue W. Epistemology and Logical Positivism. Chapter in the book Clinical Psychology and the Philosophy of Science. 2nd edition. 2019. P.23-42.

5 Bartley Ch. M., A.R. David. Schizophrenia: A Homecoming. Biological Psychiatry. 2020. Vol. 88 (4). P. 15-17. DOI: 10.1016/j.biopsych.2020.06.013 ISBN: 0006-3223

К.П. Лонг⁶, И.И. Сидоров-Моисеев⁷, А.Е. Нетепенко⁸, И.К. Масалков⁹ и А.В. Билибенко¹⁰.

Эпистемологический подход к множественности субъекта познания как к «патологии самости» достаточно полно реализован в работах таких исследователей, как П. Спет¹¹, С.М. Лори¹², Дж. Пита и В. Морейра¹³.

На наш взгляд, необходимо особенно отметить, что шизофрения - это не философская концепция, а психическое расстройство, поэтому с точки зрения эпистемологии следует остановиться на нескольких современных подходах к данной психической патологии, имеющих философское, а не психиатрическое содержание.

Первый подход проистекает из феноменологической психопатологии, которая концептуализирует шизофрению как расстройство личности. С позиций современного социал-конструктивизма, например, некоторые авторы утверждают, что каждое психическое расстройство «формируется в социальном контексте, поэтому шизофрения не является болезнью в чистом виде, а лишь набором симптомов множественности субъекта познания, заключенной в одной сознании, которые проявляются под влиянием конкретного социального контекста»¹⁴. Интересно, что недавние кросс-культурные исследования действительно доказали различное понимание психических симптомов шизофрении в разных культурах¹⁵, что отчасти подтверждает приведенный выше тезис.

Действительно, если следовать логике данного подхода, «нормальность не может рассматриваться как универсальный стандарт, поскольку она по своей природе социально и культурно зависима»¹⁶. Необходимо отметить, что социальный конструктивизм в его современном виде связан с антипсихиатрическим активизмом в Западной Европе, целью которого является ликвидация психиатрических методов воздействия на пациентов, страдающих шизофренией¹⁷.

На наш взгляд, при всей аргументированности данного подхода, в нем единственно верным можно считать постулат о том, что причиной возникновения множественной субъективности может выступать конкретная социальная среда и ее негативный фон, однако данную зависимость необходимо

проследивать на материалах эмпирических исследований при достаточно крупной генеральной выборке среди пациентов. Атрибутивно-описательные, абстрактные методы в данном случае не позволят получить четкого результата, поэтому концепция социального конструктивизма в отношении шизофрении как «патологии самости» не может быть признана адекватной изучаемому явлению. Более того, даже проводимые в течение нескольких последних десятилетий эмпирические нейробиологические, генетические и нейровизуальные исследования еще не дали результатов, которые помогли бы достичь окончательного понимания причинно-следственных связей в возникновении шизофрении как множественной самости. Даже нейробиологическая модель, основанная на гипотезе допамина, сама по себе все еще остается противоречивой¹⁸.

Несмотря на все диагностические и классификационные проблемы, и несмотря на «анти-психиатрический протест» социал-конструктивизма, большинство исследователей в области эпистемологии все же уверены, что существует сущность, которая каким-то образом соответствует описаниям шизофрении, то есть нормальному состоянию при множественной субъективности. К числу таких исследований относятся работы К.П. Лонга¹⁹ и У. О'Донахью²⁰.

Феноменологический подход, к сфере которого относят работы таких авторов, как П. Спет²¹ и С.М. Лори²², напротив, пытается найти «психопатологических организаторов», которые связывают отдельные признаки расстройства.

Как видно из представленного обзора мнений, за последние двадцать лет были предприняты большие усилия, чтобы прийти к новому пониманию сути шизофренического синдрома.

Таким образом, в настоящее время в поле зрения исследователей находится непростая задача: сформировать согласованную и конкретную гипотезу о предполагаемом общем ядре шизофрении. При этом, существенной особенностью феноменологического подхода является то, что он избегает претензий на выявление предполагаемой причины психического заболевания.

Фактически, феноменологический подход вполне может стать философской основой для начала любого психоневрологического исследования. Самым выдающимся результатом в этом направлении является гипотеза «ipseity» или «саморазрушения»²³. В последние годы большое внимание уделялось очевидной гетерогенности симптомов шизофрении. Напротив, в работе Л.А. Сасса и Дж. Парнаса предлагается обобщение проблемы, подчеркивающее основные аномалии сознания, которые лежат в основе шизофрении, а также предшествуют разнородному ассортименту признаков и симптомов²⁴. Авторы статьи утверждают, что шизофрения - это, по сути, расстройство самоуспокоенности или расстройства самосознания (ipse на латыни означает «я» или «себя»), которое характеризуется дополнительными искаже-

6 Long K.P. From Monstrosity to Postnormality: Montaigne, Canguilhem, Foucault. In book: *Monstrosity, Disability, and the Posthuman in the Medieval and Early Modern World*. 2019. P. 35-61. DOI: 10.1007/978-3-030-25458-2_2

7 Сидоров-Моисеев И.И. Понимание психической болезни Мишелем Фуко: от критики психиатрии к постструктурализму // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2011. № 2. С. 1-6.

8 Нетепенко А.Е. Антропологические нормы и патологии в культуре // *Наука. Искусство. Культура*. 2019. № 2. С. 151-154.

9 Масалков И.К. Социальные патологии: клинический подход к миру повседневной реальности // *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. 2019. № 17. С.85-93.

10 Билибенко А.В. Эпистемология болезней Мишеля Фуко: безумие как истина человека // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2013. № 4. С. 30-37.

11 Späth P. Classes and Objects: Object Orientation Philosophy. In book: *Learn Kotlin for Android Development*. 2019. – P. 15-67. DOI: 10.1007/978-1-4842-4467-8_2 ISBN: 978-1-4842-4466-1

12 Lawrie S.M. Schizophrenia. In book: *Oxford Textbook of Medicine*. 2020. P. 6513-6516. DOI: 10.1093/med/9780198746690.003.0637

13 Pita J., Moreira V. Understanding Francisco's schizophrenia. In book: *Re-Visioning Existential Therapy*. 2020. P. 271-280. DOI: 10.4324/9780429347115-29 ISBN: 9780429347115

14 Riedener S. Constructivism about Intertheoretic Comparisons. *Utilitas*. 2019. Vol. 31 (3). P.1-14 DOI: 10.1017/S0953820819000165

15 Lawrie S.M. Schizophrenia. In book: *Oxford Textbook of Medicine*. 2020. P. 6513-6516. DOI: 10.1093/med/9780198746690.003.0637

16 Bartley Ch. M., A.R. David. Schizophrenia: A Homecoming. *Biological Psychiatry*. 2020. Vol. 88 (4). P. 15-17. DOI: 10.1016/j.biopsych.2020.06.013 ISBN: 0006-3223

17 Riedener S. Constructivism about Intertheoretic Comparisons. *Utilitas*. 2019. Vol. 31 (3). P.1-14 DOI: 10.1017/S0953820819000165

18 Bartley Ch. M., A.R. David. Schizophrenia: A Homecoming. *Biological Psychiatry*. 2020. Vol. 88 (4). P. 15-17. DOI: 10.1016/j.biopsych.2020.06.013 ISBN: 0006-3223

19 Long K.P. From Monstrosity to Postnormality: Montaigne, Canguilhem, Foucault. In book: *Monstrosity, Disability, and the Posthuman in the Medieval and Early Modern World*. 2019. P. 35-61. DOI: 10.1007/978-3-030-25458-2_2

20 O'Donohue W. Epistemology and Logical Positivism. Chapter in the book *Clinical Psychology and the Philosophy of Science*. 2nd edition. 2019. P.23-42.

21 Späth P. Classes and Objects: Object Orientation Philosophy. In book: *Learn Kotlin for Android Development*. 2019. P. 15-67. DOI: 10.1007/978-1-4842-4467-8_2 ISBN: 978-1-4842-4466-1

22 Lawrie S.M. Schizophrenia. In book: *Oxford Textbook of Medicine*. 2020. P. 6513-6516. DOI: 10.1093/med/9780198746690.003.0637

23 Sass L.A., Parnas J. Schizophrenia, Consciousness, and the Self. *Schizophrenia Bulletin*. 2014. Vol. 29 (3). P. 427-444.

24 См. Там же.

ниями акта осознания: гиперрефлексивностью и уменьшением самоидентификации», при этом гиперрефлексивность относится к формам преувеличенного самосознания, в которых аспекты самого себя воспринимаются как родственные внешним объектам. «Сниженная привязанность к себе» или «самоприсутствие» (самоидентификация) относится к ослабленному чувству существования как к жизненному и несогласованному источнику осознания и действия²⁵. На наш взгляд, работа данных авторов объединяет недавние психиатрические исследования и европейскую феноменологическую психиатрию с некоторыми современными работами в области когнитивной науки и феноменологической философии²⁶.

В рамках феноменологического подхода наряду с теоретическим изложением нормального сознания и самосознания, Л.А. Сасс и Дж. Парнас переходят к исследованию множества шизофренических синдромов как «патологии поли-субъективности»²⁷, причем в каждом случае исследователи пытаются выявить общие признаки искажения сознания и самости. Данный подход был, на наш взгляд, вполне заслуженно, предложен для выявления ранних симптомов шизофрении. На наш взгляд, с точки зрения эпистемологии, гипотеза Л.А. Сасса и Дж. Парнаса оригинальна, потому что она переформулирует давно признанные изменения в смысле субъективности и специфических изменений сознания, поскольку авторы пытаются проверить эти гипотезы с помощью клинического опыта и эмпирических результатов.

Следуя подходу Л.А. Сасса и Дж. Парнаса, можно говорить от том, что шизофреническое нарушение влияет на чувство себя или самосознания, подразумеваемом в каждом акте осознания. В этом саморазрушении играют роль два компонента: гиперрефлексивность и снижение самоидентичности. Утверждается, что эти, казалось бы, явные явления имеют общую основу в основном нарушении «ipseity». Третий компонент идентифицируется как «нарушенное восприятие мира», хотя оно играет побочную роль в психопатологических описаниях.

По мнению исследователей, именно гиперрефлексивность относится к феномену нарушенного самосознания высшего порядка. Выражается это нарушение в том, что рефлексия становится чрезмерной и вызывает «заикленность» на одном объекте познания, причем такая рефлексия имеет почти принудительный характер именно за счет заикленности, когда сознание субъекта познания начинает уничтожать самое себя с помощью гиперрефлексии.

Иными словами, внимание пациента, страдающего шизофренией, сосредоточено на таких процессах, которые в нормальном состоянии сознания воспринимаются как часть себя²⁸; более того, такие процессы для шизофреника становятся отчужденными или даже объективированными. Это не просто более глубокое осознание чего-либо, а скорее «оперативная гиперрефлексивность». Следовательно, гиперрефлексивность, как симптом множественной субъективности, является произвольной тенденцией, которая нарушает естественный способ действия, взаимодействия и переживания. Эпизоды гиперрефлексивности регистрируются также в описаниях некоторыми пациентами их опыта. «Иногда я ничего не мог сделать, не думая об этом. Я не мог выполнить какое-либо движение, не подумав, как бы я это сделал»²⁹. То есть, при возникновении множественной субъективности то,

что обычно является простой повседневной задачей, может стать пугающей группой элементов, о которых пациент вынужден размышлять, мешая взаимодействию с окружающим миром или выполнению какой-либо простейшей задачи.

Вторым компонентом разрушения самости «ipseity» является потеря чувства себя или «сниженная самоидентификация»³⁰. Это означает, что, в условиях множественной субъективности, снижается опыт «осознания или действия». У человека с монособъектностью сознания постоянно есть неявное чувство нахождения в центре собственного опыта, определенного взгляда на мир и на других, без необходимости дальнейшего самоанализа. Пациент-шизофреник может вместо этого испытать измененное самосознание в своем собственном опыте³¹.

Это приводит к уменьшению «чувства самости», субъект познания сам себя не воспринимает целостным, а части личности, которые обычно принимаются без малейшего сомнения, кажутся странными и отчужденными. Например, мысли, чувства, ощущения или намерения могут стать объективированными или пространственными³².

В состоянии шизофрении даже мысли могут восприниматься как «не свои», как «встроенные кем-другим в сознание», или могут иметь характеристики объекта в том смысле, что они воспринимаются субъектом познания, а не переживаются им активно, как собственный опыт³³. Помимо ослабления «чувства самости» у субъекта познания также может быть ослаблено «чувство воли»³⁴. По аналогии с «чувством самости», чувство воли — это неявное и немедленное признание своего присутствия в моторной деятельности. То есть пациенты, страдающие шизофренией, «могут не осознавать, что они являются субъектом, ответственным за движение тела»³⁵.

К сожалению, в рамках гипотезы о расстройстве «ipseity» не совсем ясно, как эти два компонента на самом деле связаны. Является ли гиперрефлексивность следствием потери самосознания? Гиперрефлексивность будет тогда своего рода компенсирующим механизмом, пытающимся явно выполнять роль неявных процессов, однако можно утверждать о причинно-следственной связи и в другом направлении. В любом случае, также в добровольных непатологических случаях гиперрефлексия связана с растворением неявной естественности своего собственного опыта. На данный момент, кажется, лучше описать две функции взаимозависимо, избегая утверждать, что одна является причиной, а другая следствием. Важно отметить, что для субъекта познания, страдающего от патологии, любой компонент может присутствовать более или менее, и оба они могут также отсутствовать³⁶.

Третий компонент патологии сознания при шизофрении — это потеря адекватного восприятия мира. Л.А. Сасс и Дж. Парнас пишут, что два элемента разрушения «ipseity» «сопровождаются отличительными отклонениями значимости и стабильности объектов и области сознания, которые мы называем нарушенным восприятием — «когнитивным удержанием» или «когнитивным захватом»³⁷.

30 См. Там же. 430.

31 Bartley Ch. M., A.R. David. Schizophrenia: A Homecoming. *Biological Psychiatry*. 2020. Vol. 88 (4). P. 15-17. DOI: 10.1016/j.biopsych.2020.06.013 ISBN: 0006-3223

32 См. Там же. С.16

33 Sass L.A., Parnas J. Schizophrenia, Consciousness, and the Self. *Schizophrenia Bulletin*. 2014. Vol. 29 (3). P. 427-444.

34 Lawrie S.M. Schizophrenia. Inbook: *Oxford Textbook of Medicine*. 2020. P. 6513-6516. DOI: 10.1093/med/9780198746690.003.0637

35 См. Там же. С. 6515.

36 Sass L.A., Parnas J. Schizophrenia, Consciousness, and the Self. *Schizophrenia Bulletin*. 2014. Vol. 29 (3). P. 427-444.

37 См. Там же. С. 437.

25 См. Там же. С. 428.

26 Нетепенко А.Е. Антропологические нормы и патологии в культуре // Наука. Искусство. Культура. 2019. № 2. С. 151-154.

27 Sass L.A., Parnas J. Schizophrenia, Consciousness, and the Self. *Schizophrenia Bulletin*. 2014. Vol. 29(3). — P. 427-444.

28 Lawrie S.M. Schizophrenia. Inbook: *Oxford Textbook of Medicine*. 2020. P. 6513-6516. DOI: 10.1093/med/9780198746690.003.0637

29 Sass L.A., Parnas J. Schizophrenia, Consciousness, and the Self. *Schizophrenia Bulletin*. 2014. Vol. 29 (3). P. 427-444.

Следует отметить, что этот третий компонент является наименее разработанным в современной философии, хотя присутствует в большинстве феноменологических и эпистемологических описаний шизофрении³⁸. По сути, утрата «когнитивного захвата» является, с эпистемологической точки зрения, потерей субъектом познания контроля над миром.

В своей работе П. Спет, например, утверждает, что «нарушения пространственно-временного структурирования мира и таких важных эмпирических различий, как воспринимаемое, вспоминаемое, воображаемое, основаны на патологии воплощенного, витального, переживающего себя»³⁹. Потеря «контроля» над миром влечет за собой недоумение и потерю здравого смысла, однако этот компонент расстройства самости также остается загадкой для большинства исследователей⁴⁰, и его связь с двумя другими компонентами так же до сих пор не прояснена. Тем не менее, на наш взгляд, подход Л.А. Сасса и Дж. Парнаса наиболее актуален для эпистемологического изучения интерсубъективных измерений, нормальных для состояния шизофрении.

Необходимо отметить, что еще раньше, чем в XX столетии, философы пытались описать то, что сейчас называют потерей самосознания⁴¹. Такие описания каким-то образом все еще соответствуют современной модели, хотя они используют другую терминологию и предполагают наличие множества основных этиологий: жизнеспособность «эго», активность «эго», согласованность и рассогласованность «эго», разграничение «эго» и идентичность «эго»⁴².

Таким образом, вышеизложенный современный феноменологический взгляд на шизофрению глубоко укоренен в философской традиции. Например, такие авторы, как К. Ясперс, Ю. Минковский и В. Бланкенбург, работали над различными аспектами шизофрении в их собственном историческом контексте⁴³; и все они описали изменения самости, которые предлагаются в гипотезе Л.А. Сасса и Дж. Парнаса.

Таким образом, концепция «разрушения ipseity» не может претендовать на уникальную новизну, но имеет достаточно глубокие историко-философские основания.

Подводя итоги всему сказанному, можно отметить, что в современной философии в настоящий момент отсутствует единство мнений по вопросу множественной субъективности, при этом феномен шизофрении исследуется в рамках нескольких подходов, имеющих историко-философские корни.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет собой гипотеза о «разрушении самости», поскольку она во многих отношениях отличается от большинства подходов к шизофрении по качеству аргументации.

Во-первых, как феноменологическое описание, данная гипотеза фокусируется на опыте самих пациентов как субъектов познания, находящихся в состоянии шизофрении.

Во-вторых, данный подход не относится к симптомам как к объектно-подобным критериям, но подчеркивает значимость компонентов шизофрении как патологии сознания субъекта познания.

В-третьих, данная гипотеза ограничивает причинные предположения, оставаясь в рамках сознания и опыта. Дру-

гими словами, теория разрушения «ipseity» не претендует на этиологию, но все же способна стать основой для исследования более базового эпистемологического подхода к проблеме. На основании всего сказанного, мы полагаем, что перспективным направлением последующих научных изысканий может стать верификация гипотезы «разрушения самости» в эпистемологическом ключе для уточнения критериев множественной субъективности на примере философского анализа явления шизофрении.

Пристатейный библиографический список

1. Билибенко А.В. Эпистемология болезни Мишеля Фуко: безумие как истина человека // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 30-37.
2. Масалков И.К. Социальные патологии: клинический подход к миру повседневной реальности // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2019. № 17. С.85-93.
3. Нетепенко А.Е. Антропологические нормы и патологии в культуре // Наука. Искусство. Культура. 2019. № 2. С. 151-154.
4. Сидоров-Моисеев И.И. Понимание психической болезни Мишелем Фуко: от критики психиатрии к постструктурализму // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2011. № 2. С. 1-6.
5. Sass L.A., Parnas J. Schizophrenia, Consciousness, and the Self. *Schizophrenia Bulletin*. 2014. Vol. 29 (3). P. 427-444.
6. Späth P. Classes and Objects: Object Orientation Philosophy. In book: *Learn Kotlin for Android Development*. 2019. P. 15-67. DOI: 10.1007/978-1-4842-4467-8_2 ISBN: 978-1-4842-4466-1
7. Bartley Ch. M., A.R. David. Schizophrenia: A Homecoming. *Biological Psychiatry*. 2020. Vol. 88 (4). P. 15-17. DOI: 10.1016/j.biopsych.2020.06.013 ISBN: 0006-3223.
8. O'Donohue W. Epistemology and Logical Positivism. Chapter in the book *Clinical Psychology and the Philosophy of Science*. 2nd edition. 2019. P. 23-42.
9. Long K.P. From Monstrosity to Postnormality: Montaigne, Canguilhem, Foucault. In book: *Monstrosity, Disability, and the Posthuman in the Medieval and Early Modern World*. 2019. P. 35-61. DOI: 10.1007/978-3-030-25458-2_2.
10. Lawrie S.M. Schizophrenia. In book: *Oxford Textbook of Medicine*. 2020. P. 6513-6516. DOI: 10.1093/med/9780198746690.003.0637.
11. Pita J., Moreira V. Understanding Francisco's schizophrenia. In book: *Re-Visioning Existential Therapy*. 2020. – P. 271-280. DOI: 10.4324/9780429347115-29 ISBN: 9780429347115
12. Riedener S. Constructivism about Intertheoretic Comparisons. *Utilitas*. 2019. Vol. 31 (3). P. 1-14 DOI: 10.1017/S0953820819000165.

38 Lawrie S.M. Schizophrenia. In book: *Oxford Textbook of Medicine*. 2020. P. 6513-6516. DOI: 10.1093/med/9780198746690.003.0637

39 Späth P. Classes and Objects: Object Orientation Philosophy. In book: *Learn Kotlin for Android Development*. 2019. P. 15-67. DOI: 10.1007/978-1-4842-4467-8_2 ISBN: 978-1-4842-4466-1

40 Riedener S. Constructivism about Intertheoretic Comparisons. *Utilitas*. 2019. Vol. 31 (3). – P. 1-14 DOI: 10.1017/S0953820819000165

41 Long K.P. From Monstrosity to Postnormality: Montaigne, Canguilhem, Foucault. In book: *Monstrosity, Disability, and the Posthuman in the Medieval and Early Modern World*. 2019. P. 35-61. DOI: 10.1007/978-3-030-25458-2_2

42 См. Там же. С 41

43 См. Там же. С 42.

ДЕНИСЕНКО Станислав Владимирович
аспирант Северо-Кавказского социального института

БАКЛАНОВА Ольга Александровна
кандидат философских наук, доцент кафедры философии Северо-Кавказского социального института

БАКЛАНОВ Игорь Спартакович
доктор философских наук, профессор кафедры философии Северо-Кавказского социального института

ТЕХНИКА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Статья посвящена философскому осмыслению понятия техника, раскрывается структура и степень влияния на социальное развитие общества. В материале рассматривается взаимодействие техники с разнообразными отраслями человеческой жизни. Особое внимание уделяется анализу научных работ, посвящённых понятию техника и технологическому развитию.

Ключевые слова: техника, техногенная цивилизация, гуманизация техники, социальный инженер, философия техники, натурализм, манганизм.

DENISENKO Stanislav Vladimirovich
postgraduate student of the North-Caucasian Social Institute

BAKLANOVA Olga Aleksandrovna
Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the North Caucasus Federal University

BAKLANOV Igor Spartakovich
Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy sub-faculty of the North Caucasus Federal University

TECHNICS AS A FACTOR IN SOCIAL DEVELOPMENT

The article is devoted to the philosophical understanding of the concept of technology, reveals the structure and the degree of impact on the social development of society. The material examines the interaction of technology with various branches of human life. Particular attention is paid to the analysis of scientific works devoted to the concept of technology and technological development.

Keywords: technics, technogenic civilization, humanization of technology, social engineer, philosophy of technology, naturalism, manganism.

Многозначительное взаимодействие техники с разными отраслями человеческой жизни неоспоримо. Существует два варианта определения техники: как формирование орудий труда и техника как тип выполнения некоторой работы (техника обрабатывания земли, техника изготовления глиняной продукции и т.д.), которая появилась еще в начале существования человека. Но парадокс существования техники был обнаружен и понят только лишь в 19 веке. Позже начали предприниматься попытки осмысления техники со стороны философского понимания и принятия техники как независимого субъекта. Существуют проблемные зоны в философском понимании, они включают в себя следующие области.

Во-первых, немаловажно установить и осознать nature и суть техники. Данная цель обусловлена склонностью развития нынешней, так именуемой «техногенной» цивилизации. Ученые в различной степени оценивают воздействие техники на массовые трудности нынешнего человечества: сырьевую, экологическую, проблему упадка человек в социальном плане и его духовности. Но все без исключения допускают то, что данное воздействие

существенно и не может оставаться без внимания.

Во-вторых, требуется создание систематических задач, то есть: изучение в сфере философии техники и направлении прекращения упадка нынешней цивилизации.

В данный момент времени, в научных трудах масштабно поддерживается позиция об упадке нынешней культуры, спровоцированный техникой и ее развитием. При этом, относительно возможно отметить два основных направления развития теории упадка. Часть экспертов рассуждают об устранении появившейся проблемы, опираясь на процесс гуманизации техники, а другая часть заявляют об неосуществимости данного решения, хотя данный процесс невозможен, в связи с тем, что все попытки преобразить нынешнюю техногенную цивилизацию заканчи-

Денисенко С. В.

Бакланова О. А.

Бакланов И. С.

ваются провалом, в связи с ее необыкновенной стойкости к различным внедрениям в ее структуру.

Необходимо выделить, что сторонники первой позиции с большей частотой не могут четко установить методы гуманизации, иначе выражаясь не могут конкретно определить, как осуществить процесс гуманизации техники человеком, при этом не нарушая моральных, нравственных и иных людских законов, и одновременно исключая изменения окружающей среды. Разумеется, есть ученые, поддерживающие теорию об искусственном сдерживании развития техники, но в данных реалиях с большой вероятностью на практике за данными попытками не последует никого результата. В попытках сдерживания конкретной технической сферы деятельности человека мы неосознанно ограничиваем развитие соседние сферы, в связи с их тесной взаимосвязью между собой. Необходимо выделить то, что тут разговор проходит только о мирных, промышленной сферах деятельности и технического формирования, для примера, о формировании технологий в сфере компьютеров, порождающих многочисленные социальные трудности, одна из которых считается сокращение «живого» общения в нынешнем обществе и замене его виртуальным взаимодействием; рост численности фабрик и заводов и, равно как результат, повышении количества вредоносных выбросов в атмосферу окружающей среды.

Ученый Франц Рело рассматривает большое количество вопросов, при этом являясь первопроходцем в данной области. Один из вопросов, интересовавший научного работника, являлся воздействие техники на культуру в обширном осмыслении данного слова. Рело подмечает не только лишь явную значимость техники в финансовых, общественно-политических и общественных процессах, проистекающих в мире, но и совершает исследование культурной и культур-философской значимости техники. Он выражает два определения – натурализм и манганизм. Определение «манганизм» проистекает от слова «manganon», т.е. устройство чародеев, каждому ненатуральному приспособлению. Данные приспособления порождали восхищение и боязнь у малосведущих и назначали создателей в глазах «земными богами». Красочным образцом служит придуманные в 18 столетии крупные машины для метания снарядов – катапульты. Подобным образом, определение манганизм согласно Рело – это освоение законов, взаимосвязь природы и применение данных сведений. Установив законы природы, индивид «использует» ее силы и обретает требуемый эффект. В отличие от манганизма натурализм выражается в том, что от мощи природных сил только защищаются, иначе говоря, ведут борьбу со следствием, никак не стремясь или никак не смея постичь обстоятельства.

Сформулировав определения натурализма и манганизма, Франц Рело разграничивает цивилизации, народы и культуры на натуралистические и манганистические. К первой группе он приравнивает большое количество стран и этносов Востока, к остальным – европейскую культуру и цивилизацию Америки. Франц Рело наблюдает предпосылки роста и рассвета европейских государств непосредственно в их манганистическом нраве. Рело напрямую заявляет: «господство на земле принадлежит

манганистическим нациям», а «те нации, которые не захотят перейти к манганизму, должны заранее помириться с постепенным своим подчинением или исчезновением»¹.

Франц Рело предоставляет четкие многозначительные примеры, одним из них является пример Япония, осознанно сменившая натурализм на манганизм и достигнув вследствие этого невиданного цивилизованного и научно-технического роста. Рело Ф. понимает то, что достичь подобной смены довольно затруднительно, и одним из основных его обстоятельств считается существенное улучшение степени образования.

XX столетие четко показало, то что манганистические цивилизации, на самом деле, доминируют в макроэкономической области, но манганизм привносит свежие трудности, разрешение каковых является весьма сложным заданием. Главными трудностями представляются природная и вопрос вооружений. Кровавые битвы 20 столетия, но кроме того разнообразные боевые опыты (к примеру, множественные тестирования ядерного вооружения) погубили огромное число людских жизней и принесли большой ущерб окружающей среде. Кроме того, формируя многочисленное число индустриальных предприятий, человечество причиняет необратимый вред окружающей биосфере. Подобным образом, манганистические цивилизации, если рассматривать комплексно, с одной стороны, стремительно применяют ресурсы природы, достигая существенного технологического прогресса, а с иной – регулярно обесценивают ресурсы окружающей среды. Таким образом, оптимальный подход будущего созревания находится в равновесии манганистических и натуралистических основ, если природные резервы станут употребляться стремительно, однако логично, и формирование техники станет подвергнуто непрерывному, кропотливому разбору с мишенью изъятия ее отрицательного воздействия на окружающую среду².

Еще одним социальным инженером считается Алоиз Ридлер – он имеет немецкий корни, является инженером, заведовал лабораторией Берлинского политехникума. У него есть две работы, внесшие большой вклад: «Цели высших технических школ» и «Германские высшие технические заведения и запросы двадцатого столетия». Очевидно из наименований работ, что главным вопросом, занимавшим А. Ридлера, являлось техническое образование и его усовершенствование. Согласно суждению научного работника, инженеру кроме специализированных дисциплин непременно необходимо предлагать многостороннее обучение, при этом А. Ридлер акцентирует внимание на взаимоотношение техники и искусства как творческих и созидательных основ.

Только при таких условиях инженер сумеет не только регулировать текущие трудности, но и предвидеть возникновение новых трудностей и ключевых тенденций технологического развития. Любопытно заметить то, что существует 2 основные теории создания инженерных сотрудников: базовая (свойственна Советскому Союзу и Российской Федерации) и прикладная (свойственна для

1 Рело Ф. Техника и ее связь с задачей культуры. - СПб., 1885. - С. 10.

2 Бердяев Н.А. Человек-машина // Вопросы философии. 1989. - С. 147-162.

стран Америки и Западной Европы). Именно на базовом техническом обучении настаивал А. Ридлер в личных трудах. Образцом отличия вышеуказанных теорий возможно рассмотреть обучение летных специалистов. В России кроме знаний, имеющих прямое отношение к строению летательного аппарата и его систем позиционирования, предстоящим летчикам преподаются общеобразовательные гуманитарные дисциплины, такие как социология, философия, этнопсихология и др. В других государствах и США летчики учатся существенно меньший период времени, при этом только лишь тому, что непосредственно относится к будущей деятельности. Дискуссии насчет достоинств двух представленных способов обучения ведутся очень давно. Но интересно подчеркнуть: общаясь в профессиональной сфере и общаясь с заграничными экспертами, А. Ридлер подчеркнул то, что заграничные инженеры подтверждают способность их отечественных коллег разрешать более обширную область поставленных задач, это становится возможным в следствие познания в разнообразных, в том числе гуманитарных областях. Существуют и минусы данного обучения, для подготовки экспертов в Российской Федерации необходимо значительно больше период времени и стараний от преподавателей и учеников.

Алоиз Ридлер акцентирует внимание на весомую историческую значимость техники, включая формирование простых орудий труда первым человеком вплоть до современных технических изобретений современного времени. Он считает, что «она [техника] является крупной частью истории человеческой культуры и по своему значению и содержанию может померяться с историей любой науки»³.

В своих трудах Ридлер замечает связь техники и естественных теоретических наук, по его мнению, нынешняя ступень формирования общества связана с достижениями в естествознании, а технической составляющей общества, она уходит на второй план, хотя это неправильно. Техника считается не только как механизм взаимодействия, воплощающий в реальность успехи естественных наук, но и механизм, который может нередко самостоятельно создавать базу для свежих теоретических познаний. В качестве примера философ приводит открытие парового механизма до формирования теории теплоты. Ридлер полагает, что технику необходимо расценивать «не созидательницей науки, но её мощной сотрудницей»⁴.

В Российской Федерации первооткрывателем в области философии техники был П. К. Энгельмейер. В трудах П. Энгельмейера ключевое значение имеет концепция технического творчества, фундаментом которой является структура под названием трехакт. Он утверждает: «Первый акт есть функция интуиции, второй – рассуждения, третий – организованного рефлекса. В первом акте под давлением первоначального желания составляется идея, которая ставит цель. Во втором акте рассуждение выраба-

тывает из идеи план действий. В третьем акте этот план приводится в исполнение»⁵.

В своих работах автор отвечает на интересующие вопросы о способе перевоплощения идеи в материальный вид, то есть изобретение.

Большая часть работ, выпущенных Энгельмейером, представляют из себя гуманизацию инженерных процессов. По его мнению, требуется другой взгляд на понятие техники, т. е. гуманитарный⁶.

В нынешнем, свертехнологичном мире присутствует особенная угроза существования техники. Вследствие этого, техносфера в наше время задевает все без исключения компоненты социума, ее проектирование никак не должно производиться без моральной оценки и контроля, а техническую работу следует выработать «социально наиболее полезной»⁷. Следует превзойти технофобию и технофилию в социальном сознании. Цель состоит в том, чтобы объединить свершения технологического прогресса с гуманистическими. Это означает, что направляющими для технологического формирования должно быть предназначение в первую очередь для человека и в общественном конструировании он постоянно обязан обозначаться в свойстве конечной цели, и ни разу – в свойстве действующего механизма.

Пристатейный библиографический список

1. Бердяев Н.А. Человек-машина // Вопросы философии. - 1989. - С. 147-162.
2. Вопросы теории и психологии творчества. Т. 5. - Харьков, 1914.
3. Рело Ф. Техника и ее связь с задачей культуры. - СПб., 1885.
4. Ридлер А. Германские высшие учебные заведения и запросы двадцатого столетия. - СПб., 1900.
5. Чешев В.В. Техническое знание. - Томск: ТГАСУ, 2006.
6. Энгельмейер П.К. Технический итог XIX века. - СПб., 1889.

3 Ридлер А. Германские высшие учебные заведения и запросы двадцатого столетия. - СПб., 1900. - С. 12-13.

4 См. Там же. - С. 14.

5 Вопросы теории и психологии творчества. Т. 5. - Харьков, 1914. - С. 157-158.

6 Энгельмейер П.К. Технический итог XIX века. - СПб., 1889. - С. 101-103.

7 Чешев В.В. Техническое знание. - Томск: ТГАСУ, 2006. - С. 9.

МАЛЬЦЕВ Константин Геннадьевич

доктор философских наук, профессор кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета имени В. Г. Шухова

ЖДАНОВА Ирина Вадимовна

аспирант кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета имени В. Г. Шухова

НАРОД, ОБЩЕСТВО, «ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ»: ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ В ЛИБЕРАЛЬНОЙ «ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ» ПОЛИТИЧЕСКОГО

В статье проблематизируется «очевидность» и «естественность» апелляции к общественному мнению как способу легитимации политических решений; философское истолкование основоположений, лежащих в основе «концепта» общественного мнения в либеральном варианте «экономической парадигмы» политического, является необходимым аспектом критического отношения к названной «очевидности».

Ключевые слова: общественное мнение, народ, репрезентация, интеллигенция, философское истолкование.

MALTSEV Konstantin Gennadjevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Theory and methodology of science sub-faculty of the V. G. Shukhov Belgorod State Technological University

ZHDANOVA Irina Vadimovna

postgraduate student of Theory and methodology of science sub-faculty of the V. G. Shukhov Belgorod State Technological University

PEOPLE, SOCIETY, “PUBLIC OPINION”: IDENTIFICATION IN THE LIBERAL “ECONOMIC PARADIGM” OF THE POLITICAL

The article problematizes the “obviousness” and “naturalness” of the appeal to public opinion as a way to legitimize political decisions; the philosophical interpretation of the foundations underlying the “concept” of public opinion in the liberal version of the “economic paradigm” of the political is a necessary aspect of the critical attitude to the named “evidence”.

Keywords: public opinion, people, representation, intelligentsia, philosophical interpretation.

Апелляция к общественному мнению в современных социумах настолько же привычна, насколько естественна и убедительна; общественное мнение расценивается как один из важнейших элементов демократической легитимации власти и в этом качестве исключительно признается в демократиях. «Очевидность» здесь (как и во многих других случаях) является препятствием для понимания; в первую очередь невозможным является «поставить вопрос» относительно значения общественного мнения. В аспекте социальной онтологии, это могут быть (предварительно, как открытие «области для спрашивания») вопросы: почему общественное мнение и демократия в ее либеральной господствующей интерпретации – неразрывно связаны; *что* мнение полагается как «общественное мнение»; наконец, каковы «условия его возможности», – в статье последовательно, в порядке, определенном предварительно обозначенными таким образом, «направлениями спрашивания», анализируются способы постановки вопросов: К. Шмиттом, В.В. Розановым и Ж. Бодрийаром: нашей задачей является демонстрация существенного «единства» названных тематизаций общественного мнения, обнаруживающих *проблематичность* самоочевидных в либеральном варианте экономической парадигмы социального (Дж. Агамбен¹) «основоположений»; речь при этом не идет о «теории», но скорее о философском истолковании, уместном, когда имеешь дело с «основоположениями».

Если рассматривать «либерализм как последовательную, объемлющую, метафизическую систему»², то его сущность, по

Шмитту – «бесконечная дискуссия», причем она необходимо «публичная»; Шмитт первым указал, что основная форма политической репрезентации, «репрезентация народа в парламенте», который является основным местом для «публичной дискуссии», имеет, с либеральной точки зрения, необходимое «расширение» в «свободных СМИ»: только здесь полно «осуществляется суть» либерализма, бесконечные словопрения и «чередования аргументов» противостоящих «сторон» (их может быть сколько угодно) – без одновременно как необходимости «решения» (дискуссии в парламенте, даже с точки зрения самых последовательных либералов, Ю. Эльстера³, или Ф.Р. Анкерсмита, должны заканчиваться принятием решения, как консенсуса, или, по Анкерсмиту, чаще – компромисса), так и «завершения в истине»; бесконечная дискуссия как раз характеризуется, по Шмитту, тем, что она «безотносительна к истине». Значимость и репрезентативность публичной дискуссии основывается на еще одной существенной черте идеологии либеральной демократии, которую Шмитт определяет как «проведение отождествлений», в основной идее «все демократические аргументы логически основываются на ряде тождеств. В этот ряд входят «тождество правящих и управляемых, господина и подданных, тождество субъекта и объекта государственного авторитета, тождество народа и его репрезентации в парламенте, тождество государства и закона, наконец, тождество количественного (численного) большинства или единогласия) и качественного (правильность закона»⁴, причем все подобные тождества «не являются осязаемой действительностью, но покоятся на признании тождества», то есть и юридически, и политически, и социологически речь

1 См.: Агамбен Дж. Царство и слава. К теологической генеалогии экономики и управления. М.: СПб: Издательство Института Гайдара; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2018. 552 с.

2 Шмитт К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма // Политическая теология. Сборник. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. С. 186.

3 См.: Эльстер Ю. Кислый виноград: Исследование провалов рациональности. М.: Издательство Института Гайдара, 2018. 296 с.; Rowls J. Political Liberalism. New York: Columbia University Press, 1996.

4 Шмитт К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма // Политическая теология. Сборник. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. С. 172.

идет не о чем-то реально одинаковом, но об отождествлениях»⁵ и, благодаря распространению демократической идеи, можно сказать, что сами по себе тождества и отождествления практически (политически) перестали быть интересными, но «борьба идет только за средства отождествления»⁶: «Любая заслуживающая внимания политическая сила может надеяться однажды добиться отождествления с помощью каких-либо средств и поэтому не заинтересована в том, чтобы не признавать тождества, но скорее, напротив, в том, чтобы уметь его подтверждать»⁷.

В контексте либерального варианта экономической парадигмы в понимании репрезентации в основе лежит «такой образ мыслей, который всюду создает некоторое множество, чтобы в системе опосредований на место абсолютного единства поместить равновесие как результат имманентной динамики»⁸. К. Шмитт настаивает, что такое понимание является «недостаточным» или даже «неадекватным»; он утверждает, что понятие репрезентации, прежде всего, нужно «очистить от смещения с другими понятиями, такими как поручение, замещение, управление делами, комиссия, доверительное управление и т.п.»⁹, то есть от частноправовых и экономических представлений. Репрезентация в этом смысле – не «вещное понятие»; «в идее репрезентации сильна мысль о личном авторитете, как репрезентант, так и репрезентированное должны утверждать личное достоинство»¹⁰; «в эминентном смысле репрезентировать можно только лицо, а именно, – в отличие от простого представительства – авторитетное лицо или идею, которая, коль скоро она репрезентируется, также и персонифицируется»¹¹; «репрезентация сообщает лицу репрезентанта собственное достоинство, ибо репрезентант высокой ценности не может быть не ценным»¹².

Если оставить в стороне вопрос о репрезентации идей, то исторически мы имеем два основных репрезентата в политике: монарха (главу государства) и парламент («парламент есть место, где рассеянные среди людей, неравно распределенные частички разума собираются и приводят к публичному господству»¹³, пишет Шмитт, высказывая таким образом не собственное мнение, но «общее место» либеральной демократической идеологии); «в современном парламентаризме, по меньшей мере, что касается его идеальных и теоретических оснований, содержится идея репрезентации. Он даже покоится на «репрезентативном принципе» (таково техническое название). Пока это выражение означает лишь представительство, то есть именно избирающих индивидов, ничего характерного в нем нет. В государственно-правовой и политической литературе последнего столетия под репрезентативным принципом понимали народное представительство, репрезентацию народа в противоположность другому репрезентанту, а именно королю; но оба они – а там, где конституция является республиканской, только парламент – репрезентируют нацию»¹⁴. Современное представление о парламенте основывается на «очевидностях», которые все менее соответствуют действительности: когда дискуссия в парламенте перестает быть – перестает быть и сам парламент в своей идее, – а, по свидетельству Шмитта, это произошло сразу же после окончательной победы государства законодательства над государством правления, то есть в промежутке между мировыми войнами XX века: он стал местом, где фиксируются межпартийные соглашения и еще – «приводным ремнем» между правительством и партиями (одним из многих и не самым важным): «Если публичность и

дискуссия в реальной действительности парламентского предприятия стали пустой и ничтожной формальностью, то и парламент, как он до сих пор развивался в качестве института, утратил свое духовно-историческое основание и смысл»¹⁵. Однако, это лишь часть проблемы и один аспект «кризиса»; другой, не менее важный аспект составляет то, что избиратели все более не связывают с парламентом никаких «практических надежд» (сама явка на выборы – проблема в большинстве стран); «парламент уже не имеет в себе достоинства собрания со специфическими качествами, издающего законы в специфическом смысле слова. Он уже не имеет собственного самостоятельного значения, которое должен был бы иметь в качестве источника легальности законодательного государства, основанного на легальности. Они уже давно не являются отбором в смысле выдвижения и продвижения элиты и обоснования независимой репрезентации»¹⁶. Таким образом, на «общественное мнение», «переносятся» функции, которые все менее способен выполнять парламент; это мнение не только «консервативного революционера» Шмитта: значение, которое придается «общественному мнению» в современном «мейнстриме» политической мысли (в том числе – академической), равно как множасьшие проекты реформирования системы политической репрезентации (важнейшая и последняя по времени принадлежит Ф.Р. Анкерсмитту, о ней еще будет речь), подтверждают вывод Шмитта, сделанный им, напомним, еще в 30-е годы XX века.

Следующий вопрос, таким образом: каким образом «народ» (который все еще полагается «суверенным») представлен/репрезентирован в «общественном мнении» и насколько правомерны постоянно совершающиеся здесь «отождествления» (на таких отождествлениях покоится «очевидность» и «естественность» апеллирующей к «общественному мнению»), которые характерны для современной либеральной идеологии. Собственно говоря, многочисленные последующие (за этим вопросом) «сомнения» можно идеально-типически сгруппировать по трем основным направлениям: «отождествления» такого рода, во-первых, «не действительны», во-вторых, «не нужны», в-третьих, «невозможны».

Сомнения в «не действительности» проводимых здесь отождествлений выявилась достаточно рано (даже раньше, чем Шмитт начал писать о «кризисе парламентаризма»); блестящая (злая и пристрастная, но пронизательная) критика претензий «общества» (следовательно, и «общественного мнения») репрезентировать «народ» принадлежит В.В. Розанову; несмотря на то, что он писал об исторически специфической ситуации «расхождения» народа и общества, высказанные им аргументы имеют (отчасти) принципиальное значение. «Общество», по Розанову, это те, кто «владеет словом»: «голос» принадлежит не «народу» (который, не владея словом, почти всегда при «нормальном течении событий» остается «молчаливым большинством»), но тем, кто «от его имени» озвучивает (то есть делает «публичными») «его (народа) интересы»; в России рубежа XIX-начала XX веков эту роль играла в широком смысле – интеллигенция. Интеллигенция была революционной, и Розанов пишет: «Господи, – да как же они смели? Общество из 100000 интеллигентов (совокупность читателей «Современника») – что такое среди (тогда) 40-миллионного населения, «Современника» не читающего и «Современнику» повиноваться не обязанного? Так – насилие, а не «история»... Так не «народовольчество», а «народоизнасилование». О том, как 60 прохвостов и 100000 «побежавших за ними» вздумали изнасиловать 40-миллионный народ»¹⁷. Собственно розановское отношение к такому «общественному мнению» известно и может быть определено даже «символически»: Розанов полностью одобряет Победоносцева, который на слова: «Это вызовет дурные толки в обществе», – как вспоминает Розанов:

5 Там же. С. 173.

6 Там же. С. 176.

7 Там же. С. 176-177.

8 Там же. С. 195.

9 Шмитт К. Учение о конституции // Государство и политическая форма. М.: Изд. Дом. ГУ ВШЭ, 2010. С. 52-53

10 Шмитт К. Римский католицизм и политическая форма // Политическая теология. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. С.128.

11 Там же.

12 Там же.

13 Шмитт К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма // Политическая теология. Сборник. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. С. 185.

14 Шмитт К. Римский католицизм и политическая форма // Политическая теология. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. С.134.

15 Шмитт К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма // Политическая теология. Сборник. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. С. 214.

16 Шмитт К. Легальность и легитимность // Государство: Право и политика. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013 С. 299.

17 Розанов В.В. Мимолетное // Собрание сочинений. Том 2. М.: Респубблика, 1994. С. 210

«Остановился – и не плюнул, а как-то выпустил слюну на пол, растер и, ничего не сказав, пошел дальше. (Рассказ, негодующий – о нем священника Петрова)»¹⁸.

Собственно говоря, сейчас вопрос именно в этом: действительно ли «дельцы общественного мнения», в современных реалиях это прежде всего журналисты и те, кто за ними стоит, просто даже «принимают во внимание» «молчаливое большинство», и если даже предположить, что это так, то способны ли эти «дельцы» репрезентировать (то есть в данном случае – свести бесконечное разнообразие к некоторому репрезентативному единству) «мнение народа», – парадокс в том, что это просто «не нужно», с точки зрения последовательно мыслящего «демократического либерала».

Общее и методологически значимое утверждение, объясняющее последнее утверждение, принадлежит Шмитту: либеральная идеология последовательно исключает: «К своеобразию буржуазной конституции правового государства относится игнорирование суверена, будь этим сувереном монарх или народ»^{19,20}. Но аргументы Шмитта можно «отвести» на том основании, что он – «внешний» и пристрастный критик, негативно относящийся к «либеральной метафизике» и практике либеральной демократии. Поэтому убедительнее в контексте нашего анализа звучат аргументы несомненных сторонников «либеральной представительной демократии»; мы, в качестве характерных, выбрали выделенные на этот счет аргументы Х. Арендт и Ф.Р. Анкерсмита.

В работе о революции Х. Арендт²¹ особенное внимание уделяет анализу «двойственности позиции» народных масс в революции, и в этой связи затрагивает вопрос о «двойственности» самого понимания «народа» в традиции европейской политической философии. Дж. Агамбен, например, утверждает, что народ как «носитель суверенитета» (то есть политическое единство, формой которого с XVIII века становится «нация») и народ как наименование для «обездоленных», «исключенных» из политики, «вместе» подразумеваются в значении слова «народ», используемом в политической философии (и политической теории)²²; часто различие названных двух значений не удерживается в политических дискурсах, что приводит к путанице. Х. Арендт также различает «носителей политического интереса», то есть тех, кто избрал область публичной политической свободы для самореализации (их всегда меньшинство и они, по большей части, принадлежат к высшим общественным слоям), и «массу»; «общественное мнение», «революционные традиции» (в смысле прежде всего американской и французской революций), «политическая свобода» являются «принадлежностью» первых. Что касается «масс», то их участие в политической жизни ограничено, политические интересы, по Арендт, ориентированные социально, необходимо вступают в противоречие с интересами политической свободы (она различает свободу и освобождение) после того, как освобождение достигнуто («старый режим» разрушен); энергия, которую Арендт приписывает массам, теперь направлена на прекращение революции и *против* политической свободы как процесса; именно «массы» и «прекращают» революцию. Политическая свобода предполагает, таким образом, по Арендт, создание устойчивых политических форм, способных *ограничить* влияние консервативных «масс» на политику; более того, она высказывается в том смысле, что идея «народного суверенитета», «сыграв свою роль» в деле освобождения, должна быть «отставлена» – для действительности политической свободы. «Общественное мнение», таким образом, в его политическом значении,

никаким образом не имеет отношения к «консервативной массе», но полностью «определяется» теми, кто «самоосуществляется» через «свободную публичную политическую жизнь».

Ф.Р. Анкерсмит рассматривает проблему «участия» «масс» в политике в контексте анализа механизмов политической репрезентации²³. Классическая (он ее называет «миметической») политическая репрезентация, основанная на «стоицистской фундаменталистской традиции» западной политической философии, должна быть заменена, как он считает, «эстетической» (основанной на «макиавеллистской» традиции)²⁴. Из многочисленных аргументов, приводимых Анкерсмитом в пользу необходимости такой замены, назовем лишь тот, который непосредственно относится к предмету нашего исследования: «непосредственное» участие народа в политике, как «прямая демократия» или как аккламация²⁵ разрушительны для представительной демократии и должны быть абсолютно исключены из политической практики. В основе рассуждений Анкерсмита лежит понимание политики, отличное от шмиттовского²⁶, и предполагающее публичное представление частных интересов не только возможным, но именно – сутью политического. Единство здесь возможно, по Анкерсмит, как *компромисс*, который (а не *консенсус*) и есть способ существования политического как такового. Единство в форме компромисса *динамично* и эта динамика должна поддерживаться непрерывно; но, с другой стороны (мы об этом уже писали), политика предполагает принятие решения (здесь можно опустить вопрос о том, что такое «решение» и есть ли в реальности, определенной экономической парадигмой политического, «область решения»); совместить данные противоположности можно только «эстетически», то есть не игнорируя «разрыв» между правящими и управляемыми, но, напротив, «признавая» его «существенным» (Анкерсмит ссылается на анализ Макиавелли отношений народа и правителя). Элементы «прямой демократии» можно допускать только на максимально локальном уровне, как «общинное самоуправление». Сказанное определяет и структуру «общественного мнения»: различие вопросов, относящихся к «компетенции общин», и собственно «политическим вопросам»: принцип «разрыва» универсален и в полной мере «действителен» и для «общественного мнения», которое тоже и высшей степени должно быть «эстетически репрезентативным». Таким образом, если считать описанные выше позиции репрезентативными для последовательной либеральной мысли, то даже изначально не предполагалось «сопряжение» «общественного

18 Розанов В.В. Листья. Уединенное. Опавшие листья. Указатели // Собрание сочинений. Том 30. М.: Республика; СПб.: Росток, 2010. С. 14.

19 Шмитт К. Учение о конституции // Государство и политическая форма. М.: Изд. Дом. ГУ ВШЭ, 2010. С. 145-146

20 О причинах этого мы подробно пишем в книге «Своя смерть» и Русское царство: Философия политики В.В. Розанова» (См.: Мальцев К.Г., Мальцева А.В. «Своя смерть» и Русское царство: Философия политики В.В. Розанова (монография). Белгород: Издательство БГТУ им. В.Г. Шухова, 2020. 284 с.)

21 См.: Арендт Ханна. О революции. М.: Европа, 2011. 464 с.

22 См.: Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Издательство «Европа», 2011. 256 с.

23 См.: Анкерсмит Ф.Р. Политическая репрезентация. М.: Издательский дом Государственного университета - Высшей школы экономики, 2012. 288 с.

24 См.: Анкерсмит Ф.Р. Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценности. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2014. 432 с.

25 Один из видов в высшей степени личной репрезентации, когда наличная масса выдвигает вождя; Шмитт подробно анализирует аккламацию как форму «народной репрезентации» в 30-е годы XX века и в связи с известными событиями того времени; именно «связь с событиями» является для Анкерсмита дополнительным аргументом против аккламации до такой степени, что даже *теоретический интерес* полагается как минимум «нежелательным».

26 В современной западной политической философии наличествует *две парадигмы* политического: «понятие политического» К. Шмитта и «экономическая парадигма» (как ее назвал Дж. Агамбен (См.: Агамбен Дж. Царство и слава. К теологической генеалогии экономики и управления. М.; СПб: Издательство Института Гайдара; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2018. 552 с.). Суть современного либерального варианта экономической парадигмы в сведениях собственно политического к управлению, на необходимость чего для современности указывал М. Вебер: в той степени, в какой управление людьми и управление вещами больше не различаются, «политическое тело» теперь более ничем существенным не отличается от «предприятия» (См.: Вебер М. Господство /Макс Вебер/ Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии в 4 т. Т. IV. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 542 с.). Это – лишь одна из «модификаций» экономической парадигмы, но только этот ее вариант имеет отношение к нашему исследованию.

мнения» и народа (в «широком понимании», захватывающем и большинство) в какое-либо «единство», кроме как манипулятивно-пропагандистского.

Мы можем сделать последний шаг в нашем исследовании: Ж. Бодрийяр особо указывал именно на «манипулятивный характер» того, что называется «общественным мнением». Ж. Бодрийяр полагает, что политическое на протяжении последних двух столетий «растворяется в социальном» (в этом отношении он согласен, как мы видим с Арендт, которая, правда, полагала это только «одной из возможностей»); в современности это привело к тому, что народ (как «политический феномен») стал «массой» (феномен, безусловно, неполитический, и уже даже не-социальный). Масса, по Бодрийяру, «выступает характеристикой нашей современности»²⁷, «как явление в высшей степени импозитивное, не осваиваемое никакой традиционной практикой и никакой традиционной теорией, а может быть, и вообще любой практикой и любой теорией»²⁸; «стремление уточнить содержание термина «масса» поистине нелепо – это попытка придать смысл тому, что его не имеет»²⁹; «масса не обладает ни атрибутом, ни предикатом, ни качеством, ни референцией»³⁰; она «не имеет социологической реальности»³¹; «масса, лишённая слова»³²; «полярности одного и другого в массе больше нет» и «по этой причине в массе невозможно также и отчуждение»³³; «чёрный ящик всей неустраиваемой референциальности, всех неизвлекаемых смыслов, не-возможной истории, ускользающих наборов представлений, – масса есть то, что остаётся, когда социальное забыто окончательно»³⁴; «массы функционируют как гигантская чёрная дыра, безжалостно отклоняющая, изгибающая и искривляющая все потоки энергии и световые излучения, которые с ней сближаются»³⁵. И именно массы, считает Бодрийяр, а не народ, которого больше нет, есть «именно тот осадок, это мутное отложение, этот не анализировавшийся и, возможно, вообще не поддающийся анализу слой разлагающихся остатков смысла» следует рассматривать «в качестве ничем не обусловленной данности, из которой необходимо исходить»³⁶. Таким образом, утверждает Бодрийяр, «массы не являются референтом, поскольку уже не принадлежат порядку представления. Они не выражают себя – их зондируют. Они не рефлектируют – их подвергают тестированию. Политический референт уступил место референдуму (организатор постоянного, никогда не прекращающегося референдума – средства массовой информации). Однако зондирования, тесты, референдум, средства массовой информации выступают в качестве механизмов, которые действуют уже в плане симуляции, а не репрезентации. И ориентированы они уже на модель, а не на референт»³⁷. И делает вывод: «Речь теперь идёт не о выражении или представлении, а исключительно о симуляции больше уже не выражаемого и в принципе невыразимого социального. Такова природа молчания масс. Но оно, следовательно, парадоксально – это не молчание, которое не говорит, это молчание, которое накладывает запрет на то, чтобы о нём говорили от его имени»³⁸. Таким образом, любая «апелляция» к общественному мнению есть только манипуляция, так самого «общественного мнения» (по крайней мере в значении инстанции, к которой апеллируют в поисках легитимного решения или разрешения политического противоречия и достижения компромисса) больше просто – нет.

Итак, мы постарались определить «проблемные моменты», относительно которых «очевидность» ряда названных нами в статье «отождествлений» и «автоматическая» реализуемость необходимых для функционирования и легитимации «демократического политического порядка» репрезентаций, могут быть поставлены под вопрос. Теоретическая актуальность обсуждения в этом случае определяется (почти непосредственно) все более частыми и многочисленными «сбоями» в «функционировании» механизмов либеральной представительной демократии (уже даже в самом ее «центре») и необходимостью, как писал Анкерсмит, обеспечить ее «сохранение». В этом отношении анализ работ тех авторов, которые «брали вопрос по существу», то есть предпринимали философское истолкование основоположений, не является вполне бесполезным.

Пристатейный библиографический список

1. Rowls J. Political Liberalism. New York: Columbia University Press, 1996.
2. Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Издательство «Европа», 2011. 256 с.
3. Агамбен Дж. Царство и слава. К теологической генеалогии экономики и управления. М.; СПб: Издательство Института Гайдара; Факультет свободных искусств и наук. СПбГУ, 2018. 552 с.
4. Анкерсмит Ф.Р. Политическая репрезентация. М.: Издательский дом Государственного университета - Высшей школы экономики, 2012. 288 с.
5. Анкерсмит Ф.Р. Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценности. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2014. 432 с.
6. Арендт Ханна. О революции. М.: Европа, 2011. 464 с.
7. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. Екатеринбург: Издательство уральского университета, 2000. 96 с.
8. Вебер М. Господство // Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии в 4 т. Т. IV. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 542 с.
9. Мальцев К.Г., Мальцева А.В. «Своя смерть» и Русское царство: Философия политики В.В. Розанова (монография). Белгород: Издательство БГУ им. В.Г. Шухова, 2020. 284 с.
10. Розанов В.В. Листья. Уединенное. Опавшие листья. Указатели // Собрание сочинений. Том 30. М.: Республика; СПб.: Росток, 2010. 591 с.
11. Розанов В.В. Мимолетное /В.В. Розанов/ Собрание сочинений. Том 2. М.: Республика, 1994. 544 с.
12. Шмитт К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма // Политическая теология. Сборник. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. С. 155-259.
13. Шмитт К. Легальность и легитимность // Государство: Право и политика. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013 С. 221-307.
14. Шмитт К. Римский католицизм и политическая форма // Политическая теология. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. С.99-154.
15. Шмитт К. Учение о конституции // Государство и политическая форма. М.: Изд. Дом. ГУ ВШЭ, 2010. С. 33-236.
16. Эльстер Ю. Кислый виноград: Исследование провалов рациональности. М.: Издательство Института Гайдара, 2018. 296 с.

27 Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. Екатеринбург: Издательство уральского университета, 2000. С. 7.
 28 Там же.
 29 Там же. С.9.
 30 Там же. С.10.
 31 Там же.
 32 Там же. С.11.
 33 Там же.
 34 Там же.
 35 Там же. С.14.
 36 Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. Екатеринбург: Издательство уральского университета, 2000. С. 21.
 37 Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. Екатеринбург: Издательство уральского университета, 2000. С. 26.
 38 Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. Екатеринбург: Издательство уральского университета, 2000. С. 27-28.

ТАБАСАРАНСКИЙ Руфат Сергеевич

соискатель кафедры управления информационными процессами РАНХиГС, консультант по гуманитарным вопросам Фонда Гейдара Алиева (Российское отделение)

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ВЛИЯНИЯ МИГРАЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЭПОХЕ ПОСТГЛОБАЛИЗАЦИИ

Предметом исследования является динамика миграционных процессов, их влияние на развитие социума в период глобализации и перехода к постглобализации. Объект исследования – изменение роли и статуса мигрантов в современном социуме, возникающие под влиянием миграции трансформации социальной реальности. Рассматриваются последствия интенсивного развития глобализационных процессов и возникновение предпосылок для перехода к постглобализации. Исследуются факторы, обуславливающие усиление миграционных потоков в современный период. Проводится анализ изменения ориентаций мигрантов в сравнении с предшествующими историческими периодами. Особое внимание автор уделяет анализу идеологического влияния постмодернизма, мультикультурализма и неолиберализма на изменение статуса и ориентаций мигрантов. Основным выводом данного исследования является положение о том, что миграция из побочного социального явления, превращается в один из ведущих акторов, обуславливающий динамику и специфику социальных процессов. Новизна исследования состоит в том, что на основании методов социально-философского и компаративного анализа выявлены и охарактеризованы диалектические противоречия, определяющие положение современных мигрантов, отличие их статуса и ориентаций от характеристик в предшествующие глобализации эпохи, на основе анализа особенностей и последствий транснациональной миграции, обосновывается значимость интеграции мигрантов в принимающее сообщество. Выявлено и охарактеризовано возрастающее влияние мигрантов на динамику геополитической ситуации в мире. Показана необходимость разработки долгосрочных перспективных программ, создающих благоприятные условия для интеграции мигрантов в принимающее сообщество.

Ключевые слова: миграция, глобализация, постглобализация, постмодернизм, мультикультурализм, неолиберализм, интеграция, транснациональная миграция, диалектическое противоречие, социальная реальность.

TABASARANSKIY Rufat Sergeevich

competitor of Information processes management sub-faculty of the RANEPА under the President of the Russian Federation, Humanitarian Consultant of the Heydar Aliyev Foundation (Russian Branch)

SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE ANALYSIS OF THE IMPACT OF MIGRATION ON THE TRANSFORMATION OF SOCIAL REALITY IN THE TRANSITION TO THE POST-GLOBALIZATION ERA

The subject of this research is the dynamics of migration processes, their influence on the development of society during the period of globalization and the transition to post-globalization. The object of the research is the change in the role and status of migrants in modern society, arising under the influence of migration and transformation of social reality. The consequences of the intensive development of globalization processes and the emergence of prerequisites for the transition to post-globalization are considered. The factors causing the intensification of migration flows in the modern period are investigated. The analysis of changes in the orientations of migrants in comparison with previous historical periods is carried out. The author pays special attention to the analysis of the ideological influence of postmodernism, multiculturalism and neoliberalism on changing the status and orientations of migrants. The main conclusion of this study is the position that migration from a side social phenomenon turns into one of the leading actors, determining the dynamics and specifics of social processes. The novelty of the research lies in the fact that, based on the methods of socio-philosophical and comparative analysis, dialectical contradictions that determine the position of modern migrants, the difference between their status and orientations from the characteristics in the epochs preceding globalization, are identified and characterized, based on the analysis of the characteristics and consequences of transnational migration, the significance of integration of migrants into the host community. The increasing influence of migrants on the dynamics of the geopolitical situation in the world is revealed and characterized. The need to develop long-term promising programs that create favorable conditions for the integration of migrants into the host community is shown.

Keywords: migration, globalization, post-globalization, postmodernism, multiculturalism, neoliberalism, integration, transnational migration, dialectical contradiction, social reality.

Процессы глобализации, определившие становление нового типа социальной реальности в середине XX – начале XXI вв., связаны с развитием средств связи, новых информационных технологий, обеспечивающих возможность практически мгновенной коммуникации с пользователем в любой точке земного шара, формированием мирового рынка и выдвиганием на первый план власти корпораций. В конечном итоге данные процессы привели к формированию нового типа социума, который М. Маклюэн¹ назвал «глобальной деревней».

С конца 80-х гг. XX века на первый план в научных исследованиях выходит понятие «глобализация»². Глобализация рассматривается как социальный процесс, в первую очередь связанный с финансовым сектором, который в рамках новой техногенной фазы постиндустриального общества приобретает характер спекулятивного капитала. Широкое использование глобальной сети Интернет приводит к формированию экономических и политических структур, которые не только независимы от национальных государств, но и оказывают на них значительное давление, отстаивая собственные интересы³. Динамика общественной жизни

1 Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. - М.: Академический Проект, 2018. - 443 с.

2 Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма для ответа на глобализацию. - М.: Прогресс-Традиция, 2001. - 304 с.

3 Панарин А.С. Искушение глобализмом. - М.: Эксмо, 2003. - С. 13.

ни во всех ее сферах становится предельно высокой⁴. Революционные инновационные изменения происходят так часто, что жизненный цикл многих компонентов воспроизводства чрезвычайно сужается. В начале XX века смена парадигмы, которая меняет основные подходы к экономической деятельности, научным исследованиям, образу жизни и быту, была сравнима со сменой поколений. В конце века динамика технологических инноваций, смена перспективных бизнес-проектов, внедрение научных открытий настолько ускорились, что это потребовало коренных изменений и в структуре социума. Сегодня изобретения или новые идеи теряют свою актуальность, если они не реализуются в течение трех-пяти лет. Значительное влияние на эти процессы оказали интенсивное развитие новых средств связи и появление глобальной информационной инфраструктуры. Это создало условия для образования так называемых «финансовых пузырей», основанных на спекулятивном капитале. Это привело не только к мировым финансовым кризисам, но и вымыванию среднего класса и маргинализации значительных слоев общества. Новые средства связи обеспечивают возможность практически мгновенных транзакций, что создало условия для шантажа со стороны финансовых спекулянтов, а также транснациональных корпораций, их беспрецедентного давления на национальные правительства. Ярким примером является Греция, которая попала в зависимость от транснациональных структур, диктующих ей грабительские условия, противоречащие национальным интересам. Изменилась ориентация в экономической деятельности. Если раньше престижно было создавать новые продукты, вкладывать средства в промышленность и, в конечном счете, удовлетворять потребности населения, то теперь финансовая спекуляция стала точкой притяжения. Г. Форда с его мечтой о недорогом автомобиле для среднего класса и стабильном положении рабочих⁵ сменяет новое поколение предпринимателей, таких как Дж. Сорос, Д. Трамп, которые зарабатывают свой капитал на спекуляции⁶ и готовы перешагнуть ради прибыли через все традиционные, культурные и моральные запреты. Формирование и всемогущество мировых финансовых рынков привело к тому, что прежние завоевания профсоюзов, развитые социальные программы и национальные богатства государств были подорваны. Стремясь получить дешевую рабочую силу, транснациональные корпорации начали выводить производство в регионы, где социальные льготы были низкими. С помощью дешевых кредитов МВФ многие страны мира оказались финансово зависимыми, что позволило им в дальнейшем диктовать свои условия, направленные на резкое сокращение социальной помощи и гарантий со стороны государств. Это, в свою очередь, привело к резкому увеличению разрыва между богатством и бедностью. На примере США Дж. Стиглиц показывает, «что к 2007 году 0,1% ведущих американских домохозяйств имели доходы, в 220 раз превышающие средний доход фермеров»⁷. Необходимо учитывать при этом, что США является одной из самых экономически благополучных стран. В других странах этот разрыв еще больше. Резко возросло и влияние транснациональных корпораций. Глобальные корпорации трансформировались в «тигланскую финансовую воронку»⁸. Это вызвало резкое снижение доходов среднего класса, что в конечном итоге привело к его резкому сокращению. В Западной Европе широкое распространение приобрела временная занятость, которая не гарантирует отпуск, оплату больничных листов, пособия или другие социальные гарантии. Одним из следствий данных процессов стало формирование нового класса, который Г. Стендинг назвал «прекариатом», класса наиболее маргинализированных и обездоленных людей⁹. Во многом формированию данного социального слоя способствовала ориентация в политической жизни на неолиберализм с его абсолютизацией конкуренции и стремлении внедрить ее во все сферы социальной жизни. С точки зрения неолиберализма базовой ценностью становится коммерческий успех индивида, ориентированного на личные достижения вне их связи с интере-

сами общества. Стремление к выделению, самоидентификации, зачастую самыми экстравагантными способами, становится доминирующим. Во многом этому способствует развитие соцсетей, где в погоне за нестандартными ситуациями (фотографиями или видео) люди готовы рисковать не только своим здоровьем, но и жизнью¹⁰. Процессы глобализации, привели к падению роли государства в общественной жизни, оно попало в прямую зависимость от транснациональных корпораций. Последние исследования показывают интенсификацию процессов упадка роли национальных государств и утраты ими своих традиционных функций¹¹. Базовой основой национального государства, его системообразующим фактором была национальная идея и базирующиеся на ней представления о единстве нации, ее задачах и смысле жизни. Процессы глобализации подорвали эту основную идею. Появление новой идеологии, отражающей базовые установки глобализации, выражающиеся в ориентации на атомарную, экономически эффективную личность – неолиберализма, интенсифицировало процессы расслоения общества. Идеи патриотизма, исторической памяти, национальной гордости трактуются в неолиберализме как изжившие себя анахронизмы, ушедшие в прошлое и нерелевантные современному человеку. Популярными в XX веке в развитых странах идеи построения общества «всеобщего благоденствия» были отодвинуты на второй план. Социальные программы под давлением ТНК свернуты. Корпорации все чаще начинают брать на себя функции, ранее относящиеся к компетенциям государства: создаются коммерческие охранные и военные структуры, благотворительные фонды, деятельность которых носит избирательный и политически ангажированный характер. Культура и система образования также контролируются ТНК, широко используется применение информационного оружия на базе распространения контента, соответствующего интересам транснациональных корпораций. Научные и художественные достижения человечества оцениваются, в первую очередь, с точки зрения экономических критериев: доходности от интеллектуальной собственности. В результате процесса неолиберализации существенные изменения произошли не только на уровне государства и государственных институтов, но и в общественных, культурных взаимосвязях, образе жизни и даже репродуктивной деятельности человека. Суррогатное материнство стало прибыльным бизнесом наряду с процедурой выбора отца по каталогу или выбором и изменением пола. Традиционные этические нормы сегодня рассматриваются как нечто инертное и устаревшее. Вместо них на первый план выдвигаются такие «общечеловеческие ценности», как абсолютная свобода, часто граничащая с вседозволенностью, терпимость, конформистско-договорной характер человеческих отношений и, характерный для постмодернизма, принцип трансформации, игнорирующий фундаментальные нравственной основы и стимулирующий изменение жизненных моделей человека. Значительное влияние на укрепление установок неолиберальной парадигмы оказали постмодернизм и мультикультурализм. Постмодернизм, призывавший отказаться от любых нарративов, а особенно от традиционных систем ценностей, привел к нивелированию различий между реальным и виртуальным, тем самым способствовал атомизации личности человека, провозгласив ориентацию на создание любой ее модели, посредством технологий продуцирования виртуальной личности¹². Сама виртуальная личность становится объектом для продажи в

4 Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. - М.: Эксмо, 2003. - С. 5.
 5 Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. - М.: Попурри, 2015. - С. 19.
 6 Сорос Дж. Алхимия финансов. - М.: Диалектика, 2013. - С. 17.
 7 Стиглиц Дж. Цена неравенства: Чем расслоение общества грозит нашему будущему. - М.: Эксмо, 2005. - С. 18.
 8 Дерлугьян Г. Как устроен этот мир. Наброски на макросоциологические темы. - М.: Изд.-во Института Гайдара, 2013. - 184 с.
 9 Стендинг Г. Прекариат: новый опасный класс. - М.: Ад Маргинем Пресс; 2014. - 326 с.

10 Скородумова О.Б., Родионова Г.И. Социально-психологические последствия «лайкозависимости» в сетевом обществе // Наука, общество, культура: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 68-72.
 11 Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства. - М.-Челябинск ИРИСЭН, Социум, 2016. - С. 10.
 12 Постмодернизм: взгляд из XXI века. Акатова А.А., Акоюн К.З., Едошина И.А., Кириченко Е.И., Коваль Т.И., Колотаев В.А., Костина А.В., Осипова Н.О., Пахарьян Н.Т., Поспелова Н.И., Скородумова О.Б., Соколова К.Б., Томашвили А.А., Хорина Г.П., Черносвитов П.Ю. коллективная монография / Акатова А. А., Акоюн К. З., Едошина И. А., Кириченко Е. И., Коваль Т. И., Колотаев В. А., Костина А. В., Осипова Н. О., Пахарьян Н. Т., Поспелова Н. И., Скородумова О. Б., Соколова К. Б., Томашвили А. А., Хорина Г. П., Черносвитов П. Ю.; ответственный редактор: Осипова Н. О. - М.-Киров: Московский гуманитарный университет, Вятский государственный гуманитарный университет, 2009. - С. 15.

соцсетях. Чем она экстравагантнее, тем выше к ней интерес, тем больше лайков, а следовательно, и внимание рекламодателей, готовых платить блогеру. Самопрезентация трансформированного образа личности: видоизмененный реальный или виртуальный, определяет место человека в современном обществе. Это особенно заметно в политике, где возникает особый «самореферентный политический класс»¹³. В конечном счете постмодернистский подход, разрушая реальную личность, провозглашает культ постчеловека, который впоследствии становится идеалом в трансгуманизме¹⁴. Вслед за идеей «смерти автора» постмодернизм приводит к идее трансформации *homo sapiens* в некий новый вид человеческого существа.

Одним из значимых последствий глобализационных процессов было усиление миграционных процессов. Миграционный фактор становится одним из определяющих в современном мире. Значимость этого фактора привела к созданию в начале двадцатого века специализированной структуры для исследования как динамики миграционных процессов, так и их последствий для современного социума – Международной организации миграции (МОМ). В аналитических докладах МОМ¹⁵ отмечается тот факт, что миграция представляет собой сложный феномен, требующий комплексного анализа не только с точки зрения экономически ориентированного подхода, при котором миграцию рассматривают в контексте потенциальной рабочей силы, но и со стороны социокультурных факторов. Миграция приобретает статус одного из наиболее значимых феноменов, детерминирующих жизнь современного социума. Развитие процессов глобализации привело к повышению мобильности всех слоев общества. Развитие сетевого общества предоставило возможность не только поиска новой работы для высокообразованных мигрантов, но создания и распространения вербовочных структур для мигрантов с низкой квалификацией для извлечения коммерческой прибыли от транзита. В погоне за прибылью такие структуры часто дают искаженную информацию о перспективах для мигрантов, что приводит к завышенным ожиданиям с их стороны и, как следствие, к последующему разочарованию и стрессу. Мигрантам внушается мысль об их востребованности, возможности качественно новой жизни на территории выбранной им для переселения страны, о потенциальной правовой защите и поддержке. Но нарастающие процессы экономической и политической нестабильности в XXI веке в Западной Европе и США – регионах наиболее привлекательных для мигрантов, приводят к глубинному диалектическому противоречию. С одной стороны, существует ярко выраженная потребность в защите беднейших слоев населения, в том числе и значительной части мигрантов, а с другой, резкое снижение социальной значимости национального государства, обусловленное доминированием интересов глобального капитала. Мигранты при этом оказываются в наиболее тяжелом положении.

Развитие сетевого общества, возрастание влияния средств массовой информации на политическую обстановку, возрастающее влияние соцсетей на ориентации массового сознания и, в связи с этим, беспрецедентное давление на членов правительства со стороны оппозиционно настроенных структур, подхватывающих и разжигающих любое проявление недовольства населения существующим положением дел приводит к тому что национальные правительства перестают рассматривать мигрантов как органичную часть их общества, относятся к ним как временному явлению. В этой связи показательно выступление А. Меркель в 2010 году¹⁶, в котором она отметила расхождение между позицией мигрантов, которые хотят остаться в стране навсегда, и позицией правительства, которое рассматривает их как временное явление.

Противоречивость положения мигрантов проявляется и в том, что они испытывают двойное давление как со стороны различного рода криминальных и около криминальных организаций, использовавших их как источник наживы, беря деньги за услуги по оказанию трансфера, так со стороны политических

структур, для которых мигранты часто являлись разменной картой при геополитической конфронтации. Особенно отчетливо эта тенденция прослеживается на примере Турции, когда Эрдоган при осложнении отношений с Евросоюзом весной 2020 года открыто обещал стимулировать потоки мигрантов в Европу со стороны Турции. Широко известен факт жалоб греческих пограничников на то, что Турция при попытках Греции остановить потоки мигрантов сама создавала заслоны, препятствующие их отходу от греческой границы. Значительно осложняет положение мигрантов то, что в эпоху глобализации неолибералами активно поддерживалась установка на мультикультурализм. Если раньше мигрант изначально психологически настраивался на то, что приехав в страну с другими традициями и культурой, он должен будет принять их, стать как все, то теперь ситуация изменилась: мигранты убеждены в возможности и даже необходимости сохранять и отстаивать свою самобытность. Истоки мультикультурализма связаны с постмодернизмом, его культом многообразия, установкой на то, что все приемлемо, нет доминирующих ценностей, более того ценности сами по себе не значимы для общества и легко могут быть отброшены. С. Хантингтон в своей известной работе «Кто мы?» на примере анализа американского общества показал переход от концепта «Америка как плавильный котел», где каждый мигрант изначально ориентирован на усвоение норм и предписаний американского образа жизни на мультикультурализм, поддерживающий и поощряющий обособленность диаспор. Если раньше мигрант стремился выглядеть как американец, мыслить как американец и даже чувствовать как американец¹⁷, то теперь его ориентации прямо противоположны. Установка на мультикультурализм привела к дроблению социума на многочисленные сообщества, которые собственную идентичность ставят превыше всего. Обособление диаспор, культивирование собственной уникальности, в конечном итоге, породило глубинные противоречия, ведущие к расколу нации. Как показывает С. Хантингтон¹⁸, на место общей национальной идеи выдвигается поиск «внешнего врага»: в начале исламского терроризма, а теперь в качестве враждебных сил рассматривается российское или китайское вмешательство. Парадокс процессов глобализации и их отражение в сфере культуры заключается в том, что, вестернизация культуры не дает желаемого объединяющего эффекта. Общество дробится на все более мелкие социальные образования, каждое из которых претендует на особое отношение к нему. Стремление к достижению толерантности и взаимного компромисса перестает рассматриваться в качестве значимого. Единственно, что на время объединяет общество, это поиск врага и призывы к сплочению в борьбе с ним. Противоречивость ситуации состоит в том, что, став на этот путь, легко перейти от поиска внешнего врага к поиску внутреннего, что мы и наблюдаем в 2020 году в рамках движения «Black Lives Matter» в США, когда уничтожалось культурное наследие, сносились памятники и даже переделывались классические мультфильмы, поскольку главными героями в них были представители белой нации. Поиск внутреннего врага часто приводит к тому, что им становятся мигранты. Это порождает еще большие проблемы с интеграцией мигрантов в принимающее сообщество, и, в конечном итоге, стимулирует, особенно в среде мигрантов во втором и третьем поколениях, поиск исходной идентичности, ее романтизации и сакрализации.

В отличие от мигрантов доглобализационного периода, которые разрывали всякие отношения со страной, из которой они уехали, например, в американском менталитете одной из базовых идей, была идея «заклания Европы»¹⁹, современные мигранты имеют множество возможностей, экономического, технического, социально-культурного и психологического плана для поддержания тесных связей со страной происхождения. С. Шунк называет данный процесс транснациональной активностью. Если для мигрантов первого поколения характерно доминирование экономической составляющей данной активности, помощь родственникам, то у мигрантов второго и третьего поколения на первый план выходит культурно-эмоциональная составляющая. Парадоксальность ситуации состоит в том, что поездки мигрантов первого поколения на родину не приводят к

13 Crouch C. (2004) Post-Democracy. Polity. - P. 2.

14 Кутырёв В. А. *Время Mortido*. - СПб.: Алетейя, 2012. - С. 11.

15 World Migration. Report 2020. International Organization for Migration. 2020. - 496 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://yadi.sk/i/i2wwLjHLtw7PCw>.

16 Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе? / Гл. ред. серии В.А. Ионцев. - М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015. - 150 с.

17 Согрин В.В. *Американская цивилизация*. - М., 2020. - 256 с.

18 Хантингтон С. *Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности*. - М.: АСТ, 2008. - 640 с.

19 Лернер М. *Развитие цивилизации в Америке*. - М.: Радуга, 1992. - 671 с.

снижению их стремления интегрироваться в общество принимающей страны, получить образование, хорошо освоить язык и т.д. Они в большей степени видят преимущества своего нового положения, чем их дети. Мигранты во втором и третьем поколении, уже имеющие образование, работу и стабильный доход склонны идеализировать страну исхода их родителей, ее культуру и обычаи. У них снижаются стимулы к углублению интеграции, освоению культуры страны, в которой они живут²⁰.

Существенный вклад в центробежные процессы и подрыв целостности современного общества внес неолитерализм. Он связан с определенной государственной политикой, которая стремится поддерживать культурное разнообразие, препятствуя ассимиляции мигрантов. Мультикультурализм тесным образом связан с неолитерализмом, который опирается на идею о том, что государство должно стремиться как можно меньше влиять на межкультурные отношения, так как это вопрос частной жизни. В то же время на уровне практики культивировалось сохранение религиозных и этнических традиций. Во Франции еврейские дети не учатся по субботам, мусульманские студенты не выполняют контрольные работы в период мусульманского поста (месяца Рамадан)²¹.

Идеи неолитерализма, мультикультурализма, во многом опирающиеся на базовые принципы постмодернизма, в конечном итоге привели к кризисным явлениям в современном западном обществе, что создало предпосылки для перехода к качественно новому периоду, который ряд исследователей называют постглобализацией²². Данный период отличается крайней неустойчивостью социальных отношений, связанных с переходом от однополярного мира в котором доминировали США, к многополярному миру, растущим разрывом между богатством и бедностью усилением цифрового неравенства, активизацией мафиозных и околориминальных структур, резким оживлением анархистских и праворадикальных движений. Практически во всех сферах общественной жизни возникает состояние крайней турбулентности. При этом миграция как социальный фактор приобретает статус одного из базовых акторов развития современного общества.

В заключении хотелось бы отметить, что, учитывая возрастающую роль миграции²³, противоречивость статуса мигрантов, использование положения мигрантов в геополитической конфронтации и политической борьбе, крайне необходимо для стабилизации общества создать условия для интеграции мигрантов в принимающий их социум. Для России, миграционные процессы в которой достаточно интенсивны²⁴, разработка стратегий, позволяющих эффективно осуществлять интеграцию мигрантов в современное российское общество имеет огромное значение. Не случайно, президент России В. Путин выступил с целым рядом предложений²⁵ о внесении поправок в законодательство о миграции, суть которых состоит в том, чтобы создать благоприятные условия для интеграции мигрантов в российское общество.

Пристатейный библиографический список

- Бек. У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма для ответа на глобализацию. - М.: Прогресс-Традиция, 2001. - 304 с.
- Schunck R. Transnational Activities and Immigrant Integration in Germany – Concurrent or Competitive Processes? – Springer. International Publishing Switzerland, 2014.
- Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. - М.: Новое литературное обозрение, Институт философии РАН, 2014. - С. 12.
- Валлерстайн И. Ускоренное падение. Наступление эпохи многополярности // Закат империи США: Кризисы и конфликты. - М.: МАКС Пресс, 2013. - С. 19-32; Скородумова О.Б. Постглобализация как социальный феномен современного общества // Социальная политика и социология. - 2017. - Т. 16. № 3 (122). - С. 205-212.
- Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе? / Гл. ред. серии В.А. Ионцев. - М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015. - 150 с.
- Гаева А. С. Политика интеграции иммигрантов в российское общество. - СПб.: Алетейя, 2018. - 234 с.
- Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960>.
- Валлерстайн И. Ускоренное падение. Наступление эпохи многополярности // Закат империи США: Кризисы и конфликты. - М.: МАКС Пресс, 2013. - С. 19-32.
- Гаева А. С. Политика интеграции иммигрантов в российское общество. - СПб.: Алетейя, 2018. - 234 с.
- Дерлутян Г. Как устроен этот мир. Наброски на макросоциологические темы. - М.: Изд.-во Института Гайдара, 2013. - 184 с.
- Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе? / Гл. ред. серии В.А. Ионцев. - М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015. - 150 с.
- Коллиер П. Исход: как миграция изменяет наш мир. - М.: Издательство Института Гайдара, 2016. - 153 с.
- Кревельд, М. ван. Расцвет и упадок государства. - М.-Челябинск ИРИСЭН, Социум, 2016. - 544 с.
- Кутырёр В. А. Время Mortido. - СПб.: Алетейя, 2012. - 336 с.
- Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. - М.: Радуга, 1992. - 671 с.
- Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. - М.: Академический Проект, 2018. - 443 с.
- Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. - М.: Новое литературное обозрение, Институт философии РАН, 2014. - 232 с.
- Панарин А.С. Испытание глобализмом. - М.: Эксмо, 2003. - 416 с.
- Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019-2025 годы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960>.
- Постмодернизм: взгляд из XXI века. Акатова А.А., Акопян К.З., Едошина И.А., Кириченко Е.И., Коваль Т.И., Кологаев В.А., Костина А.В., Осипова Н.О., Пахарьян Н.Т., Поспелова Н.И., Скородумова О.Б., Соколова К.Б., Томашвили А.А., Хорина Г.П., Черносвитов П.Ю. коллективная монография / Акатова А. А., Акопян К. З., Едошина И. А., Кириченко Е. И., Коваль Т. И., Кологаев В. А., Костина А. В., Осипова Н. О., Пахарьян Н. Т., Поспелова Н. И., Скородумова О. Б., Соколова К. Б., Томашвили А. А., Хорина Г. П., Черносвитов П. Ю.; ответственный редактор: Осипова Н. О. - М.-Киров: Московский гуманитарный университет, Вятский государственный гуманитарный университет, 2009. - 256 с.
- Скородумова О.Б. Постглобализация как социальный феномен современного общества // Социальная политика и социология. - 2017. - Т. 16. № 3 (122). - С. 205-212.
- Скородумова О.Б., Родионова Г.И. Социально-психологические последствия «лайкозависимости» в сетевом обществе // Наука, общество, культура: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире. сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 68-72.
- Согрин В.В. Американская цивилизация. - М., 2020. - 256 с.
- Сорос Дж. Алхимия финансов. - М.: Диалектика, 2013. - 352 с.
- Стендинг Г. Прекариат: новый опасный класс. - М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. - 326 с.
- Стиглиц Дж. Цена неравенства: Чем расслоение общества грозит нашему будущему. - М.: Эксмо, 2005. - 512 с.
- Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. - М.: Попурри, 2015. - 352 с.
- Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. - М.: АСТ, 2008. - 640 с.
- Crouch, C. (2004) Post-Democracy. Polity. - 144 p.
- Schunck R. Transnational Activities and Immigrant Integration in Germany – Concurrent or Competitive Processes? – Springer. International Publishing Switzerland, 2014.
- World Migration. Report 2020. International Organization for Migration. 2020. - 496 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yadi.sk/i/i2wwLjHLtw7PCw>.

БИЧАХЧЯН Мкртич Карапетович

кандидат философских наук, преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА В СИТУАЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

В статье проводится анализ права как совокупности правовых норм, выступающих, наряду с религией и моралью, в качестве основных регулятивов поведения индивидов и деятельности социальных субъектов. Указывается, что правовые принципы могут по своему характеру и сути быть естественно-правовыми или же, наоборот, ориентированными на идею легизма, однозначно приравнивающего закон праву, то есть ориентированного на беспрекословное подчинение системы опрашиваемого права воле и произволу властителя-законодателя. В современном праве ориентация на естественные права человека уравнивает правовые системы в идеалах, и, всё же, различие законов в отдельных государствах создает определённые культурно-ценностные лакуны правового пространства, отличающиеся своеобразием. Владение и распоряжение ресурсами определённых территорий (в виде людских, природных, сельскохозяйственных, промышленных и других материальных ресурсов) позволяет институтам власти комбинировать применения силы, авторитета и влияния как внутри локальных сообществ, так и при взаимодействии с иными «внешними» (по отношению к власти) сообществами. Территории того или иного государства также являются фактическими «ареалами» функционирования системы определённых кодексов или «нишами» отдельных законов. Повсеместное распространение цифровых технологий в условиях современности привело к ситуации, когда «территории» и их «границы» потеряли свои первоначальные значения как особые, специфические, практически универсальные характеристики описания пространства существования общества, так как усилилась значимость других измерений социального бытия и правовой жизни общества, связанных с виртуальной реальностью. Важным является то, что процессы цифровизации и глобализации жизни общества стимулировали ситуацию, когда основные характеристики социального пространства в различных сообществах всё больше и больше унифицируются.

Ключевые слова: общество, правовое пространство, цифровизация, глобализация, политика, право, нормы, права человека, социальная философия, ценности.

ՅԻՇԱԿԻՇՅԱՆ Մկրտիչ Կարապետովիչ

Ph.D. in philosophical sciences, lecturer of Tactical, special and fire training sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

DETERMINANTS OF THE FORMATION OF THE LEGAL SPACE IN THE SITUATION OF DIGITALIZATION OF SOCIETY

The article analyzes law as a set of legal norms, acting, along with religion and morality, as the main regulators of the behavior of individuals and the activities of social subjects. It is pointed out that legal principles can by their nature and essence be natural-legal, or, conversely, focused on the idea of legism, which unequivocally equates law with law, that is, focused on the unquestioning subordination of the system of ruling law to the will and arbitrariness of the ruler-legislator. In modern law, an orientation towards natural human rights equalizes legal systems in ideals, and, nevertheless, the difference in laws in individual states creates certain cultural and value gaps in the legal space that are distinguished by their originality. The possession and disposal of the resources of certain territories (in the form of human, natural, agricultural, industrial and other material resources) allows the institutions of power to combine the use of force, authority and influence both within local communities and when interacting with other "external" (in relation to power) communities. The territory of this or that state is also the actual "areas" of functioning of the system of certain codes or "niches" of individual laws. The ubiquitous spread of digital technologies in modern times has led to a situation where "territories" and their "boundaries" have lost their original meanings as special, specific, almost universal characteristics of describing the space of society's existence, as the significance of other dimensions of social life and legal life of society, connected with virtual reality. It is important that the processes of digitalization and globalization of the life of society have stimulated a situation when the main characteristics of social space in various communities are more and more unified.

Keywords: society, legal space, digitalization, globalization, politics, law, norms, human rights, social philosophy, values.

Право является необходимым элементом жизнедеятельности общества и функционирования системы социальных институтов. При этом право, как совокупность правовых норм, выступает, наряду с религией и моралью, в качестве одного из основных регулятивов поведения индивидов и деятельности социальных субъектов. Благодаря ориентации на определённые правовые принципы и ценностные ориентиры государственными института-

ми власти выстраивается система действующего законодательства на определённой территории, ограниченной юрисдикцией того или иного государства. В свою очередь, юрисдикция предполагает наличие границ, пределов компетенции того или иного суда либо же какого-либо органа государственной власти, включая местожительство либо местонахождение сторон судебного спора, то есть в зависимости от территориальной дислокации социаль-

Бичахчян М. К.

ных субъектов. При этом, в своих крайне выраженных случаях, правовые принципы могут по своему характеру и сути, быть естественно-правовыми или же, наоборот, ориентированными на идею легизма, однозначно приравнивающего закон праву, то есть ориентированного на беспрекословное подчинение системы управляемого права воле и производству властителя-законодателя¹.

Хотя в современном праве ориентация на естественные права человека делают правовые системы в большинстве своем одинаковыми в своих идеалах, всё же различие законов в отдельных государствах создают определенные домены и лакуны правового пространства современности, имеющие отличия друг от друга. Несмотря на то, что в своей совокупности правовые системы сообществ внутри отдельных государств уникальны по совокупности набора своих законов и неповторимости кодексов, всё же эти домены в условиях современного мира ориентированы на естественные права человека в большинстве своём. Еще раз подчеркнём, что очевидным является то, что безусловные естественно-правовые и легистские ориентации (подчинение законов воле государства и его институтов даже наперекор правовым принципам) правоотношений являются крайне выраженными ситуациями, которые практически не прослеживаются в полях современных социальных практик правореализации и особенно правоприменения. При этом реализацией права понимается претворение правовых норм в поведении и деятельности субъектов общества как субъектов права. С другой стороны, под правоприменением следует понимать совокупность процедур осуществления правовых норм в правоотношениях и воздействия на обязанных лиц в этих отношениях, посредством юридически существенных действий граждан и деятельности общественных организаций. В этой связи, благодаря наличию множества социальных практик правоприменения и правореализации можно говорить о процессе формирования и функционирования правового пространства как существенной составной части социального пространства. Социальное пространство, наряду с социальным временем, есть, по содержанию своего онтологического статуса, атрибут существования определенного вида социальности как проявления действительности, или же, используя терминологию создателя фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера, наличного бытия общества².

Иными словами, если территория представляет собой физическое воплощение социального пространства, то с этой точки сущность отдельных государств прежде всего выражаются в вопросе нерушимости внешних границ и установленных внутренних порядков. То есть категория социального пространства гораздо шире и объемнее, чем категория «территории». Социальное пространство имеет много измерений, которые связаны как с институциональным, так и знаками и символическим измерением. Смыслы и значения наполняют социальное

пространство и придают в условиях современности все большее число измерений. Основанием социального пространства, из которого вырастают другие его измерения, является территория проживания определенной социальной группы, общности или общества в целом. Именно владение и распоряжение ресурсами определенных территорий (в виде людских, природных, сельскохозяйственных, индустриальных и других материальных ресурсов) позволяет институтам власти комбинировать применения силы, авторитета и влияния как внутри локальных сообществ, так и при взаимодействии с иными «внешними» (по отношению к власти) сообществами³. Территории того или иного государства также является фактическим «ареалами» функционирования системы определенных кодексов или «нишами» отдельных законов.

Но повсеместное распространение цифровых технологий в условиях современности привело к ситуации, когда «территории» и их «границы» потеряли свои первоначальные значения как особые, специфические практически универсальные характеристики описания пространства существования общества, так как усилилась значимость других измерений социального бытия, особенно связанных с виртуальной реальностью⁴. Обратим внимание на то обстоятельство, что информатизация и цифровизация запустили процесс виртуализации жизни общества, когда деятельность в сфере материального производства перестает доминировать в структуре активности индивида, и с ней активно начинают взаимодействовать различные виды не просто духовного производства, а производства «big data» (структурированных и неструктурированных данных огромных объёмов). Иными словами, когда универсумом смыслов и знаков становится равновеликим по своей значимости с универсумом материальных вещей⁵. Однако всем становится все еще более и более очевидно, что развитие виртуальной реальности еще не достигло своего апогея, и человечеству еще предстоит вкусить все «прелести» распространения цифровых технологий на повседневную жизнь индивидов. По всей видимости, со временем будет появляться все больше и больше измерений виртуальной реальности, в которой будут коммуницировать между собой различные субъекты общества от индивидов до социальных элементов крупного системного характера. Тем не менее, несмотря на гипотетические разговоры о том, что в будущем индивидов ждет всеобщая киборгизация или даже существование в физическом мире в виде «мозгов в бочке» («brain in a vat») (киберпанк в кинотрилогии Э. и Л. Вачовски «Матрица», а также теория Хилари Патнэма⁶, все же человек, обладающий физическим телом (пока еще?), должен взаимодействовать с себе подобными в

1 Микеева О.А. Анализ парадигмальных оснований социокультурного подхода в социальном познании // Научная мысль Кавказа. – 2009. – № 1 (57). – С. 45-48.

2 Микеева О.А. Современная диспозиция различных исторических типов социальных коммуникаций // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2010. – № 3. – С. 183.

3 Шматько А.А., Похилько А.Д., Губанова М.А. Модальности социальных трансформаций // Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 4. – С. 53-62.

4 Бакланов И.С. Взаимодействие интеллектуальной деятельности и идеологии: тоталитаризм и либерализм // Научная мысль Кавказа. – 2004. – № 513. – С. 23-30.

5 Буркин Д.О. Аксиологическое измерение феномена легитимации власти // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2019. – № 5 (108). – С. 26-30.

6 Патнэм Х. Мозги в бочке // Разум, истина и история. – М.: Практик, 2002. – Гл. 1. – 296 с.

рамках прежде всего пространства физических объектов и явлений. То есть пространство социального немислимо без пространства физического, вмещающего города, промышленные и сельскохозяйственные объекты, железные и автомобильные дороги и прочие элементы инфраструктуры общества.

При этом в современных условиях множество отдельных сообществ могут быть локализованы на одной территории. Например, в мегаполисах, наблюдается ситуация, когда сравнительно недалеко от поселков городского истеблишмента и буржуазии могут быть расположены гетто, в которых ютятся безработные и люмпены. Даже в условиях «демократического общества», где манифестируется отсутствие расовой и этнической сегрегации, люди, ориентированные на определенную культуру или религию, по вполне понятным и очевидным причинам предпочитают селиться рядом и довольно компактно. Тем не менее, территория и ареал проживания, а вслед за ними и территориальная идентичность все больше теряют свою значимость при идентификации социальных субъектов, их групп и общностей. Социокультурная, конфессиональная, расовая, этническая и прочие идентичности все остаются маркерами принадлежности индивидов как социальных субъектов к тому или иному сообществу. Хотя идентичности и поддерживают границы групп и социальных общностей все же для информационно-цифрового общества существенной становится не групповая, а индивидуальная идентичность. Более того, индивидуализм представляют одним из основных пороков современного западного мира как основания современного информационно-цифрового общества, даже несмотря на то, что глобализация несет во всем мире все большую унификацию стилей жизни и деятельности. Вместе с тем, проблема социокультурной, конфессиональной, расовой, этнической принадлежности отнюдь не исчезает, а, наоборот, обостряется. При этом в таком «плавильном тигле идентичностей» и «пространстве толерантности и политкорректности» как Соединенные Штаты Америки неожиданные волнения темнокожего населения, произошедшие по всей стране в 2020 году, явились индикатором наличия множества социальных, политических и экономических проблем. Также становятся весьма актуальными в наши дни проблемы инкорпорации мигрантов и других «неместных» сообществ в социокультурный ландшафт Старого Света. Это наглядно можно проиллюстрировать на примере современного Европейского Союза, где приток беженцев из Африки и стран арабского Востока создает множество экономических, политических и культурных дилемм. Казалось бы, в этих условия социальное пространство должно все боль фрагментироваться и даже «рассыпаться» Однако именно наличие единого правового пространства, в рамках которого социальные субъекты, несмотря на наличие у них множества разнообразных идентичностей обязаны исполнять законы, работающие в системе законодательств отдельных государств⁷.

В этой связи подчеркнем, что для современной философии наиболее существенным является понятие соци-

ального пространства, которое включает в себя не только территориально-локальные характеристики, но также темпоральные и иные измерения. Именно в пространстве и во времени существует общество как нераздельная социальная целость и как активно функционирующая система элементов и подсистем. В свою очередь, процессы цифровизации и глобализации жизнедеятельности общества стимулировали ситуацию, когда основные характеристики социального пространства в различных сообществах всё больше и больше унифицируются. При этом процессы глобализации в определенном смысле разрушают территории и целостность отдельных сообществ и государств, размывают их границы.

Пристатейный библиографический список

1. Бакланов И.С. Взаимодействие интеллектуальной деятельности и идеологии: тоталитаризм и либерализм // Научная мысль Кавказа. – 2004. – № 513. – С. 23-30.
2. Буркин Д.О. Аксиологическое измерение феномена легитимации власти // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2019. – № 5 (108). – С. 26-30.
3. Буркин Д.О. Социально-философское исследование феномена легитимации власти // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2019. – № 4 (107). – С. 23-27.
4. Микеева О.А. Анализ парадигмальных оснований социокультурного подхода в социальном познании // Научная мысль Кавказа. – 2009. – № 1 (57). – С. 45-48.
5. Микеева О.А. Современная диспозиция различных исторических типов социальных коммуникаций // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2010. – № 3. – С. 182-187.
6. Патнэм Х. Мозги в бочке // Разум, истина и история. – М.: Праксис, 2002. – 296 с.
7. Шматько А.А., Похилько А.Д., Губанова М.А. Модальности социальных трансформаций // Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 4. – С. 53-62.

⁷ Буркин Д.О. Социально-философское исследование феномена легитимации власти // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2019. – № 4 (107). – С. 23-27.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮж по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.